V 555
1
m. 33

А 179

Энциклопедический словарь

7-е Издание
Русского Библиографического
Института „Гранат"

Энциклопедический словарь

7-е Издание
Русского Библиографического
Института „Гранат"

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

7-е переработан. издание

ПОД РЕДАК: (до 33 тома) ПРОФ. В.Я. ЖЕЛЕЗНОВА, М.М. КОВАЛЕВСКОГО, С.А. МУРОМЦЕВА и К.А. ТИМИРЯЗЕВА.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

РУССКОГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГРАНАТ.

V 555/1
П 179/8

11-е СТЕРЕОТИПНОЕ ИЗДАНИЕ

ДО 33 ТОМА ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Железнова, проф. М. М. Ковалевского, проф. С. А. Муромцева и проф. К. А. Тимирязева.

Том тридцать третий.

Поляновский мир — Пуазель.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(*Скалигер*).

Редакция и экспедиция „Русского Библиографического Института Гранат“
Москва, Тверской бульвар, 25.

ВСЕСОЮЗНАЯ
В. И. ЛЕНИНА
34-46617

2011097287

Главлит № В-60778 Заказ 8157 (на 4 л. допечатки) Тираж 3.500 экз.

Гор. Калинин. Типография им. К. Маркса. № 3692.

ВАЖНЕЙШИЕ СТАТЬИ В ТОМЕ.

	Столб.
Поляризация света—проф. А. К. Тимирязева	2
Помеси—акад. М. А. Мензбира	26
Поместье—проф. Н. А. Рожкова	29
Помяловский—И. Н. Игнатова	32
Поташ—проф. А. П. Лидова	141
Потемкин-Таврический—проф. М. Н. Покровского	147
Почва—проф. А. А. Ярилова	170
Поэзия—проф. В. М. Фриче	196
Пояса земли—проф. Л. С. Берга	201
Пракрит—проф. Н. Г. Риттера	303
Пресмыкающиеся—акад. М. А. Мензбира	352
Прецессия—проф. С. Н. Блажко	400
Приказы—проф. Б. И. Сыромятникова	443
Приливы и отливы—проф. Л. С. Берга	465
Притяжение и отталкивание—проф. А. И. Бачинского	483
Провансальская литература—Ф. Г. де ла Барта	500
Прогрессивный паралич—проф. Л. О. Даркшевича	507
Прокопович Феофан—проф. М. Н. Сперанского	535
Профессиональные болезни—Л. Шейниса	596
Прямокрылые—проф. Г. А. Кожевникова	630
Психология—проф. Н. Н. Ланге	641
Психология экспериментальная—проф. Н. Н. Ланге	649
Псков (история)—проф. Н. А. Рожкова	662
Птицы—акад. М. А. Мензбира	669

ПРИЛОЖЕНИЯ

	К стран.
Полярные экспедиции и страны. Текстовое приложение	11/12
Порты и портовые сооружения. Иллюстрированное текстовое приложение	91/92
Потребление. Текстовое приложение	155/156
Почта. Текстовое приложение	191/192
Право водное. Текстовое приложение	247/248
Международные договоры, конгрессы, союзы. Кодификация международного права. Текст. приложение	275/276
Приморская область. Текстовое приложение	471/472
Прислуга. Текстовое приложение	475/476
Продовольственный вопрос. Текстовое приложение	511/512
Промыслы охотничьи и охотничье законодательство. Текстовое приложение	555/556
Пропеллер. Иллюстрированное текстовое приложение	571/572
Проституция. Текстовое приложение	579/580
Протезы. Иллюстрированное текстовое приложение	587/588
Пружины. Иллюстрированное текстовое приложение	619/620
Статистико-экономический очерк Псковской губ. Текстовое приложение	659/660
Птицеводство. Иллюстрированное текстовое приложение	667/668
Птицы. 3 двойных таблицы	679/680
Дополнительный листок	687/688

Настоящий том, первоначально вышедший в 1915 г., печатается повторно, в общем без изменений, по матрицам. Содержание этого тома в значительной мере обновлено в последующих томах, в особенности в циклах: «Союз ССР» (т. XLI, ч. 1—3), «Четырехлетняя война и ее эпоха» (тт. XLVI—XLVIII), «Рабочий класс» (тт. XXXIV—XXXV) и в автобиографических и биографических сводах в томах XL, XLI, ч. 1—3, XLVI, XLVII, XLVIII. Кроме того, к тому прилагается «Дополнительный листок», заключающий новейшие справочные сведения. Более полное марксистско-ленинское освещение отдельных вопросов будет дано в соответствующем Дополнительном томе.

В частности, в «Дополнительном листке» помещены статьи «Прагматизм» и «Причинность» и обновлены статьи «Порубка лесная», «Похищение людей», «Прокуратура» и др. Вообще юридические статьи («Пособничество», «Право», «Превышение власти», «Преступления должностные», «Преступления политические», «Приговор», «Присвоение» и т. д.) обновлены в статьях т. XLI, ч. 3, «Уголовное право СССР», «Уголовное судопроизводство в СССР» и «Гражданский процесс в СССР». Обо всем этом см. также статью Д. И. Курского «Основные моменты развития Советского права» (т. XLI, ч. 3, 257 сл.). Статья «Потребительская кооперация» обновлена в ст. «Потребительская кооперация СССР» и «Кооперативное законодательство СССР» (т. XLI, ч. 3). Статья «Пролетариат» развернута в обширный цикл «Рабочий класс» (тт. XXXIV—XXXV). Статья «Представительное государство» обновлена в статье «Война и новое конституционное право» (т. XLVII). Административное деление СССР обновлено до 1927 г. в цикле «Союз ССР» (т. XLI, ч. 3, «Административное деление РСФСР и Украины») и в соответствующих статьях того же тома, стр. 423 сл. Дальнейшие изменения подробно указаны в Дополнительном листке.

ТОМ ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ.

Поляновский мир—Пуазель.

ПОЛЯНОВСКІЙ МИРЪ.

Поляновскій миръ 17 мая 1634 г. между русскими и поляками; русскіе оставляли полякамъ Смоленскъ и всѣ другіе города, кромѣ Серпейска, уступленные по Деулинскому перемирію (1618) и уплачивали 20 т. р., а Владиславъ отказывался отъ правъ на московскій престолъ.

Полянскій, Николай Николаевичъ, криминалистъ, род. въ 1878 г., оконч. московск. унив. и въ 1904 г. тамъ же сдѣлался приватъ-доцентомъ; съ 1907 г. читалъ лекціи и въ другихъ высш. учебн. зав. Москвы. Въ 1911 г., вмѣстѣ съ другими преподавателями, покинулъ моск. университетъ. Въ 1912 г. былъ избранъ мировымъ судьей, а съ 1913 г. состоитъ почетнымъ мировымъ судьей въ Москвѣ. Кромѣ многочисл. статей въ разн. изданіяхъ, напечаталъ: „Стачки рабочихъ и уголовный законъ" (1907), „Коалиціи рабочихъ и предпринимателей съ точки зрѣнія уголовн. права" (1909), „Русское законодательство о стачкахъ и др. статьи по уголовн. праву" (1912). Съ 1914 г. вмѣстѣ съ Н. В. Давыдовымъ редактируетъ юбилейное изданіе „Судебная реформа". По своимъ научнымъ взглядамъ П. примыкаетъ къ соціологической школѣ въ криминалистикѣ, но въ отличіе отъ другихъ ея представителей считаетъ, что ея задачи должны заключаться не только въ изученіи соціальныхъ факторовъ преступности, но и условій, опредѣляющихъ развитіе самого уголовнаго законодательства.

Поляра *точки*, см. *основн. идеи геометріи* (X II, 331/32, *прил.*, 26).

Поляризаторъ, см. *свѣтъ*.

Поляризація гальваническая, *см.* XII, 429.

Поляризація свѣта. Лучи свѣта, идущіе отъ солнца и звѣздъ или отъ нашихъ земныхъ источниковъ, т. н. лучи „естественнаго свѣта", вполнѣ симметричны относительно направленія, по которому распространяется свѣтъ; такъ, если мы будемъ смотрѣть на источникъ свѣта сквозь любую кристаллическую или аморфную прозрачную пластинку, вращая ее вокругъ луча зрѣнія, какъ вокругъ оси, то мы не замѣтимъ никакихъ измѣненій въ яркости свѣта. Свѣтъ проходитъ одинаково при всѣхъ положеніяхъ, что и указываетъ на полную симметрію вокругъ линіи распространенія. Однако въ цѣломъ рядѣ случаевъ, при отраженіи, преломленіи, при прохожденіи свѣта черезъ кристаллы, при разсѣяніи свѣта мелкими частицами, напр., пыли,— эта симметрія исчезаетъ. Если, напр., пропустить свѣтъ черезъ пластинку, вырѣзанную изъ кристалла турмалина параллельно его кристаллографической оси AB, A_1B_1, A_2B_2 (рис. 1), то прошедшій свѣтъ уже не будетъ симметриченъ относительно направленія луча: онъ *не будетъ проходить* черезъ вторую подобную же пластинку турмалина, если ось этой второй пластинки A_2B_2 будетъ перпендикулярна первой A_1B_1 (рис. 1). Если мы возьмемъ такія двѣ перекрещенныя пластинки турмалина и начнемъ вращать одну изъ нихъ вокругъ луча, то свѣтъ появится и будетъ усиливаться до тѣхъ поръ, пока оси пластинокъ не станутъ параллельно другъ другу. Так. обр. для свѣта, прошедшаго черезъ турмалинъ, двѣ плоскости пріобрѣтаютъ особое значеніе: *плоскость колебаній*, проходящая черезъ лучъ S и направленіе оси AB, и ей перпендикулярная — *плоскость поля-*

ризаціи; самый же лучъ свѣта носитъ названіе *плоско-поляризованнаго*. О другихъ способахъ полученія поляризованнаго свѣта, а также о другихъ видахъ П. круговой и эллиптической см. ниже.

1) *П. с. при отраженіи и преломленіи* При отраженіи отъ поверхности воды, стекла или вообще отъ не-металлическихъ поверхностей свѣтъ становится отчасти плоско-поляризованнымъ. При

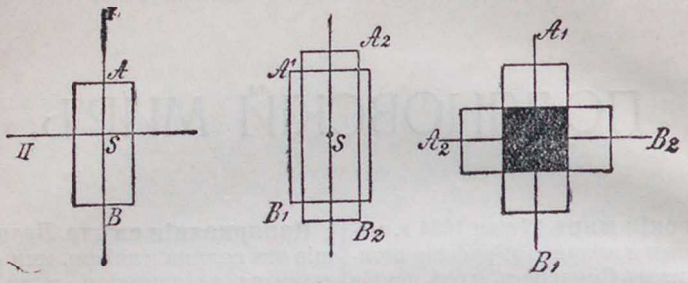


Рис. 1.

Явленіе П. указываетъ, что волны свѣта должны быть поперечны; въ волнѣ продольной, гдѣ частицы двигаются взадъ и впередъ по линіи распространенія волнъ — по „лучу“, всѣ плоскости, содержащія въ себѣ лучъ, для даннаго движенія ничѣмъ не будутъ отличаться другъ отъ друга, и нельзя себѣ представить случая, при которомъ эта симметрія могла бы нарушиться. Для поперечныхъ же волнъ на натянутой веревкѣ или струнѣ мы изъ безчисленнаго числа плоскостей, проходящихъ черезъ направленіе, по которому распространяются волны, можемъ сразу отмѣтить одну, въ которой происходятъ колебанія, и ей перпендикулярную, параллельно которой никакого движенія не происходитъ, — слѣдовательно, въ этомъ случаѣ мы имѣемъ опредѣленную ассиметрію, которой вполнѣ достаточно для объясненія указанныхъ выше опытовъ съ турмалиномъ. Такъ какъ въ „естественномъ“, неполяризованномъ свѣтѣ ассиметріи не наблюдается, то въ немъ, слѣдовательно, направленіе плоскости, въ которой происходятъ колебанія, непрерывно мѣняется, вращаясь вокругъ луча. Пластинка турмалина пропускаетъ только тѣ колебанія или ихъ слагающія, которыя расположены въ плоскости, параллельной оси кристалла. Так. обр. пластинка турмалина „отбираетъ“, или отфильтровываетъ колебанія свѣта опредѣленнаго направленія. На рис. 2 изображена модель, объясняющая дѣйствіе турмалиновыхъ пластинокъ.

опредѣленномъ углѣ паденія получается наибольшая П., а для тѣлъ съ показателемъ преломленія, близкимъ къ 1,46, — полная. Этотъ уголъ, какъ показалъ Брюстеръ, опредѣляется равенствомъ $tgi=n$; т. е. тангенсъ угла паденія (см. рис. 3)

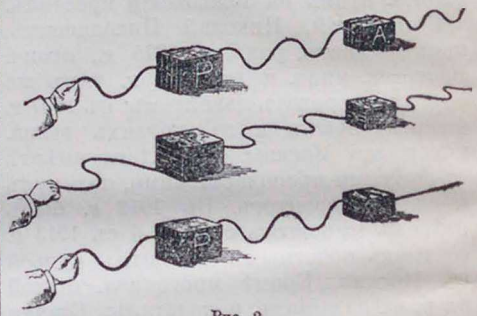


Рис. 2.

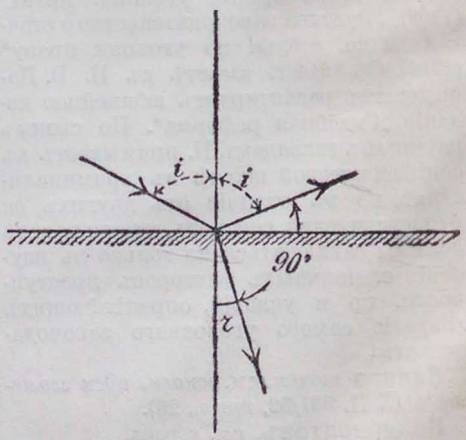


Рис. 3.

равенъ показателю преломленія. Такъ какъ по основному закону преломленія (см. *дисперсія, свѣтъ*) $\frac{\sin i}{\sin r} = n$, то $tgi = n$ только когда $\sin r = \cos i$ или $i + r = 90$, т. е. когда отраженный лучъ перпендикуляренъ преломленному. Отраженный лучъ поляризованъ въ плоскости паденія AOB (рис. 4), т. е. колебанія въ немъ расположены въ плоскости, перпендикулярной къ AOB. Преломленный лучъ поляризованъ перпендикулярно плоскости паденія, колебанія расположены въ самой плоскости AOC; но такъ какъ даже при углѣ паденія, удовлетворяющемъ закону Брюстера, часть свѣта, поляризованнаго въ плоскости паденія, проходитъ и въ преломленный лучъ, то преломленный лучъ поляризованъ только отчасти. Поэтому, чтобы получить въ сильной степени поляризованный лучъ при преломленіи, берутъ стопу пластинокъ, въ которой, слѣдовательно, происходитъ многократное преломленіе. Опредѣлить плоскость П. можно съ помощью турмалиновыхъ пластинокъ (рис. 4) или съ помощью зеркала, стопы стеклянныхъ пластинокъ или, наконецъ, любого прибора, поляризующаго свѣтъ. Зависимость интенсивности отраженнаго и преломленнаго свѣта отъ показателя преломленія и угла паденія, а также направленіе плоскости П. и относительное количество поляризованнаго свѣта при различныхъ углахъ паденія можетъ быть вычислено впередъ по теоріи Френеля (см. *свѣтъ*), но наиболѣе строго и послѣдовательно изъ электро-магнитной теоріи свѣта (*см.*). 2) *П. л. въ кристаллахъ.* При прохожденіи свѣта черезъ любой кристаллъ, за исключеніемъ правильной системы, наблюдается явленіе двойного преломленія, т. е. узкій пучокъ свѣта въ кристаллѣ разбивается на два. Если смотрѣть, напр., на ярко-освѣщенное отверстіе въ какомъ-нибудь непрозрачномъ экранѣ черезъ кристаллъ исландскаго шпата, то изображеніе двоится, при чемъ при вращеніи одно изображеніе вращается вокругъ другого. Если помѣстить между глазомъ и кристалломъ шпата турмалиновую пластинку, то, поворачивая послѣднюю, нетрудно убѣдиться, что оба луча, прошедшіе черезъ кристаллъ, поляризованы и притомъ въ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ плоскостяхъ. На рис. 5 изображенъ ходъ лучей въ кристаллѣ (ромбоэдрѣ) исландскаго шпата; лучъ SJ падаетъ нормально (перпендикулярно грани ABCD). Направленіе діагонали AA′, соединяющ. вершины двухъ трехгран. угловъ A и A′, кот. образованы равными тупыми плоскими углами, носитъ названіе оси кристалла; плоскость CJAA′C′, проходящая черезъ ось и перпендикулярная грани ABCD, носитъ названіе главнаго сѣченія для грани ABCD. Изъ рис. 5 видно, что оба луча лежатъ въ главномъ сѣченіи, при чемъ лучъ JOO′—лучъ „обыкновенный"—не отклоняется и поляризованъ въ главномъ сѣченіи, т. е. колебанія въ немъ расположены въ плоскости, перпендикулярной и къ плоскости ACC′A′. Лучъ JEE′—лучъ „необыкновенный" — отклоняется отъ первоначальнаго направленія, оставаясь въ плоскости главнаго сѣченія; выйдя изъ кристалла, онъ идетъ параллельно обыкновенному — колебанія въ этомъ лучѣ перпендикулярны колебаніямъ въ обыкновенномъ. Двойное преломленіе наблюдается во всѣхъ кристаллахъ (въ турмалинѣ мы наблюдаемъ только одинъ лучъ, потому что другой сильно поглощается), за исключеніемъ, какъ уже было сказано, кристалловъ

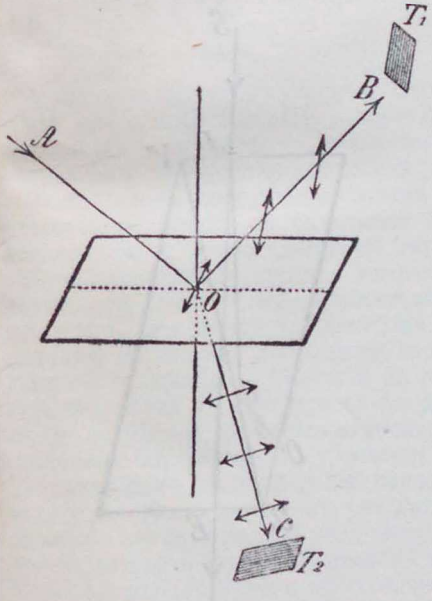


Рис. 4.

правильной системы; при чемъ въ оптически одноосныхъ кристаллахъ оно значительно проще, чѣмъ въ такъ наз. двуосныхъ, гдѣ наблюдается также „коническая рефракція“, т. е. узкій пучокъ свѣта ванный лучъ. 3) *П. свѣта при его разсѣяніи мелкими частицами.* Свѣтъ, разсѣянный мелкими частицами, взвѣшенными въ какой-либо прозрачной средѣ, напр., свѣтъ отъ облаковъ табачнаго ды-

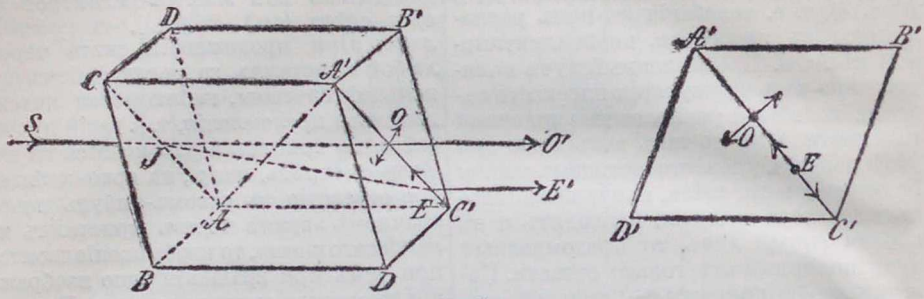


Рис. 5.

въ кристаллѣ, при вполнѣ опредѣленномъ для даннаго кристалла направленіи, можетъ развернуться въ коническую поверхность, другими словами, свѣтящаяся точка при разсматриваніи сквозь кристаллъ поэтому направленію представляется колечкомъ. Весьма любопытно, что явленіе конической рефракціи было предсказано теоретикомъ Гамильтономъ и безспорно представляетъ собой одно изъ самыхъ знаменательныхъ предсказаній современной науки. Для полученія плоско-поляризованнаго свѣта часто пользуются „поляризующими“ призмами, сдѣланными изъ кристалловъ. Наибольшимъ распространеніемъ пользуются т. н. Николевы призмы, или, короче, „николи“. Большой кристаллъ исландскаго шпата (рис. 6) распиливается по UV и склеивается канадскимъ бальзамомъ. Показатель преломленія для необыкновеннаго луча въ исландскомъ шпатѣ и канадскомъ бальзамѣ почти одинъ и тотъ же, такъ что необыкновенный лучъ JE проходитъ, не отклоняясь, черезъ слой бальзама; для обыкновеннаго луча показатель преломленія въ шпатѣ больше, чѣмъ въ канадскомъ бальзамѣ, а уголъ паденія, благодаря выбранному наклону сѣченія UV, оказывается больше предѣльнаго: на границѣ UV происходитъ полное внутреннее отраженіе, и обыкновенный лучъ попадаетъ въ сторону на тщательно вычерненную оправу, гдѣ онъ и поглощается. Так. обр., „николь“ даетъ одинъ плоско-поляризома въ воздухѣ, или свѣтъ отъ тончайшей пыли въ атмосферѣ, обусловливающей синеву неба, оказывается поляризованнымъ; явленіе это теоретически изслѣдовано лордомъ Рэлеемъ.

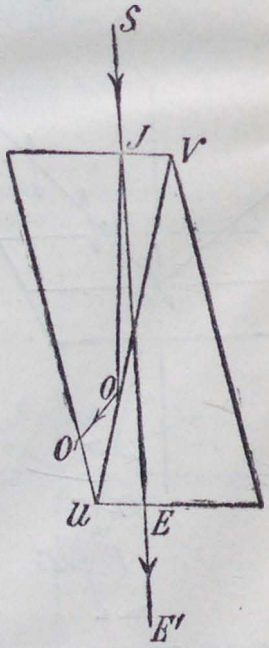


Рис. 6.

Изслѣдованіе кристалловъ въ поляризованномъ свѣтѣ. 1) Положимъ, что на кристаллическую пластинку падаетъ плоско-поляризованный свѣтъ, при чемъ

плоскость PP (рис. 7), въ которой происходятъ его колебанія, не совпадаетъ съ направленіемъ, по которому могутъ происходить колебанія въ кристаллѣ CC и DD. Разлагаемъ колебаніе pp на

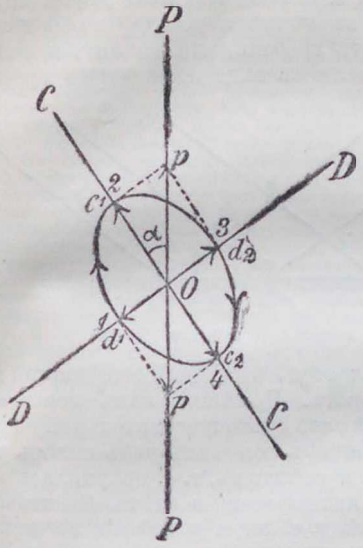


Рис. 7.

двѣ взаимно перпендикулярныя слагающія c_1c_2 и d_1d_2, которыя распространяются въ кристаллѣ съ различными скоростями. Если толщина пластинки такова, что одинъ изъ лучей запоздаетъ на четверть колебанія, то складывая эти два колебанія, происходящія по двумъ взаимно-перпендикулярнымъ направленіямъ, съ неравными амплитудами c_1c_2 и d_1d_2, мы получимъ движеніе по эллипсу. Въ самомъ дѣлѣ, пусть запаздываетъ колебаніе по CC, тогда въ тотъ моментъ, когда въ колебательномъ движеніи по DD мы замѣтимъ наибольшее отклоненіе Od_1, во второмъ движеніи, запаздывающемъ на $^1/_4$ періода, отклоненіе будетъ равно нулю,—въ результатѣ сложенія двухъ движеній получимъ Od_1; черезъ четверть періода во второмъ движеніи отклоненіе будетъ наибольшее — Oc_1, а у перваго будетъ нуль,—въ суммѣ будетъ отклоненіе Oc_1 и. т. д. (см. *колебательное движеніе*). Итакъ, если пластинка подобрана такъ, что одинъ изъ лучей опаздываетъ на четверть колебанія или, какъ говорятъ, если пластинга взята въ „четверть волны", то плоско-поляризованный лучъ превращается въ эллиптически-поляризованный. Если уголъ $\alpha=45^0$, то амплитуды c_1c_2 и d_1d_2 будутъ равны другъ другу, и лучъ получается поляризованный по кругу. Эллиптическая и круговая П. получаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ при отраженіи плоско-поляризованнаго свѣта. 2) Если между двумя перекрещенными николями, черезъ которые свѣтъ не проходитъ, помѣстить кристаллическую пластинку, то появляется свѣтъ; если тѣло изотропное, какъ, напр., пластинка стекла, то свѣтъ не проходитъ, если однако мы начнемъ изгибать пластинку, отчего она, вслѣдствіе связанныхъ съ изгибаніемъ сжатій и растяженій, перестанетъ быть изотропной (обладать одинаковыми свойствами по всѣмъ направленіямъ)—свѣтъ появляется. Так.обр. два перекрещенныхъ поляризующихъ прибора являются лучшимъ средствомъ для опредѣленія, изотропно ли данное прозрачное тѣло или нѣтъ. Вообще говоря, при подобномъ появленіи свѣта поле зрѣнія бываетъ окрашено. Причину этой окраски нетрудно выяснить. Когда плоско-поляризованный свѣтъ съ колебаніями, направленными по PP, попадаетъ въ кристаллическую пластинку, онъ разбивается, какъ мы уже видѣли (1), на два съ колебаніями c_1c_2 и d_1d_2 (рис. 8), такъ какъ за кристал-

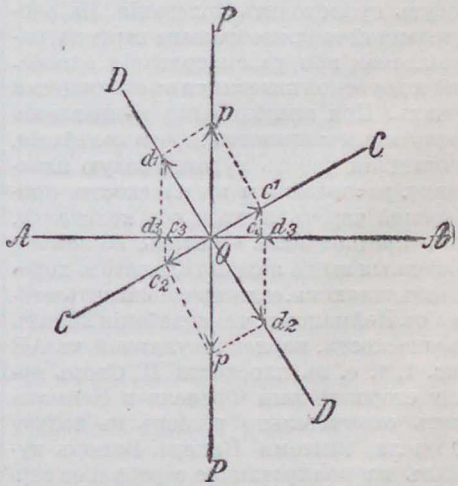


Рис. 8.

лической пластинкой стоитъ второй николь, то изъ этихъ колебаній могутъ пройти только ихъ слагающія, параллель-

ныя AA—c_3c_3 и d_3d_3 (AA — направленіе колебаній въ анализаторѣ—николѣ). Обѣ слагающія c_1c_2 и d_1d_2 шли въ кристаллѣ съ различными скоростями, и, слѣдовательно, одна изъ нихъ запоздала сравнительно съ другой. Величина запозданія зависитъ отъ толщины пластинки, а также и отъ длины волны, такъ какъ показатели преломленія для этихъ двухъ лучей зависятъ отъ цвѣта (т. е. длины волны). Если для даннаго цвѣта къ анализатору одновременно подойдетъ гребень волны отъ одного луча и долина отъ другого, то данный цвѣтъ будетъ погашенъ, и поле будетъ окрашено въ цвѣтъ, *дополнительный* данному, напр., если погашенъ синій, поле будетъ желтое и т. д. Если плоскость CC или DD совпадаетъ съ AA и PP, то свѣтъ не проходитъ; если оба николя параллельны, т. е. PP совпадаетъ съ AA, то при совмѣщеніи съ этой плоскостью CC или DD получается бѣлый свѣтъ. Если пластинка помѣщена въ сходящихся лучахъ, то получается комбинація всѣхъ перечисленныхъ случаевъ; лучи проходятъ подъ разными углами, отчего пройденная свѣтомъ толща кристалла разная; кромѣ того, падающіе лучи въ различныхъ мѣстахъ будутъ различно оріентированы относительно сѣченій кристалла, въ которыхъ могутъ происходить колебанія. На раскрашенной табл. изображена картина, наблюдаемая при разсматриваніи одноосной и двуосной пластинки въ сходящихся лучахъ. При изслѣдованіи направленія колебанія мы принимали, что колебанія, прошедшія черезъ турмалиновую пластинку, расположены въ плоскости, проходящей черезъ лучъ и ось кристалла, какъ предполагалъ Френель, но всѣ изложенныя выше явленія одинаково хорошо объясняются, если предположить вмѣстѣ съ Нейманомъ, что колебанія лежатъ въ плоскости, перпендикулярной къ AB рис. 1, т. е. въ плоскости П. Споръ между сторонниками Френеля и Неймана былъ окончательно рѣшенъ въ пользу Френеля опытами Винера. Винеръ пускалъ на полированное серебряное зеркало плоскія волны, поляризованныя въ плоскости паденія и въ плоскости ей перпендикулярной; въ первомъ случаѣ (рис. 9) колебанія перпендикулярны къ плоскости чертежа, и въ падающихъ B_1A_1, B_2A_2... и въ отраженныхъ A_2C_2, A_3C_3... волнахъ; въ точкахъ пересѣченія (1), (2), (3), (4)... колебанія складываются (направленіе колебаній и въ той и другой системѣ волнъ одинаково)—интерферируютъ (см. *свѣтъ*), усиливая другъ друга, если въ точкѣ пересѣченія обѣ волны имѣютъ гребень или долину, и ослабляя, если въ падающей волнѣ гребень

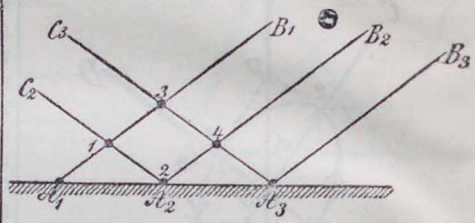


Рис. 9.

встрѣчается съ долиной отраженной или наоборотъ. Помѣщая надъ зеркаломъ тонкій слой свѣточувствительной эмульсіи, Винеръ получилъ рядъ полосъ темныхъ и свѣтлыхъ, т. е. получилась картина интерференціи свѣта. Во второмъ случаѣ, т. е. когда колебанія лежатъ въ плоскости паденія, колебанія въ падающей и отраженной волнѣ 1, 2, 3, 4 (рис. 10) не совпадаютъ по направленію—интерференціи быть не можетъ, и, какъ показалъ Винеръ, фотографическая пластинка чернѣетъ вся равномѣрно.

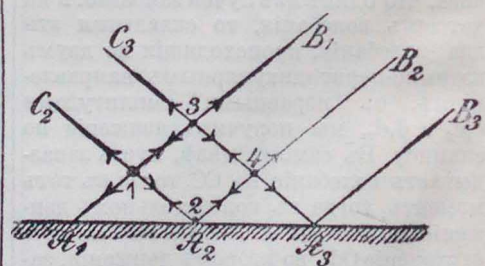


Рис. 10.

Вращательная поляризація, вращеніе плоскости поляризаціи см. *вращательная способность*. Пріемы изслѣдованія вращательной способности см. *сахариметрія*. Магнитное вращеніе плоскости поляризаціи см. *свѣтъ*.

Литература: *А. Столѣтовъ*, „Введеніе въ акустику и оптику“; *О. Д. Хвольсонъ*, „Курсъ физики“, т. II; *Wood*, „Physical Optics“; *Эдвинъ Эдсеръ*, „Оптика“ (книгоиздат. „Естествоиспытатель“, 1914).

А. Тимирязевъ.

Полярными экспедиціями въ широк. смыслѣ слова назыв. всѣ путешествія въ страны, лежащія за полярными кругами; въ болѣе тѣсномъ—путешествія къ сѣверному и южному полюсамъ и въ страны, ихъ окружающія. Самыя понятія о полюсахъ и полярныхъ кругахъ тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ идеей шарообразности земли; поэтому и П. э., за немногими спеціальными исключеніями, начинаются только послѣ окончательнаго признанія этой идеи, во второй половинѣ эпохи Возрожденія. Экспедиціи въ полярныя страны—самыя позднія въ ряду великихъ путешествій, и исторія открытія полярныхъ странъ еще не закончилась и до сихъ поръ. При этомъ сѣверно-полярныя («арктическія») и южно-полярныя («антарктическія») путешествія развивались независимо другъ отъ друга, лишь изрѣдка, въ отдѣльныхъ случаяхъ (Джемсъ Россъ, Амундсенъ) переплетаясь между собой. Благодаря суровому климату, обилію морскихъ льдовъ, отсутствію зимою пригодныхъ въ пищу животныхъ, а также нерѣдко и полному безлюдью полярныхъ странъ, экспедиціи туда всегда принадлежали къ числу труднѣйшихъ и опаснѣйшихъ и постоянно сопровождались человѣческими жертвами. Значительно менѣе опасными стали П. э. съ тѣхъ поръ, какъ въ употребленіе вошли паровыя суда и въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ эти путешествія стали совершаться на спеціально выстроенныхъ для этой цѣли кораблях, построенныхъ такъ, чтобы во время зимовки противостоять губительному напору льда («Фрамъ» Колина Арчера), или снабженныхъ могучимъ тараномъ, чтобы прочищать себѣ дорогу среди плавающихъ льдовъ—ледоколахъ (*см.*) Большое значеніе для облегченія П. э. имѣло также усовершенствованіе способовъ консервированія пищевыхъ продуктовъ, что сдѣлало возможнымъ брать съ собою разнообразный провіантъ и тѣмъ избѣгать цынги. Но, несмотря на усовершенствованія, П. э. все еще сопровождаются человѣческими жертвами: отдѣльные члены экспедицій или даже цѣлыя партіи гибнутъ отъ холода, цынги или истощенія силъ (напр., полярная партія экспед. Скотта), или пропадаютъ безъ вѣсти (часть экспед. Брусилова).

Сѣверно-полярныя (арктическія) экспедиціи: Древняя исторія не знаетъ полярныхъ путешественниковъ. Въ среднія вѣка, если не считать полулегендарнаго путешествія знатныхъ фризовъ изъ Бремена, отправившихся въ 1040 г. по Р. Хр. «къ крайней сѣверной точкѣ» (*in ultimum septentrionis axem*) и добравшихся къ с. отъ Исландіи до застывшаго туманнаго моря, единственными полярными путешественниками были *норманны*, которые въ своемъ движеніи на з. въ поискахъ новыхъ земель для колонизаціи достигли въ 985/6 г. (*Эрикъ Рыжій*) южной оконечности Гренландіи, откуда впослѣдствіи поднялись вдоль западн. побережья ея за полярный кругъ и дальше до Баффиновой Земли; кромѣ того, норманнскій рыцарь Оттаръ, систематически подвигаясь на с.-в., первый обогнулъ сѣверн. оконечность Скандинавскаго и Кольскій п-овъ, а въ XI в. норманнскій король Гаральдъ пытался проникнуть возможно дальше на с. и, подобно фризамъ, дошелъ до туманнаго, непроходимаго моря. Но, несмотря на то, что норманны владѣли Гренландіей съ конца X и до начала XV в., ихъ путешествія и открытія стояли совершенно въ сторонѣ отъ общаго культурнаго движенія Европы и уже въ серединѣ XV в. были окончательно забыты. Настоящія П. э. начинаются только со втор. полов. XVI в. Великія открытія испанцевъ и португальцевъ привели ихъ въ богатыя тропическія страны Стараго и Новаго Свѣта и сдѣлали обладателями обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ колоній. Въ результатѣ сношеній съ этими колоніями, а также съ богатыми заморскими странами—Индіей, Персіей, Китаемъ, Аравіей, Занзибаромъ, въ XVI в. необычайно развилась морская торговля испанцевъ и португальцевъ, державшихъ въ своихъ рукахъ открытые ими морскіе пути (вокругъ Африки и Южной Америки) и закрывавшихъ ихъ для иностранныхъ судовъ. Новымъ морскимъ державамъ, тогда еще только что развивавшимся, Голландіи и Англіи, несмотря на успѣшную во многихъ случаяхъ борьбу съ пиренейскими государствами, приходилось все же искать иныхъ, болѣе безопасныхъ торговыхъ путей; тогда и возникла идея *сѣверо-западнаго* (вокругъ Сѣв. Америки) и *сѣверо-восточнаго* (вокругъ Евразіи) *проходовъ* въ Великій ок., въ восточную Азію. Толчкомъ для послѣдней послужила карта Московіи Герберштейна (*см.*), на которой былъ изображенъ прямой водный путь изъ Ледовитаго ок. въ Китай по р. Оби. Первыми выступили англичане: въ серединѣ XVI в. основалась торговая Московская компанія, снарядившая на поиски сѣв.-восточнаго пути въ Китай въ 1553 г. эскадру подъ начальствомъ *Виллуби* (Sir Hugh Willoughby), *Ченслера* (Richard Chancellor, ум. 1556) и *Берро* (Stephen Borrough, или Burrowe, 1525—1584). Всѣ три корабля впервые послѣ норманновъ обошли сѣверную оконечность Европы и были разлучены бурей. Виллуби, отнесенный далеко на в., открылъ тамъ какой-то большой о-въ,—Колгуевъ или южный о-въ Новой Земли,—а затѣмъ на возвратномъ пути долженъ быть зазимовать у береговъ Кольскаго пол-ова (первая зимовка экспедиціи за полярнымъ кругомъ) и погибъ со всѣми 61 спутниками отъ стужи, голода и цынги. А Ченслеръ, обогнувши Кольскій п-овъ, прибылъ въ устье Сѣв. Двины, послѣ чего между Англіей и Россіей возникли дипломатическія и торговыя сношенія, повлекшія за собой рядъ дальнѣйшихъ англійскихъ экспедицій къ устьямъ Оби. Съ *русскими* промышленниками, которымъ сѣверные берега Европы и близлежащихъ о-вовъ были знакомы уже съ XV в., въ 1556 г. Берро, а позднѣе и другимъ англійскимъ мореходамъ удалось достичь о. Вайгача и даже выйти въ Карское м., но всѣ попытки пробраться дальше на в. оказались невозможными изъ-за плавучихъ льдовъ. Послѣ первыхъ же неудачъ англичане рѣшили попробовать счастья вокругъ Америки: въ 1576—78 гг. совершилъ три путешествія *сэръ Мартинъ Фробишеръ* (Frobisher, 1535—1594), вновь открывшій Гренландію и вост. берегъ большого о-ва, впослѣдствіи получившаго назв. Баффиновой Земли. За нимъ послѣдовалъ *Дэвисъ* (*см.*). Экспед. Дэвиса дали въ Англіи толчокъ китобойному промыслу, который не мало способствовалъ впослѣдствіи познанію полярныхъ странъ. Тѣмъ временемъ голландцы, кот. не желали отстать отъ Англіи, въ свою очередь снарядили рядъ экспедицій на поиски сѣв.-вост. прохода. Въ 1566 г. *Брунель* (Brunel) съ русск. кормщиками добрался до южн. о. Новой Земли и Карскаго, а затѣмъ, когда голландское правительство назначило за открытіе сѣв.-вост. прохода большую премію (25 т. гульденовъ), выступилъ *В. Барентсъ* (*см.*), по имени котораго названа изслѣдованная имъ часть Ледовитаго ок. Затѣмъ опять выдвигаются англичане: въ 1607—11 г. *Гудсонъ* (*см.*), на ряду съ Баренцомъ самый крупный полярный путешественникъ этого періода, совершилъ все съ той же цѣлью 4 большихъ экспедиціи. Дѣло Гудсона продолжалъ *Баффинъ* (*см.*), объѣхавшій Гудсоновъ и Баффиновъ заливъ; онъ открылъ и выходы изъ послѣдняго—проливы Ланкастерскій и Смитовъ, но они были настолько забиты льдомъ, что, по возвращеніи въ Англію, онъ объявилъ сѣверо-зап. проходъ недостижимымъ, и даже премія въ 20 тыс. фунтовъ, объявленная британскимъ правительствомъ, не соблазнила никого. Ровно 200 лѣтъ—весь XVII, XVIII и начало XIX в.—въ научныхъ изслѣдованіяхъ арктическихъ странъ царило затишье. Только въ 1778 г. знаменитый *Джс. Кукъ* (*см.*) проникъ черезъ Беринговъ проливъ въ Ледовитый ок. съ цѣлью найти либо с.-в., либо с.-з. проходъ, но, пройдя нѣкоторое разстояніе сначала вдоль береговъ Америки, а затѣмъ и Азіи, былъ вынужденъ отказаться отъ своей попытки. Зато за этотъ періодъ *русскими* были съ суши обслѣдованы и сняты полярные берега Европы и Азіи (*«Великая сѣверная экспедиція»*), и открыты о-ва Новосибирскіе, а англичанами—нѣкоторые участки Канадскаго побережья. А въ полярныхъ водахъ между Новой Землей, Янъ-Майеномъ и Баффиновой з. въ это время процвѣталъ морской промыселъ, главнымъ центромъ котораго былъ Шпицбергенъ: по лѣтамъ здѣсь образовывались цѣлые поселки, гдѣ обрабатывались продукты рыболовства и морского звѣроловства. Китоловы и тюленебои обогатили науку рядомъ подробностей относительно этого бассейна; особенно много цѣнныхъ наблюденій сдѣлали англійскіе китобои *Скоресби*, отецъ и сынъ, совершившіе въ теченіе 1806—22 г. 10 рейсовъ въ Гренландскомъ морѣ и давшіе обстоятельныя свѣдѣнія о немъ и о берегахъ прилегающихъ къ нему о-вовъ. Наполеоновскія войны съ ихъ континентальной системой, съ одной стороны, печатные труды Скоресби—съ другой, дали въ Англіи толчокъ къ новымъ полярнымъ изслѣдованіямъ. Секретарь британскаго адмиралтейства, *Джонъ Барро* (*см.*), именемъ кот. названа крайняя сѣверная точка Америки, добился того, что его правительство возобновило поиски сѣв.-зап. прохода: начиная съ 1818 г., всѣ англійскія научныя П. э. стали снаряжаться на казенный счетъ, и, кромѣ того, опять была объявлена премія въ 20 тыс. фун. за открытіе с.-з. прохода и $^1/_4$ этой преміи за переходъ черезъ меридіанъ, дѣлящій С. Аме-

Рику пополамъ (110° з. д.). Этотъ новый періодъ связанъ гл. обр. съ именами Парри, Франклина и Росса. *Эдуардъ Парри* (*см.*) открылъ огромн. архипелагъ, лежащій къ з. отъ Баффиновой Земли и Баффинова залива (сѣв. часть его наз. теперь арх. Парри), перешелъ 110° з. д. (получилъ премію); кромѣ того, въ 1827 г. вмѣстѣ съ *Джемсомъ Россомъ* («Младшимъ») онъ повторилъ попытку Гудсона, пройдя на лодкахъ съ полозьями, приспособленныхъ для передвиженія какъ по водѣ, такъ и по льду, до крайней достигнутой тогда широты—82°45′. *Джонъ Франклинъ* (1786—1847), послѣ неудачной попытки въ 1818 г. подъ начальствомъ *Бѣчана* (Buchan) пробиться на с. отъ Шпицбергена, рѣшилъ удостовѣриться въ существованіи с.-зап. прохода съ суши и для этого, вмѣстѣ съ *Бэкомъ* (Sir George Back, 1796—1878)и *Ричардсономъ* (Sir John Richardson, 1786—1865), совершилъ два путешествія къ полярнымъ берегамъ С. Америки, спускаясь на лодкахъ по рѣкамъ и затѣмъ слѣдуя, сколько возможно, берегомъ океана; въ результатѣ—установлены полярные берега С. Америки на протяженіи 35 градусовъ долготы. Послѣ этихъ и другихъ, болѣе мелкихъ и столь же неудачныхъ попытокъ, англійское правительство отказалось отъ с.-зап. прохода и отмѣнило премію. Тогда *Джонъ Россъ* («Старшій» , 1777—1856), бывшій начальникомъ Парри въ экп. 1818 г., со своимъ племянникомъ, Джемсомъ Россомъ («Младшимъ», 1800—1862), отправился съ этой цѣлью въ новую, снаряженную на частныя средства экспедицію, на кораблѣ «Викторія», первомъ (колесномъ) пароходѣ, плававшемъ въ полярныхъ водахъ; экспедиція пропадала безъ вѣсти почти 5 лѣтъ(1829—33 г.) и открыла пол-овъ Бутсіа, нѣсколько оо. къ с. отъ Америки и, главное, сѣверный *магнитный полюсъ*. Послѣ этого на цѣлыхъ12 лѣтъ арктическія путешествія прекратились, и только служащіе компаніи Гудсонова залива—*Диз* (Dease) и *Симсонъ* (Simpson)—въ 1837—39 гг. закончили съемку полярнаго побережья Америки (пройдя свыше 2.400 км. на лодкахъ вдоль берега океана). Въ 1845 г., по иниціативѣ того же Барро, отправилась изъ Англіи послѣдняя экспедиція для отысканія с.-зап. прохода подъ начальствомъ *Джона Франклина*, на испытанныхъ уже въ южно-полярныхъ водахъ винтовыхъ пароходахъ (снабженныхъ на всякій случай и парусами)—«Эребусѣ» и «Терроръ», со 129 чел. экипажа и запасомъ провіанта на 5 лѣтъ; въ числѣ товарищей Франклина былъ *Крозье* (Francis Crozier, ок. 1795—1848), участникъ всѣхъ арктич. экспедицій Парри и антаркт. Джемса Росса. Около 3 мѣс. спустя корабли Франклина видѣли въ сѣв. части Баффинова залива, и съ тѣхъ поръ экспедиція исчезла безслѣдно. 3 года ждали ее напрасно, а затѣмъ принялись за поиски; начался періодъ *«Франклиновыхъ экспедицій»*,—самый яркій и блестящій въ исторіи арктическихъ путешествій: въ теченіе 11 лѣтъ (1848—59 гг.) цѣлыхъ 40 экспедицій изслѣдовало полярныя страны С. Америки въ поискахъ Франклина и его спутниковъ. Англ. правительство обѣщало премію въ 20 тыс. ф. тому, кто спасетъ экспедицію, и половинную премію тому, кто привезетъ достовѣрныя свѣдѣнія о судьбѣ Франклина; жена его, въ свою очередь, назначила за разысканіе премію въ 3 тыс. ф. Кромѣ Англіи, въ дѣло вмѣшались и Соед. Штаты; экспедиціи сооружались какъ на казенныя, такъ и на частныя средства (всего на розыски Франклина было истрачено свыше $1^1/_4$ милл. ф. стерл.). Въ экспедиціяхъ принимали участіе почти всѣ извѣстные до тѣхъ поръ полярные путешественники,—товарищи и спутники Франклина (*Ричардсонъ*, *Джемсъ Россъ*, даже старики *Парри* и *Джонъ Россъ*) и цѣлый рядъ новыхъ лицъ, пріобрѣтшихъ себѣ этими путешествіями научное имя (*Ра*, *Макъ-Клюръ*, *Макъ-Клинтокъ*, *Пенни*, *Осборнъ*, *Бельчеръ*, *Коллинзонъ*, *Келлетъ*, *Инльфильдъ*, *Стюартъ*, *д-ръ Кэнъ* и др.). Одинъ экспедиціи направлялись съ востока, изъ Баффинова залива, черезъ Ланкастерскій и др. проливы, вдогонку Франклину; другія—съ запада, черезъ Беринговъ проливъ и Бофортово море,—ему навстрѣчу; третьи—тоже навстрѣчу, но съ другой стороны, по сушѣ, вдоль берега Ледов. ок.; наконецъ, четвертыя, помня, что Франклина видѣли послѣдній разъ въ сѣв. части Баффинова зал., направлялись на с., въ проливъ Смита. Экспедиціи изъѣздили во всѣхъ направленіяхъ Американскій полярный архипелагъ, зимовали во льдахъ, терпѣли крушенія, теряли корабли (*Бельчеръ* долженъ былъ бросить во льдахъ цѣлую эскадру въ 5 кораблей), нерѣдко голодали, теряя часть экипажа отъ цынги. Цѣлый рядъ вспомогательныхъ экспедицій подвозилъ провіантъ, разыскивалъ и выручалъ затертыхъ льдами. Научные результаты этихъ экспедицій громадны: изучены и сняты на карту берега Полярнаго архипелага (кромѣ крайняго сѣвера), открытъ новый путь на с. (черезъ Смитовъ проливъ), собрана масса данныхъ о природѣ и людяхъ крайняго сѣвера, а главное, былъ открытъ и «сдѣланъ» *Макъ-Клюромъ* (Mc. Clure, 1807—1873), получившимъ за это половинную премію (въ 10 т. ф.), пресловутый сѣв.-зап. проходъ: пройдя въ 1850 г. на кораблѣ «Инвестигаторъ» черезъ Беринговъ проливъ въ Бофортово море, онъ добрался до о-ва З. Банкса, въ два пріема обошелъ ее кругомъ, найдя даже не одинъ, а цѣлыхъ два с.-зап. прохода, и застрялъ на цѣлыхъ 3 года. Корабль такъ прочно вмерзъ въ ледъ, что его пришлось бросить (онъ освободился—цѣлымъ и невредимымъ—только въ 1907 г., пробывши во льдахъ 57 лѣтъ), а путешественники были выручены экспедиціей *Келлета*, пришедшей изъ Баффинова залива и зимовавшей на о. Мельвилля. Первыя извѣстія о Франклинѣ доставилъ *Ра* (Rae, 1813—1895), получившій половинную премію, а въ главныхъ чертахъ выяснилась судьба экспедиціи послѣ путешествія *Макъ-Клинтока* (1859), нашедшаго лодку съ вещами, скелеты и письменные документы. Дальнѣйшія извѣстія были получены много позже отъ американскаго журналиста и путешественника *Голля* (Hall,1821—1871), проведшаго нѣсколько лѣтъ среди эскимосовъ и принявшаго участіе въ поискахъ Франклина (1859, 1864) и, наконецъ (1879), послѣ спеціальной санной экспедиціи американца *Шватки* (Frederick Schwatka, 1849—1892). Выяснилось слѣдующее: пройдя благополучно Ланкастерскій проливъ, корабли Франклина перезимовали у о-ва Сѣверный Девонъ, а на слѣдующій годъ двинулись дальше на ю.-з. и были затерты льдами; а тутъ начались страшно суровыя зимы; въ 1847 г. Франклинъ умеръ, а остальные бросили корабли и пошли частью пѣшкомъ, частью на лодкахъ къ материку, умирая по дорогѣ отъ холода и цынги; немногіе достигли материка, но и тѣ погибли отъ холода и голода. Открытія д-ра *Кэна* (Elisha Kent Kane, 1820—1857) на сѣверѣ Смитова пролива дали арктическимъ путешествіямъ новое направленіе. Расширенія пролива Смита образовывали широкіе, оттаивающіе лѣтомъ бассейны, дававшіе иллюзію открытаго полярнаго моря и подававшіе надежду черезъ него добраться до полюса, достиженіе котораго и стало главной цѣлью этого новаго періода. Началъ (1860-61) эту серію спутниковъ Кэна, американецъ д-ръ *Гэзъ* (Isaac Israel Hayes, 1832—1881), натолкнувшійся, однако, опять на суженіе Смитова пролива, забитое непроходимыми льдами. Затѣмъ, благодаря агитаціи ученаго и картографа А. Петермана (*см.*), былъ снаряженъ германцами и австрійцами рядъ экспедицій къ полюсу по старому пути Гудсона и Парри, въ обходъ Гренландіи: въ 1868 г. (кап. *Кольдевей*), въ 1869-70 г. (*Кольдевей* и *Пайеръ*), въ 1871 г. (*Пайеръ* и *Вайпрехтъ*) и въ 1872-74 г. (они же). Наиболѣе важные результаты дала германская экспедиція 1869—70 г. на суднѣ «Германія», снявшая на карту значительный участокъ неизвѣстнаго до тѣхъ поръ восточнаго берега Гренландіи (другое судно «Ганза» было раздавлено льдами, и экипажъ его 112 дней носился на льдинѣ, пока не добрался до южной оконечности Гренландіи), и австрійская экспедиція 1872—74 г., корабль которой «Тегетгофъ» вмерзъ въ ледъ и былъ принесенъ къ новой, невѣдомой землѣ—арх. Франца-Іосифа, гдѣ и былъ послѣ двухъ зимовокъ брошенъ, а экипажъ съ большимъ трудомъ на лодкахъ пересѣкъ Баренцово море и добрался до Новой Земли. Въ эти же годы возобновились попытки къ достиженію полюса и со стороны Смитова пролива: уже упоминавшійся выше американецъ *Голль* снарядилъ экспедицію (1871-73), которая прошла по этому пути почти до широты Парри (82°16′), но встрѣтила препятствіе въ новомъ, послѣднемъ суженіи прол. Смита (каналъ Робезона); самъ *Голль* умеръ, а изъ его спутниковъ 19 чел. были унесены на льдинѣ и 7 мѣсяцевъ носились по морю, пока не были подобраны китобоями, остальные, перезимовавъ на берегу послѣ гибели судна, упльши въ лодкахъ на югъ. Затѣмъ, англійская экспедиція *Нэрса* (Nares) и *Маркгама* въ 1875-76 г. прошла весь проливъ Смита и по замерзшему Центральному Полярному морю прошла на саняхъ съ невѣроятными трудностями до 83°20′ с. ш. Кромѣ того, удалось, пройдя на з., опредѣлить размѣры гигантскаго о-ва—Земли Гриннеля—и западной части Гренландіи. Послѣдняя попытка этого времени связана съ открытіемъ с.-вост. прохода. Видный географъ и геологъ, уроженецъ Гельсингфорса, Адольфъ Эрикъ *Норденшильдъ* (Nordenskjöld, 1832—1901), въ концѣ 50-хъ гг. лишенный университетской каѳедры въ родномъ городѣ за политическую неблагона-

дежность и съ этого времени всецѣло отдавшійся изслѣдованію полярныхъ странъ, послѣ ряда путешествій (1861, 1864, 1867, 1872, 1875-76) въ 1878-79 г. на легкомъ суднѣ «Вега», снаряженномъ на частныя средства (Диксона и Сибирякова), благополучно объѣхалъ вокругъ Азіи съ запада, т.-е. «продѣлалъ» знаменитый сѣв.-вост. проходъ. Не доѣзжая Беринова пролива, Норденшильдъ остался на зимовку въ Колючинской губѣ. Такъ какъ о немъ долго не было извѣстій, то на его поиски была снаряжена экспедиція на кораблѣ «Жанетта», кончившаяся гибелью ея руководителя, Де-Лонга (*см.*).

Неудачи и трудности послѣднихъ экспедицій и множество человѣческихъ жертвъ надолго охладили интересъ къ полюсу. Еще въ 1875 г. *Вайпрехтъ* доказывалъ, что гораздо плодотворнѣе будетъ окружить полюсъ рядомъ *станцій*, гдѣ можно было бы производить стаціонарныя наблюденія. Идея привилась, былъ выработанъ планъ, и въ 1882-83 г. функціонировалъ рядъ околополярныхъ станцій, дѣлавшихъ однообразныя наблюденія: Россія устроила станцію въ устьяхъ Лены и на Новой Землѣ, Швеція—на Шпицбергенѣ, Австрія—на Янъ-Майенѣ, Финляндія въ Соданкюлѣ (Финская Лапландія), Норвегія—въ Босекопѣ (Сѣв.Норвегія), Англія—на Большомъ Невольничьемъ озерѣ, Данія—въ Годгавнѣ (Зап. Гренландія), Германія—на Баффиновой землѣ, а Соединенные Штаты—у мыса Барро и на с.Земли Гриннеля. Экспедиція, назначенная на послѣднюю станцію подъ начальствомъ *Грили*, отправилась нѣсколько раньше другихъ и пробыла въ отсутствіи неожиданно долго, сдѣлавши рядъ важныхъ наблюденій и открытій и претерпѣвши неописуемыя бѣдствія. Большая часть экспедиціи погибла отъ голода и цынги (см. *Грили*); зато научные результаты были очень велики: изучена Земля Гриннеля и ближайшая часть Гренландіи, а спутникъ Грили, *Йокеудъ* (Lockwood) обошелъ значит. часть сѣв. берега Гренландіи и достигъ шир. 83°30′.

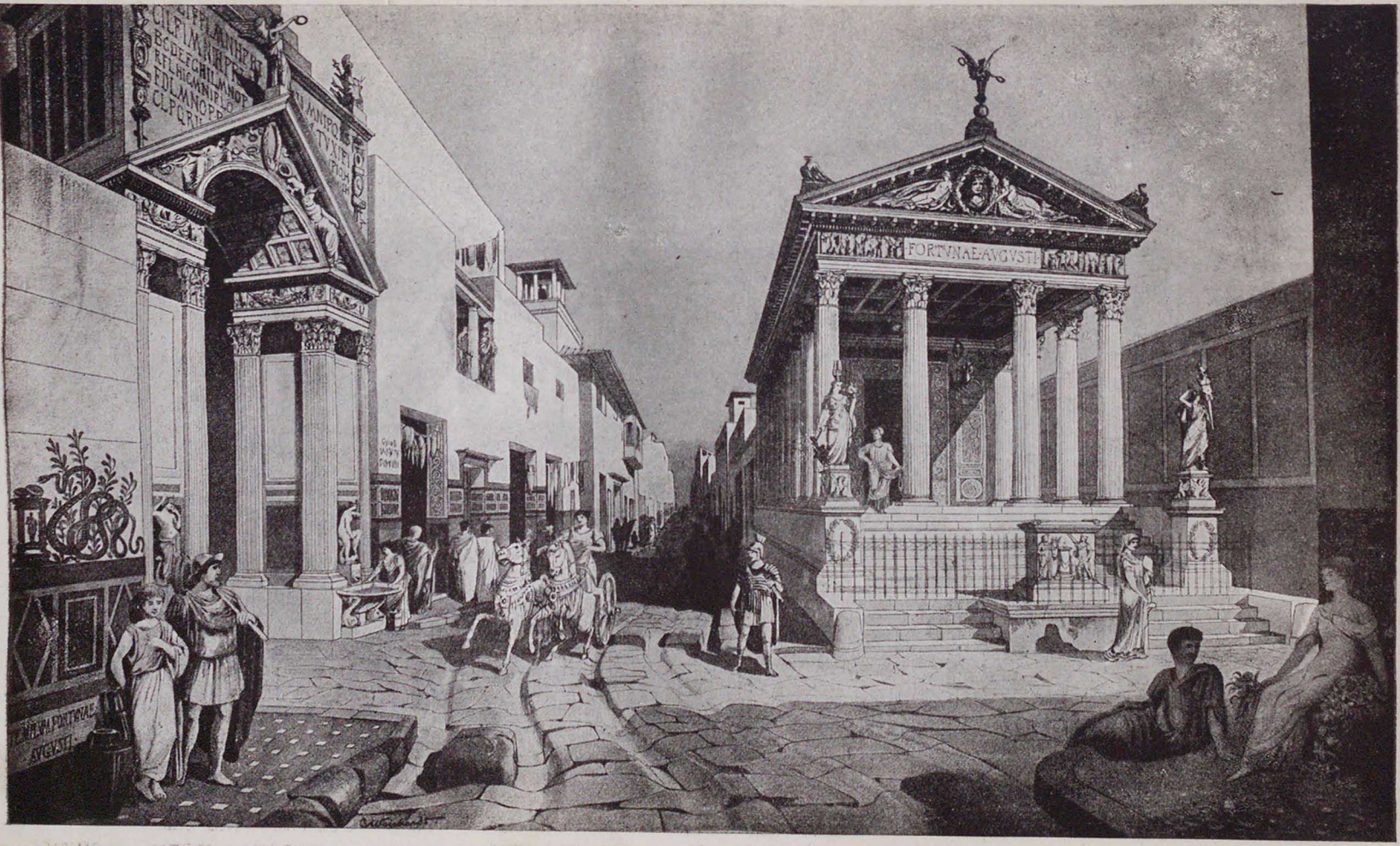
Послѣдній и теперь едва ли закончившійся періодъ П. э. открылъ въ 1893-96 г. норвежскій зоологъ *Фритіофъ Нансенъ* (*см.*), уже составившій себѣ славу необычайно смѣлымъ и удачнымъ пересѣченіемъ южной части Гренландіи лѣтомъ 1888 г. на лыжахъ. Опираясь на то, что нѣкоторые,—правда, сомнительные,—остатки Де-Лонговской «Жанетты» были найдены на ю. Гренландіи, онъ высказалъ предположеніе, что существуетъ теченіе, идущее отъ Новосибирскихъ о-вовъ (мѣсто гибели «Жанетты») черезъ полюсъ къ восточному берегу Гренландіи, и рѣшилъ воспользоваться имъ: вмерзнуть съ кораблемъ въ ледъ у Новой Сибири и отдаться теченію, которое и принесетъ корабль на полюсъ. Планъ этотъ и былъ выполненъ при щедрой поддержкѣ со стороны норвежскаго правительства и частныхъ лицъ: на пароходѣ «Фрамъ», спеціально выстроенномъ знаменитымъ *Колинсомъ Аргеромъ* такъ, чтобы напоръ льда не ломалъ, а только приподнималъ его, съ запасомъ провіанта на 5 лѣтъ, Нансенъ въ сопровожденіи своего прежняго спутника поперекъ Гренландіи—Свердрупа продѣлалъ намѣченный дрифтъ отъ береговъ Новой Сибири, но теченіе принесло «Фрамъ» не къ Гренландіи, а къ Землѣ Франца-Іосифа и не черезъ полюсъ, а значительно южнѣе (до 85°57′); поэтому Нансенъ, желая все-таки достигнуть полюса, отправился съ лейт. Іогансеномъ въ санную экспедицію (на собакахъ), но вслѣдствіе невѣроятныхъ трудностей и обратнаго теченія, уносившаго путниковъ назадъ, они, достигши широты 86°4′, вынуждены были повернуть на ю., къ Землѣ Франца-Іосифа, гдѣ и провели зиму въ наскоро выстроенной каменной хижинѣ, питаясь мясомъ убитыхъ медвѣдей и моржей (ни собакъ, ни провіанта уже больше не было); подъ конецъ они встрѣтились съ экспедиціей *Джексона* (Jackson, род. въ 1860 г.), изучавшей Землю Франца-Іосифа, и были ею доставлены въ Норвегію почти одновременно съ прибытіемъ «Фрама» подъ командой Свердрупа. Экспедиція привезла богатѣйшій океанографическій матеріалъ и много другихъ данныхъ относительно природы Центральнаго Полярнаго моря.

Шумной, совершенно исключительный успѣхъ, который имѣлъ Нансенъ послѣ своего возвращенія, не только въ ученыхъ кругахъ, но и въ самой широкой публикѣ, и необычайная широта, имъ достигнутая, дали толчокъ цѣлому ряду экспедицій, ближайшей задачей которыхъ было возможно скорѣйшее достиженіе полюса. Въ 1897 г. шведскій инженеръ *Андре* отправился къ полюсу на воздушномъ шарѣ и пропалъ безъ вѣсти (см. *Андре*). Американскій журналистъ *Вельманъ*, еще въ отсутствіе Нансена, въ 1894 г. тщетно пытавшійся достичь полюса отъ Шпицбергена, рѣшилъ продолжить путь Нансена и двинулся въ 1898 г. отъ Земли Франца-Іосифа по льду на с., но, едва перейдя 82°, долженъ былъ вернуться, такъ какъ во льду погибли сани съ собаками. Послѣ этого Вельманъ въ 1907 г. безуспѣшно пытался повторить попытку Андре. Въ 1899 г. продолжать путь Нансена отправился на Землю Франца-Іосифа герцогъ Абруццкій (*см.*). Экспедиція на с. послѣ невѣроятн. усилій достигла 86°33′ с. ш., но затѣмъ вслѣдствіе недостатка провіанта должна была возвратиться назадъ. Въ 1901-1905 г. американскій милліонеръ *Диглеръ* снарядилъ на Землю Франца-Іосифа одну за другой двѣ экспедиціи (первую подъ начальствомъ спутника Вельмана метеоролога *Балдвина*, а вторую—подъ нач. *Фіала*, съ исключительной цѣлью достигнуть полюса и уже во всякомъ случаѣ побить рекордъ Нансена и Каньи (экспедиція герц. Абруццкаго); но, несмотря на исключительно богатое оборудованіе, экспедиціи не дали не только научныхъ, но даже и спортсменскихъ результатовъ. Достичь, или почти достичь сѣвернаго полюса удалось только 6 апрѣля 1909 г. американскому инженеру Роберту Пири (*см.*).

Послѣдняя, неудачная, попытка достигнуть полюса со стороны Земли Франца-Іосифа принадлежитъ русскому, лейт. *Сѣдову*, отправившемуся лѣтомъ 1912 г. на кораблѣ «Св. Фока» и зазимовавшему у Панкратьевыхъ о-вовъ на с.-зап. берегу Новой Земли; оттуда часть экипажа,—больные,—возвратилась обратно и сообщила, что у Сѣдова мало топлива, и что ему необходима помощь. Выступившая лѣтомъ 1914 г. вспомогательная экспедиція на кораблѣ «Герта» и «Андромеда», подъ нач. кап. *Іесламова*, тщетно обшарила зап. берега Новой Земли и южные Земли Франца-Іосифа, а тѣмъ временемъ «Св. Фока» возвратился въ Россію. Перезимовавши на Новой Землѣ, Сѣдовъ перебрался на Землю Франца-Іосифа и оттуда, уже совсѣмъ больной, отправился въ санную экспедицію на с., но,не добравшись еще до сѣв. конца Земли Франца-Іосифа, умеръ, а его спутники, забравши встрѣтившуюся имъ партію экспедиціи Брусилова (см. ниже), возвратились назадъ, при чемъ, чтобы добраться до Мурмана, пришлось сжечь на топливо все, что было возможно, даже внутреннюю обшивку корабля.Въ этотъ же періодъ, независимо отъ международной погони за полюсомъ, былъ совершонъ рядъ путешествій, задачей которыхъ являлось открытіе и изслѣдованія различныхъ участковъ арктической области. Въ 1898-1902 г. въ архип. Парри на «Фрамѣ» Нансена работалъ его спутникъ, *Отто Свердрупъ* (Sverdrup, род. въ 1855 г.), изъ-за долгаго безвѣстнаго отсутствія уже считавшійся погибшимъ; его экспедиція привезла богатѣйшія коллекціи и открыла цѣлый рядъ острововъ къ з. отъ Земли Гриннеля (м. пр., большой о. Земли Акселя Гейберга). Въ 1900 г. отправился морскимъ путемъ на яхтѣ «Заря» къ оо. Новой Сибири извѣстный ученый и опытный путешественникъ, баронъ *Толль* уже дважды работавшій на этомъ архипелагѣ и въ прилежащей полярной части Сибири (въ 1885-6 г. и въ 1893 г.), съ цѣлью изслѣдовать о. Беннета и открыть предполагавшуюся къ с. отъ Новой Сибири Землю Санникова. «Заря» благополучно добралась до мѣста назначенія, но никакой Земли Санникова на предполагаемомъ мѣстѣ не оказалось, и Толль весной 1902 г. съ помощникомъ и двумя якутами отправился пѣшкомъ по льду на о. Беннета, а «Заря» ушла на ю., съ тѣмъ, чтобы подобрать ихъ лѣтомъ; но льды помѣшали этому, а такъ какъ зимой 1902-3 г. Толль не вернулся, то за нимъ была отправлена на саняхъ и вельботѣ экспед. *Колчака*, которая добралась до о. Беннета и нашла тамъ коллекціи и документы, оставленные Толлемъ; самъ онъ съ своей партіей отправился пѣшкомъ по льду и гдѣ-нибудь погибъ. Въ 1903-6 гг. послѣ тщательной подготовки норвежецъ *Амундсенъ* (Amundsen, род. въ 1872 г.), уже побывавшій въ 1897-98 г. въ арктическихъ странахъ (съ экспед. Жерлаша) и въ восточной Гренландіи (въ 1901 г.), на легкомъ парусномъ суднѣ «Гьеа» (Gjoa), снабженномъ керосиновымъ моторомъ, всего съ 6 товарищами задумалъ «продѣлать» сѣверо-зап. проходъ и вновь отыскать магнитный полюсъ, не видѣнный никѣмъ со времени Макъ-Клинтока. Намѣченный планъ былъ выполненъ блестяще, при чемъ не только удалось пройти по узкимъ каналамъ между материкомъ Америки и оо. Земли Короля Уильяма и Земли Викторіи, но еще и цѣлыхъ 19 мѣс. производить магнитныя наблюденія въ ближайшемъ сосѣдствѣ магнитн. полюса. Въ 1906-7 г. датчанинъ *Эйнаръ Миккельсенъ*, побывавшій уже въ 1898-1900 гг. въ сѣв.-вост. Гренландіи и въ 1901 г. на З. Франца-Іосифа (въ экспед.Балдвина), рѣшилъ пересѣчь совершенно неизвѣстное Бофорто

во море и вошелъ въ него со стороны Берингова пролива; но судно его погибло, и тогда Миккельсенъ двинулся по льду на саняхъ отъ Банксовой Земли къ арх. Новой Сибири и сдѣлалъ громадный путь въ 800 км. и обратно, не встрѣтивъ никакихъ признаковъ суши. Въ 1912 г. начали свои рейсы русскіе ледоколы *«Таймыръ»* и *«Вайгачъ»*, находящіеся подъ командой адм. *Вилькицкаго*. Задача ихъ—пройти сѣв.-вост. проходомъ и так. обр. выяснить условія морского пути къ устьямъ великихъ сибирскихъ рѣкъ, а также изслѣдовать неизвѣстное Сибирское полярное море. Лѣтомъ 1913 г. имъ удалось отъ Берингова пролива дойти до долготы м. Челюскина, гдѣ и былъ открытъ новый значительный участокъ суши, покрытый высокими горами, Земля Импер. Николая II и значительный о. Цесаревича Алексѣя. Лѣтомъ 1914 г. ледоколы продолжали свои работы и измѣрили новую землю (100 миль ширины). Къ началу лѣта 1915 года въ арктическихъ странахъ находились слѣдующія экспедиціи: 1) судно «Св. Анна» лейт. *Брусилова*, отправившееся въ 1912 г., чтобы повторить с.-вост. проходъ по пути Норденшильда, и затертое льдами, съ половиной экипажа (другая половина, какъ мы видѣли, вернулась въ Россію); 2) экспед. геолога *Русанова*, отправившаяся въ 1912 г. черезъ Маточкинъ Шаръ въ Сибирское море съ неизвѣстной цѣлью и пропавшая безъ вѣсти; 3) отправившійся на поиски за ними на суднѣ «Эклипсъ» *Свердрупъ*, зимовавшій близъ Таймырскаго пол-ова, и, наконецъ, 4) ледоколы *«Таймыръ»* и *«Вайгачъ»*, зимовавшіе во льду подъ 76°40′ с. ш. и 100°20′ в. д. и состоявшіе въ радіотелеграфныхъ сношеніяхъ со Свердрупомъ. Послѣднія *двѣ* экспедиціи благополучно вернулись въ августѣ 1915 г.

Южно-полярныя (антарктическія) страны имѣютъ гораздо болѣе короткую и простую исторію. Еще со временъ Птолемея (II в. по Р. Хр.) существовало мнѣніе, что почти все южное полушаріе занято обширнымъ, населеннымъ материкомъ, Terra Australis («Южная Земля»), внутреннее море котораго и представляетъ собою Индійскій ок., и только знаменитый англійскій путешественникъ *Джемсъ-Кукъ* (*см.*) выяснилъ, что никакой Terra Australis не существуетъ, а если и существуетъ у полюса какая-либо суша, то она лежитъ за сплошнымъ поясомъ льдовъ и совершенно недоступна. Почти 45 л. спустя изслѣдованія Кука повторила русская экспедиція, посланная морскимъ министерствомъ, подъ начальств. *Беллинсгаузена* (*см.*). Почти одновременно съ Беллингаузеномъ, въ 1819 г. англійскій тюленебой *Смитъ*, заѣхавши слишкомъ далеко къ ю. отъ м. Горнъ, открылъ группу одѣтыхъ снѣгомъ и льдомъ, но чрезвычайно богатыхъ тюленями Южно-Шетландскихъ о-вовъ. И вотъ, въ поискахъ за цѣнными видами тюленей, въ антарктич. страны стали направляться одинъ за другимъ англійск. и американск. промышленники, привозившіе каждый разъ богатѣйшую добычу: сначала поиски велись преимущественно къ ю. отъ Ю. Америки, а затѣмъ, когда число добычи поуменьшилось, ихъ распространили и на другія части океана. За этотъ періодъ, продолжавшійся цѣлыхъ 20 лѣтъ, промышленниками былъ открытъ рядъ острововъ и отдѣльныхъ участковъ суши, большею частью совершенно недоступныхъ, окруженныхъ сплошнымъ поясомъ льдовъ, прослѣдить которые удавалось на такомъ незначительномъ разстояніи, что нельзя было установить ихъ характеръ. Наиболѣе выдающимися въ этомъ первомъ, «промышленномъ» періодѣ антарктич. путешествій были—плаваніе *Джона Биско* (Biscoe), обѣхавшаго въ 1831-32 г., подобно Куку и Беллингаузену, южно-полярныя страны кругомъ, при чемъ были открыты: къ ю. отъ Мадагаскара—Земля Эндерби, къ ю. отъ Ю. Америки—большой участокъ суши—Земля Грегема и дальше на з.—группа о-вовъ, названныхъ его именемъ,—и китолова *Уэдделя* (Weddell), открывшаго лѣтомъ 1823-1824 г. къ ю. отъ Фолклэндскихъ о-вовъ свободное отъ льда море и проникшаго по немъ такъ далеко на ю., какъ еще не удавалось никому (до 74°15′ ю. ш.). Открытіе сѣв. магнитнаго полюса и работы нѣмецкаго математика Гаусса надъ земнымъ магнетизмомъ, дали толчокъ къ новому періоду въ исторіи антарктическихъ изслѣдованій: открывшій сѣв. маги. полюсъ *Джемсъ Россъ* («Младшій») рѣшилъ попытаться открыть и южный; конкурентами англичанамъ выступили французы и американцы. Магнитный полюсъ найденъ не былъ,—онъ оказался недоступнымъ,—но было сдѣлано множество открытій. Французы, подъ начальствомъ *Дюмонъ Дюрвилля* (Dumont D'Urville, *см.*), въ 1838 г., послѣ тщетной попытки пробиться черезъ льды по пути Уэдделя, открыли къ ю. отъ Ю. Америки большой выступъ суши, Землю Луи-Филиппа, окруженный цѣлымъ архипелагомъ высокихъ о-вовъ, а въ 1840 г. къ ю. отъ Тасманіи Землю Клери и Землю Адели. Вторыми выѣхали американцы съ цѣлой эскадрой изъ пяти кораблей, подъ нач. *Уилькса* (Charles Wilkes, 1801-1877), обслѣдовавшіе въ 1839 г. съ в. и съ з., насколько позволяли льды, арх. Дирка Гёррица, а въ 1840 г. открывшіе къ ю. отъ Австраліи цѣлый рядъ высокихъ участковъ суши (м. пр., и Землю Адели), стоящихъ въ связи между собой и названныхъ впослѣдствіи Землей Уилькса; размѣры ея были такъ велики (2.300 км.), что Уилькъ впервые высказалъ оказавшуюся потомъ вѣрной мысль, что это край Антарктическаго материка. Наконецъ, англичане, выступившіе въ концѣ 1839 г. подъ нач. *Джемса Росса* и *Кровье* на корабляхъ «Эребусъ» и «Терроръ» (см. выше), совершили въ антарктическія воды въ теченіе 1839-43 гг. три путешествія: въ первое, къ ю. отъ Новой Зеландіи Россъ открылъ обширный участокъ суши—Землю Викторіи, съ высокими снѣговыми горами, и вдающееся глубоко на ю. открытое, свободное ото льдовъ море (море Росса), южную границу котораго составляла колоссальная ледяная стѣна (Стѣна Росса, или «Великій Барьеръ»), съ сидящими у ея зап. края вулканами Эребусъ (дѣйствующ.) и Терроръ; во второе, онъ прослѣдилъ Великій Барьеръ далеко на в. и проникъ къ ю. до 78°10′ ю. ш.; въ третье онъ обслѣдовалъ зап. берега Земли Луи-Филиппа и открылъ значительный о-въ Росса съ потухш. вулк. Гаддингтонъ и проникъ довольно глубоко въ море Уэдделя, не встрѣтивъ суши. Послѣ путешествія Росса въ антарктическихъ путешествіяхъ опять начался перерывъ, продолжавшійся почти 50 лѣтъ. Промысловыя экспедиціи на ю. прекратились, т. к. цѣнные виды тюленей (морской котикъ и морской слонъ) здѣсь были перебиты; научныя экспп. въ это время направлялись на с. За все это время только южнымъ лѣтомъ 1873-74 г. знаменитая океанографическая экспп. на кор. «Челленджеръ» подъ нач. *Нэрса* проникла на 80° в. д. въ область плывучихъ льдовъ до 66°40′ ю. ш., не встрѣтивши суши, да нѣмецкій кап. *Дальманъ* открылъ нѣсколько о-вовъ и проливовъ въ арх. Дирка Гёррица. Нѣкоторое оживленіе началось только съ 1892 г.; толчокъ опять дали промышленники. Къ концу XIX в. благодаря усовершенствованнымъ способамъ охоты и усиленному лову въ арктическихъ водахъ самый цѣнный видъ кита (гренландскій) былъ почти истребленъ, да и менѣе цѣнные (полосатики) стали настолько рѣдки, что китобои вспомнили про антарктическія воды и стали направлять туда свои суда, при чемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ въ качествѣ пассажировъ или даже матросовъ плавали натуралисты (*Брюсъ*, *Борхгревинкъ*), желавшіе ознакомиться съ южно-полярнымъ міромъ. Наиболѣе плодотворнымъ въ научномъ смыслѣ было плаваніе кап. *Ларсена* въ теченіе двухъ лѣтъ (1892-94), изслѣдовавшаго зап. часть моря Уэдделя и открывшаго рядъ о-вовъ и большой участокъ суши, Землю Короля Оскара. Эти путешествія возбудили въ научныхъ кругахъ новый интересъ къ антарктич. странамъ. Начался новѣйшій, не совсѣмъ закончившійся даже съ великой европейской войной 1914/15 г. періодъ антарктическихъ путешествій, въ которыхъ принимали участіе представители самыхъ различныхъ государствъ и національностей: англичане, нѣмцы, норвежцы, шведы, французы, бельгійцы, шотландцы, англо-австралійцы; въ промежутокъ 1897-1914 гг. въ антарктическихъ странахъ работало 14 экспедицій, выяснившихъ очень многое въ очертаніяхъ и внутреннемъ строеніи ихъ. Началъ эту «международную осаду» Антарктиды бельгіецъ *Жерлашъ* (de Gerlache), на кор. «Бельжика» плававшій въ 1897-99 гг. въ области къ ю.-з. отъ Ю. Америки и проведшій первую зимовку въ южно-полярныхъ водахъ. Сначала онъ направился отъ Огненной Земли прямо на югъ и выяснилъ, что арх. Дирка-Гёррица не существуетъ, а есть большой сплошной участокъ суши—Западная Антарктида, или Земля Грегема,—берега котораго удалось прослѣдить на значительномъ разстояніи, окаймленный рядомъ материковыхъ о-вовъ—архип. Пальмера. Въ дальнѣйшемъ движеніи на ю.-з. «Бельжика» вмерзла въ ледъ и 13 мѣс. носилась во льдахъ, продѣлавши огромный дрифтъ (подобно нансеновскому «Фраму»), но нигдѣ не встрѣтивши земли; только въ началѣ 1899 г. экипажъ отчаянными усиліями пропилилъ ледъ и освободилъ судно. Въ 1898-1900 гг. норвежскій натуралистъ *Борхгревинкъ*, уже бывавшій въ антарктическихъ водахъ, въ спеціально привезенномъ домикѣ провелъ съ товарищами полярную зиму у м. Эдери, сѣв. оконечности Земли Викторіи, а на слѣд. годъ прослѣдилъ и снялъ на карту весь зап. берегъ Земли Викторіи и край Вели-


FORTVNAE·AVGVSTI

Помпея.

Храмъ Фортуны и улица Нолы.
(Реставрація по Вейхарту).

каго Барьера; въ одномъ мѣстѣ, гдѣ ледяная стѣна понижается Борхгревинкъ изобрался на нее и прошелъ, таща на себѣ сани, до 78°50′ ю. ш. Въ 1902-3 г. германская экспед. *Дригальскаго* на кор. «Гауссъ» открыла къ ю. отъ Индіи Землю Импер. Вильгельма II съ потухшимъ вулканомъ Гаусса и зимовала у ея береговъ. Въ 1902-4 г. у берега Земли Викторіи, близъ края Великаго Барьера, на о-вѣ Росса провела двѣ зимы англійская экспед. *Роберта Скотта*, при чемъ онъ предварительно на кор. «Дисковери» проплылъ вдоль всей стѣны Росса и открылъ у ея вост. конца Землю Эдуарда VII. За эти два года отдѣльныя партіи экспедиціи изъѣздили по разнымъ направленіямъ Великій Барьеръ, а Скоттъ прошелъ по немъ съ санями вдоль берега Земли Викторіи на ю. до 82°17′ ю. ш.; кромѣ того, члены экспедиціи дважды проникали далеко (на 430 км.) внутрь Земли Викторіи, при чемъ приходилось подниматься на ледяное плато въ 2.700 и въ 3.000 м. высоты. Въ зап. части моря Уэдделя работала въ 1902-03 г. шведская экспед. подъ нач. *О. Норденшильда* (племянника знаменитаго А. Норденшильда, см. выше), испытавшая необычайныя приключенія. Проплывши вдоль береговъ Земли Луи-Филиппа и установивъ, что она составляетъ одно цѣлое съ Зап. Антарктидой, экспед. направилась въ море Уэдделя. Здѣсь высадилась главная партія съ Норденшильдомъ во главѣ. Заброшенная въ теченіе 21 мѣс., она провела на маленькомъ о-вкѣ Сноу-Гилль двѣ зимовки, въ промежуткѣ между которыми была сдѣлана большая санная экспед. вдоль берега Земли Короля Оскара къ ю. на 325 км.; другая часть подъ нач. кап. *Ларзена* на кор. «Антарктикъ» послѣ зимовки на Фолклэндскихъ оо. отправилась на выручку Норденшильда. Но такъ какъ все м. Уэдделя было забито льдомъ, то была отряжена пѣшая партія изъ 3-хъ человѣкъ, чтобы по льду дойти до Норденшильда; но это не удалось, и партіи пришлось провести полярную зиму въ каменной хижинѣ, питаясь мясомъ убитыхъ съ осени пингвиновъ, и только весной удалось добраться до Норденшильда. А тѣмъ временемъ «Антарктикъ» потонулъ, и Ларзенъ съ товарищами въ свою очередь долженъ былъ зимовать въ кое-какъ выстроенной каменной хижинѣ, питаясь уцѣлѣвшими отъ кораблекрушенія остатками провіанта; до о-ва Сноу-Гилля добрались какъ разъ тогда, когда Норденшильдъ спѣшно упаковывалъ свои коллекціи, чтобы уѣзжать съ посланной ему на помощь аргентинской экспед. кап. *Иризара*. Въ вост. части моря Уэдделя въ 1903-04 г. плавала шотландская экспедиція подъ начальствомъ уже знакомаго съ антарктическими водами *Брюса*: на ю. удалось проникнуть только до 70°25′, но зато была открыта новая суша, окаймляющая море Уэдделя съ в., Земля Котса; кромѣ того, были изслѣдованы нѣкоторые изъ малодоступныхъ Южныхъ Оркнейскихъ о-вовъ. Воды, прилегающія къ Зап. Антарктидѣ съ з., были предметомъ изученія со стороны французовъ во главѣ съ д-ромъ Шарко, который совершилъ туда двѣ большія экспедиціи въ 1903-5 г. и въ 1908-9 г. съ зимовками, при чемъ удалось прослѣдить и снять на карту большую часть Зап. Антарктиды, открыть связанныя съ Землей Грегема новыя Земли Лубэ и Шарко, снять на карту о-ва Биско и добраться и опредѣлить положеніе Земли Александра I и о-ва Петра Великаго, не видѣнныхъ никѣмъ со временъ Беллинсгаузена; кромѣ того, спутникъ Шарко, геологъ Гурдонъ, совершилъ большую санную поѣздку вглубь Земли Грегема и открылъ проходящій вдоль ея высокій меридіональный горный хребетъ. Экспедиціи Шарко и Норденшильда показали, что и Земля Луи-Филиппа, и Земля Грегема и Земля Короля Оскара составляютъ только части Зап. Антарктиды, вѣроятно, большого сѣвернаго выступа Антарктическаго материка. А область, прилегающая къ Великому Барьеру, была въ 1908—13 г. ареной санныхъ экспедицій къ южн. полюсу. Въ 1908 г. *Эрнстъ Шекльтонъ* (Shackleton, род. 1874 г.), спутникъ Скотта по большой санной поѣздкѣ на ю., послѣ неудачной попытки моремъ добраться до Земли Эдуарда VII, высадился на о. Росса близъ вулкана Эребусъ и, перезимовавши, отправился съ тремя спутниками и 4 лошадьми на ю., прошелъ всю огромную площадь Великаго Барьера (при чемъ совершенно истощившіяся лошади были убиты на мясо), съ величайшими трудностями по гигантскому Бардморскому леднику поднялся на плато Антарктическаго материка и прошелъ по немъ, насколько позволяли запасы провіанта, до 88°23′ ю. ш. и пѣшкомъ, среди тяжкихъ лишеній, возвратился обратно. Другая партія, съ геологомъ проф. *Дэвидомъ* (David) и минералогомъ *Маусономъ* (Mawson, р. 1882) взобралась на Землю Викторіи, перевалила черезъ ея красныя горы и достигла, наконецъ, магнитнаго полюса (72°51′ ю. ш. и 156°51′ в. д.); кромѣ того, было совершено первое восхожденіе на огромный (3.890 м.) дѣйствующій вулк. Эребусъ и изслѣдованъ одинъ изъ гигантскихъ глетчеровъ Земли Викторіи (ледн. Феррара). Въ началѣ 1911 г. въ Китовую бухту Великаго Барьера, гдѣ ледяная стѣна значительно понижается, прибыла на знаменитомъ «Фрамѣ» (см. выше) норвежская экспедиція подъ начальствомъ *Роальда Амундсена* (см. выше); устроившись на самомъ Великомъ Барьерѣ и сдѣлавши осенью нѣсколько большихъ санныхъ поѣздокъ на ю. для устройства складовъ провизіи и топлива, Амундсенъ съ наступленіемъ весны двинулся на саняхъ, запряженныхъ собаками, на ю., прошелъ Великій Барьеръ, перевалилъ черезъ 2 огромныя цѣпи горъ (г. Королевы Модъ) на Антарктическое плато и *14 дек. 1911 г. было уже у полюса*; обратный путь былъ совершонъ легко и благополучно. А другая партія, подъ начальств. Преструда, по льду Великаго Барьера добралась до таинственной Земли Короля Эдуарда. Гораздо меньше посчастливилось отправившейся нѣсколько раньше и богаче обставленной англійской экспед. подъ нач. *Роберта Скотта*. Высадившись въ концѣ 1910 г. на о. Росса, онъ тоже сталъ готовиться къ весеннему походу на ю. и дѣлать склады на Великомъ Барьерѣ, при чемъ погибли почти всѣ лошади,—главное средство передвиженія экспедиціи. Послѣ удачной зимовки главная партія со всѣми уцѣлѣвшими лошадьми и собаками двинулась на ю. по пути Шекльтона. Сначала все шло благополучно, и экспед. быстро подвигалась впередъ,—Скоттъ зналъ о походѣ Амундсена и боялся быть предупрежденнымъ,—хотя вскорѣ сталъ сказываться недостатокъ корма для собакъ и лошадей: послѣднихъ пришлось застрѣлить на кормъ первымъ. Неблагопріятная погода сильно задерживала движеніе, и такъ какъ провіанта становилось все меньше, Скоттъ мало-помалу отсылалъ своихъ спутниковъ назадъ, такъ что до полюса дошла (*18 янв. 1912 г.*) только небольшая партія въ 5 чел., нашедшая здѣсь палатку и письмо Амундсена. На обратномъ пути, несмотря на отчаянныя лишенія и страданія, путешественники мужественно подвигались впередъ, таща собранныя коллекціи, пока не погибли отъ холода и голода, застигнутые снѣжной бурей въ 21 км. отъ ближайшаго склада провіанта; трупы ихъ были разысканы вышедшей на помощь партіей только на слѣдующую весну. Другая партія экспед. Скотта подъ нач. *Кэмпбелля* съ геологомъ *Пристлеемъ* провела два года на Землѣ Викторіи, сначала у м. Эдери, а потомъ близъ г. Мельбурнъ, гдѣ изучила рядъ ледниковъ и сдѣлала цѣннѣйшія геологическія находки; въ концѣ концовъ съ большимъ трудомъ и лишеніями удалось добраться до главнаго лагеря. Третья партія два лѣта подъ рядъ занималась изученіемъ гигантскихъ ледниковъ залива Макъ-Мурдо. Кромѣ того, была совершена зимняя (ночная) экскурсія за 180 км. къ с.-вост. оконечности о. Росса къ гнѣздовью императорскихъ пингвиновъ, единственной птицы, высиживающей яйца полярною ночью. Наконецъ, Пристлеемъ съ товарищами было совершено восхожденіе на г. Эребусъ (съ другой стороны, чѣмъ проф. Дэвидомъ).

Съ открытіемъ полюса экспед. стали опять направляться только на изученіе Антарктиды. Въ 1911-12 г. въ морѣ Уэдделя работала германская экспедиція *Фильхнера*, проникшая на ю. до 79° ю. ш., гдѣ и открыла ледяную стѣну («Барьеръ Фильхнера»), подобный Великому Барьеру Росса; кромѣ того, былъ открытъ новый участокъ суши—Земля Принца-Регента Луитпольда. Въ 1911—14 г. къ ю. отъ Австраліи и Индіи работала англо-австралійская экспед. подъ начальствомъ Маусона, спутника Шекльтона, поставившая себѣ задачей ознакомиться съ Землей Уилкса. И экспп. Маусона и Фильхнера были снабжены радіотелеграфными аппаратами, дававшими возможность хоть изрѣдка сноситься съ остальнымъ міромъ. Въ настоящее время въ Антарктическихъ странахъ находится только одна экспед., *Шекльтона*, отплывшая лѣтомъ 1914 г. съ цѣлью пересѣчь Антарктиду отъ моря Уэдделя къ морю Росса.

Полярныя страны. Подъ П. с. въ широкомъ смыслѣ слова подразумѣваются участки земного шара, лежащіе *внутри* сѣвернаго и южнаго *полярныхъ круговъ*, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—*сѣверными* П. с., или *арктическими*, считаютъ *Ледовитый океанъ со всѣми его островами* (включая и довольно далеко выходящую за полярный кругъ Гренландію), а южными П. с., или *антарктическими*,—*весь комплексъ земель, лежащихъ вокругъ южнаго полюса* (независимо отъ того, выходятъ ли онѣ за поляр-

ный кругъ, или нѣтъ, а равно и *всѣ* раздѣляющіе ихъ и *примыкающіе къ нимъ участки океана*. Полярные участки Европы, Азіи и Америки описываются обыкновенно вмѣстѣ съ материками, части которыхъ они составляютъ, поэтому здѣсь мы будемъ говорить только о сѣв. П. с. въ тѣсномъ смыслѣ слова. До конца XIX в. вопросъ о томъ, что находится вокругъ сѣв. полюса, суша или океанъ, оставался открытымъ, и только Р. Пири сначала (1898) доказалъ островной характеръ Гренландіи, а затѣмъ (1909) констатировалъ, что вокругъ сѣв. полюса лежитъ глубокое (свыше 2.700 м.) море. Во всякомъ случаѣ между полюсомъ и архипелагами Шпицбергеномъ, Франца-Іосифа, Новосибирскимъ и Американскимъ полярнымъ лежитъ *обширный участокъ океана*, величиною съ Европ. Россію (безъ Финляндіи)—ок. 5 милл. кв. км., въ которомъ возможно еще открытіе значительныхъ массъ суши. Наибольшее количество полярной суши расположено у береговъ Сѣв. Америки. Здѣсь находится, во-первыхъ, огромный Американскій Полярный архипелагъ, а во-вторыхъ, величайшій о-въ въ мірѣ, Гренландія. *Американскій Полярный архип.* занимаетъ площ. приблизительно (очертанія нѣкоторыхъ о-вовъ еще не установлены) 1.301.080 кв. км. (ок. $^1/_4$ всей Европ. Россіи) и отдѣленъ отъ материка Сѣв. Америки узкими проливами Фури-и-Гекла, Беллота, Франклина, Росса, Викторіи, Дизи и Дельфинъ-и-Уніонъ. Начинается этотъ архип. по сю сторону полярн. круга огромнымъ о-вомъ Баффинова Земля (4-ый въ мірѣ, площадь=Пермской, Вятской и Уфимской г.) западный берегъ которой еще въ точности не установленъ; дальше къ с. и къ з. за п-вомъ Ботія, или Бутсіа-Феликсъ (*см.*), на зап. сторонѣ котораго находится сѣв. магнитный полюсъ, о-ва расположены приблиз. тремя широтными рядами. Южный рядъ на продолженіи Баффиновой З. и Бутсіи составляютъ: о. Байотъ, Нов. Соммерсетъ, Земля Принца Уэльскаго, Земля Короля Уильяма и громадный (прибл.=Оренбургск. г.) еъ точно не установленными очертаніями о-въ, носящій въ разныхъ частяхъ своихъ названія: Земля Уолластона, Зем. Принца Альберта и Викторіи Земля (*см.*); послѣднимъ именемъ часто обозначаютъ весь островъ; крайнимъ западнымъ членомъ ряда является большой о-въ Банксова Земля (*см.*). Второй рядъ, отдѣленный отъ перваго проливами Ланкастерскимъ, Баррова, Мельвилля и Макъ-Клюра, начинается на востокѣ о-вомъ Сѣв. Девонъ, за которымъ лежитъ архипелагъ Парри (*см.*). Третій рядъ, отдѣленный отъ второго проливомъ Джонса, начинается на в. огромнымъ, сильно расчлененнымъ о-вомъ, носящимъ въ своихъ различныхъ частяхъ названія: Сѣв. Линкольна, Земля Эллесмера, Кор. Оскара, Гриннеля, Гранта (мы будемъ называть его въ дальнѣйшемъ З. Гриннеля). О-въ этотъ, по размѣрамъ площади приблизительно равный Зем. Викторіи, подходитъ очень близко къ с.-з. берегу Гренландіи и отдѣленъ отъ нея, то сужающимся въ тѣсные каналы, то расширяющимся въ просторные бассейны проливомъ, извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ проливъ Смита (Smith-Sund). Къ з. отъ Гриннеля лежитъ открытый Свердрупомъ архипелагъ, состоящій изъ нѣсколькихъ о-вовъ съ недостаточно точно установленными очертаніями, самый крупный и самый извѣстный изъ которыхъ носитъ названіе Земля Акселя Гейберга. Наконецъ, далеко на с.-з. отъ Зем. Гранта Пири видѣлъ намеки на землю, названную имъ Зем. Крокера. Проливы, отдѣляющіе всѣ эти о-ва другъ отъ друга и отъ сосѣднихъ Баффиновой Земли и американскаго материка, большею частью узки, мелки, зимой замерзаютъ сплошь и не каждый годъ оттаиваютъ лѣтомъ, спаивая весь архипелагъ въ единое, компактное цѣлое, тѣсно связанное съ американскимъ материкомъ, отдѣлившуюся часть котораго Полярный архипелагъ и составляетъ. Каждый годъ замерзаетъ сплошь въ своихъ узкихъ мѣстахъ и Смитовъ проливъ, образуя мостъ, по которому перешли въ Гренландію многіе представители фауны (напр., волки), а можетъ быть, и человѣкъ.

Внутренность большинства о-вовъ совершенно неизвѣстна; нѣсколько болѣе изучена восточная окраина и Земля Кор. Уильяма (близъ кот. погибла въ 1847-49 г. экспедиція Франклина и зимовалъ въ 1903-4 г. Амундсенъ). Насколько можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, на з. весь архипелагъ невысокъ—равнины въ 200—250 м. выс., съ разбросанными отдѣльными горами, не превышающими 500—600 м. На в., по окраинѣ Баффиновой Земли, горы становятся выше и образуютъ хребты до 2 т. м. выс., покрытые ледниками, и высокіе, плосковершинные полуостровa, круто обрывающіеся къ морю Кемберлэндъ, Галль, Meta Incognita). Невысокія, до 1.000 м., складчатыя горы поднимаются и на Зем. Гриннеля, образуя мѣстами настоящіе горные хребты (хребты Викторія, Альбертъ, Соединенныхъ Штатовъ), тянущіеся въ разстояніи свыше десяти км. отъ морского берега, параллельно послѣднему; ледниковъ тамъ не много, но снѣгъ лежитъ круглый годъ.

Берега Полярнаго архипелага вездѣ круты, часто вертикальны и изрѣзаны глубоко вдающимися заливами; только на ю. есть отлогія мѣста. Особенно круты берега на вост. окраинѣ Баффиновой Земли (до 1.500 м.) и Земли Гриннеля, гдѣ имѣются настоящіе фіорды (напр., заливъ Леди Франклинъ, фіордъ Грили на Землѣ Гриннеля, зал. Кемберлэндъ и Фробишеръ на Баффиновой Землѣ). Геологически Полярный арх., насколько можно судить, представляетъ *плато*, сложенное изъ палеозойскихъ породъ и постепенно «молодѣющее» къ с. Слѣды дислокацій извѣстны гл. обр. съ Зем. Гриннеля, гдѣ на берегахъ Смитъ-Зунда въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть даже слои, «поставленные на голову». На самомъ югѣ (а кое-гдѣ далѣе къ с.) выходятъ наружу архейскія породы; южныя о-ва сложены изъ силурійскихъ породъ, арх. Парри—изъ каменноугольныхъ (на ю. нижне-, на с. верхнекаменноугольныя). Кое-гдѣ на с. встрѣчаются и небольшіе участки мезозойскихъ пластовъ. Наконецъ, на самомъ сѣверѣ и на з. есть и болѣе новые пласты. Такъ, на Зем. Гриннеля найдены отложенія, содержащія богатую растительность міоценовой эпохи, сходныя съ такими же отложеніями Гренландіи и Шпицбергена. На крайнемъ зап., на Банксовой Землѣ найдены цѣлые холмы ископаемаго лѣса третичнаго періода.

Противъ Азіи лежатъ архипелаги Новой Сибири и Де-Лонга, о-въ Врангеля, о-въ Уединенія и открытые въ 1913 г. Земля Имп. Николая II и о-въ Цесаревича Алексѣя. Кромѣ того, имѣются старинныя, до сихъ поръ, впрочемъ, не подтвердившіяся, указанія промышленниковъ и китолововъ на существованіе участковъ суши къ с. отъ арх. Новой Сибири (Зем. Санникова) и Беринговa пролива (Зем. Кеннана). *Арх. Новой Сибири* состоитъ изъ цѣ и крупныхъ острововъ, тянущихся параллельно азіатскому берегу (Бѣльковскій, Котельный, Ѳаддеевскій и Новая Сибирь), двухъ значительныхъ острововъ Ляховскихъ (Ближній Ляховскій и Малый Ляховскій), связывающихъ этотъ рядъ съ материкомъ Азіи, и лежащей нѣсколько въ сторонѣ группы о-вовъ Столбового, Васильевскаго и Семеновскаго. Весь архип. имѣетъ площ. приблиз. 28 тыс. кв. км. (немного больше Курлянд. губ.). Самый крупный, о-въ Котельный, соединенъ съ сосѣднимъ Ѳаддеевскимъ громадной песчаной отмелью, которая выдается надъ водой и образуетъ низменный перешеекъ, связывающій оба острова; отмель эта дѣлаетъ восточныя очертанія о-ва Котельнаго не вполнѣ установленными; Ѳаддеевскій о-въ отъ о. Новой Сибири отдѣленъ болѣе глубокимъ проливомъ—Благовѣщенскимъ. По своему рельефу Новосибирскіе о-ва представляютъ, насколько мы знаемъ, низменную равнину, надъ которой то тутъ, то тамъ поднимаются невысокія гранитныя вершины. Берега б. ч. отмелы, окружены песками и потому малодоступны: песчаныя отмели и косы далеко вдаются въ море (на с. о-ва Ѳаддеевскаго такая коса вдается въ океанъ больше чѣмъ на 70 в.). По своему геологическому строенію Новосибирскіе острова, за исключеніемъ гранитныхъ горъ, сложены изъ новѣйшихъ четвертичныхъ породъ, песковъ и глинъ, чередующихся со слоями смерзшагося снѣга, содержащаго примѣсь песку и остатковъ растеній и животныхъ, и съ прослойками и глыбами чистаго льда, нерѣдко огромной толщины (до ½ м.); а Б. Ляховскій о-въ цѣликомъ состоитъ изъ такого льда, прикрытаго сверху слоями песку и торфа. Этотъ «каменный ледъ» одни (напр., описавшій его Бар. Толль) считаютъ остаткомъ ледниковаго покрова, одѣвавшаго весь сѣверъ Азіи, другіе (Норденшильдъ Младшій)—занесенной пескомъ и иломъ береговой ледяной террасы (см. ниже *южно-полярныя страны*). На о-вѣ Новой Сибири имѣются т. н. «Деревянныя горы»—цѣлые холмы изъ частью обугливщихся древесныхъ стволовъ міоценоваго періода, чередующихся съ пластами глины и песку и слоями бураго угля, очень сходные съ такими же образованіями Банксовой Земли. Зимой Новосибирскіе о-ва, представляющіе, повидимому, продолженіе сосѣдняго сибирскаго побережья, спаиваются въ одно цѣлое съ азіатскимъ материкомъ, дѣлая возможнымъ переходъ не только для животныхъ, но и для человѣка,—промышленниковъ за мамонтовыми бивнями, въ изобиліи находимыми въ береговыхъ отвалахъ. Лѣтомъ проливъ между Ляховскимъ о-вомъ и материкомъ отчленяется и дѣлается

доступнымъ для судовъ, а море между о-вами и сосѣднимъ арх. Де-Лонга бываетъ забито сплошнымъ плоучимъ льдомъ, дѣлая для обыкновенныхъ судовъ — недоколовъ—подходъ почти невозможнымъ.

Несомнѣнную часть сибирскаго материка представляетъ и лежащій далѣе къ востоку большой о-въ Врангеля (*см.* XI, 407) съ небольш. сосѣдн. о. Геральдомъ.

Совершенно иного строенія и происхожденія, повидимому, лежащій по сосѣдству съ Новосибирскимъ *арх. Де-Лонга*, состоящій всего лишь изъ трехъ небольшихъ о-вовъ: Жанетты, Генріетты и Беннета. Всѣ три о-ва возвышенны (Генріетта до 1.000 м.) и представляютъ въ сущности горы, торчащія со дна моря; горы эти, вѣроятно, *вулканическаго* происхожденія, судя по формѣ горъ на Генріеттѣ и Жанеттѣ и по тому, что наиболѣе извѣстный изъ нихъ (единственный, на которомъ были высадки)—Беннета, состоитъ въ значительной своей части изъ вулканической породы, базальта. Горы на о-вахъ Де-Лонга покрыты сверху до низу снѣгомъ, и съ нихъ спускаются къ морю большіе глетчеры. О-ва круглый годъ окружены плоучими льдами и потому почти недоступны.

Объ открытой лѣтомъ 1913 г. *Землѣ Императора Николая II* извѣстно очень мало; повидимому, это довольно значительный участокъ суши (берегъ прослѣженъ на протяженіи 20 морск. миль) съ высокими, одѣтыми снѣгомъ и ледниками, горами, расположенный противъ п-ова Зап. Таймыра, подъ 80°4′ с. ш. и 97°12′ вост. долг. Объ о-вахъ Уединенія и Цесаревича Алексѣя, кромѣ ихъ мѣстоположенія и очертаній, ничего не извѣстно.

Противъ *европейскаго побережья* лежатъ большіе о-ва Вайгачъ, Новая Земля, Колгуевъ, архипелагъ Франца-Іосифа и Шпицбергенъ и небольшіе уединенные островки Медвѣжій и Янъ-Майэнъ. Первые три, подобно арх. Американскому Полярному и Новосибирскому, представляютъ несомнѣнное продолженіе сосѣдняго материка, а остальные—болѣе или менѣе самостоятельныя единицы материковаго (за исключ. Янъ-Майэна) происхожденія. *Земля Франца-Іосифа* представляетъ архип. изъ цѣлой массы небольшихъ о-вовъ, изъ которыхъ самые крупные—Земля Александра и Земля Зичи въ зап. части архипелага; изъ другихъ наибольшей извѣстностью пользуются Земля Вильчека на в., Зем. Кронпринца Рудольфа на сѣв. и о-въ Норебрукъ съ мысомъ Флора (самая южная, наиболѣе доступная точка) на ю. Размѣры и очертанія какъ самого архип., такъ и большинства отдѣльныхъ о-вовъ еще далеко не установлены (особенно въ восточной части). Круглый годъ архип. окруженъ сплошнымъ плоучимъ льдомъ, дѣлающимъ доступъ къ нему чрезвычайно затруднительнымъ, а въ иные годы и вовсе невозможнымъ; проливы между отдѣльными о-вами тоже оттаиваютъ далеко не всѣ и не всегда. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя части архип., благодаря многочисленнымъ, пребывавшимъ на о-вахъ долгое время экспедиціямъ, изучены довольно хорошо. По своему рельефу это—возвышенное плато, нѣкогда значительно большихъ размѣровъ, нынѣ разбитое на части и все сплошь, подобно Гренландіи и сѣв.-вост. Шпицбергену, покрытое толстымъ слоемъ материковаго льда. Въ зап. части архипелага ледъ не доходитъ до моря, оставляя кое-гдѣ свободные участки, позволяющіе судить о геологическомъ строеніи, а на востокѣ ледяной покровъ спускается прямо въ океанъ, образуя столовыя ледяныя горы, какъ въ южно-полярныхъ странахъ. Геологически, насколько извѣстно, Земля Франца-Іосифа—столовая страна, состоящая въ глубинѣ изъ архейскихъ, а выше преимущественно изъ горизонтально напластованныхъ юрскихъ породъ (песчаниковъ), чередующихся съ горными породами вулканическаго происхожденія и часто одѣтыхъ сверху базальтовыми покровами. Подобно другимъ о-вамъ этой части океана (Шпицбергену, Гренландіи, Новой Землѣ), и на Землѣ Франца-Іосифа констатированы слѣды недавняго поднятія: террасы, покрытыя раковинами и китовыми костями, и др. слѣды древней береговой линіи встрѣч. здѣсь на выс. до 26 м. надъ современнымъ ур. моря.

Столовый характеръ носитъ и лежащій къ югу отъ Шпицбергена и довольно хорошо изученный небольшой (600 кв. км.) о-въ *Медвѣжій*. О-въ стоитъ на подводномъ плато (здѣсь мельче 200 м.), связывающемъ арктическіе о-ва Европы другъ съ другомъ, и представляетъ несомнѣнный обломокъ древней суши: почти весь о-въ состоитъ изъ палеозойскихъ пластовъ—отъ силурійскихъ до пермо-карбоновыхъ, и только высшія точки о-ва, быть можетъ, относятся къ мезозойской эрѣ (тріасъ?). Сѣверная часть о-ва представляетъ низменную (40—50 м.) равнину, а на югѣ поднимаются двѣ значительныя горы (высшая точка Моунтъ-Мизери—540 м.). Берега о-ва круты, обрывисты и лишь очень не надолго освобождаются отъ льда.

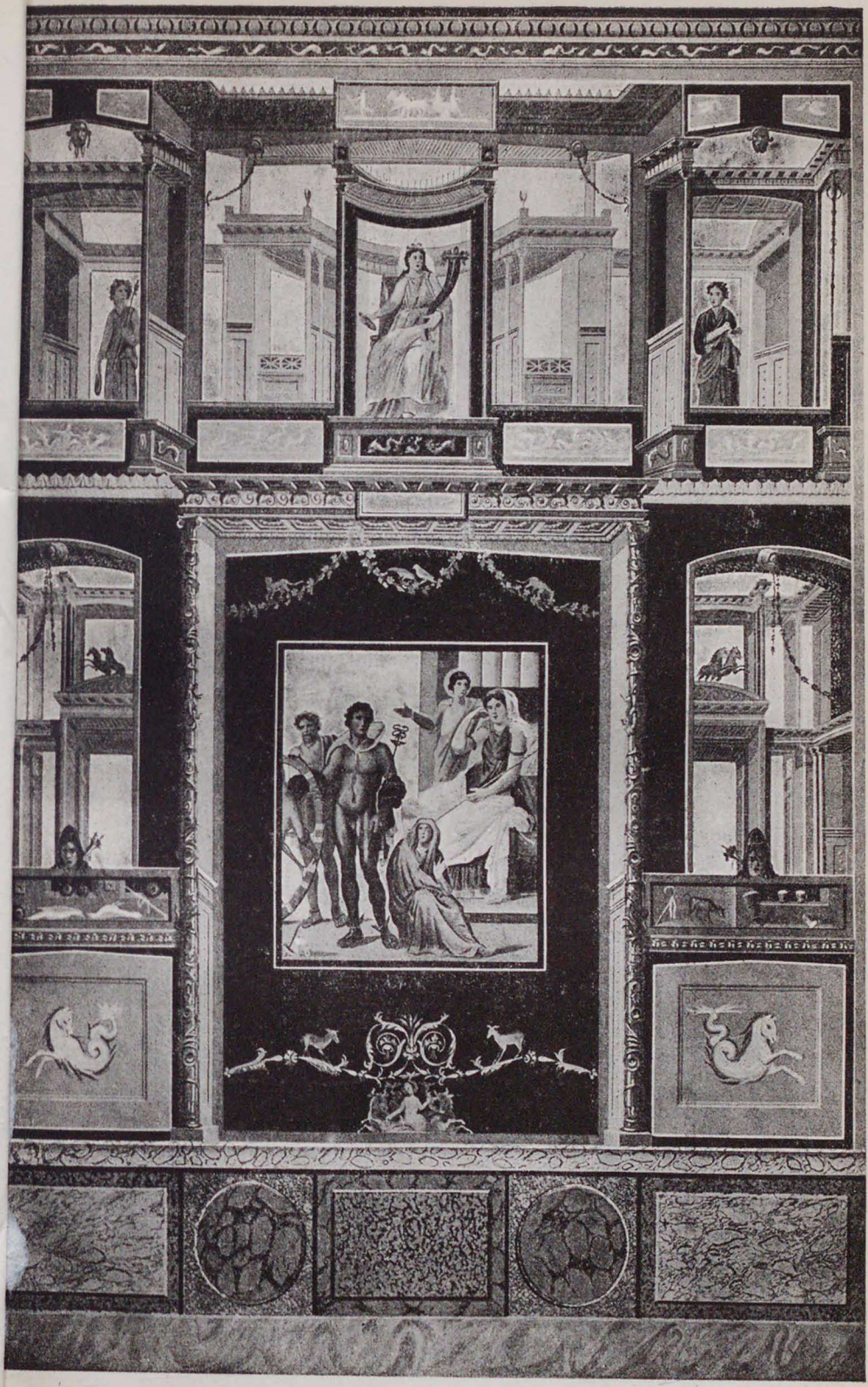
Совершенно иного происхожденія и строенія лежащій уединенно на полпути между Шпицбергеномъ и Исландіей и связанный съ послѣдней подводнымъ плато о-въ *Янъ-Майэнъ*. Это—типичный вулканическій о-въ новѣйшаго происхожденія, длиной въ 60 км.; состоитъ онъ изъ двухъ группъ вулкановъ, соединенныхъ между собой узкимъ (3—5 км.) перешейкомъ. На с.-в. поднимается громадный вулканъ Бэренбергъ въ 2.545 м. высотою съ широкимъ, (больше 1.300 м. въ поперечникѣ) кратеромъ и съ множествомъ паразитныхъ конусовъ; на ю.-з.—рядъ сравнительно невысокихъ вулкановъ, составляющихъ вмѣстѣ цѣлый горный хребетъ. Всѣ вулканы Янъ-Майэна сложены изъ базальтовыхъ лавъ и вулканическихъ туфовъ и въ настоящее время совершенно потухли. Вершина Бэренберга покрыта мощнымъ слоемъ снѣга и фирна, изъ котораго къ морю спускаются многочисленные, съ крутыми ледопадами, глетчеры. Берега Янъ-Майэна круты и обрывисты, особенно у Бэренберга (до 300 м.) и оч. мало доступны, хотя лѣтомъ и освобождаются отъ льда благодаря заходящей сюда вѣтви Гольфштрема.

Описаніе Вайгача, Колгуева, Новой Земли, Шпицбергена и Гренландіи *см.* въ соотвѣтствующихъ статьяхъ.

Лежащая между Америк. Полярнымъ архипелагомъ, Гренландіей, Шпицбергеномъ, Зем. Франца-Іосифа и арх. Де-Лонга часть океана носитъ названіе *Центральнаго Полярнаго моря*, а примыкающая къ нему на ю. противъ Берингова пролива часть океана между Новой Сибирью, Америк. Полярнымъ арх. и берегами Америки и Азіи—*Бофортова моря*. Въ смежныхъ частяхъ этихъ обоихъ морей и лежитъ большое «бѣлое пятно», неизвѣстная область сѣв. полушарія. Значительные неизвѣстные участки заключаетъ въ себѣ также примыкающее съ юга къ Центральному *Сибирское море* (между Зем. Франца-Іосифа, Новой Землей, Новосибирскими о-вами и азіатскимъ берегомъ). Центральное море круглый годъ покрыто сплошной массой плоучаго льда («пака»—иностранныхъ авторовъ)—ледяныхъ глыбъ, смерзающихся въ обширныя ледяныя поля, существующія въ теченіе многихъ мѣсяцевъ (въ отдѣльныхъ случаяхъ больше года) Кромѣ того, у береговъ Гренландіи и Земли Гриннеля встрѣчается такъ наз. *палеокристическій ледъ*—колоссальныя (до 15 м. толщиной) глыбы слоистаго льда, образовавшіяся постепеннымъ накопленіемъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Зимой льды Центральнаго Полярнаго моря смерзаются вмѣстѣ, образуя *сплошной ледяной покровъ*, по которому возможны санныя экспедиціи. То же, повидимому, относится и къ Бофортову и Сибирск. морю, съ той разницей, что летомъ въ своихъ южн. частяхъ они настолько оттаиваютъ, что дѣлаютъ возможнымъ (хотя и на очень короткій срокъ) судоходство. Въ гораздо большей мере освобождаются летомъ отъ льда другіе участки Ледовитаго океана *Гренландское море*,—между Гренландіей и Шпицбергеномъ и Янъ-Майэномъ, и *Карское море* (*см.*). Здесь летомъ главн. масса льда приносится теченіями изъ центральн. моря (Гренландское море) или нагоняется ветромъ (Карское море). Еще меньше льда въ лежащемъ противъ береговъ Европ. Россіи *Варенцовом море* (*см.*). Здесь зимой мы имеемъ сплошной ледъ лишь въ северной части, а въ южной, согретой водами входящаго съ юго-запада и здесь постепенно исчезающего Гольфштрема, образуется только более или менее широкая кайма неподвижнаго берегового льда («припай»), совершенно исчезающая на з., у береговъ Скандинав. п-ова омываемыхъ Гольфштремомъ. Летомъ здесь льды можно встретить только въ северной и восточной части, пригоняемые теченіями и ветрами изъ Центральнаго моря. Наконецъ, лежащее между Скандинавіей, Шпицбергеномъ, Янъ-Майэномъ и Исландіей *Норвежское море* настолько согрето водами Гольфштрема, что *свободно отъ льда и летомъ и зимой* и, за исключеніемъ крайняго севера, круглый годъ открыто для судоходства. Так. обр. главнейшими формами льда, характерными для северныхъ полярныхъ странъ, являются *ледяныя поля* и *глыбовый ледъ* морского происхожденія; значительно реже встречаются *ледяныя горы неправильной формы* материковаго происхожденія, отломившіяся отъ глетчеровъ Гренландіи, Шпицбергена, Новой Земли и т. д. и уносимыя теченіями далеко на югъ (дальнейшее о Полярномъ океане и его льдахъ см. *Ледовитый океанъ*).

Въ противоположность арктическимъ странамъ, въ *южно-полярныхъ*, со временъ Джемса Кука, первато проникшаго за южный полярный кругъ, долгое время предполагали преобладаніе моря надъ сушей. *Вокруг*

южнаго полюса лежитъ *совершенно неизвѣстное пространство*, по размѣрамъ почти въ $1^1/_2$ раза превосходящее Европу, и судить о немъ мы можемъ только по странамъ, его окружающимъ. По современнымъ научнымъ воззрѣніямъ, вокругъ южнаго полюса лежитъ *Южный Полярный материкъ*, или *Антарктида*; отъ него извѣстны только окраины и то далеко не вездѣ. Материкъ этотъ двумя глубоко вдающимися съ двухъ противоположныхъ сторонъ морями—*моремъ Уэдделя* и *моремъ Росса*—подраздѣленъ на двѣ неравныя части, связь между которыми еще далеко не выяснена. Для удобства оріентировки всѣ южно-П. с. меридіанами главнымъ и девяностымъ дѣлятъ на *четыре* части, или *квадранта*: кв. Викторіи—къ ю. отъ Австраліи и Новой Зеландіи, кв. Эндерби—къ ю. отъ Африки и Индіи, кв. Уэдделя—къ ю. отъ Атлантическаго ок. и Америки и кв. Росса—къ ю. отъ Великаго ок. Наиболѣе обслѣдованъ квадрантъ Викторіи: на границѣ между нимъ и сосѣднимъ кв. Росса въ Антарктиду глубоко вдается море Росса; западное побережье его, обслѣдованное гл. обр. англійскими экспедиціями, представляетъ сплошную материковую массу горной Земли Викторіи (*см.* X, 145) съ хорошо снятыми и частью изслѣдованными берегами. На ю. она тянется до самаго полюса, постепенно переходя въ южную окраину моря Росса. Участокъ земли между краемъ м. Росса и полюсомъ, лежащій какъ разъ на границѣ кв. Росса и Викторіи, пройденный открывшими полюсъ экспедиціями Амундсена (1911) и Скотта (1912), носитъ названіе сначала плато Короля Эдуарда VII и дальше Короля Гакона VII. У береговъ Земли Викторіи лежитъ нѣсколько небольшихъ о-вовъ и островковъ, связанныхъ б. ч. съ материкомъ припаемъ берегового льда (напр., о-въ Кульмана). Самымъ крупнымъ изъ нихъ является о-въ Росса съ вулканами Эребусъ (дѣйств., 3.971 м. выс.) и Терроръ (потухшій, нѣсколько ниже). Дальше къ с.-з. отъ Земли Викторіи на протяженіи 600—700 км. (считая по прямой линіи) лежитъ совершенно недоступный изъ-за льдовъ и поэтому неизвѣстный участокъ. Еще западнѣе вся остальная часть квадранта занята огромной, очень мало доступной сушей, Земл. Уилькса, отдѣльные участки которой носятъ названія (начиная съ востока): Земель Адели, Клери, Норта, Сабрины, Тотта, Баллени, Нокса, Королевы Мери; на крайнемъ западѣ, на самой границѣ кв. Викторіи и кв. Эндерби, лежитъ примыкающій къ Землѣ Уилькса небольшой участокъ суши—Зем. Имп. Вильгельма II. Благодаря малой доступности связь между только что перечисленными «землями» выяснена еще далеко недостаточно: добраться до суши по льду удалось только въ двухъ мѣстахъ—на Зем. Имп. Вильгельма II и Зем. Корол. Мери, да въ одномъ мѣстѣ на Зем. Адели (Маусонъ, 1913 г.) удалось высадиться прямо съ корабля. Тѣмъ не менѣе почти всѣ эти земли несомнѣнно представляютъ части одной суши, протяженіемъ, по параллели, не менѣе $2^1/_2$ т. км. У береговъ Земли Уилькса тоже имѣются, повидимому, береговые о-ва и о-вки, изъ которыхъ самый значительный о-въ Дригальскаго (противъ Земли Королевы Мери, раньше описанный, повидимому, подъ именемъ Земли Терминэшенъ). Дальше на з., занимая весь квадрантъ Эндерби и больше половины кв. Уэдделя, находится до сихъ поръ совершенно необслѣдованный изъ-за льдовъ участокъ протяженіемъ (по параллели) около $6^1/_2$ т. км., съ намеками на землю въ двухъ мѣстахъ: между 50° и 60° в. д.—Земли Эндерби и Кемпа и поцъ 20° з. д.—Земля Котса; только на самомъ з. участка, гдѣ океанъ вдается глубоко на ю., образуя море Уэдделя, подъ 34° 30′ ю. ш. констатирована несомнѣнная суша, Земля Принца Луитпольда (Фильхнеръ, 1912 г.), берегъ которой прослѣженъ приблиз. на 150 км. За совершенно недостаточно еще обслѣдованнымъ моремъ Уэдделя, противъ Ю. Америки, лежитъ другая, болѣе или менѣе обслѣдованная часть предполагаемаго Южно-Полярнаго материка—Грегема Земля (*см.*), или Западная Антарктида—узкій (не больше 200 км. въ самомъ широкомъ мѣстѣ) пол-овъ, градуса на 3 слишкомъ выдающійся къ сѣверу за пол. кругъ. Сѣверная оконечность Зап. Антарктиды, долгое время считавшаяся за самостоятельный о-въ, носитъ названіе Земли Луи-Филиппа; восточное побережье, обслѣдованное шведами,—Земля Короля Оскара, а западное, детально снятое и описанное бельгійцами и французами,—послѣдовательно: берегъ Пальмера, б. Данко, б. Грегема, б. Лубэ и б. Фальера. Зап. Антарктиду со всѣхъ сторонъ окружаютъ многочисленные о-ва и о-вки, преимущественно материковаго происхожденія, отдѣленные отъ суши узкими проливами, частью оттаивающими во время южнаго лѣта (на з.), частью круглый годъ заполненными льдомъ (гл. обр., на в.). Изъ о-вовъ, лежащихъ на восточной сторонѣ, замѣчательны о-ва Сноу-Гилль, Сеймуръ, большой о-въ Росса съ значительнымъ потухшимъ вулканомъ Гаддингтонъ (ок. 2.000 м. выс.) и лежащіе глубоко въ морѣ Уэдделя о-ва Линденбергъ и Кристенсенъ съ дѣйствующими вулканами; на с.-в.—большой о-въ Жуэнвилль съ вершиной Перри (1.130 м.) и нѣсколько меньшихъ (Дёндинъ, Паулетъ); на западн. сторонѣ—множество о-вовъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: архип. Пальмера—рядъ крупныхъ о-вовъ (самый большой о. Антверпенъ), отдѣленный отъ материка проливомъ Жерлаша, арх. Биско изъ многихъ мелкихъ о-вковъ и, наконецъ, о-въ Аделаиды (противъ Земли Лубэ)—самый крупный изъ доселѣ извѣстныхъ антарктическихъ о-вовъ. Всѣ эти о-ва, насколько мы ихъ знаемъ (ни одинъ изъ крупныхъ о-вовъ не изслѣдованъ внутри), возвышенны, гористы и сверху до низу покрыты снѣгомъ и сползающими съ горъ ледниками (искл. см. ниже). На з. отъ берега Фальера и о-ва Аделаиды лежитъ широкій морской рукавъ—зал. Маргариты, за которымъ расположены еще два небольшіе участка суши,—открытая еще въ 1821 г. Беллингаузеномъ Земля Александра I (вѣроятно, о-въ) и Земля Шарко; отъ послѣдней извѣстна только небольшая полоса берега. Дальше на з. всю остальную часть квадранта Уэдделя и весь почти кв. Росса занимаетъ обширный, протяженіемъ ок. 3 т. км. по параллели, совершенно невѣдомый участокъ, въ глубь котораго никому не удавалось проникнуть дальше 72° ю. ш.; изъ о-вовъ здѣсь извѣстенъ только открытый Беллингаузеномъ въ 1821 г. о-вокъ Петра I, лежащій прибл. подъ 90° з. д. и 69° ю. ш. Только на самомъ з. квадранта, на восточномъ берегу моря Росса, найденъ участокъ суши неизвѣстнаго протяженія, Земля Кор. Эдуарда VII—предполагаютъ, что на ю. онъ сливается съ плато Эдуарда VII и Гакона VII. Вотъ все, что мы знаемъ объ очертаніяхъ предполагаемаго Антарктическаго материка. Внутренность его извѣстна еще меньше. Насколько можно судить изъ имѣющихся данныхъ, *внутренность Антарктиды* представляетъ, подобно Гренландіи, *высокое* (отъ 2-хъ до $3^1/_2$ т. метр.) *слабо-волнистое плоскогорье*, сплошь одѣтое *толстымъ покровомъ* снѣга и *льда*. Съ этого ледянаго покрова, какъ съ «Великаго льда» Гренландіи, берутъ начало мощные ледяные потоки, глетчеры, мѣстами спускающіеся до самаго моря (напр., ледники Дэвида и Феррара на Землѣ Викторіи, Бэрдморскій и Гейберга на плато Кор. Эдуарда). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по плоскогорью Антарктическаго материка проходятъ большія *цѣпи горъ*, съ вѣчными снѣгами и ледниками. Таковъ горный хребетъ, проходящій по серединѣ Зап. Антарктиды и составляющій, повидимому, южное продолженіе Кордильеръ; таковы высокія горы, составляющія восточную окраину Земли Викторіи, съ вершинами свыше 4 т. м. (г. Нормана 4.100 м., г. Альберта Маркгама 4.283 м.), такова высокая цѣпь Королевы Модъ, ограничивающая съ востока плато Эдуарда VII. Во многихъ мѣстахъ по краямъ Южно-Полярнаго материка поднимаются потухшіе вулканы различной высоты (г. Гаусса на Землѣ Вильгельма II, 366 м., г. Мельбурнъ на Землѣ Викторіи, 2.540 м.) и утесы и островки, представляющіе остатки такихъ вулкановъ или старыхъ лавовыхъ потоковъ. Геологически Антарктида еще почти не изслѣдована, но во всякомъ случаѣ въ двухъ мѣстахъ ея, на Землѣ Грегема и на Землѣ Викторіи, кромѣ кристаллическихъ породъ, встрѣчающихся повсюду по берегамъ и на уносимыхъ льдами валунахъ, были найдены мѣловыя и третичныя отложенія съ богатой субтропической флорой и даже значительными прослойками каменнаго угля; отложенія эти на Землѣ Грегема ясно указывали на недавнюю связь ея съ Ю. Америкой. Всѣ немногочисленныя обнаженныя отъ льда мѣста носятъ несомнѣнные слѣды *древняго*, еще *большаго оледенѣнія*. *Берега* Южнаго Полярнаго материка и прилежащихъ о-вовъ повсюду высоки, круты и обрывисты, лишь изрѣдка кое-гдѣ оставляя небольшую полоску каменистаго пляжа. Повсюду, за немногими исключеніями, снѣгъ и ледъ, покрывающіе внутренность антарктическаго материка, сплошнымъ покровомъ одѣваютъ его берега, доходя до самаго моря; массы снѣга и льда, спускающіяся съ прибрежныхъ горъ (напр., у западныхъ береговъ Земли Грегема), сливаются въ сплошную снѣжно-ледяную массу, отвѣсно обрывающуюся къ самому морю. Поэтому даже въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ морскіе льды даютъ свободный доступъ къ сушѣ, *берега* часто бываютъ совершенно неприступны. Характерную особенность Антарктиды со-



Помпея.

Домъ Веттіевъ. Роспись стѣны; въ центрѣ — „Наказаніе Иксіона".
(По Niccolini).

ставляютъ *ледяныя стѣны*, или *барьеры*. Самая большая изъ такихъ стѣнъ, Великій Барьеръ, или Барьеръ Росса, тянется отъ Земли Кор. Эдуарда и до Земли Викторіи на протяженіи свыше 700 км., состоитъ изъ чистаго прозрачнаго льда и вздымается надъ ур. моря на высоту 46—27 м. Она составляетъ окраину колоссальнаго ледянаго плато, занимающаго всю южную часть моря Росса и принимающаго въ себя глетчеры, стекающіе съ Антарктическаго материка (Бэрдморскій, Акселя Гейберга и т. д.). Плато это своимъ переднимъ краемъ лежитъ на водѣ довольно глубокаго моря, но, повидимому, нѣкоторыя части его (напр. Китовая бухта близъ Земли Кор. Эдуарда VII) лежатъ на мелкомъ мѣстѣ. Поверхность ледяного плато идеально ровная и только по краямъ, близъ материка изборождена трещинами. Великій Барьеръ имѣетъ несомнѣнное поступательное движеніе къ с., хотя и не равномѣрное въ различныхъ частяхъ (максимальная быстрота, по даннымъ Скотта, 400—500 м. въ годъ). Другая подобная же стѣна—Барьеръ Фильхнера—была найдена въ южной части моря Уэдделя; сходныя явленія найдены и у береговъ Земли Имп. Вильгельма II («Западный ледъ») и у вост. берега Земли Кор. Оскара: здѣсь имѣется совершенно такое же ледяное плато, какъ и въ морѣ Росса, только значительно меньшихъ размѣровъ. Происхожденіе этихъ ледниковыхъ плато объясняется различно: одни (большинство) считаютъ, что они образовались изъ материковаго льда, сползшаго въ видѣ глетчеровъ колоссальной величины съ высокаго плоскогорья Антарктиды и переднимъ своимъ концомъ лежащаго на водѣ; другіе (Норденшильдъ) думаютъ, что эти плато образовались прямо въ мелкомъ морѣ изъ морского льда, и ежегодно намерзающаго на него зимой и неуспѣвающаго растаять за лѣто снѣга; третьи (Дригальскій) склонны даже думать, что это плато образовалось изъ сѣвшихъ на мель и затѣмъ занесенныхъ снѣгомъ и смерзшихся между собой айсбергово, на которыхъ съ теченіемъ времени накопились дальнѣйшія массы снѣга и льда, выравнявшія ихъ поверхность. Эти ледяные барьеры и даютъ начало самому характерному образованію южно-полярныхъ странъ—*столовымъ ледянымъ горамъ*, огромнымъ плитамъ плавающаго льда, часто въ нѣсколько километровъ длиной и шириной, громадной (до 40 м. надъ поверхностью моря) высоты съ вертикальн., точно ножомъ обрѣзанн., краями и идеально плоской и ровной поверхностью.

Кромѣ антарктическаго материка съ его береговыми о-вами, къ южно-полярнымъ странамъ относится еще нѣсколько архипелаговъ, не стоящихъ въ прямой связи съ Антарктидой, но во всякомъ случаѣ совершенно сходныхъ съ ней по природѣ и лежащихъ въ той же области сплошного плоучаго льда, какъ и берега Антарктиды: *о-ва Балленн* (*см.*)—между Землей Викторіи и Землей Уилькса, о-ва *Южно-Шетландскіе*—къ с. отъ Земли Грегема, и *Южно-Оркнейскіе*—къ с.-в. отъ нея.

Климатъ П. с., какъ и слѣдовало того ожидать, *самый холодный на землѣ*: за исключеніемъ крайняго ю.-в. Гренландіи, всѣ П. с., какъ сѣверныя, такъ и южныя, имѣютъ среднюю годовую t° ниже 0°. Тѣмъ не менѣе, несмотря на его малую изученность, можно сказать, что: 1) математическіе *полюсы* земли *не совпадаютъ съ «полюсами холода»*; 2) въ климатѣ сѣверн. и южн. П. с. есть значительная *разница*. Изъ тѣхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ, можно заключить, что южный полюсъ холода со средней годовой t°—20°С. и ниже лежитъ гдѣ-нибудь въ квадрантѣ Викторіи: въ противоположномъ квадр. Уэдделя на мѣстѣ зимовки судна «Бельжика» на широтѣ 70°30′ мы имѣемъ ср. год. t° всего—9,6°, тогда какъ въ кв. Викторіи, на мысѣ Эдери, почти подъ той же широтой (71°18′ ю. ш.), сред. год.—14°, у береговъ Земли Викторіи (77°49′ ю. ш.)—17,6° С., а у Великаго Барьера близъ Земли Кор. Эдуарда подъ 78°41′ уже—25° (*самое холодное* изъ доселѣ извѣстныхъ *на земномъ шарѣ* мѣсто). Въ сѣв. полушаріи полюсъ холода замѣтно сдвинутъ къ американскому материку: здѣсь ср. год. t°—20 найдена на Землѣ Гранта, у береговъ залива Леди Франклинъ, подъ 81°44′ с. ш., тогда какъ противъ береговъ Азіи, въ Центральномъ Полярномъ морѣ, подобныя годовыя t° (—20,5°) наблюдаются только подъ 84°40′ с. ш. *Антарктическое лѣто самое холодное* на всемъ земномъ шарѣ: средняя t° самаго теплаго мѣсяца даже въ самой теплой изъ южн. П. с., на Ю. Оркнейскихъ о-вахъ, всего +0,3°, а ближе къ полюсу доходитъ до —0,8° (Земля Имп. Вильгельма II, 66°0,2′),—1,1° (зимовка «Бельжики») и даже —3,9° (Земля Викторіи, 77°49′). Такихъ лѣтнихъ t° мы не знаемъ даже въ Центр. Пол. морѣ, гдѣ на широтѣ 80°8′ еще только +0,3°, и лишь за 84°40′—0,3°; а на сушѣ, на о-вахъ Американскаго Полярнаго архипелага подъ 81°44′ (Зем. Гранта)+2,8° и даже на землѣ Франца-Іосифа +1,5°. Зимніе мѣсяцы на с. даже въ открытомъ океанѣ чрезвычайно холодны (подъ 80°8′ t° самаго холоднаго мѣсяца—37°), падая на сушѣ (Зем. Гранта) подъ 81°84′ до —39,9°; зима и въ Антарктидѣ чрезвычайно холодна (близъ береговъ Зем. Эдуарда VII, подъ 78° 41′ ю. ш. ср. t° самаго холоднаго мѣс.—44,5°). Тѣмъ не менѣе, крайнія наблюдавшіяся здѣсь t° все же уступаютъ крайнимъ t° Восточной Сибири: на с.—58,7° (Зем. Гранта), на ю. (близъ Земли Эдуарда) — 58,5°, у м. Крозье, на о-вѣ Росса, даже —60° (тогда какъ въ Верхоянскѣ — 67,8°). Соотвѣтственно характеру климата и *количество осадковъ* въ антарктической области, повидимому, больше, чѣмъ въ арктической, а холодное лѣто служитъ причиною накопленія снѣговыхъ и ледяныхъ массъ, создавая так. обр. своего рода заколдованный кругъ, который на с. имѣетъ мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ (Земля Франца-Іосифа, внутренность Гренландіи).

Въ *распредѣленіи давленія* тоже есть существ. разница между арктическими и антарктическ. странами. На *Южно-полярномъ* материкѣ круглый годъ находится центръ высокаго давленія—огромный *антарктическій антициклонъ*, посылающій отъ себя во всѣ стороны жестокіе вѣтры, дующіе съ необычайной силой (до 45 м. въ секунду) и упорствомъ, не прекращаясь цѣлыя недѣли и переходя иногда въ настоящіе снѣжные ураганы. Падая съ высокихъ береговъ Антарктиды, эти вѣтры принимаютъ иногда характеръ настоящихъ *фёновъ*. *На сѣверѣ* подобныя явленія мы имѣемъ только въ одѣтой ледянымъ покровомъ Гренландіи. Въ остальныхъ П. с. огромное значеніе для распредѣленія давленія и вѣтровъ имѣютъ сосѣднія материковыя массы Азіи и Америки, которыя зимой являются (особенно Азія) самостоятельными центрами высокаго давленія, и согрѣтыя теплыми теченіями сѣверныя части Атлантическаго и Великаго океановъ—источники образованія циклоновъ. Поэтому и вѣтры арктическихъ странъ характера циклональнаго и имѣютъ въ разное время года различное направленіе, смотря по мѣстнымъ условіямъ: главная линія, раздѣляющая здѣсь вѣтры различныхъ направленій—*«арктическій вѣтроразлѣлъ»* — проходитъ отъ Гренландіи къ Берингову морю, нѣсколько мѣняя свое положеніе по временамъ года. Характерной особенностью П. с., общей обоимъ полушаріямъ и имѣющей огромное значеніе для органическаго міра, является *продолжительность лѣтняго дня* съ незаходящимъ солнцемъ и долгая *многосуточная зимняя ночь*. Другой общей особенностью являются полярныя сіянія, еще плохо изученныя въ антарктической области.

Еще рѣзче, чѣмъ климаты, разнятся между собой флора и наземная фауна сѣверно- и южно - П. с. Арктическія страны, съ ихъ сравнительно теплымъ лѣтомъ и значительными свободными ото льда участками суши, представляютъ гораздо болѣе возможности для развитія наземной жизни, чѣмъ страны антарктическія, почти сплошь одѣтыя снѣжнымъ покровомъ. Тѣмъ не менѣе, и въ арктическихъ странахъ имѣется сплошной растительный покровъ только во влажныхъ мѣстахъ (*сырая тундра*, долины рѣчекъ), а въ сухихъ, открытыхъ мѣстахъ верхній слой земли остается неприкрытымъ, образуя различныя формы такъ наз. *«структурной почвы»*: «полосы камней» чередующіяся съ полосами рыхлой земли, «сѣти камней», гдѣ ячеи изъ камня заключаютъ внутри землистые участки, округлыя каменныя «кольца», «каменныя поля» съ разбросанными участками земли, и «многогранную почву»—суглинистые участки, разбитые на шашки сѣтью трещинъ, въ которыхъ нерѣдко ютится растительность. Такая же структурная почва встрѣчается и въ немногихъ свободныхъ отъ снѣга уголкахъ антарктическихъ странъ (сѣв. части о-вовъ Сноу-Гилль, Сеймуръ). Въ настоящее время *флору южно-полярныхъ странъ* составляютъ почти исключительно *низшія* растенія: многочисленные лишайники, около 50 видовъ лиственныхъ мховъ, 6 видовъ печеночниковъ и значительное количество микроскопическихъ «зеленыхъ» водорослей и діатомей. Только на лежащихъ къ з. и къ с. отъ Зап. Антарктиды о-вахъ найдено 2 представителя цвѣтковыхъ растеній—двѣ жалкія травки: злакъ (Aira antarctica) и гвоздичное (Colobanthus crassifolius, v. brevifolius). *Флора* арктическихъ странъ неизмѣримо богаче: помимо нѣсколькихъ сотъ видовъ лишайниковъ и мховъ мы встрѣчаемъ здѣсь свыше 400 видовъ сосудистыхъ растеній, при чемъ число ихъ (если не считать Гренландіи) убываетъ по мѣрѣ удаленія отъ материковъ: такъ, Новая Земля имѣетъ

ок. 197 видовъ высшихъ растеній, арх. Шпицбергена—122, его крайняя восточная группа—о-ва Короля Карла—только 27, Янъ-Майэнъ—26, а Земля Франца-Іосифа—всего 14; Баффинова Земля—147 в., а Земля Гриннеля 69; Новосибирскіе о-ва—около 60. Флора П. с. должна: 1) выносить низкія температуры; 2) довольствоваться малымъ количествомъ тепла; 3) сопротивляться сильнымъ вѣтрамъ и 4) приспособляясь къ короткому періоду вегетаціи (на крайнемъ с. отъ $^1/_2$ іюля до $^1/_2$ августа) и длинному, темному періоду покоя, быстро совершать весь жизненный циклъ. Вслѣдствіе этого растенія П. с. обладаютъ слѣдующими свойствами: 1) почти всѣ они *многолѣтники*; 2) всѣ имѣютъ массу (надземныхъ) *зимующихъ частей*: зимуютъ плоды, созрѣвая на слѣдующій годъ; зимуютъ цвѣточныя почки, всегда закладываясь съ осени; у многихъ вѣчнозеленые листья (напр., сем. вересковыхъ); 3) большинство, пользуясь длиннымъ полярнымъ днемъ, *размножаются* необычайно *быстро*; 4) многія цвѣтутъ не каждый годъ; зато у всѣхъ чрезвычайно развиты органы *вегетативнаго размноженія*: корневища, боковые побѣги, выводковыя почки, особенно у рода Saxifraga (камнеломка); 5) всѣ имѣютъ *приспособленія для защиты отъ холода* и излишняго *испаренія*: старыя отмершія части (листья, плоды) остаются при растеніяхъ, давая имъ похматый видъ; многія растенія жмутся къ землѣ—ползутъ (различныя ивы, плауны, береза-стланка, Betula nana, толокнянка, Arctous alpina), или образуютъ плотно прижатыя къ почвѣ листовыя розетки; другія имѣютъ жесткіе, сухіе листья съ толстой кожицей (осоки, вересковыя, морошка, вороника, Empetrum), или всѣ покрыты волосками (ивы—Salix glauca, lanata, lapponum); 6) въ связи съ малымъ количествомъ насѣкомыхъ многія *цвѣтутъ ярко* и пышно, развивая множество цвѣтовъ (полярный макъ, Papaver nudicaule до 1.000 цв. на одномъ кустѣ, ромашка, Matricaria ambigua, до 300); цвѣты очень крупны (ромашка до 5—6 сантим. въ діам.) и торчатъ надъ дерновинами высоко (равно какъ и плоды); въ другихъ случаяхъ мелкіе цвѣты устилаютъ дерновину сплошь, образуя цвѣточный коверъ (красная смолевка, Silena acaulis, голубыя незабудки, Myosotis alpestris); очень часты и приспособленія къ самоопыленію.

Еще рѣзче разница въ *наземной фаунѣ*. Въ *антарктическихъ* странахъ она, можно сказать, *почти* отсутствуетъ: 3 вида насѣкомыхъ изъ отряда ногохвостокъ (Thysanura), одинъ почти микроскопическій жучокъ, безкрылая муха (Belgica antarctica), одинъ видъ ручейниковъ (Phryganidae) и нѣсколько преимущественно микроскопическихъ клещей—вотъ всѣ найденные до сихъ поръ представители безпозвоночныхъ; единственное наземное позвоночное—футляроносъ (Chionis alba), птица изъ отр. куликовъ, зимующая у береговъ Земли Грегема. Наоборотъ, въ *арктическихъ* странахъ, наземная фауна весьма *богата* въ странахъ связанныхъ съ материками, и бѣдна только на уединенныхъ о-вахъ и архипелагахъ; напр., на о-вахъ Американскаго Полярнаго архип. встрѣчается 27 видовъ бабочекъ, на Землѣ Гриннеля—17; на Новой Землѣ —9, на Шпицбергенѣ—1, а на Землѣ Франца-Іосифа, на Янъ-Майэнѣ, на Медвѣжьемъ о-вѣ—ни одного Кромѣ богатой *фауны* безпозвоночныхъ, состоящей преимущественно изъ насѣкомыхъ (на Землѣ Гриннеля 60 видовъ), наземныхъ моллюсковъ (ок. 10 вид.) и пауковъ, здѣсь встрѣчается цѣлый рядъ млекопитающихъ и птицъ. Арктическая фауна въ общемъ *круговполярна*, но наиболѣе разнообразна въ американскихъ П. с.: только здѣсь встрѣчаются: волкъ, овцебыкъ (Ovibos moschatus), горностай (Mustela erminea) и заяцъ-бѣлякъ (Lepus variabilis), отсутствующіе совершенно на другихъ полярныхъ о-вахъ. Болѣе широко распространены сѣверный олень, два вида пеструшекъ (M odes obensis и M. torquatus), снѣжная сова (Nyctea nivea), пуночка (Plectrophanes nivalis и lapponicus) и бѣлыя куропатки (Lagopus albus, mutus, rupestris). Повсюду, даже на самыхъ уединенныхъ о-вахъ, встрѣчаются песецъ (Vulpes lagopus) и бѣлый медвѣдь, который является постольку же морскимъ, поскольку и наземнымъ животнымъ. Характерныя черты всѣхъ арктическихъ животныхъ: 1) *способность* за короткій лѣтній періодъ *накопять* большіе запасы *жира*, служащіе для питанія зимой, и 2) *необычайное* распространеніе *бѣлой окраски*: въ болѣе южныхъ частяхъ животныя бѣлѣютъ только на зиму, на крайнемъ с. остаются бѣлыми круглый годъ (горностай, песецъ; даже сѣв. олень и волкъ имѣютъ почти бѣлую разновидность); причина—большая теплота рыхлой и бѣлой, содержащей внутри больше воздуха шерсти и покровительственное значеніе бѣлой окраски среди окружающихъ снѣговъ. Кромѣ постоянныхъ жителей, лѣтомъ арктическая природа оживляется безчисленнымъ множествомъ *прилетной птицы*, гл. обр. болотной и водяной: всевозможныхъ куликовъ, утокъ, гусей, лебедей, гагаръ; пищей имъ служитъ совершенно почти отсутствующая въ антарктическихъ странахъ *богатая прѣсноводная фауна*: улитки (Planorbis, Limnea), ракушки (Pisidium), многочисленныя мелкія ракообразныя (Phyllopoda, Copepoda, Ostracoda), черви и личинки комаровъ, изъ которыхъ затѣмъ выводятся несмѣтныя тучи этихъ насѣкомыхъ. Въ нѣкоторыхъ озерахъ (напр., въ большомъ озерѣ Хаценъ на Землѣ Гриннеля) водятся и прѣсноводныя рыбы—изъ семейства лососевыхъ. Напротивъ, *морская и полусухопутная фауна* сѣверныхъ и южныхъ странъ обнаруживаетъ *большое сходство*: 1) она довольно богата видами, особенно въ низшихъ классахъ животнаго царства; 2) тамъ, гдѣ еще не вмѣшался человѣкъ, она чрезвычайно богата экземплярами одного и того же вида; 3) сѣверныя и южныя страны содержатъ формы, частью родственныя въ обоихъ полушаріяхъ, *викарирующія* (тюлени, чайки), частью сходныя вслѣдствіе одинаковыхъ условій жизни, *конвергирующія* (пингвины и нѣкоторые виды отр. гагаровыхъ). Изъ полусухопутныхъ животныхъ антарктическихъ странъ надо прежде всего назвать *тюленей*: бѣлаго (Stenorrhynchus carcinophaga), Уэдделева (St. Weddeli), Россова (Ommatophora Rossi) и морского леопарда (Sten. leptonyx); у сѣверной окраины (Южно-Оркнэйскіе о-ва)—огромнаго морского слона (Cystophora proboscidea) и теперь здѣсь уже истребленнаго котика (Otaria ursina); изъ птицъ—различныхъ *пингвиновъ*: императорскаго (Aptenodytes Forsteri), малаго (Pygoscelis papua), антарктическаго (P. antarctica) и пингвина Адели (P. Adeliae),—послѣдніе виды встрѣчаются нерѣдко колоссальными колоніями, въ нѣсколько тыс. особей. Изъ другихъ птицъ—бакланов (Phalacrocorax atripex), чайку доминиканскую (Larus dominicanus), хищную (Megalestris antarctica), крачку (Sterna hirundinacea) и особенно представителей отряда трубконосыхъ (Tubinares): бѣлаго снѣжнаго буревѣстника (Pagodroma nivea), гигантскаго б. (Ossifraga gigantea), качурку (Oceanites oceanoides), т. н. «капскаго голубя» (Daption capense), а по окраинамъ и нѣкоторыхъ альбатросовъ, напр., сѣраго (Diomeda fuliginosa). Въ арктическихъ странахъ представителями ластоногихъ являются: огромный моржъ (Trichechus rosmarus) и тюлени гренландскій или кожа (Ph. groenlandica), кольчатый (Ph. anellata), обыкновенный (Ph. vitulina), нерпа (Ph. hispida), морской заяцъ (Ph. barbata) и родственный морскому слону хохлачъ (Cistophora cristata). Изъ морскихъ птицъ особенно характерны нѣкоторыя *чайки*: бѣлая полярная (Gavia alba), розовая (Rhodostelia rosea), вилохвостая (Xema sabini), большая полярная (Larus glaucus) и моевка (Rissa tridactyla) и представители семейства чистиковъ (Alcidae): тупики (Fratercula arctica и glacialis), люрикъ (Alle alle) чистикъ (Cepphus mandri), кайры (Uria troile и brünnichii) и гагарка (Alca torda); сюда же относится и истребленная безкрылая гагарка (Alca impennis); изъ утиныхъ характерными являются гаги (Somateria mollissima и spectabilis). Всѣ эти птицы образуютъ на берегахъ океана колоссальныя гнѣздовища, въ нѣсколько тысячъ особей, извѣстныя подъ названіемъ «*птичьихъ горъ*» или «базаровъ».

Человѣкъ въ качествѣ постояннаго обитателя встрѣчается только въ сѣв. П. с. Въ антарктич. странахъ есть единственное постоянное мѣстопребываніе человѣка,—метеорологич. станція аргентинскаго правительства на Южно-Оркнейскихъ о-вахъ. Американскій Полярный архип. и Гренландію населяютъ *эскимосы*; число ихъ на о-вахъ архипелага опредѣляютъ различно—отъ 1 до 4 тыс. Вайгачъ, Колгуевъ и южный о-въ Новой Земли населяютъ *самоѣды*. Новая Сибирь, Земля Франца-Іосифа и различные мелкіе полярные о-ва безлюдны. На Шпицбергенѣ съ давняго времени круглый годъ живутъ рудокопы-европейцы. Нѣкоторое количество европейцевъ (преимущественно чиновниковъ) живетъ въ Гренландіи; попытка колонизовать сѣв. о-въ Новой Земли русскими можетъ считаться неудавшейся.

См. *Гассертъ*, «Изслѣдованія П. с.» (пер. п. р. Танфильева); *Greely*, «Handbook of polar discoveri» (4 изд. 1910); отчеты, описанія и записки руководителей экспедицій.

С. Григорьевъ.

Полярная звѣзда, см. *Медвѣдицы* и *прецессія.*

Полярное море, см. *полярныя страны.*

Полярное сіяніе, см. *сѣверное* и *южное сіяніе.*

Полярные круги, круги, проводимые на небесной сферѣ или земномъ глобусѣ на разстояніи, равномъ наклоненію эклиптики отъ полюсовъ, т. е. на $23^1/_2°$ отъ полюсовъ и $66^1/_2$ отъ экватора (*ср.* XI, 471/72). Земные П. к., сѣверный и южный, отдѣляютъ полярныя зоны, или холодные пояса, отъ умѣренныхъ (см. *пояса земли*).

Полярныя страны, см. *приложеніе.*

Полярныя теченія, см. *теченія морскія.*

Полярныя экспедиціи, см. *прилож.*

Помада, см. *косметическія средства.*

Помаки, болгарское названіе потурчившихся христіанъ, преимущественно болгаръ; въ другихъ мѣстахъ Балканскаго полуострова эти элементы называются иначе (*торбеши* на Шарпланинѣ, *аповци* у албанцевъ, *потурченцы* у сербовъ и т. д.). Въ округахъ плевненскомъ и филиппопольскомъ П. особенно много, свыше 20 тыс.

Помбаль, Себастіанъ Жозе де Карвальо, маркизъ (1699—1782), знам. португальскій политич. дѣятель, сынъ мелкаго дворянина, учился въ Коимбрѣ, служилъ въ войскѣ, въ 1739 г. былъ отправленъ посломъ въ Лондонъ, потомъ несъ тѣ же обязанности въ Вѣнѣ. Въ 1749 г. былъ призванъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ и военнаго; при новомъ королѣ, Іосифѣ I, онъ постепенно сдѣлался главнымъ и единственнымъ руководителемъ португ. политики и своей дѣятельностью наложилъ на нее могучій отпечатокъ (см. *Португалія—исторія.*) Какъ очень типичный представитель „просвѣщеннаго абсолютизма", П. велъ энергичную борьбу съ духовенствомъ и дворянствомъ. Онъ воспользовался темными финансовыми операціями іезуитовъ, чтобы провести декретъ объ изгнаніи ихъ изъ страны (*см.* XX, 599), воспользовался такъ наз. заговоромъ Тавора, чтобы разгромить могущественную феодальную аристократію. И тоже, какъ типичный представитель просвѣщеннаго абсолютизма, сдѣлалъ очень много для поддержанія экономическ. интересовъ и организаціи третьяго сословія, сумѣлъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ (Метуэновскій торговый договоръ отдалъ въ 1703 г. Португалію, какъ извѣстно, въ экономическое рабство Великобританіи) насадить рядъ національныхъ индустрій: пороховую, сахарную, шерстяную, бумажную, стекольную, создать привилегированныя торговыя компаніи и торговую палату въ Лиссабонѣ. Именно его торговая политика давала ему толчки для борьбы съ церковью и грандами. Во время лиссабонскаго землетрясенія 1755 г. П. проявилъ изумительную энергію въ облегченіи участи уцѣлѣвшихъ и въ устраненіи послѣдствій разрушенія. Его дѣятельность создала ему много враговъ, во главѣ которыхъ стояла королева Маріанна Викторія, и сейчасъ же послѣ смерти короля, въ 1777 г., П. долженъ былъ покинуть свой постъ. Онъ умеръ почти изгнанникомъ въ своемъ помѣстьѣ.

Померанецъ *горькій*, Citrus Aurantium, var. amara, разновидность померанцеваго дерева, изъ сем. рутовыхъ, вѣчнозеленое дерево, 6—12 м. высоты, съ эллиптическими зазубренными листьями, съ крылатымъ черешкомъ, бѣлыми цвѣтками, круглымъ, оранжевожелтымъ, больш. ч. восьмигнѣзднымъ плодомъ горькаго вкуса. Родина П. — юго-восточная Азія. Средиземноморскія страны познакомились съ П., вѣроятно, при посредствѣ арабовъ. Незрѣлые плоды, равно какъ цвѣтки и листья П. употребляются въ медицинѣ, парфюмеріи и при приготовленіи ликеровъ, конфектъ и мармеладовъ.

Померанія (Pommern), прусск. провинція, на с. примыкаетъ къ Балтійскому м., граничитъ съ Мекленбургомъ (на з.), Бранденбургомъ (на ю.) и Зап. Пруссіей (на в.), 30.131,4 кв. км. Дѣлится на Переднюю П. (къ з. отъ Одера) и Заднюю П. (къ в. отъ Одера). Поверхность низменная, только въ вост. части проходитъ рядъ холмовъ. Береговая линія тянется отъ мыса Дарсъ почти до мыса Риксгёфтъ; у с.-зап. бер. лежатъ о-ва: Рюгенъ, Воллинъ, Узедомъ. Орошается Одеромъ съ приток. (Пене, Уккеръ, Ина и др.) и многочисл. рѣчками, текущими въ море. О характерѣ побережья *см.* XIII, 402. Насел. (въ 1910 г.) 1.716.921 чел., гл. обр. протестанты. Занятія населенія—земледѣліе, скотоводство, развиты гусеводство, рыболовство, торговля. Промышленность сосредоточена, гл. обр.,

въ Штетинѣ. Статистич. данныя см. XIV, 171/72, *прил.*, I—V. Гл. гор. Штетинъ, порты—Штетинъ, Свинемюнде, Штральзундъ. Въ Грейфсвальдѣ университетъ. Много морск. курортовъ: Альбекъ, Герингсдорфъ, Кольбергъ и др.—П., получившая свое названіе отъ населявшихъ ее поморскихъ славянъ, съ 1100 г. управлялась славянск. князьями, принявшими ок. 1170 г. титулъ герцоговъ, и въ 1181 г. вошла въ составъ Германіи. Владѣнія П. то расширялись, то сокращались въ постоянной борьбѣ съ сосѣдями, особ. съ Бранденбургомъ, претендовавшимъ на сюзеренныя права надъ П. Въ 1637 г. прекратилась послѣдняя герцогская линія, и по Вестфальск. миру (1648) Передняя П. отошла къ Швеціи, Задняя къ Бранденбургу. По Стокгольмск. миру (1720) присоединена была къ Пруссіи часть Передней П. до рѣки Пене, а въ 1815 г. и остальная часть.

Померанцевъ, Александръ Никаноровичъ, профессоръ архитектуры (съ 1892 г.), род. въ 1849 г. въ москвѣ, художеств. образованіе получилъ въ моск. Учил. живописи, ваянія и зодч. и въ Академіи, которой былъ посланъ пенсіонеромъ за границу; по возвращеніи въ Петербургъ получилъ за свои заграничн. работы званіе академика и былъ приглашенъ адъюнктъ-профессоромъ въ Академію (по классу композиціи). Въ 1889 г. П. выступалъ участникомъ въ конкурсѣ на составленіе проекта зданія Верхнихъ торговыхъ рядовъ въ Москвѣ и удостоенъ 1-й преміи. Проектъ этотъ подъ наблюденіемъ автора былъ осуществленъ, представивъ собою грандіозную постройку, замѣчательную какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по красотѣ и талантливости разработки русскихъ мотивовъ архитектуры. См. „Зодчій", 1878, I.

Помидоръ, см. *томаты.*

Помилованіе. Подъ П. разумѣютъ принадлежащее главѣ государства право освобожденія отъ наказанія и нѣкоторыхъ сопряженныхъ съ наказаніемъ послѣдствій лицъ, виновныхъ въ совершеніи преступленій. Различаютъ нѣсколько видовъ П.: 1) П. до осужденія, или такъ наз. *аболицію*, и 2) П. въ тѣсномъ смыслѣ, касающееся тѣхъ осужденныхъ, приговоръ о которыхъ вступилъ въ законную силу; послѣднее можетъ быть *полнымъ*, назыв. иначе въ нашемъ правѣ *прощеніемъ*, и *частичнымъ*, равносильнымъ смягченію наказанія со стороны верховной власти. Далѣе различается П. *общее*, даруемое цѣлымъ категоріямъ осужденныхъ или привлеченныхъ къ суду (см. *амнистія*), и *индивидуальное*, относящееся къ одному или нѣсколькимъ именно указаннымъ лицамъ, даруемое въ видахъ соблюденія справедливости, смягченія суровыхъ каръ закона, во вниманіе къ прежнимъ заслугамъ лица и т. п. Наконецъ, П. можетъ быть *категорическимъ* и *условнымъ*, поскольку дарованіе его обставлено различными требованіями, предъявляемыми къ лицу осужденному. Требованія эти могутъ быть разнообразными: согласіе на ссылку или удаленіе изъ отечества, раскаяніе, подача особаго ходатайства, возмѣщеніе убытковъ лицу потерпѣвшему, а за послѣдніе годы въ Германіи—хорошее поведеніе въ теченіе извѣстнаго срока и неучиненіе новыхъ преступленій. Въ прежнее время при формализмѣ и строгости уголовныхъ законовъ П., особенно П. индивидуальное, играло большую роль и выполняло функціи многихъ правовыхъ институтовъ, которые нынѣ получили самостоятельное правовое выраженіе. Такъ, въ порядкѣ П. признавалось значеніе за давностью, дѣятельнымъ раскаяніемъ, крайней необходимостью, оно привлекалось для возстановленія въ правахъ или при наличности обстоятельствъ, требующихъ чрезвычайнаго смягченія наказаній или даже освобожденія отъ него. Въ порядкѣ П. происходило возстановленіе невинно-осужденныхъ, освобожденіе отъ преслѣдованія въ силу так. наз. „начала усмотрѣнія". Почти всѣ виды погашенія наказанія выработались на почвѣ этой прерогативы монарха. Въ настоящее время, когда они получили самостоятельное выраженіе въ правѣ, значеніе П. упало. Индивидуальному П. остается все меньше и меньше простора, оно вытѣсняется расширеніемъ рамокъ судейскаго усмотрѣнія при опредѣленіи наказанія, а П. общее становится все больше въ противорѣчіе съ требованіями уголовной политики. Уже въ эпоху французской революціи развивается отрицательное къ нему отношеніе. Противъ права П. высказывались Беккарія, Филанджіери, Бентамъ, Пасторе, и во

*) Современное законодательство см. в цикле „Союза ССР" (41-й том).

Франціи П. было отмѣнено съ 1789 по 1803 г. Такое же отрицательное отношеніе къ праву П. нынѣ наблюдается въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ осуществленіе его обусловливается рядомъ ограничительныхъ условій (напр., требованіемъ предварительнаго гласнаго разбирательства основаній П., публикаціей въ газетахъ до того, нѣкоторыя преступленія исключаются). Первоначально П. разсматривалось какъ прерогатива главы государства, осуществленіе которой зависитъ отъ его личнаго усмотрѣнія, но съ развитіемъ отвѣтственности министровъ, послѣдніе берутъ осуществленіе этого права подъ свой контроль. Въ Англіи помогаетъ коронѣ статсъ-секретарь по внутр. дѣламъ, который надѣленъ въ этихъ цѣляхъ правомъ производить разслѣдованія или требовать заключенія высшаго апелляц. суда. Въ Сѣв. Америкѣ при губернаторахъ существуютъ для этой цѣли особые совѣты П., во Франціи допускались интерпелляціи въ палатѣ по поводу осуществленія президентомъ права П. Въ нашемъ правѣ сначала право П. было оговорено въ уголовныхъ законахъ. Ст. 165 Улож. о нак. гласитъ: „Помилованіе и прощеніе виновныхъ ни въ коемъ случаѣ не зависитъ отъ суда. Оно непосредственно исходитъ отъ Верховной Самодержавной Власти и можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія". То же повторяется въ ст. 72 Уг. Ул. Но нынѣ дѣйствіе этихъ статей должно быть простираемо лишь постольку, поскольку онѣ не стоятъ въ противорѣчіи со ст. 23 Осн. зак. изд. 1906 г. Спеціальными постановленіями закона изъ общаго П. изъято право осуществленія избирательныхъ правъ лицами, лишившимися этихъ правъ по закону (*см.* II, 488/89). Изъ ст. 23 слѣдуетъ, что монарху не принадлежитъ право частной аболиціи, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда законъ требуетъ его утвержденія при преданіи суду (ст. 96 Учр. Гос. Сов.). См. *Таганцевъ*, „Уголовное право" (т. II, 1902); *Лазаревскій*, „Государств. право" (т. I, 1913); *Люблинскій*, „Право амнистіи" (1907).

П. Люблинскій.

Поминки умершихъ въ русской церкви совершаются въ опредѣленные, установленные обычаемъ и освященные церковной практикой дни: въ девятый, двадцатый, сороковой, полугодовой и годовой день послѣ смерти опредѣленнаго лица и, кромѣ того, въ дни общаго поминовенія умершихъ: въ родительскую субботу (послѣдняя суббота передъ масленицей), во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ, въ субботу наканунѣ Троицына дня, въ первую субботу послѣ праздника Казанской Божіей Матери (22 октября); послѣднія двѣ субботы также носятъ названіе родительскихъ, при чемъ въ отличіе отъ нихъ родительская суббота передъ масленицей наз. вселенской род. субб. Происхожденіе этихъ сроковъ различное. Индивидуальныя П. въ опредѣленные дни послѣ смерти связаны съ представленіемъ о хожденіи души по мытарствамъ: въ опредѣленные трудные моменты живые должны помочь душѣ умершаго своими молитвами. „Родительскіе" дни П., какъ показываетъ самое названіе, есть пережитокъ культа предковъ, которымъ приносили жертвы въ опредѣленные моменты начала, средины и конца сельскохозяйственнаго года; въ глухихъ углахъ до сихъ поръ сохраняются обряды, ясно вскрывающіе основу этихъ П. Ритуалъ П. заключается, кромѣ паннихиды, по возможности на могилѣ, въ поминальномъ обѣдѣ — модификаціи жертвенной тризны въ честь умершаго (традиціоннымъ блюдомъ на такомъ обѣдѣ являются блины).

Н. Никольскій.

Поминки, въ XVI—XVII вв. подарки, регулярно отсылавшіеся въ татарскія орды, особ. въ Крымъ, хану и его вельможамъ для снисканія ихъ дружбы или какъ откупъ отъ ихъ набѣговъ на русскія земли (замаскированное продолженіе дани, шедшей въ Золотую Орду). Такія П. посылались въ Крымъ изъ Москвы до самой эпохи Петра В., а также изъ Польско-Литовскаго королевства.

Помологія, ученіе о плодахъ, см. *садоводство.*

Помона, или *Мэнлендъ* (Mainland), самый большой островъ (528 кв. км. съ 16.235 ж.) изъ группы Оркадскихъ, съ главн. гор. Кёркуолъ (Kirkwall, 3.810 ж.).

Помона, въ рим. мнѳологіи богиня садовыхъ плодовъ, супруга Вертумна.

Поморники, Stercorariinae, подсемчаекъ, заключающее 6-7 видовъ; клювъ короче головы, съ загнутой внизъ верхней челюстью; пальцы съ полными пе-

репонками и сильно загнутыми когтями. *Большой П.*, Stercorarius catarrhactes, крупная птица съ темнобурымъ опереніемъ, встрѣчается по берегамъ Атлантич. ок. *Средній П.*, S. pomatorhinus, низъ иногда бѣлый, съ поперечными темнобурыми полосами; гнѣздится по берегамъ Ледовитаго ок. *Длиннохвостый П.*, S. parasiticus, съ свѣтлымъ брюхомъ и почти черной шапочкой; полярная птица. П.—хищныя птицы, нерѣдко отнимаютъ добычу у чаекъ, особ. длиннохв. П., отлично летаютъ и плаваютъ. *М. Н.*

Поморскій берегъ, см. *Бѣлое море*, VII, 346.

Поморское согласіе, одна изъ вѣтвей безпоповщинскаго старообрядчества. Общины немногочисленны и имѣютъ мало связи одна съ другою; главныя общины—въ Москвѣ и въ Саратовской губ. Манифестомъ 17 апр. 1905 г. за наставниками П. с. были признаны публичныя функціи веденія метрикъ, было разрѣшено свободное отправленіе культа; воспользовавшись нѣкоторой свободой, поморцы устроили въ 1907 г. съѣздъ представителей отъ общинъ и диспуты съ православными миссіонерами; въ послѣднее время поморцы массами присоединяются къ старообрядц. рогожскаго согласія. Исторію П. с. см. *безпоповщина* и *Выговская община*. *Н. Н.*

Поморцы, см. *безпоповщина*.

Поморы, промышленники - рыболовы Архангельск. губ.; первоначально назв. жителей Поморскаго берега.

Помоха (*мгла*), см. *туманъ*.

Помпадуръ (Pompadour), Жанна Антуанетта, маркиза де, фаворитка франц. кор. Людовика XV (1721—1764), род. въ зажиточной парижск. семьѣ (урожд. Пуассонъ) и 20-ти лѣтъ вышла замужъ за финанс. чиновника Ленормана д'Этіоль; своей красотой и талантами (въ музыкѣ и живописи) она выдвинулась въ кругахъ крупной финансовой буржуазіи, стала задавать тонъ въ модѣ и мало-по-малу обратила на себя вниманіе короля. Въ 1745 г. она была поселена въ Версалѣ, разведена съ мужемъ и вскорѣ получила титулъ маркизы П. вмѣстѣ съ соотвѣтствующими имѣніями, а въ 1756 г. сдѣлалась статсъ-дамой королевы. Своимъ вліяніемъ на короля она сначала пользовалась только для покровительства ученымъ и художникамъ, но позже стала сильно вліять и на госуд. дѣла, особенно на замѣщеніе должностей и финансы. Наибольшаго вліянія она достигла во время Семилѣтней войны: П. ненавидѣла Фридриха II, который написалъ на нее непристойные стихи, и сочувствовала Маріи Терезѣ, которая показывала ей знаки вниманія; главн. обр. по ея стараніямъ Франція приняла сторону Австріи, и она же добилась возведенія въ маршалы ничтожнаго герцога Субиза, которому французы были обязаны Россбахскимъ пораженіемъ. Расточительность П. и неудачи затѣянной ею войны навлекли на нее ненависть народа. Подъ конецъ жизни и Людовикъ къ ней охладѣлъ, и чтобы поддерживать свое положеніе при дворѣ П. всячески потакала распутнымъ затѣямъ короля.

Помпей, Кней П. Великій, одинъ изъ крупнѣйшихъ римскихъ полководцевъ конца республики, род. въ 106 г. до Р. Х. въ богатой и знатной семьѣ. Впервые появляется на общественной сценѣ въ 83 г., когда онъ набралъ въ Пиценумѣ отрядъ войска на помощь возвращавшемуся съ Востока Суллѣ (*см.*) въ борьбѣ послѣдняго съ маріанцами. По смерти Суллы новое поприще открылось П. въ такъ наз. Серторіанской войнѣ. Въ 77 г. П., сразу получившій званіе проконсула, отправился въ Испанію противъ Серторія (*см.*) и постепенно сталъ одолѣвать противника; Серторій погибъ (72 г.), и въ 71 г. П. побѣдителемъ вернулся въ Римъ. По пути черезъ Галлію и Италію ему удалось уничтожить бѣжавшую отъ удара Красса 5.000-ную толпу рабовъ изъ отряда Спартака, и так. обр. П. какъ бы довершилъ усмиреніе рабовъ. Въ Римѣ П. рѣшительно перемѣнилъ фронтъ, вступилъ въ сношенія съ Крассомъ, вмѣстѣ съ которымъ въ 70 г. попалъ въ консулы, миновавъ всѣ предыдущія магистратуры. Ставъ на сторону демократической партіи, П. возстановилъ ослабленную Суллой власть трибуновъ и поддерживалъ раздѣленіе судовъ между сословіями, изъявъ суды изъ исключительнаго вѣдѣнія сената. По предложенію трибуна Габинія, вопреки знати, народъ постановилъ вручить одному лицу чрезвычайную власть для усмиренія морскихъ разбойниковъ, мѣшавшихъ подвозу хлѣба въ Римъ и тормозившихъ торговлю. П. быстро выполнилъ пору-

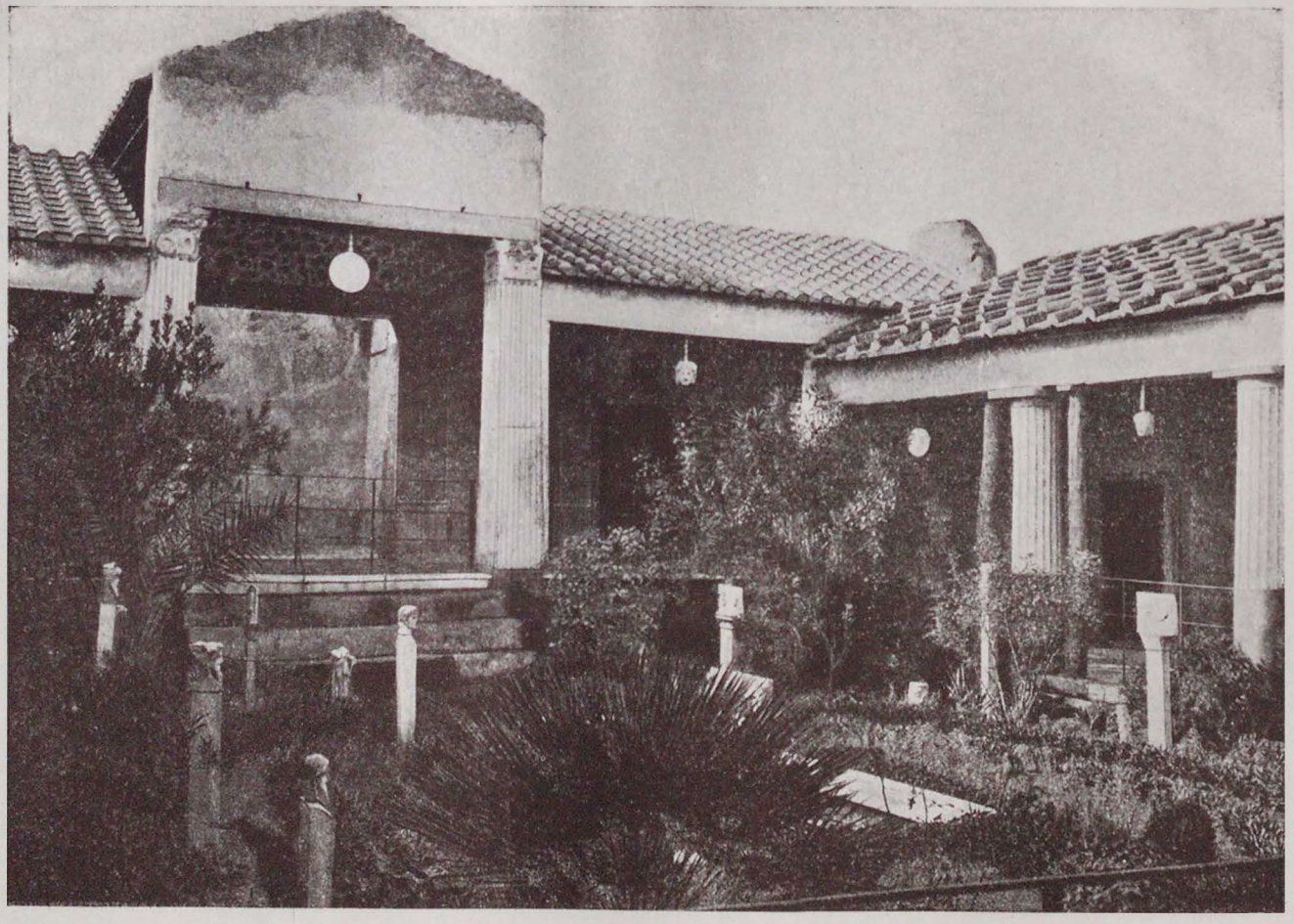
ченіе народа, чѣмъ обезпечилъ себѣ дальнѣйшую военную карьеру. Уже въ 66 г., по предложенію трибуна Манилія, поддержанному Юліемъ Цезаремъ и Цицерономъ (рѣчь De imperio Cn. Pompeii), П. передается верховное командованіе на Востокѣ взамѣнъ Лукулла, боровшагося съ Митридатомъ *(см.)* понтійскимъ. Принявъ командованіе, П. побѣдилъ Митридата, привелъ въ покорность митридатова зятя Тиграна армянскаго, оставивъ ему пока царство. Въ 65 г. П. воевалъ съ горными племенами Кавказа, пробившись до Фазиса (устье Ріона), затѣмъ вернулся на югъ, въ 64 г. присоединилъ Сирію, въ 63 г. съ боя взялъ Іерусалимъ, вошелъ въ святая святыхъ храма, но пощадилъ самый городъ и въ 62 г. вернулся въ Римъ. Сенаторская знать встрѣтила П. съ недовѣріемъ: она боялась царскаго его возвышенія и не прощала ему народнаго сочувствія, а народъ за время отсутствія П. успѣлъ перенести свои симпатіи на Цезаря. 30 сент. 61 г. П. въ третій разъ справилъ тріумфъ, необычайно пышный, трехдневный. Но П. уже распустилъ свое войско, а потому сенатъ отказалъ ему въ утвержденіи его распоряженій на Востокѣ, а также въ обезпеченіи ветерановъ, которыхъ П. обѣщалъ вознаградить землей. Оскорбленный, онъ сталъ искать сближенія съ поднимавшимся Цезаремъ и могущественнымъ богачомъ Крассомъ. Втроемъ они составили частный договоръ (1-й тріумвиратъ) о захватѣ общими усиліями власти въ государствѣ. Аристократическій по своимъ наклонностямъ, П. этимъ несомнѣнно становился во главѣ демагогическихъ происковъ. Ставъ въ 59 г. консуломъ, Цезарь добился утвержденія всѣхъ требованій П. Союзъ скрѣпленъ былъ бракомъ П. съ дочерью Цезаря, Юліей. Цезарь въ 58 г. уѣхалъ въ Галлію, а П. не сумѣлъ прочно поставить своей власти въ Римѣ. Въ 56 г. тріумвирамъ пришлось съѣзжаться въ Луккѣ для заключенія новаго договора. Въ 55 г. въ силу этого договора Крассъ и П. были избраны консулами. П. ознаменовалъ свое консульство сооруженіемъ огромнаго и великолѣпнаго театра на 40.000 чел. Со смертью жены П., Юліи (54), и Красса (53), тріумвиратъ распался. П. все жилъ въ Римѣ, управляя своей провинціей, Испаніей, черезъ легатовъ. Въ 52 г. онъ былъ назначенъ консуломъ безъ товарища, фактически диктаторомъ. Знать все болѣе сближалась съ П., и самъ П. искалъ въ ней опоры, чуя надвигавшуюся борьбу съ Цезаремъ *(см.)*. Борьба вспыхнула въ 50 г. П. сталъ во главѣ сенаторской партіи. Убѣгая отъ Цезаря, онъ въ мартѣ 49 г. изъ Италіи переправился въ Диррахій на Балканскомъ полуостровѣ. Пока Цезарь 9 мѣсяцевъ занятъ былъ покореніемъ Испаніи, П. не сумѣлъ достаточно усилиться. Въ началѣ 48 г. Цезарь послѣдовалъ за нимъ, безрезультатно осаждалъ Диррахій, но затѣмъ выманилъ П. изъ укрѣпленнаго лагеря и въ Ѳессаліи, при Фарсалѣ, разбилъ его (лѣто 48 г.). П. бѣжалъ сначала въ Митилену, оттуда въ Египетъ, но его ставленникъ, Птолемей Авлетъ, вмѣсто помощи, подослалъ къ П. убійцъ, желая угодить Цезарю. Послѣдній почтилъ останки своего соперника перенесеніемъ въ Италію.

П. былъ талантлив. человѣкъ, но безъ созидательной энергіи генія; онъ быстро схватывалъ новое, созданное геніальными людьми, и умѣлъ пользоваться этимъ новымъ, тѣмъ болѣе, что ему не разъ выпадала удача довершать послѣднимъ ударомъ начатое не имъ. Это былъ крупный вельможа стараго склада, дилетантъ во всѣхъ областяхъ, честолюбивый и гордый, холодный аристократъ-эгоистъ. Изъ честолюбія онъ могъ примкнуть и къ народной партіи, но душа его не лежала къ ней. Сдѣлавшись знаменитымъ полководцемъ, первымъ богачомъ и могущественнѣйшимъ лицомъ въ государствѣ, онъ непрочь былъ править міромъ, если только это не помѣшаетъ его личнымъ привычкамъ. Въ этомъ консервативномъ политикѣ и вельможѣ не было гибкости его болѣе удачливаго и даровитаго соперника—Цезаря. П. не сумѣлъ использовать своего положенія (м. б., этому мѣшала его своеобразная честность). Но теперь во всякомъ случаѣ не приходится раздѣлять былой оцѣнки Момзена, который считалъ П. бездарностью.—Изъ сыновей П., старшій, *Гней*, послѣ смерти отца собралъ войско въ Испаніи, но былъ разбитъ при Мундѣ и убитъ во время бѣгства (45 до Р. Х.), а младшій, *Секстъ* (род. въ 75 г.), сражавшійся подъ нач. отца, а затѣмъ брата, во время второго тріумвирата съ по-

мощью флота овладѣлъ Средиземнымъ моремъ, но былъ побѣжденъ и убитъ въ Милетѣ (34), повидимому, по приказанію Антонія. *И. Шитцъ.*

Помпея, древній городокъ у подножія Везувія, недалеко отъ Неаполя. Древнѣйшими его обитателями были оски, родственные латинянамъ, и отъ осскаго „помпе"—пять—производятъ его названіе. Въ началѣ VII в. до Р. Хр. П. завладѣли этруски, съ 420 г.—самниты и въ началѣ III в. до Р. Хр., послѣ самнитскихъ войнъ, она перешла въ руки римлянъ. Расположенная на берегу моря, П. скоро сдѣлалась торговымъ городомъ: она вывозила вино, плоды и жернова для мельницъ изъ мѣстной лавы. Но до крупной торговой роли П. никогда не поднималась. Она была тихимъ городкомъ, насчитывавшимъ ок. 20.000 жит. Мягкій прохладный морской климатъ, красивое мѣстоположеніе и тишина города привлекали въ П. римскую знать, искавшую отдыха отъ шумной жизни столицы. Въ П. была дача Цицерона, имп. Клавдій имѣлъ въ ней виллу. 5 февр. 63 г. по Р. Х. безмятежное существованіе П. было прервано пробудившимся Везувіемъ. Землетрясеніемъ было разрушено такъ много домовъ въ городѣ, что сенатъ колебался приступать ли къ ихъ возстановленію. Вопросъ рѣшенъ былъ положительно. Отстроенная быстро П. стала еще лучше, и дѣла ея оживились. Но 24 авг. 79 г. Везувій снова проснулся и выпустилъ массу горячей лавы и громадное количество пепла. Живое описаніе этого изверженія оставилъ Плиній Младшій. Въ три дня изверженіе погубило рядъ лежавшихъ около вулкана городовъ и среди нихъ П. Городъ былъ засыпанъ слоемъ (въ 4 метра толщиною) пепла и мелкаго камня. Разрушеніе дополнило землетрясеніе, послѣ перваго удара котораго рухнула часть построекъ. Пепелъ не былъ горячимъ, и если деревянныя балки находятъ обуглившѝимися, то причину этого нужно искать въ химическомъ процессѣ, совершившемся подъ вліяніемъ влаги. Когда катастрофа разразилась надъ городомъ, большая часть населенія бѣжала, унося наиболѣе дорогое, часть нашла себѣ смерть на берегу Сарно къ югу отъ города, и въ самой П. погибло ок. 2.000 чел. Вскорѣ послѣ изверженія состоялись раскопки, и оставшіяся драгоцѣнности были расхищены. Затѣмъ до XVI в. П. была забыта. Въ 1594—1600 г. архитекторъ Д. Фонтана при прокладкѣ канала нашелъ надписи, но не обратилъ на это вниманія. Раскопки начались съ 1748 г. При Іоахимѣ Мюратѣ раскопки были поставлены правильно, и къ 1825 г. былъ расчищенъ форумъ и расположенныя вокругъ театра постройки, улица гробницъ, и сталъ опредѣляться размѣръ города. Еще систематичнѣе и планомѣрнѣе пошло дѣло расчистки П. съ 1861 г., когда во главѣ сталъ Дж. Фіорелли, и къ началу XX в. была очищена отъ покрова почти половина города. Благодаря усовершенствованнымъ археологическимъ пріемамъ Фіорелли сохранилъ верхніе этажи, замѣняя балки, и возстановилъ въ цѣломъ видѣ зданія. Даже то, что истлѣло, Фіорелли остроумнымъ способомъ сумѣлъ возсоздать. Воспользовавшись тѣмъ, что истлѣвшее дерево и тѣла людей и животныхъ оставили въ отвердѣвшемъ пеплѣ пустоты, Фіорелли, наливая въ эти пустоты гипсъ, получилъ точные слѣпки съ людей и животныхъ, засыпанныхъ пепломъ. Такіе слѣпки хранятся въ Помпейскомъ музеѣ. Тщательное изученіе открытаго позволило набросать строительн. исторію П.

Въ древнюю эпоху строились простые дома-атріи изъ известняка, безъ колоннъ, одноэтажные, безъ всякихъ росписей и украшеній. Въ промежутокъ между 200 и 50 гг. до Р. Хр. примѣнялся туфъ. Болѣе тонкій матеріалъ далъ возможность и болѣе тонкой обработки деталей. Введеніе колоннъ позволило расширить домъ, завести перистили и залы по греческому образцу. Появился второй этажъ, стѣны стали окрашивать или покрывать штуковыми плитами подъ цвѣтной мраморъ, полы стали застилаться мозаикой. Къ этой эпохѣ относится появленіе театровъ, бань, палестръ, базиликъ и храмовъ. Сулла превратилъ П. въ римскую колонію. П. падала, и наступилъ періодъ кирпичной стройки. Стѣны изъ кирпича штукатурили, расписывали декоративными мотивами и цѣлыми картинами. Чтобы дать впечатлѣніе простора, на стѣнѣ изображали гирлянды цвѣтовъ и пейзажи съ фигурами. Въ эпоху Августа распространился болѣе серьезный стиль, и въ послѣднее время существованія П. началось развитіе второго перспективнаго стиля съ яркими крикливыми красками, съ любовными сюжетами изъ Овидія. То, что въ настоящее время вскрыто, позволило познакомиться и съ планомъ города. Въ основѣ плана П. лежитъ италійская система двухъ пересѣкающихся въ центрѣ главныхъ линій. Такими линіями въ П. являются улица Меркурія, идущая съ с. на ю., и улица Нолы—съ в. на з. Параллельно имъ идутъ другія улицы и образуютъ довольно правильную сѣть. Городъ, обнесенный съ с., в., ю. стѣною, имѣетъ очертаніе, приближающееся къ овалу. Въ ю.-в. углу города—большой амфитеатръ на 10.000 зрителей, гдѣ тѣшились они играми гладіаторовъ, на ю.—театръ, гдѣ до 5.000 зрителей могли наслаждаться драмой и комедіей, въ ю.-западной части—главная площадь города, гдѣ былъ центръ общественной жизни. Здѣсь стояли базилика съ колоннадой, гдѣ производился судъ, зданіе, гдѣ происходили засѣданія думы, присутственныя мѣста, храмы и лавки. По улицамъ видны дома,



Помпея.

Дом Золотых Амуров. Перистиль.

украшенные росписью и статуями, трактиры, гдѣ пили и ѣли, мастерскія, гдѣ шили, чинили платье, мыли бѣлье, аптеки съ медикаментами, пріемныя докторовъ, гдѣ разложены были стальные инструменты, бани, гдѣ мылись и отдыхали, лавки, гдѣ продавались съѣстные припасы. По сохранившимся свинцовымъ трубамъ пущенная вода заставляла бить фонтаны. Надписи у подножій статуй, на стѣнахъ храмовъ и зданій называютъ тѣхъ, кто служилъ городу, дѣлалъ щедрыя пожертвованія, воздвигалъ зданія. На ряду съ меморіальными записями уцѣлѣли и случайныя подсчеты истраченныхъ денегъ, имя понравившагося актера, кандидата на извѣстное мѣсто. На стѣнахъ сохранились рисунки, изображающіе драку въ амфитеатрѣ, булочную, гдѣ покупатели берутъ круглый хлѣбъ. Такой формы хлѣбы въ обугленномъ видѣ хранятъ Помпейскій музей. За Геркуланскими воротами, въ сѣв.-западномъ углу города, въ значительной сохранности стоятъ большіе и малые надгробные памятники. Так. обр. П. является сама интереснымъ музеемъ римской древности. Сохраненное на мѣстѣ въ соединеніи съ тѣмъ, что находится въ Помпейскомъ музеѣ и Національномъ музеѣ въ Неаполѣ, даетъ рѣдкую по богатству и жизненности картину средняго римскаго города I в. по Р. Хр. — О П. см. *Mazois*, «Les ruines de Pompéi» (1812—58); *Левшина*, «Прогулка русскаго въ Помпеѣ» (1843); *Классовскій*, «Помпеи» (3 изд., 1856); *Модестовъ*, «Прогулка по развалинамъ Рима и Помпеи» («Историч. Вѣстн.», 1880, X—XI); *Mondo*, «La Cité antique de Pompéi»; *Weichardt*, «Pompeji vor der Zerstörung»; *Thédenat*, «Pompéi» (1906); *Gusman*, «Pompéi» (1905); *Mau*, «Pompeji in Leben und Kunst» (1908).

Н. Тарасовъ.

Помпонаццо, Пьетро (1462 — 1525), итальянск. философъ, типичнѣйшій представитель скептической мысли Ренессанса, учился въ Падуѣ у аверроиста Акиллини, былъ профессоромъ въ Падуѣ, Феррарѣ и Болоньѣ, всюду популяризировалъ Аристотеля, котораго былъ страстнымъ поклонникомъ. Въ Болоньѣ и расцвѣла гл. обр. его дѣятельность. Въ 1516 г. онъ выпустилъ свою знам. книгу „De immortalitate animae", которая дала поводъ къ безконечнымъ философскимъ спорамъ между ортодоксальными томистами, аверроистами и аристотеликами. Въ Венеціи книга была сожжена. Немногаго нехватало, чтобы и автора постигла та же участь. Но П. сумѣлъ въ двухъ сочиненіяхъ, „Apologia" и „Defensorium", доказать, что онъ—добрый католикъ. Главнымъ тезисомъ П., вызывавшимъ гнѣвъ ортодоксальной школы, была его полемика противъ безсмертія души. Онъ признавалъ вмѣстѣ съ Александромъ Афродизійскимъ и самимъ Ѳомой Аквинскимъ положеніе, что душа есть „форма" тѣла. Но онъ дѣлалъ изъ этого матеріалистическій выводъ, который схоластика считала смертнымъ грѣхомъ: что душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, ибо невозможно мыслить „форму" отдѣльно отъ „матеріи". Этимъ путемъ опрокидывалась и вся христіанская этика. Если нѣтъ безсмертія души, нѣтъ и загробной жизни. Если нѣтъ загробной жизни, то нужно найти другое обоснованіе нравственности. И П. смѣло, совершенно въ духѣ Возрожденія, но въ рѣзкомъ противорѣчіи съ христіанской догмой, утверждаетъ, что „главной наградой за добродѣтель является сама добродѣтель, которая дѣлаетъ человѣка счастливымъ". Свои взгляды П. не считалъ отступленіемъ отъ христіанства, ибо, по его мнѣнію, религія и философія, вѣра и знанія—вещи совершенно различныя; утвержденіе — тоже въ духѣ бытового неразборчиваго скептицизма Возрожденія. П. могъ еще отдѣлять религію отъ философіи и укрываться подъ щитомъ своей преданности церкви. Контрреформаціонное движеніе еще не начало свирѣпствовать со всей силой. Но скептицизмъ П. — одна изъ послѣднихъ доктринъ, создатель котор. не поплатился за нихъ. Пройдетъ еще нѣск. лѣтъ, и инквизиція примется за свободную мысль серьезно.

А. Дж.

Помпоній Лэтъ (Pomponio Leto), Джуліо (1425—1498), римскій гуманистъ, одинъ изъ самыхъ фанатичныхъ поклонниковъ античной культуры, былъ ученикомъ Валлы, въ 50-хъ годахъ XV в. основалъ въ Римѣ Академію, получившую вполнѣ античное устройство, совершенно отвлеченное отъ всего современнаго. Онъ и его товарищи, подобно римскимъ жрецамъ,— П. считался верховнымъ жрецомъ, — совершали языческія богослуженія въ катакомбахъ, вели счетъ „отъ основанія города" (anno ab urbe condita MCLDX regnante Pomponio pontifice maximo), ставили комедіи Плавта, праздновали день рожденія Ромула. Папу Павла II обезпокоила эта языческая Академія. Въ 1468 году многіе изъ ея членовъ были арестованы по обвиненію въ язычествѣ и республиканскомъ заговорѣ. П., бѣжавшій въ Венецію, былъ выданъ, привезенъ въ Римъ, подвергнутъ пыткѣ, но потомъ выпущенъ за отсутствіемъ уликъ. Онъ вернулся къ преподаванію. Его сочиненія посвящены римскимъ древностямъ и написаны удивительно чистымъ лат. языкомъ (изд. въ 1521 г.). См. *Rossi*, „L'Academia di P. L." (Bull. di archeologia cristiana, 1890).

А. Дж.

Помпы, см. *насосы.*

Помѣси (у животныхъ). Подъ названіемъ П. разумѣютъ потомковъ, происшедшихъ путемъ скрещиванія различ-

ныхъ видовъ или подвидовъ. Прежде, когда на виды смотрѣли какъ на результаты отдѣльныхъ творческихъ актовъ и измѣняемость видовъ считали ограниченной съ возможностью образовать только разновидности, между П., происшедшими отъ скрещиванія видовъ и отъ скрещиванія разновидностей, думали установить рѣзкую разницу и называли гибридами П. видовъ и собственно П. результаты скрещиванія разновидностей. Такъ какъ, согласно прошлымъ взглядамъ на первозданность видовъ и происхожденіе разновидностей изъ видовъ, отрицали существованіе переходовъ между видами и признавали возможность переходовъ между разновидностями, гибриды считались безплодными, а П. плодовитыми. Вмѣстѣ съ тѣмъ, безплодіемъ или плодовитостью П. думали воспользоваться какъ критеріемъ для опредѣленія взаимоотношенія формъ въ качествѣ видовъ или разновидностей, т. е., если отъ скрещиванія двухъ формъ получались П. плодущія, эти формы считались лишь разновидностями одного вида, если же получались П. безплодныя, или гибриды, произведшія ихъ формы считались самостоятельными видами. Такъ, уже съ глубокой древности извѣстны мулы и лошаки, происходящіе—первые отъ скрещиванія осла съ кобылой, вторые—отъ скрещиванія жеребца съ ослицей. Существуетъ убѣжденіе, что мулы безплодны, и это приводится въ доказательство того, что лошадь и оселъ разные виды. Однако, въ дѣйствительности мулы плодущи при скрещиваніи съ одной изъ коренныхъ породъ и, по всей вѣроятности, при извѣстныхъ условіяхъ плодущи при скрещиваніи между собою, т. е. мула съ мулицей. Повидимому, ихъ плодовитость зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ внѣшнихъ условій, такъ какъ въ Европѣ мулы размножаются гораздо рѣже, нежели въ Америкѣ. Съ другой стороны, скрещиванія мула съ одной изъ коренныхъ формъ заставляетъ избѣгать практическое соображеніе, что такая помѣсь, болѣе близкая или къ лошади или къ ослу, нежели настоящій мулъ, менѣе его пригодна для горъ. Так. обр. примѣръ мула, т. сказ. классическій примѣръ въ глазахъ тѣхъ, кто отстаиваетъ безплодіе гибридовъ, на самомъ дѣлѣ говоритъ за то, что гибриды при извѣстныхъ условіяхъ плодущи, и только при поверхностномъ отношеніи къ этому вопросу можно утверждать противное. Но пускай доказательство способности мула къ размноженію было бы легкимъ; тогда это было бы использовано какъ доказательство того, что лошадь и оселъ не отдѣльные виды, а только разновидности одного вида. Вполнѣ очевидно, что при такомъ способѣ толкованія значенія формъ создавался замкнутый кругъ, изъ котораго не было выхода. Если опыты давали плодущихъ потомковъ отъ скрещиванія несомнѣнныхъ видовъ, въ такомъ случаѣ эти виды разжаловывались въ простыя разновидности, если почему-либо гибриды оставались безплодны, произведшія ихъ формы считались видами, какъ и такія, которыя при скрещиваніи совсѣмъ не даютъ потомковъ. Дарвину принадлежитъ заслуга критическаго разбора этого вопроса и указанія на то, что между гибридами и П. нѣтъ существеннаго различія, что полученіе при скрещиваніи безплодныхъ или плодущихъ П. нисколько не указываетъ на то, что въ одномъ случаѣ скрещиваются виды, а въ другомъ разновидности. Несомнѣнно, что далеко отстоящіе другъ отъ друга виды имѣютъ менѣе шансовъ дать при скрещиваніи потомство, а тѣмъ болѣе плодущее, нежели близкіе виды, а тѣмъ болѣе подвиды (разновидности прежнихъ авторовъ). Но опыты показываютъ, что полученіе потомства возможно при скрещиваніи даже видовъ разныхъ родовъ. Во всякомъ случаѣ, степень безплодія или плодовитости П., повидимому, зависитъ отъ нѣкоторыхъ измѣненій въ строеніи ихъ половыхъ органовъ, и потому-то въ большинствѣ случаевъ существенно различны результаты скрещиванія П. съ коренными формами, ихъ произведшими, и между собою. Совершенно противоположно взгляду на безплодіе гибридовъ мнѣніе нѣкоторыхъ изъ старыхъ зоологовъ, объяснявшихъ скрещиваніемъ первоначальныхъ видовъ образованіе новыхъ, при чемъ, конечно, сама собою допускалась неограниченная плодущесть такихъ П. И въ настоящее время раздаются отдѣльные голоса за такое происхожде-

ніе видовъ, но фактическаго основанія для этого не имѣется.

Въ настоящее время тщательное изученіе какъ домашнихъ, такъ и дикихъ животныхъ познакомило насъ съ большимъ количествомъ П. въ разныхъ группахъ, но вопросъ о біологическомъ значеніи П. не подвинулся въ своей разработкѣ сколько-нибудь значительно впередъ. Такъ какъ наблюденія съ этой стороны надъ дикими животными болѣе или менѣе случайны, а опыты надъ домашними весьма односторонни, вполнѣ понятно, что ни къ какимъ опредѣленнымъ выводамъ о роли П. пока не удалось прійти. Но уже и теперь можно сказать, что эта роль тѣмъ больше, чѣмъ ближе между собою формы, производящія П. Когда же опыты надъ скрещиваніемъ дикихъ формъ удастся поставить болѣе широко и на болѣе научную почву, тогда, несомнѣнно, біологическое значеніе П. получитъ надлежащее освѣщеніе. См. *скрещиваніе*.

М. Мензбиръ.

Помѣстная система, см. *помѣстье*.

Помѣстные соборы, соборы, созывавшіеся въ отдѣльныхъ церквахъ, какъ составныхъ частяхъ единой вселенской церкви. Въ отличіе отъ вселенскихъ соборовъ, разрѣшавшихъ преимущественно догматическіе вопросы въ общей, обязательной для всей церкви формѣ, П. с. занимались вопросами административнаго характера и мѣстнаго церковнаго благоустройства: избирали епископовъ, разбирали пререканія, канонизировали мѣстныхъ святыхъ, регулировали отправленіе и чинъ культа и т. д. Только въ видѣ исключенія нѣкоторые П. с. затрагивали вопросы догматики, но ихъ постановленія въ этомъ случаѣ всегда нуждались въ санкціи вселенскаго собора. П. с. въ русской церкви до учрежденія синода собирались довольно часто; изъ нихъ особенную извѣстность получили соборы 1550 г. (Стоглавый соборъ) и 1666—1667 гг. (соборъ, проклявшій старую вѣру).

Н. Н.

Помѣстный приказъ, см. *приказы*.

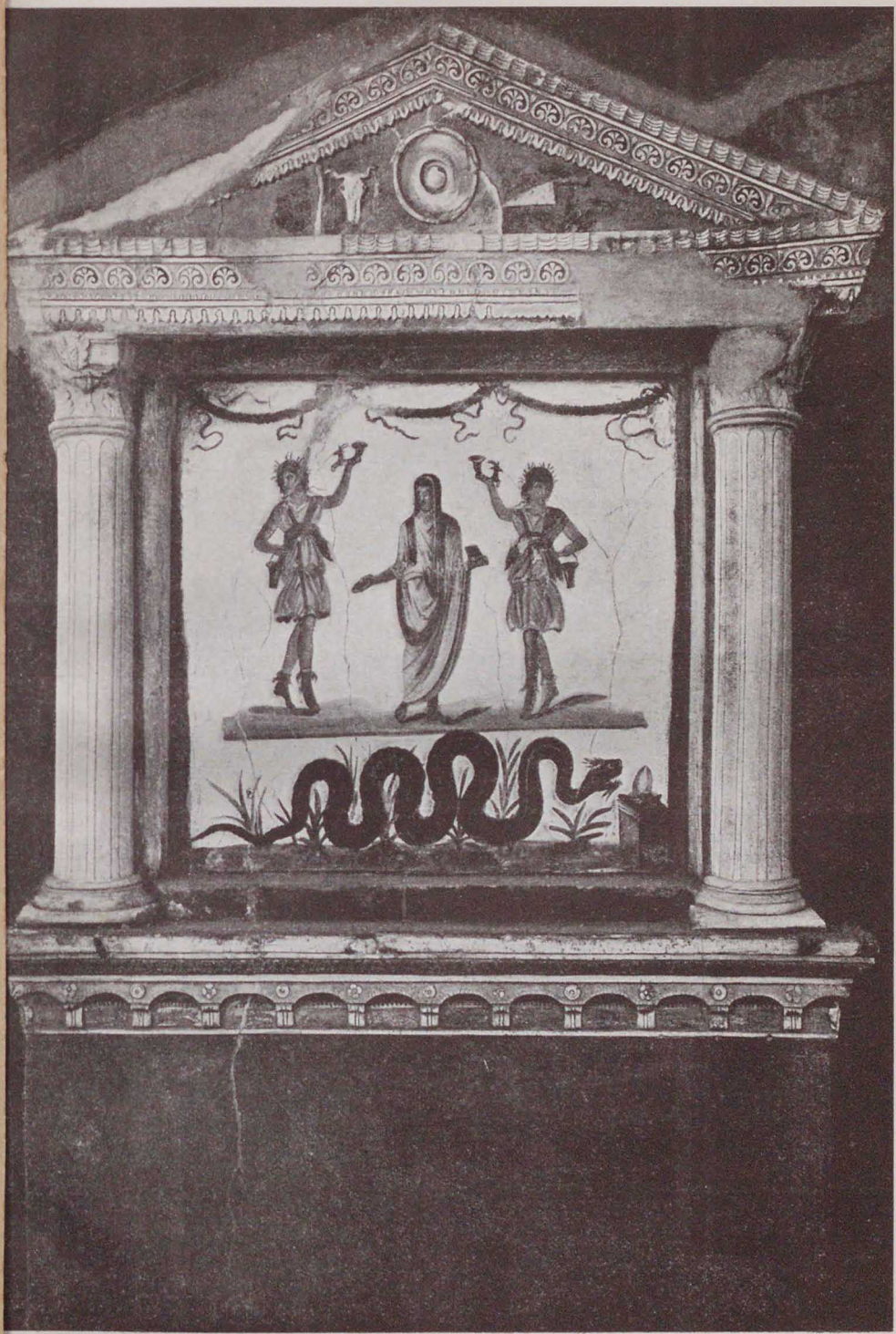
Помѣстье, условное (подъ условіемъ службы) и временное (на время службы) владѣніе землей въ удѣльной Руси XIV и XV вѣковъ и въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вѣковъ. Къ XIV в. въ приволжской и приокской Руси образовалось крупное землевладѣніе князей, церковныхъ учрежденій и бояръ. Но натуральное хозяйство попрежнему сохранялось, и потому, несмотря на господство крупнаго землевладѣнія, нельзя было вести крупнаго земледѣльческаго хозяйства. Отсюда возникла потребность въ раздачѣ крупныхъ имѣній по частямъ посредникамъ, третьимъ лицамъ за службу и на время службы: владѣя сравнительно небольшими пространствами земли, такіе посредники ближе стояли къ крестьянамъ и легче могли услѣдить за хозяйствомъ и сборомъ оброка, и въ то же время крупные землевладѣльцы, не затрачивая дорогого и рѣдкаго тогда денежнаго капитала, получали возможность вознаграждать своихъ слугъ землей, не теряя послѣдней навсегда. Идея П. первоначально зародилась въ сферѣ княжескаго дворцоваго землевладѣнія и хозяйства — въ видѣ вознагражденія за службу приказчиковъ, или тіуновъ. Древнѣйшій примѣръ—въ завѣщаніи великаго князя московскаго Ивана Калиты 1328 г., гдѣ говорится о пожалованіи нѣкоему Бориску Воркову села въ ростовскомъ уѣздѣ: „иже иметь сыну моему которому служити,—село будетъ за нимъ; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отнимутъ". Помѣстная форма владѣнія землей настолько органически связана съ системой натуральнаго хозяйства, что стала распространяться не на однихъ несвободныхъ, хозяйственныхъ слугъ князя, но также на его свободныхъ слугъ—бояръ и дворянъ. Такъ, Василій Темный въ своей духовной грамотѣ 1462 г. говоритъ о себѣ, что онъ „давалъ своимъ *княземъ и боярамъ и дѣтямъ боярскимъ* свои села *въ жалованье*" (=въ помѣстье). А затѣмъ и архіереи, и монастыри, и даже лица служилаго класса, обладавшія обширными землями, стали раздавать значительную часть своихъ владѣній въ помѣстное владѣніе своимъ „послужильцамъ"—хозяйственнымъ и военнымъ слугамъ. Въ результатѣ оказалось, что главную массу земель въ сѣверо-восточной Руси къ концу удѣльнаго періода составляли именно П.: такъ, въ тверскомъ уѣздѣ въ 40-хъ годахъ XVI в. П. занимали въ $2^1/_2$ раза большее пространство, чѣмъ вотчинныя земли; въ казанскомъ уѣздѣ въ 1565 г. они занимали 65% всей площади, въ коло-

менскомъ уѣздѣ конца XVI в. 59% всей территоріи находилось подъ П., въ вяземскомъ—97%, въ Новгородской области въ разныхъ ея частяхъ отъ 75 до 94%. Въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вѣковъ установлены были и размѣры службы съ П. и помѣстные оклады служилыхъ людей (см. *дворянство*, XVIII, 73 и слѣд.). Будучи *жалованьемъ*, временнымъ и условнымъ владѣніемъ, П. было неотчуждаемо: его нельзя было дарить, передавать по наслѣдству, продавать, закладывать. Даже мѣна П. въ XVI в разрѣшалась лишь въ крайнихъ случаяхъ, при чемъ требовалось непремѣнно полное равенство мѣняемыхъ владѣній. Но съ половины XVI в. денежное хозяйство стало дѣлать замѣтные успѣхи, и общія хозяйственныя условія эпохи часто диктовали необходимость отчужденія земли, иначе — сближенія П. съ вотчинами (см. *вотчина*). Уже въ XVI в. сталъ утверждаться обычай передавать П. послѣ смерти помѣщиковъ ихъ сыновьямъ. Въ XVII столѣтіи этотъ обычай былъ подтвержденъ и расширенъ цѣлымъ рядомъ постановленій, опредѣлявшихъ порядокъ утвержденія свободныхъ П. за родственниками прежнихъ владѣльцевъ или дававшихъ части такихъ П. на прожитокъ вдовамъ и дочерямъ служилыхъ людей. Далѣе расширилось въ XVII в. право мѣны П. Уложеніе 1649 г., правда, допускаетъ мѣну П. только при наличности небольшихъ различій въ размѣрахъ мѣняемыхъ владѣній. Во второй половинѣ XVII в. падаютъ и эти ограниченія. Сдачу П. постороннимъ и отдачу ихъ въ приданое за дочерьми допускаютъ впервые указы 30-хъ и 40-хъ годовъ XVII в. Въ 1674 г., какъ исключеніе, допущена сдача П. лицами, остающимися на службѣ. Въ 1676 г. это исключеніе обращено въ общее правило. Фактически сдача П., производившаяся сплошь и рядомъ за деньги, была замаскированной продажей или залогомъ. Наконецъ, въ концѣ XVII в. было разрѣшено обращать П. на удовлетвореніе имущественныхъ исковъ. Параллельно этому приспособленію помѣстнаго права къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ, этому юридическому сближенію П. съ вотчинами, шло и количественное уменьшеніе помѣстной земли въ пользу вотчинной. Этому сокращенію способствовало входившее въ XVII в. все болѣе въ обычай пожалованіе П. въ вотчину въ награду за службу и заслуги. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича много П. было пожаловано въ вотчину въ награду за участіе въ защитѣ Москвы отъ Тушинскаго вора и отъ королевича Владислава. Позднѣе, ни одинъ удачный походъ не обходился безъ обращенія части помѣстной земли его участниковъ въ вотчину. Установилась и обычная норма такого пожалованія: обыкновенно съ каждыхъ 100 четвертей (четверть—$^1/_2$ десятины) помѣстнаго оклада 20 четвертей обращались въ вотчинное владѣніе. Неудивительно поэтому, что въ XVII вѣкѣ размѣры помѣстной земли сокращаются и абсолютно и относительно, и на ея счетъ увеличивается вотчинное землевладѣніе служилыхъ людей. Въ тульскомъ уѣздѣ въ концѣ XVI в. вотчины составляли только 2%, а П. 92% всей площади, а въ 1628 г. на долю первыхъ приходилось уже 17%, а вторыя составляли лишь 77% уѣздной территоріи; въ казанскомъ уѣздѣ въ половинѣ XVI в. совсѣмъ не было служилыхъ вотчинъ, а около ста лѣтъ спустя онѣ занимали цѣлую четверть всей площади; въ центральныхъ уѣздахъ вотчины къ концу XVII в. втрое и вчетверо превосходили своими размѣрами помѣстную землю. Наконецъ, этотъ процессъ фактическаго и юридическаго сближенія П. съ вотчинами завершился указомъ Петра Великаго 1714 г. о единонаслѣдіи, по которому вотчины и П. были слиты въ одинъ видъ дворянскихъ недвижимыхъ имуществъ. „Въ случаѣ необходимости“ указъ разрѣшалъ продажу, залогъ, вообще отчужденіе имѣній.

Литература: *Лакіеръ*, „О вотчинахъ и помѣстьяхъ“ (1848); *Неволинъ*, „Полное собраніе сочиненій“, томы III, IV и V (1857/8); *Загоскинъ*, „Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ допетровской Руси“ (1878); *Рождественскій*, „Служилое землевладѣніе въ Моск. государствѣ XVI в.“ (1897); *Лаппо*, „Тверской уѣздъ въ XVI в.“ (1894); *Рожковъ*, „Сельское хоз. Моск. Руси въ XVI в.“ (1899); *Готье*, „Замосковный край въ XVII в.“ (1906). *Н. Рожковъ.*

Помѣстельство, см. *душевныя болѣзни* и *первичное помѣстельство.*

Помяловскій, Николай Герасимовичъ, извѣстный писатель, род. въ 1835 г.



Помпея.

Дом Веттиев. Ларарий.

въ Петербургѣ. Отданный отцомъ, дьякономъ охтенской кладбищенской церкви, въ духовное училище, потомъ въ семинарію, П. пробылъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ 14 лѣтъ. Бурса съ перваго дня встрѣтила П. своимъ излюбленнымъ педагогическимъ воздѣйствіемъ — поркой. За удачнымъ началомъ послѣдовало такое же продолженіе, и въ теченіе курса въ духовномъ училищѣ П., по его собственному свидѣтельству, былъ высѣченъ не менѣе 400 разъ. Тяжелый бурсацкій режимъ наложилъ на всю жизнь П. свою ужасную печать: привычка къ поискамъ спасенія отъ жизненныхъ невзгодъ въ водкѣ осталась навсегда и свела П. въ могилу. Совершенно уничтожить богатыя дарованія П. бурса все-таки не могла: П. вышелъ изъ училища изломаннымъ, надорваннымъ, но не озлобленнымъ, не потерявшимъ ни интереса къ людямъ ни вѣры въ нихъ. Читая его произведенія, съ удивленіемъ констатируешь, въ какой незапятнанности сохранилъ П., среди растлѣвающей обстановки, и доброе отношеніе къ людямъ, и ясный взглядъ, и справедливую оцѣнку человѣческихъ побужденій. Педагогическіе пріемы бурсацкаго начальства не отняли у него охоты къ преподаванію и любви къ занятіямъ съ учениками. Напротивъ, въ уродливости бурсацкихъ пріемовъ онъ увидалъ какъ бы импульсъ къ выработкѣ правильныхъ воспитательныхъ дѣйствій и съ восторгомъ отдался педагогической дѣятельности, когда, по окончаніи курса, представилась къ ней возможность. Вынужденная бездѣятельность и неудачи пробуждали вновь ту склонность къ вину, которую П. пріобрѣлъ еще въ бурсѣ. Отъ работы П. переходилъ къ пьянству и обратно. Поиски забвенія въ водкѣ стали особенно часты, когда началась литературная дѣятельность и неизбѣжно связанные съ ней періоды творческаго безсилія. Подъемъ вѣры въ свои силы чередовался съ полосами отчаянія, когда П. пропадалъ въ трущобахъ столицы, заболѣвая послѣ этого бѣлой горячкой. Вслѣдъ за однимъ изъ приступовъ послѣдней у П., уже оправившагося, появилась опухоль на ногѣ, которая сразу приняла опасное теченіе, и отъ гангрены ноги П. умеръ 5 окт. 1863 г. — Литературную извѣстность П. получилъ главнымъ образомъ благодаря своимъ „Очеркамъ бурсы“ — яркому изображенію тѣхъ ужасовъ, черезъ которые и онъ самъ и его товарищи прошли въ духовномъ училищѣ. Но еще до этихъ очерковъ онъ выпустилъ въ свѣтъ замѣченныя и оцѣненныя критикой гораздо болѣе художественныя и сильныя вещи: „Мѣщанское счастье“ и „Молотовъ“ (февраль и октябрь „Современника“ 1861 г.). Обѣ вещи объединены однимъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, Молотовымъ, разночинцемъ, пытающимся занять на жизненномъ пиру мѣсто, не теряя возвышенныхъ нравственныхъ принциповъ. Даже если смотрѣть на „Мѣщанское счастье“, какъ на повѣствованіе объ отношеніяхъ разночинца къ „первенствующему“ сословію, „Мѣщанское счастье“ занимаетъ видное мѣсто въ русской литературѣ. Но, конечно, художественныя достоинства повѣсти не въ этомъ: психологія главнаго дѣйствующаго лица, въ зависимости отъ его соціальнаго положенія, такъ же, какъ характеры другихъ персонажей, между прочимъ, „кисейной дѣвушки“, Леночки, составляютъ главное ея достоинство. Безъ идеализаціи, безъ подчеркиваній и авторскаго вмѣшательства, П. разсказываетъ о жизненномъ пути Молотова, объ его стремленіяхъ къ счастью. Попытка создать счастье, не жертвуя благородными идеалами юности, кончается не униженіемъ, не подлостью, не компромиссомъ, а „скукой“. Въ минуты подведенія итоговъ Молотовъ констатируетъ, что онъ „никогда не кралъ, ни отъ кого не получалъ наслѣдства“, не имѣлъ „ничего подареннаго, заработаннаго чужими руками“, но что полная отрицательныхъ достоинствъ жизнь его, его добываніе комфорта, его устройство мѣщанскаго счастья — только „благонравная чичиковщина“. Безъ униженія своихъ героевъ, привлекая все время сочувствіе къ нимъ и вполнѣ благополучно устраивая ихъ судьбу, П. создалъ пессимистическое произведеніе, полное недовѣрія къ возможности тихаго мѣщанскаго счастья у людей, сохранившихъ возвышенныя стремленія. Это впечатлѣніе мрачнаго вывода изъ „мѣщанскаго счастья“ усиливается благодаря „кладбищенскимъ“ репликамъ вводнаго лица, Череванина, въ идеяхъ котораго нельзя не видѣть совпаденія съ собственными мыслями П.

„Очерки бурсы“ были произведеніемъ, которое обратило на себя вниманіе читателей еще больше, чѣмъ „Мѣщанское счастье“. Нравы бурсаковъ, педагогическіе пріемы бурсацкаго начальства до такой степени говорили сами за себя, что простое ознакомленіе съ ними, даже при отсутствіи художественнаго таланта у автора, могло бы произвести впечатлѣніе. Но эти ужасныя картины дѣйствительности ожили подъ перомъ П. благодаря превосходному изображенію различныхъ характеровъ, учениковъ бурсы, талантовъ, нашедшихъ въ бурсѣ свою нравственную могилу. Между дѣйствующими лицами особенно бросаются въ глаза великолѣпныя фигуры Аксютки и Гороблагодатскаго — двухъ загубленныхъ бурсой талантливыхъ натуръ. Самого себя П. выставилъ подъ именемъ Карася. „Я до сихъ поръ не встрѣчалъ писателя, у котораго было бы такъ много самородной гуманности, какъ у П.“,—говорилъ Писаревъ по поводу отношенія автора къ Леночкѣ въ „Мѣщанскомъ счастьѣ“. Эти слова кажутся особенно справедливыми, когда знакомишься съ переживаніями Карася въ „Очеркахъ бурсы“. Посреди грубыхъ нравовъ, „вселенскихъ смазей“, постояннаго битья, П., изобразившій въ терзаніяхъ Карася свои чувства, сохранилъ нѣжное сердце, и мысли его неслись далеко отъ бурсы „въ область фантазіи“, въ тотъ „единственный уголокъ, гдѣ можетъ онъ пріютиться безопасно“. Ему рисовалась „пустынная, мирная, ангельская жизнь, трудные подвиги, церковныя пѣсни, бесѣды съ Богомъ“, и, „отрѣшаясь отъ внѣшняго міра, онъ стремился куда-то всѣми силами своей души“. Описаніе душевной тоски Карася составляетъ одну изъ лучшихъ страницъ въ „Очеркахъ бурсы“. Кромѣ упомянутыхъ произведеній, П. написано и начато нѣсколько очерковъ менѣе высокаго достоинства. (Библіогр. указанія *см.* XI, 689). *И. Игнатовъ.*

Пондишери (Pondichérry), гл. городъ франц. владѣній въ Индіи, на Коромандельск. берегу, у Бенгальск. зал., 47.539 ж. Производство цвѣтныхъ тканей; главн. предметы вывоза—масличное сѣмя, рисъ, хлопчатобум. издѣлія. Провинція П. заним. 291 кв. км. съ 171.898 ж. П. въ 1672 г. перешло къ Франціи, нѣкоторое время съ перерывами принадлежало Великобританіи и въ 1814 г. окончат. закрѣплено за Франціей.

Пондолендъ, область на бер. Индійскаго ок., граничащая съ Наталемъ, заселенная кафрскимъ племенемъ пондо, отъ котораго и получила свое названіе. Площ. 10.147 кв. км., насел. (въ 1911 г.) 234.637 ж. (1.383 бѣлыхъ). Съ 1894 г. составляетъ часть Капской колоніи.

Поневѣжскій уѣздъ находится въ средн. части Ковенск. г., граничитъ на с. съ Курляндск. г. Площ. 5.451,5 кв. в. Поверхность низменная, ровная, нѣсколько приподнятая на в. Сѣверная, бо́льшая, часть у. орошается рѣками Мушей и Нѣманкомъ (образующими въ Курляндской г. рѣку Аа) съ ихъ притоками, южная — притоками Нѣмана (Невяжа и др.). Въ южн. части имѣются болота. Лѣса занимаютъ ок. 24%. Почва глинистая, отчасти песчаная, въ общемъ плодородная, мѣстами встрѣчается черноземъ. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 257,9 т. ж. (включая 16,4 т. городского), на 1 кв. в. 44,3 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 222.881 ж. Преобладали литовцы (71,58%), далѣе евреи (12,28%), латыши (6,77%), поляки (6,5%), великороссы (1,87%) и др. Гл. занятіе—земледѣліе. Общ. площ. землевладѣнія въ 1905 г. равнялась 586.864 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 46% (въ среднемъ по 14,4 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 50%, въ томъ числѣ 242.611 д. принадлежало дворянамъ (382,7 д. на 1 владѣніе), 30.653 д. крестьянамъ (33,9 д. на 1 влад.) и 15.110 д. мѣщанамъ (74,1 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежденіямъ принадлежало 4%. *А. П-ръ.*

Поневѣжъ, уѣздный гор. Ковенской губ.; 13.750 ж.

Понедѣльникъ, первый день послѣ *недѣли*, подъ именемъ которой въ русскомъ языкѣ разумѣлось воскресенье; другими словами, П.—2-ой день недѣли въ теперешнемъ смыслѣ этого слова. *Чистый П.*—первый день Великаго поста; *Великій П.*—П. Страстной недѣли.

Пони (англ.—pony), особая порода лошади (*см.* XXVII, 410) небольшого роста, довольно красиво сложена, одинаково хорошо ходитъ какъ въ упряжи, такъ и подъ сѣдломъ; родина ея—Шотландія.

Поной, рѣка александровск. у. Архангельск. г., на Кольскомъ пол-овѣ, впад. въ Бѣлое море; дл. 370 в.

Пономарь, собственно *парамонарій* (отъ греч. παραμένω—нахожусь при к.-н.), низшій членъ причта, прислуживающій священнику въ алтарѣ и исполняющій во время богослуженія нѣкот. дѣйствія внѣ алтаря: онъ звонитъ, зажигаетъ въ церкви свѣчи и лампады, подаетъ кадило и пр.; кромѣ того, на немъ лежитъ обязанность заботиться о чистотѣ и опрятности въ храмѣ.

Поносъ *(diarrhea).* Благодаря сокращеніямъ мышцъ, находящихся въ стѣнкахъ кишекъ, пищевая кашица передвигается по кишкамъ; такія движенія кишекъ похожи на движенія ползающаго червя, отчего и назыв. червеобразными (перистальтич.) движеніями, или просто перистальтикой кишекъ (*см.* XXXII, 273/4). Повышенн. перистальтика кишекъ обыкновенно зависитъ или отъ повышенной возбудимости двигательныхъ кишечныхъ нервныхъ центровъ или отъ усиленныхъ раздраженій чувствующихъ аппаратовъ кишечника и, слѣдов., отъ повышенныхъ рефлекторныхъ возбужденій двигательныхъ центровъ и самыхъ мышцъ кишечника. Усиленное раздраженіе чувствующихъ аппаратовъ можетъ зависѣть отъ обильныхъ пріемовъ пищи, отъ характера пищи, отъ различныхъ ядовитыхъ веществъ, поступающихъ вмѣстѣ съ пищей (напр., въ испорченной пищѣ) или образующихся при процессахъ броженія въ кишечникѣ, отъ обильнаго отдѣленія кишечнаго сока и пр. Но, разумѣется, рефлексы на двигательные центры кишечника могутъ итти отъ чувствующихъ аппаратовъ и друг. органовъ. Повышенная перистальтика обыкновенно ведетъ къ усиленному передвиженію пищевой кашицы по кишечнику; вслѣдствіе быстраго передвиженія всасываніе можетъ происходить недостаточно, и пищевая кашица при такихъ условіяхъ можетъ вступать въ толстыя кишки въ разжиженномъ состояніи; если усиленная перистальтика распространяется и на толстыя кишки, то въ результатѣ могутъ быть обильныя жидкія испражненія — П. См. также *диспепсія, колитъ, энтеритъ.* *Н. Кабановъ.*

Понсаръ (Ponsard), Франсуа, франц. драматургъ, род. въ 1814 г.; поставилъ въ 1843 г. въ Одеонѣ (послѣ провала „Бургграфовъ" Гюго) трагедію въ классическомъ стилѣ „Lucrèce", имѣвшую огромный успѣхъ, нанесшую послѣдній ударъ отмиравшему романтизму. Однако послѣдующія пьесы П. („Charlotte Corday", „Agnès de Méranie" и др.) не смогли возродить къ новой жизни классическую трагедію. Ум. въ 1867 г. См. *Latreille,* „La fin du théâtre romantique. Fr. Ponsard". *В. Фр.*

Понсе, гор. на остр. Порто-Рико, 63.444 жит. Центръ района, богатаго плантац. сахарн. тростника, табака, какао.

Понселе (Poncelet), Жанъ Викторъ, знаменитый французскій математикъ, род. въ 1788 г. въ очень бѣдной семьѣ. Его исключительное дарованіе обратило на него вниманіе, и П. была дана возможность окончить лицей въ Мецѣ, откуда онъ поступилъ въ парижскую Политехническую школу, где слушал лекции, Фурье, Лакруа, Лежандра, Пуансо, Пуассона. Из Политехнич. шк. Понсе перешел в Инженерную академию. В 1812 г. Понсе был призван под знамена Великой армии, с которой совершил поход в Россию. Понсе участвовал в битве под Смоленском 18 авг. 1812 г. и на другой день с большим мужеством, под градом пуль, построил для французской армии понтонный мост через Днепр. Во время отступления армии Наполеона из Москвы, ночью 11 ноября, после битвы под Красным, Понсе раненый, был взят в плен и отправлен пешком в Саратов. В 1814 г. Понсе вернулся во Францию. С 1824 г. по поручению военного министра Понсе читал в Инженерной школе в Мецe курс прикладной математики. В 1834 г., по избрании в члены парижской Академии наук, Понсе переехал в Париж и был профессором физико-матем. факульт. париж. универс. и комендантомъ Политехн. шк. — П. былъ творцомъ новыхъ идей въ наукѣ; его труды посвящены геометріи, технической механикѣ, гидравликѣ. Въ своемъ основномъ сочиненіи: „Traité des propriétés projectives des figures" П. явился основателемъ проективной геометріи (*см.* XIII, 331/32, *прил.*, 51). Замѣчательно, что въ существенныхъ чертахъ это сочиненіе было написано П. во время его плѣна въ Саратовѣ, при отсутствіи всякихъ книгъ и пособій. Изъ сочиненій П. укажемъ еще: „Introduction à la mécanique industrielle", „Cours de mécanique

appliquée aux machines". Въ 1848 г. П. былъ членомъ національнаго собранія. П. ум. въ 1867 г. — См. *Bertrand*, „Eloge historique de P." (1875). *А. Некрасовъ.*

Понсо, см. *краски*, № 119.

Понсонъ-дю-Террайль, Пьеръ Алексисъ, виконтъ де, франц. романистъ, род. въ 1829 г.; съ 1850 г. вступилъ на литературное поприще и въ теченіе ряда лѣтъ снабжалъ фельетонными романами одновременно нѣсколько изданій; ум. въ 1871 г. Его романы страдаютъ всѣми недостатками поверхностной, спѣшной работы и полнымъ отсутствіемъ художественныхъ достоинствъ, но умѣніе угодить вкусамъ неразборчивой публики доставило автору и его произведеніямъ хотя и мимолетную, но широкую популярность. Многіе романы П., въ томъ числѣ знаменитый «Рокамболь», перев. и на русск. яз.

Понта Дельгада, городъ на южн. бер. о-ва Сан-Мигуэль (въ Азорск. о-вах), 16.179 ж. Торгов. центръ архипелага.

Понтано, Джованни, неаполитанскій политикъ и гуманистъ (1426—1503), былъ ученикомъ Бекаделли, состоялъ воспитателемъ дѣтей Альфонса Великодушнаго, исполнялъ его диплом. порученія, былъ осыпанъ милостями, что не помешало ему приветствовать Карла VIII. Онъ основалъ, по примеру Помпонія Лэта, въ Неаполе Академію, центромъ которой сдѣлался. Писалъ онъ много на превосходномъ латинскомъ языке, въ прозе и въ стихахъ. Значеніе его писаній въ томъ, что онъ придалъ необыкновенную гибкость латинскому языку, сдѣлавъ его способнымъ передавать самую замысловатую уличную сценку въ Неаполе, самую вульгарную деревенскую бесѣду, самый игривый діалогъ между влюбленными. Важная рѣчь Цицерона и Вергилія пріобрѣла, благодаря глубокому знакомству съ языкомъ и стилистической виртуозности П., совершенно народный характеръ. См. о немъ *Ardito* (1871). *А. Дж.*

Понтеведра, провинція на с.-з. Испаніи (въ Галисіи), граничитъ на ю. съ Португаліей, на з. омывается Атлантич. ок. Площ. 4.391 кв. км., насел. 465.542 ж. Поверхность гористая, покрытая пашнями и лѣсами. Гл. портъ—Виго.

Понтеведра, гл. гор. исп. пров. П., на бер. Атлантич. ок., 24.095 ж.

Понтиприддъ, гор. въ англ. графствѣ Глеморганъ, въ Уэльсѣ, 34.215 ж.

Понтифексъ (лат. pontifex), въ древн. Римѣ названіе члена верховной коллегіи жрецовъ. По преданію, понтификатъ учрежденъ былъ Нумою, первоначально въ числѣ 4 членовъ, по 2 отъ Рамновъ и Тиціевъ. Въ 300 г. до Р. Х. закономъ Огульнія къ нимъ прибавились еще 4 П. изъ плебеевъ; Сулла увеличилъ число ихъ до 15, а императоры измѣняли его по усмотрѣнію. Право избранія въ санъ П., бывшій пожизненнымъ, первоначально принадлежало самой коллегіи (кооптація), но съ 104 г. до Р. Х. перешло къ трибуннымъ комиціямъ, сохранявшимъ его до временъ имперіи. Предсѣдателемъ коллегіи былъ Pontifex Maximus, т. е. верховный жрецъ; этотъ санъ со временъ импер. Августа до Граціана составлялъ непремѣнную принадлежность цесарскаго достоинства. На обязанности Р. М. лежало исполненіе постановленій коллегіи П. и веденіе лѣтописи (т. наз. Annales maximi, или A. pontificum).—О значеніи П. для развитія римскаго права см. *римское право.*

Понтіанакъ, гл. гор. нидерландск. части о-ва Борнео, 18.000 ж.

Понтійскіе, или *Понтинскіе острова*, вулканическ. происхожденія, въ Тирренскомъ м., съ главн. о. Понца (4.560 ж.). П. о. служили въ эпоху римск. императоровъ мѣстомъ ссылки.

Понтійскія болота (Paludi Pontine), знаменитыя болота въ итальянск. провинціи Римъ, простирающіяся полосой въ 42 км. дл. и 28 км. шир. вдоль Тирренскаго м., отъ кот. отдѣляются дюнами. Первыя работы по осушенію П. б. были начаты, повидимому, еще Аппіемъ Клавдіемъ (въ 312 г. до Р. Х.) при сооруженіи имъ знаменитой военной дороги и съ тѣхъ поръ часто возобновлялись, но ни разу не были доведены до конца. Въ настоящее время около четверти занимаемой ими площади осушено и обращено въ пастбища.

Понтійскія горы, см. *Батумская область*, V, 88.

Понтонъ 1) при наводкѣ мостовъ, *см.* XXXI, 295/96, *прил.*, 4; 2) при кессонныхъ работахъ, *см.* XXIV, 95/6, *прил.*, 2 и 4/6.

Понтоппиданъ, Генрикъ, датскій писатель, род. въ 1857 г., началъ свою литературную дѣятельность разсказами

изъ крестьянской жизни („Fra Hytterne", 1887), потомъ выступалъ обличителемъ родного общества, ополчаясь противъ христіанскаго аскетизма („Det forjaettede Land", 1891 — 95), противъ религіознаго ученія Грунтвига („Sandinge Menighed", 1893), противъ сантиментальнаго культа природы („Natur", 1890), противъ поклоненія эротикѣ („Den gamle Adam", 1894, „Höjsang", 1896), а также противъ пристрастія датскихъ демократовъ къ фразамъ („Skyer", 1890). Чувствуя себя не по себѣ въ современномъ обществѣ, П. не видитъ однако изъ него иного выхода, кромѣ какъ или въ безпочвенномъ возмущеніи („Nattevagt", 1884) или, наоборотъ, въ пассивномъ смиреніи („Lykke—Per", 1898—1904). *В. Фр.*

Понтрезина (Pontresina), климатич. станція въ швейц. кант. Граубюнденъ, вблизи С. Морица, 1.803 м. надъ уров. м., въ очень живоп. долинѣ Верхн. Энгадина. Лѣто нежаркое. Мѣстн. защищена отъ вѣтровъ. Много солнца. Средн. t°: іюнь 9°; іюль 11°; авг. 10°; сент. 8°. Прекрасн. мѣсто для лѣтняго пребыванія.

Понтъ, *Понтійское царство,* въ сѣв.-вост. части Малой Азіи, при Черномъ м., между Арменіей и Виѳиніей; возникло въ IV в. до Р. Х. (первоначально же П. составлялъ часть Каппадокіи) и достигло наибольшаго могущества при Митридатѣ Великомъ (*см.*), кот. расширилъ предѣлы государства до Киммерійскаго Босфора, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ виновникомъ его паденія. Послѣ смерти Митридата П. распался, и больш. часть его составила римск. провинцію.

Понтъ Эвксинскій, см. *Черное море.*

Понудительное исполненіе, см. *судопроизводство гражданское.*

Понятіе есть такое представленіе, которому при помощи установленія существенныхъ признаковъ и словеснаго опредѣленія придана ясность, точность и раздѣльность. Различаютъ П. *чистыя* (или *апріорныя*) и *эмпирическія*, а также *логическія* и *психологическія*; первыя „идеальны", т. е. всегда себѣ тождественны и общезначимы, вторыя колеблются въ своемъ содержаніи въ зависимости отъ фактическаго хода переживаній субъекта. *Отвлеченныя*, или „несоозначающія" П. суть П. признаковъ и свойствъ (бѣлизна); *конкретныя*, или „соозначающія"—П. вещей или процессовъ (бѣлая поверхность). Общее ученіе о П. см. *логика*, XXVII, 304/7. Здѣсь мы остановимся на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ. П. бываютъ *общія* и *единичныя*. Общія имѣютъ два основныхъ типа: *математическія* и *естественно-научныя*. Математическія П. построяются не обобщеніемъ ряда сходныхъ частностей, а установленіемъ принципа, въ скрытомъ видѣ содержащаго возможность неопредѣленнаго количества частныхъ случаевъ (П., сужденій, положеній, теоремъ). Такъ, П. о числѣ вообще и о каждомъ числѣ въ отдѣльности вытекаютъ изъ принциповъ единицы и суммированія послѣдовательно прибавляемыхъ единицъ (акта счета). Естественно-научныя П. образуются при помощи абстракціи и обобщенія, выдѣленія изъ отдѣльныхъ частныхъ случаевъ существенныхъ признаковъ данной вещи, событія или мысли вообще, объединенія ихъ въ единство и приданія этому единству общезначимаго характера. Д. С. Милль пытался доказать, что и математ. П. составляются по типу естественно-научныхъ (напр., „два" или „три"—изъ обобщенія воспріятій соотвѣтствующихъ группъ предметовъ). Однако: 1) чтобы сдѣлать эти группы отчетливыми со стороны *числа* ихъ элементовъ (а не окраски ихъ, напр.), послѣдніе нужно *пересчитать*, т. е. приложить къ нимъ нѣкоторую независимо отъ воспріятія ихъ созданную схему; 2) одну и ту же группу (напр., „три") мы можемъ считать и за „три" и за „единицу" (если мы считаемъ „тройками"); 3) сколько-нибудь значительныя группы мы уже вовсе не воспринимаемъ прямо со стороны числа ихъ элементовъ (положимъ, 317 или 6111 и т. д.), а огромное большинство чиселъ намъ даже никогда не приходилось и реализировать въ дѣйствительномъ счетѣ реальныхъ группъ.—Въ средніе вѣка проблема общихъ П. дала поводъ къ великимъ спорамъ о природѣ т. наз. „универсалій" (*реалисты* и *номиналисты*; см. *номинализмъ*). Вопросы о природѣ и сущности общаго (понятій, законовъ) и сейчасъ имѣютъ въ высшей степени важное значеніе для философіи, и то или иное рѣшеніе ихъ опредѣляетъ ея различныя направленія.—Единичныя, или индивидуальныя, П. суть единства существенныхъ признаковъ индивидуальной вещи

РОССІЙСКАЯ БИБЛІОТЕКА ИМЕНИ Г. ПЕРЕЛЬ

личности, единичнаго событія (Турція, Иванъ Грозный, революція 1789 г.); этого рода П. имѣютъ особенное значеніе въ исторіи. Объ отношеніи этихъ П. къ общимъ шла большая полемика въ связи съ идеями Г. Риккерта („Границы естеств.-научнаго образованія П."); см. *исторія*, XXII, 306. *В. Ивановскій.*

Понятовскій, Іосифъ, кн., польскій полководецъ, род. въ 1763 г. Призванный своимъ дядей, королемъ Станиславомъ Августомъ, въ эпоху четырехлѣтняго сейма (1788—92) съ австрійской военной службы въ Польшу, П. былъ назначенъ главнокомандующимъ коронной арміей въ несчастной для поляковъ войнѣ съ Россіей 1792 г.; вслѣдствіе присоединенія короля къ тарговицкой конфедераціи онъ принужденъ былъ прекратить военныя дѣйствія и потребовалъ отрѣшенія отъ всѣхъ военныхъ должностей и степеней. Въ 1794 г. онъ сражался подъ знаменами Косцюшки (*см.*), но находился въ тѣни, раздѣляя со всей королевской семьей опасность со стороны возставшаго народа. Послѣ паденія Рѣчи Посполитой онъ оставался въ перешедшей къ Пруссіи Варшавѣ, предаваясь праздникъ забавамъ и любовнымъ похожденіямъ. Съ образованіемъ въ 1807 г. Варшавскаго герцогства П. въ качествѣ военнаго министра организовалъ всю польскую армію. Въ войнѣ Франціи съ Австріей 1809 г. онъ оккупировалъ польскими войсками отъ имени Наполеона зап. Галицію, кот. по Вѣнскому миру была присоединена къ Варш. герцогству. Галиційскій походъ разсѣялъ недовѣріе поляковъ къ П. Въ 1812 г. онъ принялъ участіе въ походѣ Наполеона въ Россію въ качествѣ командира V корпуса, составленнаго изъ 16-ти исключительно польскихъ полковъ, сражался во главѣ этого корпуса при Смоленскѣ и Бородинѣ и стойко охранялъ отступленіе Великой арміи. На соблазнительныя предложенія Александра I покинуть Наполеона П. отвѣтилъ, что „съ честью нѣтъ сдѣлокъ", и, двинувшись въ Саксонію для соединенія съ франц. арміей, поддерживалъ съ остатками польскаго войска Наполеона въ сраженіи при Лейпцигѣ. Произведенный подъ градомъ пушечныхъ ядеръ въ маршалы франц. государства, онъ, не желая сдаться численно превосходивш. непріятелю, бросился, раненый, въ Эльстеръ и погибъ въ его волнахъ (1813). См. *Askenazy*, „Ks. I. P.". *И. Р-нъ.*

Понятовскій, Станиславъ Августъ, послѣдній польскій король, род. въ 1732 г. Сынъ краковскаго каштеляна Станислава Ціолка П. (1676—1762), способнаго дипломата-карьериста, одного изъ столповъ т. наз. „фамиліи", т. е. партіи Чарторыйскихъ, стремившейся при поддержкѣ Россіи преобразовать Рѣчь Посполитую въ монархію,—П. благодаря содѣйствію вел. лит. канцлера кн. Михаила Чарторыйскаго занялъ въ 1755 г. должность секретаря при англ. посольствѣ въ Петербургѣ. Красотой и изяществомъ онъ обратилъ здѣсь на себя вниманіе жены наслѣдника русскаго престола, Екатерины, вступилъ съ нею въ близкія отношенія и получилъ по ея хлопотамъ мѣсто саксонскаго посла при петербургскомъ дворѣ. На этомъ посту онъ заодно съ канцлеромъ Бестужевымъ и англійскимъ посломъ Уильямсомъ работалъ надъ уничтоженіемъ политической системы имп. Елизаветы Петровны, помогавшей въ Семилѣтнюю войну Австріи противъ Пруссіи, и даже хлопоталъ о низложеніи Елизаветы въ пользу в. кн. Петра Ѳедоровича. Послѣ обнаруженія этихъ интригъ и паденія Бестужева, П. оставилъ въ 1758 г. занимаемую имъ должность. Въ 1764 г. онъ, поддержанный Екатериной II, занялъ польскій престолъ. Человѣкъ образованный, проникнутый гуманитарными идеями тогдашней философіи, П. отличался въ то же время изнѣженностью, распущенностью и крайнею безхарактерностью, подававшей поводъ Екатеринѣ II называть его „восковой куклой". Онъ не дорось до того историческаго момента, въ который ему пришлось жить и дѣйствовать. Принеся въ 1791 г. присягу на вѣрность монархической конституціи 3 мая, онъ уже въ слѣдующемъ году подписалъ актъ тарговицкой конфедераціи, ниспровергавшей эту конституцію и возстанавливавшей республиканскія свободы. Заявивши въ 1794 г., во время возстанія Косцюшки, когда ему угрожала участь Людовика XVI, о своемъ сочувствіи революціоннымъ лозунгамъ, онъ въ то же время тайно интриговалъ противъ Косцюшки. Послѣ пораженія послѣдняго и взятія Суворовымъ Варшавы онъ по-

спѣшилъ отдать свою судьбу въ руки „великодушной побѣдительницы“, Екатерины II. Отправленный въ Гродно, онъ покорно подписалъ 25 ноября 1795 г., въ 31-ую годовщину своей коронаціи, актъ отреченія отъ престола. Ум. въ 1798 г. въ Петербургѣ, переведенный туда Павломъ I, который окружилъ бывшаго польскаго короля роскошью и почетомъ. *И. Рябининъ.*

Понятые, см. *судопроизв. уголовное.*

Поопо, озеро, см. *Ауллагасъ.*

Попель, см. *Польша*, XXXII, 555/56.

Поперечнорстыя, или *Plagiostomata*, отрядъ рыбъ, обнимающій собою акулъ (*см.*) и скатовъ.

Попечительства о народной трезвости введены были вмѣстѣ съ казенной продажей питей (см. *питейная торговля*, XXXII, 252/53). Состоятъ они въ вѣдѣніи мин. фин. и имѣютъ своей задачей борьбу съ алкоголизмомъ: съ этой цѣлью имъ предоставлено слѣдить за правильностью торговли крѣпкими напитками, устраивать чайныя, столовыя, библіотеки, читальни, воскресныя школы, чтенія, спектакли, лѣчебныя заведенія для алкоголиковъ, и т. п.

Къ 1911 г. существовало 63 губ. комитета и 8 областныхъ съ 639 уѣздн. и окружн. комит. и 36 городск., и 8 особыхъ комитетовъ (т. е. мѣстныхъ, но независимыхъ отъ губернскихъ) съ 2 отдѣлами; кромѣ того, уѣздн. комитеты имѣли 35 отдѣл. Комитеты почти исключительно составляются изъ представителей губернской и уѣздной администраціи, и только въ 1904 г. (для городовъ нѣсколько раньше) предсѣдателямъ губ. комит. было предоставлено право приглашать въ составъ комитетовъ сторонніхъ лицъ изъ числа мѣстныхъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Кромѣ того, существуетъ небольшое число почетныхъ членовъ, утверждаемыхъ мин. фин., и члены-соревнователи (съ правомъ совѣщат. голоса), утверждаемые губернскими комитетами. Для непосредственнаго руководства учрежденіями и предпріятіями П. о н. т. и надзора за питейной торговлей изъ всѣхъ членовъ избираются на 3 года участковые попечители. Средства П. о н. т. составляются изъ пособій отъ казны и доходовъ отъ собственныхъ предпріятій (Уст. П. о н. т., т. V, Уст. акц. об., прил. къ ст. 524, прим. 1). Насколько ничтожны результаты дѣятельности попечительствъ, которая къ тому же все больше падаетъ, показываютъ данныя за 1911 г. въ сравненіи съ данными за 1902 г. Въ 1911 г. было всего 15,2 т. членовъ-соревнователей (въ 1902 г.—42,2 т.), изъ нихъ активныхъ—5,6 т.; участковыхъ попечителей—6,7 т. (въ 1902 г.—12,9 т.). Чайныхъ и столовыхъ было въ 1911 г. 966 съ 25.373 посѣтителями (въ 1902 г.—3.796 съ 63.439 посѣт.), книжки. складовъ 88 (въ 1902 г.—322); народныхъ чтеній устроено было 42.268 въ 5.813 пункт. (въ 1902 г. — 47.432 въ 4.295 пункт.), посѣтило ихъ 5.911 т. человѣкъ (въ 1902—6.962 т. ч.); вечерн. и воскресн. классовъ было 154 (въ 1902 г.—268). Увеличилось число библіотекъ и библ.-чит.—3.947 вмѣсто 2.653 въ 1902 г. и число спектаклей и зрѣлищъ—5.668 съ 3.066 посѣт. (въ 1902 г.—4.111 спект. съ 1.684 посѣт.); но увеличеніе послѣднихъ произошло главн. обр. въ Петроградѣ и отчасти въ Москвѣ; внѣ городовъ число спектаклей значительно уменьшилось (332 вмѣсто 553 въ 1902 г.) въ виду отрицательнаго къ нимъ отношенія мин. фин. Основной причиной такой слабой дѣятельности П. о н. т. являлось отсутствіе истиннаго стремленія къ насажденію трезвости, въ которой скорѣе видѣли угрозу финансовому благополучію, въ большой степени зависѣвшему отъ питейнаго дохода. Отсюда упомянутый выше бюрократическій составъ П. (на 14.634 обязательныхъ члена было всего 337 приглашенныхъ изъ мѣстныхъ людей) и скудость средствъ. Если исключить столичныя попечительства (петроградское съ доходомъ въ 1.177 тыс. р. и расходомъ въ 1.189 тыс. р. и московское съ доход. въ 1.015 тыс. р. и расх. въ 968 тыс. р.), то на всѣ П. о н. т. придется дохода—2.788 тыс. р. и расхода—2.823 тыс. р. Пособій отъ казны отпущено было въ 1911 г. всего 2.281 т. р. (въ 1902 г.—4.183 т. р.), въ томъ числѣ столичн. попечительствамъ: петроградскому — 350 тыс. р. и московскому—500 тыс. р.,—сумма совершенно ничтожная въ сравненіи съ доходомъ отъ казенной продажи питей. Въ Швейцаріи, гдѣ существуетъ правительственная монополія на оптовую торговлю спиртомъ, на борьбу съ алкоголизмомъ отпускается 10% дохода.

Попечительство, см. *опека.*

Попигай, рѣка туруханск. края Енисейск. г., впад. въ Хатангскій зал. Сѣв. Ледовит. ок., дл. ок. 300 в.

Поплинъ, *паплинъ*, легкая прозрачная ткань для женскихъ платьевъ, ранѣе ткался изъ шелка, нынѣ же б. ч. полушелковый, съ шерстянымъ или бумажнымъ уткомъ, обычно — крашеный. Шерстяной П. (Popeline de laine) — изъ одной шерстяной пряжи. *Я. Н.*

Поповичевская, ст. таманск. отд. Кубанской обл.; 10.552 ж.

Поповка, с. бердянскаго у. Таврической г.; 10.971 ж.

Поповщина, см. *Рогожское согласіе.*

Поповъ, Александръ Николаевичъ, историкъ (1820—1877). Въ 1839 г. кончилъ моск. ун., въ 1841 г. защитилъ диссертацію: „Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву“. П. сблизился съ московскими славянофилами, въ 1842 г. поѣхалъ за границу и слушалъ Шеллинга. Въ тѣ годы онъ полагалъ, что „отрицательное направленіе“, господствовавшее въ русской исторіографіи со временъ Шлецера (и до Каченовскаго) и скептически относившееся къ допетровской Руси, завершило свой „кругъ отрицанія“, что будущее принадлежитъ положительному направленію, которое имѣетъ предшественниками Татищева, Щербатова, Карамзина. Однако всѣ эти вопросы дебатировались прежде всего въ приложеніи къ вопросамъ древне-русской исторіи, отъ которой П ушелъ, давъ здѣсь лишь нѣсколько статей (о Шлецерѣ въ „Моск. Сборн.“, 1847 и др.). Поступивъ на службу во Второе отдѣленіе Собств. Е. Вел. Канц. онъ отдался наряду съ издательской дѣятельностью (участвовалъ въ изд. „Дворцовыхъ разрядовъ“ и „Памятн. дипломат. сношѳ.“)

работамъ гл. обр. по исторіи внѣшней политики. Основныя изъ нихъ—это прежде всего „Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи“ (1868) и „Сношенія Россіи съ Римомъ съ 1845 по 1850“, гдѣ на ряду съ дипломатической исторіей борьбы папъ съ Россіей, въ которой, по мнѣнію П. „зачинщикомъ и руководителемъ“ былъ постоянно Римъ, дается также исторія положенія католической и уніатской церквей въ Россіи. Второй, незаконченный, рядъ весьма важныхъ работъ посвященъ исторіи 1812 г. Изъ послѣднихъ значительнѣйшая—опять-таки дипломатическая исторія: „Сношенія Россіи съ европ. державами передъ войною 1812 г.“, а затѣмъ „Французы въ Москвѣ 1812 г.“ и „Москва въ 1812 г.“ (1876). П. издалъ и цѣнные матеріалы для дѣла Новикова („Сб. Р. И. Общ.“, II). *С. В.*

Поповъ, Александръ Степановичъ, физикъ, первый изобрѣтатель безпроволочнаго телеграфа. Род. въ 1859 г. на Богословскомъ заводѣ, на Уралѣ, въ семьѣ священника. По окончаніи матем. отд. физ.-мат. фак. петербургск. унив. былъ оставленъ при унив. по каѳедрѣ физики. Съ 1883 г. преподавалъ физику въ минномъ офицерскомъ классѣ и морскомъ технич. училищѣ въ Кронштадтѣ. Любимыми темами научныхъ работъ П. были техническія приложенія электричества. Ознакомившись съ опытами Герца надъ распространеніемъ электрическихъ волнъ, онъ сталъ работать надъ примѣненіемъ этихъ волнъ къ передачѣ сигналовъ на значительныя разстоянія. Дѣло облегчилось послѣ того, какъ Бранли открылъ свойство металлическихъ порошковъ увеличивать проводимость подъ дѣйствіемъ колебательнаго разряда. 25 апр. 1895 г. П. сдѣлалъ въ Рус. Физ.-Хим. обществѣ докладъ съ демонстраціей прибора, въ которомъ играла главную роль комбинація когерера и реле. Въ своемъ докладѣ П. утверждалъ, что задача безпроволочнаго телеграфированія по существу рѣшена, и что дальнѣйшее сводится гл. обр. къ техническому усовершенствованію приборовъ. Въ томъ же году П. замѣтилъ увеличеніе чувствительности пріемнаго аппарата при присоединеніи къ нему высокаго вертикальнаго проводника. Описаніе наблюденій П. появилось въ „Журн. Рус. Физ.-Хим. о-ва“ 1896 г., а лѣтомъ того же года газеты оповѣстили о первыхъ опытахъ Маркони, существенныя части установки котораго оказались тождественными съ частями установки П. Съ этого времени извѣстность П. быстро увеличивается. Въ 1897 г. П. получилъ отъ морского министерства средства для производства опытовъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ; въ этихъ опытахъ ему удавалось передавать безпроволочныя телеграммы на разстояніе до 5 верстъ. Первыя практическія примѣненія телеграфа П. были сдѣланы 25 янв. 1900 г., при работахъ по спасанію броненосца „Ген.-Адм. Апраксинъ“, сѣвшаго на мель у о. Гохланда: въ этотъ день были получены безпроволочныя телеграммы съ Гохланда въ Коткѣ, на разстояніи ок. 50 в. Съ тѣхъ поръ началось оборудованіе судовъ русскаго флота станціями для безпроволочнаго телеграфированія; завѣдываніе этимъ дѣломъ было поручено П. Въ 1901 г. П. былъ избранъ профессоромъ физики петерб. электротехническаго института. Въ сент. 1905 г. автономный совѣтъ института избралъ П. директоромъ, но уже 31 дек. того же года П. скоропостижно умеръ. *А. Б.*

Поповъ, Андрей Андреевичъ, живописецъ (1832—1896), учился въ академіи художествъ и скоро сложился въ реалиста, чувствующаго окружающую дѣйствительность. Такимъ онъ явился въ 1854 г. въ картинѣ „Въ школѣ“. Его картины: „Демьянова уха“ и „Татары нагружаютъ чай въ Нижнемъ-Новгородѣ“ въ 1860 г. обратили на себя всеобщее вниманіе. Въ П. видѣли подававшаго большія надежды мастера зарождавшагося жанра. Написанныя затѣмъ „Богомолки“, „Мастерская художника“, „Балаганы на Святой недѣлѣ въ Тулѣ“, показали внимательнаго наблюдателя и искуснаго художника. Годы 1863—67 П. провелъ за границей, но это не прибавило ему силы. Наоборотъ, тѣ сцены изъ итальянской жизни и русскіе жанры, которые появились позднѣе, отличались блѣдностью. Съ 1873 г. П. пересталъ выступать со своими произведеніями. *Н. Т.*

Поповъ, В. С., *см.* XXIII, 647.

Поповъ, Иванъ Ивановичъ, писатель по вопросамъ сибирской жизни, род. въ 1862 г., учился въ петроград. Учительск. институтѣ, по окончаніи курса

въ которомъ преподавалъ исторію. Въ мартѣ 1884 г. былъ арестованъ по дѣлу Г. Лопатина, Якубовича-Мельшина и др. и въ концѣ 1885 г. высланъ въ Забайкальскую обл. Въ Кяхтѣ былъ иниціаторомъ музея, отдѣла Географ. общ., обществ. библіотеки, принималъ участіе въ организаціи экспедиціи въ Монголію и Китай, далъ въ „Вост. Об." первое описаніе остатковъ древняго Каракорума. Въ 1894—99 гг. состоялъ консерваторомъ музея Восточно-Сиб. отдѣла Геогр. общ. въ Иркутскѣ. Особенно почетную извѣстность пріобрѣлъ въ качествѣ редактора газ. „Восточн. Обозр." (послѣ смерти Ядринцева, съ 1894 до 1906 г. состоялъ также и издателемъ ея) и журнала „Сибирскій Сборникъ". Какъ делегатъ Иркутска, участвовалъ во всѣхъ земско-городскихъ съѣздахъ. Въ 1906 г. „Вост. Обозр." было въ административн. порядкѣ закрыто, а П., какъ гласный иркутск. гор. думы, за событія 1905 г. былъ преданъ суду вмѣстѣ съ составомъ иркутской городской думы, но былъ оправданъ. Съ конца 1906 г. поселился въ Москвѣ и былъ однимъ изъ редакторовъ к.-д. газеты „Новь", много работалъ также въ рядѣ др. изданій, общихъ и сибирскихъ. Издалъ отдѣльно: „Дума народныхъ надеждъ" (1909), „Отъ Небесной имперіи къ Срединной республикѣ" (1912), „Великія могилы прошлаго" (1912).

Поповъ, Нилъ Александровичъ, историкъ (1833—1891). Въ 1854 г. окончилъ московскій ун., гдѣ слушалъ Соловьева и Грановскаго, Кудрявцева и Буслаева. Уже въ 1857 г. началъ чтеніе лекцій, сначала въ казанскомъ ун., съ 1860 г.— въ московскомъ, гдѣ былъ профессоромъ до 1888 г. Атмосфера 50-хъ гг. сдѣлала П. эклектикомъ, воспринявшимъ кое-что отъ западниковъ и кое-что отъ славянофиловъ. Въ своихъ историческихъ построеніяхъ онъ слѣдовалъ Соловьеву (напр., во взглядѣ на петровскую реформу, какъ на шагъ, предначертанный путями развитія XVII в.); труды Соловьева были также однимъ изъ основныхъ источниковъ его университетскаго курса. Магист. дисс. П. о „Татищевѣ и его времени" (1861) чужда, какъ и прочія его работы, свойственной его учителямъ теоретической пытливости и является однимъ изъ трудовъ, гдѣ разработка спеціальнаго сюжета пріобрѣтаетъ почти самодовлѣющій характеръ: сюда былъ привлеченъ довольно большой архивный матеріалъ, тщательно обработанъ и хорошо изложенъ. И ранѣе интересовавшійся славянскими народностями, П. подошелъ вплотную къ ихъ изученію послѣ заграничной поѣздки 1864 г. Рядъ статей, посвященныхъ имъ исторіи Польши послѣ раздѣловъ, является досихъ поръ цѣннымъ и нѣкоторыя изъ нихъ единственными по полнотѣ въ русской истор. литерат. („Герц. Варшавское", въ „Р. Вѣстн.", 1866, 1—3; „Поляки въ Пруссіи", тамъ же, 1864, 10; 1865, 1; „Познанскій сеймъ съ 1827—1845 гг.", тамъ же, 1867, 12; „Вольный гор. Краковъ", „Вѣстн. Евр.", 1875, 1—6). Однако крупнѣйшія работы П. были посвящены Сербіи. Такова, прежде всего, его докт. дисс.: „Россія и Сербія" (1869); представляя изъ себя гл. обр. исторію дипломатическихъ сношеній, она однако не упускаетъ изъ виду и внутренней жизни Сербіи предшествовавшаго и соотвѣтствующаго періодовъ. За нею послѣдовала „Сербія послѣ Парижскаго мира, 1856—1859" (1871) и отдѣльныя статьи. Съ 1885 г. П. сталъ во главѣ моск. архива мин. юст. Крупной его заслугой явилось здѣсь изд. „Актовъ Московскаго государства" (I—II). *С. В.*

Попокатепетль, вулканъ въ Мексикѣ, *см.* II, 424.

Поползни, Sittidae, сем. воробьиныхъ птицъ, близки къ синицамъ, но по формѣ клюва, короткому хвосту и по повадкамъ напоминаютъ дятловъ. *Рыжебрюхій П.*, Sitta caesia, съ темно-пепельносѣрой окраской верхней стороны, съ черной полосой на головѣ, низъ ржаваго цвѣта. Распространенъ въ зап. и южн. Европѣ. *Бѣлобрюхій П.*, S. europaea, съ бѣлой окраской нижней стороны. Живетъ къ востоку отъ Кіевской и Черниг. губ. до Урала. Гнѣздятся въ дуплахъ (*ср.* XV, 237). *М. Н.*

Поппея (Poppaea), Сабина, римск. императрица, пріобрѣла извѣстность богатствомъ, красотою и безнравственностью; гл. обр. по ея настояніямъ увлекшійся ею Неронъ убилъ свою мать (Агриппину Младшую) и женился на П., хотя у нея былъ еще живъ ея первый мужъ. Ум. въ 66 г. отъ удара ногою, нанесеннаго ей разгнѣваннымъ Нероном во время ея беременности.

Попугаи, Psittaci, подотрядъ кукушечьихъ птицъ, древесныя птицы съ настоящими лазающими ногами, весьма распространенныя въ теплыхъ странахъ, особенно въ тропическомъ поясѣ, пестро и ярко окрашенныя. Наиболѣе богата видами П. Австралія, а затѣмъ Ю. Америка. Контурныя перья у П. съ большимъ побочнымъ стержнемъ; пухъ находится не только между перьями, но и въ птеріяхъ. Клювъ крупный, иногда массивный, загнутый внизъ; служитъ какъ для лазанія, такъ и для раскусыванія твердыхъ плодовъ; грудной кильъ по б. ч. хорошо развитъ. П. гнѣздятся въ дуплахъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ устраиваютъ гнѣзда на вѣтвяхъ и на землѣ. Птенцы выклевываются безпомощными, голыми и слѣпыми, но затѣмъ одѣваются густымъ пухомъ сложнаго строенія (эмбріональными перьями). П.—группа, весьма рѣзко очерченная, а поэтому и весьма древняя, появилась, повидимому, на сѣверѣ Стараго Свѣта, откуда распространилась и въ Новый; дѣлится на 2 сем. неравной величины: 1) *щеткоязычные П.*, Trichoglossidae; конецъ языка покрытъ тонкими ороговѣвшими нитями; клювъ съ продольной исчерченностью. Сюда относятъ несторовъ, лори и толстоклювыхъ лори; 2) *гладкоязычные П.*, Psittacidae; языкъ безъ ороговѣвшихъ придатковъ; клювъ съ поперечными или косыми черточками. Къ нимъ принадлежатъ: какаду (*см.*), ары, совиный П. и мн. др. *Лори* съ хорошо развитой щеткой на концѣ языка и сильно сжатымъ съ боковъ клювомъ; являются, гл. обр., медососами. *Пурпурношапочный лори* распространенъ въ Церамѣ и Амбоинѣ; окраска тѣла и хвоста яркокрасная, на зобу золотистый поясъ, крылья зеленыя съ голубымъ сгибомъ. За красоту оперенія и отлично развитыя звукоподражательныя способности часто содержится въ домахъ. *Свэнсонов лорикетъ*, или *голубой горный* П., Trichoglossus Novae Hollandiae, до 30 см. длины, также съ очень яркой и красивой окраской, весьма распространенъ въ Австраліи и Тасманіи. Наиболѣе древней формой является, повидимому, *совиный*, или *земляной* П., *какапо*, Stringops habroptilus, крупная птица до 60 см. длины, изъ которыхъ болѣе трети приходится на хвостъ. Этотъ замѣчательный видъ П. — земляная птица, бѣгаетъ отлично по землѣ, а въ связи съ такимъ образомъ жизни находится и его строеніе и окраска. Киль у него маленькій, голень и плюсна сравнительно длинныя, опереніе мягкое, крылья слабыя, округлыя, лицо совиное съ длинными твердыми перьями вокругъ глазъ, клювъ большой и вздутый. Окраска соотвѣтствуетъ обстановкѣ, въ общемъ зеленая, крылья и хвостъ ржавыя съ черными и желтыми пестринками. Живетъ въ Нов. Зеландіи и вслѣдствіе сильнаго преслѣдованія со стороны человѣка и одичавшихъ собакъ близокъ къ вымиранію. Совиный П.—ночная птица, днемъ скрывается въ ямахъ между корнями деревьевъ и въ расщелинахъ скалъ, питается гл. обр. мхомъ, который поѣдаетъ въ огромномъ количествѣ, и др. растительн. веществами. Мясо очень жирно и цѣнится туземцами. Совиный П. хорошо переноситъ неволю и легко приручается. Главную массу П. составляетъ подсемейство *настоящихъ П.*, Psittacinae, распространенныхъ въ тропической зонѣ. За двумя исключеніями, эти П., въ отличіе отъ какаду, не имѣютъ хохла. *П.-крошки*, Nasiterna, живутъ въ Нов. Гвинеѣ; нѣкоторые виды величиной меньше воробья. *Клинохвостые П.* Новаго Свѣта съ длиннымъ хвостомъ; клювъ длинный, болѣе, впрочемъ, развитый въ высоту, безъ вырѣзки, блѣднорозоваго цвѣта; преобладающая окраска зеленая, рѣже желтая и синяя. Къ нимъ принадлежатъ *ара*, или *макао*, самые крупные изъ П. съ огромнымъ клювомъ и чрезвычайно яркимъ опереніемъ. Живутъ въ густыхъ лѣсахъ тропической Америки, держатся стаями, питаются плодами, сѣменами, орѣхами, легко приручаются и выживаютъ въ неволѣ очень долго, но хорошо говорить никогда не выучиваются, любятъ кусать дѣтей и часто издаютъ непріятный скрипъ. Близокъ къ окончательному истребленію *каролинскій П.*, Conurus carolinensis, раньше въ огромномъ количествѣ населявшій Сѣв. Америку, особенно по теченію Миссисипи и около Мексиканскаго залива; теперь встрѣчается только въ Флоридѣ и Индіанѣ. Питается ягодами, зернами, сѣменами и производилъ, когда былъ многочисленнѣе, страшныя

опустошенія въ поляхъ и садахъ. *Сѣрый короткохвостый П., жако,* Psittacus erithaceus, питается плодами, выучивается прекрасно произносить слова и цѣлыя фразы, а поэтому часто содержится въ неволѣ, гдѣ выживаетъ десятки лѣтъ. Къ весьма распространеннымъ П. Индіи и Африки принадлежатъ *кольчатые* П., Palaeornis. *Неразлучники,* Agapornis, группа маленькихъ П., про которыхъ говорили, что въ случаѣ смерти одного члена пары, другой скоро умираетъ отъ горя *Широкохвостые П.,* Platycercas, живутъ въ Австраліи и на островахъ Полинезіи. Сюда принадлежитъ самая красивая изъ австралійскихъ птицъ, *П.-красавка,* P. eximius, съ чрезвычайно пестрымъ опереніемъ; въ неволѣ легко размножается. *Волнистый,* или *травяной попугайчикъ,* Melopsittacus undulatus, широко распространенъ въ Австраліи. У самца общая окраска зеленая, хвостъ синій, у самки преобладающая окраска красная; питается сѣменами, въ неволѣ легко размножается, но очень плохо приручается. *М. Нечаевъ.*

Популярный искъ (actio popularis), искъ, который, согласно нормамъ римскаго права, могъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., при оскверненіи чьей-либо могилы) предъявить къ виновному, для взысканія съ него штрафа, *любой* гражданинъ. П. и., въ извѣстной степени, обезпечивалъ въ Римѣ правомѣрность общественной жизни. Идея этого института находитъ горячихъ сторонниковъ и въ современной юридической литературѣ и практически проведена въ англійскомъ правѣ (*см.* IX, 336); въ немъ видятъ хорошее средство для развитія въ обществѣ правового чувства и здоровыхъ соціальныхъ инстинктовъ. *А. W.*

Попурри (франц.), сборная музыкальная пьеса, составленная изъ нанизанныхъ другъ за другомъ, безъ всякой внутренней связи, различ. популярн. мелодій.

Попустительство, умышленное невоспрепятствованіе имѣющемуся совершиться преступленію. По Улож. о нак. (ст. 14) попустителями называются тѣ, „которые, имѣвъ власть или возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ или, по крайней мѣрѣ завѣдомо, допустили содѣяніе онаго". На одинаковыхъ основаніяхъ караются и недоносители объ умышленномъ или содѣянномъ уже преступленіи. Улож. о нак. разсматриваетъ попустителей и недоносителей какъ лицъ, вложившихся въ преступное дѣяніе, связанныхъ съ участниками его заговоромъ и потому отвѣтственныхъ наряду съ ними за учиненное преступное дѣяніе, правда, въ нѣсколько меньшемъ размѣрѣ (съ пониженіемъ на три степени для попустителей и недоносителей о готовящемся преступленіи и на четыре степени—для недоносителей о совершившемся преступленіи, ст. 125, 126 Улож. о нак.). Такой взглядъ на П. и недонесеніе явился отраженіемъ теоріи комплота, или круговой отвѣтственности всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ преступленіи, теоріи, господствовавшей въ началѣ XIX в. Она была занесена къ намъ изъ нѣмецкой доктрины и впервые появилась въ проектѣ 1813 г., составленномъ подъ сильнымъ нѣмецкимъ вліяніемъ. Къ половинѣ XIX в. этотъ взглядъ былъ оставленъ въ Германіи, изъ другихъ же странъ Европы этой системѣ, въ отношеніи П. и недоносительства, ни одна не послѣдовала. Составители новаго Угол. Улож. 1903 г. рѣшили отказаться отъ этого архаизма, совершенно справедливо указывая, что „такъ наз. прикосновенные рѣзко различаются отъ участниковъ и по субъективнымъ и по объективнымъ условіямъ: они дѣйствуютъ не только безъ всякаго соглашенія съ виновными, но и осуществляютъ умыселъ совершенно иного рода; они дѣйствуютъ независимо отъ главнаго преступленія, вложиться въ которое для большинства изъ нихъ уже потому представлялось невозможнымъ, что преступленіе совершилось" (Объясн. Зак., т. I, стр. 489). Улож. 1903 г. ограничило понятіе соучастія только тремя категоріями—исполнителей, подстрекателей и пособниковъ, а лицъ прикосновенныхъ, въ томъ числѣ попустителей и недоносителей, разсматриваетъ какъ виновныхъ въ особомъ преступномъ дѣяніи—неизвѣщеніи власти о замышленномъ или предпринятомъ преступленіи или о достовѣрно извѣстномъ виновному участникѣ преступленія, отнеся эти случаи къ „противодѣйствію правосудію" (гл. VII, ст. 162—164 Уг. Ул.) и ограничивъ значительно условія наказуемости этихъ дѣяній. Неизвѣщеніе власти карается лишь при наличности слѣдующихъ усло-

вій: 1) чтобы неизвѣщеніе касалось тяжкаго преступленія (т. е. влекущаго смертную казнь, каторгу или ссылку на поселеніе), 2) чтобы принятіе мѣръ для предупрежденія или прекращенія преступнаго дѣянія являлось еще возможнымъ, 3) чтобы тяжкое преступленіе было дѣйствительно учинено. Наказаніемъ за неизвѣщеніе является тюрьма. Однако въ случаѣ посягательствъ на главу государства, или на ниспроверженіе гос. строя (ст. 99 и 100), или гос. измѣны (ст. 118) наказаніе можетъ быть возвышаемо до срочной каторги (ст. 163, 164). Наказанію не подлежитъ виновный въ недоносительствѣ на члена своей семьи (ст. 170). Въ настоящее время введены въ дѣйствіе ст. 163, 164 и 170 Уг. Ул. въ отношеніи лишь тяжкихъ политическихъ преступленій (бунта, измѣны), въ остальномъ дѣйствуютъ постановленія Улож. о нак., въ теоріи безповоротно осужденныя. М. пр., на почвѣ такой двойственности нашего законодательства получается любопытный пробѣлъ. Изъ статей Уг. Улож. введены уже въ дѣйствіе многія, предусматривающія тяжкія преступленія (ст. 123, 126, 129, 437, 449 и пр.); недоносеніе объ этихъ дѣяніяхъ, по силѣ ст. 162 Уг. Ул., должно было бы быть наказуемо, между тѣмъ какъ ст. 162 въ дѣйствіе не введена, постановленія же ст. 14 и 125 Улож. о нак. здѣсь непримѣнимы. Так. обр. получается интересный пробѣлъ наказуемости благодаря несогласованности двухъ кодексовъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что П. со стороны лица, имѣющаго служебную обязанность предупрежденія и пресѣченія преступленій, карается какъ должностное преступленіе, именно тяжкій видъ бездѣйствія власти (ст. 643, 644 Уг. Ул., ст. 342 Ул. о нак.). Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что недоноситель, согласившійся принять участіе въ преступномъ дѣяніи, но не участвовавшій въ учиненіи его, согласно ст. 52 Уг. Ул., можетъ быть преслѣдуемъ въ нѣкот. случаяхъ какъ участникъ преступнаго сообщества (ст. 102, 118, 431, 457, 564 Уг. Ул.). *П. Люблинскій.*

Попутная, ст. лабинск. отд. Кубанской обл.; 11.217 ж.

Попъ (Pope), Александръ, англ. поэтъ, род. въ 1688 г.; принадлежалъ къ католической церкви, члены которой были лишены права занимать общественныя должности,—фактъ, оказавшій, въ связи съ физическимъ уродствомъ, которымъ онъ страдалъ, пагубное вліяніе на его характеръ, обидчивый и неуживчивый. Рано выступилъ на писательскомъ поприщѣ, дебютировалъ пастушескими идилліями въ духѣ эклогъ Вергилія (Pastorals, 1704/9); скоро занялъ видное мѣсто, какъ авторитетный писатель. Переводъ „Иліады" сдѣлалъ его богатымъ человѣкомъ, владѣльцемъ виллы, гдѣ собирались представители англ. литературы и интеллигенціи. Ум. въ 1744 г. Среди его поэтическ. произв. наибольшее значеніе имѣетъ поэма „Rape of the Lock" (1712), „изящный пустячекъ" (В. Скоттъ), сатирическая картина свѣтскаго общества, гдѣ „малыя причины приводятъ къ крупнымъ послѣдствіямъ", гдѣ царятъ праздность, грація, галантность и склонность къ скабрезнымъ двусмысленностямъ. Какъ эстетикъ, П. стоялъ на почвѣ классицизма, доказывая въ своемъ „Essay on criticism" (1711), что поэтъ обязанъ вдохновляться не только природой, но и классиками, слагая гимны въ честь Аристотеля и Буало (у кот. и заимствованы взгляды, изложенные въ „Опытѣ о критикѣ"). Стоя на точкѣ зрѣнія франц. классицизма, П. не перевелъ, а передѣлалъ Гомера (1713/24) въ духѣ салонной поэзіи, а издавая Шекспира (1725), исправлялъ текстъ, чтобы сдѣлать его пріемлемымъ для вкуса свѣтскихъ людей (противъ одного изъ критиковъ его изданія Шекспира П. направлялъ поэму „Dunciad"). Стихъ П. отличался безукоризненнымъ совершенствомъ (*см.* III, 35). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ яркимъ представителемъ раціоналистическаго „просвѣщенія" XVIII в., разсуждалъ въ своихъ „Moral Essays" о границахъ познанія, о богатствѣ, о людскихъ характерахъ, доказывалъ въ своей поэмѣ „Опытъ о человѣкѣ" („Essay on Man", 1733/34; рус. пер. сдѣланъ ученикомъ Ломоносова, проф. Поповымъ), что „Богъ создалъ міръ какъ нельзя лучше", и что счастье коренится въ добродѣтели. Въ XIX в. П. нашелъ горячаго поклонника въ лицѣ Байрона. Собр. его соч. въ 10 т. принадлежитъ Croker, W. Elvin и Courthope (1870—89). См. *Leslie Stephen*, „Pope" (въ серіи „English Men of Letters", 1878); *Deetz*, „Pope". *В. Фриче.*

Поранакита, вулканъ, *см.* XXV, 174.

Порденоне, Джованни, итальянскій художникъ, *см.* XXII, 548.

Пористость, см. *скважность.*

Порнографія, въ уголовно-правовомъ смыслѣ есть воспроизведеніе, размноженіе и распространеніе произведеній или изображеній, разсчитанныхъ на возбужденіе похоти и оскорбляющихъ чувство стыдливости. Борьба съ П. есть явленіе сравнительно новаго времени, когда охрана народной нравственности стала одной изъ заботъ законодателя. Первоначально, при существованіи предварительной цензуры, размноженіе порнографическихъ изображеній и произведеній разсматривалось какъ особый видъ нарушенія цензурныхъ правилъ. Это отразилось и на нашей ст. 1001 Улож. о нак., которая говоритъ о печатаніи, изданіи или распространеніи „тайно отъ цензуры" „подлежащихъ цензурному разсмотрѣнію" сочиненій и изображеній. Но сенатская практика, на основаніи аналогіи, распространила эту статью и на произведенія, не подлежащія предварительной цензурѣ (1872/347, Курочкина). На Западѣ, гдѣ цензура была отмѣнена уже давно, этотъ признакъ давно уже исчезъ изъ законодательства. Въ Англіи уже въ концѣ XVIII в. развивается ученіе о „obscoenus libel"; въ 1857 г. здѣсь былъ изданъ подробный законъ противъ порногр. произведеній и изображеній, карающій не только ихъ печатаніе и распространеніе, но даже пріобрѣтеніе для напечатанія и передачу ихъ другимъ лицамъ частнымъ образомъ. Органамъ власти предоставлено право ареста и уничтоженія такихъ произведеній по постановленію мирового судьи. Во Франціи впервые закономъ 1791 г. воспрещено „выставленіе или продажа непристойныхъ изображеній (images obscènes)". Запретъ этотъ вошелъ въ кодексъ 1810 г., ст. 287 котораго, въ связи съ послѣдующими законами о печати 1881 и 1898 г., воспрещаетъ „распространеніе сочиненій и изображеній непристойныхъ или противныхъ добрымъ нравамъ". Однако запретъ этотъ широко игнорировался, и лишь за послѣдніе годы общественные круги здѣсь энергично принялись за борьбу съ П. Въ настоящее время во Франціи насчитывается болѣе 100 обществъ, поставившихъ себѣ такую цѣль. Въ Германіи въ § 184 уг. ул. 1871 г. имѣется одинаковый съ другими странами запретъ „выставленія, продажи, распространенія непристойныхъ (unzüchtige) произведеній, изображеній и изложеній". Въ 1899 г. здѣсь былъ изданъ извѣстный lex Heinze которому предшествовала шумная агитація. Этимъ закономъ первоначально предполагалось сильно расширить понятіе безнравственныхъ произведеній и изображеній вообще, но затѣмъ дѣло ограничилось лишь воспрещеніемъ продажи молодымъ людямъ, недостигшимъ 16 лѣтъ, произведеній, „которыя, не будучи непристойными (unzüchtige), грубо оскорбляютъ чувство стыдливости" (ст. 184-а). Наше право въ ст. 1001 говоритъ о произведеніяхъ и изображеніяхъ, „явно противныхъ нравственности и благопристойности", „имѣющихъ цѣлью развращеніе нравовъ", или „соблазнительныхъ". Эти понятія настолько широки, что охватываютъ даже расширенныя рамки западно-европейскихъ опредѣленій. Карается печатаніе ихъ, изданіе въ какомъ бы то ни было видѣ или распространеніе. Хотя законъ не говоритъ о признакахъ распространенія въ данномъ случаѣ, но изъ сопоставленія ст. 1001 Ул. о нак. со ст. 45 Уст. о нак. можно заключить, что здѣсь имѣется въ виду возмездное массовое распространеніе. Ст. 45 же караетъ: „публичное выставленіе или распространеніе явно соблазнительныхъ изданій и изображеній". Наказаніемъ по ст. 1001 является штрафъ до 500 руб. или арестъ до 3 мѣс., а по ст. 45—штрафъ до 25 руб. или арестъ до 7 дней. Наказаніе возвышается до тюрьмы отъ 2 до 4 мѣс., если распространеніе произведено учителемъ или наставникомъ въ учебн. заведеніи или опекуномъ среди несовершеннолѣтнихъ, ввѣренныхъ его попеченію. Новое Уг. улож. въ ст. 281 караетъ арестомъ до 3 мѣс. или денежной пеней до 300 руб. виновнаго „въ храненіи для продажи, продажѣ, въ публичномъ выставленіи или иномъ распространеніи завѣдомо безстыдныхъ изображеній или сочиненій". Кромѣ того, суду предоставляется назначить срочное воспрещеніе торговли или редакторства. Вопросъ о томъ, является ли данное произвед. или изображеніе клонящимся къ раз-

*) Ср. „*Уголовное право СССР*" (41-й том).

вращенію нравовъ, рѣшается судомъ, при чемъ сенатъ признаетъ, что даже непристойное по виду изображеніе, приведенное въ спеціальномъ сочиненіи для цѣли научной, не можетъ заключать въ себѣ ничего нарушающаго чувство непристойности (1872/348, Ткачева). Въ новѣйшее время борьба съ П. поставлена на международную почву. Въ 1913 г. въ Парижѣ состоялся первый международный конгрессъ по борьбѣ съ П. Онъ принялъ рядъ резолюцій, объявляющихъ наказуемыми не только продажу, но и анонсированіе или ссуженіе порногр. произведеній для временнаго пользованія. Было принято слѣдующее опредѣленіе понятія П.: „П. является все, что имѣетъ непристойный характеръ, что расположеніемъ лицъ, позъ, рисунка обнаруживаетъ спеціальное стремленіе породить нездоровыя представленія и своимъ содержаніемъ выдаетъ желаніе автора вызвать похотливыя и развратныя мысли". П. должна быть провозглашена международнымъ преступленіемъ, т. е. преслѣдуемымъ, независимо отъ мѣста учиненія. Въ каждой странѣ должны быть созданы учрежденія для успѣшной борьбы съ П. Постановленія этого конгресса еще не нашли нигдѣ своего осуществленія.

П. Люблинскій.

Пороги, см. *рѣки.*

Породы, см. *горныя породы.*

Порозовица, рѣка Новгородск. и Вологодск. гг., дл. 30 в.; *см.* XI, 89.

Пороки сердца, см. *эндокардитъ.*

Поросъ, греч. островъ у вост. бер. Мореи, у входа въ Эгинск. зал. На южн. берегу — гор. П. (4.369 ж.), гавань и морск. купанья. П. отождествляютъ съ древн. *Калаврія*, гдѣ умеръ Демосѳенъ. Калаврія славилась храмомъ Посейдона, бывшимъ центромъ амфиктіонія 7 морск. государствъ. Развалины храма открыты раскопками 1894 г.

Пороховая, слобода Казанск. г. и у., на р. Казанкѣ, 14.229 ж. (16,7% татаръ).

Пороховой заговоръ, см. *Великобританія*, VIII, 602.

Порохъ принадлежитъ къ такимъ взрывчатымъ тѣламъ, которыя могутъ быть примѣняемы для метанія пуль и снарядовъ изъ ружей и орудій. Начало примѣненія П. для этой цѣли относится ко 2-ой половинѣ XIII в. Въ теченіе 6 вѣковъ употреблялся только *черный П., дымный*, въ половинѣ же XIX в. былъ введенъ *бездымный П.* Въ настоящее время черный П. употребляется почти только для охотничьихъ патроновъ, въ военномъ же дѣлѣ онъ почти вытѣсненъ бездымнымъ. Черный П. представляетъ смѣсь изъ угля (C), калійной селитры (KNO_3) и сѣры (S). Относительныя количества этихъ тѣлъ колеблются, хотя въ узкихъ предѣлахъ.

Для военныхъ сортовъ принятъ составъ:

	Россія.	Франція.	Германія.	Англія.
Селитры	75%	74%	74%	75%
Сѣры	10%	10,5%	10%	10%
Угля (черн.)	15%	15,5%	16%	15%

Охотничій П. (французскій и нѣмецкій) содержитъ 78% селитры, 10% сѣры и 12% угля. Въ минныхъ же сортахъ (для производства взрывныхъ работъ) въ Россіи примѣняется смѣсь: 66,6% селитры, 16,7% сѣры и 16,7% угля. Шоколадный П. (призматическій) имѣетъ составъ: 78% селитры, 19% угля и 3% сѣры. Существуютъ сорта и совсѣмъ почти безъ сѣры. Метательное дѣйствіе П. основано на томъ, что при горѣніи его развиваются газы. Реакція разложенія П. для состава $2KNO_3+S+3C$ (что подходитъ къ военному П.) можетъ быть *только приблизительно* выражена уравненіемъ:

$$20KNO_3+10S+30C=6K_2CO_3+K_2SO_4+3K_2S_3+$$

Углекислый калій — Сѣрнокислый калій — Сѣрнистый калій

$$+14CO_2+10CO+10N_2$$

Угольный ангидридъ — Окись углерода — Азотъ

Первыя три тѣла, помѣщенныя въ правой части уравненія, представляютъ твердыя тѣла, выбрасываемыя въ видѣ дыма, а слѣдующія—газы. Реакціи, происходящія при горѣніи П., настолько сложны, что ихъ невозможно представить въ одномъ уравненіи. Между твердыми продуктами, кромѣ вышеуказанныхъ, являются: сѣрноватистокислый калій, углекислый аммоній, неразложившіяся: селитра, уголь и сѣра. Въ составъ пороховыхъ газовъ входятъ: углекислый газъ, окись углерода, сѣроводородъ, иногда болотный газъ и кислородъ, при чемъ относительное количество всѣхъ этихъ газовъ не всегда одно и то же: оно зависитъ отъ быстроты горѣнія и давленія, подъ которымъ оно совершается; такъ,

при увеличеніи послѣдняго количество угольнаго ангидрида увеличивается, а окиси углерода—уменьшается. При горѣніи 1 гр. П. образуется ок. 0,57 гр. твердыхъ продуктовъ и 0,43 гр. газообразныхъ Объемъ образующихся газовъ, измѣренный при 0° и 760 мм. давленія, достигаетъ 280 куб. с. на 1 гр. П., т. е. превышаетъ болѣе, чѣмъ въ 400 разъ объемъ взятаго вещества. Давленіе газовъ въ пространствѣ, наполненномъ П., достигаетъ 6.400 атмосферъ, а температура горѣнія 2.200° Ц.—Для приготовленія *чернаго П.* сперва его составныя части измельчаютъ, затѣмъ тщательно смѣшиваютъ. Послѣ смѣшенія слѣдуетъ прессованіе полученнаго состава съ помощью *гидравлическаго пресса* или *плющильныхъ* вальковъ. Вслѣдствіе прессованія получается плотная масса, способная сгорать постепенно параллельными концентрическими слоями, не пропуская пламени внутрь зеренъ даже при большихъ давленіяхъ. Прежде прессованіе доводилось до уд. в. 1,60, позднѣе до 1,75, а въ шоколадномъ П. даже до 1,88. Прессованныя лепешки затѣмъ превращаютъ въ разныя окончательныя формы П., приспособленныя къ орудіямъ различной величины. Размѣры этихъ формъ въ видѣ зеренъ могутъ измѣняться отъ 0,25 миллим. (для ружья) до 50 миллим. (для пушекъ), и чѣмъ крупнѣе зерна, тѣмъ правильнѣе они должны быть, болѣе же мелкія зерна могутъ быть неправильной и угловатой формы. Крупныя, правильнообразованныя формы, представляющія 6-гранныя призмы, снабжаются 7-ю продольными каналами, размѣры коихъ выбраны такъ, чтобы величина горящей поверхности оставалась почти постоянной, и черезъ то количество газовъ, образующихся въ единицу времени, увеличивалось по мѣрѣ возрастанія давленія, что необходимо для успѣшнаго его дѣйствія.

Почти всѣ виды *бездымнаго П.* состоятъ изъ нитроклѣтчатки, или пироксилина (*см.*), болѣе или менѣе желатинированной. Для этой цѣли измельченную нитроклѣтчатку сперва смѣшиваютъ съ различными растворителями, напр., ацетономъ, уксуснокислымъ эѳиромъ и т. под. Послѣ того какъ эта смѣсь въ теченіе нѣкотораго времени перемѣшивалась, ее пропускаютъ между вальцами, при чемъ неоднородная масса превращается въ однородныя прозрачныя тонкія пластинки. Когда эти пластинки выходятъ изъ вальцовъ, онѣ могутъ быть легко разрѣзаны на длинныя полосы, а послѣднія на квадратные листочки. При этихъ операціяхъ растворитель испаряется, слѣды же его удаляются при осторожной сушкѣ при болѣе повышенной температурѣ. Составъ бездымныхъ П. различенъ въ разныхъ странахъ, но почти во всѣхъ главной составной частью является нитроклѣтчатка: напр., 97,5% нитроклѣтчатки, 0,5% углекислаго кальція, 0,5% ацетона и 1,5% влаги. Въ составъ нѣкоторыхъ входитъ также нитроглицеринъ (*см.*). Нитроглицериновые П. появились съ 1889 г. въ Германіи и Австріи въ видѣ *баллистита* (въ видѣ длинныхъ прямоугольныхъ призмъ или кубовъ), въ Италіи подъ названіемъ филита (въ видѣ струнъ). Въ *баллиститѣ Нобеля* ок. 49% *нитроглицерина* и 50% *пироксилина* (нитроклѣтчатки), а въ *кордитѣ* (англійскомъ военномъ П.) 65% пироксилина, 30% нитроглицерина и 5% вазелина, въ *филитѣ*—59% колодіоннаго хлопка, 40% нитроглицерина и 1% дифениламина. Зажженный на воздухѣ бездымный П. (въ небольшихъ массахъ) сгораетъ безъ взрыва, сильные удары, а также треніе можетъ вызвать взрывъ. Процессъ горѣнія бездымныхъ П. точно такъ же не можетъ быть выраженъ простымъ уравненіемъ, такъ какъ составъ и относительное количество продуктовъ горѣнія зависитъ отъ давленія и т. под. условій. По изслѣдованіямъ Віелля и Соер-ро, при сгораніи подъ обыкновеннымъ давленіемъ 1 кило *пироксилина* состава $C_{24}H_{29}N_{11}O_{42}$ выдѣлилось 565 литровъ газовъ, состоящихъ на 100 частей по объему: 24,7% окиси азота (NO), 41,9% окиси углерода, 18,4% угольнаго ангидрида, 7,9% водорода, 5,8% азота и 1,3% метана. Но при сгораніи подъ большими давленіями увеличивается количество углекислоты и водорода. Объемъ же выдѣляемыхъ газовъ превышаетъ 700 литровъ (измѣренныхъ при 0° и 760 мм. давленія) на 1 кило пироксилина. Въ общемъ эти результаты подтвердились опытами надъ пироксилиновымъ П. Охтенскаго порохового завода. Горѣніе *нитроглицериновыхъ П.* является болѣе полнымъ, чѣмъ пироксилиновыхъ.

Общій объемъ газовъ у нитроглицериноваго П. меньше (810—890 литр.), чѣмъ для пироксилиновыхъ (910—970 литр.), и въ нитроглицериновомъ П. пропорціи углекислоты по объему почти одинаковы съ пропорціей окиси углерода, при чемъ содержаніе послѣдней значительно меньше (33—35%), чѣмъ въ пироксилиновыхъ П. (45—48%), а количество углекислоты и воды значительно больше, нежели въ пироксилиновыхъ П. Так. обр., хотя газы нитроглицериновыхъ П. тоже ядовиты и горючи, но въ меньшей степени, чѣмъ газы пироксилиновыхъ П. Реакція разложенія *баллистита*, по опытамъ Научно-Технической лабораторіи морского вѣдомства (П. П. Рубцовъ), можетъ быть выражена слѣдующимъ уравненіемъ:

$$C_{24}H_{31}N_9O_{38}+4{,}6C_3H_5(NO_3)_3=$$
$$=27H_2O+14{,}6CO_2+23{,}2CO+11{,}4N_2$$

По своимъ свойствамъ и внѣшнему виду различные сорта бездымнаго П. очень разнообразны: пластинчатый П. имѣетъ видъ маленькихъ квадратныхъ пластинокъ 1—2 миллиметра въ сторонѣ и 0,2—0,4 миллим. толщиной, темнаго или же серебристосѣраго цвѣта, уд. в. отъ 1,5—1,6; кордитъ, въ видѣ тонкаго шнура въ 1 миллим. діаметромъ и 40—50 миллим. длиной и мягкаго настолько, что его можно разрѣзать ногтемъ. П., предназначенный для тяжелыхъ снарядовъ, имѣетъ видъ толстыхъ палочекъ въ 1,5 метра длиной. П., въ составъ коего входитъ только пироксилинъ, нечувствителенъ къ водѣ; на него можно дѣйствовать кипящей водой, и онъ не теряетъ своихъ взрывныхъ свойствъ. Нитроглицериновые П. легко измѣняются отъ дѣйствія воды, которая извлекаетъ съ поверхностныхъ слоевъ нитроглицеринъ.—Къ *малодымнымъ П.* относятся такіе виды П., которые представляютъ смѣси пироксилина съ селитрами. Примѣромъ ихъ могутъ служить: англійскій sporting powder (окрашенный въ розовый цвѣтъ ауриномъ), французскій poudre de chasse pyrolifiée и другіе сорта т. наз. *бѣлаго П.* Пропорціи смѣшенія во французскихъ образцахъ: 65% пироксилина, 29% баритовой селитры и 6% калійной селитры, иногда примѣшиваютъ ок. 1% вазелина. Эти виды П. для военныхъ цѣлей непригодны и могли быть приспособлены только къ ручному ружью. Къ малодымнымъ же видамъ П. принадлежатъ: *1) пикриновый П. Дезиньоля*, составъ сортовъ коего:

	Пушечный	Ружейный
Пикриновокислый калій $C_6H_2(NO_2)_3KO$	16,4%	28,6%
Селитра калійная KNO_3 . . .	74,4%	65,0%
Угля	9,2%	6,4%

2) П. Брюжера, составъ коего приблизительно отвѣчаетъ формулѣ $C_6H_2(NO_2)_3NH_4O+2KNO_3$, т. е. 54% пикриновокислаго аммонія и 46% селитры. *3) П. Фонтеня*, приготовляемый смѣшеніемъ равныхъ частей пикриновокислаго калія и бертолетовой соли, назначавшійся изобрѣтателемъ для снаряженія разрывныхъ бомбъ, и *4) пикриновоамміачный П.*, отвѣчающій по составу формулѣ: $C_6H_2(NO_2)_3NH_4O+8NH_4NO_3$ (азотнокислый аммоній), испытывавшійся у насъ въ Россіи для снаряженія подводныхъ минъ и разрывныхъ снарядовъ. Бездымный П. сравнительно съ дымнымъ представляетъ слѣдующія выгоды: 1) онъ дѣйствуетъ въ 2 или 3 раза сильнѣе, такъ какъ теплота сгоранія его больше, а объемъ развиваемыхъ при этомъ газовъ въ 3 раза превышаетъ таковой для дымнаго П.; 2) большая равномѣрность дѣйствія вслѣдствіе большей равномѣрности пороховой массы; 3) большая нечувствительность по отношенію къ влажности и сырой погодѣ и т. п. Невыгодныя же стороны бездымнаго П.: 1) болѣе дорогая стоимость: въ два или три раза противъ дымнаго П.; 2) болѣе быстрое изнашиваніе орудій при его употребленіи; 3) его разлагаемость при повышеніи температуры. Замѣна чернаго П. бездымнымъ повела ко многимъ реформамъ въ конструкціи снарядовъ. Она позволила въ 5—6 разъ увеличить число выстрѣловъ въ минуту, въ 3—4 раза увеличить скорость снаряда и т. д. Въ 1884 г. 1 гр. чернаго П. развивалъ работу, равную 50 килограммометровъ, а въ 1905 г. для 1 гр. бездымн. П. она достигла 123 килограммометровъ.

И. Каблуковъ.

Порошинъ, Викторъ Степановичъ (1809—1868), проф. и публицистъ. Окончилъ дерптскій унив., слушалъ за границей лекціи Савиньи и его блестящаго противника, гегельянца Ганса, въ 1835—1847 гг. занималъ каѳедру политич. эко-

номіи въ петербургск. унив. Его лекціи были своего рода событіемъ въ университетской жизни: онъ впервые излагалъ съ каѳедры соціалистическія ученія Запада, и успѣхъ его чтеній заставилъ одного историка сравнить П. съ Грановскимъ. Но въ своихъ немногихъ публицистич. трудахъ П. являлся выразителемъ стремленій крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ эпохи кануна и времени великихъ реформъ. Въ актовой рѣчи „О земледѣліи въ политико-экономическомъ отношеніи" (1846) онъ и допускаетъ неограниченное для всѣхъ право пріобрѣтать недвижимую собственность и въ то же время относится съ большимъ сочувствіемъ къ привилегированному положенію въ Англіи „нѣкоторыхъ лицъ и родовъ" относительно землевладѣнія. Этимъ противорѣчіемъ былъ немало смущенъ Валер. Майковъ, напечатавшій разборъ этого сочиненія. Въ 1856 г., въ своихъ „Дворянахъ-благотворителяхъ" П. восхищается этимъ „созвучіемъ счастливымъ" и подробно описываетъ одинъ случай освобожденія крестьянъ на основаніи закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ (*см.* XXV, 496). Когда реформа стала явно неотвратимой, П. заговорилъ въ книгѣ „Régénération sociale de la Russie" (1860) о томъ что освобожденіе — реформа соціальная и должна поэтому затронуть положеніе всѣхъ классовъ общества. Крестьянамъ надо дать личную свободу, но законъ о надѣленіи ихъ землею былъ бы нарушеніемъ правъ собственности. Дворянству же надо обезпечить „видное бытіе", ибо, согласно Монтескьё, гдѣ нѣтъ дворянства, тамъ нѣтъ и монархіи, и потому необходимо предоставить ему „серьезное участіе въ общественныхъ дѣлахъ", т. е., вѣроятно, дать ту дворянскую конституцію, противъ которой такъ боролся Кавелинъ. Въ 1861 г. П. издалъ свой запоздалый планъ реформы („Solution pratique de la question des paysans en Russie"), гдѣ предлагаетъ предоставлять крестьянамъ землю не въ собственность, а лишь въ пользованіе за ренту, равняющуюся стоимости дворянской барщины. Однако въ брошюрѣ о крестьянской реформѣ въ Польшѣ („Emancipation des paysans en Pologne", P. 1864) онъ защищалъ мѣры, проведенныя тамъ русскимъ правительствомъ, отъ нападокъ франц. экономиста Гарнье и въ 1862 г., въ разгаръ польско-русскихъ споровъ, напеч. брошюру, гдѣ доказывалъ, что масса населенія западн. края — русская, и что поляки на этотъ край никакихъ правъ не имѣютъ („Une nationalité contestée. Russie - Pologne"). Въ ноябрѣ 1864 г. П. былъ выбранъ на каѳедру финансоваго права въ петерб. университетѣ, но въ слѣдующемъ году отказался отъ нея. Въ 1865 г. издалъ собраніе своихъ статей за послѣдніе 4 года подъ заглавіемъ „Nos questions russes". *С. В.*

Порошинъ, Семенъ Андреевичъ (1741—1769), воспитатель имп. Павла I. П., получивъ воспитаніе въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, былъ въ курсѣ просвѣтительныхъ идей своего вѣка, принималъ участіе въ „Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ", издав. Миллеромъ, и въ „Праздномъ времени и т. д." (1759). Въ 1762 г. П. былъ назначенъ „кавалеромъ" при вел. кн. Павлѣ Петровичѣ. П. искренно полюбилъ Павла и видѣлъ у него богатые духовные задатки (напр., будущаго „россійскаго Паскаля" при возможности отдаться математикѣ); всякая мелочь, касавшаяся будущаго государя, всякій проблескъ его мысли и чувства казались ему заслуживающими сохраненія и запечатлѣнія, и этому мы обязаны тѣмъ, что П. велъ свои „Записки", мелочный дневникъ жизни Павла 1762—66 гг. П. думалъ и образовать государя въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма. Въ 1766 г., вслѣдствіе дворцовой интриги, П. былъ удаленъ и кончилъ жизнь командиромъ провинціальнаго полка. Лучшее изд. „Записокъ" П.—„Р. Стар." 1881 г. *С. В.*

Порошокъ (мед.), см. *фармація*.

Поррей, см. *лукъ*, XXVII, 447.

Порсена, этрусск. царь Клузіума. По римск. преданію, П., желая возвратить на престолъ изгнанныхъ Тарквиніевъ, въ 507 г. до Р. Х. осадилъ Римъ, но, устрашенный геройскими подвигами Горація Коклеса и Муція Сцеволы, снялъ осаду и заключилъ нетяжелый для римлянъ миръ. По Тациту и Плинію Старш., П. принудилъ римлянъ сдаться, выдать оружіе и уступить треть своихъ земель.

Порта, см. *Высокая Порта*.

Порталисъ, Жанъ Этьенъ Мари (1746—1807), знам. франц. юристъ, провансалецъ родомъ, былъ адвокатомъ въ провинціи,

въ 1793 г. пріѣхалъ въ Парижъ и едва не попалъ подъ гильотину, въ 1795 г. былъ избранъ въ Совѣтъ старѣйшинъ, гдѣ сталъ во главѣ умѣренныхъ, во время фрюктидорской „чистки" собранія былъ въ проскрипціонныхъ спискахъ, но успѣлъ бѣжать, вернулся послѣ 18 брюмера и сразу снискалъ расположеніе перваго консула; вмѣстѣ съ Тронше былъ главнымъ редакторомъ Code Civil (ему цѣликомъ принадлежитъ редакція отдѣловъ о бракѣ и наслѣдованіи), въ 1804 г. сдѣлался министромъ культа.

Порталъ (лат.), главный входъ въ большое зданіе, украшенный колоннами, пилястрами и т. п.

Портаменто (итал.), терминъ пѣнія, требующій при переходѣ отъ одного тона къ другому какъ бы нѣкоторой постепенности, „скольженія звука", напоминающаго тотъ эффектъ, кот. получается при плавномъ, быстромъ скольженіи пальца вверхъ или внизъ по скрипичной струнѣ. П. придаетъ пѣнію особ. рода выразительность, но при отсутствіи мѣры и умѣнья легко приводитъ къ манерности и преувеличенности. *Ю. Э.*

Портвейнъ, крѣпкое южное вино, получаемое въ Португаліи; къ очень темному суслу, по окончаніи броженія, прибавляется спиртъ, а въ плохіе годы—кромѣ того, jerropiga—сгущенный сокъ. П. готовится красный и бѣлый, сладкій и сухой. Сладкій содержитъ ок. 8% экстракта (изъ нихъ 6% сахара), 16—17% спирта и пр. (*см.* X, 225).

Портеръ, прочное инфузіонное пиво верхового броженія (см. *пиво*), окрашенное солодовой жженкой; сусло въ 23° Балл. сильно охмеляется; содержитъ 7,97% экстракта, болѣе 5% спирта. П. и его разновидности Stout и Brown-Stout готовятся гл. обр. въ Англіи. *Я. Н.*

Портикъ (лат.), крытая галлерея, потолокъ которой поддерживается колоннами или арками. У грековъ и римлянъ П. обыкнов. окружали торговую площадь, при чемъ снаружи ихъ обносили стѣною, которая часто украшалась картинами и рельефн. работами. Защищая отъ солнечнаго жара и дождя, П. являлись удобными мѣстами для гуляній и ученыхъ собраній.

Портичи, гор. у подошвы Везувія (*см.*), 14.239 ж.

Портландскій ярусъ, *см.* XIII, 286.

Портландъ-цементъ, см. *бетонъ* и *цементъ*.

Портлендъ, портов. гор. въ сѣв.-амер. шт. Орегонъ, на р. Уилламеттъ; 207.214 ж. Медицинск. факультетъ, юридич. школа. Обширн. торговля хлѣбомъ и лѣсомъ.

Портлендъ, *Айль офъ П.* (Isle of Portland), полуостр. на ю. Англіи (графство Дорсетъ), съ крут. берегами.

Портлендъ, гор. сѣв.-амер. шт. Менъ, портъ на Атлантич. ок., 58.571 ж.

Порто Алегре, гл. гор. и портъ бразильск. шт. Ріо Гранде до Суль, живописно расположенъ на сѣв. окраинѣ Лагоа досъ Патосъ; 100.000 ж. Обширн. торговля; судостроит., хлопчатобум. произв. Инжен. школа, медиц. и юрид. факульт.

Порто д'Анціо, см. *Анціумъ*.

Порто-Маурицio, итальянск. провинція въ Лигуріи, границ. на з. съ Франціей, на ю. омывается Лигурійск. моремъ. Площ. 1.179 кв. км., насел. 147.179 ж. Поверхность гористая (Лигурійскіе и Приморскіе Альпы), хорошо орошенная. Славится своимъ оливков. масломъ. Береговая полоса принадлежитъ къ Ривьерѣ ди Поненте. Гл. гор. П.-М. (7.853 ж.), морскія купанья, климат. курортъ.

Порто Ново, гл. гор. франц. колоніи Дагомеи; ок. 40.000 ж.

Порто Рико, *Пуэрто Рико* („Богатая гавань"), сам. восточный изъ Больш. Антильскихъ острововъ, 9.339 кв. км. съ 1.118.012 ж. (35% цвѣтнокож.). Прорѣзывается съ з. на в. горной цѣпью 610—1.143 м. выс.; на с. и ю. окаймленъ прибрежными равнинами. Болѣе 1.200 небольшихъ рѣкъ. Богатая и разнообразная растительность. Гл. занятіе — земледѣліе (сахаръ, кофе, табакъ, тропич. фрукты). Гл. г. *Санъ Хуанъ*. Открытъ Колумбомъ въ 1493 г.; принадлежалъ Испаніи до 1898 г., когда перешелъ къ С. Шт. Сѣв. Америки.

Порто-Ришъ (Porto-Riche), Жоржъ де, франц. драматургъ, род. въ 1849 г. Первыя пьесы его шли на сценѣ Théâtre libre Антуана, который его „открылъ". Всѣ пьесы П.-Р. посвящены проблемѣ любви и объед. общ. заглав. „Théâtre d'Amour" (1898). *В. Фр.*

Порто Санто, островъ, см. *Мадейра*.

Портоферрайо, главн. гор. о. Эльбы и округа итал. пров. Ливорно, укрѣпленъ. хорошая гавань, 4.222 ж. Здѣсь жилъ Наполеонъ I съ 5 мая 1814 г. до 26 февр. 1815 г.

Порто-франко, портъ, черезъ который дозволенъ безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ, см. *экономическая политика.*

Порто-Эмпедокле, см. *Джирдженти.*

Портретъ (фр. portrait), точное изображеніе человѣка, сдѣланное пластически (въ портретной статуѣ, бюстѣ, рельефѣ) или на картинѣ. По величинѣ изображенія въ живописи различаются П. головные, грудные, поколѣнные и во весь ростъ. По положенію и повороту фигуры и особенно головы П. можетъ быть en face, когда изображеніе повернуто лицомъ къ зрителю и все видно, en profil, когда оно повернуто вбокъ, и видна одна только половина, и въ три четверти, когда сдѣланъ полуповоротъ. П-ное искусство было очень развито въ глубокой древности у египтянъ, какъ показываютъ деревянныя статуи умершихъ, находимыя въ могилахъ. У грековъ оно достигло высшаго развитія впервые въ александрійскую эпоху, т. к. республики, чтобы подавить тщеславныя стремленія, запрещали портретныя статуи. Лучшія произведенія этого рода въ позднѣйшее время—статуя Софокла въ Латеранскомъ музеѣ и нѣсколько головъ Александра В. Кромѣ того, греч. скульпторы мастерски создавали идеальныя, воплощающія характерныя черты типа, изображенія такихъ лицъ, которыхъ они не знали: таковы статуи и головы Гомера, Эзопа и др. Съ Лисиппомъ и его братомъ Лизикратомъ, который первый началъ дѣлать маски съ натуры, вошло въ П. направленіе реалистическое, достигшее высшей степени развитія у римлянъ, напр., въ статуѣ Августа въ Ватиканѣ, въ головахъ Каракаллы, Адріана. Скульпторы Возрожденія первые подняли П. до натуралистической виртуозности; мастерамъ же цвѣтущаго періода итальянской живописи впервые удалось придать П. значеніе художественной характеристики, передающей рельефно всѣ существенныя черты характера изображаемаго лица. Таковы портретисты: у итальянцевъ—Рафаэль и Тиціанъ, у нидерландцевъ—Рубенсъ, Ванъ-Дейкъ, Францъ Гальсъ и Рембрандтъ, у испанцевъ—Веласкесъ. Просты, но чрезвычайно характеристичны П. Дюрера и Гольбейна. Лучшіе портретисты новѣйшаго времени: у французовъ—Давидъ, Жераръ, Энгръ, Кабанель, Бонна, Каролюсъ Дюранъ, Каро-Дельвэй, Бенаръ, Ренуаръ—въ живописи, Родэнъ—въ скульптурѣ; у нѣмцевъ—Г. Рихтеръ, Ленбахъ, Либерманъ, Трюбнеръ; у англичанъ—Рейнольдсъ, Генсборо, Милльзъ, Геркомеръ, Сарджентъ-Лаверн, Шаннонъ; у шведовъ—Андерсъ Цорнъ, Мункъ; у итальянцевъ—Больдини, Манчини; у испанцевъ—Гандара, Сороллья, Зулоага, Англада; у русскихъ—Левицкій, Боровиковскій, Кипренскій, Тропининъ, К. Брюлловъ, Зарянко, Канковъ, Крамской, Перовъ, К. Маковскій, Рѣпинъ, Сѣровъ, Кустодіевъ, Бразъ, Сомовъ—въ живописи, Трубецкой, Голубкина—въ скульптурѣ. *Н. Т.*

Портсмутъ (Portsmouth), приморскій гор. въ англ. графствѣ Саутгэмптонъ, на о. Портси, сильнѣйшая крѣпость съ главн. арсеналомъ и величайшая и безопаснѣйшая гавань Великобританіи; состоитъ изъ собственнаго гор. и 3 предмѣстій и имѣетъ 231.165 ж.

Портсмутъ, городъ и портъ въ сѣв.-амер. шт. Нью-Гэмпширъ, на р. Пискатакава, ок. 5 км. отъ бер. Атлантич. ок., 11.269 ж. Верфи военнаго флота.—23 авг. 1905 г. здѣсь заключенъ былъ мирный договоръ между Россіей и Японіей (см. *русско-японская война*).

Портсмутъ, гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Виргинія, противъ г. Норфолька; гавань, арсеналъ, верфи; 33.190 ж.

Португалія. *Географія.* П. въ общихъ своихъ очертаніяхъ представляетъ параллелограммъ, ограниченный съ сѣвера и съ востока Испаніей и съ юга и съ запада Атлантическимъ океаномъ. Будучи въ географическомъ и геологическомъ отношеніяхъ непосредственнымъ продолженіемъ Испаніи, орошаемая однѣми и тѣми же главными рѣками—Миньо, Гвадіана, Дуэро, Тахо и частью ихъ притоковъ, П. тѣмъ не менѣе въ климатическомъ отношеніи и по рельефу почвы рѣзко отличается отъ своей сосѣдки. Отсутствіе высокихъ горныхъ цѣпей и плоскогорій, постепенное пониженіе всей страны къ берегамъ Атлантическаго океана даетъ возможность атмосфернческимъ осадкамъ быть въ большей степени равномѣрными повсюду, чѣмъ въ Испаніи, значительно смягчаетъ климатъ и позволяетъ растительности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣть почти тропическій характеръ. Обыкновенно при-

*

нято въ географическомъ и морфологическомъ отношеніяхъ дѣлить П. на четыре зоны. Первая зона содержитъ въ себѣ провинціи: Миньо, Трасъ-осъ-Монтесъ и Бейра. Она простирается на югъ до береговъ Тахо и ограничивается на западѣ океаномъ. Общій характеръ этой зоны чрезвычайно разнообразный, рельефъ почвы составленъ изъ примитивныхъ горныхъ породъ (гранита и проч.), климатъ весьма перемѣнчивый и непостоянный, растительность роскошная и обильная, начиная отъ сосенъ, дубовъ, каштановъ и кончая миндальными деревьями. На равнинахъ культивируются рожь и маисъ. Населеніе здѣсь весьма густое. Вторая зона, заключающая въ себѣ всю провинцію Эстремадуру, съ волнистымъ пейзажемъ, массой известковыхъ отложеній, мягкимъ, ровнымъ климатомъ и равномѣрно распредѣленнымъ населеніемъ, представляетъ собой самую плодородную и культивированную область страны. Третья зона, составляемая провинціей Алемтежу, за исключеніемъ маленькихъ горныхъ областей Марванъ, Эстремосъ и Серра-де-Осса, носитъ характеръ монотонной печальной степи съ сухой почвой, покрытой плантаціями оливокъ и пробковыхъ деревьевъ и безконечными полями, засѣянными рожью. Населеніе здѣсь рѣдкое и разбросанное. Четвертая зона заключаетъ въ себѣ провинцію Альгарве. Здѣсь, на маленькомъ пространствѣ, можно встрѣтить наибольшія варіаціи въ рельефѣ почвы, въ растительности, начиная отъ оливокъ и каштановъ и кончая фиговыми деревьями. Климатъ здѣсь одинаковый съ прибережьемъ Средизем. моря, постоянное ослѣпительное солнце, рѣдкіе дожди и неизмѣнно уменьшающееся вслѣдствіе эмиграціи населеніе (см. *переселеніе за океанъ*).

Минеральныя богатства П. представляютъ собой непосредственное продолженіе таковыхъ же Испаніи, съ тою лишь разницей, что въ П. они гораздо менѣе значительны (почти совсѣмъ нѣтъ каменнаго угля), добываніе, обработка и вывозъ ихъ по большей части находятся въ рукахъ различныхъ бельгійскихъ и англійскихъ компаній и поставлены еще хуже, чѣмъ въ сосѣдней странѣ (въ 1912 г. въ горномъ дѣлѣ работало 7.529 чел., въ т. ч. 3.239 въ шахтахъ).

Общее *протяженіе* П., включая о-ва Азорскіе и Мадейру, — 91.943 кв. км. *Населеніе* по перепи. 1911 г.—5.957.985 чел. Въ административномъ отношеніи континентальная часть П. дѣлится на 6 старыхъ провинцій, подраздѣленныхъ въ 1833 г. на округа. Въ 1910 г. Азорскіе о-ва раздѣлены были на 3 округа, и Мадейра составила одинъ округъ.

Территор'я и населеніе.

Округа и провинціи.	Площ. въ кв. км.	Насел. по перепи. 1900 г.	Насел. по перепи. 1911 г.
Віанна до Кастелло. . .	2.221	215.267	227.420
Брага	2.693	357.159	382.461
Порто	2.312	597.935	679.978
Миньо (Entre Minho-e-Douro)	7.226	1.170.361	1.289.859
Вилла Реаль.	4.273	242.196	245.687
Браганса	6.510	185.162	192.133
Трасъ-осъ-Монтесъ. . .	10.783	427.358	437.820
Авейро.	2.758	303.169	336.243
Висеу	5.019	402 259	416.860
Коимбра.	3.907	332.168	360.056
Гварда.	5.482	261.630	271.8 6
Кастелло Бранко. . . .	6.688	216 608	241.509
Бейра	23.854	1.515.834	1.626.484
Леріа	3.412	238.755	262.558
Сантаремъ	6.619	283.154	322 753
Лиссабонъ	7.941	709.509	853.415
Эстремадура.	17.972	1.231.418	1.438.726
Порталегре.	6.231	124.431	141.778
Эвора	7.400	128.062	144.307
Бежа	10.255	163.612	192.499
Алемтежу.	23.886	416.105	478.584
Альгарве (Фаро). . . .	5.019	255.191	274.122
Всего на континентѣ .	88.740	5.016 267	5.545 595
Азорскіе о-ва.	2.388	256.291	242.613
Мадейра (Фуншалъ) . .	815	150.574	169.777
Всего	91.943	5.423.132	5.957.985

Большинство жителей П. принадлежитъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію. Протестантскія церкви имѣются лишь двѣ на всю страну: въ Опорто и Лиссабонѣ. Еврейская синагога—лишь въ Лиссабонѣ. Съ 1834 г. въ П. уничтожены монашескіе ордена, но практически они продолжали въ ней существовать подъ видомъ разныхъ бла-

готворительныхъ обществъ вплоть до государственнаго переворота 1910 г.

Народное образованіе въ П. оставляетъ желать много лучшаго. До сихъ поръ еще число неграмотныхъ въ ней составляетъ отъ 60 до 70%; болѣе чѣмъ 200 провинціальныхъ округовъ не имѣютъ ни одной школы, несмотря на обязательность первоначальнаго обученія по закону 1878 г.; учителя получаютъ нищенское жалованье, и въ государственномъ бюджетѣ народное образованіе фигурируетъ жалкой цифрой въ 2.859 контовъ (конто=милліону рейсовъ), тогда какъ Швейцарія, при несравненно меньшемъ населеніи, тратитъ на ту же цѣль въ четыре раза больше.

Изъ всей площади континентальной П. воздѣлывается только 33,6% (26,2%—подъ посѣвами и пастбищами, 3,5% подъ виноградн., 3,9% подъ садами), подъ лѣсомъ находится 17,3%, и 43,1% земли остается безъ обработки, какъ негодныя земли и пустоши. Развитію земледѣлія мѣшаютъ отсутствіе путей сообщенія и ирригаціи, отсутствіе кредита для мелкихъ собственниковъ и общая экономическая отсталость. На ю. преобладаетъ крупное землевладѣніе, и здѣсь развита денежная и половническая аренда. На с. господствуетъ мелкая крестьянская собственность, и довольно значит. распространена вѣчнонаслѣдственная аренда (aforamento), при которой размѣръ арендной платы (canon или foro) остается неизмѣннымъ, и арендаторъ пользуется полнымъ правомъ распоряженія вплоть до продажи участка; собственнику при этомъ предоставляется право преимущественной покупки. Главн. предметы земледѣлія и животноводства: на сѣв.—пшеница и быки, въ южной области—рожь и овцы, въ центральн. полосѣ—пшеница и кукуруза, на югѣ—пшеница и свиньи. Широко ведется культура винограда, оливокъ, фигъ, апельсиновъ и лимоновъ.

Индустрія и промышленность въ П. находятся на весьма низкой ступени развитія. По переписи 1907 г. общее число рабочихъ обоего пола, занятыхъ въ различнаго рода производствахъ, включая сюда и дѣтей, достигаетъ всего лишь 81.194 чел. Если прибавить сюда рабочихъ военныхъ арсеналовъ, мелкихъ мастерскихъ и т. д., то общая цифра португал. пролетаріата, при 6 милл. населенія, все же не превыситъ 180.000 чел. Португальская вывозная торговля почти не варьируетъ въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ, колеблясь все время между 27 и 31 милліонами мильрейсовъ, что составляетъ приблизительно по 28 фр. на каждаго жителя, тогда какъ во Франціи на каждаго жителя приходится по 137 фр. Общая картина торговли П. представляется въ слѣдующ. видѣ:

	Вывозъ	Ввозъ
	въ 1912 г.	
	тыс. эскудосъ	
Пищев. прод.	19.776	17.020
Животн. „	3.041	2.515
Сырые матер.	7.897	33.683
Машины и т. п.	145	6.391
Текстильн. изд.	1.171	7.976
Друг. готов. изд. . . .	2.293	6.915
Тара (упаковка)	—	132
Всего тыс. эскудосъ. . .	34.325	74.639
„ тыс. англ. фунт. стерл.	7.723	16.794

Желѣзнодорожная сѣть слабо развита (см. *желѣзныя дороги—статистика*), что немало тормозитъ промышленное развитіе П.

Послѣ переворота 5 окт. 1910 г. въ П. въ 1911 г. провозглашена республика (см. ниже), но постоянныя политич. смуты и соціально-экономическія волненія еще не дали возможности новому режиму укрѣпиться окончательно, хотя, по всѣмъ даннымъ и судя по радикально-демократическому характеру послѣдняго переворота, весною 1915 г., возвратъ страны къ монархическому образу правленія больше наврядъ ли можетъ состояться.

Литература: *Angel Marvand*, „Le Portugal et ses colonies“ (1912); *Larousse*, „Le Portugal“ (1900); *M-me Adam*, „La Patrie portugaise“ (1896); *Balbi*, „Essai statistique du royaume de Portugal“; *Bergman*, „Une excursion en Portugal“; *Boinette*, „Le Portugal“; *Braga*, „A Patria portugueza“; *Crawford*, „Portugal old and new“ (1880); *Minutoli*, „Portugal und seine Kolonien“ (1855); *Nolhac*, „En Portugal“; *Salas*, „Nociones geograficas“; *Sines de los Rios*, „Portugal“; *Souza Holstein*, „Le Portugal et les portugais“; *Pepper*, „Le Portugal et ses origines“; *Pery*, „Geographia e statistica de Portugal e colonias“; *Willkomm*, „Die Pirenäische Halbinsel“ (1884); *Koebel*, „Portugal: its Land and People“ (1909).

А. Деренталь.

Исторія П. До конца XI в. исторія П. была тѣсно связана съ исторіей сосѣд-

нихъ испанскихъ государствъ и ничего самостоятельнаго собой не представляла какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Такъ же, какъ и сосѣднюю Испанію, П. того періода, носившую названіе „Лузитаніи“,—по имени населявшаго ее племени „лузитановъ“,—открыли для колонизаціи и сбыта своихъ товаровъ сперва финикіяне, послѣ греки. Такъ же долгое время служившая ареной для Пуническихъ войнъ, богатая и плодородная страна въ концѣ концовъ попала въ руки завоевателей-римлянъ, пыталась вначалѣ возставать противъ нихъ и постепенно превратилась въ римскую провинцію съ господствующимъ латинскимъ языкомъ и объединившей отдѣльныя лузитанскія племена суровой римской государственной культурой. Въ V вѣкѣ, при разрушеніи міровой имперіи, П. очутилась подъ властью свевовъ, которыхъ около 585 г. смѣнили новые завоеватели—вестготы; имъ на смѣну, полтора столѣтія позже, явились мавры, и послѣ знаменитой битвы при Хересѣ въ 711 г. вмѣстѣ съ прочими государствами Пиренейскаго полуострова лузитанскія провинціи надолго подпали подъ вліяніе мавританской государственности и культуры. Аналогичныя съ сосѣдними испанскими владѣніями мавровъ причины—внутренніе раздоры отдѣльныхъ вождей, упадокъ единства и проч.—побудили и лузитанскихъ христіанъ начать освобождаться отъ владычества мавританскихъ эмировъ и калифовъ. Въ концѣ XI стол. эти попытки увѣнчались успѣхомъ. Французскому рыцарю - авантюристу Генриху, четвертому сыну герцога Бургундскаго, удалось неоднократно разбить мавровъ. Въ награду за его услуги король Кастиліи Альфонсъ VI выдалъ за него замужъ свою дочь и въ приданое послѣдней выдѣлилъ часть принадлежавшихъ ему въ нынѣшней П. земель въ самостоятельное, хотя и находившееся подъ протекторатомъ Кастиліи, графство. Новый графъ рядомъ блестящихъ побѣдъ надъ маврами расширилъ свои владѣнія почти до самаго нынѣшняго Лиссабона. Сынъ его, Альфонсъ Завоеватель, захватилъ у мавровъ уже и Лиссабонъ, послѣдовательно отнялъ провинціи Алемтежу и Эстремадуру и послѣ битвы на равнинѣ Урика 25 іюля 1139 г., съ согласія собранныхъ имъ общенародныхъ кортесовъ, былъ торжественно провозглашенъ независимымъ отъ Кастиліи и Леона португ. королемъ, положивъ тѣмъ начало новому королевству—П.

Бургундская династія управляла страной до 1383 г. Десять составлявшихъ ее королей, за немногими исключеніями, представляли собой счастливое сочетаніе наслѣдственныхъ способностей къ пониманію политическихъ и экономическихъ задачъ своего времени съ личными гуманными и благородными качествами. Постепенно расширяя границы своихъ владѣній на счетъ все болѣе и болѣе приходящихъ въ упадокъ и разложеніе сосѣднихъ мавританскихъ государствъ, короли бургундской династіи въ то же время пытались организовать и устроить общенародную жизнь внутри страны. Еще первый португальскій король Альфонсъ I при помощи кортесовъ поспѣшилъ создать конституцію вновь образованнаго государства, собрать сводъ законовъ и т. д. Альфонсъ II (1211—1223) дополнилъ, опять-таки при помощи кортесовъ, законы своего знаменитаго дѣда, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ новыхъ постановленій отличались необычной для того времени гуманностью. Законъ о правѣ привлеченныхъ къ духовному суду обжаловать несправедливыя рѣшенія въ судъ гражданскій возбудилъ противъ Альфонса II негодованіе духовенства, и король былъ отлученъ отъ церкви. Такой же участи подверглись и короли Санчо II (1223—1248) и Альфонсъ III (1248—1279), своими эдиктами противъ увеличенія церковныхъ богатствъ и нежеланіемъ платить папѣ установленные имъ ежегодные подарки навлекшіе на себя преслѣдованіе со стороны высшаго духовенства. Сынъ Альфонса III, король Динисъ (1279—1325), продолжалъ политику отца и дѣда. За освобожденіе крѣпостныхъ рабовъ и свои постоянныя заботы объ участи и благосостояніи крестьянъ и о развитіи земледѣлія въ странѣ онъ получилъ почетное прозвище „короля-землепашца“. Его преемники: Альфонсъ IV (1325—1357) и Педро I Суровый (1357—1367), герой романтическаго эпизода съ Инесой де Кастро (*см.*), продолжали укрѣплять абсолютизмъ и бороться съ вельможами. Послѣ смерти послѣдняго представите-

ля Бургундской династіи, короля Фердинанда (1367—1385), кортесы избрали въ короли побочнаго брата умершаго короля, домъ Іоанна д'Ависа, пользовавшагося симпатіями народныхъ массъ и основавшаго такимъ образомъ новую династію на португальскомъ престолѣ — династію Ависовъ.

Послѣдніе управляли П. съ 1385 г. по 1578, когда, послѣ гибели послѣдняго короля этой династіи, молодого домъ Себастіана, въ битвѣ противъ мавровъ, П. на два года сдѣлалась добычей раздиравшихъ ее на части претендентовъ на освободившійся престолъ и въ 1580 г. подпала подъ мрачное владычество испанскаго короля Филиппа II. Правленіе династіи Ависовъ отчасти совпало съ экономическимъ и политическимъ развитіемъ страны, отчасти они сами содѣйствовали тому, являясь богато одаренными политиками и управителями, какъ, напр., основатель династіи, Іоаннъ I (1385—1433), при которомъ были открыты Азорскіе острова и островъ Мадейра, завоеваны Цеута въ Сѣверной Африкѣ и Канарскіе острова, домъ Эдуардъ, перенесшій столицу королевства изъ Конимбры въ Лиссабонъ и организовавшій знаменитыя морскія путешествія инфанта Генриха Мореплавателя, и т. д. Дальнѣйшіе короли изъ дома Ависовъ, повинуясь прекрасно понятымъ ими интересамъ государственности, боролись съ феодальной знатью, ограничивая ея сеньоріальныя права и вводя повсюду въ постепенно разрастающейся П. единство политическаго управленія, и въ то же время продолжали дѣло своихъ предшественниковъ въ области новыхъ колоніальныхъ открытій и завоеваній. При Іоаннѣ II (1481—1495) въ 1486 г. Бартоломеемъ Діасомъ былъ открытъ мысъ Доброй Надежды, папой Каллистомъ III переданы П. всѣ острова Гвинейскаго залива, и, наконецъ, при посредствѣ папы Александра VI подписанъ съ Испаніей знаменитый договоръ въ мѣстечкѣ Тордесильясъ въ 1494 г., по которому папа торжественно раздѣлилъ власть надъ всѣмъ тогдашнимъ міромъ между П. и Испаніей по линіи отъ полюса до полюса, при чемъ западная часть земного шара досталась на долю Испаніи, а на долю П. пришлась его восточная половина. При преемникѣ Іоанна II, домъ Эммануилѣ (1495—1521), прозванномъ за свои успѣхи „Счастливымъ", П. достигла кульминаціонной вершины своего политическаго и экономическаго могущества и славы. Открытый Васко де Гамой въ 1498 г. морской путь въ Индію, открытіе два года спустя Бразиліи адмираломъ Кабралемъ дали странѣ новые и неисчерпаемые источники всевозможныхъ способовъ легкаго обогащенія, но въ то же время постепенно отучили португальскій народъ отъ упорнаго, систематическаго труда. Начавшіяся при Эммануилѣ религіозныя преслѣдованія мавровъ и евреевъ значительно пошатнули въ странѣ торговлю и промышленность. Введеніе при его преемникѣ Іоаннѣ III (1521—1557) въ 1531 г. святѣйшей инквизиціи окончательно поставило П. на ту же самую дорогу, по которой ея сосѣдка Испанія уже начала итти къ ожидающему ее впереди политическому и экономическому упадку и моральному разложенію. Послѣ инквизиціи появились въ П. и іезуиты. Они высадились сперва въ Лиссабонѣ въ числѣ лишь 2 человѣкъ— испанца Родриго де Азеведо и француза Франциска Ксаверія. Черезъ 10 лѣтъ вся П. была уже заполнена монастырями „братьевъ ордена Іисуса", и монополія воспитанія португальскаго юношества въ теченіе трехъ послѣдующихъ вѣковъ находилась въ ихъ рукахъ, равно какъ и косвенное, а часто и непосредственно прямое управленіе дѣлами государства. Подъ вліяніемъ іезуитовъ молодой неуравновѣшенный и фанатичный король домъ Себастіанъ (1557—1578) предпринялъ свой неудачный крестовый походъ противъ танжерскихъ мавровъ, гдѣ въ битвѣ при Алькасаркебирѣ погибъ весь цвѣтъ тогдашняго португальскаго рыцарства вмѣстѣ съ самимъ королемъ, послѣ чего не имѣвшая другихъ организованныхъ силъ П. превратилась изъ независимаго королевства въ испанскую провинцію подъ тяжелой рукой Филиппа II. Владычество испанцевъ надъ П. продолжалось 60 лѣтъ, но и за этотъ короткій промежутокъ времени гибельныя послѣдствія его для лузитанскаго государства были неисчислимы. Прежде всего, П. потеряла значительную часть своихъ огромныхъ колоній. Враждующіе съ Испаніей голландцы и англичане постепенно отняли у нея острова Борнео и Яву

Молуккскій архипелагъ и Целебесъ, Цейлонъ и почти всю Бразилію. Блестящія открытія и завоеванія Васко де Гама и Кабраля, такимъ образомъ, были уничтожены (*ср.* XXIV, 525/6, прилож. *хронологія колоніальн. пріобрѣтеній*). Внутри страны царили анархія и произволъ испанскихъ чиновниковъ, назначаемыхъ изъ Мадрида. Святѣйшая инквизиція хватала свои жертвы повсюду, народъ голодалъ, промышленность и торговля почти прекратились, земледѣліе влачило самое жалкое существованіе. Постепенно въ разнообразныхъ общественныхъ слояхъ португальскаго народа появилось стремленіе сбросить съ себя чужеземное иго. При дѣятельнѣйшей поддержкѣ знаменитаго кардинала Ришелье образовался обширный заговоръ съ цѣлью возвести на португальскій престолъ домъ Іоанна Браганцскаго и освободить П. отъ испанцевъ. 1 декабря 1640 г. въ Лиссабонѣ вспыхнуло народное возмущеніе, и годъ спустя собранные въ первый разъ за все послѣднее время кортесы провозгласили независимость П. Изъ заграбленныхъ испанцами португальскихъ колоній подъ ихъ властью осталась одна лишь крѣпость Цеута на африканскомъ берегу Гибралтарскаго пролива. Но освобожденіе П. и появленіе въ ней новой португальской династіи взамѣнъ испанской не принесло странѣ ни успокоенія, ни пользы. Прежде всего, Браганцы, начиная отъ основателя династіи Іоанна IV (1640—1656) и кончая Браганцами нашихъ дней, какъ на подборъ, поражали своей неспособностью, неумѣніемъ и нежеланіемъ проникнуться если уже не интересами народа, то хотя бы интересами государства, отличались стремленіемъ къ удовольствіямъ и явными признаками вырожденія. При нихъ П. быстрыми и вѣрными шагами пошла къ своему окончательному политическому и экономическому развалу. Слабыя попытки министра короля Альфонса VI (1656—1683), графа Эрисейры, возродить промышленную жизнь страны не привели ровно ни къ какимъ результатамъ. Въ 1703 г., при Педро II (1683—1706), англійскимъ посланникомъ сэромъ Метуэномъ былъ заключенъ между Англіей и П. торговый договоръ, сохранившійся въ исторіи подъ его именемъ и нанесшій португальск. экономической жизни ударъ, отъ послѣдствій котораго она не можетъ оправиться еще и въ наше время. По этому договору Англія получила въ П. монополію по ввозу съѣстныхъ продуктовъ и шерстяныхъ издѣлій въ обмѣнъ на сбавку таможеннаго тарифа за ввозимыя въ Англію португальскія вина. По выраженію португальскаго историка Магалаеша Лимы, „за нѣсколько бочекъ вина П. всего лишь въ первой полов. XVIII вѣка 2 милліарда 160 милліоновъ франковъ переложила изъ своего кармана въ карманъ негоціантовъ Лондона и Ливерпуля!“. Дальнѣйшая внутренняя политика страны была въ такомъ же родѣ. Ни Іоаннъ V (1706—1750), ни его преемники не были людьми способными вывести П. изъ состоянія упадка. Внѣшняя же всецѣло направлялась Англіей, вмѣстѣ съ которой П. была принуждена, находясь отъ нея въ экономической зависимости, принимать участіе въ цѣломъ рядѣ разорительныхъ и совершенно ненужныхъ для португальскихъ государственныхъ интересовъ войнъ, закончившихся въ 1807 году вторженіемъ въ Лиссабонъ наполеоновской арміи и бѣгствомъ въ Бразилію династіи Браганцевъ. Одинъ единственный человѣкъ за все это печальное для П. время пытался рядомъ смѣлыхъ и широкихъ реформъ спасти отъ неизбѣжной гибели свою страну. Человѣкъ этотъ былъ—маркизъ Помбаль (*см.*), министръ короля Іосифа I (1750—1777). Съ невѣроятной энергіей онъ боролся одинъ противъ всѣхъ: ему удалось изгнать изъ предѣловъ П. іезуитовъ, основать торговыя компаніи для борьбы за бразильскій рынокъ съ англичанами, реорганизовать армію, покрыть страну безплатными школами первоначальнаго обученія и т. д. Но все это было напрасно! Съ паденіемъ Помбаля рушилось и созданное имъ. Королева Марія и ея супругъ Педро III (1777—1786) вернулись къ политикѣ придворныхъ интересовъ. П. окончательно погрузилась въ анархію и разложеніе, въ то время какъ французы и англичане хозяйничали въ ней, какъ у себя дома, а сынъ Маріи, Іоаннъ, назначенный вслѣдствіе психической болѣзни королевы регентомъ (1792), бѣжалъ въ 1807 г. въ Бразилію и послѣ смерти матери (1816), сидя въ безопасности въ далекомъ Ріо-де-Жанейро, называлъ себя „Божіею милостью“ португальскимъ и бразиль-

скимъ королемъ. Но изъ этого положенія П. снова вывела коллективная воля португальскаго народа. Послѣ ряда народныхъ возстаній противъ распоряжавшихся страной чужеземцевъ, собравшіеся отъ всѣхъ классовъ населенія кортесы при отсутствіи всякаго давленія со стороны центральной власти, находившейся въ Бразиліи, выработали первую въ странѣ конституцію на широкихъ либеральныхъ и демократическихъ началахъ (1820). Было образовано временное правительство, взявшее власть въ свои руки. Король Іоаннъ VI, хотя и предпочитавшій пребываніе въ Ріо-де-Жанейро, по настоянію окружавшихъ его, поспѣшилъ вернуться въ П. Но когда его корабль 3 іюля 1821 г. остановился въ виду португальскихъ береговъ, явившаяся на бортъ делегація отъ кортесовъ предложила королю или присягнуть выработанной въ его отсутствіе конституціи или поворачивать обратно. Король присягнулъ, но съ твердымъ намѣреніемъ при первомъ же удобномъ случаѣ нарушить свою клятву. Случай этотъ не замедлилъ представиться: младшій сынъ короля, инфантъ домъ Мигуэль, воспитанный іезуитами въ правилахъ самаго необузданнаго реакціоннаго фанатизма, предложилъ отцу устроить государственный переворотъ и лично сталъ во главѣ недовольныхъ конституціей. Послѣдняя, якобы подъ давленіемъ обстоятельствъ, была съ большой поспѣшностью отмѣнена Іоанномъ VI. Но домъ Мигуэлю, кромѣ того, еще хотѣлось быть самому королемъ, и онъ устроилъ новый заговоръ, уже противъ своего отца. Престарѣлый король принужденъ былъ бѣжать изъ П., куда вернулся лишь при помощи европейской дипломатіи, вмѣшательствомъ своимъ принудившей на сей разъ удалиться въ изгнаніе самого домъ Мигуэля. Такимъ образомъ было положено начало новой партіи сторонниковъ „самодержавнаго, Богомъ даннаго короля“, получившей названіе „мигуэлистовъ“, остатки которой существуютъ въ П. и до нашего времени. Вступившій на португальскій престолъ послѣ смерти Іоанна VI (1826) его старшій сынъ, домъ Педро IV, въ 1822 г. избранный отпавшей отъ П. Бразиліей своимъ императоромъ (*см.* VI, 429), возстановилъ отмѣненную отцомъ конституцію, но уже съ нѣкоторыми ограниченіями и измѣненіями (1826). Одновременно съ этимъ онъ по настоянію бразильскихъ кортесовъ отказался отъ португальскаго престола въ пользу своей малолѣтней дочери Маріи да Глорія; регентомъ былъ назначенъ Мигуэль (1827). Образовались три партіи: одна—сторонники червоначальной, выработанной кортесами либеральной конституціи — „сентябристы“, другая—„педристы“, партизаны конституціи домъ Педро, и третья—„мигуэлисты“, дѣятельно работавшая надъ тѣмъ, чтобы освободить тронъ отъ всякихъ вообще конституцій. Уже черезъ годъ Мигуэль добился отъ преобразованныхъ имъ по средневѣковымъ образцамъ кортесовъ провозглашенія его королемъ. Марія должна была бѣжать въ Бразилію. Педро отрекся отъ бразильскаго престола, чтобы вернуть дочери португальскій тронъ. Началась затяжная война, и только въ маѣ 1834 г. Мигуэль, при помощи англичанъ, былъ окончательно разбитъ. Однако свержение Мигуэля не принесло успокоенія П. Борьба партій при Маріи (1834—1853) достигла крайняго напряженія, переворотъ слѣдовалъ за переворотомъ, вызывая вмѣшательство Англіи и Испаніи. На многіе десятки лѣтъ экономическая жизнь страны была парализована, равно какъ и внѣшняя ея политика, мало-по-малу сдѣлавшая П. покорнымъ и безропотнымъ вассаломъ англійскаго кабинета. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ царствованіе Педро V (1853—1861) и Людовика (1861—1889), часть болѣе умѣренныхъ „сентябристовъ“ постепенно слилась съ менѣе консервативными элементами „педристовъ“, образовавъ новую политическую партію „регенедоровъ“. Отъ нея впослѣдствіи откололась группа лѣваго направленія, принявшая названіе „прогрессистовъ“. Съ этого момента борьба партій уже принимаетъ болѣе парламентское направленіе, а съ 1879 г. и прогрессисты и регенедоры, пришедшіе между собой къ полюбовному соглашенію, начинаютъ смѣнять другъ друга у власти съ правильностью часового механизма. Но пользы для страны отъ этого не получается ни малѣйшей. Каждая партія спѣшитъ, очутившись у власти, использовать моментъ какъ можно болѣе выгодно въ своихъ интересахъ. Съ 1851 г. по 1896 сумма ежегоднаго дефицита воз-

растаетъ до 1.562.000.000 фр., въ 1892 г. П. принуждена объявить себя банкротомъ для двухъ третей своего внѣшняго долга, который въ настоящій моментъ, при 6 милліонахъ жителей, представляетъ собой 750 фр. на человѣка. Главный примѣръ безцеремоннаго обращенія съ народнымъ достояніемъ давала, конечно, сама верховная власть при установившейся системѣ такъ называемыхъ „adeantamentos"—авансовъ якобы въ счетъ цивильнаго листа, совершенно утратившая способность различать, гдѣ кончаются личныя суммы королевскаго двора и начинаются деньги государственнаго казначейства. Въ виду полной невозможности дождаться вниманія къ народнымъ интересамъ со стороны обѣихъ, смѣняющихъ другъ друга въ управленіи монархическихъ партій, дѣло обновленія страны взяли на себя португальскіе республиканцы. Зарожденіе идей послѣдней партіи относится приблизительно къ пятидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія, сформированіе ея въ значительное и органическое цѣлое—ко второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда постановка памятника поэту Камоэнсу въ Лиссабонѣ возбудила въ широкихъ массахъ португальскаго народа воспоминанія о былой славѣ и величіи родной страны, и когда въ рядахъ республиканцевъ уже находился весь цвѣтъ мыслящей, ученой и литературной П. Но первое активное выступленіе новой партіи закончилось неудачей. Попытка къ возстанію 31 янв. 1891 г. была раздавлена, и П. снова на долгіе годы подпала подъ гнетъ самой безпросвѣтной политической реакціи и правительственнаго террора. Постепенно республиканцы начали оправляться отъ нанесеннаго имъ удара. Повсюду на выборахъ въ кортесы, несмотря на противодѣйствіе правительства, ихъ кандидаты одерживали побѣду за побѣдой, страна покрылась сѣтью республиканскихъ обществъ и организацій. Въ фев. 1908 г. заговорщиками - республиканцами были убиты король Карлосъ (1889—1908) и наслѣдникъ. Второй сынъ короля, домъ Мануэль, принесъ присягу конституціи, но продержался недолго: государственнымъ переворотомъ 5 окт. 1910 г. П. свергла Браганцевъ и монархическій строй.

Однако испытанія несчастной, богато одаренной природой страны и ея трудолюбиваго, талантливаго, но поставленнаго ходомъ историческихъ событій въ крайне невыгодныя условія народа далеко еще не кончились вмѣстѣ съ перемѣной образа правленія и началомъ привлеченія къ общественной самодѣятельности демократическихъ широкихъ массъ. До сихъ поръ умышленно оставляемый въ пренебреженіи соціальный вопросъ грозной тѣнью появляется на порогѣ новой жизни. Идеалистически настроенные, но неспособные проникнуться интересами чуждаго класса, руководители переворота 1910 г., волею судебъ очутившіеся теперь на вершинахъ государственной власти, покамѣстъ видятъ еще въ требованіяхъ португальскихъ трудящихся массъ лишь посягательство на спокойствіе и безопасность только что установившагося и еще не успѣвшаго окрѣпнуть республиканскаго режима. Монархическіе элементы, конечно, тоже стараются использовать положеніе въ своихъ цѣляхъ, подымая возстанія, агитируя, хотя до сего времени и безъ особаго успѣха. Стачечная волна уже нѣсколько разъ прокатилась по всей П. Нѣкоторыя требованія рабочихъ были удовлетворены, но только самыя минимальныя. Остается еще безконечное множество въ высшей степени запутанныхъ и сложныхъ вопросовъ соціально-экономическаго характера, которые необходимо разрѣшить, безъ чего „обновленіе" современной П. будетъ поверхностнымъ и абсолютно безполезнымъ. Но данныя послѣдняго времени позволяютъ все же надѣяться на благополучный исходъ: все возрастающая организованность и сознаніе своихъ интересовъ въ трудящихся массахъ, съ одной стороны, и неизбѣжность уступокъ нынѣ правящихъ классовъ—съ другой, мало-по-малу помогутъ ликвидировать печальное наслѣдство павшей монархіи, и духовныя и матеріальныя богатства П. станутъ развиваться безъ помѣхи, подготовляя для ея народа наступленіе новой, лучшей жизни.

Литература: *Raymond*, „L'Espagne et le Portugal"; *Vézelay*, „Le Portugal politique"; *Pourcelle*, „Essai historique sur le Portugal"; *Mac Murdo*, „The History of Portugal" (3 т., 1888—1891); *Herculano*, „Historia de Portugal" (4 т., 5 изд., 1868); *Ennes*, „Historia de Portugal"; *Coquelle*, „Aperçu historique sur le Portugal et la maison de

Bragance"; *Salisbury*, „Portugal and its People"; *Cunha*, „Eight centuries of Portugueze monarchy" (1911); *Tavares de Medeiros*, „Le Mouvement social de 1885—1897"; *Silvereruys*, „Le Portugal depuis les Carthaginois jusqu'au règne de dom Carlos I"; *Schepeler*, „Geschichte der Revolution Spaniens und Portugal"; *Soriano*, „Historia da guerra civil. 1866—1882"; *Oliveira Martins*, „Historia de Portugal" (2 т., 4 изд., 1901); *Пискорскій*, „Исторія Испаніи и Португаліи" (1902); *А. Деревталь*, „Современная Португалія" (въ III томѣ „Исторіи нашего времени", изд. т-ва Гранатъ).

А. Деревталь.

Португальская литература. Португальская литература, въ противоположность испанской, представляющей собой описаніе сильныхъ и яркихъ порывовъ, титаническую борьбу страстей и т. д., вся точно соткана изъ нѣжныхъ, мягко и изящно переплетающихся нитей. Меланхолическіе нюансы въ ней преобладаютъ. Описываются глубокія душевныя стремленія, сѣрыя сумерки неудавшейся жизни, неудовлетворенность, тоскливое стремленіе къ чему-то далекому и неопредѣленному, къ какому-то прекрасному въ своей недостижимости, заоблачному идеалу. Характернѣйшей особенностью ея является „saudade"—слово непереводимое, приблизительно означающее собой: „горькое наслажденіе своимъ страданіемъ". „Saudade" проходитъ неизмѣннымъ, основнымъ мотивомъ черезъ всю португальскую литературу со временъ легендарнаго короля-трубадура Диниса и до нашихъ дней. Этимъ грустнымъ лиризмомъ, часто безпредметнымъ и монотоннымъ, проникнута и героическая эпопея Камоэнса — „Лузіада", и бытовыя комедіи — „autos" основателя въ XVI столѣтіи португальскаго національнаго театра Жиля Висенте (*см.*), и драмы Антоніо Ферейры, изъ которыхъ „Инесъ де Кастро" и сейчасъ еще способна трогать и волновать читателя своей лирической, глубокой красотой, и стихи Бернардино Рибейро и Іоанна де Барруса, и даже обличительныя историческія хроники „вольнодумца" XVI в. Даміана де Гоесса, за которыя святѣйшая инквизиція приговорила автора къ 70-лѣтнему тюремному заключенію. Наибольшей концентраціи эти отличительныя черты португальскаго національнаго творчества достигли въ „Лузіадѣ" *Камоэнса*, вѣнцѣ наиболѣе славнаго періода исторіи страны, когда открытіе знаменитымъ мореплавателемъ Васко де Гамой морского пути въ Индію, открытіе Бразиліи адмираломъ Альваресомъ Кабралемъ и завоеваніе Зондскаго архипелага лучшимъ стратегомъ своего времени Альбукеркомъ вознесли П. на небывалую степень могущества и высоты. „Лузіада" состоитъ изъ 10 пѣсней, написанныхъ октавами. Главная цѣль поэмы — показать величіе и геройство духа португальскаго народа (см. *Камоэнсъ*). „Лузіада" была для П. ея послѣдней героической эпопеей. Въ 1580 г. въ битвѣ при Алькасаркебирѣ погибъ молодой король домъ Себастіанъ и съ нимъ весь цвѣтъ тогдашняго португальскаго рыцарства. Страна, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ сохранить независимость, подпала подъ тираннію Филиппа II, испанскаго короля (см. выше). По преданію, умирающій Камоэнсъ, получивъ извѣстіе о гибели домъ Себастіана, воскликнулъ: „Жизнь моя кончается! Пусть видятъ всѣ: я настолько любилъ мою родину, что умираю вмѣстѣ съ ней!..". Паденіе португальской литературы, начавшееся послѣ смерти Камоэнса и потери страной независимости, идетъ crescendo въ продолженіе двухъ съ лишнимъ столѣтій. За это время — печальное время сперва господства испанцевъ, затѣмъ укрѣпленія инквизиціи, гоненія свободной мысли и окончательнаго порабощенія народа — творческія силы его какъ будто изсякаютъ. Немногіе поэты и писатели или рабски копируютъ иностранные, преимущественно французскіе образцы, или же, настроивъ свою лиру на придворный ладъ, слагаютъ напыщенныя „патріотическія" оды. Даже неизбѣжный и необходимый „saudade" и тотъ въ этой чуждой ему обстановкѣ понемногу утрачиваетъ свой прежн. колоритъ, становится блѣднымъ и безцвѣтнымъ.

Начало XIX в. вмѣстѣ съ національнымъ возрожденіемъ, народной войной противъ Наполеона, борьбой за провозглашенную кортесами конституцію противъ абсолютистскихъ поползновеній короля Мигуэля знаменуется также новыми вѣяніями и въ давно, казалось бы, омертвѣвшей, безжизненной португаль-

ской литературѣ. Бурная волна романтизма, промчавшаяся по всей Европѣ, докатилась также и до отдаленной П. Родоначальникомъ тамъ этого движенія явился *Альмейда Гарретъ* (1799—1854), писатель, проведшій полжизни въ политическомъ изгнаніи. Изъ „прекраснаго далека“, изъ Франціи, родная страна казалась ему еще дороже и еще несчастнѣе со всѣми ея междоусобіями, неспособнымъ правительствомъ и угнетеннымъ народомъ. И взоры Гаррета невольно обращались назадъ, въ тѣ далекія времена, когда, какъ ему казалось, португальцы были счастливы, и великій національный поэтъ воспѣвалъ ихъ могущество въ „Лузіадѣ“. Гарретъ выбираетъ для своей первой большой поэмы жизнь самого камоэнса. Онъ пытается воскресить передъ П. ея славное прошлое, дать снова національный характеръ ея литературѣ. Драмой „Луисъ де Суза“ Гарретъ окончательно устанавливаетъ новое литературное направленіе. Господствовавшій до сихъ поръ псевдоклассицизмъ разбитъ и больше уже не встанетъ, а молодое литературное поколѣніе отнынѣ будетъ черпать образы и содержаніе для своихъ произведеній лишь въ источникѣ національной, народной жизни. Гарретъ первый даетъ въ „Путешествіи по моей странѣ“ типъ настоящей португальской дѣвушки, не списанный, какъ раньше, съ иностранныхъ и чуждыхъ образцовъ. „Дѣвушка съ соловьями“ становится классическимъ изображеніемъ молодой португалки на фонѣ меланхолическаго деревенскаго пейзажа, полнаго воскрешаго снова „caydade“. Ученый историкъ и патріотъ *Александръ Геркулано* (1810—1877), подобно Гаррету, принужденный покинуть П. изъ-за своихъ либеральныхъ убѣжденій, первый вводитъ въ португальскую литературу историческій романъ. За нимъ *Камилло Бранко* (1826—1890) въ рядѣ талантливыхъ романовъ рисуетъ картины повседневной жизни современнаго ему общества, „раздѣваетъ морально“, по выраженію одного критика, всю П. начала XIX в. И до настоящаго времени многіе выведенные имъ типы, особенно женскіе, не утратили ни свѣжести своей, ни значенія. Но съ исчезновеніемъ съ литературной сцены этихъ трехъ китовъ португальскаго романтизма, тамъ остаются однѣ лишь мелкія рыбешки, изъ которыхъ поэтъ *Кастильо* (1800—1875), ослѣпшій шести лѣтъ и ставшій знаменитостью въ 16, довелъ завѣты своихъ предшественниковъ до абсурда. Цѣлыхъ 50 лѣтъ держалъ онъ подъ гипнозомъ трескучихъ фразъ и quasi-романтическихъ тенденцій литературную П. Ученики и послѣдователи Кастильо образовали цѣлую школу, своего рода привилегированное учрежденіе, откуда всѣ писатели и поэты выпускались не иначе, какъ со штемпелемъ неограниченно властвующаго Кастильо. Наконецъ, противъ гегемоніи стараго вождя обветшавшаго романтизма поднялась небольшая, но тѣсно сплоченная „коимбрская группа“ во главѣ съ молодымъ историкомъ и поэтомъ *Теофиломъ Брагой* (см.). Эта группа, давшая первый идейный толчокъ развитію португальской революціи, состояла изъ бывшихъ питомцевъ коимбрскаго университета: ученыхъ, философовъ и поэтовъ, поклонниковъ нѣмецкой критической философіи и строго реалистическаго направленія въ литературѣ. Они переводили иностранныхъ мыслителей на португальскій языкъ, знакомили португальское общество съ совершенно невѣдомыми до сихъ поръ въ П. идеями матеріалистовъ и дружно возставали противъ отживающаго свой вѣкъ романтизма, который постепенно все больше склонялся въ сторону прославленія „добраго стараго времени“ и реакціоннаго направленія. Талантливый поэтъ и „первый (по времени) португальскій соціалистъ“ *Антеро де Кенталь* (см.), покончившій жизнь самоубійствомъ въ эпоху наиболѣе мрачной правительственной реакціи 90-хъ годовъ, первый же придалъ безпредметному до сихъ поръ лирическому „caydade“ вполнѣ опредѣленное выраженіе „гражданской скорби“. Отнынѣ португальская литература вступаетъ въ дальнѣйшую фазу своего развитія, становится учительницей жизни, предвозвѣстницей свѣтлыхъ и высокихъ идей, а португальскіе писатели превращаются въ гражданъ, ищущихъ не только новыхъ формъ и красокъ для своего творчества, но и новыхъ путей для своего народа. Изъ ихъ числа необходимо отмѣтить три наиболѣе выдающихся таланта: *Эса де Кейроса* (1843—1900), *Тексейра де Кейроса* (род. въ 1848 г.) и *Герра Жункейро* (род. въ 1850 г.). Эса

де Кейросъ въ рядѣ замѣчательныхъ по тонкости психологическаго анализа романовъ то рисуетъ спокойнымъ безпристрастнымъ перомъ вдумчиваго, слегка ироническаго наблюдателя картины жизни современной П. (преимущественно ея высшихъ классовъ), какъ, напр., въ „Los Mayas“, „El primo Bazilio“ и др., или, превращаясь въ безпощаднаго по мѣткости опредѣленій сатирика, выводитъ цѣлую галлерею типовъ людской пошлости, ханжества, погони за обогащеніемъ, какъ, напр., въ знаменитомъ романѣ „El Mandarin“ или въ „La Reliquia“ — ядовитой, полной горечи сатирѣ на напускное внѣшнее благочестіе „благонамѣренной П.“ при ея безконечно грубомъ и фривольномъ внутреннемъ содержаніи. Тексейра де Кейросъ — основатель португальскаго критическаго и соціальнаго романа въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Произведенія его зачастую написаны à thèse, но всегда съ огромнымъ знаніемъ изображаемой авторомъ среды и съ яркостью и подкупающей искренностью изложенія. Третій представитель „коимбрской группы“, настоящій пѣвецъ португальской „эпохи бури и натиска“ и общепризнанный бардъ португальскаго освободительнаго движенія—Герра Жункейро — въ своихъ соціальныхъ поэмахъ, какъ, напримѣръ, „Смерть донъ Жуана“ или „Старость Господа Бога“, атакуетъ то грубую чувственность людей, то губящій П. клерикализмъ, то воспѣваетъ въ знакомыхъ наизусть каждому португальцу „Родинѣ“, „Смиренные“ и т. д. жизнь простого португальскаго народа, его безхитростное смиреніе передъ судьбой, его тяжелую, нищенскую долю. Въ стихотвореніяхъ Герры Жункейро старый португальскій лирическій „caydade“ возрождается съ новой силой, но уже облагороженнымъ и углубленнымъ гуманными общественными чувствами, волнующими поэта. Нѣсколько въ сторонѣ отъ этихъ трехъ главныхъ представителей „коимбрской группы“, но такъ же принадлежа къ ней и даже являясь до нѣкоторой степени ея предшественникомъ, стоитъ *Іоаннъ де Деусъ* (1830—1896), натура глубоко религіозная, но свободная отъ всякихъ предразсудковъ догмы, пѣвецъ, „влюбленный въ любовь“, считающій ее единственнымъ двигателемъ въ человѣческой жизни. Наиболѣе характерное его произведеніе — „Ночи любви“ — нѣжная и странная смѣсь религіознаго мистицизма съ ярко выраженной чувственностью, по характеристикѣ одного португальскаго критика, „поцѣлуй любви, который тайно и незамѣтно переходитъ въ молитву“. Дальнѣйшіе этапы португальской литературы,—этапы скорѣе параллельнаго характера, ибо натуралистическій реализмъ коимбрской школы продолжается въ ней и въ настоящее время,—это: символизмъ и идеалистическія исканія. Цѣлая плеяда молодыхъ и талантливыхъ поэтовъ и писателей представляетъ собой всѣ эти литературныя направленія. По недостатку мѣста приходится отмѣтить изъ нихъ лишь впервые введшаго въ португальскую поэзію „бѣлый стихъ“ талантливаго, но, къ сожалѣнію, крайне изломаннаго и манернаго *Еуженіо де Кастро* (род. въ 1869 г.), *Леаля Гомеса* (см.), поэта „соціальныхъ темъ“ и яркаго политическаго памфлетиста, и *Антоніо Нобре*, сборникомъ своихъ пессимистическихъ стиховъ „Одиночество“ сразу выдвинувшагося въ первые ряды современныхъ португальскихъ поэтовъ. Изъ романистовъ необходимо указать на молодого *Малейро Діаса*, прямую противоположность описывающему „трагичность повседневности“ Антоніо Нобре и вмѣстѣ съ другимъ молодымъ романистомъ *Абелемъ Ботельо* являющагося представителемъ все болѣе и болѣе охватывающей молодое литературное поколѣніе современной П. жажды жизни и дѣятельной, творческой работы.

Литература: *Braga*, „Historia da litteratura portugueza“; *Formont*, „Le mouvement littéraire en Portugal“ (14 тт., 1870/80); *Loiseau*, „Histoire de la littérature portugaise“; *Da Silva*, „La littérature portugaise“ (1866); *João de Barros*, „La littérature portugaise“; *Rèis*, „Curso de litteratura portugueza“. *А. Деренталь.*

Португальская Восточная Африка, или *Мозамбикъ*, обширная колонія Португаліи въ юго-восточн. Африкѣ, площ. 760 т. кв. км., гранич. на с. съ Герм. Вост. Афр., на з. съ британск. Родезіей (на с.-з. по озерамъ Ньясса и Ширва) и Трансваалемъ, на в. омывается Индійск. ок. и Мозамбикск. каналомъ. Берега плоски и б. ч. лишены удобн. гаваней. Наибольшія низменныя пространства пах. на ю.

(страна Газа) и по р. Замбези; въ общемъ же поверхность подымается внутрь материка, на с. образ. обширн. плоскогорье, на кот. располож. оз. Ньясса, и мѣстами достиг. значит. высоты (горы Намули, 2.450 м. выс.). Кромѣ Замбези, больш. рѣки: на с. пограничн. рѣка Ровума, на ю. рр. Пунгве, Саби и Лимпопо. Клим. нездоров. для европ., за исключ. возвыш. внутр. областей. Растительность въ низк. влажн. мѣстахъ прибрежья представл. тропич. лѣса и заросли, въ кот. водятся слоны, буйволы, носороги, бегемоты; бо́льшая часть страны покрыта саваннами съ отдѣльными участками лѣсовъ и богат. фауной изъ антилопъ, зебръ, жирафовъ и др. Насел. опредѣл. въ 3.120 т. ч. (4 ч. на 1 кв. км.), б. ч. негровъ-банту и зулусовъ, бѣлыхъ всего 7 т. ч. Занят. насел. земледѣл., скотов., охота, горн. дѣло. На верхн. Замбези открыты значит. залежи золота, а въ области Тете—камен. угля. Главн. продукты страны: каучукъ, сахаръ, кокосов. орѣхи, пчелин. воскъ, минералы. Европейцы заняты почти исключит. торговлей, кот. гл. обр. направл. черезъ порты, прежде всего Лоренсо-Маркесъ (на самомъ ю., глав. гор. колоніи съ 9.849 ж., изъ кот. 4.691 европ.), затѣмъ Ибо, Бейра, Мозамбикъ и др. Общ. торгов. оборотъ всѣхъ портовъ выраз. въ 1912 г. въ суммѣ 58.329.837 мильрейсовъ. Б. ч. колоніи (раздѣл. на 5 округовъ: Лоренсо-Маркесъ, Ингамбане, Килимане, Тете и Мозамбикъ) въ непосредств. управленіи португ. правит., нѣкотор. же части наход. въ вѣдѣніи частныхъ компаній (Мозамбикская комп. и Ньясса-К°), получивш. отъ правит. особыя полномочія. Къ ю. отъ Замбези въ XV—XVI вв. существ. кафрское царство Мономотапа. Во время открытія страны Васко-де-Гама (въ 1498 г.) сюда проникло вліяніе арабовъ. Въ 1507 г. португальцы основали г. Мозамбикъ и въ 1632 г. распространили свою власть на Замбези до области Тете.

Португальскій языкъ, см. *романскіе языки.*

Португаны, *см.* XIII, 241.

Портупея (фр. porte-épée), перевязь ременная (для солдатъ) или галунная (для офицеровъ), на которой носятъ холодное оружіе.

Портъ Августа (Port Augusta), морской портъ въ австрал. шт. Южн. Австраліи, у зал. Спенсера, 2.340 ж. Начальн. пунктъ трансконтинентальной жел. дор.

Портъ Александра III, см. *Либава,* XXVII, 106/07.

Портъ-Артуръ (кит. *Льюшункау,* япон. *Рioюнъ*), японск. гавань на в. бер. Квантуна (ю. оконечность Ляодунскаго полуостр.; *см.*); 51.000 ж. Не замерзаетъ круглый годъ; соедин. ж. д. съ Мукденомъ и Пекиномъ. Прежде китайск. крѣпость, былъ взятъ въ 1894 г. японцами, въ 1898 г. перешелъ въ аренду къ Россіи; 20 дек. 1904 г., послѣ 210-дневн. осады, былъ взятъ японцами; см. *русско-японская война.*

Портъ-Блэръ, см. *Андаманскіе о-ва.*

Портъ Гамильтонъ, острова, см. *Корея,* XXV, 187.

Портъ Глэсго (Glasgow), морской портъ въ шотландск. графствѣ Ренфру, на Клайдскомъ зал., 17.749 ж. Большіе доки, верфи.

Портъ Гуронъ, гор. въ сѣв.-амер. шт. Мичиганъ, на озерѣ Гуронъ и р. С.-Клеръ; 18.863 ж.

Портъ Дарвинъ, бухта на с.-з. Сѣверной территоріи Австраліи, на Тиморскомъ морѣ (Индійскій ок.).

Портъ Джаксонъ, см. *Сидней.*

Портъ Луисъ, гл. гор. и портъ о. Св. Маврикія, 50.060 ж.

Портъ Маонъ (Mahon), главн. гор. и портъ о. Минорки, 17.144 ж. Стоянка испанск. флота.

Портъ-Наталь, см. *Дурбанъ.*

Портъ-о-Прэнсъ, см. *Гаити,* XII, 320.

Портъ офъ Спэнъ (Port of Spain), гл. гор. о-ва Тринидадъ (въ брит. Вестъ-Индіи), на берегу зал. Паріа; 60.000 ж. Хорошая гавань.

Портъ Саидъ, гор. и морск. портъ въ Египтѣ, при сѣв. входѣ въ Суэцкій каналъ; 49.884 ж. Осн. въ 1859 г.

Портъ Элизабетъ (Port Elizabeth), портов. гор. на ю. Капской колоніи, при бухтѣ Алгоа; 30.688 ж. Значит. торговля.

Порты и портовыя сооруженія, см. *приложеніе.*

Порубка лѣсная. Увеличеніе значенія лѣсовъ въ хозяйственной жизни вызвало охрану ихъ съ помощью уголовныхъ запретовъ. Въ нашемъ правѣ впервые въ Уложеніи 1649 г. содержатся запреты поджога чужихъ лѣсовъ и поврежденія плодовыхъ деревьевъ (X, 220—223); со времени Петра I начинается

Большая часть міровой торговли совершается водным путемъ, какъ наиболѣе дешевымъ. Понятно поэтому, что вопросъ о сооруженіи портовъ, т. е. приспособленій для пріема, нагрузки, выгрузки и ремонта судовъ, играетъ въ техникѣ большую роль.

Портами называются гавани, способныя дать защиту судну отъ теченій, волнъ, вѣтра и льда и возможность выгрузиться, нагрузиться, починиться и почиститься. П. по назначенію своему раздѣляются на *коммерческіе* (или *торговые*) и *военные*. Въ одномъ П. оба эти типа рѣдко соединяются (напр., подлежащій полной перестройкѣ Ревельскій П.). По характеру сооруженій и мѣстоположенію П. бываютъ: естественные и искусственные, рѣчные и морскіе, для судовъ дальняго плаванія и каботажныхъ. *Естественною* гаванью (портомъ) называется такая, которая представляетъ изъ себя морскую бухту, защищенную островами, косами, волноломами, даже и въ томъ случаѣ, если берега ея сооружены искусственно. Всѣ же вырытые и углубленные бассейны представляютъ *искусственные* П. Однимъ изъ важнѣйшихъ требованій при устройствѣ П. является *безопасность* движенія судовъ. П. долженъ быть устроенъ так. обр., чтобы суда во всякое время могли безопасно входить въ него и выходить. Если же этого достигнуть невозможно, то необходимо устроить, по крайней мѣрѣ, надежный рейдъ достаточной глубины и съ хорошимъ якорнымъ грунтомъ. Положеніе П. зависитъ, гл. обр., отъ географическихъ условій. Съ цѣлью связать рѣчное и морское судоходство, большинство П. устраивается при устьяхъ рѣкъ. Такъ какъ П. только въ рѣдкихъ случаяхъ возможно бываетъ расположить столь близко къ открытому морю, чтобы суда могли подходить къ нему произвольнымъ курсомъ, то передъ П. обыкновенно устраиваютъ особую *улицу*, или *каналъ*, по которой и идутъ суда. Улица эта указывается бакенами, буями, фонарями и т. п. Понятно, что чѣмъ она прямѣе, короче, шире и глубже, тѣмъ лучше.

Съ развитіемъ судоходства растутъ размѣры судовъ и увеличиваются требованія, предъявляемыя къ портовымъ сооруженіямъ. Самый яркій примѣръ роста П. и его торговыхъ оборотовъ представляетъ Гамбургъ. За 1865 г. онъ принялъ 5.186 судовъ (разнаго наименованія, но многія по нѣсколько разъ) съ тоннажемъ въ 1.200.000 тоннъ. За 1896 же г. число судовъ было 10.477 и тоннажъ 6.450.000 тоннъ, да еще 3.600.000 тоннъ, спускавшихся по Эльбѣ, т. е. всего около 10.000.000 тоннъ. Антверпенъ съ 500.000 тоннъ въ 1860 г. доходитъ въ 1897 г. до 6.315.920 тоннъ; для дальнѣйшаго роста и лучшаго обслуживанія здѣсь пришлось построить послѣ 1897 г. свыше 2.000 метровъ новыхъ набережныхъ.

Портовыя сооруженія можно раздѣлить на двѣ группы: *оградительныя* (волноломы, молы, маяки) и *служебныя* (шлюзы и мосты на нихъ въ П. съ приливами, набережныя съ оборудованіемъ ихъ приспособленіями для стоянки судовъ, нагрузки и выгрузки товаровъ, храненія и перевозки ихъ, сооруженія для ремонта судовъ—эллинги, доки). Характеръ и размѣры портовыхъ сооруженій зависятъ отъ рода и значенія П., направленія вѣтровъ, морскихъ теченій, условій отложенія песку въ устьяхъ рѣкъ, характера берега, наличности приливовъ и отливовъ. Если П. дѣлается при открытомъ морѣ, то для защиты его строятъ *молы* и *волноломы*. Разница между этими двумя сооруженіями та, что первые идутъ въ море отъ самой набережной и перпендикулярно къ ней и даютъ боковую защиту; вторые же располагаются въ открытомъ морѣ или параллельно берегу, или же идутъ съ двухъ сторонъ перпендикулярно къ нему и потомъ загибаются (примѣръ—П. въ Мадрасѣ, рис. 1), оставляя проходъ для судовъ. И молы и волноломы состоятъ изъ подводной и надводной частей, различающихся по конструкціи какъ видно изъ рис. 2. Надводной частью иногда пользуются, какъ набережной. Высота верхней поверхности мола надъ наивысшимъ уровнемъ воды должна быть не менѣе 1,5—2 м., но обыкновенно ее берутъ еще больше. Уже древніе, использовавъ естественныя стоянки судовъ (Аѳины, Сиракузы), принуждены были дѣлать искусственныя гавани (Карѳагенъ), ограждая ихъ бетонными молами или дѣлая наброску изъ искусственныхъ массивовъ. Позднѣе опять вернулись къ естественнымъ П., и только въ концѣ XVIII в. была вновь сдѣлана въ Шербургѣ попытка создать искусственную гавань. Т. к. работа эта дѣлалась впервые, то шли ощупью и послѣ ряда неудачныхъ попытокъ лишь отгородили мѣсто для П. загрузкой съ шаландъ камнемъ. Уклонъ въ водѣ достигалъ $\frac{10}{1}$, и все же море часто разрушало это сооруженіе. Въ 1829 г. американцы для Делавера улучшили методъ постройки мо-

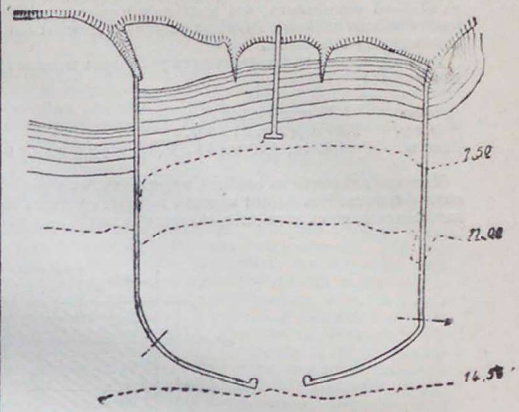


Рис. 1.

ловъ, сортируя наброску,—болѣе мелкій камень составляетъ основаніе и ядро мола, откосы же и вершина дѣлались изъ правильно уложенныхъ *крупныхъ* камней отъ $^1/_4$ до 7 тоннъ вѣсомъ. Въ 1834 г. для Алжира ввели впервые обдѣлку откосовъ мола искусственными бетонными и изъ каменной кладки массивами, неправильно набросанными

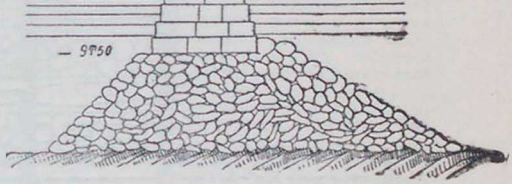


Рис. 2.

съ уклономъ въ $\frac{1}{1}$. Ок. 1850 г. въ Марсели появился смѣшанный типъ — каменная наброска рядами камня возрастающей кверху мола крупности. Всѣ французскіе П. Средиземнаго моря придерживаются этого типа, приспособляя его къ мѣстнымъ условіямъ. Въ Италіи молы дѣлаются изъ правильно уложенныхъ массивовъ. Въ Копенгагенѣ (1891—1894) молы составлялись изъ пустыхъ ящиковъ, заполнявшихся бетономъ уже въ морѣ. Наконецъ, въ Балтійскомъ морѣ молы дѣлались изъ деревянныхъ ряжей (бревенчатыхъ ящиковъ, наполненныхъ камнемъ, рис. 3).

Вопросъ о *направленіи* моловъ очень сложенъ; опредѣленныхъ правилъ и годныхъ для всѣхъ случаевъ рецептовъ не имѣется. Требуется тщательное изученіе направленія вѣтровъ, теченій, отложеній песку и камня, особенно въ устьяхъ рѣкъ. Кромѣ того, будущій способъ эксплуатаціи П. играетъ не малую роль въ выборѣ направленія моловъ. Часто сооруженіе, повидимому хорошо задуманное, на практикѣ оказывается неудобнымъ и даже опаснымъ. Такъ, въ портъ Поти, благодаря узости и неудачной ориентировкѣ моловъ, нельзя безъ риска входить судамъ ночью или въ бурю. Ширина входа въ П. бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ крупнѣе посѣщающія его суда. Предѣлы ея—отъ 30 до 300 м. Для большихъ судовъ—не менѣе 100 метровъ. Форма моловъ находится въ зависимости отъ глубины моря. Въ глубокой водѣ, если возможно, лучше дѣлать молъ съ вертикальной

стѣнкой. На мелкихъ же берегахъ лучше давать сооруженію уклонъ, близкій къ береговому.

Массивы дѣлаются изъ бетона или камня. Опыты въ Либавѣ указываютъ, что послѣдніе гораздо прочнѣе (см. *подводныя работы*). Размѣры массивовъ должны быть наивозможно большими.

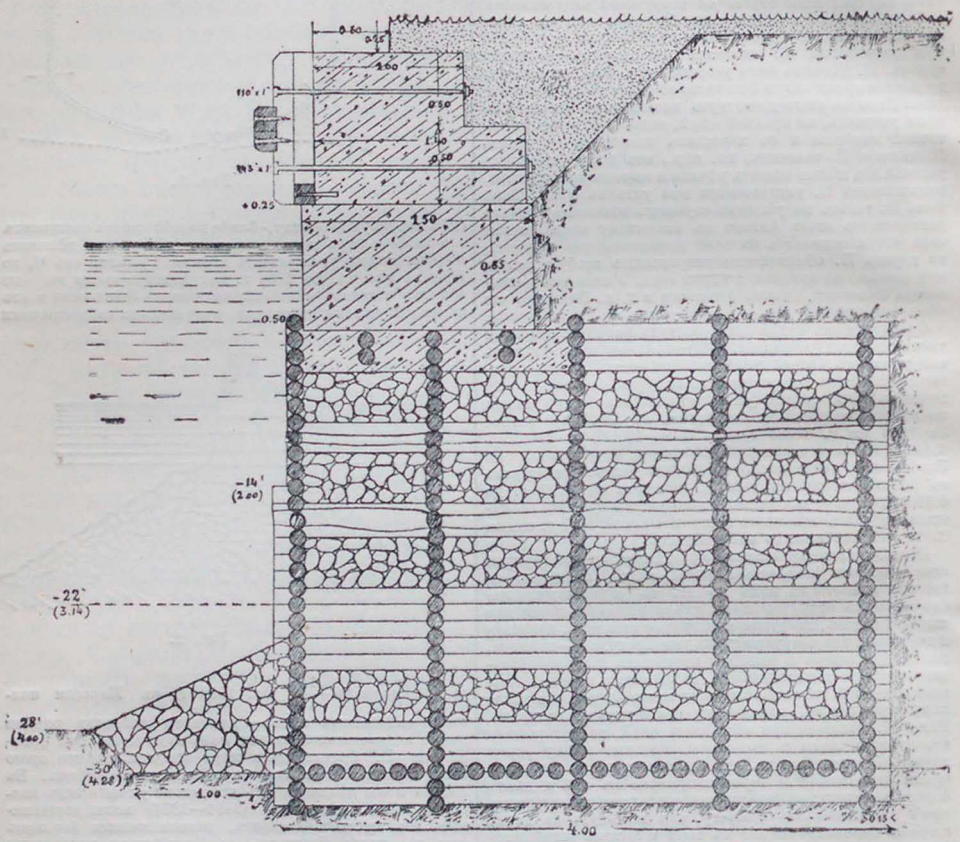
Вотъ нѣсколько дѣйствительныхъ размѣровъ массивовъ для моловъ:

Дублинъ	9,45 м.×6 м.×3,05 м.
Марсель	3,40 м.×2 м.×1,50 м.
Брестъ	(4,60 м.; 4,70 м.; 5 м.)×(3,3 м.; 2,5 м.)×3 м.

Массивы готовятся на особыхъ площадяхъ, въ деревянныхъ формахъ. Изъ формы массивъ выходитъ тотчасъ по изготовленіи, но въ дѣло употребляется не ранѣе 2—3 мѣ-

Волны часто размываютъ и разрушаютъ молы и волноломы. Здѣсь идетъ постоянная борьба, въ которой человѣкъ иногда принужденъ уступить морю. Иногда волны подмываютъ сооруженіе снизу; примѣръ—виндавскіе волноломы изъ ряжей и свай; здѣсь дѣлались попытки защитить основаніе затопленіемъ фашинныхъ тюфяковъ, загруженныхъ крупнымъ камнемъ. Теоретически, по мѣрѣ углубленія, вліяніе волнъ падаетъ и на глубинѣ 6 метр. должно бы быть слабымъ: фактически же въ Аяччіо на глубинѣ даже 7 метр. перекатывались крупные камни и разрушалась отсыпь.

Для оріентировки судна въ морѣ и особенно при входѣ въ гавань служатъ *маяки*, раздѣляемые по значенію ихъ на классы. Высота маяка опредѣляется положеніемъ его и условіемъ видимости; послѣдняя зависитъ отъ разстоянія и силы огня.



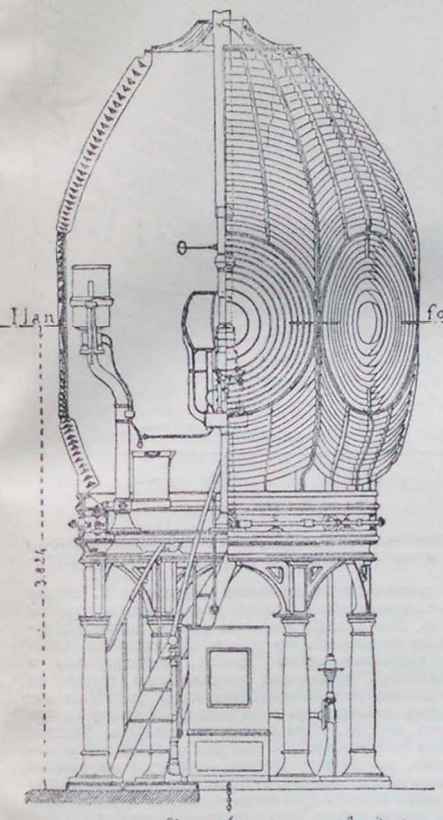
Ри . 3.

яцевъ. Составъ матеріала массивовъ бываетъ крайне разнообразенъ, напримѣръ:

Названіе порта	Цементъ	Песокъ	Голышъ	Крупн. камень
	части.			
Манора	1	4	5,75	3,25
Мадрасъ	1	3	5	2,25
Коломбо	1	2	6	—

Самые высокіе маяки на островѣ Дѣвы—75,18 метр. и Генуэзскій маякъ (XVI в.)—70 метр. Во всякомъ случаѣ, ниже 12 метр. маяки не дѣлаютъ изъ чисто практическихъ соображеній, чтобъ фонарь не страдалъ отъ случайныхъ ударовъ камней. Маякъ долженъ быть прочень и устойчивъ, т. е. не долженъ ломаться и опрокидываться при дѣйствіи сильнѣйшихъ волнъ и вѣтровъ. Маяки бываютъ каменные и металлическіе. На верхушкѣ башни маяка помѣщается фонарь. Источникомъ свѣта служитъ лампа; лампы бываютъ масляныя, керосиновыя, ацетиленовыя и электрическія. Различаютъ маячные огни *подвижные* (вращающіеся) и *неподвижные*. Въ первомъ случаѣ фонарь представляетъ изъ себя прожекторъ, посылающій при помощи системы линзъ и призмъ сильный пучокъ свѣта

по одному только направленію; самый фонарь при этомъ вращается, и по скорости вращенія моряки узнаютъ, какой они видятъ маякъ. Неподвижный огонь представляетъ изъ себя фонарь, бросающій свѣтъ во всѣ стороны. Лампа такого фонаря окружена со всѣхъ сторонъ линзами и призмами, стоитъ какъ бы въ стекляной клѣткѣ (рис. 4).



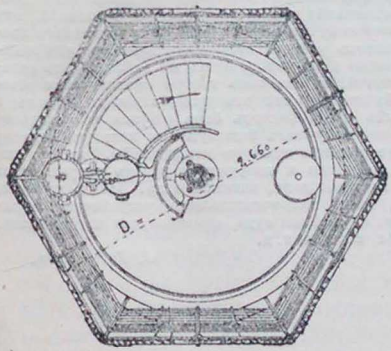


Рис. 4.

Водное пространство П. и его береговая территорія должны находиться и по размѣрамъ и по оборудованію въ соотвѣтствіи съ родомъ торговли, размѣрами судовъ и ихъ числомъ и съ возможностью расширенія П. Расположеніе бассейновъ указывается мѣстными условіями. При созданіи П. въ устьѣ рѣки для торговыхъ оборотовъ важно, чтобы суда заходили возможно глубоко внутрь страны; требованія же пассажирскаго оборота другія,—скорость желѣзнодорожнаго сообщенія ведетъ къ тому, что пассажиры предпочитаютъ высадиться раньше, чтобъ не тратить времени на проходъ, довольно медленный по морскому каналу.

П. могутъ быть *открытыми* и *закрытыми*. Если П. всегда доступенъ для судовъ, входъ въ него ничѣмъ не загражденъ, то онъ называется открытымъ. Такой П. находится обыкновенно у самаго моря и всегда свободно сообщенъ съ нимъ, такъ что суда во всякое время могутъ входить и выходить. Тамъ, гдѣ прилива нѣтъ, или онъ слабъ, такіе П. вполнѣ возможны. На рѣкахъ же и у морей съ сильнымъ приливомъ, гдѣ уровень воды сильно колеблется, чаще устраиваютъ закрытые П.; такой П. можетъ отдѣляться отъ моря шлюзомъ, такъ что уровень воды въ немъ можно поддерживать постояннымъ. Рѣшеніе вопроса о томъ, какой устраивать П.—открытый или закрытый, зависитъ отъ мѣстныхъ условій, и иногда выборъ является весьма затруднительнымъ, какъ то имѣло мѣсто, напр., въ Гамбургѣ, гдѣ послѣ долгихъ колебаній рѣшились на открытый П., несмотря на большое измѣненіе уровня воды. Выгоды открытаго П. суть: свободное и непрерывное движеніе судовъ, отсутствіе главныхъ шлюзовъ, которые являются дорогой постройкой; невыгоды: необходимость строить высокія набережныя, если уровень воды сильно колеблется, и сильное загрязненіе П. Если П. открытъ, но доступенъ только во время высокой приливной воды, то онъ называется *приливнымъ П.* Для того, чтобы и при закрытомъ внутреннемъ П. *(докѣ)* суда могли подходить поближе къ шлюзу (чтобы не задерживать затѣмъ входъ въ самый докъ), передъ закрытымъ П. (или докомъ) часто устраиваютъ еще такъ называемый *аванъ-портъ*, который, при стояніи воды ниже половины высоты средняго прилива, тоже закрывается шлюзомъ, но зато открытъ при болѣе высокой водѣ.

Поверхность и форма бассейновъ П. опредѣляются необходимой *емкостью* ихъ, т. е. количествомъ судовъ, одновременно находящихся въ П., и длиной набережной. Форма бассейновъ обычно—продолговатый прямоугольникъ. Длина его не должна быть чрезмѣрной во избѣжаніе развитія волненія. Обычно длина не превосходитъ 600 метр. Если бассейны имѣютъ значительный аванъ-портъ, то ширина ихъ можетъ быть очень ограничена, и суда, входя носомъ впередъ, выходятъ впередъ кормой. Ширина въ 150 метр. вполнѣ достаточна. При отсутствіи аванъ-порта бассейны дѣлаются шире или имѣютъ уширеніе въ началѣ для возможности поворота судовъ. Очень широкіе бассейны дѣлаются тамъ, гдѣ суда разгружаются не только на берегъ, но и на другія болѣе мелкія, рѣчныя суда. Въ этомъ случаѣ суда становятся въ нѣсколько линій и производятъ перегрузку товара съ обоихъ бортовъ. Ширина такихъ бассейновъ въ Гамбургѣ доходитъ до 250 метр. и полностью использована. Иногда вмѣсто прямоугольной формы бассейны получаютъ совершенно неправильную форму. Примѣрами общаго расположенія бассейновъ и вообще всего П. можетъ служить рис. 5 (П. въ Марсели).

Глубина бассейновъ зависитъ отъ осадки посѣщающихъ П. судовъ,—свободная подъ килемъ глубина не должна быть меньше 0,60 метр. Напр., для новаго Купеческаго бассейна въ Ревелѣ была принята глубина въ 24 фута, т. к. этотъ П. не посѣщается океанскими пароходами съ большой осадкой.

Въ зависимости отъ условій грунта, требуемой высоты набережныхъ, предполагаемой нагрузки, мѣстныхъ условій—цѣна и возможность имѣть тотъ или другой матеріалъ—набережныя дѣлаются на свайномъ, ряжевомъ, каменномъ и др. основаніяхъ. Сами стѣнки дѣлаются изъ каменной кладки, бетона, желѣзо-бетона, сплошныя или сводчатыя. Заполненіе между стѣнками дѣлается землей. Разсчитываются набережныя, какъ подпорныя стѣнки, погруженныя въ воду. Во всѣхъ случаяхъ набережныя снабжаются тѣми или другими приспособленіями для причала судовъ. Для мелкихъ судовъ дѣлаются рымы (кольца), для крупныхъ—причальныя тумбы; наконецъ, ставятся кабестаны. Часто для огражденія кладки отъ ударовъ забиваютъ *охранительныя отбойныя сваи* (рис. 6), или вдоль стѣнокъ дѣлаютъ *охранительныя рамы* (рис. 3). Въ аванъ-портахъ и широкихъ бассейнахъ помѣщаютъ для причала буи. Ширина набережныхъ зависитъ отъ условій выгрузки и уборки товаровъ; въ гаврѣ товары не залеживаются, и ширина въ 10 метр.

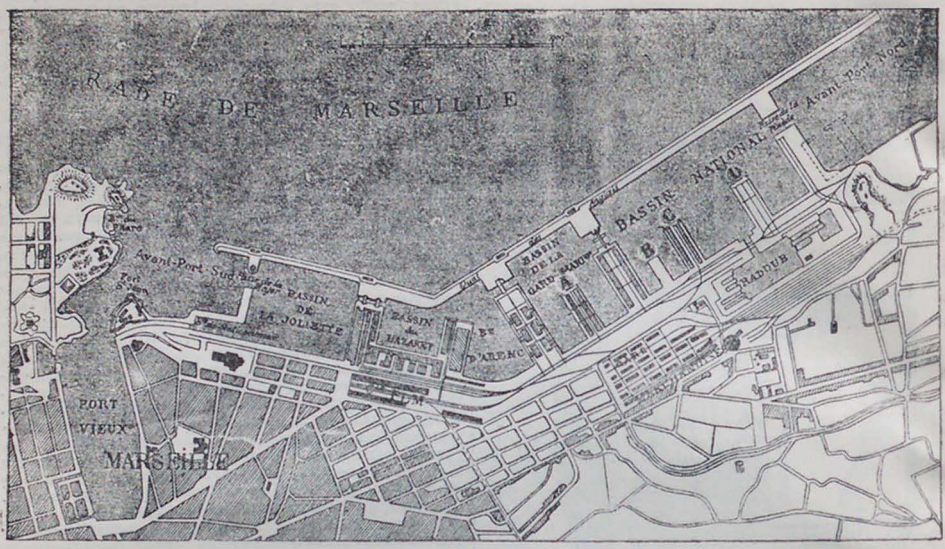


Рис. 5.

оказывается достаточной. Для правильной, быстрой экономической работы П. долженъ имѣть набережныя, приспособленныя для разнаго рода грузовъ, напр., лѣса,

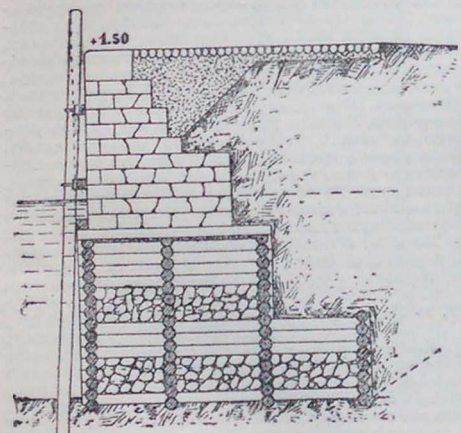


Рис. 6.

угля, хлопка, бочекъ, хлѣба(часто выгрузка элеваторами), нефти и керосина и пр., и быть соотвѣтственно оборудованъ.

Изъ приспособленій, которыми оборудуется П., первое мѣсто занимаютъ приспособленія для нагрузки и выгрузки товаровъ, позволяющія возможно быстро, де шево и раціонально производить эту работу. Къ числу ихъ относятся: подъемные краны (ручные, гидравлическіе и электрическіе), подъемники (поднимающіе только по вертикальному направленію), элеваторы (подающіе сыпучія тѣла посредствомъ ряда ковшей, а иногда просто потокомъ воздуха, опрокидыватели вагоновъ, берущіе потокомъ воздуха, и пр. Въ Гамбургѣ длинныя набережныя, въ верету длиною, оборудованы каждая десятками такихъ крановъ, и полное число крановъ далеко превышаетъ тысячу. Для очень тяжелыхъ грузовъ каждый П. всегда имѣетъ большой кранъ, способный подымать иногда 150—200 тоннъ(отъ 9.000 до 12.000 пудовъ). При оживленномъ движеніи отдѣляютъ иногда нагрузку отъ выгрузки, опасныя вещества отъ безопасныхъ, товары, подлежащіе немедленной очисткѣ пошлиной, отъ тѣхъ, которые будутъ ждать, и пр. Для временнаго храненія товаровъ устраиваются далѣе пакгаузы или магазины, крытые и открытые. Здѣсь же имѣется сѣть рельсовыхъ путей, по которымъ товары привозятся и отвозятся. Въ зависимости отъ присутствія пакгаузовъ и рельсовыхъ путей (можетъ быть отвозка и лошадьми) набережныя получаютъ большую или меньшую ширину и болѣе или менѣе тяжелую конструкцію. Затѣмъ, для ремонта, оснастки и вооруженія судовъ устраиваются сухіе и плавучіе доки, эллинги и пр. Далѣе, имѣется, конечно, масса вспомогательныхъ устройствъ: землечерпалки, служебныя суда, пристани для пассажировъ, освѣщеніе, мосты и т. д.

Н. Галяшкинъ.

охрана отъ П. годныхъ для кораблестроенія деревьевъ, въ то время какъ П. въ частныхъ лѣсахъ свободно разрѣшались. Уголовная наказуемость П. въ частныхъ лѣсахъ установлена при Екатеринѣ II указомъ 22 сент. 1782 г. и затѣмъ упрочилась въ нашемъ законодательствѣ, хотя еще и до сихъ поръ по строгости наказаній за П. л. Россія стоитъ позади другихъ законодательствъ Европы. Причиною этого являются еще широко распространенныя въ нашемъ крестьянствѣ воззрѣнія о свободѣ въѣзда въ лѣса, а порою крайняя важность лѣсного матеріала для крестьянскихъ нуждъ, при невозможности мѣстами добыть его посредствомъ покупки. Въ теченіе XIX в. воззрѣнія законодателя на степень наказуемости П. л. мѣнялись довольно рѣзко. По Своду Законовъ за это были установлены штрафы въ пользу собственника въ двукратномъ и четырекратномъ размѣрахъ, а при третьемъ рецидивѣ П. приравнивалась къ кражѣ. Улож. 1845 г. ввело строгія личныя наказанія, карая П. л., какъ кражу, тюрьмою, а за П. въ корабельныхъ рощахъ или П., сопровождавшіяся сопротивленіемъ лѣсной стражѣ, назначало даже ссылку на житье или рабочій домъ съ лишеніемъ правъ. Эту строгую наказуемость закономъ 9 мая 1863 г. пришлось смягчить, при чемъ опять вернулись къ денежнымъ взысканіямъ, и только при второмъ рецидивѣ П. на сумму болѣе 30 руб. назначалась тюрьма. Однако въ 80-ые годы, подъ вліяніемъ сѣтованій помѣщиковъ на крайнее распространеніе П., издается опять рядъ законовъ (22 марта 1882, 21 марта 1888, 3 февр. 1892 г.), которыми наказуемость повышается. Въ настоящее время наказуемость П. л. опредѣляется ст. 154—168 Уст. о нак. и 822—830 Улож. о нак. Законъ различаетъ: а) самовольную П. въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ, б) похищеніе изъ лѣса деревъ, стоящихъ на корню, буреломныхъ и валежныхъ, в) похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній уже заготовленныхъ и сложенныхъ. Послѣдній случай карается, какъ кража, т. е. тюремнымъ заключеніемъ, срокъ котораго зависитъ отъ суммы похищеннаго (болѣе или менѣе 300 руб.). Первые два караются въ первый разъ денежн. пеней не свыше 50 руб., во второй разъ—арестомъ до 3 мѣсяцевъ, а въ третій и болѣе—тюрьмой отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Наказаніе арестомъ м. б. назначено и за П. въ первый разъ, если П. произведена въ лѣсахъ защитныхъ, водоохранныхъ, заказныхъ рощахъ, или когда порублены насаженныя деревья, или когда П. произведена ночью, или шайкой, или не по нуждѣ, а по корысти, или когда употреблены особыя средства для обмана стражи или для сокрытія П. Сверхъ наказанія, виновный обязанъ уплатить въ пользу казны или частнаго владѣльца лѣса двойную стоимость срубленнаго, поврежденнаго или похищеннаго лѣса, при чемъ это взысканіе при несостоятельности замѣняется арестомъ; самовольно срубленный или похищенный лѣсъ отбирается въ пользу владѣльца. Къ П. л. приравнивается самовольная расчистка чужихъ угодій, засаженныхъ лѣсомъ, устройство въ чужихъ лѣсахъ насѣчекъ для добыванія смолы, сока, коры, перерубка въ казенномъ лѣсу свыше дозволеннаго числа деревьевъ, или рубка другихъ деревьевъ вмѣсто дозволенныхъ, или заготовка лѣсныхъ продуктовъ въ излишкѣ болѣе 10% сверхъ дозволеннаго. Денежнымъ взысканіемъ облагается и П. или заготовка лѣсныхъ издѣлій въ неотведенныхъ для того участкахъ казеннаго лѣса, увозъ дозволеннаго къ рубкѣ казеннаго лѣса раньше освидѣтельствованія его лѣснымъ начальствомъ, недозволенная распилка, продажа или обдѣлка лѣса при казенной продажѣ. Укрывательство и покупка порубленнаго или похищеннаго лѣса влечетъ штрафъ, а при рецидивѣ—и личныя взысканія (арестъ и тюрьму), помимо отобранія самого лѣса. Наказуемость лѣсныхъ проступковъ значительно возрастаетъ при сопротивленіи лѣсной стражѣ. Простое ослушаніе или неповиновеніе влечетъ уже арестъ, а если были примѣнены угрозы съ оружіемъ — тюрьму; сопротивленіе же, учиненное вооруженнымъ скопищемъ или съ насиліемъ и безпорядками, влечетъ исправ. арест. отдѣленія съ лишеніемъ правъ (дѣла эти слушаются съ участіемъ сословныхъ представителей, а не прис. засѣдателей). Кромѣ самой П. и похищенія и поку-

шенія на нихъ, наказываются даже приготовительныя дѣйствія — нахожденіе внутри чужого лѣса внѣ дороги съ орудіями для рубки лѣса или съ подводою для перевозки его (пеня до пяти рублей). Постановленія дѣйствующаго права, страдающія слишкомъ большою конкретизаціей признаковъ лѣсныхъ проступковъ, значительно упрощаются, безъ серьезныхъ, однако, измѣненій, Угол. Улож. (ст. 624—631). *П. Люблинскій.*

Поручейникъ, Sium latiforium, видъ изъ сем. зонтичныхъ, до 1,2 м. высоты; воздушные листья перистые съ остропильчатыми листочками, погруженные въ воду многосложные съ нитчатыми долями зонтики съ частной и общей обверткой, цвѣты желтые. Ядовитое растеніе, встрѣчается по болотамъ и берегамъ рѣкъ, очень обыкновенно. *М. Н.*

Порученіе (mandatum), договоръ, въ силу котораго одно лицо (*мандатарій*) обязуется исполнить какое-либо дѣло, возложенное на него другимъ лицомъ (*мандантомъ*). Большинство современныхъ законодательствъ, слѣдуя традиціямъ римскаго права, въ договорѣ П. оттѣняетъ въ большей или меньшей степени его *безвозмездность*, т. е. отсутствіе обязанности манданта вознаградить мандатарія за его трудъ. Согласно ст. 557 Проекта обяз. права 14 октября 1913 г., моментъ возмездности и безвозмездности отнесенъ къ числу случайныхъ признаковъ, не имѣющихъ принципіальнаго значенія. Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ, гдѣ институтъ П. только implicite содержится въ постановленіяхъ (ст. 2291 и сл. X т. 1 ч. Св. З.), касающихся *довѣренности* (*см.*), вопросъ этотъ остался открытымъ; не даетъ въ этомъ отношеніи руководящихъ началъ и практика Сената ($^{81}/_{95}$). Возмездное П. приближается къ договору *найма личнаго* (*см.*), отличаясь отъ послѣдняго тѣмъ, что П. устанавливаетъ обязанность мандатарія къ совершенію не фактическихъ, а *юридическихъ* дѣйствій (ср. рѣш. Сен. $^{67}/_{421}$, $^{75}/_{273}$, $^{79}/_{25}$). Независимо отъ возмезднаго или безвозмезднаго характера даннаго договора П., мандатарій обязанъ съ должнымъ вниманіемъ выполнить возложенное на него П., рискуя, въ противномъ случаѣ, возмѣщеніемъ убытковъ, причиненныхъ манданту его невниманіемъ или нежеланіемъ выполнить П. *Субститутъ*, т. е. выполненіе даннаго П. не лично мандатаріемъ, а при помощи другихъ лицъ, по римскому праву допускался, если только личная дѣятельность мандатарія не подразумѣвалась сама собой по характеру или смыслу договора. Германское же право и швейцарское, которымъ слѣдуетъ нашъ Проектъ обязат. права 14 октября 1913 г. (ст. 571 и 572), напротивъ, въ видѣ общаго принципа, не допускаютъ субститута. На манданта ложится обязанность возмѣстить мандатарію всѣ расходы, вызванные добросовѣстнымъ исполненіемъ П., и вознаградить за трудъ мандатарія (гонораръ), если данный договоръ П. возмездный (Проектъ обяз. пр. 14 октября 1913 г., ст. 576 и 577). *А. W.*

Поручикъ, *см.* XVI, 216, *прил.*, 5 и 8.

Поручительство, присоединяемый къ главному обязательству дополнительный договоръ, въ силу котораго одинъ контрагентъ (поручитель) обязуется передъ другимъ лицомъ (вѣрителемъ) исполнить обязательство его должника, если послѣдній самъ этого обязательства не исполнитъ. Дѣйствующее право, вполнѣ основательно, относитъ институтъ П. къ способамъ обезпеченія договоровъ (ст. 1554 X т. 1 ч. Св. З.). Въ области договоровъ гражданскій оборотъ зиждется на увѣренности кредитора (*вѣрителя*) въ кредитоспособности должника; при отсутствіи такой увѣренности стороны прибѣгаютъ къ залогу, закладу, неустойкѣ и П. Какъ дополнительный договоръ, цѣль котораго заключается только въ *обезпеченіи* интересовъ кредитора, П., съ точки зрѣнія закона, считается договоромъ *субсидіарнымъ*: отвѣтственность поручителя наступаетъ только при неисправности должника; въ виду этого послѣдній и называется *главнымъ* должникомъ. Нашъ законъ различаетъ *простое* П. и *срочное* П. (ст. 1557 X т. 1 ч.). При простомъ П. отвѣтственность поручителя возникаетъ только въ томъ случаѣ, если 1) главный должникъ былъ привлеченъ кредиторомъ къ уплатѣ, и 2) при несостоятельности должника кредиторъ не получилъ удовлетворенія (ст. 1558 X т. 1 ч.). Срочное же П. возлагаетъ на поручителя обязанность уплатить немедленно по обнаруженіи неисправности главнаго должника (ст. 1560 X т. 1 ч.), если только креди-

торъ своевременно представитъ ко взысканію обязательство (въ теченіе мѣсяца со дня наступленія срока; см. ту же ст.). Поручителю, удовлетворившему кредитора, принадлежитъ право регресса, т. е. право требовать отъ должника возмѣщенія уплачен. имъ суммы и убытковъ (ст. 1558, пп. 2 и 3, X т. 1 ч.). *А. W.*

Порфира, мантія, возлагаемая на государей во время коронаціи въ качествѣ одной изъ регалій. Греческое слово П., а также славянскій переводъ его „багряница" заставляютъ думать, что П., заимствованная въ Россіи изъ Византіи, была первоначально багрянаго цвѣта. Для коронованія Екатерины I изготовлена была П. изъ золотой парчи съ двуглавыми орлами, подбитой, въ подражаніе Западу, горностаемъ. При коронаціяхъ послѣ Анны Іоанновны государь самъ возлагаетъ на себя П., онъ же возлагаетъ П. на государыню.

Порфириты, группа излившихся, древневулканическихъ, плагіоклазовыхъ горныхъ породъ. Структура порфировая Основная, плотная масса породы состоитъ гл. обр. изъ микроскопическихъ табличекъ плагіоклаза, къ которымъ примѣшиваются зернышки авгита, магнетита, а иногда кварца и ортоклаза. Въ видѣ порфировидныхъ выдѣленій являются: плагіоклазъ чаще кислый, рѣже основной, изъ цвѣтныхъ же минераловъ—роговая обманка, пироксенъ, біотитъ, то вмѣстѣ одни съ другими, то по отдѣльности; иногда къ нимъ присоединяется кварцъ. Выдѣленія обычно по краямъ оплавлены и измѣнены. Вмѣстѣ съ кислымъ плагіоклазомъ (олигоклазомъ и андезиномъ) часто присутствуетъ кварцъ а изъ цвѣтныхъ минераловъ — роговая обманка и біотитъ. По комбинаціи этихъ минераловъ различаютъ: *П. кварцевый роговообманковый, П. кварцевый біотитовый* и *П. безкварцевый*, или *діоритовый*. Всѣ эти П. представляютъ излившіеся аналоги діоритовъ и нѣкоторыхъ гранитовъ, богатыхъ плагіоклазомъ. Основной плагіоклазъ въ П. обычно комбинируется съ пироксенами (авгитомъ, пироксеномъ, энстатитомъ). Получаются *П. авгитовые, гиперстеновые*; они представляютъ излившіеся аналоги нѣкоторыхъ породъ изъ семейства габбро. П., особенно безкварцевые, пользуются значительнымъ распространеніемъ. Залегаютъ въ видѣ покрововъ, потоковъ, жилъ, рѣже въ видѣ штоковъ и куполовъ. Въ Россіи П. распространены въ Восточной Сибири, по Алтаю, на Уралѣ, въ Финляндіи, въ Волынской г. (см. также *горныя породы*). *А. Нечаевъ.*

Порфирій (собственно *Малекъ*, или *Малхосъ*, „царь"), греч. философъ, неоплатоникъ, род. въ 233 г. по Р. Х. въ Тирѣ или Батанѣ; изучалъ краснорѣчіе въ Аѳинахъ у Лонгина, затѣмъ слушалъ Плотина въ Римѣ и по смерти своего учителя сталъ самъ преподавать тамъ философію. Ум. ок. 304 г. П., кромѣ изложенія и защиты ученія Плотина, комментировалъ многія сочиненія Платона и Аристотеля и обратилъ преимуществ. вниманіе на аристотел. логику. Въ своемъ введеніи къ ней (Εἰσαγωγή) П. поставилъ вопросъ о реальности родовыхъ и видовыхъ понятій (т. наз. universalia); отсюда возгорѣлся въ сред. вѣка споръ между номиналистами и реалистами. Несмотря на кажущуюся близость свою къ христіанству, П. относился къ нему крайне враждебно. Метафизика П. служитъ продолженіемъ метафизики Плотина (см.). Изъ его многоч. сочин. большая часть погибла. Дошли только біографіи Плотина и Пиѳагора, трактатъ о категоріяхъ Аристотеля, схоліи къ Гомеру и др.

Порфиры, группа излившихся, древневулканическихъ, ортоклазовыхъ горныхъ породъ. Структура порфировая. Плотная основная масса бѣлаго, сѣровато-, красноватаго цвѣта. Она состоитъ изъ микроскопически-мелкихъ кристалликовъ полевого шпата, къ которому обычно присоединяется кварцъ, рѣже элеолитъ. Въ основной массѣ полевой шпатъ съ кварцемъ то представляютъ аггрегатъ мельчайшихъ зеренъ, образуя микрогранитовую структуру, то партіи полевого шпата, какъ въ еврейскомъ камнѣ, прорастаются тонкими пластинками кварца, вызывая микро-пегматитовую структуру, то, наконецъ, кварцъ и полевой шпатъ образуютъ тонкій аггрегатъ чешуекъ и волоконецъ (микрофельзитовая структура). Въ видѣ порфировыхъ выдѣленій всегда присутствуетъ ортоклазъ, къ нему часто присоединяется кварцъ, иногда кислый плагіоклазъ, выдѣленія цвѣтныхъ минераловъ—біотита, роговой обманки, пироксена — присутствуютъ въ небольшомъ количествѣ. По присутствію

или отсутствію кварца различаютъ *П. кварцевые* и *безкварцевые*. Первые въ химическомъ отношеніи сходны съ гранитами и происходятъ изъ гранитной магмы, застывшей на поверхности. Кварцевые П., въ которыхъ плотная основная масса сильно преобладаетъ надъ выдѣленіями, носятъ названіе *фельзитовыхъ П.* Аналогомъ щелочныхъ гранитовъ является *кварцевый кератофиръ*. Онъ характеризуется щелочными полевыми шпатами (ортоклазомъ, микроклиномъ, альбитомъ) и натровыми пироксеномъ и амфиболомъ. Безкварцевые П. представляютъ излившіеся аналоги сіенитовъ. Нормальному сіениту соотвѣтствуетъ *ортофиръ*, или *сіенитовый П.* Въ немъ основная масса состоитъ изъ полевого шпата, а выдѣленія—изъ ортоклаза, кислаго плагіоклаза и небольшого количества темныхъ минераловъ. Щелочному сіениту соотвѣтствуетъ *кератофиръ*. Элеолитовому сіениту отвѣчаетъ *элеолитовый П.* Въ немъ вмѣстѣ съ ортоклазомъ присутствуетъ элеолитъ. П. образуютъ покровы, потоки, жилы, рѣже штоки, лакколиты. П. польз. широк. распростран. (см. также *горныя породы*). *А. Нечаевъ.*

Порфирьевъ, Иванъ Яковлевичъ, историкъ русской словесности, род. въ 1823 г.; сынъ священ., воспитывался въ казан. дух. акад. Съ 1849 г. П. читалъ въ той же академіи лекціи словесности. Съ прибытіемъ Соловецкой библіотеки (1855 г.) въ казан. академію съ увлеченіемъ отдался изученію ея и въ академ. журн. „Правосл. Собесѣдникъ“ началъ публиковать изслѣдованія малоизвѣстныхъ старинныхъ рукописей. Въ то же время и въ его лекціяхъ преобладающее значеніе получило изложеніе результатовъ его занятій древне-русск. словесностью. Эти лекціи послужили П. матеріаломъ для его извѣстнаго труда: „Исторія русской словесности, ч. I: Древній періодъ. Устная народная и книжная словесность до Петра В.“, являющагося прекраснымъ пособіемъ для ознакомленія съ старинной русск. письменностью. Въ 1873 г. вышла докт. диссертація П.: „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“, затѣмъ послѣдовали: продолженіе „Исторіи русск. словесности“, „Апокрифическія сказанія о новозавѣтн. лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки“. Ум. въ 1890 г.

Порховскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Псковск. г., граничитъ съ Петроградск. и Новгородск. г. Площ. 6.045,9 кв. в. Расположенъ по р. Шелони и ея притокамъ. Зап. часть по лѣвой сторонѣ Шелони пересѣченная, мѣстами гористая (отрасли Судомскихъ горъ); остальная часть у.—равнинная, покрытая болотами (особ. ихъ много на в. и ю.-в.). Почва преимущественно песчаная, мѣстами подзолистая, мѣстами супесчаная (лучшая почва въ ю.-зап. части). Юго-вост. и сѣв.-зап. части весьма богаты лѣсами. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 211,9 т. ж. (включая 6,9 т. городского); на 1 кв. в. 33,9 сельскихъ ж. По переп. 1897 г. было 175.853 ж. Гл. занятіе — земледѣліе (особ. льноводство); развита также охота. Вся хозяйств. площадь у. въ 1905 г. равнялась 606.873 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель—39,6% (по 8 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 56,2%, въ т. числѣ 130.980 д. принадлежало дворянамъ (по 648,4 д. на 1 влад.), 85.786 д. крестьянамъ (по 17,5 д. на 1 влад.), 12.846 д. мѣщанамъ (по 30,1 д. на 1 влад.) и 62.014 д. купцамъ (по 516,8 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 4,2%. *А. П-ръ.*

Порховъ, уѣздн. гор. Псковск. г. на р. Шелони, 6.840 ж.; реальное учил. и женск. гимн.—П. впервые упоминается въ лѣтописи въ 1346 г., когда Ольгердъ взялъ съ него откупъ, но, повидимому, входилъ еще раньше въ составъ новгородской земли. Въ XIV в. былъ обнесенъ каменной стѣной. Въ 1708 г. приписанъ къ Ингерманландской г., потомъ къ Новгородской провинціи; съ 1777 г. у. г. Псковскаго намѣстничества.

Порція, дочь Катона Утическаго, отличалась нравств. чистотой, силой характера и любовью къ свободѣ; была замужемъ за Бибуломъ, а послѣ его смерти за М. Юн. Брутомъ (*см.*); послѣ пораженія и смерти мужа покончила жизнь, проглотивъ горячихъ угольевъ.

Поршень, тѣло цилиндрической формы, двигающееся въ соотвѣтственномъ пустотѣломъ цилиндрѣ и служащее для періодическаго увеличенія и уменьшенія объема внутри этого цилиндра, съ цѣлью всасыванія въ него и затѣмъ выталкиванія жидкости (въ насосахъ) или съ цѣлью впуска и выпуска пара, горю-

чей смѣси и т. п. П. долженъ ходить въ цилиндрѣ настолько плотно, чтобы не пропускать вокругъ себя жидкости, пара и пр., т.е. долженъ быть *герметичнымъ*. Это достигается особой *набивкой*. Если набивка устроена на цилиндрѣ, то П. называется *скальчатымъ* (иначе—*ныряломъ* или *плунжеромъ*). Если набивка расположена на самомъ П., то онъ называется *дисковымъ*. Скальчатый П. имѣетъ видъ довольно длиннаго цилиндра, чаще всего чугуннаго, и герметичность его обыкновенно достигается при помощи кожанаго воротника, какъ въ гидравлическомъ прессѣ. Дисковый П. имѣетъ видъ низкаго цилиндра, на боковой поверхности котораго расположена набивка. Набивка бываетъ изъ дерева, пеньки или кожи (въ насосахъ для жидкостей) или же изъ упругихъ металлическихъ колецъ (чугунныхъ, бронзовыхъ, стальныхъ) въ паровыхъ машинахъ, двигателяхъ внутренняго сгоранія и т. п. Если жидкость проходитъ сквозь П., который имѣетъ тогда клапаны, то П. называется *проходнымъ*, если же этого нѣтъ, то П. называется *глухимъ*. Конструкціи П. весьма разнообразны. П. приводится въ движеніе посредствомъ длиннаго стержня, назыв. *поршневымъ штокомъ*. *А. С.*

Поръ-Вандръ (Port-Vendres), укрѣпл. франц. порт. на Средиземномъ м., въ департам. Восточн. Пиренеевъ, 2.525 ж.

Поръ-Порогъ, см. *Гирвасъ*.

Поръ Рояль (Port Royal des Champs), извѣстн. цистеріанскій женскій монастырь, недалеко отъ Версаля, основанъ въ 1204 г. Въ 1635 г. сталъ центромъ янсенизма (*см.*).

Порѣчскій уѣздъ находится въ западн. части Смоленск. г., граничитъ съ Витебск. и Псковск. гг. Площ. 5.096,8 кв. в. Поверхность возвышенная, ровная на с., весьма холмистая на ю. Орошается притоками Зап. Двины: Касплей, Межей и др. Много озеръ (Щучье, Касплинское и др.) и болотъ. Восточн. половина у. покрыта сплошными лѣсами, перемежающимися съ обширными болотами. Почвы болотистыя и подзольныя. Лѣса занимаютъ ок. 43%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 167,1 т. ж. (включая 9,5 т. городского), на 1 кв. в. 30,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 131.936 ж. Гл. занятіе—земледѣліе; изъ подсобн. промысловъ развитъ лѣсной. Общ. площ. землевладѣнія въ 1905 г. равнялась 466.978 дес., изъ нихъ надѣльныхъ земель 44,1% (11,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 49%, въ т. числѣ 66.204 д. принадлежало дворянамъ (403,7 д. на 1 влад.), 22.281 д. крестьянамъ (34,5 д. на 1 влад.), 9.937 д. мѣщанамъ (103,5 д. на 1 влад.) и 88.124 д. купцамъ (1.277,2 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 6,9%. *А. П-ръ.*

Порѣчье, уѣздн. гор. Смоленск. г. при впад. р. Гобзы въ Касплю, 8.232 ж.; женск. гимн. Пристань. Торг. хлѣбомъ, пенькой, льномъ и пр. Въ XV в. принадлежало Литвѣ, отъ которой въ 1514 г. перешло къ Москвѣ; въ 1611—1654 гг. принадлежало Польшѣ. Съ 1776 г. у. гор.

Порядная грамота, см. *крестьяне*, XXV, 444/46.

Посадникъ, намѣстникъ князя, замѣняющій его въ какомъ-либо изъ подвластныхъ ему городовъ. Такіе намѣстники съ титуломъ мужей, свѣтлыхъ и великихъ князей, великихъ бояръ и пр. встрѣчаются уже при первыхъ князьяхъ (даже при Рюрикѣ). Самый терминъ въ первый разъ встрѣчается въ лѣтописи подъ 977 г. и затѣмъ множество разъ, при чемъ повсюду П. назначаются княземъ. Лишь въ вѣчевыхъ общинахъ, и прежде всего въ Новгородѣ, должность эта является выборной. Первоначально, впрочемъ, и здѣсь П. назначался княземъ и былъ его единоличнымъ представителемъ въ городѣ. Но мало-помалу должность П. обращается въ выборную: П. поставляется вѣчемъ и служитъ представителемъ послѣдняго и противовѣсомъ власти князя. Первый выборный П. является въ 1126 г.; затѣмъ избраніе окончательно вытѣсняетъ прежній порядокъ назначенія княземъ. Этой важной эволюціи прежде всего содѣйствовала болѣе частая, чѣмъ гдѣлибо, смѣна князей въ Новгородѣ. Срокъ службы П. не былъ опредѣленъ: отъ воли ставящихъ (сначала князя, а затѣмъ города) зависѣло смѣнить его каждую минуту. Нерѣдко *П. старые* снова вступаютъ въ должность *степенныхъ*, настоящихъ (всходящихъ на *степень*—помостъ на вѣчевой площади); но и старые П. сохраняютъ свое административное значеніе въ качествѣ членовъ новгородскаго совѣта городскихъ старшинъ. Обыкновенно П. избирались изъ

*

одного извѣстнаго круга боярскихъ фамилій, такъ что эта должность становилась до нѣкоторой степени наслѣдственною. Эти фамиліи постоянно соперничали другъ съ другомъ за санъ П., что нерѣдко вело къ вѣчевымъ усобицамъ между враждебными партіями. Съ тѣмъ же характеромъ является должность П. въ другихъ вѣчевыхъ общинахъ, достигшихъ самостоятельности: Псковѣ (въ 1348 г. новгородцы отказались отъ своего права ставить П. во Псковѣ) и Вяткѣ (Хлыновѣ), при чемъ въ первомъ обыкновенно являются одновременно *два* П. (то же въ псковскихъ мелкихъ пригородахъ). Зависимые пригороды (Ладога, Торжокъ, Великія Луки и др.) обыкновенно получали П. изъ Новгорода, при чемъ случалось, что пригорожане не принимали посланнаго, смотря по своимъ отношеніямъ къ партіямъ старшаго города. Кругъ власти П. былъ весьма обширенъ, хотя и не вполнѣ точно опредѣленъ: договорныя грамоты Новгорода съ князьями обязываютъ послѣднихъ не судить, не раздавать волостей въ управленіе и не выдавать грамотъ, сообщающихъ и скрѣпляющихъ извѣстныя права, безъ П. Так. обр. П. является органомъ, контролирующимъ и сдерживающимъ произволъ князя и его дружины, что, разумѣется, влекло за собою нерѣдко столкновенія обѣихъ властей съ различнымъ исходомъ. Кромѣ власти и почета, съ должностью П. были связаны значительные доходы и даже возможность наживать большое состояніе при помощи разныхъ вымогательствъ силою, чему примѣры встрѣчаются въ первоисточникахъ не разъ. Благодаря этому, должность П. сдѣлалась главнымъ предметомъ исканій со стороны новгородскаго боярства, которому и удалось захватить ее исключительно въ свои руки; это же обстоятельство нерѣдко возбуждало зависть и озлобленіе городской черни и вело за собою низверженіе П., побои или даже убійство и разграбленіе имущества его самого и его сторонниковъ. См. *Григоровичъ*, „Историческій и хронологическій опытъ о П. новгородскихъ“ (1821); *Соловьевъ*, „Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ“ (1845, „Чт. Общ. ист. и др. Росс.“, годъ 2, кн. 1); *Костомаровъ*, „Сѣверноруссія народоправства“ (2 т., 3 изд. 1886); *Бѣляевъ*, „Исторія Новгорода Великаго“ (1864); *Никитскій*, „Очерки изъ жизни В. Новгорода. Правительственный совѣтъ“ („Ж. М. Н. Пр.“, 1869, X); *его же*, „Очеркъ внутр. ист. Пскова“ (Спб., 1873). Срв. *А. Е. Пресняковъ*, „Княжое право“. *В. Ст.*

Посадскіе люди, см. *городъ*, XV, 642/56.

Посадъ на древнерусскомъ языкѣ означалъ поселеніе, преимущественно торгово-промышленнаго характера, расположенное около или вокругъ *города*, т. е. кремля, центральнаго укрѣпленія, подъ защитою стѣнъ послѣдняго, иначе говоря,—городъ въ обширномъ, современномъ значеніи слова. Во время войны городъ-кремль служилъ убѣжищемъ для жителей П. По мѣрѣ увеличенія П. они также нерѣдко окружались стѣною или земляным валомъ, образуя концентрическіе круги укрѣпленій. Такимъ путемъ вокругъ московскаго кремля постепенно возникли П., со временемъ обратившіеся въ укрѣпленные города: Китай, Бѣлый и Земляной. Нерѣдко П. возникали при большихъ монастыряхъ, при чемъ послѣдніе, будучи обыкновенно укрѣплены, служили городами для такихъ окрестныхъ поселеній, таковы П.: Сергіевскій при Троицкой лаврѣ, Тихвинъ, Макарьевъ, Калязинъ. Встрѣчались П. и отдѣльно отъ городовъ; вотъ почему эти два термина, впослѣдствіи часто совпадая, однако не слились вполнѣ, такъ что и въ настоящее время существуютъ поселенія съ тѣмъ и другимъ названіемъ, хотя приблизительно одинаковаго характера. См. *А. А. Кизеветтеръ*, „Посадская община въ Россіи XVIII ст.“ (1903); „Исторія Московскаго Купеческаго общества“ подъ ред. *В. Н. Сторожева* (т. II, 1915). *В. Ст.*

Посвященіе, въ обиходѣ православн. церкви обрядъ возведенія въ санъ епископа, священника и діакона, при чемъ этотъ обрядъ считается таинствомъ (см. *священство*). П. въ этомъ смыслѣ происходитъ чрезъ рукоположеніе (*хиротонію*), которое совершается на литургіи: надъ епископомъ—предъ чтеніемъ апостола, надъ священникомъ—предъ освященіемъ даровъ, а надъ діакономъ—послѣ освященія даровъ. П. во епископа совершается соборомъ епископовъ же, при чемъ хиротонію предшествуетъ *нареченіе* (особый обрядъ, совершаемый

въ Св. Синодѣ за нѣсколько дней до хиротоніи, послѣ утвержденія Государемъ одного изъ трехъ представленныхъ Синодомъ кандидатовъ). Въ священники и діаконы рукополагаетъ епископъ. П. въ низшія церковныя степени (иподіакона, причетника) и въ особые духовные чины (протодіакона, протоіерея, игумена и архимандрита) также совершается епископомъ чрезъ рукоположеніе (*хиротесія*); но въ данномъ случаѣ обрядъ таинствомъ не считается, и посвящаемому лишь дается благословеніе епископа на служеніе Богу и церкви.

Посейдонъ (греч. Ποσειδῶν), греч. божество, сынъ Кроноса и Реи, братъ Зевса, получившій при раздѣлѣ боговъ власть надъ водной стихіей. Съ теченіемъ времени П. превращается исключительно въ морское божество и является полновластнымъ повелителемъ моря, покровителемъ мореходства, прибрежныхъ странъ и острововъ. Главные центры культа П. были въ Микале (см. *Паніоніи*), Беотіи, Ѳессаліи, Пелопоннесѣ, на Коринѳскомъ перешейкѣ (см. *истмійскія игры*), на о-вѣ Калавріи (см. *Поросъ*). Какъ представитель бурной, измѣнчивой стихіи, П. въ представленіяхъ древнихъ и самъ отличался рѣзкими переходами отъ неукротимо-бурнаго гнѣва къ ясному спокойствію. Съ своей супругой Амфитритой и обширн. придворн. штатомъ низшихъ морскихъ божествъ П. обиталъ въ роскошномъ дворцѣ, скрывавшемся въ пучинахъ моря. Его аттрибуты—сосновый вѣнокъ и трезубецъ, которымъ онъ возмущаетъ море, колеблетъ землю и, дробя скалы, вызываетъ изъ нѣдръ ихъ источники; его священ. животнымъ былъ конь, символъ легкой и быстрой волны. Римляне отожествляли его съ Нептуномъ *(см.)*.

Поселенія военныя, возникшія въ Россіи въ царствованіе импер. Александра I, имѣли свои отдаленныя аналогіи въ строѣ тогдашнихъ австрійскихъ граничаръ, часть которыхъ (именно—сербы) перенесла въ половинѣ XVIII в. эту форму быта на южныя границы Россіи (*см.* XXIV, 527), и въ строѣ П. в. въ Финляндіи, присоединенной къ Россіи наканунѣ введенія у насъ этихъ поселеній. Однако ни первые ни вторые не послужили образцомъ для нашихъ П. в., и Аракчеевъ былъ правъ, заявляя, что они—„новое, никогда, нигдѣ на принятыхъ основаніяхъ небывалое (онъ добавлялъ—великое) государственное предпріятіе". Дѣйствительно, его создали особыя условія той эпохи, какъ международныя, общеевропейскія, такъ и внутренне-русскія. Именно, наполеоновскія войны своимъ грандіознымъ размахомъ вызвали потребность въ небываломъ до тѣхъ поръ количествѣ войскъ, и удовлетворить эту потребность неудачно пытались въ мѣсяцы войны 1806—07 гг. организаціей милиціи, въ то время какъ и ранѣе и позже интенсивно работавшая мысль не одного прожектера шла ей навстрѣчу со своими неосуществленными планами. П. в. многимъ показались той формой организаціи военныхъ силъ, которая, съ точки зрѣнія финансоваго положенія государства, является наиболѣе удобной: полагали, что, требуя, конечно, первоначальныхъ затратъ, П. в. смогутъ себя содержать впослѣдствіи безъ денежной помощи со стороны казны. Это казалось прежде всего имп. Александру, который, въ бесѣдѣ съ австр. агентомъ Валльмоденомъ объ арміи вообще и о П. в. въ частности, сказалъ, что его принципъ организаціи арміи это — „держать наготовѣ значительную силу", что его „армія такова же во время мира, какъ и во время войны"; П. в. казались В. П. Кочубею средствомъ довести численность войскъ до 700.000—900.000 чел.; эту сторону дѣла подозрительные иностранцы замѣчали прежде всего: австр. маіоръ Кламъ-Мартиницъ полагалъ въ своемъ мемуарѣ, что П. в. должны „приковать вслѣдствіе (ихъ) будущности вниманіе всей не-русской Европы", а англичанинъ Лайэлль и одинъ франц. дипломат. агентъ равно опасались, что система П. в. доведетъ въ будущемъ военныя силы Россіи до небывалой цифры 6.000.000 чел. Проблема усиленія военной мощи была трудно разрѣшима и съ точки зрѣнія взаимоотношенія въ александровскую эпоху правительства и дворянства. Дѣло въ томъ, что тогдашняя система комплектованія войскъ—рекрутскій наборъ—ставила правительство въ весьма тяжкую зависимость отъ помѣстнаго дворянства, удѣлявшаго часть своего крѣпостного люда для солдатской службы. Тѣмъ большей стала бы эта зависимость при увеличеніи арміи. П. в. въ концѣ концовъ

устранили бы эту зависимость, ибо создали бы изъ крестьянъ другихъ разрядовъ самопополняющіеся военные контингенты. Мало того, они дали бы въ руки правительства могучее орудіе для направленія по своей волѣ жизни всей Россіи. Это видѣли декабристъ И. Д. Якушкинъ, утверждавшій, что „П. в. неминуемо должны были образоваться въ военную касту съ оружіемъ въ рукахъ, не имѣющую ничего общаго съ остальнымъ населеніемъ Россіи", декабристъ же кн. С. П. Трубецкой, говорившій, что эта „въ государствѣ особая каста,... не имѣя съ народомъ ничего общаго, можетъ сдѣлаться орудіемъ его угнетенія" („его" — конечно, прежде всего властнаго и привилегированнаго дворянства). Итакъ, увеличить военныя силы и эмансипировать себя отъ вліянія дворянства—таковы крупныя цѣли въ дѣлѣ введенія П. в. Надо сказать, что эти цѣли всегда прикрывалъ густой флеръ сентиментальной фразеологіи, и особенно тогда, когда о нихъ говорили Александръ и Аракчеевъ, или когда ихъ изъясняли въ разнообразнѣйшихъ официальныхъ документахъ. Въ такихъ случаяхъ фигурировало (кромѣ нескрываемаго стремленія сократить военные расходы) гл. обр. благо крестьянъ и солдатъ: исчезнетъ рекрутская повинность; крестьянинъ и на военной службѣ не будетъ прерывать своихъ обычныхъ занятій; солдатъ будетъ жить въ кругу своей семьи, „имѣть всегда свѣжую и здоровую пищу и другія удовольствія жизни"; „рачительнымъ воздѣлываніемъ земли и разведеніемъ скота" онъ будетъ создавать и умножать свою собственность; даже выступающій въ походъ солдатъ будетъ спокоенъ, ибо будетъ оставлять свои семьи въ надежныхъ рукахъ остающихся сотоварищей. Вотъ въ этомъ-то духѣ правительство заманчиво рисовало „выгоды осѣдлости". Начало П. в. было положено въ 1810 г., когда въ бобылецкомъ староствѣ климовичскаго у. Могилевской губ. былъ поселенъ батальонъ Елецкаго пѣхотнаго полка, при чемъ всѣ жители староства были выселены въ Новороссію. Военная буря 1812 г. и ввела батальонъ въ ряды дѣйствующей арміи и разрушила безпризорно оставленный инвентарь П. в. Но съ первыми успѣхами 1813 г. мысль о возобновленіи П. в. выразилась въ опредѣленіи численности вновь подлежащаго поселенію батальона, а возвѣщавшій конецъ наполеоновской эпопеи манифестъ 30 авг. 1814 г. содержалъ обѣщаніе для воиновъ „дать имъ осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства". Дѣйствительно, дѣло двинулось теперь быстро впередъ. Уже во время Вѣнскаго конгресса были сдѣланы попытки ближе ознакомиться съ устройствомъ австрійскихъ поселеній при помощи австрійскихъ офицеровъ, что кончилось, впрочемъ, неудачей вслѣдствіе запрещенія кн. Шварценберга давать соотвѣтствующія свѣдѣнія. 1 янв. 1815 г. было опубликовано „положеніе" для бобылецкаго поселенія. Съ 1816 г. устраиваются П. в. одно за другимъ и на началахъ, отличныхъ отъ перваго опыта 1810 г. Именно, новая поселенная единица имѣла сложный составъ. Опредѣляя мѣстность для поселенія какой-либо войсковой части, жителей данной мѣстности, до тѣхъ поръ некрѣпостныхъ крестьянъ, включали въ составъ П. в., обозначая ихъ, какъ разрядъ „коренныхъ жителей" округа П. в. Вторымъ элементомъ населенія въ П. в. являлась поселяемая военная часть. Все это населеніе,—соотвѣтственно съ тѣмъ финансовымъ принципомъ, согласно которому П. в. впослѣдствіи должны были сами содержать себя,—разбивалось на двѣ экономически и военно-технически различныя группы: поселянъ-хозяевъ, составлявшихъ поселенные баталіоны, и солдатъ-постояльцевъ, включенныхъ въ баталіоны резервные и дѣйствующіе. Первые должны были своимъ трудомъ осуществить хозяйственныя задачи поселенія: вести сельское хозяйство прежде всего; содержать солдатъ-постояльцевъ (ихъ приходилось двое на каждаго хозяина); имѣть попеченіе надъ семьями и имуществомъ постояльцевъ, когда тѣ уходили въ походъ, ибо сами они въ походъ никогда не выступали. Но и имъ вмѣнялось, какъ военнымъ поселянамъ, „твердое знаніе всего касающагося до военной экзерциціи". Естественно, что, образуя въ П. в. эту группу, сюда прежде всего включали „коренныхъ жителей", и если ихъ было недостаточно, то тѣхъ изъ солдатъ, которые до поступленія въ солдаты уже занимались земледѣліемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ были женаты. Положеніе солдатъ

дѣйствующихъ и резервныхъ частей опредѣлялось цѣлями ихъ военной подготовки, но, въ качествѣ постояльцевъ, которыхъ кормятъ и семьи которыхъ опекаютъ хозяева, они были обязаны принимать участіе въ хозяйственныхъ трудахъ послѣднихъ, и потому-то свободное отъ военныхъ ученій время ихъ заставляли употреблять „для навыку къ хозяйственнымъ трудамъ“. Всѣ коренные жители, до 45 лѣтъ, были одѣты въ военную форму и зачислены въ соотвѣтствующія военныя части; дѣти же ихъ считались кантонистами и должны были пополнять собою ряды поселенныхъ войскъ: такъ исчезла бы надобность въ рекрутскомъ наборѣ. Могло показаться, что всѣ эти теоретическія схемы блестяще оправдали себя. Къ концу царствованія Александра I сѣть П. в. покрыла Петербургскую (2 роты служ. Охт. порох. зав.), Новгородскую (12 гренад. полк. и 2 артил. бриг.). Могилевскую (6 пѣх. полк.), Слободско - Украинскую, Херсонскую и Екатеринославскую губ. (во всѣхъ трехъ 16 кавал. полк.); численность населенія округовъ П. в. была равна 374.480 чел., среди нихъ нижнихъ чиновъ—149.697. И въ то же время, подводя къ 1826 г. итогъ всѣмъ затратамъ, офиціальная отчетность исчисляла ихъ весьма ничтожною для такого грандіознаго успѣха суммою 3.317.433 р. Самое состояніе поселеній могло показаться равно замѣчательнымъ. Сперанскій, по крайней мѣрѣ, утверждалъ, что читалъ отчетъ о П. в. съ такимъ чувствомъ, будто читаетъ „путешествіе въ страны неизвѣстныя“. П. в. демонстрировали и иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ и даже иностраннымъ принцамъ; въ Европѣ говорили о „великомъ“ трудѣ „геніальнаго Аракчеева“. Дѣйствительно, для достиженія экономическихъ цѣлей П. в. было сдѣлано чрезвычайно много: обнаружившійся недостатокъ пахотной земли повелъ къ расчисткѣ земли подъ пашню съ первыхъ же годовъ введенія П. в.—корчевали лѣса, осушали болота; покупали скотъ для удобренія и снабжали поселянъ земледѣльческимъ инвентаремъ; въ поселеніяхъ можно было найти представителей всѣхъ родовъ тогдашней прикладной науки—инженеровъ, архитекторовъ, землемѣровъ и т. д.; въ П. в. былъ возведенъ рядъ построекъ, и нѣкоторыя изъ П. в. были цѣликомъ заново построены, иногда по планамъ, утвержденнымъ самимъ Александромъ. Внѣшній видъ П. в. могъ поразить своею необычностью: „связи“, въ которыхъ жили поселяне, были огромными домами съ мезонинами; за каждой „связью“ находился амбаръ и сарай; передъ ними—садики; по улицѣ тянулся бульваръ; внутренность домовъ состояла изъ новой, на одинъ образецъ, мебели, не безъ претензій на изящество: такъ, на печныхъ заслонкахъ изображены были то вѣнчающіе себя вѣнчиками купидончики, то пускающіе мыльные пузыри малютки; чистота въ домахъ была исключительная, ибо унтеръ-офицера дважды въ день обязаны были ее контролировать. Равнымъ образомъ военная выучка, на которую тратили до 15 часовъ въ сутки, стояла на должномъ, по пониманію того времени, уровнѣ. И несмотря на все это, П. в. были обречены на скорую гибель. Прежде всего оказалось недостижимымъ ближайшее условіе успѣха П. в.: цѣлесообразное сочетаніе фронтовой службы и земледѣльческаго труда. Это предвидѣлъ уже въ 1817 г. Барклай-де-Толли, утверждавшій, что между ружьемъ и сохой существуетъ „безпредѣльная разность“: „тамъ взыскиваются позитура, ровный шагъ и вниманіе къ командѣ, а при сохѣ и у серпа требуется все тому противное“. Дѣйствительно, производительность земледѣльческихъ работъ должна была свестись къ минимуму не только потому, что фронтъ считался дѣломъ главнѣйшимъ въ жизни поселянъ, но и потому, что къ работамъ этимъ стали примѣнять нормы послѣдняго: работы начинались по утрамъ по общей командѣ—„выѣзжать въ поле съ земледѣльческимъ орудіемъ“, за плугомъ ходили „тихимъ шагомъ“, молотьбу производили подъ команду капрала „по темпамъ“; военная субординація, конечно, не исчезала во время работъ, и онѣ прерывались, когда надо было привѣтствовать начальство и т. д.; наконецъ, рьяные изъ военныхъ не упускали случая и эти работы использовать въ своихъ цѣляхъ: въ сохи вставляли ружья, били тревогу во время работъ и т. п. Если производительность труда тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе въ немъ принудительности, то послѣдняя при гнетѣ военной дисци-

плины вообще, а аракчеевской въ особенности, достигала здѣсь крайностей, въ Россіи до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ. Къ тому же въ новгор. П. в., при скудости почвы (здѣсь съ дек. по іюль питались покупнымъ хлѣбомъ), торговля и промышленность играли чрезвычайно большую роль въ жизни крестьянъ: теперь онѣ почти совсѣмъ исчезли — такъ были стѣснены свобода занятій и передвиженіе поселянъ. Однако неизбѣжный экономическій кризисъ былъ лишь одной, и менѣе опасной, угрозой для существованія П. в. Гораздо грознѣе была созданная ими соціально-политическая конъюнктура: они были тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ основнымъ фактомъ современнаго строя—крѣпостнымъ правомъ, ихъ введеніе было не чѣмъ инымъ, какъ перенесеніемъ нормъ крѣпостного быта и права на некрѣпостные разряды крестьянства. Это понималъ Александръ, утверждавшій только, что трудъ военн. поселянъ не будетъ-де отягчительнѣе труда крѣпостныхъ крестьянъ; именно такъ истолковали введеніе П. в. и сами крестьяне, хотя въ ихъ сознаніи они закрѣпощались то Аракчееву, то офицерскому корпусу вообще. Это же было одной изъ главныхъ причинъ противодѣйствія устройству П. в. со стороны дворянства, ибо имъ ставилась рядомъ съ не разъ волновавшимися крѣпостными крестьянами организованная и вооруженная сила. Дѣйствительно, то, что эта попытка была сдѣлана въ началѣ XIX в., когда уже пережитъ былъ рядъ волненій, вызванныхъ крѣпостнымъ правомъ, и то, что эта попытка была произведена надъ наиболѣе свободными разрядами крестьянства, должно было повести и тотчасъ повело къ ряду волненій. Волненія въ холынской волости Новгородской губ. (1818), въ бугскомъ войскѣ (1817, 1818), въ Слободской Украйнѣ (1819; началось въ Чугуевѣ; по приговору суда здѣсь 275 чел. были приговорены къ смертной казни, что Аракчеевъ замѣнилъ наказаніемъ по 12.000 шпицрутеновъ, послѣ котораго изъ сорока „самыхъ злыхъ“ виновниковъ „нѣсколько“, по донесенію самого Аракчеева, умерли) были только прелюдіями, и это всѣ понимали. Аракчеевъ уже въ 1819 г. началъ „отъ всего онаго очень уставать“; въ 1824 г. Александръ самъ просматриваетъ списки ѣдущихъ въ П. в. и приказываетъ Аракчееву обратить на подозрительныхъ „бдительное и обдуманное вниманіе“, ибо онъ былъ убѣжденъ, что „петербургская работа кроется около нашихъ П.“. Извѣстно, что декабристы возлагали нѣкоторыя надежды на П. в., и молодой Ростовцевъ, слѣдуя общему мнѣнію, писалъ наканунѣ декабрьскихъ дней 1825 г. Николаю Павловичу, что въ готовящихся событіяхъ П. в. будутъ „рѣшительно“ противъ него. Однако общее волненіе вспыхнуло лишь въ 1831 г. въ новгор. П. в., когда часть находившихся въ П. в. войскъ ушла въ Царство Польское; кромѣ того, холерная эпидемія послужила здѣсь сильнымъ ферментомъ. Волненіе частично достигло своей цѣли: новгородскія П. в. были преобразованы въ округа пахотныхъ солдатъ. Именно, округа было рѣшено считать не принадлежащими полкамъ, поселенные баталіоны уничтожены, управленіе передано изъ рукъ фельдфебелей въ руки назначаемыхъ изъ среды хозяевъ головъ. Пахотные солдаты платили оброкъ, сыновья ихъ, кромѣ одного, были обязаны военною службою. Въ 1836 г. были обращены въ округа пахотныхъ солдатъ П. в. Могил. и Витебск. губ.; въ 1857 г. какъ округа пахотныхъ солдатъ, такъ и остававшіяся П. в. были уничтожены, а населеніе ихъ зачислено въ государственные крестьяне,—на югѣ, и въ удѣльные—въ Новгор., Могил. и Витебск. г. См. „Гр. Аракчеевъ и в. п.“ (1871, изд. „Р. Стар.“ со статьей ген. А. Петрова); *Щепетильниковъ*, „Комплектованіе войскъ въ царствов. имп. Александра I“ (въ изд. „Столѣтіе военнаго мин.“, т. IV, ч. I); *Фабриціусъ*, „Очеркъ исторіи гл. инжен. упр.“ (тамъ же, т. VII, ч. I, оч. II); *вел. кн. Николай Михаиловичъ*, „Имп. Александръ I“ (т. II, 1912); *Семевскій*, „Политич. и обществ. идеи декабристовъ“ (1909); *Lyall*, „Die russischen Militärcolonien“ etc. (1824); *Pidoll*, „Einige Worte über die russ. Militärkolonien“ etc. (1847); *Лыкошинъ*, „В. п.“ (въ изд. „Великая реформа“, подъ ред. *Дживелегова*, *Мельгунова* и *Пичеты*, т. II; съ больш. библіогр.); изъ мемуаровъ важнѣйшіе — *Маевскаго* („Р. Стар.“, т. VIII, 1873) и *Мартоса* („Р. Арх.“, 1893, кн. 2.)

С. Валкъ.

Посидоній (ок. 130—50 до Р. Хр.), стоикъ, род. въ сирійск. гор. Апамеѣ

ученикъ Панеція, стоялъ во главѣ родосской школы, ум. въ Римѣ. Какъ философъ, П. являлся представителемъ *синкретизма*, старавшагося примирить ученія стоической школы, Платона и Аристотеля. П. занимался также математикой и географіей. О его попыткѣ опредѣлить размѣры земли *см.* XVI, 373/74.

Посидѣлки, см. *вечерины.*

Посконь, см. *конопля*, XXV, 40.

Посланіе, *въ литературѣ* назв. одного изъ видовъ поэтич. творчества, имѣющаго форму письма. По характеру своего содержанія П. дѣлятся: на *эпическія*, содержащія описаніе к.-л. событія, *лирическія*, воспроизводящія чувства, и *дидактическія*, содержащія развитіе к.-л. отвлеченной мысли. Нашедши первыхъ талантливыхъ представителей и художественную обработку еще въ древне-классич. литературѣ (Горацій, Овидій и др.), П. удержались и въ новѣйшей поэзіи и подъ перомъ Буало, Попа, Руссо и др. достигли большого разнообразія стиха, интереса и содержательности.

Посланія апостоловъ (греч. ἐπίστολαι), числомъ 21, каноническія книги Новаго Завѣта (*см.*).

Посланникъ, см. *дипломатическое представительство*, XVIII, 388.

Пословица, созданное народомъ неизмѣнное по формѣ краткое изреченіе, обычно поучительнаго характера, примѣнимое къ извѣстнымъ обстоятельствамъ жизни, иногда риѳмованное, иногда прозаическое, часто возникшее изъ какого-нибудь разсказа или анекдота. Между тѣмъ какъ по мѣрѣ роста культуры многія П. вытѣсняются изъ обихода народа, П. становятся, съ другой стороны, отдѣльные стихи, фразы и выраженія литературныхъ произведеній, завоевавшихъ себѣ широкую популярность. Въ средніе вѣка возникали, особенно на Западѣ, цѣлые сборники П. („Proverbes au conte de Bretaigne" Пьера де Дрё XIII в., сборники Агриколы и Себ. Франка въ Германіи XVI в.). П. положены также въ основу многихъ басенъ (Лафонтена, Крылова) или же служатъ темой и заглавіемъ для небольшихъ салонныхъ пьесъ (Кармонтеля въ XVIII в., Леклерка и Альфреда де Мюссэ въ XIX в.) *В. Фр.*

Послухъ, свидѣтель на судѣ—на языкѣ древн. русскаго права, и свидѣтель, подтверждающій или могущій подтвердить какой-либо фактъ вообще—на языкѣ обыденномъ. Слово П., кромѣ лѣтописей и однородныхъ съ ними памятниковъ древн. русской письменности, особ. часто встрѣчается въ памятникахъ юридическихъ, начиная съ Русской Правды. Рядомъ съ терминомъ П. встрѣчается выраженіе *видокъ*, скоро однако исчезающее въ языкѣ памятниковъ; значеніе обоихъ терминовъ, повидимому, одинаковое (въ краткой и простр. редакціяхъ Русской Правды они употребляются параллельно въ статьяхъ одного и того же содержанія); *видоки* и *послухи*—testes de *visu* и de *auditu*, Augen-und-Ohrenzeugen по терминологіи германск. права. Однако П. не есть свидѣтель по слухамъ (такое свидѣтельство не допускалось вовсе по Судному Закону), но человѣкъ, непосредственно слышавшій что-либо, относящееся къ дѣлу, слѣд., и видѣвшій (*видокъ*), вообще *знахарь* извѣстнаго случая (*свѣдокъ* въ южн. и запад. русскихъ актахъ). Н. Ланге и нѣк. другіе спеціалисты, считая видоковъ простыми *свидѣтелями* (testes, Zeugen), отождествляютъ П. съ древне-германскими *сотрисяжниками* (conjuratores, Eideshelfer и проч.), которые, выступая на судѣ въ опредѣленномъ закономъ числѣ, являются свидѣтелями не *факта*, но *доброй славы* отвѣтчика и своею клятвою вмѣстѣ съ нимъ снимаютъ взводимое обвиненіе, *очищаютъ* отвѣтчика.

Послы, см. *дипломатическое представительство*, XVIII, 385, 388.

Послѣдъ, *см.* XX, 614.

Послѣродовой періодъ (*puerperalis*), см. *роды.*

Послѣродовыя очищенія см. *роды.*

Послѣугарные психозы, *см.* XIX, 245.

Посниковъ, Александръ Сергѣевичъ, экономистъ и политическій дѣятель. Род. въ семьѣ дворянъ-помѣщиковъ средняго достатка (въ Вязьмѣ, Смол. губ.) 14 дек. 1845 г. и дѣтскіе годы провелъ въ типичной обстановкѣ дореформ. деревни. Учиться былъ отданъ въ смолен. гимн., кот. окончилъ очень рано и въ 1862 г. поступилъ въ москов. унив. Но этотъ первый періодъ студенчества П. былъ непродолжителенъ: юношу отвлекла отъ учебныхъ занятій мысль активнаго содѣйствія только что освобожденному отъ крѣпостной зависимости народу. Отъ

вышелъ изъ университета и въ качествѣ землемѣра, въ которыхъ тогда была большая нужда, занялся межеваніемъ крестьянскихъ надѣловъ. Конечно, спустя нѣкоторое время П. оставилъ свои землемѣрныя работы, вернулся въ Москву и въ 1869 г. окончилъ юридич. факульт. въ московск. же унив., который, по представленію проф. Бабста, оставилъ его при каѳедрѣ политич. экономіи для подготовленія къ профессорскому званію. П. рѣшилъ ѣхать за границу, чтобы тамъ готовиться къ магистерскому экзамену но раньше, чѣмъ исполнить это свое намѣреніе, отдалъ дань другому влеченію: въ августѣ 1869 г. онъ дебютировалъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", какъ журналистъ. Его первыя статьи, по разнымъ экономическимъ вопросамъ, имѣли успѣхъ, и у П. установилась съ газетой никогда уже не порывавшаяся связь. Въ 1871 г., возвратясь изъ-за границы, П. сдалъ магистерскій экзаменъ и, продолжая работать въ „Русск. Вѣд.", въ качествѣ ближайшаго помощника редактора, выступаетъ однимъ изъ конкурентовъ на освободившуюся послѣ отставки М. П. Щепкина каѳедру полит. экономіи въ Петровской сельскохоз. академіи. Кандидатура П. была поддержана большинствомъ членовъ совѣта академіи, и особенно профессорами П. А. Ильенковымъ, А. П. Людоговскимъ и И. А. Стебутомъ, но ни одинъ изъ двухъ кандидатовъ, участвовавшихъ въ конкурсѣ, не получилъ утвержденія, и каѳедра была замѣщена по назначенію изъ Петербурга. Тѣмъ не менѣе именно въ это время П. впервые выступилъ на каѳедрѣ: въ Петровской академіи онъ публично защищалъ pro venia legendi свой первый научный трудъ „Начала поземельнаго кредита", только что вышедшій тогда изъ печати. Официальными оппонентами на этомъ диспутѣ были проф. Стебутъ и Людоговскій, а, кромѣ нихъ, изъ публики въ преніяхъ приняли участіе еще совсѣмъ неизвѣстные тогда молодые ученые В. М. Соболевскій и И. И. Янжулъ. Диспутантъ имѣлъ большой успѣхъ: когда выяснилось, что П. не будетъ назначенъ, слушатели академіи обратились къ нему съ просьбой открыть для нихъ частный курсъ политической экономіи. Но курсъ этотъ не состоялся, такъ какъ вскорѣ П. принялъ предложеніе проф. М. Н. Капустина, организовывавшаго въ то время Демидовскій юридич. лицей въ Ярославлѣ, и занялъ каѳедру политич. экономіи и статистики въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Онъ былъ назначенъ доцентомъ и командированъ на два года съ научною цѣлью за границу. Въ эти годы П. работалъ въ Германіи, Англіи и Франціи надъ своимъ главнымъ трудомъ по общинному землевладѣнію и лишь осенью 1873 г. началъ свой первый курсъ лекцій, почти одновременно со своими сверстниками и товарищами: Н. И. Зиберомъ, В. М. Соболевскимъ и А. И. Чупровымъ. Здѣсь необходимо упомянуть о томъ „съѣздѣ" въ Гейдельбергѣ, который былъ устроенъ этими молодыми учеными передъ самымъ возвращеніемъ въ Россію, гдѣ имъ предстояло начать свою академическую, литературную и общественную дѣятельность. Приступая къ ней, они рѣшили договориться по главнѣйшимъ вопросамъ русской общественной жизни—и въ результатѣ совѣщанія явилась цѣлая программа широкихъ демократическихъ реформъ въ хозяйственномъ и общественномъ строѣ родной страны. Общій складъ экономическихъ воззрѣній этой группы молодыхъ ученыхъ, испытавшихъ на себѣ вліяніе Карла Маркса и Родбертуса, сближалъ ихъ программу реформъ съ тѣми, которыя диктовались соціалистически-народническими настроеніями молодежи того времени, но въ отличіе отъ нашего ранняго народничества участники гейдельбергскаго съѣзда признавали уже и тогда, что главный рычагъ демократическаго и соціальнаго обновленія страны—политическая свобода, и были убѣжденными конституціоналистами. Вѣсть объ этомъ съѣздѣ и о принятыхъ имъ „неблагонамѣренныхъ" резолюціяхъ тогда же дошла до свѣдѣнія шефа жандармовъ, гр. П. А. Шувалова, и министра народн. просвѣщ., гр. Д. А. Толстого. Послѣдній принялъ, съ своей стороны, мѣры: поручилъ попечителю московск. учебн. округа кн. Мещерскому произвести дознаніе въ ярославскомъ лицеѣ, и только благодаря энергическому заступничеству директора лицея М. Н. Капустина и извѣстнаго ученаго Е. И. Якушкина, имѣвшихъ связи во вліятельныхъ кругахъ, разслѣдованіе закончилось благополучно для участниковъ „съѣзда".

Годы 1873—82 были для П. годами напряженной научно-творческой и преподавательской работы: онъ написалъ въ эти годы свое „Общинное землевладѣніе“ (первая часть 1875 г.—магистерская диссертація, вторая 1878 г.—докторская) и разработалъ свой курсъ политической экономіи, которую читалъ до 1876 г. въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ, а съ этого года въ новороссійск. унив. въ Одессѣ. Изслѣдованіе П. по общинному землевладѣнію составляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ явленій въ литературѣ, посвященной изученію экономическихъ условій русскаго крестьянства послѣ отмѣны крѣпостного права. Въ немъ доводы противниковъ общины были впервые разсмотрѣны и опровергнуты при помощи строго научныхъ пріемовъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ авторомъ при тщательномъ изученіи земельныхъ отношеній какъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ. Близкое знакомство П. съ условіями нашего сельскаго быта, подкрѣпленное обширной эрудиціей въ области экономической теоріи, придаетъ его изслѣдованію значеніе основного труда по изученію русской сельской общины. Въ свое время книга П. явилась какъ бы поворотнымъ пунктомъ въ тянувшемся десятки лѣтъ спорѣ сторонниковъ и противниковъ общинной формы землепользованія, освободивъ вопросъ отъ окутывавшаго его сначала славянофильскаго, позднѣе утопическисоціалистическаго тумана и твердо поставивъ, какъ экономическую проблему. Въ этомъ отношеніи П. не имѣлъ предшественниковъ. Что же касается самаго метода изслѣдованія, въ основу котораго положено сопоставленіе общиннаго землевладѣнія съ фермерствомъ, то, какъ указалъ А. И. Чупровъ еще при появленіи перваго выпуска книги П., до него сопоставленіе это было сдѣлано въ литературѣ лишь вскользь (по цензурнымъ условіямъ того времени Чупровъ не могъ добавить, что оно сдѣлано Н. Г. Чернышевскимъ); но съ полною подробностью, на основаніи обширныхъ и тщательно изученныхъ матеріаловъ, оно проведено впервые въ изслѣдованіи П. На своемъ пути онъ почти не имѣлъ предшественниковъ,—зато послѣдователей у него было много: прежде всего нельзя не отмѣтить, что вліяніе книги П. и его, по чупровскому выраженію, „аналитическаго пріема“ изслѣдованія сказалось на обширной земской статистической литературѣ по общинному землевладѣнію, начиная съ образцоваго, перваго по времени и едва ли превзойденнаго по мастерству, труда В. И. Орлова „Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губерніи“. Самая книга П. вызвала цѣлую критическую литературу, породила оживленную и продолжительную полемику между сторонниками и противниками общины и побудила болѣе безпристрастныхъ изъ числа послѣднихъ (напр., покой аго проф. Пихно) признать, что П. во всякомъ случаѣ „значительно ослабилъ“ доводы противъ общиннаго землевладѣнія. Оба диспута П., магистерскій и докторскій, происходившіе въ московскомъ университетѣ, были событіями въ ученыхъ и, пожалуй, политическихъ кругахъ того времени. День 25 мая 1875 г., когда состоялся магистерскій диспутъ, изъ участниковъ котораго, кромѣ офиціальныхъ оппонентовъ проф. В. Н. Лешкова и А. И. Чупрова, надо назвать М. П. Погодина и Ю. Ѳ. Самарина, принесъ молодому П. всероссійскую извѣстность не только какъ выдающемуся ученому, но и какъ политическому дѣятелю опредѣленнаго направленія. О послѣднемъ постаралась, конечно, катковская газета, не упустившая случая использовать диспутъ въ „охранительныхъ“ цѣляхъ. Три года спустя, когда вышла докторская диссертація П., эту роль взялъ на себя покойный нынѣ проф. Цитовичъ, начавшій именно съ разбора книги П. циклъ своихъ „брошюръ“, теперь основательнозабытыхъ, но когда-то пользовавшихся скандальной извѣстностью. Отъ бурной полемики, возгорѣвшейся тогда, для современнаго читателя уцѣлѣли, кажется, лишь „Письма къ ученымъ людямъ“ Н. К. Михайловскаго, въ первомъ изъ которыхъ, направленномъ по адресу Цитовича, знаменитый писатель привѣтствуетъ „маленькую кучку молодыхъ профессоровъ, болѣе или менѣе рѣшительно разорвавшихъ свое дѣло съ рутиной“. „Это,—пишетъ Михайловскій,—гг. Чупровъ, Зиберъ, Янжулъ, Посниковъ; можетъ быть, еще два-три найдутся... Общая ихъ характерическая черта—различеніе „богатства паро-

довъ" и благосостоянія массъ—ставитъ ихъ особнякомъ въ русской ученой литературѣ". Направленію этому Михайловскій предрекалъ будущность и въ „овацiяхъ, которыми сопровождался диспутъ г. Посникова", видѣлъ „залогъ сближенія между наукой и жизнью". Эти овацiи, дѣйствительно, были исключительныя: 26 января 1878 г. послѣ докторскаго диспута, по свидѣтельству тогдашнихъ газетъ, „толпа молодежи на рукахъ вынесла новаго доктора изъ залы диспута". Этотъ диспутъ П. интересенъ еще въ одномъ отношеніи. Оппонентами его были, кромѣ В. Н. Лешкова, все молодые профессора московскаго университета: А. И. Чупровъ, И. И. Янжулъ, М. М. Ковалевскій; блестящее состязаніе достойныхъ противниковъ, пользовавшихся уже въ то время большою популярностью, закончилось характернымъ замѣчаніемъ одного изъ оппонентовъ, что диспутъ не поколебалъ ни одного изъ доводовъ, приводимыхъ докторантомъ въ защиту общиннаго землевладѣнія. Однако въ доказанной совмѣстимости общины съ сельскохозяйственнымъ прогрессомъ оппонентъ не видѣлъ для этой формы владѣнія землею достаточной гарантіи противъ разлагающаго вліянія частныхъ интересовъ. Значеніе этого фактора не склоненъ былъ умалять и докторантъ, но онъ опасался, что эти частные интересы явятся у насъ орудіемъ не столько внутренняго разложенія общины, сколько ея разрушенія извнѣ. „Невозможность положиться на свободное дѣйствіе начала конкуренціи, спроса и предложенія труда,—указываетъ онъ въ предисловіи къ своей книгѣ,—вынуждаетъ нанимателей обращаться къ помощи той силы, вмѣшательство которой въ хозяйственную жизнь отрицается самой природой капиталистическаго производства —къ высшей власти... „Патріархальная форма быта", „рабская зависимость лица отъ произвола общины", „насильное прикрѣпленіе его къ землѣ", „лишеніе свободы выбора занятія" — эти и тому подобныя прекрасныя слова берутся исходными пунктами для доказательства основной мысли — необходимости освободить рабочее сословіе отъ земли, дать ему полную возможность жить исключительно наймомъ". И исторія возникновенія и проведенія въ жизнь противообщинныхъ аграрныхъ законовъ послѣднихъ лѣтъ можетъ служить доказательствомъ, какъ правъ былъ въ своихъ опасеніяхъ авторъ классическаго труда объ общинномъ землевладѣніи. Въ 1882 г. оборвалась университетск. дѣятельность П. Его недолгое профессорство въ новоросс. унив. совпало съ періодомъ расцвѣта этой молодой въ то время высшей школы. Въ своемъ составѣ тогда профессорская коллегія новоросс. унив. видѣла такія научныя силы, какъ А. О. Ковалевскій, И. И. Мечниковъ, Н. А. Головкинскій, нѣсколько ранѣе И. М. Сѣченовъ, нѣсколько позднѣе Н. Л. Дювернуа, Ю. С. Гамбаровъ. Самъ П. въ этой плеядѣ блестящихъ дѣятелей науки занималъ, можно сказать, центральное, исключительное по значенію мѣсто. Онъ былъ въ истинномъ смыслѣ слова лидеромъ той части одесской профессуры, которая, высоко держа знамя науки, стояла на стражѣ лучшихъ университетскихъ традицій и считала долгомъ бороться за университетскую автономію. Въ частности П. и его университетскимъ друзьямъ приходилось особенно тяжело въ памятныя Одессѣ времена всевластія т. с. Панютина, правой руки ген.-губернатора гр. Тотлебена, и тогда, быть можетъ, не разъ существенные интересы и самое достоинство университета удавалось отстоять только благодаря твердости и такту П. Когда же съ возвращеніемъ къ власти гр. Д. А. Толстого курсъ внутренней политики вполнѣ опредѣлился, и судьба университетской автономіи была предрѣшена, состоялся и уходъ П. изъ университета, мотивированный, по одному частному поводу, выяснившеюся невозможностью дальнѣйшей борьбы. Новороссійскій университетъ потерялъ въ лицѣ П. не только вліятельнаго члена профессорской коллегіи, но—что еще важнѣе—одного изъ самыхъ замѣчательныхъ своихъ профессоровъ. Популярность его среди студентовъ, по единодушнымъ отзывамъ бывшихъ его слушателей, была громадна, и успѣхъ его лекцій чрезвычайный. Въ его аудиторіи сходились студенты всѣхъ факультетовъ, которыхъ захватывалъ, по выраженію одного изъ слушателей, „не только лекторскій талантъ и убѣжденность лектора, но и воплотившійся въ него духъ времени". Читалъ П., по свидѣтельству

многихъ лицъ, блестяще, увлекательно, но увлекалъ не цвѣтами краснорѣчія, на которые былъ, напротивъ, скупъ, не внѣшнимъ блескомъ изложенія, а свѣжестью мысли, глубиною содержанія и строгой послѣдовательностью воззрѣній. Онъ будилъ въ слушателяхъ большой интересъ къ вопросамъ экономической теоріи и политики и, несмотря на непродолжительность пребыванія въ университетѣ, успѣлъ привлечь къ занятіямъ политической экономіей значительный контингентъ учащейся молодежи. На этихъ юныхъ экономистовъ, изъ которыхъ впослѣдствіи вышелъ рядъ извѣстныхъ русскихъ ученыхъ, огромное вліяніе оказали не только лекціи П., но и организованныя имъ для нихъ частнымъ образомъ практическія занятія по политической экономіи и статистикѣ: студенты, подъ его руководствомъ, писали рефераты и собирались у него для разбора и обсужденія ихъ. Это былъ, быть можетъ, первый по времени и во всякомъ случаѣ одинъ изъ первыхъ опытовъ введенія у насъ семинаріевъ, занявшихъ теперь такое видное мѣсто въ университетскомъ преподаваніи.

Съ каѳедры новороссійскаго университета П. ушелъ въ глушь смоленской деревни, гдѣ занялся хозяйствомъ въ своемъ имѣніи, принялъ участіе въ земской дѣятельности и подошелъ близко къ мѣстнымъ общественнымъ крестьянскимъ дѣламъ. Между прочимъ, при его содѣйствіи рядъ крестьянскихъ обществъ еще до открытія дѣйствій Крестьянскаго банка расширилъ свое землевладѣніе покупкой владѣльческой земли. Земскій гласный, вяземскій уѣздный и смоленскій губернскій, почетный мировой судья, одно время глава мѣстнаго земскаго статистическаго бюро, П. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ игралъ крупную роль въ мѣстной общественной жизни и не оторвался отъ нея вполнѣ и тогда, когда ему пришлось переѣхать въ Москву и взять на себя редакторскую работу въ „Русск. Вѣд.“. Редакторомъ этой газеты П. былъ въ теченіе многихъ лѣтъ (1886—96 гг.) и занималъ въ кругу ея работниковъ исключительно вліятельное положеніе: его вліяніе распространялось не только на общее направленіе газеты,—оно отражалось на всемъ строѣ будничной редакціонной работы изо дня въ день, и львиную долю этой работы, невидной для посторонняго глаза, но большой, нужной и напряженно-нервной онъ по обыкновенію бралъ лично на самого себя. И оставивъ редакторство, П. сохранилъ съ газетой тѣсную личную и идейную связь, укрѣпляемую еще и тѣмъ, что его фактическое сотрудничество въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ не прекращается до настоящаго времени. Въ концѣ 90-хъ годовъ положеніе мѣстныхъ земскихъ дѣлъ, въ которыхъ онъ принималъ живое участіе и тогда, когда былъ занятъ газетной редакціонной работой, побудило П. принять на себя обязанности вяземскаго уѣзднаго предводителя дворянства. Но и въ это время ему не пришлось отойти отъ научно-литературной работы: вмѣстѣ съ А. И. Чупровымъ онъ редактировалъ большой статистическій трудъ: „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“. Эта книга занимаетъ видное мѣсто въ нашей экономической литературѣ и въ свое время вызвала оживленную полемику, имѣвшую по обстоятельствамъ того политическаго момента большое значеніе. Отчасти въ связи съ изданіемъ книги П. приходится въ эти годы нерѣдко посѣщать Петербургъ, но вскорѣ онъ совсѣмъ переселяется туда. Онъ принимаетъ близкое участіе въ устройствѣ петроградскаго политехническаго института и организуетъ въ немъ экономическое отдѣленіе, которое является поистинѣ его дѣтищемъ. Дѣятельности въ качествѣ профессора, декана экономическаго отдѣленія и директора политехническаго института П. отдаетъ свои силы въ теченіе добраго десятка лѣтъ. Но и въ эти годы онъ не прерываетъ участія въ общей политической жизни страны, отдавая особенное вниманіе аграрному вопросу. Его взглядъ на аграрную реформу въ цѣломъ полнѣе всего формулированъ въ соотвѣтственной части программы партіи демократическихъ реформъ. Отдѣльныя же стороны вопроса были имъ обстоятельно разсмотрѣны въ рядѣ статей, появлявшихся за послѣдніе годы, преимущественно въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Вѣстникѣ Европы“, однимъ изъ редакторовъ котораго онъ состоитъ въ настоящее время. Въ 1912 г. П. избранъ членомъ Государственной Думы отъ

Петроградской губерніи и, покинувъ каѳедру въ политехническомъ институтѣ, соединяетъ съ думской дѣятельностью литературную работу. Человѣкъ лассалевскаго типа, чрезвычайно рѣдкій у насъ образецъ вообще рѣдкаго сочетанія мыслителя и борца, П. увѣнчиваетъ свою болѣе чѣмъ полувѣковую общественную дѣятельность вліятельнымъ въ оппозиціонныхъ кругахъ членомъ Думы. При своемъ пламенномъ темпераментѣ, несокрушимой энергіи и незаурядной способности сплачивать вокругъ себя людей, П. никогда не переставалъ быть общественнымъ борцомъ. Но во всѣхъ положеніяхъ, какъ и теперь на думской трибунѣ, въ пылу политической борьбы, онъ всегда оставался и остается вмѣстѣ съ тѣмъ идеальнымъ профессоромъ — ученымъ, во всеоружіи сильной, смѣлой мысли, большой эрудиціи и того присущаго ему дара яснаго изложенія, которое на университетской каѳедрѣ такъ плѣняло всегда его слушателей. И отъ перваго появленія П. на поприщѣ общественной дѣятельности, почти мальчикомъ съ астролябіей въ рукахъ, и до извѣстной рѣчи въ Г. Думѣ о совѣтѣ всероссійскаго дворянства черезъ всю его жизнь красной нитью проходитъ вѣрность одной идеѣ—идеѣ защиты интересовъ народа, заступничества за права и интересы мужика. Своей идеѣ онъ служилъ и служитъ всѣми доступными для него способами, съ нею онъ поднимается на высоты научной мысли, съ нею погружается въ самую гущу будничной мужицкой жизни, ее онъ проповѣдуетъ и съ профессорской каѳедры, и со столбцовъ газеты или журнала; на путь, указываемый ею, онъ, какъ народный представитель, стремится направить государственный корабль. *Влад. Розенбергъ.*

Пособники, см. *соучастіе.*

Посолонь, т. е. по солнцу, съ востока на западъ; въ такомъ направленіи совершались крестные ходы въ древней русской церкви, при чемъ этотъ обычай получилъ утвержденіе на Стоглавомъ соборѣ. Патр. Никонъ, замѣняя старинные русскіе богослужебные чины греческими, предписалъ ходить съ крестными ходами не посолонь, а противъ солнца, т. е. съ запада на востокъ; это распоряженіе Никона послужило однимъ изъ поводовъ къ расколу. Старообрядцы до сихъ поръ совершаютъ крестные ходы П. *Н. Н.*

Посолъ рыбы, см. *консервированіе,* XXV, 47/48, *прил.,* 2 и 4.

Посольскій приказъ, см. *приказы.*

Посольское право, *см.* XVIII, 386.

Посольства, см. *дипломатическое представительство.*

Посохъ, необходимая принадлежность епископскаго облаченія, символъ ихъ пастырскаго достоинства.

Посошковъ, Иванъ Тихоновичъ, крестьянинъ, современникъ Петра В. и авторъ ряда замѣчательныхъ произведеній. Род. около Москвы въ 1653 г., ум. 1 февр. 1726 г. Пріобрѣтя въ молодости большія познанія техническаго характера, П. занялся разными промышленными дѣлами. Онъ не мало ѣздилъ по всей Россіи. Въ 1692 г. П. поселился въ Москвѣ, выкупивъ изъ залога свой родовой домъ за рѣкой Яузой. Къ этому времени относится его знакомство съ строителемъ московскаго Андреевскаго монастыря Аврааміемъ, по порученію котораго онъ дѣлалъ модель для чеканки монеты, предназначенную для поднесенія государю. Знакомство съ Аврааміемъ едва не кончилось плохо для П. Его арестовали вмѣстѣ съ Аврааміемъ, подавшимъ Петру „обличительныя тетради", однако П. удалось оправдаться. Затѣмъ П. поступаетъ мастеромъ въ Оружейную палату при денежномъ дѣлѣ. Въ 1700 г. онъ изобрѣлъ способъ чеканки круглыхъ мѣдныхъ денегъ. Въ томъ же году онъ представилъ Петру модель огнестрѣльныхъ рогатокъ. Въ 1704 г. П. организуетъ компанію для производства игральныхъ картъ, но дѣло разстроилось. Въ 1707 г. П. становится водочнымъ мастеромъ въ Москвѣ, но скоро оставляетъ это мѣсто. Въ 1710 г. П. назначается водочнымъ мастеромъ въ Новгородѣ и около 16-ти лѣтъ занимался этимъ дѣломъ, а также мелкой торговлей. Въ 1717 г. П. покупаетъ въ Петерб. домъ, а въ слѣдующихъ годахъ нѣсколько деревень въ новгородскомъ и кашинскомъ уѣздахъ. Въ 1725 г. П. ходатайствуетъ объ открытіи въ Новгородѣ фабрики „полотняной и коломинковой" на собственныя средства. Въ іюнѣ 1725 г. онъ пріѣхалъ по дѣламъ въ Петербургъ и 26 августа былъ арестованъ и посаженъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, при чемъ была

взята вся его переписка. Біографы ставятъ арестъ въ связь съ подачей Петру „Книги о скудости и богатствѣ". Подъ арестомъ П. умеръ, не дождавшись суда.

Часть своего досуга П. отдавалъ литературной работѣ, обнаруживая въ ней большую наблюдательность, глубокій умъ и иногда очень оригинальныя сужденія. Въ 1708 г. П. пишетъ „Зерцало очевидное". Это обвинительный актъ противъ „суемудрія раскольника" съ требованіемъ суровыхъ мѣръ противъ раскола. П. выступаетъ и противъ „лютерской ереси". Считая появленіе раскола и ересей результатомъ невѣжества общества и духовенства, П. рекомендуетъ устроить „академію великую, всѣхъ наукъ исполненную", а въ епархіяхъ и главныхъ монастыряхъ открывать школы и людей безъ образованія не посвящать въ священника или діакона. Въ 1719 г. П. окончилъ свое второе сочиненіе: „Завѣщаніе отеческое", написанное для его сына, всецѣло проникнутое старымъ церковнымъ міровоззрѣніемъ и ненавистью къ протестантизму и раскольникамъ; авторъ рекомендуетъ предавать послѣднихъ огню. „Завѣщаніе отеческое" — рядъ практическихъ совѣтовъ жизненнаго характера. Это—моральный кодексъ, спутникъ въ жизни, долженствующій охранить сына отъ всякихъ заблужденій. Преданность православію и выполненіе всѣхъ обрядностей въ религіи—главныя моральныя требованія П. Домъ долженъ походить на монастырь. „Завѣщаніе отеческое" все проникнуто ненавистью къ „свѣтскому житію". Наконецъ, въ 1724 г. П. пишетъ свое основное произведеніе: „Книгу о скудости и богатствѣ". Это — итогъ его наблюденій и размышленій надъ русской дѣйствительностью и тѣми измѣненіями, которыя совершались въ ней. Эта книга—прекрасный показатель отношенія къ петровской реформѣ вдумчиваго простого человѣка и въ то же время цѣлый трактатъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Отношеніе автора къ Петру, несомнѣнно, сочувственное. Его подкупало и увлекало стремленіе Петра къ общему благу, его „правдолюбіе" при очевидной „кривизнѣ" всѣхъ тѣхъ, кто былъ съ нимъ и около него. И въ то же время ко многимъ его преобразованіямъ П. относится отрицательно или совершенно умалчиваетъ о нихъ, впрочемъ, иногда давая отвѣты на нѣкоторые изъ вопросовъ, поставленныхъ Петромъ, совершенно несогласные съ духомъ петровскихъ указовъ. Сочувствуя заимствованію образованія у иностранцевъ и нѣкоторыхъ „житейскихъ уставовъ", П. однако не былъ знакомъ съ укладомъ иностранной жизни. Отсюда его нѣкоторая боязнь Запада, его отрицательнаго вліянія на психику русскаго человѣка. Не чуждаясь старины, П. въ то же время признавалъ необходимымъ рядъ реформъ, котор. должны существенно измѣнить жизнь Московскаго государства. Совѣтуя дѣлать заимствованія со стороны, П. цѣнилъ свое собственное, родное. Считая также необходимымъ измѣненіе старыхъ порядковъ и устоевъ, онъ боялся полнаго разрыва съ ними. Поэтому по духу П. скорѣе принадлежалъ къ людямъ XVII вѣка, не отрицавшимъ необходимость нѣкоторыхъ преобразованій и въ то же время крѣпко державшимся за старый укладъ жизни.

Въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ", исходя отъ мысли, что „подобаетъ паче всего пещися о снисканіи правды", П. приступаетъ къ описанію непорядковъ и тѣхъ мѣръ, которыми можетъ быть эта правда осуществлена въ жизни. Чтобы осуществить ее, надо произвести рядъ реформъ, которыя должны коснуться духовныхъ и матеріальныхъ основъ жизни. П. придаетъ большое значеніе духовенству, но признаетъ, что необходимо реформировать его бытъ, такъ какъ, благодаря его невѣжеству, падаетъ вѣра и укореняются „лютерскія и раскольницкія ереси", но образованіе должно быть проникнуто духомъ строгой церковности. Для этой цѣли устраиваются по епархіямъ школы для подготовленія посвящаемыхъ въ духовный санъ. Точно такъ же слѣдуетъ измѣнить и положеніе духовенства, поднять его авторитетъ запрещеніемъ ему пахать землю и торговать. На его содержаніе должна итти десятина. При церквахъ устраиваются больницы и богадѣльни. Благодаря поднятію уровня образованія духовенства, въ государствѣ осуществится „внутренняя правда". Не все обстоитъ благополучно и въ воинскихъ дѣлахъ. Армія голодна и деморализована. Случаи самоубійствъ стали учащаться. Мирнымъ

жителямъ чинится всякая неправда, и нигдѣ нельзя найти на солдатъ никакой управы. Нужно поэтому ввести судъ равный „для всѣхъ“, матеріально обезпечить солдатъ, дать имъ хорошее оружіе и тщательно обучить ихъ военному ремеслу и заботиться, чтобы они не испытывали никакой нужды. Судъ долженъ быть нелицепріятенъ, никто не можетъ быть посаженъ безъ вины въ тюрьму. Приговоръ долженъ основываться на показаніяхъ свидѣтелей. При допросѣ преступниковъ, воровъ и разбойниковъ допускается пытка. Нужно составить новый Судебникъ, при чемъ П. совѣтовалъ воспользоваться и нѣмецкимъ и турецкимъ судебникомъ. Для составленія его созываются выборные отъ всѣхъ сословій. Судьи должны получать не „хлѣбное и денежное жалованіе“, а вмѣсто него опредѣленный процентъ отъ каждаго дѣла. Взятки должны сурово караться, вплоть до ссылки на вѣчную каторжную работу. Процвѣтаніе государства невозможно безъ развитія народнаго богатства, являющагося признакомъ богатства царства. Послѣднее заключается не въ изобиліи царской казны, а въ томъ, чтобы весь народъ былъ богатъ. Крестьянская нищета — это царственное оскудѣніе. Нужно заботиться о благосостояніи всѣхъ классовъ и въ особенности купечества, въ рукахъ котораго должна быть сосредоточена вся торговля. Для веденія иностранной торговли организуются „компаніи“. П. также рекомендуетъ усиленіе вывоза и сокращеніе ввоза, что достигается запрещеніемъ ввоза ряда фабрикатовъ, совсѣмъ ненужныхъ для Россіи или производимыхъ въ ней. Такой протекціонизмъ необходимъ, чтобы деньги, уходившія раньше за границу, оставались въ Россіи. Сокращеніе ввоза также достигается мѣрами противъ роскоши. Для развитія производительныхъ силъ необходимо организовать цехи и открыть новые заводы и фабрики, выписать мастеровъ изъ-за границы для обученія русскихъ ремеслу, отыскивать природныя богатства. Для процвѣтанія государства слѣдуетъ реорганизовать финансовую систему и финансовое управленіе. Необходимо, чтобы собираніе царской казны не разоряло всего царства. П. чужды научныя основы финансовой политики. Его совѣты случайны и не имѣютъ системы. Слѣдуетъ ввести единую таможенную пошлину, свободную продажу соли, заново организовать таможенное дѣло, разрѣшить свободное винокуреніе и ввести одинаковые всюду питейные сборы. Наконецъ, необходимо чеканить монету, помня, что въ Россіи цѣну деньгамъ даетъ не вѣсъ металла, а царская воля. Кромѣ того, послѣ производства генеральнаго межеванія слѣдуетъ перейти къ всесословному поземельному обложенію. Облагаются налогомъ и пахотныя, и огородныя земли, и сады. Наконецъ, П. считаетъ нужнымъ принять рядъ мѣръ по отношенію къ крестьянамъ, положеніе которыхъ очень тяжело. Крестьянство разорено, отягчено большими податями. Необходимо поэтому точно опредѣлить повинности крестьянъ по отношенію къ помѣщикамъ, положивъ въ основу земельное обложеніе. Государство должно вмѣшаться въ крестьянскія отношенія, такъ какъ „крестьяномъ помѣщики не вѣковые владѣльцы—прямый ихъ Владѣтель Всероссійскій Самодержецъ, а они владѣютъ временно“.

Литература. Біографія П. написана *Павловымъ-Сильванскимъ* съ приведеніемъ ряда новыхъ данныхъ (Сочиненія П.-С., т. II., 1910). „Книга о скудости и богатствѣ“ издана снова А. А. Кизеветтеромъ (1911 г.). „Завѣщаніе отеческое“ издано Прилежаевымъ (1893 г.). „Зерцало очевидное“ изд. проф. Царевскимъ (1898 и 1904 г.). См. *Царевскій*, „П. и его сочиненія“ (1883); *Брикнеръ*, „Ив. П., какъ экономистъ“ (1896); *его же*, „Iwan Possoschkow. Ideen und Zustände in Russland zur Zeit Peters des Grossen“ (1878); *Павловъ-Сильванскій*, „Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ“ (1897).

В. Пичета.

Посполитое рушенье (motio belli, expeditio generalis), такъ въ Рѣчи Посполитой польской называлось всеобщее шляхетское ополченіе для веденія оборонительной войны. Кромѣ шляхты, въ немъ принимали участіе краковскіе, виленскіе и львовскіе мѣщане, поскольку они владѣли земельными имѣніями. Оно созывалось съ согласія рады пановъ, а затѣмъ сейма, королями, обязывавшимися не выводить его изъ предѣловъ госуд.; см. *Польша*, XXXII, 581. *И. Р.*

Посредничество 1) *въ пріисканіи работы*, см. *биржи труда;* 2) *въ международныхъ сношеніяхъ*, см. *Гаагскія мирныя конференціи;* 3) П., или *третейское разбирательство споровъ между хозяевами и рабочими*, *см.* XX, 595/99.

Поссартъ, Эрнстъ, нѣмецкій драматическій актеръ. Род. въ 1841 г. Передъ публикою П. началъ выступать, въ качествѣ любителя, въ кружкѣ „Уранія", который далъ нѣмецкой сценѣ много крупныхъ актеровъ. Въ качествѣ профессіональнаго актера П. выступилъ впервые 20-лѣтнимъ юношею, въ бреславльскомъ городскомъ театрѣ, тутъ, м. пр., сыгралъ роль Яго и, засвидѣтельствовавъ этимъ исполненіемъ свои выдающіяся качества актера трагедіи, быстро пошелъ въ гору. Въ 1864 г. П. впервые выступилъ въ Мюнхенѣ, и нѣмецкія Аѳины стали затѣмъ главнымъ центромъ его сценической дѣятельности. Тамъ имъ созданы его лучшія роли (Францъ Моръ, Шейлокъ, Карлосъ въ „Клавиго" Гёте, Нарциссъ); этими ролями былъ заложенъ прочный фундаментъ мюнхенской, а затѣмъ и германской славѣ П. На первомъ планѣ стоялъ въ П., особенно въ раннюю пору его дѣятельности, декламаторъ совершенно исключительной прелести: съ идеальнымъ голосомъ—и по природному качеству и по тщательнѣйшей и искуснѣйшей обработкѣ,—съ столь же идеальною дикціею, съ тонкимъ пониманіемъ всѣхъ красотъ и глубинъ передаваемаго текста. Эти качества, м. пр., сдѣлали П. несравнимымъ исполнителемъ байроновскаго „Манфреда" подъ шумановскую музыку. Этотъ образецъ такъ наз. мелодекламаціи остается и до сихъ поръ непревзойденнымъ. Съ первыхъ же ролей П. отчетливо обозначилась и самая тщательная работа надъ ролью, надъ возсоздаваемымъ образомъ. Ничто, ни одна модуляція голоса и ни одно мимическое движеніе не оставлены на волю вдохновенія, не довѣрены порыву чувства, непосредственной актерской интуиціи. И отъ такого метода работы въ исполненіе непремѣнно вкрадывался нѣкоторый холодъ и сухость. Въ 1874 г. П. получилъ въ мюнхенскомъ театрѣ званіе главнаго режиссера, еще черезъ четыре года — званіе директора труппы. Затѣмъ П. на довольно значительное время оставляетъ руководительство мюнхенскимъ театромъ, — начинается давшая ему большую славу полоса его заграничныхъ гастролей, въ Россіи, въ Голландіи, за океаномъ. Была пора послѣ первыхъ гастролей П. въ Москвѣ и Петербургѣ, когда и часть русской публики и часть русской критики видѣла въ немъ высшій идеалъ актера, предѣльное достиженіе театра, когда его исполненіе въ роляхъ Мефистофеля или Натана Мудраго признавалось вѣнцомъ сценическихъ побѣдъ. Затѣмъ русское увлеченіе П-омъ стало спадать, особенно послѣ того, какъ наша публика получила возможность сличить его съ Барнаемъ. Публика раскололась, и бо́льшая ея часть рѣшительно отдала предпочтеніе всегда искреннему, кипящему непосредственнымъ вдохновеніемъ Барнаю. Въ 1892 г. П. вернулся въ мюнхенскій театръ въ качествѣ его „интенданта", вскорѣ затѣмъ къ его фамиліи прибавилась приставка „фонъ", исключительная награда для нѣмецкаго актера. П. развилъ чрезвычайную энергію на новомъ художественномъ посту, привлекалъ къ мюнхенскому театру актерскія, драматургическія и художественныя силы, проявилъ тутъ недюжинныя качества режиссера. Въ качествѣ актера П. сталъ выступать все рѣже; но тѣмъ охотнѣе появлялся онъ на концертной эстрадѣ въ качествѣ декламатора, мастерски читая произведенія Гёте, Шиллера, Гейне. Въ 1901 г. П. основалъ въ Мюнхенѣ, спеціально для исполненія вагнеровскихъ музыкальныхъ драмъ, „Принцъ-регентенъ-театръ". Въ 1905 г. онъ оставилъ свою „интендантскую" должность. Мюнхенскій университетъ по случаю 50-лѣтія его сценической дѣятельности поднесъ ему степень доктора. П. сдѣлано приспособленіе къ сценѣ „Фауста", обѣихъ его частей; имъ написано нѣчто въ родѣ катехизиса актера—„Der Lehrgang des Schauspielers".

Н. Эфросъ.

Поссевинъ, Антоній, іезуитъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся дипломатовъ второй половины XVI в. (1533—1613). Род. въ Мантуѣ, въ семьѣ золотыхъ дѣлъ мастера Франческо П. Близость семьи П. къ видной мантуанской семьѣ Капилупи дала возможность Антонію приблизиться и къ самимъ Гонзага. Какъ воспитатель родственниковъ кардинала

Орколе Гонзага, П. слушалъ лекціи въ лучшихъ итальянскихъ университетахъ, пріобщаясь так. обр. къ блестящей культурѣ эпохи расцвѣта Ренессанса. Въ 1559 г. вступилъ въ орд. іезуитовъ, и уже въ 1560 г. ему была поручена отвѣтственная миссія среди еретиковъ-вальденсовъ, борьба съ которыми была въ полномъ ходу. Онъ блестяще зарекомендовалъ себя и своими проповѣдями и организаторскимъ талантомъ въ дѣлѣ устройства коллегій. Съ 1562 г. П. борется съ противниками іезуитизма во Франціи,— и побѣда на его сторонѣ. Однако крупнѣйшій фазисъ его жизни наступилъ въ 1577 г., когда онъ выступилъ въ роли дипломата. Его задачей теперь было добиться для папства возвращенія въ лоно католицизма примкнувшей къ реформаціи Швеціи. Онъ повелъ вѣрную игру съ Іоанномъ III, но планы его рушились благодаря, съ одной стороны, неуступчивости папскаго престола, а съ другой— опасеніямъ Іоанна относительно несочувствія шведовъ его предположеніямъ. Болѣе широкія перспективы открылись П. въ 1581 г., когда на очередь сталъ вопросъ о посредничествѣ въ войнѣ между Иваномъ Грознымъ и Стефаномъ Баторіемъ. И папа и П. увидали въ удачномъ завершеніи непосредственной задачи посредничества—примиренія враговъ—нѣкоторую опору для достиженія и очередной задачи дня — борьбы всей христіанской Европы съ могущественною Турціей, и своей завѣтной—пріобщенія моск. госуд. къ католичеству. Перемиріе, благодаря усиліямъ П., было заключено въ Запольскомъ Ямѣ. Однако его старанія добиться отъ царя Ивана чего-либо дальнѣйшаго не увѣнчались успѣхомъ. А послѣ смерти послѣдняго Баторій рѣзко перемѣнилъ политическую позицію, и П. помогъ ему ее формулировать: сперва завоевать моск. госуд. и лишь потомъ итти на турокъ. П. вошелъ теперь въ конфликтъ съ планами папы Григорія XIII, и это было началомъ его паденія. Хотя Сикста V ему и удалось было склонить на сторону своихъ взглядовъ, все же въ 1587 г. онъ былъ назначенъ въ падуанскую коллегію, и съ этихъ поръ педагогическіе и литературные труды стали, по волѣ его начальниковъ, его главнымъ занятіемъ. Литература о П. довольно велика, и главное среди нея—многіе труды *о. Пирлинга*: „Papes et tsars“ (1890); „Bathory et P.“ (1887); „La Russie et le Saint-Siège“, II—III (1901; есть русск. перев.) и др. Новѣйшая біографія П.: *Karttunen*, „Antonio Possevino“ (1908). *С. В.*

Поссессіонные заводы, въ прежнемъ русск. правѣ фабрики и заводы (преимущ. горные), которымъ дано было отъ казны пособіе деньгами, землями, рудниками, лѣсами или приписной казенныхъ мастеровыхъ людей, равно какъ заводы и фабрики лицъ недворянскаго происхожденія. „Поссессіонное право“ послѣднихъ было обусловлено обязанностью ихъ выдѣлывать извѣстнаго рода издѣлія, а приписанные къ этимъ заводамъ крѣпостные люди и деревни (*поссессіонныя имѣнія*) могли быть отчуждаемы только вмѣстѣ съ заводами (исторію П. фабрикъ и поссессіонныхъ крестьянъ *см.* XXV, 563/64, *прил.*, 1/2, 17/20, 34/38). Съ освобожденіемъ крестьянъ поссессіонное владѣніе фабриками было прекращено (въ 1863 г.), при чемъ приписанные къ этимъ фабрикамъ крестьяне получили земельный надѣлъ, а остальная приписанная къ фабрикѣ казенная земля объявлена собственностью владѣльцевъ. Изъ горныхъ заводовъ оставлены на поссессіонномъ правѣ только надѣленные казенными землями и лѣсами; горные заводы, пользующіеся казенными рудниками, предоставлено было министру финансовъ перечислять въ собственность владѣльцевъ, если они безвозмездно предоставятъ заводскимъ мастеровымъ въ собственность ихъ усадьбы, а также покосы и топливо, въ теченіе 3 лѣтъ. П. з. переходятъ по смерти владѣльца къ его наслѣдникамъ, но безъ раздробленія (см. Уст. горн., ст. 223—255, 772, 803). П. з. платятъ особую горную подать (*см.*). И до сихъ поръ въ ихъ пользованіи состоятъ колоссальныя лѣсныя латифундіи (ср. *горные лѣса*), составляющія по одной Пермск. губ. (*см.*) 2.636.000 дес.

Поссессіонные крестьяне, *см.* XXV 563/4, *прил.*, 1/2, 17/20, 34/38.

Поставка, договоръ, въ силу котораго одинъ контрагентъ (поставщикъ) обязуется къ установленному сроку доставить опредѣленное количество замѣнимыхъ вещей, а другой—уплатить за то опредѣленную сумму денегъ (ст. 1737

X т. 1 ч. Св. З. и рѣш. сената $^{71}/_{428}$ и $^{72}/_{1312}$). Въ нашемъ законодательствѣ институтъ П. выдвинутъ своеобразными особенностями договора купли-продажи (*см.*). Согласно закону, „продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжать по праву собственности“ (ст. 1384 X т. 1 ч.). Между тѣмъ въ гражданскомъ оборотѣ часто ощущается потребность въ такихъ легальныхъ формахъ, въ которыя можно было бы облечь соглашеніе о продажѣ вещей, въ моментъ заключенія договора принадлежащихъ по праву собственности постороннему (третьему) лицу. Этой потребностью и объясняется существованіе въ дѣйствующемъ правѣ, съ одной стороны, договора запродажи (*см.*) и, съ другой—П. Другъ отъ друга эти договоры отличаются тѣмъ, что при запродажѣ предметъ сдѣлки опредѣляется *индивидуальными признаками*, а при П.—*родовыми* (качествомъ, сортомъ, количествомъ). Отъ подряда (*см.*) П. отличается если не *отсутствіемъ*, то отступленіемъ на второй планъ *трудового момента* (рѣш. сената $^{69}/_{408}$), сближающаго подрядъ съ наймомъ личнымъ (*см.*): въ П. на первомъ планѣ не работа, а *товаръ*. Договоръ П. заключается письменно (ст. 1742 X т. 1 ч.), и существованіе его не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (рѣш. сен. $^{69}/_{931}$, $^{71}/_{194}$ и $^{71}/_{196}$); но если контрагенты не отрицаютъ существованія договора П. и условій его, то отсутствіе письменной формы несущественно (рѣш. сен. $^{74}/_{604}$). Проектъ обяз. права 14 октября 1913 г. устраняетъ въ договорѣ купли-продажи ограниченіе, установленное въ ст. 1384 X т. 1 ч., и тѣмъ сдѣлалъ излишними какъ институтъ запродажи движимости, такъ и институтъ П., слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру римскаго права и современныхъ законодательствъ. О казенн. поставкѣ см. *подрядъ*. *A. W.*

Поставъ жерновый, см. *мельницы* и *мукомольное производство*.

Post hoc, ergo propter hoc (лат.), „послѣ этого, слѣдовательно — вслѣдствіе этого“, обозначеніе ложнаго сужденія, ошибка котораго состоитъ въ томъ, что изъ простой послѣдовательности (post hoc) двухъ явленій во времени заключаютъ объ ихъ причинной связи.

Постельничій, въ Московской Руси придворный чиновникъ, завѣдывавшій царскою постелью, спальнею и бѣльемъ. Должность П. извѣстна уже съ XV в.; послѣдними П. были Головкинъ и Алексѣй Ив. Татищевъ при Петрѣ I; сперва П. писался ниже думныхъ дворянъ, а потомъ выше, но всегда ниже окольничьихъ; подъ начальствомъ П. находились *спальники*.

Постконубіальное помѣшательство, *см.* XIX, 248.

Постойна, см. *Адельбергъ*.

Постпліоценъ, см. *геологическія системы*, XIII, 293/96.

Постриженіе, обрядъ православной церкви, состоящій въ обрѣзаніи волосъ въ знакъ отреченія постригаемаго отъ собственной воли для служенія и угожденія волѣ Божіей. П. совершается надъ каждымъ христіаниномъ при крещеніи, надъ посвящаемыми въ должность церковнослужителя (чтеца, пѣвца и пр.) и надъ принимающими монашество. Первыхъ постригаетъ священникъ, совершающій таинство крещенія, церковнослужителей — архіерей, поступающихъ въ монашество—настоятель монастыря или одинъ изъ монаховъ по его порученію.

Постукиваніе (*перкуссія*) тѣла въ разныхъ мѣстахъ въ цѣляхъ діагностики производится различными способами: или прямо постукиваютъ пальцемъ по тѣлу или сначала прикладываютъ палецъ лѣвой руки къ тѣлу, а пальцемъ (обыкновенно среднимъ) правой руки постукиваютъ по приложенному пальцу; чаще употребляются для этого особые инструменты: *плессиметръ*, металлическая пластинка, по которой постукиваютъ *молоточкомъ*; молоточекъ имѣетъ довольно длинную рукоятку; на концѣ молоточка имѣется небольшой кусочекъ резины, нерѣдко обтянутой замшей. Въ человѣческомъ организмѣ имѣются полости, наполненныя воздухомъ, напр., легкія, кишечникъ; на ряду съ этимъ имѣются полости, наполненныя жидкостью (кровью), напр., сердце. При П. полостей, наполненныхъ воздухомъ, получаются иные звуки, чѣмъ при П. плотнаго тѣла или полость, наполненной жидкостью; кромѣ того, характеръ звука можетъ зависѣть отъ напряженія стѣнокъ полости, наполненной воздухомъ, отъ размѣровъ полости или полостей. П

даетъ возможность опредѣлять границы между отдѣльными органами (напр., границы сердца, печени, легкихъ и пр.), а также то или иное состояніе самихъ органовъ. *Н. Кабановъ.*

Постулатъ (собственно знач. допущеніе), названіе, даваемое истинѣ, не имѣющей пока удовлетворительнаго доказательства и не настолько очевидной, чтобы ее можно было принять, какъ аксіому, безъ доказательства; см. *Кантъ*, XXIII, 336, 352/53 (а также XVIII, 275/76).

Постъ (военн.), см. *караульная служба*.

Постъ, Альбертъ Германъ (1839—1895), извѣстный нѣмецкій этнологъ и изслѣдователь въ области сравнительнаго правовѣдѣнія. Изъ многочисленныхъ произведеній его, отличающихся большимъ богатствомъ и тщательной систематизаціею матеріаловъ, особенно цѣнными являются: „Bausteine für eine allgemeine Rechtwissenschaft auf vergleichend-ethnologischer Basis“ (1880—81, 2 т.); „Die Grundlagen des Rechts und die Grundzüge seiner Entwickelungsgeschichte“ (1884); „Studien zur Entwickelungsgeschichte des Familienrechts“ (1889), „Grundriss der ethnologischen Jurisprudenz“ (1894—95) и др.

Постъ св. Ольги, село ольгинск. у. Приморск. обл., недавно обращен. въ уѣздн. городъ. Управленія всѣ еще находятся въ с. Владиміро-Александровскомъ, лежащемъ въ 25 в. отъ П. П. св. О. расположенъ на берегу океана у гавани „Тихая пристань“; сообщеніе съ Владивостокомъ происходитъ только по морю. Ок. 6 т. жит.

Посты, религіозный обычай, имѣющійся уже у первобытныхъ народовъ, у которыхъ онъ связывается съ понятіемъ *табу*, т. е. того, что неприкосновенно и что, въ частности, не можетъ быть употребляемо въ пищу. Въ ходѣ религіознаго развитія П. становятся средствомъ аскетическаго упражненія, имѣющаго большей частью подготовительное значеніе: къ П. прибѣгаютъ прорицатели, гадатели, пророки, дервиши и т. д., чтобы подготовить свою психику къ воспріятію „видѣній“ въ состояніи религіознаго восторга. Позднѣе П. становятся средствомъ, искупляющимъ грѣхъ или вину, или налагаются въ воспоминаніе о какихъ-либо религіозныхъ событіяхъ. П. въ этихъ двухъ послѣднихъ формахъ извѣстны всѣмъ историческимъ религіямъ: и христіанству (кромѣ протестантскихъ вѣроисповѣданій), и іудейству, и исламу, и буддизму, и брахманизму; при этомъ относительно числа П. и степени ихъ строгости существуютъ въ каждой религіи точныя предписанія. Въ частности, по уставу православной церкви, самый строгій П., состоящій въ *неяденіи*, предписывается въ Великую пятницу; въ остальные дни П. обязательно *сухоядѣніе* (хлѣбъ, вода и плоды), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ честь извѣстныхъ праздниковъ, разрѣшается употреблять вареную пищу безъ масла или съ масломъ, а въ значительные праздники дозволяется, кромѣ того, рыба. П. составляютъ въ правосл. церкви около половины всѣхъ дней въ году (примѣрно, отъ 170 до 200 д., въ зависимости отъ дня празднованія Пасхи). Продолжительные П.: 1) *Великій* (см. *Великая четыредесятница*), 2) *апост. Петра и Павла* (по простонародному выраженію—*Петровки*)—съ понедѣльника 9-й нед. по Пасхѣ до 29 іюня, 3) *Успенскій*—съ 1 по 15 авг., устан. въ честь и подражаніе Божіей Матери, *Госпожи* (отсюда извращенное въ простонародномъ языкѣ названіе этого П.: *Спожинки*), 4) *Рождественскій* съ 15 ноября по 25 дек. (*Филипповки*, по имени ап. Филиппа, со дня празднованія памяти котораго П. начинается). *Однодневные П.* въ среду (въ воспоминаніе о рѣшеніи іудейскихъ старѣйшинъ погубить Христа) и пятницу (день страданій и смерти Господа) каждой недѣли, кромѣ двухъ недѣль святокъ (отъ 25 дек. по 4 янв.), недѣль о мытарѣ и фарисеѣ (3-я передъ Великимъ П.), Свѣтлой (пасхальной) и первой седмицы по Пятидесятницѣ. Кромѣ того, однодневный П. соблюдается 29 авг.—въ день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, 14 сент.—въ день Воздвиженія Креста Господня и въ сочельникъ—5 января. Во всѣ дни т. наз. *сырной* недѣли (масленица) разрѣшается всякая пища, кромѣ мясной. Монашествующіе воздерживаются отъ мясной пищи въ теченіе всего года. Въ употребленіи другихъ видовъ пищи они ограничиваются болѣе строгими постановленіями, чѣмъ міряне. *Н. Н.*

Посылка, см. *логика*, XXVII, 311/13.

Посьета заливъ, зап. часть Петра Великаго залива *(см.)*.

Посьетъ, Константинъ Николаевичъ, адмиралъ, *см.* XXIII, 674.

Посѣвъ, см. *сельское хозяйство* и *сельскохозяйственныя работы.*

Потамологія, см. *гидрологія.*

Потанина, Александра Викторовна, рожд. *Лаврская,* путешественница и писательница, жена Г. Н. Потанина, род. въ 1843 г., въ 1874 г. вышла замужъ и сопровождала мужа во всѣхъ его экспедиціяхъ, собирая ботаническіе и этнографическіе матеріалы, занимаясь зарисовками. П. много писала въ період. изданіяхъ, не лишена была беллетристическаго дарованія („Дорджси — бурятскій мальчикъ"). Ум. въ 1893 г., во время большой экспедиціи, около г. Чу-цинъ-фу, на обратномъ пути въ Шанхай; погребена въ Троицкосавскѣ (Кяхтѣ). Имп. Общ. любит. ест., антр. и этногр. издало въ 1895 г. отдѣльн. книгой ея работы: „Изъ путешествій по Восточной Сибири, Монголіи, Тибету и Китаю. Сборн. статей А. В. П.". *И. П.*

Потанинъ, Григорій Николаевичъ, извѣстный изслѣдователь Сибири, Монголіи и Центр. Азіи, выдающійся общественный дѣятель, род. въ 1835 г. въ Ямышевской станицѣ (въ Сибири), въ казачьей семьѣ, учился въ омскомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ офицеромъ въ Заплійскомъ краѣ. Благодаря хлопотамъ П. П. Семенова могъ выйти въ отставку, переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ въ три года прослушалъ университетскій курсъ по физ.-мат. фак. Во время студенческой демонстраціи 1861 г. былъ арестованъ, посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Въ Петербургѣ явился руководителемъ сибирской молодежи и подружился съ Н. М. Ядринцевымъ. Здѣсь у П. сложилось твердое убѣжденіе работать въ Сибири и для Сибири. Живя въ столицѣ, онъ дѣлалъ экскурсіи по Волхову и Уралу, а въ 1863—64 гг. участвовалъ въ экспедиціи К. В. Струве въ области оз. Зайсана, гдѣ П. было изслѣдовано рыболовство и собраны ботаническія коллекціи. Въ 1865 г. П. переѣхалъ въ Томскъ секретаремъ губ. стат. комитета и руководилъ „Томскими Губернскими Вѣдомостями", которымъ придалъ характеръ общей газеты. Въ Томскѣ, вмѣстѣ съ Ядринцевымъ, Колосовымъ и др., былъ арестованъ, увезенъ въ Омскъ и заочно осужденъ московскимъ отдѣленіемъ сената на 5 л. каторги по обвиненію въ стремленіи отдѣлить Сибирь отъ Россіи. Каторгу отбывалъ въ Свеаборгѣ, потомъ жилъ на поселеніи въ Никольскѣ Вологодск. губ. Въ 1874 г., по ходатайству Имп. Русск. Географ. общ., былъ амнистированъ. П. составилъ обширныя дополненія къ 3-му тому „Землевѣдѣнія Азіи" Риттера, а съ 1876 г. начались его знаменитыя путешествія по Азіи, организованныя Имп. Географ. общ., или его Вост.-Сибирск. отдѣломъ, при содѣйствіи частныхъ лицъ: В. П. Сукачева и И. М. Сибирякова. Въ 1876—77 г., по порученію Географ. общ., состоялась экспедиція въ сѣв.-зап. Монголію. Въ 1879 г. П. изслѣдовалъ центральную часть Монголіи. Результаты этихъ двухъ экспедицій были обработаны и изданы Географ. общ. въ 1883 г. въ нѣсколь. томахъ подъ общимъ заглавіемъ: „Очерки сѣв.-западной Монголіи". Въ 1884—86 гг. во главѣ экспедиціи, въ составъ которой входили: его жена, топографъ А. И. Скасси, зоологъ М. М. Березовскій, совершаетъ экспедицію въ Гань-су, изслѣдуетъ сѣверн. провинціи Китая, Ордосъ, вост. окраину Тибета, Нань-шань, центральную Монголію. Экспедиція отправилась моремъ и возвратилась черезъ Кяхту. Богатые матеріалы этой экспедиціи обработаны въ роскошномъ изданіи Геогр. общ.—„Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголія". Въ концѣ 80-хъ гг. П. состоялъ въ Иркутскѣ правителемъ дѣлъ Вост. Сиб. отдѣла Имп. Географ. общ. и занимался собираніемъ и обработкой фольклористическаго матеріала, относящагося преимущественно къ Монголіи и нашимъ инородческимъ племенамъ. Большая продуктивность, богатство матеріаловъ экспедицій П. побудили Географ. общ. въ 1892 г. снарядить подъ начальствомъ П. большую экспедицію для изученія восточной окраины Тибета. Въ составъ экспедиціи вошли геологъ В. А. Обручевъ и М. М. Березовскій. Экспедиція снаряжалась въ Кяхтѣ, и П. чрезъ Ордосъ прошелъ въ Сычуань, откуда намѣревался подняться въ нагорье Тибета. Но болѣзнь жены заставила его повернуть назадъ, а смерть ея — прекратить участіе въ экспедиціи, которую закончили его спутники. Во время своихъ путешествій П. часто посѣщалъ мѣста, неизвѣстныя европейцамъ. Послѣ смерти жены П. поселился въ

Петербургѣ и принялся за большое изслѣдованіе по фольклору; съ этой цѣлью работалъ также въ библіотекахъ Парижа; результатомъ явился трудъ о „Восточныхъ основахъ европейскаго эпоса“, первый томъ котораго напечатанъ. Въ концѣ 90-хъ гг. совершилъ поѣздку въ киргизскія степи, а въ 1901 г. переселился въ Иркутскъ, затѣмъ въ Красноярскъ и послѣдніе годы живетъ въ Томскѣ, совершая ежегодно научныя поѣздки на Алтай и др. мѣста Сибири. Передъ переѣздомъ въ Сибирь въ 1899 г. совершилъ экспедицію въ пограничную съ Маньчжуріей мѣстность Монголіи. Кромѣ научныхъ, географическихъ, этнографическихъ, по фольклору и др. работъ, П. обработалъ томъ „Матеріаловъ по исторіи Сибири“, много писалъ въ газетахъ и журналахъ. Въ 1905 г. принималъ участіе въ выработкѣ положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Сибири, во главѣ которыхъ было поставлено областное земство. Какъ общественный дѣятель, П. занимаетъ исключительное мѣсто въ Сибири, не менѣе почетное, чѣмъ Н. М. Ядринцевъ, который былъ до извѣстной степени его ученикомъ, является однимъ изъ яркихъ представителей сибирскаго областничества и этому вопросу посвятилъ немало статей: „Областническія тенденціи въ Сибири“, „Сибирскія проблемы въ Гос. Думѣ“ и др. При содѣйствіи П. въ Сибири открытъ рядъ музеевъ, библіотекъ, различныхъ обществъ и т. д. Съ 1913 г. въ „Сиб. Жизни“ печатаются его воспоминанія, представляющія большой общественно-историческій интересъ. *И. Поповъ.*

Потапенко, Игнатій Николаевичъ, беллетристъ, род. въ 1856 г. въ селѣ Ѳедоровкѣ Херсонской губ. Мать его—изъ крестьянокъ-малороссокъ, а отецъ сначала служилъ въ уланахъ, а затѣмъ перешелъ въ духовное званіе и сдѣлался священникомъ. Воспитывался П. сначала въ духовномъ училищѣ въ Херсонѣ, затѣмъ перешелъ въ семинарію въ Одессѣ, по окончаніи курса которой поступилъ въ университетъ, но, увлекшись музыкой и пѣніемъ, оставилъ его и перешелъ въ петербургскую консерваторію. Въ литературѣ П. выступилъ въ 1881 г. разсказомъ „Ѳеденька“ („Вѣстн. Европы“), послѣ чего появляется рядъ его разсказовъ, изъ которыхъ многіе касаются народнаго, преимущественно малорусскаго быта (въ „Дѣлѣ“, „Вѣстн. Евр.“); они, впрочемъ, мало обращали на себя вниманіе критики. Одно время П. какъ бы совсѣмъ исчезъ съ журнальной арены, но съ 1890 г., съ напечатаніемъ повѣсти „На дѣйствительной службѣ“ („Вѣстн. Евр.“), П. начинаетъ пользоваться громкой извѣстностью. Его лучшія, наиболѣе прочувствованныя вещи связаны съ впечатлѣніями дѣтства, отрочества и юности и посвящены описанію духовнаго быта. Его безчисленные, хорошо сдѣланные, фельетонно-бойкіе, скоро-забываемые романы, повѣсти и драмы могли бы наполнить десятки томовъ, но въ литературу войдутъ только немногія вещи, глубоко пережитыя, до конца выношенныя и съ любовью, съ творческой радостью написанныя, творчески созданныя, а не сшитыя на скорую руку. На первомъ планѣ останутся: „На дѣйствительной службѣ“, о священникѣ-идеалистѣ, отказавшемся отъ блестящей карьеры для того, чтобы нести свѣтъ темному люду; трогательная жанровая картинка „Шестеро“, о бѣдномъ многосемейномъ дьякончѣ, фигура котораго написана съ теплымъ юморомъ; „Рѣчные люди“, „Деревенскій романъ“—изъ жизни духовенства, „Генеральская дочка“, повѣсть, гдѣ выведены два типа учительницъ: типъ идеалистки — генеральской дочки, отдавшей жизнь народу, и типъ дѣвушки изъ разорившейся семьи, дѣвушки озлобленной, безъ вѣры и безъ идеала, покончившей съ собой послѣ чтенія дневника своей предшественницы. Сельскій священникъ-академикъ Обновленскій и генеральская дочь, о житіи которой съ благоговѣніемъ вспоминаетъ школьная сторожиха Хивря, были образами, ярко засвѣтившими для многихъ въ ихъ культурной работѣ. И. С. Гусевъ-Оренбургскій, бывшій священникъ, говорилъ, что на него и на его товарищей по семинаріи повѣсть „На дѣйствит. службѣ“ оказала большое вліяніе. Призывъ на *дѣйствительную* службу, на полезную культурную работу, на служеніе темному люду явился итогомъ и формулой цѣлой полосы; этотъ призывъ былъ связанъ съ расцвѣтомъ культурничества. Человѣкъ 80-хъ гг., П. отличался отъ А. П. Чехова и В. М. Гаршина жизнерадостностью и

бодростью; его даже называли „*бодрымъ* талантомъ“. Человѣкъ „свѣжій отъ партій“, П. писалъ и въ „Новомъ Времени“, и въ „Мірѣ Божьемъ“, и въ „Новомъ Словѣ“ („Свѣтлый лучъ“). Его основная тема—проповѣдь живой работы; его излюбленный герой—энергичная личность, успѣвающая въ борьбѣ за существованіе, въ борьбѣ за счастье, за идеалъ, дѣйствительный или мнимый. Слабый моралистъ и слабый соціологъ, П. слишкомъ увлекался энергіей своихъ героевъ, даже тогда, когда дѣловитость ихъ переходила въ дѣлечество, даже тогда, когда „здравыя понятія“ и трезвенность граничили съ моральной неустойчивостью. Съ одной стороны, свящ. Обновленскій призываетъ: „идите же въ это темное захолустье, здѣсь васъ томительно ждетъ живая работа“, а съ другой — человѣкъ „Здравыхъ понятій“ устраиваетъ такъ, что любимая дѣвушка выходитъ замужъ за старика-милліонера, а самъ женится на влюбленной въ него чахоточной дѣвушкѣ, и все это на время, въ разсчетѣ въ будущемъ устроить подругому: жениться на милліонершѣ и съ милліономъ начать живую работу. Герои „Здравыхъ понятій“ явились прямыми предшественниками „Заложниковъ жизни“ Ѳ. Сологуба. Такіе герои рождаются въ періоды, когда у художника „чего-то нѣтъ“,—нѣтъ великой цѣли. Какъ романистъ-бытописатель, П. проявляетъ большую наблюдательность. Его лучшія вещи проникнуты малороссійскимъ юморомъ. Недаромъ любимымъ писателемъ П. еще съ дѣтства былъ Н. В. Гоголь. Библіографію *см.* XI, 690.

В. Львовъ-Рогачевскій.

Поташникъ (*зольникъ*), см. *солянка.*

Поташъ, нейтральная углекаліевая соль, K_2CO_3, въ составѣ которой, въ безводномъ состояніи, входитъ 56,5% калія, 8,7% углерода и 34,8% кислорода. Химически чистый П. приготовляется или прокаливаніемъ чистой кристаллической двууглекаліевой соли или прокаливаніемъ щавелево-каліевой соли. П., въ отличіе отъ соды или нейтральной углекислой соли, представляетъ соль очень гигроскопическую, расплывающуюся на воздухѣ. Въ техникѣ П. расходуется въ значительно меньшихъ количествахъ, чѣмъ сода, что, конечно, находится въ зависимости какъ отъ того, что онъ, какъ и всѣ вообще каліевыя соли, дороже соды, такъ и отъ того, что, благодаря разности атомныхъ вѣсовъ калія (39) и натрія (23), П. въ равной навѣскѣ съ содой дѣйствуетъ слабѣе и его приходится брать, соотвѣтственно разницѣ частичныхъ вѣсовъ П. (138) и соды (106), больше, въ пропорціи $^{138}/_{106}$. Тѣмъ не менѣе, если не П. собственно, то калійныя соли чрезвычайно распространены въ природѣ и входятъ, какъ нормальная и одна изъ главныхъ составныхъ частей золы всѣхъ сухопутныхъ растеній и нѣкоторыхъ морскихъ растеній (гигантскія водоросли Nereocystis содержатъ до 28,26% окиси калія), откуда и добывались еще сравнительно недавно почти исключительно и добываются еще и въ настоящее время въ значительномъ количествѣ. Содержаніе золы различныхъ растеній измѣняется въ очень широкихъ размѣрахъ; такъ, тополь даетъ въ среднемъ около 0,8%, береза 1%, сосна 1,5%, дубъ 3,3%, солома 4,5%, черенки винограда 4,6%, стебли и головки подсолнечника 6%. Содержаніе какъ П. въ золѣ, такъ и вообще растворимыхъ веществъ, въ ней тоже очень измѣнчиво и колеблется въ предѣлахъ отъ 12 до 40%. Наибольшее количество П. содержится въ золѣ подсолнечника, изъ которой и добывается въ Россіи наибольшее количество П. какъ въ нижнемъ Поволжьѣ, такъ и на Кавказѣ, гдѣ распространена культура подсолнечника. На востокѣ, въ Вятской, Пермской и др. губ., кое-гдѣ еще сохранились небольшіе поташные заводы, вырабатывающіе П. изъ древесной золы. Оборудованіе поташныхъ заводовъ, готовящихъ П. изъ золы, очень несложно и состоитъ изъ ряда чановъ съ двумя днами, изъ которыхъ верхнее продырявлено, выпаривательныхъ сковородъ для сгущенія раствора и отражательныхъ печей для прокаливанія полученнаго экстракта. На продырявленное дно выщелачивательнаго чана закладывается солома или грубая ткань, на нее помѣщаютъ уже ранѣе смоченную небольшимъ количествомъ воды золу и производятъ повторно, обычно три раза подъ-рядъ, выщелачиваніе этой золы водой, при чемъ каждый разъ настаиваніе съ водой длится 12 часовъ. Нерастворимый въ водѣ остатокъ, содержащій органическія вещества и фос-

форнокислыя соли, употребляется какъ удобреніе. Получаемый выпариваніемъ этихъ экстрактовъ сырой П. очень нечистъ, имѣетъ бурый цвѣтъ и съ водой даетъ темный растворъ, почему онъ и очищается прокаливаніемъ въ печахъ, при доступѣ въ печь воздуха; при этомъ удаляется начисто вся вода, и сгораютъ содержавшіяся въ немъ органическія вещества. Такой кальцинированный П. представляетъ аморфную массу бѣлаго цвѣта, иногда съ синеватымъ оттѣнкомъ и содержитъ отъ 70 до 80% углекаліевой соли, болѣе или менѣе значительное количество угленатровой соли, хлористаго калія и сѣрнокислаго калія, а также всегда небольшое количество нерастворимаго въ водѣ остатка, состоящаго по преимуществу изъ кремнекальціевой соли. За границей довольно значительное количество П. готовится изъ черной свекловичной патоки и сточныхъ шерстомойныхъ водъ, получающихся при промывкѣ грязной шерсти на шерстомойняхъ. Черная патока, или меласса, содержитъ около 50% сахара и отъ 15 до 18% солей, гл. обр. калія и натрія. Въ Россіи эта патока преимущественно употребляется на кормъ скоту; за границей же или изъ нея извлекаютъ сахаръ или перерабатываютъ на спиртъ (для этой цѣли черная патока употреблялась также и въ Россіи). При винокуреніи изъ мелассы, послѣдняя разбавляется водой, сбраживается, а затѣмъ изъ нея отгоняется образовавшійся спиртъ. Въ остающейся жидкости содержатся всѣ минеральныя вещества и органическія (азотистыя) вещества, неспособныя къ броженію. Въ настоящее время для полученія П. эта жидкость непосредственно выпаривается насухо, а затѣмъ прокаливается, при чемъ обыкновенно изъ 100 частей черной патоки получаютъ не больше 13—14 частей золы, въ которой содержится отъ 30% до 55% П. Гораздо раціональнѣе было бы, по предложенію Винсена, подвергать выпаренный сухой остатокъ перегонкѣ, такъ какъ содержащіяся въ патокѣ азотистыя вещества при этомъ разложились бы съ образованіемъ амміака, и, слѣдовательно, кромѣ П., можно было бы получить и амміачную соль. Полученіе П. изъ мелассной золы сводится къ выщелачиванію ея водой и къ выпариванію процѣженнаго раствора до 40° Б., при чемъ изъ щелока такой концентраціи выпадаетъ въ видѣ мелкихъ кристалловъ содержащійся въ растворѣ сѣрнокислый калій, а по охлажденіи до 27° С.—и хлористый калій. По отдѣленіи этихъ солей растворъ выпариваютъ сперва до 52° Б., при чемъ выпадаетъ сода, а затѣмъ, по отдѣленіи ея,—насухо и прокаливаютъ полученный сырой П. Для дальнѣйшей очистки его вновь растворяютъ въ небольшомъ количествѣ воды (чтобы образовался растворъ въ 47° Б.), еще разъ процѣживаютъ, вновь выпариваютъ и прокаливаютъ. Полученіе П. какъ изъ мелассной барды, такъ и изъ шерстомойныхъ водъ вообще представляетъ болѣе трудную и сложную задачу, чѣмъ полученіе П. изъ растительной золы, и если оба эти сорта П. все же готовятся въ настоящее время въ значительныхъ количествахъ, то это потому, что съ этимъ производствомъ тѣсно связаны санитарныя задачи, такъ какъ такимъ путемъ устраняется загрязненіе, или, вѣрнѣе, сильно уменьшается опасность загрязненія рѣкъ сточными водами паточно-винокуренныхъ и шерстомойныхъ заводовъ. Грязная шерсть, въ зависимости отъ условій выпаса овецъ, содержитъ очень значительное количество посторонннихъ веществъ (до 700 частей на 1.000): шерстянаго жира, песка, минеральныхъ веществъ, остатковъ соломы, сѣна, репейника и т. п. Если овцы паслись на солончаковой почвѣ, то въ составѣ минеральныхъ веществъ входитъ въ большихъ количествахъ хлористый натръ. Шерстяной потъ въ главной массѣ состоитъ изъ каліевыхъ солей различныхъ жирныхъ кислотъ. Обычный пріемъ обработки спускныхъ шерстомойныхъ водъ заключается въ отстаиваніи ея для отдѣленія взвѣшенныхъ веществъ, сгущеніи выпариваніемъ, отдѣленіи нейтральнаго шерстянаго жира центрофугированіемъ, выпариваніи остальной жидкости насухо и прокаливаніи (или сухой перегонкѣ) сухого остатка съ цѣлью полученія золы. Такъ какъ обычно въ составѣ сточной шерстомойной воды входитъ сравнительно мало натровыхъ солей, то П. изъ золы шерстомойной воды получается чище П. изъ паточной барды. Обыкновенно отъ вѣса грязной шерсти получается не болѣе 5% П. и около 8—12%

нейтральнаго шерстянаго жира. Наиболѣе чистый П. получается синтетическимъ путемъ, по способу Леблана, исходя изъ хлористаго калія, соли, въ большихъ количествахъ добываемой въ Стассфуртскихъ копяхъ въ Германіи. Воздѣйствіемъ сѣрной кислоты хлористый калій превращается въ соляную кислоту и сѣрнокислый калій, а этотъ послѣдній прокаливаніемъ съ известнякомъ и углемъ превращаютъ въ П. Образовавшійся П. выщелачивается водой, щелокъ выпаривается и прокаливается. Полученный сырой П. подвергается раффинировкѣ, для чего его еще разъ растворяютъ въ небольшомъ количествѣ горячей воды, процѣживаютъ, выпариваютъ и вновь прокаливаютъ. Кромѣ этого основного способа полученія синтетическаго П., который гораздо болѣе чистъ (до 95—98%) по сравненію съ П. изъ древесной золы, мелассы и шерстомойной воды, въ послѣднее время получилъ практическое значеніе электролитическій способъ полученія П. изъ хлористаго калія, въ принципѣ вполнѣ подобный полученію соды (*см.*), и въ которомъ дѣйствіемъ тока хлористый калій разлагается на хлоръ и ѣдкое кали, растворъ котораго и насыщается углекислотой до средней реакціи. Еще большее значеніе пріобрѣлъ способъ Энгеля, который основывается на томъ, что при дѣйствіи углекислоты на взвѣшенную въ эквивалентномъ количествѣ въ растворѣ хлористаго калія окись магнія образуется легко растворимый хлористый магній и выпадаетъ въ осадокъ трудно растворимая, тяжелая, двойная соль двууглекислаго магнія и калія. Этотъ осадокъ отцѣживается и нагрѣвается въ автоклавѣ съ водой до 115° С.; при этомъ двойная соль распадается съ выдѣленіемъ углекислоты, нерастворимой углемагнезіальной соли и растворимаго П.— Анализъ П. сводится къ опредѣленію влаги, общей щелочности, содержанія соды, нерастворимаго остатка, хлористаго калія, сѣрнокислаго и кремнекислаго калія. *А. Лидовъ.*

Потебня, Александръ Аѳанасьевичъ, знаменитый филологъ, основатель философскаго и психологическаго направленія въ русскомъ языкознаніи, род. 10 сент. 1835 г., получилъ научное образованіе въ харьковск. унив., курсъ котораго окончилъ въ 1856 г. Уже тогда по своимъ научнымъ воззрѣніямъ П. примыкалъ къ тому направленію нѣмецкой филологіи, которое было представлено Штейнталемъ и Лацарусомъ и требовало проникновенія въ языковое творчество и въ психологію народнаго духа. Этими интересами опредѣлилось сразу научное творчество П. Его магистерская диссертація „О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи“ (1860) послужила только введеніемъ къ многочисленнымъ послѣдующимъ работамъ П. въ томъ же направленіи, изъ которыхъ надолго останутся классическими его изслѣдованія: „Слово о полку Игоревомъ“ (1877, 2-е изд. 1914) и „Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ“ (2 т., 1883 и 1887). Въ 1862 г. П. былъ командированъ за границу для изученія санскритскаго языка, но вскорѣ вернулся на родину. Умъ чрезвычайно самостоятельный и творческій, П. тяготился пассивнымъ изученіемъ санскрита; его тянуло къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, и съ этого времени начинается непрерывный рядъ его печатныхъ работъ. Среди русскихъ ученыхъ, довольно мало производительныхъ, П. и тогда уже являлся блестящимъ исключеніемъ. Труды его составляли всю его жизнь, не богатую внѣшними событіями: до самой своей смерти (29 ноября 1891 г.) П. оставался профессоромъ харьковскаго университета. Труды П. раздѣляются на нѣсколько категорій: 1) изслѣдованія по русской діалектологіи и фонетикѣ; 2) работы по русскому синтаксису, гдѣ особенно блестяще обнаружилось умѣніе автора проникать въ духъ языка; 3) изслѣдованія по теоріи словесности, народной поэзіи и русской литературѣ. Къ первой категоріи относятся составившія эпоху „Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка“ (1866), гдѣ помѣщены статьи „О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій“ и „О полногласіи“, и „Къ исторіи звуковъ русскаго языка“ (1876). Введя въ свои изслѣдованія обширный діалектологическій и историко-языковый матеріалъ, П. установилъ явленіе „второго полногласія“, свойственнаго русскому языку. Повидимому, ближе философскимъ интересамъ П. были изслѣдованія по вопросамъ объ отношеніи языка къ мысли. При этомъ его такъ занимало раз-

нообразіе человѣческаго выраженія одной и той же мысли, что каждый отдѣльный примѣръ, какъ продуктъ индивидуальнаго творчества рѣчи, представлялъ для него интересъ. Отсюда вытекаетъ обиліе примѣровъ въ его синтаксическихъ изслѣдованіяхъ, выходившихъ подъ общимъ заглавіемъ: „Изъ записокъ по русск. грамматикѣ“ („Введеніе“, какъ I часть. „Составные члены предложенія и ихъ замѣны въ русскомъ языкѣ“, ч. II. „Объ измѣненіи значенія и замѣнахъ существительнаго“, какъ III посмертная часть, 1899) и „Значеніе множ. ч. въ русскомъ языкѣ“, (1888). Наконецъ, къ третьей категоріи относятся чрезвычайно тонкія наблюденія надъ отношеніями видовъ поэзіи („Изъ лекцій по теоріи словесности“, 1894) и недавно напечатанныя, извлеченныя изъ бумагъ П., его замѣтки о Толстомъ и Достоевскомъ („Вопросы теоріи и психологіи творчества“, т. V, 1914). По разносторонности, оригинальности и глубинѣ своихъ взглядовъ П. значительно опередилъ свою эпоху, и поэтому „школы“ при жизни своей онъ не создалъ. Но теперь его взгляды, а главное — его научные стимулы, все шире проникаютъ въ науку. Его послѣдователями являются Д. Н. Овсянико-Куликовскій, критикъ Горнфельдъ и мн. друг. Къ его взглядамъ примыкаетъ харьковское изданіе „Вопросы теоріи и психол. творч.“. *А. Погодинъ.*

Потемкинъ-Таврическій, Григорій Александровичъ, свѣтлѣйшій князь, фаворитъ Екатерины II (1739—1791). Сынъ небогатаго смоленскаго дворянина, учился въ московской университетской гимназіи и въ то же время, по тогдашнему обыкновенію, числился въ конной гвардіи. За успѣхи въ наукахъ получилъ золотую медаль и былъ произведенъ въ капралы (въ 1757 г.), но затѣмъ, три года спустя, былъ исключенъ „за лѣность и нехожденіе въ классы“. Исключенный изъ ун-та, П. началъ дѣйствительную службу въ конной гвардіи. Въ 1762 г. онъ принималъ видное, хотя не вполнѣ выясненное, участіе въ низложеніи Петра III и возведеніи на престолъ Екатерины II. Повидимому, П. былъ главнымъ организаторомъ заговора въ конногвардейскомъ полку. Этой роли соотвѣтствовала и награда — два чина, 10.000 руб., позже 400 душъ крестьянъ и камеръюнкерство. Преданность П. особенно цѣнила Екатерина. „Онъ до безконечности вѣренъ“,—говорила она о немъ еще до его фавора; „его нельзя было купить, онъ былъ настоящій дворянинъ“,—вспоминала она о немъ послѣ его смерти. П. изъ всѣхъ любимцевъ Екатерины II былъ наименѣе „фаворитомъ“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Онъ былъ и имъ, конечно, но въ этой роли у него всегда были совмѣстники, хотя и не соперники, до Зубова. Вѣроятно, нѣсколько разочаровавшись въ придворной карьерѣ, П. послѣ начала первой турецкой войны (1768) отправился, въ качествѣ волонтера, въ дѣйствующую армію. Особенныхъ военныхъ талантовъ, какъ и впослѣдствіи, П. не обнаружилъ, но, благодаря покровительству изъ Петербурга, быстро получалъ чины и ордена и въ 1773 г. былъ уже генералъ-поручикомъ. Въ декабрѣ этого года онъ получилъ подъ Силистріею весьма любезное письмо Екатерины II: это было въ разгаръ пугачевщины — вполнѣ надежный и энергичный человѣкъ былъ нуженъ Екатеринѣ, какъ никогда. П. въ январѣ слѣдующаго года былъ уже въ Петербургѣ. Съ разрѣшенія императрицы, онъ подалъ прошеніе о назначеніи его генералъ-адъютантомъ, на что Екатерина согласилась. Смыслъ требованія мы поймемъ, если вспомнимъ, что всѣ фавориты Екат. были ген.-адъютантами — съ этого, гласно и офиціально, начинался фаворъ. Дальнѣйшія почести слѣдовали съ быстротой, удивлявшей иностр. дипломатовъ. „Хотя нигдѣ любимцы не возвышаются такъ быстро, какъ въ этомъ государствѣ,—писалъ одинъ изъ нихъ,—однако даже здѣсь еще не было примѣра столь быстраго усиленія власти“. Годъ спустя П. былъ уже генералъ-аншефомъ, графомъ, кавал. Андрея Первозваннаго и вице-президентомъ военной коллегіи. Въ 1776 г. онъ сталъ княземъ свящ. римск. имперіи (русскаго княжеск. достоинства Екатерина никому изъ своихъ фаворитовъ не давала). Въ томъ же году онъ былъ сдѣланъ новороссійскимъ, азовскимъ и астраханск. ген.-губернаторомъ, въ 1784—генер.-фельдмаршаломъ и президентомъ военной коллегіи. Въ Петербургѣ П. дебютировалъ, какъ руководитель усмиренія пугачевщины: всѣ донесенія съ мѣста проходили черезъ его

руки, и Екатерина ничего не предпринимала, не посовѣтовавшись съ нимъ. Это начало отразилось и на послѣд. его дѣятельности. Первымъ дѣломъ его, какъ новороссійскаго ген.-губ-ра, было упраздненіе Запорожской Сѣчи — еще болѣе опаснаго остатка вольнаго казачества, чѣмъ породившій Пугачева Яикъ. Т. к. успѣхи Пугачева въ значительной степени объяснялись ненадежностью тогдашней арміи, П. обратилъ большое вниманіе и на эту часть; сюда относятся, во-первыхъ, попытки создать наемную армію изъ иностранцевъ (сербы, греки, албанцы, черкесы и т. под.), главнымъ же образомъ, рядъ мѣръ, облегчавшихъ положеніе солдатъ (м. проч. ограниченіе тѣлесн. наказаній), хорошее обращеніе съ которыми П. формально ставилъ въ обязанность офицерству. Наконецъ, соціальной основой пугачевщины было угнетенное крѣпостное крестьянство, — П. открылъ клапанъ и съ этой стороны, запретивъ подчиненнымъ ему властямъ выдавать помѣщикамъ бѣжавшихъ на земли Запорожья крѣпостныхъ. Эти бѣглые составили главный контингентъ населенія Новороссіи, доходившаго, въ годъ смерти П., до 600.000 челов. Менѣе занимался П. внѣшней политикой; здѣсь главными его дѣлами были присоединеніе Крыма (1783) и созданіе черноморскаго флота. Но ко второй турецкой войнѣ (1787—1791) онъ не приготовился, результатомъ чего, на первое время, былъ рядъ неудачъ. Хотя Екатерина съ демонстративнымъ блескомъ отпраздновала позднѣйшія его побѣды, купленныя слишкомъ дорогой цѣной (при этомъ случаѣ П. былъ подаренъ нынѣшній Таврическій дворецъ), фактически вліяніе П. съ этого времени падаетъ, уступая мѣсто вліянію Зубова (*см.*). Вернувшись въ армію, П. вскорѣ послѣ этого умеръ, на дорогѣ, въ открытой степи, отъ маляріи, полученной имъ еще за нѣсколько лѣтъ до того въ Крыму. Самому П. были пожалованы 21.866 душъ крестьянъ муж. п., да еще его племянницы получили 8.414 душъ мужск. п. — См. *Брикнеръ*, „Потемкинъ“ (1891); *Ловягинъ*, „П.“ въ „Русск. Біогр. Слов.“ Много писемъ Екатерины II къ П. см. въ „Сборн. Имп. Ист. общ.“, т. XXVII, „Рус. Стар.“, т. XXXI, XXXII и въ „Сборн. біогр. кавалергардовъ“ *С. А. Панчулидзева* (1904) и здѣсь письма къ ней П. Ср. „Соч. имп. Екат. II“, т. XII, изд. Акад. наукъ. *М. Покровскій.*

Потентатъ (отъ средневѣк. латинск. potentatus — „облеченный властью“), то же, что сюзеренъ, см. *феодализмъ*.

Потенца, провинція въ Нижн. Италіи, обнимаетъ всю область (compartimento) *Базиликата*, входила въ составъ древн. Луканіи, омывается Тиррен. м. (на ю.-з.) и Тарентск. зал. (на ю.-в.). Площ. 9.962 кв. км. съ 470.021 ж. Поверхность гористая (Неаполит. Апеннины). Почва мѣстами плодородная, особ. по побережью Тарентск. зал., но послѣднее весьма малярійное, что препятствуетъ развитію земледѣлія. Гл. продуктъ оливковое масло. Гл. гор. *Потенца* (16.672 ж.), недалеко отъ др. Потенціи; сильно пострадалъ отъ землетрясенія 1857 г.

Потенціалъ, см. *электричество*.

Потерна, см. *фортификація*.

Поти, городъ и портъ Кавказа въ сенакскомъ у. Кутаисск. губ., на берегу Чернаго моря, при устьѣ р. Ріона. 17.543 ж. Городъ расположен. на низменной болотистой дельтѣ рѣки, всего на высотѣ 5 ф. надъ моремъ. Надъ городомъ возвышаются старая турецкая крѣпость и маякъ, видимый съ моря на большомъ разстояніи. Въ П. наход. мужск. и женск. гимн. Жел. дорога соедин. его съ Кутаисомъ и Тифлисомъ. Черезъ портъ вывозится гл. обр. марганецъ и кукуруза, т. е. главные продукты Кутаисск. г. Портовыя сооруженія давали раньше недостаточную защиту отъ морскихъ вѣтровъ, но въ послѣднее десятилѣтіе значительно улучшены. Климатъ П. нездоровый (малярія). — П. нах. на мѣстѣ древнегреческаго Фазиса. Русскими взятъ у турокъ въ 1812 и вторично въ 1829 г.

Потиръ (греч.), въ греко-восточной церкви чаша, въ которую во время литургіи вливается вино съ водою и опускаются частицы хлѣба изъ просфоръ; изъ П. вѣрующіе получаютъ причащеніе.

Потовыя железы, *см.* XXIV, 433/4.

Потогонная система, см. *домашняя промышленность*, XVIII, 589/90.

Потогонныя средства имѣютъ цѣлью выдѣленіе пота. При усиленномъ выдѣленіи пота вмѣстѣ съ потомъ выдѣляются различныя ядовитыя вещества, отчего содержаніе ихъ въ крови уменьшается; кромѣ того, приливъ крови къ

кожѣ, являющійся необходимымъ условіемъ повышеннаго выдѣленія пота, по рефлексу съ кожи дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на центральную нервную систему (а чрезъ нее—на всѣ органы, въ томъ числѣ и на сердце). Усиленное выдѣленіе пота имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, при острыхъ инфекц. и при почечн. заболѣваніяхъ. П. с. суть: 1) теплыя водяныя ванны; 2) горячія воздушныя ванны; 3) влажныя теплыя обертыванія отдѣльныхъ частей тѣла (влажный согрѣв. компрессъ) или всего тѣла (общія завертыванія); 4) теплое питье (липовый чай, чай съ лимономъ и пр.); главное здѣсь—высок. t° выпиваемой жидкости; 5) лѣкарственныя вещества, усиливающія дѣятельность потовыхъ железъ: пилокарпинъ, камфора, слабые растворы спирта (почему, напр., къ теплому питью, какъ къ потогонному, прибавляютъ немного спирта—рома, коньяку), салициловый натръ и пр. *Н. Кабановъ.*

Потози, главн. гор. одноим. департ. республ. Боливіи; 23.450 ж. Нѣкогда знаменитыя залежи серебра близъ П., открытыя въ 1546 г., теперь совершенно истощены, и параллельно съ тѣмъ шло паденіе города, имѣвшаго въ нач. XVII стол. свыше 150.000 жит.

Потокъ и разграбленіе, *см.* XXI, 469.

Потомакъ, рѣка въ Сѣв.-Америк. Соед. Шт., образуется изъ двухъ вѣтвей (Сѣверной и Южной), берущ. начало въ Аллеганск. горахъ въ ист. Зап. Виргиніи, впад. въ Чизепикскую бухту Атлантич. ок. Выше гор. Вашингтона образуетъ рядъ водопадовъ и затѣмъ становится судоходнымъ, расширяясь нѣсколько ниже Вашингтона въ широкій лиманъ. Дл. ок. 725 км., судох. на 181 км. нижняго теченія. Отъ Джорджтауна (предмѣстье Вашингтона) до Кемберленда тянется вдоль П. каналъ *Чизепикъ-Огайо.*

Потопъ. Сказаніе о П., залившемъ всю землю и погубившемъ все живое на землѣ, распространено въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ земного шара; вслѣдствіе этого одно время происхожденіе этого сказанія объясняли какой-то всеобщей катастрофой наводненія, одновременно поразившей значительную часть земного шара. Но съ тѣхъ поръ, какъ Рихардомъ Андре (1891) и М. Винтернитцемъ (1901) были собраны почти всѣ сказанія о П., оказалось, что причины и обстоятельства П. объясняются въ различныхъ сказаніяхъ различно, въ зависимости отъ характера мѣстныхъ періодически или непериодически повторяющихся наводненій, и что сказанія о П. въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ не бываетъ наводненій, не самостоятельны, а заимствованы отъ сосѣдей, знакомыхъ съ наводненіями. Въ частности, библейское сказаніе о П.—вавилонскаго происхожденія. Палестина никогда не страдала отъ наводненій: мѣстныхъ условій для происхожденія сказанія о П. не было. Сравненіе же библейскаго разсказа съ вавилонскими версіями (въ XI таблицѣ эпоса о Гильгамешѣ, гдѣ разсказъ прямо начинается съ построенія корабля для Ут-Напиштима, и въ отдѣльныхъ фрагментахъ, въ которыхъ разсказывается о грѣхахъ людей и о гнѣвѣ боговъ на людей за это) показываетъ, что библейскій разсказъ въ сущности есть болѣе краткій пересказъ вавилонскаго, съ измѣненіемъ собственныхъ именъ и пропускомъ нѣкоторыхъ подробностей и поэтическихъ описаній. Тотъ же оригиналъ послужилъ для античнаго сказанія о П. (въ „Метаморфозахъ" Овидія), а также для персидскаго и, м. б., для индусскаго сказанія. *Н. Н.*

Потоцкій, Вацлавъ (1625—1691), самый выдающійся польскій поэтъ XVII в., оставившій послѣ себя огромное литературное наслѣдство, которое оставалось въ рукописяхъ до половины XIX в. Его главное произведеніе, большая поэма „Хотимская война", было открыто впервые въ 1836 г., а напечатано въ 1850 г., какъ произведеніе Андрея Липскаго. Впервые историкъ К. Шайноха установилъ имя настоящаго автора, и только въ 1880 г. подъ его именемъ появилась въ печати „Хотимская война". Произведеніе это вызвало при своемъ появленіи восторженные отзывы, значительно преувеличивающіе его художественную цѣнность. Въ художественномъ отношеніи поэма не выдержана, и дѣйствительно прекрасныя строфы чередуются со слабыми и растянутыми, но она является замѣчательнымъ памятникомъ польской жизни XVII в. Кромѣ „Хотимской войны", П. написалъ еще нѣсколько повѣстей и много стиховъ, въ которыхъ, между прочимъ, возставалъ противъ религіозной

нетерпимости, восторжествовавшей въ Польшѣ въ XVII в. Самъ П. происходилъ изъ сектантской семьи, аріанскаго толка. Когда секта эта была изгнана изъ Польши во время начавшихся въ XVII в. гоненій, то П., чтобы не покидать родины, принялъ католичество. *Л. К.*

Потоцкій, Игнатій (1741—1809), польск. государ. дѣятель. Предсѣдатель „патріотической партіи" въ эпоху четырехлѣтняго сейма (1788—92), стремившейся реформировать политическій строй Рѣчи Посполитой въ духѣ французскихъ идей и поднять изъ униженія горожанъ и крестьянъ, П. особенно извѣстенъ, какъ одинъ изъ авторовъ конституціи 3 мая 1791 г. (*см.* XXXII, 604/05). Въ 1794 г., въ эпоху возстанія Косціушки, онъ завѣдывалъ иностр. дѣлами. *И. Р.*

Потоцкій, Николай, вел. кор. гетманъ, соратникъ Жолкевскаго (*см.*) и Конецпольскаго (*см.*), извѣстенъ защитой Рѣчи Посполитой отъ турокъ и татаръ и усмиреніемъ казацкихъ возстаній на Украинѣ. Въ 1633 г. онъ разбилъ видинскаго пашу Абазу вблизи Каменца, подъ Панёвцами; въ 1637—38 г. побѣдилъ и казнилъ предводителя запорожскихъ казаковъ Павлика, или Павлюга, и заставилъ казацк. старшóго Гуню (*см.*) присягнуть въ вѣрности королю и республикѣ; въ 1648 г. потерпѣлъ подъ Корсунемъ, въ Кіевскомъ воеводствѣ, отъ казаковъ сильное пораженіе, которое отомстилъ въ 1651 г. побѣдой подъ Берестечкомъ (*см.*). Ум. въ 1651 г. *И. Р.*

Потоцкій, Павелъ, каменецкій каштелянъ, былъ авторомъ историч. сочиненій, въ томъ числѣ исторіи Московскаго государства въ царствованіе Алексѣя Михайловича („Moscovia sive brevis narratio de moribus Magnae Russorum Monarchiae", Гданскъ, 1670 г.), частично переведенной на русскій яз. подъ загл. „Характеристики вельможъ и знатныхъ людей въ царствованіе Алексѣя Михайловича" („Сѣв. Архивъ", 1825 г., №№ 20 и 22). Ум. въ 1674 г. *И. Р.*

Потоцкій, Станиславъ Ревера (1579—1667), вел. кор. гетманъ. Участвовалъ въ осадѣ Смоленска 1611 г., въ войнахъ съ турками, татарами и шведами и особ. прославился побѣдами надъ войсками царя Алексѣя Михайловича подъ Ахматовымъ, гдѣ разбилъ Ѳ. В. Бутурлина (1655), и Чудновымъ на Волыни, гдѣ принудилъ къ капитуляціи В. Б. Шереметева (1660), лишивши тѣмъ самымъ Юрія Хмельницкаго русской поддержки и принудивши его снова отдаться подъ власть Рѣчи Посполитой. *И. Р.*

Потоцкій, Станиславъ Феликсъ (Щенсный), польск. госуд. дѣятель, русскій воевода, генералъ коронной артиллеріи, а съ 1796 г. генералъ отъ инфантеріи на русской службѣ, род. въ 1752 г. Сторонникъ Россіи, надѣявшійся съ ея помощью превратить Польшу въ шляхетскую республику безъ короля, съ президентомъ, выбираемымъ по очереди воеводствами, врагъ политич. и обществ. реформъ, проведенныхъ на четырехлѣтн. сеймѣ 1788—92 гг., П. былъ создателемъ и маршалкомъ Тарговицкой конфедераціи (*см.* XXXII, 605). Ум. въ 1805 г.

Потрава. П. называется поврежденіе произрастаній земли, причиненное домашними животными (скотомъ или птицею), если они не принадлежатъ владѣльцу этой земли и не пущены съ его разрѣшенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда П. является слѣдствіемъ умышленнаго выгона скота на чужія угодья или умышленнаго непринятія мѣръ къ тому, чтобы онъ туда не зашелъ, или, наконецъ, преступной неосторожности (ст. 9 Уст. о н.), лица, по винѣ которыхъ П. совершена, подлежатъ, по жалобѣ потерпѣвшихъ, уголовной отвѣтственности въ видѣ денежнаго взысканія (ст. 147, 148 и 149 Уст. о н.), независимо отъ отвѣтственности гражданской въ порядкѣ ст. 164—188 и прим. Уст. сельск. хоз. (см. прим. къ 152 ст. Уст. о н. по прод. 1912 г. и рѣш. О. С. Пр. С. 1895 № 4). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ собственники произведшихъ П. домашнихъ животныхъ обязаны лишь уплатить владѣльцу поврежденнаго имущества вознагражденіе, опредѣленное въ указанныхъ ст. Уст. сельск. хоз. Въ основѣ дѣйствующаго законодат. о гражданской отвѣтственности за П. лежитъ Положеніе 18 іюля 1862 г. объ охраненіи полей и луговъ отъ П. и другихъ поврежденій (нынѣ ст. 164—188 Уст. сельск. хоз., ч. 2, т. XII, Св. Зак., изд. 1903 г.), упростившее порядокъ исчисленія стоимости нанесеннаго П. ущерба и самый порядокъ взысканія вознагражденія и, наконецъ, для обезпеченія полученія этого вознагражденія предоставившее владѣльцу земельныхъ угодій и

его домашнимъ, служащимъ и рабочимъ право задерживать, впредь до уплаты вознагражденія, чужихъ домашнихъ животныхъ, застигнутыхъ на П. (ст. 164 Уст. с. х.). При этомъ, однако, задержавшій чужихъ домашнихъ животныхъ обязанъ не только кормить ихъ, но и заявить объ ихъ задержаніи не позже, чѣмъ на другой или третій день старостѣ или сотскому для объявленія хозяину. Онъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ указать, довольствуется ли онъ вознагражденіемъ за П. по таксѣ (устанавливаемой губерн. земск. собраніями, губ. комитетами по дѣл. зем. хоз. или уѣздн. съѣзд.) или же желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ дѣйствительно понесеннаго ущерба (ст. 168 съ прим., 166 и дополненіе къ ней по прод. 1912 г. Уст. сельск. хоз.). При соблюденіи этихъ условій задержавшее домашнихъ животныхъ лицо не только не подлежитъ за то какой-либо гражданской или тѣмъ болѣе уголовной отвѣтственности (рѣш. Гр. К. Д. Пр. С. 1870, № 1844), но можетъ даже, съ своей стороны, привлечь къ уголовной отвѣтственности тѣхъ, кто окажетъ сопротивленіе при задержаніи животныхъ или самовольно уведетъ ихъ послѣ задержанія (ст. 167 Уст. с. хоз. и ст. 151 Уст. о н.). Въ Угол. Улож. 22 марта 1903 г. самовольная пастьба скота и птицы на чужой землѣ и другія, связанныя съ П., правонарушенія отнесены къ самовольному пользованію чужимъ имуществомъ и предусм. ст. 633. *Е. Ч.*

Потребительныя общества, см. *кооперація.*

Потребленіе, см. *приложеніе.*

Потресовъ, Александръ Николаевичъ (литерат. псевд. *Старовѣръ*), род. въ 1869 г. въ Москвѣ, въ дворянской военной семьѣ (отецъ его служилъ въ артиллеріи, а съ конца 60-хъ гг. въ военно-суд. вѣдомствѣ), 6-ти лѣтъ, послѣ смерти отца, поселяется въ Петербургѣ, гдѣ кончилъ гимназію Я. Гуревича, а съ 1887 г. по 189? г. учился въ унив., окончивъ естеств. фак. и прослушавъ 2 года лекціи на юридич. фак. Идейное направленіе П. опредѣлялось литературой 60-хъ гг., англ. позитивистами и затѣмъ „Капиталомъ“ Маркса и первыми русск. марксистскими изданіями. Окончательно ставъ марксистомъ подъ вліяніемъ обществ. движенія, связаннаго съ голодомъ 1891 г., П. убѣждаетъ Плеханова и другихъ членовъ „Группы Освобожденія Труда“ работать въ легальной печати въ Россіи и издаетъ сочин. Плеханова (Н. Бельтовъ, „Къ вопросу о развитіи монистич. взгляда на исторію“, Спб., 1895, и А. Волгинъ, „Обоснованіе народничества въ трудахъ г. Воронцова“, Спб., 1896) и сборникъ статей „Матеріалы для исторіи нашего хоз. развитія (Спб., 1895), уничтож. цензурой, но получившій распространеніе. Въ этомъ сборникѣ напеч. и первая ст. П. о кризисѣ въ замочномъ промыслѣ с. Павлова,—результатъ произведенной имъ на мѣстѣ анкеты. Въ 1896 г. П. сближается съ „Петерб. союзомъ борьбы за освоб. раб. класса“, въ декабрѣ этого года былъ арестованъ и, послѣ 13-мѣсячн. заключенія, высланъ на 2 г. въ Вятск. губ., откуда сотрудничалъ въ журн. „Новое Слово“ (большая ст. „Артельная эпопея“) и „Начало“. Въ 1900 г. П., вмѣстѣ съ Л. Мартовымъ и Н. Ленинымъ, принимается за организацію газ. „Искра“ и журн. „Заря“ съ цѣлью борьбы съ появившимися тогда уклоненіями отъ марксизма и объединенія практич. движенія, для чего П-ву пришлось первому отправиться за границу и вступить въ сношенія съ „Гр. Освоб. Тр.“ и германскими соц.-дем-ами. Въ названныхъ изданіяхъ П. принимаетъ ближайшее редакціонное участіе (1900—1905) и помѣщаетъ рядъ статей (много безъ подписи), вошедшихъ потомъ въ сб. „Этюды о русск. интеллигенціи“ и „За 2 года“ (Спб., 1906). На 2-мъ съѣздѣ партіи П. оказался въ рядахъ „меньшевиковъ“. Послѣ амнистіи 1905 г. П. переѣзжаетъ въ Петербургъ, принимаетъ ближ. участіе въ газ. „Начало“ и въ друг. меньшев. изданіяхъ („Отклики современности“, „На очереди“ и др.), съ 1908 г. редактируетъ вмѣстѣ съ Л. Мартовымъ и П. Масловымъ „Обществ. движ. въ Россіи въ нач. XX в.“, въ I томѣ кот. помѣщ. его монографія „Эволюція обществ.-полит. мысли въ Россіи въ предревол. эпоху“, вызвавшая разрывъ между редакціей и Плехановымъ и ставшая отправной точкой полит. кампаніи противъ т. наз. „ликвидаторства“ со стороны послѣдняго и Ленина. Въ 1910—1915 г. П. принимаетъ дѣятельное участіе въ марксистскомъ журн. „Наша Заря“ (органъ „ликвидаторовъ“), въ 1915 г.—„Наше Дѣло“.

Вопросы П. Удовлетвореніе потребностей есть конечная цѣль народно-хозяйственной дѣятельности. Эта цѣль обычно достигается путемъ единовременнаго полнаго или постепеннаго использованія (уничтоженія) матеріальныхъ благъ—П. Но не одно только уничтоженіе хоз. благъ составляетъ П.: къ послѣднему, несомнѣнно, относятся и личныя услуги, коль скоро ими пользуются для удовлетворенія потребностей. П. имѣетъ, конечно, огромное значеніе для народнаго хозяйства: имъ въ значительной мѣрѣ опредѣляется объемъ и характеръ хозяйственной дѣятельности, точно такъ же направленіе и темпъ развитія послѣдней. Вслѣдствіе этого и народно-хозяйственныя явленія не могутъ быть достаточно выяснены безъ изученія П. Вовсе не являясь „единственной и первоначальной“ основой экономики, какъ полагаютъ Banfield, Hasbach и проф. Георгіевскій, теорія П. тѣмъ не менѣе имѣетъ огромное значеніе для нея. Прежде всего невозможна безъ сколько-нибудь законченной теоріи П. теорія цѣны. Въ самомъ дѣлѣ, изученіе явленія цѣны въ сущности сводится къ анализу факторовъ, коренящихся какъ въ области спроса, такъ и предложенія товаровъ. Между тѣмъ эти факторы находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ условій П. Такъ, спросъ (размѣры и цѣна спроса), опредѣляющійся на первый взглядъ только общей покупательной способностью населенія и распредѣленіемъ общественнаго дохода, въ не меньшей степени однако зависитъ и отъ такъ наз. спеціальной покупательной способности населенія, отъ органическаго строенія потребительскаго бюджета различныхъ общественныхъ группъ, т. е. отъ типовъ П. Точно такъ же и предложеніе товаровъ (размѣры и цѣна предложенія) опредѣляется, при прочихъ равныхъ условіяхъ, системой производства, а эта послѣдняя, въ свою очередь, зависитъ отъ условій П.: размѣровъ и характера спроса на различные продукты. Ссылка на издержки производства, которой обычно ограничиваются изслѣдователи, еще недостаточна для выясненія цѣны предложенія. Для послѣдней нужна „теорія предложенія“—теорія производства, самыя общія основанія для которой уже даны К. Марксомъ (ученіе объ органич. строеніи капитала), І. ф. Тюненомъ, Веберомъ (ученіе о Standort'ѣ), Маршалломъ и отчасти Зомбартомъ. Далѣе въ теоріи распредѣленія изученіе П. необходимо для выясненія условій предложенія рабочей силы (цѣна предложенія). Такъ какъ въ современномъ хозяйственномъ строѣ всякая цѣнность получается въ результатѣ совмѣстной работы цѣлаго ряда факторовъ (рабочая сила, капиталъ и пр.), то выдѣлить изъ общей массы произведеннаго продукта „чистый“ продуктъ рабочаго (какъ результатъ его только труда) не представляется возможнымъ. Поэтому, не зная продукты своего труда, рабочіе обычно исходятъ въ своей оцѣнкѣ изъ *своего же* такъ или иначе сложившагося потребительскаго бюджета, который и является однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ, опредѣляющихъ собой цѣну предложенія рабочей силы. Наконецъ, почти всѣми признается огромное значеніе изученія П. для теоріи накопленія, рынковъ, кризисовъ.

Въ исторіи экономической науки значеніе вопросовъ П. признавалось давно; однако самое изученіе этихъ вопросовъ въ теченіе долгаго времени оставалось какъ-то въ тѣни. Если оставить въ сторонѣ нѣкоторыя разрозненныя и неглубокія попытки такого изученія, восходящія даже къ XVII в., то систематическаго разсмотрѣнія этихъ вопросовъ мы не находимъ даже и у классиковъ и ихъ послѣдователей. И только со 2-й половины XIX в. явленіе П. начинаетъ привлекать къ себѣ серьезное вниманіе экономистовъ въ двухъ направленіяхъ: 1) со стороны Госсена (1857 г.) и примыкающихъ къ нему школъ для выясненія явленія цѣны (при этомъ нерѣдко вмѣсто П. изучаются потребности), преобладающій методъ—абстрактно-дедуктивный; 2) со стороны статистиковъ и представителей исторической школы (Рошеръ, Шеффле, Энгель и др.), при чемъ преобладающими здѣсь методами являются историко-сравнительный и статистическій. Въ настоящее время для подавляющаго большинства экономистовъ необходимость изученія П. и отнесенія этого вопроса къ области политической экономіи уже не подлежитъ сомнѣнію (Маршаллъ, Кларкъ, Паттенъ, Г. Шмоллеръ, Конъ, Филипповичъ, Лексисъ, Гасбахъ, Ш. Жидъ, проф. В. Я. Желѣзновъ, проф. А. А. Исаевъ и др.). Лишь очень немногіе экономисты (проф. М. И. Туганъ-Барановскій), исходя изъ чисто-формальныхъ соображеній—„П. не есть хозяйственная дѣятельность“—попрежнему считаютъ, что „ученію о П. не мѣсто въ политич. экономіи“.

Теорія П. Расходованіе хоз. благъ и услугъ можетъ происходить въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, съ цѣлью непосредственнаго удовлетворенія потребностей, во-вторыхъ, съ цѣлью не непосредственнаго ихъ удовлетворенія, а производства и доставки новыхъ благъ или сохраненія имѣющихся. Расходованіе благъ въ первомъ случаѣ называется личнымъ П., во второмъ—хозяйственнымъ или техническимъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ соотвѣтственно организаціи и размѣру потребительской единицы можно различать слѣдующія формы П.: *индивидуальное* (обычно — посемейное), *групповое* (свободное соединеніе нѣсколькихъ лицъ или семей, напр., артельное харченіе) и *общественное* (*коллективное*), когда потребляющей единицей являются публично-правовые союзы: государство, городъ, земство, община.

Предѣлы П. Всякое П. сопряжено съ извѣстными затратами (издержками). Поэтому совершенно ясно, что оно можетъ продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока удовольствіе (польза), получаемое отъ удовлетворенія данной потребности, выше или, по кр. мѣрѣ, равно ($\geq$) тягости этихъ затратъ, пока отъ удовлетворенія получается извѣстная „чистая“ польза (Consumer's surplus) — рента потребителя. Таковъ экономическій предѣлъ раціональнаго П. Но т. к. національное производство вообще продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока получается извѣстный доходъ (польза $\geq$ издержки производства), то этотъ экономическій предѣлъ будетъ въ то же самое время и естественнымъ (техническимъ) предѣломъ П. Обычно реальное П. не достигаетъ этого предѣла.

Личное и хозяйств. П. На извѣстной ступени удовлетворенія своихъ непосредственныхъ потребностей общество отказывается отъ дальнѣйшаго ихъ удовлетворенія и „сберегаетъ“, т. е. потребляетъ въ производствѣ [1]). Въ основѣ индивидуальнаго сбереженія лежатъ обычно двоякаго рода мотивы-потребности: во-первыхъ, желаніе удержаться на извѣстн. жизненномъ уровнѣ — впередъ прочно обезпечить себѣ извѣстный образъ жизни; во-вторыхъ, желаніе улучшить свое матеріальное и соціальное положеніе, подняться на верхнія соціальныя ступени. Для націи же въ цѣломъ такое сбереженіе, кромѣ того, является единственнымъ и необходимымъ средствомъ обезпечить свое (экономическое и политич.) положеніе. Въ этомъ смыслѣ сбереженіе вовсе не является „будущей потребностью“. Это—настоящая реальная и весьма настоятельная потребность. Когда извѣстная сумма непосредственныхъ физическихъ и духовныхъ потребностей до извѣстной степени удовлетворена, то „потребность въ сбереженіи“ становится сравнительно болѣе настоятельной и вытѣсняетъ собой другія потребности, ставшія уже менѣе настоятельными благодаря хотя бы частичному ихъ удовлетворенію. Тотъ предѣлъ, за которымъ пріостанавливается удовлетвореніе другихъ потребностей, и начинается „сбереженіе“, для различныхъ эпохъ и различныхъ народовъ и даже различныхъ группъ населенія весьма различенъ; онъ опредѣляется цѣлымъ рядомъ факторовъ, важнѣйшіе изъ которыхъ можно свести къ тремъ главнымъ группамъ. Прежде всего, культурно-бытовые факторы: уровень потребностей и культурно-нравственное настроеніе эпохи (гедонизмъ, раціонализмъ, аскетизмъ). Ко второй группѣ относятся соціально-экономическіе факторы: а) хозяйственный строй и профессіональный составъ о-ва, b) распредѣленіе общественнаго дохода, c) состояніе народнаго хозяйства (денежный рынокъ, рынокъ капиталовъ, промышленный подъемъ, депрессія) и выгодность помѣщенія, d) организація кредита и эмиссіоннаго дѣла (близость кредитныхъ учрежденій и сберегательныхъ кассъ къ населенію и т. п.). Третью группу составляютъ факторы финансово-правовые и политическіе: а) финансовая система и размѣръ налога, b) экономическая, въ частности торговая политика страны (протекціонизмъ или свобода торговли), c) биржевое и акціонерное законодательство, d) политическая конъюнктура (международное положеніе).

---

[1]) Если съ частно-хозяйственной точки зрѣн. приходится различать „сбереженіе“ и „производит. П.“ (между этими двумя явленіями въ частн. хозяйствѣ всегда есть извѣстн. промежутокъ времени), то съ національно-хоз. точки зрѣнія оба эти явленія совпадаютъ. Здѣсь сбереженіе всегда и въ то же время есть производительное П.

Законъ П., статика и динамика его. Основнымъ факторомъ, опредѣляющимъ собою П., какъ указано было выше, является величина „чистой пользы“ (дохода), получаемой отъ удовлетворенія данной конкретной потребности ти при посредствѣ даннаго блага, — размѣръ ренты потребителя. Чѣмъ выше эта рента, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, выше П. и наоборотъ. Какъ общее правило, при послѣдовательномъ удовлетвореніи одной и той же потребности „рента потребителя“ (чистая польза) болѣе или менѣе постепенно уменьшается. Это уменьшеніе можетъ быть медленнымъ или быстрымъ: въ первомъ случаѣ П. будетъ эластичнымъ, во второмъ— неэластичнымъ. Эластичность П. зависитъ отъ двухъ причинъ: отъ эластичности самой потребности и отъ условій воспроизводства предмета П., удовлетворяющаго данной потребности. Эластичность потребности, во-первыхъ, зависитъ отъ *характера* потребности. Мы знаемъ, что различныя потребности имѣютъ различную эластичность: элементарныя (особенно пища) потребности обычно мало эластичны и по мѣрѣ дальнѣйшаго ихъ удовлетворенія быстро насыщаются и достигаютъ такъ наз точки пресыщенія. Высшія же потребности (духовныя) отличаются, наоборотъ, высокой эластичностью и подлежатъ крайне медленному насыщенію. Во-вторыхъ, эластичность потребности въ данн. благѣ зависитъ тѣ отъ *количества* потребностей, которымъ оно можетъ удовлетворить. Такъ, болѣе эластичны хоз. блага, могущія удовлетворять не одной, а нѣсколькимъ различнымъ потребностямъ. Съ этой послѣдней точки зрѣнія максимально эластичной является потребность въ золотѣ—въ деньгахъ, котор. обезпечиваютъ удовлетвореніе самыхъ разнообразныхъ потребностей. Вотъ эластичность потребности и опредѣляетъ собою, прежде всего, эластичность П. Изъ „прочихъ условій“ надо отмѣтить „условія воспроизводства“ предметовъ П. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ различать предметы П., воспроизводимые: 1) съ неизмѣнными издержками, 2) съ падающими по мѣрѣ увеличенія производства издержками и, наконецъ, 3) съ повышающимися издержками. Наименѣе эластичнымъ будетъ, конечно, П. хлѣба: въ этомъ случаѣ неэластичность самой потребности соединяется съ невыгодными условіями дальнѣйшаго воспроизводства земледѣльческаго продукта (законъ повышающихся издержекъ производства), и, такъ. обр., „рента потребителя“ по мѣрѣ увеличенія П. падаетъ быстрѣе, чѣмъ самая потребность. Наиболѣе эластичнымъ, наоборотъ, будетъ П. тѣхъ предметовъ, которые удовлетворяютъ эластичной потребности и въ то же время воспроизводятся съ издержками, падающими по мѣрѣ увеличенія выработки. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда издержки производства хозяйств. благъ будутъ падать быстрѣе, чѣмъ потребность въ нихъ, мы будемъ имѣть *безконечно эластичное* П. Въ зависимости отъ различной эластичности П. и его *предѣла* будетъ весьма различенъ для отдѣльныхъ благъ: для неэластичныхъ благъ онъ наступаетъ довольно скоро, для болѣе эластичныхъ—гораздо медленнѣе, наконецъ, предѣлъ „высоко эластичныхъ“ благъ почти скрывается въ безконечности. Если бы потребляющее обще тво обладало вполнѣ достаточнымъ запасомъ благъ (или средствъ къ ихъ пріобрѣтенію) для полнаго удовлетворенія всѣхъ своихъ потребностей, то П. каждаго блага продолжалось бы вплоть до его предѣла. На самомъ же дѣлѣ, въ силу ограниченности средствъ, оно обычно не достигаетъ этого предѣла, и большинство потребностей удовлетворяется лишь частично, при чемъ степень удовлетворенія отдѣльныхъ потребностей зависитъ отъ ихъ сравнительной настоятельности и эластичности. Потребляющее общество поэтому стремится такъ распредѣлить свои „ограниченныя“ средства на пріобрѣтеніе различныхъ благъ, чтобы въ итогѣ получить „максимумъ“ удовольствія, максимальную „ренту“. Этотъ „максимумъ“ удовольствія будетъ достигнутъ только при такомъ распредѣленіи средствъ, при которомъ „предѣльные“ доходы, т. е. доходы („чистая“ польза, рента), получаемые потребителемъ на послѣднюю единицу затратъ на пріобрѣтеніе каждаго рода благъ, будутъ, по возможности, равны для всѣхъ категорій потребностей. Поясникъ примѣромъ. Допустимъ, потребитель X, ограниченный въ своихъ средствахъ, можетъ израсходовать 15 руб. на покупку трехъ родовъ нужныхъ ему благъ A, B, C, удовлетворяющихъ тремъ различнымъ потребностямъ. Допустимъ также, что удовольствіе (рента потребителя) отъ затраты перваго рубля на покупку блага A равно = 10, второго рубля 9, отъ послѣдующихъ затратъ — 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0; удовольствіе отъ соотвѣтствующихъ затратъ на покупку блага B равно 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0; блага C—6, 5, 4, 3, 2, 1, 0. Въ такомъ случаѣ потребитель выгоднѣе всего будетъ распредѣлить свои средства такъ, чтобы „предѣльные доходы“ рублевыхъ затратъ на покупку того или иного блага были равны, т. е. затратить 7 руб. на покупку блага A, 5 руб. на покупку блага B и 3 руб. на покупку C. Всякое иное распредѣленіе средствъ будетъ менѣе выгодно. Если бы потребитель рѣшилъ затратить 8-й руб. на пріобрѣтеніе блага A, сокративъ на одинъ рубль расходъ на покупку блага C, то общая сумма его ренты уменьшилась бы. Въ самомъ дѣлѣ, на 8-й рубль, затраченный на благо A, онъ получаетъ удовольствіе, равное только тремъ, однако въ то же время, отказываясь отъ затраты 3-го рубля на покупку блага C, онъ лишается удовольствія, равнаго четыремъ. Общая сумма „ренты потребителя“ въ первомъ случаѣ равна 94, а во второмъ—93. Такъ. обр., при невозможности удовлетворить потребности полностью, потребляющее общество въ цѣляхъ достиженія максимальнаго удовольствія будетъ такъ направлять свое П., чтобы „предѣльные доходы“ для всѣхъ категорій потребностей были, по возможности, равны. Этотъ законъ „равенства предѣльныхъ доходовъ при удовлетвореніи различныхъ потребностей“ (нѣсколько видоизмѣненный законъ Госсена) и составляетъ основной законъ, которымъ опредѣляется степень и послѣдовательность въ удовлетвореніи различныхъ потребностей—распредѣленіе общаго П. по отдѣльнымъ категоріямъ благъ въ статическомъ (т. е. находящемся въ состояніи равновѣсія) государствѣ. Этимъ же закономъ опредѣляется и динамика массоваго П. Если съ ростомъ культурныхъ и производительныхъ силъ страны какъ самыя потребности, такъ и средства для ихъ удовлетворенія увеличиваются, то, очевидно, въ интересахъ полученія максимальной ренты (что достигается при указанномъ выше распредѣленіи П.), потребляющее общество будетъ стремиться увеличить въ большей степени П. тѣхъ благъ, у которыхъ рента потребителя при дальнѣйшемъ удовлетвореніи потребности падаетъ медленнѣе, т. е. эластичность которыхъ выше. Так. обр., динамика П. всегда сводится къ относительному вытѣсненію эластичными въ потребленіи благами неэластичныхъ, иначе говоря—къ повышенію средней эластичности массоваго П. (законъ динамики П.). Къ сожалѣнію, статистика П., въ частности „бюджетная статистика“, не настолько разработана, чтобы дать детальный отвѣтъ на вопросъ о томъ, какія блага (и категоріи благъ) болѣе и какія менѣе эластичны въ П. Въ общемъ существующій матеріалъ допускаетъ лишь слѣдующія обобщенія. 1) Техническое (хозяйственное) П. въ общемъ и среднемъ эластичнѣе личнаго (непосредственнаго) П. 2) Среди предметовъ личнаго П. наиболѣе эластичными являются предметы, удовлетворяющіе высшимъ „культурнымъ“ потребностямъ, и предметы роскоши. 3) Изъ предметовъ первой необходимости наиболѣе эластичны предметы, удовлетворяющіе потребности въ обуви и одеждѣ. 4) Наименѣе эластичнымъ является П благъ, удовлетворяющихъ потребности въ пищѣ. 5) Изъ предметовъ питанія наименѣе эластично (максимально неэластичное) П. соли и растительной пищи (хлѣба), эластичнѣе предметы животной пищи, еще болѣе эластично П. чая, сахара, спирта, напитковъ (напитки и наркотики), наконецъ, особенно эластично „утонченное“ П. (дорогія вина. фрукты). Изъ этихъ пяти положеній вытекаютъ такія слѣдствія: a) съ развитіемъ производительныхъ силъ страны и увеличеніемъ массоваго П. доля техническаго (хозяйственнаго) П. относительно увеличивается за счетъ непосредственнаго „личнаго“ П. b) Въ области личнаго П. расходы на духовныя потребности и роскошь растутъ быстрѣе, чѣмъ расходы на предметы первой необходимости. c) Доля же расходовъ на предметы первой необходимости—пищу и жилище (законъ Engel'я, законъ Schvabe съ поправкой Laspeyrer'a) понижается. d) Изъ предметовъ питанія наибольшее относительное пониженіе даетъ растительная пища.

Любопытно отмѣтить, что приведенные выводы находятъ себѣ полное подтвержденіе и въ фактахъ промышленной динамики. Данныя американскихъ цензовъ и германскихъ промышленыхъ переписей показываютъ, что развитіе производства идетъ какъ разъ по тому же самому пути, что и П., т. е. относительно увеличиваетъ въ общемъ національномъ производствѣ доля производства „средствъ производства“ (соотвѣтствующаго техническому П.). Наоборотъ, доля производства предметовъ П. падаетъ, при чемъ наибольшее относительное паденіе

приходится какъ разъ на сельское хозяйство, т. е. производство предметовъ питанія (т. обр. растительной пищи). Такъ, по даннымъ германскихъ промысловыхъ переписей число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, не только относительно (въ 1882 г. оно составляло 42,0% всего населенія, а въ 1907—28%), но и абсолютно падаетъ (1882 г.—19.225,5 мил. чел., 1907 г.—17.681,2 мил. чел.), наоборотъ индустріальное населеніе быстро возрастаетъ (88 г. — 35% и въ 1907 — 42,5%). Данныя тѣхъ же переписей констатируютъ, что изъ индустріальнаго населенія наиболѣе быстро возрастаетъ число лицъ, занятыхъ въ производствѣ средствъ производства. По даннымъ, относящимся къ Пруссіи, напр., число лицъ, занятыхъ въ текстильной промышленности, увеличилось за 1895—1907 гг. только на 0,8%, въ промышленности, изготовляющей предметы одежды,—на 12,7%, въ строительной же промышленности это увеличеніе составляло 54%, въ химической—59%, въ горномъ дѣлѣ—60%, наконецъ, въ промышленности, изготовляющей машины и инструменты,—99%.

Факторы П. На П. той или иной страны прежде всего оказываютъ вліяніе факторы естественные: физіологическіе, природные (климатъ, влажность, почва). Не подлежитъ сомнѣнію также вліяніе уровня потребностей, возврѣній данной эпохи (гедонизмъ, раціональный аскетизмъ), народныхъ обычаевъ. Яркимъ примѣромъ вліянія послѣднихъ можетъ служить у насъ въ Россіи хотя бы „обычное" потребленіе водки и др. напитковъ крестьянами на свальбахъ, похоронахъ, престольныхъ праздникахъ и т. п. Далѣе, конечно, оказываютъ огромное вліяніе факторы *соціальные* (напр., при крѣпостномъ правѣ наблюдается исключительное развитіе П. всякаго рода „личныхъ услугъ"), *экономическіе*. Изъ послѣднихъ вспомнимъ, хотя бы о томъ, какъ сильно вліяетъ на П. страны величина народнаго дохода, его распредѣленіе, уровень цѣнъ, наконецъ, развитіе отдѣльныхъ отраслей народнаго хозяйства и видовъ производства. Такъ, напр., въ скотоводческихъ странахъ и районахъ ос бенно развито П. мяса и молока, въ винодѣльческихъ—виноградная вина. Нерѣдко новые виды промышленности приводятъ даже къ возникновенію новыхъ потребностей и новыхъ видовъ П. (автомобили, телефоны, граммофоны etc.). Наконецъ, вліяютъ на П. еще и политическіе факторы и нѣлый рядъ другихъ условій. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на нихъ. Въ общемъ всѣ важнѣйшіе факторы могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ группамъ: факторы естественные и общественные.

Факторы естественные.	Факторы общественные.	
А. Физіологическіе (продовольственная норма въ зависимости отъ полового и возрастнаго состава).	А. Культурно-историческіе: 1) Стадіи культурн. жизни народа и уровень потребностей. 2) Обычаи и нравы страны (бытовое и такъ наз. ритуальное П.). 3) Религіозно-нравственныя возврѣнія народа и настроеніе эпохи (гедонизмъ, аскетизмъ)	С. Факторы соціальные въ тѣсномъ смыслѣ. Классовое строеніе о-ва и соціально-правовыя отношенія классовъ (крѣпостное право).
В. Климатическіе (климатъ, влажность, время года).	В. Факторы экономическіе: 1) Экономическій типъ страны (индустріально-городское или земледѣльческое государство): а) натуральное или денежное; в) трудовое или капиталистическое; с) опирающееся на внутренній національный или международный рынокъ. 2) Высота народнаго дохода и его распредѣленіе. 3) Хозяйственная конъюнктура (подъемъ, кризисъ, неурожаи) и уровень товарныхъ цѣнъ. 4) Относительное развитіе отдѣльныхъ отраслей промышленности и уровень промышленной техники. 5) Организація торговли. 6) Организація денежнаго обращенія и кредита. 7) Организація потребленія.	D. Факторы политическіе (государственн. строй, милитаризмъ).
С. Почва. Ископаемыя.		Е. Факторы административно-правовые: 1) Обложеніе хоз. благъ (тамож. пошлины, акцизъ). 2) Ограниченіе мѣстъ и времени продажи. 3) Запрещеніе.
D. Флора и фауна (лѣса).		

Статистика П. Статистическія свѣдѣнія, характеризующія П. той или иной страны, получаются двоякимъ способомъ. Одинъ способъ—это опредѣленіе „средняго" душевого П. различныхъ продуктовъ въ странѣ, другой состоитъ въ учетѣ конкретнаго П. и расходовъ на различныя потребности въ „типическихъ" или „среднихъ" семьяхъ опредѣленныхъ классовъ населенія при посредствѣ такъ наз. бюджетныхъ (монографическихъ или выборочныхъ) изслѣдованій. Первый способъ, болѣе грубый, примѣняется для выясненія „*среднихъ*" размѣровъ П. въ странѣ отдѣльныхъ продуктовъ (приблизительная „средняя" емкость рынка отд. продуктовъ), направленія, въ которомъ оно измѣняется, наконецъ, для сравненія съ другими странами. Это—такъ наз. общая и сравнительная статистика П. Вторымъ способомъ пользуются для выясненія *реальнаго* П.[1]) различныхъ классовъ о-ва и факторовъ, которыми оно опредѣляется (полъ, возрастъ, величина и составъ семьи, высота дохода, образованіе, профессія), а также для изученія органическаго строенія частно-хоз. бюджета (доходы, расходы, соотношеніе между расходами на отдѣльн. потребности). Это — спеціальная (бюджетная) статистика П.

Общая статистика П. Для большинства продуктовъ, за исключеніемъ колоніальныхъ продуктовъ (чай, кофе) и нѣкоторыхъ предметовъ внутренняго производства, обложенныхъ акцизомъ (спиртъ, сахаръ), прямой и сколько-нибудь точный учетъ общаго П. невозможенъ. Въ виду этого цифра П. обыкновенно получается косвеннымъ путемъ: берется годичное производство, остатки отъ прошлаго года, прибавляется цифра ввоза, наконецъ, вычитается вывозъ и остатки на 1 января слѣ-

[1]) А также для выясненія средняго душевого П. въ тѣхъ случаяхъ, когда первый путь невозможенъ, т. е. когда одно благо имѣетъ нѣсколько употребленій (напр., керосинъ).

дующаго года. Полученная цифра дастъ приблизительное общее количество потребленнаго въ странѣ продукта въ данномъ году. Раздѣливъ эту цифру на число жителей,

Душевое потребленіе хлѣба въ килограммахъ.

	Пшеница			Рожь			Ячмень			Овесъ			ИТОГО		
	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11
Россія	54,4	87,04	93,5	147,32	142,24	127,9	26,16	37,06	39,4	72,5	79,75	85,3	300,4	346,1	406,1
Швеція	38,08	65,28	69,2[1])	142,25	127,0	106,3[1])	58,86	54,5	22,3[1])	130,5	158,5	130,2[1])	369,7	405,3	328,2
Норвегія	19,04	32,64	—	111,76	129,54	74,12	78,5	69,6	—	56,6	217,5	—	274,5	297,2	—
Данія	51,68	87,04	109,3[1])	233,7	231,8	169,1[1])	168,4	209,3	86,0[1])	234,9	210,1[1])	718	747,5	—	—
Германія	70,72	89,76	88,6	152,4	162,6	144,4	65,4	76,3	88,6	116,0	124,7	134,7	404,5	453,4	446,4
Австро-Венгрія	100,64	116,96	112,3	76,2	71,12	74,1	43,6	47,4	54,1	58,0	60,9	82,3	278,4	293,9	322,1
Бельгія	163,2	223,0	190,2[1])	78,7	83,8	75,2[1])	41,4	56,7	49,7[1])	76,9	87,0	?	360,2	450,5	—
Франція	239,4	228,5	232,9	43,18	35,6	32,8	28,34	26,16	21,3	108,8	114,6	109,9	404,8	414,6	395,9
Италія	133,3	157,8	145,0[1])	—	2,5	2,6[1])	6,5	6,6	25,0[1])	8,7	7,8[1])	7,8[1])	153,6	175,6	—
Испанія	149,6	179,5	—	30,5	33,0	51,5[1])	61,0	74,1	5,4[1])	5,8	15,95	104,0[1])	246,9	302,1	—
Болгарія	155,4	155,6	—	38,1	33,02	—	47,93	47,9	—	30,4	28,0	—	271,5	264,0	—
Румынія	117,0	174,1	160,1[1])	7,6	7,6	16,0[1])	34,9	32,7	47,2[1])	21,7	21,8	49,2[1])	181,2	236,8	—
Греція	144,2	141,4	—	2,5	2,5	—	28,3	28,4	—	4,3	5,8	—	179,4	178,1	—
С.-Ам. С. Штаты	—	155,1[1])	167,3	—	9,0[1])	1,1	28,3	25,0[1])	41,0	—	124,0[1])	160,8	—	—	ок. 360[2])
Англія	155,0	163,2	231,2	—	2,5	1,6	65,4	61,0	229	87,0	76,9	?	310,0	303,7	ок. 360

[1]) Данныя за 1906 г.

[2]) Въ эту цифру не включены и П. маиса, который имѣетъ очень большое значеніе для Америки.

мы получимъ среднее душевое П. даннаго продукта [1]). Такого именно рода свѣдѣнія о П. и имѣются для большинства продуктовъ. Здѣсь мы остановимся лишь на П. важнѣйшихъ продуктовъ, начиная съ хлѣба.

Приведенная таблица прежде всего даетъ намъ представленіе объ общихъ размѣрахъ П. хлѣба (максимумъ—Соед. Шт., Германія, минимумъ—Италія, Греція) и о тѣхъ формахъ (видахъ), въ которыхъ онъ потребляется. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи всѣ приведенныя въ таблицѣ страны (за исключеніемъ стоящихъ особнякомъ Америки и Англіи) можно раздѣлить на двѣ группы: *южныя* страны (Италія, Испанія, Венгрія, Франція, Румынія, Греція, Болгарія) съ преобладающимъ П. пшеницы и *сѣверныя* (Швеція, Норвегія, Данія, Германія, Россія), гдѣ наибольшее значеніе имѣетъ рожь. Та же таблица знакомитъ насъ и съ динамикой П. хлѣба. Изъ нея мы видимъ, во-первыхъ, что въ общемъ и среднемъ П. хлѣба увеличилось сравнительно незначительно (средн. за 1907/11 г. на 10—12% выше средняго за 1886/90 г.); во-вторыхъ, что не только абсолютно, но и *относительно* увеличилось П. пшеницы за счетъ ржи, при чемъ особенно сильно проявилась эта тенденція въ сѣверныхъ странахъ (вліяніе удешевленія транспорта). Эти факты, въ свою очередь, показываютъ, что потребность въ хлѣбѣ болѣе или менѣе удовлетворена и ростъ расходовъ на хлѣбъ идетъ уже не столько на увеличеніе количества, сколько на улучшеніе качества потребляемаго хлѣба.

II. мяса. Потребность въ мясѣ (вообще болѣе эластичная) еще недостаточно полно удовлетворена, и его П. продолжаетъ поэтому повышаться. Такъ, въ Англіи оно повысилось съ 70-хъ годовъ (1868 г.) съ 46 кгр. до 58 (средн. 1906—910г.), въ Германіи съ 35 кгр. (1880 г.) до 40 кгр. (1891—1900) и до 52,8 (1909), во Франціи съ 27 (1871—5) до 37 (1906—9). Въ настоящее время оно стоитъ на слѣдующемъ уровнѣ: въ Германіи 52,84 кгр., Англіи—ок. 58 кгр., Франціи—ок. 37 кгр., Россіи—ок. 20—21 кгр. и Италіи—ок. 16—17 кгр. (минимумъ). Максимальное средн. душевое П. приходится на *Соед. Штаты* (около 70 кгр.) и Австралію и Ново-Зеландію (около 100 кгр.). Что касается распредѣленія П. мяса по городамъ и деревнямъ, то, какъ показываютъ приводимыя ниже данныя, въ городѣ оно значительно выше, чѣмъ въ деревняхъ, при этомъ размѣры П. прямо пропорціональны величинѣ города: въ большихъ городахъ оно выше, чѣмъ въ маленькихъ. Такъ, во Франціи при среднемъ П. мяса въ 90-хъ годахъ (1892) 35,3 кгр., душевое П. въ сельскихъ мѣстностяхъ равнялось—26 кгр., въ городахъ—58 кгр. По отдѣльнымъ городамъ оно распредѣлялось слѣд. обр.: Лиллъ—34 кгр., Нантъ—48 кгр., Лионъ—52 кгр., Марсель—61 кгр., Бордо—77 кгр., наконецъ, Парижъ—свыше 80 кгр. Та же картина наблюдается и въ Германіи. Въ Саксоніи, напр., въ сельскихъ мѣстностяхъ и мал. городахъ П. (1875) составляло 23 кгр. на душу (при среднемъ по Саксоніи—30—32 кгр.), въ городахъ средней величины—34 кгр., въ Хемницѣ—42,8, Дрезденѣ—51,9 и Лейпцигѣ—81,9 кгр. Наибольшее П. мяса даютъ, конечно, столицы: Берлинъ—ок. 82 кгр., Парижъ—88—90 кгр. (1906—7), Вѣна—79 80 кгр. (1908—9). Относительно П. *молока*, къ сожалѣнію, мы имѣемъ свѣдѣнія, касающіяся лишь городовъ. По даннымъ Beukemann'a, среднее П. молока въ 70 германскихъ городахъ составляло въ 1902—3 г. въ переводѣ на русскія мѣры 9,76 ведра въ годъ на голову населенія при колебаніяхъ отъ 14,72 (Фрейбургъ) до 4,5 ведра (Мисловицъ). Въ 200 америк. городахъ среднее П. составляло тоже ок. 10 ведеръ на душу. Изъ отдѣльныхъ городовъ укажемъ на Бостонъ (19,7), Чикаго (13,48), Нью-Іоркъ (13) и Лондонъ—4,54 в. (1907 г.), Берлинъ—9,76 (1908), Мюнхенъ—12,78 (1907), Вѣна—12,34 (1907), Копенгагенъ—12,58. Максимальное душевое П. молока приходится на Стокгольмъ — 20,496 (1907), минимальное на Москву — ок. 2,5 ведра въ 1908/9 г. (по приблизительнымъ исчисленіямъ Л. Н. Литошенко). Въ общемъ ни американское обслѣдованіе (200 городовъ), ни германское (70 городовъ) не обнаруживаютъ никакой замѣтной связи между величиной города и высотой П. молока. Свѣдѣнія о динамикѣ

[1]) Очень интересный опытъ использованія нашей русской ж.-д. статистики для статистики потребленія—опредѣленіе потребленія отдѣльныхъ продуктовъ „per capita" по различнымъ экономическимъ районамъ — представляетъ новая работа статистич. отдѣленія пензенск. губ. земства, подъ руководствомъ В. Г Громана.

П. молока имѣются сравнительно по небольшому количеству городовъ, и въ этихъ послѣднихъ оно замѣтно возрастаетъ. Такъ, въ Берлинѣ поднялось съ 8,67 (1902) до 9,76 (1908), въ Кельнѣ съ 8,34 (1903) до 10,67 (1908), въ Штуттгартѣ съ 10,68 (1901) до 13,35 (1907), въ Мюнхенѣ съ 10,97 (1903) до 12,18 (1907 г.). Представленіе о размѣрахъ и динамикѣ П. напитковъ и наркотиковъ даетъ нижеслѣдующая таблица (въ килограммахъ на душу).

	Сахаръ					Чай				
	1871/5	1881/5	1891/5	1901/5	1907/11	1871/5	1881/5	1891/5	1901/5	1907/11
Англія	24,1	32,5	35,7	35,8(901г.)	38,16	1,88	2,18	2,49	2,79(901г.)	2,81
Франція	7,83[1])	11,07[2])	11,07[3])	14,26[5])	12,0	—	0,014[5])	0,018[5])	0,027[5])	0,028
Германія	5,94	6,93	10,48	14,35	17,2	—	0,032	0,05	0,05	0,06
Соед. Штаты . .	?	23,85[2])	28,85[3])	29,7[4])	34,5	—	0,58[2])	0,63[3])	0,46[4])	0,47
Россія	1,07	2,51	3,42	4,3(901г.)	6,28	0,20	0,352	0,29	0,42	0,48

	Кофе				Какао			Табакъ			
	1871/5	1891/5	1901/5	1907/11	1871/5	1891/5	1901/11	1871/5	1891/5	1904/6	1907/11
Англія .	0,44	0,33	0,31(901г.)	0,28	0,12	—	0,50	0,64	0,75	0,88	0,88
Франція	1,26[1])	1,89[3])	2,43[5])	2,65	0,23[1])	0,39[3])	0,59	0,78	0,94	0,98	0,81
Герман.	2,25	2,38	2,97	2,90	0,05	0,38	0,60	1,8	1,5	?	1,22
Соедин. Штат	?	3,96[3])	5,04[4])	4,54		0,41(901г.)	0,52		1,85	?	
Россія .	?	0,052	0,06(901г.)	0,072	—		0,02		?	?	0,38

Изъ этой таблицы мы видимъ, что П. напитковъ и табаку сильно колеблется по разнымъ странамъ: наибольшее П., какъ и слѣдовало ожидать, приходится на индустріальныя страны (Америка, Англія, Германія) и минимумъ на земледѣльческую Россію. Въ общемъ П. (особенно сахара) во всѣхъ государствахъ обнаруживаетъ сильный ростъ, что объясняется ростомъ благосостоянія и ростомъ городовъ, съ одной стороны, и эластичностью потребности въ указанныхъ предметахъ—съ другой.

Изъ числа другихъ предметовъ П. еще слѣдуетъ остановиться на П. спиртныхъ напитковъ, относительно которыхъ имѣется особо тщательно разработанная статистика. Данныя о среднемъ душевомъ П. чистаго (100%) алкоголя въ формѣ водки, пива и виноградного вина сведены въ прилагаемой таблицѣ (средн. душевое П. за 1900—04 г. въ литрахъ):

	Пиво	Виногр. вино	Водка	ИТОГО
Франція	1,34	17,54	3,54	22,42
Италія	0,03	13,44	0,66	14,13
Бельгія	8,72	0,56	3,69	12,97
Швейцарія	2,56	6,88	2,55	11,99
Англія	8,32	0,22	2,30	10,84
Данія	3,78	—	6,95	10,73
Германія	4,78	0,66	4,1	9,54
Австро-Венг.	1,72	2,13	5,15	9,00
Соед. Штаты	3,42	0,28	2,7	6,4
Швеція	2,26	—	3,89	6,15
Россія	0,18	0,002	2,47	2,65
Норвегія	0,67	—	1,58	2,25

Итакъ, наибольшее П. чистаго алкоголя, судя по этимъ даннымъ, приходится на южныя винодѣльческія страны—Италію и Францію, потребляющія алкоголь, гл. обр., въ формѣ виноградного вина, наименьшее—на сѣверныя страны (преобладающая форма П.—водка).

Среднее потребл.	Франц.	Итал.	Бельгія	Англія	Герм.	Ав.-В.
1885/89	15,73	12,32	11,56	9,86	8,54	8,36
1890/94	18,44	12,43	12,42	10,67	9,27	8,18
1895/99	18,64	10,86	13,02	11,11	9,74	8,72
1900/904	22,42	14,13	2,97	10,84	9,54	9,00

Среднее потребл.	С. Шт.	Швеція	Россія	Норв.	Данія	Швейц.
1885/89	4,92	4,51	3,36	2,15	—	—
1890/94	5,69	4,64	2,56	2,70	—	—
1895/99	5,26	5,67	2,59	2,13	11,14	12,19
1900/904	6,40	6,15	2,65	2,25	10,73	11,94

Вторая таблица даетъ представленіе объ общей динамикѣ П. алкоголя; изъ нея мы видимъ, что до половины 90-хъ годовъ П. чистаго алкоголя повышалось почти во всѣхъ странахъ. Начиная же съ 1895 г. въ цѣломъ рядѣ странъ (Бельгія, Швейцарія, Данія, Англія, Голландія, Германія) наблюдается пониженіе, которое идетъ болѣе быстрымъ темпомъ съ начала XX в., при чемъ особенно быстро понижается П. алкоголя въ формѣ водки: такъ, П. послѣдней (100%) упало въ Германіи съ 4,12 (1900) до 3,7 (1905) и 2,90 (1910), въ Голландіи за тѣ же годы съ 4,12 до 3,7 и 2,75, въ Англіи—съ 2,87 до 2,37 и 1,95 (1911 г.). Понижалось также въ этихъ странахъ и душевое П. пива: въ Германіи съ 125,1 литра (4° спирта) до 99,1, въ Англіи съ 142,9 до 121 (1910), хотя въ переводѣ на безводный спиртъ это даетъ довольно

[1]) За 1873/77 г. [2]) За 1883/87 г. [3]) За 1893/7 г. [4]) За 1898/902 г. [5]) За 1904/07 г. [6]) Средняя за 1885/9 г. (по Юрашеку).

но незначительное пониженіе. Характерическими чертами измѣненій въ самомъ составѣ душевого П. спиртныхъ напитковъ являются: а) паденіе П. водки (относительное, а въ нѣкоторыхъ странахъ и абсолютное) и b) относительное повышеніе П. пива и особенно виноградного вина. Въ Россіи, въ противоположность Германіи, Англіи, Даніи, Голландіи, Швейцаріи, П. какъ водки, такъ и пива повышается уже съ начала 90-хъ годовъ, что стоитъ въ несомнѣнной связи съ ростомъ городовъ и промышленности. Т. к. здѣсь алкоголь потребляется почти исключительно (свыше 90%) въ формѣ водки, то въ дальнѣйшемъ достаточно будетъ привести статистическія данныя, касающіяся только водки. Среднее душевое П. послѣдней измѣнялось слѣд. обр.: средняя за 189 /95 г.—0,52 ведра 40°; 1896/900—0,53 ведра; 1901/5—0,54; 1906/1910—0,604; 1910 г.—0,62. По отдѣльнымъ губерніямъ цифра душевого П. сильно колеблется въ зависимости отъ степени индустріализаціи района и губерніи, при чемъ наивысшее П. даютъ столичный и промышленный районы. Въ каждомъ районѣ максимальное П. приходится на промышленныя губерніи. Такъ, въ промышленномъ районѣ максимумъ даютъ (средн. за 1904/8 г.): Московская (1,56 ведра) и Владимірская губ. (0,71 ведра) [1]; въ черноземномъ—Тульская (0,85 ведра, при среднемъ по району 0,64 ведра), въ южно степномъ Екатеринославская (0,83 ведра, при среднемъ по району, 0,64), въ Привислянскомъ краѣ—Петроковская губ (0,61 ведра, при среднемъ по району—0,39 ведра). Такъ же, какъ и П. другихъ предметовъ (мяса, чая, сахара, керосина), П. спиртныхъ напитковъ въ городахъ значительно выше, чѣмъ въ деревняхъ (данныя 1901—4 г., для водки данныя за 1904 8 г.).

Душевое потребленіе (въ годъ) города и деревни:

	Чая	Сахара	Водки	Керос.
Европейс. Россія	1,1	10,5 ф.	0,61 в.	—
Деревни	0,08-0,33	ок. 7,5 ф.	0,46 „	4,89 ф.
Города	2¾-3 ф.	ок. 40 ф.	1,66 „	2 п. 9 ф.
Столицы	ок. 4½ ф.	ок. 70 ф.	1,92 „	—

Косвенныя свѣдѣнія о П. населеніемъ тканей даютъ цифры П. *хлопка*.

Потребленіе хлопка на душу.

	Англія	С.-А. Соед. Штаты.	Германія	Бельгія	Ав.-Венгрія	Франція	Россія
1866/70	14,88	5,01	1,81	2,40	1,10	2,30	—
1876/80	16,98	7,01	2,86	3,56	1,63	2,32	—
1886/90	18,97	8,57	4,19	3,72	2,24	3,01	—
1891/95	18,05	9,54	4,95	4,72	2,68	4,01	1,70
1901/905	17,49	12,27	6,15	6,30	3,13	4,98	2,13
1907/911	18,6	10,8	6,6	—	3,80	5,6	2,11

Такъ. образомъ, П. хлопка всюду, за исключеніемъ Англіи, обнаруживаетъ быстрый ростъ. Насколько быстро идетъ ростъ П. тканей у насъ въ Россіи, гдѣ потребность въ одеждѣ особенно слабо удовлетворена, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 1890 г. на одного жителя у насъ приходилось 2,3 фунта тканей; въ 1910—до 4,1 ф., т. е. за 20 лѣтъ почти удвоилось. Однако и настоящее П. не можетъ считаться сколько-нибудь значительнымъ: 4,1 ф. приблизительно соотвѣтствуютъ только 30 квадратнымъ аршинамъ ходового двухпуднаго миткаля. Эта цифра ясно показываетъ, что П. тканей внутри страны еще далеко не достигло своего предѣла и, несомнѣнно, должно возрастать.

Общихъ свѣдѣній объ удовлетвореніи другихъ „личныхъ“ потребностей,— въ частности культурныхъ,— мы почти не имѣемъ. Впрочемъ, относительно послѣднихъ однимъ изъ косвенныхъ показателей могутъ служить свѣдѣнія о распространеніи газетъ, которыя и приводимъ. По даннымъ, относящимся къ 1908 г., на каждыя 100 тыс. жителей въ Соединенныхъ Штатахъ приходилось 10.700 экземпляровъ въ годъ, въ Германіи—4.183, въ Норвегіи—3 642, въ Даніи—3.282, въ Голландіи—2.435, наконецъ, въ Россіи—только 300 экз. По низкимъ размѣрамъ П. газетъ мы можемъ судить, какъ слабо у насъ удовлетворяются культурныя потребности. Объ удовлетвореніи жилищной потребности и техническомъ П. см. *жилищный вопросъ* (XX, 295,6, *прил.*), *статистика горнаго дѣла* (XV, 495,6, *прил.*), *писчебумажное производство* (XXXII, *прил.*) и т. п. Перейдемъ затѣмъ къ анализу П. по отдѣльнымъ классамъ общества.

Спеціальная (бюджетная) статистика П. Подъ частно-хозяйственнымъ бюджетомъ разумѣется совокупность данныхъ, характеризующихъ годовой оборотъ цѣнностей и ихъ употребленіе въ частно-хозяйственной ячейкѣ—семьѣ. Обычно ч.-хоз. бюджетъ обнимаетъ три группы тѣсно связанныхъ между собой явленій: 1) составъ семьи, 2) составъ имущества и 3) годичные приходы и расходы въ натуральной и денежной формѣ и ихъ распредѣленіе. Свѣдѣнія, даваемыя такими „правильно поставленными бюджетными изслѣдованіями“, представляютъ высокоцѣнный матеріалъ и для изученія П. по отдѣльнымъ классамъ населенія. Къ сожалѣнію, не по всѣмъ классамъ общества мы имѣемъ такія изслѣдованія: подавляющее большинство ихъ ограничивалось крестьянскимъ и рабочимъ классомъ, и лишь послѣднее нѣмецкое изслѣдованіе 1909 г. захватило также и Mittelstand и единичные бюджеты, касающіеся высшихъ классовъ общества. Относительно послѣднихъ мы вообще имѣемъ лишь очень незначительное количество бюджетовъ, на основаніи которыхъ дѣлать какіе-либо выводы, разумѣется, трудно. Поэтому въ дальнѣйшемъ мы остановимся исключительно на крестьянскихъ и рабочихъ бюджетахъ и главнымъ образомъ—на бюджетахъ чисто-русскихъ.

Крестьянскіе бюджеты. Бюджетныя изслѣдованія, касающіяся сельскаго населенія, предпринимались у насъ различными общественными и частно-хозяйственными организаціями (земства, переселенч. управленіе, всеросс. о-во льнопромышленниковъ). Въ общемъ они обнимаютъ свыше 30 губерній и областей, относящихся къ самымъ разнообразнымъ районамъ Россійской имперіи. Несмотря на разнообразность программъ и разновременность собиранія свѣдѣній, эти изслѣдованія, производившіяся въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ по одному „экспедиціонному“ методу (значительно рѣже по анкетному), все же допускаютъ сравненіе и извѣстные „грубые“ общіе выводы). Къ анализу данныхъ этихъ изслѣдованій мы и переходимъ. Сначала остановимся на составѣ семьи. Въ общемъ составъ средней крестьянской семьи колеблется отъ 5 до 9 чел. На сѣверѣ (Вологодск. и Витск. губ.) на одну семью приходится 5–6 человѣкъ (высѣвъ отъ 2,5 до 5,6 дес.), таковъ же размѣръ семьи на югѣ (Херсонск. г.)—6,6 душъ (высѣвъ 15—16 дес. на хозяйство) и въ Сибири въ переселенческихъ хозяйствахъ—6,6 душъ (высѣвъ 4,3 дес. на дворъ). Значительно больше размѣръ

[1]) Въ Московской губ. наибольшее П. приходится на промышленные московскій и богородскій уу. и наименьшее—на бронницкій, волоколамскій, верейскій. Во Владимірской губ. — максимумъ также даютъ промышленные шуйскій, владимірскій и александровскій уу.

[1]) Критика бюджетно-статистическаго матеріала дана мною въ работахъ: „Къ вопросу о постановкѣ бюджетныхъ изслѣдованій“ (1912); „Изъ области методологіи бюджетныхъ изслѣдованій“ (1913).

семьи въ центрѣ Воронежск. г.—8,41 душъ (высѣкъ—9,6 дес.), Московск. г. (волоколамск. у.)—7,8 душъ и 6,5 дес. посѣва и Смоленская г. (4 уѣзда)—7,5 душъ и 5,2 дес. высѣва. Общая стоимость крестьянскаго *имущества* колеблется отъ 433 руб. (Калужская губ.) до 1.420 (Смоленск. г.) на дворъ. По отдѣльнымъ районамъ она даетъ слѣдующія цифры: сѣверъ (Вологод. г.)—500 руб., средне-черноземн. (Воронежск. губ.)—663 руб., центрально-промышл. (волоколамск. у. Моск. г.)—1.365 руб., Смоленск. г (4 уѣзда)—1.420 руб. и южн. губ. (Херсонская)—1.053 руб. Слѣдующая таблица даетъ распредѣленіе этого имущества по отдѣльнымъ видамъ:

	Волог. г. (2 уѣз.)	Вор. г.	Смол. г.	Моск. г.
Стоимость им. въ р.	498	663	1.420	1.365
Въ томъ чис. приходится:				
построекъ . .	68,9%	50,1%	77,1%	66,6%
скота	22,2%	37,2	17,4%	19,6%
инвентаря . .	9,9%	12,7%	5,5%	13,8%

Что касается измѣненій въ соотношеніи между отдѣльными видами имущества, то всѣми изслѣдователями установлена слѣдующая закономѣрность: „Чѣмъ больше хозяйство, тѣмъ относительно меньшая часть приходится на постройки, и, наоборотъ, большая часть—на живой и мертвый инвентарь". Средній душевой *доходъ* (денежный и натуральный) по отдѣльнымъ районамъ колеблется слѣд. образомъ: сѣверъ: Вологодская губ. (3 уѣзда)—75,2 руб. и Вятская—61 руб. Въ черноземныхъ губерніяхъ: въ Воронежской онъ равенъ 63 22 руб. Въ центрально-промышленномъ: Смоленск. г. (4 уѣзда) ок. 70 руб. Свыше половины этихъ доходовъ поступаетъ въ натуральной формѣ: 55% для Воронежск. г., Вологод. г. 53,5%; минимумъ натуральн. доходовъ приходится на волоколамскій у. и максимумъ—на тотемск. у. Вологск. г.—75%.

Главнымъ источникомъ дохода всюду является земля: отъ 47,6 (вологод. у.) до 73%. Далѣе идетъ скотоводство: отъ 8,1% (гжатскій у. Смоленск. г.) до 24,6 (вологодскій у.), [1]), наконецъ, промыслы—отъ 8,6% (порѣчск. у. Смолен. г.) до 29% (Вятская г.). По отдѣльнымъ группамъ это соотношеніе значительно колеблется: наибольшій процентъ, какъ и слѣдовало ожидать, промысловые доходы даютъ въ малоземельныхъ группахъ, наоборотъ, наименьшій—въ многоземельныхъ группахъ. Общіе размѣры *расходовъ* опредѣляются доходами, близко соотвѣтствуя имъ (тѣ же 60—80 руб. на душу.) Расходы распадаются на 2 главныя группы: расходы на личныя потребности (пища, одежда, обувь, жилище) и на хозяйственныя потребности. Въ общемъ и среднемъ послѣдніе составляютъ около 40—45% всѣхъ расходовъ. Всѣ бюджетныя изслѣдованія показываютъ, что съ ростомъ общаго дохода (и хозяйства) *расходы на хозяйственныя потребности* повышается не только абсолютно, но и относительно (въ виду большей эластичности). Такъ, напр., по даннымъ воронежскаго бюджетнаго изслѣдованія, безземельные тратятъ на хозяйств. потребности 37,2% всѣхъ расходовъ, имѣющіе отъ 5 до 15 дес. на дворъ—45,7% и имѣющіе свыше 25 дес. на дворъ—47,05%. Въ дальнѣйшемъ остановимся только на *личномъ расходномъ бюджетѣ*. Послѣдній распадается на денежную и натуральную части, соотношеніе между которыми по районамъ сильно колеблется. Такъ, % денежныхъ личныхъ расходовъ въ волоколамскомъ у. Моск. г. равенъ 57,8 (максимумъ), въ порѣчскомъ же у. Смолен. г. онъ равенъ только 26,7 (минимумъ). Изъ личнаго бюджета болѣе половины идетъ на удовлетвореніе потребности въ пищѣ (Воронежск. г.—58,7%, вологодск. у.—67,1%, и даже 84,4%—порѣчскій у.), при чемъ процентъ расходовъ на пищу при данномъ типѣ бюджета падаетъ по мѣрѣ увеличенія общихъ доходовъ—расходовъ (законъ Энгеля). Напр., по вологодск. у. въ низшей группѣ (посѣвъ до 2 дес.) расходы на пищу составляютъ 70,8% всѣхъ личн. расходовъ, затѣмъ постепенно падаютъ (67,6; 61,9) до 60,7% въ высшей группѣ. Расходъ на содержаніе жилища колеблется отъ 6 до 16% личн. бюд. (по вологодск. у. онъ составляетъ 9,8%, по Воронежск. губ.—11,4%). Средній расходъ на одежду и обувь даетъ колебанія отъ 6% до 20% (въ Воронежск. губ.—17,7%, въ Вологодской — 17,6%, наименьшій % даетъ порѣчскій у. Смоленской г.—7,7%). Въ противоположность расходу на пищу расходъ на одежду, какъ гораздо болѣе эластичный, быстро растетъ (и абсолютно и относительно). Такъ, по Вологодск. губ. (3 уѣзда), составляя въ низшей группѣ (до 2 дес. посѣвовъ) 14,7% всего личн. расходовъ, въ высшей группѣ онъ доходитъ до 24,5%. Ту же картину даютъ и другія бюджетныя изслѣдованія. Познакомившись съ главными расходами крестьянской семьи, остановимся теперь на ея II. Преобладающей пищей является растительн. пища, въ частности хлѣбъ; II. послѣдняго въ среднемъ составляетъ ок. 20 пуд. на душу: Воронеж. губ.—19,9, Полтавская—18,3, Херсонская — 25,14 пуд., Пермская—20,3, Вологодск. г.—17,0, вельск. у. Волог. губ.—18,0. Минимумъ даетъ центръ: козельск. у. Калуж. г.—15 п., волоколамск. у. Москов. губ.—12,3. II. картофеля составляетъ въ среднемъ 8—10 пуд., при чемъ максимумъ даетъ центръ: козельск. у. (14,4 пуд.) и Московская губ. (4 уѣзда)—18,4 пуд. по даннымъ изслѣдованія А. В. Чаянова.

Слѣдующая таблица даетъ свѣдѣнія о II. важнѣйшихъ предметовъ крестьянскаго обихода (по даннымъ новѣйшихъ бюджетн. изслѣдованій):

На одного взрослаго ѣдока (въ переводѣ) потребляется въ годъ:

	Моск. губ.	Смоленская губ.				Вологодская губ.		Костр. г
	Волок. у.	Гжат. у.	Порѣч. уѣздъ.	Сыч. у.	Дорогоб. уѣздъ.	Волог. у.	Тотем. у.	
Хлѣба и крупъ (пуды)	17,2	17,1	21,1	22,7	22,4	22,	22,3	20,4
Картофеля (пуды)	13,2	6,8	34,4	22,5	30,0	7,0	8,0	10,1
Овощи и фрукты (рубли)	1,75	0,94	?	1,49	1,40	1,39	0,89	1,25
Мясо (пуды)	1,73	1,61	2,09	1,52	2,35	1,24	1,57	0,98
Сельд. и др. рыбы (рубли)	1,72	1,01	0,88	1,18	0,81	—	—	0,18
Соли (рубли)	0,47	0,45	0,48	0,46	0,54	0,35	0,39	—
Чай-сахаръ (рублей)	8,50	6,34	0,49	4,73	2,16	5,92	2,70	—
Водки (рубли)	3,45	1,87	2,03	2,59	3,4	3,93	3,34	—
Мыла (фунты)	9,8	6,5	2,8	3,8	2,5	3,9	2,1	—
На освѣщеніе (рубли)	1,12	1,36	0,67	1,01	0,55	1,04	0,57	—
Одежда (рубли)	24,94	9,99	6,40	7,78	5,61	12,73	4,74	—
Общій личн. расходъ на 1 ѣдока (рубли)	100,1	75,9	82,5	72,9	72,0	64,1	[illegible]	—

[1]) Сибирскіе бюджеты даютъ значительно высшій процентъ доходовъ отъ скотоводства.

Приведенныя цифры краснорѣчивѣе всякихъ словъ показываютъ, на какомъ низкомъ уровнѣ стоитъ крестьянское П. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться подробно на колебаніяхъ крестьянскаго П.: наиболѣе устойчивый рядъ, какъ видимъ, даетъ, конечно, П. неэластичныхъ продуктовъ—соли, хлѣба; наоборотъ, наибольшія колебанія даютъ П. напитковъ и расходы на одежду. Важнѣйшіе факторы, которыми обусловливаются эти колебанія въ крестьянскомъ потребленіи, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ группамъ: факторы культурно-бытовые и соціально-экономическіе. Изъ послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить: размѣръ и составъ семьи, величину доходнаго бюджета и уровень товарныхъ цѣнъ; типъ хозяйства (капиталистическое или трудовое), его денежность (процентъ денежныхъ доходовъ и расходовъ къ общему бюджету) и промысловость.

Рабочіе бюджеты. Бюджетъ русскаго рабочаго по своей структурѣ значительно проще, чѣмъ крестьянскій.

Расходн. бюджетъ	Составъ семьи	
	Петроград. бюд.	Богородск. бюд.
100—200 р.	3,3	3,4
200—300 р.		
300—600 р.	3,2	4,7
600—900 р.	3,8	5,4
900—1.200 р.	4,4	7,0
св. 1.200 р.	5,1	—

Такъ же, какъ и при анализѣ крестьянскихъ бюджетовъ, остановимся сначала на составѣ семьи. *Размѣръ семьи* въ общемъ находится въ тѣсной зависимости отъ величины бюджета, правильно повышаясь съ его ростомъ.

Такой же ростъ семьи съ ростомъ заработка констатируетъ и кіевское бюджетное изслѣдованіе. Согласно послѣднему, „процентъ холостыхъ" въ группѣ убываетъ съ повышеніемъ возраста и дохода. Такъ, въ возрастѣ до 25 лѣтъ и съ мѣсячнымъ доходомъ до 38 руб. % холостыхъ равенъ 94,7 (максимумъ), въ возрастной же группѣ отъ 25 до 35 лѣтъ и съ доходомъ свыше 60 руб. % холостыхъ падаетъ до 17,02 %, а въ возрастѣ отъ 35 до 50 лѣтъ онъ равенъ нулю (0). Въ семейныхъ же бюджетахъ число дѣтей увеличивается прямо пропорціонально доходу: при доходѣ 100—200 р. (годов.) на 1 семью приходится 1,33 дѣтей, при доходѣ 500—600 р.—1,76 и при доходѣ свыше 800 р.—2,29.

Что касается заработка рабочей семьи, то, судя по бюджетнымъ изслѣдованіямъ, въ среднемъ онъ равенъ *472,01 р.* для петроградскаго рабочаго (442,4 р. для одинокихъ и 489,6 р. для семейныхъ) и *492 р. 73 к.* для кіевскаго рабочаго. Ок. 80—90% этой суммы (87,6% по гор. Кіеву) составляетъ основной заработокъ главы семьи, ок. 3% приходится на побочный заработокъ (3,4 % по Петрог. и 1,87 % по Кіеву). Наконецъ, около 8—10 % въ среднемъ—на заработокъ другихъ членовъ семьи. Послѣдній составляетъ въ семьяхъ, расходующихъ 200—300 руб., около 3,4 %, 400—500 р.—6%, 600—700 р.—13,1% и у расходующихъ свыше 800 р.—16,0 % (кіевскіе бюджеты). Теперь остановимся на расходахъ.

	Одинокіе				Семейные			
	Петроградъ		Кіевъ		Петроградъ		Кіевъ	
	Всего руб.	въ %	Всего руб.	въ %	Всего руб.	въ %	Всего руб.	въ %
Пища	166,5	37,3	201,5	45,98	364,83	48,74	342,55	49,38
Жилище	65,52	14,68	65,25	14,89	155,23	20,74	162,41	23,40
		66,2%		76,0%		81,63%		85,22%
Одежда	61,47	13,77	66,32	15,13	90,95	12,15	86,76	12,5
Гигіена тѣла	15,57	3,49	18,61	4,25	24,57	3,28	18,91	2,72
Посылка ден. (на род.)	48,85	10,94	14,44	3,06	16,18	2,16	5,92	0,85
Духовн. и обществ. потр.	28,69	6,43	20,48	4,67	35,65	4,75	27,56	3,96
Врачебн. помощь	4,05	0,91	7,41	1,69	9,39	1,25	9,71	1,4
Табакъ и алкоголь	45,55	10,20	24,57	5,61	40,13	5,36	26,55	3,82
Сборы и налоги	2,28	0,51	0,43	0,09	4,29	0,57	1,58	0,23
Прочіе расходы	7,91	1,77	17,65	4,02	7,46	1,0	12,43	1,80
Итого. . .	446,39[1])	100,0	438,31[1])	100,0	748,64[1])	100,0	694,44[1])	100,0

Теперь посмотримъ, какъ измѣняется распредѣленіе расходовъ въ зависимости отъ дохода. Такъ какъ на ряду съ величиной дохода на строеніе бюджета оказываютъ вліяніе и другіе факторы (многосемейность, типъ занимаемаго помѣщенія и т. п.), то, чтобы прослѣдить вліяніе дохода въ его чистомъ видѣ, надо взять бюджеты к. н. одной опредѣленной группы рабочихъ.

Итакъ остановимся на расходахъ семейныхъ мужчинъ, живущихъ въ наемныхъ квартирахъ (кіевскіе бюджеты).

Процентное распредѣленіе расхода.

Группа расхода	Число бюджетовъ	Пища	Жилище	Одежда	Табакъ и алкоголь	Культурно-просвѣтит. расходы	Взаимопомощь	Обученіе дѣтей	Театръ и зрѣлища	Сборы и налоги
100—200 р. . .	2	71,95%	19,3%	8,2	0,58%	—	—	—	—	—
200—300 р. . .	4	56,70%	21,4%	12,3%	1,66%	0,46%	—	—	0,63%	—
300—400 р. . .	17	52,45%	25,2%	10,7%	4,7%	0,57%	0,11%	0,75%	0,44%	0,27%
400—500 р. . .	34	54,3%	21,8%	10,5%	3,4%	0,58%	0,28%	0,90%	0,52%	0,04%
500—600 р. . .	41	54,3%	20,7%	12,5%	3,0%	0,92%	0,36%	0,62%	1,35%	0,11%
600—700 р. . .	36	52,4%	23,2%	11,5%	3,5%	1,10%	0,31%	1,47%	0,82%	0,04%
700—800 р. . .	30	49,8%	23,0%	12,4%	4,2%	0,95%	0,54%	1,91%	0,95%	0,03%
Свыше 800 р. . .	61	44,5%	24,6%	13,6%	4,3%	1,11%	0,55%	1,65%	1,38%	0,24%
Итого .	225	49,3%	23,4%	12,5%	3,8%	0,97%	0,43%	1,3%	1,10%	0,20%

[1]) Изъ общаго числа собранныхъ бюджетовъ изъ этой таблицы выключены неполные бюджеты.

Изъ этой таблицы видно, что доля расходовъ на пищу падаетъ по мѣрѣ увеличенія бюджета, наоборотъ, расходъ на наркотики и на культурныя потребности повышается. Расходъ же на жилище не даетъ к.-н. правильнаго ряда. Объясняется это тѣмъ, что подъ рубрикой „живущіе въ наемныхъ квартирахъ" смѣшаны различные типы жилищъ (койка, уголъ, комната, квартира) и различн. типы бюджетовъ.

Если же мы сузимъ кругъ нашего наблюденія бюджетовъ и возьмемъ лишь рабочихъ, снимающихъ жилище опредѣленнаго типа, то получимъ слѣдующую таблицу:

Петроградск. рабочіе			Кіевскіе рабочіе
Общій расходъ	Наемъ комнаты	Наемъ квартиры	Наемъ комнаты и полукомнаты
300— 600 р.	23,2%	30,08%	до 300 р.— 21,75%
600— 900 „	19,06%	26,16%	300—600 „ 20,45%
900—1.200 „	17,7%	20,21%	600—800 „ 16,8%
			свыше 800 „ 14,85%

Иначе говоря, рѣзко выраженное паденіе %. Если, наконецъ, мы возьмемъ семьи *одинаковаго состава* (напр., изъ 4-хъ лицъ, изъ 6-ти лицъ), живущія въ жилищахъ „одного" типа, то тогда получимъ еще болѣе ярко выраженныя закономѣрности.

Так. обр., обобщая сказанное, мы можемъ констатировать слѣдующіе выводы относительно динамики рабочаго бюджета: *при данномъ типѣ бюджета* (данный семейный составъ, опредѣленный типъ занимаемаго помѣщенія) съ ростомъ дохода рабочаго % расходовъ на пищу и жилище падаетъ, наоборотъ, % расходовъ на одежду и всѣ остальныя потребности повышается, при этомъ наибольшее относительное повышеніе даютъ расходы на культурно-просвѣтительныя потребности, на театръ и зрѣлища.

Къ сожалѣнію, наши русскіе рабочіе бюджеты ограничиваются лишь свѣдѣніями о расходахъ (въ среднемъ на ѣдока приходится 10—11 р. въ мѣсяцъ) и не даютъ достаточнаго матеріала для опредѣленія сколько-нибудь точныхъ размѣровъ потребленія рабочихъ[1]). Однако общіе размѣры расходовъ, въ частности очень высокій % расходовъ на необходимыя потребности (ок. 88% всего семейнаго бюджета), быстрый относительный ростъ доходовъ „другихъ членовъ семьи" съ ростомъ семьи и нерѣдкое превышеніе расходовъ надъ доходами неопровержимо показываютъ, что и нашъ рабочій классъ, въ общемъ находящійся въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ крестьянское населеніе, въ концѣ концовъ также недоѣдаетъ (пища, почти исключительно, растительная), недоодѣвается, недообувается и, наконецъ, почти совершенно лишенъ средствъ для удовлетворенія своихъ культурныхъ запросовъ. Насколько въ плохихъ условіяхъ находится у насъ трудящаяся масса, можно видѣть изъ сопоставленія бюджетовъ нашихъ русскихъ рабочихъ съ приводимыми ниже данными изъ бюджетовъ западно-европейскаго рабочаго.

Средній бюджетъ англійской рабочей семьи (величина семьи=5,6 чел.) по даннымъ изслѣдованія „Board of trade" равенъ 96 фунт. стерл. (т. е. около 950—960 рублей), французской семьи (4,1 челов.)—ок. 88 фунт. стерл. и нѣмецкой семьи (средній размѣръ=4,8 человѣка) по даннымъ изслѣдованія имперск. статист. бюро—1.835 марокъ (т. е. около 925—930 руб.), изъ которыхъ 84,4% приходится на заработокъ главы семьи (82,2% главн. заработокъ и 2,2%—побочный), 4,8%—на заработокъ жены и 2,2% на заработокъ дѣтей. Так. обр, по своимъ размѣрамъ бюджетъ средней русской рабочей семьи въ г. Петроградѣ (мы уже не говоримъ про иваново-вознесенскій и приволжскій районы) почти вдвое ниже бюджета зап.-европейской рабочей семьи, если считать покупательную силу денегъ для всѣхъ странъ одинаковой.

Тѣ 450—475 рубл., на которые русскій рабочій долженъ удовлетворить всѣ свои потребности, у европейскаго, въ частности у нѣмецкаго рабочаго идутъ на покрытіе одной только потребности въ пищѣ. Такъ, по даннымъ послѣдняго нѣмецкаго изслѣдованія, изъ 1.835 мар. общаго расхода 955 марокъ, или 52,0%, идетъ *только на питаніе*, 11,2% — на одежду, 17,0% — на жилище, 4,3% — на отопленіе и освѣщеніе (у насъ расходъ на жилище, отопленіе и освѣщеніе играетъ нѣсколько меньшую роль въ бюджетѣ рабочаго, составляя всего около 16—18%) и, наконецъ, около 15,5—на всѣ остальныя, гл. обр., культурныя потребности. Приблизительно такая же сумма расходуется на питаніе и англійскимъ рабочимъ.

О количествѣ продуктовъ, покупаемыхъ на эту сумму, о размѣрахъ и характерѣ потребленія западно-европейскаго рабочаго даетъ нѣкоторое представленіе нижеслѣдующая таблица, къ сожалѣнію, не охватывающая всего потребленія рабочаго.

Въ приведенной таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего разнообразіе предметовъ питанія, потребляемыхъ зап.-европ. рабочимъ (мясо, колбаса, яйца, масло, сыръ, кофе, чай, сахаръ, молоко), и затѣмъ весьма значительное П. молока и мяса. Послѣдняго напр., въ нѣмецкой рабочей семьѣ потребляется около 30 клгр. (21,2 клгр.—мяса и 6,3 клгр. колбасы), или око. ло 1,70 пуд. на душу обоего пола, что въ переводѣ на

Потребленіе главнѣйшихъ продуктовъ питанія рабочихъ (на душу обоего пола)[2]).

	Въ килограммахъ									Въ литр.
	Хлѣбъ	Картоф.	Мясо	Колбаса	Масло	Сыръ	Яйца (штукъ)	Кофе	Чай	Сахаръ	Молоко
Нѣмецк. рабочій. . .	Ок. 130	92	21,2	6,3	7,4	3,8	82	3,1	?	?	105,9
Англійск. рабочій . . .	Ок. 120	62,8	24,0	?	7,2	3,2	?	0,8	2,9	?	Ок. 38

одного взрослаго мужчину даетъ около 2,7 пудовъ, т. е. болѣе чѣмъ въ два раза выше П. мяса русскимъ крестьяниномъ. Въ общемъ П. англійскаго и нѣмецкаго рабочаго даютъ довольно сходныя цифры: болѣе высокое П. мяса въ Англіи компенсируется большимъ П. хлѣба, молока и картофеля въ Германіи.

Объ удовлетвореніи жилищной нужды въ европейскихъ рабочихъ семьяхъ см. *жилищный вопросъ*.

Литература: *А) Общія теоріи. Общіе курсы: Marschall, G. Schmoller, W. Lexis, Ch. Gide, Филипповича, Исаева, Теоріи спроса. Oldenberg.* „Die Konsumtion" („Grundriss d. Socialökonomik"), I. B. II Abteilung (1914); *Lexis*, „Konsumtion" (въ Schönberg's „Handbuch d. polit. Oekonom." и въ „Handwörterbuch d. Staatswis.", VI B., 3 Auflage); *Wirminhaus*, „Die Lehre von d. Konsumtion und ihrer Verhältniss zur Production" („Die Entwicklung d. deutschen Volkswirtschaftslehre in XIX Jahrh.", 1908); *Hasbach*, „Güterverzährung und Güterhervorbringung" (1906); *Gossen*, „Entwicklung der Gesetze d. menschlichen Verkehrs" (1854); *Patten*, „The Consumption of Wealth" (1889); *Moffat*, „The economy of Consumption" (1878); *Liefmann*, „Ertrag und Einkommen" (1907); *Auspitz und Lieben*, „Untersuchungen üb. d. Theorie d. Preises"; *L. Brentano*, „Versuch einer Theorie der Bedürfnisse" (1909); *B. Meyer*, „Die Zunehmende Mannigfaltigkeit d. Konsumtion" („Zeitschr. f. Volksw. und Verwalt.", II. B., 1893); *E. Engel*, „Die Lebenkosten belgischer Arbeiter-Familien" („Bullet. de l'Institut Internation. de Statistique".

[1]) Нѣкоторое представленіе о П. можно получить изъ работы И. М. Козминыхъ-Ланина, „Артельное харченіе рабочихъ одной шелкокрутильной фабрики". Однако условія харченія и составъ рабочихъ на этой фабрикѣ настолько уклоняются отъ средняго, что врядъ ли изъ этого матеріала можно дѣлать н.-л. общіе выводы.

[2]) Къ сожалѣнію, эти цифры несоизмѣримы съ приведенными выше цифрами П. русскаго крестьянина. Въ послѣднемъ случаѣ вычислялось душевое П. не на душу обоего пола, а на взрослаго мужчину.

IX т.); *А. Д. Билимовичъ*, „Къ вопросу о расцѣнкѣ хоз. благъ" (1915); *В. Войтинскій*, „Рынокъ и цѣны"; *А. Чаяновъ*, „Очерки по теоріи трудового хозяйства" (вып. I.—II, 1912—13); „Wirtschaftsrechnungen minderbemittelter Familien in D. R." (1909).

В) Непосредств. П. и сбереженіе: *Böhm Baverk*, „Kapital und Kapitalzins"; *I. v. Thünen*, „Der isolierte Staat"; *Clark*, „The essentials of economics" (гл. XX—„The Law of accumulation of Capital"); *Ihrwing Fischer*, „The purchasing power of money" 1911); *Liefmann*, „Theorie des Sparens und der Kapitalbildung" („Schmoller's Jahrb.", 36 B., 1912); *M. Bouniathjan*, „Wirtschaftskrisen und Ueberkapitalisation" (1908); *Rosa Luxemburg*, „Die Accumulation des Kapitals" (1910); *В. Зомбартъ*, „Современный капитализмъ"; *его же*, „Der Bourgeois"; *Max Weber*, „Die protestantische Ethik udn der Geist des Kapitalismus" („Archiv f. Socialwiss.", Bd. 20 u. 21); *S. Prokopowitch*, „Ueber einige Bedingung. d. Industriellen Entwicklung Russlands" (1913); *С. Первушинъ*, „Паденіе фондовъ на Западѣ и повышеніе ихъ въ Россіи (1903—12)", 1914; *А. М. Рыкачевъ*, „Деньги и денежная власть" (1910); *И. А. Назоровъ*, „Изслѣдованіе вкладовъ въ Государственн. сберегательн. кассы Костромской губ. за время съ 1885 по 1911" (1913).

С) Факторы П.: *Alwin Schultz*, „Das Häusliche Leben der europäischen Kulturvölker vom Mittelalter bis zur 2 Hälfte des 18 Jahrhunderts" (1903); *Franklin*, „La vie privée d'autrefois. Art et métiers, modes, moeurs, usages des Parisiens du XII au XVIII siècle" (P. 1887/95); *vicomte G. D'Avenel*, „Histoire économique de la proprieté, des salaires... depuis l'an 1200 jusqu'en l'an 1800" (I—V); *Lehr*, „Production und Konsumtion in d. Volkswirtschaft" (1895); *Grotiahn*, „Ueber Wandlungen in d. Volksernährung" (1902); *Sombart*, „Krieg und Kapitalismus"; *его же*, „Luxus und Kapitalismus"; *Ф. А. Щербина*, „Крестьянскіе бюджеты"; *С. Первушинъ*, „Періодическія колебанія сельскохозяйственной и городской внѣземледѣльческой промышленности въ Россіи" (1913).

Общая статистика П.: *А) Общ. сочиненія*: *Apelt*, „Die Konsumtion der wichtigsten Kulturländer in XIX Jahrhundert" (1899); *K. Ballod*, „Grundriss der Statistik" (1913); *Майо Смитъ*, „Статистика и экономія", статьи „Food" въ Mulhall's „Dictionary of Statistik" и въ Webb's „New Dictionary of statistik" (Complement to Mulhall, 1911); *F. Krömmelbein*, „Massenverbrauch und Preisbewegung in d. Schweiz" (1910); „Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи" подъ редакц. *В. И. Покровскаго* (т. I. 1902); *С. Гулишамбаровъ*, „Сравнительная статистика Россіи въ міровомъ хозяйствѣ" (1907).

В) Отдѣльные виды П.: *А. В. Чаяновъ*, „Производство и П. сельскохоз. продуктовъ во Франціи" (X. 1913); *А. Радцигъ*, „Міровое П. пшеницы" (1909); *O. Gerlach*, „Fleischkonsum und Fleischpreise" (Handwörterbuch d. Staatsw. IV B., III A.); *J. Esslen*, „Die Fleischversorgung d. Deutsch. R." (1912); *Hooker*; „The Meat Supply of U. K." („Journ. of Royal Statist. Soc.". 1909); *W. Beukemann*, „Der Milchverbrauch der Städte" (1904); *Л. Н. Литошенко*, „Снабженіе Москвы и другихъ большихъ городовъ молокомъ" (1910); *А. Радцигъ*, „Сахарная промышленность всего свѣта: производство, П., цѣны"; *В. Покровскій*, „Къ вопросу о конкуренціи чая съ алкоголемъ въ П. русскаго народа" („Труды комиссіи объ алкоголизмѣ", вып. VI, 1901); *Д. Д. Коробьинъ*, „Къ вопросу объ удешевленіи сахара" („Труды ком. объ алкогол.", вып. VI, 1901); *А. Губаревичъ-Радобыльскій*, „Чай и чайная торговля" (1908); *М. Е. Синюковъ*, „Чай и наша чайная проблема" („Вѣстн. Фин.", 1915, 3—5); *А. Субботинъ*, „Чай и чайная торговля въ Россіи" (1892); *В. К. Дмитріевъ*, „Критическія изслѣдованія о П. алкоголя въ Россіи" (1911); *С. А. Первушинъ*, „Вліяніе урожаевъ въ связи съ др. эконом. факторами на П. спиртн. напитковъ въ Россіи" (1910); *его же*, „Опытъ теоріи массоваго алкоголизма" (1913); *Д. Н. Вороновъ*, „Алкоголизмъ въ городѣ и деревнѣ въ связи съ бытомъ населенія" (1913); „Труды I-го Всеросс. съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ" (I—III, 1911); „*Деревня и запрещеніе продажи питей* въ Московскомъ уѣздѣ" (Труды статист. отд. московск. уѣздн. земск. управы, 1915)[1]); *E. Kubatz*, „Zur Frage d. Alcoholkonsumstatistik" (1909); *E. Struve*, „Verbrauch d. alcoholischer Getränke in d. Hauptkulturlandern" (1907); *Grottian*, „Der Alcoholismus" (1912); „Статистика по казен. прод. питей"; „Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ" (изд. Гл. управл. неоклад. сборовъ); „Статистика бумагопрядильнаго и ткацкаго производства въ Россіи 1901—910" (1911, изд. Отд. промышленности); „П. нефти и нефтяныхъ продуктовъ въ Россіи" (I—II, 1904, изд. Сов. съѣзда бакинск. нефтепром.); „Статистика П. топлива и металловъ" (1912, изд. Сов. съѣздовъ горнопром. Юга Россіи); „Земская торговля с.-хоз. орудіями и машинами", 1909—1912 (изд. Сов. съѣздовъ горнопром. Юга Россіи Ежегодно); *В. Е. Варзаръ*, „Статистическія таблицы по обрабатывающей фабрично-заводской, добывающей горной и горнозаводской промышленности Россіи за 1892—1900" (1901); *его же*, „П. металла въ Россіи" (статьи въ Вѣстн. Финансовъ, 1911,51, 1912,4); „Annual Report of Brittisch Jrontrade Association" (ежегодно); „Repopt of the commissioner of Corforations on Cotton exchanges"—„on Jron Exchanges" etc. (1909). Свѣдѣнія о П. воды, газа въ городахъ, о П. овощей и ряда др. продуктовъ можно почерпнуть въ статистич. ежегодникахъ нѣмецкихъ городовъ, а для Россіи—по Москвѣ, Петрограду и Кіеву. Свѣдѣнія о потребленіи овощей и скоропортящихся продуктовъ въ Россіи—см. „Труды Высоч. учрежд. особой Высшей комиссіи для всесторон. изслѣд. ж.-д. дѣла въ Россіи" т. LIII. Наконецъ, богатыя свѣдѣнія о П. и его колебаніяхъ даютъ: Statist. Abstract. of Un. Kingd., of. U. St., Annuaire Statistique de la France и Statist. Iahrbuch. d. D. R. (ежегодно); ежегодники по Парижу, Вѣнѣ, нѣмецк. городамъ, у насъ въ Россіи: „Статистич. Ежегодникъ" изд. Совѣта Съѣздовъ пром. и торг., „Бюллетени Кабинета экономич. изученія Россіи" (подъ ред. прив.-доц. П. И. Фомина) и „Труды Комиссіи по изученію современной дороговизны", вып. I—IV (О-во имени А. И. Чупрова при моск. ун.).

С) Крестьянскіе бюджеты: *Ф. А. Щербина*, „Крестьянскіе бюджеты"; *С. А. Первушинъ*, „Къ вопросу о постановкѣ бюджетныхъ изслѣдованій" (1912); *его же*, „Изъ области методологіи бюджетныхъ изслѣдованій" (1913); „Матеріалы для оцѣнки земель Вологодской губ." (1907—9 г.), т. I (текстъ), т. II-й (вологодск. у.), т. III-й (тотемскій у.) и т. IV (вельскій у.); *А. В. Чаяновъ*, „Ленъ и другія культуры въ организац. планѣ крест. хоз. нечерноземн. полосы" (т. I, вып. I—волоколамск. у., 1912., вып. II—Смоленская губ., 1913); *его же*, „Опытъ анкетнаго изслѣдованія денежныхъ элементовъ крестьян. хоз. Московск. губ." (1912); *В. Крестовниковъ*, „Питаніе крестьянъ Костромск. губ. по даннымъ бюджетнаго изслѣдованія" (1913); *Клем. Воробьевъ*, „Гужевые пути въ Тверской губ."; *А. В. Чаяновъ*, „Опытъ разработки бюджетныхъ данныхъ по 101 хозяйству старобѣльск. у. Харьковской губ.". Томъ I. Введеніе. Исторія бюджетныхъ изслѣдованій (приведена обширная бюджетн. литература). Т. II. (бюджеты).

D) Рабочіе бюджеты: *С. Н. Прокоповичъ*, „Бюджеты петербургскихъ рабочихъ" (1908); *М. Давидовичъ*, „Бюджеты петербургскихъ текстильныхъ рабочихъ" (1912); *Д. Шапошниковъ*, „Бюджеты рабочихъ одной изъ фабрикъ богород. у." (Свѣдѣнія о зараз. бол. и врач.-санит. организаціи Москов. губ. 1910,1); *Г. Наумовъ*, „Бюджеты рабочихъ гор. Кіева" (1914); *И. М. Козьминыхъ-Ланинъ*, „Артельное харчеваніе рабочихъ одной шелкокрутильной фабрики" (1913).

E) Иностранные крестьянскіе и рабочіе бюджеты: *O. Bauer*, „Konsumtion nach Socialklassen" („Handwörterbuch d. Staatswis.", V B., III Aufl., тамъ же приведена обширн. иностр. бюджетная литература); „Wirtschaftsrechnungen minderbemittelter Familien im D. R." (1909); *Slosse et E. Waxweiler*, „Enquête sur le regime alimentaire de 1065 ouvriers belges" (1910); „Cost of Living and retail. prices of food (XIX ann. Report of Commiss. of Labor", 1904); *Rob. Chapin*, „The Standart of living among Workingmens families in New-Jork City" (1909); „Cost of Living of the Working classes U. K. (1908); „Cost of Living in French... German... Belgien Towns" (1908—10); *E. Laur*, „Untersuchungen betreffend die Rentabilität der Schweiz. Landwirtschaft" (1902—1912); *M. Rubin*, „Consommation des ouvrieurs danois" (Bull. d. l'Inst. Internat. de statistique, XIII); *Rowntree*, „Poverty. *A. Study* of town life".

F) Бюджеты среднихъ и высш. классовъ: 1) „Haushaltrechnungen Hamburgischer Volksschullehrer; 2) Thünen-Archiv, II, 3 (Aus Beamtenhaushaltungen); 3) Zwei Wirtschaftsrechnungen von Familien höherer Beamter" (Berlin, 1911).

С. Первушинъ.

---

[1]) Аналогичныя работы въ 1915 г. опубликованы кензенскимъ, харьковскимъ, костромскимъ, владимірскимъ и полтавскимъ земствами, а также по приморской деревнѣ статистич. отдѣломъ приморскаго переселенческаго района.

Въ 1914 г. онъ написалъ монографію о П. Б. Аксельродѣ.

Потсдамъ, главн. гор. прусск. пров. Бранденбургъ, 2-я резиденція короля, 62.243 ж. Распол. въ 26 км. отъ Берлина, на прав. берегу р. Гавель, съ живописн. окрестн., богат. озерами и парками. Старый королевскій замокъ съ паркомъ (конецъ XVII в.), Люстгартенъ съ плацпарадомъ, загородн. паркъ и замокъ Сансуси, къ кот. примык. также новый дворецъ, лѣтняя резид. Вильг. II. Интересна также въ окрестн. русская колонія Александровка съ правосл. церк., основ. при Александрѣ I изъ русск. военн. пѣсенниковъ, потомки которыхъ соверш. онѣмечились.

Поттеръ, Пауль, голландскій живописецъ и граверъ, род. въ 1625 г., учился у отца—живописца и рано сложился въ законченнаго художника, поставившаго себѣ задачею правдивое изображеніе животныхъ. П. писалъ животныхъ въ натуральную величину („Молодой быкъ", „Охота на медвѣдя") и въ небольшомъ видѣ, изображая овецъ и свиней на дворѣ, коровъ и лошадей на лугу и у воды. П. мѣтко схватываетъ характерныя черты, прекрасно передаетъ особенности каждаго животнаго, превосходно рисуетъ, тщательно выписываетъ, иногда до малѣйшихъ деталей, обливая все то яркимъ свѣтомъ солнца, то сѣроватымъ тономъ пасмурнаго дня. П. жилъ всего 29 лѣтъ: онъ умеръ въ 1654 г. За это короткое время онъ успѣлъ составить себѣ у современниковъ извѣстность и занять видное мѣсто среди живописцевъ животныхъ. *Н. Т.*

Поттова болѣзнь (malum Pottii), Spondylitis tbc, бугорчатка, костоѣда, туберкулезное пораженіе позвонковъ (ср. *каріесъ*). При П. б. происходитъ разрушеніе позвонковъ: сначала какого-либо одного, переходя затѣмъ на рядомъ лежащіе. Процессъ обыкновенно локализуется въ тѣлахъ позвонковъ, которые, будучи разрушены, осѣдаютъ, вслѣдствіе чего образуется *горбъ*. Поражаться могутъ всякіе безъ исключенія позвонки, но чаще—грудные. Заболѣваніе можетъ быть во всякомъ возрастѣ, чаще у дѣтей до 10-лѣтняго возраста. П. б. начинается болями въ спинѣ (или шеѣ) и иррадіирующими болями въ груди или животѣ. Боли бываютъ особенно при движеніи позвоночникомъ, тряскѣ тѣла (даже кашлѣ, чиханіи), поколачиваніи по больному мѣсту, а также ночныя—сонныя боли (ребенокъ ночью „вскрикиваетъ"). Больные при ходьбѣ и движеніяхъ характерно „берегутъ" больные позвонки. Чтобы поднять что-либо съ пола становятся на одно колѣно. Процессъ обыкновенно носитъ гнойный характеръ, и образовавшіеся холодные нарывы спускаются отъ мѣста своего происхожденія, въ видѣ натечниковъ, по спинѣ, въ полость таза, на бедро и пр. (при шейныхъ процессахъ—въ видѣ заглоточныхъ натечниковъ). Натечники могутъ самостоятельно вскрываться на спинѣ, пахахъ, образуя фистулы. Въ дальнѣйшемъ могутъ возникнуть явленія сдавленія и воспаленія спинного мозга, вслѣдствіе отека мозга, разрастанія грануляцій и отдѣлившихся костныхъ секвестровъ. Въ такихъ случаяхъ появляются боли въ ногахъ, параличи ногъ, параличи тазовыхъ органовъ. Причины П. б.: наслѣдственный туберкулезъ, осложненія послѣ нѣкоторыхъ заболѣваній—особенно кори и коклюша у дѣтей, а также какъ послѣдствіе послѣ травмы (но только въ смыслѣ locus minoris resistentiae). Лѣченіе должно быть 1) общее: хорошее питаніе, воздухъ деревенскій или морской и лѣкарственное лѣченіе, какъ при всякомъ туберкулезѣ; 2) мѣстное—ортопедическое лѣченіе для достиженія покоя позвоночника въ вытянутомъ положеніи. Ортопедическимъ лѣченіемъ проводятся гл. обр. два медота: 1) амбулаторное—гипсовыми и въ дальнѣйшемъ съемными корсетами или 2) стаціонарное—лежаніемъ на вытяженіи, въ гипсовыхъ кроваткахъ и корсетахъ. Первое лѣченіе удобно въ городахъ и для паціентовъ, не могущихъ быть помѣщенными въ спеціальныя учрежденія. Хорошая сторона этого лѣченія въ томъ, что больной, будучи на ногахъ, можетъ пользоваться воздухомъ, гулять, вслѣдствіе чего у него является лучшій сонъ и аппетитъ, и, слѣдов., организмъ находится въ благопріятныхъ условіяхъ для борьбы съ процессомъ. Второй методъ болѣе цѣлесообразенъ и дастъ лучшіе косметическіе результаты, но возможенъ лишь въ спеціальныхъ учрежденіяхъ и климатическихъ условіяхъ,—особенно на берегу моря, въ горахъ (напр.: Berck—

Plage во Франціи, санаторій им. Боброва въ Крыму и пр.). Послѣднее время примѣняютъ для лѣченія свѣтъ какъ солнечный (Лейзенъ въ Швейцаріи), такъ и искусственный—рентгенъ и пр. Грязевое лѣченіе противопоказуется. Для выпрямленія горба наиболѣе раціональный способъ — давленіе на горбъ ватными тампонами при лежаніи въ гипсовыхъ корсетахъ, различные же пріемы оперативнаго вмѣшательства пока не даютъ положительныхъ результатовъ. *С. Духовской.*

Поттъ, мѣра жидкихъ тѣлъ въ Даніи и Исландіи, а ранѣе и Норвегіи, *см.* XII, 657/8.

Потъ. О П. и потоотдѣленіи, какъ нормальномъ явленіи, см. *кожа*, XXIV, 433/38. *Чрезмѣрное потоотдѣленіе (гипергидрозъ)* бываетъ общее и мѣстное. Общее наблюдается, какъ физіологическое явленіе, при усиленной мышечной работѣ, подъ вліяніемъ высокой температуры, при возбужденіи и пр., а также, какъ особый видъ реакціи больного организма, resp. нервной системы, при нѣкоторыхъ, особ. лихорадочн., болѣзняхъ: ночные поты чахоточн., критическіе поты, поты выздоравливающихъ, также при пораженіяхъ центральной нервной системы—головного и спинного мозга и пр. Мѣстный гипергидрозъ *(эпгидрозъ)* бываетъ на участкахъ кожи съ наибольшимъ количествомъ потовыхъ железъ, т. е. на ладоняхъ, ступняхъ, въ подмышечныхъ впадинахъ, въ окружности задняго прохода, на наружн. полов. органахъ. Кисти рукъ при гипергидрозѣ постоянно представляются влажными, даже при сравнит. низкой t° окружающей атмосферы. На ступняхъ, гдѣ испаренію влаги препятствуетъ обувь, кожа разбухаетъ, эпидермисъ мацерируется (размачивается), особ. между пальцами, и на ихъ разгибательной поверхности образуются болѣзненныя трещины, нерѣдко затрудняющія ходьбу; продукты разложенія застанвающагося пота распространяютъ противный запахъ, тягостный какъ для больныхъ, такъ и для окружающихъ. Въ складкахъ кожи, въ мѣстахъ соприкосновенія противолежащихъ кожныхъ поверхностей, производимое застанвающимся и разлагающимся потомъ раздраженіе нерѣдко вызываетъ экзему (eczema intertriginosum). Причины мѣстнаго гипергидроза неизвѣстны. Лѣченіе какъ ножнаго пота, такъ и другихъ видовъ мѣстнаго гипергидроза, состоитъ въ быстромъ удаленіи выдѣляющагося пота ваннами, особ. же впитывающими въ себя присыпками, напр., салиц. кисл. съ крахмаломъ и талькомъ, въ тяжелыхъ случаяхъ виннокам. кислотой (по заживленіи трещинъ) и т. д.; при ножн. потѣ рекомендуется также 5% растворъ хромов. кислоты, смазываніе растворомъ полугидрохлористаго желѣза, обмываніе слабымъ растворомъ формалина (20—30 к. на стаканъ), присыпка танноформомъ и пр. Особо важное значеніе имѣетъ частая перемѣна обуви. При ручныхъ приносятъ пользу втиранія спирта или спиртнаго раствора нафтала. Особый видъ мѣстнаго гипергидроза представляетъ т. наз. *одностороннее потѣніе* (hyperhidrosis unilateralis), при которомъ потъ появляется на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла всегда одной стороны, а иногда на цѣлой половинѣ тѣла, зависитъ отъ заболѣванія симпатич. нерва или односторонн. пораженія центральн. нервн. сист. *І. Ив.*

Потѣхинъ, Алексѣй Антиповичъ, драматургъ и беллетристъ (1829—1908), род. въ Кинешмѣ, образов. получилъ въ ярославск. Демидовскомъ лицеѣ. Увлеченіе театромъ въ Москвѣ натолкнуло П. на писаніе драмъ, а знаніе крестьянскаго быта и жизни уѣздной Россіи дало художнику богатый матеріалъ для его *мужицкой* драмы. Молодой писатель въ первые же годы попалъ въ среду молодой редакціи „Москвитянина". Когда въ 1900 г. П. былъ избранъ въ почетные члены академіи, онъ въ своей рѣчи, посвященной воспоминаніямъ о Погодинѣ, очень тепло говорилъ о Григорьевѣ, Эдельсонѣ, Т. И. Филипповѣ и въ особенности объ Островскомъ, который былъ среди нихъ „не какъ центръ, но какъ предметъ общаго въ то время поклоненія, почти благоговѣйнаго обожанія". Передъ молодой редакціей „Москвитянина" читалъ П. свои первые беллетристическіе опыты и свою первую драму „Судъ людской—не Божій". Въ „Москвитянинѣ" онъ напечаталъ „Изъ неоконченнаго романа", „Крестьянку" и др. вещи. Произв. П. не были проникнуты узкимъ національнымъ Погодина и Шевырева, хотя въ его произведеніяхъ запахло почвой. Убѣжденный реалистъ-

бытовикъ, П., по словамъ Боборыкина, „продолжалъ завѣты Пушкина и Гоголя, но въ обновленномъ духѣ—болѣе яркой симпатіи къ характернымъ устоямъ великорусской народной жизни“ („Изв. Академіи наукъ“, 1902, I). П., написалъ очень много: были тутъ этнографич. очерки Поволжья, часть которыхъ написана послѣ знаменитой „литературной экспедиціи“ 1856 г.; были тутъ и больш. романы: „Крушинскій“, „Бѣдные дворяне“, „Крестьянка“; были повѣсти и разсказы. Въ 70-е годы имъ написана цѣлая серія очерковъ, относящихся къ эпохѣ „послѣ освобожденія“. Но на первомъ мѣстѣ стоятъ его драмы. Повѣсти и романы П. сейчасъ уже трудно читать: они растянуты, написаны сухо, безъ всякаго лиризма, „по-старинкѣ“, съ утомительными отступленіями и поясненіями. Комедіи и драмы и теперь захватываютъ. Онѣ сценичны, характеристики мѣтки, языкъ живой и яркій. Въ комедіяхъ его отсутствуетъ смѣхъ, какъ это отмѣтилъ въ замѣткѣ о „Мишурѣ“ Н. А. Добролюбовъ. Отсутствіе смѣха ослабляетъ силу впечатлѣнія, придаетъ однообразіе комедіи, болѣе похожей на драму. Драмы П. раздѣляются на двѣ группы: драмы мужицкія и общественныя. Въ однѣхъ изображается крестьянскій бытъ, иногда нѣсколько этнографически. Въ центрѣ—не крестьянскій *міръ*, а семейный укладъ крестьянъ, ихъ индивидуальная, а не общественная жизнь. За это нападалъ на П. въ „Дѣлѣ“ Никитинъ (Ткачевъ). Нужно сказать, что въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг., послѣ „Антона Горемыки“ и „Деревни“ Григоровича, „Записокъ охотника“ И. С. Тургенева, литература какъ бы открыла мужика, на мужика появился спросъ. Первое время изображеніе мужика носило сентиментально-барскій характеръ: мужичка обсахаривали и одворянивали, любовались собственнымъ добросердечіемъ. Къ художникамъ, рисовавшимъ шоколадную деревню и пряничнаго мужика, приторнаго горемыку, П. никогда не принадлежалъ. Онъ рисовалъ объективно, со знаніемъ среды, съ гуманнымъ отношеніемъ къ крестьянству, безъ слащавости и безъ подчеркнутаго удивленія, что и мужики — тоже люди. „Судъ людской—не Божій“, „Чужое добро...“, „Шуба овечья, а душа человѣчья“, „Въ мутной водѣ“ знакомили съ бытомъ деревни и внутренней жизнью крестьянина. Помѣщики, крѣпостные, дворовые обрисованы имъ съ большимъ знаніемъ. Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, въ періодъ обличенья, П. отдалъ дань обличительной тенденціи и выдвинулъ драму обличительную, разрабатывавшую такъ или иначе общественный вопросъ. Отцы и дѣти („Отрѣзанный ломоть“), дѣльцы („Современные рыцари“), карьеристы-чиновники („Мишура“, „Вакантное мѣсто“), рыцари наживы обрисованы были художникомъ въ его публицистическо-злободневной драмѣ. Но въ исторію литературы П. войдетъ прежде всего какъ одинъ изъ піонеровъ мужицкой драмы. Всю жизнь приходилось П. бороться противъ цензурнаго гнета. Его драма „Шуба овечья, а душа человѣчья“ пролежала подъ запретомъ 12 л., „Братъ и сестра“—10 лѣтъ, „Современные рыцари“ въ первонач. видѣ не увидала свѣта, „Мишура“ не видѣла свѣта рампы четыре года, „Виноватая“ — 5 лѣтъ. Въ драмѣ „Чужое добро...“ цензура замѣнила всюду слово „дѣвка“ словомъ „дѣвушка“. Въ 80-хъ гг. П. пригласили завѣдыв. Александринскимъ театромъ. Это было цѣлое событіе: на смѣну чиновниковъ пришелъ театральный человѣкъ, возставшій противъ опереточнаго духа и проводившій на сцену жизненную, художеств., литерат. драму. Это было, по выраженію Боборыкина, для казенной сцены „19 февраля“. И въ литературѣ и на службѣ П. былъ горячимъ и вѣрнымъ другомъ театра. Библіографію *см.* XI, 690. *В. Львовъ-Рогачевскій.*

Потѣхинъ, Н. А., *см.* XI, 690.

Потѣшные. Такъ называлась та молодежь изъ спальниковъ, дворовыхъ, конюховъ, сокольниковъ, кречетниковъ и пр., которую Петръ Великій въ юности сталъ верстать въ свою службу. Присоединивъ сюда охотниковъ изъ дворянъ и другихъ чиновъ, а также изъ боярскихъ холоповъ, онъ составилъ изъ нихъ два баталіона, будущее ядро Семеновскаго и Преображенскаго полковъ. Въ числѣ П. мы находимъ иныхъ изъ будущихъ сподвижниковъ Петра: Меншикова, Бутурлина и будущаго фельдмаршала кн. Голицына, съ раннихъ лѣтъ записавшагося въ „барабанную науку“. П. носили особый темно-зеленый мундиръ, имѣли

полное солдатское вооруженіе, и въ окрестностяхъ села Преображенскаго вся эта команда подвергалась регулярной солдатской выучкѣ. На рѣкѣ Яузѣ была построена спеціальная „потѣшная фортеція“, маленькій городокъ Плесбурхъ, и здѣсь производились соотвѣтствующія упражненія, пріучавшія команду Петра къ осадѣ и защитѣ крѣпостей. Такъ въ этихъ потѣшныхъ играхъ вырасталъ военный геній будущаго императора, и подготовлялась его первая регулярная армія.

Но это же слово „П.“ за послѣднее время превратилось въ спеціальный терминъ для обозначенія особыхъ *школьныхъ ополченій*. Попытки въ этомъ направленіи мы находимъ почти во всѣхъ странахъ Европы. Такова организація въ южной Германіи „Молодой обороны“ изъ школьниковъ—Jugendwehren, таковы въ Швейцаріи „Kadetten Korps“, а въ Австріи Wiener Knabenhorte. Въ Англіи и, по ея примѣру, въ Канадѣ и въ Австраліи это движеніе съ 1908 г. получило широкое и непосредственно практическое направленіе въ формѣ образованія отрядовъ юныхъ развѣдчиковъ—Boy-Scouts. Иниціаторомъ и руководителемъ этой организаціи былъ ген. Baden-Powell, и къ началу 1913 г. она насчитывала до 200.000 участниковъ. У насъ движеніе это также началось въ 1908 г., но носило совершенно иной характеръ. Такъ, циркуляръ министра народн. просвѣщ. отъ 29 мая 1910 г. усиленно рекомендовалъ использовать лѣтнее время для организаціи „военно-школьныхъ отрядовъ“, объединяя сосѣднія деревни подъ команду особаго унтеръ-офицера, а осенью производить провѣрочные смотры. Для поощренія „можно ввести въ употребленіе въ такихъ отрядахъ форменныя фуражки солдатскаго образца, флаги, цвѣтные кушаки и пр. и обученіе строю подъ хоровое пѣніе военныхъ пѣсенъ и барабанный бой, а ружейнымъ пріемамъ при помощи деревянныхъ ружей, что еще болѣе привлекло бы деревенскую молодежь“. Вскорѣ же подобные отряды рекомендовалось ввести и въ средней школѣ. Многіе изъ представителей административно-педагогическаго міра охотно пошли навстрѣчу этому движенію сверху, и вопросъ о П. породилъ спеціальную литературу (см. *А. М. Назаровъ*, „Потѣшные. Роль ихъ въ прошломъ и задачи въ будущемъ“. Одесса, 1911; *Ф. Гершельманъ*, „Военная подготовка въ гражданскихъ школахъ“. Спб., 1911; *В. Экке*, „Потѣшное войско“, 1911; *В. Буняковскій*, „Подготовка арміи и народа въ видахъ поднятія военнаго могущества Россіи“, 1911; *Кардашенко*, „Значеніе семьи и школы въ вопросѣ подготовленія къ вооружен. силѣ госуд.“, 1910, и др.).

Похитоновъ, Григорій Даниловичъ, дѣятель по распространенію просвѣщенія (1810—1882). Любитель естествознанія, онъ совмѣстно съ другими учредилъ въ 1858 г. въ Петербургѣ „Торговый домъ Струговщикова, П. и Водова“, поставившій себѣ задачей содѣйствовать изученію естественныхъ наукъ путемъ изданія книгъ и устройства публичныхъ лекцій. Совершенно новая у насъ идея научныхъ курсовъ по частной иниціативѣ и свободной программѣ, организованныхъ притомъ, въ духѣ времени, на чисто „дѣловыхъ“, „коммерческихъ“ началахъ, встрѣтила большое сочувствіе и въ научныхъ кругахъ и въ широкой публикѣ, тѣмъ болѣе, что и съ внѣшней стороны, по богатству приборовъ для демонстрацій, „курсы въ залѣ Пассажа“ были обставлены превосходно; лекторами выступали, въ числѣ другихъ, Ценковскій, Ленцъ, Лавровъ, и курсы дѣйствительно оказали большое вліяніе на пробужденіе у насъ интереса къ естествознанію (см. о нихъ въ ст. *проф. К. А. Тимирязева* въ 7-мъ т. „Исторіи Россіи въ XIX вѣкѣ“ изд. т-ва Бр. Гранатъ). Столь же солидно въ научномъ отношеніи были поведены П. и изданія его. Вскорѣ издательство было имъ преобразовано въ Т-во „Общественная Польза“, донынѣ продолжающее свою плодотворную дѣятельность; во главѣ этого товарищества П. оставался до 1873 г.

Похищеніе людей по господствующему воззрѣнію представляетъ собою преступленіе, направленное противъ свободы человѣка. На самомъ дѣлѣ, подъ этимъ общимъ обозначеніемъ соединяются вмѣстѣ различныя дѣянія, одни изъ которыхъ направлены противъ личной свободы, другія—противъ семейной власти, третьи—противъ правъ состоянія и, наконецъ, четвертыя — противъ цѣломудрія. Общимъ ихъ признакомъ является то, что виновный противоза-

конно подчиняетъ своей власти другого, или лишая его свободы, или удаляя его посредствомъ насилія или обмана изъ-подъ власти другого лица. Группа преступленій этого рода, появившаяся впервые въ Сводѣ Законовъ, а затѣмъ въ Улож. о нак. 1845 г., сложилась подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкихъ партикулярныхъ законодательствъ, а переработка ихъ въ Улож. 1903 г.—подъ вліяніемъ герм. улож. 1871 г., съ частичными заимствованіями изъ французскаго права. Къ П. л. Улож. о нак. относитъ три вида: 1) работорговлю, 2) похищеніе женщинъ, 3) похищеніе дѣтей.

I. Работорговля. Въ нашемъ правѣ эпохи Улож. царя Алексѣя Михайловича предусматривалась продажа свободныхъ людей въ рабство, позднѣе этотъ запретъ былъ внесенъ въ ст. 429 т. XV (изд. 1842 г.): „кто человѣка свободнаго состоянія похититъ или продастъ". На ряду съ этимъ запретомъ съ 1842 г. въ законъ вносится спеціальное указаніе на наказуемость торга африканскими неграми. Послѣднее постановленіе—международнаго характера. Впервые Англія актомъ 1806 г. провозгласила начало недопустимости торговли невольниками, и съ этого времени, путемъ договоровъ съ Испаніей, Голландіей и Португаліей, она старалась расширить область дѣйствія этого запрета. Въ 1841 г. между Пруссіей, Австріей, Великобританіей и Россіей былъ заключенъ трактатъ о строгомъ преслѣдованіи торга неграми, снаряженія судовъ съ этою цѣлью и иного участія въ этомъ торгѣ. На основаніи этого трактата въ русское уголовное законодательство въ 1842 г. перешли соотвѣтственные запреты. Затѣмъ они перешли въ Улож. о нак. (ст. 1410) и въ Уг. Улож. (ст. 501). Запретъ этотъ имѣлъ значеніе при старомъ нашемъ законодательствѣ, которое предусматривало продажу только *свободныхъ* людей, теперь же, съ отмѣной у насъ крѣпостного права, правила эти представляются совершенно устарѣвшими. Непонятно, почему рѣчь идетъ только о неграхъ (а не о китайскихъ кули и азіатскихъ невольникахъ) и о частной формѣ участія (снаряженіи судна). Съ международно-правовой точки въ сохраненіи этого запрета нѣтъ необходимости, такъ какъ преступленіе это поглощается болѣе общимъ составомъ продажи или передачи въ рабство или неволю. Послѣднія состоянія предполагаютъ полную потерю свободы, но не частичное (напр., захватъ для военной службы или удержаніе въ притонѣ разврата). Преступленіе это карается каторгою отъ 8 до 10 лѣтъ. Практически случаи, предусматриваемые этими постановленіями, у насъ встрѣчались въ Туркестанск. краѣ.

II. П. женщинъ. Оно м. б. разсматриваемо а) какъ преступленіе противъ *свободы* самой похищаемой, когда оно происходитъ безъ ея согласія или при такихъ условіяхъ, когда согласіе не могло быть сознательнымъ. Наказуемость стоитъ въ зависимости отъ цѣли похищенія. Легчайшимъ случаемъ является П. незамужней *съ цѣлью вступленія съ нею въ бракъ* (исправ. отд. или тюрьма, ст. 1549 Ул. о нак., ст. 506 Уг. Ул.); если же увозъ сдѣланъ съ согласія дѣвицы, недостигшей 21 года, то наказаніе уменьшается (Ул. о нак. 1549—тюрьма, Уг. Ул. ст. 417—арестъ); въ послѣднемъ случаѣ П. становится нарушеніемъ правъ семейственныхъ, т. е. родителей или опекуновъ; б) какъ преступленіе противъ *нравственности:* П. для изнасилованія (Уг. Ул.—непотребства), при чемъ до 16 лѣтъ не обращается вниманія на согласіе похищаемой; затѣмъ П. для того, чтобы гласностью происшествія повредить ея чести (ст. 505 Уг. Ул.—исправ. домъ; ст. 1529 и 1539 Ул. о нак.—тюрьма). Если цѣль изнасилованія была недостигнута по обстоятельствамъ, отъ воли виновнаго независящимъ, то дѣяніе приравнивается къ покушенію на изнасилованіе. Улож. о нак. при наказуемости обращаетъ вниманіе на то, была ли похищаемая замужней или дѣвицей, а также на послѣдствія похищенія, Уг. Ул. не придаетъ этимъ признакамъ значенія. Дѣла эти возбуждаются по жалобѣ потерпѣвшей или ея родителей, опекуновъ или супруга; в) удержаніе въ притонѣ *разврата* женщины вопреки ея желанію (ст. 529 Уг. Улож., введенная въ дѣйствіе закономъ 1909 г.).

III. П. дѣтей. Улож. о нак. относитъ это преступленіе къ посягательствамъ на права состоянія (ст. 1407—1409), а Угол. Улож. къ преступленіямъ противъ свободы (ст. 502—504). Первое говоритъ о младенцахъ, предусматривая ихъ похи-

щеніе или подмѣнъ (каторжн. работы), а если это было сдѣлано безъ цѣли скрыть ихъ настоящее происхожденіе или состояніе, то наказаніемъ является испр. ар. отд. или тюрьма, смотря по продолжительности задержанія и другимъ обстоятельствамъ. Кромѣ того, предусматривается удержаніе у себя дѣтей. До трехъ дней удержаніе заблудившагося и неизвѣстнаго ребенка не признается преступнымъ. Если удержаніе продолжалось болѣе 3 дней, недѣли и мѣсяца, то наказаніе постепенно возвышается, доходя отъ денежнаго взысканія до тюрьмы. Если ребенокъ былъ извѣстенъ удержавшему его лицу, и онъ не возвратилъ его съ какимъ-либо намѣреніемъ, то наказаніе, смотря по цѣли задержанія, можетъ степениться отъ исправ. арест. отд. до денежнаго взысканія. Новое Уг. Уложеніе вноситъ болѣе опредѣленности въ эти правила. Оно предусматриваетъ: 1) похищеніе, сокрытіе и подмѣнъ ребенка, недостигшаго 14 лѣтъ, усиливая отвѣтственность, если дѣйствія эти предприняты для обращенія ребенка къ нищенству или иному безнравственному занятію, или съ корыстною цѣлью, или съ цѣлью лишенія ребенка правъ его состоянія (испр. домъ); 2) умышленное невозвращеніе ребенка до 14 лѣтъ, несмотря на требованіе родителей (арестъ); наказуемость отпадаетъ, если такое невозвращеніе сдѣлано изъ состраданія къ ребенку; 3) незаявленіе въ теченіе 2 недѣль объ оставленномъ у себя подкинутомъ или заблудившемся ребенкѣ до 14 лѣтъ (денежн. неня). Во всѣхъ случаяхъ предусматривается дѣйствіе виновнаго въ отношеніи къ лицамъ, имѣющимъ право на ребенка или къ власти, но не къ самому ребенку. Если же удержаніе или похищеніе сопровождалось жестокимъ обращеніемъ съ ребенкомъ или съ лишеніемъ его свободы, то, кромѣ того, могутъ быть примѣнены статьи, карающія за эти преступленія (Уг. Ул., ст. 420, 498).

П. Люблинскій.

Поццо - ди - Борго, Карлъ Андрей (1764—1842), корсиканецъ, русскій дипломатъ. Адвокатъ по образованію и профессіи, П. въ качествѣ представителя Корсики въ законодательномъ собраніи 1792 г. занялъ мѣсто на скамьяхъ жирондистовъ. Примкнувъ къ дворянской корсик. партіи, онъ былъ поставленъ конвентомъ внѣ закона, и съ этого момента началась его неустанная, по выраженію современника, „великая вендетта“ противъ революціонной Франціи, а затѣмъ и противъ порожденнаго ею Наполеона. Поклонникъ Цезаря и популярнаго въ эпоху террора Тацита, почитатель макіавелевыхъ комментаріевъ къ Титу Ливію, П. видѣлъ „во всей исторіи лишь двѣ государственныя формы, достойныя изученія, это—римскую имперію и французскую монархію“. Предсѣдатель корсик. государственнаго совѣта, онъ послѣ занятія о-ва французами (1796) началъ скитальческую жизнь при дворахъ Европы; въ Лондонѣ и Вѣнѣ, въ Петербургѣ, вездѣ, гдѣ только враждовали съ Франціей, онъ велъ свою борьбу, умѣя „лучше говорить и лучше ненавидѣть“, чѣмъ кто-либо другой. Война 1812—14 гг. приблизила П. къ Александру, его настойчивости союзники были обязаны въ нѣкоторой степени тѣмъ, что рѣшено было войти въ предѣлы Франціи. Начало реставраціи было и началомъ длительной (1814—1839) и вліятельной дипломатической карьеры П., сначала при французскомъ, а затѣмъ при англійскомъ дворахъ. „Сохраненіе общественнаго порядка отъ напора идей и дѣйствій революціонныхъ“—это была та мягкая формула, слѣдуя которой, П. привѣтствовалъ всѣ репрессіи эпохи реставраціи и билъ тревогу при малѣйшемъ оказательствѣ либерализма. Неудивительно, что одна лишь Франція (до 1830 г.) казалась ему возможною союзницею Россіи. Франція послѣ іюльской революціи и Англія послѣ Bill of reform внушили ему опасенія за будущее европейскихъ монархій, и онъ видѣлъ въ консервативномъ блокѣ Россіи съ Австріей и Пруссіей единственное ихъ спасеніе. Въ частности онъ боролся и противъ предоставленія конституціи Греціи, но здѣсь побѣдилъ не онъ, а Пальмерстонъ. О немъ см. *Ouvaroff*, „P. et Stein“ (1846); *Maggiolo*, „Corse, France et Russie“ (1890). Дипломат. перепи. П. начата печатаніемъ въ „Сборн. Р. И. О.“, тт. 112, 119, 127.

С. В.

Поццуоли, гор. въ итал. провинціи Неаполь, на Неаполитанск. зал.; гавань; 15.055 жит. Въ древности на мѣстѣ П. стоялъ весьма богатый торговый гор.

Путеоли, отъ кот. сохранились развалины храмовъ, амфитеатра и пр. Къ с.-в. отъ П. лежитъ вулканъ Сольфатура, выдѣляющій сѣрнистые газы.

Поцѣй, см. *Ипатій Поцѣй.*

Почаевская лавра, мужской Успенскій монастырь въ мѣстечкѣ Почаевѣ, кременецк. у. Волынской губ. Старинный монастырь, годъ основанія котораго неизвѣстенъ; ячейкой, изъ которой выросъ монастырь, была старая каменная церковь во имя Успенія, а первыя документальныя данныя о существованіи монастыря относятся къ 1597 г., когда княгиня Анна Гойская дала монастырю дарственную запись. До 1713 г. монастырь былъ однимъ изъ немногихъ оплотовъ православія въ Рѣчи Посполитой и содержалъ типографію, въ которой печатались богослужебныя книги и нравоучительныя сочиненія. Въ 1713 г. монастырь былъ переданъ уніатскому ордену базиліанъ и возвращенъ православной церкви только послѣ польскаго возстанія 1830 г. (въ 1831 г.); съ 1833 г. монастырь получилъ названіе лавры. Перейдя вновь въ вѣдѣніе православной церкви, П. л. стала мѣстопребываніемъ епархіальнаго архіерея, но въ 1841 г. епархія была переведена въ Житомиръ. Лаврой съ 1887 г. издаются: „Почаевскіе листки". Лавра—очень богатая обитель, такъ какъ икона Божіей Матери, почитающаяся чудотворной, и реликвіи (отпечатокъ „стопы Богоматери" и мощи преп. Іова) привлекаютъ въ П. л. огромное число паломниковъ, не только православныхъ, но и католиковъ. *Н. Н.*

Початкоцвѣтныя, Spadiciflorae, порядокъ односѣменодольныхъ растеній, травы и деревья весьма разнообразнаго вида и образа жизни, сходныя по устройству соцвѣтія. Цвѣтки съ верхней завязью, б. ч. однополые, нерѣдко редуцированные, собранные въ мелкоцвѣтковые початки (Spadices), снабженные при основаніи однимъ или нѣсколькими прицвѣтными влагалищными листьями (*крыло*, Spatha). У многихъ видовъ соцвѣтія хотя бываютъ огромныхъ размѣровъ (у пальмъ), но покрашены не ярко, что стоитъ въ связи съ ихъ вѣтровымъ способомъ опыленія; у П., опыляемыхъ при посредствѣ насѣкомыхъ, окраска производится прицвѣтными листьями и голыми частями соцвѣтія. Важнѣйшія семейства: пальмы, аройниковыя, ряски, рогозовыя, пандановыя.

Початокъ, см. *растеніе.*

Почва. Вполнѣ установившагося понятія „П." все еще нѣтъ. Западно-европейскіе агрономы, агрикультурхимики и почвовѣды склонны и до сего времени понимать подъ П. одинъ только *пахотный слой* до глубины, доступной земледѣльческимъ орудіямъ; ниже, подъ нимъ начинается уже „подпочва", т. е. *не*-П. Съ другой стороны, геологи и агрогеологи расширяютъ представленіе о П. до понятія *„коры выв'ѣтриванія"*, или всей поверхностной толщи земной коры, сколько-нибудь подверженной разрушительному вліянію агентовъ атмосферы—воздуха, влаги, солнечныхъ лучей, а, по другимъ, даже и дѣйствію біологическихъ агентовъ — отъ микроорганизмовъ до хозяйствующаго на П. человѣка. Такое отождествленіе процесса *почвообразованія* съ *разрушеніемъ* горныхъ породъ нельзя, однако, не признать совершенно непріемлемымъ и невѣрнымъ. Наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется установленіе и достаточно рѣзкое отграниченіе понятій: *педосфера*, *П.* и *пахотный слой*. Первое изъ нихъ есть понятіе по преимуществу географическое, второе—педологическое, третье—агрономическое. *Педосфера* совпадаетъ съ корой выв'ѣтриванія; это—арена современной намъ земной жизни и смерти, весь тотъ слой земной коры, который помѣщается между атмосферой и литосферой, скалой, абсолютно мертвой горной породой, совершенно недоступной уже для воздѣйствія со стороны агентовъ атмосферы, являющихся передовыми борцами за жизнь и современность. Въ этой болѣе или менѣе оживленной, современной части земной коры можно различать два слоя: верхній—слой органической *жизни* по преимуществу, и нижній — слой умиранія ея, распаденія, минерализаціи. Чѣмъ дальше отъ поверхности земли, тѣмъ все болѣе и болѣе уменьшается роль высшихъ агентовъ оживленія земной коры (растенія, животныя, человѣкъ) и количество низшихъ (микроорганизмы, „ферменты", солнечный лучъ, влага, воздухъ), тѣмъ все болѣе и болѣе начинаетъ брать верхъ процессъ „умерщвленія" оживленнаго или лишь преобразованія постоянно остающагося мерт-

вымъ минеральнаго вещества. *П.* мы называемъ только верхній слой недосферы, тотъ, въ которомъ преобладаютъ процессы *почвообразованія*, т. е. оживленія минеральной матеріи, приближенія ея къ органическому веществу, приспособленія ея для жизни и питанія организмовъ, для размноженія и усложненія органическихъ формъ. Къ нижележащему, подпочвенному слою недосферы, гдѣ преобладающими являются процессы минерало-*породообразовательные*, совершенно неприложимо то опредѣленіе П., которое завѣщано русскимъ почвовѣдамъ ихъ учителемъ, В. В. Докучаевымъ: П. есть „поверхностно лежащее *минерально-органическое* образованіе, всегда болѣе или менѣе сильно окрашенное гумусомъ, *постоянно* являющееся результатомъ взаимной дѣятельности живыхъ и отжившихъ организмовъ, материнской горной породы, климата и рельефа мѣстности". Всѣ существенныя составныя части П. „находятся между собою въ такой же тѣсной генетической связи, какъ *въ любомъ организмѣ*".—П.—первый этапъ отъ мертваго къ живому, отъ минеральнаго, неорганическаго къ органическому и организмамъ. Образованіе и характеръ П. еще въ гораздо большей степени, чѣмъ у послѣднихъ, зависитъ отъ внѣшнихъ условій и, прежде всего, отъ климата.—Климатъ диктуетъ направленіе почвообразованія, типъ П., уровень, до котораго можетъ подняться процессъ оживленія породы, степень оформленности П. и глубину, до которой можетъ простираться процессъ почвообразованія (*мощность* П.). Въ результатѣ почвообразовательнаго процесса минеральная горная порода, камень, скала съ ихъ устойчивымъ равновѣсіемъ претворяются въ массу легко подвижныхъ, измѣнчивыхъ новообразованій — кристаллоидовъ и коллоидовъ, частью перемѣшанныхъ съ неразложившимися еще или неразложимыми остатками „материнской породы", частью насквозь пронизанныхъ неотдѣлимымъ отъ нея міромъ живыхъ организмовъ—микроорганизмовъ, червей, насѣкомыхъ и ихъ личинокъ, корней растеній, равно какъ и продуктами ихъ жизнедѣятельности и отмершей органической массы. Тѣсная, неразрывная связь и взаимодѣйствіе между минеральнымъ, органическимъ и организованнымъ веществомъ представляетъ существенно характерный моментъ понятія „П.". — Основнымъ матеріаломъ П., „материнскимъ" субстратомъ ея является *минеральное* вещество, горная порода. Характеръ послѣдней играетъ огромную роль не только въ процессѣ почвообразованія, но кладетъ печать и на готовую уже П., отражается на всей жизни П. „Материнская горная порода" можетъ слагаться только изъ одного какого-нибудь минерала или же (обычно) изъ нѣсколькихъ минераловъ; она можетъ быть цѣльной или слоистой, плотной или рыхлой, крупно- или мелкозернистой, отличаться вообще тѣмъ или инымъ сложеніемъ и составомъ, тѣми или другими особенностями своей химической природы. Важнѣйшая роль въ качествѣ „материнскихъ породъ" принадлежитъ т. наз. силикатамъ, т. е. тѣмъ минеральнымъ образованіямъ, существенною составною частью которыхъ является кремнеземъ. Въ зависимости отъ минералогическаго и химическаго состава силикатовъ, они могутъ быть раздѣлены (Вейншенкъ) на 1) магнезіальные и известково-магнезіальные въ изоморфной смѣси съ магнезіально-глиноземными; 2) известково-глиноземные и ихъ изоморфныя смѣси съ магнезіально-глиноземными; 3) щелочно-глиноземные силикаты и ихъ изоморфныя смѣси съ известково-глиноземными; 4) алюмо-силикаты безъ щелочей и щелочныхъ земель. Подъ вліяніемъ смѣны температуры, замерзающей въ трещинахъ горныхъ породъ воды или кристаллизующихся солей, породы эти распадаются на все болѣе и болѣе мелкія части, обломки, осколки, пыль. Процессъ этотъ всего интенсивнѣе происходитъ въ мѣстностяхъ съ наибольшими суточными колебаніями температуръ и недостаточною влажностью (пустыни); участіе въ немъ замерзающей воды пріурочено къ холодному климату (особенно полярныя страны). Механическое (физическое) вывѣтриваніе тѣсно переплетается съ химическимъ, главными агентами котораго являются опять-таки вода и температура; взаимодѣйствіе между послѣдними опредѣляетъ величину испаренія въ данной мѣстности и основанное на этой величинѣ различеніе *аридныхъ* почвенныхъ областей отъ *гумидныхъ*. Въ по-

слѣднихъ количество выпадающихъ осадковъ превышаетъ величину испаренія, въ первыхъ же вся выпадающая съ осадками влага испаряется вновь, и потому здѣсь почти вовсе не образуется ниспадающихъ, пронизывающихъ толщу П. водъ, выщелачивающихъ въ гумидныхъ мѣстностяхъ не только всѣ легко растворимыя соли, но также и углекислыя и сѣрнокислыя соли кальція; мало того, подъ вліяніемъ гумусовыхъ веществъ и почвенныхъ коллоидовъ въ холодныхъ странахъ могутъ подвергаться выносу съ ниспадающими водами и глиноземъ, фосфорная кислота, желѣзо. Въ зависимости отъ большей или меньшей аридности или гумидности мѣстности, типичными для нея П. (зональными) являются то черноземъ, то подзолъ, то латеритъ, буроземы, болотныя П. и т. д.— Вода, предположительно, расщепляетъ кремнеземистыя породы, силикаты и алюмо-силикаты, съ одной стороны, на кремнекислоту, переходящую съ потерей воды въ кварцъ и въ кремнеглиноземныя кислоты или глины, съ другой— на свободныя щелочи, образующія съ углекислотой почвенныхъ водъ углекислыя соли; желѣзо силикатовъ чаще всего выдѣляется въ видѣ водной окиси. Указанное химическое (гидролитическое) дѣйствіе воды, начиная отъ холодныхъ климатовъ, все повышается съ переходомъ въ жаркіе; въ умѣренныхъ оно ведетъ къ образованію глинъ, въ тропическихъ — свободнаго глинозема въ видѣ водной окиси алюминія, а также водной окиси желѣза. Климатъ обусловливаетъ, далѣе, количество и качество органическаго вещества П. (см. *перегной*), такъ какъ процессы разложенія и накопленія растительныхъ и животныхъ остатковъ стоятъ въ самой тѣсной зависимости отъ среднихъ условій тепла и влаги въ данной мѣстности.—Кромѣ климата, на процессъ почвообразованія оказываетъ большое вліяніе рельефъ мѣстности. П. равнинныя, залегающія въ низинахъ, въ степныхъ западинахъ, въ блюдцахъ и т. д., задерживаютъ больше влаги, сильнѣе и равномѣрнѣе прогрѣваются, чѣмъ склоны вообще, или (въ отношеніи тепла) склоны, обращенные на сѣверъ и т. д., чѣмъ глубокіе овраги, усиленно дренирующіе, изсушающіе П.—Наиболѣе характернымъ моментомъ почвообразованія является участіе въ немъ организмовъ, которое стихійный неплановмѣрный процессъ породоразрушенія и почвообразованія превращаетъ въ цѣлесообразный, вводитъ его въ разъ навсегда опредѣленное русло, направляетъ по линіи все большаго и большаго приспособленія поверхностнаго слоя земли къ превращенію его въ жилище организмовъ. Къ сожалѣнію, эта существеннѣйшая сторона ученія о П. остается и до сего времени наименѣе освѣщенною. Сколько-нибудь систематической обработкѣ подвергаются пока лишь отдѣльныя главы ея: участіе въ почвообразованіи и почвопреобразованіи растительныхъ органовъ и организмовъ и участіе въ нихъ человѣка; но и послѣдняя тема трактуется пока исключительно лишь съ точки зрѣнія интересовъ самого человѣка („субъективное“ почвовѣдѣніе, агрологія), а не съ точки зрѣнія общей естественно-исторической проблемы. При своей жизни растенія, задерживая выпадающую на поверхность земли влагу, выкачивая послѣднюю изъ болѣе глубокихъ слоевъ П., расходуя и испаряя воду, оказываютъ тѣмъ самымъ весьма большое вліяніе на влажность и нагрѣваемость П.; корни растеній разрыхляютъ поверхностные слои П., дѣлаютъ ихъ болѣе доступными какъ для воды, такъ и для воздуха, переносятъ изъ нижнихъ слоевъ П. въ верхніе питательныя вещества, въ процессѣ дыханія производятъ углекислоту (корни пшеницы, напр., до 60 кгр. въ 1 день на 1 гектаръ) и, можетъ быть, другія еще выдѣленія, способствующія процессамъ породоразрушенія и почвообразованія. Умирая, растенія даютъ матеріалъ для образованія гумуса, играющаго чрезвычайно важную роль какъ въ процессѣ образованія П., такъ и въ жизни ихъ (ср. *перегной*). Огромное значеніе населяющихъ П. *микроорганизмовъ*, какъ участниковъ почвообразованія и какъ одной изъ составныхъ частей П., несмотря на значительно усилившееся къ нимъ вниманіе за послѣдніе годы, все еще далеко недостаточно учитывается. Цвѣтъ П., поскольку онъ опредѣляется количествомъ и качествомъ перегноя, въ значительной степени обусловленъ составомъ почвенной микрофлоры и микрофауны; запахъ П. вызывается присутствіемъ въ нихъ опредѣленныхъ микро-

организмовъ. Вычисляютъ, что на 1 куб. сант. П. приходится 200 куб. миллим. живой массы бактерій и около 25.000 куб. миллим. остальныхъ почвенныхъ микроорганизмовъ. Въ песчаной П., говоря вообще, содержится меньше микроорганизмовъ, чѣмъ въ перегнойномъ суглинкѣ; ихъ мало и въ сырой, кислой П.; съ удаленіемъ отъ поверхности вглубь П. число микроорганизмовъ быстро падаетъ; наибольшее количество ихъ почти всегда наблюдается въ верхнихъ 20 см. П.; на глубинѣ 1—2 метровъ можно встрѣтить всего лишь нѣсколько сотенъ или тысячъ бактерій. Такъ наз. *„дѣятельныя“* П. агронома оказываются и наиболѣе богатыми микроорганизменнымъ населеніемъ. Бываетъ однако, что лучшая П. содержитъ меньше микроорганизмовъ, чѣмъ худшая: дѣло не въ одномъ только количествѣ населенія, но и въ качествѣ его. Смотря по условіямъ почвенной среды—кислотность или нейтральность (щелочность), избытокъ воздуха (кислорода) или его недостатокъ (отсутствіе), — она населяется то грибками, то бактеріями, то однѣми группами послѣднихъ, то другими; въ зависимости отъ этого мѣняется и направленіе почвообразовательныхъ и почвопреобразовательныхъ процессовъ, характеръ и жизнь П. При дѣятельномъ участіи микроорганизмовъ протекаютъ процессы образованія и разложенія перегноя, обогащенія почвенныхъ водъ и воздуха углекислотой, амміакомъ, селитрой, свободнымъ азотомъ, обогащенія П. азотомъ на счетъ азота воздуха, разложенія и преобразованія минеральныхъ составныхъ частей П. (фосфаты, карбонаты, силикаты щелочей и щелочныхъ земель, сѣра, желѣзо...); не менѣе велика роль микроорганизмовъ въ созданіи опредѣленнаго *физическаго состоянія* П. Въ послѣднее время имъ приписывается большое значеніе въ созданіи такъ наз. *„спѣлости* П.“ и *плодородія* П. вообще.—Роль болѣе крупныхъ и крупныхъ животныхъ организмовъ (черви, муравьи, кроты и др.) также изучена це весьма мало. Извѣстно, что они принимаютъ большое участіе въ разрыхленіи К. въ размельченіи, разложеніи органическ хъ остатковъ и перемѣшиваніи ихъ съ минеральною частью П., способствуютъ созданію однородности П. и ея структуры. — Чрезвычайно важною, но почти вовсе неизученною частью П. (до $^1/_3$ ея) составляетъ *почвенный воздухъ*, почвенные газы. „П., взятая безъ газовъ, не есть П.“ (Вернадскій). Какъ въ жизни всего живого, и въ П. газы играютъ роль важнѣйшихъ индикаторовъ происходящихъ въ ней біохимическихъ процессовъ. Тѣмъ не менѣе, намъ совершенно неизвѣстно отличіе въ составѣ почвенныхъ газовъ черноземныхъ П. отъ П. подзолистыхъ, латеритовыхъ, бѣлоземовъ, болотныхъ и т. д.; мы не знаемъ, каково это различіе для одной и той же П. въ разное время года. — *Почвенныя воды* сравниваютъ съ кровью живого организма. „Безъ воды П. мертва“ (Глинка). Источникомъ почвенной влаги являются, повидимому, не только атмосферныя осадки, но также и водяные пары почвеннаго воздуха, образующіе при сгущеніи воду. Часть тѣмъ или другимъ путемъ поступившей въ П. влаги въ большемъ или меньшемъ количествѣ удерживается частицами П.; количество это (*влагоемкость* П.) повышается съ уменьшеніемъ величины почвенныхъ зеренъ, съ увеличеніемъ въ П. перегноя, торфа; оно зависитъ и отъ характера минеральной части П.: каолиновая пыль, напр., болѣе влагоемка, чѣмъ кварцевая; однѣ изъ солей повышаютъ, другія не вліяютъ вовсе или же даже понижаютъ влагоемкость. Испареніе уменьшаетъ влажность П. и переводитъ воду изъ нижнихъ слоевъ ея въ верхніе (*водоподъемная* способность П.); оно зависитъ отъ характера П., отъ мѣстоположенія ея (ровное, на склонѣ—крутомъ или пологомъ, южномъ, сѣверномъ и т. д.), отъ растительнаго покрова П., отъ нагрѣванія П., силы вѣтра и т. п.—*Водопроницаемость* П., т. е. способность пропускать чрезъ себя воду выпадающихъ осадковъ, значительнѣе у песчаныхъ П., чѣмъ у глинистыхъ, у нагрѣтыхъ, чѣмъ у холодныхъ, у кварцевыхъ, чѣмъ у мѣловыхъ, и т. д. Составъ минеральной части П. опредѣляется, съ одной стороны, типомъ „материнскихъ“ силикатовъ, съ другой — всѣми вышеуказанными факторамъ почвообразованія; но всегда эта часть П. слагается изъ мало измѣненнаго скелета — болѣе или менѣе крупныхъ обломковъ горныхъ породъ, отдѣльныхъ минераловъ — и изъ мелкозема, состоящаго въ значительной степени изъ новообразованныхъ продук-

товъ, возникающихъ въ процессѣ самого почвообразованія (породоразрушенія). Эти вторичныя образованія существенно отличны отъ первичной материнской породы, отъ силикатовъ и горныхъ породъ вообще, и въ то же время чрезвычайно характерны для П. Они—какъ бы переходная стадія отъ минеральнаго къ органическому, отъ устойчиваго къ легко подвижному, отъ вѣчнаго къ временному, отъ смерти къ жизни. Въ противоположность настоящимъ минераламъ, они отказываются подчиняться закону постоянства химическаго состава и кратности отношеній; во все время химической реакціи эти „вторичные минералы" сохраняютъ свою однородность и мѣняютъ свой составъ не скачками, а постепенно („продукты присоединенія" Курилова, „бауэриты" Ринне, „диссоціаціонныя системы" Вернадскаго, „мутабильныя соединенія" Ферсмана). Къ этой легко подвижной части П. присоединяются другіе элементы ея, отличающіеся такою же или еще большею измѣнчивостью, непостоянствомъ, временностью: почвенные коллоиды, перегной, соли органическихъ веществъ, углекислыя, азотнокислыя, сѣрнокислыя и фосфорнокислыя соли и т. д.; вмѣстѣ съ живущими въ П. и на П. организмами все это даетъ въ результатѣ своемъ крайне сложное пестрое образованіе, отличительною чертою котораго, въ противоположность материнской породѣ, является неустойчивое равновѣсіе, пластичность (приспособляемость), смертность.—П. обладаетъ не только запахомъ, цвѣтомъ (въ зависимости отъ организмовъ, перегноя, желѣза, извести, каолина, кремнезема и т. д.), но также и опредѣленною *структурой*, т. е. способностью распадаться на частицы, различныя по формѣ и величинѣ. А. Н. Сабанинъ различаетъ пять типовъ структуры: 1) комковатой, или столбчатой: отдѣльности 4 см. и болѣе (структурные солонцы); 2) орѣховатой: отъ 5 до 7 и болѣе милл. (лѣсныя почвы); 3) зернистой: отъ 5 до 0,5 милл. (каштановыя и черноземы); 4) пылеватой (пластинчатой: подзолистые суглинки, часть солонцовъ; порошковатой: настоящіе подзолы и подзолистыя супеси); 5) ячеистой, или губчатой, иногда шлакообразной (латериты тропическихъ и субтропическихъ странъ). Важнымъ морфологическимъ признакомъ П. является ея *мощность*. Къ сожалѣнію, пока мы не умѣемъ еще отграничивать почвеннаго слоя отъ всей толщи педосферы; мощность послѣдней можетъ колебаться отъ нѣсколькихъ сантиметровъ до одного и болѣе метровъ, а у латеритовыхъ образованій кора вывѣтриванія можетъ простираться вглубь даже на нѣсколько десятковъ метровъ. Вся толща П. (педосферы) характеризуется опредѣленнымъ для каждаго почвеннаго типа *строеніемъ*, или комплексомъ горизонтовъ, смѣняющихъ (на вертикальномъ разрѣзѣ) другъ друга, но въ то же время тѣсно связанныхъ между собою въ одно цѣлое, въ единое почвенное тѣло. Русскіе почвовѣды различаютъ обыкновенно три *почвенныхъ горизонта* (правильнѣе: горизонтовъ педосферы): *A* — поверхностный, въ которомъ всего болѣе выражена вся совокупность признаковъ, характеризующихъ П. какъ самостоятельное природное образованіе; онъ обычно окрашивается перегноемъ въ темный различныхъ оттѣнковъ цвѣтъ; *B*—нижній горизонтъ, въ которомъ процессы почвообразованія (породоразрушенія) переплетаются и все болѣе и болѣе замѣщаются процессами почворазрушенія (породообразованія); въ нѣкоторыхъ типахъ П. (лѣсные суглинки, подзолы, структурные солонцы) горизонтъ этотъ болѣе или менѣе отчетливо отграниченъ отъ горизонта *A*, въ другихъ (черноземы, частію каштановыя П., безструктурные солонцы, хрящеватыя П. и др.)—граница эта намѣчается слабо или вовсе не видна. Книзу горизонтъ *B* большею частью незамѣтно переходитъ въ третій, уже несомнѣнно непочвенный горизонтъ *C*, представляющій верхній слой материнской породы (*подпочву*), но все еще, какъ не утратившій связи съ факторами вывѣтриванія, входящій въ область педосферы (коры вывѣтриванія). Какъ всякое живое органическое образованіе, П. находится въ постоянномъ взаимодѣйствіи съ атмосферой, вдыхая въ себя кислородъ воздуха, и выдыхая углекислоту. Она обладаетъ и своей собственною теплотой и пользуется услугами многообразныхъ катализаторовъ, допускающихъ наличность въ ней такихъ реакцій, которыя безъ ихъ участія мыслимы лишь при очень высокихъ температурахъ. П. обладаетъ, далѣе, спо-

собностью выбора между попадающими въ нее веществами; одни изъ нихъ она болѣе или менѣе прочно ассимилируетъ себѣ, другія пропускаетъ чрезъ себя, какъ ненужные ей отбросы (*поглотительная способность* П.). Въ соотвѣтствіи со сложностью состава симбіознаго комплекса, именуемаго П., процессъ поглощенія можетъ имѣть характеръ чисто-химической реакціи, физической, физико-химической или же, наконецъ, являться функціей „біологическихъ процессовъ, протекающихъ въ П." (Вильямсъ). Поглотительная способность П. является однимъ изъ свойствъ ихъ, необходимыхъ для развитія органической жизни; благодаря ей цѣлый рядъ питательныхъ для растеній, нужныхъ и для другихъ почвенныхъ организмовъ веществъ (азотъ, фосфорная кислота, калій и др.) задерживается П. и становится недоступнымъ для вымыванія водами. — Какъ все живое, и П. смертна; „на дальнемъ сѣверѣ и на вершинахъ высочайшихъ горъ, гдѣ вѣчная зима леденитъ всякое проявленіе жизни,—тамъ нѣтъ и П.; тамъ лишь простой первоначальный мертвый продуктъ вывѣтриванія горныхъ породъ" (Вильямсъ). Намъ извѣстны „ископаемыя", или „погребенныя" П., вѣрнѣе, *окаменѣлости* П.; ихъ находятъ и подъ толщей навѣянныхъ песковъ, и подъ водными и ледниковыми наносами и отложеніями, и подъ лавой и пепломъ вулкановъ. Эти окаменѣлости былыхъ П. представляютъ большой интересъ для геолога, доставляя ему матеріалъ для сужденія о климатѣ прежнихъ геологическихъ эпохъ. Такъ, напр., красноземъ-латеритъ, найденный въ Приморск. обл., свидѣтельствуетъ о бывшемъ когда-то тамъ субтропическомъ климатѣ. Совершенно такимъ же образомъ по образцу живой П. можно установить ея родину въ пространствѣ, въ предѣлахъ той или другой современной климатической области. Тѣсная связь П. съ климатомъ мѣстности не только въ періодъ почвообразованія, но и во все позднѣйшее время, наличность постояннаго, непрерывнаго и интимнаго общенія педосферы съ атмосферой дѣлаютъ наиболѣе естественнымъ или, по крайней мѣрѣ, удобнымъ дѣленіе П., классификацію ихъ на основаніи климатическихъ („генетическихъ", географическихъ) признаковъ. Изъ цѣлаго ряда попытокъ установленія такого рода почвенной классификаціи,—попытокъ, для которыхъ все еще имѣется черезчуръ мало конкретнаго матеріала,—приведемъ ту, которая дается К. Д. Глинкой. Онъ различаетъ двѣ основныя группы. Одна включаетъ П., въ образованіи которыхъ климатъ игралъ особенно важную, опредѣляющую роль; это — П. эктодинаморфныя. Другая категорія П. характеризуется тѣмъ, что при образованіи ихъ важнѣйшую роль имѣли не внѣшнія вліянія (климатъ), а внутреннія, свойства самой материнской породы; это — П. эндодинамическія. Въ группу послѣднихъ входятъ только перегнойно-карбонатныя (рендзины) и различныя скелетныя П. Эктодинаморфныя П., въ свою очередь, дѣлятся на слѣдующій рядъ группъ: I. П. оптимальнаго увлажненія: 1) латериты, 2) красноземы, 3) желтоземы; II. П. средняго увлажненія: 1) подзолистыя П., 2) лѣсные суглинки, 3) деградированный черноземъ; III. П. умѣреннаго увлажненія: 1) черноземъ (и регуръ), 2) темноцвѣтныя П. сухихъ степей; IV. П. недостаточнаго увлажненія: A. П. полупустынь: 1) каштановыя П., 2) буроземы, 3) бѣлоземы или сѣроземы, 4) красноземы. B. Пустынныя корки: 1) известковая кора, 2) гипсовая кора, 3) защитная кора; V. П. избыточнаго увлажненія: A. Группа болотно-луговая равнинныхъ мѣстъ: 1) болотныя (торфяныя и иловатыя) П. B. Группа тундрово-горная: 1) торфяныя П. сухихъ тундръ, 2) торфяныя П. горныхъ вершинъ, 3) горно-луговыя П.; VI. П. временно-избыточнаго увлажненія: 1) структурные солонцы, 2) безструктурные солонцы, или солончаки, 3) солонцеватыя П. Подчиняясь смѣнѣ климатическихъ условій, эктодинаморфныя П. располагаются по поверхности земли поясами, или зонами (*зональныя* П.). Поверхность какъ Европейской, такъ и Азіатск. Россіи можетъ быть раздѣлена на рядъ почвенныхъ зонъ, смѣняющихъ одна другую въ направленіи съ с.-з. на ю.-в.—I. На самомъ сѣверѣ—*тундровая* (торфяно-лишайниковая) зона, къ сожалѣнію, все еще крайне мало изученная. Въ ней различаютъ: мокрыя и сухія торфяныя, луговыя и скелетныя почвы. — II. *Подзолистая* зона занимаетъ огромную площадь сѣверной Россіи — Европейской и Азіатской. Сред-

няя год. t° 1,5 — 5° Ц., осадочность 450—650 мм. Материнскія породы четвертичнаго періода Растительность лѣсная (ель, букъ, дубъ и др.). Въ горизонтѣ А сильное обогащеніе кремнеземомъ (до 80 и болѣе %) и обѣдненіе основаніями и полуторными окислами, выщелачиваемыми и отлагаемыми въ горизонтѣ В, часто въ видѣ своеобразныхъ конкрецій (суглинистыя подзолист. П.), гнѣздовидныхъ (супесчаныя) или же слоистыхъ (песчаныя) образованій (*ортштейнъ*). Подзолистая П. образуется, то въ результатѣ измѣненія (деградаціи) черноземныхъ, то путемъ непосреднственнаго воздѣйствія на материнскую породу факторовъ почвообразованія. — III. *Черноземная* зона. Покрываетъ обширныя пространства, занимаемыя губерніями: Уфимской, Пензенской, Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Бессарабской, Подольской; части губерній: Таврической, Херсонской, обл. Войска Донского, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Пермской, Казанской, Симбирской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской, Курской, Черниговской, Кіевской, Волынской, Люблинской, Кѣлецкой; въ Сибири черноземъ занимаетъ значит. пространства въ Тобольской, Томской губ., въ Акмолинской обл. Средняя год. t° зоны 3—8° Ц., осадочность—350—550. Важнѣйшей материнской породой является лёссъ. Растительный покровъ — травянистая степь. Въ сѣвер. части зоны черноземныя П. болѣе или менѣе деградированы (переходъ къ подзолистымъ), на югѣ онѣ пріобрѣтаютъ сѣрый оттѣнокъ; мощность и тѣхъ и другихъ менѣе, чѣмъ у типичныхъ черноземовъ средней полосы (70 — 75 сант., у мощныхъ до 100 сант.). Структура нетронутыхъ культурой черноземныхъ почвъ — крупичатая или мелкозернистая съ увеличивающимися вглубь почвеннаго слоя отдѣльностями. Количество перегноя доходитъ до 12 и болѣе процентовъ (среднее 7 — 9%). — IV. *Пустынно-степная* зона обнимаетъ въ предѣлахъ Европ. Россіи почти всю Астраханскую и части губерній: Бессарабской, Херсонской, Таврической, обл. Войска Донского, Саратовской, Самарской и Оренбургской. Въ нее входятъ почвенныя образованія двоякаго характера. Каштановыя и бурыя П., все еще недостаточно отграничиваемыя какъ между собой, такъ и отъ черноземныхъ П. Средн. год. t° этой зоны выше, чѣмъ черноземной, осадочность же ниже. Среди материнскихъ породъ преобладаютъ верхніе горизонты арало-каспійскихъ осадковъ и лёссовидные суглинки. Растительный покровъ весьма разнообразный, частью вовсе отсутствуетъ. Характерная особенность этой зоны—„комплексность П.“, пестрота почвеннаго покрова, обусловленная наличностью П. различной солонцеватости, солонцевъ и солончаковъ. Источникомъ соленосности П. служатъ гл. обр. продукты распада органическихъ веществъ и вывѣтриванія минеральныхъ.— На ряду съ указанной горизонтальною зональностью П. наблюдается и *вертикальная зональность*. Поднимаясь отъ береговъ Каспійскаго моря, мы встрѣчаемъ въ вост. Закавказьѣ сначала солонцеватые сѣроземы; они смѣняются сѣро-бурыми и каштановыми П., а далѣе на плоскогорьяхъ разбросаны разрозненные островки черноземной зоны, которая еще выше по склонамъ уступаетъ мѣсто сѣрымъ лѣснымъ и подзолистымъ П. и, наконецъ, на безлѣсныхъ уже высотахъ, граничащихъ съ вѣчными снѣгами, мы вступаемъ въ область своеобразныхъ высокогорныхъ „горно-луговыхъ“ П. (Захаровъ). — Почвовѣдъ-агрономъ, имѣющій непосредственно дѣло лишь съ самымъ поверхностнымъ (пахотнымъ) слоемъ педосферы, оперируетъ съ цѣлымъ рядомъ эмпирическихъ понятій, до сихъ поръ чрезвычайно мало освѣщенныхъ еще наукою и не закрѣпленныхъ даже въ сколько-нибудь опредѣленныхъ общепринятыхъ терминахъ. И можно съ увѣренностью сказать, что пока чистая наука не перестанетъ разсматривать П. лишь какъ арену физико-химическихъ процессовъ съ малосущественнымъ для природы ея біологическимъ придаткомъ, пока П. будетъ изучаться геологомъ и химикомъ, а не географомъ и біологомъ,—до тѣхъ поръ натуралистъ-агрономъ будетъ продолжать относиться съ нѣкоторымъ презрѣніемъ ко всѣмъ наиболѣе интересующимъ практическую агрономію вопросамъ, каковы вопросы о „богатствѣ“ П., ихъ „плодородіи“, „спѣлости“ и др. Подъ „*богатствомъ*“ П. по-

нимается весь имѣющійся въ П. запасъ питательныхъ матеріаловъ, подъ „плодородіемъ“ — только та часть его, которая находится въ усвояемой для корней растеній формѣ; „*спѣлость*“ П.—особое состояніе рыхлости и эластичности пахотнаго слоя, дѣлающее послѣдній наиболѣе пригоднымъ для прорастанія вводимыхъ въ него сѣмянъ. Кромѣ „*богатыхъ*“ и „бѣдныхъ (тощихъ)“ П., агрономъ, вслѣдъ за пахаремъ, различаетъ еще „*сырыя (холодныя)*“ и „*сухія (теплыя)*“ П., „*легкія*“ и „*тяжелыя*“ (для обработки), „*дѣятельныя*“ и т. д. Для опредѣленія плодородія (ср. *агрономическій анализъ*) и „физическихъ свойствъ“ П. существуетъ цѣлый рядъ способовъ и приборовъ; наиболѣе важнымъ для познанія „физики П.“ и наиболѣе разработаннымъ является т. наз. *механическій анализъ П.*, при помощи котораго П. раздѣляется на рядъ фракцій по величинѣ ея зеренъ. Механич. анализъ П. въ его простѣйшихъ формахъ примѣнялся уже въ самые отдаленные періоды исторіи человѣчества и земледѣльческаго промысла для опредѣленія характера и хозяйственной цѣнности пахотной земли. И до сего времени на данныхъ механ. анализа сельскіе хозяева и агрономы строятъ свои классификаціи П.; къ нему прибѣгаетъ и почвовѣдъ-натуралистъ, причисляющій обычно къ глинистымъ П., напр., только такія, въ которыхъ отношеніе между глинистыми (зерна менѣе 0,01 мм.) и песчаными частицами колеблется между 1:1 и 1:$^1/_2$, а къ песчанымъ, гдѣ это отношеніе доходитъ до 1:7—1:10 и т. д. За послѣднія десятилѣтія въ разработкѣ методики механич. анализа большое участіе приняли русскіе изслѣдователи (Фадѣевъ, Вильямсъ, Сабанинъ и др.).

Литература: Кромѣ сочиненій, указанныхъ въ статьяхъ *агрономическій анализъ*, *почвовѣдѣніе*, можно отмѣтить еще слѣдующія: *В. В. Докучаевъ*, „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи“ (т. I и XIV, 1885—1886); *Н. М. Сибирцевъ*, „Объ основаніяхъ генетической классификаціи П.“ (1895); *П. Костычевъ*, „П. черноземной области Россіи“ (1886); *Ф. Кингъ*, „П.“ (1903); *Н. П. Адамовъ*, „П. и ея происхожденіе“; *К. Д. Глинка*, „Почвообразованіе, характеристика почвенныхъ типовъ и географія П.“ (1913); *С. Захаровъ*, „Къ характеристикѣ высокогорныхъ П. Кавказа“ (1914); *G. André*, „Chimie du sol“ (1913); *H. Woodward*, „The Geology of Soils and Substrata“ (1912). Текущая литература въ журналахъ: „Почвовѣдѣніе“, „Русскій Почвовѣдъ“, „Журналъ опытной агрономіи“, „Ежегодникъ Минералогіи и Геологіи Россіи“, „Internationale Mitteilungen für Bodenkunde“, „Zentralblatt für Agrikulturchemie“, „Geologisches Zentralblatt“. Ср. также монографическ. работы и отчеты почвен. комитетовъ въ „Матеріалахъ по изученію русскихъ почвъ“ (съ 1886 г.), „Труды почвенной комиссіи“ (1889—1894); „Труды“ и „Протоколы“ Докучаевскаго и Московскаго (при Общ. сельск. хоз.) комитетовъ, Почвеннаго бюро при Уч. Ком. Гл. у. з. и з. и т. д.; *Е. Wollny*, „Forschungen auf dem Gebiete der Agrikulturphysik“ (20 т., 1878—1890).

*А. Ярилов*ъ.

Почвенныя воды, то же, что подземныя воды, см. *водоснабженіе и водопроводы* и *колодцы*.

Почвовѣдѣніе, наука о почвѣ. Исторія ея можетъ быть прослѣжена вплоть до V—IV в. до Р. Х., когда въ Греціи появились двѣ работы одного и того же неизвѣстнаго автора, философа и врача: „О природѣ человѣческаго зародыша“ и „О болѣзняхъ IV“. Нѣкоторыя изъ установленныхъ здѣсь положеній сохраняли свою силу еще 200—150 лѣтъ тому назадъ. Не мало знаній о почвѣ накоплено было земледѣльцемъ за время его тысячелѣтней работы. Часть ихъ нашла себѣ мѣсто въ трудахъ античныхъ писателей: Гомера, Гезіода, Теофраста, Катона, Варона, Вергилія, Плинія, Колумеллы и др. Какъ комплексъ сколько-нибудь приведенныхъ въ систему знаній, П. и позднѣе вело несамостоятельное существованіе, лишь отдѣльными своими фрагментами вкрапливаясь то въ одну, то въ другую науку. Очень рано во взглядахъ на почву намѣтилось два направленія: одно исходило отъ связи почвы, гл. обр., съ растеніемъ — земледѣльцы, позже агрономы, агрикультурхимики, ботаники, частью географы; другое основывалось на происхожденіи почвы изъ камня, горной породы—минералоги, геологи, современные агрогеологи. Первые отъ живого организма, отъ жизни спускались къ почвѣ, какъ къ источ-

нику и колыбели ея, какъ къ промежуточному звену между міромъ организмовъ и міромъ неорганической, минеральной матеріи; вторые разсматривали почву, какъ нѣчто еще болѣе мертвое, чѣмъ камень какъ распавшіеся, разрушившіеся, „умершіе“ минералы и горную породу. Во второй половинѣ XVIII вѣка яркими представителями обоихъ этихъ направленій были современники и соотечественники К. Линней и І. Валлеріусъ. Для перваго почва была, съ одной стороны, простѣйшимъ тѣломъ, изъ котораго произошли всѣ минералы, первозданнымъ „элементомъ (земля)“, съ другой— „окаменѣлостью“; для Валлеріуса и всѣхъ его позднѣйшихъ послѣдователей почва представлялась либо только опорой и защитой растенія, либо еще и резервуаромъ питательныхъ веществъ или даже „желудкомъ“ растеній. И тутъ и тамъ одинаково изученіе почвы являлось не самоцѣлью, а лишь средствомъ для другихъ цѣлей: для уразумѣнія процессовъ образованія горныхъ породъ—въ одномъ случаѣ, для установленія научнаго представленія о питаніи растеній и культурѣ ихъ—въ другомъ. Центромъ, а не фономъ только изслѣдованія, объектомъ особой, вполнѣ самостоятельной естественно-исторической науки почва начала становиться лишь со временъ В. В. Докучаева: онъ впервые посмотрѣлъ на нее, какъ на „самостоятельное тѣло съ опредѣленной физіономіей, своимъ особеннымъ происхожденіемъ и своими особенными, только ей принадлежащими свойствами“. До Докучаева каждый изъ изслѣдователей понималъ подъ „почвой“, лишь ту часть ея, которая его, какъ минералога, геолога, агронома и т. д., исключительно только и интересовала. Для Дэви, Тэера, Эйнгофа, Павлова почва сводилась почти къ одному только перегною, гумусу ея, единственному, по ихъ представленію, источнику питанія растеній; Либихъ и его школа перенесли центръ интересовъ съ органической части почвы на неорганическую, на „соли“ и „цеолиты“ почвы; Берендтъ и его послѣдователи видѣли въ почвѣ только продуктъ распада былой и матеріалъ для будущей горной породы; наконецъ, современные коллоидъ-химики и коллоидъ-геологи все свое вниманіе фиксируютъ на однихъ только коллоидахъ почвы. Лишь у Докучаева данное имъ опредѣленіе „почвы“ построено было на всей совокупности знаній о „наиболѣе типичныхъ, наиболѣе распространенныхъ и наиболѣе естественныхъ представителяхъ“ русскихъ почвъ, особенно черноземѣ. Сколь ни естественъ самъ по себѣ путь установленія понятія „почва“ при помощи всесторонняго изученія ея наиболѣе типичныхъ и неизмѣненныхъ рукою человѣка представителей, огромная заслуга открытія этого пути принадлежитъ всецѣло Докучаеву. Почвовѣдъ-агрономъ всегда исходилъ изъ наиболѣе измѣненнаго культурою пахотнаго слоя, почвовѣдъ-геологъ—отъ „почвы“, наиболѣе приближающейся къ горной породѣ, наименѣе похожей на типичную почву. За самое послѣднее время взгляды Докучаева начали все болѣе и болѣе проникать въ западноевропейскую науку. И тамъ быстро возрастаютъ нужда и интересъ въ обособленіи П., какъ самостоятельной науки, но всѣ попытки созданія таковой до сего времени не увѣнчались еще успѣхомъ. Въ курсахъ Гильгарда, Раманна, Митчерлиха и др. содержится уже очень много элементовъ для будущей самодовлѣющей науки о почвѣ, но все еще пока не хватаетъ самаго существеннаго — того внутренняго цемента, того связующаго начала, которое одно можетъ превратить груду матеріала въ стройное зданіе. Самымъ труднымъ представляется провести ту разграничительную линію, которая отдѣляетъ чистую естественно-научную дисциплину отъ прикладной, *педологію* отъ *агрологіи*. Благодаря, гл. обр., работамъ русскихъ почвовѣдовъ, является возможность уже въ настоящее время намѣтить дѣленіе педологіи на *педогенію*, изучающую вопросъ о происхожденіи почвъ, *педологію* въ собственномъ смыслѣ (педоморфологію и педофизіологію), *педогеографію* и *педопалеонтологію*. Что касается прикладного, сельскохозяйственнаго П., въ центрѣ его интересовъ стоятъ вопросы хозяйствен. цѣнности и оцѣнки земель (почвъ), проблема дальнѣйшаго постояннаго увеличенія земельной цѣнности (плодородія почвъ) путемъ исправленія и улучшенія почвъ, введенія въ культуру новыхъ площадей, почти или вовсе лишенныхъ до того ка-

кой-либо цѣнности. И здѣсь мы не можемъ еще пока съ опредѣленностью указать тѣ формы, въ которыя выльется будущая агрологія. — Важнѣйшая литература по П.: *J. G. Vallerii*, „Agriculturae fundamenta chemica“ (Holmiae, 1761; есть нѣм. и франц. переводы); *А. Тэеръ*, „Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства“ (1830—1835); *Ю. Либихъ*, „Письма о химіи“ (1847); *его же*, „Химія въ приложеніи къ земледѣлію“ (1864); *F. Fallou*, „Pedologie“ (1862); *В. Докучаевъ*, „Русскій черноземъ“ (1883); *G. Berendt*, „Die Umgegend von Berlin“ (1877); *Н. Сибирцевъ*, „П.“ (1900, 3 изд. 1913); *К. Глинка*, „П.“ (1908); *А. Яриловъ*, „Педологія“ (1904—1905); *E. Hilgard*, „Soils“ (1906); *А. Сабанинъ*, „Краткій курсъ П.“ (1909); *П. Коссовичъ*, „Основы ученія о почвѣ“ (1911).— Журналы: „П.“ (съ 1899 г.); „Internationale Mitteilungen für Bodenkunde“ (съ 1912 г.); „Русскій Почвовѣдъ“ (съ 1914 г.).

А. Яриловъ.

Почвоуглубитель, см. *сельскохозяйственныя орудія.*

Почепъ, м. мглинскаго у. Черниговск. г.; 20.075 ж. Пенькотреп. и маслобойн. зав.

Почесуха (prurigo), болѣзнь кожи, начинающаяся въ дѣтск. возрастѣ, обычно не позже 2 лѣтъ, и отличающаяся значительнымъ упорствомъ. Первое время измѣненія кожи состоятъ изъ быстро исчезающихъ розовыхъ отечныхъ волдырей, какъ при крапивницѣ (т. н. strofulus), позже, гл. обр. на разгибательной сторонѣ нижнихъ конечностей, появляются мелкіе сильно зудящіе, блѣдно-розовые или цвѣтомъ не отличающіеся отъ сосѣднихъ мѣстъ, узелки, кот. скоро расчесываются и замѣщаются кровяными корочками, а позже рубчиками. Въ тяжелыхъ случаяхъ П. (prurigo ferox s. agria) количество узелковъ и частота ихъ высыпаній очень значительна, болѣзнь можетъ захватить всѣ конечности, лицо, туловище, гдѣ, кромѣ того, возникаютъ отъ постоянныхъ расчесовъ хроническія измѣненія кожи—сухость и утолщеніе ея. По временамъ происходятъ осложненія, зависящія отъ засоренія кожи (гнойничковыя сыпи, чирья и пр.). Часто припухаютъ ближайшія лимфатическія железы („пругигинозные бубоны“). Къ 10 годамъ болѣзнь обычно ослабѣваетъ. Французская школа понимаетъ П. шире, включая сюда нѣкоторыя хроническія формы крапивницы и экземы. Причину П. видятъ въ ненормально сильномъ броженіи въ кишечникѣ (Finger) и въ чувствительности нервной системы (Brocq, Jacquet). При П. отмѣчаются также дефекты въ строеніи зубовъ и нёба, а также въ состояніи психики. Лѣченіе П. внутреннее (слабительныя, дезинфекція кишечника, діета) и наружное (теплыя, особенно сѣрныя ванны, мази, содержащія сѣру, нафтолъ, карболовую, салициловую кислоту и пр.). *С. Бгр.*

Почетнаго легіона орденъ, см. *ордена.*

Почетное гражданство, личное и потомственное, установлено было въ Россіи въ 1832 г. съ цѣлью создать прочное среднее городское сословіе. Этимъ надѣялись удержать „вредное стремленіе купцовъ, ученыхъ и художниковъ къ достиженію (черезъ службу) дворянства, лишающее среднее сословіе лучшихъ его членовъ“ и объясняемое тѣмъ, что купцы по прекращеніи платежа гильдіи, а равно и дѣти личныхъ дворянъ возвращались въ податныя сословія. П. г. предоставлены были весьма важныя преимущества: свобода отъ подушной подати, отъ рекрутчины и отъ тѣлеснаго наказанія, право участвовать въ выборахъ по недвижимой въ городѣ собственности и быть избираемымъ въ городскія обществ. должности наравнѣ съ купцами 1-ой гильдіи. Однако не только изъ П. г. не создалось организованнаго сословія, но слаба была и самая связь съ городомъ; съ теченіемъ времени кругъ П. г. все расширялся, гл. обр. въ сторону получившихъ образованіе, и связь съ городомъ совсѣмъ порвалась. Институтъ П. г. сослужилъ извѣстную службу въ дѣлѣ поднятія образованія лицъ мѣщанскаго и сельскаго состоянія, но въ то же время лишалъ мѣщанскія и сельскія общества образованныхъ людей, ибо П. г. связано было съ исключеніемъ изъ прежняго общества и невозможностью занимать въ немъ выборныя должности. П. г. постепенно утрачивало свое значеніе, а съ отмѣной подушной подати, ограниченіями тѣлесныхъ наказаній, всеобщей воинской повинностью, введеніемъ городового положенія и указомъ 5 октября 1906 г. объ отмѣнѣ ограниченій для податныхъ состояній (отмѣнившимъ и обязательный выходъ П. г. изъ обществъ)

изъ всѣхъ преимуществъ П. г. осталось только право на званіе и выборныя права въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено городовое положеніе. Въ Западной Европѣ П. г. имѣетъ совсѣмъ иное значеніе: оно преподносится общественными управленіями городовъ лицамъ, оказавшимъ городу крупныя услуги, въ видѣ почетнаго титула, не связаннаго съ обязанностями гражданина города и лишь мѣстами связаннаго съ его правами. Иногда и у насъ города за заслуги передъ городомъ преподносятъ званіе П. г., а казацкія станицы—званіе почетнаго старика или почетнаго казака, не связанное съ какими-либо правами. *І. Ю.*

Почечные камни. Въ почечныхъ лоханкахъ могутъ образовываться камни различной величины и формы; составъ камней можетъ быть также различенъ. Надо, однако, сказать, что камни первоначально образуются обыкновенно не въ лоханкахъ, а въ мочевыхъ канальцахъ самой почки; затѣмъ камушекъ изъ канальца попадаетъ въ почечную лоханку и тамъ увеличивается путемъ дальнѣйшаго отложенія на немъ тѣхъ или иныхъ растворенныхъ въ мочѣ веществъ. Условія образованія камней могутъ быть различны. Такъ, нѣкоторыя вещества могутъ находиться въ мочѣ въ избыткѣ (напр., мочевая кислота, щавелекислый кальцій); въ такихъ случаяхъ эти вещества могутъ выпадать изъ раствора въ видѣ осадка и служить къ образованію камней; но тѣ же вещества могутъ находиться и не въ избыткѣ, а могутъ быть измѣнены условія ихъ растворимости вслѣдствіе измѣненнаго состава мочи. Немалое значеніе для образованія камней имѣетъ также состояніе стѣнокъ лоханки (resp. воспалительныя измѣненія въ нихъ). Ядромъ образованія камня могутъ послужить сгустки крови, гной, отслоившіяся эпителіальныя клѣтки и пр. Путемъ дальнѣйшаго отложенія можетъ образоваться очень большой камень, иногда занимающій почти всю полость лоханки. Въ лоханкѣ можетъ быть одинъ камень или нѣсколько. Измѣненія мочи, способствующія образованію камней, стоятъ въ связи съ соотвѣтствующими измѣненіями крови, а эти послѣднія—въ связи съ подагрическимъ діатезомъ; и въ этомъ смыслѣ почечные камни являются однимъ изъ проявленій подагрическаго діатеза. Наклонность къ образованію камней (какъ и вообще наклонность къ подагрѣ) можетъ быть наслѣдственной. Что касается внѣшнихъ условій, способствующихъ образованію камней, то здѣсь мы имѣемъ тѣ же вліянія, какъ и въ условіяхъ развитія подагры. На первомъ планѣ стоитъ малоподвижный образъ жизни и избыточное питаніе, въ особенности избыточное потребленіе мяса, закусокъ, а также избыточное потребленіе спиртныхъ напитковъ. Наичаще камни состоятъ или изъ мочевой кислоты, или изъ уратовъ (соли мочевой кислоты), или изъ щавелекислой извести (оксалиты), или изъ фосфатовъ (соли фосфорной кислоты), или изъ углекислой извести; могутъ быть также камни смѣшаннаго состава. Камни могутъ не вызывать никакихъ симптомовъ; въ другихъ случаяхъ камни вызываютъ тѣ или иныя болѣзненныя ощущенія и въ особенности боли въ поясницѣ той или иной интенсивности. Боли могутъ доходить иногда до степени очень сильныхъ припадковъ (*почечная колика*). Если присоединяется воспаленіе лоханки (піэлитъ), можетъ быть повышеніе t^0, примѣсь гноя въ мочѣ; если камень ранитъ стѣнку лоханки, можетъ быть кровотеченіе (т. е. появленіе крови въ мочѣ) въ той или иной степени. Особенно велики припадки болей бываютъ при прохожденіи камней по мочеточникамъ; такой припадокъ можетъ сопровождаться сильной тошнотой, рвотой, повышеніемъ t^0; камень можетъ снова вернуться въ лоханку или пройти въ мочевой пузырь; тогда приступъ кончается. Въ рѣдкихъ случаяхъ приступъ можетъ кончиться смертью. Приступы могутъ повторяться. Радикальнымъ лѣченіемъ является оперативное удаленіе камня, что показано въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда приступы повторяются и притомъ въ очень тяжелой формѣ или сопровождаются такими опасными явленіями, какъ кровотеченіе. Внутреннее лѣченіе состоитъ въ употребленіи щелочныхъ или известковыхъ минеральныхъ водъ, бензойнаго натра, уротропина и пр. Разумѣется, особенно большое значеніе какъ для лѣченія, такъ и для предупрежденія развитія камней имѣетъ правильный пищевой режимъ. *Н. Кабановъ*

Почечныя лоханки, см. *анатомія*

П. 662/64. О болѣзняхъ П. л. см. *гидронефрозъ* и *піэлитъ*.

Починки, зашт. гор. лукояновск. у. Нижегородской губ., на р. Руднѣ; 11.252 ж. Торговля хлѣбомъ и пр.; произв. рогожъ, кулей, дерев. посуды.

Почка, неразвившійся побѣгъ. Стебель растетъ своей вершиной, а на вершинѣ возникаютъ зачатки листьевъ, которые растутъ сильнѣе, чѣмъ соотвѣтственные участки стебля, прикрываютъ другъ друга, нагибаются надъ точкой роста и образуютъ П. Зачатки молодыхъ побѣговъ могутъ образовываться и въ пазухахъ старыхъ листьевъ, и тогда образуются *пазушныя* П. Нормально развивается только одна пазушная П., но иногда, напр., у жимолости, гледичіи, нѣк. лилейныхъ, за этой П. слѣдуетъ образованіе другихъ, т. наз. *прибавочныхъ* П. П., которой оканчивается растущій конецъ побѣга, наз. *верхушечной* П.; П., появляющіяся сбоку на побѣгѣ, наз. *боковыми* П. Зимующія пазушныя П. нашихъ деревянистыхъ растеній, а также П. тропическихъ деревьевъ, которыя должны выдерживать періодъ засухи, покрыты особыми листьями—*почечными чешуями*, которыя защищаютъ молодой побѣгъ отъ испаренія и высыханія. Нерѣдко чешуи покрыты волосками или смолистыми выдѣленіями, что еще болѣе защищаетъ молодые листочки. Въ нѣк. случаяхъ покоящіяся П. не развиваются и остаются въ зачаточномъ состояніи долгіе годы (*спящіе глазки*), а затѣмъ только при благопріятныхъ условіяхъ даютъ побѣгъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. способны отдѣляться отъ материнскаго растенія и давать начало новымъ особямъ; это—т. наз. *выводковыя* П., иногда онѣ бываютъ наполнены питат. веществами. *М. Нечаевъ.*

Почки *и ихъ заболѣванія.* Анатомія П. изложена въ ст. *анатомія* (II, 662/65). Каждая изъ наиболѣе мелкихъ вѣточекъ корковаго слоя П., вмѣсто того, чтобы распасться на волосные сосуды, входитъ въ такъ назыв. почечный клубочекъ (иначе — мальпигіевъ клубочекъ). Клубочки чмѣютъ наружный видъ маленькихъ шариковъ; они настолько малы, что простымъ глазомъ почти вовсе не видны, однако уже при небольш. увеличеніи (подъ лупой) хорошо замѣтны. Мелкая артерія, войдя въ такой шарикъ, распадается на нѣсколько болѣе мелкихъ вѣточекъ; затѣмъ эти вѣточки соединяются въ одну выходящую артерію, которая выходитъ изъ клубочка около того же мѣста, гдѣ вошла въ него артерія. Снаружи клубочка имѣется особая оболочка изъ соединительной ткани; она не примыкаетъ вплотную къ артеріи, свернувшейся „клубочкомъ“, а изнутри покрыта слоемъ плоскихъ клѣтокъ; такимъ же слоемъ покрытъ и клубочекъ; у мѣста входа и выхода артеріи оба эти слоя соединяются между собою; получается замкнутая полость, куда выдѣляется жидкость изъ артеріи, свернутой „клубочкомъ“; впрочемъ, эта полость не является вполнѣ замкнутой: на сторонѣ, противоположной мѣсту входа и выхода артеріи, отходитъ выводной каналецъ, по которому и вытекаетъ жидкость изъ полости клубочка. Моча, выдѣляемая П., представляетъ собою водный растворъ различныхъ веществъ, подлежащихъ удаленію изъ организма. Количество выдѣляемой П. воды, главн. образ., зависитъ отъ степени кровообращенія въ П.: съ усиленіемъ кровообращенія (въ смыслѣ количества протекающей крови) колич. мочи увеличивается. Но колич. растворенныхъ въ водѣ веществъ сравнит. мало мѣняется съ измѣненіями кровообращенія въ П. Продукты (конечные) распаденія бѣлковъ въ организмѣ суть: углекислота, вода, амміаки, также сѣрная кисл. и фосфорныя (во всѣхъ бѣлкахъ есть сѣра, во многихъ—фосфоръ); продукты распаденія жировъ и углеводовъ—вода и углекислота. Продукты эти выводятся изъ организма частью чрезъ легкія (гл. обр., углекислота, отчасти вода), чрезъ кожу и пр.; но, главн. обр., чрезъ П.; при этомъ ядовитый амміакъ въ печени соединяется съ углекислотой; получается сравнительно безвредная мочевина; сѣрн. и фосф. кисл. выдѣляются лишь въ видѣ солей. Но процессы распаденія въ организмѣ могутъ и не доходить до своего конца; продукты такого неполнаго распаденія (промежуточные продукты распаденія) также выдѣляются мочей (хотя и въ очень малыхъ количествахъ при нормальныхъ условіяхъ). Къ такимъ веществамъ принадлежатъ мочевая кислота, креотининъ (оба вещества—азотсодержащія). Кромѣ того, въ мочу перехо-

Развитіе почтовыхъ сношеній считается однимъ изъ показателей экономическаго и вообще культурнаго уровня страны, отражая степень раздѣленія труда въ обществѣ, развитія торговли и духовной спаянности народа. Къ сожалѣнію, приходится признать, что свидѣтельство этого показателя для нашей родины крайне неблагопріятно, все еще отмѣчаетъ большую отсталость: у насъ на одного жителя приходится 7 писемъ въ годъ, въ Англіи — 85, въ самой отсталой въ этомъ отношеніи странѣ Запада—въ Италіи все же въ полтора раза больше, чѣмъ въ Россіи—11. Въ связи съ общей отсталостью быта и управленія стоитъ крайне слабое развитіе почтовой сѣти: одно почтовое учрежденіе приходится у насъ на 1.363 версты, въ Англіи—на 11 верстъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, почти столь же слабо заселенныхъ, какъ Россія, на 141 в. Жителей на почтовое учрежденіе падаетъ: въ Россіи—10.000, въ Англіи—1.900, въ Бельгіи (максимумъ для Зап. Европы)—5.000, въ Соед.Штатахъ—1.300. Естественно, что для русской деревни отправка и полученіе письма, особенно заказного и денежнаго, является дѣломъ весьма сложнымъ, часто требующимъ большой затраты времени на поѣздку въ волость и широкаго пользованія оказіями, какъ въ стародавнія времена. То, что не сдѣлано правительствомъ, волей-неволей, въ интересахъ населенія, приходится додѣлывать земствамъ, нерѣдко организующимъ для обойденныхъ почтовымъ вѣдомствомъ селеній свою земскую П. Правилами 1871 г. земствамъ при этомъ разрѣшается имѣть даже особыя земскія почтовыя марки, но не разрѣшается пользоваться государственными почтовыми дорогами („Постан. по почтов. части", ч. I, 1032), такъ что земская П. вынуждена курсировать только по проселочнымъ дорогамъ, дѣлать лишніе концы, чтобы миновать запретную почтовую дорогу, и мириться съ долгой распутицей. Въ 34 старо-земскихъ губерніяхъ имѣли въ 1911 г. свою П. 236 уѣздныхъ земствъ. По одной частной анкетѣ 1915 г. („Календаря-справочника земск. дѣятеля") изъ 209 отвѣтившихъ уѣздныхъ земствъ имѣли свою почту 95 и изъ нихъ 43 доставляли иногороднюю корреспонденцію безплатно. Но, разумѣется, земская П., съ ея пестрой таксой и крайне разнородной организаціей, является лишь суррогатомъ, особенно ярко подчеркивающимъ крайне недостаточное развитіе у насъ государственной П. Одной изъ главныхъ причинъ малаго числа почтовыхъ конторъ и не всегда удовлетворительнаго состава ихъ персонала является стремленіе извлечь изъ П. возможно больше дохода для казны, между тѣмъ основнымъ правиломъ раціональной постановки почтоваго дѣла признается, что П. должна служить только экономическимъ и культурнымъ, а не фискальнымъ интересамъ. И дѣйствительно, на Западѣ П. либо вовсе не даетъ излишка дохода надъ расходомъ, либо этотъ излишекъ относительно незначителенъ, иногда же, какъ въ отдѣльные годы въ Соединенныхъ Штатахъ, государство мирится даже и съ извѣстной доплатой изъ государственныхъ средствъ. У насъ, напротивъ, цѣлая треть почтово-телеграфнаго дохода поступаетъ въ чистую прибыль казны, а на нужды П. затрачиваются лишь двѣ трети поступленій. И съ теченіемъ времени эта разница между тѣмъ, что казна получаетъ отъ населенія за пользованіе П. и телеграфомъ, и тѣмъ, что она тратитъ на почтово-телеграфное дѣло, не только не уменьшается, но возрастаетъ: за 10 лѣтъ съ 1901 по 1910 г. почтово-телеграфный доходъ возросъ съ 53,4 милл. до 95,8 милл., т. е. на 83%, а расходы увеличились съ 35,7 милл. до 60,7 милл.—только на 70%. Понятно послѣ этого, что почтовыя отдѣленія открываются у насъ только тамъ, гдѣ они могутъ съ избыткомъ окупаться, а съ убытками и неудобствами населенія отъ отсутствія или отдаленности П. считаются весьма мало. Только въ 1915 г., въ связи съ открытіемъ цѣлой сѣти новыхъ сберегательныхъ кассъ, открывается вмѣстѣ съ тѣмъ до 5.000 П-выхъ отдѣленій по деревнямъ. Оплата труда почтово-телеграфныхъ служащихъ стоитъ у насъ на такомъ уровнѣ, который исключаетъ хорошій подборъ штата: по признанію самого почтоваго вѣдомства, большинство низшихъ почтово-телеграфныхъ служащихъ получаетъ меньше простого чернорабочаго—20 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ чернорабочій теперь получаетъ въ мѣсяцъ рублей 25—30. Въ этой нищенской оплатѣ труда почтовое начальство склонно видѣть главную причину грандіозной почтово-телеграфной забастовки 1905 г., и въ большой степени для предупрежденія подобныхъ движеній оно выступило въ авг.1915 г. съ проектомъ нѣкотораго—очень, впрочемъ, скромнаго и очень постепеннаго—повышенія окладовъ п.-т. служащихъ.

О развитіи у насъ почтоваго дѣла могутъ дать представленіе слѣд. цифры:

Годы:	1890	1895	1900	1905	1910
Государств. п., п.-т. и тел. учрежденій	3.749	4.069	4.781	5.404	6.190
П. и п.-т. учр. при желѣзнодор. станціяхъ	2.410	2.828	3.979	4.414	4.770
П. учрежд. при волостн. правленіяхъ	—	363	1.827	2.334	3.045
Почтов. отправленій (тысячъ штукъ)	384.125	545.341	848.952	1.458.659	2.056.084
Личный составъ (почты и телегр.)	28.495	32.826	40.278	50.057	67.806
Доходъ почтовый (тыс. руб.)	19.715	24.307	29.837	42.965	63.581
„ телеграф. „ „	10.271	13.383	17.960	25.721	27.648
Всего дохода „ „	30.925	39.204	50.333	71.704	95.765
Расходъ по эксплуатаціи	25.219	27.766	33.534	43.728	60.723
„ по устр. новыхъ телегр. и телеф. лин.	454	800	1.365		

Въ 1913 г. почтов. доходъ достигъ уже 73 мил., телеграф. — 35 мил., а весь доходъ вѣдомства, включая телефон. (5,8 м.) и разн. мелкія статьи — 120,8 мил., расходъ же не превышалъ 80,2 мил., такъ что чистая прибыль казны составляла 40,6 мил., т. е. 50% на произведенные расходы. Между тѣмъ еще въ 1908 г. изъ 11.356 мѣстностей съ почтов. соединеніемъ только въ 65,7% П. приходила ежедневно или нѣсколько разъ въ день, въ 25,1% всѣхъ пунктовъ — только 2–3 раза въ недѣлю, и въ 2,3%—разъ въ недѣлю и того рѣже (въ 3 пунктахъ—3 раза въ годъ, въ пяти—5 разъ).

Для сравнительнаго обзора приводимъ основныя данныя международной почтовой статистики за 1911 годъ („Statistique générale du service postal", Bern, 1913):

	Почтов. учрежд.	Персоналъ [1])	Писемъ	Пакетовъ безъ цѣны	Цѣнныхъ посылокъ и пакет.	Почт. перевод.		Налож. платеж.	
			Въ тысячахъ			Тысячъ	На милл. франк.	Тысячъ	На милл. франк.
Россія	16.452	95.187?	1.692.784	10.167	11.524	43.710	5.125	6.704	151
Австрія	10.312	71.262	1.936.136	82.971	8.352	44.142	2.360	10.331	—
Бельгія	1.658	10.874	843.560	9.838	816	5.972	566	749	25
Болгарія	2.245	4.897	79.875	571	131	702	61	116	4
Великобрит.	24.387	233.811	5.644.863	124.709	726	148.891	2.661	—	—
Венгрія	6.331	37.517	709 314	36.631	3.903	30.502	1.797	9.948	173
Германія	50.777	233.270	6.983.974	293.280	13.649	186.216	11.906	70.544	1.659
Данія	1.629	8.455	185.436	7.964	1.424	5.359	307	3.908	73

[1]) Включая телеграфъ и правит. телефонъ, за исключеніемъ Бельгіи, Даніи, Испаніи, Норвегіи, Швейцаріи, Швеціи, Соед. Штатовъ и Индіи, для которыхъ показанъ персоналъ только П.

	Почтов. учрежд.	Персоналъ [1])	Писемъ	Пакетовъ безъ цѣны	Цѣнныхъ посылокъ и пакет.	Почт. перевод.		Налож. платеж.	
						Тысячъ	На милл. франк.	Тысячъ	На милл. франк.
			Въ тысячахъ						
Испанія	5.573	15.773	374.494	834	1.054	292	9	—	—
Италія.	11.089	50.320	1.415.765	18.268	4.748	27.232	2.892	3.703	63
Нидерланды . .	1.511	10.623	573.620	7.401	750	7.484	243	495	7
Норвегія. . . .	3.496	6.174	104.122	1.695	5.021	1.449	108	450	7
Турція.	1.632	7.367	84.550	374	289	1.468	126	8	0,3
Франція	14.379	110.462	3.984.318	60.259	17.625	66.337	3.154	4.455	158
Швейцарія. . .	4.287	17.462	472.452	35.649	2.332	9.054	804	13.437	112
Швеція	4.121	11.397	245.642	5.077	4.022	8.995	458	3.369	42
С.-А. Соед. Шт. .	60.895	258.871	664.073	974	—	88.022	3.716	—	—
Индія	19.890	93.062	991.914	3.723	1.283	25.471	732	7.421	141
Японія.	7.790	72.008	1.700.381	23.836	1.707	18.550	677	2.197	55

П. (франц. poste, отъ средневѣк.-латинск. posta, сокращ. statio posita) существовала уже въ глубокой древности—въ Египтѣ, Персіи, Римѣ (cursus publicus въ императ. періодъ), но служила преимущественно для правительств. цѣлей. Въ средніе вѣка П. согласно съ общимъ характеромъ эпохи учреждались различными корпораціями для собственныхъ нуждъ; нѣкоторыя изъ нихъ стали съ теч. времени исполнять и постороннія порученія. Заслуживаютъ упоминанія П. духовныхъ орденовъ (особ. тевтонскаго въ XIV — XV вв.), университетовъ (особ. Парижскаго съ конца XIII в.), П. мясниковъ (*Metzgerpost*) въ Германіи, П. городовъ (напр., Рейнскаго союза городовъ, Ганзы, аугсбургская П.). Въ XVI — XVII вв. окрѣпшая центральная госуд. власть въ разл. странахъ объявляетъ П. своей регаліей, хотя довольно долго не осуществляетъ еще своего права, а сдаетъ П. на откупъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ П. становится все болѣе общедоступной. Изъ частно-предпринимательскихъ П. особенно велико было значеніе П. княжескаго дома Турнъ и Таксисъ, прекратившей свое существованіе лишь съ основ. Сѣверо-германск. союза въ 1867 г. Основанная въ нач. XVI в. для соединенія обширныхъ владѣній Габсбурговъ, она постепенно охватила Нидерланды, Испанію, Италію и большую часть Германіи. Новая эра для почтоваго дѣла начинается повсюду съ развитіемъ пароходнаго и желѣзнодор. сообщенія. Быстрота и интенсивность почтовой перевозки достигла немыслимыхъ прежде размѣровъ; масса и однородность отправляемой единовременно корреспонденціи сдѣлала возможнымъ установленіе однообразныхъ и дешевыхъ почтовыхъ таріфовъ. Примѣръ подала Англія, гдѣ въ 1840 г. введенъ былъ, по иниціативѣ сэра Rowland Hill, тарифъ въ 1 пенни съ простого письма до изв. вѣса, независимо отъ разстоянія, на которое оно пересылается; за Англіей послѣдовали другія государства. Мало-по-малу П. взяла на себя нѣкоторыя чисто банковыя функціи: переводы денегъ, полученіе т. наз. наложенныхъ платежей, на Западѣ также полученіе платежей по векселямъ, счетамъ, и пр., предъявленіе векселей къ акценту, выдачу пенсій по рабоч. страхов. и проч. Огромную пользу оказало почт. дѣлу учрежденіе *Всеобщаго почтоваго союза* (1874 г.), переименованнаго въ 1878 г. во *Всемірный почтовый союзъ*; къ нему примкнули всѣ культурныя государства Европы, Азіи и Америки, а на вѣнск. почт. конгрессѣ 1891 г. и Австралія.—*Въ Россіи* начало П. относится еще ко времени монгольскаго владычества: татары учреждали на пути своихъ завоеваній въ Россіи станціи („ямы") съ гонцами, которые должны были доставлять ханскіе приказы. Правильная письменная П. впервые заводится при Алексѣѣ Михайловичѣ (между Москвой и Курляндіей и въ силу русско-польск. договора—между Россіей и Польшей). Къ концу царств. Петра В. въ Россіи было 6 почтовыхъ линій, соединявшихъ Москву съ Петербургомъ, Ригой, Архангельскомъ, Тобольскомъ, Бѣлгородомъ и Псковомъ съ Кіевомъ. Вся П. раздѣлялась на „нѣмецкую", или „купецкую" для частной, и „ямскую"—для правительств. корреспонденціи и перевозки чиновниковъ и дворянъ; указомъ 1721 г. обѣ П. были соединены въ одну. Послѣ Петра I для П. сдѣлано было особенно много при Екатеринѣ II: натуральная ямская повинность была уничтожена, почтовая гоньба стала отдаваться въ подрядъ съ торговъ, были собраны точныя свѣдѣнія о почтовыхъ трактахъ и установлены почтовыя сношенія между всѣми важнѣйшими пунктами страны. При ней же Россія была раздѣлена въ почтовомъ отнош. на пояса, въ зависимости отъ которыхъ опредѣлены тарифы для писемъ и проѣзжихъ. Въ 1839 г. число цѣнъ за пересылку писемъ, доходившее до 700, было уменьшено до 52, по числу губерній; плата за письмо колебалась между 5 и 50 к. Въ 1848 г. были введены штемпел. конверты, а въ 1858 г.—почтов. марки и однообразная плата въ 10 коп. за простое письмо до 1 лота; съ 1879 г. она понижена до 7 коп. для внутр. корресп. Для посылокъ удержалась поясная система.

Однимъ изъ основныхъ требованій правильной и правомѣрной постановки почтоваго дѣла является неприкосновенность почтовой переписки, входящая непремѣннымъ составнымъ элементомъ въ понятіе неприкосновенности личности. Поэтому отступленія отъ принципа „почтовой тайны" могутъ допускаться только въ тѣхъ случаяхъ и съ тѣми же гарантіями, какъ отступленія отъ начала неприкосновенности личности. Однако это простое требованіе не нарушать довѣрія, сказываемаго П. отправителемъ письма, всего труднѣе находило себѣ осуществленіе, какъ только бывали затронуты интересы власти. Въ XVII и XVIII стол. тайное вскрытіе писемъ—перлюстрація—было сплошнымъ явленіемъ повсюду. Во Франціи при Людовикѣ XV существовало даже особое учрежденіе для тайнаго просмотра почтовой корреспонденціи—cabinet du secret des postes или, какъ оно именовалось въ обиходѣ, „черный кабинетъ" (cabinet noir). Революція, разумѣется, уничтожила его, но перлюстрація все же фактически продолжалась и при Наполеонѣ достигла необычайнаго развитія; естественно, что и въ эпоху реставраціи и затѣмъ второй имперіи она была широко использована въ цѣляхъ политическаго шпіонажа. И вплоть до настоящаго времени тамъ, гдѣ политическая полиція играетъ вліятельную роль въ управленіи, „почтовая тайна", гарантируемая буквой закона, остается безъ реальной гарантіи въ жизни. У насъ и формально вскрытіе писемъ допускается не только судебными мѣстами по отношенію къ состоящимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ либо подъ конкурсомъ и почтовымъ вѣдомствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда адресъ не указанъ, неразборчивъ и т. п. (т. наз. „мертвыхъ писемъ"), но и полиціей по отношенію къ лицамъ, состоящимъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи (*см.* I, 447). На ряду съ тѣмъ законъ (ст. 458 ч. I т. XII Уст. почт.) указываетъ, что требованія съ П. частной корреспонденціи могутъ исходить только отъ судебныхъ мѣстъ, и грозитъ (ст. 1104 Улож. о нак.) почтов. чиновнику или служителю за распечатаніе чужого письма „хотя бы изъ одного только любопытства" удаленіемъ отъ должности, а если это совершено для сообщенія кому-либо содержанія письма,—тюремнымъ заключеніемъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Литература: *A. de Rothschild*, „Histoire de la poste aux lettres" (1876); *Хрущовъ*, „Исторія П. въ Россіи"; *Озеровъ*, „П. въ Россіи и за границей" (1902); *Осадчій*, „Почтовыя, телегр. и телеф. сообщенія, какъ предметъ госуд. хозяйства въ Европѣ" (1908); *Bruns*, „Das Postwesen" (1907).

[1]) Включая телеграфъ и правит. телефонъ, за исключеніемъ Бельгіи, Даніи, Испаніи, Норвегіи, Швейцаріи, Швеціи, Соед. Штатовъ и Индіи, для которыхъ показанъ персоналъ только П.

номіи въ петербургск. унив. Его лекціи были своего рода событіемъ въ университетской жизни: онъ впервые излагалъ съ каѳедры соціалистическія ученія Запада, и успѣхъ его чтеній заставилъ одного историка сравнить П. съ Грановскимъ. Но въ своихъ немногихъ публицистич. трудахъ П. являлся выразителемъ стремленій крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ эпохи кануна и времени великихъ реформъ. Въ актовой рѣчи „О земледѣліи въ политико-экономическомъ отношеніи“ (1846) онъ и допускаетъ неограниченное для всѣхъ право пріобрѣтать недвижимую собственность и въ то же время относится съ большимъ сочувствіемъ къ привилегированному положенію въ Англіи „нѣкоторыхъ лицъ и родовъ“ относительно землевладѣнія. Этимъ противорѣчіемъ былъ немало смущенъ Валер. Майковъ, напечатавшій разборъ этого сочиненія. Въ 1856 г., въ своихъ „Дворянахъ-благотворителяхъ“ П. восхищается этимъ „созвучіемъ счастливымъ“ и подробно описываетъ одинъ случай освобожденія крестьянъ на основаніи закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ (*см.* XXV, 496). Когда реформа стала явно неотвратимой, П. заговорилъ въ книгѣ „Régénération sociale de la Russie“ (1860) о томъ что освобожденіе — реформа соціальная и должна поэтому затронуть положеніе всѣхъ классовъ общества. Крестьянамъ надо дать личную свободу, но законъ о надѣленіи ихъ землею былъ бы нарушеніемъ правъ собственности. Дворянству же надо обезпечить „видное бытіе“, ибо, согласно Монтескьё, гдѣ нѣтъ дворянства, тамъ нѣтъ и монархіи, и потому необходимо предоставить ему „серьезное участіе въ общественныхъ дѣлахъ“, т. е., вѣроятно, дать ту дворянскую конституцію, противъ которой такъ боролся Кавелинъ. Въ 1861 г. П. издалъ свой запоздалый планъ реформы („Solution pratique de la question des paysans en Russie“), гдѣ предлагаетъ предоставлять крестьянамъ землю не въ собственность, а лишь въ пользованіе за ренту, равняющуюся стоимости дворянской барщины. Однако въ брошюрѣ о крестьянской реформѣ въ Польшѣ („Emancipation des paysans en Pologne“, P. 1864) онъ защищалъ мѣры, проведенныя тамъ русскимъ правительствомъ, отъ нападокъ франц. экономиста Гарнье и въ 1862 г., въ разгаръ польско-русскихъ споровъ, напеч. брошюру, гдѣ доказывалъ, что масса населенія западн. края — русская, и что поляки на этотъ край никакихъ правъ не имѣютъ („Une nationalité contestée. Russie - Pologne“). Въ ноябрѣ 1864 г. П. былъ выбранъ на каѳедру финансоваго права въ петерб. университетѣ, но въ слѣдующемъ году отказался отъ нея. Въ 1865 г. издалъ собраніе своихъ статей за послѣдніе 4 года подъ заглавіемъ „Nos questions russes“. *С. В.*

Порошинъ, Семенъ Андреевичъ (1741—1769), воспитатель имп. Павла I. П., получивъ воспитаніе въ сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ, былъ въ курсѣ просвѣтительныхъ идей своего вѣка, принималъ участіе въ „Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ“, издав. Миллеромъ, и въ „Праздномъ времени и т. д.“ (1759). Въ 1762 г. П. былъ назначенъ „кавалеромъ“ при вел. кн. Павлѣ Петровичѣ. П. искренно полюбилъ Павла и видѣлъ у него богатые духовные задатки (напр., будущаго „россійскаго Паскаля“ при возможности отдаться математикѣ); всякая мелочь, касавшаяся будущаго государя, всякій проблескъ его мысли и чувства казались ему заслуживающими сохраненія и запечатлѣнія, и этому мы обязаны тѣмъ, что П. велъ свои „Записки“, мелочный дневникъ жизни Павла 1762—66 гг. П. думалъ и образовать государя въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма. Въ 1766 г., вслѣдствіе дворцовой интриги, П. былъ удаленъ и кончилъ жизнь командиромъ провинціальнаго полка. Лучшее изд. „Записокъ“ П.—„Р. Стар.“ 1881 г. *С. В.*

Порошокъ (мед.), см. *фармація.*

Поррей, см. *лукъ*, XXVII, 447.

Порсена, этрусск. царь Клузіума. По римск. преданію, П., желая возвратить на престолъ изгнанныхъ Тарквиніевъ, въ 507 г. до Р. Х. осадилъ Римъ, но, устрашенный геройскими подвигами Горація Коклеса и Муція Сцеволы, снялъ осаду и заключилъ нетяжелый для римлянъ миръ. По Тациту и Плинію Старш., П. принудилъ римлянъ сдаться, выдать оружіе и уступить треть своихъ земель.

Порта, см. *Высокая Порта.*

Порталисъ, Жанъ Этьенъ Мари (1746—1807), знам. франц. юристъ, провансалецъ родомъ, былъ адвокатомъ въ провинціи,

въ 1793 г. пріѣхалъ въ Парижъ и едва не попалъ подъ гильотину, въ 1795 г. былъ избранъ въ Совѣтъ старѣйшинъ, гдѣ сталъ во главѣ умѣренныхъ, во время фрюктидорской „чистки“ собранія былъ въ проскрипціонныхъ спискахъ, но успѣлъ бѣжать, вернулся послѣ 18 брюмера и сразу снискалъ расположеніе перваго консула; вмѣстѣ съ Тронше былъ главнымъ редакторомъ Code Civil (ему цѣликомъ принадлежитъ редакція отдѣловъ о бракѣ и наслѣдованіи), въ 1804 г. сдѣлался министромъ культа.

Порталъ (лат.), главный входъ въ большое зданіе, украшенный колоннами, пилястрами и т. п.

Портаменто (итал.), терминъ пѣнія, требующій при переходѣ отъ одного тона къ другому какъ бы нѣкоторой постепенности, „скольженія звука“, напоминающаго тотъ эффектъ, кот. получается при плавномъ, быстромъ скольженіи пальца вверхъ или внизъ по скрипичной струнѣ. П. придаетъ пѣнію особ. рода выразительность, но при отсутствіи мѣры и умѣнья легко приводитъ къ манерности и преувеличенности. *Ю. Э.*

Портвейнъ, крѣпкое южное вино, получаемое въ Португаліи; къ очень темному суслу, по окончаніи броженія, прибавляется спиртъ, а въ плохіе годы—кромѣ того, jeroriga—сгущенный сокъ. П. готовится красный и бѣлый, сладкій и сухой. Сладкій содержитъ ок. 8% экстракта (изъ нихъ 6% сахара), 16—17% спирта и пр. (*см.* X, 225).

Портеръ, прочное инфузіонное пиво верхового броженія (см. *пиво*), окрашенное солодовой жженкой; сусло въ 23° Балл. сильно охмеляется; содержитъ 7,97% экстракта, болѣе 5% спирта. П. и его разновидности Stout и Brown-Stout готовятся гл. обр. въ Англіи. *Я. Н.*

Портикъ (лат.), крытая галлерея, потолокъ которой поддерживается колоннами или арками. У грековъ и римлянъ П. обыкнов. окружали торговую площадь, при чемъ снаружи ихъ обносили стѣною, которая часто украшалась картинами и рельефн. работами. Защищая отъ солнечнаго жара и дождя, П. являлись удобными мѣстами для гуляній и ученыхъ собраній.

Портичи, гор. у подошвы Везувія (*см.*), 14.239 ж.

Портландскій ярусъ, *см.* XIII, 286.

Портландъ-цементъ, см. *бетонъ* и *цементъ*.

Портлендъ, портов. гор. въ сѣв.-амер. шт. Орегонъ, на р. Уилламеттъ; 207.214 ж. Медицинск. факультетъ, юридич. школа. Обширн. торговля хлѣбомъ и лѣсомъ.

Портлендъ, *Айль офъ П.* (Isle of Portland), полуостр. на ю. Англіи (графство Дорсетъ), съ крут. берегами.

Портлендъ, гор. сѣв.-амер. шт. Менъ, портъ на Атлантич. ок., 58.571 ж.

Порто Алегре, гл. гор. и портъ бразильск. шт. Ріо Гранде до Суль, живописно расположенъ на сѣв. окраинѣ Лагоа досъ Патосъ; 100.000 ж. Обширн. торговля; судостроит., хлопчатобум. произв. Инжен. школа, медиц. и юрид. факульт.

Порто д'Анціо, см. *Анціумъ*.

Порто-Маурицiо, итальянск. провинція въ Лигуріи, границ. на з. съ Франціей, на ю. омывается Лигурійск. моремъ. Площ. 1.179 кв. км., насел. 147.179 ж. Поверхность гористая (Лигурійскіе и Приморскіе Альпы), хорошо орошенная. Славится своимъ оливков. масломъ. Береговая полоса принадлежитъ къ Ривьерѣ ди Понente. Гл. гор. П.-М. (7.853 ж.), морскія купанья, климат. курортъ.

Порто Ново, гл. гор. франц. колоніи Дагомеи; ок. 40.000 ж.

Порто Рико, *Пуэрто Рико* („Богатая гавань“), сам. восточный изъ Больш. Антильскихъ острововъ, 9.339 кв. км. съ 1.118.012 ж. (35% цвѣтнокож.). Прорѣзывается съ з. на в. горной цѣпью 610—1.143 м. выс.; на с. и ю. окаймленъ прибрежными равнинами. Болѣе 1.200 небольшихъ рѣкъ. Богатая и разнообразная растительность. Гл. занятіе — земледѣліе (сахаръ, кофе, табакъ, тропич. фрукты). Гл. г. *Санъ Хуанъ*. Открытъ Колумбомъ въ 1493 г.; принадлежалъ Испаніи до 1898 г., когда перешелъ къ С. Шт. Сѣв. Америки.

Порто-Ришъ (Porto-Riche), Жоржъ де, франц. драматургъ, род. въ 1849 г. Первыя пьесы его шли на сценѣ Théâtre libre Антуана, который его „открылъ“. Всѣ пьесы П.-Р. посвящены проблемѣ любви и объед. общ. заглав. „Théâtre d'Amour“ (1898). *В. Фр.*

Порто Санто, островъ, см. *Мадейра*.

Портоферрайо, главн. гор. о. Эльбы и округа итал. пров. Ливорно, укрѣпленъ. хорошая гавань, 4.222 ж. Здѣсь жилъ Наполеонъ I съ 5 мая 1814 г. до 26 февр. 1815 г

Порто-франко, портъ, черезъ который дозволенъ безпошлинный ввозъ иностранныхъ товаровъ, см. *экономическая политика.*

Порто-Эмпедокле, см. *Джирдженти.*

Портретъ (фр. portrait), точное изображеніе человѣка, сдѣланное пластически (въ портретной статуѣ, бюстѣ, рельефѣ) или на картинѣ. По величинѣ изображенія въ живописи различаются П. головные, грудные, поколѣнные и во весь ростъ. По положенію и повороту фигуры и особенно головы П. можетъ быть en face, когда изображеніе повернуто лицомъ къ зрителю и все видно, en profil, когда оно повернуто вбокъ, и видна одна только половина, и въ три четверти, когда сдѣланъ полуповоротъ. П-ное искусство было очень развито въ глубокой древности у египтянъ, какъ показываютъ деревянныя статуи умершихъ, находимыя въ могилахъ. У грековъ оно достигло высшаго развитія впервые въ александрійскую эпоху, т. к. республики, чтобы подавить тщеславныя стремленія, запрещали портретныя статуи. Лучшія произведенія этого рода въ позднѣйшее время—статуя Софокла въ Латеранскомъ музеѣ и нѣсколько головъ Александра В. Кромѣ того, греч. скульпторы мастерски создавали идеальныя, воплощающія характерныя черты типа, изображенія такихъ лицъ, которыхъ они не знали: таковы статуи и головы Гомера, Эзопа и др. Съ Лисиппомъ и его братомъ Лизикратомъ, который первый началъ дѣлать маски съ натуры, вошло въ П. направленіе реалистическое, достигшее высшей степени развитія у римлянъ, напр., въ статуѣ Августа въ Ватиканѣ, въ головахъ Каракаллы, Адріана. Скульпторы Возрожденія первые подняли П. до натуралистической виртуозности; мастерамъ же цвѣтущаго періода итальянской живописи впервые удалось придать П. значеніе художественной характеристики, передающей рельефно всѣ существенныя черты характера изображаемаго лица. Таковы портретисты: у итальянцевъ—Рафаэль и Тиціанъ, у нидерландцевъ—Рубенсъ, Ванъ-Дейкъ, Францъ Гальсъ и Рембрандтъ, у испанцевъ—Веласкесъ. Просты, но чрезвычайно характеристичны П. Дюрера и Гольбейна. Лучшіе портретисты новѣйшаго времени: у французовъ—Давидъ, Жераръ, Энгръ, Кабанель, Бонна, Каролюсъ Дюранъ, Каро-Дельвэй, Бенаръ, Ренуаръ—въ живописи, Родэнъ—въ скульптурѣ; у нѣмцевъ—Г. Рихтеръ, Ленбахъ, Либерманъ, Трюбнеръ; у англичанъ — Рейнольдсъ, Генсборо, Милэзъ, Геркомеръ, Сарджентъ, Лавери, Шаннонъ; у шведовъ—Андерсъ Цорнъ, Мункъ; у итальянцевъ—Больдини, Манчини; у испанцевъ—Гандара, Сороллья, Зулоага, Англада; у русскихъ—Левицкій, Боровиковскій, Кипренскій, Тропининъ, К. Брюлловъ, Зарянко, Капковъ, Крамской, Перовъ, К. Маковскій, Рѣпинъ, Сѣровъ, Кустодіевъ, Бразъ, Сомовъ—въ живописи, Трубецкой, Голубкина—въ скульптурѣ. *Н. Т.*

Портсмутъ (Portsmouth), приморскій гор. въ англ. графствѣ Саутгэмптонъ, на о. Портси, сильнѣйшая крѣпость съ главн. арсеналомъ и величайшая и безопаснѣйшая гавань Великобританіи; состоитъ изъ собственнаго гор. и 3 предмѣстій и имѣетъ 231.165 ж.

Портсмутъ, городъ и портъ въ сѣв.-амер. шт. Нью-Гэмпширъ, на р. Пискатакава, ок. 5 км. отъ бер. Атлантич. ок., 11.269 ж. Верфи военнаго флота.—23 авг. 1905 г. здѣсь заключенъ былъ мирный договоръ между Россіей и Японіей (см. *русско-японская война*).

Портсмутъ, гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Виргинія, противъ г. Норфолька; гавань, арсеналъ, верфи; 33.190 ж.

Португалія. *Географія.* П. въ общихъ своихъ очертаніяхъ представляетъ параллелограммъ, ограниченный съ сѣвера и съ востока Испаніей и съ юга и съ запада Атлантическимъ океаномъ. Будучи въ географическомъ и геологическомъ отношеніяхъ непосредственнымъ продолженіемъ Испаніи, орошаемая однѣми и тѣми же главными рѣками — Миньо, Гвадіана, Дуэро, Тахо и частью ихъ притоковъ, П. тѣмъ не менѣе въ климатическомъ отношеніи и по рельефу почвы рѣзко отличается отъ своей сосѣдки. Отсутствіе высокихъ горныхъ цѣпей и плоскогорій, постепенное пониженіе всей страны къ берегамъ Атлантическаго океана даетъ возможность атмосфернческимъ осадкамъ быть въ большей степени равномѣрными повсюду, чѣмъ въ Испаніи, значительно смягчаетъ климатъ и позволяетъ растительности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣть почти тропическій характеръ. Обыкновенно при-

*

нято въ географическомъ и морфологическомъ отношеніяхъ дѣлить П. на четыре зоны. Первая зона содержитъ въ себѣ провинціи: Миньо, Трасъ-осъ-Монтесъ и Бейра. Она простирается на югъ до береговъ Тахо и ограничивается на западѣ океаномъ. Общій характеръ этой зоны чрезвычайно разнообразный, рельефъ почвы составленъ изъ примитивныхъ горныхъ породъ (гранита и проч.), климатъ весьма перемѣнчивый и непостоянный, растительность роскошная и обильная, начиная отъ сосенъ, дубовъ, каштановъ и кончая миндальными деревьями. На равнинахъ культивируются рожь и маисъ. Населеніе здѣсь весьма густое. Вторая зона, заключающая въ себѣ всю провинцію Эстремадуру, съ волнистымъ пейзажемъ, массой известковыхъ отложеній, мягкимъ, ровнымъ климатомъ и равномѣрно распредѣленнымъ населеніемъ, представляетъ собой самую плодородную и культивированную область страны. Третья зона, составляемая провинціей Алемтежу, за исключеніемъ маленькихъ горныхъ областей Марванъ, Эстремосъ и Серра-де-Осса, носитъ характеръ монотонной печальной степи съ сухой почвой, покрытой плантаціями оливокъ и пробковыхъ деревьевъ и безконечными полями, засѣянными рожью. Населеніе здѣсь рѣдкое и разбросанное. Четвертая зона заключаетъ въ себѣ провинцію Альгарве. Здѣсь, на маленькомъ пространствѣ, можно встрѣтить наибольшія варіаціи въ рельефѣ почвы, въ растительности, начиная отъ оливокъ и каштановъ и кончая фиговыми деревьями. Климатъ здѣсь одинаковый съ прибережьемъ Средизем. моря, постоянное ослѣпительное солнце, рѣдкіе дожди и неизмѣнно уменьшающееся вслѣдствіе эмиграціи населеніе (см. *переселеніе за океанъ*).

Минеральныя богатства П. представляютъ собой непосредственное продолженіе таковыхъ же Испаніи, съ тою лишь разницей, что въ П. они гораздо менѣе значительны (почти совсѣмъ нѣтъ каменнаго угля), добываніе, обработка и вывозъ ихъ по большей части находятся въ рукахъ различныхъ бельгійскихъ и англійскихъ компаній и поставлены еще хуже, чѣмъ въ сосѣдней странѣ (въ 1912 г. въ горномъ дѣлѣ работало 7.529 чел., въ т. ч. 3.239 въ шахтахъ).

Общее *протяженіе* П., включая о-ва Азорскіе и Мадейру, — 91.943 кв. км. *Населеніе* по перепи. 1911 г.—5.957.985 чел. Въ административномъ отношеніи континентальная часть П. дѣлится на 6 старыхъ провинцій, подраздѣленныхъ въ 1833 г. на округа. Въ 1910 г. Азорскіе о-ва раздѣлены были на 3 округа, и Мадейра составила одинъ округъ.

Территорія и населеніе.

Округа и провинціи.	Площ. въ кв. км.	Насел. по перепи. 1900 г.	Насел. по перепи. 1911 г.
Віанна до Кастелло. . .	2.221	215.267	227.420
Брага	2.693	357.159	382.461
Порто	2.312	597.935	679.978
Миньо (Entre Minho-e-Douro)	7.226	1.170.361	1.289.859
Вилла Реаль.	4.273	242.196	245.687
Браганса	6.510	185.162	192.133
Трасъ-осъ-Монтесъ. . .	10.783	427.358	437.820
Авейро.	2.758	303.169	336.243
Висеу	5.019	402 259	416.860
Коимбра.	3.907	332.168	360.056
Гварда.	5.482	261.630	271.816
Кастелло Бранко. . . .	6.688	216.608	241.509
Бейра	23.854	1.515.834	1.626.484
Леріа	3.412	238.755	262.558
Сантаремъ	6.619	283.154	322 753
Лиссабонъ	7.941	709.509	853.415
Эстремадура.	17.972	1.231.418	1.438.726
Порталегре.	6.231	124.431	141.778
Эвора	7.400	128.062	144.307
Бежа	10.255	163.612	192.499
Алемтежу.	23.886	416.105	478.584
Альгарве (Фаро). . . .	5.019	255.191	274.122
Всего на континентѣ .	88.740	5.016.267	5.545.595
Азорскіе о-ва.	2.388	256.291	242.613
Мадейра (Фуншалъ) . .	815	150.574	169.777
Всего	91.943	5.423.132	5.957.985

Большинство жителей П. принадлежитъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію. Протестантскія церкви имѣются лишь двѣ на всю страну: въ Опорто и Лиссабонѣ. Еврейская синагога—лишь въ Лиссабонѣ. Съ 1834 г. въ П. уничтожены монашескіе ордена, но практически они продолжали въ ней существовать подъ видомъ разныхъ бла-

готворительныхъ обществъ вплоть до государственнаго переворота 1910 г.

Народное образованіе въ П. оставляетъ желать много лучшаго. До сихъ поръ еще число неграмотныхъ въ ней составляетъ отъ 60 до 70%; болѣе чѣмъ 200 провинціальныхъ округовъ не имѣютъ ни одной школы, несмотря на обязательность первоначальнаго обученія по закону 1878 г.; учителя получаютъ нищенское жалованье, и въ государственномъ бюджетѣ народное образованіе фигурируетъ жалкой цифрой въ 2.859 контовъ (конто=милліону рейсовъ), тогда какъ Швейцарія, при несравненно меньшемъ населеніи, тратитъ на ту же цѣль въ четыре раза больше.

Изъ всей площади континентальной П. воздѣлывается только 33,6% (26,2%—подъ посѣвами и пастбищами, 3,5% подъ виноградн., 3,9% подъ садами), подъ лѣсомъ находится 17,3%, и 43,1% земли остается безъ обработки, какъ негодныя земли и пустоши. Развитію земледѣлія мѣшаютъ отсутствіе путей сообщенія и ирригаціи, отсутствіе кредита для мелкихъ собственниковъ и общая экономическая отсталость. На ю. преобладаетъ крупное землевладѣніе, и здѣсь развита денежная и половническая аренда. На с. господствуетъ мелкая крестьянская собственность, и довольно значит. распространена вѣчнонаслѣдственная аренда (aforamento), при которой размѣръ арендной платы (canon или foro) остается неизмѣннымъ, и арендаторъ пользуется полнымъ правомъ распоряженія вплоть до продажи участка; собственнику при этомъ предоставляется право преимущественной покупки. Главн. предметы земледѣлія и животноводства: на сѣв.—пшеница и быки, въ южной области—рожь и овцы, въ центральн. полосѣ—пшеница и кукуруза, на югѣ—пшеница и свиньи. Широко ведется культура винограда, оливокъ, фигъ, апельсиновъ и лимоновъ.

Индустрія и промышленность въ П. находятся на весьма низкой ступени развитія. По переписи 1907 г. общее число рабочихъ обоего пола, занятыхъ въ различнаго рода производствахъ, включая сюда и дѣтей, достигаетъ всего лишь 81.194 чел. Если прибавить сюда рабочихъ военныхъ арсеналовъ, мелкихъ мастерскихъ и т. д., то общая цифра португал. пролетаріата, при 6 милл. населенія, все же не превыситъ 180.000 чел. Португальская вывозная торговля почти не варьируетъ въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ, колеблясь все время между 27 и 31 милліонами мильрейсовъ, что составляетъ приблизительно по 28 фр. на каждаго жителя, тогда какъ во Франціи на каждаго жителя приходится по 137 фр. Общая картина торговли П. представляется въ слѣдующ. видѣ:

	Вывозъ	Ввозъ
	въ 1912 г.	
	тыс. эскудосъ	
Пищев. прод.	19.776	17.020
Животн. „	3 041	2.515
Сырые матер.	7.897	33.688
Машины и т. п.	145	6.391
Текстильн. изд.	1.171	7.976
Друг. готов. изд. . . .	2.293	6.915
Тара (упаковка)	—	132
Всего тыс. эскудосъ. . .	34 325	74.639
„ тыс. англ. фунт. стерл.	7.723	16.794

Желѣзнодорожная сѣть слабо развита (см. *желѣзныя дороги—статистика*), что немало тормозитъ промышленное развитіе П.

Послѣ переворота 5 окт. 1910 г. въ П. въ 1911 г. провозглашена республика (см. ниже), но постоянныя политич. смуты и соціально-экономическія волненія еще не дали возможности новому режиму укрѣпиться окончательно, хотя, по всѣмъ даннымъ и судя по радикально-демократическому характеру послѣдняго переворота, весною 1915 г., возвратъ страны къ монархическому образу правленія больше наврядъ ли можетъ состояться.

Литература: *Angel Marvand*, „Le Portugal et ses colonies“ (1912); *Larousse*, „Le Portugal“ (1900); *M-me Adam*, „La Patrie portugaise“ (1896); *Balbi*, „Essai statistique du royaume de Portugal“; *Bergman*, „Une excursion en Portugal“; *Boinette*, „Le Portugal“; *Braga*, „A Patria portugueza“; *Crawford*, „Portugal old and new“ (1880); *Minutoli*, „Portugal und seine Kolonien“ (1855); *Nolhac*, „En Portugal“; *Salas*, „Nociones geograficas“; *Sines de los Rios*, „Portugal“; *Souza Holstein*, „Le Portugal et les portugais“; *Pepper*, „Le Portugal et ses origines“; *Pery*, „Geographia e statistica de Portugal e colonias“; *Willkomm*, „Die Pirenäische Halbinsel“ (1884); *Koebel*, „Portugal: its Land and People“ (1909).

А. Деренталь.

Исторія П. До конца XI в. исторія П. была тѣсно связана съ исторіей сосѣд-

нихъ испанскихъ государствъ и ничего самостоятельнаго собой не представляла какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Такъ же, какъ и сосѣднюю Испанію, П. того періода, носившую названіе „Лузитаніи“,—по имени населявшаго ее племени „лузитановъ“,—открыли для колонизаціи и сбыта своихъ товаровъ сперва финикіяне, послѣ греки. Такъ же долгое время служившая ареной для Пуническихъ войнъ, богатая и плодородная страна въ концѣ концовъ попала въ руки завоевателей-римлянъ, пыталась вначалѣ возставать противъ нихъ и постепенно превратилась въ римскую провинцію съ господствующимъ латинскимъ языкомъ и объединившей отдѣльныя лузитанскія племена суровой римской государственной культурой. Въ V вѣкѣ, при разрушеніи міровой имперіи, П. очутилась подъ властью свевовъ, которыхъ около 585 г. смѣнили новые завоеватели—вестготы; имъ на смѣну, полтора столѣтія позже, явились мавры, и послѣ знаменитой битвы при Хересѣ въ 711 г. вмѣстѣ съ прочими государствами Пиренейскаго полуострова лузитанскія провинціи надолго подпали подъ вліяніе мавританской государственности и культуры. Аналогичныя съ сосѣдними испанскими владѣніями мавровъ причины—внутреннія раздоры отдѣльныхъ вождей, упадокъ единства и проч.—побудили и лузитанскихъ христіанъ начать освобождаться отъ владычества мавританскихъ эмировъ и калифовъ. Въ концѣ XI стол. эти попытки увѣнчались успѣхомъ. Французскому рыцарю - авантюристу Генриху, четвертому сыну герцога Бургундскаго, удалось неоднократно разбить мавровъ. Въ награду за его услуги король Кастиліи Альфонсъ VI выдалъ за него замужъ свою дочь и въ приданое послѣдней выдѣлилъ часть принадлежавшихъ ему въ нынѣшней П. земель въ самостоятельное, хотя и находившееся подъ протекторатомъ Кастиліи, графство. Новый графъ рядомъ блестящихъ побѣдъ надъ маврами расширилъ свои владѣнія почти до самаго нынѣшняго Лиссабона. Сынъ его, Альфонсъ Завоеватель, захватилъ у мавровъ уже и Лиссабонъ, послѣдовательно отнялъ провинціи Алемтежу и Эстремадуру и послѣ битвы на равнинѣ Урика 25 іюля 1139 г., съ согласія собранныхъ имъ общенародныхъ кортесовъ, былъ торжественно провозглашенъ независимымъ отъ Кастиліи и Леона португ. королемъ, положивъ тѣмъ начало новому королевству—П.

Бургундская династія управляла страной до 1383 г. Десять составлявшихъ ее королей, за немногими исключеніями, представляли собой счастливое сочетаніе наслѣдственныхъ способностей къ пониманію политическихъ и экономическихъ задачъ своего времени съ личными гуманными и благородными качествами. Постепенно расширяя границы своихъ владѣній на счетъ все болѣе и болѣе приходящихъ въ упадокъ и разложеніе сосѣднихъ мавританскихъ государствъ, короли бургундской династіи въ то же время пытались организовать и устроить общенародную жизнь внутри страны. Еще первый португальскій король Альфонсъ I при помощи кортесовъ поспѣшилъ создать конституцію вновь образованнаго государства, собрать сводъ законовъ и т. д. Альфонсъ II (1211—1223) дополнилъ, опять-таки при помощи кортесовъ, законы своего знаменитаго дѣда, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ новыхъ постановленій отличались необычной для того времени гуманностью. Законъ о правѣ привлеченныхъ къ духовному суду обжаловать несправедливыя рѣшенія въ судъ гражданскій возбудилъ противъ Альфонса II негодованіе духовенства, и король былъ отлученъ отъ церкви. Такой же участи подверглись и короли Санчо II (1223—1248) и Альфонсъ III (1248—1279), своими эдиктами противъ увеличенія церковныхъ богатствъ и нежеланіемъ платить папѣ установленные имъ ежегодные подарки навлекшіе на себя преслѣдованіе со стороны высшаго духовенства. Сынъ Альфонса III, король Динисъ (1279—1325), продолжалъ политику отца и дѣда. За освобожденіе крѣпостныхъ рабовъ и свои постоянныя заботы объ участи и благосостояніи крестьянъ и о развитіи земледѣлія въ странѣ онъ получилъ почетное прозвище „короля-земледѣльца“. Его преемники: Альфонсъ IV (1325—1357) и Педро I Суровый (1357—1367), герой романтическаго эпизода съ Инесой де Кастро (*см.*), продолжали укрѣплять абсолютизмъ и бороться съ вельможами. Послѣ смерти послѣдняго представите-

ля Бургундской династіи, короля Фердинанда (1367—1385), кортесы избрали въ короли побочнаго брата умершаго короля, домъ Іоанна д'Ависа, пользовавшагося симпатіями народныхъ массъ и основавшаго такимъ образомъ новую династію на португальскомъ престолѣ — династію Ависовъ.

Послѣдніе управляли П. съ 1385 г. по 1578, когда, послѣ гибели послѣдняго короля этой династіи, молодого домъ Себастіана, въ битвѣ противъ мавровъ, П. на два года сдѣлалась добычей раздиравшихъ ее на части претендентовъ на освободившійся престолъ и въ 1580 г. подпала подъ мрачное владычество испанскаго короля Филиппа II. Правленіе династіи Ависовъ отчасти совпало съ экономическимъ и политическимъ развитіемъ страны, отчасти они сами содѣйствовали тому, являясь богато одаренными политиками и управителями, какъ, напр., основатель династіи, Іоаннъ I (1385—1433), при которомъ были открыты Азорскіе острова и островъ Мадейра, завоеваны Цеута въ Сѣверной Африкѣ и Канарскіе острова, домъ Эдуардъ, перенесшій столицу королевства изъ Коимбры въ Лиссабонъ и организовавшій знаменитыя морскія путешествія инфанта Генриха Мореплавателя, и т. д. Дальнѣйшіе короли изъ дома Ависовъ, повинуясь прекрасно понятымъ ими интересамъ государственности, боролись съ феодальной знатью, ограничивая ея сеньоріальныя права и вводя повсюду въ постепенно разрастающейся П. единство политическаго управленія, и въ то же время продолжали дѣло своихъ предшественниковъ въ области новыхъ колоніальныхъ открытій и завоеваній. При Іоаннѣ II (1481—1495) въ 1486 г. Бартоломеемъ Діасомъ былъ открытъ мысъ Доброй Надежды, папой Калликстомъ III переданы П. всѣ острова Гвинейскаго залива, и, наконецъ, при посредствѣ папы Александра VI подписанъ съ Испаніей знаменитый договоръ въ мѣстечкѣ Тордесильясъ въ 1494 г., по которому папа торжественно раздѣлилъ власть надъ всѣмъ тогдашнимъ міромъ между П. и Испаніей по линіи отъ полюса до полюса, при чемъ западная часть земного шара досталась на долю Испаніи, а на долю П. пришлась его восточная половина. При преемникѣ Іоанна II, домъ Эммануилѣ (1495—1521), прозванномъ за свои успѣхи „Счастливымъ", П. достигла кульминаціонной вершины своего политическаго и экономическаго могущества и славы. Открытый Васко де Гамой въ 1498 г. морской путь въ Индію, открытіе два года спустя Бразиліи адмираломъ Кабралемъ дали странѣ новые и неисчерпаемые источники всевозможныхъ способовъ легкаго обогащенія, но въ то же время постепенно отучили португальскій народъ отъ упорнаго, систематическаго труда. Начавшіяся при Эммануилѣ религіозныя преслѣдованія мавровъ и евреевъ значительно пошатнули въ странѣ торговлю и промышленность. Введеніе при его преемникѣ Іоаннѣ III (1521—1557) въ 1531 г. святѣйшей инквизиціи окончательно поставило П. на ту же самую дорогу, по которой ея сосѣдка Испанія уже начала итти къ ожидающему ее впереди политическому и экономическому упадку и моральному разложенію. Послѣ инквизиціи появились въ П. и іезуиты. Они высадились сперва въ Лиссабонѣ въ числѣ лишь 2 человѣкъ— испанца Родриго де Азеведо и француза Франциска Ксаверія. Черезъ 10 лѣтъ вся П. была уже заполнена монастырями „братьевъ ордена Іисуса", и монополія воспитанія португальскаго юношества въ теченіе трехъ послѣдующихъ вѣковъ находилась въ ихъ рукахъ, равно какъ и косвенное, а часто и непосредственно прямое управленіе дѣлами государства. Подъ вліяніемъ іезуитовъ молодой неуравновѣшенный и фанатичный король домъ Себастіанъ (1557—1578) предпринялъ свой неудачный крестовый походъ противъ танжерскихъ мавровъ, гдѣ въ битвѣ при Алькасаркебирѣ погибъ весь цвѣтъ тогдашняго португальскаго рыцарства вмѣстѣ съ самимъ королемъ, послѣ чего не имѣвшая другихъ организованныхъ силъ П. превратилась изъ независимаго королевства въ испанскую провинцію подъ тяжелой рукой Филиппа II. Владычество испанцевъ надъ П. продолжалось 60 лѣтъ, но и за этотъ короткій промежутокъ времени гибельныя послѣдствія его для лузитанскаго государства были неисчислимы. Прежде всего, П. потеряла значительную часть своихъ огромныхъ колоній. Враждующіе съ Испаніей голландцы и англичане постепенно отняли у нея острова Борнео и Яву

Молуккскій архипелагъ и Целебесъ, Цейлонъ и почти всю Бразилію. Блестящія открытія и завоеванія Васко де Гама и Кабраля, такимъ образомъ, были уничтожены (*ср.* XXIV, 525/6, прилож. *хронологія колоніальн. пріобрѣтеній*). Внутри страны царили анархія и произволъ испанскихъ чиновниковъ, назначаемыхъ изъ Мадрида. Святѣйшая инквизиція хватала свои жертвы повсюду, народъ голодалъ, промышленность и торговля почти прекратились, земледѣліе влачило самое жалкое существованіе. Постепенно въ разнообразныхъ общественныхъ слояхъ португальскаго народа появилось стремленіе сбросить съ себя чужеземное иго. При дѣятельнѣйшей поддержкѣ знаменитаго кардинала Ришелье образовался обширный заговоръ съ цѣлью возвести на португальскій престолъ домъ Іоанна Браганцскаго и освободить П. отъ испанцевъ. 1 декабря 1640 г. въ Лиссабонѣ вспыхнуло народное возмущеніе, и годъ спустя собранные въ первый разъ за все послѣднее время кортесы провозгласили независимость П. Изъ заграбленныхъ испанцами португальскихъ колоній подъ ихъ властью осталась одна лишь крѣпость Цеута на африканскомъ берегу Гибралтарскаго пролива. Но освобожденіе П. и появленіе въ ней новой португальской династіи взамѣнъ испанской не принесло странѣ ни успокоенія, ни пользы. Прежде всего, Браганцы, начиная отъ основателя династіи Іоанна IV (1640—1656) и кончая Браганцами нашихъ дней, какъ на подборъ, поражали своей неспособностью, неумѣніемъ и нежеланіемъ проникнуться если уже не интересами народа, то хотя бы интересами государства, отличались стремленіемъ къ удовольствіямъ и явными признаками вырожденія. При нихъ П. быстрыми и вѣрными шагами пошла къ своему окончательному политическому и экономическому развалу. Слабыя попытки министра короля Альфонса VI (1656–1683), графа Эрисейры, возродить промышленную жизнь страны не привели ровно ни къ какимъ результатамъ. Въ 1703 г., при Педро II (1683—1706), англійскимъ посланникомъ сэромъ Метуэномъ былъ заключенъ между Англіей и П. торговый договоръ, сохранившійся въ исторіи подъ его именемъ и нанесшій португальск. экономической жизни ударъ, отъ послѣдствій котораго она не можетъ оправиться еще и въ наше время. По этому договору Англія получила въ П. монополію по ввозу съѣстныхъ продуктовъ и шерстяныхъ издѣлій въ обмѣнъ на сбавку таможеннаго тарифа за ввозимыя въ Англію португальскія вина. По выраженію португальскаго историка Магалаеша Лимы, „за нѣсколько бочекъ вина П. всего лишь въ первой полов. XVIII вѣка 2 милліарда 160 милліоновъ франковъ переложила изъ своего кармана въ карманъ негоціантовъ Лондона и Ливерпуля!“. Дальнѣйшая внутренняя политика страны была въ такомъ же родѣ. Ни Іоаннъ V (1706—1750), ни его преемники не были людьми способными вывести П. изъ состоянія упадка. Внѣшняя же всецѣло направлялась Англіей, вмѣстѣ съ которой П. была принуждена, находясь отъ нея въ экономической зависимости, принимать участіе въ цѣломъ рядѣ разорительныхъ и совершенно ненужныхъ для португальскихъ государственныхъ интересовъ войнъ, закончившихся въ 1807 году вторженіемъ въ Лиссабонъ наполеоновской арміи и бѣгствомъ въ Бразилію династіи Браганцевъ. Одинъ единственный человѣкъ за все это печальное для П. время пытался рядомъ смѣлыхъ и широкихъ реформъ спасти отъ неизбѣжной гибели свою страну. Человѣкъ этотъ былъ—маркизъ Помбаль (*см.*), министръ короля Іосифа I (1750—1777). Съ невѣроятной энергіей онъ боролся одинъ противъ всѣхъ: ему удалось изгнать изъ предѣловъ П. іезуитовъ, основать торговыя компаніи для борьбы за бразильскій рынокъ съ англичанами, реорганизовать армію, покрыть страну безплатными школами первоначальнаго обученія и т. д. Но все это было напрасно! Съ паденіемъ Помбаля рушилось и созданное имъ. Королева Марія и ея супругъ Педро III (1777—1786) вернулись къ политикѣ придворныхъ интересовъ. П. окончательно погрузилась въ анархію и разложеніе, въ то время какъ французы и англичане хозяйничали въ ней, какъ у себя дома, а сынъ Маріи, Іоаннъ, назначенный вслѣдствіе психической болѣзни королевы регентомъ (1792), бѣжалъ въ 1807 г. въ Бразилію и послѣ смерти матери (1816), сидя въ безопасности въ далекомъ Ріо-де-Жанейро, называлъ себя „Божіею милостью“ португальскимъ и бразиль-

скимъ королемъ. Но изъ этого положенія П. снова вывела коллективная воля португальскаго народа. Послѣ ряда народныхъ возстаній противъ распоряжавшихся страной чужеземцевъ, собравшіеся отъ всѣхъ классовъ населенія кортесы при отсутствіи всякаго давленія со стороны центральной власти, находившейся въ Бразиліи, выработали первую въ странѣ конституцію на широкихъ либеральныхъ и демократическихъ началахъ (1820). Было образовано временное правительство, взявшее власть въ свои руки. Король Іоаннъ VI, хотя и предпочитавшій пребываніе въ Ріо-де-Жанейро, по настоянію окружавшихъ его, поспѣшилъ вернуться въ П. Но когда его корабль 3 іюля 1821 г. остановился въ виду португальскихъ береговъ, явившаяся на бортъ делегація отъ кортесовъ предложила королю или присягнуть выработанной въ его отсутствіе конституціи или поворачивать обратно. Король присягнулъ, но съ твердымъ намѣреніемъ при первомъ же удобномъ случаѣ нарушить свою клятву. Случай этотъ не замедлилъ представиться: младшій сынъ короля, инфантъ домъ Мигуэль, воспитанный іезуитами въ правилахъ самаго необузданнаго реакціоннаго фанатизма, предложилъ отцу устроить государственный переворотъ и лично сталъ во главѣ недовольныхъ конституціей. Послѣдняя, якобы подъ давленіемъ обстоятельствъ, была съ большой поспѣшностью отмѣнена Іоанномъ VI. Но домъ Мигуэлю, кромѣ того, еще хотѣлось быть самому королемъ, и онъ устроилъ новый заговоръ, уже противъ своего отца. Престарѣлый король принужденъ былъ бѣжать изъ П., куда вернулся лишь при помощи европейской дипломатіи, вмѣшательствомъ своимъ принудившей на сей разъ удалиться въ изгнаніе самого домъ Мигуэля. Такимъ образомъ было положено начало новой партіи сторонниковъ „самодержавнаго, Богомъ даннаго короля“, получившей названіе „мигуэлистовъ“, остатки которой существуютъ въ П. и до нашего времени. Вступившій на португальскій престолъ послѣ смерти Іоанна VI (1826) его старшій сынъ, домъ Педро IV, въ 1822 г. избранный отпавшей отъ П. Бразиліей своимъ императоромъ (*см.* VI, 429), возстановилъ отмѣненную отцомъ конституцію, но уже съ нѣкоторыми ограниченіями и измѣненіями (1826). Одновременно съ этимъ онъ по настоянію бразильскихъ кортесовъ отказался отъ португальскаго престола въ пользу своей малолѣтней дочери Маріи да Глорія; регентомъ былъ назначенъ Мигуэль (1827). Образовались три партіи: одна—сторонники червоначальной, выработанной кортесами либеральной конституціи — „сентябристы“, другая—„педристы“, партизаны конституціи домъ Педро, и третья—„мигуэлисты“, дѣятельно работавшая надъ тѣмъ, чтобы освободить тронъ отъ всякихъ вообще конституцій. Уже черезъ годъ Мигуэль добился отъ преобразованныхъ имъ по средневѣковымъ образцамъ кортесовъ провозглашенія его королемъ. Марія должна была бѣжать въ Бразилію. Педро отрекся отъ бразильскаго престола, чтобы вернуть дочери португальскій тронъ. Началась затяжная война, и только въ маѣ 1834 г. Мигуэль, при помощи англичанъ, былъ окончательно разбитъ. Однако сверженіе Мигуэля не принесло успокоенія П. Борьба партій при Маріи (1834—1853) достигла крайняго напряженія, перевороты слѣдовалъ за переворотомъ, вызывая вмѣшательство Англіи и Испаніи. На многіе десятки лѣтъ экономическая жизнь страны была парализована, равно какъ и внѣшняя ея политика, мало-по-малу сдѣлавшая П. покорнымъ и безропотнымъ вассаломъ англійскаго кабинета. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ царствованіе Педро V (1853—1861) и Людовика (1861—1889), часть болѣе умѣренныхъ „сентябристовъ“ постепенно слилась съ менѣе консервативными элементами „педристовъ“, образовавъ новую политическую партію „регенедоровъ“. Отъ нея впослѣдствіи откололась группа лѣваго направленія, принявшая названіе „прогрессистовъ“. Съ этого момента борьба партій уже принимаетъ болѣе парламентское направленіе, а съ 1879 г. и прогрессисты и регенедоры, пришедшіе между собой къ полюбовному соглашенію, начинаютъ смѣнять другъ друга у власти съ правильностью часового механизма. Но пользы для страны отъ этого не получается ни малѣйшей. Каждая партія спѣшитъ, очутившись у власти, использовать моментъ какъ можно болѣе выгодно въ своихъ интересахъ. Съ 1851 г. по 1896 сумма ежегоднаго дефицита воз-

растаетъ до 1.562.000.000 фр., въ 1892 г. П. принуждена объявить себя банкротомъ для двухъ третей своего внѣшняго долга, который въ настоящій моментъ, при 6 милліонахъ жителей, представляетъ собой 750 фр. на человѣка. Главный примѣръ безцеремоннаго обращенія съ народнымъ достояніемъ давала, конечно, сама верховная власть при установившейся системѣ такъ называемыхъ „adeantamentos"—авансовъ якобы въ счетъ цивильнаго листа, совершенно утратившая способность различать, гдѣ кончаются личныя суммы королевскаго двора и начинаются деньги государственнаго казначейства. Въ виду полной невозможности дождаться вниманія къ народнымъ интересамъ со стороны обѣихъ, смѣнявшихъ другъ друга въ управленіи монархическихъ партій, дѣло обновленія страны взяли на себя португальскіе республиканцы. Зарожденіе идей послѣдней партіи относится приблизительно къ пятидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія, сформированіе ея въ значительное и органическое цѣлое—ко второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда постановка памятника поэту Камоэнсу въ Лиссабонѣ возбудила въ широкихъ массахъ португальскаго народа воспоминанія о былой славѣ и величіи родной страны, и когда въ рядахъ республиканцевъ уже находился весь цвѣтъ мыслящей, ученой и литературной П. Но первое активное выступленіе новой партіи закончилось неудачей. Попытка къ возстанію 31 янв. 1891 г. была раздавлена, и П. снова на долгіе годы подпала подъ гнетъ самой безпросвѣтной политической реакціи и правительственнаго террора. Постепенно республиканцы начали оправляться отъ нанесеннаго имъ удара. Повсюду на выборахъ въ кортесы, несмотря на противодѣйствіе правительства, ихъ кандидаты одерживали побѣду за побѣдой, страна покрылась сѣтью республиканскихъ обществъ и организацій. Въ фев. 1908 г. заговорщиками - республиканцами были убиты король Карлосъ (1889—1908) и наслѣдникъ. Второй сынъ короля, домъ Мануэль, принесъ присягу конституціи, но продержался недолго: государственнымъ переворотомъ 5 окт. 1910 г. П. свергла Браганцевъ и монархическій строй.

Однако испытанія несчастной, богато одаренной природой страны и ея трудолюбиваго, талантливаго, но поставленнаго ходомъ историческихъ событій въ крайне невыгодныя условія народа далеко еще не кончились вмѣстѣ съ перемѣной образа правленія и началомъ привлеченія къ общественной самодѣятельности демократическихъ широкихъ массъ. До сихъ поръ умышленно оставляемый въ пренебреженіи соціальный вопросъ грозной тѣнью появляется на порогѣ новой жизни. Идеалистически настроенные, но неспособные проникнуться интересами чуждаго класса, руководители переворота 1910 г., волею судебъ очутившіеся теперь на вершинахъ государственной власти, покамѣстъ видятъ еще въ требованіяхъ португальскихъ трудящихся массъ лишь посягательство на спокойствіе и безопасность только что установившагося и еще не успѣвшаго окрѣпнуть республиканскаго режима. Монархическіе элементы, конечно, тоже стараются использовать положеніе въ своихъ цѣляхъ, подымая возстанія, агитируя, хотя до сего времени и безъ особаго успѣха. Стачечная волна уже нѣсколько разъ прокатилась по всей П. Нѣкоторыя требованія рабочихъ были удовлетворены, но только самыя минимальныя. Остается еще безконечное множество въ высшей степени запутанныхъ и сложныхъ вопросовъ соціально-экономическаго характера, которые необходимо разрѣшить, безъ чего „обновленіе" современной П. будетъ поверхностнымъ и абсолютно безполезнымъ. Но данныя послѣдняго времени позволяютъ все же надѣяться на благополучный исходъ: все возрастающая организованность и сознаніе своихъ интересовъ въ трудящихся массахъ, съ одной стороны, и неизбѣжность уступокъ нынѣ правящихъ классовъ—съ другой, мало-по-малу помогутъ ликвидировать печальное наслѣдство павшей монархіи, и духовныя и матеріальныя богатства П. станутъ развиваться безъ помѣхи, подготовляя для ея народа наступленіе новой, лучшей жизни.

Литература: *Raymond*, „L'Espagne et le Portugal"; *Vézelay*, „Le Portugal politique"; *Pourcelle* „Essai historique sur le Portugal"; *Mac Murdo*, „The History of Portugal" (3 т., 1888—1891); *Herculano*, „Historia de Portugal" (4 т., 5 изд., 1868); *Ennes*, „Historia de Portugal"; *Coquelle*, „Aperçu historique sur le Portugal et la maison de

Bragance"; *Salisbury*, „Portugal and its People"; *Cunha*, „Eight centuries of Portugueze monarchy" (1911); *Tavares de Medeiros*, „Le Mouvement social de 1885—1897"; *Silvereruys*, „Le Portugal depuis les Carthaginois jusqu'au règne de dom Carlos I"; *Schepeler*, „Geschichte der Revolution Spaniens und Portugal"; *Soriano*, „Historia da guerra civil. 1866—1882"; *Oliveira Martins*, „Historia de Portugal" (2 т., 4 изд., 1901); *Пискорскій*, „Исторія Испаніи и Португаліи" (1902); *А. Дерепталь*, „Современная Португалія" (въ III томѣ „Исторіи нашего времени", изд. т-ва Гранатъ).

А. Дерепталь.

Португальская литература. Португальская литература, въ противоположность испанской, представляющей собой описаніе сильныхъ и яркихъ порывовъ, титаническую борьбу страстей и т. д., вся точно соткана изъ нѣжныхъ, мягко и изящно переплетающихся нитей. Меланхолическіе нюансы въ ней преобладаютъ. Описываются глубокія душевныя стремленія, сѣрыя сумерки неудавшейся жизни, неудовлетворенность, тоскливое стремленіе къ чему-то далекому и неопредѣленному, къ какому-то прекрасному въ своей недостижимости, заоблачному идеалу. Характернѣйшей особенностью ея является „saudade"—слово непереводимое, приблизительно означающее собой: „горькое наслажденіе своимъ страданіемъ". „Saudade" проходитъ неизмѣннымъ, основнымъ мотивомъ черезъ всю португальскую литературу со временъ легендарнаго короля-трубадура Диниса и до нашихъ дней. Этимъ грустнымъ лиризмомъ, часто безпредметнымъ и монотоннымъ, проникнута и героическая эпопея Камоэнса — „Лузіада", и бытовыя комедіи — „autos" основателя въ XVI столѣтіи португальскаго національнаго театра Жиля Висенте (*см.*), и драмы Антоніо Ферейры, изъ которыхъ „Инесъ де Кастро" и сейчасъ еще способна трогать и волновать читателя своей лирической, глубокой красотой, и стихи Бернардино Рибейро и Іоанна де Барруса, и даже обличительныя историческія хроники „вольнодумца" XVI в. Даміана де Гоесса, за которыя святѣйшая инквизиція приговорила автора къ 70-лѣтнему тюремному заключенію. Наибольшей концентраціи эти отличительныя черты португальскаго національнаго творчества достигли въ „Лузіадѣ" *Камоэнса*, вѣнцѣ наиболѣе славнаго періода исторіи страны, когда открытіе знаменитымъ мореплавателемъ Васко де Гамой морского пути въ Индію, открытіе Бразиліи адмираломъ Альваресомъ Кабралемъ и завоеваніе Зондскаго архипелага лучшимъ стратегомъ своего времени Альбукеркомъ вознесли П. на небывалую степень могущества и высоты. „Лузіада" состоитъ изъ 10 пѣсней, написанныхъ октавами. Главная цѣль поэмы — показать величіе и геройство духа португальскаго народа (см. *Камоэнсъ*). „Лузіада" была для П. ея послѣдней героической эпопеей. Въ 1580 г. въ битвѣ при Алькасаркебирѣ погибъ молодой король домъ Себастіанъ и съ нимъ весь цвѣтъ тогдашняго португальскаго рыцарства. Страна, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ сохранить независимость, подпала подъ тираннію Филиппа II, испанскаго короля (см. выше). По преданію, умирающій Камоэнсъ, получивъ извѣстіе о гибели домъ Себастіана, воскликнулъ: „Жизнь моя кончается! Пусть видятъ всѣ: я настолько любилъ мою родину, что умираю вмѣстѣ съ ней!..". Паденіе португальской литературы, начавшееся послѣ смерти Камоэнса и потери страной независимости, идетъ crescendo въ продолженіе двухъ съ лишнимъ столѣтій. За это время — печальное время сперва господства испанцевъ, затѣмъ укрѣпленія инквизиціи, гоненія свободной мысли и окончательнаго порабощенія народа — творческія силы его какъ будто изсякаютъ. Немногіе поэты и писатели или рабски копируютъ иностранные, преимущественно французскіе образцы, или же, настроивъ свою лиру на придворный ладъ, слагаютъ напыщенныя „патріотическія" оды Даже неизбѣжный и необходимый „saudade" и тотъ въ этой чуждой ему обстановкѣ понемногу утрачиваетъ свой прежн. колоритъ, становится блѣднымъ и безцвѣтнымъ.

Начало XIX в. вмѣстѣ съ національнымъ возрожденіемъ, народной войной противъ Наполеона, борьбой за провозглашенную кортесами конституцію противъ абсолютистскихъ поползновеній короля Мигуэля знаменуется также новыми вѣяніями и въ давно, казалось бы, омертвѣвшей, безжизненной португаль-

ской литературѣ. Бурная волна романтизма, промчавшаяся по всей Европѣ, докатилась также и до отдаленной П. Родоначальникомъ тамъ этого движенія явился *Альмейда Гарретъ* (1799—1854), писатель, проведшій полжизни въ политическомъ изгнаніи. Изъ „прекраснаго далека", изъ Франціи, родная страна казалась ему еще дороже и еще несчастнѣе со всѣми ея междоусобіями, неспособнымъ правительствомъ и угнетеннымъ народомъ. И взоры Гаррета невольно обращались назадъ, въ тѣ далекія времена, когда, какъ ему казалось, португальцы были счастливы, и великій національный поэтъ воспѣвалъ ихъ могущество въ „Лузіадѣ". Гарретъ выбираетъ для своей первой большой поэмы жизнь самого Камоэнса. Онъ пытается воскресить передъ П. ея славное прошлое, дать снова національный характеръ ея литературѣ. Драмой „Луисъ де Суза" Гарретъ окончательно устанавливаетъ новое литературное направленіе. Господствовавшій до сихъ поръ псевдоклассицизмъ разбитъ и больше уже не встанетъ, а молодое литературное поколѣніе отнынѣ будетъ черпать образы и содержаніе для своихъ произведеній лишь въ источникѣ національной, народной жизни. Гарретъ первый даетъ въ „Путешествіи по моей странѣ" типъ настоящей португальской дѣвушки, не списанный, какъ раньше, съ иностранныхъ и чуждыхъ образцовъ. „Дѣвушка съ соловьями" становится классическимъ изображеніемъ молодой португалки на фонѣ меланхолическаго деревенскаго пейзажа, полнаго воскрешаго снова „caydade". Ученый историкъ и патріотъ *Александръ Геркулано* (1810—1877), подобно Гарретту, принужденный покинуть П. изъ-за своихъ либеральныхъ убѣжденій, первый вводитъ въ португальскую литературу историческій романъ. За нимъ *Камилло Бранко* (1826—1890) въ рядѣ талантливыхъ романовъ рисуетъ картины повседневной жизни современнаго ему общества, „раздѣваетъ морально", по выраженію одного критика, всю П. начала XIX в. И до настоящаго времени многіе выведенные имъ типы, особенно женскіе, не утратили ни свѣжести своей, ни значенія. Но съ исчезновеніемъ съ литературной сцены этихъ трехъ китовъ португальскаго романтизма, тамъ остаются однѣ лишь мелкія рыбешки, изъ которыхъ поэтъ *Кастильо* (1800—1875), ослѣпшій шести лѣтъ и ставшій знаменитостью въ 16, довелъ завѣты своихъ предшественниковъ до абсурда. Цѣлыхъ 50 лѣтъ держалъ онъ подъ гипнозомъ трескучихъ фразъ и quasi-романтическихъ тенденцій литературную П. Ученики и послѣдователи Кастильо образовали цѣлую школу, своего рода привилегированное учрежденіе, откуда всѣ писатели и поэты выпускались не иначе, какъ со штемпелемъ неограниченно властвующаго Кастильо. Наконецъ, противъ гегемоніи стараго вождя обветшавшаго романтизма поднялась небольшая, но тѣсно сплоченная „коимбрская группа" во главѣ съ молодымъ историкомъ и поэтомъ *Теофиломъ Брагой* (*см.*). Эта группа, давшая первый идейный толчокъ развитію португальской революціи, состояла изъ бывшихъ питомцевъ коимбрскаго университета: ученыхъ, философовъ и поэтовъ, поклонниковъ нѣмецкой критической философіи и строго реалистическаго направленія въ литературѣ. Они переводили иностранныхъ мыслителей на португальскій языкъ, знакомили португальское общество съ совершенно невѣдомыми до сихъ поръ въ П. идеями матеріалистовъ и дружно возставали противъ отживающаго свой вѣкъ романтизма, который постепенно все больше склонялся въ сторону прославленія „добраго стараго времени" и реакціоннаго направленія. Талантливый поэтъ и „первый (по времени) португальскій соціалистъ" *Антеро де Кенталь* (*см.*), покончившій жизнь самоубійствомъ въ эпоху наиболѣе мрачной правительственной реакціи 90-хъ годовъ, первый же придалъ безпредметному до сихъ поръ лирическому „caydade" вполнѣ опредѣленное выраженіе „гражданской скорби". Отнынѣ португальская литература вступаетъ въ дальнѣйшую фазу своего развитія, становится учительницей жизни, предвозвѣстницей свѣтлыхъ и высокихъ идей, а португальскіе писатели превращаются въ гражданъ, ищущихъ не только новыхъ формъ и красокъ для своего творчества, но и новыхъ путей для своего народа. Изъ ихъ числа необходимо отмѣтить три наиболѣе выдающихся таланта: *Эса де Кейроса* (1843—1900), *Тексейра де Кейроса* (род. въ 1848 г.) и *Герра Жункейро* (род. въ 1850 г.). Эса

де Кейросъ въ рядѣ замѣчательныхъ по тонкости психологическаго анализа романовъ то рисуетъ спокойнымъ безпристрастнымъ перомъ вдумчиваго, слегка ироническаго наблюдателя картины жизни современной П. (преимущественно ея высшихъ классовъ), какъ, напр., въ „Los Mayas", „El primo Bazilio" и др., или, превращаясь въ безпощаднаго по мѣткости опредѣленій сатирика, выводитъ цѣлую галлерею типовъ людской пошлости, ханжества, погони за обогащеніемъ, какъ, напр., въ знаменитомъ романѣ „El Mandarin" или въ „La Reliquia" — ядовитой, полной горечи сатирѣ на напускное внѣшнее благочестіе „благонамѣренной П." при ея безконечно грубомъ и фривольномъ внутреннемъ содержаніи. Тексейра де Кейросъ — основатель португальскаго критическаго и соціальнаго романа въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Произведенія его зачастую написаны à thèse, но всегда съ огромнымъ знаніемъ изображаемой авторомъ среды и съ яркостью и подкупающей искренностью изложенія. Третій представитель „коимбрской группы", настоящій пѣвецъ португальской „эпохи бури и натиска" и общепризнанный бардъ португальскаго освободительнаго движенія—Герра Жункейро — въ своихъ соціальныхъ поэмахъ, какъ, напримѣръ, „Смерть донъ Жуана" или „Старость Господа Бога", атакуетъ то грубую чувственность людей, то губящій П. клерикализмъ, то воспѣваетъ въ знакомыхъ наизусть каждому португальцу „Родинѣ", „Смиренные" и т. д. жизнь простого португальскаго народа, его безхитростное смиреніе передъ судьбой, его тяжелую, нищенскую долю. Въ стихотвореніяхъ Герры Жункейро старый португальскій лирическій „cavdade" возрождается съ новой силой, но уже облагороженнымъ и углубленнымъ гуманными общественными чувствами, волнующими поэта. Нѣсколько въ сторонѣ отъ этихъ трехъ главныхъ представителей „коимбрской группы", но такъ же принадлежа къ ней и даже являясь до нѣкоторой степени ея предшественникомъ, стоитъ *Іоаннъ де Деусъ* (1830—1896), натура глубоко религіозная, но свободная отъ всякихъ предразсудковъ догмы, пѣвецъ, „влюбленный въ любовь", считающій ее единственнымъ двигателемъ въ человѣческой жизни. Наиболѣе характерное его произведеніе — „Ночи любви" — нѣжная и странная смѣсь религіознаго мистицизма съ ярко выраженной чувственностью, по характеристикѣ одного португальскаго критика, „поцѣлуй любви, который тайно и незамѣтно переходитъ въ молитву". Дальнѣйшіе этапы португальской литературы,—этапы скорѣе параллельнаго характера, ибо натуралистическій реализмъ коимбрской школы продолжается въ ней и въ настоящее время,—это: символизмъ и идеалистическія исканія. Цѣлая плеяда молодыхъ и талантливыхъ поэтовъ и писателей представляетъ собой всѣ эти литературныя направленія. По недостатку мѣста приходится отмѣтить изъ нихъ лишь впервые введшаго въ португальскую поэзію „бѣлый стихъ" талантливаго, но, къ сожалѣнію, крайне изломаннаго и манернаго *Еуженіо де Кастро* (род. въ 1869 г.), *Леаля Гомеса* (см.), поэта „соціальныхъ темъ" и яркаго политическаго памфлетиста, и *Антоніо Нобре*, сборникомъ своихъ пессимистическихъ стиховъ „Одиночество" сразу выдвинувшагося въ первые ряды современныхъ португальскихъ поэтовъ. Изъ романистовъ необходимо указать на молодого *Малейро Діаса*, прямую противоположность описывающему „трагичность повседневности" Антоніо Нобре и вмѣстѣ съ другимъ молодымъ романистомъ *Абелемъ Ботельо* являющагося представителемъ все болѣе и болѣе охватывающей молодое литературное поколѣніе современной П. жажды жизни и дѣятельной, творческой работы.

Литература: *Braga*, „Historia da litteratura portugueza"; *Formont*, „Le mouvement littéraire en Portugal" (14 тт., 1870/80); *Loiseau*, „Histoire de la littérature portugaise"; *Da Silva*, „La littérature portugaise" (1866); *João de Barros*, „La littérature portugaise"; *Rèis*, „Curso de litteratura portugueza".

А. Деренталь.

Португальская Восточная Африка, или *Мозамбикъ*, обширная колонія Португаліи въ юго-восточн. Африкѣ, площ. 760 т. кв. км., гранич. на с. съ Герм. Вост. Афр., на з. съ британск. Родезіей (на с.-з. по озерамъ Ньясса и Ширва) и Трансваалемъ, на в. омывается Индійск. ок. и Мозамбикск. каналомъ. Берега плоски и б. ч. лишены удобн. гаваней. Наибольшія низменныя пространства пах. на ю.

(страна Газа) и по р. Замбези; въ общемъ же поверхность подымается внутрь материка, на с. образ. обширн. плоскогорье, на кот располож. оз. Ньясса, и мѣстами достиг. значит. высоты (горы Намули, 2.450 м. выс.). Кромѣ Замбези, больш. рѣки: на с. пограничн. рѣка Рувума, на ю. рр. Пунгве, Саби и Лимпопо. Клим. нездоров. для европ., за исключ. возвыш. внутр. областей. Растительность въ низк. влажн. мѣстахъ прибрежья представл. тропич. лѣса и заросли, въ кот. водятся слоны, буйволы, носороги, бегемоты; бо́льшая часть страны покрыта саваннами съ отдѣльными участками лѣсовъ и богат. фауной изъ антилопъ, зеброъ, жирафовъ и др. Насел. опредѣл. въ 3.120 т. ч. (4 ч. на 1 кв. км.), б. ч. негровъ-банту и зулусовъ, бѣлыхъ всего 7 т. ч. Занят. насел. земледѣл., скотов., охота, горн. дѣло. На верхн. Замбези открыты значит. залежи золота, а въ области Тете — камен. угля. Главн. продукты страны: каучукъ, сахаръ, кокосов. орѣхи, пчелин. воскъ, минералы. Европейцы заняты почти исключит. торговлей, кот. гл. обр. направл. черезъ порты, прежде всего Лоренсо-Маркесъ (на самомъ ю., глав. гор. колоніи съ 9.849 ж., изъ кот. 4.691 европ.), затѣмъ Ибо, Бейра, Мозамбикъ и др. Общ. торгов. оборотъ всѣхъ портовъ выраз. въ 1912 г. въ суммѣ 58.329.837 мильрейсовъ. Б. ч. колоніи (раздѣл. на 5 округовъ: Лоренсо-Маркесъ, Ингамбане, Килимане, Тете и Мозамбикъ) въ непосредств. управленіи португ. правит., нѣкотор. же части наход. въ вѣдѣніи частныхъ компаній (Мозамбикская комп. и Ньясса-К°), получивш. отъ правит. особыя полномочія. Къ ю. отъ Замбези въ XV - XVI вв. существ. кафрское царство Мономотапа. Во время открытія страны Васко-де-Гама (въ 1498 г.) сюда проникло вліяніе арабовъ. Въ 1507 г. португальцы основали г. Мозамбикъ и въ 1632 г. распространили свою власть на Замбези до области Тете.

Португальскій языкъ, см. *романскіе языки*.

Португаны, *см.* XIII, 241.

Портупея (фр. porte-épée), перевязь ременная (для солдатъ) или галунная (для офицеровъ), на которой носятъ холодное оружіе.

Портъ Августа (Port Augusta), морской портъ въ австрал. шт. Южн. Австраліи, у зал. Спенсера, 2.340 ж. Начальн. пунктъ трансконтинентальной жел. дор.

Портъ Александра III, см. *Либава*, XXVII, 106/07.

Портъ - Артуръ (кит. *Льюшункау*, япон. *Ріоюнъ*), японск. гавань на в. бер. Квантуна (ю. оконечность Ляодунскаго полуостр.; *см.*); 51.000 ж. Не замерзаетъ круглый годъ; соедин. ж. д. съ Мукденомъ и Пекиномъ. Прежде китайск. крѣпость, былъ взятъ въ 1894 г. японцами, въ 1898 г. перешелъ въ аренду къ Россіи; 20 дек. 1904 г., послѣ 210-дневн. осады, былъ взятъ японцами; см. *русско-японская война*.

Портъ-Блэръ, см. *Андаманскіе о-ва*.

Портъ Гамильтонъ, острова, см. *Корея*, XXV, 187.

Портъ Глэсго (Glasgow), морской портъ въ шотландск. графствѣ Ренфру, на Клайдскомъ зал., 17.749 ж. Большіе доки, верфи.

Портъ Гуронъ, гор. въ сѣв.-амер. шт. Мичиганъ, на озерѣ Гуронъ и р. С.-Клеръ; 18.863 ж.

Портъ Дарвинъ, бухта на с.-з. Сѣверной территоріи Австраліи, на Тиморскомъ морѣ (Индійскій ок.).

Портъ Джаксонъ, см. *Сидней*.

Портъ Луисъ, гл. гор. и портъ о. Св. Маврикія, 50.060 ж.

Портъ Маонъ (Mahon), главн. гор. и портъ о. Минорки, 17.144 ж. Стоянка испанск. флота.

Портъ-Наталь, см. *Дурбанъ*.

Портъ-о-Прэнсъ, см. *Гаити*, XII, 320.

Портъ офъ Спэнъ (Port of Spain), гл. гор. о-ва Тринидадъ (въ брит. Вестъ-Индіи), на берегу зал. Паріа; 60.000 ж. Хорошая гавань.

Портъ Саидъ, гор. и морск. портъ въ Египтѣ, при сѣв. входѣ въ Суэцкій каналъ; 49.884 ж. Осн. въ 1859 г.

Портъ Элизабезсъ (Port Elizabeth), портов. гор. на ю. Капской колоніи, при бухтѣ Алгоа; 30.688 ж. Значит. торговля.

Порты и портовыя сооруженія, см. *приложеніе*.

Порубка лѣсная. Увеличеніе значенія лѣсовъ въ хозяйственной жизни вызвало охрану ихъ съ помощью уголовныхъ запретовъ. Въ нашемъ правѣ впервые въ Уложеніи 1649 г. содержатся запреты поджога чужихъ лѣсовъ и поврежденія плодовыхъ деревьевъ (X, 220—223); со времени Петра I начинается

охрана отъ П. годныхъ для кораблестроенія деревьевъ, въ то время какъ П. въ частныхъ лѣсахъ свободно разрѣшались. Уголовная наказуемость П. въ частныхъ лѣсахъ установлена при Екатеринѣ II указомъ 22 сент. 1782 г. и затѣмъ упрочилась въ нашемъ законодательствѣ, хотя еще и до сихъ поръ по строгости наказаній за П. л. Россія стоитъ позади другихъ законодательствъ Европы. Причиною этого являются еще широко распространенныя въ нашемъ крестьянствѣ воззрѣнія о свободѣ въѣзда въ лѣса, а порою крайняя важность лѣсного матеріала для крестьянскихъ нуждъ, при невозможности мѣстами добыть его посредствомъ покупки. Въ теченіе XIX в. воззрѣнія законодателя на степень наказуемости П. л. мѣнялись довольно рѣзко. По Своду Законовъ за это были установлены штрафы въ пользу собственника въ двукратномъ и четырекратномъ размѣрахъ, а при третьемъ рецидивѣ П. приравнивалась къ кражѣ. Улож. 1845 г. ввело строгія личныя наказанія, карая П. л., какъ кражу, тюрьмою, а за П. въ корабельныхъ рощахъ или П., сопровождавшіяся сопротивленіемъ лѣсной стражѣ, назначало даже ссылку на житье или рабочій домъ съ лишеніемъ правъ. Эту строгую наказуемость закономъ 9 мая 1863 г. пришлось смягчить, при чемъ опять вернулись къ денежнымъ взысканіямъ, и только при второмъ рецидивѣ П. на сумму болѣе 30 руб. назначалась тюрьма. Однако въ 80-ые годы, подъ вліяніемъ сѣтованій помѣщиковъ на крайнее распространеніе П., издается опять рядъ законовъ (22 марта 1882, 21 марта 1888, 3 февр. 1892 г.), которыми наказуемость повышается. Въ настоящее время наказуемость П. л. опредѣляется ст. 154—168 Уст. о нак. и 822—830 Улож. о нак. Законъ различаетъ: а) самовольную П. въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревъ, б) похищеніе изъ лѣса деревъ, стоящихъ на корню, буреломныхъ и валежныхъ, в) похищеніе лѣса или лѣсныхъ произведеній уже заготовленныхъ и сложенныхъ. Послѣдній случай карается, какъ кража, т. е. тюремнымъ заключеніемъ, срокъ котораго зависитъ отъ суммы похищеннаго (болѣе или менѣе 300 руб.). Первые два караются въ первый разъ денежн. пеней не свыше 50 руб., во второй разъ—арестомъ до 3 мѣсяцевъ, а въ третій и болѣе—тюрьмой отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Наказаніе арестомъ м. б. назначено и за П. въ первый разъ, если П. произведена въ лѣсахъ защитныхъ, водоохранныхъ, заказныхъ рощахъ, или когда порублены насаженныя деревья, или когда П. произведена ночью, или шайкой, или не по нуждѣ, а по корысти, или когда употреблены особыя средства для обмана стражи или для сокрытія П. Сверхъ наказанія, виновный обязанъ уплатить въ пользу казны или частнаго владѣльца лѣса двойную стоимость срубленнаго, поврежденнаго или похищеннаго лѣса, при чемъ это взысканіе при несостоятельности замѣняется арестомъ; самовольно срубленный или похищенный лѣсъ отбирается въ пользу владѣльца. Къ П. л. приравнивается самовольная расчистка чужихъ угодій, засаженныхъ лѣсомъ, устройство въ чужихъ лѣсахъ насѣчекъ для добыванія смолы, сока, коры, перерубка въ казенномъ лѣсу свыше дозволеннаго числа деревьевъ, или рубка другихъ деревьевъ вмѣсто дозволенныхъ, или заготовка лѣсныхъ продуктовъ въ излишкѣ болѣе 10% сверхъ дозволеннаго. Денежнымъ взысканіемъ облагается и П. или заготовка лѣсныхъ издѣлій въ неотведенныхъ для того участкахъ казеннаго лѣса, увозъ дозволеннаго къ рубкѣ казеннаго лѣса раньше освидѣтельствованія его лѣснымъ начальствомъ, недозволенная распилка, продажа или обдѣлка лѣса при казенной продажѣ. Укрывательство и покупка порубленнаго или похищеннаго лѣса влечетъ штрафъ, а при рецидивѣ—и личныя взысканія (арестъ и тюрьму), помимо отобранія самого лѣса. Наказуемость лѣсныхъ проступковъ значительно возрастаетъ при сопротивленіи лѣсной стражѣ. Простое ослушаніе или неповиновеніе влечетъ уже арестъ, а если были примѣнены угрозы съ оружіемъ — тюрьму; сопротивленіе же, учиненное вооруженнымъ скопищемъ или съ насиліемъ и безпорядками, влечетъ исправ. арест. отдѣленія съ лишеніемъ правъ (дѣла эти слушаются съ участіемъ сословныхъ представителей, а не прис. засѣдателей). Кромѣ самой П. и похищенія и поку-

шенія на нихъ, наказываются даже приготовительныя дѣйствія — нахожденіе внутри чужого лѣса внѣ дороги съ орудіями для рубки лѣса или съ подводою для перевозки его (пеня до пяти рублей). Постановленія дѣйствующаго права, страдающія слишкомъ большою конкретизаціей признаковъ лѣсныхъ проступковъ, значительно упрощаются, безъ серьезныхъ, однако, измѣненій, Угол. Улож. (ст. 624—631). *П. Люблинскій.*

Поручейникъ, Sium latifolium, видъ изъ сем. зонтичныхъ, до 1,2 м. высоты; воздушные листья перистые съ остропильчатыми листочками, погруженные въ воду многосложные съ нитчатыми долями зонтики съ частной и общей обверткой, цвѣты желтые. Ядовитое растеніе, встрѣчается по болотамъ и берегамъ рѣкъ, очень обыкновенно. *М. Н.*

Порученіе (mandatum), договоръ, въ силу котораго одно лицо (*мандатарій*) обязуется исполнить какое-либо дѣло, возложенное на него другимъ лицомъ (*мандантомъ*). Большинство современныхъ законодательствъ, слѣдуя традиціямъ римскаго права, въ договорѣ П. оттѣняетъ въ большей или меньшей степени его *безвозмездность*, т. е. отсутствіе обязанности манданта вознаградить мандатарія за его трудъ. Согласно ст. 557 Проекта обяз. права 14 октября 1913 г., моментъ возмездности и безвозмездности отнесенъ къ числу случайныхъ признаковъ, не имѣющихъ принципіальнаго значенія. Въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ, гдѣ институтъ П. только implicite содержится въ постановленіяхъ (ст. 2291 и сл. X т. 1 ч. Св. З.), касающихся *довѣренности* (*см.*), вопросъ этотъ остался открытымъ; не даетъ въ этомъ отношеніи руководящихъ началъ и практика Сената ($^{81}/_{95}$). Возмездное П. приближается къ договору *найма личнаго* (*см.*), отличаясь отъ послѣдняго тѣмъ, что П. устанавливаетъ обязанность мандатарія къ совершенію не фактическихъ, а *юридическихъ* дѣйствій (ср. рѣш. Сен. $^{67}/_{421}$, $^{75}/_{273}$, $^{79}/_{25}$). Независимо отъ возмезднаго или безвозмезднаго характера даннаго договора П., мандатарій обязанъ съ должнымъ вниманіемъ выполнить возложенное на него П., рискуя, въ противномъ случаѣ, возмѣщеніемъ убытковъ, причиненныхъ манданту его невниманіемъ или нежеланіемъ выполнить П. *Субституцъ*, т. е. выполненіе даннаго П. не лично мандатаріемъ, а при помощи другихъ лицъ, по римскому праву допускался, если только личная дѣятельность мандатарія не подразумѣвалась сама собой по характеру или смыслу договора. Германское же право и швейцарское, которымъ слѣдуетъ нашъ Проектъ обязат. права 14 октября 1913 г. (ст. 571 и 572), напротивъ, въ видѣ общаго принципа, не допускаютъ субститута. На манданта ложится обязанность возмѣстить мандатарію всѣ расходы, вызванные добросовѣстнымъ исполненіемъ П., и вознаградить за трудъ мандатарія (гонораръ), если данный договоръ П. возмездный (Проектъ обяз. пр. 14 октября 1913 г., ст. 576 и 577). *A. W.*

Поручикъ, *см.* XVI, 216, *прил.*, 5 и 8.

Поручительство, присоединяемый къ главному обязательству дополнительный договоръ, въ силу котораго одинъ контрагентъ (поручитель) обязуется передъ другимъ лицомъ (вѣрителемъ) исполнить обязательство его должника, если послѣдній самъ этого обязательства не исполнитъ. Дѣйствующее право, вполнѣ основательно, относитъ институтъ П. къ способамъ обезпеченія договоровъ (ст. 1554 X т. 1 ч. Св. З.). Въ области договоровъ гражданскій оборотъ зиждется на увѣренности кредитора (*вѣрителя*) въ кредитоспособности должника; при отсутствіи такой увѣренности стороны прибѣгаютъ къ залогу, закладу, неустойкѣ и П. Какъ дополнительный договоръ, цѣль котораго заключается только въ *обезпеченіи* интересовъ кредитора, П., съ точки зрѣнія закона, считается договоромъ *субсидіарнымъ:* отвѣтственность поручителя наступаетъ только при неисправности должника; въ виду этого послѣдній и называется *главнымъ* должникомъ. Нашъ законъ различаетъ *простое* П. и *срочное* П. (ст. 1557 X т. 1 ч.). При простомъ П. отвѣтственность поручителя возникаетъ только въ томъ случаѣ, если 1) главный должникъ былъ привлеченъ кредиторомъ къ уплатѣ, и 2) при несостоятельности должника кредиторъ не получилъ удовлетворенія (ст. 1558 X т. 1 ч.). Срочное же П. возлагаетъ на поручителя обязанность уплатить немедленно по обнаруженіи неисправности главнаго должника (ст. 1560 X т. 1 ч.), если только креди-

торъ своевременно представитъ ко взысканію обязательство (въ теченіе мѣсяца со дня наступленія срока; см. ту же ст.). Поручителю, удовлетворившему кредитора, принадлежитъ право регресса, т. е. право требовать отъ должника возмѣщенія уплачен. имъ суммы и убытковъ (ст. 1558, пп. 2 и 3, X т. 1 ч.). *А. W.*

Порфира, мантія, возлагаемая на государей во время коронаціи въ качествѣ одной изъ регалій. Греческое слово П., а также славянскій переводъ его „багряница“ заставляютъ думать, что П., заимствованная въ Россіи изъ Византіи, была первоначально багрянаго цвѣта. Для коронованія Екатерины I изготовлена была П. изъ золотой парчи съ двуглавыми орлами, подбитой, въ подражаніе Западу, горностаемъ. При коронаціяхъ послѣ Анны Іоанновны государь самъ возлагаетъ на себя П., онъ же возлагаетъ П. на государыню.

Порфириты, группа излившихся, древневулканическихъ, плагіоклазовыхъ горныхъ породъ. Структура порфировая Основная, плотная масса породы состоитъ гл. обр. изъ микроскопическихъ табличекъ плагіоклаза, къ которымъ примѣшиваются зернышки авгита, магнетита, а иногда кварца и ортоклаза. Въ видѣ порфировидныхъ выдѣленій являются: плагіоклазъ чаще кислый, рѣже основной, изъ цвѣтныхъ же минераловъ—роговая обманка, пироксенъ, біотитъ, то вмѣстѣ одни съ другими, то по отдѣльности; иногда къ нимъ присоединяется кварцъ. Выдѣленія обычно по краямъ оплавлены и измѣнены. Вмѣстѣ съ кислымъ плагіоклазомъ (олигоклазомъ и андезиномъ) часто присутствуетъ кварцъ а изъ цвѣтныхъ минераловъ — роговая обманка и біотитъ. По комбинаціи этихъ минераловъ различаютъ: *П. кварцевый роговообманковый, П. кварцевый біотитовый* и *П. безкварцевый*, или *діоритовый*. Всѣ эти П. представляютъ излившіеся аналоги діоритовъ и нѣкоторыхъ гранитовъ, богатыхъ плагіоклазомъ. Основной плагіоклазъ въ П. обычно комбинируется съ пироксенами (авгитомъ, пироксеномъ, энстатитомъ). Получаются *П. авгитовые, гиперстеновые*; они представляютъ излившіеся аналоги нѣкоторыхъ породъ изъ семейства габбро. П., особенно безкварцевые, пользуются значительнымъ распространеніемъ. Залегаютъ въ видѣ покрововъ, потоковъ, жилъ, рѣже въ видѣ штоковъ и куполовъ. Въ Россіи П. распространены въ Восточной Сибири, по Алтаю, на Уралѣ, въ Финляндіи, въ Волынской г. (см. также *горныя породы*). *А. Нечаевъ.*

Порфирій (собственно *Мелекъ*, или *Малхосъ*, „царь“), греч. философъ, неоплатоникъ, род. въ 233 г. по Р. Х. въ Тирѣ или Батанѣ; изучалъ краснорѣчіе въ Аѳинахъ у Лонгина, затѣмъ слушалъ Плотина въ Римѣ и по смерти своего учителя сталъ самъ преподавать тамъ философію. Ум. ок. 304 г. П., кромѣ изложенія и защиты ученія Плотина, комментировалъ многія сочиненія Платона и Аристотеля и обратилъ преимуществ. вниманіе на аристотел. логику. Въ своемъ введеніи къ ней (Εἰσαγωγή) П. поставилъ вопросъ о реальности родовыхъ и видовыхъ понятій (т. наз. universalia); отсюда возгорѣлся въ сред. вѣка споръ между номиналистами и реалистами. Несмотря на кажущуюся близость свою къ христіанству, П. относился къ нему крайне враждебно. Метафизика П. служитъ продолженіемъ метафизики Плотина (*см.*). Изъ его многоч. сочин. большая часть погибла. Дошли только біографіи Плотина и Пиѳагора, трактатъ о категоріяхъ Аристотеля, схоліи къ Гомеру и др.

Порфиры, группа излившихся, древневулканическихъ, ортоклазовыхъ горныхъ породъ. Структура порфировая. Плотная основная масса бѣлаго, сѣроватаго, красноватаго цвѣта. Она состоитъ изъ микроскопически-мелкихъ кристалликовъ полевого шпата, къ которому обычно присоединяется кварцъ, рѣже элеолитъ. Въ основной массѣ полевой шпатъ съ кварцемъ то представляютъ аггрегатъ мельчайшихъ зеренъ, образуя микрогранитовую структуру, то партіи полевого шпата, какъ въ еврейскомъ камнѣ, прорастаются тонкими пластинками кварца, вызывая микро-пегматитовую структуру, то, наконецъ, кварцъ и полевой шпатъ образуютъ тонкій аггрегатъ чешуекъ и волоконецъ (микрофельзитовая структура). Въ видѣ порфировыхъ выдѣленій всегда присутствуетъ ортоклазъ, къ нему часто присоединяется кварцъ, иногда кислый плагіоклазъ, выдѣленія цвѣтныхъ минераловъ—біотита, роговой обманки, пироксена — присутствуютъ въ небольшомъ количествѣ. По присутствію

или отсутствію кварца различаютъ *П. кварцевые* и *безкварцевые*. Первые въ химическомъ отношеніи сходны съ гранитами и происходятъ изъ гранитной магмы, застывшей на поверхности. Кварцевые П., въ которыхъ плотная основная масса сильно преобладаетъ надъ выдѣленіями, носятъ названіе *фельзитовыхъ П.* Аналогомъ щелочныхъ гранитовъ является *кварцевый кератофиръ*. Онъ характеризуется щелочными полевыми шпатами (ортоклазомъ, микроклиномъ, альбитомъ) и натровыми пироксеномъ и амфиболомъ. Безкварцевые П. представляютъ излившіеся аналоги сіенитовъ. Нормальному сіениту соотвѣтствуетъ *ортофиръ*, или *сіенитовый П.* Въ немъ основная масса состоитъ изъ полевого шпата, а выдѣленія—изъ ортоклаза, кислаго плагіоклаза и небольшого количества темныхъ минераловъ. Щелочному сіениту соотвѣтствуетъ *кератофиръ*. Элеолитовому сіениту отвѣчаетъ *элеолитовый П.* Въ немъ вмѣстѣ съ ортоклазомъ присутствуетъ элеолитъ. П. образуютъ покровы, потоки, жилы, рѣже штоки, лакколиты. П. польз. широк. распростран. (см. также *горныя породы*). *А. Нечаевъ.*

Порфирьевъ, Иванъ Яковлевичъ, историкъ русской словесности, род. въ 1823 г.; сынъ священ., воспитывался въ казан. дух. акад. Съ 1849 г. П. читалъ въ той же академіи лекціи словесности. Съ прибытіемъ Соловецкой библіотеки (1855 г.) въ казан. академію съ увлеченіемъ отдался изученію ея и въ академ. журн. „Правосл. Собесѣдникъ“ началъ публиковать изслѣдованія малоизвѣстныхъ старинныхъ рукописей. Въ то же время и въ его лекціяхъ преобладающее значеніе получило изложеніе результатовъ его занятій древне-русск. словесностью. Эти лекціи послужили П. матеріаломъ для его извѣстнаго труда: „Исторія русской словесности, ч. I: Древній періодъ. Устная народная и книжная словесность до Петра В.“, являющагося прекраснымъ пособіемъ для ознакомленія съ старинной русск. письменностью. Въ 1873 г. вышла докт. диссертація П.: „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“, затѣмъ послѣдовали: продолженіе „Исторіи русск. словесности“, „Апокрифическія сказанія о новозавѣтн. лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки“. Ум. въ 1890 г.

Порховскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Псковск. г., граничитъ съ Петроградск. и Новгородск. г. Площ. 6.045,9 кв. в. Расположенъ по р. Шелони и ея притокамъ. Зап. часть по лѣвой сторонѣ Шелони пересѣченная, мѣстами гористая (отрасли Судомскихъ горъ); остальная часть у.—равнинная, покрытая болотами (особ. ихъ много на в. и ю.-в.). Почва преимущественно песчаная, мѣстами подзолистая, мѣстами супесчаная (лучшая почва въ ю.-зап. части). Юго-вост. и сѣв.-зап. части весьма богаты лѣсами. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 211,9 т. ж. (включая 6,9 т. городского); на 1 кв. в. 33,9 сельскихъ ж. По переп. 1897 г. было 175.853 ж. Гл. занятіе — земледѣліе (особ. льноводство); развита также охота. Вся хозяйств. площадь у. въ 1905 г. равнялась 606.873 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель—39,6% (по 8 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 56,2%, въ т. числѣ 130.980 д. принадлежало дворянамъ (по 648,4 д. на 1 влад.), 85.786 д. крестьянамъ (по 17,5 д. на 1 влад.), 12.846 д. мѣщанамъ (по 30,1 д. на 1 влад.) и 62.014 д. купцамъ (по 516,8 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 4,2%. *А. П-ръ.*

Порховъ, уѣздн. гор. Псковск. г. на р. Шелони, 6.840 ж.; реальное учил. и женск. гимн.—П. впервые упоминается въ лѣтописи въ 1346 г., когда Ольгердъ взялъ съ него откупъ, но, повидимому, входилъ еще раньше въ составъ новгородской земли. Въ XIV в. былъ обнесенъ каменной стѣной. Въ 1708 г. приписанъ къ Ингерманландской г., потомъ къ Новгородской провинціи; съ 1777 г. у. г. Псковскаго намѣстничества.

Порція, дочь Катона Утическаго, отличалась нравств. чистотой, силой характера и любовью къ свободѣ; была замужемъ за Бибуломъ, а послѣ его смерти за М. Юн. Брутомъ (*см.*); послѣ пораженія и смерти мужа покончила жизнь, проглотивъ горячихъ угольевъ.

Поршень, тѣло цилиндрической формы, двигающееся въ соотвѣтственномъ пустотѣломъ цилиндрѣ и служащее для періодическаго увеличенія и уменьшенія объема внутри этого цилиндра, съ цѣлью всасыванія въ него и затѣмъ выталкиванія жидкости (въ насосахъ) или съ цѣлью впуска и выпуска пара, горю-

чей смѣси и т. п. П. долженъ ходить въ цилиндрѣ настолько плотно, чтобы не пропускать вокругъ себя жидкости, пара и пр., т.е. долженъ быть *герметичнымъ*. Это достигается особой *набивкой*. Если набивка устроена на цилиндрѣ, то П. называется *скальчатымъ* (иначе—*ныряломъ* или *плунжеромъ*). Если набивка расположена на самомъ П., то онъ называется *дисковымъ*. Скальчатый П. имѣетъ видъ довольно длиннаго цилиндра, чаще всего чугуннаго, и герметичность его обыкновенно достигается при помощи кожанаго воротника, какъ въ гидравлическомъ прессѣ. Дисковый П. имѣетъ видъ низкаго цилиндра, на боковой поверхности котораго расположена набивка. Набивка бываетъ изъ дерева, пеньки или кожи (въ насосахъ для жидкостей) или же изъ упругихъ металлическихъ колецъ (чугунныхъ, бронзовыхъ, стальныхъ) въ паровыхъ машинахъ, двигателяхъ внутренняго сгоранія и т. п. Если жидкость проходитъ сквозь П., который имѣетъ тогда клапаны, то П. называется *проходнымъ*, если же этого нѣтъ, то П. называется *глухимъ*. Конструкціи П. весьма разнообразны. П. приводится въ движеніе посредствомъ длиннаго стержня, назыв. *поршневымъ штокомъ*. *А. С.*

Поръ-Вандръ (Port-Vendres), укрѣпл. франц. порт. на Средиземномъ м., въ департам. Восточн. Пиренеевъ, 2.525 ж.

Поръ-Порогъ, см. *Гирвасъ*.

Поръ Рояль (Port Royal des Champs), извѣстн. цистеріанскій женскій монастырь, недалеко отъ Версаля, основанъ въ 1204 г. Въ 1635 г. сталъ центромъ янсенизма (*см.*).

Порѣчскій уѣздъ находится въ западн. части Смоленск. г., граничитъ съ Витебск. и Псковск. гг. Площ. 5.096,8 кв. в. Поверхность возвышенная, ровная на с., весьма холмистая на ю. Орошается притоками Зап. Двины: Касплей, Межей и др. Много озеръ (Щучье, Касплинское и др.) и болотъ. Восточн. половина у. покрыта сплошными лѣсами, перемежающимися съ обширными болотами. Почвы болотистыя и подзольныя. Лѣса занимаютъ ок. 43%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 167,1 т. ж. (включая 9,5 т. городского), на 1 кв. в. 30,9 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 131.936 ж. Гл. занятіе—земледѣліе; изъ подсобн. промысловъ развитъ лѣсной. Общ. площ. землевладѣнія въ 1905 г. равнялась 466.978 дес., изъ нихъ надѣльныхъ земель 44,1% (11,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 49%, въ т. числѣ 66.204 д. принадлежало дворянамъ (403,7 д. на 1 влад.), 22.281 д. крестьянамъ (34,5 д. на 1 влад.), 9.937 д. мѣщанамъ (103,5 д. на 1 влад.) и 88.124 д. купцамъ (1.277,2 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадлежало 6,9%. *А. П-ръ.*

Порѣчье, уѣздн. гор. Смоленск. г. при впад. р. Гобзы въ Касплю, 8.232 ж.; женск. гимн. Пристань. Торг. хлѣбомъ, пенькой, льномъ и пр. Въ XV в. принадлежало Литвѣ, отъ которой въ 1514 г. перешло къ Москвѣ; въ 1611—1654 гг. принадлежало Польшѣ. Съ 1776 г. у. гор.

Порядная грамота, см. *крестьяне*, XXV, 444/46.

Посадникъ, намѣстникъ князя, замѣняющій его въ какомъ-либо изъ подвластныхъ ему городовъ. Такіе намѣстники съ титуломъ мужей, свѣтлыхъ и великихъ князей, великихъ бояръ и пр. встрѣчаются уже при первыхъ князьяхъ (даже при Рюрикѣ). Самый терминъ въ первый разъ встрѣчается въ лѣтописи подъ 977 г. и затѣмъ множество разъ, при чемъ повсюду П. назначаются княземъ. Лишь въ вѣчевыхъ общинахъ, и прежде всего въ Новгородѣ, должность эта является выборной. Первоначально, впрочемъ, и здѣсь П. назначался княземъ и былъ его единоличнымъ представителемъ въ городѣ. Но мало-помалу должность П. обращается въ выборную: П. поставляется вѣчемъ и служитъ представителемъ послѣдняго и противовѣсомъ власти князя. Первый выборный П. является въ 1126 г.; затѣмъ избраніе окончательно вытѣсняетъ прежній порядокъ назначенія княземъ. Этой важной эволюціи прежде всего содѣйствовала болѣе частая, чѣмъ гдѣ-либо, смѣна князей въ Новгородѣ. Срокъ службы П. не былъ опредѣленъ: отъ воли ставящихъ (сначала князя, а затѣмъ города) зависѣло смѣнить его каждую минуту. Нерѣдко *П. старые* снова вступаютъ въ должность *степенныхъ*, настоящихъ (всходящихъ на *степень*—помостъ на вѣчевой площади); но и старые П. сохраняютъ свое административное значеніе въ качествѣ членовъ новгородскаго совѣта городскихъ старшинъ. Обыкновенно П. избирались изъ

одного извѣстнаго круга боярскихъ фамилій, такъ что эта должность становилась до нѣкоторой степени наслѣдственною. Эти фамиліи постоянно соперничали другъ съ другомъ за санъ П., что нерѣдко вело къ вѣчевымъ усобицамъ между враждебными партіями. Съ тѣмъ же характеромъ является должность П. въ другихъ вѣчевыхъ общинахъ, достигшихъ самостоятельности: Псковѣ (въ 1348 г. новгородцы отказались отъ своего права ставить П. во Псковѣ) и Вяткѣ (Хлыновѣ), при чемъ въ первомъ обыкновенно являются одновременно *два* П. (то же въ псковскихъ мелкихъ пригородахъ). Зависимые пригороды (Ладога, Торжокъ, Великія Луки и др.) обыкновенно получали П. изъ Новгорода, при чемъ случалось, что пригорожане не принимали посланнаго, смотря по своимъ отношеніямъ къ партіямъ старшаго города. Кругъ власти П. былъ весьма обширенъ, хотя и не вполнѣ точно опредѣленъ: договорныя грамоты Новгорода съ князьями обязываютъ послѣднихъ не судить, не раздавать волостей въ управленіе и не выдавать грамотъ, сообщающихъ и скрѣпляющихъ извѣстныя права, безъ П. Так. обр. П. является органомъ, контролирующимъ и сдерживающимъ произволъ князя и его дружины, что, разумѣется, влекло за собою нерѣдко столкновенія обѣихъ властей съ различнымъ исходомъ. Кромѣ власти и почета, съ должностью П. были связаны значительные доходы и даже возможность наживать большое состояніе при помощи разныхъ вымогательствъ силою, чему примѣры встрѣчаются въ первоисточникахъ не разъ. Благодаря этому, должность П. сдѣлалась главнымъ предметомъ исканій со стороны новгородскаго боярства, которому и удалось захватить ее исключительно въ свои руки; это же обстоятельство нерѣдко возбуждало зависть и озлобленіе городской черни и вело за собою низверженіе П., побои или даже убійство и разграбленіе имущества его самого и его сторонниковъ. См. *Григоровичъ*, „Историческій и хронологическій опытъ о П. новгородскихъ“ (1821); *Соловьевъ*, „Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ“ (1845, „Чт. Общ. ист. и др. Росс.“, годъ 2, кн. 1); *Костомаровъ*, „Сѣверорусскія народоправства“ (2 т., 3 изд. 1886); *Бѣляевъ*, „Исторія Новгорода Великаго“ (1864); *Никитскій*, „Очерки изъ жизни В. Новгорода. Правительственный совѣтъ“ („Ж. М. Н. Пр.“, 1869, X); *его же*, „Очеркъ внутр. ист. Пскова“ (Спб., 1873). Срв. *А. Е. Пресняковъ*, „Княжое право“. *В. Ст.*

Посадскіе люди, см. *городъ*, XV, 642/56.

Посадъ на древнерусскомъ языкѣ означалъ поселеніе, преимущественно торгово-промышленнаго характера, расположенное около или вокругъ *города*, т. е. кремля, центральнаго укрѣпленія, подъ защитою стѣнъ послѣдняго, иначе говоря,—городъ въ обширномъ, современномъ значеніи слова. Во время войны городъ-кремль служилъ убѣжищемъ для жителей П. По мѣрѣ увеличенія П. они также нерѣдко окружались стѣною или земляннымъ валомъ, образуя концентрическіе круги укрѣпленій. Такимъ путемъ вокругъ московскаго кремля постепенно возникли П., со временемъ обратившіеся въ укрѣпленные города: Китай, Бѣлый и Земляной. Нерѣдко П. возникали при большихъ монастыряхъ, при чемъ послѣдніе, будучи обыкновенно укрѣплены, служили городами для такихъ окрестныхъ поселеній, таковы П.: Сергіевскій при Троицкой лаврѣ, Тихвинъ, Макарьевъ, Калязинъ. Встрѣчались П. и отдѣльно отъ городовъ; вотъ почему эти два термина, впослѣдствіи часто совпадая, однако не слились вполнѣ, такъ что и въ настоящее время существуютъ поселенія съ тѣмъ и другимъ названіемъ, хотя приблизительно одинаковаго характера. См. *А. А. Кизеветтеръ*, „Посадская община въ Россіи XVIII ст.“ (1903); „Исторія Московскаго Купеческаго общества“ подъ ред. *В. Н. Сторожева* (т. II, 1915). *В. Ст.*

Посвященіе, въ обиходѣ православн. церкви обрядъ возведенія въ санъ епископа, священника и діакона, при чемъ этотъ обрядъ считается таинствомъ (см. *священство*). П. въ этомъ смыслѣ происходитъ чрезъ рукоположеніе (*хиротонію*), которое совершается на литургіи: надъ епископомъ—предъ чтеніемъ апостола, надъ священникомъ—предъ освященіемъ даровъ, а надъ діакономъ—послѣ освященія даровъ. П. во епископа совершается соборомъ епископовъ же, при чемъ хиротоніи предшествуетъ *нареченіе* (особый обрядъ, совершаемый

въ Св. Синодѣ за нѣсколько дней до хиротоніи, послѣ утвержденія Государемъ одного изъ трехъ представленныхъ Синодомъ кандидатовъ). Въ священники и діаконы рукополагаетъ епископъ. П. въ низшія церковныя степени (иподіакона, причетника) и въ особые духовные чины (протодіакона, протоіерея, игумена и архимандрита) также совершается епископомъ чрезъ рукоположеніе (*хиротесія*); но въ данномъ случаѣ обрядъ таинствомъ не считается, и посвящаемому лишь дается благословеніе епископа на служеніе Богу и церкви.

Посейдонъ (греч. Ποσειδῶν), греч. божество, сынъ Кроноса и Реи, братъ Зевса, получившій при раздѣлѣ боговъ власть надъ водной стихіей. Съ теченіемъ времени П. превращается исключительно въ морское божество и является полновластнымъ повелителемъ моря, покровителемъ мореходства, прибрежныхъ странъ и острововъ. Главные центры культа П. были въ Микале (см. *Паніоній*), Беотіи, Θессаліи, Пелопоннесѣ, на Коринѳскомъ перешейкѣ (см. *истмійскія игры*), на о-вѣ Калавріи (см. *Пороси*). Какъ представитель бурной, измѣнчивой стихіи, П. въ представленіяхъ древнихъ и самъ отличался рѣзкими переходами отъ неукротимо-бурнаго гнѣва къ ясному спокойствію. Съ своей супругой Амфитритой и обширн. придворн. штатомъ низшихъ морскихъ божествъ П. обиталъ въ роскошномъ дворцѣ, скрывавшемся въ пучинахъ моря. Его аттрибуты—сосновый вѣнокъ и трезубецъ, которымъ онъ возмущаетъ море, колеблетъ землю и, дробя скалы, вызываетъ изъ нѣдръ ихъ источники; его священ. животнымъ былъ конь, символъ легкой и быстрой волны. Римляне отожествляли его съ Нептуномъ *(см.)*.

Поселенія военныя, возникшія въ Россіи въ царствованіе импер. Александра I, имѣли свои отдаленныя аналогіи въ строѣ тогдашнихъ австрійскихъ граничаръ, часть которыхъ (именно—сербы) перенесла въ половинѣ XVIII в. эту форму быта на южныя границы Россіи (*см.* XXIV, 527), и въ строѣ П. в. въ Финляндіи, присоединенной къ Россіи наканунѣ введенія у насъ этихъ поселеній. Однако ни первые ни вторые не послужили образцомъ для нашихъ П. в., и Аракчеевъ былъ правъ, заявляя, что они—„новое, никогда, нигдѣ на принятыхъ основаніяхъ небывалое (онъ добавлялъ—великое) государственное предпріятіе". Дѣйствительно, его создали особыя условія той эпохи, какъ международныя, общеевропейскія, такъ и внутренне-русскія. Именно, наполеоновскія войны своимъ грандіознымъ размахомъ вызвали потребность въ небываломъ до тѣхъ поръ количествѣ войскъ, и удовлетворить эту потребность неудачно пытались въ мѣсяцы войны 1806—07 гг. организаціей милиціи, въ то время какъ и ранѣе и позже интенсивно работавшая мысль не одного прожектера шла ей навстрѣчу со своими неосуществленными планами. П. в. многимъ показались той формой организаціи военныхъ силъ, которая, съ точки зрѣнія финансоваго положенія государства, является наиболѣе удобной: полагали, что, требуя, конечно, первоначальныхъ затратъ, П. в. смогутъ себя содержать впослѣдствіи безъ денежной помощи со стороны казны. Это казалось прежде всего имп. Александру, который, въ бесѣдѣ съ австр. агентомъ Валльмоденомъ объ арміи вообще и о П. в. въ частности, сказалъ, что его принципъ организаціи арміи это — „держать наготовѣ значительную силу", что его „армія такова же во время мира, какъ и во время войны"; П. в. казались В. П. Кочубею средствомъ довести численность войскъ до 700.000—900.000 чел.; эту сторону дѣла подозрительные иностранцы замѣчали прежде всего: австр. маіоръ Кламъ-Мартиницъ полагалъ въ своемъ мемуарѣ, что П. в. должны „приковать вслѣдствіе (ихъ) будущности вниманіе всей не-русской Европы", а англичанинъ Лайэлль и одинъ франц. дипломат. агентъ равно опасались, что система П. в. доведетъ въ будущемъ военныя силы Россіи до небывалой цифры 6.000.000 чел. Проблема усиленія военной мощи была трудно разрѣшима и съ точки зрѣнія взаимоотношенія въ александровскую эпоху правительства и дворянства. Дѣло въ томъ, что тогдашняя система комплектованія войскъ—рекрутскій наборъ—ставила правительство въ весьма тяжкую зависимость отъ помѣстнаго дворянства, удѣлявшаго часть своего крѣпостного люда для солдатской службы. Тѣмъ большей стала бы эта зависимость при увеличеніи арміи. П. в. въ концѣ концовъ

устранили бы эту зависимость, ибо создали бы изъ крестьянъ другихъ разрядовъ самопополняющіеся военные контингенты. Мало того, они дали бы въ руки правительства могучее орудіе для направленія по своей волѣ жизни всей Россіи. Это видѣли декабристъ И. Д. Якушкинъ, утверждавшій, что „П. в. неминуемо должны были образоваться въ военную касту съ оружіемъ въ рукахъ, не имѣющую ничего общаго съ остальнымъ населеніемъ Россіи", декабристъ же кн. С. П. Трубецкой, говорившій, что эта „въ государствѣ особая каста,... не имѣя съ народомъ ничего общаго, можетъ сдѣлаться орудіемъ его угнетенія" („его" — конечно, прежде всего властнаго и привилегированнаго дворянства). Итакъ, увеличить военныя силы и эмансипировать себя отъ вліянія дворянства—таковы крупныя цѣли въ дѣлѣ введенія П. в. Надо сказать, что эти цѣли всегда прикрывалъ густой флеръ сентиментальной фразеологіи, и особенно тогда, когда о нихъ говорили Александръ и Аракчеевъ, или когда ихъ изъясняли въ разнообразнѣйшихъ официальныхъ документахъ. Въ такихъ случаяхъ фигурировало (кромѣ нескрываемаго стремленія сократить военные расходы) гл. обр. благо крестьянъ и солдатъ: исчезнетъ рекрутская повинность; крестьянинъ и на военной службѣ не будетъ прерывать своихъ обычныхъ занятій; солдатъ будетъ жить въ кругу своей семьи, „имѣть всегда свѣжую и здоровую пищу и другія удовольствія жизни"; „рачительнымъ воздѣлываніемъ земли и разведеніемъ скота" онъ будетъ создавать и умножать свою собственность; даже выступающій въ походъ солдатъ будетъ спокоенъ, ибо будетъ оставлять свои семьи въ надежныхъ рукахъ остающихся сотоварищей. Вотъ въ этомъ-то духѣ правительство заманчиво рисовало „выгоды осѣдлости". Начало П. в. было положено въ 1810 г., когда въ бобылецкомъ староствѣ климовичскаго у. Могилевской губ. былъ поселенъ батальонъ Елецкаго пѣхотнаго полка, при чемъ всѣ жители староства были выселены въ Новороссію. Военная буря 1812 г. и ввела батальонъ въ ряды дѣйствующей арміи и разрушила безпризорно оставленный инвентарь П. в. Но съ первыми успѣхами 1813 г. мысль о возобновленіи П. в. выразилась въ опредѣленіи численности вновь подлежащаго поселенію батальона, а возвѣщавшій конецъ наполеоновской эпопеи манифестъ 30 авг. 1814 г. содержалъ обѣщаніе для воиновъ „дать имъ осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства". Дѣйствительно, дѣло двинулось теперь быстро впередъ. Уже во время Вѣнскаго конгресса были сдѣланы попытки ближе ознакомиться съ устройствомъ австрійскихъ поселеній при помощи австрійскихъ офицеровъ, что кончилось, впрочемъ, неудачей вслѣдствіе запрещенія кн. Шварценберга давать соотвѣтствующія свѣдѣнія. 1 янв. 1815 г. было опубликовано „положеніе" для бобылецкаго поселенія. Съ 1816 г. устраиваются П. в. одно за другимъ и на началахъ, отличныхъ отъ перваго опыта 1810 г. Именно, новая поселенная единица имѣла сложный составъ. Опредѣляя мѣстность для поселенія какой-либо войсковой части, жителей данной мѣстности, до тѣхъ поръ некрѣпостныхъ крестьянъ, включали въ составъ П. в., обозначая ихъ, какъ разрядъ „коренныхъ жителей" округа П. в. Вторымъ элементомъ населенія въ П. в. являлась поселяемая военная часть. Все это населеніе,—соотвѣтственно съ тѣмъ финансовымъ принципомъ, согласно которому П. в. впослѣдствіи должны были сами содержать себя,—разбивалось на двѣ экономически и военно-технически различныя группы: поселянъ-хозяевъ, составлявшихъ поселенные баталіоны, и солдатъ-постояльцевъ, включенныхъ въ баталіоны резервные и дѣйствующіе. Первые должны были своимъ трудомъ осуществить хозяйственныя задачи поселенія: вести сельское хозяйство прежде всего; содержать солдатъ-постояльцевъ (ихъ приходилось двое на каждаго хозяина); имѣть попеченіе надъ семьями и имуществомъ постояльцевъ, когда тѣ уходили въ походъ, ибо сами они въ походъ никогда не выступали. Но и имъ вмѣнялось, какъ военнымъ поселянамъ, „твердое знаніе всего касающагося до военной экзерциціи". Естественно, что, образуя въ П. в. эту группу, сюда прежде всего включали „коренныхъ жителей", и если ихъ было недостаточно, то тѣхъ изъ солдатъ, которые до поступленія въ солдаты уже занимались земледѣліемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ были женаты. Положеніе солдатъ

дѣйствующихъ и резервныхъ частей опредѣлялось цѣлями ихъ военной подготовки, но, въ качествѣ постояльцевъ, которыхъ кормятъ и семьи которыхъ опекаютъ хозяева, они были обязаны принимать участіе въ хозяйственныхъ трудахъ послѣднихъ, и потому-то свободное отъ военныхъ ученій время ихъ заставляли употреблять „для навыку къ хозяйственнымъ трудамъ“. Всѣ коренные жители, до 45 лѣтъ, были одѣты въ военную форму и зачислены въ соотвѣтствующія военныя части; дѣти же ихъ считались кантонистами и должны были пополнять собою ряды поселенныхъ войскъ: такъ исчезла бы надобность въ рекрутскомъ наборѣ. Могло показаться, что всѣ эти теоретическія схемы блестяще оправдали себя. Къ концу царствованія Александра I сѣть П. в. покрыла Петербургскую (2 роты служ. Охт. порох. зав.), Новгородскую (12 гренад. полк. и 2 артил. бриг.), Могилевскую (6 пѣх. полк.), Слободско - Украинскую, Херсонскую и Екатеринославскую губ. (во всѣхъ трехъ 16 кавал. полк.); численность населенія округовъ П. в. была равна 374.480 чел., среди нихъ нижнихъ чиновъ—149.697. И въ то же время, подводя къ 1826 г. итогъ всѣмъ затратамъ, официальная отчетность исчисляла ихъ весьма ничтожною для такого грандіознаго успѣха суммою 3.317.433 р. Самое состояніе поселеній могло показаться равно замѣчательнымъ. Сперанскій, по крайней мѣрѣ, утверждалъ, что читалъ отчетъ о П. в. съ такимъ чувствомъ, будто читаетъ „путешествіе въ страны неизвѣстныя“. П. в. демонстрировали и иностраннымъ дипломатическимъ агентамъ и даже иностраннымъ принцамъ; въ Европѣ говорили о „великомъ“ трудѣ „геніальнаго Аракчеева“. Дѣйствительно, для достиженія экономическихъ цѣлей П. в. было сдѣлано чрезвычайно много: обнаружившійся недостатокъ пахотной земли повелъ къ расчисткѣ земли подъ пашню съ первыхъ же годовъ введенія П. в.—корчевали лѣса, осушали болота; покупали скотъ для удобренія и снабжали поселянъ земледѣльческимъ инвентаремъ; въ поселеніяхъ можно было найти представителей всѣхъ родовъ тогдашней прикладной науки—инженеровъ, архитекторовъ, землемѣровъ и т. д.; въ П. в. былъ возведенъ рядъ построекъ, и нѣкоторыя изъ П. в. были цѣликомъ заново построены, иногда по планамъ, утвержденнымъ самимъ Александромъ. Внѣшній видъ П. в. могъ поразить своею необычностью: „связи“, въ которыхъ жили поселяне, были огромными домами съ мезонинами; за каждой „связью“ находился амбаръ и сарай; передъ ними—садики; по улицѣ тянулся бульваръ; внутренность домовъ состояла изъ новой, на одинъ образецъ, мебели, не безъ претензій на изящество: такъ, на печныхъ заслонкахъ изображены были то вѣнчающіе себя вѣнчиками купидончики, то пускающіе мыльные пузыри малютки; чистота въ домахъ была исключительная, ибо унтеръ-офицера дважды въ день обязаны были ее контролировать. Равнымъ образомъ военная выучка, на которую тратили до 15 часовъ въ сутки, стояла на должномъ, по пониманію того времени, уровнѣ. И несмотря на все это, П. в. были обречены на скорую гибель. Прежде всего оказалось недостижимымъ ближайшее условіе успѣха П. в.: цѣлесообразное сочетаніе фронтовой службы и земледѣльческаго труда. Это предвидѣлъ уже въ 1817 г. Барклай-де-Толли, утверждавшій, что между ружьемъ и сохой существуетъ „безпредѣльная разность“: „тамъ взыскиваются позитура, ровный шагъ и вниманіе къ командѣ, а при сохѣ и у серпа требуется все тому противное“. Дѣйствительно, производительность земледѣльческихъ работъ должна была свестись къ минимуму не только потому, что фронтъ считался дѣломъ главнѣйшимъ въ жизни поселянъ, но и потому, что къ работамъ этимъ стали примѣнять нормы послѣдняго: работы начинались по утрамъ по общей командѣ—„выѣзжать въ поле съ земледѣльческимъ орудіемъ“, за плугомъ ходили „тихимъ шагомъ“, молотьбу производили подъ команду капрала „по темпамъ“; военная субординація, конечно, не исчезала во время работъ, и онѣ прерывались, когда надо было привѣтствовать начальство и т. д.; наконецъ, рьяные изъ военныхъ не упускали случая и эти работы использовать въ своихъ цѣляхъ: въ сохи вставляли ружья, били тревогу во время работъ и т. п. Если производительность труда тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе въ немъ принудительности, то послѣдняя при гнетѣ военной дисци-

плины вообще, а аракчеевской въ особенности, достигала здѣсь крайностей, въ Россіи до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ. Къ тому же въ новгор. П. в., при скудости почвы (здѣсь съ дек. по іюль питались покупнымъ хлѣбомъ), торговля и промышленность играли чрезвычайно большую роль въ жизни крестьянъ: теперь онѣ почти совсѣмъ исчезли — такъ были стѣснены свобода занятій и передвиженіе поселянъ. Однако неизбѣжный экономическій кризисъ былъ лишь одной, и менѣе опасной, угрозой для существованія П. в. Гораздо грознѣе была созданная ими соціально-политическая конъюнктура: они были тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ основнымъ фактомъ современнаго строя—крѣпостнымъ правомъ, ихъ введеніе было не чѣмъ инымъ, какъ перенесеніемъ нормъ крѣпостного быта и права на некрѣпостные разряды крестьянства. Это понималъ Александръ, утверждавшій только, что трудъ военн. поселянъ не будетъ-де отягчительнѣе труда крѣпостныхъ крестьянъ; именно такъ истолковали введеніе П. в. и сами крестьяне, хотя въ ихъ сознаніи они закрѣпощались то Аракчееву, то офицерскому корпусу вообще. Это же было одной изъ главныхъ причинъ противодѣйствія устройству П. в. со стороны дворянства, ибо имъ ставилась рядомъ съ не разъ волновавшимися крѣпостными крестьянами организованная и вооруженная сила. Дѣйствительно, то, что эта попытка была сдѣлана въ началѣ XIX в., когда уже пережитъ былъ рядъ волненій, вызванныхъ крѣпостнымъ правомъ, и то, что эта попытка была произведена надъ наиболѣе свободными разрядами крестьянства, должно было повести и тотчасъ повело къ ряду волненій. Волненія въ холынской волости Новгородской губ. (1818), въ бугскомъ войскѣ (1817, 1818), въ Слободской Украйнѣ (1819; началось въ Чугуевѣ; по приговору суда здѣсь 275 чел. были приговорены къ смертной казни, что Аракчеевъ замѣнилъ наказаніемъ по 12.000 шпицрутеновъ, послѣ котораго изъ сорока „самыхъ злыхъ“ виновниковъ „нѣсколько“, по донесенію самого Аракчеева, умерли) были только прелюдіями, и это всѣ понимали. Аракчеевъ уже въ 1819 г. началъ „отъ всего онаго очень уставать“; въ 1824 г. Александръ самъ просматриваетъ списки ѣдущихъ въ П. в. и приказываетъ Аракчееву обратить на подозрительныхъ „бдительное и обдуманное вниманіе“, ибо онъ былъ убѣжденъ, что „петербургская работа кроется около нашихъ П.“. Извѣстно, что декабристы возлагали нѣкоторыя надежды на П. в., и молодой Ростовцевъ, слѣдуя общему мнѣнію, писалъ наканунѣ декабрьскихъ дней 1825 г. Николаю Павловичу, что въ готовящихся событіяхъ П. в. будутъ „рѣшительно“ противъ него. Однако общее волненіе вспыхнуло лишь въ 1831 г. въ новгор. П. в., когда часть находившихся въ П. в. войскъ ушла въ Царство Польское; кромѣ того, холерная эпидемія послужила здѣсь сильнымъ ферментомъ. Волненіе частично достигло своей цѣли: новгородскія П. в. были преобразованы въ округа пахотныхъ солдатъ. Именно, округа было рѣшено считать не принадлежащими полкамъ, поселенные баталіоны уничтожены, управленіе передано изъ рукъ фельдфебелей въ руки назначаемыхъ изъ среды хозяевъ головъ. Пахотные солдаты платили оброкъ, сыновья ихъ, кромѣ одного, были обязаны военною службою. Въ 1836 г. были обращены въ округа пахотныхъ солдатъ П. в. Могил. и Витебск. губ.; въ 1857 г. какъ округа пахотныхъ солдатъ, такъ и остававшіяся П. в. были уничтожены, а населеніе ихъ зачислено въ государственные крестьяне,—на югѣ, и въ удѣльные—въ Новгор., Могил. и Витебск. г. См. „Гр. Аракчеевъ и в. п.“ (1871, изд. „Р. Стар.“ со статьей ген. А. Петрова); *Щепетильниковъ*, „Комплектованіе войскъ въ царствов. имп. Александра I“ (въ изд. „Столѣтіе военнаго мин.“, т. IV, ч. I); *Фабриціусъ*, „Очеркъ исторіи гл. инжен. упр.“ (тамъ же, т. VII, ч. I, оч. II); *вел. кн. Николай Михаиловичъ*, „Имп. Александръ I“ (т. II, 1912); *Семевскій*, „Политич. и обществ. идеи декабристовъ“ (1909); *Lyall*, „Die russischen Militärcolonien“ etc. (1824); *Pidoll*, „Einige Worte über die russ. Militärkolonien“ etc. (1847); *Лыкошинъ*, „В. п.“ (въ изд. „Великая реформа“, подъ ред. *Дживелегова*, *Мельгунова* и *Шиеты*, т. II; съ больш. библіогр.); изъ мемуаровъ важнѣйшіе — *Маевскаго* („Р. Стар.“, т. VIII, 1873) и *Мартоса* („Р. Арх.“, 1893, кн. 2.) *С. Валкъ.*

Посидоній (ок. 130—50 до Р. Хр.), стоикъ, род. въ сирійск. гор. Апамеѣ

ученикъ Панеція, стоялъ во главѣ родосской школы, ум. въ Римѣ. Какъ философъ, П. являлся представителемъ *синкретизма*, старавшагося примирить ученія стоической школы, Платона и Аристотеля. П. занимался также математикой и географіей. О его попыткѣ опредѣлить размѣры земли *см.* XVI, 373/74.

Посидѣлки, см. *вечерины.*

Посконь, см. *конопля*, XXV, 40.

Посланіе, *въ литературѣ* назв. одного изъ видовъ поэтич. творчества, имѣющаго форму письма. По характеру своего содержанія П. дѣлятся: на *эпическія*, содержащія описаніе к.-л. событія, *лирическія*, воспроизводящія чувства, и *дидактическія*, содержащія развитіе к.-л. отвлеченной мысли. Нашедши первыхъ талантливыхъ представителей и художественную обработку еще въ древне-классич. литературѣ (Горацій, Овидій и др.), П. удержались и въ новѣйшей поэзіи и подъ перомъ Буало, Попа, Руссо и др. достигли большого разнообразія стиха, интереса и содержательности.

Посланія апостоловъ (греч. ἐπίστολαι), числомъ 21, каноническія книги Новаго Завѣта (*см.*).

Посланникъ, см. *дипломатическое представительство*, XVIII, 388.

Пословица, созданное народомъ неизмѣнное по формѣ краткое изреченіе, обычно поучительнаго характера, примѣнимое къ извѣстнымъ обстоятельствамъ жизни, иногда риѳмованное, иногда прозаическое, часто возникшее изъ какого-нибудь разсказа или анекдота. Между тѣмъ какъ по мѣрѣ роста культуры многія П. вытѣсняются изъ обихода народа, П. становятся, съ другой стороны, отдѣльные стихи, фразы и выраженія литературныхъ произведеній, завоевавшихъ себѣ широкую популярность. Въ средніе вѣка возникали, особенно на Западѣ, цѣлые сборники П. („Proverbes au conte de Bretaigne" Пьера де Дрё XIII в., сборники Агриколы и Себ. Франка въ Германіи XVI в.). П. положены также въ основу многихъ басенъ (Лафонтена, Крылова) или же служатъ темой и заглавіемъ для небольшихъ салонныхъ пьесъ (Кармонтеля въ XVIII в., Леклерка и Альфреда де Мюссэ въ XIX в.). *В. Фр.*

Послухъ, свидѣтель на судѣ—на языкѣ древн. русскаго права, и свидѣтель, подтверждающій или могущій подтвердить какой-либо фактъ вообще—на языкѣ обыденномъ. Слово П., кромѣ лѣтописей и однородныхъ съ ними памятниковъ древн. русской письменности, особ. часто встрѣчается въ памятникахъ юридическихъ, начиная съ Русской Правды. Рядомъ съ терминомъ П. встрѣчается выраженіе *видокъ*, скоро однако исчезающее въ языкѣ памятниковъ; значеніе обоихъ терминовъ, повидимому, одинаковое (въ краткой и простр. редакціяхъ Русской Правды они употребляются параллельно въ статьяхъ одного и того же содержанія); *видоки* и *послухи*—testes de *visu* и de *auditu*, Augen-und-Ohrenzeugen по терминологіи германск. права. Однако П. не есть свидѣтель по слухамъ (такое свидѣтельство не допускалось вовсе по Судному Закону), но человѣкъ, непосредственно слышавшій что-либо, относящееся къ дѣлу, слѣд., и видѣвшій (*видокъ*), вообще *знахарь* извѣстнаго случая (*свѣдокъ* въ южн. и запад. русскихъ актахъ). Н. Ланге и нѣк. другіе спеціалисты, считая видоковъ простыми *свидѣтелями* (testes, Zeugen), отождествляютъ П. съ древне-германскими *соприсяжниками* (conjuratores, Eideshelfer и проч.), которые, выступая на судѣ въ опредѣленномъ закономъ числѣ, являются свидѣтелями не *факта*, но *доброй славы* отвѣтчика и своею клятвою вмѣстѣ съ нимъ снимаютъ взводимое обвиненіе, *очищаютъ* отвѣтчика.

Послы, см. *дипломатическое представительство*, XVIII, 385, 388.

Послѣдъ, *см.* XX, 614.

Послѣродовой періодъ (*пуэрперальный*), см. *роды.*

Послѣродовыя очищенія см. *роды.*

Послѣугарные психозы, *см.* XIX, 245.

Посниковъ, Александръ Сергѣевичъ, экономистъ и политическій дѣятель. Род. въ семьѣ дворянъ-помѣщиковъ средняго достатка (въ Вязьмѣ, Смол. губ.) 14 дек. 1845 г. и дѣтскіе годы провелъ въ типичной обстановкѣ дореформ. деревни. Учиться былъ отданъ въ смолен. гимн., кот. окончилъ очень рано и въ 1862 г. поступилъ въ москов. унив. Но этотъ первый періодъ студенчества П. былъ непродолжителенъ: юношу отвлекла отъ учебныхъ занятій мысль активнаго содѣйствія только что освобожденному отъ крѣпостной зависимости народу. Онъ

вышелъ изъ университета и въ качествѣ землемѣра, въ которыхъ тогда была большая нужда, занялся межеваніемъ крестьянскихъ надѣловъ. Конечно, спустя нѣкоторое время П. оставилъ свои землемѣрныя работы, вернулся въ Москву и въ 1869 г. окончилъ юридич. факульт. въ московск. же унив., который, по представленію проф. Бабста, оставилъ его при каѳедрѣ политич. экономіи для подготовленія къ профессорскому званію. П. рѣшилъ ѣхать за границу, чтобы тамъ готовиться къ магистерскому экзамену но раньше, чѣмъ исполнить это свое намѣреніе, отдалъ дань другому влеченію: въ августѣ 1869 г. онъ дебютировалъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, какъ журналистъ. Его первыя статьи, по разнымъ экономическимъ вопросамъ, имѣли успѣхъ, и у П. установилась съ газетой никогда уже не порывавшаяся связь. Въ 1871 г., возвратясь изъ-за границы, П. сдалъ магистерскій экзаменъ и, продолжая работать въ „Русск. Вѣд.“, въ качествѣ ближайшаго помощника редактора, выступаетъ однимъ изъ конкурентовъ на освободившуюся послѣ отставки М. П. Щепкина каѳедру полит. экономіи въ Петровской сельскохоз. академіи. Кандидатура П. была поддержана большинствомъ членовъ совѣта академіи, и особенно профессорами П. А. Ильенковымъ, А. П. Людоговскимъ и И. А. Стебутомъ, но ни одинъ изъ двухъ кандидатовъ, участвовавшихъ въ конкурсѣ, не получилъ утвержденія, и каѳедра была замѣщена по назначенію изъ Петербурга. Тѣмъ не менѣе именно въ это время П. впервые выступилъ на каѳедрѣ: въ Петровской академіи онъ публично защищалъ pro venia legendi свой первый научный трудъ „Начала поземельнаго кредита“, только что вышедшій тогда изъ печати. Офиціальными оппонентами на этомъ диспутѣ были проф. Стебутъ и Людоговскій, а, кромѣ нихъ, изъ публики въ преніяхъ приняли участіе еще совсѣмъ неизвѣстные тогда молодые ученые В. М. Соболевскій и И. И. Янжулъ. Диспутантъ имѣлъ большой успѣхъ: когда выяснилось, что П. не будетъ назначенъ, слушатели академіи обратились къ нему съ просьбой открыть для нихъ частный курсъ политической экономіи. Но курсъ этотъ не состоялся, такъ какъ вскорѣ П. принялъ предложеніе проф. М. Н. Капустина, организовывавшаго въ то время Демидовскій юридич. лицей въ Ярославлѣ, и занялъ каѳедру политич. экономіи и статистики въ этомъ высшемъ учебномъ заведеніи. Онъ былъ назначенъ доцентомъ и командированъ на два года съ научною цѣлью за границу. Въ эти годы П. работалъ въ Германіи, Англіи и Франціи надъ своимъ главнымъ трудомъ по общинному землевладѣнію и лишь осенью 1873 г. началъ свой первый курсъ лекцій, почти одновременно со своими сверстниками и товарищами: Н. И. Зибромъ, В. М. Соболевскимъ и А. И. Чупровымъ. Здѣсь необходимо упомянуть о томъ „съѣздѣ“ въ Гейдельбергѣ, который былъ устроенъ этими молодыми учеными передъ самымъ возвращеніемъ въ Россію, гдѣ имъ предстояло начать свою академическую, литературную и общественную дѣятельность. Приступая къ ней, они рѣшили договориться по главнѣйшимъ вопросамъ русской общественной жизни—и въ результатѣ совѣщанія явилась цѣлая программа широкихъ демократическихъ реформъ въ хозяйственномъ и общественномъ строѣ родной страны. Общій складъ экономическихъ воззрѣній этой группы молодыхъ ученыхъ, испытавшихъ на себѣ вліяніе Карла Маркса и Родбертуса, сближалъ ихъ программу реформъ съ тѣми, которыя диктовались соціалистически-народническими настроеніями молодежи того времени, но въ отличіе отъ нашего ранняго народничества участники гейдельбергскаго съѣзда признавали уже и тогда, что главный рычагъ демократическаго и соціальнаго обновленія страны—политическая свобода, и были убѣжденными конституціоналистами. Вѣсть объ этомъ съѣздѣ и о принятыхъ имъ „неблагонамѣренныхъ“ резолюціяхъ тогда же дошла до свѣдѣнія шефа жандармовъ, гр. П. А. Шувалова, и министра народн. просвѣщ., гр. Д. А. Толстого. Послѣдній принялъ, съ своей стороны, мѣры: поручилъ попечителю московск. учебн. округа кн. Мещерскому произвести дознаніе въ ярославскомъ лицеѣ, и только благодаря энергическому заступничеству директора лицея М. Н. Капустина и извѣстнаго ученаго Е. И. Якушкина, имѣвшихъ связи во вліятельныхъ кругахъ, разслѣдованіе закончилось благополучно для участниковъ „съѣзда“.

Годы 1873—82 были для П. годами напряженной научно-творческой и преподавательской работы: онъ написалъ въ эти годы свое „Общинное землевладѣніе“ (первая часть 1875 г.—магистерская диссертація, вторая 1878 г.—докторская) и разработалъ свой курсъ политической экономіи, которую читалъ до 1876 г. въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ, а съ этого года въ новороссійск. унив. въ Одессѣ. Изслѣдованіе П. по общинному землевладѣнію составляетъ одно изъ самыхъ крупныхъ явленій въ литературѣ, посвященной изученію экономическихъ условій русскаго крестьянства послѣ отмѣны крѣпостного права. Въ немъ доводы противниковъ общины были впервые разсмотрѣны и опровергнуты при помощи строго научныхъ пріемовъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ авторомъ при тщательномъ изученіи земельныхъ отношеній какъ въ Россіи, такъ и въ Западной Европѣ. Близкое знакомство П. съ условіями нашего сельскаго быта, подкрѣпленное обширной эрудиціей въ области экономической теоріи, придаетъ его изслѣдованію значеніе основного труда по изученію русской сельской общины. Въ свое время книга П. явилась какъ бы поворотнымъ пунктомъ въ тянувшемся десятки лѣтъ спорѣ сторонниковъ и противниковъ общинной формы землепользованія, освободивъ вопросъ отъ окутывавшаго его сначала славянофильскаго, позднѣе утопическисоціалистическаго тумана и твердо поставивъ, какъ экономическую проблему. Въ этомъ отношеніи П. не имѣлъ предшественниковъ. Что же касается самаго метода изслѣдованія, въ основу котораго положено сопоставленіе общиннаго землевладѣнія съ фермерствомъ, то, какъ указалъ А. И. Чупровъ еще при появленіи перваго выпуска книги П., до него сопоставленіе это было сдѣлано въ литературѣ лишь вскользь (по цензурнымъ условіямъ того времени Чупровъ не могъ добавить, что оно сдѣлано Н. Г. Чернышевскимъ); но съ полною подробностью, на основаніи обширныхъ и тщательно изученныхъ матеріаловъ, оно проведено впервые въ изслѣдованіи П. На своемъ пути онъ почти не имѣлъ предшественниковъ,—зато послѣдователей у него было много: прежде всего нельзя не отмѣтить, что вліяніе книги П. и его, по чупровскому выраженію, „аналитическаго пріема“ изслѣдованія сказалось на обширной земской статистической литературѣ по общинному землевладѣнію, начиная съ образцоваго, перваго по времени и едва ли превзойденнаго по мастерству, труда В. И. Орлова „Формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губерніи“. Самая книга П. вызвала цѣлую критическую литературу, породила оживленную и продолжительную полемику между сторонниками и противниками общины и побудила болѣе безпристрастныхъ изъ числа послѣднихъ (напр., покой аго проф. Пихно) признать, что П. во всякомъ случаѣ „значительно ослабилъ“ доводы противъ общиннаго землевладѣнія. Оба диспута П., магистерскій и докторскій, происходившіе въ московскомъ университетѣ, были событіями въ ученыхъ и, пожалуй, политическихъ кругахъ того времени. День 25 мая 1875 г., когда состоялся магистерскій диспутъ, изъ участниковъ котораго, кромѣ официальныхъ оппонентовъ проф. В. Н. Лешкова и А. И. Чупрова, надо назвать М. П. Погодина и Ю. Ѳ. Самарина, принесъ молодому П. всероссійскую извѣстность не только какъ выдающемуся ученому, но и какъ политическому дѣятелю опредѣленнаго направленія. О послѣднемъ постарал сь, конечно, катковская газета, не упустившая случая использовать диспутъ въ „охранительныхъ“ цѣляхъ. Три года спустя, когда вышла докторская диссертація П., эту роль взялъ на себя покойный нынѣ проф. Цитовичъ, начавшій именно съ разбора книги П. циклъ своихъ „брошюръ“, теперь основательнозабытыхъ, но когда-то пользовавшихся скандальной извѣстностью. Отъ бурной полемики, возгорѣвшейся тогда, для современнаго читателя уцѣлѣли, кажется, лишь „Письма къ ученымъ людямъ“ Н. К. Михайловскаго, въ первомъ изъ которыхъ, направленномъ по адресу Цитовича, знаменитый писатель привѣтствуетъ „маленькую кучку молодыхъ профессоровъ, болѣе или менѣе рѣшительно разорвавшихъ свое дѣло съ рутиной“. „Это,—пишетъ Михайловскій,—гг. Чупровъ, Зиберъ, Янжулъ, Посниковъ; можетъ быть, еще два-три найдутся... Общая ихъ характеристическая черта—различеніе „богатства наро-

довъ" и благосостоянія массъ—ставитъ ихъ особнякомъ въ русской ученой литературѣ". Направленію этому Михайловскій предрекалъ будущность и въ „овацiяхъ, которыми сопровождался диспутъ г. Посникова", видѣлъ „залогъ сближенія между наукой и жизнью". Эти овацiи, дѣйствительно, были исключительныя: 26 января 1878 г. послѣ докторскаго диспута, по свидѣтельству тогдашнихъ газетъ, „толпа молодежи на рукахъ вынесла новаго доктора изъ залы диспута". Этотъ диспутъ П. интересенъ еще въ одномъ отношеніи. Оппонентами его были, кромѣ В. Н. Лешкова, все молодые профессора московскаго университета: А. И. Чупровъ, И. И. Янжулъ, М. М. Ковалевскій; блестящее состязаніе достойныхъ противниковъ, пользовавшихся уже въ то время большою популярностью, закончилось характернымъ замѣчаніемъ одного изъ оппонентовъ, что диспутъ не поколебалъ ни одного изъ доводовъ, приводимыхъ докторантомъ въ защиту общиннаго землевладѣнія. Однако въ доказанной совмѣстимости общины съ сельскохозяйственнымъ прогрессомъ оппонентъ не видѣлъ для этой формы владѣнія землею достаточной гарантіи противъ разлагающаго вліянія частныхъ интересовъ. Значеніе этого фактора не склоненъ былъ умалять и докторантъ, но онъ опасался, что эти частные интересы явятся у насъ орудіемъ не столько внутренняго разложенія общины, сколько ея разрушенія извнѣ. „Невозможность положиться на свободное дѣйствіе начала конкуренціи, спроса и предложенія труда,—указываетъ онъ въ предисловіи къ своей книгѣ,—вынуждаетъ нанимателей обращаться къ помощи той силы, вмѣшательство которой въ хозяйственную жизнь отрицается самой природой капиталистическаго производства—къ высшей власти... „Патріархальная форма быта", „рабская зависимость лица отъ произвола общины", „насильное прикрѣпленіе его къ землѣ", „лишеніе свободы выбора занятія" — эти и тому подобныя прекрасныя слова берутся исходными пунктами для доказательства основной мысли — необходимости освободить рабочее сословіе отъ земли, дать ему полную возможность жить исключительно наймомъ". И исторія возникновенія и проведенія въ жизнь противообщинныхъ аграрныхъ законовъ послѣднихъ лѣтъ можетъ служить доказательствомъ, какъ правъ былъ въ своихъ опасеніяхъ авторъ классическаго труда объ общинномъ землевладѣніи. Въ 1882 г. оборвалась университетск. дѣятельность П. Его недолгое профессорство въ новоросс. унив. совпало съ періодомъ расцвѣта этой молодой въ то время высшей школы. Въ своемъ составѣ тогда профессорская коллегія новоросс. унив. видѣла такія научныя силы, какъ А. О. Ковалевскій, И. И. Мечниковъ, Н. А. Головкинскій, нѣсколько ранѣе И. М. Сѣченовъ, нѣсколько позднѣе Н. Л. Дювернуа, Ю. С. Гамбаровъ. Самъ П. въ этой плеядѣ блестящихъ дѣятелей науки занималъ, можно сказать, центральное, исключительное по значенію мѣсто. Онъ былъ въ истинномъ смыслѣ слова лидеромъ той части одесской профессуры, которая, высоко держа знамя науки, стояла на стражѣ лучшихъ университетскихъ традицій и считала долгомъ бороться за университетскую автономію. Въ частности П. и его университетскимъ друзьямъ приходилось особенно тяжело въ памятныя Одессѣ времена всевластія т. с. Панютина, правой руки ген.-губернатора гр. Тотлебена, и тогда, быть можетъ, не разъ существенные интересы и самое достоинство университета удавалось отстоять только благодаря твердости и такту П. Когда же съ возвращеніемъ къ власти гр. Д. А. Толстого курсъ внутренней политики вполнѣ опредѣлился, и судьба университетской автономіи была предрѣшена, состоялся и уходъ П. изъ университета, мотивированный, по одному частному поводу, выяснившеюся невозможностью дальнѣйшей борьбы. Новороссійскій университетъ потерялъ въ лицѣ П. не только вліятельнаго члена профессорской коллегіи, но—что еще важнѣе—одного изъ самыхъ замѣчательныхъ своихъ профессоровъ. Популярность его среди студентовъ, по единодушнымъ отзывамъ бывшихъ его слушателей, была громадна, и успѣхъ его лекцій чрезвычайный. Въ его аудиторіи сходились студенты всѣхъ факультетовъ, которыхъ захватывалъ, по выраженію одного изъ слушателей, „не только лекторскій талантъ и убѣжденность лектора, но и воплотившійся въ него духъ времени". Читалъ П., по свидѣтельству

многихъ лицъ, блестяще, увлекательно, но увлекалъ не цвѣтами краснорѣчія, на которые былъ, напротивъ, скупъ, не внѣшнимъ блескомъ изложенія, а свѣжестью мысли, глубиною содержанія и строгой послѣдовательностью воззрѣній. Онъ будилъ въ слушателяхъ большой интересъ къ вопросамъ экономической теоріи и политики и, несмотря на непродолжительность пребыванія въ университетѣ, успѣлъ привлечь къ занятіямъ политической экономіей значительный контингентъ учащейся молодежи. На этихъ юныхъ экономистовъ, изъ которыхъ впослѣдствіи вышелъ рядъ извѣстныхъ русскихъ ученыхъ, огромное вліяніе оказали не только лекціи П., но и организованныя имъ для нихъ частнымъ образомъ практическія занятія по политической экономіи и статистикѣ: студенты, подъ его руководствомъ, писали рефераты и собирались у него для разбора и обсужденія ихъ. Это былъ, быть можетъ, первый по времени и во всякомъ случаѣ одинъ изъ первыхъ опытовъ введенія у насъ семинаріевъ, занявшихъ теперь такое видное мѣсто въ университетскомъ преподаваніи.

Съ каѳедры новороссійскаго университета П. ушелъ въ глушь смоленской деревни, гдѣ занялся хозяйствомъ въ своемъ имѣніи, принялъ участіе въ земской дѣятельности и подошелъ близко къ мѣстнымъ общественнымъ крестьянскимъ дѣламъ. Между прочимъ, при его содѣйствіи рядъ крестьянскихъ обществъ еще до открытія дѣйствій Крестьянскаго банка расширилъ свое землевладѣніе покупкой владѣльческой земли. Земскій гласный, вяземскій уѣздный и смоленскій губернскій, почетный мировой судья, одно время глава мѣстнаго земскаго статистическаго бюро, П. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ игралъ крупную роль въ мѣстной общественной жизни и не оторвался отъ нея вполнѣ и тогда, когда ему пришлось переѣхать въ Москву и взять на себя редакторскую работу въ „Русск. Вѣд.“. Редакторомъ этой газеты П. былъ въ теченіе многихъ лѣтъ (1886—96 гг.) и занималъ въ кругу ея работниковъ исключительно вліятельное положеніе: его вліяніе распространялось не только на общее направленіе газеты,—оно отражалось на всемъ строѣ будничной редакціонной работы изо дня въ день, и львиную долю этой работы, невидной для посторонняго глаза, но большой, нужной и напряженно-нервной онъ по обыкновенію бралъ лично на самого себя. И оставивъ редакторство, П. сохранилъ съ газетой тѣсную личную и идейную связь, укрѣпляемую еще и тѣмъ, что его фактическое сотрудничество въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ не прекращается до настоящаго времени. Въ концѣ 90-хъ годовъ положеніе мѣстныхъ земскихъ дѣлъ, въ которыхъ онъ принималъ живое участіе и тогда, когда былъ занятъ газетной редакціонной работой, побудило П. принять на себя обязанности вяземскаго уѣзднаго предводителя дворянства. Но и въ это время ему не пришлось отойти отъ научно-литературной работы: вмѣстѣ съ А. И. Чупровымъ онъ редактировалъ большой статистическій трудъ: „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“. Эта книга занимаетъ видное мѣсто въ нашей экономической литературѣ и въ свое время вызвала оживленную полемику, имѣвшую по обстоятельствамъ того политическаго момента большое значеніе. Отчасти въ связи съ изданіемъ книги П. приходится въ эти годы нерѣдко посѣщать Петербургъ, но вскорѣ онъ совсѣмъ переселяется туда. Онъ принимаетъ близкое участіе въ устройствѣ петроградскаго политехническаго института и организуетъ въ немъ экономическое отдѣленіе, которое является поистинѣ его дѣтищемъ. Дѣятельности въ качествѣ профессора, декана экономическаго отдѣленія и директора политехническаго института П. отдаетъ свои силы въ теченіе добраго десятка лѣтъ. Но и въ эти годы онъ не прерываетъ участія въ общей политической жизни страны, отдавая особенное вниманіе аграрному вопросу. Его взглядъ на аграрную реформу въ цѣломъ полнѣе всего формулированъ въ соотвѣтственной части программы партіи демократическихъ реформъ. Отдѣльныя же стороны вопроса были имъ обстоятельно разсмотрѣны въ рядѣ статей, появлявшихся за послѣдніе годы, преимущественно въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Вѣстникѣ Европы“, однимъ изъ редакторовъ котораго онъ состоитъ въ настоящее время. Въ 1912 г. П. избранъ членомъ Государственной Думы отъ

Петроградской губерніи и, покинувъ каѳедру въ политехническомъ институтѣ, соединяетъ съ думской дѣятельностью литературную работу. Человѣкъ лассалевскаго типа, чрезвычайно рѣдкій у насъ образецъ вообще рѣдкаго сочетанія мыслителя и борца, П. увѣнчиваетъ свою болѣе чѣмъ полувѣковую общественную дѣятельность вліятельнымъ въ оппозиціонныхъ кругахъ членомъ Думы. При своемъ пламенномъ темпераментѣ, несокрушимой энергіи и незаурядной способности сплачивать вокругъ себя людей, П. никогда не переставалъ быть общественнымъ борцомъ. Но во всѣхъ положеніяхъ, какъ и теперь на думской трибунѣ, въ пылу политической борьбы, онъ всегда оставался и остается вмѣстѣ съ тѣмъ идеальнымъ профессоромъ — ученымъ, во всеоружіи сильной, смѣлой мысли, большой эрудиціи и того присущаго ему дара яснаго изложенія, которое на университетской каѳедрѣ такъ плѣняло всегда его слушателей. И отъ перваго появленія П. на поприщѣ общественной дѣятельности, почти мальчикомъ съ астролябіей въ рукахъ, и до извѣстной рѣчи въ Г. Думѣ о совѣтѣ всероссійскаго дворянства черезъ всю его жизнь красной нитью проходитъ вѣрность одной идеѣ—идеѣ защиты интересовъ народа, заступничества за права и интересы мужика. Своей идеѣ онъ служилъ и служитъ всѣми доступными для него способами, съ нею онъ поднимается на высоты научной мысли, съ нею погружается въ самую гущу будничной мужицкой жизни, ее онъ проповѣдуетъ и съ профессорской каѳедры, и со столбцовъ газеты или журнала; на путь, указываемый ею, онъ, какъ народный представитель, стремится направить государственный корабль. *Влад. Розенбергъ.*

Пособники, см. *соучастіе.*

Посолонь, т. е. по солнцу, съ востока на западъ; въ такомъ направленіи совершались крестные ходы въ древней русской церкви, при чемъ этотъ обычай получилъ утвержденіе на Стоглавомъ соборѣ. Патр. Никонъ, замѣняя старинные русскіе богослужебные чины греческими, предписалъ ходить съ крестными ходами не посолонь, а противъ солнца, т. е. съ запада на востокъ; это распоряженіе Никона послужило однимъ изъ поводовъ къ расколу. Старообрядцы до сихъ поръ совершаютъ крестные ходы П. *Н. Н.*

Посолъ рыбы, см. *консервированіе,* XXV, 47/48, *прил.,* 2 и 4.

Посольскій приказъ, см. *приказы.*

Посольское право, *см.* XVIII, 386.

Посольства, см. *дипломатическое представительство.*

Посохъ, необходимая принадлежность епископскаго облаченія, символъ ихъ пастырскаго достоинства.

Посошковъ, Иванъ Тихоновичъ, крестьянинъ, современникъ Петра В. и авторъ ряда замѣчательныхъ произведеній. Род. около Москвы въ 1653 г., ум. 1 февр. 1726 г. Пріобрѣтя въ молодости большія познанія техническаго характера, П. занялся разными промышленными дѣлами. Онъ не мало ѣздилъ по всей Россіи. Въ 1692 г. П. поселился въ Москвѣ, выкупивъ изъ залога свой родовой домъ за рѣкой Яузой. Къ этому времени относится его знакомство съ строителемъ московскаго Андреевскаго монастыря Авраміемъ, по порученію котораго онъ дѣлалъ модель для чеканки монеты, предназначенную для поднесенія государю. Знакомство съ Авраміемъ едва не кончилось плохо для П. Его арестовали вмѣстѣ съ Авраміемъ, подавшимъ Петру „обличительныя тетради", однако П. удалось оправдаться. Затѣмъ П. поступаетъ мастеромъ въ Оружейную палату при денежномъ дѣлѣ. Въ 1700 г. онъ изобрѣлъ способъ чеканки круглыхъ мѣдныхъ денегъ. Въ томъ же году онъ представилъ Петру модель огнестрѣльныхъ рогатокъ. Въ 1704 г. П. организуетъ компанію для производства игральныхъ картъ, но дѣло разстроилось. Въ 1707 г. П. становится водочнымъ мастеромъ въ Москвѣ, но скоро оставляетъ это мѣсто. Въ 1710 г. П. назначается водочнымъ мастеромъ въ Новгородѣ и около 16-ти лѣтъ занимался этимъ дѣломъ, а также мелкой торговлей. Въ 1717 г. П. покупаетъ въ Петерб. домъ, а въ слѣдующихъ годахъ нѣсколько деревень въ новгородскомъ и кашинскомъ уѣздахъ. Въ 1725 г. П. ходатайствуетъ объ открытіи въ Новгородѣ фабрики „полотняной и коломинковой" на собственныя средства. Въ іюнѣ 1725 г. онъ пріѣхалъ по дѣламъ въ Петербургъ и 26 августа былъ арестованъ и посаженъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, при чемъ была

взята вся его переписка. Біографы ставятъ арестъ въ связь съ подачей Петру „Книги о скудости и богатствѣ". Подъ арестомъ П. умеръ, не дождавшись суда.

Часть своего досуга П. отдавалъ литературной работѣ, обнаруживая въ ней большую наблюдательность, глубокій умъ и иногда очень оригинальныя сужденія. Въ 1708 г. П. пишетъ „Зерцало очевидное". Это обвинительный актъ противъ „суемудрія раскольника" съ требованіемъ суровыхъ мѣръ противъ раскола. П. выступаетъ и противъ „лютерской ереси". Считая появленіе раскола и ересей результатомъ невѣжества общества и духовенства, П. рекомендуетъ устроить „академію великую, всѣхъ наукъ исполненную", а въ епархіяхъ и главныхъ монастыряхъ открывать школы и людей безъ образованія не посвящать въ священника или діакона. Въ 1719 г. П. окончилъ свое второе сочиненіе: „Завѣщаніе отеческое", написанное для его сына, всецѣло проникнутое старымъ церковнымъ міровоззрѣніемъ и ненавистью къ протестантизму и раскольникамъ; авторъ рекомендуетъ предавать послѣднихъ огню. „Завѣщаніе отеческое" — рядъ практическихъ совѣтовъ жизненнаго характера. Это—моральный кодексъ, спутникъ въ жизни, долженствующій охранить сына отъ всякихъ заблужденій. Преданность православію и выполненіе всѣхъ обрядностей въ религіи—главныя моральныя требованія П. Домъ долженъ походить на монастырь. „Завѣщаніе отеческое" все проникнуто ненавистью къ „свѣтскому житію". Наконецъ, въ 1724 г. П. пишетъ свое основное произведеніе: „Книгу о скудости и богатствѣ". Это — итогъ его наблюденій и размышленій надъ русской дѣйствительностью и тѣми измѣненіями, которыя совершались въ ней. Эта книга—прекрасный показатель отношенія къ петровской реформѣ вдумчиваго простого человѣка и въ то же время цѣлый трактатъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Отношеніе автора къ Петру, несомнѣнно, сочувственное. Его подкупало и увлекало стремленіе Петра къ общему благу, его „правдолюбіе" при очевидной „кривизнѣ" всѣхъ тѣхъ, кто былъ съ нимъ и около него. И въ то же время ко многимъ его преобразованіямъ П. относится отрицательно или совершенно умалчиваетъ о нихъ, впрочемъ, иногда давая отвѣты на нѣкоторые изъ вопросовъ, поставленныхъ Петромъ, совершенно несогласные съ духомъ петровскихъ указовъ. Сочувствуя заимствованію образованія у иностранцевъ и нѣкоторыхъ „житейскихъ уставовъ", П. однако не былъ знакомъ съ укладомъ иностранной жизни. Отсюда его нѣкоторая боязнь Запада, его отрицательнаго вліянія на психику русскаго человѣка. Не чуждаясь старины, П. въ то же время признавалъ необходимымъ рядъ реформъ, котор. должны существенно измѣнить жизнь Московскаго государства. Совѣтуя дѣлать заимствованія со стороны, П. цѣнилъ свое собственное, родное. Считая также необходимымъ измѣненіе старыхъ порядковъ и устоевъ, онъ боялся полнаго разрыва съ ними. Поэтому по духу П. скорѣе принадлежалъ къ людямъ XVII вѣка, не отрицавшимъ необходимость нѣкоторыхъ преобразованій и въ то же время крѣпко державшимся за старый укладъ жизни.

Въ „Книгѣ о скудости и богатствѣ", исходя отъ мысли, что „подобаетъ паче всего пещися о снисканіи правды", П. приступаетъ къ описанію непорядковъ и тѣхъ мѣръ, которыми можетъ быть эта правда осуществлена въ жизни. Чтобы осуществить ее, надо произвести рядъ реформъ, которыя должны коснуться духовныхъ и матеріальныхъ основъ жизни. П. придаетъ большое значеніе духовенству, но признаетъ, что необходимо реформировать его бытъ, такъ какъ, благодаря его невѣжеству, падаетъ вѣра и укореняются „лютерскія и раскольницкія ереси", но образованіе должно быть проникнуто духомъ строгой церковности. Для этой цѣли устраиваются по епархіямъ школы для подготовленія посвящаемыхъ въ духовный санъ. Точно такъ же слѣдуетъ измѣнить и положеніе духовенства, поднять его авторитетъ запрещеніемъ ему пахать землю и торговать. На его содержаніе должна итти десятина. При церквахъ устраиваются больницы и богадѣльни. Благодаря поднятію уровня образованія духовенства, въ государствѣ осуществится „внутренняя правда". Не все обстоитъ благополучно и въ воинскихъ дѣлахъ. Армія голодна и деморализована. Случаи самоубійствъ стали учащаться. Мирнымъ

жителямъ чинится всякая неправда, и нигдѣ нельзя найти на солдатъ никакой управы. Нужно поэтому ввести судъ равный „для всѣхъ“, матеріально обезпечить солдатъ, дать имъ хорошее оружіе и тщательно обучить ихъ военному ремеслу и заботиться, чтобы они не испытывали никакой нужды. Судъ долженъ быть нелицепріятенъ, никто не можетъ быть посаженъ безъ вины въ тюрьму. Приговоръ долженъ основываться на показаніяхъ свидѣтелей. При допросѣ преступниковъ, воровъ и разбойниковъ допускается пытка. Нужно составить новый Судебникъ, при чемъ П. совѣтовалъ воспользоваться и нѣмецкимъ и турецкимъ судебникомъ. Для составленія его созываются выборные отъ всѣхъ сословій. Судьи должны получать не „хлѣбное и денежное жалованіе“, а вмѣсто него опредѣленный процентъ отъ каждаго дѣла. Взятки должны сурово караться, вплоть до ссылки на вѣчную каторжную работу. Процвѣтаніе государства невозможно безъ развитія народнаго богатства, являющагося признакомъ богатства царства. Послѣднее заключается не въ изобиліи царской казны, а въ томъ, чтобы весь народъ былъ богатъ. Крестьянская нищета — это царственное оскудѣніе. Нужно заботиться о благосостояніи всѣхъ классовъ и въ особенности купечества, въ рукахъ котораго должна быть сосредоточена вся торговля. Для веденія иностранной торговли организуются „компаніи“. П. также рекомендуетъ усиленіе вывоза и сокращеніе ввоза, что достигается запрещеніемъ ввоза ряда фабрикатовъ, совсѣмъ ненужныхъ для Россіи или производимыхъ въ ней. Такой протекціонизмъ необходимъ, чтобы деньги, уходившія раньше за границу, оставались въ Россіи. Сокращеніе ввоза также достигается мѣрами противъ роскоши. Для развитія производительныхъ силъ необходимо организовать цехи и открыть новые заводы и фабрики, выписать мастеровъ изъ-за границы для обученія русскихъ ремеслу, отыскивать природныя богатства. Для процвѣтанія государства слѣдуетъ реорганизовать финансовую систему и финансовое управленіе. Необходимо, чтобы собираніе царской казны не разоряло всего царства. П. чужды научныя основы финансовой политики. Его совѣты случайны и не имѣютъ системы. Слѣдуетъ ввести единую таможенную пошлину, свободную продажу соли, заново организовать таможенное дѣло, разрѣшить свободное винокуреніе и ввести одинаковые всюду питейные сборы. Наконецъ, необходимо чеканить монету, помня, что въ Россіи цѣну деньгамъ даетъ не вѣсъ металла, а царская воля. Кромѣ того, послѣ производства генеральнаго межеванія слѣдуетъ перейти къ всесословному поземельному обложенію. Облагаются налогомъ и пахотныя, и огородныя земли, и сады. Наконецъ, П. считаетъ нужнымъ принять рядъ мѣръ по отношенію къ крестьянамъ, положеніе которыхъ очень тяжело. Крестьянство разорено, отягчено большими податями. Необходимо поэтому точно опредѣлить повинности крестьянъ по отношенію къ помѣщикамъ, положивъ въ основу земельное обложеніе. Государство должно вмѣшаться въ крестьянскія отношенія, такъ какъ „крестьяномъ помѣщики не вѣковые владѣльцы—прямый ихъ Владѣтель Всероссійскій Самодержецъ, а они владѣютъ временно“.

Литература. Біографія П. написана *Павловымъ-Сильванскимъ* съ приведеніемъ ряда новыхъ данныхъ (Сочиненія П.-С., т. II., 1910). „Книга о скудости и богатствѣ“ издана снова А. А. Кизеветтеромъ (1911 г.). „Завѣщаніе отеческое“ издано Прилежаевымъ (1893 г.). „Зерцало очевидное“ изд. проф. Царевскимъ (1898 и 1904 г.). См. *Царевскій*, „П. и его сочиненія“ (1883); *Брикнеръ*, „Ив. П., какъ экономистъ“ (1896); *его же*, „Iwan Possoschkow. Ideen und Zustände in Russland zur Zeit Peters des Grossen“ (1878); *Павловъ-Сильванскій*, „Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ“ (1897).

В. Пичета.

Посполитое рушенье (motio belli, expeditio generalis), такъ въ Рѣчи Посполитой польской называлось всеобщее шляхетское ополченіе для веденія оборонительной войны. Кромѣ шляхты, въ немъ принимали участіе краковскіе, виленскіе и львовскіе мѣщане, поскольку они владѣли земельными имѣніями. Оно созывалось съ согласія рады пановъ, а затѣмъ сейма, королями, обязывавшимися не выводить его изъ предѣловъ госуд.; см. *Польша*, XXXII, 581. *И. Р.*

Посредничество 1) *въ пріисканіи работы*, см. *биржи труда*; 2) *въ международныхъ отношеніяхъ*, см. *Гаагскія мирныя конференціи*; 3) П., или *третейское разбирательство споровъ между хозяевами и рабочими*, *см.* XX, 595/99.

Поссартъ, Эрнстъ, нѣмецкій драматическій актеръ. Род. въ 1841 г. Передъ публикою П. началъ выступать, въ качествѣ любителя, въ кружкѣ „Уранія", который далъ нѣмецкой сценѣ много крупныхъ актеровъ. Въ качествѣ профессіональнаго актера П. выступилъ впервые 20-лѣтнимъ юношею, въ бреславльскомъ городскомъ театрѣ, тутъ, м. пр., сыгралъ роль Яго и, засвидѣтельствовавъ этимъ исполненіемъ свои выдающіяся качества актера трагедіи, быстро пошелъ въ гору. Въ 1864 г. П. впервые выступилъ въ Мюнхенѣ, и нѣмецкія Аѳины стали затѣмъ главнымъ центромъ его сценической дѣятельности. Тамъ имъ созданы его лучшія роли (Францъ Моръ, Шейлокъ, Карлосъ въ „Клавиго" Гёте, Нарциссъ); этими ролями былъ заложенъ прочный фундаментъ мюнхенской, а затѣмъ и германской славѣ П. На первомъ планѣ стоялъ въ П., особенно въ раннюю пору его дѣятельности, декламаторъ совершенно исключительной прелести: съ идеальнымъ голосомъ—и по природному качеству и по тщательнѣйшей и искуснѣйшей обработкѣ,—съ столь же идеальною дикціею, съ тонкимъ пониманіемъ всѣхъ красотъ и глубинъ передаваемаго текста. Эти качества, м. пр., сдѣлали П. несравнимымъ исполнителемъ байроновскаго „Манфреда" подъ шумановскую музыку. Этотъ образецъ такъ наз. мелодекламаціи остается и до сихъ поръ непревзойденнымъ. Съ первыхъ же ролей П. отчетливо обозначилась и самая тщательная работа надъ ролью, надъ возсоздаваемымъ образомъ. Ничто, ни одна модуляція голоса и ни одно мимическое движеніе не оставлены на волю вдохновенія, не довѣрены порыву чувства, непосредственной актерской интуиціи. И отъ такого метода работы въ исполненіе непремѣнно вкрадывался нѣкоторый холодъ и сухость. Въ 1874 г. П. получилъ въ мюнхенскомъ театрѣ званіе главнаго режиссера, еще черезъ четыре года — званіе директора труппы. Затѣмъ П. на довольно значительное время оставляетъ руководительство мюнхенскимъ театромъ, — начинается давшая ему большую славу полоса его заграничныхъ гастролей, въ Россіи, въ Голландіи, за океаномъ. Была пора послѣ первыхъ гастролей П. въ Москвѣ и Петербургѣ, когда и часть русской публики и часть русской критики видѣла въ немъ высшій идеалъ актера, предѣльное достиженіе театра, когда его исполненіе въ роляхъ Мефистофеля или Натана Мудраго признавалось вѣнцомъ сценическихъ побѣдъ. Затѣмъ русское увлеченіе П-омъ стало спадать, особенно послѣ того, какъ наша публика получила возможность сличить его съ Барнаемъ. Публика раскололась, и бо́льшая ея часть рѣшительно отдала предпочтеніе всегда искреннему, кипящему непосредственнымъ вдохновеніемъ Барнаю. Въ 1892 г. П. вернулся въ мюнхенскій театръ въ качествѣ его „интенданта", вскорѣ затѣмъ къ его фамиліи прибавилась приставка „фонъ", исключительная награда для нѣмецкаго актера. П. развилъ чрезвычайную энергію на новомъ художественномъ посту, привлекалъ къ мюнхенскому театру актерскія, драматургическія и художественныя силы, проявилъ тутъ недюжинныя качества режиссера. Въ качествѣ актера П. сталъ выступать все рѣже; но тѣмъ охотнѣе появлялся онъ на концертной эстрадѣ въ качествѣ декламатора, мастерски читая произведенія Гёте, Шиллера, Гейне. Въ 1901 г. П. основалъ въ Мюнхенѣ, спеціально для исполненія вагнеровскихъ музыкальныхъ драмъ, „Принцъ-регентенъ-театръ". Въ 1905 г. онъ оставилъ свою „интендантскую" должность. Мюнхенскій университетъ по случаю 50-лѣтія его сценической дѣятельности поднесъ ему степень доктора. П. сдѣлано приспособленіе къ сценѣ „Фауста", обѣихъ его частей; имъ написано нѣчто въ родѣ катехизиса актера—„Der Lehrgang des Schauspielers".

Н. Эфросъ.

Поссевинъ, Антоній, іезуитъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся дипломатовъ второй половины XVI в. (1533—1613). Род. въ Мантуѣ, въ семьѣ золотыхъ дѣлъ мастера Франческо П. Близость семьи П. къ виднѣйшей мантуанской семьѣ Капилупи дала возможность Антонію приблизиться и къ самимъ Гонзага. Какъ воспитатель родственниковъ кардинала

Эрколе Гонзага, П. слушалъ лекціи въ лучшихъ итальянскихъ университетахъ, пріобщаясь так. обр. къ блестящей культурѣ эпохи расцвѣта Ренессанса. Въ 1559 г. вступилъ въ орд. іезуитовъ, и уже въ 1560 г. ему была поручена отвѣтственная миссія среди еретиковъ-вальденсовъ, борьба съ которыми была въ полномъ ходу. Онъ блестяще зарекомендовалъ себя и своими проповѣдями и организаторскимъ талантомъ въ дѣлѣ устройства коллегій. Съ 1562 г. П. борется съ противниками іезуитизма во Франціи,— и побѣда на его сторонѣ. Однако крупнѣйшій фазисъ его жизни наступилъ въ 1577 г., когда онъ выступилъ въ роли дипломата. Его задачей теперь было добиться для папства возвращенія въ лоно католицизма примкнувшей къ реформаціи Швеціи. Онъ повелъ вѣрную игру съ Іоанномъ III, но планы его рушились благодаря, съ одной стороны, неуступчивости папскаго престола, а съ другой— опасеніямъ Іоанна относительно несочувствія шведовъ его предположеніямъ. Болѣе широкія перспективы открылись П. въ 1581 г., когда на очередь сталъ вопросъ о посредничествѣ въ войнѣ между Иваномъ Грознымъ и Стефаномъ Баторіемъ. И папа и П. увидали въ удачномъ завершеніи непосредственной задачи посредничества—примиренія враговъ—нѣкоторую опору для достиженія и очередной задачи дня — борьбы всей христіанской Европы съ могущественною Турціей, и своей завѣтной—пріобщенія моск. госуд. къ католичеству. Перемиріе, благодаря усиліямъ П., было заключено въ Запольскомъ Ямѣ. Однако его старанія добиться отъ царя Ивана чего-либо дальнѣйшаго не увѣнчались успѣхомъ. А послѣ смерти послѣдняго Баторій рѣзко перемѣнилъ политическую позицію, и П. помогъ ему ее формулировать: сперва завоевать моск. госуд. и лишь потомъ итти на турокъ. П. вошелъ теперь въ конфликтъ съ планами папы Григорія XIII, и это было началомъ его паденія. Хотя Сикста V ему и удалось - было склонить на сторону своихъ взглядовъ, все же въ 1587 г. онъ былъ назначенъ въ падуанскую коллегію, и съ этихъ поръ педагогическіе и литературные труды стали, по волѣ его начальниковъ, его главнымъ занятіемъ. Литература о П. довольно велика, и главное среди нея—многіе труды *о. Пирлинга:* „Papes et tsars“ (1890); „Bathory et P.“ (1887); „La Russie et le Saint-Siège“, II—III (1901; есть русск. перев.) и др. Новѣйшая біографія П.: *Karttunen*, „Antonio Possevino“ (1908). *С. В.*

Поссессіонные заводы, въ прежнемъ русск. правѣ фабрики и заводы (преимущ. горные), которымъ дано было отъ казны пособіе деньгами, землями, рудниками, лѣсами или припиской казенныхъ мастеровыхъ людей, равно какъ заводы и фабрики лицъ недворянскаго происхожденія. „Поссессіонное право“ послѣднихъ было обусловлено обязанностью ихъ выдѣлывать извѣстнаго рода издѣлія, а приписанные къ этимъ заводамъ крѣпостные люди и деревни (*поссессіонныя имѣнія*) могли быть отчуждаемы только вмѣстѣ съ заводами (исторію П. фабрикъ и поссессіонныхъ крестьянъ *см.* XXV, 563/64, *прил.*, 1/2, 17/20, 34/38). Съ освобожденіемъ крестьянъ поссессіонное владѣніе фабриками было прекращено (въ 1863 г.), при чемъ приписанные къ этимъ фабрикамъ крестьяне получили земельный надѣлъ, а остальная приписанная къ фабрикѣ казенная земля объявлена собственностью владѣльцевъ. Изъ горныхъ заводовъ оставлены на поссессіонномъ правѣ только надѣленные казенными землями и лѣсами; горные заводы, пользующіеся казенными рудниками, предоставлено было министру финансовъ перечислять въ собственность владѣльцевъ, если они безвозмездно предоставятъ заводскимъ мастеровымъ въ собственность ихъ усадьбы, а также покосы и топливо, въ теченіе 3 лѣтъ. П. з. переходятъ по смерти владѣльца къ его наслѣдникамъ, но безъ раздробленія (см. Уст. горн., ст. 223—255, 772, 803). П. з. платятъ особую горную подать (*см.*). И до сихъ поръ въ ихъ пользованіи состоятъ колоссальныя лѣсныя латифундіи (ср. *горные лѣса*), составляющія по одной Пермск. губ. (*см.*) 2.636.000 дес.

Поссессіонные крестьяне, *см.* XXV 563/4, *прил.*, 1/2, 17/20, 34/38.

Поставка, договоръ, въ силу котораго одинъ контрагентъ (поставщикъ) обязуется къ установленному сроку доставить опредѣленное количество замѣнимыхъ вещей, а другой—уплатить за то опредѣленную сумму денегъ (ст. 1737

X т. 1 ч. Св. З. и рѣш. сената $^{71}/_{428}$ и $^{72}/_{1312}$). Въ нашемъ законодательствѣ институтъ П. выдвинутъ своеобразными особенностями договора купли-продажи (*см.*). Согласно закону, „продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжать по праву собственности“ (ст. 1384 X т. 1 ч.). Между тѣмъ въ гражданскомъ оборотѣ часто ощущается потребность въ такихъ легальныхъ формахъ, въ которыя можно было бы облечь соглашеніе о продажѣ вещей, въ моментъ заключенія договора принадлежащихъ по праву собственности постороннему (третьему) лицу. Этой потребностью и объясняется существованіе въ дѣйствующемъ правѣ, съ одной стороны, договора запродажи (*см.*) и, съ другой—П. Другъ отъ друга эти договоры отличаются тѣмъ, что при запродажѣ предметъ сдѣлки опредѣляется *индивидуальными признаками*, а при П.—*родовыми* (качествомъ, сортомъ, количествомъ). Отъ подряда (*см.*) П. отличается если не *отсутствіемъ*, то отступленіемъ на второй планъ *трудового момента* (рѣш. сената $^{69}/_{408}$), сближающаго подрядъ съ наймомъ личнымъ (*см.*): въ П. на первомъ планѣ не работа, а *товаръ*. Договоръ П. заключается письменно (ст. 1742 X т. 1 ч.), и существованіе его не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (рѣш. сен. $^{69}/_{931}$, $^{71}/_{194}$ и $^{71}/_{196}$); но если контрагенты не отрицаютъ существованія договора П. и условій его, то отсутствіе письменной формы несущественно (рѣш. сен. $^{74}/_{604}$). Проектъ обяз. права 14 октября 1913 г. устраняетъ въ договорѣ купли-продажи ограниченіе, установленное въ ст. 1384 X т. 1 ч., и тѣмъ сдѣлалъ излишними какъ институтъ запродажи движимости, такъ и институтъ П., слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру римскаго права и современныхъ законодательствъ. О казенн. поставкѣ см. *подрядъ*. *A. W.*

Поставъ жерновый, см. *мельницы* и *мукомольное производство*.

Post hoc, ergo propter hoc (лат.), „послѣ этого, слѣдовательно — вслѣдствіе этого“, обозначеніе ложнаго сужденія, ошибка котораго состоитъ въ томъ, что изъ простой послѣдовательности (post hoc) двухъ явленій во времени заключаютъ объ ихъ причинной связи.

Постельничій, въ Московской Руси придворный чиновникъ, завѣдывавшій царскою постелью, спальнею и бѣльемъ. Должность П. извѣстна уже съ XV в.; послѣдними П. были Головкинъ и Алексѣй Ив. Татищевъ при Петрѣ I; сперва П. писался ниже думныхъ дворянъ, а потомъ выше, но всегда ниже окольничьихъ; подъ начальствомъ П. находились *спальники*.

Постконубіальное помѣшательство, *см.* XIX, 248.

Постойна, см. *Адельбергъ*.

Постпліоценъ, см. *геологическія системы*, XIII, 293/96.

Постриженіе, обрядъ православной церкви, состоящій въ обрѣзаніи волосъ въ знакъ отреченія постригаемаго отъ собственной воли для служенія и угожденія волѣ Божіей. П. совершается надъ каждымъ христіаниномъ при крещеніи, надъ посвящаемыми въ должность церковнослужителя (чтеца, пѣвца и пр.) и надъ принимающими монашество. Первыхъ постригаетъ священникъ, совершающій таинство крещенія, церковнослужителей — архіерей, поступающихъ въ монашество—настоятель монастыря или одинъ изъ монаховъ по его порученію.

Постукиваніе (*перкуссія*) тѣла въ разныхъ мѣстахъ въ цѣляхъ діагностики производится различными способами: или прямо постукиваютъ пальцемъ по тѣлу или сначала прикладываютъ палецъ лѣвой руки къ тѣлу, а пальцемъ (обыкновенно среднимъ) правой руки постукиваютъ по приложенному пальцу; чаще употребляются для этого особые инструменты: *плессиметръ*, металлическая пластинка, по которой постукиваютъ *молоточкомъ;* молоточекъ имѣетъ довольно длинную рукоятку; на концѣ молоточка имѣется небольшой кусочекъ резины, нерѣдко обтянутой замшей. Въ человѣческомъ организмѣ имѣются полости, наполненныя воздухомъ, напр., легкія, кишечникъ; на ряду съ этимъ имѣются полости, наполненныя жидкостью (кровью), напр., сердце. При П. полостей, наполненныхъ воздухомъ, получаются иные звуки, чѣмъ при П. плотнаго тѣла или полости, наполненной жидкостью; кромѣ того, характеръ звука можетъ зависѣть отъ напряженія стѣнокъ полости, наполненной воздухомъ, отъ размѣровъ полости или полостей. П

даетъ возможность опредѣлять границы между отдѣльными органами (напр., границы сердца, печени, легкихъ и пр.), а также то или иное состояніе самихъ органовъ. *Н. Кабановъ.*

Постулатъ (собственно знач. допущеніе), названіе, даваемое истинѣ, не имѣющей пока удовлетворительнаго доказательства и не настолько очевидной, чтобы ее можно было принять, какъ аксіому, безъ доказательства; см. *Кантъ*, XXIII, 336, 352/53 (а также XVIII, 275/76).

Постъ (военн.), см. *караульная служба.*

Постъ, Альбертъ Германъ (1839—1895), извѣстный нѣмецкій этнологъ и изслѣдователь въ области сравнительнаго правовѣдѣнія. Изъ многочисленныхъ произведеній его, отличающихся большимъ богатствомъ и тщательной систематизаціею матеріаловъ, особенно цѣнными являются: „Bausteine für eine allgemeine Rechtwissenschaft auf vergleichend-ethnologischer Basis" (1880—81, 2 т.); „Die Grundlagen des Rechts und die Grundzüge seiner Entwickelungsgeschichte" (1884); „Studien zur Entwickelungsgeschichte des Familienrechts" (1889), „Grundriss der ethnologischen Jurisprudenz" (1894—95) и др.

Постъ св. Ольги, село ольгинск. у. Приморск. обл., недавно обращен. въ уѣздн. городъ. Управленія всѣ еще находятся въ с. Владиміро-Александровскомъ, лежащемъ въ 25 в. отъ П. П. св. О. расположенъ на берегу океана у гавани „Тихая пристань"; сообщеніе съ Владивостокомъ происходитъ только по морю. Ок. 6 т. жит.

Посты, религіозный обычай, имѣющійся уже у первобытныхъ народовъ, у которыхъ онъ связывается съ понятіемъ *табу*, т. е. того, что неприкосновенно и что, въ частности, не можетъ быть употребляемо въ пищу. Въ ходѣ религіознаго развитія П. становятся средствомъ аскетическаго упражненія, имѣющаго большей частью подготовительное значеніе: къ П. прибѣгаютъ прорицатели, гадатели, пророки, дервиши и т. д., чтобы подготовить свою психику къ воспріятію „видѣній" въ состояніи религіознаго восторга. Позднѣе П. становятся средствомъ, искупляющимъ грѣхъ или вину, или налагаются въ воспоминаніе о какихъ-либо религіозныхъ событіяхъ. П. въ этихъ двухъ послѣднихъ формахъ извѣстны всѣмъ историческимъ религіямъ: и христіанству (кромѣ протестантскихъ вѣроисповѣданій), и іудейству, и исламу, и буддизму, и брахманизму; при этомъ относительно числа П. и степени ихъ строгости существуютъ въ каждой религіи точныя предписанія. Въ частности, по уставу православной церкви, самый строгій П., состоящій въ *неяденіи*, предписывается въ Великую пятницу; въ остальные дни П. обязательно *сухоядѣніе* (хлѣбъ, вода и плоды), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ честь извѣстныхъ праздниковъ, разрѣшается употреблять вареную пищу безъ масла или съ масломъ, а въ значительные праздники дозволяется, кромѣ того, рыба. П. составляютъ въ правосл. церкви около половины всѣхъ дней въ году (примѣрно, отъ 170 до 200 д., въ зависимости отъ дня празднованія Пасхи). Продолжительные П.: 1) *Великій* (см. *Великая четыредесятница*), 2) *апост. Петра и Павла* (по простонародному выраженію—*Петровки*)—съ понедѣльника 9-й нед. по Пасхѣ до 29 іюня, 3) *Успенскій*—съ 1 по 15 авг., устан. въ честь и подражаніе Божіей Матери, *Госпожи* (отсюда извращенное въ простонародномъ языкѣ названіе этого П.: *Спожинки*), 4) *Рождественскій* съ 15 ноября по 25 дек. (*Филипповки*, по имени ап. Филиппа, со дня празднованія памяти котораго П. начинается). *Однодневные П.* въ среду (въ воспоминаніе о рѣшеніи іудейскихъ старѣйшинъ погубить Христа) и пятницу (день страданій и смерти Господа) каждой недѣли, кромѣ двухъ недѣль святокъ (отъ 25 дек. по 4 янв.), недѣль о мытарѣ и фарисеѣ (3-я передъ Великимъ П.), Свѣтлой (пасхальной) и первой седмицы по Пятидесятницѣ. Кромѣ того, однодневный П. соблюдается 29 авг.—въ день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, 14 сент.—въ день Воздвиженія Креста Господня и въ сочельникъ—5 января. Во всѣ дни т. наз. *сырной* недѣли (масленица) разрѣшается всякая пища, кромѣ мясной. Монашествующіе воздерживаются отъ мясной пищи въ теченіе всего года. Въ употребленіи другихъ видовъ пищи они ограничиваются болѣе строгими постановленіями, чѣмъ міряне. *Н. Н.*

Посылка, см. *логика*, XXVII, 311/13.

Посьета заливъ, зап. часть Петра Великаго залива *(см.)*.

Посьетъ, Константинъ Николаевичъ, адмиралъ, *см.* XXIII, 674.

Посѣвъ, см. *сельское хозяйство* и *сельскохозяйственныя работы.*

Потамологія, см. *гидрологія.*

Потанина, Александра Викторовна, рожд. *Лаврская,* путешественница и писательница, жена Г. Н. Потанина, род. въ 1843 г., въ 1874 г. вышла замужъ и сопровождала мужа во всѣхъ его экспедиціяхъ, собирая ботаническіе и этнографическіе матеріалы, занимаясь зарисовками. П. много писала въ період. изданіяхъ, не лишена была беллетристическаго дарованія („Дорджси — бурятскій мальчикъ"). Ум. въ 1893 г., во время большой экспедиціи, около г. Чу-цинъ-фу, на обратномъ пути въ Шанхай; погребена въ Троицкосавскѣ (Кяхтѣ). Имп. Общ. любит. ест., антр. и этногр. издало въ 1895 г. отдѣльн. книгой ея работы: „Изъ путешествій по Восточной Сибири, Монголіи, Тибету и Китаю. Сборн. статей А. В. П.". *И. П.*

Потанинъ, Григорій Николаевичъ, извѣстный изслѣдователь Сибири, Монголіи и Центр. Азіи, выдающійся общественный дѣятель, род. въ 1835 г. въ Ямышевской станицѣ (въ Сибири), въ казачьей семьѣ, учился въ омскомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ офицеромъ въ Заилійскомъ краѣ. Благодаря хлопотамъ П. П. Семенова могъ выйти въ отставку, переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ въ три года прослушалъ университетскій курсъ по физ.-мат. фак. Во время студенческой демонстраціи 1861 г. былъ арестованъ, посаженъ въ Петропавловскую крѣпость. Въ Петербургѣ явился руководителемъ сибирской молодежи и подружился съ Н. М. Ядринцевымъ. Здѣсь у П. сложилось твердое убѣжденіе работать въ Сибири и для Сибири. Живя въ столицѣ, онъ дѣлалъ экскурсіи по Волхову и Уралу, а въ 1863 — 64 гг. участвовалъ въ экспедиціи К. В. Струве въ области оз. Зайсана, гдѣ П. было изслѣдовано рыболовство и собраны ботаническія коллекціи. Въ 1865 г. П. переѣхалъ въ Томскъ секретаремъ губ. стат. комитета и руководилъ „Томскими Губернскими Вѣдомостями", которымъ придалъ характеръ общей газеты. Въ Томскѣ, вмѣстѣ съ Ядринцевымъ, Колосовымъ и др., былъ арестованъ, увезенъ въ Омскъ и заочно осужденъ московскимъ отдѣленіемъ сената на 5 л. каторги по обвиненію въ стремленіи отдѣлить Сибирь отъ Россіи. Каторгу отбывалъ въ Свеаборгѣ, потомъ жилъ на поселеніи въ Никольскѣ Вологодск. губ. Въ 1874 г., по ходатайству Имп. Русск. Географ. общ., былъ амнистированъ. П. составилъ обширныя дополненія къ 3-му тому „Землевѣдѣнія Азіи" Риттера, а съ 1876 г. начались его знаменитыя путешествія по Азіи, организованныя Имп. Географ. общ., или его Вост.-Сибирск. отдѣломъ, при содѣйствіи частныхъ лицъ: В. П. Сукачева и И. М. Сибирякова. Въ 1876—77 г., по порученію Географ. общ., состоялась экспедиція въ сѣв.-зап. Монголію. Въ 1879 г. П. изслѣдовалъ центральную часть Монголіи. Результаты этихъ двухъ экспедицій были обработаны и изданы Географ. общ. въ 1883 г. въ нѣскольк. томахъ подъ общимъ заглавіемъ: „Очерки сѣв.-западной Монголіи". Въ 1884—86 гг. во главѣ экспедиціи, въ составъ которой входили: его жена, топографъ А. И. Скасси, зоологъ М. М. Березовскій, совершаетъ экспедицію въ Гань-су, изслѣдуетъ сѣверн. провинціи Китая, Ордосъ, вост. окраину Тибета, Нань-шань, центральную Монголію. Экспедиція отправилась моремъ и возвратилась черезъ Кяхту. Богатые матеріалы этой экспедиціи обработаны въ роскошномъ изданіи Геогр. общ.—„Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголія". Въ концѣ 80-хъ гг. П. состоялъ въ Иркутскѣ правителемъ дѣлъ Вост. Сиб. отдѣла Имп. Географ. общ. и занимался собираніемъ и обработкой фольклористическаго матеріала, относящагося преимущественно къ Монголіи и нашимъ инородческимъ племенамъ. Большая продуктивность, богатство матеріаловъ экспедицій П. побудили Географ. общ. въ 1892 г. снарядить подъ начальствомъ П. большую экспедицію для изученія восточной окраины Тибета. Въ составъ экспедиціи вошли геологъ В. А. Обручевъ и М. М. Березовскій. Экспедиція снаряжалась въ Кяхтѣ, и П. чрезъ Ордосъ прошелъ въ Сычуань, откуда намѣревался подняться въ нагорье Тибета. Но болѣзнь жены заставила его повернуть назадъ, а смерть ея — прекратить участіе въ экспедиціи, которую закончили его спутники. Во время своихъ путешествій П. часто посѣщалъ мѣста, неизвѣстныя европейцамъ. Послѣ смерти жены П. поселился въ

Петербургѣ и принялся за большое изслѣдованіе по фольклору; съ этой цѣлью работалъ также въ библіотекахъ Парижа; результатомъ явился трудъ о „Восточныхъ основахъ европейскаго эпоса“, первый томъ котораго напечатанъ. Въ концѣ 90-хъ гг. совершилъ поѣздку въ киргизскія степи, а въ 1901 г. переселился въ Иркутскъ, затѣмъ въ Красноярскъ и послѣдніе годы живетъ въ Томскѣ, совершая ежегодно научныя поѣздки на Алтай и др. мѣста Сибири. Передъ переѣздомъ въ Сибирь въ 1899 г. совершилъ экспедицію въ пограничную съ Маньчжуріей мѣстность Монголіи. Кромѣ научныхъ, географическихъ, этнографическихъ, по фольклору и др. работъ, П. обработалъ томъ „Матеріаловъ по исторіи Сибири“, много писалъ въ газетахъ и журналахъ. Въ 1905 г. принималъ участіе въ выработкѣ положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Сибири, во главѣ которыхъ было поставлено областное земство. Какъ общественный дѣятель, П. занимаетъ исключительное мѣсто въ Сибири, не менѣе почетное, чѣмъ Н. М. Ядринцевъ, который былъ до извѣстной степени его ученикомъ, является однимъ изъ яркихъ представителей сибирскаго областничества и этому вопросу посвятилъ немало статей: „Областническія тенденціи въ Сибири“, „Сибирскія проблемы въ Гос. Думѣ“ и др. При содѣйствіи П. въ Сибири открытъ рядъ музеевъ, библіотекъ, различныхъ обществъ и т. д. Съ 1913 г. въ „Сиб. Жизни“ печатаются его воспоминанія, представляющія большой общественно-историческій интересъ. *И. Поповъ.*

Потапенко, Игнатій Николаевичъ, беллетристъ, род. въ 1856 г. въ селѣ Ѳедоровкѣ Херсонской губ. Мать его—изъ крестьянокъ-малороссокъ, а отецъ сначала служилъ въ уланахъ, а затѣмъ перешелъ въ духовное званіе и сдѣлался священникомъ. Воспитывался П. сначала въ духовномъ училищѣ въ Херсонѣ, затѣмъ перешелъ въ семинарію въ Одессѣ, по окончаніи курса которой поступилъ въ университетъ, но, увлекшись музыкой и пѣніемъ, оставилъ его и перешелъ въ петербургскую консерваторію. Въ литературѣ П. выступилъ въ 1881 г. разсказомъ „Ѳеденька“ („Вѣстн. Европы“), послѣ чего появляется рядъ его разсказовъ, изъ которыхъ многіе касаются народнаго, преимущественно малорусскаго быта (въ „Дѣлѣ“, „Вѣстн. Евр.“); они, впрочемъ, мало обращали на себя вниманіе критики. Одно время П. какъ бы совсѣмъ исчезъ съ журнальной арены, но съ 1890 г., съ напечатаніемъ повѣсти „На дѣйствительной службѣ“ („Вѣстн. Евр.“), П. начинаетъ пользоваться громкой извѣстностью. Его лучшія, наиболѣе прочувствованныя вещи связаны съ впечатлѣніями дѣтства, отрочества и юности и посвящены описанію духовнаго быта. Его безчисленные, хорошо сдѣланные, фельетонно-бойкіе, скоро-забываемые романы, повѣсти и драмы могли бы наполнить десятки томовъ, но въ литературу войдутъ только немногія вещи, глубоко пережитыя, до конца выношенныя и съ любовью, съ творческой радостью написанныя, творчески созданныя, а не сшитыя на скорую руку. На первомъ планѣ останутся: „На дѣйствительной службѣ“, о священникѣ-идеалистѣ, отказавшемся отъ блестящей карьеры для того, чтобы нести свѣтъ темному люду; трогательная жанровая картинка „Шестеро“, о бѣдномъ многосемейномъ дьяконѣ, фигура котораго написана съ теплымъ юморомъ; „Рѣчные люди“, „Деревенскій романъ“—изъ жизни духовенства, „Генеральская дочка“, повѣсть, гдѣ выведены два типа учительницъ: типъ идеалистки — генеральской дочки, отдавшей жизнь народу, и типъ дѣвушки изъ разорившейся семьи, дѣвушки озлобленной, безъ вѣры и безъ идеала, покончившей съ собой послѣ чтенія дневника своей предшественницы. Сельскій священникъ-академикъ Обновленскій и генеральская дочь, о житіи которой съ благоговѣніемъ вспоминаетъ школьная сторожиха Хивря, были образами, ярко засвѣтившими для многихъ въ ихъ культурной работѣ. И. С. Гусевъ-Оренбургскій, бывшій священникъ, говорилъ, что на него и на его товарищей по семинаріи повѣсть „На дѣйствит. службѣ“ оказала большое вліяніе. Призывъ на *дѣйствительную* службу, на полезную культурную работу, на служеніе темному люду явился итогомъ и формулой цѣлой полосы; этотъ призывъ былъ связанъ съ расцвѣтомъ культурничества. Человѣкъ 80-хъ гг., П. отличался отъ А. П. Чехова и В. М. Гаршина жизнерадостностью и

бодростью; его даже называли „*бодрымъ* талантомъ". Человѣкъ „свѣжій отъ партій", П. писалъ и въ „Новомъ Времени", и въ „Мірѣ Божьемъ", и въ „Новомъ Словѣ" („Свѣтлый лучъ"). Его основная тема—проповѣдь живой работы; его излюбленный герой—энергичная личность, успѣвающая въ борьбѣ за существованіе, въ борьбѣ за счастье, за идеалъ, дѣйствительный или мнимый. Слабый моралистъ и слабый соціологъ, П. слишкомъ увлекался энергіей своихъ героевъ, даже тогда, когда дѣловитость ихъ переходила въ дѣлечество, даже тогда, когда „здравыя понятія" и трезвенность граничили съ моральной неустойчивостью. Съ одной стороны, свящ. Обновленскій призываетъ: „идите же въ это темное захолустье, здѣсь васъ томительно ждетъ живая работа", а съ другой — человѣкъ „Здравыхъ понятій" устраиваетъ такъ, что любимая дѣвушка выходитъ замужъ за старика-милліонера, а самъ женится на влюбленной въ него чахоточной дѣвушкѣ, и все это на время, въ разсчетѣ въ будущемъ устроить по-другому: жениться на милліонершѣ и съ милліономъ начать живую работу. Герои „Здравыхъ понятій" явились прямыми предшественниками „Заложниковъ жизни" Ѳ. Сологуба. Такіе герои рождаются въ періоды, когда у художника „чего-то нѣтъ",—нѣтъ великой цѣли. Какъ романистъ-бытописатель, П. проявляетъ большую наблюдательность. Его лучшія вещи проникнуты малороссійскимъ юморомъ. Недаромъ любимымъ писателемъ П. еще съ дѣтства былъ Н. В. Гоголь. Библіографію *см.* XI, 690.

В. Львовъ-Рогачевскій.

Поташникъ (*зольникъ*), см. *солянка.*

Поташъ, нейтральная углекаліевая соль, K_2CO_3, въ составѣ которой, въ безводномъ состояніи, входитъ 56,5% калія, 8,7% углерода и 34,8% кислорода. Химически чистый П. приготовляется или прокаливаніемъ чистой кристаллической двууглекаліевой соли или прокаливаніемъ щавелево-каліевой соли. П., въ отличіе отъ соды или нейтральной углекислой соли, представляетъ соль очень гигроскопическую, расплывающуюся на воздухѣ. Въ техникѣ П. расходуется въ значительно меньшихъ количествахъ, чѣмъ сода, что, конечно, находится въ зависимости какъ отъ того, что онъ, какъ и всѣ вообще каліевыя соли, дороже соды, такъ и отъ того, что, благодаря разности атомныхъ вѣсовъ калія (39) и натрія (23), П. въ равной навѣскѣ съ содой дѣйствуетъ слабѣе и его приходится брать, соотвѣтственно разницѣ частичныхъ вѣсовъ П. (138) и соды (106), больше, въ пропорціи $^{138}/_{106}$. Тѣмъ не менѣе, если не П. собственно, то калійныя соли чрезвычайно распространены въ природѣ и входятъ, какъ нормальная и одна изъ главныхъ составныхъ частей золы всѣхъ сухопутныхъ растеній и нѣкоторыхъ морскихъ растеній (гигантскія водоросли Nereocystis содержатъ до 28,26% окиси калія), откуда и добывались еще сравнительно недавно почти исключительно и добываются еще и въ настоящее время въ значительномъ количествѣ. Содержаніе золы различныхъ растеній измѣняется въ очень широкихъ размѣрахъ; такъ, тополь даетъ въ среднемъ около 0,8%, береза 1%, сосна 1,5%, дубъ 3,3%, солома 4,5%, черенки винограда 4,6%, стебли и головки подсолнечника 6%. Содержаніе какъ П. въ золѣ, такъ и вообще растворимыхъ веществъ, въ ней тоже очень измѣнчиво и колеблется въ предѣлахъ отъ 12 до 40%. Наибольшее количество П. содержится въ золѣ подсолнечника, изъ которой и добывается въ Россіи наибольшее количество П. какъ въ нижнемъ Поволжьѣ, такъ и на Кавказѣ, гдѣ распространена культура подсолнечника. На востокѣ, въ Вятской, Пермской и др. губ., кое-гдѣ еще сохранились небольшіе поташные заводы, вырабатывающіе П. изъ древесной золы. Оборудованіе поташныхъ заводовъ, готовящихъ П. изъ золы, очень несложно и состоитъ изъ ряда чановъ съ двумя днами, изъ которыхъ верхнее продырявлено, выпаривательныхъ сковородъ для сгущенія раствора и отражательныхъ печей для прокаливанія полученнаго экстракта. На продырявленное дно выщелачивательнаго чана закладывается солома или грубая ткань, на нее помѣщаютъ уже ранѣе смоченную небольшимъ количествомъ воды золу и производятъ повторно, обычно три раза подъ-рядъ, выщелачиваніе этой золы водой, при чемъ каждый разъ настаиваніе съ водой длится 12 часовъ. Нерастворимый въ водѣ остатокъ, содержащій органическія вещества и фос-

форнокислыя соли, употребляется какъ удобреніе. Получаемый выпариваніемъ этихъ экстрактовъ сырой П. очень нечистъ, имѣетъ бурый цвѣтъ и съ водой даетъ темный растворъ, почему онъ и очищается прокаливаніемъ въ печахъ, при доступѣ въ печь воздуха; при этомъ удаляется начисто вся вода, и сгораютъ содержавшіяся въ немъ органическія вещества. Такой кальцинированный П. представляетъ аморфную массу бѣлаго цвѣта, иногда съ синеватымъ оттѣнкомъ и содержитъ отъ 70 до 80% углекаліевой соли, болѣе или менѣе значительное количество угленатровой соли, хлористаго калія и сѣрнокислаго калія, а также всегда небольшое количество нерастворимаго въ водѣ остатка, состоящаго по преимуществу изъ кремнекальціевой соли. За границей довольно значительное количество П. готовится изъ черной свекловичной патоки и сточныхъ шерстомойныхъ водъ, получающихся при промывкѣ грязной шерсти на шерстомойняхъ. Черная патока, или меласса, содержитъ около 50% сахара и отъ 15 до 18% солей, гл. обр. калія и натрія. Въ Россіи эта патока преимущественно употребляется на кормъ скоту; за границей же или изъ нея извлекаютъ сахаръ или перерабатываютъ на спиртъ (для этой цѣли черная патока употреблялась также и въ Россіи). При винокуреніи изъ мелассы, послѣдняя разбавляется водой, сбраживается, а затѣмъ изъ нея отгоняется образовавшійся спиртъ. Въ остающейся жидкости содержатся всѣ минеральныя вещества и органическія (азотистыя) вещества, неспособныя къ броженію. Въ настоящее время для полученія П. эта жидкость непосредственно выпаривается насухо, а затѣмъ прокаливается, при чемъ обыкновенно изъ 100 частей черной патоки получаютъ не больше 13—14 частей золы, въ которой содержится отъ 30% до 55% П. Гораздо раціональнѣе было бы, по предложенію Винсена, подвергать выпаренный сухой остатокъ перегонкѣ, такъ какъ содержащіяся въ патокѣ азотистыя вещества при этомъ разложились бы съ образованіемъ амміака, и, слѣдовательно, кромѣ П., можно было бы получить и амміачную соль. Полученіе П. изъ мелассной золы сводится къ выщелачиванію ея водой и къ выпариванію процѣженнаго раствора до 40° Б., при чемъ изъ щелока такой концентраціи выпадаетъ въ видѣ мелкихъ кристалловъ содержащійся въ растворѣ сѣрнокислый калій, а по охлажденіи до 27° С.—и хлористый калій. По отдѣленіи этихъ солей растворъ выпариваютъ сперва до 52° Б., при чемъ выпадаетъ сода, а затѣмъ, по отдѣленіи ея,—насухо и прокаливаютъ полученный сырой П. Для дальнѣйшей очистки его вновь растворяютъ въ небольшомъ количествѣ воды (чтобы образовался растворъ въ 47° Б.), еще разъ процѣживаютъ, вновь выпариваютъ и прокаливаютъ. Полученіе П. какъ изъ мелассной барды, такъ и изъ шерстомойныхъ водъ вообще представляетъ болѣе трудную и сложную задачу, чѣмъ полученіе П. изъ растительной золы, и если оба эти сорта П. все же готовятся въ настоящее время въ значительныхъ количествахъ, то это потому, что съ этимъ производствомъ тѣсно связаны санитарныя задачи, такъ какъ такимъ путемъ устраняется загрязненіе, или, вѣрнѣе, сильно уменьшается опасность загрязненія рѣкъ сточными водами паточно-винокуренныхъ и шерстомойныхъ заводовъ. Грязная шерсть, въ зависимости отъ условій выпаса овецъ, содержитъ очень значительное количество постороннихъ веществъ (до 700 частей на 1.000): шерстянаго жира, песка, минеральныхъ веществъ, остатковъ соломы, сѣна, репейника и т. п. Если овцы паслись на солончаковой почвѣ, то въ составъ минеральныхъ веществъ входитъ въ большихъ количествахъ хлористый натръ. Шерстяной потъ въ главной массѣ состоитъ изъ каліевыхъ солей различныхъ жирныхъ кислотъ. Обычный пріемъ обработки спускныхъ шерстомойныхъ водъ заключается въ отстаиваніи ея для отдѣленія взвѣшенныхъ веществъ, сгущеніи выпариваніемъ, отдѣленіи нейтральнаго шерстянаго жира центрофугированіемъ, выпариваніи остальной жидкости насухо и прокаливаніи (или сухой перегонкѣ) сухого остатка съ цѣлью полученія золы. Такъ какъ обычно въ составъ сточной шерстомойной воды входитъ сравнительно мало натровыхъ солей, то П. изъ золы шерстомойной воды получается чище П. изъ паточной барды. Обыкновенно отъ вѣса грязной шерсти получается не болѣе 5% П. и около 8—12%

нейтральнаго шерстянаго жира. Наиболѣе чистый П. получается синтетическимъ путемъ, по способу Леблана, исходя изъ хлористаго калія, соли, въ большихъ количествахъ добываемой въ Стассфуртскихъ копяхъ въ Германіи. Воздѣйствіемъ сѣрной кислоты хлористый калій превращается въ соляную кислоту и сѣрнокислый калій, а этотъ послѣдній прокаливаніемъ съ известнякомъ и углемъ превращаютъ въ П. Образовавшійся П. выщелачивается водой, щелокъ выпаривается и прокаливается. Полученный сырой П. подвергается раффинировкѣ, для чего его еще разъ растворяютъ въ небольшомъ количествѣ горячей воды, процѣживаютъ, выпариваютъ и вновь прокаливаютъ. Кромѣ этого основного способа полученія синтетическаго П., который гораздо болѣе чистъ (до 95—98%) по сравненію съ П. изъ древесной золы, мелассы и шерстомойной воды, въ послѣднее время получилъ практическое значеніе электролитическій способъ полученія П. изъ хлористаго калія, въ принципѣ вполнѣ подобный полученію соды (*см.*), и въ которомъ дѣйствіемъ тока хлористый калій разлагается на хлоръ и ѣдкое кали, растворъ котораго и насыщается углекислотой до средней реакціи. Еще большее значеніе пріобрѣлъ способъ Энгеля, который основывается на томъ, что при дѣйствіи углекислоты на взвѣшенную въ эквивалентномъ количествѣ въ растворѣ хлористаго калія окись магнія образуется легко растворимый хлористый магній и выпадаетъ въ осадокъ трудно растворимая, тяжелая, двойная соль двууглекислаго магнія и калія. Этотъ осадокъ отцѣживается и нагрѣвается въ автоклавѣ съ водой до 115° С.; при этомъ двойная соль распадается съ выдѣленіемъ углекислоты, нерастворимой углемагнезіальной соли и растворимаго П.— Анализъ П. сводится къ опредѣленію влаги, общей щелочности, содержанія соды, нерастворимаго остатка, хлористаго калія, сѣрнокислаго и кремнекислаго калія. *А. Лидовъ.*

Потебня, Александръ Аѳанасьевичъ, знаменитый филологъ, основатель философскаго и психологическаго направленія въ русскомъ языкознаніи, род. 10 сент. 1835 г., получилъ научное образованіе въ харьковск. унив., курсъ котораго окончилъ въ 1856 г. Уже тогда по своимъ научнымъ воззрѣніямъ П. примыкалъ къ тому направленію нѣмецкой филологіи, которое было представлено Штейнталемъ и Лацарусомъ и требовало проникновенія въ языковое творчество и въ психологію народнаго духа. Этими интересами опредѣлилось сразу научное творчество П. Его магистерская диссертація „О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи“ (1860) послужила только введеніемъ къ многочисленнымъ послѣдующимъ работамъ П. въ томъ же направленіи, изъ которыхъ надолго останутся классическими его изслѣдованія: „Слово о полку Игоревомъ“ (1877, 2-е изд. 1914) и „Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ“ (2 т., 1883 и 1887). Въ 1862 г. П. былъ командированъ за границу для изученія санскритскаго языка, но вскорѣ вернулся на родину. Умъ чрезвычайно самостоятельный и творческій, П. тяготился пассивнымъ изученіемъ санскрита; его тянуло къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, и съ этого времени начинается непрерывный рядъ его печатныхъ работъ. Среди русскихъ ученыхъ, довольно мало производительныхъ, П. и тогда уже являлся блестящимъ исключеніемъ. Труды его составляли всю его жизнь, не богатую внѣшними событіями: до самой своей смерти (29 ноября 1891 г.) П. оставался профессоромъ харьковскаго университета. Труды П. раздѣляются на нѣсколько категорій: 1) изслѣдованія по русской діалектологіи и фонетикѣ; 2) работы по русскому синтаксису, гдѣ особенно блестяще обнаружилось умѣніе автора проникать въ духъ языка; 3) изслѣдованія по теоріи словесности, народной поэзіи и русской литературѣ. Къ первой категоріи относятся составившія эпоху „Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка“ (1866), гдѣ помѣщены статьи „О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій“ и „О полногласіи“, и „Къ исторіи звуковъ русскаго языка“ (1876). Введя въ свои изслѣдованія обширный діалектологическій и историко-языковый матеріалъ, П. установилъ явленіе „второго полногласія“, свойственнаго русскому языку. Повидимому, ближе философскимъ интересамъ П. были изслѣдованія по вопросамъ объ отношеніи языка къ мысли. При этомъ его такъ занимало раз-

нообразіе человѣческаго выраженія одной и той же мысли, что каждый отдѣльный примѣръ, какъ продуктъ индивидуальнаго творчества рѣчи, представлялъ для него интересъ. Отсюда вытекаетъ обиліе примѣровъ въ его синтаксическихъ изслѣдованіяхъ, выходившихъ подъ общимъ заглавіемъ: „Изъ записокъ по русск. грамматикѣ“ („Введеніе“, какъ I часть. „Составные члены предложенія и ихъ замѣны въ русскомъ языкѣ“, ч. II. „Объ измѣненіи значенія и замѣнахъ существительнаго“, какъ III посмертная часть, 1899) и „Значеніе множ. ч. въ русскомъ языкѣ“, (1888). Наконецъ, къ третьей категоріи относятся чрезвычайно тонкія наблюденія надъ отношеніями видовъ поэзіи („Изъ лекцій по теоріи словесности“, 1894) и недавно напечатанныя, извлеченныя изъ бумагъ П., его замѣтки о Толстомъ и Достоевскомъ („Вопросы теоріи и психологіи творчества“, т. V, 1914). По разносторонности, оригинальности и глубинѣ своихъ взглядовъ П. значительно опередилъ свою эпоху, и поэтому „школы“ при жизни своей онъ не создалъ. Но теперь его взгляды, а главное — его научные стимулы, все шире проникаютъ въ науку. Его послѣдователями являются Д. Н. Овсянико-Куликовскій, критикъ Горнфельдъ и мн. друг. Къ его взглядамъ примыкаетъ харьковское изданіе „Вопросы теоріи и психол. творч.“. *А. Погодинъ.*

Потемкинъ-Таврическій, Григорій Александровичъ, свѣтлѣйшій князь, фаворитъ Екатерины II (1739—1791). Сынъ небогатаго смоленскаго дворянина, учился въ московской университетской гимназіи и въ то же время, по тогдашнему обыкновенію, числился въ конной гвардіи. За успѣхи въ наукахъ получилъ золотую медаль и былъ произведенъ въ капралы (въ 1757 г.), но затѣмъ, три года спустя, былъ исключенъ „за лѣность и нехожденіе въ классы“. Исключенный изъ ун-та, П. началъ дѣйствительную службу въ конной гвардіи. Въ 1762 г. онъ принималъ видное, хотя не вполнѣ выясненное, участіе въ низложеніи Петра III и возведеніи на престолъ Екатерины II. Повидимому, П. былъ главнымъ организаторомъ заговора въ конногвардейскомъ полку. Этой роли соотвѣтствовала и награда — два чина, 10.000 руб., позже 400 душъ крестьянъ и камеръюнкерство. Преданность П. особенно цѣнила Екатерина. „Онъ до безконечности вѣренъ“,—говорила она о немъ еще до его фавора; „его нельзя было купить, онъ былъ настоящій дворянинъ“,—вспоминала она о немъ послѣ его смерти. П. изъ всѣхъ любимцевъ Екатерины II былъ наименѣе „фаворитомъ“ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Онъ былъ и имъ, конечно, но въ этой роли у него всегда были совмѣстники, хотя и не соперники, до Зубова. Вѣроятно, нѣсколько разочаровавшись въ придворной карьерѣ, П. послѣ начала первой турецкой войны (1768) отправился, въ качествѣ волонтера, въ дѣйствующую армію. Особенныхъ военныхъ талантовъ, какъ и впослѣдствіи, П. не обнаружилъ, но, благодаря покровительству изъ Петербурга, быстро получалъ чины и ордена и въ 1773 г. былъ уже генералъ-поручикомъ. Въ декабрѣ этого года онъ получилъ подъ Силистріею весьма любезное письмо Екатерины II: это было въ разгаръ пугачевщины — вполнѣ надежный и энергичный человѣкъ былъ нуженъ Екатеринѣ, какъ никогда. П. въ январѣ слѣдующаго года былъ уже въ Петербургѣ. Съ разрѣшенія императрицы, онъ подалъ прошеніе о назначеніи его генералъ-адъютантомъ, на что Екатерина согласилась. Смыслъ требованія мы поймемъ, если вспомнимъ, что всѣ фавориты Екат. были ген.-адъютантами — съ этого, гласно и офиціально, начинался фаворъ. Дальнѣйшія почести слѣдовали съ быстротой, удивлявшей иностр. дипломатовъ. „Хотя нигдѣ любимцы не возвышаются такъ быстро, какъ въ этомъ государствѣ,—писалъ одинъ изъ нихъ,—однако даже здѣсь еще не было примѣра столь быстраго усиленія власти“. Годъ спустя П. былъ уже генералъ-аншефомъ, графомъ, кавал. Андрея Первозваннаго и вице-президентомъ военной коллегіи. Въ 1776 г. онъ сталъ княземъ свящ. римск. имперіи (русскаго княжеск. достоинства Екатерина никому изъ своихъ фаворитовъ не давала). Въ томъ же году онъ былъ сдѣланъ новороссійскимъ, азовскимъ и астраханск. ген.-губернаторомъ, въ 1784—генер.-фельдмаршаломъ и президентомъ военной коллегіи. Въ Петербургѣ П. дебютировалъ, какъ руководитель усмиренія пугачевщины: всѣ донесенія съ мѣста проходили черезъ его

руки, и Екатерина ничего не предпринимала, не посовѣтовавшись съ нимъ. Это начало отразилось и на послѣд. его дѣятельности. Первымъ дѣломъ его, какъ новороссійскаго ген.-губ-ра, было упраздненіе Запорожской Сѣчи — еще болѣе опаснаго остатка вольнаго казачества, чѣмъ породившій Пугачева Яикъ. Т. к. успѣхи Пугачева въ значительной степени объяснялись ненадежностью тогдашней арміи, П. обратилъ большое вниманіе и на эту часть; сюда относятся, во-первыхъ, попытки создать наемную армію изъ иностранцевъ (сербы, греки, албанцы, черкесы и т. под.), главнымъ же образомъ, рядъ мѣръ, облегчавшихъ положеніе солдатъ (м. проч. ограниченіе тѣлесн. наказаній), хорошее обращеніе съ которыми П. формально ставилъ въ обязанность офицерству. Наконецъ, соціальной основой пугачевщины было угнетенное крѣпостное крестьянство, — П. открылъ клапанъ и съ этой стороны, запретивъ подчиненнымъ ему властямъ выдавать помѣщикамъ бѣжавшихъ на земли Запорожья крѣпостныхъ. Эти бѣглые составили главный контингентъ населенія Новороссіи, доходившаго, въ годъ смерти П., до 600.000 челов. Менѣе занимался П. внѣшней политикой; здѣсь главными его дѣлами были присоединеніе Крыма (1783) и созданіе черноморскаго флота. Но ко второй турецкой войнѣ (1787—1791) онъ не приготовился, результатомъ чего, на первое время, былъ рядъ неудачъ. Хотя Екатерина съ демонстративнымъ блескомъ отпраздновала позднѣйшія его побѣды, купленныя слишкомъ дорогой цѣной (при этомъ случаѣ П. былъ подаренъ нынѣшній Таврическій дворецъ), фактически вліяніе П. съ этого времени падаетъ, уступая мѣсто вліянію Зубова (*см.*). Вернувшись въ армію, П. вскорѣ послѣ этого умеръ, на дорогѣ, въ открытой степи, отъ маляріи, полученной имъ еще за нѣсколько лѣтъ до того въ Крыму. Самому П. были пожалованы 21.866 душъ крестьянъ муж. п., да еще его племянницы получили 8.414 душъ мужск. п. — См. *Брикнеръ*, „Потемкинъ“ (1891); *Ловягинъ*, „П.“ въ „Русск. Біогр. Слов.“ Много писемъ Екатерины II къ П. см. въ „Сборн. Имп. Ист. общ.“, т. XXVII, „Рус. Стар.“, т. XXXI, XXXII и въ „Сборн. біогр. кавалергардовъ“ *С. А. Панчулидзева* (1904) и здѣсь письма къ ней П. Ср. „Соч. имп. Екат. II“, т. XII, изд. Акад. наукъ. *М. Покровскій.*

Потентатъ (отъ средневѣк. латинск. potentatus — „облеченный властью“), то же, что сюзеренъ, см. *феодализмъ*.

Потенца, провинція въ Нижн. Италіи, обнимаетъ всю область (compartimento) *Базиликата*, входила въ составъ древн. Луканіи, омывается Тиррен. м. (на ю.-з.) и Тарентск. зал. (на ю.-в.). Площ. 9.962 кв. км. съ 470.021 ж. Поверхность гористая (Неаполит. Апеннины). Почва мѣстами плодородная, особ. по побережью Тарентск. зал., но послѣднее весьма малярійное, что препятствуетъ развитію земледѣлія. Гл. продуктъ оливковое масло. Гл. гор. *Потенца* (16.672 ж.), недалеко отъ др. Потенціи; сильно пострадалъ отъ землетрясенія 1857 г.

Потенціалъ, см. *электричество*.

Потерна, см. *фортификація*.

Поти, городъ и портъ Кавказа въ сенакскомъ у. Кутаисск. губ., на берегу Чернаго моря, при устьѣ р. Ріона. 17.543 ж. Городъ расположен. на низменной болотистой дельтѣ рѣки, всего на высотѣ 5 ф. надъ моремъ. Надъ городомъ возвышаются старая турецкая крѣпость и маякъ, видимый съ моря на большомъ разстояніи. Въ П. наход. мужск. и женск. гимн. Жел. дорога соедин. его съ Кутансомъ и Тифлисомъ. Черезъ портъ вывозится гл. обр. марганецъ и кукуруза, т. е. главные продукты Кутаисск. г. Портовыя сооруженія давали раньше недостаточную защиту отъ морскихъ вѣтровъ, но въ послѣднее десятилѣтіе значительно улучшены. Климатъ П. нездоровый (малярія). — П. нах. на мѣстѣ древнегреческаго Фазиса. Русскими взятъ у турокъ въ 1812 и вторично въ 1829 г.

Потиръ (греч.), въ греко-восточной церкви чаша, въ которую во время литургіи вливается вино съ водою и опускаются частицы хлѣба изъ просфоръ; изъ П. вѣрующіе получаютъ причащеніе.

Потовыя железы, *см.* XXIV, 433/4.

Потогонная система, см. *домашняя промышленность*, XVIII, 589/90.

Потогонныя средства имѣютъ цѣлью выдѣленіе пота. При усиленномъ выдѣленіи пота вмѣстѣ съ потомъ выдѣляются различныя ядовитыя вещества, отчего содержаніе ихъ въ крови уменьшается; кромѣ того, приливъ крови къ

кожѣ, являющійся необходимымъ условіемъ повышеннаго выдѣленія пота, по рефлексу съ кожи дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на центральную нервную систему (а чрезъ нее—на всѣ органы, въ томъ числѣ и на сердце). Усиленное выдѣленіе пота имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, при острыхъ инфекц. и при почечн. заболѣваніяхъ. П. с. суть: 1) теплыя водяныя ванны; 2) горячія воздушныя ванны; 3) влажныя теплыя обертыванія отдѣльныхъ частей тѣла (влажный согрѣв. компрессъ) или всего тѣла (общія завертыванія); 4) теплое питье (липовый чай, чай съ лимономъ и пр.); главное здѣсь—высок. t° выпиваемой жидкости; 5) лѣкарственныя вещества, усиливающія дѣятельность потовыхъ железъ: пилокарпинъ, камфора, слабые растворы спирта (почему, напр., къ теплому питью, какъ къ потогонному, прибавляютъ немного спирта—рома, коньяку), салициловый натръ и пр. *Н. Кабановъ.*

Потози, главн. гор. одноим. департ. республ. Боливіи; 23.450 ж. Нѣкогда знаменитыя залежи серебра близъ П., открытыя въ 1546 г., теперь совершенно истощены, и параллельно съ тѣмъ шло паденіе города, имѣвшаго въ нач. XVII стол. свыше 150.000 жит.

Потокъ и разграбленіе, *см.* XXI, 469.

Потомакъ, рѣка въ Сѣв.-Америк. Соед. Шт., образуется изъ двухъ вѣтвей (Сѣверной и Южной), берущ. начало въ Аллеганск. горахъ въ ист. Зап. Виргиніи, впад. въ Чизепикскую бухту Атлантич. ок. Выше гор. Вашингтона образуетъ рядъ водопадовъ и затѣмъ становится судоходнымъ, расширяясь нѣсколько ниже Вашингтона въ широкій лиманъ. Дл. ок. 725 км., судох. на 181 км. нижняго теченія. Отъ Джорджтауна (предмѣстье Вашингтона) до Кемберленда тянется вдоль П. каналъ *Чизепикъ-Огайо.*

Потопъ. Сказаніе о П., залившемъ всю землю и погубившемъ все живое на землѣ, распространено въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ земного шара; вслѣдствіе этого одно время происхожденіе этого сказанія объясняли какой-то всеобщей катастрофой наводненія, одновременно поразившей значительную часть земного шара. Но съ тѣхъ поръ, какъ Рихардомъ Андре (1891) и М. Винтернитцемъ (1901) были собраны почти всѣ сказанія о П., оказалось, что причины и обстоятельства П. объясняются въ различныхъ сказаніяхъ различно, въ зависимости отъ характера мѣстныхъ періодически или непериодически повторяющихся наводненій, и что сказанія о П. въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ не бываетъ наводненій, не самостоятельны, а заимствованы отъ сосѣдей, знакомыхъ съ наводненіями. Въ частности, библейское сказаніе о П.—вавилонскаго происхожденія. Палестина никогда не страдала отъ наводненій: мѣстныхъ условій для происхожденія сказанія о П. не было. Сравненіе же библейскаго разсказа съ вавилонскими версіями (въ XI таблицѣ эпоса о Гильгамешѣ, гдѣ разсказъ прямо начинается съ построенія корабля для Ут-Напиштима, и въ отдѣльныхъ фрагментахъ, въ которыхъ разсказывается о грѣхахъ людей и о гнѣвѣ боговъ на людей за это) показываетъ, что библейскій разсказъ въ сущности есть болѣе краткій пересказъ вавилонскаго, съ измѣненіемъ собственныхъ именъ и пропускомъ нѣкоторыхъ подробностей и поэтическихъ описаній. Тотъ же оригиналъ послужилъ для античнаго сказанія о П. (въ „Метаморфозахъ" Овидія), а также для персидскаго и, м. б., для индусскаго сказанія. *Н. Н.*

Потоцкій, Вацлавъ (1625—1691), самый выдающійся польскій поэтъ XVII в., оставившій послѣ себя огромное литературное наслѣдство, которое оставалось въ рукописяхъ до половины XIX в. Его главное произведеніе, большая поэма „Хотимская война", было открыто впервые въ 1836 г., а напечатано въ 1850 г., какъ произведеніе Андрея Липскаго. Впервые историкъ К. Шайноха установилъ имя настоящаго автора, и только въ 1880 г. подъ его именемъ появилась въ печати „Хотимская война". Произведеніе это вызвало при своемъ появленіи восторженные отзывы, значительно преувеличивающіе его художественную цѣнность. Въ художественномъ отношеніи поэма не выдержана, и дѣйствительно прекрасныя строфы чередуются со слабыми и растянутыми, но она является замѣчательнымъ памятникомъ польской жизни XVII в. Кромѣ „Хотимской войны", П. написалъ еще нѣсколько повѣстей и много стиховъ, въ которыхъ, между прочимъ, возставалъ противъ религіозной

нетерпимости, восторжествовавшей въ Польшѣ въ XVII в. Самъ П. происходилъ изъ сектантской семьи, аріанскаго толка. Когда секта эта была изгнана изъ Польши во время начавшихся въ XVII в. гоненій, то П., чтобы не покидать родины, принялъ католичество. *Л. К.*

Потоцкій, Игнатій (1741—1809), польск. государ. дѣятель. Предсѣдатель „патріотической партіи" въ эпоху четырехлѣтняго сейма (1788—92), стремившейся реформировать политическій строй Рѣчи Посполитой въ духѣ французскихъ идей и поднять изъ униженія горожанъ и крестьянъ, П. особенно извѣстенъ, какъ одинъ изъ авторовъ конституціи 3 мая 1791 г. (*см.* XXXII, 604/05). Въ 1794 г., въ эпоху возстанія Косцюшки, онъ завѣдывалъ иностр. дѣлами. *И. Р.*

Потоцкій, Николай, вел. кор. гетманъ, соратникъ Жолкевскаго (*см.*) и Конецпольскаго (*см.*), извѣстенъ защитой Рѣчи Посполитой отъ турокъ и татаръ и усмиреніемъ казацкихъ возстаній на Украинѣ. Въ 1633 г. онъ разбилъ видинскаго пашу Абазу вблизи Каменца, подъ Панёвцами; въ 1637—38 г. побѣдилъ и казнилъ предводителя запорожскихъ казаковъ Павлика, или Павлюга, и заставилъ казацк. старшóго Гуню (*см.*) присягнуть въ вѣрности королю и республикѣ; въ 1648 г. потерпѣлъ подъ Корсунемъ, въ Кіевскомъ воеводствѣ, отъ казаковъ сильное пораженіе, которое отомстилъ въ 1651 г. побѣдой подъ Берестечкомъ (*см.*). Ум. въ 1651 г. *И. Р.*

Потоцкій, Павелъ, каменецкій каштелянъ, былъ авторомъ историч. сочиненій, въ томъ числѣ исторіи Московскаго государства въ царствованіе Алексѣя Михайловича („Moscovia sive brevis narratio de moribus Magnae Russorum Monarchiae", Гданскъ, 1670 г.), частично переведенной на русскій яз. подъ загл. „Характеристики вельможъ и знатныхъ людей въ царствованіе Алексѣя Михайловича" („Сѣв. Архивъ", 1825 г., №№ 20 и 22). Ум. въ 1674 г. *И. Р.*

Потоцкій, Станиславъ Ревера (1579—1667), вел. кор. гетманъ. Участвовалъ въ осадѣ Смоленска 1611 г., въ войнахъ съ турками, татарами и шведами и особ. прославился побѣдами надъ войсками царя Алексѣя Михайловича подъ Ахматовымъ, гдѣ разбилъ Θ. В. Бутурлина (1655), и Чудновымъ на Волыни, гдѣ принудилъ къ капитуляціи В. Б. Шереметева (1660), лишивши тѣмъ самымъ Юрія Хмельницкаго русской поддержки и принудивши его снова отдаться подъ власть Рѣчи Посполитой. *И. Р.*

Потоцкій, Станиславъ Феликсъ (Щенсный), польск. госуд. дѣятель, русскій воевода, генералъ коронной артиллеріи, а съ 1796 г. генералъ отъ инфантеріи на русской службѣ, род. въ 1752 г. Сторонникъ Россіи, надѣявшійся съ ея помощью превратить Польшу въ шляхетскую республику безъ короля, съ президентомъ, выбираемымъ по очереди воеводствами, врагъ политич. и обществ. реформъ, проведенныхъ на четырехлѣтн. сеймѣ 1788—92 гг., П. былъ создателемъ и маршалкомъ Тарговицкой конфедераціи (*см.* XXXII, 605). Ум. въ 1805 г.

Потрава. П. называется поврежденіе произрастаній земли, причиненное домашними животными (скотомъ или птицею), если они не принадлежатъ владѣльцу этой земли и не пущены съ его разрѣшенія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда П. является слѣдствіемъ умышленнаго выгона скота на чужія угодья или умышленнаго непринятія мѣръ къ тому, чтобы онъ туда не зашелъ, или, наконецъ, преступной неосторожности (ст. 9 Уст. о н.), лица, по винѣ которыхъ П. совершена, подлежатъ, по жалобѣ потерпѣвшихъ, уголовной отвѣтственности въ видѣ денежнаго взысканія (ст. 147, 148 и 149 Уст. о н.), независимо отъ отвѣтственности гражданской въ порядкѣ ст. 164—188 и прим. Уст. сельск. хоз. (см. прим. къ 152 ст. Уст. о н. по прод. 1912 г. и рѣш. О. С. Пр. С. 1895 № 4). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ собственники произведшихъ П. домашнихъ животныхъ обязаны лишь уплатить владѣльцу поврежденнаго имущества вознагражденіе, опредѣленное въ указанныхъ ст. Уст. сельск. хоз. Въ основѣ дѣйствующаго законодат. о гражданской отвѣтственности за П. лежитъ Положеніе 18 іюля 1862 г. объ охраненіи полей и луговъ отъ П. и другихъ поврежденій (нынѣ ст. 164—188 Уст. сельск. хоз., ч. 2, т. XII, Св. Зак., изд. 1903 г.), упростившее порядокъ исчисленія стоимости нанесеннаго П. ущерба и самый порядокъ взысканія вознагражденія и, наконецъ, для обезпеченія полученія этого вознагражденія предоставившее владѣльцу земельныхъ угодій и

его домашнимъ, служащимъ и рабочимъ право задерживать, впредь до уплаты вознагражденія, чужихъ домашнихъ животныхъ, застигнутыхъ на П. (ст. 164 Уст. с. х.). При этомъ, однако, задержавшій чужихъ домашнихъ животныхъ обязанъ не только кормить ихъ, но и заявить объ ихъ задержаніи не позже, чѣмъ на другой или третій день старостѣ или сотскому для объявленія хозяину. Онъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ указать, довольствуется ли онъ вознагражденіемъ за П. по таксѣ (устанавливаемой губерн. земск. собраніями, губ. комитетами по дѣл. зем. хоз. или уѣздн. съѣзд.) или же желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ дѣйствительно понесеннаго ущерба (ст. 168 съ прим., 166 и дополненіе къ ней по прод. 1912 г. Уст. сельск. хоз.). При соблюденіи этихъ условій задержавшее домашнихъ животныхъ лицо не только не подлежитъ за то какой-либо гражданской или тѣмъ болѣе уголовной отвѣтственности (рѣш. Гр. К. Д. Пр. С. 1870, № 1844), но можетъ даже, съ своей стороны, привлечь къ уголовной отвѣтственности тѣхъ, кто окажетъ сопротивленіе при задержаніи животныхъ или самовольно уведетъ ихъ послѣ задержанія (ст. 167 Уст. с. хоз. и ст. 151 Уст. о н.). Въ Угол. Улож. 22 марта 1903 г. самовольная пастьба скота и птицы на чужой землѣ и другія, связанныя съ П., правонарушенія отнесены къ самовольному пользованію чужимъ имуществомъ и предусм. ст. 633. *Е. Ч.*

Потребительныя общества, см. *кооперація.*

Потребленіе, см. *приложеніе.*

Потресовъ, Александръ Николаевичъ (литерат. псевд. *Старовѣръ*), род. въ 1869 г. въ Москвѣ, въ дворянской военной семьѣ (отецъ его служилъ въ артиллеріи, а съ конца 60-хъ гг. въ военно-суд. вѣдомствѣ), 6-ти лѣтъ, послѣ смерти отца, поселяется въ Петербургѣ, гдѣ кончилъ гимназію Я. Гуревича, а съ 1887 г. по 1893 г. учился въ унив, окончивъ естеств. фак. и прослушавъ 2 года лекціи на юридич. фак. Идейное направленіе П. опредѣлялось литературой 60-хъ гг., англ. позитивистами и затѣмъ „Капиталомъ“ Маркса и первыми русск. марксистскими изданіями. Окончательно ставъ марксистомъ подъ вліяніемъ обществ. движенія, связаннаго съ голодомъ 1891 г., П. убѣждаетъ Плеханова и другихъ членовъ „Группы Освобожденія Труда“ работать въ легальной печати въ Россіи и издаетъ сочин. Плеханова (Н. Бельтовъ, „Къ вопросу о развитіи монистич. взгляда на исторію“, Спб., 1895, и А. Волгинъ, „Обоснованіе народничества въ трудахъ г. Воронцова“, Спб., 1896) и сборникъ статей „Матеріалы для исторіи нашего хоз. развитія (Спб., 1895), уничтож. цензурой, но получившій распространеніе. Въ этомъ сборникѣ напеч. и первая ст. П. о кризисѣ въ замочномъ промыслѣ с. Павлова,—результатъ произведенной имъ на мѣстѣ анкеты. Въ 1896 г. П. сближается съ „Петерб. союзомъ борьбы за освоб. раб. класса“, въ декабрѣ этого года былъ арестованъ и, послѣ 13-мѣсячн. заключенія, высланъ на 2 г. въ Вятск. губ., откуда сотрудничалъ въ журн. „Новое Слово“ (большая ст. „Артельная эпопея“) и „Начало“. Въ 1900 г. П., вмѣстѣ съ Л. Мартовымъ и Н. Ленинымъ, принимается за организацію газ. „Искра“ и журн. „Заря“ съ цѣлью борьбы съ появившимися тогда уклоненіями отъ марксизма и объединенія практич. движенія, для чего П-ву пришлось первому отправиться за границу и вступить въ сношенія съ „Гр. Освоб. Тр.“ и германскими соц.-дем-ами. Въ названныхъ изданіяхъ П. принимаетъ ближайшее редакціонное участіе (1900—1905) и помѣщаетъ рядъ статей (много безъ подписи), вошедшихъ потомъ въ сб. „Этюды о русск. интеллигенціи“ и „За 2 года“ (Спб., 1906). На 2-мъ съѣздѣ партіи П. оказался въ рядахъ „меньшевиковъ“. Послѣ амнистіи 1905 г. П. переѣзжаетъ въ Петербургъ, принимаетъ ближ. участіе въ газ. „Начало“ и въ друг. меньшев. изданіяхъ („Отклики современности“, „На очереди“ и др.), съ 1908 г. редактируетъ вмѣстѣ съ Л. Мартовымъ и П. Масловымъ „Обществ. движ. въ Россіи въ нач. XX в.“, въ I томѣ кот. помѣщ. его монографія „Эволюція обществ.-полит. мысли въ Россіи въ предревол. эпоху“, вызвавшая разрывъ между редакціей и Плехановымъ и ставшая отправной точкой полит. кампаніи противъ т. наз. „ликвидаторства“ со стороны послѣдняго и Ленина. Въ 1910—1915 г. П. принимаетъ дѣятельное участіе въ марксистскомъ журн. „Наша Заря“ (органъ „ликвидаторовъ“), въ 1915 г.—„Наше Дѣло“.

Вопросы П. Удовлетвореніе потребностей есть конечная цѣль народно-хозяйственной дѣятельности. Эта цѣль обычно достигается путемъ единовременнаго полнаго или постепеннаго использованія (уничтоженія) матеріальныхъ благъ—П. Но не одно только уничтоженіе хоз. благъ составляетъ П.: къ послѣднему, несомнѣнно, относятся и личныя услуги, коль скоро ими пользуются для удовлетворенія потребностей. П. имѣетъ, конечно, огромное значеніе для народнаго хозяйства: имъ въ значительной мѣрѣ опредѣляется объемъ и характеръ хозяйственной дѣятельности, точно такъ же направленіе и темпъ развитія послѣдней. Вслѣдствіе этого и народно-хозяйственныя явленія не могутъ быть достаточно выяснены безъ изученія П. Вовсе не являясь „единственной и первоначальной“ основой экономики, какъ полагаютъ Banfield, Hasbach и проф. Георгіевскій, теорія П. тѣмъ не менѣе имѣетъ огромное значеніе для нея. Прежде всего невозможна безъ сколько-нибудь законченной теоріи П. теорія цѣны. Въ самомъ дѣлѣ, изученіе явленія цѣны въ сущности сводится къ анализу факторовъ, коренящихся какъ въ области спроса, такъ и предложенія товаровъ. Между тѣмъ эти факторы находятся въ тѣснѣйшей зависимости отъ условій П. Такъ, спросъ (размѣры и цѣна спроса), опредѣляющійся на первый взглядъ только общей покупательной способностью населенія и распредѣленіемъ общественнаго дохода, въ не меньшей степени однако зависитъ и отъ такъ наз. спеціальной покупательной способности населенія, отъ органическаго строенія потребительскаго бюджета различныхъ общественныхъ группъ, т. е. отъ типовъ П. Точно такъ же и предложеніе товаровъ (размѣры и цѣна предложенія) опредѣляется, при прочихъ равныхъ условіяхъ, системой производства, а эта послѣдняя, въ свою очередь, зависитъ отъ условій П.: размѣровъ и характера спроса на различные продукты. Ссылка на издержки производства, которой обычно ограничиваются изслѣдователи, еще недостаточна для выясненія цѣны предложенія. Для послѣдней нужна „теорія предложенія“—теорія производства, самыя общія основанія для которой уже даны К. Марксомъ (ученіе объ органич. строеніи капитала), І. Ф. Тюнненомъ, Веберомъ (ученіе о Standort'ѣ), Маршалломъ и отчасти Зомбартомъ. Далѣе въ теоріи распредѣленія изученіе П. необходимо для выясненія условій предложенія рабочей силы (цѣна предложенія). Такъ какъ въ современномъ хозяйственномъ строѣ всякая цѣнность получается въ результатѣ совмѣстной работы цѣлаго ряда факторовъ (рабочая сила, капиталъ и пр.), то выдѣлить изъ общей массы произведеннаго продукта „чистый“ продуктъ рабочаго (какъ результатъ его только труда) не представляется возможнымъ. Поэтому, не зная продукты своего труда, рабочіе обычно исходятъ въ своей оцѣнкѣ изъ *своего же* такъ или иначе сложившагося потребительскаго бюджета, который и является однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ, опредѣляющихъ собой цѣну предложенія рабочей силы. Наконецъ, почти всѣми признается огромное значеніе изученія П. для теоріи накопленія, рынковъ, кризисовъ.

Въ исторіи экономической науки значеніе вопросовъ П. признавалось давно; однако самое изученіе этихъ вопросовъ въ теченіе долгаго времени оставалось какъ-то въ тѣни. Если оставить въ сторонѣ нѣкоторыя разрозненныя и неглубокія попытки такого изученія, восходившія даже къ XVII в., то систематическаго разсмотрѣнія этихъ вопросовъ мы не находимъ даже и у классиковъ и ихъ послѣдователей. И только со 2-й половины XIX в. явленіе П. начинаетъ привлекать къ себѣ серьезное вниманіе экономистовъ въ двухъ направленіяхъ: 1) со стороны Госсена (1857 г.) и примыкающихъ къ нему школъ для выясненія явленія цѣны (при этомъ нерѣдко вмѣсто П. изучаются потребности), преобладающій методъ—абстрактно-дедуктивный; 2) со стороны статистиковъ и представителей исторической школы (Рошеръ, Шеффле, Энгель и др.), при чемъ преобладающими здѣсь методами являются историко-сравнительный и статистическій. Въ настоящее время для подавляющаго большинства экономистовъ необходимость изученія П. и отнесенія этого вопроса къ области политической экономіи уже не подлежитъ сомнѣнію (Маршалль, Кларкъ, Паттенъ, Г. Шмоллеръ, Конъ, Филипповичъ, Лексисъ, Гасбахъ, Ш. Жидъ, проф. В. Я. Желѣзновъ, проф. А. А. Исаевъ и др.). Лишь очень немногіе экономисты (проф. М. И. Туганъ-Барановскій), исходя изъ чисто-формальныхъ соображеній—„П. не есть хозяйственная дѣятельность“—попрежнему считаютъ, что „ученію о П. не мѣсто въ политич. экономіи“.

Теорія П. Расходованіе хоз. благъ и услугъ можетъ происходить въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, съ цѣлью непосредственнаго удовлетворенія потребностей, во-вторыхъ, съ цѣлью не непосредственнаго ихъ удовлетворенія, а производства и доставки новыхъ благъ или сохраненія имѣющихся. Расходованіе благъ въ первомъ случаѣ называется личнымъ П., во второмъ—хозяйственнымъ или техническимъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ соотвѣтственно организаціи и размѣру потребительской единицы можно различать слѣдующія формы П.: *индивидуальное* (обычно — посемейное), *групповое* (свободное соединеніе нѣсколькихъ лицъ или семей, напр., артельное харченіе) и *общественное* (*коллективное*), когда потребляющей единицей являются публично-правовые союзы: государство, городъ, земство, община.

Предѣлы П. Всякое П. сопряжено съ извѣстными затратами (издержками). Поэтому совершенно ясно, что оно можетъ продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока удовольствіе (польза), получаемое отъ удовлетворенія данной потребности, выше или, по кр. мѣрѣ, равно (≧) тягостности этихъ затратъ, пока отъ удовлетворенія получается извѣстная „чистая“ польза (Consumer's surplus) — рента потребителя. Таковъ экономическій предѣлъ раціональнаго П. Но т. к. національное производство вообще продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока получается извѣстный доходъ (польза ≧ издержки производства), то этотъ экономическій предѣлъ будетъ въ то же самое время и естественнымъ (техническимъ) предѣломъ П. Обычно реальное П. не достигаетъ этого предѣла.

Личное и хозяйств. П. На извѣстной степени удовлетворенія своихъ непосредственныхъ потребностей общество отказывается отъ дальнѣйшаго ихъ удовлетворенія и „сберегаетъ“, т. е. потребляетъ въ производствѣ [1]). Въ основѣ индивидуальнаго сбереженія лежатъ обычно двоякаго рода мотивы-потребности: во-первыхъ, желаніе удержаться на извѣстн. жизненномъ уровнѣ — впередъ прочно обезпечить себѣ извѣстный образъ жизни; во-вторыхъ, желаніе улучшить свое матеріальное и соціальное положеніе, подняться на верхнія соціальныя ступени. Для націи же въ цѣломъ такое сбереженіе, кромѣ того, является единственнымъ и необходимымъ средствомъ обезпечить свое (экономическое и политич.) положеніе. Въ этомъ смыслѣ сбереженіе вовсе не является „будущей потребностью“. Это—настоящая реальная и весьма настоятельная потребность. Когда извѣстная сумма непосредственныхъ физическихъ и духовныхъ потребностей до извѣстной степени удовлетворена, то „потребность въ сбереженіи“ становится сравнительно болѣе настоятельной и выѣсняетъ собой другія потребности, ставшія уже менѣе настоятельными благодаря хотя бы частичному ихъ удовлетворенію. Тотъ предѣлъ, за которымъ пріостанавливается удовлетвореніе другихъ потребностей, и начинается „сбереженіе“, для различныхъ эпохъ и различныхъ народовъ и даже различныхъ группъ населенія весьма различенъ: онъ опредѣляется цѣлымъ рядомъ факторовъ, важнѣйшіе изъ которыхъ можно свести къ тремъ главнымъ группамъ. Прежде всего, культурно-бытовые факторы: уровень потребностей и культурно-нравственное настроеніе эпохи (гедонизмъ, раціон. аскетизмъ). Ко второй группѣ относятся соціально-экономическіе факторы: а) хозяйственный строй и профессіональный составъ о-ва, b) распредѣленіе общества. дохода, c) состояніе народнаго хозяйства (денежный рынокъ, рынокъ капиталовъ, промышленный подъемъ, депрессія) и выгодность помѣщенія, d) организація кредита и эмиссіоннаго дѣла (близость кредитныхъ учрежденій и сберегательныхъ кассъ къ населенію и т. п.). Третью группу составляютъ факторы финансово-правовые и политическіе: а) финансовая система и размѣръ налога, b) экономическая, въ частности торговая политика страны (протекціонизмъ или свобода торговля), c) биржевое и акціонерное законодательство, d) политическая конъюнктура (международное положеніе).

[1]) Если съ частно-хозяйственной точки зрѣн. приходится различать „сбереженіе“ и „производит. П.“ (между этими двумя явленіями въ частн. хозяйствѣ всегда есть извѣстн. промежутокъ времени), то съ національно-хоз. точки зрѣнія оба эти явленія совпадаютъ. Здѣсь сбереженіе всегда и въ то же время есть производительное П

Система П., статика и динамика ея. Основнымъ факторомъ, опредѣляющимъ собою П., какъ указано было выше, является величина „чистой пользы“ (дохода), получаемой отъ удовлетворенія данной конкретной потребности при посредствѣ даннаго блага, — размѣръ ренты потребителя. Чѣмъ выше эта рента, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, выше П. и наоборотъ. Какъ общее правило, при послѣдовательномъ удовлетвореніи одной и той же потребности „рента потребителя“ (чистая польза) болѣе или менѣе постепенно уменьшается. Это уменьшеніе можетъ быть медленнымъ или быстрымъ: въ первомъ случаѣ П. будетъ эластичнымъ, во второмъ— неэластичнымъ. Эластичность П. зависитъ отъ двухъ причинъ: отъ эластичности самой потребности и отъ условій воспроизводства предмета П., удовлетворяющаго данной потребности. Эластичность потребности, во-первыхъ, зависитъ отъ *характера* потребности. Мы знаемъ, что различныя потребности имѣютъ различную эластичность: элементарныя (особенно пища) потребности обычно мало эластичны и но мѣрѣ дальнѣйшаго ихъ удовлетворенія быстро насыщаются и достигаютъ такъ наз. точки пресыщенія. Высшія же потребности (духовныя) отличаются, наоборотъ, высокой эластичностью и подлежатъ крайне медленному насыщенію. Во-вторыхъ, эластичность потребности въ дан. благѣ зависитъ отъ *количества* потребностей, которымъ оно можетъ удовлетворять. Такъ, болѣе эластичны хоз. блага, могущія удовлетворять не одной, а нѣсколькимъ различнымъ потребностямъ. Съ этой послѣдней точки зрѣнія максимально эластичной является потребность въ золотѣ—въ деньгахъ, котор. обезпечиваютъ удовлетвореніе самыхъ разнообразныхъ потребностей. Вотъ эластичность потребности и опредѣляетъ собою, прежде всего, эластичность П. Изъ „прочихъ условій“ надо отмѣтить „условія воспроизводства“ предметовъ П. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ различать предметы П., воспроизводимые: 1) съ неизмѣнными издержками, 2) съ падающими по мѣрѣ увеличенія производства издержками и, наконецъ, 3) съ повышающимися издержками. Наименѣе эластичнымъ будетъ, конечно, П. хлѣба: въ этомъ случаѣ неэластичность самой потребности соединяется съ невыгодными условіями дальнѣйшаго воспроизводства земледѣльческаго продукта (законъ повышающихся издержекъ производства), и, так. обр., „рента потребителя“ по мѣрѣ увеличенія П. падаетъ быстрѣе, чѣмъ самая потребность. Наиболѣе эластичнымъ, наоборотъ, будетъ П. тѣхъ предметовъ, которые удовлетворяютъ эластичной потребности и въ то же время воспроизводятся съ издержками, падающими по мѣрѣ увеличенія выработки. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда издержки производства хозяйств. благъ будутъ падать быстрѣе, чѣмъ потребность въ нихъ, мы будемъ имѣть *безконечно эластичное* П. Въ зависимости отъ различной эластичности П. и его *предѣла* будетъ весьма различенъ для отдѣльныхъ благъ: для неэластичныхъ благъ онъ наступаетъ довольно скоро, для болѣе эластичныхъ—гораздо медленнѣе, наконецъ, предѣлъ „высоко эластичныхъ“ благъ почти скрывается въ безконечности. Если бы потребляющее общество обладало вполнѣ достаточнымъ запасомъ благъ (или средствъ къ ихъ пріобрѣтенію) для полнаго удовлетворенія всѣхъ своихъ потребностей, то П. каждаго блага продолжалось бы вплоть до его предѣла. На самомъ же дѣлѣ, въ силу ограниченности средствъ, оно обычно не достигаетъ этого предѣла, и большинство потребностей удовлетворяется лишь частично, при чемъ степень удовлетворенія отдѣльныхъ потребностей зависитъ отъ ихъ сравнительной настоятельности и эластичности. Потребляющее общество поэтому стремится такъ распредѣлить свои „ограниченныя“ средства на пріобрѣтеніе различныхъ благъ, чтобы въ итогѣ получить „максимумъ“ удовольствія, максимальную „ренту“. Этотъ „максимумъ“ удовольствія будетъ достигнутъ только при такомъ распредѣленіи средствъ, при которомъ „предѣльные“ доходы, т. е. доходы („чистая“ польза, рента), получаемые потребителемъ на послѣднюю единицу затратъ на пріобрѣтеніе каждаго рода благъ, будутъ, по возможности, равны для всѣхъ категорій потребностей. Поясникъ примѣромъ. Допустимъ, потребитель X, ограниченный въ своихъ средствахъ, можетъ израсходовать 15 руб. на покупку трехъ родовъ нужныхъ ему благъ A, B, C, удовлетворяющихъ тремъ различнымъ потребностямъ. Допустимъ также, что удовольствіе (рента потребителя) отъ затраты перваго рубля на покупку блага A равно = 10, второго рубля 9, отъ послѣдующихъ затратъ — 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0; удовольствіе отъ соотвѣтствующихъ затратъ на покупку блага B равно 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0; блага C=6, 5, 4, 3, 2, 1, 0. Въ такомъ случаѣ потребителю выгоднѣе всего будетъ распредѣлить свои средства такъ, чтобы „предѣльные доходы“ рублевыхъ затратъ на покупку того или иного блага были равны, т. е. затратить 7 руб. на покупку блага A, 5 руб. на покупку блага B и 3 руб. на покупку C. Всякое иное распредѣленіе средствъ будетъ менѣе выгодно. Если бы потребитель рѣшилъ затратить 8-й руб. на пріобрѣтеніе блага A, сокративъ на одинъ рубль расходъ на покупку блага C, то общая сумма его ренты уменьшилась бы. Въ самомъ дѣлѣ, на 8-й рубль, затраченный на благо A, онъ получаетъ удовольствіе, равное только тремъ, однако въ то же время, отказываясь отъ затраты 3-го рубля на покупку блага C, онъ лишается удовольствія, равнаго четыремъ. Общая сумма „ренты потребителя“ въ первомъ случаѣ равна 94, а во второмъ—93. Так. обр., при невозможности удовлетворить потребности полностью, потребляющее общество въ цѣляхъ достиженія максимальнаго удовольствія будетъ такъ направлять свое П., чтобы „предѣльные доходы“ для всѣхъ категорій потребностей были, по возможности, равны. Этотъ законъ „равенства предѣльныхъ доходовъ при удовлетвореніи различныхъ потребностей“ (нѣсколько видоизмѣненный законъ Госсена) и составляетъ основной законъ, которымъ опредѣляется степень и послѣдовательность въ удовлетвореніи различныхъ потребностей—распредѣленіе общаго П. по отдѣльнымъ категоріямъ благъ въ статическомъ (т. е. находящемся въ состояніи равновѣсія) государствѣ. Этимъ же закономъ опредѣляется и динамика массоваго П. Если съ ростомъ культурныхъ и производительныхъ силъ страны какъ самыя потребности, такъ и средства для ихъ удовлетворенія увеличиваются, то, очевидно, въ интересахъ полученія максимальной ренты что достигается при указанномъ выше распредѣленіи П.), потребляющее общество будетъ стремиться увеличить въ большей степени П. тѣхъ благъ, у которыхъ рента потребителя при дальнѣйшемъ удовлетвореніи потребности падаетъ медленнѣе, т. е. эластичность которыхъ выше. Так. обр., динамика П. всегда сводится къ относительному вытѣсненію эластичными въ потребленіи благами неэластичныхъ, иначе говоря — къ повышенію средней эластичности массоваго П. (законъ динамики П.). Къ сожалѣнію, статистика П., въ частности „бюджетная статистика“, не настолько разработана, чтобы дать детальный отвѣтъ на вопросъ о томъ, какія блага (и категоріи благъ) болѣе и какія менѣе эластичны въ П. Въ общемъ существующій матеріалъ допускаетъ лишь слѣдующія обобщенія. 1) Техническое (хозяйственное) П. въ общемъ и среднемъ эластичнѣе личнаго (непосредственнаго) П. 2) Среди предметовъ личнаго П. наиболѣе эластичными являются предметы, удовлетворяющіе высшимъ „культурнымъ“ потребностямъ, и предметы роскоши. 3) Изъ предметовъ первой необходимости наиболѣе эластичны предметы, удовлетворяющіе потребности въ обуви и одеждѣ. 4) Наименѣе эластичнымъ является П. благъ, удовлетворяющихъ потребности въ пищѣ. 5) Изъ предметовъ питанія наименѣе эластично (максимально неэластичное) П. соли и растительной пищи (хлѣба), эластичнѣе предметы животной пищи, еще болѣе эластично П. чая, сахара, спирта, напитковъ (напитки и наркотики), наконецъ, особенно эластично „утонченное“ П. (дорогія вина, фрукты). Изъ этихъ пяти положеній вытекаютъ такія слѣдствія: а) съ развитіемъ производительныхъ силъ страны и увеличеніемъ массоваго П. доля техническаго (хозяйственнаго) П. относительно увеличивается за счетъ непосредственнаго „личнаго“ П. b) Въ области личнаго П. расходы на духовныя потребности и роскошь растутъ быстрѣе, чѣмъ расходы на предметы первой необходимости. c) Доля же расходовъ на предметы первой необходимости—пищу и жилище (законъ Engel'я, законъ Schwabe съ поправкой Lasperey'a) понижается. d) Изъ предметовъ питанія наибольшее относительное пониженіе даетъ растительная пища.

Любопытно отмѣтить, что приведенные выводы находятъ себѣ полное подтвержденіе и въ фактахъ промышленной динамики. Данныя американскихъ цензовъ и германскихъ промысловыхъ переписей показываютъ, что развитіе производства идетъ какъ разъ по тому же самому пути, что и П., т. е. относительно увеличивается въ общемъ національномъ производствѣ доля производства „средствъ производства“ (соотвѣтствующаго техническому П.). Наоборотъ, доля производства предметовъ П. падаетъ, при чемъ наибольшее относительное паденіе

приходится какъ разъ на сельское хозяйство, т. е. производство предметовъ питанія (т. обр. растительной пищи). Такъ, по даннымъ германскихъ промысловыхъ переписей число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, не только относительно (въ 1882 г. оно составляло 42,0% всего населенія, а въ 1907—28%), но и абсолютно падаетъ (1882 г.—19.225,5 мил. чел., 1907 г.—17.681,2 мил. чел.), наоборотъ, индустріальное населеніе быстро возрастаетъ (1882 г. — 35% и въ 1907 — 42,5%). Данныя тѣхъ же переписей констатируютъ, что изъ индустріальнаго населенія наиболѣе быстро возрастаетъ число лицъ, занятыхъ въ производствѣ средствъ производства. По даннымъ, относящимся къ Пруссіи, напр., число лицъ, занятыхъ въ текстильной промышленности, увеличилось за 1895—1907 гг. только на 0,8%, въ промышленности, изготовляющей предметы одежды,—на 12,7%, въ строительной же промышленности это увеличеніе составляло 54%, въ химической—59%, въ горномъ дѣлѣ — 60%, наконецъ, въ промышленности, изготовляющей машины и инструменты,—99%.

Факторы П. На П. той или иной страны прежде всего оказываютъ вліяніе факторы естественные: физіологическіе, природные (климатъ, влажность, почва). Не подлежитъ сомнѣнію также вліяніе уровня потребностей, воззрѣній данной эпохи (гедонизмъ, раціональный аскетизмъ), народныхъ обычаевъ. Яркимъ примѣромъ вліянія послѣднихъ можетъ служить у насъ въ Россіи хотя бы „обычное“ потребленіе водки и др. напитковъ крестьянами на свадьбахъ, похоронахъ, престольныхъ праздникахъ и т. п. Далѣе, конечно, оказываютъ огромное вліяніе факторы *соціальные* (напр., при крѣпостномъ правѣ наблюдается исключительное развитіе П. всякаго рода „личныхъ услугъ“). *Экономическіе.* Изъ послѣднихъ вспомнимъ, хотя бы о томъ, какъ сильно вліяетъ на П. страны величина народнаго дохода, его распредѣленіе, уровень цѣнъ, наконецъ, развитіе отдѣльныхъ отраслей народнаго хозяйства и видовъ производства. Такъ, напр., въ скотоводческихъ странахъ и районахъ особенно развито П. мяса и молока, въ винодѣльческихъ—виноградная вина. Нерѣдко новые виды промышленности приводятъ даже къ возникновенію новыхъ потребностей и новыхъ видовъ П. (автомобили, телефоны, граммофоны etc.). Наконецъ, вліяютъ на П. еще и политическіе факторы и цѣлый рядъ другихъ условій. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на нихъ. Въ общемъ всѣ важнѣйшіе факторы могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ группамъ: факторы естественные и общественные.

Факторы естественные.	Факторы общественные.	
A. Физіологическіе (продовольствен. норма въ зависимости отъ полового и возрастнаго состава).	A. Культурно-историческіе:	C. Факторы соціальные въ тѣсномъ смыслѣ.
	1) Стадіи культурн. жизни народа и уровень потребностей.	Классовое строеніе о-ва и соціально-правовыя отношенія классовъ (крѣпостное право).
	2) Обычаи и нравы страны (бытовое и такъ наз. ритуальное П.).	
B. Климатическіе (климатъ, влажность, время года).	3) Религіозно-нравственныя воззрѣнія народа и настроеніе эпохи (гедонизмъ, аскетизмъ).	D. Факторы политическіе (государствен. строй, милитаризмъ).
	B. Факторы экономическіе:	
C. Почва. Ископаемыя.	1) Экономическій типъ страны (индустріально-городское или земледѣльческое государство):	E. Факторы административно-правовые:
D. Флора и фауна (лѣса).	a) натуральное или денежное;	1) Обложеніе хоз. благъ (тамож. пошлины, акцизъ).
	b) трудовое или капиталистическое;	2) Ограниченіе мѣстъ и времени продажи.
	c) опирающееся на внутренній національный или международный рынокъ.	3) Запрещеніе.
	2) Высота народнаго дохода и его раскредѣленіе.	
	3) Хозяйственная конъюнктура (подъемъ, кризисъ, неурожаи) и уровень товарныхъ цѣнъ.	
	4) Относительное развитіе отдѣльныхъ отраслей промышленности и уровень промышленной техники.	
	5) Организація торговли.	
	6) Организація денежнаго обращенія и кредита.	
	7) Организація потребленія.	

Статистика П. Статистическія свѣдѣнія, характеризующія П. той или иной страны, получаются двоякимъ способомъ. Одинъ способъ—это опредѣленіе „средняго“ душевого П. различныхъ продуктовъ въ странѣ, другой состоитъ въ учетѣ конкретнаго П. и расходовъ на различныя потребности въ „типическихъ“ или „среднихъ“ семьяхъ опредѣленныхъ классовъ населенія при посредствѣ такъ наз. бюджетныхъ (монографическихъ или выборочныхъ) изслѣдованій. Первый способъ, болѣе грубый, примѣняется для выясненія „*среднихъ*“ размѣровъ П. въ странѣ отдѣльныхъ продуктовъ (приблизительная „средняя“ емкость рынка отд. продуктовъ), направленія, въ которомъ оно измѣняется, наконецъ, для сравненія съ другими странами. Это—такъ наз. общая и сравнительная статистика П. Вторымъ способомъ пользуются для выясненія *реальнаго* П.[1]) различныхъ классовъ о-ва и факторовъ, которыми оно опредѣляется (полъ, возрастъ, величина и составъ семьи, высота дохода, образованіе, профессія), а также для изученія органическаго строенія частно-хоз. бюджета (доходы, расходы, соотношеніе между расходами на отдѣльн. потребности). Это — спеціальная (бюджетная) статистика П.

Общая статистика П. Для большинства продуктовъ, за исключеніемъ колоніальныхъ продуктовъ (чай, кофе) и нѣкоторыхъ предметовъ внутренняго производства, обложенныхъ акцизомъ (спиртъ, сахаръ), прямой и сколько-нибудь точный учетъ общаго П. невозможенъ. Въ виду этого цифра П. обыкновенно получается косвеннымъ путемъ: берется годичное производство, остатки отъ прошлаго года, прибавляется цифра ввоза, наконецъ, вычитается вывозъ и остатки на 1 января слѣ-

[1]) А также для выясненія средняго душевого П. въ тѣхъ случаяхъ, когда первый путь невозможенъ, т. е. когда одно благо имѣетъ нѣсколько употребленій (напр., керосинъ).

дующаго года. Полученная цифра дастъ приблизительное общее количество потребленнаго въ странѣ продукта въ данномъ году. Раздѣливъ эту цифру на число жителей, мы получимъ среднее душевое П. даннаго продукта [1]). Такого именно рода свѣдѣнія о П. и имѣются для большинства продуктовъ. Здѣсь мы остановимся лишь на П. важнѣйшихъ продуктовъ, начиная съ хлѣба.

Душевое потребленіе хлѣба въ килограммахъ.

	Пшеница			Рожь		Ячмень			Овесъ			ИТОГО		
	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11	1886/90	1901/5	1907/11
Россія	54,4	87,04	93,5	147,32	142,24	127,9	26,16	37,06	39,4	72,5	73,75	85,3	300,4	346,1	406,1
Швеція	38,08	65,28	69,2[1])	142,25	127,0	106,3[1])	58,86	54,5	22,3[1])	130,5	159,5	130,2[1])	369,7	406,3	328,2
Норвегія	19,04	32,64	—	111,76	129,54	—	74,12	78,5	—	69,6	56,6	—	274,5	297,2	—
Данія	51,68	87,04	109,3[1])	233,7	231,8	199,1[1])	198,4	209,3	86,0[1])	234,9	217,5	210,1[1])	718,7	747,5	446,4
Германія	70,72	89,76	88,6	162,4	144,4	76,3	65,4	88,6	116,0	124,7	134,7	404,5	453,4	456,4	322,1
Австро-Венгрія	100,64	116,96	112,3	76,2	71,12	74,1	43,6	47,4	54,1	58,0	60,9	82,3	278,4	296,9	—
Бельгія	163,2	223,0	190,2[1])	78,7	83,8	75,2[1])	41,4	56,7	49,7[1])	76,9	87,0	?	360,2	450,5	396,9
Франція	239,4	228,5	232,9	43,18	35,6	32,8	28,34	26,16	21,3	108,8	114,6	109,9	419,6	404,8	
Италія	133,3	157,8	145,0[1])	5,03	2,5	2,6[1])	6,5	6,6	25,0[1])	8,7	7,8[1])	153,6	175,6		
Испанія	149,6	179,5	—	30,5	33,0	51,5[1])	61,0	74,1	5,4[1])	5,8	15,95	104,0[1])	246,9	302,1	
Болгарія	155,4	155,6	—	38,1	33,02	—	47,93	47,9	—	30,4	29,0	—	271,5	264,0	
Румынія	117,0	174,1	160,1[1])	7,6	16,0[1])	34,9	32,7	47,2[1])	21,7	21,8	49,2[1])	181,2	235,8		
Греція	144,2	141,4	—	2,5	—	28,3	28,4	—	4,3	5,8	—	179,4	178,1		
С.-Ам. С. Штаты	—	155,1[1])	167,3	8,0[1])	1,1	25,0[1])	41,0	124,0[1])	160,8	—	ок. 900[2])				
Англія	155,6	163,2	231,2	2,5	1,6	65,4	61,0	229	87,0	76,0	?	310,0	303,7	ок. 360	

[1]) Данныя за 1906 г.
[2]) Въ эту цифру включены и П. маиса, который имѣетъ очень большое значеніе для Америки.

Приведенная таблица прежде всего даетъ намъ представленіе объ общихъ размѣрахъ П. хлѣба (максимумъ—Соед. Шт., Германія, минимумъ—Италія, Грепія) и о тѣхъ формахъ (видахъ), въ которыхъ онъ потребляется. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи всѣ приведенныя въ таблицѣ страны (за исключеніемъ стоящихъ особнякомъ Америки и Англіи) можно раздѣлить на двѣ группы: *южныя* страны (Италія, Испанія, Венгрія, Франція, Румынія, Грепія, Болгарія) съ преобладающимъ П. пшеницы и *сѣверныя* (Швеція, Норвегія, Данія, Германія, Россія), гдѣ наибольшее значеніе имѣетъ рожь. Та же таблица знакомитъ насъ и съ динамикой П. хлѣба. Изъ нея мы видимъ, во-первыхъ, что въ общемъ и среднемъ П. хлѣба увеличилось сравнительно незначительно (средн. за 1907/11 г. на 10—12% выше средняго за 1886/90 г.); во-вторыхъ, что не только абсолютно, но и *относительно* увеличилось П. пшеницы за счетъ ржи, при чемъ особенно сильно проявилась эта тенденція въ сѣверныхъ странахъ (вліяніе удешевленія транспорта). Эти факты, въ свою очередь, показываютъ, что потребность въ хлѣбѣ болѣе или менѣе удовлетворена и ростъ расходовъ на хлѣбъ идетъ уже не столько на увеличеніе количества, сколько на улучшеніе качества потребляемаго хлѣба.

П. мяса. Потребность въ мясѣ (вообще болѣе эластичная) еще недостаточно полно удовлетворена, и его П. продолжаетъ поэтому повышаться. Такъ, въ Англіи оно повысилось съ 70-хъ годовъ (1868 г.) съ 46 кгр. до 58 (средн. 1906—910г.), въ Германіи съ 35 кгр. (1880 г.) до 40 кгр. (1891—1900) и до 52,8 (1909), во Франціи съ 27 (1871—5) до 37 (1906—9). Въ настоящее время оно стоитъ на слѣдующемъ уровнѣ: въ Германіи 52,84 кгр., Англіи—ок. 58 кгр., Франціи—ок. 37 кгр., Россіи—ок. 20—21 кгр. и Италіи—ок. 16—17 кгр. (минимумъ). Максимальное средн. душевое П. приходится на *Соед. Штаты* (около 70 кгр.) и Австралію и Ново-Зеландію (около 100 кгр.). Что касается распредѣленія П. мяса по городамъ и деревнямъ, то, какъ показываютъ приводимыя ниже данныя, въ городѣ оно значительно выше, чѣмъ въ деревняхъ, при этомъ размѣры П. прямо пропорціональны величинѣ города: въ большихъ городахъ оно выше, чѣмъ въ маленькихъ. Такъ, во Франціи при среднемъ П. мяса въ 90-хъ годахъ (1892) 35,3 кгр., душевое П. въ сельскихъ мѣстностяхъ равнялось—26 кгр., въ городахъ—58 кгр. По отдѣльнымъ городамъ оно распредѣлялось слѣд. обр.: Лиль—34 кгр., Нантъ—48 кгр.,Ліонъ—52 кгр., Марсель—61 кгр., Бордо—77 кгр., наконецъ, Парижъ—свыше 80 кгр. Та же картина наблюдается и въ Германіи. Въ Саксоніи, напр., въ сельскихъ мѣстностяхъ и мал. городахъ П. (1875) составляло 23 кгр. на душу (при среднемъ по Саксоніи—30—32 кгр.), въ городахъ средней величины — 34 кгр., въ Хеминцѣ — 42,8, Дрезденѣ—51,9 и Лейпцигѣ—81,9 кгр. Наибольшее П. мяса даютъ, конечно, столицы: Берлинъ—ок. 82 кгр., Парижъ—88—90 кгр. (1906—7), Вѣна—79—80 кгр. (1908—9). Относительно П. *молока*, къ сожалѣнію, мы имѣемъ свѣдѣнія, касающіяся лишь городовъ. По даннымъ Beukemann'a, среднее П. молока въ 70 германскихъ городахъ составляло въ 1902—3 г. въ переводѣ на русскія мѣры 9,76 ведра въ годъ на голову населенія при колебаніяхъ отъ 14,72 (Фрейбургъ) до 4,5 ведра (Мисловицъ). Въ 200 америк. городахъ среднее П. составляло тоже ок. 10 ведеръ на душу. Изъ отдѣльныхъ городовъ укажемъ на Бостонъ (19,7), Чикаго (13,48), Нью-Іоркъ (13) и Лондонъ—4,54 в. (1907 г.), Берлинъ—9,76 (1908), Мюнхенъ—12,18 (1907), Вѣна—12,34 (1907), Копенгагенъ—12,58. Максимальное душевое П. молока приходится на Стокгольмъ — 20,496 (1907), минимальное на Москву — ок. 2,5 ведра въ 1908/9 г. (по приблизительнымъ исчисленіямъ Л. Н. Литошенко). Въ общемъ ни американское обслѣдованіе (200 городовъ), ни германское (70 городовъ) не обнаруживаютъ никакой замѣтной связи между величиной города и высотой П. молока. Свѣдѣнія о динамикѣ

[1]) Очень интересный опытъ использованія нашей русской ж.-д. статистики для статистики потребленія—опредѣленіе потребленія отдѣльныхъ продуктовъ „per capita" по различнымъ экономическимъ районамъ — представляетъ новая работа статистич. отдѣленія пензенск. губ. земства, подъ руководствомъ В. Г. Громана.

II. молока имѣются сравнительно по небольшому количеству городовъ, и въ этихъ послѣднихъ оно замѣтно возрастаетъ. Такъ, въ Берлинѣ поднялось съ 8,67 (1902) до 9,76 (1908), въ Кельнѣ съ 8,34 (1903) до 10,67 (1908), въ Штутгартѣ съ 10,68 (1901) до 13,35 (1907), въ Мюнхенѣ съ 10,97 (1903) до 12,18 (1907 г.). Представленіе о размѣрахъ и динамикѣ II. напитковъ и наркотиковъ даетъ нижеслѣдующая таблица (въ килограммахъ на душу).

	Сахаръ					Чай				
	1871/5	1881/5	1891/5	1901/5	1907/11	1871/5	1881/5	1891/5	1901/5	1907/11
Англія	24,1	32,5	35,7	35,8(901г.)	38,16	1,88	2,18	2,49	2,79(901г.)	2,81
Франція	7,83[1])	11,07[2])	11,07[3])	14,26[5])	12,0	—	0,014[2])	0,018[3])	0,027[5])	0,028
Германія	5,94	6,93	10,48	14,35	17,2	—	0,032	0,05	0,05	0,06
Соед. Штаты . .	?	23,85[2])	28,8[3])	29,7[4])	34,5	—	0,58[2])	0,63[3])	0,46[4])	0,47
Россія	1,07	2,51	3,42	4,3(901г.)	6,28	0,20	0,352	0,29	0,42	0,48

	Кофе				Какао			Табакъ			
	1871/5	1891/5	1901/5	1907/11	1871/5	1891/5	1901/11	1871/5	1891/5	1904/6	1907/11
Англія .	0,44	0,33	0,31(901г.)	0,28	0,12	—	0,50	0,64	0,75	0,88	0,88
Франція	1,26[1])	1,89[3])	2,43[5])	2,65	0,23[1])	0,39[3])	0,59	0,78	0,94	0,98	0,81
Герман.	2,25	2,38	2,97	2,90	0,05	0,38	0,60	1,8	1,5	?	1,22
Соедин. Штат.	?	3,96[3])	5,04[4])	4,54	.	0,41(901г.)	0,52	?	1,85	?	—
Россія .	?	0,052	0,06(901г.)	0,072	—	-	0,02		?	?	0,38

Изъ этой таблицы мы видимъ, что II. напитковъ и табаку сильно колеблется по разнымъ странамъ: наибольшее II., какъ и слѣдовало ожидать, приходится на индустріальныя страны (Америка, Англія, Германія) и минимумъ на земледѣльческую Россію. Въ общемъ II. (особенно сахара) во всѣхъ государствахъ обнаруживаетъ сильный ростъ, что объясняется ростомъ благосостоянія и ростомъ городовъ, съ одной стороны, и эластичностью потребности въ указанныхъ предметахъ—съ другой.

Изъ числа другихъ предметовъ II. еще слѣдуетъ остановиться на II. спиртныхъ напитковъ, относительно которыхъ имѣется особо-тщательно разработанная статистика. Данныя о среднемъ душевомъ II. чистаго (100%) алкоголя въ формѣ водки, пива и виноградного вина сведены въ прилагаемой таблицѣ (средн. душевое II. за 1900—04 г. въ литрахъ):

	Пиво	Виногр. вино	Водка	ИТОГО
Франція	1,34	17,54	3,54	22,42
Италія	0,03	13,44	0,66	14,13
Бельгія	8,72	0,56	3,69	12,97
Швейцар[ія]	2,56	6,88	2,55	11,99
Англія	8,32	0,22	2,30	10,84
Данія	3,78	—	6,95	10,73
Германія	4,78	0,66	4,1	9,54
Австро-Венг.	1,72	2,13	5,15	9,00
Соед. Штаты	3,42	0,28	2,7	6,4
Швеція	2,26	—	3,89	6,15
Россія	0,18	0,002	2,47	2,65
Норвегія	0,67	—	1,58	2,25

Итакъ, наибольшее II. чистаго алкоголя, судя по этимъ даннымъ, приходится на южныя винодѣльческія страны—Италію и Францію, потребляющія алкоголь, гл. обр., въ формѣ виноградного вина, наименьшее—на сѣверныя страны (преобладающая форма II.—водка).

Среднее потребл.	Франц.	Итал.	Бельгія	Англія	Герм.	Ав.-В.
1885/89	15,73	12,32	11,56	9,86	8,54	8,36
1890/94	18,44	12,43	12,42	10,67	9,27	8,18
1895/99	18,64	10,86	13,02	11,11	9,74	8,72
1900/904	22,42	14,13	12,97	10,84	9,54	9,00

Среднее потребл.	С. Шт.	Швеція	Россія	Норв.	Данія	Швейц.
1885/89	4,92	4,51	3,36	2,15	—	—
1890/94	5,69	4,64	2,56	2,70	—	—
1895/99	5,26	5,67	2,59	2,13	11,14	12,19
1900/904	6,40	6,15	2,65	2,25	10,73	11,94

Вторая таблица даетъ представленіе объ общей динамикѣ II. алкоголя; изъ нея мы видимъ, что до половины 90-хъ годовъ II. чистаго алкоголя повышалось почти во всѣхъ странахъ. Начиная же съ 1895 г. въ цѣломъ рядѣ странъ (Бельгія, Швейцарія, Данія, Англія, Голландія, Германія) наблюдается пониженіе, которое идетъ болѣе быстрымъ темпомъ съ начала XX в., при чемъ особенно быстро понижается II. алкоголя въ формѣ водки: такъ, II. послѣдней (100%) упало въ Германіи съ 4,12 (1900) до 3,7 (1905) и 2,90 (1910), въ Голландіи за тѣ же годы съ 4,12 до 3,7 и 2,75, въ Англіи—съ 2,87 до 2,37 и 1,95 (1911 г.). Понижалось также въ этихъ странахъ и душевое II. пива: въ Германіи съ 125,1 литра (4% спирта) до 99,1, въ Англіи съ 142,9 до 121 (1910), хотя въ переводѣ на безводный спиртъ это даетъ довольно

[1]) За 1873/77 г. [2]) За 1883/87 г. [3]) За 1893/7 г. [4]) За 1898/902 г. [5]) За 1904/07 г. [6]) Средняя за 1885/9 г. (по Юрашеку).

но незначительное пониженіе. Характеристическими чертами измѣненій въ самомъ составѣ душевого П. спиртныхъ напитковъ являются: а) паденіе П. водки (относительное, а въ нѣкоторыхъ странахъ и абсолютное) и б) относительное повышеніе П. пива и особенно винограднаго вина. Въ Россіи, въ противоположность Германіи, Англіи, Даніи, Голландіи, Швейцаріи, П. какъ водки, такъ и пива повышается уже съ начала 90-хъ годовъ, что стоитъ въ несомнѣнной связи съ ростомъ городовъ и промышленности. Т. к. здѣсь алкоголь потребляется почти исключительно (свыше 90%) въ формѣ водки, то въ дальнѣйшемъ достаточно будетъ привести статистическія данныя, касающіяся только водки. Среднее душевое П. послѣдней измѣнялось слѣд. обр.: средняя за 1891/95 г.—0,52 ведра 40°; 1896/900—0,53 ведра; 1901/5—0,54; 1906/1910—0,604; 1910 г.—0,62. По отдѣльнымъ губерніямъ цифра душевого П. сильно колеблется въ зависимости отъ степени индустріализаціи района и губерніи, при чемъ наивысшее П. даютъ столичный и промышленный районы. Въ каждомъ районѣ максимальное П. приходится на промышленныя губерніи. Такъ, въ промышленномъ районѣ максимумъ даютъ (средн. за 1904/8 г.): Московская (1,56 ведра) и Владимірская губ. (0,71 ведра) [1]; въ черноземномъ—Тульская (0,85 ведра, при среднемъ по району 0,64 ведра), въ южно-степномъ—Екатеринославская (0,83 ведра, при среднемъ по району, 0,64), въ Привисленскомъ краѣ—Петроковская губ. (0,61 ведра, при среднемъ по району—0,39 ведра). Такъ же, какъ и П. другихъ предметовъ (мяса, чая, сахара, керосина), П. спиртныхъ напитковъ въ городахъ значительно выше, чѣмъ въ деревняхъ (данныя 1901—4 г., для водки данныя за 1904—8 г.).

Душевое потребленіе (въ годъ) города и деревни:

	Чая	Сахара	Водки	Керос.
Европейс. Россія	1,1	10,5 ф.	0,61 в.	—
Деревни	0,08-0,33	ок.7,5 ф.	0,46 „	4,89 ф.
Города	2³/₄-3 ф.	ок. 40 ф.	1,66 „	2 п. 9 ф.
Столицы	ок.4½ф.	ок. 70 ф.	1,92 „	—

Косвенныя свѣдѣнія о П. населеніемъ тканей даютъ цифры П. *хлопка*.

Потребленіе хлопка на душу.

	Англія	С.-А. Соед. Штаты.	Германія	Бельгія	Ав.-Венгрія	Франція	Россія
1866/70	14,88	5,01	1,81	2,40	1,10	2,30	—
1876/80	16,98	7,01	2,86	3,56	1,63	2,32	—
1886/90	18,97	8,57	4,19	3,72	2,24	3,01	—
1891/95	18,05	9,54	4,95	4,72	2,68	4,01	1,70
1901/905	17,49	12,27	6,15	6,30	3,13	4,98	2,13
1907/911	18,6	10,8	6,6	—	3,80	5,6	2.11

Такъ. образомъ, П. хлопка всюду, за исключеніемъ Англіи, обнаруживаетъ быстрый ростъ. Насколько быстро идетъ ростъ П. тканей у насъ въ Россіи, гдѣ потребность въ одеждѣ особенно слабо удовлетворена, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 1890 г. на одного жителя у насъ приходилось 2,3 фунта тканей; въ 1910—до 4,1 ф., т. е. за 20 лѣтъ почти удвоилось. Однако и настоящее П. не можетъ считаться сколько-нибудь значительнымъ: 4,1 ф. приблизительно соотвѣтствуютъ только 30 квадратнымъ аршинамъ ходового двухпуднаго миткаля. Эта цифра ясно показываетъ, что П. тканей внутри страны еще далеко не достигло своего предѣла и, несомнѣнно, должно возрастать.

Общихъ свѣдѣній объ удовлетвореніи другихъ „личныхъ" потребностей, — въ частности культурныхъ, — мы почти не имѣемъ. Впрочемъ, относительно послѣднихъ однимъ изъ косвенныхъ показателей могутъ служить свѣдѣнія о распространеніи газетъ, которыя и приводимъ. По даннымъ, относящимся къ 1908 г., на каждыя 100 тыс. жителей въ Соединенныхъ Штатахъ приходилось 10.700 экземпляровъ въ годъ, въ Германіи—4.183, въ Норвегіи—3.642, въ Даніи—3.282, въ Голландіи—2.435, наконецъ, въ Россіи—только 300 экз. По низкимъ размѣрамъ П. газетъ мы можемъ судить, какъ слабо у насъ удовлетворяются культурныя потребности. Объ удовлетвореніи жилищной потребности и техническомъ П. см. *жилищный вопросъ* (XX, 295/6, *прил.*), *статистика горнаго дѣла* (XV, 495/6, *прил.*), *писчебумажное производство* (XXXII, *прил.*) и т. п. Перейдемъ затѣмъ къ анализу П. по отдѣльнымъ классамъ общества.

Спеціальная (бюджетная) статистика П. Подъ частно-хозяйственнымъ бюджетомъ разумѣется совокупность данныхъ, характеризующихъ годовой оборотъ цѣнностей и ихъ потребленіе въ частно-хозяйственной ячейкѣ—семьѣ. Обычно ч.-хоз. бюджетъ обнимаетъ три группы тѣсно связаныхъ между собой явленій: 1) составъ семьи, 2) составъ имущества и 3) годичные приходы и расходы въ натуральной и денежной формѣ и ихъ распредѣленіе. Свѣдѣнія, даваемыя такими „правильно поставленными бюджетными изслѣдованіями", представляютъ высокоцѣнный матеріалъ и для изученія П. по отдѣльнымъ классамъ населенія. Къ сожалѣнію, не по всѣмъ классамъ общества мы имѣемъ такія изслѣдованія: подавляющее большинство ихъ ограничивалось крестьянскимъ и рабочимъ классомъ, и лишь послѣднее нѣмецкое изслѣдованіе 1909 г. захватило также и Mittelstand и единичные бюджеты, касающіеся высшихъ классовъ общества. Относительно послѣднихъ мы вообще имѣемъ лишь очень незначительное количество бюджетовъ, на основаніи которыхъ дѣлать какіе-либо выводы, разумѣется, трудно. Поэтому въ дальнѣйшемъ мы остановимся исключительно на крестьянскихъ и рабочихъ бюджетахъ и главнымъ образомъ—на бюджетахъ чисто-русскихъ.

Крестьянскіе бюджеты. Бюджетныя изслѣдованія, касающіяся сельскаго населенія, предпринимались у насъ различными общественными и частно-хозяйственными организаціями (земства, переселенч. управленіе, всеросс. о-во льнопромышленниковъ). Въ общемъ они обнимаютъ свыше 30 губерній и областей, относящихся къ самымъ разнообразнымъ районамъ Россійской имперіи. Несмотря на разнообразность программъ и разновременность собиранія свѣдѣній, эти изслѣдованія, производившіяся въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ по одному „экспедиціонному" методу (значительно рѣже по анкетному), все же допускаютъ сравненіе и извѣстные „грубые" общіе выводы [1]. Къ анализу данныхъ этихъ изслѣдованій мы и переходимъ. Сначала остановимся на составѣ семьи. Въ общемъ составъ средней крестьянской семьи колеблется отъ 5 до 9 чел. На сѣверѣ (Вологодск. и Вятск. губ.) на одну семью приходится 5—6 человѣкъ (высѣвъ отъ 2,5 до 5,6 дес.), таковъ же размѣръ семьи на югѣ (Херсонск. г.)—6,6 душъ (высѣвъ 15—16 дес. на хозяйство) и въ Сибири въ переселенческихъ хозяйствахъ—6,6 душъ (высѣвъ 4,3 дес. на дворъ). Значительно больше размѣръ

[1]) Въ Московской губ. наибольшее П. приходится на промышленные московскій и богородскій уу. и наименьшее—на бронницкій, волоколамскій, верейскій. Во Владимірской губ. — максимумъ также даютъ промышленные шуйскій, владимірскій и александровскій уу.

[1]) Критика бюджетно-статистическаго матеріала дана мною въ работахъ: „Къ вопросу о постановкѣ бюджетныхъ изслѣдованій" (1912); „Изъ области методологіи бюджетныхъ изслѣдованій" (1913).

семьи въ центрѣ: Воронежск. г.—8,41 душъ (высѣвъ—9,6 дес.), Московск. г. (волоколамск. у.)—7,8 душъ и 6,5 дес. посѣва и Смоленская г. (4 уѣзда)—7,5 душъ и 5,2 дес. высѣва. Общая стоимость крестьянскаго *имущества* колеблется отъ 433 руб. (Калужская губ.) до 1.420 (Смоленск. г.) на дворъ. По отдѣльнымъ районамъ она даетъ слѣдующія цифры: сѣверъ (Вологод. г.)—500 руб., средне-черноземн. (Воронежск. губ.)—663 руб., центрально-промышл. (волоколамск. у. Моск. г.)—1.365 руб., Смоленск. г. (4 уѣзда)—1.420 руб. и южн. губ. (Херсонская)—1.053 руб. Слѣдующая таблица даетъ распредѣленіе этого имущества по отдѣльнымъ видамъ:

	Волог. г. (2 уѣз.)	Вор. г.	Смол. г.	Моск. г.
Стоимость им. въ р.	498	663	1.420	1.365
Въ томъ чис. приходится:				
построекъ . .	68,9%	50,1%	77,1%	66,6%
скота	22,2%	37,2	17,4%	19,6%
инвентаря . .	9,9%	12,7%	5,5%	13,8%

Что касается измѣненій въ соотношеніи между отдѣльными видами имущества, то всѣми изслѣдователями установлена слѣдующая закономѣрность: „Чѣмъ больше хозяйство, тѣмъ относительно меньшая часть приходится на постройки, и, наоборотъ, большая часть—на живой и мертвый инвентарь". Средній душевой *доходъ* (денежный и натуральный) по отдѣльнымъ районамъ колеблется слѣд. образомъ: сѣверъ: Вологодская губ. (3 уѣзда)—75,2 руб. и Вятская—61 руб. Въ черноземныхъ губерніяхъ: въ Воронежской онъ равенъ 63,22 руб. Въ центрально-промышленномъ: Смоленск. г. (4 уѣзда) ок. 70 руб. Свыше половины этихъ доходовъ поступаетъ въ натуральной формѣ: 55% для Воронежск. г., Вологод. г.—53,5%; минимумъ натуральн. доходовъ приходится на волоколамскій у. и максимумъ—на тотемск. у. Вологодск. г.—75%.

Главнымъ источникомъ дохода всюду является земля: отъ 47,6 (вологод. у.) до 73%. Далѣе идетъ скотоводство: отъ 8,1% (гжатскій у. Смоленск. г.) до 24,6 (вологодскій у.), [1]), наконецъ, промыслы—отъ 8,6% (порѣчск. у. Смолен. г.) до 29% (Вятская г.). По отдѣльнымъ группамъ это соотношеніе значительно колеблется: наибольшій процентъ, какъ и слѣдовало ожидать, промысловые доходы даютъ въ малоземельныхъ группахъ, наоборотъ, наименьшій—въ многоземельныхъ группахъ. Общіе размѣры *расходовъ* опредѣляются доходами, близко соотвѣтствуя имъ (тѣ же 60—80 руб. на душу.) Расходы распадаются на 2 главныя группы: расходы на личныя потребности (пища, одежда, обувь, жилища) и на хозяйственныя потребности. Въ общемъ и среднемъ послѣдніе составляютъ около 40—45% всѣхъ расходовъ. Всѣ бюджетныя изслѣдованія показываютъ, что съ ростомъ общаго дохода (и хозяйства) *расходъ на хозяйственныя потребности* повышается не только абсолютно, но и относительно (въ виду большей эластичности). Такъ, напр., по даннымъ воронежскаго бюджетнаго изслѣдованія, безземельные тратятъ на хозяйств. потребности 37,2% всѣхъ расходовъ, имѣющіе отъ 5 до 15 дес. на дворъ—45,7% и имѣющіе свыше 25 дес. на дворъ—47,05%. Въ дальнѣйшемъ остановимся только на *личномъ расходномъ бюджетѣ*. Послѣдній распадается на денежную и натуральную части, соотношеніе между которыми по районамъ сильно колеблется. Такъ, % денежныхъ личныхъ расходовъ въ волоколамскомъ у. Моск. г. равенъ 57,8 (максимумъ), въ порѣчскомъ же у. Смолен. г. онъ равенъ только 26,7 (минимумъ). Изъ личнаго бюджета болѣе половины идетъ на удовлетвореніе потребности въ пищѣ (Воронежск. г.—58,7%, вологодск. у.—67,1%, и даже 84,4%—порѣчскій у.), при чемъ процентъ расходовъ на пищу при данномъ типѣ бюджета падаетъ по мѣрѣ увеличенія общихъ доходовъ—расходовъ (законъ Энгеля). Напр., по вологодск. у. въ низшей группѣ (посѣвъ до 2 дес.) расходы на пищу составляютъ 70,8% всѣхъ личн. расходовъ, затѣмъ постепенно падаютъ (67,6; 61,9) до 60,7% въ высшей группѣ. Расходъ на содержаніе жилища колеблется отъ 6 до 16% личн. бюд. (по вологодск. у. онъ составляетъ 9,8%, по Воронежск. губ.—11,4%). Средній расходъ на одежду и обувь даетъ колебанія отъ 6% до 20% (въ Воронежск. губ.—17,7%, въ Вологодской—17,6%, наименьшій % даетъ порѣчскій у. Смоленской г.—7,7%). Въ противоположность расходу на пищу расходъ на одежду, какъ гораздо болѣе эластичный, быстро растетъ (и абсолютно и относительно). Такъ, по Вологодск. губ. (3 уѣзда), составляя въ низшей группѣ (до 2 дес. посѣвовъ) 14,7% всего личн. расходовъ, въ высшей группѣ онъ доходитъ до 24,5%. Ту же картину даютъ и другія бюджетныя изслѣдованія. Познакомившись съ главными расходами крестьянской семьи, остановимся теперь на ея П. Преобладающей пищей является растительн. пища, въ частности хлѣбъ: П. послѣдняго въ среднемъ составляетъ ок. 20 пуд. на душу: Воронеж. губ.—19,9, Полтавская—18,3, Херсонская—25,14 пуд., Пермская—20,3, Вологодск. г.—17,0, вельск. у. Волог. губ.—18,0. Минимумъ даетъ центръ: козельск. у. Калуж. г.—15 п., волоколамск. у. Москов. губ.—12,3. П. картофеля составляетъ въ среднемъ 8—10 пуд., при чемъ максимумъ даетъ центръ: козельск. у. (14,4 пуд.) и Московская губ. (4 уѣзда)—18,4 пуд. по даннымъ изслѣдованія А. В. Чаянова.

Слѣдующая таблица даетъ свѣдѣнія о П. важнѣйшихъ предметовъ крестьянскаго обихода (по даннымъ новѣйшихъ бюджетн. изслѣдованій):

На одного взрослаго ѣдока (въ переводѣ) потребляется въ годъ:

	Моск. губ.	Смоленская губ.				Вологодская губ.		Костр. г
	Волок. у.	Гжат. у.	Порѣч. уѣздъ.	Сыч. у.	Дорогоб. уѣздъ.	Волог. у.	Тотем. у.	
Хлѣба и крупъ (пуды)	17,2	17,1	21,1	22,7	22,4	22,	22,3	20,4
Картофеля (пуды)	13,2	6,8	34,4	22,5	30,0	7,0	8,0	10,1
Овощи и фрукты (рубли)	1,75	0,94	?	1,49	1,40	1,39	0,89	1,25
Мясо (пуды)	1,73	1,61	2,09	1,52	2,35	1,24	1,57	0,98
Сельд. и др. рыбы (рубли)	1,72	1,01	0,88	1,18	0,81	—	—	0,18
Соли (рубли)	0,47	0,45	0,48	0,46	0,54	0,35	0,39	—
Чай-сахаръ (рубли)	8,50	6,34	0,49	4,73	2,16	5,92	2,70	—
Водки (рубли)	3,45	1,87	2,03	2,59	3,4	3,93	3,34	—
Мыла (фунты)	9,8	6,5	2,8	3,8	2,5	3,9	2,1	—
На освѣщеніе (рубли)	1,12	1,36	0,67	1,01	0,55	1,04	0,57	—
Одежда (рубли)	24,94	9,99	6,40	7,78	5,61	12,73	4,74	—
Общій личн. расходъ на 1 ѣдока (рубли)	100,1	75,9	82,5	72,9	72,0	64,1	51,8	—

[1]) Сибирскіе бюджеты даютъ значительно высшій процентъ доходовъ отъ скотоводства.

Приведенныя цифры краснорѣчивѣе всякихъ словъ показываютъ, на какомъ низкомъ уровнѣ стоитъ крестьянское П. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться подробно на колебаніяхъ крестьянскаго П.: наиболѣе устойчивый рядъ, какъ видимъ, даетъ, конечно, П. неэластичныхъ продуктовъ—соли, хлѣба; наоборотъ, наибольшія колебанія даютъ П. напитковъ и расходы на одежду. Важнѣйшіе факторы, которыми обусловливаются эти колебанія въ крестьянскомъ потребленіи, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ двумъ группамъ: факторы культурно-бытовые и соціально-экономическіе. Изъ послѣднихъ слѣдуетъ отмѣтить: размѣръ и составъ семьи, величину доходнаго бюджета и уровень товарныхъ цѣнъ; типъ хозяйства (капиталистическое или трудовое), его денежность (процентъ денежныхъ доходовъ и расходовъ къ общему бюджету) и промысловость.

Рабочіе бюджеты. Бюджетъ русскаго рабочаго по своей структурѣ значительно проще, чѣмъ крестьянскій.

	Составъ семьи	
Расходн. бюджетъ	Петроград. бюд.	Богородск. бюд.
100—200 р.	3,3	3,4
200—300 р.		
300—600 р.	3,2	4,7
600—900 р.	3,8	5,4
900—1.200 р.	4,4	7,0
св. 1.200 р.	5,1	—

Такъ же, какъ и при анализѣ крестьянскихъ бюджетовъ, остановимся сначала на составѣ семьи. *Размѣръ семьи* въ общемъ находится въ тѣсной зависимости отъ величины бюджета, правильно повышаясь съ его ростомъ.

Такой же ростъ семьи съ ростомъ заработка констатируетъ и кіевское бюджетное изслѣдованіе. Согласно послѣднему, „процентъ холостыхъ" въ группѣ убываетъ съ повышеніемъ возраста и дохода. Такъ, въ возрастѣ до 25 лѣтъ и съ мѣсячнымъ доходомъ до 38 руб. % холостыхъ равенъ 94,7 (максимумъ), въ возрастной же группѣ отъ 25 до 35 лѣтъ и съ доходомъ свыше 60 руб. % холостыхъ падаетъ до 17,02 %, а въ возрастѣ отъ 35 до 50 лѣтъ онъ равенъ нулю (0). Въ семейныхъ же бюджетахъ число дѣтей увеличивается прямо пропорціонально доходу: при доходѣ 100—200 р. (годов.) на 1 семью приходится 1,33 дѣтей, при доходѣ 500—600 р.—1,76 и при доходѣ свыше 800 р.—2,29.

Что касается заработка рабочей семьи, то, судя по бюджетнымъ изслѣдованіямъ, въ среднемъ онъ равенъ *472,01 р.* для петроградскаго рабочаго (442,4 р. для одинокихъ и 489,6 р. для семейныхъ) и *492 р. 73 к.* для кіевскаго рабочаго. Ок. 80—90% этой суммы (87,6% по гор. Кіеву) составляетъ основной заработокъ главы семьи, ок. 3% приходится на побочный заработокъ (3,4 % по Петрог. и 1,87 % по Кіеву). Наконецъ, около 8—10 % въ среднемъ—на заработокъ другихъ членовъ семьи. Послѣдній составляетъ въ семьяхъ, расходующихъ 200—300 руб., около 3,4 %, 400—500 р.—6%, 600—700 р.—13,1% и у расходующихъ свыше 800 р.—16,0 % (кіевскіе бюджеты). Теперь остановимся на расходахъ.

	Одинокіе				Семейные			
	Петроградъ		Кіевъ		Петроградъ		Кіевъ	
	Всего руб.	въ %	Всего руб.	въ %	Всего руб.	въ %	Всего руб.	въ %
Пища	166,5	37,3	201,5	45,98	364,83	48,74	342,55	49,38
Жилище	65,52	14,68	65,25	14,89	155,23	20,74	162,41	23,40
		66,2%		76,0%		81,63%		85,22%
Одежда	61,47	13,77	66,32	15,13	90,95	12,15	86,76	12,5
Гигіена тѣла	15,57	3,49	18,61	4,25	24,57	3,28	18,91	2,72
Посылка ден. (на род.)	48,85	10,94	14,44	3,06	16,18	2,16	5,92	0,85
Духовн. и обществ. потр.	28,69	6,43	20,48	4,67	35,65	4,75	27,56	3,96
Врачебн. помощь	4,05	0,91	7,41	1,69	9,39	1,25	9,71	1,4
Табакъ и алкоголь	45,55	10,20	24,57	5,61	40,13	5,36	26,55	3,82
Сборы и налоги	2,28	0,51	0,43	0,09	4,29	0,57	1,58	0,23
Прочіе расходы	7,91	1,77	17,65	4,02	7,46	1,0	12,43	1,80
Итого. . .	446,39[1])	100,0	438,31[1])	100,0	748,6[1])	100,0	694,4[1])	100,0

Теперь посмотримъ, какъ измѣняется распредѣленіе расходовъ въ зависимости отъ дохода. Такъ какъ на ряду съ величиной дохода на строеніе бюджета оказываютъ вліяніе и другіе факторы (многосемейность, типъ нанимаемаго помѣщенія и т. п.), то, чтобы прослѣдить вліяніе дохода въ его чистомъ видѣ, надо взять бюджеты к. н. одной опредѣленной группы рабочихъ.

Итакъ остановимся на расходахъ семейныхъ мужчинъ, живущихъ въ наемныхъ квартирахъ (кіевскіе бюджеты).

Процентное распредѣленіе расхода.

Группа расхода	Число бюджетовъ	Пища	Жилище	Одежда	Табакъ и алкоголь	Культурно-просвѣтит. расходы	Взаимопомощь	Обученіе дѣтей	Театръ и зрѣлища	Сборы и налоги
100—200 р. . .	2	71,95%	19,3%	8,2 { 4,1%	0,58%	—	—	—	—	—
200—300 р. . .	4	56,70%	21,4%	12,3%	1,66%	0,46%	—	—	0,63%	—
300—400 р. . .	17	52,45%	25,2%	10,6 { 10,7%	4,7%	0,57%	0,11%	0,75%	0,44%	0,27%
400—500 р. . .	34	54,3%	21,8%	10,5%	3,4%	0,56%	0,28%	0,90%	0,52%	0,04%
500—600 р. . .	41	54,3%	20,7%	12,0 { 12,5%	3,0%	0,92%	0,36%	0,62%	1,35%	0,11%
600—700 р. . .	36	52,4%	23,2%	11,5%	3,5%	1,10%	0,31%	1,47%	0,82%	0,04%
700—800 р. . .	30	49,8%	23,0%	13,0 { 12,4%	4,2%	0,95%	0,54%	1,91%	0,95%	0,03%
Свыше 800 р. . .	61	44,5%	24,0%	13,6%	4,3%	1,11%	0,55%	1,65%	1,38%	0,24%
Итого .	225	49,3%	23,4%	12,5%	3,8%	0,97%	0,43%	1,3%	1,10%	0,20%

[1]) Изъ общаго числа собранныхъ бюджетовъ изъ этой таблицы выключены неполные бюджеты.

Изъ этой таблицы видно, что доля расходовъ на пищу падаетъ по мѣрѣ увеличенія бюджета, наоборотъ, расходъ на наркотики и на культурныя потребности повышается. Расходъ же на жилище не даетъ к.-н. правильнаго ряда. Объясняется это тѣмъ, что подъ рубрикой „живущіе въ наемныхъ квартирахъ“ смѣшаны различные типы жилищъ (койка, уголъ, комната, квартира) и различн. типы бюджетовъ.

Если же мы сузимъ кругъ нашего наблюденія бюджетовъ и возьмемъ лишь рабочихъ, снимающихъ жилище опредѣленнаго типа, то получимъ слѣдующую таблицу:

Петроградск. рабочіе			Кіевскіе рабочіе
Общій расходъ	Наемъ комнаты	Наемъ квартиры	Наемъ комнаты и полукомнаты
300— 600 р.	23,2%	30,08%	до 300 р.—21,75%
600— 900 „	19,06%	26,16%	300—600 „ 20,45%
900—1.200 „	17,7%	20,21%	600—800 „ 15,8%
			свыше 800 „ 14,85%

Иначе говоря, рѣзко выраженное паденіе %. Если, наконецъ, мы возьмемъ семьи *одинаковаго состава* (напр., изъ 4-хъ лицъ, изъ 6-ти лицъ), живущія въ жилищахъ „одного“ типа, то тогда получимъ еще болѣе ярко выраженныя закономѣрности.

Так. обр., обобщая сказанное, мы можемъ констатировать слѣдующіе выводы относительно динамики рабочаго бюджета: *при данномъ типѣ бюджета* (данный семейный составъ, опредѣленный типъ занимаемаго помѣщенія) съ ростомъ дохода рабочаго % расходовъ на пищу и жилище падаетъ, наоборотъ, % расходовъ на одежду и всѣ остальныя потребности повышается, при этомъ наибольшее относительное повышеніе даютъ расходы на культурно-просвѣтительныя потребности, на театръ и зрѣлища.

Къ сожалѣнію, наши русскіе рабочіе бюджеты ограничиваются лишь свѣдѣніями о расходахъ (въ среднемъ на ѣдока приходится 10—11 р. въ мѣсяцъ) и не даютъ достаточнаго матеріала для опредѣленія сколько-нибудь точныхъ размѣровъ потребленія рабочихъ[1]). Однако общіе размѣры расходовъ, въ частности очень высокій % расходовъ на необходимыя потребности (ок. 88% всего семейнаго бюджета), быстрый относительный ростъ доходовъ „другихъ членовъ семьи“ съ ростомъ семьи и нерѣдкое превышеніе расходовъ надъ доходами неопровержимо показываютъ, что и нашъ рабочій классъ, въ общемъ находящійся въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ крестьянское населеніе, въ концѣ концовъ также недоѣдаетъ (пища, почти исключительно, растительная), недоодѣвается, недообувается и, наконецъ, почти совершенно лишенъ средствъ для удовлетворенія своихъ культурныхъ запросовъ. Насколько въ плохихъ условіяхъ находится у насъ трудящаяся масса, можно видѣть изъ сопоставленія бюджетовъ нашихъ русскихъ рабочихъ съ приводимыми ниже данными изъ бюджетовъ западно-европейскаго рабочаго.

Средній бюджетъ англійской рабочей семьи (величина семьи=5,6 чел.) по даннымъ изслѣдованія „Board of trade“ равенъ 96 фунт. стерл. (т. е. около 950—960 рублей), французской семьи (4,1 челов.)—ок. 88 фунт. стерл. и нѣмецкой семьи (средній размѣръ=4,8 человѣка) по даннымъ изслѣдованія имперск. статист. бюро—1.835 марокъ (т. е. около 925—930 руб.), изъ которыхъ 84,4% приходится на заработокъ главы семьи (82,2% главн. заработокъ и 2,2%—побочный), 4,3%—на заработокъ жены и 2,2% на заработокъ дѣтей. Так. обр., по своимъ размѣрамъ бюджетъ средней русской рабочей семьи въ г. Петроградѣ (мы уже не говоримъ про иваново-вознесенскій и приволжскій районы) почти вдвое ниже бюджета зап.-европейской рабочей семьи, если считать покупательную силу денегъ для всѣхъ странъ одинаковой.

Тѣ 450—475 рубл., на которые русскій рабочій долженъ удовлетворить всѣ свои потребности, у европейскаго, въ частности у нѣмецкаго рабочаго идутъ на покрытіе одной только потребности въ пищѣ. Такъ, по даннымъ послѣдняго нѣмецкаго изслѣдованія, изъ 1.835 мар. общаго расхода 955 марокъ, или 52,0% идетъ *только на питаніе*, 11,2% — на одежду, 17,0% — на жилище, 4,3% — на отопленіе и освѣщеніе (у насъ расходъ на жилище, отопленіе и освѣщеніе играетъ нѣсколько меньшую роль въ бюджетѣ рабочаго, составляя всего около 16—18%) и, наконецъ, около 15,5—на всѣ остальныя, гл. обр., культурныя потребности. Приблизительно такая же сумма расходуется на питаніе и англійскимъ рабочимъ.

О количествѣ продуктовъ, покупаемыхъ на эту сумму, о размѣрахъ и характерѣ потребленія западно-европейскаго рабочаго даетъ нѣкоторое представленіе нижеслѣдующая таблица, къ сожалѣнію, не охватывающая всего потребленія рабочаго.

Въ приведенной таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего разнообразіе предметовъ питанія, потребляемыхъ зап.-европ. рабочимъ (мясо, колбаса, яйца, масло, сыръ, кофе, чай, сахаръ, молоко), и затѣмъ весьма значительное П. молока и мяса. Послѣдняго напр., въ нѣмецкой рабочей семьѣ потребляется около 30 клгр. (21,2 клгр.—мяса и 6,3 клгр. колбасы), или око, ло 1,70 пуд. на душу обоего пола, что въ переводѣ на

Потребленіе главнѣйшихъ продуктовъ питанія рабочихъ (на душу обоего пола) [2]).

	Въ килограммахъ									Въ литр.
	Хлѣбъ	Картоф.	Мясо	Колбаса	Масло	Сыръ	Яйца (штукъ)	Кофе	Чай	Сахаръ	Молоко
Нѣмецк. рабочій. .	Ок. 130	92	21,2	6,3	7,4	3,8	82	3,1	?	?	105,9
Англійск. рабочій . . .	Ок. 120	62,8	24,0	?	7,2	3,2	?	0,8	2,9	?	Ок. 38

одного взрослаго мужчину даетъ около 2,7 пудовъ, т. е. болѣе чѣмъ въ два раза выше П. мяса русскимъ крестьяниномъ. Въ общемъ П. англійскаго и нѣмецкаго рабочаго даютъ довольно сходныя цифры: болѣе высокое П. мяса въ Англіи компенсируется большимъ П. хлѣба, молока и картофеля въ Германіи.

Объ удовлетвореніи жилищной нужды въ европейскихъ рабочихъ семьяхъ см. *жилищный вопросъ*.

Литература: *A) Общая теорія П. Общіе курсы:* *Marschall, G. Schmoller, W. Lexis, Ch. Gide, Фиминовича, Исаева, Георгіевскаго. Oldenberg.* „Die Konsumtion“ („Grundriss d. Socialökonomik“), I. B. II Abteilung (1914); *Lexis,* „Konsumtion“ (въ Schönberg's „Handbuch d. polit. Oekonom.“ и въ „Handwörterbuch d. Staatswis.“, VI B., 3 Auflage); *Wirminhaus,* „Die Lehre von d. Konsumtion und ihrer Verhältniss zur Production“ („Die Entwicklung d. deutschen Volkswirtschaftslehre in XIX Jahrh.“. 1908); *Hasbach,* „Güterverzährung und Güterhervorbringung“ (1906); *Gossen,* „Entwicklung der Gesetze d. menschlichen Verkehrs“ (1854); *Patten,* „The Consumption of Wealth“ (1889); *Moffat,* „The economy of Consumption“ (1878); *Liefmann.* „Ertrag und Einkommen“ (1907); *Auspitz und Lieben,* „Untersuchungen üb. d. Theorie d. Preises“; *L. Brentano,* „Versuch einer Theorie der Bedürfnisse“ (1909); *B. Meyer,* „Die Zunehmende Mannigfaltigkeit d. Konsumtion“ („Zeitschr. f. Volksw. und Verwalt.“, II. B., 1893); *E. Engel,* „Die Lebenkosten Belgischer Arbeiter-Familien“ („Bullet. de l'Institut International. de Statistique“,

[1]) Нѣкоторое представленіе о П. можно получить изъ работы И. М. Козминыхъ-Ланина, „Артельное харченіе рабочихъ одной шелкокрутильной фабрики“. Однако условія харченія и составъ рабочихъ на этой фабрикѣ настолько уклоняются отъ средняго, что врядъ ли изъ этого матеріала можно дѣлать к.-л. общіе выводы.

[2]) Къ сожалѣнію, эти цифры несоизмѣримы съ приведенными выше цифрами П. русскаго крестьянина. Въ послѣднемъ случаѣ вычислялось душевое П. не на душу обоего пола, а на взрослаго мужчину.

IX т.); *А. Д. Билимовичъ*, „Къ вопросу о расшѣнкѣ хоз. благъ“ (1915); *В. Войтинскій*, „Рынокъ и цѣны“; *А. Чаяновъ*, „Очерки по теоріи трудового хозяйства“ (вып. I.—II, 1912—13); „Wirtschaftsrechnungen minderbemittelter Familien in D. R.“ (1909).

В) Непосредств. П. и сбереженіе: *Böhm Bawerk*, „Kapital und Kapitalzins“; *I. v. Thünen*, „Der isolierte Staat“; *Clark*, „The essentials of economics“ (гл. XX—„The Law of accumulation of Capital“); *Ihrwing Fischer*, „The purchasing power of money“ (1911); *Liefmann*, „Theorie des Sparens und der Kapitalbildung“ („Schmoller's Jahrb.“, 36 B., 1912); *M. Bouniathjan*, „Wirtschaftskrisen und Ueberkapitalisation“ (1908); *Rosa Luxemburg*, „Die Accumulation des Kapitals“ (1910); *В. Зомбартъ*, „Современный капитализмъ“; *его же*, „Der Bourgeois“; *Max Weber*, „Die protestantische Ethik udn der Geist des Kapitalismus“ („Archiv f. Socialwiss.“, Bd. 20 u. 21); *S. Prokopowitch*, „Ueber einige Bedingung. d. Industriellen Entwicklung Russlands“ (1913); *С. Первушинъ*, „Паденіе фондовъ на Западѣ и повышеніе ихъ въ Россіи (1903—12)“, 1914; *А. М. Рыкачевъ*, „Деньги и денежная власть“ (1910); *И. А. Назоровъ*, „Изслѣдованіе вкладовъ въ Государственн. сберегательн. кассы Костромской губ. за время съ 1885 по 1911“ (1913).

С) Факторы П.: *Alwin Schultz*, „Das Häusliche Leben der europäischen Kulturvölker vom Mittelalter bis zur 2 Hälfte des 18 Jahrhunderts“ (1903); *Franklin*, „La vie privée d'autrefois. Art et métiers, modes, moeurs, usages des Parisiens du XII au XVIII siècle“ (P. 1887/95); *vicomte G. D'Avenel*, „Histoire économique de la propriété, des salaires... depuis l'an 1200 jusqu'en l'an 1800“ (I—V); *Lehr*, „Production und Konsumtion in d. Volkswirtschaft“ (1895); *Grotiahn*, „Ueber Wandlungen in d. Volksernährung“ (1902); *Sombart*, „Krieg und Kapitalismus“; *его же*, „Luxus und Kapitalismus“; *Ф. А. Щербина*, „Крестьянскіе бюджеты“; *С. Первушинъ*, „Періодическія колебанія сельскохозяйственной и городской внѣземледѣльческой промышленности въ Россіи“ (1913).

Общая статистика П.: *А) Общ. сочиненія*: *Apelt*, „Die Konsumtion der wichtigsten Kulturländer in XIX Jahrhundert“ (1899); *K. Ballod*, „Grundriss der Statistik“ (1913); *Майо-Смитъ*, „Статистика и экономія“, статьи „Food“ въ Mulhall's „Dictionary of Statistik“ и въ Webb's „New Dictionary of statistik“ (Complement to Mulhall, 1911); *F. Krömmelbein*, „Massenverbrauch und Preisbewegung in d. Schveiz“ (1910); „Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи“ подъ редакц. *В. И. Покровскаго* (т. I. 1902); *С. Гулишамбаровъ*, „Сравнительная статистика Россіи въ міровомъ хозяйствѣ“ (1907).

В) Отдѣльные виды П.: *А. В. Чаяновъ*, „Производство и П. сельскохоз. продуктовъ во Франціи“ (X. 1913); *А. Радцигъ*, „Міровое П. пшеницы“ (1909); *O. Gerlach*, „Fleischkonsum und Fleischpreise“ (Handwörterbuch d. Staatsw. IV B., III A.); *J. Esslen*, „Die Fleischversorgung d. Deutsch. R.“ (1912); *Hooker*, „The Meat Supply of U. K.“ („Journ. of Royal Statist. Soc.“, 1909); *W. Beuketmann*, „Der Milchverbrauch der Städte“ (1904); *Л. Н. Литошенко*, „Снабженіе Москвы и другихъ большихъ городовъ молокомъ“ (1910); *А. Радцигъ*, „Сахарная промышленность всего свѣта: производство, П., цѣны“; *В. Покровскій*, „Къ вопросу о конкуренціи чая съ алкоголемъ въ П. русскаго народа“ („Труды комиссіи объ алкоголизмѣ“, вып. VI, 1901); *Д. Д. Коробынъ*, „Къ вопросу объ удешевленіи сахара“ („Труды ком. объ алкогол.“, вып. VI, 1901); *А. Губаревичъ-Радобыльскій*, „Чай и чайная торговля“ (1908); *М. Е. Синюковъ*, „Чай и наша чайная проблема“ („Вѣстн. Фин.“, 1915, 3—5); *А. Субботинъ*, „Чай и чайная торговля въ Россіи“ (1892); *В. К. Дмитріевъ*, „Критическія изслѣдованія о П. алкоголя въ Россіи“ (1911); *С. А. Первушинъ*, „Вліяніе урожаевъ въ связи съ др. экономическими факторами на П. спиртн. напитковъ въ Россіи“ (1910); *его же*, „Опытъ теоріи массоваго алкоголизма“ (1913); *Д. Н. Вороновъ*, „Алкоголизмъ въ городѣ и деревнѣ въ связи съ бытомъ населенія“ (1913); „Труды I-го Всероссс. съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ“ (I—III, 1911); „*Деревня и запрещеніе продажи питей* въ Московскомъ уѣздѣ“ (Труды статист. отд. московск. уѣздн. земск. управы, 1915)[1]; *Е. Kubatz*, „Zur Frage d. Alcoholkonsumstatistik“ (1909); *E. Struve*, „Verbrauch d. alcoholischer Getränke in d. Hauptkulturländern“ (1907); *Grottian*, „Der Alcoholismus“ (1912); „Статистика по казен. прод. питей“; „Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ“ (изд. Гл. управл. неоклад. сборовъ); „Статистика бумагопрядильнаго и ткацкаго производства въ Россіи 1901—910“ (1911, изд. Отд. промышленности); „П. нефти и нефтяныхъ продуктовъ въ Россіи“ (I—II, 1904, изд. Сов. съѣзда бакинск. нефтепром.); „Статистика П. топлива и металловъ“ (1912, изд. Сов. съѣздовъ горнопром. Юга Россіи); „Земская торговля с.-хоз. орудіями и машинами“, 1909—1912 (изд. Сов. съѣздовъ горнопром. Юга Россіи. Ежегодно); *В. Е. Варзаръ*, „Статистическія таблицы по обрабатывающей фабрично-заводской, добывающей горной и горнозаводской промышленности Россіи за 1892—1900“ (1901); *его же*, „П. металла въ Россіи“ (статьи въ Вѣстн. Финансовъ, 1911,51, 1912,4); „Annual Report of Brittisch Jrontrade Association“ (ежегодно); „Report of the commissioner of Corforations on Cotton exchanges“—„on Jron Exchanges“ etc. (1909). Свѣдѣнія о П. воды, газа въ городахъ, о П. овощей и ряда др. продуктовъ можно почерпнуть въ статистич. ежегодникахъ нѣмецкихъ городовъ, а для Россіи—по Москвѣ, Петрограду и Кіеву. Свѣдѣнія о потребленіи овощей и скоропортящихся продуктовъ въ Россіи—см. „Труды Высоч. учрежд. особой Высшей комиссіи для всесторон. изслѣд. ж.-х. дѣла въ Россіи“ т. LIII. Наконецъ, богатыя свѣдѣнія о П. и его колебаніяхъ даютъ: Statist. Abstract. of Un. Kingd., of. U. St., Annuaire Statistique de la France и Statist. Jahrbuch. d. D. R. (ежегодно); ежегодники по Парижу, Вѣнѣ, нѣмецк. городамъ, у насъ въ Россіи: „Статистич. Ежегодникъ“ изд. Совѣта Съѣздовъ пром. и торг., „Бюллетени Кабинета экономич. изученія Россіи“ (подъ ред. прив.-доц. П. И. Фомина) и „Труды Комиссіи по изученію современной дороговизны“, вып. I—IV (О-во имени А. И. Чупрова при моск. ун.).

С) Крестьянскіе бюджеты: *Ф. А. Щербина*, „Крестьянскіе бюджеты“; *С. А. Первушинъ*, „Къ вопросу о постановкѣ бюджетныхъ изслѣдованій“ (1912); *его же*, „Изъ области методологіи бюджетныхъ изслѣдованій“ (1913); „Матеріалы для оцѣнки земель Вологодской губ.“ (1907—9 г.), т. I (текстъ), т. II-й (вологодск. у.), т. III-й (тотемскій у.) и т. IV (вельскій у.); *А. В. Чаяновъ*, „Деньг и другія культуры въ организац. планѣ крест. хоз. нечерноземн. полосы“ (т. I, вып. I—волоколамск. у., 1912., вып. II—Смоленская губ., 1913); *его же*, „Опытъ анкетнаго изслѣдованія денежныхъ элементовъ крестьян. хоз. Московск. губ.“ (1912); *В. Крестовниковъ*, „Питаніе крестьянъ Костромск. губ. по даннымъ бюджетнаго изслѣдованія“ (1913); *Клем. Воробьевъ*, „Гужевые пути въ Тверской губ.“; *А. В. Чаяновъ*, „Опытъ разработки бюджетныхъ данныхъ по 101 хозяйству старообрѣльск. у. Харьковской губ.“, Томъ I. Введеніе. Исторія бюджетныхъ изслѣдованій (приведена обширная бюджетн. литература). Т. II. (бюджеты).

D) Рабочіе бюджеты: *С. Н. Прокоповичъ*, „Бюджеты петербургскихъ рабочихъ“ (1908); *М. Давидовичъ*, „Бюджеты петербургскихъ текстильныхъ рабочихъ“ (1912); *Д. Шапошниковъ*, „Бюджеты рабочихъ одной изъ фабрикъ богород. у.“ (Свѣдѣнія о зараз. бол. и врач.-санит. организаціи Москов. губ. 1910,1); *Г. Наумовъ*, „Бюджеты рабочихъ гор. Кіева“ (1914); *И. М. Козьминыхъ-Ланинъ*, „Артельное харченіе рабочихъ одной шелкокрутильной фабрики“ (1913).

Е) Иностранные крестьянскіе и рабочіе бюджеты: *O. Bauer*, „Konsumtion nach Socialklassen“ („Handwörterbuch d. Staatswis.“, V B., III Aufl., тамъ же приведена обширн. иностр. бюджетная литература); „Wirtschaftsrechnungen minderbemittelter Familien im D. R.“ (1909); *Slosse et E. Waxweiler*, „Enquête sur le regime alimentaire de 1065 ouvriers belges“ (1910); „Cost of Living and retail. prices of food (XIX ann. Report of Commiss. of Labor“, 1904); *Rob. Chapin*, „The Standart of living among Workingmens families in New-Jork City“ (1909); „Cost of Living of the Working classes U. K. (1908); „Cost of Living in French... German... Belgien Towns“ (1908—10); *E. Laur*, „Untersuchungen betreffend die Rentabilität der Schweiz. Landwirtschaft“ (1902—1912); *M. Rubin*, „Consommation des ouvrieurs danois“ (Bull. d. l'Inst. Internat. de statistique, XIII); *Rowntree*, „Poverty. *A. Study* of town life“.

F) Бюджеты среднихъ и высш. классовъ: 1) „Haushaltrechnungen Hamburgischer Volksschüllehrer; 2) Thünen-Archiv, II, 3 (Aus Beamtenhaushaltungen); 3) Zwei Wirtschaftsrechnungen von Familien höherer Beamter“ (Berlin, 1911).

С. Первушинъ.

[1]) Аналогичныя работы въ 1915 г. опубликованы пензенскимъ, харьковскимъ, костромскимъ, владимірскимъ и полтавскимъ земствами, а также по приморской деревнѣ статистич. отдѣломъ приморскаго переселенческаго района.

Въ 1914 г. онъ написалъ монографію о П. Б. Аксельродѣ.

Потсдамъ, главн. гор. прусск. пров. Бранденбургъ, 2-я резиденція короля, 62.243 ж. Распол. въ 26 км. отъ Берлина, на прав. берегу р. Гавель, съ живописн. окрестн., богат. озерами и парками. Старый королевскій замокъ съ паркомъ (конецъ XVII в.), Люстгартенъ съ плацпарадомъ, загородн. паркъ и замокъ Сансуси, къ кот. примык. также новый дворецъ, лѣтняя резид. Вильг. II. Интересна также въ окрестн. русская колонія Александровка съ правосл. церк., основ. при Александрѣ I изъ русск. военн. пѣсенниковъ, потомки которыхъ соверш. онѣмечились.

Поттеръ, Пауль, голландскій живописецъ и граверъ, род. въ 1625 г., учился у отца—живописца и рано сложился въ законченнаго художника, поставившаго себѣ задачею правдивое изображеніе животныхъ. П. писалъ животныхъ въ натуральную величину („Молодой быкъ", „Охота на медвѣдя") и въ небольшомъ видѣ, изображая овецъ и свиней на дворѣ, коровъ и лошадей на лугу и у воды. П. мѣтко схватываетъ характерныя черты, прекрасно передаетъ особенности каждаго животнаго, превосходно рисуетъ, тщательно выписываетъ, иногда до малѣйшихъ деталей, обливая все то яркимъ свѣтомъ солнца, то сѣроватымъ тономъ пасмурнаго дня. П. жилъ всего 29 лѣтъ: онъ умеръ въ 1654 г. За это короткое время онъ успѣлъ составить себѣ у современниковъ извѣстность и занять видное мѣсто среди живописцевъ животныхъ. *Н. Т.*

Поттова болѣзнь (malum Pottii), Spondylitis tbc, бугорчатка, костоѣда, туберкулезное пораженіе позвонковъ (ср. *карiесъ*). При П. б. происходитъ разрушеніе позвонковъ: сначала какого-либо одного, переходя затѣмъ на рядомъ лежащіе. Процессъ обыкновенно локализуется въ тѣлахъ позвонковъ, которые, будучи разрушены, осѣдаютъ, вслѣдствіе чего образуется *горбъ*. Поражаться могутъ всякіе безъ исключенія позвонки, но чаще—грудные. Заболѣваніе можетъ быть во всякомъ возрастѣ, чаще у дѣтей до 10-лѣтняго возраста. П. б. начинается болями въ спинѣ (или шеѣ) и иррадіирующими болями въ груди или животѣ. Боли бываютъ особенно при движеніи позвоночникомъ, тряскѣ тѣла (даже кашлѣ, чиханіи), поколачиваніи по больному мѣсту, а также ночныя—сонныя боли (ребенокъ ночью „вскрикиваетъ"). Больные при ходьбѣ и движеніяхъ характерно „берегутъ" больные позвонки. Чтобы поднять что-либо съ пола становятся на одно колѣно. Процессъ обыкновенно носитъ гнойный характеръ, и образовавшіеся холодные нарывы спускаются отъ мѣста своего происхожденія, въ видѣ натечниковъ, по спинѣ, въ полость таза, на бедро и пр. (при шейныхъ процессахъ—въ видѣ заглоточныхъ натечниковъ). Натечники могутъ самостоятельно вскрываться на спинѣ, пахахъ, образуя фистулы. Въ дальнѣйшемъ могутъ возникнуть явленія сдавленія и воспаленія спинного мозга, вслѣдствіе отека мозга, разрастанія грануляцій и отдѣлившихся костныхъ секвестровъ. Въ такихъ случаяхъ появляются боли въ ногахъ, параличи ногъ, параличи тазовыхъ органовъ. Причины П. б.: наслѣдственный туберкулезъ, осложненія послѣ нѣкоторыхъ заболѣваній—особенно кори и коклюша у дѣтей, а также какъ послѣдствіе послѣ травмы (но только въ смыслѣ locus minoris resistentiae). Лѣченіе должно быть 1) общее: хорошее питаніе, воздухъ деревенскій или морской и лѣкарственное лѣченіе, какъ при всякомъ туберкулезѣ; 2) мѣстное—ортопедическое лѣченіе для достиженія покоя позвоночника въ вытянутомъ положеніи. Ортопедическимъ лѣченіемъ проводятся гл. обр. два медота: 1) амбулаторное—гипсовыми и въ дальнѣйшемъ съемными корсетами или 2) стаціонарное—лежаніемъ на вытяженіи, въ гипсовыхъ кроваткахъ и корсетахъ. Первое лѣченіе удобно въ городахъ и для пацiентовъ, не могущихъ быть помѣщенными въ спеціальныя учрежденія. Хорошая сторона этого лѣченія въ томъ, что больной, будучи на ногахъ, можетъ пользоваться воздухомъ, гулять, вслѣдствіе чего у него является лучшій сонъ и аппетитъ, и, слѣдов., организмъ находится въ благопріятныхъ условіяхъ для борьбы съ процессомъ. Второй методъ болѣе цѣлесообразенъ и даетъ лучшіе косметическіе результаты, но возможенъ лишь въ спеціальныхъ учрежденіяхъ и климатическихъ условіяхъ,—особенно на берегу моря, въ горахъ (напр.: Berck-

Plage во Франціи, санаторій им. Боброва въ Крыму и пр.). Послѣднее время примѣняютъ для лѣченія свѣтъ какъ солнечный (Лейзенъ въ Швейцаріи), такъ и искусственный—рентгенъ и пр. Грязевое лѣченіе противопоказуется. Для выпрямленія горба наиболѣе раціональный способъ — давленіе на горбъ ватными тампонами при лежаніи въ гипсовыхъ корсетахъ, различные же пріемы оперативнаго вмѣшательства пока не даютъ положительныхъ результатовъ. *С. Духовской.*

Поттъ, мѣра жидкихъ тѣлъ въ Даніи и Исландіи, а ранѣе и Норвегіи, *см.* XII, 657/8.

Потъ. О П. и потоотдѣленіи, какъ нормальномъ явленіи, см. *кожа*, XXIV, 433/38. *Чрезмѣрное потоотдѣленіе (гипергидрозъ)* бываетъ общее и мѣстное. Общее наблюдается, какъ физіологическое явленіе, при усиленной мышечной работѣ, подъ вліяніемъ высокой температуры, при возбужденіи и пр., а также, какъ особый видъ реакціи больного организма, resp. нервной системы, при нѣкоторыхъ, особ. лихорадочн., болѣзняхъ: ночные поты чахоточн., критическіе поты, поты выздоравливающихъ, также при пораженіяхъ центральной нервной системы—головного и спинного мозга и пр. Мѣстный гипергидрозъ *(эпгидрозъ)* бываетъ на участкахъ кожи съ наибольшимъ количествомъ потовыхъ железъ, т. е. на ладоняхъ, ступняхъ, въ подмышечныхъ впадинахъ, въ окружности задняго прохода, на наружн. полов. органахъ. Кисти рукъ при гипергидрозѣ постоянно представляются влажными, даже при сравнит. низкой t° окружающей атмосферы. На ступняхъ, гдѣ испаренію влаги препятствуетъ обувь, кожа разбухаетъ, эпидермисъ мацерируется (размачивается), особ. между пальцами, и на ихъ разгибательной поверхности образуются болѣзненныя трещины, нерѣдко затрудняющія ходьбу; продукты разложенія застаивающагося пота распространяютъ противный запахъ, тягостный какъ для больныхъ, такъ и для окружающихъ. Въ складкахъ кожи, въ мѣстахъ соприкосновенія противолежащихъ кожныхъ поверхностей, производимое застаивающимся и разлагающимся потомъ раздраженіе нерѣдко вызываетъ экзему (eczema inteririginosum). Причины мѣстнаго гипергидроза неизвѣстны. Лѣченіе какъ ножнаго пота, такъ и другихъ видовъ мѣстнаго гипергидроза, состоитъ въ быстромъ удаленіи выдѣляющагося пота ваннами, особ. же впитывающими въ себя присыпками, напр., салиц. кисл. съ крахмаломъ и талькомъ, въ тяжелыхъ случаяхъ виннокам. кислотой (по заживленіи трещинъ) и т. д.; при ножн. потѣ рекомендуется также 5% растворъ хромов. кислоты, смазываніе растворомъ полугидрохлористаго желѣза, обмываніе слабымъ растворомъ формалина (20—30 к. на стаканъ), присыпка танноформомъ и пр. Особо важное значеніе имѣетъ частая перемѣна обуви. При ручныхъ приносятъ пользу втиранія спирта или спиртнаго раствора нафтала. Особый видъ мѣстнаго гипергидроза представляетъ т. наз. *односторонее потѣніе* (hyperhidrosis unilateralis), при которомъ потъ появляется на нѣкоторыхъ частяхъ тѣла всегда одной стороны, а иногда на цѣлой половинѣ тѣла, зависитъ отъ заболѣванія симпатич. нерва или односторонн. пораженія центральн. первн. сист. *І. Ид.*

Потѣхинъ, Алексѣй Антиповичъ, драматургъ и беллетристъ (1829—1908), род. въ Кинешмѣ, образов. получилъ въ ярославск. Демидовскомъ лицеѣ. Увлеченіе театромъ въ Москвѣ натолкнуло П. на писаніе драмъ, а знаніе крестьянскаго быта и жизни уѣздной Россіи дало художнику богатый матеріалъ для его *мужицкой* драмы. Молодой писатель въ первые же годы попалъ въ среду молодой редакціи „Москвитянина". Когда въ 1900 г. П. былъ избранъ въ почетные члены академіи, онъ въ своей рѣчи, посвященной воспоминаніямъ о Погодинѣ, очень тепло говорилъ о Григорьевѣ, Эдельсонѣ, Т. И. Филипповѣ и въ особенности объ Островскомъ, который былъ среди нихъ „не какъ центръ, но какъ предметъ общаго въ то время поклоненія, почти благоговѣйнаго обожанія". Передъ молодой редакціей „Москвитянина" читалъ П. свои первые беллетристическіе опыты и свою первую драму „Судъ людской—не Божій". Въ „Москвитянинѣ" онъ напечаталъ „Изъ неоконченнаго романа", „Крестьянку" и др. вещи. Произв. П. не были проникнуты узкимъ націонализмомъ Погодина и Шевырева, хотя въ его произведеніяхъ запахло почвой. Убѣжденный реалистъ-

бытовикъ, П., по словамъ Боборыкина, „продолжалъ завѣты Пушкина и Гоголя, но въ обновленномъ духѣ—болѣе яркой симпатіи къ характернымъ устоямъ великорусской народной жизни“ („Изв. Академіи наукъ“, 1902, I). П., написалъ очень много: были тутъ этнографич. очерки Поволжья, часть которыхъ написана послѣ знаменитой „литературной экспедиціи“ 1856 г.; были тутъ и больш. романы: „Крушинскій“, „Бѣдные дворяне“, „Крестьянка“; были повѣсти и разсказы. Въ 70-е годы имъ написана цѣлая серія очерковъ, относящихся къ эпохѣ „послѣ освобожденія“. Но на первомъ мѣстѣ стоятъ его драмы. Повѣсти и романы П. сейчасъ уже трудно читать: они растянуты, написаны сухо, безъ всякаго лиризма, „по-старинкѣ“, съ утомительными отступленіями и поясненіями. Комедіи и драмы и теперь захватываютъ. Онѣ сценичны, характеристики мѣтки, языкъ живой и яркій. Въ комедіяхъ его отсутствуетъ смѣхъ, какъ это отмѣтилъ въ замѣткѣ о „Мишурѣ“ Н. А. Добролюбовъ. Отсутствіе смѣха ослабляетъ силу впечатлѣнія, придаетъ однообразіе комедіи, болѣе похожей на драму. Драмы П. раздѣляются на двѣ группы: драмы мужицкія и общественныя. Въ однѣхъ изображается крестьянскій бытъ, иногда нѣсколько этнографически. Въ центрѣ—не крестьянскій *міръ*, а семейный укладъ крестьянъ, ихъ индивидуальная, а не общественная жизнь. За это нападалъ на П. въ „Дѣлѣ“ Никитинъ (Ткачевъ). Нужно сказать, что въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ гг., послѣ „Антона Горемыки“ и „Деревни“ Григоровича, „Записокъ охотника“ И. С. Тургенева, литература какъ бы открыла мужика, на мужика появился спросъ. Первое время изображеніе мужика носило сентиментально-барскій характеръ: мужичка обсахаривали и одворянивали, любовались собственнымъ добросердечіемъ. Къ художникамъ, рисовавшимъ шоколадную деревню и пряничнаго мужика, приторнаго горемыку, П. никогда не принадлежалъ. Онъ рисовалъ объективно, со знаніемъ среды, съ гуманнымъ отношеніемъ къ крестьянству, безъ слащавости и безъ подчеркнутаго удивленія, что и мужики — тоже люди. „Судъ людской—не Божій“, „Чужое добро...“, „Шуба овечья, а душа человѣчья“, „Въ мутной водѣ“ знакомили съ бытомъ деревни и внутренней жизнью крестьянина. Помѣщики, крѣпостные, дворовые обрисованы имъ съ большимъ знаніемъ. Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, въ періодъ обличенья, П. отдалъ дань обличительной тенденціи и выдвинулъ драму обличительную, разрабатывавшую такъ или иначе общественный вопросъ. Отцы и дѣти („Отрѣзанный ломоть“), дѣльцы („Современные рыцари“), карьеристы - чиновники („Мишура“, „Вакантное мѣсто“), рыцари наживы обрисованы были художникомъ въ его публицистическо - злободневной драмѣ. Но въ исторію литературы П. войдетъ прежде всего какъ одинъ изъ піонеровъ мужицкой драмы. Всю жизнь приходилось П. бороться противъ цензурнаго гнета. Его драма „Шуба овечья, а душа человѣчья“ пролежала подъ запретомъ 12 л., „Братъ и сестра“—10 лѣтъ, „Современные рыцари“ въ первонач. видѣ не увидала свѣта, „Мишура“ не видѣла свѣта рампы четыре года, „Виноватая“ — 5 лѣтъ. Въ драмѣ „Чужое добро...“ цензура замѣнила всюду слово „дѣвка“ словомъ „дѣвушка“. Въ 80-хъ гг. П. пригласили завѣдыв. Александринскимъ театромъ. Это было цѣлое событіе: на смѣну чиновниковъ пришелъ театральный человѣкъ, возставшій противъ опереточнаго духа и проводившій на сцену жизненную, художеств., литерат. драму. Это было, по выраженію Боборыкина, для казенной сцены „19 февраля“. И въ литературѣ и на службѣ П. былъ горячимъ и вѣрнымъ другомъ театра. Библіографію *см.* XI, 690. *В. Львовъ-Рогачевскій.*

Потѣхинъ, Н. А., *см.* XI, 690.

Потѣшные. Такъ называлась та молодежь изъ спальниковъ, дворовыхъ, конюховъ, сокольниковъ, кречетниковъ и пр., которую Петръ Великій въ юности сталъ верстать въ свою службу. Присоединивъ сюда охотниковъ изъ дворянъ и другихъ чиновъ, а также изъ боярскихъ холоповъ, онъ составилъ изъ нихъ два баталіона, будущее ядро Семеновскаго и Преображенскаго полковъ. Въ числѣ П. мы находимъ иныхъ изъ будущихъ сподвижниковъ Петра: Меншикова, Бутурлина и будущаго фельдмаршала кн. Голицына, съ раннихъ лѣтъ записавшагося въ „барабанную науку“. П. носили особый темно-зеленый мундиръ, имѣли

полное солдатское вооруженіе, и въ окрестностяхъ села Преображенскаго вся эта команда подвергалась регулярной солдатской выучкѣ. На рѣкѣ Яузѣ была построена спеціальная „потѣшная фортеція", маленькій городокъ Плесбурхъ, и здѣсь производились соотвѣтствующія упражненія, пріучавшія команду Петра къ осадѣ и защитѣ крѣпостей. Такъ въ этихъ потѣшныхъ играхъ вырасталъ военный геній будущаго императора, и подготовлялась его первая регулярная армія.

Но это же слово „П." за послѣднее время превратилось въ спеціальный терминъ для обозначенія особыхъ *школьныхъ ополченій*. Попытки въ этомъ направленіи мы находимъ почти во всѣхъ странахъ Европы. Такова организація въ южной Германіи „Молодой обороны" изъ школьниковъ—Jugendwehren, таковы въ Швейцаріи „Kadetten Korps", а въ Австріи Wiener Knabenhorte. Въ Англіи и, по ея примѣру, въ Канадѣ и въ Австраліи это движеніе съ 1908 г. получило широкое и непосредственно практическое направленіе въ формѣ образованія отрядовъ юныхъ развѣдчиковъ—Boy-Scouts. Иниціаторомъ и руководителемъ этой организаціи былъ ген. Baden-Powell, и къ началу 1913 г. она насчитывала до 200.000 участниковъ. У насъ движеніе это также началось въ 1908 г., но носило совершенно иной характеръ. Такъ, циркуляръ министра народн. просвѣщ. отъ 29 мая 1910 г. усиленно рекомендовалъ использовать лѣтнее время для организаціи „военно-школьныхъ отрядовъ", объединяя сосѣднія деревни подъ команду особаго унтеръ-офицера, а осенью производить провѣрочные смотры. Для поощренія „можно ввести въ употребленіе въ такихъ отрядахъ форменныя фуражки солдатскаго образца, флаги, цвѣтные кушаки и пр. и обученіе строю подъ хоровое пѣніе военныхъ пѣсенъ и барабанный бой, а ружейнымъ пріемамъ при помощи деревянныхъ ружей, что еще болѣе привлекло бы деревенскую молодежь". Вскорѣ же подобные отряды рекомендовалось ввести и въ средней школѣ. Многіе изъ представителей административно-педагогическаго міра охотно пошли навстрѣчу этому движенію сверху, и вопросъ о П. породилъ спеціальную литературу (см. *А. М. Назаровъ*, „Потѣшные. Роль ихъ въ прошломъ и задачи въ будущемъ". Одесса, 1911; *Ф. Гершельманъ*, „Военная подготовка въ гражданскихъ школахъ". Спб., 1911; *В. Эксе*, „Потѣшное войско", 1911; *В. Буняковскій*, „Подготовка арміи и народа въ видахъ поднятія военнаго могущества Россіи", 1911; *Кардашенко*, „Значеніе семьи и школы въ вопросѣ подготовленія къ вооружен. силѣ госуд.", 1910, и др.).

Похитоновъ, Григорій Даниловичъ, дѣятель по распространенію просвѣщенія (1810—1882). Любитель естествознанія, онъ совмѣстно съ другими учредилъ въ 1858 г. въ Петербургѣ „Торговый домъ Струговщикова, П. и Водова", поставившій себѣ задачей содѣйствовать изученію естественныхъ наукъ путемъ изданія книгъ и устройства публичныхъ лекцій. Совершенно новая у насъ идея научныхъ курсовъ по частной иниціативѣ и свободной программѣ, организованныхъ притомъ, въ духѣ времени, на чисто „дѣловыхъ", „коммерческихъ" началахъ, встрѣтила большое сочувствіе и въ научныхъ кругахъ и въ широкой публикѣ, тѣмъ болѣе, что и съ внѣшней стороны, по богатству приборовъ для демонстрацій, „курсы въ залѣ Пассажа" были обставлены превосходно; лекторами выступали, въ числѣ другихъ, Ценковскій, Ленцъ, Лавровъ, и курсы дѣйствительно оказали большое вліяніе на пробужденіе у насъ интереса къ естествознанію (см. о нихъ въ ст. *проф. К. А. Тимирязева* въ 7-мъ т. „Исторіи Россіи въ XIX вѣкѣ" изд. т-ва Бр. Гранатъ). Столь же солидно въ научномъ отношеніи были поведены П. и изданія его. Вскорѣ издательство было имъ преобразовано въ Т-во „Общественная Польза", донынѣ продолжающее свою плодотворную дѣятельность; во главѣ этого товарищества П. оставался до 1873 г.

Похищеніе людей по господствующему воззрѣнію представляетъ собою преступленіе, направленное противъ свободы человѣка. На самомъ дѣлѣ, подъ этимъ общимъ обозначеніемъ соединяются вмѣстѣ различныя дѣянія, одни изъ которыхъ направлены противъ личной свободы, другія—противъ семейной власти, третьи—противъ правъ состоянія и, наконецъ, четвертыя — противъ цѣломудрія. Общимъ ихъ признакомъ является то, что виновный противоза-

конно подчиняетъ своей власти другого, или лишая его свободы, или удаляя его посредствомъ насилія или обмана изъ-подъ власти другого лица. Группа преступленій этого рода, появившаяся впервые въ Сводѣ Законовъ, а затѣмъ въ Улож. о нак. 1845 г., сложилась подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкихъ партикулярныхъ законодательствъ, а переработка ихъ въ Улож. 1903 г.—подъ вліяніемъ герм. улож. 1871 г., съ частичными заимствованіями изъ французскаго права. Къ П. л. Улож. о нак. относитъ три вида: 1) работорговлю, 2) похищеніе женщинъ, 3) похищеніе дѣтей.

I. Работорговля. Въ нашемъ правѣ эпохи Улож. царя Алексѣя Михайловича предусматривалась продажа свободныхъ людей въ рабство, позднѣе этотъ запретъ былъ внесенъ въ ст. 429 т. XV (изд. 1842 г.): „кто человѣка свободнаго состоянія похититъ или продастъ". На ряду съ этимъ запретомъ съ 1842 г. въ законъ вносится спеціальное указаніе на наказуемость торга африканскими неграми. Послѣднее постановленіе—международнаго характера. Впервые Англія актомъ 1806 г. провозгласила начало недопустимости торговли невольниками, и съ этого времени, путемъ договоровъ съ Испаніей, Голландіей и Португаліей, она старалась расширить область дѣйствія этого запрета. Въ 1841 г. между Пруссіей, Австріей, Великобританіей и Россіей былъ заключенъ трактатъ о строгомъ преслѣдованіи торга неграми, снаряженія судовъ съ этою цѣлью и иного участія въ этомъ торгѣ. На основаніи этого трактата въ русское уголовное законодательство въ 1842 г. перешли соотвѣтственные запреты. Затѣмъ они перешли въ Улож. о нак. (ст. 1410) и въ Уг. Улож. (ст. 501). Запретъ этотъ имѣлъ значеніе при старомъ нашемъ законодательствѣ, которое предусматривало продажу только *свободныхъ* людей, теперь же, съ отмѣной у насъ крѣпостного права, правила эти представляются совершенно устарѣвшими. Непонятно, почему рѣчь идетъ только о неграхъ (а не о китайскихъ кули и азіатскихъ невольникахъ) и о частной формѣ участія (снаряженіи судна). Съ международно-правовой точки въ сохраненіи этого запрета нѣтъ необходимости, такъ какъ преступленіе это поглощается болѣе общимъ составомъ продажи или передачи въ рабство или неволю. Послѣднія состоянія предполагаютъ полную потерю свободы, но не частичное (напр., захватъ для военной службы или удержаніе въ притонѣ разврата). Преступленіе это карается каторгою отъ 8 до 10 лѣтъ. Практически случаи, предусматриваемые этими постановленіями, у насъ встрѣчались въ Туркестанск. краѣ.

II. П. женщинъ. Оно м. б. разсматриваемо а) какъ преступленіе противъ *свободы* самой похищаемой, когда оно происходитъ безъ ея согласія или при такихъ условіяхъ, когда согласіе не могло быть сознательнымъ. Наказуемость стоитъ въ зависимости отъ цѣли похищенія. Легчайшимъ случаемъ является П. незамужней *съ цѣлью вступленія съ нею въ бракъ* (исправ. отд. или тюрьма, ст. 1549 Ул. о нак., ст. 506 Уг. Ул.); если же увозъ сдѣланъ съ согласія дѣвицы, недостигшей 21 года, то наказаніе уменьшается (Ул. о нак. 1549—тюрьма, Уг. Ул. ст. 417—арестъ); въ послѣднемъ случаѣ П. становится нарушеніемъ правъ семейственныхъ, т. е. родителей или опекуновъ; б) какъ преступленіе противъ *нравственности:* П. для изнасилованія (Уг. Ул.—непотребства), при чемъ до 16 лѣтъ не обращается вниманія на согласіе похищаемой; затѣмъ П. для того, чтобы гласностью происшествія повредить ея чести (ст. 505 Уг. Ул.—исправ. домъ; ст. 1529 и 1539 Ул. о нак.—тюрьма). Если цѣль изнасилованія была недостигнута по обстоятельствамъ, отъ воли виновнаго независящимъ, то дѣяніе приравнивается къ покушенію на изнасилованіе. Улож. о нак. при наказуемости обращаетъ вниманіе на то, была ли похищаемая замужней или дѣвицей, а также на послѣдствія похищенія, Уг. Ул. не придаетъ этимъ признакамъ значенія. Дѣла эти возбуждаются по жалобѣ потерпѣвшей или ея родителей, опекуновъ или супруга; в) удержаніе въ притонѣ *разврата* женщины вопреки ея желанію (ст. 529 Уг. Улож., введенная въ дѣйствіе закономъ 1909 г.).

III. П. дѣтей. Улож. о нак. относитъ это преступленіе къ посягательствамъ на права состоянія (ст. 1407—1409), а Угол. Улож. къ преступленіямъ противъ свободы (ст. 502—504). Первое говоритъ о младенцахъ, предусматривая ихъ похи-

*

щеніе или подмѣнъ (каторжн. работы), а если это было сдѣлано безъ цѣли скрыть ихъ настоящее происхожденіе или состояніе, то наказаніемъ является испр. ар. отд. или тюрьма, смотря по продолжительности задержанія и другимъ обстоятельствамъ. Кромѣ того, предусматривается удержаніе у себя дѣтей. До трехъ дней удержаніе заблудившагося и неизвѣстнаго ребенка не признается преступнымъ. Если удержаніе продолжалось болѣе 3 дней, недѣли и мѣсяца, то наказаніе постепенно возвышается, доходя отъ денежнаго взысканія до тюрьмы. Если ребенокъ былъ извѣстенъ удержавшему его лицу, и онъ не возвратилъ его съ какимъ-либо намѣреніемъ, то наказаніе, смотря по цѣли задержанія, можетъ степениться отъ исправ. арест. отд. до денежнаго взысканія. Новое Уг. Уложеніе вноситъ болѣе опредѣленности въ эти правила. Оно предусматриваетъ: 1) похищеніе, сокрытіе и подмѣнъ ребенка, недостигшаго 14 лѣтъ, усиливая отвѣтственность, если дѣйствія эти предприняты для обращенія ребенка къ нищенству или иному безнравственному занятію, или съ корыстною цѣлью, или съ цѣлью лишенія ребенка правъ его состоянія (испр. домъ); 2) умышленное невозвращеніе ребенка до 14 лѣтъ, несмотря на требованіе родителей (арестъ); наказуемость отпадаетъ, если такое невозвращеніе сдѣлано изъ состраданія къ ребенку; 3) незаявленіе въ теченіе 2 недѣль объ оставленномъ у себя подкинутомъ или заблудившемся ребенкѣ до 14 лѣтъ (денежн. пеня). Во всѣхъ случаяхъ предусматривается дѣйствіе виновнаго въ отношеніи къ лицамъ, имѣющимъ право на ребенка или къ власти, но не къ самому ребенку. Если же удержаніе или похищеніе сопровождалось жестокимъ обращеніемъ съ ребенкомъ или съ лишеніемъ его свободы, то, кромѣ того, могутъ быть примѣнены статьи, карающія за эти преступленія (Уг. Ул., ст. 420, 498).

И. Люблинскій.

Поццо - ди - Борго, Карлъ Андрей (1764—1842), корсиканецъ, русскій дипломатъ. Адвокатъ по образованію и профессіи, П. въ качествѣ представителя Корсики въ законодательномъ собраніи 1792 г. занялъ мѣсто на скамьяхъ жирондистовъ. Примкнувъ къ дворянской корсик. партіи, онъ былъ поставленъ конвентомъ внѣ закона, и съ этого момента началась его неустанная, по выраженію современника, „великая вендетта“ противъ революціонной Франціи, а затѣмъ и противъ порожденнаго ею Наполеона. Поклонникъ Цезаря и популярнаго въ эпоху террора Тацита, почитатель макіавелевыхъ комментаріевъ къ Титу Ливію, П. видѣлъ „во всей исторіи лишь двѣ государственныя формы, достойныя изученія, это—римскую имперію и французскую монархію“. Предсѣдатель корсик. государственнаго совѣта, онъ послѣ занятія о-ва французами (1796) началъ скитальческую жизнь при дворахъ Европы; въ Лондонѣ и Вѣнѣ, въ Петербургѣ, вездѣ, гдѣ только враждовали съ Франціей, онъ велъ свою борьбу, умѣя „лучше говорить и лучше ненавидѣть“, чѣмъ кто-либо другой. Война 1812—14 гг. приблизила П. къ Александру, его настойчивости союзники были обязаны въ нѣкоторой степени тѣмъ, что рѣшено было войти въ предѣлы Франціи. Начало реставраціи было и началомъ длительной (1814—1839) и вліятельной дипломатической карьеры П., сначала при французскомъ, а затѣмъ при англійскомъ дворахъ. „Сохраненіе общественнаго порядка отъ напора идей и дѣйствій революціонныхъ“—это была та мягкая формула, слѣдуя которой, П. привѣтствовалъ всѣ репрессіи эпохи реставраціи и билъ тревогу при малѣйшемъ оказательствѣ либерализма. Неудивительно, что одна лишь Франція (до 1830 г.) казалась ему возможною союзницею Россіи. Франція послѣ іюльской революціи и Англія послѣ Bill of reform внушили ему опасенія за будущее европейскихъ монархій, и онъ видѣлъ въ консервативномъ блокѣ Россіи съ Австріей и Пруссіей единственное ихъ спасеніе. Въ частности онъ боролся и противъ предоставленія конституціи Греціи, но здѣсь побѣдилъ не онъ, а Пальмерстонъ. О немъ см. *Ouvaroff*, „P. et Stein“ (1846); *Maggiolo*, „Corse, France et Russie“ (1890). Дипломат. перепп. П. начата печатаніемъ въ „Сборн. Р. И. О.“, тт. 112, 119, 127. *С. В.*

Поццуоли, гор. въ итал. провинціи Неаполь, на Неаполитанск. зал.; гавань; 15.055 жит. Въ древности на мѣстѣ П. стоялъ весьма богатый торговый гор.

Путеоли, отъ кот. сохранились развалины храмовъ, амфитеатра и пр. Къ с.-в. отъ П. лежитъ вулканъ Сольфатура, выдѣляющій сѣрнистые газы.

Поцѣй, см. *Ипатій Поцѣй*.

Почаевская лавра, мужской Успенскій монастырь въ мѣстечкѣ Почаевѣ, кременецк. у. Волынской губ. Старинный монастырь, годъ основанія котораго неизвѣстенъ; ячейкой, изъ которой выросъ монастырь, была старая каменная церковь во имя Успенія, а первыя документальныя данныя о существованіи монастыря относятся къ 1597 г., когда княгиня Анна Гойская дала монастырю дарственную запись. До 1713 г. монастырь былъ однимъ изъ немногихъ оплотовъ православія въ Рѣчи Посполитой и содержалъ типографію, въ которой печатались богослужебныя книги и нравоучительныя сочиненія. Въ 1713 г. монастырь былъ переданъ уніатскому ордену базиліанъ и возвращенъ православной церкви только послѣ польскаго возстанія 1830 г. (въ 1831 г.); съ 1833 г. монастырь получилъ названіе лавры. Перейдя вновь въ вѣдѣніе православной церкви, П. л. стала мѣстопребываніемъ епархіальнаго архіерея, но въ 1841 г. епархія была переведена въ Житоміръ. Лаврой съ 1887 г. издаются: „Почаевскіе листки". Лавра—очень богатая обитель, такъ какъ икона Божіей Матери, почитающаяся чудотворной, и реликвіи (отпечатокъ „стопы Богоматери" и мощи преп. Іова) привлекаютъ въ П. л. огромное число паломниковъ, не только православныхъ, но и католиковъ. *Н. Н.*

Початкоцвѣтныя, Spadiciflorae, порядокъ односѣменодольныхъ растеній, травы и деревья весьма разнообразнаго вида и образа жизни, сходныя по устройству соцвѣтія. Цвѣтки съ верхней завязью, б. ч. однополые, нерѣдко редуцированные, собранные въ мелкоцвѣтковые початки (Spadices), снабженные при основаніи однимъ или нѣсколькими прицвѣтными влагалищными листьями (*крыло*, Spatha). У многихъ видовъ соцвѣтія хотя бываютъ огромныхъ размѣровъ (у пальмъ), но покрашены не ярко, что стоитъ въ связи съ ихъ вѣтровымъ способомъ опыленія; у П., опыляемыхъ при посредствѣ насѣкомыхъ, окраска производится прицвѣтными листьями и голыми частями соцвѣтія. Важнѣйшія семейства: пальмы, аройниковыя, ряски, рогозовыя, пандановыя.

Початокъ, см. *растеніе*.

Почва. Вполнѣ установившагося понятія „П." все еще нѣтъ. Западно-европейскіе агрономы, агрикультурхимики и почвовѣды склонны и до сего времени понимать подъ П. одинъ только *пахотный слой* до глубины, доступной земледѣльческимъ орудіямъ; ниже, подъ нимъ начинается уже „подпочва", т. е. *не*-П. Съ другой стороны, геологи и агрогеологи расширяютъ представленіе о П. до понятія *„коры вывѣтриванія"*, или всей поверхностной толщи земной коры, сколько-нибудь подверженной разрушительному вліянію агентовъ атмосферы—воздуха, влаги, солнечныхъ лучей, а, по другимъ, даже и дѣйствію біологическихъ агентовъ — отъ микроорганизмовъ до хозяйствующаго на П. человѣка. Такое отождествленіе процесса *почвообразованія* съ *разрушеніемъ* горныхъ породъ нельзя, однако, не признать совершенно непріемлемымъ и невѣрнымъ. Наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется установленіе и достаточно рѣзкое отграниченіе понятій: *педосфера*, *П.* и *пахотный слой*. Первое изъ нихъ есть понятіе по преимуществу географическое, второе—педологическое, третье—агрономическое. *Педосфера* совпадаетъ съ корой вывѣтриванія; это—арена современной намъ земной жизни и смерти, весь тотъ слой земной коры, который помѣщается между атмосферой и литосферой, скалой, абсолютно мертвой горной породой, совершенно недоступной уже для воздѣйствія со стороны агентовъ атмосферы, являющихся передовыми борцами за жизнь и современность. Въ этой болѣе или менѣе оживленной, современной части земной коры можно различать два слоя: верхній—слой органической *жизни* по преимуществу, и нижній — слой умиранія ея, распаденія, минерализаціи. Чѣмъ дальше отъ поверхности земли, тѣмъ все болѣе и болѣе уменьшается роль высшихъ агентовъ оживленія земной коры (растенія, животныя, человѣкъ) и количество низшихъ (микроорганизмы, „ферменты", солнечный лучъ, влага, воздухъ), тѣмъ все болѣе и болѣе начинаетъ брать верхъ процессъ „умерщвленія" оживленнаго или лишь преобразованія постоянно остающагося мерт-

вымъ минеральнаго вещества. *П.* мы называемъ только верхній слой педосферы, тотъ, въ которомъ преобладаютъ процессы *почвообразованія*, т. е. оживленія минеральной матеріи, приближенія ея къ органическому веществу, приспособленія ея для жизни и питанія организмовъ, для размноженія и усложненія органическихъ формъ. Къ нижележащему, подпочвенному слою педосферы, гдѣ преобладающими являются процессы минерало-*породообразовательные*, совершенно неприложимо то опредѣленіе П., которое завѣщано русскимъ почвовѣдамъ ихъ учителемъ, В. В. Докучаевымъ: П. есть „поверхностно лежащее *минерально-органическое* образованіе, всегда болѣе или менѣе сильно окрашенное гумусомъ, *постоянно* являющееся результатомъ взаимной дѣятельности живыхъ и отжившихъ организмовъ, материнской горной породы, климата и рельефа мѣстности". Всѣ существенныя составныя части П. „находятся между собою въ такой же тѣсной генетической связи, какъ *въ любомъ организмѣ*".—П.—первый этапъ отъ мертваго къ живому, отъ минеральнаго, неорганическаго къ органическому и организмамъ. Образованіе и характеръ П. еще въ гораздо большей степени, чѣмъ у послѣднихъ, зависитъ отъ внѣшнихъ условій и, прежде всего, отъ климата.—Климатъ диктуетъ направленіе почвообразованія, типъ П., уровень, до котораго можетъ подняться процессъ оживленія породы, степень оформленности П. и глубину, до которой можетъ простираться процессъ почвообразованія (*мощность* П.). Въ результатѣ почвообразовательнаго процесса минеральная горная порода, камень, скала съ ихъ устойчивымъ равновѣсіемъ претворяются въ массу легко подвижныхъ, измѣнчивыхъ новообразованій — кристаллоидовъ и коллоидовъ, частью перемѣшанныхъ съ неразложившимися еще или неразложимыми остатками „материнской породы", частью насквозь пронизанныхъ неотдѣлимымъ отъ нея міромъ живыхъ организмовъ—микроорганизмовъ, червей, насѣкомыхъ и ихъ личинокъ, корней растеній, равно какъ и продуктами ихъ жизнедѣятельности и отмершей органической массы. Тѣсная, неразрывная связь и взаимодѣйствіе между минеральнымъ, органическимъ и организованнымъ веществомъ представляетъ существенно характерный моментъ понятія „П.". — Основнымъ матеріаломъ П., „материнскимъ" субстратомъ ея является *минеральное* вещество, горная порода. Характеръ послѣдней играетъ огромную роль не только въ процессѣ почвообразованія, но кладетъ печать и на готовую уже П., отражается на всей жизни П. „Материнская горная порода" можетъ слагаться только изъ одного какого-нибудь минерала или же (обычно) изъ нѣсколькихъ минераловъ; она можетъ быть цѣльной или слоистой, плотной или рыхлой, крупно- или мелкозернистой, отличаться вообще тѣмъ или инымъ сложеніемъ и составомъ, тѣми или другими особенностями своей химической природы. Важнѣйшая роль въ качествѣ „материнскихъ породъ" принадлежитъ т. наз. силикатамъ, т. е. тѣмъ минеральнымъ образованіямъ, существенною составною частью которыхъ является кремнеземъ. Въ зависимости отъ минералогическаго и химическаго состава силикатовъ, они могутъ быть раздѣлены (Вейшенкъ) на 1) магнезіальные и известково-магнезіальные въ изоморфной смѣси съ магнезіально-глиноземными; 2) известково-глиноземные и ихъ изоморфныя смѣси съ магнезіально-глиноземными; 3) щелочно-глиноземные силикаты и ихъ изоморфныя смѣси съ известково-глиноземными; 4) алюмо-силикаты безъ щелочей и щелочныхъ земель. Подъ вліяніемъ смѣны температуры, замерзающей въ трещинахъ горныхъ породъ воды или кристаллизующихся солей, породы эти распадаются на все болѣе и болѣе мелкія части, обломки, осколки, пыль. Процессъ этотъ всего интенсивнѣе происходитъ въ мѣстностяхъ съ наибольшими суточными колебаніями температуръ и недостаточною влажностью (пустыни); участіе въ немъ замерзающей воды пріурочено къ холодному климату (особенно полярныя страны). Механическое (физическое) вывѣтриваніе тѣсно переплетается съ химическимъ, главными агентами котораго являются опять-таки вода и температура; взаимодѣйствіе между послѣдними опредѣляетъ величину испаренія въ данной мѣстности и основанное на этой величинѣ различеніе *аридныхъ* почвенныхъ областей отъ *гумидныхъ*. Въ по-

слѣднихъ количество выпадающихъ осадковъ превышаетъ величину испаренія, въ первыхъ же вся выпадающая съ осадками влага испаряется вновь, и потому здѣсь почти вовсе не образуется ниспадающихъ, пронизывающихъ толщу П. водъ, выщелачивающихъ въ гумидныхъ мѣстностяхъ не только всѣ легко растворимыя соли, но также и углекислыя и сѣрнокислыя соли кальція; мало того, подъ вліяніемъ гумусовыхъ веществъ и почвенныхъ коллоидовъ въ холодныхъ странахъ могутъ подвергаться выносу съ ниспадающими водами и глиноземъ, фосфорная кислота, желѣзо. Въ зависимости отъ большей или меньшей аридности или гумидности мѣстности, типичными для нея П. (зональными) являются то черноземъ, то подзолъ, то латеритъ, буроземы, болотныя П. и т. д.— Вода, предположительно, расщепляетъ кремнеземистыя породы, силикаты и алюмо-силикаты, съ одной стороны, на кремнекислоту, переходящую съ потерей воды въ кварцъ и въ кремнеглиноземныя кислоты или глины, съ другой— на свободныя щелочи, образующія съ углекислотой почвенныхъ водъ углекислыя соли; желѣзо силикатовъ чаще всего выдѣляется въ видѣ водной окиси. Указанное химическое (гидролитическое) дѣйствіе воды, начиная отъ холодныхъ климатовъ, все повышается съ переходомъ въ жаркіе; въ умѣренныхъ оно ведетъ къ образованію глинъ, въ тропическихъ — свободнаго глинозема въ видѣ водной окиси алюминія, а также водной окиси желѣза. Климатъ обусловливаетъ, далѣе, количество и качество органическаго вещества П. (см. *перегной*), такъ какъ процессы разложенія и накопленія растительныхъ и животныхъ остатковъ стоятъ въ самой тѣсной зависимости отъ среднихъ условій тепла и влаги въ данной мѣстности.—Кромѣ климата, на процессъ почвообразованія оказываетъ большое вліяніе рельефъ мѣстности. П. равнинныя, залегающія въ низинахъ, въ степныхъ западинахъ, въ блюдцахъ и т. д., задерживаютъ больше влаги, сильнѣе и равномѣрнѣе прогрѣваются, чѣмъ склоны вообще, или (въ отношеніи тепла) склоны, обращенные на сѣверъ и т. д., чѣмъ глубокіе овраги, усиленно дренирующіе, изсушающіе П.—Наиболѣе характернымъ моментомъ почвообразованія является участіе въ немъ организмовъ, которое стихійный непланомѣрный процессъ породоразрушенія и почвообразованія превращаетъ въ цѣлесообразный, вводитъ его въ разъ навсегда опредѣленное русло, направляетъ по линіи все большаго и большаго приспособленія поверхностнаго слоя земли къ превращенію его въ жилище организмовъ. Къ сожалѣнію, эта существеннѣйшая сторона ученія о П. остается и до сего времени наименѣе освѣщенною. Сколько-нибудь систематической обработкѣ подвергаются пока лишь отдѣльныя главы ея: участіе въ почвообразованіи и почвопреобразованіи растительныхъ органовъ и организмовъ и участіе въ нихъ человѣка; но и послѣдняя тема трактуется пока исключительно лишь съ точки зрѣнія интересовъ самого человѣка („субъективное" почвовѣдѣніе, агрологія), а не съ точки зрѣнія общей естественно-исторической проблемы. При своей жизни растенія, задерживая выпадающую на поверхность земли влагу, выкачивая послѣднюю изъ болѣе глубокихъ слоевъ П., расходуя и испаряя воду, оказываютъ тѣмъ самымъ весьма большое вліяніе на влажность и нагрѣваемость П.; корни растеній разрыхляютъ поверхностные слои П., дѣлаютъ ихъ болѣе доступными какъ для воды, такъ [и для воздуха, переносятъ изъ нижнихъ слоевъ П. въ верхніе питательныя вещества, въ процессѣ дыханія производятъ углекислоту (корни пшеницы, напр., до 60 кгр. въ 1 день на 1 гектаръ) и, можетъ быть, другія еще выдѣленія, способствующія процессамъ породоразрушенія и почвообразованія. Умирая, растенія даютъ матеріалъ для образованія гумуса, играющаго чрезвычайно важную роль какъ въ процессѣ образованія П., такъ и въ жизни ихъ (ср. *перегной*). Огромное значеніе населяющихъ П. *микроорганизмовъ*, какъ участниковъ почвообразованія и какъ одной изъ составныхъ частей П., несмотря на значительно усилившееся къ нимъ вниманіе за послѣдніе годы, все еще далеко недостаточно учитывается. Цвѣтъ П., поскольку онъ опредѣляется количествомъ и качествомъ перегноя, въ значительной степени обусловленъ составомъ почвенной микрофлоры и микрофауны; запахъ П. вызывается присутствіемъ въ нихъ опредѣленныхъ микро

организмовъ. Вычисляютъ, что на 1 куб. сант. П. приходится 200 куб. миллим. живой массы бактерій и около 25.000 куб. миллим. остальныхъ почвенныхъ микроорганизмовъ. Въ песчаной П., говоря вообще, содержится меньше микроорганизмовъ, чѣмъ въ перегнойномъ суглинкѣ; ихъ мало и въ сырой, кислой П.; съ удаленіемъ отъ поверхности вглубь П. число микроорганизмовъ быстро падаетъ; наибольшее количество ихъ почти всегда наблюдается въ верхнихъ 20 см. П.; на глубинѣ 1—2 метровъ можно встрѣтить всего лишь нѣсколько сотенъ или тысячъ бактерій. Такъ наз. *„дѣятельныя“* П. агронома оказываются и наиболѣе богатыми микроорганизменнымъ населеніемъ. Бываетъ однако, что лучшая П. содержитъ меньше микроорганизмовъ, чѣмъ худшая: дѣло не въ одномъ только количествѣ населенія, но и въ качествѣ его. Смотря по условіямъ почвенной среды—кислотность или нейтральность (щелочность), избытокъ воздуха (кислорода) или его недостатокъ (отсутствіе), — она населяется то грибками, то бактеріями, то однѣми группами послѣднихъ, то другими; въ зависимости отъ этого мѣняется и направленіе почвообразовательныхъ и почвопреобразовательныхъ процессовъ, характеръ и жизнь П. При дѣятельномъ участіи микроорганизмовъ протекаютъ процессы образованія и разложенія перегноя, обогащенія почвенныхъ водъ и воздуха углекислотой, амміакомъ, селитрой, свободнымъ азотомъ, обогащенія П. азотомъ на счетъ азота воздуха, разложенія и преобразованія минеральныхъ составныхъ частей П. (фосфаты, карбонаты, силикаты щелочей и щелочныхъ земель, сѣра, желѣзо...); не менѣе велика роль микроорганизмовъ въ созданіи опредѣленнаго *физическаго состоянія* П. Въ послѣднее время имъ приписывается большое значеніе въ созданіи такъ наз. *„спѣлости* П.“ и *плодородія* П. вообще.—Роль болѣе крупныхъ и крупныхъ животныхъ организмовъ (черви, муравьи, кроты и др.) также изучена еще весьма мало. Извѣстно, что они принимаютъ большое участіе въ разрыхленіи П., въ размельченіи, разложеніи органическихъ остатковъ и перемѣшиваніи ихъ съ минеральною частью П., способствуютъ созданію однородности П. и ея структуры. — Чрезвычайно важною, но почти вовсе неизученною частью П. (до $^1/_3$ ея) составляетъ *почвенный воздухъ*, почвенные газы. „П., взятая безъ газовъ, не есть П.“ (Вернадскій). Какъ въ жизни всего живого, и въ П. газы играютъ роль важнѣйшихъ индикаторовъ происходящихъ въ ней біохимическихъ процессовъ. Тѣмъ не менѣе, намъ совершенно неизвѣстно отличіе въ составѣ почвенныхъ газовъ черноземныхъ П. отъ П. подзолистыхъ, латеритовыхъ, бѣлоземовъ, болотныхъ и т. д.; мы не знаемъ, каково это различіе для одной и той же П. въ разное время года. — *Почвенныя воды* сравниваютъ съ кровью живого организма. „Безъ воды П. мертва“ (Глинка). Источникомъ почвенной влаги являются, повидимому, не только атмосферные осадки, но также и водяные пары почвеннаго воздуха, образующіе при сгущеніи воду. Часть тѣмъ или другимъ путемъ поступившей въ П. влаги въ большемъ или меньшемъ количествѣ удерживается частицами П.; количество это (*влагоемкость* П.) повышается съ уменьшеніемъ величины почвенныхъ зеренъ, съ увеличеніемъ въ П. перегноя, торфа; оно зависитъ и отъ характера минеральной части П.: каолиновая пыль, напр., болѣе влагоемка, чѣмъ кварцевая· однѣ изъ солей повышаютъ, другія не вліяютъ вовсе или же даже понижаютъ влагоемкость. Испареніе уменьшаетъ влажность П. и переводитъ воду изъ нижнихъ слоевъ ея въ верхніе (*водоподъемная* способность П.); оно зависитъ отъ характера П., отъ мѣстоположенія ея (ровное, на склонѣ—крутомъ или пологомъ, южномъ, сѣверномъ и т. д.), отъ растительнаго покрова П., отъ нагрѣванія П., силы вѣтра и т. п.—*Водопроницаемость* П., т. е. способность пропускать чрезъ себя воду выпадающихъ осадковъ, значительнѣе у песчаныхъ П., чѣмъ у глинистыхъ, у нагрѣтыхъ, чѣмъ у холодныхъ, у кварцевыхъ, чѣмъ у мѣловыхъ, и т. д. Составъ минеральной части П. опредѣляется, съ одной стороны, типомъ „материнскихъ“ силикатовъ, съ другой — всѣми вышеуказанными факторами почвообразованія; но всегда эта часть П. слагается изъ мало измѣненнаго скелета — болѣе или менѣе крупныхъ обломковъ горныхъ породъ, отдѣльныхъ минераловъ — и изъ мелкозема, состоящаго въ значительной степени изъ новообразованныхъ продук-

товъ, возникающихъ въ процессѣ самого почвообразованія (породоразрушенія). Эти вторичныя образованія существенно отличны отъ первичной материнской породы, отъ силикатовъ и горныхъ породъ вообще, и въ то же время чрезвычайно характерны для П. Они—какъ бы переходная стадія отъ минеральнаго къ органическому, отъ устойчиваго къ легко подвижному, отъ вѣчнаго къ временному, отъ смерти къ жизни. Въ противоположность настоящимъ минераламъ, они отказываются подчиняться закону постоянства химическаго состава и кратности отношеній; во все время химической реакціи эти „вторичные минералы“ сохраняютъ свою однородность и мѣняютъ свой составъ не скачками, а постепенно („продукты присоединенія“ Курилова, „бауэриты“ Ринне, „диссоціаціонныя системы“ Вернадскаго, „мутабильныя соединенія“ Ферсмана). Къ этой легко подвижной части П. присоединяются другіе элементы ея, отличающіеся такою же или еще большею измѣнчивостью, непостоянствомъ, временностью: почвенные коллоиды, перегной, соли органическихъ веществъ, углекислыя, азотнокислыя, сѣрнокислыя и фосфорнокислыя соли и т. д.; вмѣстѣ съ живущими въ П. и на П. организмами все это даетъ въ результатѣ своемъ крайне сложное пестрое образованіе, отличительною чертою котораго, въ противоположность материнской породѣ, является неустойчивое равновѣсіе, пластичность (приспособляемость), смертность.—П. обладаетъ не только запахомъ, цвѣтомъ (въ зависимости отъ организмовъ, перегноя, желѣза, извести, каолина, кремнезема и т. д.), но также и опредѣленною *структурой*, т. е. способностью распадаться на частицы, различныя по формѣ и величинѣ. А. Н. Сабанинъ различаетъ пять типовъ структуры: 1) комковатой, или столбчатой: отдѣльности 4 см. и болѣе (структурные солонцы); 2) орѣховатой: отъ 5 до 7 и болѣе милл. (лѣсныя почвы); 3) зернистой: отъ 5 до 0,5 милл. (каштановыя и черноземы); 4) пылеватой (пластинчатой: подзолистые суглинки, часть солонцовъ; порошковатой: настоящіе подзолы и подзолистыя супеси); 5) ячеистой, или губчатой, иногда шлакообразной (латериты тропическихъ и субтропическихъ странъ). Важнымъ морфологическимъ признакомъ П. является ея *мощность*. Къ сожалѣнію, пока мы не умѣемъ еще отграничивать почвеннаго слоя отъ всей толщи педосферы; мощность послѣдней можетъ колебаться отъ нѣсколькихъ сантиметровъ до одного и болѣе метровъ, а у латеритовыхъ образованій кора вывѣтриванія можетъ простираться вглубь даже на нѣсколько десятковъ метровъ. Вся толща П. (педосферы) характеризуется опредѣленнымъ для каждаго почвеннаго типа *строеніемъ*, или комплексомъ горизонтовъ, смѣняющихъ (на вертикальномъ разрѣзѣ) другъ друга, но въ то же время тѣсно связанныхъ между собою въ одно цѣлое, въ единое почвенное тѣло. Русскіе почвовѣды различаютъ обыкновенно три *почвенныхъ горизонта* (правильнѣе: горизонтовъ педосферы): *A* — поверхностный, въ которомъ всего болѣе выражена вся совокупность признаковъ, характеризующихъ П. какъ самостоятельное природное образованіе; онъ обычно окрашивается перегноемъ въ темный различныхъ оттѣнковъ цвѣтъ; *B*—нижній горизонтъ, въ которомъ процессы почвообразованія (породоразрушенія) переплетаются и все болѣе и болѣе замѣщаются процессами почворазрушенія (породообразованія); въ нѣкоторыхъ типахъ П. (лѣсные суглинки, подзолы, структурные солонцы) горизонтъ этотъ болѣе или менѣе отчетливо отграниченъ отъ горизонта *A*, въ другихъ (черноземы, частію каштановыя П., безструктурные солонцы, хрящеватыя П. и др.)—граница эта намѣчается слабо или вовсе не видна. Книзу горизонтъ *B* большею частью незамѣтно переходитъ въ третій, уже несомнѣнно непочвенный горизонтъ *C*, представляющій верхній слой материнской породы (*подпочву*), но все еще, какъ не утратившій связи съ факторами вывѣтриванія, входящій въ область педосферы (коры вывѣтриванія). Какъ всякое живое органическое образованіе, П. находится въ постоянномъ взаимодѣйствіи съ атмосферой, вдыхая въ себя кислородъ воздуха, выдыхая углекислоту. Она обладаетъ и своей собственною теплотой и пользуется услугами многообразныхъ катализаторовъ, допускающихъ наличность въ ней такихъ реакцій, которыя безъ ихъ участія мыслимы лишь при очень высокихъ температурахъ. П. обладаетъ, далѣе, спо-

собностью выбора между попадающими въ нее веществами; одни изъ нихъ она болѣе или менѣе прочно ассимилируетъ себѣ, другія пропускаетъ чрезъ себя, какъ ненужные ей отбросы (*поглотительная способность* П.). Въ соотвѣтствіи со сложностью состава симбіознаго комплекса, именуемаго П., процессъ поглощенія можетъ имѣть характеръ чисто-химической реакціи, физической, физико-химической или же, наконецъ, являться функціей „біологическихъ процессовъ, протекающихъ въ П.“ (Вильямсъ). Поглотительная способность П. является однимъ изъ свойствъ ихъ, необходимыхъ для развитія органической жизни; благодаря ей цѣлый рядъ питательныхъ для растеній, нужныхъ и для другихъ почвенныхъ организмовъ веществъ (азотъ, фосфорная кислота, калій и др.) задерживается П. и становится недоступнымъ для вымыванія водами. — Какъ все живое, и П. смертна; „на дальнемъ сѣверѣ и на вершинахъ высочайшихъ горъ, гдѣ вѣчная зима леденитъ всякое проявленіе жизни,—тамъ нѣтъ и П.; тамъ лишь простой первоначальный мертвый продуктъ вывѣтриванія горныхъ породъ“ (Вильямсъ). Намъ извѣстны „ископаемыя“, или „погребенныя“ П., вѣрнѣе, *окаменѣлости* П.; ихъ находятъ и подъ толщей навѣянныхъ песковъ, и подъ водными и ледниковыми наносами и отложеніями, и подъ лавой и пепломъ вулкановъ. Эти окаменѣлости былыхъ П. представляютъ большой интересъ для геолога, доставляя ему матеріалъ для сужденія о климатѣ прежнихъ геологическихъ эпохъ. Такъ, напр., красноземъ-латеритъ, найденный въ Приморск. обл., свидѣтельствуетъ о бывшемъ когда-то тамъ субтропическомъ климатѣ. Совершенно такимъ же образомъ по образцу живой П. можно установить ея родину въ пространствѣ, въ предѣлахъ той или другой современной климатической области. Тѣсная связь П. съ климатомъ мѣстности не только въ періодъ почвообразованія, но и во все позднѣйшее время, наличность постояннаго, непрерывнаго и интимнаго общенія педосферы съ атмосферой дѣлаютъ наиболѣе естественнымъ или, по крайней мѣрѣ, удобнымъ дѣленіе П., классификацію ихъ на основаніи климатическихъ („генетическихъ“, географическихъ) признаковъ. Изъ цѣлаго ряда попытокъ установленія такого рода почвенной классификаціи,—попытокъ, для которыхъ все еще имѣется черезчуръ мало конкретнаго матеріала,—приведемъ ту, которая дается К. Д. Глинкой. Онъ различаетъ двѣ основныя группы. Одна включаетъ П., въ образованіи которыхъ климатъ игралъ особенно важную, опредѣляющую роль; это — П. эктодинаморфныя. Другая категорія П. характеризуется тѣмъ, что при образованіи ихъ важнѣйшую роль имѣли не внѣшнія вліянія (климатъ), а внутреннія, свойства самой материнской породы; это — П. эндодинамическія. Въ группу послѣднихъ входятъ только перегнойно-карбонатныя (рендзины) и различныя скелетныя П. Эктодинаморфныя П., въ свою очередь, дѣлятся на слѣдующій рядъ группъ: I. П. оптимальнаго увлажненія: 1) латериты, 2) красноземы, 3) желтоземы; II. П. средняго увлажненія: 1) подзолистыя П., 2) лѣсные суглинки, 3) деградированный черноземъ; III. П. умѣреннаго увлажненія: 1) черноземъ (и регуръ), 2) темноцвѣтныя П. сухихъ степей; IV. П. недостаточнаго увлажненія: A. П. полупустынь: 1) каштановыя П., 2) буроземы, 3) бѣлоземы или сѣроземы, 4) красноземы. B. Пустынныя корки: 1) известковая кора, 2) гипсовая кора, 3) защитная кора; V. П. избыточнаго увлажненія: A. Группа болотно-луговая равнинныхъ мѣстъ: 1) болотныя (торфяныя и иловатыя) П. B. Группа тундрово-горная: 1) торфяныя П. сухихъ тундръ, 2) торфяныя П. горныхъ вершинъ, 3) горно-луговыя П.; VI. П. временно-избыточнаго увлажненія: 1) структурные солонцы, 2) безструктурные солонцы, или солончаки, 3) солонцеватыя П. Подчиняясь смѣнѣ климатическихъ условій, эктодинаморфныя П. располагаются по поверхности земли поясами, или зонами (*зональныя* П.). Поверхность какъ Европейской, такъ и Азіатск. Россіи можетъ быть раздѣлена на рядъ почвенныхъ зонъ, смѣняющихъ одна другую въ направленіи съ с.-з. на ю.-в.—I. На самомъ сѣверѣ — *тундровая* (торфяно-лишайниковая) зона, къ сожалѣнію, все еще крайне мало изученная. Въ ней различаютъ: мокрыя и сухія торфяныя, луговыя и скелетныя почвы. — II. *Подзолистая* зона занимаетъ огромную площадь сѣверной Россіи — Европейской и Азіатской. Сред-

няя год. t° 1,5 — 5° Ц., осадочность 450—650 мм. Материнскія породы четвертичнаго періода. Растительность лѣсная (ель, букъ, дубъ и др.). Въ горизонтѣ А сильное обогащеніе кремнеземомъ (до 80 и болѣе %) и обѣдненіе основаніями и полуторными окислами, выщелачиваемыми и отлагаемыми въ горизонтѣ В, часто въ видѣ своеобразныхъ конкрецій (суглинистыя подзолист. П.), гнѣздовидныхъ (супесчаныя) или же слоистыхъ (песчаныя) образованій (*ортштейнъ*). Подзолистая П. образуется, то въ результатѣ измѣненія (деградаціи) черноземныхъ, то путемъ непосредственнаго воздѣйствія на материнскую породу факторовъ почвообразованія. — III. *Черноземная* зона. Покрываетъ обширныя пространства, занимаемыя губерніями: Уфимской, Пензенской, Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Бессарабской, Подольской; части губерній: Таврической, Херсонской, обл. Войска Донского, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Пермской, Казанской, Симбирской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Орловской, Курской, Черниговской, Кіевской, Волынской, Люблинской, Кѣлецкой; въ Сибири черноземъ занимаетъ значит. пространства въ Тобольской, Томской губ., въ Акмолинской обл. Средняя год. t° зоны 3—8° Ц., осадочность—350—550. Важнѣйшей материнской породой является лёссъ. Растительный покровъ — травянистая степь. Въ сѣвер. части зоны черноземныя П. болѣе или менѣе деградированы (переходъ къ подзолистымъ), на югѣ онѣ пріобрѣтаютъ сѣрый оттѣнокъ; мощность и тѣхъ и другихъ менѣе, чѣмъ у типичныхъ черноземовъ средней полосы (70 — 75 сант., у мощныхъ до 100 сант.). Структура нетронутыхъ культурой черноземныхъ почвъ — крупичатая или мелкозернистая съ увеличивающимися вглубь почвеннаго слоя отдѣльностями. Количество перегноя доходитъ до 12 и болѣе процентовъ (среднее 7 — 9%). — IV. *Пустынно-степная* зона обнимаетъ въ предѣлахъ Европ. Россіи почти всю Астраханскую и части губерній: Бессарабской, Херсонской, Таврической, обл. Войска Донского, Саратовской, Самарской и Оренбургской. Въ нее входятъ почвенныя образованія двоякаго характера. Каштановыя и бурыя П., все еще недостаточно отграничиваемыя какъ между собой, такъ и отъ черноземныхъ П. Средн. год. t° этой зоны выше, чѣмъ черноземной, осадочность же ниже. Среди материнскихъ породъ преобладаютъ верхніе горизонты арало-каспійскихъ осадковъ и лёссовидные суглинки. Растительный покровъ весьма разнообразный, частью вовсе отсутствуетъ. Характерная особенность этой зоны—„комплексность П.“, пестрота почвеннаго покрова, обусловленная наличностью П. различной солонцеватости, солонцевъ и солончаковъ. Источникомъ соленосности П. служатъ гл. обр. продукты распада органическихъ веществъ и вывѣтриванія минеральныхъ.— На ряду съ указанной горизонтальною зональностью П. наблюдается и *вертикальная зональность*. Поднимаясь отъ береговъ Каспійскаго моря, мы встрѣчаемъ въ вост. Закавказьѣ сначала солонцеватые сѣроземы; они смѣняются сѣро-бурыми и каштановыми П., а далѣе на плоскогорьяхъ разбросаны разрозненные островки черноземной зоны, которая еще выше по склонамъ уступаетъ мѣсто сѣрымъ лѣснымъ и подзолистымъ П. и, наконецъ, на безлѣсныхъ уже высотахъ, граничащихъ съ вѣчными снѣгами, мы вступаемъ въ область своеобразныхъ высокогорныхъ „горно-луговыхъ“ П. (Захаровъ). — Почвовѣдъ-агрономъ, имѣющій непосредственно дѣло лишь съ самымъ поверхностнымъ (пахотнымъ) слоемъ педосферы, оперируетъ съ цѣлымъ рядомъ эмпирическихъ понятій, до сихъ поръ чрезвычайно мало освѣщенныхъ еще наукою и не закрѣпленныхъ даже въ сколько-нибудь опредѣленныхъ общепринятыхъ терминахъ. И можно съ увѣренностью сказать, что пока чистая наука не перестанетъ разсматривать П. лишь какъ арену физико-химическихъ процессовъ съ малосущественнымъ для природы ея біологическимъ придаткомъ, пока П. будетъ изучаться геологомъ и химикомъ, а не географомъ и біологомъ,—до тѣхъ поръ натуралистъ-агрономъ будетъ продолжать относиться съ нѣкоторымъ презрѣніемъ ко всѣмъ наиболѣе интересующимъ практическую агрономію вопросамъ, каковы вопросы о „богатствѣ“ П., ихъ „плодородіи“, „спѣлости“ и др. Подъ „*богатствомъ*“ П. по-

нимается весь имѣющійся въ П. запасъ питательныхъ матеріаловъ, подъ „плодородіемъ“ — только та часть его, которая находится въ усвояемой для корней растеній формѣ; „*спѣлость*“ П.—особое состояніе рыхлости и эластичности пахотнаго слоя, дѣлающее послѣдній наиболѣе пригоднымъ для прорастанія вводимыхъ въ него сѣмянъ. Кромѣ „*богатыхъ*“ и „бѣдныхъ (тощихъ)“ П., агрономъ, вслѣдъ за пахаремъ, различаетъ еще „*сырыя (холодныя)*“ и „*сухія (теплыя)*“ П., „*легкія*“ и „*тяжелыя*“ (для обработки), „*дѣятельныя*“ и т. д. Для опредѣленія плодородія (ср. *агрономическій анализъ*) и „физическихъ свойствъ“ П. существуетъ цѣлый рядъ способовъ и приборовъ; наиболѣе важнымъ для познанія „физики П.“ и наиболѣе разработаннымъ является т. наз. *механическій анализъ П.*, при помощи котораго П. раздѣляется на рядъ фракцій по величинѣ ея зеренъ. Механич. анализъ П. въ его простѣйшихъ формахъ примѣнялся уже въ самые отдаленные періоды исторіи человѣчества и земледѣльческаго промысла для опредѣленія характера и хозяйственной цѣнности пахотной земли. И до сего времени на данныхъ механ. анализа сельскіе хозяева и агрономы строятъ свои классификаціи П.; къ нему прибѣгаетъ и почвовѣдъ-натуралистъ, причисляющій обычно къ глинистымъ П., напр., только такія, въ которыхъ отношеніе между глинистыми (зерна менѣе 0,01 мм.) и песчаными частицами колеблется между 1:1 и 1:$^1/_2$, а къ песчанымъ, гдѣ это отношеніе доходитъ до 1:7—1:10 и т. д. За послѣднія десятилѣтія въ разработкѣ методики механич. анализа большое участіе приняли русскіе изслѣдователи (Фадѣевъ, Вильямсъ, Сабанинъ и др.).

Литература: Кромѣ сочиненій, указанныхъ въ статьяхъ *агрономическій анализъ*, *почвовѣдѣніе*, можно отмѣтить еще слѣдующія: *В. В. Докучаевъ*, „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губерніи“ (т. I и XIV, 1885—1886); *Н. М. Сибирцевъ*, „Объ основаніяхъ генетической классификаціи П.“ (1895); *П. Костычевъ*, „П. черноземной области Россіи“ (1886); *Ф. Кингъ*, „П.“ (1903); *Н. П. Адамовъ*, „П. и ея происхожденіе“; *К. Д. Глинка*, „Почвообразованіе, характеристика почвенныхъ типовъ и географія П.“ (1913); *С. Захаровъ*, „Къ характеристикѣ высокогорныхъ П. Кавказа“ (1914); *G. André*, „Chimie du sol“ (1913); *H. Woodward*, „The Geology of Soils and Substrata“ (1912). Текущая литература въ журналахъ: „Почвовѣдѣніе“, „Русскій Почвовѣдъ“, „Журналъ опытной агрономіи“, „Ежегодникъ Минералогіи и Геологіи Россіи“, „Internationale Mitteilungen für Bodenkunde“, „Zentralblatt für Agrikulturchemie“, „Geologisches Zentralblatt“. Ср. также монографическ. работы и отчеты почвен. комитетовъ въ „Матеріалахъ по изученію русскихъ почвъ“ (съ 1886 г.), „Труды почвенной комиссіи“ (1889—1894); „Труды“ и „Протоколы“ Докучаевскаго и Московскаго (при Общ. сельск. хоз.) комитетовъ, Почвеннаго бюро при Уч. Ком. Гл. у. з. и з. и т. д.; *Е. Wollny*, „Forschungen auf dem Gebiete der Agrikulturphysik“ (20 т., 1878—1890).

А. Ярциловъ.

Почвенныя воды, то же, что подземныя воды, см. *водоснабженіе и водопроводы* и *колодцы*.

Почвовѣдѣніе, наука о почвѣ. Исторія ея можетъ быть прослѣжена вплоть до V—IV в. до Р. Х., когда въ Греціи появились двѣ работы одного и того же неизвѣстнаго автора, философа и врача: „О природѣ человѣческаго зародыша“ и „О болѣзняхъ IV“. Нѣкоторыя изъ установленныхъ здѣсь положеній сохраняли свою силу еще 200—150 лѣтъ тому назадъ. Не мало знаній о почвѣ накоплено было земледѣльцемъ за время его тысячелѣтней работы. Часть ихъ нашла себѣ мѣсто въ трудахъ античныхъ писателей: Гомера, Гезіода, Теофраста, Катона, Варона, Вергилія, Плинія, Колумеллы и др. Какъ комплексъ сколько-нибудь приведенныхъ въ систему знаній, П. и позднѣе вело несамостоятельное существованіе, лишь отдѣльными своими фрагментами вкрапливаясь то въ одну, то въ другую науку. Очень рано во взглядахъ на почву намѣтилось два направленія: одно исходило отъ связи почвы, гл. обр., съ растеніемъ — земледѣльцы, позже агрономы, агрикультурхимики, ботаники, частью географы; другое основывалось на происхожденіи почвы изъ камня, горной породы—минералоги, геологи, современные агрогеологи. Первые отъ живого организма, отъ жизни спускались къ почвѣ, какъ къ источ-

нику и колыбели ея, какъ къ промежуточному звену между міромъ организмовъ и міромъ неорганической, минеральной матеріи; вторые разсматривали почву, какъ нѣчто еще болѣе мертвое, чѣмъ камень, какъ распавшіеся, разрушившіеся, „умершіе“ минералы и горную породу. Во второй половинѣ XVIII вѣка яркими представителями обоихъ этихъ направленій были современники и соотечественники К. Линней и І. Валлеріусъ. Для перваго почва была, съ одной стороны, простѣйшимъ тѣломъ, изъ котораго произошли всѣ минералы, первозданнымъ „элементомъ (земля)“, съ другой— „окаменѣлостью“; для Валлеріуса и всѣхъ его позднѣйшихъ послѣдователей почва представлялась либо только опорой и защитой растенія, либо еще и резервуаромъ питательныхъ веществъ или даже „желудкомъ“ растеній. И тутъ и тамъ одинаково изученіе почвы являлось не самоцѣлью, а лишь средствомъ для другихъ цѣлей: для уразумѣнія процессовъ образованія горныхъ породъ—въ одномъ случаѣ, для установленія научнаго представленія о питаніи растеній и культурѣ ихъ—въ другомъ. Центромъ, а не фономъ только изслѣдованія, объектомъ особой, вполнѣ самостоятельной естественно-исторической науки почва начала становиться лишь со временъ В. В. Докучаева: онъ впервые посмотрѣлъ на нее, какъ на „самостоятельное тѣло съ опредѣленной физіономіей, своимъ особеннымъ происхожденіемъ и своими особенными, только ей принадлежащими свойствами“. До Докучаева каждый изъ изслѣдователей понималъ подъ „почвой“, лишь ту часть ея, которая его, какъ минералога, геолога, агронома и т. д., исключительно только и интересовала. Для Дэви, Тэера, Эйнгофа, Павлова почва сводилась почти къ одному только перегною, гумусу ея, единственному, по ихъ представленію, источнику питанія растеній; Либихъ и его школа перенесли центръ интересовъ съ органической части почвы на неорганическую, на „соли“ и „цеолиты“ почвы; Берендтъ и его послѣдователи видѣли въ почвѣ только продуктъ распада былой и матеріалъ для будущей горной породы; наконецъ, современные коллоидъ-химики и коллоидъ-геологи все свое вниманіе фиксируютъ на однихъ только коллоидахъ почвы. Лишь у Докучаева данное имъ опредѣленіе „почвы“ построено было на всей совокупности знаній о „наиболѣе типичныхъ, наиболѣе распространенныхъ и наиболѣе естественныхъ представителяхъ“ русскихъ почвъ, особенно черноземѣ. Сколь ни естественъ самъ по себѣ путь установленія понятія „почва“ при помощи всесторонняго изученія ея наиболѣе типичныхъ и неизмѣненныхъ рукою человѣка представителей, огромная заслуга открытія этого пути принадлежитъ всецѣло Докучаеву. Почвовѣдъ-агрономъ всегда исходилъ изъ наиболѣе измѣненнаго культурою пахотнаго слоя, почвовѣдъ-геологъ—отъ „почвы“, наиболѣе приближающейся къ горной породѣ, наименѣе похожей на типичную почву. За самое послѣднее время взгляды Докучаева начали все болѣе и болѣе проникать въ западноевропейскую науку. И тамъ быстро возрастаютъ нужда и интересъ въ обособленіи П., какъ самостоятельной науки, но всѣ попытки созданія таковой до сего времени не увѣнчались еще успѣхомъ. Въ курсахъ Гильгарда, Раманна, Митчерлиха и др. содержится уже очень много элементовъ для будущей самодовлѣющей науки о почвѣ, но все еще пока не хватаетъ самаго существеннаго — того внутренняго цемента, того связующаго начала, которое одно можетъ превратить груду матеріала въ стройное зданіе. Самымъ труднымъ представляется провести ту разграничительную линію, которая отдѣляетъ чистую естественно-научную дисциплину отъ прикладной, *педологію* отъ *агрологіи*. Благодаря, гл. обр., работамъ русскихъ почвовѣдовъ, является возможность уже въ настоящее время намѣтить дѣленіе педологіи на *педогенію*, изучающую вопросъ о происхожденіи почвъ, *педологію* въ собственномъ смыслѣ (педоморфологію и педофизіологію), *педогеографію* и *педопалеонтологію*. Что касается прикладного, сельскохозяйственнаго П., въ центрѣ его интересовъ стоятъ вопросы хозяйствен. цѣнности и оцѣнки земель (почвъ), проблема дальнѣйшаго постояннаго увеличенія земельной цѣнности (плодородія почвъ) путемъ исправленія и улучшенія почвъ, введенія въ культуру новыхъ площадей, почти или вовсе лишенныхъ до того ка-

кой-либо цѣнности. И здѣсь мы не можемъ еще пока съ опредѣленностью указать тѣ формы, въ которыя выльется будущая агрологія. — Важнѣйшая литература по П.: *J. G. Vallerii*, „Agriculturae fundamenta chemica“ (Holmiae, 1761; есть нѣм. и франц. переводы); *А. Тэеръ*, „Основанія раціональнаго сельскаго хозяйства“ (1830—1835); *Ю. Либихъ*, „Письма о химіи“ (1847); *его же*, „Химія въ приложеніи къ земледѣлію“ (1864); *F. Fallou*, „Pedologie“ (1862); *В. Докучаевъ*, „Русскій черноземъ“ (1883); *G. Berendt*, „Die Umgegend von Berlin“ (1877); *Н. Сибирцевъ*, „П.“ (1900, 3 изд. 1913); *К. Глинка*, „П.“ (1908); *А. Ярциловъ*, „Педологія“ (1904—1905); *E. Hilgard*, „Soils“ (1906); *А. Сабанинъ*, „Краткій курсъ П.“ (1909); *П. Коссовичъ*, „Основы ученія о почвѣ“ (1911).— Журналы: „П.“ (съ 1899 г.); „Internationale Mitteilungen für Bodenkunde“ (съ 1912 г.); „Русскій Почвовѣдъ“ (съ 1914 г.).

А. Ярциловъ.

Почвоуглубитель, см. *сельскохозяйственныя орудія.*

Почепъ, м. мглинскаго у. Черниговск. г.; 20.075 ж. Пенькотреп. и маслобойн. зав.

Почесуха (prurigo), болѣзнь кожи, начинающаяся въ дѣтск. возрастѣ, обычно не позже 2 лѣтъ, и отличающаяся значительнымъ упорствомъ. Первое время измѣненія кожи состоятъ изъ быстро исчезающихъ розовыхъ отечныхъ волдырей, какъ при крапивницѣ (т. н. strofulus), позже, гл. обр. на разгибательной сторонѣ нижнихъ конечностей, появляются мелкіе сильно зудящіе, блѣдно-розовые или цвѣтомъ не отличающіеся отъ сосѣднихъ мѣстъ, узелки, кот. скоро расчесываются и замѣщаются кровяными корочками, а позже рубчиками. Въ тяжелыхъ случаяхъ П. (prurigo ferox s. agria) количество узелковъ и частота ихъ высыпаній очень значительна, болѣзнь можетъ захватить всѣ конечности, лицо, туловище, гдѣ, кромѣ того, возникаютъ отъ постоянныхъ расчесовъ хроническія измѣненія кожи—сухость и утолщеніе ея. По временамъ происходятъ осложненія, зависящія отъ засоренія кожи (гнойничковыя сыпи, чирья и пр.). Часто припухаютъ ближайшія лимфатическія железы („пругигинозные бубоны“). Къ 10 годамъ болѣзнь обычно ослабѣваетъ. Французская школа понимаетъ П. шире, включая сюда нѣкоторыя хроническія формы крапивницы и экземы. Причину П. видятъ въ ненормально сильномъ броженіи въ кишечникѣ (Finger) и въ чувствительности нервной системы (Brocq, Jacquet). При П. отмѣчаются также дефекты въ строеніи зубовъ и нёба, а также въ состояніи психики. Лѣченіе П. внутреннее (слабительныя, дезинфекція кишечника, діета) и наружное (теплыя, особенно сѣрныя ванны, мази, содержащія сѣру, нафтолъ, карболовую, салициловую кислоту и пр.). *С. Бгр.*

Почетнаго легіона орденъ, см. *ордена.*

Почетное гражданство, личное и потомственное, установлено было въ Россіи въ 1832 г. съ цѣлью создать прочное среднее городское сословіе. Этимъ надѣялись удержать „вредное стремленіе купцовъ, ученыхъ и художниковъ къ достиженію (черезъ службу) дворянства, лишающее среднее сословіе лучшихъ его членовъ“ и объясняемое тѣмъ, что купцы по прекращеніи платежа гильдіи, а равно и дѣти личныхъ дворянъ возвращались въ податныя сословія. П. г. предоставлены были весьма важныя преимущества: свобода отъ подушной подати, отъ рекрутчины и отъ тѣлеснаго наказанія, право участвовать въ выборахъ по недвижимой въ городѣ собственности и быть избираемымъ въ городскія обществ. должности наравнѣ съ купцами 1-ой гильдіи. Однако не только изъ П. г. не создалось организованнаго сословія, но слаба была и самая связь съ городомъ; съ теченіемъ времени кругъ П. г. все расширялся, гл. обр. въ сторону получившихъ образованіе, и связь съ городомъ совсѣмъ порвалась. Институтъ П. г. сослужилъ извѣстную службу въ дѣлѣ поднятія образованія лицъ мѣщанскаго и сельскаго состоянія, но въ то же время лишалъ мѣщанскія и сельскія общества образованныхъ людей, ибо П. г. связано было съ исключеніемъ изъ прежняго общества и невозможностью занимать въ немъ выборныя должности. П. г. постепенно утрачивало свое значеніе, а съ отмѣной подушной подати, ограниченіями тѣлесныхъ наказаній, всеобщей воинской повинностью, введеніемъ городового положенія и указомъ 5 октября 1906 г. объ отмѣнѣ ограниченій для податныхъ состояній (отмѣнившимъ и обязательный выходъ П. г. изъ обществъ)

изъ всѣхъ преимуществъ П. г. осталось только право на званіе и выборныя права въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено городовое положеніе. Въ Западной Европѣ П. г. имѣетъ совсѣмъ иное значеніе: оно преподносится общественными управленіями городовъ лицамъ, оказавшимъ городу крупныя услуги, въ видѣ почетнаго титула, не связаннаго съ обязанностями гражданина города и лишь мѣстами связаннаго съ его правами. Иногда и у насъ города за заслуги передъ городомъ преподносятъ званіе П. г., а казацкія станицы—званіе почетнаго старика или почетнаго казака, не связанное съ какими-либо правами. *І. Ю.*

Почечные камни. Въ почечныхъ лоханкахъ могутъ образовываться камни различной величины и формы; составъ камней можетъ быть также различенъ. Надо, однако, сказать, что камни первоначально образуются обыкновенно не въ лоханкахъ, а въ мочевыхъ канальцахъ самой почки; затѣмъ камушекъ изъ канальца попадаетъ въ почечную лоханку и тамъ увеличивается путемъ дальнѣйшаго отложенія на немъ тѣхъ или иныхъ растворенныхъ въ мочѣ веществъ. Условія образованія камней могутъ быть различны. Такъ, нѣкоторыя вещества могутъ находиться въ мочѣ въ избыткѣ (напр., мочевая кислота, щавелекислый кальцій); въ такихъ случаяхъ эти вещества могутъ выпадать изъ раствора въ видѣ осадка и служить къ образованію камней; но тѣ же вещества могутъ находиться и не въ избыткѣ, а могутъ быть измѣнены условія ихъ растворимости вслѣдствіе измѣненнаго состава мочи. Немалое значеніе для образованія камней имѣетъ также состояніе стѣнокъ лоханки (resp. воспалительныя измѣненія въ нихъ). Ядромъ образованія камня могутъ послужить сгустки крови, гной, отслоившіяся эпителіальныя клѣтки и пр. Путемъ дальнѣйшаго отложенія можетъ образоваться очень большой камень, иногда занимающій почти всю полость лоханки. Въ лоханкѣ можетъ быть одинъ камень или нѣсколько. Измѣненія мочи, способствующія образованію камней, стоятъ въ связи съ соотвѣтствующими измѣненіями крови, а эти послѣднія—въ связи съ подагрическимъ діатезомъ; и въ этомъ смыслѣ почечные камни являются однимъ изъ проявленій подагрическаго діатеза. Наклонность къ образованію камней (какъ и вообще наклонность къ подагрѣ) можетъ быть наслѣдственной. Что касается внѣшнихъ условій, способствующихъ образованію камней, то здѣсь мы имѣемъ тѣ же вліянія, какъ и въ условіяхъ развитія подагры. На первомъ планѣ стоитъ малоподвижный образъ жизни и избыточное питаніе, въ особенности избыточное потребленіе мяса, закусокъ, а также избыточное потребленіе спиртныхъ напитковъ. Наичаще камни состоятъ или изъ мочевой кислоты, или изъ уратовъ (соли мочевой кислоты), или изъ щавелекислой извести (оксалиты), или изъ фосфатовъ (соли фосфорной кислоты), или изъ углекислой извести; могутъ быть также камни смѣшаннаго состава. Камни могутъ не вызывать никакихъ симптомовъ; въ другихъ случаяхъ камни вызываютъ тѣ или иныя болѣзненныя ощущенія и въ особенности боли въ поясницѣ той или иной интенсивности. Боли могутъ доходить иногда до степени очень сильныхъ припадковъ (*почечная колика*). Если присоединяется воспаленіе лоханки (піэлитъ), можетъ быть повышеніе t°, примѣсь гноя въ мочѣ; если камень ранитъ стѣнку лоханки, можетъ быть кровотеченіе (т. е. появленіе крови въ мочѣ) въ той или иной степени. Особенно велики припадки болей бываютъ при прохожденіи камней по мочеточникамъ; такой припадокъ можетъ сопровождаться сильной тошнотой, рвотой, повышеніемъ t°; камень можетъ снова вернуться въ лоханку или пройти въ мочевой пузырь; тогда приступъ кончается. Въ рѣдкихъ случаяхъ приступъ можетъ кончиться смертью. Приступы могутъ повторяться. Радикальнымъ лѣченіемъ является оперативное удаленіе камня, что показано въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда приступы повторяются и притомъ въ очень тяжелой формѣ или сопровождаются такими опасными явленіями, какъ кровотеченіе. Внутреннее лѣченіе состоитъ въ употребленіи щелочныхъ или известковыхъ минеральныхъ водъ, бензойнаго натра, уротропина и пр. Разумѣется, особенно большое значеніе какъ для лѣченія, такъ и для предупрежденія развитія камней имѣетъ правильный пищевой режимъ. *Н. Кабановъ*

Почечныя лоханки, см. *анатомія*

П, 662/64. О болѣзняхъ П. л. см. *гидронефрозъ* и *піэлитъ*.

Починки, зашт. гор. лукояновск. у. Нижегородской губ., на р. Руднѣ; 11.252 ж. Торговля хлѣбомъ и пр.; произв. рогожъ, кулей, дерев. посуды.

Почка, неразвившійся побѣгъ. Стебель растетъ своей вершиной, а на вершинѣ возникаютъ зачатки листьевъ, которые растутъ сильнѣе, чѣмъ соотвѣтственные участки стебля, прикрываютъ другъ друга, нагибаются надъ точкой роста и образуютъ П. Зачатки молодыхъ побѣговъ могутъ образовываться и въ пазухахъ старыхъ листьевъ, и тогда образуются *пазушныя* П. Нормально развивается только одна пазушная П., но иногда, напр., у жимолости, гледичіи, нѣк. лилейныхъ, за этой П. слѣдуетъ образованіе другихъ, т. наз. *прибавочныхъ* П. П., которой оканчивается растущій конецъ побѣга, наз. *верхушечной* П.; П., появляющіяся сбоку на побѣгѣ, наз. *боковыми* П. Зимующія пазушныя П. нашихъ деревянистыхъ растеній, а также П. тропическихъ деревьевъ, которыя должны выдерживать періодъ засухи, покрыты особыми листьями—*почечными чешуями*, которыя защищаютъ молодой побѣгъ отъ испаренія и высыханія. Нерѣдко чешуи покрыты волосками или смолистыми выдѣленіями, что еще болѣе защищаетъ молодые листочки. Въ нѣк. случаяхъ покоящіяся П. не развиваются и остаются въ зачаточномъ состояніи долгіе годы (*спящіе глазки*), а затѣмъ только при благопріятныхъ условіяхъ даютъ побѣгъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. способны отдѣляться отъ материнскаго растенія и давать начало новымъ особямъ; это—т. наз. *выводковыя* П., иногда онѣ бываютъ наполнены питат. веществами. *М. Нечаевъ.*

Почки *и ихъ заболѣванія.* Анатомія П. изложена въ ст. *анатомія* (II, 662/65). Каждая изъ наиболѣе мелкихъ вѣточекъ коркового слоя П., вмѣсто того, чтобы распасться на волосные сосуды, входитъ въ такъ назыв. почечный клубочекъ (иначе — мальпигіевъ клубочекъ). Клубочки имѣютъ наружный видъ маленькихъ шариковъ; они настолько малы, что простымъ глазомъ почти вовсе не видны, однако уже при небольш. увеличеніи (подъ лупой) хорошо замѣтны. Мелкая артерія, войдя въ такой шарикъ, распадается на нѣсколько болѣе мелкихъ вѣточекъ; затѣмъ эти вѣточки соединяются въ одну выходящую артерію, которая выходитъ изъ клубочка около того же мѣста, гдѣ вошла въ него артерія. Снаружи клубочка имѣется особая оболочка изъ соединительной ткани; она не примыкаетъ вплотную къ артеріи, свернувшейся „клубочкомъ“, а изнутри покрыта слоемъ плоскихъ клѣтокъ; такимъ же слоемъ покрытъ и клубочекъ; у мѣста входа и выхода артеріи оба эти слоя соединяются между собою; получается замкнутая полость, куда выдѣляется жидкость изъ артеріи, свернутой „клубочкомъ“; впрочемъ, эта полость не является вполнѣ замкнутой: на сторонѣ, противоположной мѣсту входа и выхода артеріи, отходитъ выводной каналецъ, по которому и вытекаетъ жидкость изъ полости клубочка. Моча, выдѣляемая П., представляетъ собою водный растворъ различныхъ веществъ, подлежащихъ удаленію изъ организма. Количество выдѣляемой П. воды, главн. образ., зависитъ отъ степени кровообращенія въ П.: съ усиленіемъ кровообращенія (въ смыслѣ количества протекающей крови) колич. мочи увеличивается. Но колич. растворенныхъ въ водѣ веществъ сравнит. мало мѣняется съ измѣненіями кровообращенія въ П. Продукты (конечные) распаденія бѣлковъ въ организмѣ суть: углекислота, вода, амміаки, также сѣрная кисл. и фосфорныя (во всѣхъ бѣлкахъ есть сѣра, во многихъ—фосфоръ); продукты распаденія жировъ и углеводовъ—вода и углекислота. Продукты эти выводятся изъ организма частью чрезъ легкія (гл. обр., углекислота, отчасти вода), чрезъ кожу и пр.; но, главн. обр., чрезъ П.; при этомъ ядовитый амміакъ въ печени соединяется съ углекислотой; получается сравнительно безвредная мочевина; сѣрн. и фосф. кисл. выдѣляются лишь въ видѣ солей. Но процессы распаденія въ организмѣ могутъ и не доходить до своего конца; продукты такого неполнаго распаденія (промежуточные продукты распаденія) также выдѣляются мочей (хотя и въ очень малыхъ количествахъ при нормальныхъ условіяхъ). Къ такимъ веществамъ принадлежатъ мочевая кислота, креотининъ (оба вещества—азотсодержащія). Кромѣ того, въ мочу перехо-

Развитіе почтовыхъ сношеній считается однимъ изъ показателей экономическаго и вообще культурнаго уровня страны, отражая степень раздѣленія труда въ обществѣ, развитія торговли и духовной спаянности народа. Къ сожалѣнію, приходится признать, что свидѣтельство этого показателя для нашей родины крайне неблагопріятно, все еще отмѣчаетъ большую отсталость: у насъ на одного жителя приходится 7 писемъ въ годъ, въ Англіи — 85, въ самой отсталой въ этомъ отношеніи странѣ Запада—въ Италіи все же въ полтора раза больше, чѣмъ въ Россіи—11. Въ связи съ общей отсталостью быта и управленія стоитъ крайне слабое развитіе почтовой сѣти: одно почтовое учрежденіе приходится у насъ на 1.363 версты, въ Англіи—на 11 верстъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, почти столь же слабо заселенныхъ, какъ Россія, на 141 в. Жителей на почтовое учрежденіе падаетъ: въ Россіи—10.000, въ Англіи—1.900, въ Бельгіи (максимумъ для Зап. Европы)—5.000, въ Соед. Штатахъ—1.300. Естественно, что для русской деревни отправка и полученіе письма, особенно заказного и денежнаго, является дѣломъ весьма сложнымъ, часто требующимъ большой затраты времени на поѣздку въ волость и широкаго пользованія оказіями, какъ въ стародавнія времена. То, что не сдѣлано правительствомъ, волей-неволей, въ интересахъ населенія, приходится додѣлывать земствамъ, нерѣдко организующимъ для обойденныхъ почтовымъ вѣдомствомъ селеній свою земскую П. Правилами 1871 г. земствамъ при этомъ разрѣшается имѣть даже особыя земскія почтовыя марки, но не разрѣшается пользоваться государственными почтовыми дорогами („Постан. по почтов. части", ч. I, 1032), такъ что земская П. вынуждена курсировать только по проселочнымъ дорогамъ, дѣлать лишніе концы, чтобы миновать запретную почтовую дорогу, и мириться съ долгой распутицей. Въ 34 старозаселенныхъ губерніяхъ имѣли въ 1911 г. свою П. 236 уѣздныхъ земствъ. По одной частной анкетѣ 1915 г. („Календаря-справочника земск. дѣятеля") изъ 209 отвѣтившихъ уѣздныхъ земствъ имѣли свою почту 95 и изъ нихъ 43 доставляли иногородную корреспонденцію безплатно. Но, разумѣется, земская П., съ ея пестрой таксой и крайне разнородной организаціей, является лишь суррогатомъ, особенно ярко подчеркивающимъ крайне недостаточное развитіе у насъ государственной П. Одной изъ главныхъ причинъ малаго числа почтовыхъ конторъ и не всегда удовлетворительнаго состава ихъ персонала является стремленіе извлечь изъ П. возможно больше дохода для казны, между тѣмъ основнымъ правиломъ раціональной постановки почтоваго дѣла признается, что П. должна служить только экономическимъ и культурнымъ, а не фискальнымъ интересамъ. И дѣйствительно, на Западѣ П. либо вовсе не даетъ излишка дохода надъ расходомъ, либо этотъ излишекъ относительно незначителенъ, иногда же, какъ въ отдѣльные годы въ Соединенныхъ Штатахъ, государство мирится даже и съ извѣстной доплатой изъ государственныхъ средствъ. У насъ, напротивъ, цѣлая треть почтово-телеграфнаго дохода поступаетъ въ чистую прибыль казны, а на нужды П. затрачиваются лишь двѣ трети поступленій. И съ теченіемъ времени эта разница между тѣмъ, что казна получаетъ отъ населенія за пользованіе П. и телеграфомъ, и тѣмъ, что она тратитъ на почтово-телеграфное дѣло, не только не уменьшается, но возрастаетъ: за 10 лѣтъ съ 1901 по 1910 г. почтово-телеграфный доходъ возросъ съ 53,4 милл. до 95,8 милл., т. е. на 83%, а расходы увеличились съ 35,7 милл. до 60,7 милл.—только на 70%. Понятно послѣ этого, что почтовыя отдѣленія открываются у насъ только тамъ, гдѣ они могутъ съ избыткомъ окупаться, а съ убытками и неудобствами населенія отъ отсутствія или отдаленности П. считаются весьма мало. Только въ 1915 г., въ связи съ открытіемъ цѣлой сѣти новыхъ сберегательныхъ кассъ, открывается вмѣстѣ съ тѣмъ до 5.000 П-выхъ отдѣленій по деревнямъ. Оплата труда почтово-телеграфныхъ служащихъ стоитъ у насъ на такомъ уровнѣ, который исключаетъ хорошій подборъ штата: по признанію самого почтоваго вѣдомства, большинство низшихъ почтово-телеграфныхъ служащихъ получаетъ меньше простого чернорабочаго — 20 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ чернорабочій теперь получаетъ въ мѣсяцъ рублей 25—30. Въ этой нищенской оплатѣ труда почтовое начальство склонно видѣть главную причину грандіозной почтово-телеграфной забастовки 1905 г., и въ большой степени для предупрежденія подобныхъ движеній оно выступило въ авг. 1915 г. съ проектомъ нѣкотораго—очень, впрочемъ, скромнаго и очень постепеннаго—повышенія окладовъ п.-т. служащихъ.

О развитіи у насъ почтоваго дѣла могутъ дать представленіе слѣд. цифры:

Годы:	1890	1895	1900	1905	1910
Государств. п., п.-т. и тел. учрежденій	3.749	4.069	4.781	5.404	6.190
П. и п.-т. учр. при желѣзнодор. станціяхъ	2.410	2.828	3.979	4.414	4.770
П. учрежд. при волостн. правленіяхъ	—	363	1.827	2.334	3.045
Почтов. отправленій (тысячъ штукъ)	384.125	545.341	848.952	1.458.659	2.056.084
Личный составъ (почты и телегр.)	28.495	32.826	40.278	50.057	67.806
Доходъ почтовый (тыс. руб.)	19.715	24.307	29.837	42.965	63.581
„ телеграф. „ „	10.271	13.383	17.960	25.721	27.648
Всего дохода „ „	30.925	39.204	50.333	71.704	95.765
Расходъ по эксплуатаціи	25.219	27.766	33.534	43.728	60.723
„ по устр. новыхъ телегр. и телеф. лин.	454	800	1.365		

Въ 1913 г. почтов. доходъ достигъ уже 73 милл., телеграф. — 35 милл., а весь доходъ вѣдомства, включая телефон. (5,8 м.) и разн. мелкія статьи — 120,8 милл., расходъ же не превышалъ 80,2 милл., такъ что чистая прибыль казны составляла 40,6 милл., т. е. 50% на произведенные расходы. Между тѣмъ еще въ 1908 г. изъ 11.356 мѣстностей съ почтов. соединеніемъ только въ 65,7% П. приходила ежедневно или нѣсколько разъ въ день, въ 25,1% всѣхъ пунктовъ — только 2–3 раза въ недѣлю, и въ 2,3%—разъ въ недѣлю и того рѣже (въ 3 пунктахъ—3 раза въ годъ, въ пяти—5 разъ).

Для сравнительнаго обзора приводимъ основныя данныя международной почтовой статистики за 1911 годъ („Statistique générale du service postal", Bern, 1913):

	Почтов. учрежд.	Персоналъ [1])	Писемъ (въ тысячахъ)	Пакетовъ безъ цѣны (въ тысячахъ)	Цѣнныхъ посылокъ и пакет. (въ тысячахъ)	Почт. перевод. Тысячъ	Почт. перевод. На милл. франк.	Налож. платеж. Тысячъ	Налож. платеж. На милл. франк.
Россія	16.452	95.187?)	1.692.784	10.167	11.524	43.710	5.125	6.704	151
Австрія	10.312	71.262	1.936.136	82.971	8 352	44.142	2.360	10.331	—
Бельгія	1.658	10.874	843.560	9.838	816	5.972	566	749	25
Болгарія.	2.245	4.897	79.875	571	131	702	61	116	4
Великобрит.	24.387	233.811	5.644.863	124.709	726	148.891	2.661	—	—
Венгрія	6.331	37.517	709 314	36.631	3.903	30.502	1.797	9.948	173
Германія.	50.777	233.270	6.983.974	293.280	13.649	186.216	11.906	70.544	1.659
Данія	1.629	8 455	185.436	7.964	1.424	5.359	307	3.908	73

[1]) Включая телеграфъ и правит. телефонъ, за исключеніемъ Бельгіи, Даніи, Испаніи, Норвегіи, Швейцаріи, Швеціи, Соед. Штатовъ и Индіи, для которыхъ показанъ персоналъ только П.

	Почтов. учрежд.	Персоналъ [1])	Писемъ	Пакетовъ безъ цѣны	Цѣнныхъ посылокъ и пакет.	Почт. переводъ.		Налож. платежъ.	
						Тысячъ	На милл. франк.	Тысячъ	На милл. франк.
			Въ тысячахъ						
Испанія	5.573	15.773	374.494	834	1.054	292	9	—	—
Италія	11.089	50.320	1.415.765	18.268	4.748	27.232	2.892	3.703	63
Нидерланды . .	1.511	10.623	573.620	7.401	750	7.484	243	495	7
Норвегія	3.496	6.174	104.122	1.696	5.021	1.449	108	450	7
Турція	1.632	7.367	84.550	374	289	1.468	126	8	0,3
Франція	14.379	110.462	3.984.318	60.259	17.625	66.337	3.154	4.455	158
Швейцарія. . .	4.287	17.462	472.452	35.649	2.332	9.054	804	13.437	112
Швеція	4.121	11.397	245.642	5.077	4.022	8.995	458	3.369	42
С.-А. Соед. Шт. .	60.895	258.871	664.073	974	—	88.022	3.716	—	—
Индія	19.890	93.062	991.914	3.723	1.283	25.471	732	7.421	141
Японія.	7.790	72.008	1.700.381	23.836	1.707	18.550	677	2.197	55

П. (франц. poste, отъ средневѣк.-латинск. posta, сокращ. statio posita) существовала уже въ глубокой древности—въ Египтѣ, Персіи, Римѣ (cursus publicus въ императ. періодъ), но служила преимущественно для правительств. цѣлей. Въ средніе вѣка П. согласно съ общимъ характеромъ эпохи учреждались различными корпораціями для собственныхъ нуждъ; нѣкоторыя изъ нихъ стали съ теч. времени исполнять и постороннія порученія. Заслуживаютъ упоминанія П. духовныхъ орденовъ (особ. тевтонскаго въ XIV — XV вв.), университетовъ (особ. Парижскаго съ конца XIII в.), П. мясниковъ (*Metzgerpost*) въ Германіи, П. городовъ (напр., Рейнскаго союза городовъ, Ганзы, аугсбургская П.). Въ XVI — XVII вв. окрѣпшая центральная госуд. власть въ разл. странахъ объявляетъ П. своей регаліей, хотя довольно долго не осуществляетъ еще своего права, а сдаетъ П. на откупъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ П. становится все болѣе общедоступной. Изъ частно-предпринимательскихъ П. особенно велико было значеніе П. княжескаго дома Турнъ и Таксисъ, прекратившей свое существованіе лишь съ основ. Сѣверо-германск. союза въ 1867 г. Основанная въ нач. XVI в. для соединенія обширныхъ владѣній Габсбурговъ, она постепенно охватила Нидерланды, Испанію, Италію и большую часть Германіи. Новая эра для почтоваго дѣла начинается повсюду съ развитіемъ пароходнаго и желѣзнодор. сообщенія. Быстрота и интенсивность почтовой перевозки достигла немыслимыхъ прежде размѣровъ; масса и однородность отправляемой единовременно корреспонденціи сдѣлала возможнымъ установленіе однообразныхъ и дешевыхъ почтовыхъ тарифовъ. Примѣръ подала Англія, гдѣ въ 1840 г. введенъ былъ, по иниціативѣ сэра Rowland Hill, тарифъ въ 1 пенни съ простого письма до изв. вѣса, независимо отъ разстоянія, на которое оно пересылается; за Англіей послѣдовали другія государства. Мало-по-малу П. взяла на себя нѣкоторыя чисто банковыя функціи: переводы денегъ, полученіе т. наз. наложенныхъ платежей, на Западѣ также полученіе платежей по векселямъ, счетамъ, и пр., предъявленіе векселей къ акценту, выдачу пенсій по рабоч. страхов. и проч. Огромную пользу оказало почт. дѣлу учрежденіе *Всеобщаго почтоваго союза* (1874 г.), переименованнаго въ 1878 г. во *Всемірный почтовый союзъ*; къ нему примкнули всѣ культурныя государства Европы, Азіи и Америки, а на вѣнск. почт. конгрессѣ 1891 г. и Австралія.—*Въ Россіи* начало П. относится еще ко времени монгольскаго владычества: татары учреждали на пути своихъ завоеваній въ Россіи станціи („ямы") съ гонцами, которые должны были доставлять ханскіе приказы. Правильная письменная П. впервые заводится при Алексѣѣ Михайловичѣ (между Москвой и Курляндіей и въ силу русско-польск. договора—между Россіей и Польшей). Къ концу царств. Петра В. въ Россіи было 6 почтовыхъ линій, соединявшихъ Москву съ Петербургомъ, Ригой, Архангельскомъ, Тобольскомъ, Бѣлгородомъ и Псковъ съ Кіевомъ. Вся П. раздѣлялась на „нѣмецкую", или „купецкую" для частной, и „ямскую"—для правительств. корреспонденціи и перевозки чиновниковъ и дворянъ; указомъ 1721 г. обѣ П. были соединены въ одну. Послѣ Петра I для П. сдѣлано было особенно много при Екатеринѣ II: натуральная ямская повинность была уничтожена, почтовая гоньба стала отдаваться въ подрядъ съ торговъ, были собраны точныя свѣдѣнія о почтовыхъ трактахъ и установлены почтовыя сношенія между всѣми важнѣйшими пунктами страны. При ней же Россія была раздѣлена въ почтовомъ отнош. на пояса, въ зависимости отъ которыхъ опредѣлены тарифы для писемъ и проѣзжихъ. Въ 1839 г. число цѣнъ за пересылку писемъ, доходившее до 700, было уменьшено до 52, по числу губерній; плата за письмо колебалась между 5 и 50 к. Въ 1848 г. были введены штемпел. конверты, а въ 1858 г.—почтов. марки и однообразная плата въ 10 коп. за простое письмо до 1 лота; съ 1879 г. она понижена до 7 коп. для внутр. корресп. Для посылокъ удержалась поясная система.

Однимъ изъ основныхъ требованій правильной и правомѣрной постановки почтоваго дѣла является неприкосновенность почтовой переписки, входящая непремѣннымъ составнымъ элементомъ въ понятіе неприкосновенности личности. Поэтому отступленія отъ принципа „почтовой тайны" могутъ допускаться только въ тѣхъ случаяхъ и съ тѣми же гарантіями, какъ отступленія отъ начала неприкосновенности личности. Однако это простое требованіе не нарушать довѣрія, оказываемаго П. отправителемъ письма, всего труднѣе находило себѣ осуществленіе, какъ только бывали затронуты интересы власти. Въ XVII и XVIII стол. тайное вскрытіе писемъ—перлюстрація—было сплошнымъ явленіемъ повсюду. Во Франціи при Людовикѣ XV существовало даже особое учрежденіе для тайнаго просмотра почтовой корреспонденціи—cabinet du secret des postes или, какъ оно именовалось въ обиходѣ, „черный кабинетъ" (cabinet noir). Революція, разумѣется, уничтожила его, но перлюстрація все же фактически продолжалась и при Наполеонѣ достигла необычайнаго развитія; естественно, что и въ эпоху реставраціи и затѣмъ второй имперіи она была широко использована въ цѣляхъ политическаго шпіонажа. И вплоть до настоящаго времени тамъ, гдѣ политическая полиція играетъ вліятельную роль въ управленіи, „почтовая тайна", гарантируемая буквой закона, остается безъ реальной гарантіи въ жизни. У насъ и формально вскрытіе писемъ допускается не только судебными мѣстами по отношенію къ состоящимъ подъ слѣдствіемъ или судомъ либо подъ конкурсомъ и почтовымъ вѣдомствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда адресъ не указанъ, неразборчивъ и т. п. (т. наз. „мертвыхъ писемъ"), но и полиціей по отношенію къ лицамъ, состоящимъ подъ гласнымъ надзоромъ полиціи (*см.* I, 447). На ряду съ тѣмъ законъ (ст. 458 ч. 1 т. XII Уст. почт.) указываетъ, что требованія съ П. частной корреспонденціи могутъ исходить только отъ судебныхъ мѣстъ, и грозитъ (ст. 1104 Улож. о нак.) почтов. чиновнику или служителю за распечатаніе чужого письма „хотя бы изъ одного только любопытства" удаленіемъ отъ должности, а если это совершено для сообщенія кому-либо содержанія письма,—тюремнымъ заключеніемъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.

Литература: *A. de Rothschild*, „Histoire de la poste aux lettres" (1876); *Хрущовъ*, „Исторія П. въ Россіи"; *Озеровъ*, „П. въ Россіи и за границей" (1902); *Осадчій*, „Почтовыя, телегр. и телеф. сообщенія, какъ предметъ госуд. хозяйства въ Европѣ" (1908); *Bruns*, „Das Postwesen" (1907).

[1]) Включая телеграфъ и правит. телефонъ, за исключеніемъ Бельгіи, Даніи, Испаніи, Норвегіи, Швейцаріи, Швеціи, Соед. Штатовъ и Индіи, для которыхъ показанъ персоналъ только П.

дятъ нѣкоторыя красящія вещества, такъ назыв. пигменты, придающія мочѣ ея цвѣтъ; эти вещества по своему составу близки къ желчнымъ пигментамъ и представляютъ собою продукты обмѣна веществъ въ печеночн. клѣткахъ. Изъ организма выводятся мочей также щелочи калія, натрія и кальція въ видѣ соединеній ихъ съ кислотами (соляной, сѣрной, фосфорной), т. е. въ видѣ солей. Хотя въ мочѣ нѣтъ ни свободныхъ щелочей, ни свободныхъ кислотъ (а всѣ—въ видѣ солей), все же кислоты въ этихъ соляхъ преобладаютъ, а въ связи съ этимъ реакція мочи кислая (т. е. лакмусъ окрашивается мочей въ красный цвѣтъ).

Повышеніе запроса на работу П. можетъ быть при введеніи въ организмъ значительныхъ количествъ пищи, въ особенности бѣлковой, при пониженіи выдѣлительной дѣятельности другихъ органовъ (кожи, легкихъ и пр.), при перегруженіи организма ядовитыми продуктами обмѣна веществъ, ядовитыми продуктами жизнедѣятельности бактерій. Если П. не могутъ справиться съ работой, развивается недостаточность почечной функціи, разстройства ея или даже тѣ или иныя заболѣванія П. Недост. П. м. б. при разстройствахъ кровообращенія въ нихъ, а въ особенности при воспаленіи П. (см. *брайтова болѣзнь*). Изъ другихъ заболѣваній П. отмѣтимъ образованіе мочевыхъ камней въ почечн. лоханкахъ и въ мочевомъ пузырѣ (*см.* XXIII, 245/46). Однимъ изъ условій образованія мочевыхъ камней является измѣненіе состава мочи, а на ряду съ этимъ—воспалительныя измѣненія въ почечныхъ лоханкахъ или въ мочевомъ пузырѣ. Камни чаще образуются изъ мочевой кислоты (выпадаетъ изъ кислой мочи) или изъ фосф. солей (выпад. изъ щелочной мочи). Образованіе мочевыхъ камней стоитъ въ тѣсной связи съ разстройствами обмѣна веществъ въ организмѣ (съ артритическимъ діатезомъ). Мочевые камни м. вызывать очень сильные припадки почечной колики.

Н. Кабановъ.

Почкованіе, см. *безполое размноженіе.*

Почта, см. *приложеніе.*

Почтово - сберегательныя кассы, см. *сберегательныя кассы.*

Почтовый союзъ, см. *почта.*

Пошехонскій уѣздъ находится въ сѣверн. части Ярославск. г., граничитъ съ Новгород. и Волог. гг. Площ. 5.234,3 кв. в. Поверхность низменная, ровная, нѣсколько болѣе приподнятая въ сѣв. части. Орошается Шексной, протекающей, гл. обр., по границѣ у., и ея притоками, изъ котор. самый значительный Согожа. Болотъ много, особ. въ юго-вост. и сѣв.-вост. части. Преобладающая почва глинистая съ примѣсью песковъ. Лѣса занимаютъ болѣе 40%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 124,8 т. ж. (включая 4,3 т. городского), на 1 кв. в. 23 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 114.369 ж. Гл. занятіе—земледѣліе. Изъ подсобн. промысловъ имѣютъ значеніе лѣсной и отхожій. Общ. площ. землевладѣнія въ 1905 г. равнялась 208.984 дес., изъ нихъ надѣльн. земель 54,7% (7,8 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 40%, въ т. числѣ 38.999 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 237,8 д. на 1 владѣніе), 5.158 д. крестьянамъ (23,7 д. на 1 влад.), 4.700 д. мѣщанамъ (18,1 д. на 1 влад.), 20.244 д. купцамъ (125,7 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 5,3%. *А.П-ръ.*

Пошехонье, уѣздн. гор. Ярославск. г., на р. Согожѣ; 4.033 жит.; женск. гимн. Первоначально П. называлась вся мѣстность, прилегающая къ Шекснѣ (старинн. Шехонь). Въ 1777 г. село Пертома, административный центръ края, переименовано въ П. и сдѣлано у. гор.

Пошлины. П-ами называются обыкновенно сборы, взимаемые съ частныхъ лицъ, когда они входятъ въ соприкосновеніе съ госуд. учрежденіями изъ-за своихъ частныхъ выгодъ, или когда вступаютъ въ опредѣленныя закономъ письменныя дѣловыя отношенія другъ съ другомъ. Для понятія П. въ тѣсномъ научномъ смыслѣ слова характернымъ признакомъ является полученіе частнымъ лицомъ спеціальной услуги отъ госуд. учрежденія; этимъ П. отличаются отъ налоговъ, плательщику которыхъ никакой индивидуальной услуги государствомъ не оказывается. Но такъ какъ для полученія услуги отъ учрежденія частному лицу приходится обыкновенно обращаться къ нему письменно, и такъ какъ къ этому письменному обращенію обыкновенно и пріурочивается платежъ П., то легко возникла мысль распростра-

нить взиманіе такихъ сборовъ и на дѣловыя письменныя отношенія между частными лицами, особенно въ такихъ случаяхъ, когда возникающій отсюда документъ можетъ служить доказательствомъ чего-либо (сдѣлки, прекращенія обязательства и пр.) при предъявленіи госуд. учрежденію. Такимъ путемъ образовался цѣлый рядъ такъ наз. П., при взиманіи которыхъ никакой особой услуги, кромѣ общей охраны правъ, гос. учрежденіями не оказывается, и котор., слѣд., по существу однородны съ налогами: таковы П. съ долговыхъ обязательствъ, расписокъ, съ перехода имуществъ, съ дареній, съ наслѣдствъ, страхованія и т. п. Эта группа отличается отъ пошлинъ и еще однимъ признакомъ: П. представляютъ собою, въ отличіе отъ налоговъ, которые соразмѣряются съ экономическимъ положеніемъ плательщиковъ, таксы платы за спеціальныя услуги учрежденій, однообразной для всѣхъ плательщиковъ, каковы бы ни были ихъ имущественныя средства; напротивъ, въ этой группѣ сборовъ размѣръ ихъ обусловливается суммой сдѣлки или акта (пропорціональный сборъ) и, слѣд., косвенно зависитъ отъ состоянія плательщиковъ. Эта группа по существу представляетъ собою не П., а налоги, образующіе особый видъ *налоговъ на обращеніе* (*см.*), получившихъ свое названіе оттого, что взиманіе ихъ обыкновенно пріурочивается къ переходу имуществъ и имущ. правъ. Въ положительномъ законодательствѣ не проводится точнаго раздѣленія между собственно П. и нѣкоторыми близкими къ нимъ налогами на обращеніе, что объясняется отчасти одинаковымъ способомъ взиманія тѣхъ и другихъ посредствомъ гербовой бумаги или марокъ, отчасти извѣстнымъ содѣйствіемъ гос. учрежденій укрѣпленію правъ при переходѣ имуществъ (регистрація сдѣлокъ, охрана наслѣдствъ, утвержденіе наслѣдственныхъ правъ и т. п.). Съ другой стороны, П. тѣсно соприкасаются съ доходами отъ госуд. предпріятій, услуги или продукты которыхъ продаются частнымъ лицамъ. Для проведенія здѣсь различія Ад. Вагнеръ устанавливаетъ такой принципъ: если общая сумма сборовъ покрываетъ только эксплуатаціонныя издержки даннаго института или оказывается ниже ихъ, то мы имѣемъ дѣло съ П.; если, сверхъ того, получается излишекъ, не превышающій средней промышленной прибыли на затраченный капиталъ, то предъ нами частноправовой источникъ дохода, и если доходъ отъ института превышаетъ и этотъ уровень, то излишекъ будетъ представлять собою монопольную прибыль, являющуюся по существу налогомъ. Благодаря близости П. къ другимъ группамъ госуд. дохода и трудности провести точную разграничительную черту между ними, въ бюджетахъ различныхъ государствъ подъ именемъ П. фигурируютъ сборы иногда самаго разнообразнаго характера. Большое несходство въ содержаніи группы П. по разнымъ бюджетамъ объясняется также и большимъ разнообразіемъ въ рѣшеніи вопроса о томъ, какія именно услуги, въ какихъ учрежденіяхъ и въ какихъ размѣрахъ признаетъ нужнымъ сдѣлать оплачиваемыми законодательство той или иной страны. Въ составъ П. въ Россіи должны быть отнесены изъ наиболѣе крупныхъ слѣдующіе сборы: судебные, часть гербовыхъ (*см.*), канцелярскія П. (*см.*), пробирные, сборъ со служащихъ при увеличеніи содержанія и вычеты на составленіе пенсіоннаго капитала, портовые, съ паровыхъ котловъ и автомобилей, консульскіе сборы, П. съ грамотъ и дипломовъ, за привилегіи, съ билетовъ на право держанія оружія, на право охоты и пр. Общая сумма доставляемыхъ перечисленными и др. мелкими П. (кромѣ гербовыхъ) дохода равняется около 37—40 милл. р. въ годъ. По нашему законодательству къ П. причисляются также П. съ переходящихъ имуществъ, сборы съ пассажировъ и грузовъ, съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ, но по существу они должны быть отнесены къ группѣ налоговъ на обращеніе.

А. Свирщевскій.

Поэ, Эдгаръ, см. *По.*

Поэзія (отъ греч. ποίησις—творчество), одинъ изъ основныхъ видовъ искусства, пользующійся, какъ средствомъ для воспроизведенія явленій душевной жизни и внѣшняго міра, словомъ, въ отличіе отъ изобразительныхъ искусствъ и музыки, пользующихся для этой цѣли красками, мраморомъ, звуками, при чемъ, однако первоначально въ поэтическомъ

творчествѣ главную роль играло не слово, а ритмъ, какъ видно хотя бы изъ произведеній первобытныхъ народовъ (австралійцевъ, бушменовъ и т. д.), искажающихъ въ угоду ритму часто не только грамматическую конструкцію фразы, но и формы слова (примѣры см. *Гроссе*, „Происхожденіе искусства"). Отъ изобразительныхъ искусствъ П. отличается не только инымъ средствомъ воспроизведенія жизни и міра, но и иной задачей: ея область—явленія, слѣдующія другъ за другомъ во времени, а не существующія рядомъ въ пространствѣ (Лессингъ), а отъ музыки она отличается своимъ стремленіемъ къ образности. Тѣмъ не менѣе, П. часто стремилась и стремится сблизиться съ живописью (описательная П.) и съ музыкой (лирика Тика; Верленъ и его принципъ: „de la musique avant tout"). Отъ другихъ областей духовной дѣятельности, также оперирующихъ путемъ слова (наука, публицистика), П. отличается тѣмъ, что опирается не на разсудокъ, а, главнымъ образомъ, на воображеніе и чувство, хотя порой и она результатъ не столько воображенія и чувства, а въ большей или меньшей степени работы разсудка (дидактическая П.; классицизмъ въ сравненіи съ романтизмомъ). Происхожденіе П. остается до сихъ поръ для насъ не совсѣмъ яснымъ. По мнѣнію однихъ, она родилась отъ избытка неиспользованныхъ для борьбы за существованіе силъ организма (Шиллеръ, Спенсеръ); по мнѣнію другихъ, она возникла въ процессѣ физическаго труда, какъ средство облегчить работу (Бюхеръ); по мнѣнію третьихъ, она тѣснѣйшимъ образомъ связана съ религіозными (весенними) обрядами (Г. Парисъ, Аничковъ). Возможно, что первоначально всѣ эти элементы совмѣщались въ актѣ поэтическаго творчества и только впослѣдствіи дифференцировались въ процессѣ эволюціи (Александръ Веселовскій). Въ зависимости отъ того, воспроизводитъ ли П. преимущественно событія, или же чувства, или, наконецъ, дѣйствіе, она распадается на эпосъ, лирику и драму, хотя въ абсолютной чистотѣ ни одинъ изъ этихъ основныхъ видовъ П. никогда не существовалъ. Вопросъ о томъ, какой изъ нихъ древнѣе, едва ли можетъ быть разрѣшенъ при современномъ состояніи науки. Если обычно держатся того мнѣнія, что эпосъ предшествуетъ лирикѣ и драмѣ (какъ у грековъ и въ средніе вѣка), то необходимо имѣть въ виду, что народныя лирическія пѣсни записывались лишь очень поздно, и что въ творчествѣ первобытныхъ народовъ эпосъ занимаетъ довольно скромное мѣсто. Наиболѣе пріемлемой является гипотеза о томъ, что первоначально не только лирическіе, эпическіе и драматическіе элементы, но и пляска и музыка существовали слитно въ хоровой пѣснѣ-пляскѣ, чтобы потомъ дифференцироваться не только на отдѣльные роды искусства (П., музыку, танецъ), но и на отдѣльные виды П. (лирику, эпосъ, драму). Подобно тому, какъ вопросъ о происхожденіи П. и отдѣльныхъ ея родовъ не выясненъ до сихъ поръ, такъ существуютъ разные взгляды и на ея цѣль. Между тѣмъ какъ одни видятъ въ ней свободную, безцѣльную игру духа (Спенсеръ), стремящуюся лишь доставить эстетическое удовольствіе, другіе усматриваютъ въ ней соціальную функцію, необходимую для поддержанія общественнаго организма (Гюйо) и сближающую людей чувствомъ взаимной симпатіи (гр. Л. Н. Толстой). Обѣ эти противоположныя точки зрѣнія, эстетическая и соціальная, одинаково правильны, такъ какъ П. въ самомъ дѣлѣ иногда является преимущественно безцѣльной игрой воображенія (напр., въ эпоху расцвѣта итал. Ренессанса), иногда, напротивъ, стремится къ возбужденію и укрѣпленію, гл. обр., такихъ чувствъ, которыя важны и необходимы для существованія и развитія общества, а именно чувства религіознаго (П. эпохи реформаціи и пуританства), патріотическаго (П. эпохи Отечественной войны), гражданскаго (нѣмецк. П. эпохи 30—40-хъ гг.), соціальнаго (П. эпохи чартистскаго движенія въ Англіи, драма, романъ и лирика 80-хъ и 90-хъ гг. въ Германіи, французск. демократическая лирика начала XX в.). Самый процессъ поэтическаго творчества, результатомъ котораго является поэтическое произведеніе, — въ значительной степени безсознательный и потому, по крайней мѣрѣ при современномъ состояніи науки, представляется загадочнымъ, при чемъ на немъ, несомнѣнно, отражаются наслѣдственность

поэта, его принадлежность къ тому или иному классу (или группѣ) общества, условія его личной жизни, литературныя и умственныя теченія прошлаго и настоящаго, а также экономическія и политическія условія страны. Въ зависимости отъ того, какому или какимъ изъ этихъ факторовъ приписывается преимущественное значеніе въ процессѣ происхожденія поэтическихъ произведеній, существуютъ разные методы художественно-литературной критики (*см.*). Въ каждомъ поэтическомъ произведеніи необходимо различать содержаніе (изображаемые событія, чувства, идеи, образы) и форму, въ которую оно облекается. Между тѣмъ какъ содержаніе П. является предметомъ преимущественно исторіи литературы, понимаемой, какъ часть исторіи культуры, изученіе поэтическихъ формъ (родовъ и видовъ П., стилей) составляетъ главную задачу *поэтики*. Первая попытка создать поэтику принадлежитъ Аристотелю, успѣвшему, впрочемъ, изложить лишь теорію трагедіи. Нѣсколько шире выполнена эта задача Гораціемъ въ его „De arte poetica“ (въ стихахъ), по образцу которой въ XVII в. Буало написалъ свою „L'art poétique“, излагая въ ней теорію не только трагедіи, но и поэмы и лирики (оды, элегіи, сатиры), а также теорію поэтическаго стиля. Всѣ эти произведенія содержали собственно поэтику классицизма и носили къ тому же догматическій характеръ, выставляя, на основаніи изученныхъ произведеній, правила, обязательныя для поэта при созданіи того или другого поэтическаго произведенія. Не менѣе догматическій характеръ носила и „Гамбургская драматургія“ Лессинга, направленная противъ ложно-классической трагедіи во имя истинно-классической трагедіи. Въ XIX в., подъ вліяніемъ расцвѣта исторической науки и идеи эволюціи, догматич. поэтика уступила мѣсто поэтикѣ исторической, разсматривающей роды и виды П. и стили въ ихъ историч. преемственности и въ ихъ историческомъ развитіи. Такъ какъ главное вниманіе изслѣдователей было направлено на разработку исторіи литературы, то въ области поэтики сдѣлано сравнительно немного, и существуютъ лишь отдѣльныя монографіи, изслѣдующія развитіе тѣхъ или другихъ родовъ и видовъ П. (напр., романа вообще или въ частности соціальнаго романа въ Англіи, Франціи, Германіи; лирики вообще или въ частности, напр., соціальной баллады и т. д.) и тѣхъ или иныхъ стилей (напр., импрессіонизма и др.). Единственной болѣе цѣльной и въ своемъ родѣ классической поэтикой является соотвѣтствующій трудъ Александра Веселовскаго. См. *Гроссе*, „Происхожденіе искусства“; *Wundt*, „Die Kunst“ („Völkerpsychologie“, III); *Bücher*, „Rythmus und Arbeit“; *Аничковъ*, „Весенняя обрядовая пѣсня“, 2 т.; *Лессингъ*, „Лаокоонъ“; *Гюйо*, „Искусство съ соціологической точки зрѣнія“; „Вопросы теоріи и психологіи творчества“ (Сборникъ статей подъ ред. *Б. Лезина*); *Ал. Веселовскій*, „Поэтика“ (2 т.).

В. Фриче.

Поэма, разновидность эпоса (*см.*), эпическое произведеніе въ стихахъ, въ отличіе отъ эпоса—продуктъ не анонимнаго коллективнаго, а индивидуальнаго творчества извѣстнаго намъ поэта-художника. Сюжетомъ П. обычно (до начала XIX в.) служило какое-нибудь крупное историческое или полулегендарное событіе въ жизни того или другого народа. Такъ, въ „Энеидѣ“ Вергилія изображается основаніе Римскаго государства. Въ средніе вѣка господствующей формой П. была П. рыцарская, излагавшая военные подвиги и любовныя приключенія, а также духовныя исканія рыцарства (Кретьенъ де Труа во Франціи; Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ въ Германіи). Рыцарская П. возродилась вновь въ Италіи XV в. (Боярдо: „Orlando innamorato“), не безъ нѣкотораго уклона въ сторону пародіи на рыцарство (Пульчи: „Margante Maggiore“; Аріосто: „Неистовый Роландъ“). Въ эпоху гуманизма и классицизма рыцарская П. смѣнилась П. классической (въ подражаніе „Энеидѣ“), изображавшей военные и завоевательные подвиги историческаго или національнаго героя, при чемъ рядомъ съ людьми дѣйствуютъ и божества („Africa“ Петрарки, на лат. яз., „Лузіада“ Камоэнса). Рыцарская и классическая П. нашли свой гармоническій синтезъ въ „Освобожденномъ Іерусалимѣ“ Тассо. Классическая П., теорія которой изложена въ „L'art poétique“ Буало, продолжала существовать еще и въ XVIII в. („Генріада“ Вольтера, „Россіада“ Хераск-

кова). Подобно тому, какъ уже греч. эпосъ „Иліада“ вызвалъ пародію („Война мышей и лягушекъ“), такъ классическія П. породили рядъ пародій, примѣнявшихъ стиль П. къ будничнымъ, мелкимъ и смѣшнымъ событіямъ и лицамъ (Скарронъ: „Virgile travesti“; Тассони: „La secchia rapita“; Вас. Майковъ: „Елисей, или раздраженный Вакхъ“). Въ эпоху реформаціи и контръ-реформаціи возникла П. религіозная, черпавшая темы изъ Св. Писанія (Санадзаро: „De partu virginis“; дю Бартасъ: „La Sepmaine“; Мильтонъ: „Потерянный рай“), сохранившаяся также до XVIII в. (Клопштокъ: „Мессіада“). Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в. классическая П. смѣнилась П. романтической, меньшихъ размѣровъ, сначала на военныя темы (В. Скоттъ: „Марміонъ“ и др.), потомъ изъ будничной жизни, съ примѣсью лирики (Байронъ: „Чайльдъ-Гарольдъ“), потомъ все болѣе въ объективномъ духѣ (Пушкинъ: „Цыгане“; Грасси: „Ildegonda“), иногда съ сверхчеловѣческими героями (Байронъ: „Небо и земля“; де Виньи: „Eloah“; Лермонтовъ: „Демонъ“), иногда превращаясь въ политическій памфлетъ (Гейне: „Германія“). Продолжая существовать и во второй половинѣ XIX в., какъ искусственно-сохраняемый пережитокъ прошлаго, П. все болѣе уступала мѣсто роману и повѣсти. См. также *дидактическая поэзія*.

В. Фриче.

Поэтика, см. *поэзія*.

Поэтическая вольность (licencia poetica), вызванное тѣми или другими соображеніями легкое уклоненіе отъ правилъ языка, допускаемое въ поэзіи.

Поярково, станица Амурской обл., на бер. р. Амура, въ 120 в. отъ г. Благовѣщенска, ок. 5.000 жит. Основ. въ 1858 г.

Поярковъ, Василій, письменный голова, первый изъ русскихъ, проплывшій въ 1643—46 гг. по р. Амуру. Выступивъ со 150 казаками изъ Якутска для розысковъ серебряной и мѣдной руды и для покоренія инородцевъ, жившихъ на Шилкѣ и Зеѣ, онъ переправился черезъ Становой хребетъ и поплылъ внизъ по Зеѣ и Амуру и дошелъ до устьевъ послѣдн., откуда, послѣ ряда опасностей, возвратился въ Якутскъ въ 1646 г. *И. П.*

Поярокъ, см. *шерстяное производство*.

Пояса, или *зоны земли*. По мѣрѣ того, какъ мы изъ даннаго района земной поверхности передвигаемся къ сѣверу или къ югу, мы замѣчаемъ постепенныя измѣненія въ климатѣ, въ растительномъ покровѣ, въ составѣ фауны, въ почвенномъ покровѣ, въ составѣ населенія и, наконецъ, въ характерѣ использованія населеніемъ природныхъ богатствъ (флоры, фауны, почвы). Наблюдается извѣстная правильность (законность) въ распространеніи на землѣ флоры, фауны, народонаселенія, формъ сельскаго хозяйства; въ общихъ, грубыхъ чертахъ, все живущее на землѣ располагается полосами, или П. (зонами), болѣе или менѣе параллельными экватору. Причиною тому является *климатъ* [1]).

Еще древніе обратили вниманіе на это, и со времени среднихъ вѣковъ укрѣпилось раздѣленіе поверхности земного шара на 5 климатическихъ П., частью установленныхъ еще древними; это: 1) *тропическій* П. по обѣ стороны экватора; въ сѣверномъ полушаріи до тропика Рака, въ южномъ—до тропика Козерога; тропики лежатъ подъ $23^1/_2°$ (точнѣе, подъ 23°27′8″ для 1900 года) соотвѣтственной широты; 2) между тропикомъ и полярнымъ кругомъ ($66^1/_2°$) лежитъ въ каждомъ полушаріи *умѣренный* П.; 3) наконецъ, между полярнымъ кругомъ и полюсомъ въ каждомъ полушаріи—*полярный* П.

Самое слово „климатъ“, что по-гречески значитъ *наклоненіе*, имѣетъ въ виду указать на уголъ паденія лучей солнца во время наивысшаго его (солнца) стоянія. Это раздѣленіе на П. было бы вполнѣ удовлетворительно, если бы земля представляла собою шаръ изъ однороднаго матеріала или же если бы вся поверхность ея была покрыта водой. Существованіе же материковъ заставляетъ отказаться отъ математическихъ границъ. Вмѣсто послѣднихъ, пользуются изотермами. Годовая изотерма воздуха въ 20° Ц., какъ къ с. отъ экватора, такъ и къ ю. отъ него, можетъ служить границей *тропическаго* климата; она же является предѣломъ распространенія пальмъ (какъ въ сѣверномъ, такъ и въ южномъ полушаріяхъ). Въ сѣверномъ

[1]) Мы, конечно, не хотимъ этимъ сказать, что географическое распространеніе животныхъ и растеній обусловлено *только* климатомъ. Здѣсь дѣйствуетъ цѣлый рядъ факторовъ, среди которыхъ климатъ нерѣдко имѣетъ далеко не первенствующее значеніе. *См.* XIII, 212/36.

полушаріи тропическій П. заходитъ до 30°—40° с. ш., въ южномъ до 21°—35° (въ Нов. Зеландіи до 42° ю. ш.). П. этотъ занимаетъ 48% всей поверхности земли. За границы *умѣреннаго* П. принимаютъ изотерму самаго теплаго мѣсяца въ +10° Ц., другими словами, изотерму іюля въ сѣверномъ полушаріи, изотерму января въ южномъ. Въ сѣверномъ полушаріи сѣверная граница умѣреннаго П. совпадаетъ приблизительно съ 70°—60° с. ш., или, точнѣе, съ сѣверной границей лѣсовъ. Въ южномъ полушаріи южный предѣлъ умѣреннаго П. далеко оставляетъ къ сѣверу южныя оконечности Африки, Австраліи и Н. Зеландіи и пересѣкаетъ южную часть Патагоніи. Общая площадь обѣихъ умѣренныхъ зонъ составляетъ 35½% всей площади земли. Въ соотвѣтствіи съ характеромъ климата, намѣчаются П. почвъ и растительности. Почвенныя зоны хорошо изслѣдованы только въ Россіи, въ другихъ же странахъ о почвахъ приходится судить главнымъ образомъ по характеру растительности. Начиная съ сѣвера, мы имѣемъ въ сѣверномъ полушаріи слѣдующіе пояса:

1) П. *тундры*. Тундра отличается безлѣсьемъ и развитіемъ почвъ торфяныхъ, луговыхъ и скелетныхъ. Температура іюля не выше 10° Ц., зима холодная, продолжительная. Количество осадковъ обычно мало, не свыше 300 мм. въ годъ (мѣстами болѣе: Камчатка, Лабрадоръ, Зап. Гренландія). Южная граница тундры спускается въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ неодинаково далеко: въ Европѣ и Азіи она не переходитъ къ югу за 65° с. ш., тогда какъ въ Америкѣ на Ньюфаундлэндѣ она идетъ по 48°, а Гудсоновъ заливъ пересѣкаетъ подъ 58°. Въ продолженіе долгой зимы почва глубоко промерзаетъ и въ теченіе короткаго лѣта оттаиваетъ лишь съ поверхности. Но продолжительное солнечное освѣщеніе даетъ возможность интенсивнаго развитія растительности (много ягодныхъ растеній: брусника, голубика, морошка, поляника, и стелящихся: полярная ива, полярная береза, Dryas octopetala и др.). Вдоль по рѣкамъ лѣсъ языками далеко заходитъ въ тундру. Зона тундры, какъ и слѣдуетъ ожидать, переходитъ въ лежащую южнѣе зону тайги постепенно, при посредствѣ лѣсотундровой полосы, или предлѣсья, гдѣ участки тундры чередуются съ участками лѣса.

2) *Лѣса умѣреннаго П.* занимаютъ значительную часть умѣреннаго П. Европы, Азіи и Сѣв. Америки. Въ Азіи они идутъ приблизительно до 55° с. ш., въ Европѣ до 50°, въ Америкѣ до 40°. Этотъ П. дѣлится на двѣ части: a) болѣе сѣверную, или область *тайги*, съ преобладаніемъ хвойныхъ деревьевъ, и b) болѣе южную, съ преобладаніемъ лиственныхъ. Зона тайги въ почвенномъ отношеніи характеризуется преобладаніемъ подзолистыхъ, торфяно-подзолистыхъ и болотныхъ почвъ. Много болотъ, располагающихся на водораздѣлахъ. Въ составъ тайги въ Евр. Россіи входятъ главнымъ образомъ ель (Picea excelsa) и береза (Betula alba); въ Сибири преобладаютъ сибирская ель (Picea obovata), сибирская пихта (Abies sibirica), сиб. лиственница (Larix sibirica и Lar. dahurica), сиб. кедръ (Pinus cembra). Типичная тайга свойственна суглинкамъ и глинамъ, на пескахъ же растетъ обычно сосна, образуя т. н. *боры*. Тайга Сѣв. Америки похожа на сибирскую, но здѣсь больше лиственныхъ породъ; изъ хвойныхъ наиболѣе характерны Picea nigra, Picea alba, Pinus banxiana, Larix americana; много торфяныхъ болотъ. Къ югу отъ полосы типичной тайги идутъ лѣса съ преобладаніемъ лиственныхъ породъ; въ Европѣ они занимаютъ всю среднюю Европу на сѣверъ до линіи Петроградъ—Нижній, въ Азіи долину Уссури, частью—Амура, Корею, Маньчжурію, Японію. Въ С. Америкѣ лиственные лѣса умѣренной зоны распространены какъ по восточному, такъ и по западному берегамъ, будучи раздѣлены полосой прерій. Вообще говоря, такихъ горизонтальныхъ зонъ, какія ясно выражены въ Старомъ Свѣтѣ, въ Сѣверной Америкѣ не наблюдается.

3) Къ ю. отъ полосы умѣренныхъ лѣсовъ въ Старомъ Свѣтѣ располагается полоса степей; но между лѣсомъ и степью лежитъ переходный П.—*лѣсостепь*, или *предстепье*, гдѣ участки лѣса чередуются съ участками степи. Лѣсостепь есть область, сравнительно недавно отвоеванная лѣсомъ у степи; въ доисторическое время на мѣстѣ лѣсостепи разстилались типичныя степи. Почвами здѣсь являются сѣрые лѣсные суглинки, деградированные черноземы и типичные черно-

земы. Подпочва, главнымъ образомъ, лёссъ, а также краснобурые суглинки и др.

4) Слѣдующая за лѣсостепью полоса *степей* характеризуется отсутствіемъ лѣса (есть только въ поймѣ); почвы—черноземы, сравнительно мало выщелоченные, или каштановые суглинки. Наиболѣе типичныя растенія: ковыль (Stipa), типчакъ (Festuca), тонконогъ (Koehleria); изъ животныхъ: слѣпецъ, сусликъ, сурокъ, хомякъ и др. Зонѣ степей является аналогичной полоса *прерій* Сѣв. Америки, располагающаяся, однако, не широтно, а параллельно Скалистымъ горамъ.

5) Къ ю. отъ степей идетъ полоса *полупустыни*, или *полынныхъ степей*, для которой весьма характерны бурыя почвы. Лѣсовъ нѣтъ. Лѣто жаркое, зима холодная; атмосферныхъ осадковъ 350—200 мм. и менѣе. Растительность травянистая, но она не образуетъ сплошного травяного ковра, а покрываетъ почву отдѣльными дернинами, оставляя голые промежутки. Наиболѣе характерны: бѣлая полынь (Artemisia maritima), типецъ, или типчакъ (Festuca sulcata и F. ovina), кокпекъ (Atriplex canum), Camphorosma, Kochia и др. Въ полупустынѣ много столбчатыхъ солонцовъ. Полупустыня занимаетъ Астраханскую губ., а въ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областяхъ идетъ къ югу отъ 50° с. ш. Эта зона продолжается и въ Центральную Азію; но ближе ея границы неизвѣстны.

6) Полупустыня переходитъ къ ю. въ *пустыню субтропическую*. Подъ пустынями слѣдуетъ понимать области съ годовымъ количествомъ осадковъ обычно менѣе 250 мм., съ сильной испаряемостью (т. е. съ жаркимъ и сухимъ лѣтомъ) и съ своеобразнымъ, ксерофитнымъ (*см.*) типомъ растительности. Преобладающія почвы субтропической пустыни: сѣробурые солонцеватые суглинки, пески, рѣже буроземы; затѣмъ весьма распространена каменистая пустыня; на ю., уже ближе къ горамъ, встрѣчаются сѣроземы. Растительность обладаетъ приспособленіями, помогающими переносить лѣтнюю засуху. Много кустарниковъ; есть оригинальные лѣса изъ саксаула (Haloxylon ammodendron). Лѣто жаркое, бездождное, зима съ морозами, иногда очень сильными. Въ Европѣ эта зона не представлена, но имѣется въ Туркестанѣ, сѣв. Персіи, Центральной Азіи и мѣстами въ юго-запад. штатахъ Сѣв. Америки.

7) Въ тропикахъ сѣвернаго полушарія мы встрѣчаемъ *пустыни тропическія*, съ зимами безъ морозовъ, позволяющими произрастать финиковой пальмѣ. Къ этой области относится Сахара, внутренняя Аравія, Сирія, частью южная Персія, пустыня по р. Инду. Осадковъ очень мало,—мѣстами за цѣлый годъ не выпадаетъ ни капли дождя, мѣстами больше (до 300 мм.); дожди выпадаютъ лѣтомъ. Изъ растеній характерны: финиковая пальма, гумми-акація (Acacia scyal), Aristida, Calligonum, Tamarix и др.

8) Пустыня къ югу отъ Сахары должна смѣняться *тропической полупустыней*; но объ этомъ поясѣ пока нѣтъ точныхъ литературныхъ данныхъ.

9) *Тропическія степи* сѣвернаго полушарія лежатъ по южной окраинѣ Сахары, онѣ переходятъ въ

10) *саванны*, лежащія къ с. и ю. отъ 10° с. ш. (а затѣмъ, въ южномъ полушаріи, къ ю. отъ лѣсовъ); это — травяныя степи, прорѣзанныя рѣчками, на берегахъ которыхъ растетъ густой тропическій лѣсъ („галлерейный лѣсъ“); но, кромѣ того, по саваннѣ разбросаны отдѣльныя деревья или рощицы изъ баобаба (Adansonia digitata), пальмы Borassus flabelliformis, бамбуковой пальмы Raphia vinifera, Acacia и др.

11) Наконецъ, послѣдней зоной сѣвернаго полушарія являются *тропическіе лѣса*. Здѣсь изобиліе осадковъ, 1.000—2.000 мм. и болѣе въ годъ. Почва—латеритъ. Изъ растеній весьма характерна масличная пальма, Elaeis guineensis.

Зоны южнаго полушарія такъ мало извѣстны, что на нихъ мы останавливаться не будемъ.

Литература: *W. Köppen*, „Versuch einer Klassifikation der Klimate, vorzugsweise nach ihren Beziehungen zur Pflanzenwelt“ („Geographische Zeitschrift“, 1901); *П. Коссовичъ*, „Основы ученія о почвѣ“ (1911); *Г. Танфильевъ*, „Главнѣйшія черты растительности Россіи“ (1903); *Л. Бергъ*, „Опытъ раздѣленія Сибири и Туркестана на ландшафтныя и морфологическія области“ („Сборникъ въ честь Д. Н. Анучина“, 1913); *П. Гребнеръ* и *М. Го-*

ленкинъ, „Географія растеній“ (1914); „Азіатская Россія“, II (1914, изд. Переселенч. Упр.). *Л. Бергъ.*

Поясничная невралгія (lumbago), невралгія вѣтвей поясничнаго сплетенія. Спинномозговые нервы, выходящіе изъ спиннаго мозга въ области поясничныхъ позвонковъ, путемъ анастомозированія другъ съ другомъ (соединеніе нервовъ другъ съ другомъ посредствомъ отвѣтвленій) образуютъ сплетеніе; это сплетеніе снабжаетъ нервами мышцы и кожу бедра съ передней и внутренней стороны, кожу наружной поверхности бедра, тазобедренный суставъ, внутреннюю поверхность голени и внутренній край стопы; кромѣ того, стѣнки большого таза и кожу мошонки у мужчинъ и большихъ губъ у женщинъ. П. н. можетъ быть въ томъ или иномъ мѣстѣ области распространенія вѣтвей поясничнаго сплетенія. Чаще боли имѣются въ области бедра (съ наружной, передней или внутренней стороны); въ нѣкоторыхъ случаяхъ боли распространяются по внутренней поверхности голени и далѣе вплоть до большого пальца. Причины невралгіи чаще травматическаго характера; давленіе тазовыхъ опухолей на поясничное сплетеніе также можетъ вызвать невралгію; разумѣется, могутъ быть и другія обычныя причины (простуда, малярія и пр.). Лѣченіе—какъ и при другихъ невралгіяхъ (массажъ, электризація, согрѣвающіе компрессы, мушки, горячія воздушныя или водяныя ванны, болеутоляющія средства и пр.). *Н. Кабановъ.*

Пра, рѣка Рязанск. г., лѣв. прит. Оки, служитъ истокомъ группы озеръ, расположенной на границѣ егорьевск., рязанск. и касимовск. уу., орошаетъ рязанск. и спасск. уу. Дл. ок. 150 в.

Праваца шприцъ, см. *впрыскиваніе.*

Правая, парламентское обозначеніе консервативныхъ группъ, занимающихъ въ засѣданіи палатъ мѣста по правую руку отъ предсѣдателя. Съ этимъ названіемъ не связана никакая политическая идеологія: все зависитъ отъ состава палаты. Въ первой Госуд. Думѣ на П. сидѣли немногіе попавшіе туда октябристы, во второй—группа гр. В. А. Бобринскаго, которая въ третьей сдѣлалась правымъ центромъ и уступила свои мѣста представителямъ Союза русскаго народа.

Правды германскія, см. *варварскія правды* и XIV, 217/19.

Правежъ, старинный, заимствованный Русью у татаръ способъ взысканія казенныхъ или частныхъ долговъ съ неисправныхъ плательщиковъ. Взысканіе простиралось не на имущество, а на личность должника, котораго въ опредѣленные дни всенародно били палками по ногамъ, чтобы истребовать лежащій на немъ долгъ (*доправить* искъ). По дополнит. статьѣ къ Судебнику Ивана Грознаго (1555 г.) высшій срокъ держанія или стоянія на П. могъ продолжаться мѣсяцъ за 100 р. долга, а по истеченіи этого срока должникъ выдавался заимодавцу головою и долженъ былъ отслуживать свой долгъ работою (отдача *въ заживъ*). При этомъ позволялось бить челомъ о переводѣ платежа на другой мѣсяцъ, но не болѣе одного раза. П. узаконяется также Уложеніемъ 1649 г. и послѣдующими указами. Въ 1688 г. была смягчена отдача должниковъ въ заживъ распоряженіемъ, въ силу котораго запрещалось разлучать мужей съ женами; заимодавецъ долженъ былъ письменно обязываться къ человѣчному обращенію съ должниками, и годъ работы приравнивался извѣстной суммѣ долга. Въ 1701 г. отдача въ заживъ была замѣнена ссылкою на вѣчное житье въ Азовъ. Указомъ 15 января 1718 г. Петръ В. отмѣнилъ П. какъ по казеннымъ, такъ и по частнымъ искамъ, замѣнивъ его принудительными работами. Терминъ *править* имѣлъ и болѣе обширный смыслъ, обозначая всякое вообще взысканіе недоимокъ, штрафовъ за правонарушеніе, безчестье, проторей и убытковъ, какимъ бы способомъ ни производился П.

Правило товарищества, или *правило пропорціональнаго дѣленія*, есть правило разбіенія даннаго числа N на части $N_1, N_2, \ldots, N_n$, пропорціональныя нѣкоторымъ заданнымъ числамъ

$$a_1, a_2, \ldots, a_n.$$

Эта задача изображается черезъ

$$N_1 : N_2 : \ldots : N_n = a_1 : a_2 : \ldots : a_n.$$

Для части N_k числа N_k получаемъ:

$$N_k = N \frac{a_k}{a_1 + a_2 + \ldots + a_n}.$$

Разбіеніе на части, пропорціональныя числамъ $a_1, a_2, \ldots, a_n$ и числамъ $b_1, b_2, \ldots, b_n$,

равносильно задачѣ

$N : N_2 : \ldots N_n = a_1 b_1 : a_2 b_2 : \ldots : a_n b_n$.

Разбіеніе на части, обратно пропорціональныя числамъ $a_1, a_2, \ldots, a_n$, равносильно задачѣ

$$N_1 : N_2 : \ldots : N_n = \frac{1}{a_1} : \frac{1}{a_2} : \ldots : \frac{1}{a_n}.$$

Часто вычисленія бываетъ можно упростить, исходя изъ свойства, выражаемаго равенствомъ

$a_1 : a_2 : \ldots : a_n = a_1 l : a_2 l : \ldots : a_n l$.

Примѣръ: опредѣлить количество гипосульфита, потребное для 700 грамм. фиксажа, если отношеніе вѣсовъ воды и гипосульфита въ фиксажѣ = 5:2; вѣсъ гипосульфита $= 700 . \frac{2}{5+2} = 200$ грамм. *А. Н.*

Правильная система, въ строгомъ смыслѣ слова, выражаетъ совокупность формъ, имѣющихъ ту же симметрію, что и правильные многогранники. Съ этой точки зрѣнія существуютъ три П. с. формъ: 1) додекаэдро-икосаэдрическая, формы которой имѣютъ тѣ же элементы симметріи, что правильный додекаэдръ и правильный икосаэдръ; 2) кубо-октаэдрическая, формы которой имѣютъ ту же симметрію, что кубъ и октаэдръ; 3) тетраэдрическая, формы которой имѣютъ ту же симметрію, что тетраэдры. Въ часто употребит., но не строгомъ, смыслѣ П. с. выражаетъ то же, что и кубическая *сингонія* (*см.*). Чаще говорятъ, также неточно, кубическая система. *Е. Федоровъ.*

Правительство, см. *государственная власть* и *министерская власть.*

Правительство, въ русск. государствен. правѣ, то же, что *регентство* (*см.*).

Право. *1. Терминологія и общія замѣчанія.* П. называютъ одинаково какъ то, что регулируетъ извѣстнымъ образомъ взаимныя отношенія людей, соединенныхъ въ общества, такъ и то, что отдѣльнымъ лицамъ предоставляется или обезпечивается этимъ регулированіемъ; наконецъ, и то, что въ этомъ регулированіи считаютъ наиболѣе правильнымъ или соотвѣтствующимъ справедливости. Оставляя пока въ сторонѣ все, что выражаетъ собой оцѣнку П., мы остановимся сначала на общепринятомъ представленіи о П., которое находитъ въ немъ, съ одной стороны, совокупность дѣйствующихъ въ данное время и въ данномъ мѣстѣ юридическихъ нормъ, и съ другой — совокупность соотвѣтствующихъ этимъ нормамъ юридическихъ отношеній. Въ первомъ случаѣ говорятъ о *П. въ объективномъ смыслѣ*, или объективномъ П., во второмъ—о *П. въ субъективномъ смыслѣ*, или субъективномъ П., и хотятъ указать этимъ на то, что тамъ П. стоитъ надъ каждымъ отдѣльнымъ лицомъ и, такъ сказать, внѣ этого лица, а здѣсь оно связано съ даннымъ лицомъ и существуетъ, какъ бы, только для этого лица. Тамъ П. выступаетъ въ своей пассивной функціи, устанавливая общую обязанность повиновенія себѣ; здѣсь оно обнаруживается и въ своей активной, не только обязывающей, но и уполномочивающей функціи, представляясь *отношеніемъ* между даннымъ лицомъ и внѣшнимъ по отношенію къ нему міромъ. Это отношеніе называютъ *юридическимъ*, когда изъ него, въ соотвѣтствіи съ существующимъ объективнымъ П., вытекаетъ для одной изъ участвующихъ въ немъ сторонъ возможность дѣйствовать или требовать какого-либо дѣйствія (можетъ быть, и воздержанія отъ дѣйствія, смотря по содержанію того или другого отношенія), а для другой стороны—обязанность совершить это дѣйствіе (или воздержаться отъ него—также въ зависимости отъ даннаго отношенія). Так. образ., юридическое отношеніе въ границахъ объективнаго П. оказывается первичнымъ и производящимъ права и обязанности фактомъ, а права и обязанности суть вторичныя и производныя отъ него явленія. Но само собой разумѣется, что какъ юридическое отношеніе, такъ и П. въ его обоихъ смыслахъ не есть что-либо реально существующее въ природѣ и непосредственно воспринимаемое нашими органами чувствъ, какъ, напр., тѣлесныя вещи. П. есть всегда явленіе нашей умозрительной дѣятельности, представленіе и абстракція. Но это представленіе и эта абстракція имѣютъ не одно субъективное значеніе уже потому, что они воспроизводятся цѣлыми массами лицъ и опредѣляются объективными признаками. Въ этомъ смыслѣ П. существуетъ объективно, независимо отъ субъективныхъ представленій о немъ отдѣльныхъ лицъ, и можетъ претендовать даже на условную реальность, подобную реальности литературнаго или музыкальнаго про-

изведенія и вообще всѣхъ явленій нашей духовной жизни, поскольку они выражаются во внѣ и воспринимаются, наравнѣ съ ихъ творцами, и окружающей ихъ средой. Однако, въ виду указаннаго различія функцій объективнаго и субъективнаго П., было бы не худо различать и названія П. въ томъ и другомъ смыслѣ, что и практикуется отчасти во французской и англійской юриспруденціи, гдѣ объективное П. означаютъ часто словами: loi, law, а субъективное—droit, right. Но обычное словоупотребленіе примѣняетъ къ П. въ обоихъ смыслахъ одно и то же названіе „право“ и находитъ свое оправданіе въ томъ, что П. въ объективномъ и субъективномъ смыслѣ, насколько первымъ санкціонируется второе, представляютъ собой не два различныхъ понятія, а двѣ стороны одного и того же понятія, которыя и при противоположеніи ихъ другъ другу взаимно опредѣляются и взаимно обусловливаются. Изъ необходимой связи этихъ понятій не слѣдуетъ только заключать ни къ историческому пріоритету, ни къ логической возможности свести все П. къ одному изъ нихъ. Представленіе какъ объ историческомъ, такъ и о логическомъ пріоритетѣ объективнаго П. связано съ господствующей теперь, особенно въ нѣмецкой юриспруденціи, тенденціей не видѣть въ П. ничего, кромѣ приказовъ и запретовъ государственной власти, или такъ назыв. „императивовъ“, обязательное дѣйствіе которыхъ основано не на томъ, что они предписываютъ или запрещаютъ, а только на подчиненіи частной воли „общей“, или государственной волѣ. Свой историческій корень эта тенденція имѣетъ въ деспотическомъ строѣ Римской имперіи, и, проведенная логически до конца, она заключаетъ въ себѣ отрицаніе субъективнаго П. Все П. является здѣсь достояніемъ одного или многихъ господъ, по отношенію къ которымъ все остальное общество связано безусловнымъ послушаніемъ. Получается какой-то особый родъ каторги, гдѣ все основано на принужденіи. Вмѣсто свободныхъ гражданъ мы имѣли бы рабовъ или слугъ всесильнаго государства. О правахъ, принадлежащихъ индивиду, не могло бы быть и рѣчи, такъ какъ индивидъ несъ бы только обязанности, и все, что фактически обращалось бы въ его пользу было бы не П., а лишь рефлексомъ того повиновенія, которымъ онъ обязанъ въ отношеніи къ государству. Это послѣднее обладало бы, напротивъ, всѣми правами и не несло бы никакихъ обязанностей, такъ какъ приказывать въ юридическомъ смыслѣ можно только другимъ, а не себѣ. Отсюда—невозможность поставить государство въ какія бы то ни было юридическія границы, невозможность правового государства и упраздненіе цѣлыхъ областей П., какъ, напр., международнаго, конституціоннаго и даже государственнаго П. Во всѣхъ этихъ случаяхъ пришлось бы говорить о неосуществимыхъ приказахъ и запретахъ по адресу другихъ государствъ или по собственному адресу. Невозможнымъ оказалось бы и обычное П. и всякое иное П., основанное не на государственномъ волеизъявленіи. Теорія, ведущая къ такимъ послѣдствіямъ, сама осуждаетъ себя, не говоря уже о противорѣчіи ея какъ фактамъ исторіи и современной жизни, развертывающимъ передъ нами пеструю картину все умножающихся субъективныхъ П., такъ и законодательнымъ постановленіямъ всѣхъ культурныхъ народовъ о неприкосновенности личности и собственности, о недопустимости обратнаго дѣйствія законовъ и т. д. Поэтому, даже независимо отъ исторической недоказанности пріоритета объективнаго П. передъ субъективнымъ, все, и особенно тѣсная связь между тѣмъ и другимъ П., приводитъ къ заключенію, что представленіе объ юридическомъ отношеніи, составляющемъ содержаніе субъективнаго П., возникаетъ и осуществляется одновременно съ представленіемъ о защищающей это отношеніе нормѣ. Норма регулируетъ данное отношеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и связывается имъ; она находитъ его въ соціальной жизни и отражаетъ въ своихъ опредѣленіяхъ, имѣющихъ свое основаніе въ той же жизни.

Другой взглядъ, принимающій субъективное П., въ смыслѣ опредѣленной области индивидуальной свободы, за первичное понятіе, стоящее впереди объективной нормы, которой оно только констатируется и регистрируется, принадлежитъ школѣ „естественнаго права“ и представленъ также въ современной

юриспруденціи. Но и этотъ взглядъ невѣренъ, такъ какъ пріоритетъ субъективнаго П. также не можетъ быть установленъ ни для доисторическаго, ни для историческаго времени, а относительно средневѣковаго П. мы имѣемъ даже точныя свидѣтельства о томъ, что оно вовсе не различало понятій объективнаго и субъективнаго П. Современное право различаетъ эти понятія и ставитъ объективную норму впереди субъективнаго П., но оно дѣлаетъ это не въ смыслѣ признанія пріоритета объективнаго П., а въ смыслѣ объединенія этого послѣдняго съ субъективнымъ П. въ одно общее представленіе о П. Перейдемъ отсюда къ особому разсмотрѣнію объективнаго и субъективнаго П.

2. Объективное П. Опредѣляя объективное П. какъ совокупность юридическихъ нормъ, регулирующихъ соціальную жизнь, исходятъ изъ того наблюденія, что ни одно болѣе или менѣе организованное общество людей не обходится безъ извѣстныхъ регуляторовъ человѣческаго поведенія. Въ числѣ такихъ регуляторовъ наблюдается и П., существующее всегда и вездѣ, гдѣ существуютъ общества людей, и достигающее цѣли своего регулированія, т. е. „мотивацiи“ человѣческаго поведенія, тѣмъ, что оно ставитъ нормы, называемыя, въ отличіе отъ другихъ соціальныхъ нормъ, юридическими, и требуетъ подчиненія этимъ нормамъ. А такъ какъ юридическія нормы, наравнѣ со всѣми другими, представляются только видомъ общаго понятія соціальнаго регулированія, то намъ необходимо установить, путемъ того же наблюденія соціальной жизни въ ея цѣломъ, какъ общее понятіе нормы, такъ и отличіе отъ него юридической нормы. Общее понятіе нормы заключаетъ въ себѣ идею правила человѣческаго поведенія и идею долженствованія. Норма ставится для того, чтобы побуждать людей къ соотвѣтствующему ея содержанію, образу дѣйствія, и, находя свое выраженіе въ формулѣ „ты долженъ дѣлать то-то“ или „не дѣлать того-то“, она обращается къ свободной (въ предѣлахъ детерминизма) волѣ, хотя сама можетъ и не представлять собой воли. Отождествленіе нормы съ волей, часто допускаемое въ современной юриспруденціи, противорѣчитъ существованію многихъ видовъ нормъ, при установленіи которыхъ моментъ воли не имѣетъ рѣшающаго значенія. Для П. такое отождествленіе было бы смертнымъ приговоромъ: оно вело бы къ господству сильнѣйшей воли надъ слабѣйшей, такъ какъ граница воли не можетъ быть извлечена изъ нея самой, и сильнѣйшая воля всегда согнула бы подъ собой слабѣйшую. Но разъ норма предназначена служить мотивомъ поведенія, она необходимо дѣйствуетъ на волю и допускаетъ свое нарушеніе, отличаясь этой чертой отъ закона въ научномъ смыслѣ этого слова, основу котораго составляетъ не долженствованіе, а постоянное отношеніе причинности, не допускающее въ условіяхъ своего постоянства никакого нарушенія. Таковы общія черты всѣхъ соціальныхъ, а потому и юридическихъ нормъ. Что же отличаетъ эти послѣднія отъ остальныхъ? Содержаніе нормъ, заимствуемое изъ отношеній соціальной жизни, есть цѣль и основаніе ихъ обязательнаго дѣйствія. Но какъ ни существенно это содержаніе для нормы, оно не можетъ разграничить П. отъ другихъ нормъ уже потому, что соціальныя отношенія, регулируемыя П., принадлежатъ не исключительно его области и регулируются не только юридическими нормами. Они принадлежатъ и другимъ порядкамъ соціальной жизни, напр., религіи, нравственности, общественнымъ нравамъ и т. д., и дѣлаются предметомъ регулированія также религіозныхъ, нравственныхъ и такъ наз. „конвенціональныхъ“ нормъ. Такія, напр., нормы, какъ „не убей“, „не кради“, „исполни свое обязательство“ и т. д., находятся не только въ разное, но часто и въ одно и то же время, подъ дѣйствіемъ самыхъ разнообразныхъ соціальныхъ нормъ; и какъ общностью, такъ и измѣнчивостью ихъ содержанія само собою объясняется и невозможность отличать эти нормы, однѣ отъ другихъ, по содержанію того, что ими предписывается или запрещается. Неправильно отличать П. отъ другихъ соціальныхъ нормъ и по признаку внѣшней принудительности его нормъ, который вводится между тѣмъ господствующимъ и въ настоящее время ученіемъ въ самое опредѣленіе П. и принимается за его прочнѣйшій критерій. Противъ этого признака—не въ смыслѣ

психическаго принужденія, лежащаго въ самомъ понятіи нормы и опредѣляющаго, вмѣстѣ съ другими мотивами, человѣческую волю, а въ смыслѣ возможности внѣшняго принужденія, т. е. насильственныхъ мѣръ, примѣняемыхъ къ нарушителю юридическихъ нормъ,—говорятъ слѣдующія соображенія. Ограниченіе области П. нормами, за которыми стоитъ санкція принужденія, заключаетъ въ себѣ логическую несообразность, именуемую petitio principii. Утверждая необходимость государственнаго принужденія для П., исходятъ изъ недоказанной посылки, что П. есть нѣчто такое, что можетъ быть дано и вынуждено только государствомъ, и повторяютъ въ заключеніи то, что содержится въ произвольной посылкѣ. Другая логическая несообразность: допускаютъ нарушимость нормы, т. е. свободу въ слѣдованіи или неслѣдованіи ей, и отрицаютъ ту же свободу въ отношеніи къ юридической нормѣ. Забываютъ также о логической невозможности провести до конца требованіе принужденія: если неисполненіе одной принудительной нормы приводитъ въ движеніе другую такую же принудительную норму, а неисполненіе этой послѣдней—третью и т. д., то въ конечномъ счетѣ мы придемъ къ нормѣ, исполненіе которой будетъ зависѣть только отъ произвола обязываемаго ею лица. Еще убѣдительнѣе свидѣтельства исторіи П. и современныхъ законодательствъ, указывающія на юридическія нормы, которыя играютъ большую роль въ регулированіи соціальной жизни и достигаютъ своей цѣли безъ малѣйшаго аппарата принужденія. Сюда принадлежатъ нормы международнаго П., содержащіяся, напр., въ Женевской конвенціи, или регулирующія монетное обращеніе, почтовыя и телеграфныя сношенія, перевозку по желѣзнымъ дорогамъ и т. д.; затѣмъ—избирательныя права, какъ политическія, такъ и корпоративныя, если отправленіе этихъ правъ совершается независимо отъ угрозы принужденіемъ; далѣе—цѣлый рядъ индивидуальныхъ правъ свободы, поставленныхъ подъ защиту конституціонныхъ актовъ безъ того, чтобы отдѣльнымъ лицамъ предоставлялась возможность ихъ судебнаго осуществленія; наконецъ—всѣ такъ наз. leges imperfectae, лишенныя всякой принудительной санкціи, и, между ними, нормы, обязывающія въ монархическихъ государствахъ главу верховной власти, или устанавливающія при парламентскомъ строѣ отвѣтственность министерства — также безъ того, чтобы и этими нормами предусматривались какія бы то ни было практическія средства для осуществленія обязанностей монарха или отвѣтственности министерства. Оспаривать юридическій характеръ всѣхъ этихъ нормъ только потому, что онѣ не содержатъ въ себѣ элемента принужденія было бы такъ же неправильно, какъ и отрицать всякое значеніе для П. этого элемента. Непригодное для характеристики понятія П., принужденіе сопутствуетъ, тѣмъ не менѣе, значительному числу юридическихъ нормъ и несомнѣнно усиливаетъ производимую ими „мотивацію“ человѣческихъ дѣйствій. Въ исторіи П. можно даже подмѣтить постоянную тенденцію къ распространенію его внѣшнепринудительной силы. Но что эта сила не входитъ необходимымъ моментомъ въ понятіе П., и что на ней нельзя построить отличіе его отъ другихъ порядковъ общественной жизни, это можно видѣть, сверхъ приведенныхъ выше соображеній, и изъ того, что съ принужденіемъ въ смыслѣ не только психическаго, но и возможнаго физическаго принужденія мы встрѣчаемся одинаково какъ въ области П., такъ и въ области многихъ другихъ общественныхъ явленій. Всякій произволъ можетъ быть такъ же, а часто и гораздо болѣе принудителенъ, чѣмъ П. Завѣты религіи грозятъ не только загробными наказаніями, но караютъ нерѣдко и на землѣ нарушителей своихъ нормъ церковнымъ отлученіемъ и другими религіозными наказаніями. Сознаніе нравственной подавленности, общественное осужденіе и иныя формы санкціи въ области нравственности и нравовъ оказываются часто болѣе принудительными и дѣйствительными, чѣмъ нормы П.; и, если, напр., въ теократіяхъ религіозныя нормы носятъ вполнѣ юридическій характеръ, а въ другихъ условіяхъ нравственныя и конвенціональныя нормы переходятъ въ юридическія, и наоборотъ, то все это только подкрѣпляетъ положеніе о непригодности момента принужденія для различія этихъ нормъ другъ отъ друга. Но

если ни содержаніе нормъ, ни наличность или отсутствіе въ нихъ принужденія не даютъ отличительныхъ признаковъ юридическихъ нормъ, то мы находимъ эти признаки въ способахъ или формахъ „мотиваціи“ человѣческаго поведенія, представляющихъ значительныя различія въ области юридическихъ и другихъ соціальныхъ нормъ. Юридическія нормы характеризуются болѣе всего тѣмъ, что онѣ представляютъ собой внѣшнее и въ то же время безусловное—въ смыслѣ независимости отъ воли подчиненныхъ имъ лицъ—регулированіе соціальной жизни, тогда какъ другія соціальныя нормы дѣйствуютъ на волю ея внутренними стимулами, оставаясь въ зависимости отъ воли самихъ повинующихся имъ лицъ. Первымъ изъ этихъ признаковъ, т. е. типомъ внѣшняго регулированія, П. отличается отъ религіозныхъ и нравственныхъ нормъ; вторымъ, т. е. безусловностью своихъ требованій,—отъ такъ наз. „конвенціональныхъ нормъ“. Подъ внѣшнимъ регулированіемъ слѣдуетъ разумѣть такое, которое во-1) исходитъ извнѣ, и во-2) касается лишь внѣшнихъ обнаруженій воли подчиненнаго этому регулированію лица, безъ отношенія къ внутреннимъ мотивамъ его воли. Эти мотивы принимаются въ соображеніе только тогда, когда дѣло идетъ о квалификаціи извѣстныхъ актовъ воли; но, въ видѣ общаго правила, они безразличны для П., и юридическія нормы дѣйствуютъ независимо отъ того, почему то или другое лицо слѣдуетъ имъ: по убѣжденію ли въ ихъ правильности, или изъ страха наказанія, ожиданія награды или какого бы то ни было иного разсчета. Напротивъ, религіозныя и нравственныя нормы, оставаясь такъ же безусловными, какъ и юридическія, обращаются къ внутреннему міру, дѣйствуютъ на внутреннее настроеніе и опираются на убѣжденіе исполняющаго эти нормы лица въ томъ, что онѣ содержатъ въ себѣ истинныя ученія религіи или нравственности. Не надо только упускать изъ виду, что, какъ ни различны въ настоящее время области П. и нравственности, онѣ тѣсно связаны между собой какъ общностью своего источника и цѣли, такъ и никогда непрекращающимся взаимодѣйствіемъ своихъ нормъ. Господствующія въ каждую данную эпоху нравственныя представленія подчиняютъ себѣ въ общемъ и правовыя опредѣленія, а эти послѣднія отражаются неизбѣжно и на нравственныхъ представленіяхъ. Поэтому, между тѣми и другими представленіями въ раннія стадіи общественнаго развитія не проводится никакого различія, и если его устанавливаютъ теперь по формѣ воздѣйствія этихъ представленій на человѣческую волю, то за этой формой не видно различія по существу. Все, что можно утверждать въ этомъ отношеніи съ извѣстной достовѣрностью, сводится къ тому, что юридическія нормы стоятъ ближе къ соціальной, а нравственныя—къ индивидуальной жизни, что тамъ мы имѣемъ дѣло съ болѣе соціальной и менѣе индивидуальной, а здѣсь съ болѣе индивидуальной и менѣе соціальной оцѣнкой человѣческ. дѣйствій, и что, разъ нравственная норма объективируется, т. е. принимается всѣми и сопровождается внѣшней санкціей, она превращается этимъ самымъ въ юридическую.

Отъ конвенціональныхъ нормъ, къ разряду которыхъ принадлежатъ, напр., требованія приличія, этикета, различныя формы общественнаго обихода, дуэли и т. д., юридическія нормы отличаются не признакомъ внѣшняго регулированія, который онѣ раздѣляютъ съ конвенціональными нормами, и разграничиваются имъ же, наравнѣ съ этими послѣдними, только отъ религіозныхъ и нравственныхъ нормъ. Конвенціональныя нормы даютъ такое же внѣшнее регулированіе человѣческихъ дѣйствій властью, стоящей въ сторонѣ и надъ подчиненными имъ лицами, какъ и нормы П. Ни о тѣхъ, ни о другихъ нормахъ нельзя сказать, чтобы исполненіе ихъ имѣло цѣну лишь тогда, когда оно происходитъ по убѣжденію въ ихъ объективной правильности. Условныя требованія приличій, модъ или рыцарской чести считаются удовлетворенными независимо отъ внутренняго настроенія или убѣжденія лица, имъ удовлетворяющаго. Можно, напр., находить дуэли варварскимъ остаткомъ средневѣковыхъ воззрѣній и отношеній, и тѣмъ не менѣе подчиняться установленнымъ для дуэлей нормамъ—только потому, что этого требуютъ установившіеся нравы. И въ этомъ внѣшнемъ подчиненіи, не зависящемъ отъ внутренняго

убѣжденія, лежитъ, съ одной стороны, различіе конвенціональныхъ нормъ отъ нравственныхъ и религіозныхъ и, съ другой — сходство ихъ съ нормами П. Что же касается различія между двумя послѣдними видами нормъ, то его можно видѣть лишь въ условности конвенціональныхъ и безусловности юридическихъ нормъ. Первыя дѣйствуютъ только при согласіи на нихъ или признаніи ихъ со стороны лица, имъ подчиняющагося. Какъ бы это согласіе или признаніе не были затруднены, какимъ бы ущербомъ ни грозило отдѣльному лицу ослушаніе конвенціональной нормѣ, это ослушаніе прекращаетъ ея обязательность (для даннаго лица) уже потому, что основаніе обязательности лежитъ здѣсь въ признаніи нормы. Напротивъ, юридическія нормы предписываютъ намъ правила поведенія, не зависящія отъ нашей воли и имѣющія свое основаніе въ условіяхъ, лежащихъ внѣ этой воли. Бѣжавшій преступникъ и скрывшійся должникъ уклоняются фактически отъ исполненія требованій П., но они не становятся внѣ этихъ требованій и остаются связанными ими. Чѣмъ же тогда П., обязательное въ формальномъ смыслѣ только по тому, что оно предписывается извнѣ и ставится независимо отъ нашей воли, отличается отъ произвола? Различіе между П. и произволомъ,—при постоянной измѣнчивости содержанія того, что ими предписывается или запрещается, и всегда возможномъ тождествѣ власти, служащей ихъ источникомъ, — также не можетъ быть инымъ, какъ формальнымъ, и оно лежитъ въ противоположности субъективнаго и объективнаго обязыванія. Норма носитъ форму произвола, когда, вытекая изъ какой-либо прихоти, она только субъективна, такъ что и тотъ, кто устанавливаетъ такую норму, не видитъ въ ней объективно-обязательнаго регулированія и удерживаетъ за собой возможность отмѣнить и нарушить ее, когда это ему вздумается. Напротивъ, норма носитъ форму П., если она связываетъ не только подчиняемыхъ ей лицъ, но и власть, ее устанавливающую. Пока норма П. остается въ силѣ, она одинаково обязательна для обѣихъ сторонъ; и нарушеніе ея властью, ставящей норму, будетъ актомъ произвола, если оно произойдетъ до отмѣны нормы въ установленныхъ для этой отмѣны условіяхъ. Так. обр. двусторонняя обязательность и условная неприкосновенность, т. е. неприкосновенность нормы во все время ея дѣйствія,—другой неприкосновенности, вопреки утвержденіямъ о „святости“ или данной à priori неприкосновенности нѣкоторыхъ П., какъ, напр., права собственности, мы не знаемъ,— могутъ служить признаками отличія П. отъ произвола. И присоединяя эти признаки къ указаннымъ выше чертамъ понятія объективнаго П., мы получимъ такое опредѣленіе этого понятія: это будетъ *внѣшне-обязательная, поставленная независимо отъ воли подчиненнаго и неприкосновенная до своей отмѣны норма человѣческаго поведенія.*

3. Субъективное П. По господствующему въ современной юриспруденціи взгляду, субъективное П. есть „полномочіе къ дѣйствію“, или „господство воли, предоставленное объективнымъ П.“. Но это не опредѣленія, а тавтологіи, повторяющія другими словами предметъ, подлежащій опредѣленію. Когда намъ говорятъ, что П. есть „полномочіе“, или „господство воли“, но не поясняютъ, въ чемъ состоитъ это полномочіе и это господство воли, мы не узнаемъ ничего новаго о предметѣ, опредѣленія котораго ищемъ. Кромѣ того, говоря объ установленіи или предоставленіи субъективнаго П. объективнымъ правопорядкомъ, приведенныя опредѣленія предполагаютъ существованіе послѣдняго ранѣе перваго и какъ бы причинную связь между тѣмъ и другимъ, что̀ стоитъ въ противорѣчіи съ установленнымъ выше отношеніемъ этихъ понятій другъ къ другу. Но свое полное опроверженіе эти опредѣленія находятъ въ своей исходной точкѣ, состоящей въ отождествленіи П. съ волей, какъ таковой, безъ отношенія къ ея содержанію: объективнаго П. съ общей, или государственной волей, и субъективнаго П.—съ автономіей индивидуальной воли. Это—чисто индивидуалистическая доктрина въ приложеніи къ П., получившая свое классическое выраженіе въ американскихъ и французскихъ „Декларацiяхъ правъ человѣка и гражданина“. Въ Германіи ее называютъ теперь *теоріей воли* (Willenstheorie), и она утверждаетъ свое гос-

подство въ юриспруденціи до нашихъ дней. Абстрактный человѣкъ съ прирожденными ему, какъ таковому, правами разсматривается здѣсь внѣ связи съ окружающей его средой и представляется основаніемъ и цѣлью всего П. Это представленіе о П. несомнѣнно противорѣчитъ его исторіи, которая не знаетъ, какъ это часто замѣчалось, человѣка, но знаетъ людей. А что представляютъ собой и прирожденныя, или такъ наз. „естественныя, неотчуждаемыя и непогасимыя права человѣка", какъ не метафизическое утвержденіе, давно осужденное фактами той же исторіи права? И развѣ отождествленіе П. и воли не равносильно допущенію, что всякое П. можетъ осуществляться цѣликомъ, безгранично и внѣ соображенія о чемъ бы то ни было, кромѣ самого себя? Единственной границей П. въ этомъ случаѣ была бы та, которую оно само ставило бы себѣ. Правда, тутъ прибѣгаютъ къ идеѣ столкновенія различныхъ сферъ свободы и ихъ взаимнаго ограниченія. Но это опять сводитъ П. на физическую силу, такъ какъ ни одно столкновеніе, не регулированное внѣшнимъ и стоящимъ надъ нимъ правиломъ, не можетъ разрѣшаться иначе, какъ обращеніемъ къ насилію. Поэтому-то всѣ индивидуалистическія построенія П. и приходятъ въ концѣ концовъ, не безъ ущерба своей послѣдовательности, къ признанію регулированія извнѣ тѣхъ столкновеній различныхъ сферъ свободы, безъ которыхъ не обходится жизнь ни одного общества. Тогда принципъ взаимнаго ограниченія этихъ сферъ свободы смѣняется принципомъ внѣшняго ограниченія, который представляетъ собой уже соціальное, а вовсе не индивидуально-волевое регулированіе. Так. обр., несостоятельность индивидуалистическаго представленія о П., и помимо его апріоризма и противорѣчія исторіи П., доказывается смысломъ этого послѣдняго, какъ соціальнаго явленія, составляющаго часть общей культуры человѣчества и способнаго развиваться только въ той общественной средѣ, въ которой оно находитъ условія своего существованія и развитія.

Не менѣе убѣдительны, особенно для юристовъ, противорѣчія, въ которыя господствующія опредѣленія субъективнаго П. вступаютъ съ практикой жизни и законодательными постановленіями. Если бы П. было тождественно съ волей, то оно было бы невозможно для лицъ, лишенныхъ воли или ограниченныхъ въ своей волеспособности. Во всѣхъ случаяхъ такъ наз. законнаго представительства малолѣтнихъ, безумныхъ, расточителей и т. д. пришлось бы считать обладателями П. не тѣхъ, ради кого оно отправляется, т. е. не малолѣтнихъ, безумныхъ и т. д., а тѣхъ, кто при отправленіи ихъ П. выражаетъ свою собственную волю, т. е. опекуновъ, попечителей и другихъ законныхъ представителей всѣхъ недѣеспособныхъ лицъ. Нечего говорить, что ни юридическія традиціи и ни одно изъ новыхъ законодательствъ не признаютъ такого превращенія правъ этихъ лицъ въ права ихъ законныхъ представителей, и первые остаются субъектами П. именно потому, что у нихъ, наравнѣ съ лицами, обладающими всей полнотой дѣеспособности, наблюдаются и защищаются однѣ и тѣ же цѣли человѣческаго бытія. Исторія П. свидѣтельствуетъ и объ обратномъ явленіи: въ римскомъ П., напр., мы встрѣчаемъ рабовъ, обладающихъ имуществомъ и распоряжающихся имъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, безъ того, чтобы за ними признавалась какая бы то ни была правоспособность. И давно ли и изъ состава новыхъ законодательствъ выброшена такъ наз. „гражданская смерть", низводящая волеспособныхъ людей на ступень безправныхъ существъ? Какъ примирить всѣ эти случаи съ опредѣленіемъ П. въ смыслѣ „господства воли", котораго не можетъ быть у недѣеспособныхъ, не мѣшая имъ обладать субъективными П., и котораго было достаточно у римскихъ рабовъ и обреченныхъ на „гражданскую смерть", не сообщая имъ никакихъ правъ? Въ такомъ же противорѣчіи съ этимъ опредѣленіемъ оказывается и фактъ постояннаго измѣненія и развитія П. въ соотвѣтствіи съ экономическими, нравственными и умственными состояніями той среды, въ которой оно примѣняется. Воля, какъ общая форма человѣческой дѣятельности, не зависитъ въ общемъ отъ условій мѣста и времени. Только ея содержаніе и цѣли стоятъ цѣликомъ въ этой зависимости, и поэтому постоянныя из-

мѣненія въ П. указываютъ на то, что основаніе его слѣдуетъ видѣть не въ формальномъ понятіи воли, а въ содержаніи и цѣнности тѣхъ благъ, которыя достигаются ея осуществленіемъ въ данныхъ условіяхъ общественной среды. Подтвержденіе этой мысли можно найти во множествѣ правовыхъ опредѣленій, непримиримыхъ съ „теоріей воли". Если бы П. было волей, то почему оно запрещало бы такія проявленія этой воли, какъ, напр., извѣстныя безнравственныя дѣйствія, кровосмѣшеніе, порнографію, пропаганду нео-мальтузіанства—даже въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ эти дѣйствія не посягаютъ на чужую свободу? Почему не защищать также свободной воли алкоголиковъ? Почему въ нѣкоторыхъ странахъ запрещаютъ самоубійство? Какъ объяснить далѣе съ точки зрѣнія абстрактной воли идею злоупотребленія П., ярко выступающую въ современной юридической жизни и представляющую собой полное отрицаніе догмата формальной воли въ П.? И почему нѣкоторые интересы защищаются даже вопреки индивидуальной волѣ, какъ мы видимъ это, напр., въ случаяхъ обязательнаго оспопрививанія, обязательнаго страхованія, обязательнаго школьнаго образованія и т. д.? Почему, наконецъ, съ П. собственности соединяютъ, когда это требуется соціальной функціей института собственности, запретъ рубки лѣса, обязательную разработку руды, принудительное вступленіе въ водное товарищество и т. д.? Все это уничтожаетъ „теорію воли" и объясняетъ успѣхъ энергичнаго протеста, поднятаго противъ нея Іерингомъ еще въ половинѣ прошлаго столѣтія (см. *Іерингъ*). Положительной стороной этого протеста было установленіе „юриспруденціи дѣйствительности" вмѣсто „юриспруденціи понятій" (см. тамъ же) и предложеніе новаго опредѣленія субъективнаго П., соотвѣтствующаго требованіямъ практической жизни. Понятіе этого П. слагается у Іеринга изъ двухъ моментовъ: одного—субстанціональнаго, лежащаго въ его практической цѣли, т. е. въ пользѣ или выгодѣ, доставляемой П.,и другого—формальнаго, состоящаго въ защитѣ П. и имѣющаго значеніе простого средства для достиженія соотвѣтственной цѣли П. Отсюда и опредѣленіе субъективнаго П., какъ „защищеннаго интереса". Преимущество этого опредѣленія передъ тѣмъ, которое все еще остается господствующимъ, заключается въ томъ, что, вмѣсто абстрактнаго и формальнаго начала воли, Іерингъ утверждаетъ П. на его матеріальномъ моментѣ, т. е. цѣли, которой оно предназначено служить. Благодаря этому П. и превращается у него изъ блѣднаго и мертвеннаго образа, носящаго на себѣ явный слѣдъ своего метафизическаго происхожденія, въ здоровое и жизненное понятіе, стоящее въ гармоніи какъ съ исторіей развитія П., такъ и съ его соціальной функціей — служить потребностямъ общежитія. Если же опредѣленію П. Іерингомъ часто ставятъ въ упрекъ исключеніе изъ него момента воли, то упрекъ этотъ едва ли можно признать правильнымъ. Указаніе на защиту интереса само собой заключаетъ въ себѣ и указаніе на волю, какъ на средство защиты этого интереса, такъ какъ не только субъективное, но и объективное П. нельзя мыслить безъ органа, которымъ какъ то, такъ и другое приводится въ движеніе. Воля, какъ исполнительный органъ П., сохраняетъ свое значеніе и въ опредѣленіи Іеринга, но не абстрактная воля господствующей доктрины, оторванная отъ своего содержанія, а конкретная воля съ опредѣленнымъ содержаніемъ, выливающимся въ тѣ или другіе интересы, признанные заслуживающими защиты, словомъ, *воля на службѣ у П., а не П. на службѣ у воли.*

Однако, и отдавая должную дань достоинствамъ опредѣленія П. Іерингомъ мы не можемъ принять его безъ нѣкоторыхъ поясненій и дополненій. Прежде всего, опредѣлять субъективное П., какъ „защищенный интересъ" значитъ выдвигать на первый планъ въ понятіи этого П. его предметъ или цѣль и оставлять въ тѣни такъ же необходимое для этого понятія средство, безъ котораго не было бы и цѣли. И если мы сказали, что и Іерингъ не упускаетъ изъ виду этого средства, то онъ все-таки не спеціализируетъ его и отождествляетъ субъективное П. со всѣми защищенными интересами. Это и составляетъ главный недостатокъ опредѣленія Іеринга, такъ какъ въ арсеналѣ объективнаго П. имѣется цѣлый рядъ средствъ защи-

ты, не предоставляющихъ никакихъ субъективныхъ П., куда принадлежатъ, напр., различныя формы административной юстиціи, вступленія полиціи, уголовной репрессіи и т. д. Характерная черта всѣхъ этихъ средствъ защиты разнообразнѣйшихъ интересовъ соціальной жизни состоитъ въ томъ, что общественная власть пользуется ими независимо отъ иниціативы заинтересованныхъ лицъ, и въ этомъ лежитъ главное отличіе этихъ средствъ защиты отъ субъективнаго П., всегда предполагающаго постановку защиты въ зависимость отъ иниціативы заинтересованнаго въ ней лица. Поэтому-то и не всякая защита интереса будетъ субъективнымъ П., и мы получимъ превращеніе интереса въ субъективное П. только тогда, когда обращеніе къ защитѣ и самый объемъ этой защиты будутъ опредѣляться волей того, кому эта защита предоставлена. И только признаніе такой воли, содержащей въ себѣ извѣстный интересъ, можетъ вызвать то индивидуализированіе и то прикрѣпленіе П. къ отдѣльному лицу, которое такъ характерно для понятія субъективнаго П. Противъ Іеринга говоритъ еще слѣдующее соображеніе. Опредѣляя П. интересомъ и возлагая защиту и оцѣнку этого интереса на государство, онъ ставитъ, какъ будто, на мѣсто индивидуальной автономіи государственную власть и даетъ поводъ обвинять себя въ такомъ же отрицаніи субъективнаго П., съ какимъ мы встрѣчаемся теперь у многихъ юристовъ-государственниковъ и соціологовъ. Но если бы индивидуальная автономія и отодвигалась только на второй планъ въ понятіи субъективнаго П., мы и тогда рисковали бы крайнимъ стѣсненіемъ ея государственной властью и вмѣшательствомъ этой власти во всѣ проявленія индивидуальной жизни. Субъективныя П. существуютъ только тамъ, гдѣ каждый пользуется извѣстной сферой свободы при осуществленіи извѣстныхъ соціальныхъ цѣлей, и эта свобода можетъ ограничиваться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она переходитъ въ злоупотребленіе правомъ. Идея злоупотребленія П., имѣющая свой корень въ соціальной функціи П. и проникающая теперь въ законодательные кодексы, служитъ границей и необходимымъ коррективомъ къ идеѣ субъективнаго П., представляющей собой не что иное, какъ сферу свободной дѣятельности каждаго при защитѣ по собственной иниціативѣ его признанныхъ объективнымъ правопорядкомъ интересовъ.

Соображая все сказанное, мы должны опредѣлять субъективное П. не какъ „господство воли“ и не какъ „защищенный интересъ“, а какъ сферу дѣятельности, принадлежащую индивидуальной автономіи для осуществленія извѣстныхъ соціальныхъ цѣлей. Это будетъ воля въ смыслѣ не цѣли П., а средства ея осуществленія, не метафизическая воля, построенная на прирожденномъ качествѣ человѣческой личности, а воля или власть опредѣленнаго содержанія, взятаго изъ соціальныхъ отношеній и признаннаго объективнымъ правопорядкомъ въ формѣ защиты по началу личной иниціативы.

4. Источники П. Подъ этимъ выраженіемъ, взятомъ въ широкомъ смыслѣ, разумѣютъ всю область событій и дѣйствій, устанавливающихъ какъ объективное, такъ и субъективное П., а въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—только объективное П. Вопросъ о происхожденіи этихъ источниковъ П. или вообще П. можно ставить также въ двоякомъ смыслѣ: или какъ вопросъ о первоначальномъ возникновеніи П. еще въ доисторическую эпоху, или какъ вопросъ объ установленіи новаго содержанія П. только въ историческія времена. По первому вопросу предложены разнообразнѣйшія гипотезы: то это король или счастливый военачальникъ, закладывающій первыя основы П.; то это побѣдитель, воздерживающійся отъ убійства побѣжденнаго для того, чтобы обратить его въ рабство; то это семья, какъ длительный союзъ мужа и жены, вмѣстѣ съ родителями и дѣтьми; то это предписаніе религіи, то инстинктивное рѣшеніе первобытныхъ людей, живущихъ обществами, подобными обществамъ животныхъ, и т. д. Всѣ эти гипотезы не допускаютъ, однако, ни повѣрки, ни заключеній отъ позднѣйшихъ стадій развитія къ болѣе раннимъ, и если новѣйшіе изслѣдователи первобытныхъ народовъ, отказываясь отъ гипотетической категоріи „дикарей“, говорятъ только о „варварахъ“, предшествующихъ культурѣ, и у нихъ

ищутъ зародышей П., то и они вносятъ сюда уже впередъ установленное представленіе о П., можетъ быть, и чуждое „варварамъ". Споры о родствѣ по матери, объ эндогамическихъ и экзогамическихъ племенахъ, о первобытномъ родовомъ строѣ и т. д. касаются уже болѣе развитыхъ общественныхъ состояній и допускаютъ научное изслѣдованіе. Отсюда ясно, что вопросъ о происхожденіи П. можетъ разбираться только во второмъ изъ указанныхъ выше смысловъ, т. е. источниковъ П. въ доступныя для историческаго изслѣдованія эпохи. Но это прежде всего — вопросъ каждой отдѣльной системы П. и ея техники. Каждая система П. содержитъ свои собственныя опредѣленія о томъ, какъ ея П. возникаетъ, примѣняется, дополняется и отмѣняется. Поэтому и на вопросъ, какіе источники лежатъ въ основаніи П. вообще, не можетъ быть дано общаго отвѣта: источники П., какъ въ своихъ видахъ, такъ и въ содержаніи, опредѣляются совокупностью историческихъ условій даннаго времени и даннаго мѣста; единаго источника для всѣхъ юридическихъ нормъ и всѣхъ юридическихъ отношеній не существуетъ. Всѣ попытки свести П. къ общему и единому источнику оканчивались неудачей. Это надо сказать особенно о господствовавшей въ XVIII в. теоріи объединенія всѣхъ источниковъ П. въ понятіи закона (*см.*) и о смѣнившемъ въ началѣ XIX в. эту теорію взглядѣ „исторической школы" юристовъ въ Германіи, сводившемъ всѣ тѣже источники къ одному обычному праву (*см.*). Противъ обѣихъ теорій говоритъ уже то, что рядомъ съ закономъ и обычнымъ П. у разныхъ народовъ и въ разное время дѣйствуютъ, хотя и съ различной степенью силы, и другіе, весьма отличные отъ закона и обычнаго П. источники: напр., автономическія постановленія различныхъ союзовъ и учрежденій, договоры, административныя распоряженія, судебная практика и т. д. Объ отношеніи, въ которомъ стоятъ другъ къ другу всѣ эти источники П., можно сказать также лишь то, что у однихъ народовъ и въ извѣстные періоды ихъ развитія обычное П. и судебныя рѣшенія преобладаютъ надъ закономъ, а у другихъ народовъ и въ другіе періоды развитія преобладающее значеніе переходитъ къ закону; автономическія постановленія и договоры, составляющіе господствующую форму правообразованія въ извѣстныя историческія эпохи, становятся теперь въ подчиненное отношеніе къ закону и обычному П.; различіе между закономъ и административнымъ распоряженіемъ формируется только съ утвержденіемъ конституціонныхъ государствъ, и т. д. То же самое и о сравнительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ различныхъ источниковъ П. нельзя говорить иначе, какъ соображаясь съ историческими условіями ихъ примѣненія: сужденіе объ этихъ достоинствахъ и недостаткахъ можетъ имѣть только условное, но не общеобязательное значеніе.

5. Оцѣнка П. Господствующее въ современной юриспруденціи мнѣніе отрицаетъ оцѣнку П., не признавая ничего, кромѣ текстовъ закона и основанныхъ только на нихъ техническихъ принциповъ П. Толкованіе этихъ законовъ и принциповъ съ цѣлью ихъ примѣненія на практикѣ принимается за единственную задачу юриспруденціи какъ въ ея научной, такъ и судебной дѣятельности. Въ отношеніи къ законодательству такое ограниченіе правовѣдѣнія цѣлями одного толкованія казалось бы невозможнымъ уже въ виду творчества, несомнѣнно отмѣчающаго этотъ, конечно, не послѣдней важности видъ юридической дѣятельности. Но на помощь господствующей доктринѣ приходитъ тутъ тезисъ вождя „исторической школы" Савиньи, сближающій дѣло законодателя съ дѣломъ кабинетнаго ученаго утвержденіемъ простого констатированія тѣмъ и другимъ уже существующаго П., къ которому законодатель прикладываетъ лишь свою мѣтку. Сверхъ того,—и это обстоятельство особенно важно,— кодифицированное законодательство считается замкнутымъ цѣлымъ, въ которомъ нѣтъ никакихъ пробѣловъ, и изъ котораго можно извлечь отвѣты на всѣ правовые запросы жизни. Въ случаѣ сомнѣнія предлагается обращеніе къ юридическимъ понятіямъ и принципамъ, принимаемымъ, вопреки логикѣ, не только за послѣдствія, но и за производящій факторъ ихъ же образующихъ юридическихъ нормъ. Само собой разумѣется, что такая юриспру-

денція, прозванная „юриспруденціей понятій“ (Begriffsjurisprudenz), должна исключать всякую оцѣнку П., исходящую изъ какого бы то ни было источника, кромѣ того, который составляетъ ея собственное содержаніе, т. е. того же законодательнаго матеріала. И это исключеніе ярче всѣхъ выражено нѣмецкимъ юристомъ Лотмаромъ въ слѣд. словахъ: „Содѣйствовать критикѣ и реформѣ дѣйствующаго П. не дѣло юриспруденціи. Что бы ни представляло собой П.: „разумъ“ или „безсмыслицу“, „благодѣяніе“ или „муку“, „милосердіе“ или „жестокость“..., словомъ, какія бы качества ни отличали содержаніе П.,— это не значитъ для юриспруденціи ровно ничего, такъ какъ единственной заботой ея должно быть то, чтобы всѣ и всегда знали, что соотвѣтствуетъ (предписанному въ законномъ порядкѣ) П.“ Несостоятельность изложенной доктрины при современномъ состояніи обществознанія едва ли можетъ быть предметомъ сомнѣнія. Противъ нея говорятъ слѣдующія соображенія. Во-1) изслѣдованіе частнаго можетъ имѣть научное значеніе только въ связи съ изслѣдованіемъ общаго, такъ какъ въ сложной области обществознанія общее составляетъ всегда элементъ и условіе пониманія частнаго. То, что принимаютъ за несоединенные между собой острова, представляетъ въ сущности одинъ материкъ, и П., дѣйствующее лишь въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, строго ограниченное какъ въ своей территоріи, такъ и во времени своего дѣйствія, способное изо дня въ день ко всякаго рода измѣненіямъ и изолированное не только отъ окружающаго его міра, но и отъ всѣхъ своихъ источниковъ, кромѣ закона, изолированное даже отъ своего собственнаго прошлаго и будущаго,—такое П. не можетъ быть предметомъ ни особой науки, ни вообще научнаго разсмотрѣнія. Всякое П. есть часть того цѣлаго, которое называется обществомъ и отъ котораго оно заимствуетъ какъ свое содержаніе, такъ и основаніе своего дѣйствія. Источникомъ его служитъ не одинъ законъ, который не можетъ предвидѣть все и выражаетъ лишь минимальную часть фактически существующаго П. Онъ резюмируетъ, въ дѣйствительности, только прошлое и пережитое, рядомъ съ которымъ бьютъ и никогда не изсякаемые ключи настоящаго. Эти ключи исходятъ изъ ежедневно нарождающихся потребностей экономической и нравственной жизни, изъ вновь складывающихся въ различныхъ общественныхъ слояхъ навыковъ и обычаевъ, изъ доминирующихъ въ тотъ или другой моментъ умственныхъ теченій и нравственныхъ идей, изъ устанавливающейся часто въ противорѣчіе съ дѣйствующимъ законодательствомъ судебной практики, изъ соотвѣтствующихъ образцовъ иностранныхъ законодательствъ, изъ потребностей международной жизни, изъ постоянно обновляющихся ученій юристовъ, экономистовъ, политиковъ и т. д. Отсюда уже видно, что, вопреки господствующему ученію, П. не можетъ быть ни изучаемо въ смыслѣ теоретической науки, ни даже толкуемо и примѣняемо, въ качествѣ прикладного знанія, иначе, какъ при соображеніи всей среды, въ которой оно возникаетъ и проявляетъ свое дѣйствіе. Во-2) тезисъ господствующей доктрины, закрѣпляющій юриспруденцію въ тискахъ дѣйствующаго законодательства и исключающій оцѣнку содержанія этого послѣдняго, не находитъ себѣ подтвержденія и въ исторіи права. Эта послѣдняя указываетъ, не говоря уже объ юридической и творческой работѣ законодателя, и на судебную практику, постоянно выходящую за предѣлы каждаго даннаго законодательства на основаніи оцѣнки его содержанія, и на юридическую теорію, также не соглашавшуюся вплоть до XIX в. совершить надъ собой то самоубійство, которое рекомендуется ей господствующимъ теперь ученіемъ. Судебная практика никогда не чуждалась широкаго пониманія источниковъ П., и не только въ настоящее время, но и въ древней Греціи, и въ древнемъ Римѣ, и во всю среднюю и новую исторію она не переставала и не перестаетъ до сихъ поръ, подъ импульсомъ запросовъ жизни, итти гораздо далѣе писаннаго закона. Ей постоянно приходилось и приходится измѣнять, дополнять и даже отмѣнять этотъ законъ, если онъ оказывается въ противорѣчіи съ наличными потребностями или данными отношеніями общественной жизни и общественныхъ классовъ другъ къ другу, и также

*

постоянно создавать, подъ вліяніемъ тѣхъ же импульсовъ, новое П.—задолго до того, чѣмъ это послѣднее получаетъ законодательное освященіе. Что касается юридической теоріи, то довольно вспомнить римскихъ юристовъ, построившихъ собственнымъ творчествомъ и при ничтожномъ участіи законодательства все пышное и пережившее себя почти на двѣ тысячи лѣтъ зданіе римскаго П. Можно вспомнить и средневѣковыхъ и новыхъ юристовъ, равно не разрывавшихъ связи съ практикой и никогда не отрекавшихся отъ творчества, осуществляемаго приспособленіемъ римскихъ источниковъ П. къ новымъ условіямъ жизни. Не слѣдуетъ, наконецъ, забывать и объ юристахъ школы „естественнаго П.“, всегда подчеркивавшихъ рядомъ съ положительнымъ и подымающееся надъ нимъ съ цѣлью его исправленія „естеств. П.“. Въ-3) господствующая теперь доктрина подчинилась вполнѣ вліянію нѣмецкой „исторической школы“, о которой надо сказать, что, несмотря на всѣ свои заслуги передъ историческимъ правовѣдѣніемъ, она произвела такую рознь между теоріей и практикой П., что теорія перестала играть руководящую роль въ направленіи текущей юридической жизни, а практика отшатнулась отъ чуждавшейся ея запросовъ теоріи. И это произошло потому, что „историческая школа“ допустила смѣшеніе исторіи П. съ юриспруденціей, а эта послѣдняя заимствовала у „исторической школы“ это смѣшеніе, ставшее главной причиной безразличнаго отношенія какъ той, такъ и другой ко всякому содержанію П. Такое безразличіе, вполнѣ умѣстное въ исторіи П., ничѣмъ не можетъ быть оправдано въ юриспруденціи. Исторія П. занимается причинной связью правовыхъ явленій въ прошломъ того или другого народа безъ отношенія къ тому, каково значеніе этихъ явленій въ настоящемъ. Поэтому исторія П. и носитъ характеръ чисто познавательной, или теоретической науки. Утилитарныя соображенія чужды такимъ наукамъ, и какъ энтомологъ изучаетъ съ одинаковымъ вниманіемъ и безстрастіемъ полезныхъ пчелъ и вредныхъ насѣкомыхъ, такъ и историкъ П. изслѣдуетъ съ подобнымъ же безпристрастіемъ хорошіе и дурные законы, полезныя и вредныя учрежденія. Но юриспруденція—не теоретическая наука; она имѣетъ дѣло не съ прошлымъ, а прежде всего съ настоящимъ, и по самому существу своего предмета, которымъ служитъ регулированіе соціальной жизни, преслѣдуетъ чисто практическія цѣли, состоящія въ изученіи и возможно-цѣлесообразномъ примѣненіи и приспособленіи этого настоящаго П. къ условіямъ дѣйствительной жизни. Поэтому уже юриспруденція представляетъ собой, подобно медицинѣ или архитектурѣ, чисто практическое знаніе; и какъ странно было бы для медика не различать цѣлебныхъ лѣкарствъ отъ ядовъ, прописывая больнымъ безразлично тѣ и другіе, или для архитектора—не различать пригодныхъ для его постройки матеріаловъ отъ непригодныхъ,—такъ же странно должно быть и для юриста, призваннаго удовлетворять потребности общества въ правѣ, служить не этой потребности, а какой-то формѣ, оторванной отъ своего содержанія. Но есть ли у юриспруденціи, внѣ ея чисто субъективныхъ представленій, и какой-либо объективный критерій для оцѣнки дѣйствующаго П. и предложенія на его мѣсто, если оно противорѣчитъ требованіямъ жизни, другого П., соотвѣтствующаго этимъ требованіямъ? Вотъ вопросъ капитальной важности для оцѣнки П., такъ какъ признаніе одного субъективнаго критерія было бы, можетъ быть, опаснѣе самаго отказа отъ оцѣнки, а отрицаніе всякой возможности объективнаго критерія заключало бы въ себѣ, вѣроятно, и осужденіе этой оцѣнки. Объективнаго критерія не даетъ намъ, во всякомъ случаѣ, ни исторія П., ни дѣйствующее П., ни такъ наз. „естественное П.“, вмѣстѣ съ его новыми варіантами въ ученіяхъ Штамлера, Женй, Салейлля и многихъ другихъ.

А) Исторія П., въ смыслѣ преемства историческихъ фактовъ въ прошломъ того или другого народа касается только этого прошлаго и можетъ освѣдомить насъ лишь о томъ, что было, а не о томъ, что должно быть. Продуктомъ историческаго процесса можетъ быть и иллюзія и зло, непригодныя служить критеріемъ для П. Нѣмецкая „историч. школа“, производя П. изъ „духа“ народа, не знающаго надъ собой никакой высшей инстанціи, вовсе не ставила вопроса о

критеріи П., и такое отрицательное отношеніе къ нему распространяла также на практическую юриспруденцію, не разъ, однако, измѣнявшую своей работой результаты и пройденнаго процесса развитія.

Б) Дѣйствующее П. говоритъ о томъ, что̀ есть, и утверждать, какъ это дѣлаютъ Меркель и многіе другіе юристы, что оно можетъ доставить критерій для сужденія о самомъ себѣ и своемъ дальнѣйшемъ развитіи, значитъ грѣшить и противъ исторіи права и противъ логики. Корни П. лежатъ во внѣшнемъ по отношенію къ нему міру, и его критерій можетъ быть извлеченъ лишь изъ этого міра, а не изъ самаго П., которое только регулируетъ соціальныя отношенія, но не объясняетъ, почему и для чего оно регулируетъ ихъ такъ, а не иначе. Это объясненіе можно найти только въ окружающей и производящей П. средѣ, но никакъ не въ самомъ П.

В) Такъ наз. „естественное П.“, соотвѣтствующее природѣ, т. е. природѣ человѣка или природѣ самаго П. и поэтому уже общее всѣмъ людямъ, вѣчное и неизмѣнное, независимое отъ государства и предшествующее ему, существующее какъ идеалъ, подымающійся надъ положительнымъ П., — такое „естественное П.“, если бы оно дѣйствительно существовало, могло бы, конечно, быть и критеріемъ оцѣнки дѣйствующаго П. Но такого „естественнаго П.“, коренящагося въ „разумѣ“ и, притомъ, не въ конкретномъ разумѣ, а въ никому неизвѣстномъ разумѣ вообще, отвлеченномъ отъ общечеловѣческаго опыта,— никогда не существовало и не могло существовать, а потому объ оцѣнкѣ имъ положительнаго П. нечего и думать. Тѣмъ не менѣе, стоящая теперь внѣ спора химеричность всѣхъ системъ „естеств. П.“, отвѣчающихъ данной выше квалификаціи этого понятія, не говоритъ еще противъ возможности естеств. П. въ смыслѣ идеальныхъ нормъ „*съ измѣнчивымъ содержаніемъ*“, наполняемымъ идеями каждой данной исторической эпохи. И существованіе такого „естеств. П. съ измѣнчивымъ содержаніемъ“ можно считать теперь установленнымъ Штамлеромъ, который не находитъ, однако, возможнымъ признать и въ немъ, вслѣдствіе его эмпирическаго и условленнаго внѣшними вліяніями содержанія, критерій для оцѣнки П. Установить этотъ критерій эмпирическимъ путемъ, по мнѣнію Штамлера, невозможно, почему онъ и ищетъ его въ „*формальной методѣ*“, отвлекающейся отъ эмпирически-условленнаго содержанія П. и останавливающейся только на формѣ выраженія этого содержанія. Эта метода и даетъ ему объективный критерій, разграничивающій „правильное П.“ отъ „неправильнаго“ независимо отъ его содержанія и всѣхъ условій времени и пространства. Штамлеръ называетъ этотъ критерій „соціальнымъ идеаломъ“ и видитъ его, согласно цѣли П.—регулировать соціальную жизнь—въ „сообществѣ свободныхъ людей“, гдѣ каждый объединяетъ свои цѣли съ цѣлями другихъ. Этотъ „соціальный идеалъ“,объявленный съ самаго начала апріорнымъ, представляется Штамлеру не утопіей, а „формальной методой“, опредѣляющей направленіе, въ которомъ должны разрѣшаться всѣ условленные своимъ содержаніемъ соціальные вопросы. Но и эту попытку къ установленію критерія для оцѣнки П. нельзя признать удачной вслѣдствіе невозможности отгородить форму П. отъ его содержанія и изъять первую изъ области опытнаго знанія. Всѣ положенія, выдаваемыя Штамлеромъ за послѣдствія идеи „правильнаго П.“, въ которыхъ отсутствуетъ условленное средой содержаніе П., оказываются на дѣлѣ связанными этимъ содержаніемъ. Уже этимъ, помимо всего остального,исключается и критерій оцѣнки, основанный на одной формѣ П.

Г) Слѣдуетъ еще упомянуть о вновь пробивающемъ себѣ путь въ послѣднее время направленіи, которое настаиваетъ на рѣшающемъ значеніи въ дѣлѣ примѣненія П. свободнаго усмотрѣнія судьи или его „чувства П.“. Это направленіе выставляетъ на своемъ знамени то „свободное исканіе П.“ (freie Rechtsfindung), то „свободную оцѣнку интересовъ“ (freie Interesenabwägung), то „господствующія въ обществѣ представленія о П. и справедливости“; и взгляды принадлежащихъ сюда писателей расходятся только въ томъ, считаютъ ли они, и въ какой мѣрѣ, судью связаннымъ закономъ и другими формальными источниками П., и допускаютъ ли въ его лицѣ одно восполненіе

или, въ то же время, и исправленіе, и даже отмѣну закона. Но всѣ они сходятся въ томъ, что видятъ въ индивидуальномъ чувствѣ П. высшую инстанцію и рѣшающій критерій какъ для законодательства, такъ и для примѣненія П. Насколько это направленіе возстаетъ противъ буквоѣдства и схоластической методы въ юриспруденціи, настолько оно можетъ считаться благотворнымъ и свободнымъ отъ возраженій. Но это не предрѣшаетъ его положительнаго ученія, совпадающаго, по существу, со старымъ „естеств. П.“, ссылки котораго на „общественный договоръ“, свободу, равенство или человѣческую природу, какъ на основанія П. и государства, запечатлѣны такимъ же субъективизмомъ, какъ и указанія нашихъ современниковъ на „чувство П.“. Возводить это чувство на степень критерія П. значитъ ставить судебный произволъ на мѣсто объективнаго знанія и объективной нормы, передающей не то, что кажется правильнымъ тому или другому судьѣ, а то, что можетъ быть признано объективно-правильнымъ. Безъ объективнаго знанія и основанной на немъ объективной нормы мы не имѣли бы обезпеченности П., этого высшаго блага соціальной жизни; и если начало раздѣленія властей спасаетъ свободные народы отъ политическаго абсолютизма, то началомъ неограниченнаго судебнаго усмотрѣнія они отдавались бы во власть судебнаго абсолютизма. Въ дѣйствительности, разсматриваемое нами теченіе въ новой юриспруденціи и не пытается разрѣшить вопросъ о критеріи П., такъ какъ, отсылая насъ къ чувству П. суда, которое и требуетъ именно провѣрки, оно вступаетъ въ заколдованный кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода.

Изъ всего сказаннаго видно, что вопросъ объ оцѣнкѣ долженствующаго въ П. не рѣшается ни однимъ изъ приведенныхъ ученій, и что онъ, можетъ быть, и не созрѣлъ еще для окончательнаго рѣшенія. Не берясь здѣсь за такое рѣшеніе, мы дадимъ нѣсколько указаній, которыя приведутъ насъ, по крайней мѣрѣ, къ источнику рѣшенія. Если въ способахъ чувствованія и мышленія отдѣльныхъ людей и народовъ можно подмѣтить нѣкоторые общіе элементы и общія черты, а въ историческомъ развитіи—тѣ или другія общія теченія или тенденціи, то нельзя не согласиться съ тѣмъ, что эти общіе элементы, тенденціи и теченія способны дать и масштабы для оцѣнки П.,—масштабы, которымъ, во всякомъ случаѣ, нельзя было бы отказать въ общемъ значеніи. Изслѣдованіемъ общихъ всѣмъ народамъ или извѣстной группѣ народовъ элементовъ соціальной жизни занимается, на ряду съ такими соціальными науками, какъ, напр., сравнительное языкознаніе, сравнительная исторія религіи, нравственности, народная психологія и т. д., и особая научная дисциплина, извѣстная подъ именемъ сравнительнаго правовѣдѣнія, или сравнительной исторіи П. Наблюдая и сравнивая однородныя учрежденія у различныхъ народовъ, проходящихъ сходныя стадіи развитія, сравнительное правовѣдѣніе приходитъ къ установленію какъ типовъ, такъ и однообразнаго въ своихъ общихъ признакахъ процесса развитія такихъ, напр., учрежденій, какъ семья, собственность, государство, церковь и т. д. Наблюденіемъ же постоянной повторяемости однихъ и тѣхъ же явленій въ прошломъ и постоянаго чередованія однѣхъ и тѣхъ же причинъ ихъ возникновенія, роста и упадка — оправдывается какъ ожиданіе того же постоянства въ будущемъ, такъ и заключеніе къ тому, что оно и есть именно то, что должно быть. Ненаступленіе этого ожиданія и противорѣчіе этому заключенію воспринимаются какъ нарушеніе П. и встрѣчаются осужденіемъ, если не суда, то общественнаго мнѣнія, которое всегда пролагаетъ себѣ путь не только въ судъ, но и въ законодательство. Иллюстрируемъ эту мысль примѣромъ. Предположимъ, что рядъ наблюденій надъ рядомъ народовъ указываетъ на непрерывный ростъ у этихъ народовъ альтруистическаго чувства, выражающагося въ П. признаніемъ правоспособности за иностранцами, уничтоженіемъ рабства, покровительствомъ дарственнымъ сдѣлкамъ, устраненіемъ различій въ условіяхъ защиты П. по принадлежности къ различнымъ національностямъ, вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ и т. д. Обобщая всѣ эти явленія, мы получимъ извѣстный „законъ развитія“ П., или, по крайней мѣрѣ, достаточно обоснованное заключеніе, которое

позволитъ намъ утверждать, что изслѣдованные нами народы не только не вернутся къ рабству или къ отрицанію правоспособности за иностранцами или инородцами, но будутъ и далѣе развиваться въ направленіи устраненія и удержанныхъ ими еще различій въ правоспособности. Если это ожиданіе, основанное на ходѣ всего предшествующаго развитія, не оправдается, и мы встрѣтимся у этихъ народовъ съ возстановленіемъ, хотя бы и въ формѣ закона, рабства или съ обостреніемъ и удержанныхъ еще по временнымъ соображеніямъ неравенствъ въ П., то мы будемъ считать эти явленія противорѣчащими законамъ развитія П. и заклеймимъ ихъ именемъ „неправильнаго“, или несправедливаго П. На случаи, не разрѣшенные еще выводами изъ сравнительной исторіи П., мы можемъ принять и дополнительный къ нимъ критерій, вытекающій изъ самой цѣли практическаго правовѣдѣнія. Разъ эта цѣль лежитъ въ регулированіи соціальной жизни, а эта послѣдняя представляетъ собой одно цѣлое, не только различное количественно и качественно отъ своихъ частей, но и связанное съ ними тѣсной солидарностью, то само собой разумѣется, что руководящій для законодательства, суда и юриспруденціи принципъ можетъ быть формулированъ, согласно эволюціонной доктринѣ, слѣд. образомъ: содѣйствовать возможно-полному развитію всѣхъ частей соціальнаго цѣлаго и превращенію ихъ потенціальныхъ силъ въ дѣятельныя. Отсюда нетрудно вывести и критерій какъ для „правильнаго“ П., такъ и для правильной методы его разработки. „Правильнымъ“ будетъ то П., которое способствуетъ, по возможности, культурному развитію даннаго соціальнаго цѣлаго, а правильной—та метода, которая не изолируетъ П. отъ другихъ частей соціальнаго цѣлаго, а разсматриваетъ его въ связи и во взаимодѣйствіи съ ними. Состоянія культуры измѣнчивы, и въ развитіи ихъ, какъ извѣстно, принимаютъ участіе рядомъ съ П. и другія соціальныя силы: хозяйство, нравственность, религія, наука, искусство и т. д. Измѣненія, происходящія въ каждой изъ этихъ областей соціальной жизни, отражаются на всѣхъ другихъ и должны быть согласованы. Если, напр., натуральное хозяйство переходитъ въ денежное, а это послѣднее—въ кредитное, или гражданскій оборотъ, основанный на тяжелыхъ путяхъ сообщенія, обогащается желѣзными дорогами, телеграфами и еще болѣе—воздухоплаваніемъ, то къ П. предъявляются новыя требованія, которымъ оно должно удовлетворять. Становясь на каждой ступени своего развитія въ соотвѣтствіе со всѣми другими функціями соціальной жизни, оно можетъ быть признано „правильнымъ“. И эта оцѣнка не всегда совпадетъ съ „господствующими“ въ томъ или другомъ обществѣ представленіями о П. и справедливости. Какъ больной можетъ ошибаться въ своей болѣзни и цѣлебности предписаннаго ему лѣченія, такъ и большинство общества можетъ находиться въ невѣдѣніи того П., которое удовлетворитъ лучше всего его потребностямъ.

Предлагаемый критерій существенно различается какъ отъ субъективнаго усмотрѣнія судьи, такъ и отъ другихъ разобранныхъ выше критеріевъ оцѣнки П. Не исключая соображенія ни одного изъ этихъ критеріевъ, онъ не смѣшиваетъ существующаго съ долженствующимъ и требуетъ только того, чтобы юридическое регулированіе соотвѣтствовало культурнымъ силамъ даннаго соціальнаго цѣлаго. Правда, что и этому критерію можетъ быть предъявлено возраженіе о возможномъ различіи взглядовъ на цѣнность отдѣльныхъ культурныхъ благъ и на ихъ роль въ общей экономіи соціальной жизни. Слѣдов., и предлагаемый критерій не свободенъ отъ элементовъ случайности и субъективности. Но умозаключать отсюда къ невозможности какого бы то ни было объективнаго критерія для П. значило бы отрицать наличность и несомнѣнно объективныхъ элементовъ въ нашемъ критеріи, и, съ другой стороны, это умозаключеніе было бы такъ же неправильно, какъ и изгнаніе всѣхъ идеаловъ только потому, что они не допускаютъ полнаго достиженія. Замѣтимъ еще, что достаточно общее признаніе—этотъ несомнѣнно объективный моментъ всякаго критерія — наблюдается часто въ отношеніи, если не къ конечнымъ, то къ ближайшимъ соціальнымъ цѣлямъ. Такъ, напр., увеличеніе производства

при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, противодѣйствіе эксплуатаціи чужой нужды, борьба съ преступностью, съ алкоголизмомъ и т. д. могутъ разсчитывать, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, на общее признаніе. Споры, разногласіе и сомнѣнія возникаютъ только при обсужденіи средствъ, которыми можно достигнуть предположенныхъ цѣлей; и если бы изъ-за этихъ споровъ и сомнѣній мы отказывались бы отъ удовлетворительныхъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ критеріевъ оцѣнки, насъ можно было бы уподобить тому сказочному крестьянину, который, придя къ берегу широкой рѣки, сталъ дожидаться того, чтобы эта рѣка прошла.

Ю. Гамбаровъ.

*) **Право авторское** представляетъ собою правовой институтъ, охватывающій юридическія отношенія автора къ своему произведенію, къ третьимъ лицамъ и къ обществу. Право автора, это—право на выраженные во внѣшней, конкретной и осязательной формѣ продукты его духовнаго творчества, обнимаемые понятіемъ произведенія искусства въ широкомъ смыслѣ. Природа этого права, имѣющаго столь важное значеніе въ жизни современнаго человѣчества, привлекала къ себѣ вниманіе великихъ изслѣдователей въ области философіи и юриспруденціи, какъ Кантъ, Гегель, Блюнчли (у насъ имъ занимались Муромцевъ, Спасовичъ, Шершеневичъ). Несмотря на множество теорій, создавшихся вокругъ вопроса о природѣ П. а., ни одна изъ нихъ не разрѣшаетъ удовлетворительно проблемы этого права. Такъ, взглядъ на П. а., какъ на „собственность", основанную на трудѣ, оккупаціи или изобрѣтеніи (Эйзенлооръ, Лабулэ, Копингеръ, у насъ—Табашниковъ), или особую „духовную собственность" (Вагнеръ, Дернбургъ), тщетно ищетъ объекта этой „собственности", пытаясь провести аналогію между матеріей внѣшняго міра, съ одной стороны, и идеей и формой ея выраженія — съ другой; кромѣ того, этотъ взглядъ не уживается со срочностью защиты права автора, признанной повсемѣстно. Точно такъ же теорія „имущественная" (Шершеневичъ), видящая въ П. а. нѣчто среднее между вещнымъ и обязательственнымъ правомъ, страдаетъ односторонностью и равно безсильна объяснить срочный характеръ этого „имущественнаго" права. Не касаясь другихъ теорій, какъ, напр., „договорной", основывающей охрану П. а. на соглашеніи (несуществующемъ) между авторомъ и публикой, ни теорій привилегіи или монополіи, давно уже отжившихъ свой вѣкъ, слѣдуетъ остановиться на теоріи такъ назыв. личной (персональной). Представители этого ученія видятъ въ П. а. особое право личности, или индивидуальное право (Гирке, Данъ, Блюнчли, Колеръ). Это—право на особое обращеніе къ обществу, на посвященные обществу идеи и образы, выраженные опредѣленнымъ образомъ и представляющіе собою частицу духовной личности автора, право на его художественное имя, литературную честь и проч. Удачно отражая многія черты нынѣшняго права автора, эта теорія не охватываетъ сама по себѣ всего института во всемъ его объемѣ, игнорируя вдобавокъ экономическую сторону П. а. Несомнѣнно, что П. а. въ концѣ концовъ есть право sui generis, и право сложное. Оно запечатлѣно, прежде всего, чертами чисто личнаго права. Произведеніе искусства — дѣтище автора. Авторъ проявляетъ свою власть надъ продуктами своего духовнаго творчества, опредѣляетъ формы и способы распространенія своихъ идей и пр. Но въ П. а. есть и имущественный элементъ. Произведеніе искусства даетъ денежныя выгоды: послѣднія идутъ въ пользу автора, отъ котораго не требуется даже особаго обоснованія для его права на доходы, получающіе цѣнность интеллектуальныхъ продуктовъ. Наконецъ, въ П. а. рельефно выдвигается и общественный элементъ: со времени опубликованія даннаго произведенія общество имѣетъ въ немъ правовой интересъ. Кульминаціоннаго пункта этотъ интересъ достигаетъ по исчезновеніи личности автора (продолженной въ его наслѣдникахъ). Черезъ извѣстный промежутокъ времени послѣ смерти автора (соотвѣтствующій жизни одного поколѣнія, 30—50 лѣтъ), произведеніе искусства дѣлается достояніемъ общества. Такимъ образомъ П. а. можно считать правомъ лично имущественнымъ, съ особымъ соціальнымъ оттѣнкомъ.

Исторія П. а. П. а. есть продуктъ новѣйшаго времени и новѣйшихъ условій культурно-общественной жизни. Древнему міру чужда была идея нематеріальной соб-

*) Современное законодательство в СССР. см. „*Союз С. С. Р.*" (41-й том).

ственности, и произведеніе искусства не разсматривалось, какъ объектъ какого-либо права. Это объясняется отсутствіемъ усовершенствованныхъ способовъ воспроизведенія произведеній искусства. Въ древнемъ Римѣ проблема права на нематеріальные объекты всплыла впервые въ знаменитомъ спорѣ о распредѣленіи правъ при спецификаціи, т. е. переработкѣ чужой вещи и придачѣ ей иной формы. Но отъ разрѣшенія Юстиніаномъ спора прокуліанцевъ и сабиніанцевъ въ томъ смыслѣ, что если во вновь созданномъ предметѣ преобладающее значеніе принадлежитъ формѣ, а не матеріалу, то право на вещь имѣетъ творецъ ея (создатель картины, а не собственникъ холста), до признанія П. а. было еще далеко. Хотя римляне знали и понимали, что самовольное пользованіе чужими произведеніями предосудительно и нарушаетъ имущественныя и личныя права автора, однако до планомѣрной защиты авторскихъ правомочій римское право не дошло. Писатели, поэты, художники пользовались покровительствомъ и щедротами меценатовъ, но творчество охранялось отъ посягательства только общественнымъ мнѣніемъ. Однако въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ недобросовѣстныя операціи съ чужимъ манускриптомъ и плагіатъ могли влечь за собою и искъ со стороны потерпѣвшаго—actio iniuriarum. Въ литературѣ эти дѣйствія квалифицировались, какъ посягательство на чужую честь и недостойное занятіе (эпиграммы Вергилія и Горація по адресу плагіаторовъ). Въ средніе вѣка въ оборотѣ были рукописныя сочиненія, цѣнившіяся на вѣсъ золота, вслѣдствіе дороговизны изготовленія отдѣльныхъ экземпляровъ: ни о контрафакціи, ни о воспрещеніи ея никто еще не думалъ. Съ открытіемъ искусства книгопечатанія и гравированія, съ увеличеніемъ спроса на книгу и картину, возникаетъ и вопросъ о П. а. на произведенія литературы, живописи, а впослѣдствіи и музыки. Авторъ мало-по-малу дѣлается субъектомъ важнаго, высоко цѣнимаго права на свое духовное дѣтище. Но еще ранѣе, чѣмъ авторы, благами новыхъ авторскихъ правомочій стали пользоваться издатели, въ рукахъ которыхъ сосредоточились и права на произведенія искусства. Права издателей до эпохи Великой французской революціи охранялись особыми привилегіями, съ выдачей которыхъ самовольное воспроизведеніе и распространеніе сочиненія посторонними лицами трактовались, какъ недозволенное дѣяніе—*контрафакція*. Привилегіи эти охотно давались издателямъ правительствомъ и офиціальными установленіями подъ видомъ «воздаянія за услуги», а на самомъ дѣлѣ изъ желанія установить точный контроль за произведеніями науки и искусства, сильное распространеніе которыхъ часто не совпадало съ интересами и видами правителей. Въ Англіи такая привилегія была дана въ XVI в. компаніи стешенеровъ (The Charter of the Stationers Company), которая завѣдывала и распоряжалась печатаніемъ книгъ во всей Англіи, и безъ разрѣшенія которой не могло быть издано ни одно сочиненіе. Подробная и точная регламентація привела въ концѣ концовъ къ установленію особой *цензуры* надъ литературными сочиненіями, и такимъ образомъ П. а. причудливо сплелось съ полицейскими мѣрами пресѣченія и предупрежденія такъ называемыхъ преступленій печати (книгоиздательство и въ настоящее время во многихъ отношеніяхъ зависитъ въ Англіи отъ компаніи стешенеровъ). Первый общій законъ объ охранѣ правъ автора былъ изданъ въ Англіи въ 1709 г. Этимъ закономъ установлено: «въ побужденіе ученыхъ людей къ составленію и писанію полезныхъ книгъ, авторъ будетъ пользоваться исключительнымъ правомъ воспроизведенія своихъ сочиненій въ продолженіе 14 лѣтъ со дня перваго напечатанія, съ тѣмъ, что если по истеченіи этого срока онъ будетъ въ живыхъ, то получитъ такое же исключительное право еще на 14 лѣтъ». Въ 1842 г. срокъ защиты растянутъ былъ на всю жизнь автора, съ прибавленіемъ семилѣтней послѣ его смерти охраны въ пользу наслѣдниковъ, а въ 1899 г. семилѣтній срокъ замѣненъ тридцатилѣтнимъ. Вступившій въ силу 1 іюля 1912 г. законъ (Copyright Act, 1911) увеличилъ срокъ посмертной защиты до 50 лѣтъ.—На континентѣ Европы древнѣйшая изъ привилегій дана была въ 1491 г. Венеціей юристу Петеру изъ Равенны, магистру каноническаго права, на исключительное право воспроизведенія и продажи его сочиненія «Phoenix». Эта привилегія даровала была автору и избраннымъ имъ издателямъ. Къ концу среднихъ вѣковъ количество издательскихъ привилегій въ Европѣ разрослось: издательское дѣло стало чрезвычайно прибыльнымъ. Что касается авторовъ, то о нихъ мало заботился законъ; ихъ не ограждало правительство, и подачки меценатовъ были попрежнему источникомъ существованія весьма многихъ изъ нихъ. Правители поняли, что имъ гораздо лучше имѣть дѣло съ покорными издателями,чѣмъ со строптивымъ авторомъ, движимымъ, кромѣ денежныхъ выгодъ, и другими личными и общественными цѣлями. Лишенные возможности пользоваться матеріальными плодами своихъ произведеній, авторы заботились объ одномъ: чтобы ихъ произведенія, поступающія на рынокъ, не подвергались, по крайней мѣрѣ, искаженію. Лишь въ XVIII в. во Франціи поднятъ былъ во весь ростъ вопросъ о правѣ самого автора. При этомъ и здѣсь инициатива исходила не отъ авторовъ, а издателей. Будучи недовольны привилегіями, даруемыми королемъ исключительно парижскимъ издателямъ, издатели-провинціалы, при помощи парламента и авторитета разныхъ общественныхъ дѣятелей, силились распространить въ обществѣ мысль, что дѣйствительный субъектъ П. а. на произведеніе—это авторъ, могущій передать свое право другимъ лицамъ, тогда какъ привилегія, жалуемая издателю помимо воли автора, не соотвѣтствуетъ «культурнымъ представленіямъ о правѣ и собственности». Глашатаемъ этого воззрѣнія явился Людовикъ д'Эрикуръ, адвокатъ и канонистъ, издавшій знаменитую меморію о правахъ автора. Этимъ новымъ теченіемъ впослѣдствіи воспользовались авторы и особенно ихъ наслѣдники, которые матеріальный интересъ, связанный съ произведеніемъ ихъ наслѣдодателя, цѣнили выше, чѣмъ сами авторы. Когда, въ 1761 г., окончился срокъ привилегіи, данной королемъ издателю на произведенія Лафонтена, его внучки потребовали привилегіи для себя лично, и такова была имъ дана, несмотря на протесты издателей, на томъ основаніи, что «les ouvrages de leur aïeul leur appartenait par droit d'hérédité». Въ дальнѣйшемъ, рядомъ отдѣльныхъ декретовъ, признано было право «собственности» автора и наслѣдниковъ. Великая революція, отметая всѣ частныя привилегіи, коснулась колесомъ своимъ и издательскихъ привилегій, которыя стали падать и осыпаться. Въ результатѣ, закономъ 19 іюля 1793 г., дѣйствующимъ во Франціи въ общихъ чертахъ до настоящаго времени, окончательно установлено П. а. на произведенія литературы, пластическихъ искусствъ и музыки. Этотъ законъ называли «деклараціей правъ генія» (выраженіе докладчика Лаканаля), и здѣсь приняты во вниманіе интересы авторовъ и наслѣдниковъ, отвергнуты особыя притязанія издателей, учтены права и интересы общества. «Право собственности» автора распространено лишь на время его жизни и на 10 лѣтъ послѣ его смерти, а затѣмъ произведеніе дѣлается свободнымъ общественнымъ достояніемъ, можетъ быть печатаемо и воспроизводимо всякимъ желающимъ. Законъ 19 іюля 1793 г. отразился въ теченіе XIX в. на цѣломъ рядѣ законовъ Германіи, Бельгіи и пр., усвоившихъ себѣ основныя начала французскаго закона. Въ XIX в. институтъ П. а. развивается въ трехъ направленіяхъ: 1) окончательно устанавливается исключительное право автора на всѣ имущественныя выгоды произведенія; 2) создается защита чисто личныхъ правъ автора на это произведеніе — неотъемлемыхъ и неотчуждаемыхъ, vinculum spirituale; 3) получаетъ свое признаніе и право общества на увидѣвшее свѣтъ произведеніе искусства. Вопросъ о правѣ автора на экономическія выгоды произведенія, въ принципѣ, не вызываетъ большихъ разногласій. Гораздо медленнѣе усваивается мысль о защитѣ неимущественныхъ интересовъ автора. Здѣсь, вмѣсто цѣльной системы защиты, появляются лишь отдѣльныя указанія на такъ называемыя «моральныя права автора». Таковы, напр., нормы о воспрещеніи измѣненій безъ разрѣшенія автора, о недопустимости принудительныхъ мѣръ взысканія съ П. а. и пр. Что касается общественныхъ правъ на произведеніе искусства, то по этому вопросу возникаетъ больше всего споровъ и разногласій. Авторъ—общественный дѣятель, онъ не можетъ смотрѣть на свое твореніе исключительно съ точки зрѣнія полученія барышей. Онъ долженъ думать о правахъ общества, заинтересованнаго въ распространеніи произведеній искусства, обусловливающихъ прогрессъ и культуру. Съ этимъ согласны почти всѣ. Но въ то время, какъ одни — представители трудовой теоріи—требуютъ лишь нѣкоторыхъ ограниченій автора въ пользу общества, либо даже совершенно отвергаютъ эти ограниченія, другіе, наоборотъ настаиваютъ

на томъ, что все принадлежитъ обществу, что, съ самаго момента опубликованія произведенія, оно дѣлается общественнымъ достояніемъ, что всякое исключительное право автора, въ ущербъ общественнымъ интересамъ, равносильно ограбленію общества (Proudhon). Конечно, ни одна изъ этихъ крайнихъ точекъ зрѣнія не могла быть усвоена цѣликомъ законодателемъ, задача котораго сводилась къ тому, чтобы примирить интересы автора, съ одной стороны, и общества—съ другой. Въ этомъ духѣ примиренія и созданъ былъ дѣйствовавшій до начала нынѣшняго вѣка германскій законъ 11 іюня 1870 г., въ которомъ очерчены съ достаточной ясностью предѣлы понятія произведенія искусства, опредѣлены права автора, экономическія и моральныя, и прочно установлено право общества.

Интернаціональная защита П. а. и вліяніе ея на развитіе П. а. въ отдѣльныхъ странахъ. Съ половины прошлаго столѣтія на очередь ставится вопросъ о международной защитѣ П. а., въ виду усилившагося интернаціональнаго обращенія духовныхъ богатствъ народовъ. Идя навстрѣчу идеѣ огражденія правъ иностранныхъ авторовъ, нѣкоторыя государства (Франція, Сѣв.-Амер. Соед. Штаты) установили у себя полное равенство правъ своихъ гражданъ и иностранцевъ въ отношеніи П. а. Та же идея солидарности, съ энтузіазмомъ поддержанная на Парижскомъ литературномъ конгрессѣ 1878 г., привела къ *Бернской конвенціи*, заключенной 9 сентября 1886 г. девятью государствами (въ томъ числѣ Франціей, Англіей, Италіей и Швейцаріей) [1]). Но этой конвенціи авторы-иностранцы пользуются защитой закона въ договаривающихся государствахъ на тѣхъ же приблизительно основаніяхъ, какъ и авторы—граждане своего государства. Устанавливается исключительное право автора на переводъ своего сочиненія въ теченіе 10 лѣтъ. Постановленія Бернской конвенціи нѣсколько разъ пересматривались и дополнялись, въ послѣдній разъ на Берлинской конференціи 1908 г., но сущность защиты оставалась та же и сводилась къ уравненію автора-иностранца съ туземнымъ авторомъ. Сыгравъ весьма важную роль въ развитіи международнаго литературно-художественно-музыкальнаго оборота, Бернская конвенція оказала вмѣстѣ съ тѣмъ сильное вліяніе на ростъ института П. а. и способствовала обработкѣ отдѣльныхъ началъ этого права, вызванной необходимостью взаимнаго согласованія различныхъ постановленій положительныхъ законодательствъ. Результатомъ такого взаимодѣйствія законодательствъ явился рядъ новыхъ законовъ о П. а. Таковы германскіе законы 1901 г. и 1907 г., англійскій законъ 1911 г. и др. Необходимости примкнуть къ международнымъ трактатамъ о защитѣ П. а. отчасти обязано своимъ происхожденіемъ и наше Положеніе объ авт. правѣ 20 марта 1911 г.

П. а. въ Россіи. Въ Россіи вопросъ о П. а. возникаетъ лишь въ императорскую эпоху. До XVIII в. словесностью занимались большею частью монахи, которые, переписывая свои произведенія и пуская ихъ въ такомъ видѣ въ оборотъ, въ особой авторской охранѣ, какъ и западные ихъ коллеги, нужды не видѣли, по причинѣ малочисленности тогдашнихъ читателей. Со времени Петра Великаго регламентація П. а. идетъ по пути, указанному зап.-европейской практикой. Привилегіи выдавались въ Россіи Академіи наукъ и другимъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ, съ тѣмъ только различіемъ, сравнительно съ европейскими привилегіями, что таковыя жаловались у насъ не на то или иное сочиненіе, а на цѣлыя отрасли литературы, какъ, напр., на исключительное право изданія календарей, вѣдомостей. Имп. Петръ I въ своей заботѣ о просвѣщеніи встрѣтилъ помѣху въ отсутствіи типографій, и первую типографскую привилегію пришлось выдать амстердамскому типографу Тесингу, получившему въ 1698 г. исключительное право привозить и продавать въ Россіи книги, печатаемыя въ его типографіи. Когда затѣмъ въ концѣ XVIII в. стали возникать въ Россіи частныя типографіи, имъ выдавались, по западному образцу, привилегіи на сбытъ печатаемыхъ въ нихъ книгъ. При Александрѣ I просвѣщеніе стало распространяться, но право автора осталось попрежнему безъ охраны. Только въ эпоху Пушкина появляется законодательный актъ объ авторскихъ правахъ, законъ 22 апр. 1828 г., до послѣдняго времени составлявшій основу дѣйствующаго П. а. Законъ этотъ помѣщенъ былъ въ Цензурномъ уставѣ, изданномъ тогда же. О П. а. говорили 5 статей, въ которыхъ излагалось, что авторъ имѣетъ исключительное право изданія и продажи своихъ произведеній, а наслѣдники его—такое же право въ теченіе 25 лѣтъ со дня смерти автора, что по истеченіи этого срока допускается свободная перепечатка литературныхъ произведеній частныхъ лицъ. Наблюденіе за охраной права автора возлагалось на цензурное вѣдомство. Такъ. обр. и у насъ защита П. а. смѣшивалась съ институтомъ цензуры, хотя по существу между этими институтами общаго нѣтъ ничего, кромѣ того, что въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о книгахъ. Слѣдующій законъ 8 янв. 1830 г. «О правахъ сочинителей, переводчиковъ, издателей» внесъ незначительныя дополненія въ законъ 1828 г., но нововведеніе редакціоннаго характера въ новомъ законѣ заключалось только въ томъ, что П. а. впервые названо здѣсь «правомъ собственности», и это должно было положить своеобразную печать на весь институтъ, отразясь въ дальнѣйшемъ на толкованіи отдѣльныхъ постановленій закона. Съ развитіемъ образованія въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ законодатель вновь обращаетъ свое вниманіе на институтъ П. а., и на этотъ разъ результатомъ его заботъ является новая норма объ увеличеніи срока П. а. съ 25 лѣтъ до 50 лѣтъ (законъ 1857 г.), что вызвано было не столько желаніемъ оградить интересы нашихъ авторовъ, сколько примѣромъ Запада. При изданіи въ 1886 г. Цензурнаго устава въ обособленномъ видѣ изъ него выдѣлены были правила о «правѣ собственности» на произведенія наукъ, художествъ и искусства, а при изданіи т. X ч. I Св. Зак. Гражд. 1887 г. эти правила включены въ приложеніе къ ст. 420, опредѣляющей право собственности. Постановленія о П. а., изложенныя въ приложеніи къ 420 ст. т. X ч. I, мало удовлетворяли жизненнымъ потребностямъ. Въ нихъ было много пробѣловъ и лишнихъ стѣсненій (строгая форма передачи П. а. и пр.). Съ другой стороны, благодаря могущественному росту русской литературы и распространенію русскихъ произведеній искусства и литературы за границей, всталъ на очередь и вопросъ о международныхъ соглашеніяхъ по охранѣ П. а. Это и побудило правительство заняться разработкой новаго проекта о П. а. Въ 1897 г., одновременно съ близившимися къ окончанію работами по составленію Проекта гражд. улож., Государств. Совѣтомъ принято было спеціальное рѣшеніе безотлагательно приступить къ переработкѣ постановленій о литературной, музыкальной и художественной «собственности». Внесенный вскорѣ особый проектъ постановленій о П. а. спокойно пребывалъ въ нѣдрахъ Государств. Сов. О немъ вспомнили въ 1905 г., въ эпоху политическаго переустройства Россіи. 23 сент. 1905 г., по Высочайшему повелѣнію, проектъ переданъ былъ изъ Госуд. Сов. министру юстиціи для внесенія въ новыя законодательныя учрежденія. Въ 1907 г. мин. юст. и внесъ въ Гос. Думу законопроектъ о П. а. Въ основѣ этого проекта лежало П. а. Проекта гражд. улож., входившее въ Проектъ, какъ отдѣлъ вотчиннаго права. Но правила этого Проекта, въ достаточной мѣрѣ отсталыя, были модифицированы въ Проектѣ мин. юст., сообразованы съ требованіями жизни и нормами иностраннаго законодательства, въ частности германскаго закона 19 іюня 1901 г. Самый терминъ «собственность», принятый Проектомъ гражд. улож., устраненъ. Обсужденію Проекта посвящены были доклады въ научныхъ и профессіональныхъ обществахъ: Спб. Юридическомъ обществѣ, Спб. Литературномъ обществѣ, Обществѣ фотографовъ и пр. Какъ въ этихъ обществахъ, такъ и въ Госуд. Думѣ обращено было вниманіе на соціальное значеніе института П. а., и выдвинуты были его личныя черты. Послѣ обсужденія нѣкоторыхъ разногласій между Гос. Дум. и Гос. Сов. въ согласительной комиссіи законопроектъ окончательно принятъ былъ 11 марта 1911 г. и получилъ санкцію Верховной власти 20 марта 1911 г. (Нынѣ, въ кодификаціонномъ порядкѣ, Положеніе о П. а. помѣщено въ X т. I ч. Св. Зак. Гражд. въ ст. 695[1]—695[75]. Мы здѣсь сохраняемъ нумерацію статей Положенія). Немедленно же послѣ обнародованія этого «Положенія объ авторскомъ правѣ», правительство наше вступило и на путь международныхъ соглашеній. Не рѣшившись еще на присоединеніе къ Бернской конвенціи, оно заключило частныя конвенціи съ Германіей и Франціей. Въ эти конвенціи введено ограниченіе права перевода, такъ что вопросъ о

[1]) Предусмотрѣно право присоединенія другихъ государствъ.

свободѣ переводовъ, волновавшій общественное мнѣніе, какъ у насъ, такъ и на Западѣ, разрѣшенъ и притомъ отрицательно въ отношеніи этихъ двухъ странъ. Прочія постановленія конвенцій воспроизводятъ общіе принципы Положенія 20 марта 1911 г., которые и могутъ поэтому дать ключъ къ уразумѣнію принятыхъ и въ конвенціяхъ началъ взаимной охраны авторскихъ правъ.

Положеніе объ авторскомъ правѣ 20 марта 1911 г. Изъ 75 содержащихся въ немъ статей 26 посвящены изложенію общихъ началъ. Въ дальнѣйшемъ законъ говоритъ особо о произведеніяхъ литературы (15 статей), музыки (4 статьи), художества (8 статей) и фотографіи (5 статей). Нѣсколько статей (4) касаются права исполненія музыкальныхъ и музыкально-драматическихъ произведеній. Наконецъ, послѣдній отдѣлъ (11 статей) отведенъ издательскому договору. Так. обр. Положеніе о П. а. объединяетъ нормы права литературнаго, музыкальнаго, художественнаго и фотографическаго, такого единства не достигли еще ни Германія, ни Франція, гдѣ до сихъ поръ дѣйствуютъ разрозненные и разновременно изданные законы, касающіеся только отдѣльныхъ отраслей И. а. Несмотря на нѣкоторые недостатки, объясняемые нерѣшительностью законодателя при нововведеніяхъ, въ общемъ, Положеніе 20 марта 1911 г. представляетъ собою большой шагъ впередъ въ области П. а. и явленіе большой культурной важности. Принципы П. а. объединены и подчинены руководящимъ идеямъ. Интересы автора, экономическіе и моральные, учтены и взвѣшены. Приняты во вниманіе и права общества въ отношеніи произведеній искусства. Положеніе распространено на польскія и прибалтійскія губерніи и, согласно 2 ст. XIII гл. вступительныхъ правилъ, «дѣйствіе новаго закона распространяется на произведенія, появившіяся въ свѣтъ до вступленія сего закона въ силу, если выпускъ ихъ не составлялъ нарушенія авт. пр. по законамъ, дѣйствовавшимъ до вступленія настоящаго закона въ силу».

Сущность и содержаніе П. а. Автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе. Не требуется наличности денежнаго ущерба для автора отъ самовольнаго чужого воспроизведенія. Точно такъ же самовольныя распространеніе и опубликованіе могутъ имѣть различныя цѣли и не предполагаютъ непремѣнно корыстныя выгоды. Безъ разрѣшенія автора не допускается опубликованіе содержанія литературнаго произведенія, «не появившагося въ свѣтъ» (ст. 27), т. е. не только существующаго лишь въ манускриптѣ, но еще и не выраженнаго вообще въ какой-либо внѣшней формѣ. По отношенію къ драматическому произведенію автору принадлежитъ, кромѣ указанныхъ правъ, еще исключительное право на публичное исполненіе (ст. 47), подъ которымъ разумѣется возможность присутствованія всякаго желающаго, за плату, безъ платы или по особому приглашенію. Относительно произведенія музыки необходимо различать т. наз. музыкально-драматическія произведенія, т. е. заключающія въ себѣ текстъ и музыку и спеціально предназначенныя для публичнаго исполненія, и просто музыкальныя произведенія: публичное исполненіе первыхъ есть исключительное право композитора, тогда какъ исключительное право на исполненіе вторыхъ зависитъ отъ наличности на каждомъ экземплярѣ особой помѣтки объ оставленіи за собою композиторомъ этого права (ст. 48). Автору принадлежитъ исключительное право и на всякаго рода измѣненіе и приспособленіе своего произведенія. Не допускается нашимъ закономъ, по примѣру германскаго закона 1901 г. и правилъ Бернской конвенціи (Парижская декларація 4 мая 1896 г.), драматизація повѣствовательнаго произведенія и передѣлка драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму безъ согласія автора. При всѣхъ этихъ запрещеніяхъ законъ учитываетъ не только имущественные, но и интимно-личные интересы автора. Авторъ пользуется у насъ, какъ и на Западѣ, исключительнымъ правомъ перевода, съ оговоркой, что о сохраненіи этого права должно быть сдѣлано указаніе на заглавномъ листѣ или въ предисловіи сочиненія (ст. 33) [1]). Переводъ свой авторъ долженъ напечатать въ теченіе 5 лѣтъ, и самое право его длится только 10 лѣтъ со дня напечатанія перевода. Обратный переводъ съ перевода на языкъ подлинника не допускается. Законъ имѣетъ въ виду переводъ съ одного языка на другой—внутри государства; что же касается перевода иностранныхъ авторовъ, то вопросъ этотъ составляетъ предметъ международныхъ конвенцій. Само собою разумѣется, что отъ права перевода слѣдуетъ отличать право самого переводчика, охраняемое какъ творчество, проявленное въ переводѣ, наравнѣ съ правомъ всякаго иного автора.

Отчужденіе и уступка авторскихъ правомочій. Авторъ можетъ передать осуществленіе своихъ правъ другимъ лицамъ, насколько эти права не связаны тѣсно съ личностью самого автора. Уступку и передачу П. а. слѣдуетъ, конечно, отличать отъ продажи отдѣльныхъ экземпляровъ даннаго произведенія, совершаемой по общимъ правиламъ отчужденія движимыхъ вещей. Нашъ законъ постановляетъ, что договоръ объ отчужденіи П. а. долженъ быть заключенъ въ письмѣ (ст. 8). Письменная форма требуется также при уступкѣ права на изданіе, предоставленіи права перевода, публичнаго исполненія произведенія и т. д. Кромѣ этого ограниченія, законъ предписываетъ относительно уступки правъ на будущія произведенія предѣльный срокъ не свыше 5 лѣтъ, въ теченіе котораго договоръ только и сохраняетъ силу, хотя бы въ договорѣ была условлена бо́льшая его продолжительность или безсрочность (ст. 9). Допуская передачу авторомъ своихъ правъ, законъ воспрещаетъ принудительный переходъ этихъ правъ отъ авторовъ. П. а. не можетъ быть предметомъ взысканія при жизни автора—безъ его согласія, а по его смерти—безъ согласія наслѣдниковъ (ст. 10).

Права наслѣдниковъ автора. Послѣ смерти автора П. а. переходитъ къ его наслѣдникамъ по завѣщанію или по закону, при чемъ наслѣдники осуществляютъ П. а. въ теченіе 50 лѣтъ со дня смерти автора. Изъ общихъ правилъ о наслѣдованіи законъ дѣлаетъ въ отношеніи П. а. изъятіе, заключающееся въ томъ, что въ случаяхъ, когда по общему закону наслѣдственное имущество должно переходить къ наслѣднику въ «пожизненное владѣніе», наслѣдникъ П. а. пріобрѣтаетъ «собственность», а не пожизн. владѣніе, что объясняется срочнымъ характеромъ П. а. (ст. 6).

Общественное право на произведеніе искусства. Общество заинтересовано въ широкомъ распространеніи произведеній искусства, удешевленіи книги, музыкальнаго и художественнаго творенія, и это естественно умаляетъ права автора и его наслѣдниковъ, но общественное право на произведеніе искусства составляетъ краеугольный камень института, на которомъ испытывается внутренняя цѣнность каждаго закона о П. а. Право общества выражается прежде всего въ томъ, что по истеченіи извѣстнаго промежутка времени произведеніе искусства дѣлается общественнымъ достояніемъ: выражаясь языкомъ прежняго закона, «творенія автора, кому бы оныя долѣ ни принадлежали, становятся собственностью публики и всѣхъ можетъ печатать, издавать оныя и передавать безпрепятственно». Этотъ промежутокъ колеблется въ разныхъ странахъ: по германскому, австрійскому, швейцарскому и японскому законамъ, онъ равенъ 30 годамъ, по французскому, бельгійскому, шведскому—50 по итальянскому—40. По испанскому закону срокъ растянутъ до 80 лѣтъ. Наше Положеніе объ авт. пр. такъ же, какъ и новый англійскій законъ, приняло срокъ въ 50 лѣтъ (для словарей, альманаховъ, журналовъ и т. п.—25 лѣтъ со времени изданія). Но и при жизни автора или его наслѣдниковъ цѣлый рядъ правъ на произведеніе отводится обществу. Каждый членъ общества признается управомоченнымъ при извѣстныхъ условіяхъ и въ извѣстныхъ предѣлахъ на пользованіе трудами чужого творчества. На первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь право литературной перепечатки. Въ литературныхъ произведеніяхъ допускаются небольшія выписки изъ появившихся уже въ свѣтъ чужихъ сочиненій или даже полная перепечатка чужихъ, незначительныхъ по объему, произведеній, подъ условіемъ помѣщенія такихъ выписокъ или перепечатокъ въ сочиненіи, составляющемъ самостоятельное цѣлое, или въ хрестоматіяхъ и другихъ сборникахъ съ учебной, научной либо технической цѣлью (ст. 39). Опредѣленіе понятій «незначительныя по объему произведенія», «самостоятельное цѣлое» и т. д. принадлежитъ каждый разъ, въ случаѣ спора, суду, который можетъ пользоваться здѣсь заключеніемъ свѣдущихъ лицъ—экспертовъ. Въ той же плоскости находится право повремен-

[1]) Дозволяется, безъ разрѣшенія автора, только такой переводъ, который самъ является особымъ творческимъ произведеніемъ (напр., стихотворный переводъ).

ныхъ изданій на печатаніе рѣчей, произнесенныхъ въ публичныхъ собраніяхъ (ст. 38). Допускается перепечатка, но не систематическая, въ повременномъ изданіи изъ другихъ повременныхъ изданій извѣстій о текущихъ событіяхъ и статей — при отсутствіи воспрещенія автора), съ тѣмъ ограниченіемъ, что иногородніе сообщенія по телеграфу и телефону, снабженныя запретительной оговоркой, не дозволяется воспроизводить въ мѣстныхъ газетахъ въ теченіе 18 часовъ со времени ихъ опубликованія (ст. 40). Въ этомъ отношеніи нашъ законъ слѣдуетъ западнымъ законодательствамъ, которыя, впрочемъ, разрѣшаютъ пользованіе газетнымъ матеріаломъ въ еще болѣе широкомъ масштабѣ. Такъ, австрійскій законъ допускаетъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, газетную перепечатку даже беллетристическихъ статей, а также научныхъ.

Объектъ и субъектъ П. а. Своеобразными чертами института П. а. опредѣляются особенности предмета и субъекта П. а. *Объектомъ* П. а. являются выраженные во внѣшней формѣ образы и идеи. Не форма сама по себѣ и не сами по себѣ идеи, по существу свободныя отъ всякаго запрета, а именно данное сочетаніе идей и формы составляютъ то, что охраняется закономъ отъ посягательства. Законъ говоритъ о «литературныхъ», «музыкальныхъ», «художественныхъ» произведеніяхъ (ст. I Положенія объ авт. пр.). Изъ смысла же закона и законодательныхъ мотивовъ вытекаетъ, что подъ произведеніемъ искусства слѣдуетъ разумѣть выраженное въ конкретной формѣ творческое произведеніе, способное удовлетворить эстетическимъ и умственнымъ запросамъ. Произведеніе должно заключать въ себѣ элементъ творчества и быть оригинальнымъ. Какъ въ художествѣ и изящной литературѣ, такъ и въ другихъ отрасляхъ искусства и науки законъ предоставляетъ суду, на основаніи конкретныхъ условій случая, рѣшать вопросъ о творческой оригинальности произведенія. Въ частности *литературными* произведеніями по закону считаются: ученыя, научныя и техническія изслѣдованія съ относящимися къ нимъ рисунками, планами, атласами, глобусами, картами и пр., романы, драмы, повѣсти, стихотворенія, газетныя статьи и корреспонденціи. Рѣчь, произнесенная гдѣ бы то ни было, если она отражаетъ мысли и чувства, можетъ быть объектомъ П. а. Частныя письма суть объекты П. а., если въ нихъ заключается литературное творчество. Письмо содержанія нелитературнаго также можетъ быть объектомъ права, но не авторскаго. Нашъ законъ дѣлаетъ для частныхъ писемъ то изъятіе изъ общихъ правилъ, что для напечатанія всякаго письма, значитъ—даже съ литературнымъ содержаніемъ, требуется согласіе не только автора, но и адресата, а послѣ ихъ смерти—наслѣдниковъ по закону. По истеченіи же 50 лѣтъ со времени смерти послѣдняго изъ лицъ, которыя вели переписку, для напечатанія письма необходимо согласіе лишь пережившихъ супруговъ и дѣтей этихъ лицъ (ст. 28) [1]. Законъ не требуетъ отъ объекта П. а. особой самостоятельности: достаточно простой компиляціи или передѣлки (учебная хрестоматія, собраніе стиховъ различныхъ поэтовъ, писемъ разныхъ лицъ или одного лица, древняя рукопись). Въ области *музыкальнаго* искусства объектами П. а. являются оперы, ораторіи, романсы, музыкальные экспромты, сборники народныхъ пѣсенъ и мелодій. Въ отношеніи *художества* объектомъ П. а. служатъ такія произведенія, въ которыхъ заключается не простое изображеніе предметовъ внѣшняго міра, а творческая передача настроенія и мыслей. Здѣсь законъ дѣлаетъ нѣкоторыя особыя указанія относительно творчества и оригинальности. Принимая во вниманіе, что художественное искусство знаетъ нѣсколько родовъ, а именно: живопись, въ которой предметы представляются на поверхности, ваяніе, сохраняющее осязаемыя формы, и зодчество—архитектуру, законъ различаетъ заимствованіе въ одномъ и томъ же родѣ и въ различныхъ родахъ. При передачѣ идей и образовъ изъ одного рода искусства въ другой, по закону, имѣется новый объектъ П. а. (произведеніе живописи, перевоплощенное ваятелемъ). Техническіе планы и рисунки не могутъ быть воспроизводимы безъ разрѣшенія автора, но по опубликованнымъ планамъ и рисункамъ дозволяется производить постройки, если авторъ при опубликованіи не оговорилъ противнаго. *Фотографія* примыкаетъ больше къ области механическаго производства, чѣмъ художественнаго искусства, но, произведенія фотографіи охраняются наравнѣ съ художественными произведеніями, хотя и съ большими ограниченіями (герм. законъ 9 іюня 1907 г., англійскій законъ 1911 г. § 21, Бернская конвенція, пересмотрѣнная 13 ноября 1908 г., ст. 3, Положеніе объ авт. пр., ст. 59, 60, 61). Однако нарушеніемъ П. а. фотографа считается не всякое воспроизведеніе, а лишь воспроизведеніе свѣтописнымъ, механическимъ, химическимъ или инымъ подобнымъ же способомъ (ст. 59). Само собою разумѣется, что эти правила не касаются тѣхъ фотографическихъ снимковъ, которые заключаютъ въ себѣ интересъ научный (астрономія) или особый художественный, и по отношенію къ которымъ подлежатъ примѣненію общія нормы П. а.

Такъ какъ произведеніе искусства, въ качествѣ объекта П. а., должно заключать въ себѣ элементъ творчества, то первоначальнымъ носителемъ права на произведеніе искусства можетъ быть только творецъ произведенія. *Субъектомъ* П. а. является авторъ въ широкомъ смыслѣ слова (композиторъ, художникъ, фотографъ). Авторъ—тотъ, кто значится таковымъ на обложкѣ или въ другомъ мѣстѣ произведенія. Если произведеніе издано анонимно либо подъ псевдонимомъ, правомочнымъ субъектомъ остается дѣйствительный авторъ, тогда какъ издатель фигурируетъ въ качествѣ представителя правъ автора. Нашъ законъ о П. а. ничего не говоритъ о юридическихъ лицахъ. По герм. закону юридическія лица публичнаго права, т. е. фискъ, академія, университетъ, но не обыкновенныя торговыя соединенія (товарищества и акціонерныя общества), опубликовавъ произведеніе безъ обозначенія автора, считаются его «авторами». Этотъ взглядъ не усвоенъ нашимъ закономъ: при академическихъ и университетскихъ изданіяхъ субъектомъ П. а. остается у насъ все тотъ же дѣйствительный авторъ, творецъ произведенія. Это произведеніе можетъ быть составлено двумя и многими лицами. Если оно состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, сохраняющихъ самостоятельное, научное, литературное, музыкальное или художественное значеніе, за каждымъ авторомъ остается полностью его право, и только распоряженіе составнымъ произведеніемъ требуетъ согласія всѣхъ соавторовъ (ст. 15). Когда же произведеніе составляетъ одно нераздѣльное цѣлое, то субъектами П. а. являются всѣ авторы вмѣстѣ. Нашъ законъ прибавляетъ, что въ этомъ случаѣ соотвѣтственно примѣняются правила объ общей собственности (ст. 5). Однако, въ отступленіе отъ «общихъ правилъ», такое произведеніе переходитъ послѣ смерти одного изъ соавторовъ, безъ преемниковъ, къ другимъ соавторамъ (ст. 7), а самый срокъ П. а. на такое произведеніе исчисляется со времени смерти автора, пережившаго другихъ (ст. 12). Эти постановленія вытекаютъ изъ начала единства П. а., какъ достоянія не только имущественнаго, но и личнаго характера. Сотрудникъ, какъ простой помощникъ, по общему правилу, П. а. на произведеніе не имѣетъ, кромѣ того случая, когда онъ по свойству своего участія можетъ считаться соавторомъ (сотрудникъ журнала, газеты). Наши юристы, по примѣру западныхъ, различаютъ, кромѣ первоначальнаго субъекта П. а., еще производнаго субъекта, т. е. такого, который пріобрѣтаетъ свои права не непосредственно, а черезъ творца произведенія. Къ такимъ «производнымъ» субъектамъ нельзя отнести, конечно, наслѣдниковъ, которые, будучи продолжателями личности умершаго автора, отождествляются, по закону, съ самимъ авторомъ, сосредоточивая въ себѣ не только имущественныя, но и личныя права автора. Иначе стоитъ дѣло съ издателемъ и другими пріобрѣтателями П. а. Этихъ лицъ иностранныя законодательства снабжаютъ П. а., по правопреемству отъ автора (герм. зак., ст. 8). Нашъ законъ считаетъ, что издателю принадлежитъ П. а., «насколько это считается необходимымъ для ограниженія правъ его по издательскому договору» (ст. 66). Но и съ этой оговоркой причисленіе издателя къ субъектамъ П. а. грѣшитъ противъ юридической логики и способно вызвать на практикѣ рядъ недоумѣній и неправильныхъ заключеній. Издатель—субъектъ правъ по издательскому договору, ничѣмъ не отличающемуся, по существу своему, отъ всякаго иного договора. Точно такъ же нельзя считать субъектомъ П. а.

[1]) Дневники и записки, «не предназначавшіеся къ напечатанію», т. е., какъ можно думать, нелитературнаго содержанія, могутъ быть издаваемы по смерти автора съ согласія его наслѣдниковъ, а по истеченіи 50 лѣтъ—супруга и дѣтей (ст. 29).

Право водное составляютъ юридическія нормы, имѣющія своимъ предметомъ или противодѣйствіе разрушительному вліянію воды или пользованіе ея благодѣтельными и часто незамѣнимыми для человѣка свойствами. Въ послѣднемъ случаѣ вода служитъ питанію, поддержанію чистоты, регулированію климата, орошенію полей, двигательной силой для промышленныхъ цѣлей, средствомъ сообщенія и т. п. И новѣйшія европейскія законодательства ограничиваютъ нерѣдко самое понятіе П. в. юридическимъ регулированіемъ одного пользованія водой и притомъ пользованія только „текучей“ водой, въ виду того, что такъ наз. „стоячія“ воды, замкнутыя въ предѣлахъ даннаго земельнаго участка, признаются составной частью собственности на этотъ участокъ и подчиняются въ общемъ нормамъ, установленнымъ для этой послѣдней. Что касается разрушительнаго дѣйствія воды, то вопросъ о немъ не ставится теперь уже потому, что онъ давно поставленъ и можетъ считаться разрѣшеннымъ. Поэтому и неудивительно, что современное П. в. сосредоточивается на различныхъ формахъ извлеченія изъ воды ея полезныхъ элементовъ и устраняетъ отъ себя все, что не имѣетъ ближайшаго отношенія къ этой задачѣ. Но къ П. в. относятъ и нормы о принадлежности тѣмъ или другимъ лицамъ водныхъ запасовъ и теченій съ ихъ русломъ, содержимымъ, образуемыми ими островами и наносами, равно какъ и нормы объ ограниченіяхъ земельной собственности сосѣдствомъ водныхъ теченій, объ организаціи и дѣятельности правительственной власти, наблюдающей за порядкомъ водныхъ отношеній, о концессіяхъ воды той же властью на различныя предпріятія, о водныхъ товариществахъ и т. д. Несмотря на свое разнообразіе, всѣ эти вопросы такъ тѣсно соприкасаются и взаимно обусловливаются, что цѣлесообразная регламентація П. в. возможна только путемъ единаго закона, обнимающаго всю совокупность водныхъ отношеній. Лицо, обладающее правомъ пользованія какой-либо водой, несетъ, по общему правилу, и обязанности по устройству и содержанію различныхъ сооруженій, требуемыхъ не только пользованіемъ, но и борьбой съ вреднымъ дѣйствіемъ этой же воды. Принужденіе къ вступленію въ водныя товарищества примѣняется одинаково какъ при защитѣ отъ воды, такъ и при пользованіи ею. Въ обоихъ случаяхъ обнаруживается однородно и верховенство государства съ его обычными спутниками: административнымъ контролемъ, особой административной юстиціей и болѣе или менѣе послѣдовательнымъ проведеніемъ концессіоннаго начала. Принадлежность тѣмъ или другимъ лицамъ острововъ, образующихся въ рѣкѣ, ея русла и т. д. не можетъ быть опредѣлена прежде, чѣмъ будетъ выясненъ вопросъ объ юридической природѣ самого водпаго теченія и прилегающихъ къ нему береговъ. Интересы промышленности и сельскаго хозяйства не всегда идутъ рука объ руку въ предпріятіяхъ, утилизирующихъ то двигательную, то оплодотворяющую силу воды; и тѣ и другіе интересы часто сталкиваются, въ свою очередь, съ интересами судоходства, рыболовства, осушенія и т. д. Наконецъ, орошеніе стоитъ въ такой тѣсной связи съ осушеніемъ, что не всегда можно сказать, гдѣ начинается одно и кончается другое. Чтобы примирить и удовлетворить всѣ эти интересы, надо подвергнуть ихъ сравнительной оцѣнкѣ въ общей экономіи общественно-хозяйственныхъ отношеній и привести въ надлежащее соотвѣтствіе всѣ прилагаемыя къ нимъ юридическія нормы. По этому именно пути идутъ новѣйшіе законодательные акты по П. в., среди которыхъ слѣдуетъ отмѣтить особенно вюртембергскій водный законъ 1900 г., баварскій—1907 г. и саксонскій проектъ 1905 г.

На ряду съ единствомъ П. в. надо указать и на его интернаціональную тенденцію, т. е. стремленіе къ такому обобщенію своихъ нормъ, которое даетъ имъ, если не общее, то въ значительной степени сходное содержаніе, и не только въ предѣлахъ одного государства, но и далеко за этими предѣлами. Правда, достигаемая при этомъ общность права касается только содержанія, но не источниковъ права, которые различаются по различнымъ странамъ и не согласованы между собой путемъ международныхъ договоровъ, подобныхъ, напр., Женевской, монетной, почтовой, телеграфной и т. п. международнымъ конвенціямъ. Кромѣ того, и матеріальная общность права не идетъ здѣсь такъ далеко, какъ при упомянутыхъ конвенціяхъ, встрѣчая свою естественную границу въ различіи физическихъ, экономическихъ и другихъ соціальныхъ условій не только отдѣльныхъ странъ, но и отдѣльныхъ частей одной и той же страны. Такъ, напр., французскій законъ 1851 г. объ учрежденіи земельной собственности въ Алжирѣ, освящая мѣстный обычай, встрѣчаемый во всѣхъ странахъ, бѣдныхъ внутренними водами, исключаетъ изъ частнаго обладанія и причисляетъ къ общественному (domaine public) не только рѣки, текущія въ этой французской провинціи, но и всѣ источники и ручьи, состоящіе, по общему праву Франціи, въ частномъ обладаніи. Такъ же поступаетъ и наше законодательство, по крайней мѣрѣ въ отношеніи нѣкоторыхъ мѣстностей, управляемыхъ своимъ обычнымъ правомъ или соображенными съ ними мѣстными законами. Но эти кажущіяся отступленія отъ интернаціонализма П. в. не стоятъ съ нимъ въ противорѣчіи, такъ какъ дѣло идетъ здѣсь, съ одной стороны, объ общихъ нормахъ, выработанныхъ историческимъ опытомъ всѣхъ народовъ, и съ другой—о видоизмѣненіяхъ или способахъ осуществленія этихъ нормъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ сообразно физическимъ и общественнымъ условіямъ этихъ мѣстностей. Таково, напр., положеніе дѣла въ Австріи, гдѣ на ряду съ общимъ для всей страны водпымъ закономъ 1869 г. дѣйствуютъ и мѣстные водные законы еи 17 провинцій, изданные для регулированія подробностей и техники примѣненія общаго закона, видоизмѣняемаго лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя касаются мѣстныхъ особенностей и административнаго управленія. Интернаціонализмъ П. в. имѣетъ за себя еще общность основанія этого права какъ физическаго, такъ и соціальнаго и юридическаго. Физическая, или гидрографическая основа этого права лежитъ въ условіяхъ образованія, теченія, испаренія и поглощенія растительнымъ міромъ и землей всѣхъ или части составляемыхъ атмосферическими осадками водъ. Эта основа одна и та же повсюду, какъ однѣ и тѣ же вездѣ и многообразныя потребности человѣка въ водѣ, при ея всегда равныхъ себѣ физическихъ и химическихъ свойствахъ. Различіе въ метеорологическихъ, топографическихъ и геологическихъ вліяніяхъ, какъ и въ степени напряженности той или другой потребности въ водѣ, смотря по проходимой даннымъ обществомъ стадіи экономическаго и культурнаго развитія, не измѣняетъ ничего въ равенствѣ основныхъ условій. И если это равенство не привело до сихъ поръ не только къ формальной, но и къ полной матеріальной общности П. в., то объяснить это можно, съ одной стороны, недостаточнымъ сознаніемъ указываемой общности, и, съ другой—ходомъ исторической жизни, выдвигающимъ въ разное время и въ разныхъ государствахъ ту или другую власть или тѣ или иные общественные круги, взкрѣпляющіе свои собственные интересы въ водѣ созданіемъ и поддержаніемъ значительнаго неравенства въ условіяхъ пользованія извѣстными категоріями водъ. Не углубляя физическаго основанія П. в. и останавливаясь на его экономической и юридической сторонѣ, мы можемъ сказать, что изъ всѣхъ отраслей хозяйства нѣтъ ни одной, которая не требовала бы въ томъ или другомъ отношеніи и въ той или другой мѣрѣ участія воды въ ходѣ своей работы. Однако, несмотря и на способность воды служить одновременно или послѣдовательно различнымъ цѣлямъ,—способность, которой вода рѣзко отличается отъ земли и другихъ предметовъ частнаго обладанія, не допускающихъ въ общемъ утилизаціи для многообразныхъ цѣлей,—конфликты неустранимы и при пользованіи водой, когда запаса ея въ той или другой мѣстности оказывается недостаточно для удовлетворенія всѣхъ связанныхъ съ ней интересовъ. Отсюда—огромная важность въ П. в. вопроса о порядкѣ удовлетворенія сталкивающихся между собой потребностей въ водѣ, или объ очереди удовлетворенія этихъ потребностей. Критеріемъ для разрѣшенія этого вопроса служитъ экстенсивность и интенсивность той или другой потребности въ водѣ. Экстенсивность потребности можетъ быть измѣрена наличностью ея у большаго или меньшаго числа лицъ и хозяйствъ, а интенсивность—силой выраженія той же потребности въ культурной и хозяйственной жизни даннаго общества. При руководствѣ указываемымъ критеріемъ потребность города или какого-нибудь мѣстечка въ питьевой водѣ или водѣ для различныхъ домашнихъ надобностей будетъ стоять на первомъ планѣ, такъ какъ эта потребность ощущается всѣми членами данной общественной группы, и, кромѣ того, удовлетвореніе ея есть для нихъ условіе существованія. То же самое можно сказать и объ удовлетвореніи гигіеническимъ и климатическимъ требованіямъ: въ немъ заинтересовано все

общество, и если его нельзя достигнуть иначе, какъ пользованіемъ водой, къ которой предъявляются и хозяйственныя требованія, эти послѣднія отступаютъ на задній планъ. Не надо лишь упускать изъ виду, что общественное пользованіе водой не должно выражаться въ формахъ, которыя дѣлали бы невозможнымъ или стѣснительнымъ пользованіе ею и для хозяйственныхъ цѣлей. Надъ принципомъ общественнаго пользованія водой стоитъ принципъ возможно широкаго использованія ея для всѣхъ нуждъ соціальной жизни, и поэтому если домашнія потребности въ водѣ могутъ быть удовлетворены изъ источниковъ, колодцевъ, водопроводовъ и другихъ мелкихъ водъ, не затрагивая болѣе крупныхъ и необходимыхъ для хозяйственныхъ цѣлей водныхъ теченій, то общественное пользованіе терпитъ соотвѣтственныя ограниченія. Второе мѣсто въ ряду интересовъ, удовлетворяемыхъ пользованіемъ водой, надо отвести, соображаясь съ тѣмъ же критеріемъ, пользованію ею, какъ средствомъ сообщенія, куда подойдетъ и обращеніе ея двигательной силы на устройство электрическихъ трамваевъ, желѣзныхъ дорогъ и т. д. Эта потребность достаточно экстенсивна, такъ какъ она ощущается также значительной частью населенія, и если ей можно удовлетворить и иными способами, сверхъ пользованія силой воды, то эти иные способы могутъ быть и менѣе удобны и не такъ выгодны для потребителя. Слѣдующее мѣсто между различными потребностями въ водѣ должно принадлежать—со времени вступленія электричества, какъ великой державы, въ современную хозяйственную жизнь—примѣненію природной силы воды къ гидроэлектрической промышленности. Это примѣненіе обѣщаетъ замѣнить каменный уголь, который называютъ „хлѣбомъ промышленности", и можно указать на весьма компетентныхъ экономистовъ и юристовъ (Вагнеръ, Мейли и др.), не останавливающихся передъ утвержденіемъ, что отъ правильнаго разрѣшенія проблемы использованія силы воды для электричества зависитъ, можетъ быть, все наше будущее хозяйственное и соціальное развитіе. Ставить общія положенія объ очереди для другихъ хозяйственныхъ потребностей въ водѣ было бы безцѣльно въ виду того, что сравнительное значеніе каждой изъ этихъ потребностей опредѣляется, въ зависимости отъ особенностей отдѣльнаго случая, всей совокупностью общественной среды, постоянно измѣняющейся въ условіяхъ мѣста и времени.

На основаніи всего сказаннаго можно утверждать, что современное народное хозяйство предъявляетъ къ государству въ отношеніи къ П. в. слѣдующее требованіе: заботиться объ извлеченіи возможно большей пользы изъ всѣхъ наличныхъ въ его предѣлахъ водъ и стремиться къ порядку возможно совершеннаго и обезпеченнаго использованія всѣхъ содержащихся въ нихъ силъ. Этотъ принципъ составляетъ соціальную основу современнаго П. в., ни кѣмъ въ сущности не оспариваемую и только не вполнѣ выдерживаемую въ своихъ юридическихъ послѣдствіяхъ какъ дѣйствующими законодательствами, такъ и господствующей юридической доктриной.

Юридическое регулированіе всѣхъ отношеній по водѣ можно мыслить въ двухъ типичныхъ формахъ: *соціальной* и *индивидуальной*. Въ первомъ случаѣ совокупность водъ, находящихся въ предѣлахъ даннаго государства, остается въ верховномъ распоряженіи этого послѣдняго и распредѣляется имъ только для пользованія между отдѣльными лицами, которыя подчиняются надзору государства и въ отношеніи къ своему пользованію этими водами. Во второмъ случаѣ тѣ же воды остаются въ распоряженіи отдѣльныхъ лицъ или группъ этихъ лицъ, признаваемыхъ обладателями такихъ самостоятельныхъ гражданскихъ правъ на эти воды, которыя подобны всѣмъ другимъ гражданскимъ правамъ и подчинены контролю государства только въ отношеніи къ своему отправленію, но не существованію. Мыслимъ и третій, промежуточный между двумя указанными—типъ, который можно называть *соціально-индивидуальнымъ*: всѣ воды разбиваются на два разряда, изъ которыхъ одинъ, подъ именемъ „*публичныхъ*" водъ, слѣдуетъ принципу соціальнаго, а другой, подъ именемъ „*частныхъ*", раздѣляетъ судьбу индивидуальнаго типа. С временныя законодательства отвѣчаютъ всѣмъ тремъ логическимъ формамъ П. в. Соціальной формѣ слѣдуютъ законодательства Австріи, Венгріи, Бадена, Гессена, Вюртемберга, большинства швейцарскихъ кантоновъ и Италіи; индивидуальной—англійское, шведское, норвежское и финляндское законодательства; соціально-индивидуальной, или смѣшанной—большинство германскихъ, французское и наше законодательство. Разсматривая вопросъ, насколько сказанныя формы соотвѣтствуютъ современнымъ условіямъ народнаго хозяйства, можно считаться только съ двумя основными типами водныхъ законодательствъ, такъ какъ третій, или смѣшанный, типъ лишенъ самостоятельности, и рѣшеніе въ пользу или противъ одного изъ основныхъ типовъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніемъ и для смѣшаннаго типа.

Нетрудно показать, что условія индивидуальнаго типа П. в. неблагопріятны для удовлетворенія всѣхъ наличныхъ потребностей въ водѣ. При послѣдовательномъ проведеніи этого типа каждое хозяйство, стоящее далеко отъ источника или береговъ рѣки, было бы поставлено въ необходимость покупать воду даже для питья и домашнихъ надобностей: каждый земледѣлецъ дѣлалъ бы то же для орошенія своего поля, и каждый рыбакъ—для цѣли своего промысла. Если допустить, что и такой до чрезвычайности неудобный порядокъ пользованія водой могъ быть достаточенъ для удовлетворенія, по крайней мѣрѣ, элементарныхъ потребностей въ ней, то что сказать о получающихъ теперь столь крупное развитіе водныхъ предпріятіяхъ, которыя возникаютъ и не по иниціативѣ владѣльцевъ источниковъ и прибрежныхъ участковъ, требуя для себя въ то же время обширныхъ сооруженій? Прибрежные владѣльцы, съ которыми слѣдовало бы въ этихъ случаяхъ заключать соглашенія объ уступкѣ принадлежащаго имъ воднаго права новому предпринимателю, были бы заинтересованы въ поднятіи цѣны на уступаемое право до ея крайнихъ предѣловъ; предприниматели, въ свою очередь, не могли бы или не хотѣли бы уплатить этой цѣны; и обширныя, полезныя и частью необходимыя предпріятія останавливались бы въ своемъ осуществленіи. Это и наблюдается въ настоящее время, напр., въ Швеціи, гдѣ огромные запасы воды, составляющіе главное богатство этой страны, остаются неиспользованными только потому, что скупъ прибрежныхъ участковъ съ цѣлью ихъ перепродажи до такой степени поднимаетъ цѣны на эти участки, что переходъ отъ паровыхъ къ гидро-электрическимъ машинамъ дѣлается невыгоднымъ, несмотря на изобиліе даровой силы воды. То же происходитъ и на французскихъ Альпахъ, гдѣ послѣ кратковременнаго увлеченія такъ называем. houille blanche, т. е. даровой силой воды, наступаетъ кризисъ, вызванный эксплуатаціей этой силы промышленности,—кризисъ, который имѣетъ своей причиной, съ одной стороны, тотъ же спекулятивный скупъ прибрежныхъ участковъ, и съ другой—недостатки дѣйствующаго законодательства, предоставляющаго слишкомъ много простора административному произволу. Такой исходъ долженъ поражать своей несправедливостью особенно потому, что вода есть продуктъ природы, не стоящій ея владѣльцу никакого труда и обязанный своей высокой цѣнностью не его дѣятельности, а вліянію общественныхъ и экономическихъ условій. Отсюда уже видно, что отношеніе къ водѣ, какъ частному благу, стоящему въ свободномъ распоряженіи отдѣльныхъ лицъ, ведетъ неизбѣжно къ уничтоженію тѣхъ выгодъ, которыя она способна дать народному хозяйству, и, кромѣ того, можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ или полную остановку пользованія водой, или такъ наз. „войну всѣхъ противъ всѣхъ". Поэтому неудивительно, что водныя законодательства не только индивидуальнаго, но и смѣшаннаго типа не выдерживаютъ практически этихъ типовъ и дѣлаютъ рядъ уступокъ въ пользу соціальнаго П. в., доказывая этимъ какъ неприложимость, такъ и несоотвѣтствіе индивидуальнаго типа П. в. современнымъ условіямъ хозяйственной и культурной жизни.

Къ противоположному выводу приводитъ разсмотрѣніе соціальной формы П. в. Прежде всего, она стоитъ не уединенно, а въ связи со многими другими отношеніями народнаго хозяйства, получающими все болѣе и болѣе соціальную регламентацію: таковы, напр., государственные домены, лѣсное хозяйство, горное дѣло и т. д. Слѣдуетъ сказать еще болѣе: соціальная форма П. в. находится въ соотвѣтствіи съ ярко выступающимъ въ современной жизни стремленіемъ къ такъ наз. „огосударствленію" или „обобществленію" всѣхъ отраслей хозяйства, имѣющихъ общественное значеніе и лучше всего достигающихъ своей цѣли именно въ соціальныхъ, а не индивидуальныхъ формахъ. Не говоря объ упомянутыхъ выше отношеніяхъ, къ которымъ можно присоединить еще чеканъ монеты, пути сообщенія, почту и телеграфъ, издавна составляющіе отрасли государственнаго хозяйства, укажемъ на позднѣе явившіеся телефоны,

присоединенные во многихъ государствахъ къ управленію телеграфомъ, нѣкоторые виды банковыхъ операцій, страхованія и сберегательныхъ кассъ, пріуроченные также во многихъ государствахъ къ почтовымъ учрежденіямъ, каналы, сооружаемые на государственныя средства, государственные банки, принудительное страхованіе рабочихъ, городскія бюро для пріисканія труда, городское обслуживаніе газомъ, водой, электричествомъ, скотобойнями, государственныя и городскія желѣзныя дороги и трамваи, различныя производства, связанныя съ военнымъ и морскимъ управленіями или съ путями сообщенія, напр., пороховые и оружейные заводы, желѣзнодорожныя и корабельныя мастерскія и т. д. Водное хозяйство идетъ по этому же пути, и мы можемъ сказать, что одна соціальная форма его, представляющая собой не что иное, какъ примѣненіе того же начала „огосударствленія“, способна обезпечить, въ предѣлахъ даннаго народнаго хозяйства, удовлетвореніе всѣхъ наличныхъ потребностей въ водѣ, соотвѣтственно ихъ напряженности и отношенію къ составу населенія. Только эта форма П. в. можетъ остановить эксплуатацію того, кто удаленъ игрой природы отъ воды, тѣмъ, кто поставленъ той же игрой близко къ ней. И эта эксплуатація, облагающая пошлиной пользованіе „даромъ природы“ одни общественные круги въ пользу другихъ, устраняется соціальнымъ регулированіемъ потребленія воды уже потому, что каждый потребитель ея платитъ здѣсь, по общему правилу, только то или немного болѣе того, во что обходится привести ее въ состояніе, доступное для пользованія. Особую важность получаетъ это соображеніе при превращеніи двигательной силы воды въ электричество. Въ условіяхъ индивидуальнаго П. в. ничего не можетъ быть естественнѣе стремленія производителя поднять цѣну на производимый имъ продуктъ до ея возможной высоты. Напротивъ, соціальная форма П. в. ведетъ къ такой организаціи производства, при которой электрическая энергія поставляется всѣмъ ея потребителямъ по цѣнѣ, едва превосходящей издержки производства. Отсюда слѣдующій выводъ: не говоря о соотвѣтствіи требованіямъ справедливости, одно уже промышленное развитіе страны, получающей соціальное П. в., должно на много опережать, при равенствѣ остальныхъ условій, промышленное развитіе странъ, осужденныхъ на индивидуальный типъ того же права. Тамъ запасы даровой или дешевой силы воды дѣлаются могучимъ рычагомъ промышленнаго прогресса; здѣсь тѣ же запасы могутъ оставаться безъ употребленія или играть только ничтожную роль въ хозяйственной жизни страны. Начало государственнаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь не изъ-за фискальныхъ цѣлей, а изъ-за насущныхъ интересовъ народнаго хозяйства, вступаетъ въ послѣднія десятилѣтія на смѣну доктрины „экономическаго либерализма“, вызвавшей съ начала XIX стол. индивидуалистическое регулированіе почти всѣхъ отраслей народнаго труда и въ томъ числѣ водная хозяйства. Но удары, нанесенные въ послѣднія 30 лѣтъ этой доктринѣ, были одновременно ударами и по соотвѣтствующей ей системѣ П. в., по существу своему антисоціальной и уже поэтому вынужденной склониться передъ началомъ государственнаго вмѣшательства. Это начало проникаетъ теперь насквозь все П. в. и выступаетъ особенно ярко въ современномъ швейцарскомъ, итальянскомъ и французскомъ законодательствахъ. Въ Швейцаріи многіе кантоны и общины ведутъ сами производство электричества изъ водныхъ теченій какъ для освѣщенія, такъ и для другихъ промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ цѣлей и, не чуждаясь соображенія о финансовыхъ выгодахъ для себя, все-таки доставляютъ дешевую силу всѣмъ, кто въ ней нуждается. Въ Италіи, по королевскому указу 1899 г., учреждена „постоянная центральная комиссія“, которой поставлено въ обязанность по каждой просьбѣ о концессіи на право пользованія водой подавать заключеніе о томъ, нѣтъ ли въ настоящемъ и не предвидится ли даже въ будущемъ какой-либо общій интересъ, противостоящій данной концессіи. При утвердительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ концессія не выдается, и вода остается за государствомъ для общихъ надобностей какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Во Франціи учрежденіе такой же комиссіи, подъ именемъ „commission mixte des usines hydrauliques“, предложено въ одномъ изъ новыхъ законопроектовъ по П. в., которыхъ въ портфелѣ французской палаты депутатовъ имѣется теперь, по крайней мѣрѣ, 3; и всѣ они, внося значительныя исправленія въ дѣйствующее законодательство, одинаково свидѣтельствуютъ о тенденціи государственной власти къ расширенію своего вліянія въ этой области. Не говоря о томъ, что эти проекты распространяютъ концессіонное начало отъ „публичныхъ“ и на „частныя“ воды, они впервые во Франціи примѣняютъ къ промышленнымъ предпріятіямъ въ этихъ послѣднихъ институтъ экспропріаціи, безъ котораго нельзя обойтись ни при мелкихъ предпріятіяхъ, разсчитанныхъ на проведеніе черезъ близко-лежащія чужія земли небольшой массы воды, такъ и особенно при крупныхъ предпріятіяхъ, раскидывающихся на десятки и сотни верстъ. Вознагражденіе для подвергаемыхъ экспропріаціи прибрежныхъ владѣльцевъ устанавливается при этомъ лишь на тѣ случаи, когда эти послѣдніе пользуются сами для ирригаціонныхъ или промышленныхъ цѣлей той водой, которая подвергается экспропріаціи; иначе эта экспропріація производится безъ всякаго вознагражденія. Однородную норму мы находимъ уже осуществленной въ баденскомъ водномъ законѣ 1899 г. (§§ 16 и 18), въ силу котораго прибрежные (Anlieger) и другіе приравненные къ нимъ владѣльцы (Hinterlieger), расположенные въ округѣ даннаго воднаго теченія, имѣютъ только *преимущественное право* на пользованіе этимъ теченіемъ для своихъ цѣлей; не дѣлая употребленія изъ этого права, они теряютъ его въ пользу общины, которая или сама пользуется утраченнымъ для его бывшихъ владѣльцевъ теченіемъ, или передаетъ это теченіе другимъ лицамъ въ аренду, но не на правѣ собственности. Съ менѣе рѣзкими, но столь же разрушительными для права собственности на воду прибрежныхъ владѣльцевъ нормами мы встрѣчаемся и въ водныхъ законахъ индивидуальнаго типа, каковы, напр., норвежскій и финляндскій законы. Они признаютъ за прибрежнымъ владѣльцемъ право на пользованіе водой не только въ прилегающей къ его землѣ части рѣки, но и въ части другого прибрежнаго владѣльца, если этотъ послѣдній не пользуется своимъ правомъ, такъ что эти законы становятся, подобно баденскому, на точку зрѣнія одного „преимущественнаго права“ и одинаково отрицаютъ въ П. в., вопреки своему принципу, принадлежащее каждому собственнику право *не пользоваться* своей вещью. Параллельная норма имѣется и въ баварскихъ водныхъ законахъ какъ 1852, такъ и 1907 г., и само собой разумѣется, что всѣ эти нормы стоятъ въ противорѣчіи съ фиктивнымъ признаніемъ за прибрежными владѣльцами права собственности на протекающія черезъ ихъ владѣнія воды. Съ другой стороны, эти нормы подкрѣпляютъ и тотъ выводъ, что „огосударствленіе“ водныхъ теченій составляетъ если не фактъ, то цѣль современнаго воднаго законодательства, и что соціальная форма этого послѣдняго, удовлетворяя указаннымъ выше требованіямъ народнаго хозяйства, заслуживаетъ предпочтенія передъ индивидуальной формой, стоящей въ противорѣчіи съ этими требованіями. Такъ какъ вода въ томъ или другомъ видѣ полезна или необходима всѣмъ членамъ каждаго даннаго общества, то до своего „освоенія“ отдѣльнымъ лицомъ,—освоенія, которое, въ виду общехозяйственныхъ цѣлей, можетъ быть ограничено и даже остановлено государственной властью, — она составляетъ такъ наз. „свободное благо“ и *общее достояніе всѣхъ людей*. Это заключеніе вытекаетъ изъ всей исторіи П. в., и оно было сдѣлано также римскими юристами въ извѣстныхъ словахъ: aqua profluens est naturali jure omnium communis. Это же заключеніе какъ нельзя болѣе подтверждается постоянно усиливающимся и проникающимъ все глубже и глубже началомъ государственнаго вмѣшательства во всѣ подробности порядка пользованія и управленія всѣми категоріями водъ, представляющими какой-либо общественный интересъ.

Сказаннымъ не рѣшается, однако, вопросъ объ юридической природѣ правъ, устанавливаемыхъ въ разныхъ водахъ: „стоячихъ“, дождевыхъ, источниковыхъ, подземныхъ, малыхъ и большихъ надземныхъ теченіяхъ и т. д. Примѣняемыя здѣсь права пріуроченія къ извѣстнымъ каждому юристу типамъ: собственности, сервитута, общественнаго пользованія, концессіоннаго права. Но особенности водныхъ отношеній вносятъ въ эти права значительныя видоизмѣненія, и, хотя всякое пользованіе водой можетъ облечься въ любой изъ указанныхъ типовъ, нѣкоторымъ видамъ пользованія соотвѣтствуетъ одинъ типъ больше, чѣмъ другой. Напр., пользованіе водой для утоленія жажды, гигіеническихъ цѣлей и т. д. происходитъ болѣе всего въ формахъ общественнаго пользованія, тогда какъ орошеніе луговъ и полей изъ текучихъ водъ при посредствѣ различныхъ

сооруженій, равно какъ и утилизація двигательной силы тѣхъ же водъ, подчиняется, въ видѣ общаго правила, концессіонному началу. Но болѣе всего выдается здѣсь противоположеніе между публичнымъ и гражданскимъ П. в., къ изложенію котораго мы теперь и переходимъ.

П. в. принадлежитъ частью своихъ положеній гражданскому, частью публичному праву: въ области перваго оно составляетъ особое вещное, въ области второго—особую вѣтвь административнаго права. Различіе между этими двумя тѣсно связанными другъ съ другомъ комплексами нормъ сводится къ общему различію гражданскаго права отъ публичнаго (см. *гражданское право*). Оно находитъ свое внѣшнее выраженіе въ подвѣдомственности гражданскаго П. в. гражданскому, а публичнаго—административному суду, при чемъ первый выступаетъ со своей защитой только въ случаѣ обращенія къ ней самихъ заинтересованныхъ сторонъ, а второй дѣйствуетъ и по собственной иниціативѣ. Разграниченіе предѣловъ вѣдомства того и другого суда, а слѣдов., и области гражданскаго и публичнаго П. в., есть въ значительной мѣрѣ дѣло законолательнаго усмотрѣнія. По тому и опредѣленіе того, гдѣ начинается публичный и гдѣ кончается гражданскій отдѣлъ П. в., возможно не вообще, а только въ отношеніи къ тому или другому законодательству. Замѣтимъ лишь, что новыя законодательства склонны къ расширенію публичнаго отдѣла П. в. и относятъ къ вѣдѣнію административной юстиціи почти все, что составляетъ существенное содержаніе этого права. Сюда включаютъ, напр., всѣ вопросы о пользованіи различными категоріями водъ, ихъ распредѣленіи, государственномъ верховенствѣ надъ ними, признаніи въ нихъ общественнаго пользованія, разрѣшеніи путемъ концессіи и экспропріаціи обособленнаго пользованія какъ въ „частныхъ“, такъ и въ „публичныхъ“ водахъ, административномъ надзорѣ за тѣми и другими, установленіи извѣстнаго взноса съ характеромъ налога за пользованіе водой, отношеніи каждаго вновь устанавливаемаго пользованія къ судоходству, рыболовству, общественному пользованію, ранѣе пріобрѣтеннымъ правамъ третьихъ лицъ и т. д. Но административной власти не дано права посягать ни на собственность, ни на какія бы то ни было „пріобрѣтенныя“ права отдѣльныхъ лицъ. До объявленія экспропріаціи и внѣ установленныхъ закономъ формъ она не можетъ лишить никого принадлежащихъ ему правъ, и если ей предоставлено, по общему правилу, объявленіе того или другого блага публичнымъ и принятіе на себя въ этомъ случаѣ верховнаго надзора за его пользованіемъ, то, по столь же общему правилу, принятому почти во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ, рѣшеніе споровъ о собственности и другихъ гражданскихъ правахъ, сталкивающихся съ притязаніями административной власти или частныхъ лицъ, составляетъ всегда дѣло судебной власти. Административные органы не компетентны въ такого рода спорахъ и должны подчиняться рѣшеніямъ судебной власти, обязанной, въ свою очередь, уваженіемъ къ распоряженіямъ административныхъ органовъ, когда эти распоряженія не выходятъ изъ предѣловъ закона и предоставленнаго органамъ административной власти круга вѣдомства. Таково, напр., опредѣленіе австрійскаго воднаго закона (§ 71), по которому компетенціи администраціи принадлежитъ пользованіе водой, проведеніе воды и защита отъ нея, а компетенціи гражданскаго суда—споры о „пріобрѣтенныхъ правахъ“, основанныхъ на титулахъ гражданскаго права. И съ весьма сходнымъ разграниченіемъ публичнаго и гражданскаго П. в. мы встрѣчаемся также въ Венгріи (законъ 1885 г., § 156), Баваріи (законъ 1907 г., § 177), Гессенѣ (законъ 1887 г., § 144) и другихъ нѣмецкихъ государствахъ. Во Франціи (ст. 644 и 645 Code civ. и декретъ 13 апр. 1861 г.) и въ Италіи (законъ 20 марта 1865 г. и ст. 544 гражд. код.) компетенція административныхъ органовъ по водянымъ дѣламъ поставлена не менѣе широко, и по спорамъ о правахъ пользованія въ „частныхъ“ водахъ судамъ вмѣнено въ обязанность „согласовать интересы земледѣлія и промышленности съ уваженіемъ къ собственности“.

Такое расширеніе въ современныхъ законодательствахъ административной юрисдикціи по водянымъ дѣламъ объясняется, съ одной стороны, особой нѣлесообразностью этой юрисдикціи какъ разъ по водянымъ дѣламъ, и, съ другой—изложеннымъ выше процессомъ „огосударствленія“ воднаго права. При общемъ контролѣ государства надъ пользованіемъ водой и зависимости огромнаго числа правъ на нее отъ государственной концессіи важное значеніе органа, составленнаго изъ лицъ, обладающихъ административной опытностью и чисто-техническими знаніями, не можетъ быть предметомъ сомнѣнія. Разъ дѣло идетъ о концессіи на воду, надо удостовѣриться, не повредитъ ли предполагаемое предпріятіе уже существующимъ правамъ на ту же воду; надо установить и размѣръ новаго пользованія, а въ случаяхъ запруды и шлюзовъ—уровень, выше котораго вода не должна быть подымаема въ виду предупрежденія подтоповъ и наводненій. При встрѣчѣ нѣсколькихъ оросительныхъ или осушительныхъ предпріятій или тѣхъ и другихъ съ промышленными приходится удовлетворять, въ мѣрѣ возможнаго, всѣмъ представляющимся интересамъ. Нельзя обойтись часто и безъ разрѣшенія вопроса, сколько часовъ въ недѣлю или дней въ теченіе мѣсяца потребуется для орошенія одного поля, и сколько для другого. Не менѣе сложно вычисленіе объема воды и для промышленныхъ предпріятій. Все это—вопросы факта, которые ставятся во множествѣ при обсужденіи каждой концессіи на пользованіе водой, и они требуютъ отъ лицъ, призываемыхъ къ ихъ разрѣшенію, особой подготовки, которой нельзя предполагать у судей, занятыхъ спеціально вопросами права. Съ другой стороны, чѣмъ дальше идетъ процессъ „огосударствленія“, тѣмъ больше раздвигаются и рамки административной юрисдикціи. П. в. дѣлается все болѣе и болѣе публичнымъ, приходя постепенно къ почти всеобщему признанію, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, текущихъ въ своемъ естественномъ руслѣ водъ, и притомъ безъ отношенія къ ихъ величинѣ или судоходству на нихъ, такимъ общественнымъ достояніемъ, котораго пользованіе и распредѣленіе ставятся подъ контроль публичной власти и обезпечиваются ею, по возможности, за всѣми подлежащими удовлетворенію потребностями въ водѣ. Этотъ принципъ, называемый теперь *„принципомъ публичности“* текучихъ водъ, дополняется требованіемъ не только полицейскаго, но и высшаго административнаго разрѣшенія на открытіе мельницъ, оросительныхъ сооруженій и другихъ связанныхъ съ пользованіемъ текучей водой обзаведеній (концессіонная система), примѣненіемъ къ водянымъ отношеніямъ въ широкомъ масштабѣ права экспропріаціи, допущеніемъ провода воды черезъ чужіе участки земли и противъ воли собственниковъ этихъ участковъ (это—такъ наз. *легальный сервитутъ водопровода*, устанавливаемый въ Италіи, его родинѣ, и во Франціи судебными рѣшеніями, а въ Австріи, Пруссіи и многихъ другихъ нѣмецкихъ земляхъ—актами административной власти), организаціей принудительныхъ водныхъ товариществъ для орошенія, осушенія и многими другими чертами публичнаго права, отличающими теперь въ большей или меньшей степени все европейское П. в. Ранѣе и рѣзче всего эти черты вылились въ унаслѣдованномъ испанцами отъ мавровъ обычномъ правѣ и въ итальянскомъ законодательствѣ, которое усвоило себѣ еще въ XII в. принципъ „публичности“, сдѣлавшій изъ исполосованной ирригаціонными каналами долины Ломбардіи плодороднѣйшую страну въ мірѣ. Гораздо позже, а именно только съ середины XIX в., тотъ же принципъ „публичности“ проникаетъ и въ другія законодательства: положеніе объ ирригаціи луговъ для округа Зигенъ (въ Пруссіи) 1846 г., саксенъ-альтенбургскій законъ 1865 г., приводившіеся выше гессенскій, баденскій, баварскій, австрійскій и др. законы.

Но многія изъ вліятельныхъ и въ настоящее время законодательствъ, напр., французское, прусское и др., склоняются скорѣе къ принципу индивидуальнаго права, выкроеннаго по образцу частной собственности на землю, и представляютъ большія различія — по крайней мѣрѣ, въ формальномъ смыслѣ — отъ только что поименованныхъ законовъ. Эти различія касаются, гл. обр., понятія „публичности“ текучихъ водъ и могутъ быть сведены къ слѣдующему основному пункту. Законодательства первой группы, т. е. итальянское, гессенское и друг., считаютъ всѣ текучія воды „публичными“ и, внѣ особыхъ титуловъ гражданскаго права, не признаютъ ни за кѣмъ особаго индивидуальнаго права ни на русло, ни на теченіе этихъ водъ; всѣ формы пользованія ими, начиная отъ питья, купанія, извлеченія изъ русла песку, камня и т. п. и кончая орошеніемъ и утилизацией двигательной силы воды, если только для этого не требуется особыхъ сооруженій, способныхъ измѣнить уровень, теченіе или качество воды, считаются достояніемъ всѣхъ, кому фактическія условія мѣстности даютъ возможность пользоваться этой водой. Законодательства второй группы т. е. французское, прусское и т. д., принимаютъ такое широкое общественное пользованіе въ отношеніи не всѣхъ

текучихъ водъ, а лишь судоходныхъ и сплавныхъ или однѣхъ судоходныхъ рѣкъ; въ отношеніи же къ несудоходнымъ, несплавнымъ или такъ наз. „частнымъ" рѣкамъ они признаютъ за каждымъ прибрежнымъ собственникомъ особое вещное право пользованія или даже собственности какъ на русло, такъ и на теченіе „частной" рѣки въ предѣлахъ каждаго даннаго земельнаго участка. Противъ этой послѣдней теоріи и основныхъ на ней законодательныхъ опредѣленій говоритъ особенно слѣдующее соображеніе. Помимо судоходства и сплава, равно какъ и при полной непригодности къ тому и другому, самыя небольшія по своимъ размѣрамъ воды могутъ имѣть, благодаря своему мѣстоположенію, своимъ качествамъ и своей силѣ паденія, такое большое значеніе для климата, гигіены, сельскаго хозяйства и промышленности, что отреченіе отъ нихъ общественной власти и предоставленіе ихъ въ свободное отъ ея контроля частное хозяйство нельзя было бы назвать иначе, какъ преступленіемъ противъ культуры и народнаго хозяйства. Такое же несоотвѣтствіе потребностямъ народнаго хозяйства представляютъ и юридическія послѣдствія, вытекающія изъ указаннаго различія между „публичными" и „частными" водами. Согласно этому различію, „публичныя" воды, состоя въ собственности государства и пользованіи всего общества, не должны допускать установленія въ себѣ индивидуальныхъ гражданскихъ правъ, противорѣчащихъ государственной собственности и общественному пользованію. Напротивъ, „частныя" воды допускаютъ какъ индивидуальную собственность, такъ и другія гражданскія права, но исключаютъ общественное пользованіе. Это послѣдствіе, указанное еще римскимъ правомъ, было безопасно для этого послѣдняго въ виду, во-первыхъ, поглощенія тамъ государственной собственности общественнымъ пользованіемъ, и, во-вторыхъ, такого широкаго опредѣленія понятія „публичныхъ" водъ, которое далеко выходило за предѣлы судоходства и распространяло общественное пользованіе почти на всѣ воды. Въ новомъ положеніи оказалось европейск. право. Сузивъ до крайности понятія „публичныхъ" и расширивъ чрезвычайно область „частныхъ" водъ, оно встрѣтилось съ усиленными запросами на тѣ и другія въ смыслѣ какъ хозяйственной потребности, такъ и общественнаго пользованія. Это и объясняетъ допущеніе въ современномъ правѣ, съ одной стороны, общественнаго пользованія и въ „частныхъ" водахъ, и, съ другой—индивидуально-гражданскихъ правъ—въ „публичныхъ" теченіяхъ. Такая непослѣдовательность въ установленіи то тѣхъ, то другихъ юридическихъ послѣдствій и неудовлетворительность всѣхъ предложенныхъ признаковъ для разграниченія „публичныхъ" и „частныхъ" водъ и привели большинство новыхъ законодательствъ къ принятію *законной презумпціи* о публичности всѣхъ водъ, не ставшихъ частными, другими словами — такой презумпціи публичности, которая дѣйствуетъ до тѣхъ поръ, пока не доказана наличность какого-либо индивидуальнаго гражданскаго права, основаннаго на законѣ или частно-правовомъ титулѣ. Эта точка зрѣнія раздѣляется теперь по существу и тѣми законодательствами, которыя признаютъ „публичныя" и „частныя" воды по признаку судоходства или сплава; и какъ ни значительно, повидимому, это различіе, оно оказывается на практикѣ далеко не такимъ существеннымъ, какимъ его представляютъ въ теоріи. Съ одной стороны, и тамъ, гдѣ несудоходныя или „частныя" рѣки считаются состоящими въ индивидуальной собственности или индивидуальномъ пользованіи береговыхъ владѣльцевъ, конструкція по типу индивидуальнаго права противятся слѣдующія соображенія: во-первыхъ, въ распредѣленіи и распоряженіи водой соучаствуетъ и по этимъ законодательствамъ общественная власть, и, во-вторыхъ, индивидуальная собственность и индивидуальное право пользованія на „частныя" воды были бы и здѣсь до такой степени ограничены принадлежащими всѣмъ мелкими пользованіями и равными правами другихъ береговыхъ владѣльцевъ по тому же водному теченію, что примѣнять къ этимъ отношеніямъ категорію чисто индивидуальнаго гражданскаго права значило бы впасть въ явное противорѣчіе съ понятіемъ этого послѣдняго. Поэтому въ отношеніи не только къ теченію, но и къ руслу даже несудоходныхъ рѣкъ теорія и практика большинства дѣйствующихъ теперь законодательствъ сходятся въ томъ воззрѣніи, что это русло—до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока оно служитъ теченію—составляетъ съ нимъ одно цѣлое и такъ же не подлежитъ собственности, какъ и это послѣднее. Съ другой стороны, и тамъ, гдѣ не только судоходныя, но и несудоходныя рѣки объявляются публичными, т. е. открытыми для пользованія всѣхъ, это общественное пользованіе, насколько оно выходитъ за предѣлы никого не стѣсняющихъ мелкихъ пользованій, находитъ свою фактическую границу въ томъ, что его обращаютъ въ постоянной формѣ на хозяйственныя цѣли лишь тѣхъ, у кого есть право собственности или пользованія на береговую землю или право на водопроводъ изъ чужого или черезъ чужіе участки земли. Такимъ образомъ, если точки отправленія обѣихъ системъ различны, то послѣдствія ихъ весьма близки. Въ первой системѣ несудоходныя рѣки составляютъ какъ будто принадлежность частной собственности на землю, но, вслѣдствіе допускаемаго въ нихъ цѣлаго ряда мелкихъ и крупныхъ пользованій со стороны посторонихъ лицъ и всюду устанавливаемаго участія административной власти въ предупрежденіи и разрѣшеніи возникающихъ здѣсь столкновеній, и эти рѣки подчиняются въ массѣ отношеній публичному праву, широко открываясь въ то же время и для общественнаго пользованія. Во второй системѣ несудоходныя рѣки такъ же публичны, какъ и судоходныя, и никто не имѣетъ ни въ тѣхъ, ни въ другихъ никакихъ исключительныхъ правъ, но береговые владѣльцы ставятся фактической близостью къ водѣ въ такое положеніе, въ которомъ, при недостаточности этой воды для всѣхъ отдаленныхъ отъ нея лицъ, они одни извлекаютъ изъ нея соотвѣтственныя хозяйственныя выгоды. И какъ скоро дѣло идетъ о пользованіи водой для лящихся пѣлей и черезъ посредство особыхъ сооруженій, „публичныя" сами по себѣ воды дѣлаются предметомъ особыхъ правъ, къ которымъ, вслѣдствіе ихъ рѣзкой публично-правовой окраски, нельзя примѣнять аналогію обыкновенныхъ гражданскихъ правъ, часто допускаемую въ отношеніи къ правамъ въ такъ наз. „частныхъ" водахъ. Во всякомъ случаѣ, принципъ „публичности" преобладаетъ рѣшительно въ обѣихъ системахъ, и это происходитъ подъ напоромъ общественно-хозяйственныхъ запросовъ, которымъ уступаютъ теперь и самыя рутинныя законодательства.

Наше общее законодательство, въ отличіе отъ западно-европейскаго права, не отражаетъ на себѣ въ регулированіи водныхъ отношеній достигнутыхъ въ этой области права успѣховъ. Но и ему не чуждо различіе между „публичными" и частными" водами. Ст. 406 X т., повторяя въ усиленной мѣрѣ недостатки редакціи ст. 538—541 французскаго гражданскаго кодекса, причисляетъ морскіе берега, озера, судоходныя рѣки и ихъ берега, на ряду съ казенными землями, пустопорожними и дикими полями, большими дорогами, публичными злапіями и т. п., къ составу имуществъ „*государственныхъ*". Этотъ законъ, какъ и ст. 538 французскаго кодекса, справедливо упрекаютъ въ томъ, что онъ смѣшиваютъ два различныхъ рода имуществъ: 1) имущества, состоящія въ частной собственности государства, и 2) имущества, находящіяся въ общественномъ пользованіи. Если не отличать этихъ столь несходныхъ между собой имуществъ и примѣнять къ нимъ одни и тѣ же правила, то за государствомъ пришлось бы признать право продавать или закладывать въ руки частныхъ лицъ судоходныя рѣки или дороги, и за частными лицами—возможность пріобрѣтать путемъ различныхъ сдѣлокъ или давности исключительныя права въ тѣхъ же рѣкахъ и дорогахъ. Неправильность такого смѣшенія и соединенія въ одномъ понятіи собственности, хотя бы и „государственной", всѣхъ видовъ обладанія, перечисленныхъ въ указанныхъ выше статьяхъ французскаго и нашего закона, очевидна, и она исправляется какъ во французскомъ, такъ и въ нашемъ законодательствѣ, рядомъ другихъ опредѣленій, проводящихъ тамъ—строгое различіе между государственной и публичной собственностью (domaine de l'Etat и domaine public), а здѣсь—такое же различіе между государственнымъ имуществомъ въ томъ же смыслѣ, съ одной стороны, и предметами общественнаго пользованія—съ другой. Эти послѣдніе образуютъ въ своей совокупности то, что нашъ Св. Зак. называетъ „*правомъ участія общаго*", относя къ нему, рядомъ съ публичными предметами, и общественное пользованіе моремъ и „никому не принадлежащими" озерами, вмѣстѣ съ берегами тѣхъ и другихъ, въ подобное же общественное пользованіе судоходными и сплавными рѣками—тоже съ ихъ берегами, посящими на извѣстномъ пространствѣ названіе *бечевника*. Все это объявляется нашими законами въ „свободномъ и общемъ для всѣхъ пользованіи" (ст. 277—278, 330—331 Уст. сельск. хоз., 82, 359

Уст. пут. сообщ., 433, 437, 441 Х т. и др.), такъ что неквалифицированное въ ст. 406 Х т. „госуд ственное имущество" получаетъ въ указанныхъ законахъ ясную квалификацію общественнаго пользованія.

Иначе стоитъ дѣло съ несудоходными и несплавными рѣками, а равно и съ совокупностью тѣхъ отношеній, которыя возникаютъ во всѣхъ т. наз. „частныхъ" водахъ. Объ отличіи судоходныхъ рѣкъ отъ сплавныхъ и тѣхъ и другихъ отъ несудоходныхъ и несплавныхъ говорится у насъ не въ гражданскихъ законахъ и даже не въ Уст. пут. сообщ., а въ Уст. лѣсномъ, котораго ст. 1069 опредѣляетъ: „Большими рѣками считаются всѣ тѣ, кои во весь годъ бываютъ судоходны или по коимъ во все лѣто можетъ быть сплавъ лѣса плотами". Малыми судоходными или сплавными рѣками этотъ же законъ называетъ тѣ, по которымъ „сплавъ лѣса можетъ быть только весной съ помощью прибылой снѣговой воды, а осенью посредствомъ дождевой воды, въ число каковыхъ рѣкъ включаются и ручьи, лѣтомъ высыхающіе, но весной способствующіе и сплаву деревъ небольшими количествами до рѣкъ или рѣчекъ". Всѣ остальныя, не подходящія подъ указанный естественный критерій рѣки будутъ несудоходными и несплавными, и если наше законодательство не высказывается опредѣленно о принадлежности тѣхъ и другихъ въ частную собственность прибрежныхъ владѣльцевъ, то заключеніе это можетъ быть выведено изъ совокупнаго разсмотрѣнія ст. 424, 426—429 и 442—444 Х т. Отсюда же можно вывести, что и наше законодательство различаетъ содержаніе права на воду въ зависимости отъ различія самихъ водъ, такъ что объемъ правъ на воды, не выходящія за предѣлы даннаго земельнаго участка, оказывается шире объема правъ на воды, выходящія изъ этихъ предѣловъ. По силѣ ст. ст. 423 и 424 т. Х вода въ предѣлахъ даннаго земельнаго участка есть не предметъ самостоятельнаго права, а принадлежность права на земельный участокъ, и собственникъ этого участка пользуется и распоряжается находящейся въ его предѣлахъ водой такъ же неограниченно, какъ и своимъ земельнымъ участкомъ. Право на воду, протекающую черезъ нѣсколько земельныхъ владѣній, гораздо ограниченнѣе: здѣсь каждый изъ береговыхъ владѣльцевъ, по разъясненіямъ нашего Сената, пользуется своимъ правомъ на воду лишь настолько, насколько это право не противорѣчитъ праву другихъ владѣльцевъ, и отводъ воды изъ рѣки можетъ быть допущенъ не иначе, какъ подъ условіемъ возврата этой воды въ ея естественное русло до выхода рѣки изъ предѣловъ даннаго владѣнія. Эти положенія извлечены Сенатомъ изъ понятія, которое нашъ законъ называетъ „правомъ участія частнаго", но нигдѣ точно не опредѣляетъ, относя къ нему на первомъ мѣстѣ, въ ст. 442 т. Х, слѣдующія притязанія владѣльца земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ: 1) чтобы сосѣдъ запрудами не подымалъ рѣчной воды и оной не потоплялъ его луговъ, пашней и не останавливалъ дѣйствія его мельницы, и 2) чтобы хозяинъ противоположнаго берега не примыкалъ плотины къ его берегу безъ его согласія. Это „право участія частнаго" есть послѣдствіе права собственности на воду, приписываемаго нашимъ закономъ каждому прибрежному владѣльцу вдоль несудоходныхъ и несплавныхъ рѣкъ, и соотвѣтствующія этому праву обязанности отличаются рѣзко отъ перечисленныхъ въ ст. 4 8 и 439 обязанностей прибрежныхъ владѣльцевъ по „водянымъ сообщеніямъ", т. е. теченію судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ. Обязанности этихъ послѣднихъ владѣльцевъ вытекаютъ изъ общественнаго пользованія, запечатлѣны публичнымъ характеромъ и не могутъ считаться ограниченіями права собственности на воду уже потому, что эта собственность не признана за прибрежными владѣльцами по теченію судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ. Напротивъ, при несудоходныхъ и несплавныхъ рѣкахъ мы имѣемъ дѣло съ законными ограниченіями собственности, которыя носятъ гражданскій характеръ и могутъ быть поэтому — въ противоположность обязанностямъ, указаннымъ въ ст. 438 и 439—какъ отмѣнены, такъ и видоизмѣнены частнымъ соглашеніемъ заинтересованныхъ лицъ. Но ни тамъ, ни здѣсь мы не имѣемъ сервитута, т. е. такого самостоятельнаго вещнаго права, которое могло бы быть противопоставлено третьимъ лицамъ, и наше общее законодательство не знаетъ вообще нормъ, опредѣляющихъ самостоятельныя права на утилизацію воды посредствомъ искусственныхъ приспособленій для сельскаго хозяйства и промышленности. Отсюда нельзя, однако, заключать къ тому, чтобы искусственное орошеніе и промышленная утилизація воды оставались у насъ безъ всякой защиты. Мы находимъ въ нашемъ же законодательствѣ указанія, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ устроено искусственное орошеніе, само собой охраняется и право пользованія водой, протекающей по оросительнымъ каналамъ. Такія указанія содержатся, напр., для Закавказья въ 2 п. примѣч. къ ст. 92 Уст о кол. (ч. 2, т. XII) по прод. 1863 г., въ прим. 2 къ ст. 89 мѣстн. полож. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Закавказск., въ прим. 2 и 3 къ ст. 51 приложенія къ тому же положенію и въ примѣч. 2 къ ст. 442, т. Х. Надо еще замѣтить, что примѣч. 3 къ той же ст. 442 по продолж. 1876 г. указываетъ, на особыя правила о пользованіи водами сельскихъ обывателей, изложенныя въ приложенномъ къ т IX положеніи о сел. состояніи, гдѣ (прим. 2 къ ст. 102 мѣстн полож. о поозем. устр. крестьянъ въ губ. великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ) сказано, что крестьяне Таврической и другихъ степныхъ губерній, въ которыхъ существуетъ искусственное орошеніе, могутъ пользоваться водой для поливки своихъ садовъ, огородовъ и полей на существовавшемъ до 19 февр. 1861 г. основаніи. Приведенными узаконеніями наши высшій кассаціон. судъ и мотивировалъ рѣшеніе (1879/243), по которому въ поименованныхъ мѣстностяхъ, въ томъ числѣ и въ Крыму, „существованіе искусственнаго орошенія устанавливаетъ юридическія отношенія, порождающія права и обязанности". Так. обр., наше общее законодательство черпаетъ нормы П. в. изъ мѣстныхъ источниковъ, дающихъ матеріалъ для болѣе совершенной организаціи водныхъ отношеній, чѣмъ общее законодательство. Это послѣднее ограничивалось,— притомъ, почти до нашихъ дней,— разрѣшеніемъ нѣкоторымъ мѣстностямъ, напр., Закавказью, вмѣстѣ съ кое-какими частями Сѣв. Кавказа, Туркестану и т. д., руководствоваться при пользованіи водой мѣстными обычаями, дѣйствіе которыхъ все болѣе и болѣе парализовалось упадкомъ прежнихъ органовъ управленія и суда по водянымъ вопросамъ. Это обстоятельство вмѣстѣ съ особыми условіями хозяйства, обострявшими въ извѣстныхъ мѣстностяхъ потребность въ точныхъ нормахъ П. в., заставляетъ теперь и наше законодательство вступить на путь новой и болѣе соотвѣтствующей современнымъ требованіямъ регламентаціи этого права.

Отправная точка въ сторонѣ законовъ 1902 г. объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей, представляющій скорѣе технический, чѣмъ юридическій интересъ, мы укажемъ только на изданный для Закавказья законъ 1891 г. о пользованіи водой, имѣющій большое принципіальное значеніе. Этому закону предшествовали послужившія ему образцомъ „Временныя правила" для пользованія водой въ Караванской степи, основное положеніе которыхъ, заимствованное изъ итальянскаго законодательства, касалось легальнаго сервитута водопровода и было выражено въ слѣдующихъ словахъ: „Каждый владѣлецъ земли обязанъ дать протокъ черезъ свою землю всякаго рода водамъ, которыя желаетъ провести хозяинъ, имѣющій постоянное или даже временное право пользованія ими для земледѣльческихъ или промышленныхъ надобностей". Новый законъ 1891 г. освящаетъ этотъ же легальный сервитутъ и ограничиваетъ право владѣльца земли на воду, выходящую за предѣлы его владѣнія правомъ участія другихъ владѣльцевъ въ той же водѣ по отношенію къ ихъ орошенію земли, такъ и къ питью, домашнимъ надобностямъ, водопою и промышленнымъ обзаведеніямъ. Но право пользованія оросительной водой признается принадлежностью владѣнія землей и не можетъ быть уступлено независимо отъ этого владѣнія. Порядокъ пользованія опредѣляется протоколами сходовъ, составленныхъ изъ сосудистиковъ въ пользованіи. Эти послѣдніе участвуютъ личнымъ трудомъ или деньгами и въ расходахъ по содержанію и управленію водными сооруженіями; они же избираютъ изъ своей среды совѣтъ выборныхъ, старшину, надсмотрщиковъ и водныхъ старостъ, завѣдующихъ дѣлами каждаго округа данной оросительной системы. Центральное завѣдываніе поручено назначеннымъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ инспектору водъ и инженерамъ-гидравликамъ, собирающимся для разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ по орошенію разъ въ годъ на съѣздъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ инспектора водъ.

Ю. Гамбаровъ.

заказчика, для котораго художникъ исполняетъ художественное произведеніе или даже портретъ. По закону, при отсутствіи иного соглашенія, художнику принадлежитъ П. а. на художественныя произведенія, исполненныя имъ по заказу другого лица. Но право повторять, выставлять и издавать портреты и бюсты принадлежитъ лицу, съ котораго написанъ портретъ или сдѣланъ бюстъ, либо его наслѣдникамъ (ст. 52). Все это приводитъ къ заключенію, что при исполненіи картинъ и художественныхъ портретовъ носителемъ П. а. является художникъ. Отъ послѣдняго переходитъ по закону къ лицу, съ котораго сдѣланъ портретъ, исключительное право повторенія и размноженія портрета, т. е. всѣ отчуждаемыя правомочія, но не самое П. а.

Нарушеніе П. а. и его послѣдствія. Для правильной постановки дѣла охраны П.а. требуется фиксированія самого понятія нарушенія П. а. и созданіе мѣръ, гарантирующихъ возстановленіе нарушеннаго П. а. Ни западные законы о П. а., ни нашъ законъ не даютъ точнаго указанія на то, что такое нарушеніе П. а. Законъ говоритъ объ умышленномъ, «неосторожномъ» и «добросовѣстномъ» нарушеніи авт. пр. (Пол., ст. 21 и 22). Въ виду этого, подъ нарушеніемъ П. а. слѣдуетъ разумѣть всякое посягательство на чужое произведеніе, будетъ ли это перепечатка, недозволенное исполненіе или оглашеніе, заимствованіе или отсутствіе указанія источника (при дозволенныхъ заимствованіяхъ) и пр. Нарушеніе И. а., о которомъ говоритъ законъ, охватываетъ какъ контрафакцію въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. незаконное пользованіе чужимъ произведеніемъ, съ сохраненіемъ имени автора, такъ и плагіатъ, подъ которымъ разумѣютъ неправильное приписываніе себѣ авторства чужого произведенія (*Kohler*, «Urheberrecht an Schriftswerken», 1907, стр. 463) и которое заключается въ самовольномъ изданіи чужого произведенія подъ собственнымъ именемъ. Разграниченіе это, важное съ точки зрѣнія литературныхъ нравовъ и этики, не имѣетъ особаго значенія съ точки зрѣнія принципіально-юридическої. Оно можетъ играть нѣкоторую роль, напр., при опредѣленіи мѣры наказанія въ судѣ уголовномъ, въ виду того, что плагіатъ, въ обыкновенномъ смыслѣ, представляетъ собою бо́льшую степень посягательства на личныя права автора и пр. Новостью является у насъ то, давно уже принятое на Западѣ, начало, что при опредѣленіи размѣра убытковъ за нарушеніе П. а. нѣтъ надобности въ точномъ установленіи количества ущерба: размѣръ вознагражденія, причитающагося автору или его правопреемникамъ, устанавливается судомъ по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, по справедливому усмотрѣнію. Это «справедливое усмотрѣніе» судьи при опредѣленіи количества вознагражденія представлялось творцамъ Положенія 20 марта 1911 г. «одной изъ главныхъ цѣнностей новаго закона» (рѣчь докладчика О. Я. Пергамента въ Гос. Думѣ). Искъ объ убыткахъ при нарушеніи П. а. погашается давностью въ 5 лѣтъ, исчисляемыхъ со времени нарушенія.

Литература: *Альфельдъ*, «Комментаріи къ германскому зак. 1901 и 1907 гг.»; *Cohn*, «Kinematographenrecht» (1909); *Copinger*, «The Law of Copyright» (1904); *Dalsheimer*, «Die Uebertragung des Urheberrechts» (1910); *Kohler*, «Urheberrecht an Schriftswerken»; (1907); *его же* «Das litterarische und artistische Kunstwerk» (1892); *Oldfield*, «The Law of Copyright» (1912); *Pouillet*, «Propriété litteraire et artistique» (1908); *Renouard*, «Traité des droits d'auteurs» (1839); *Richardson*, «The Law of Copyright» (1913); *Riezler*, «Deutsches Urheber-und Erfinderrecht» (1909); *Rosmini*, «Legislazione e Giurisprudenza sui diritti d'autore» (1890); *«Авторское право»*, докладъ комиссіи Спб. Литерат. о-ва (1908); *С. А. Бѣляцкинъ*, «Новое авторское право» (1912); *Я. А. Канторовичъ*, «Авторское право» (1911); *А. В. Панкевичъ*, «Объектъ авторскаго права» (1878); *А. А. Пиленко*, «Международныя литературныя конвенціи» (1904); *его же*, «Новый законъ объ авт. пр.» (1911); *В. Д. Спасовичъ*, «Права авторскія и контрафакція» (1865); *И. Г. Табашниковъ*, «Литературная, музыкальная и художественная собственность» (1878); *Г. Ф. Шершеневичъ*, «Авторское право на литературныя произведенія» (1891).

С. Бѣляцкинъ.

Право *важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ*, см. *Великобританія* (IX, 326/43), *Германія* (XIV, 212/39), *Франція* и т. д.

Право вексельное, см. *вексель*.

Право водное, см. *приложеніе*.

Право государственное. *Право и государство.* Государство (*см.*), будучи фактическимъ, реальнымъ явленіемъ, менѣе всего можетъ быть исчерпано выясненіемъ его юридической природы. Принципіально государство можетъ въ значительной степени обходиться и безъ права, замѣняя его двухстороннее велѣніе, устанавливающее право одного какъ обязанность другого, другими предписаніями, правилами, законами или заповѣдями, которые имѣютъ характеръ односторонняго моральнаго велѣнія, или же соображеніями выгоды и пользы и т. д. Само право въ политической жизни далеко не играетъ одинаковой роли. Въ эпохи переворотовъ и борьбы, революцій и междоусобій менѣе всего можно говорить о единомъ П. г. Лишь въ эпохи органическаго госуд. роста, въ періоды общественнаго замиренія, когда устанавливается длительный компромиссъ между борющимися сословіями и классами и организуется регулярная дѣятельность гос. власти, создается весьма благопріятная почва для развитія П. г Изъ сказаннаго ясно, что вопреки мнѣнію юридической школы, ни государство не связано необходимо и принципіально съ правомъ, ни наоборотъ: право можетъ рождаться и существовать внѣ государства и безъ его помощи. Но, съ другой стороны, не менѣе очевидно, что при совмѣстныхъ условіяхъ между государствомъ и правомъ устанавливается настолько прочный симбіозъ, что даже въ глазахъ строгихъ ученыхъ оба соціально-психологическихъ явленія принимаютъ обманчивый видъ чуть ли не полнаго тождества. Союзъ между государствомъ и правомъ обусловливается слѣд. причинами. При обостренной общественной борьбѣ компромиссъ, обосновывающій государство, обладаетъ наибольшей устойчивостью, если онъ формулируется въ строго юридическихъ терминахъ. Въ подобномъ случаѣ возможно весьма точное и подробное распредѣленіе правъ и обязанностей, разграниченіе власти и раздѣленіе имущественныхъ благъ. Такъ создается та часть П. г., которая опредѣляетъ права состоянія, сословную принадлежность и

привилегіи, право участія отдѣльныхъ классовъ въ дѣлѣ осуществленія гос. власти и т. п. Во-вторыхъ, надо отмѣтить, что самое совершенное техническое распредѣленіе занятій и раздѣленіе труда въ государств. организаціи службы и учрежденій недостаточно безъ юридической регламентаціи служебныхъ и должностныхъ отношеній, правового опредѣленія круга вѣдомства и степени власти отдѣльныхъ государств. учрежденій и установленій, или отношенія отдѣльныхъ лицъ къ государству, какъ цѣлой организаціи, которая въ области юридическихъ отношеній принимаетъ характеръ особаго юридическаго лица. Еще болѣе важно то обстоятельство, что наиболѣе серьезными оказываются какъ разъ тѣ ограниченія власти, которыя опираются на правовыя предписанія, а слѣдов., дѣлаютъ обязанности органовъ и представителей государства, его учрежденій и должностныхъ лицъ предметомъ соотвѣтственныхъ правъ со стороны заинтересованныхъ лицъ и прежде всего подданныхъ. Благодаря такой формулировкѣ не только устанавливаются нормы, которыя связываютъ произволъ, опредѣляютъ поведеніе и дѣятельность носителей власти,—что можетъ быть достигнуто и при помощи иныхъ способовъ, — но за каждымъ ограниченіемъ, какъ обязанностью, становится право лица, которое несоблюденіе правовыхъ ограниченій считаетъ нарушеніемъ своего права, своихъ юридическихъ благъ. Въ современномъ обществѣ, которое въ своей лучшей части уже вышло изъ-подъ власти прежнихъ теократическихъ и романтическихъ представленій, правовое ограниченіе госуд. власти пріобрѣтаетъ настолько выдающееся значеніе, что степенью юридическаго ограниченія власти измѣряется степень его совершенствованія и прогресса, а преимущественное вниманіе ученыхъ обращается именно на его юридическую природу. На этой почвѣ вырастаетъ особенное развитіе т. н. конституціоннаго права и правъ гражданской свободы, составляющихъ одну изъ выдающихся частей всякой конституціи. Наконецъ, надо отмѣтить еще одну сторону права, которая дѣлаетъ его необходимымъ для государства: всякое право въ своемъ конкретномъ проявленіи понимается какъ нѣкоторое приближеніе къ высшему „правильному“ праву, подлежитъ оцѣнкѣ и оправданію съ точки зрѣнія высшихъ общественныхъ идеаловъ. Такимъ характеромъ права опредѣляется его конечное идеологическое значеніе. Каждая партія, общественный классъ или боевая группа стремится именно на правѣ обосновать свои притязанія. Съ точки зрѣнія правового критерія подвергается власть, и въ частности государств. власть, наиболѣе жестокой критикѣ. Но съ другой стороны, правовая оцѣнка способна дать той или иной организаціи нѣкоторое высшее освященіе, идеальный ореолъ, который въ свою очередь становится орудіемъ той или иной власти. Ясно теперь, почему во всѣхъ своихъ формахъ государство желаетъ быть царствомъ правды, опорой справедливости, отечествомъ права: въ правѣ находитъ политическій порядокъ свое оправданіе, моральную идеализацію; требованіе власти становится требованіемъ права. Вмѣстѣ съ тѣмъ соціально-психологическая природа права дѣлаетъ его весьма способнымъ къ превращенію въ право государств. союза и это по слѣдующимъ основаніямъ: 1. Государство не только монополизируетъ законодательство, но и вырабатываетъ наиболѣе къ нему приспособленный аппаратъ въ видѣ различныхъ законодательныхъ учрежденій. 2. Государство со своимъ единствомъ корпоративной воли можетъ обезпечить въ своихъ учрежденіяхъ хотя бы нѣкоторое единообразіе въ пониманіи, толкованіи и примѣненіи права. 3. Наконецъ, только въ современномъ государствѣ находимъ мы ту монопольную организацію силы и принужденія, которая можетъ обезпечить право отъ произвольнаго нарушенія со стороны возможной злой воли. Такъ право, съ одной стороны, становится содержаніемъ государств. закона, а съ другой, получаетъ мощную поддержку въ государств. судахъ и органахъ государств принужденія. Получается картина полнаго торжества правового начала, нашедшаго въ государствѣ достойное выраженіе и всеобщее осуществленіе. Однако на самомъ дѣлѣ такое сближеніе права и политической власти влечетъ за собой и большія опасности для чистоты и интенсивности правового сознанія. И здѣсь

возможны различные виды такого затемненія и ограниченія права при помощи государства. Прежде всего возможно полное отождествленіе правовой нормы и предписанія власти. Право теряетъ свой собственный критерій и всякое независимое отъ государства существованіе. Слишкомъ сильное вліяніе государства на право можетъ повлечь за собой и другіе невыгодные для правильнаго правового развитія результаты. Государств. власть, будучи поставлена передъ цѣлымъ рядомъ въ высшей степени сложныхъ и преимущественно политическихъ задачъ, можетъ пожертвовать своими правовыми функціями во имя т. наз. государств. интереса и такимъ образомъ и въ правовое творчество и въ практику внести случайные разсчеты и временныя соображенія выгоды, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ извѣстной степени нарушить принципы и здоровое развитіе права. Какъ очевидно, право никогда не можетъ быть исчерпано велѣніями государства, и отъ тѣснаго союза между этими двумя идейными силами можетъ произойти столько же положительныхъ, сколько и отрицательныхъ сторонъ.

Понятіе П. г. Изъ общей области публичнаго права П. г. выдѣляется сравнительно поздно. Оно прежде всего устанавливаетъ права на отправленіе верховной госуд. власти. Эти права идеологически оправдываются самымъ различнымъ образомъ, содержаніе этого права можетъ быть также весьма разнообразно (см. *государство* и *государствен. власть*), но именно П. г. устанавливаетъ право на положеніе обладателя, носителя или представителя власти, въ качествѣ органа, уполномоченнаго или замѣщающаго государство, какъ лицо, союзъ, корпорація и т. д. Это право переводитъ фактическое отношеніе власти и подчиненія въ юридическое и превращаетъ послѣднее въ обязанность подданнаго или подчиненнаго по отношенію къ государю или начальнику. Такая госуд. правомъ организованная власть можетъ быть далѣе или неограниченной или ограниченной. Въ послѣднемъ случаѣ возникаетъ вопросъ о компетенціи власти, который получаетъ въ томъ смыслѣ важное значеніе, что власть оказывается способной къ юридически обязательнымъ дѣйствіямъ лишь въ томъ случаѣ, если она дѣйствуетъ въ предѣлахъ своей компетенціи, не превышая своихъ полномочій. Всѣ же иныя дѣйствія власти почитаются ничтожными и какъ бы несуществующими или даже правонарушеніями, влекущими за собой соотвѣтственное наказаніе. Не менѣе важный государственно-правовой характеръ пріобрѣтаетъ и вопросъ о формахъ и обрядахъ дѣлопроизводства, соблюденіи тѣхъ или иныхъ процессуальныхъ формъ, при помощи которыхъ можетъ быть выражена воля госуд. союза или его учрежденія. Опять-таки и здѣсь лишь опредѣленнымъ формамъ подготовки дѣла, голосованія, постановленія, обнародованія при соблюденіи извѣстныхъ сроковъ и территоріальныхъ границъ присвоенъ правовой характеръ, и власть, которая дѣйствовала бы безъ ихъ соблюденія, могла бы въ лучшемъ случаѣ породить то или иное фактическое состояніе, но никакъ не юридически организованное повиновеніе подданныхъ. Несоблюденіе формъ дѣлаетъ опять-таки тотъ или иной актъ власти юридически несуществующимъ. Наконецъ, П. г. обосновываетъ самыя различныя права, направленныя по адресу тѣхъ или иныхъ носителей власти или даже всего государства въ цѣломъ. Эти права могутъ принадлежать не только отдѣльнымъ лицамъ, какъ гражданамъ, но даже различнымъ корпораціямъ и учрежденіямъ, какъ носителямъ опредѣленныхъ субъективныхъ публичныхъ правъ. Къ такимъ правамъ могутъ принадлежать: право на воздержаніе со стороны власти отъ опредѣленныхъ дѣйствій, задѣвающихъ неприкосновенность личности или имущества, нарушающихъ ея свободу дѣйствій въ той или иной опредѣленной сферѣ; право на соблюденіе опредѣленныхъ формъ въ общеніи съ гражданами или ихъ сообществами; право на оказаніе тѣхъ или иныхъ услугъ со стороны представителей государства въ сферѣ какъ матеріальной, такъ и нематеріальной; наконецъ, право на участіе въ отправленіи функцій государств. власти или, наконецъ, право на должность или положеніе ея носителя. Какъ очевидно, не право здѣсь создаетъ государство, и не правовые принципы играютъ рѣшающую роль. Основнымъ

остается понятіе госуд. власти, но право является могучимъ организующимъ, распредѣляющимъ и умѣряющимъ принципомъ, который стремится дать ей наиболѣе полное и послѣдовательное выраженіе во всѣхъ частяхъ гос. цѣлаго.

Система П. г. Подобно всѣмъ другимъ нормамъ, регулирующимъ общественную жизнь, П. г. нуждается въ систематикѣ и единствѣ. Такая систематика можетъ дать нѣсколько видовъ, смотря по тому, въ какомъ объемѣ и съ какою цѣлью она предпринимается. Прежде всего возможна философская система П. г. Такая система устанавливаетъ высшія основы права, какъ критерій, и съ точки зрѣнія мыслимой и наиболѣе совершенной идеи государства классифицируетъ отдѣльныя формы и институты П. г., дѣйствующаго въ той или иной группѣ или категоріи государствъ. Такъ можетъ возникнуть нѣкоторая идеальная система современнаго П. г. культурныхъ или цивилизованныхъ государствъ, при чемъ принципы такого права отнюдь не представляютъ собой дикой или нелѣпой фантастики. Напротивъ того, будучи примѣнены какъ высшіе юридическіе критеріи къ П. г. на практикѣ, они могутъ дѣйствовать восполняющимъ и очищающимъ образомъ нато или иное позитивное право. Таковы, напр., принципы т. н. „правового государства“ современности, которое, будучи результатомъ философскаго обобщенія и построенія идеальнаго, тѣмъ не менѣе получило весьма реальное выраженіе въ современной гос. практикѣ. Вполнѣ возможно, что при другихъ условіяхъ въ такой же мѣрѣ будетъ воплощена система П. г. столь же идеальнаго „трудового“ или „соціальнаго государства“, критерій котораго уже теперь мы находимъ въ сознаніи опредѣленныхъ общественныхъ классовъ. Менѣе общимъ характеромъ отличается система т. н. общаго П. г., которая является систематическимъ объединеніемъ госуд.-правовыхъ институтовъ въ государствахъ опредѣленнаго политическаго типа. Здѣсь систематикѣ предшествуетъ типологическое изслѣдованіе, которое построяетъ идеальный типъ опредѣленной госуд. формы — абсолютной монархіи, конституціонно-дуалистич. государства и т. п.—и уже къ этой формѣ пріуровниваетъ и опредѣленные критеріи и самую правовую конструкцію, насколько ее дѣйствительно можно почерпнуть въ положительномъ П. г. Надо, однако, замѣтить, что уже здѣсь для такой систематики представляются значительныя препятствія, заключающіяся въ томъ, что исторически сложившіяся государства, являясь результатомъ классовой и полит. борьбы, даютъ въ своемъ П. г. столь хаотическое, безпорядочное и подчасъ противорѣчивое нагроможденіе самыхъ различныхъ правовыхъ принциповъ, что только съ великимъ трудомъ удается свести госуд.-правовые институты къ нѣкоторымъ общимъ началамъ. Этимъ вызывается особое теченіе среди юристовъ, которое совершенно отрицаетъ возможность построенія системы общаго П. г. При построеніи системы П. г. какого-нибудь отдѣльнаго государства такія трудности еще болѣе увеличиваются. Здѣсь необходимо объединить въ систему весь безъ исключенія госуд.-правовой матеріалъ, имѣющійся въ данной странѣ, и притомъ безъ малѣйшаго извращенія его хотя бы съ самыми благими цѣлями. Противорѣчіе отдѣльныхъ правовыхъ институтовъ при такой систематикѣ должно быть непремѣнно отмѣчено, и систематика П. г. отдѣльнаго государства должна расчленить эти институты по отдѣльнымъ типологическимъ группамъ (феодальнаго, полицейскаго, конституціоннаго, теократическаго и т. п. типовъ) и попытаться подчинить ихъ въ извѣстной послѣдовательной связи преобладающему, основному или господствующему принципу. Такъ получается система П. г. Англіи, Франціи, Германіи, Россіи и т. п., и обосновывается національное право отдѣльныхъ державъ.

Источники П. г. Источниками П. г. являются всѣ юридическіе акты, которые устанавливаютъ то или иное положеніе П. г. Въ настоящее время преобладающимъ источникомъ являются писанные госуд. законы, а въ частности тѣ изъ нихъ, которые обозначаются въ видѣ фундаментальныхъ, основныхъ, органическихъ или конституціонныхъ (lois constitutionelles, lois organiques, charte constitutionelle, statuto fondamentale, Grundgesetze, Verfassungsgesetze, Regierungsform, leges fundamentales, carta fun-

damental, Constitution, Constitutional Act и т. д.). Этимъ законамъ присваивается обыкновенно особый порядокъ изданія, измѣненія и отмѣны, высшая обязательная сила сравнительно съ обыкновенными законами, а по содержанію они охватываютъ важнѣйшія госуд. отношенія какъ гос. учрежденій, такъ и гражданъ къ гос. власти. Одна буква даже конституціоннаго закона еще очень мало значитъ. Практика можетъ измѣнять или даже отмѣнять положенія конституціи. Поэтому въ поясненіе конституціи надо пользоваться парламентскими протоколами и резолюціями, постановленіями высшихъ судовъ по конституціоннымъ вопросамъ и т. п. На ряду съ законами, источникомъ П. г. должно считать обычаи и соглашенія, изъ кот. первые устанавливаютъ нормы П. г. на основаніи прецедентовъ, однообразной, постоянной госуд. практики, а вторыя—въ силу письменнаго, словеснаго или молчаливаго одобренія той или иной госуд.-правовой практики важнѣйшими факторами законодательства и управленія. Слѣд., источникомъ П. г. являются акты судебныхъ, административныхъ мѣстъ и органовъ общаго и профессіональнаго самоуправленія, изданные на основаніи закона, обычая или въ силу правовой делегаціи власти. Въ современныхъ континентальныхъ государствахъ особое значеніе имѣютъ административные акты, устанавливающіе юридическія нормы, каковы указы, распоряженія и обязательныя постановленія съ силою общаго или мѣстнаго закона. Въ Англіи и Сѣв. Америкѣ важную роль играютъ суды, постановляющіе рѣшенія по вопросамъ публичнаго права; до извѣстной степени подобную же роль играютъ на континентѣ постановленія особыхъ государственныхъ и административныхъ судовъ и судебно-административныхъ установленій. Не менѣе замѣчательна въ этой области дѣятельность обязательныхъ и факультативныхъ третейскихъ судовъ, которые особенное развитіе получили въ профессіональныхъ союзахъ и обществахъ, въ политическихъ партіяхъ (партійный судъ чести) и иныхъ общественныхъ соединеніяхъ. Такому третейскому суду могутъ подлежать самые различные предметы. Такъ, германскій союзный совѣтъ въ качествѣ третейскаго суда разрѣшаетъ споры между союзными государями и подданными, а австрійскіе третейскіе суды—споры между предпринимателями и рабочими (стачки). Въ меньшей степени положенія П. г. находятся въ актахъ международныхъ, гдѣ, однако, мы иногда встрѣчаемъ и опредѣленіе формъ госуд. устройства и нѣкоторыхъ правъ гражданъ и способовъ престолонаслѣдія и важныхъ административныхъ мѣропріятій. Многообразіемъ источниковъ П. г. опредѣляется и трудность его усвоенія и изученія. И если даже конституціи стремятся установить неподвижную, лишенную гибкости норму П. г., которая бы вплоть до своей законной отмѣны сохранила свое полное дѣйствіе, то это оказывается на практикѣ недостижимымъ, и въ результатѣ перемѣщенія политическихъ силъ и наступленія новыхъ условій измѣняется само право путемъ отмѣны строгихъ положеній конституціи обычаемъ или соглашеніями. Задача юриста-государствовѣда, практика и теоретика въ одинаковой степени, поэтому необходимо усложняется, и на его обязанности лежитъ не только опредѣленіе смысла даннаго положенія закона, но и рѣшеніе вопроса, является ли данное положеніе дѣйствующимъ и не измѣнено ли оно путемъ правотворящаго факта, котор. въ свою очередь долженъ быть строго отличенъ отъ факта, который не только никакого права не создаетъ, но, наоборотъ, его произвольно нарушаетъ. Правонарушеніе въ отличіе отъ правотворящаго прецедента или конституціоннаго соглашенія (legal precedent, constitutional convention), никакого права не создаетъ.

Развитіе современнаго П. г. А) П. г. современнаго правового государства восприняло весьма много элементовъ правового развитія древности и среднихъ вѣковъ, но придало имъ своеобразную форму. Первой стадіей была эпоха абсолютнаго государства; она отличалась слѣдующими чертами: при ней господствуетъ чрезвычайно преувеличенное начало госуд. власти; она стремится стать всѣмъ и проникнуть во все. Все П. г. зиждется на одномъ основномъ положеніи: „воля монарха есть высшій законъ“. Это положеніе требуетъ без-

условнаго повиновенія подданныхъ, и въ этомъ между носителями неограниченной власти и подданными лежитъ весь смыслъ госуд. общенія. Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи П. г. поглощается и по формѣ и по содержанію правомъ административнымъ, а порою даже полицейскимъ. Важнѣйшая форма П. г.—это указъ, распоряженіе, повелѣніе монарха или его уполномоченныхъ, намѣстниковъ или губернаторовъ. Различія между закономъ и указомъ еще нѣтъ, несмотря на всѣ попытки установить таковое и поставить законъ выше администрат. распоряженія. Пробуютъ противоставить законъ указу, какъ повелѣніе 1) письменное, 2) обнародованное, 3) подвергнутое предварительному обсужденію въ тѣхъ или иныхъ совѣтахъ, 4) постоянное или 5) неизмѣнное. Но всѣ эти попытки не удаются, т. к. нѣтъ возможности ограничить опредѣленными формами или компетенціей, имѣющими юрид. характеръ, принципіально неограниченную власть, которая ничѣмъ не связана въ своей госуд. дѣятельности (см. *законъ*). Съ другой стороны, при крайнемъ напряженіи административной работы абсолютнаго государства, которое считаетъ себя не только всемогущимъ, но и призваннымъ ко всеобщей опекѣ, П. г. включаетъ въ себя не только нормы административнаго права, служебныя инструкціи, полицейскіе регламенты, дисциплинарные уставы, но и чисто техническія наставленія и предписанія, начиная съ педагогическихъ, санитарно-медицинскихъ и агрономическихъ и кончая религіозно-нравственными правилами и философическими поученіями. Отсюда и особый характеръ П. г. абсолютнаго государства. Будучи лишь административной инструкціей, направленной „къ наибольшему счастью наибольшаго количества людей", П. г., съ одной стороны, стало до крайности гибкимъ, примѣняемымъ ко времени и обстоятельствамъ, а съ другой—нормой, которая меньше всего можетъ связывать власть, отъ усмотрѣнія которой зависитъ открытіе наилучшихъ путей ко всеобщему счастью. Лишенное нормальнаго развитія, П. г. абсолютнаго государства только фактически создаетъ правовыя ограниченія власти. Только въ силу факта охраняется здѣсь нѣкоторый частно-правовой порядокъ; благодаря незаинтересованности власти въ рѣшеніи частныхъ споровъ, обидъ и столкновеній складывается устойчивое уголовное право,—лишь поскольку оно касается частныхъ лицъ; постоянная, устойчивая и однообразная практика судовъ ведетъ къ возникновенію процессуальнаго права; въ имущественной сферѣ само государство снисходитъ на положеніе частнаго лица въ качествѣ „казны" или „фиска" и подчиняется общимъ нормамъ частнаго права. То же частное право въ силу служебнаго договора обосновываетъ независимость должностныхъ лицъ, а въ силу покупки мѣстъ—и судейскую несмѣняемость. Наличность крѣпостного права на крестьянъ создаетъ еще большую ограниченность власти, которая встрѣчаетъ въ правѣ собственности помѣщика на крѣпостной трудъ, а часто и на самую личность крестьянина, такую преграду, которая дѣлаетъ призрачнымъ даже всемогущество абсолютизма. Частно-правовыя ограниченія власти, однако, не могутъ уже потому замѣнить отсутствіе П. г., что въ ихъ основу положенъ исключительно частный интересъ. Произволу госуд. власти прямо противоставится защищенный частнымъ правомъ произволъ частныхъ лицъ. Само государство раздвояется и теряетъ устойчивыя границы своей дѣятельности. Опредѣляющимъ началомъ становится голый фактъ, а не право.

Б) *П. г. въ государствѣ дуалистическомъ.* Въ такомъ государствѣ начало власти значительно ослаблено благодаря ея распредѣленію между нѣсколькими политическими факторами. Такими являются монархъ и сословія, государь и цензовое представительство, центральная власть и самоуправляющаяся (автономная) единица, корпорація или мѣстность и т. п. Наличность, по крайней мѣрѣ, двухъ, а иногда и болѣе гос. факторовъ ведетъ съ неизбѣжностью къ правовой регламентаціи отношеній, т. к. при сложномъ госуд. строѣ эти факторы представляются обладающими значительной независимостью и собственнымъ правомъ. Подобный дуализмъ можетъ быть образованъ также искусственно (напр., созданіемъ конкурирующихъ учрежденій) въ цѣляхъ образованія взаимныхъ

сдержекъ между органами власти. Господствующей формой П. г. въ такихъ дуалистическихъ государствахъ является обыкновенно соглашеніе или договоръ, представляющій собою компромиссъ двухъ полноправныхъ сторонъ. При такомъ положеніи вещей нормы П. г. вполнѣ естественно охватываютъ какъ разъ ту область отношеній, которая является спорной между госуд факторами; а т. к. обычно госуд. дуализмъ противопоставляетъ „власть“ и „народъ“, „государство“ и „общество“, то и предметомъ договора оказывается установленіе объема т. наз. „прерогативы“, или свободной дѣятельности монарха, „привилегій“ и „правъ“ сословій (или народнаго представительства) и, наконецъ, сферы ихъ совмѣстной дѣятельности. Всѣ подобныя „права“ прежде всего договариваются относительно финансовъ (доходы короны, субсидіи, ей отпускаемыя сословіями, повинности и налоги, которые устанавливаются парламентомъ, займы и т. д.); эти положенія создаютъ т. обр. финансовое право именно какъ отрасль публичнаго, въ частности гос. права, а не администраціи. Впослѣдствіи исчезаетъ договорный характеръ бюджета, но его публично-правовой моментъ остается. Затѣмъ въ договоръ входитъ опредѣленіе взаимныхъ правъ въ области военнаго дѣла, особенно повинностей для военныхъ цѣлей. Подробно опредѣляется устройство судовъ и размѣръ судебной отвѣтственности, а также обезпечиваются личныя и общественныя, сословныя и гражданскія права въ дѣлѣ неприкосновенности личности, имущества и т. п. Спеціально оговариваются различныя гарантіи въ этой области. Отсюда вытекаетъ значительная часть нормъ судебнаго, уголовнаго, гражданскаго и административнаго права. Договоры же полагаются въ основу организаціи управленія и самоуправленія, при чемъ опредѣляется и способъ замѣщенія должностей. Подобные договоры являются так. обр. твердымъ обоснованіемъ публичнаго или госуд. права и выражаются въ письменной формѣ различныхъ рецессовъ, хартій, пунктовъ и т. п.; иногда ихъ замѣняютъ соглашенія словесныя и молчаливыя, поддержанныя установившейся практикой. П. г. дуалистическаго строя, будучи построено на реальныхъ интересахъ организованныхъ общественныхъ силъ, отличается большой устойчивостью и силой; на стражѣ объективной нормы здѣсь стоятъ носители публичныхъ субъективныхъ правъ. Но, съ другой стороны, какъ въ сферѣ прерогативы, такъ и привилегій сословій и корпорацій остается обширная область отношеній, предоставленная ихъ произволу, несмотря на всю ея важность для широкихъ круговъ населенія. Связь между силой отдѣльныхъ госуд. факторовъ и объемомъ примѣненія П. г. приводитъ къ тому, что ослабленіе одного изъ нихъ неизбѣжно влечетъ за собой и расширеніе произвола со стороны другого, а страдающимъ оказывается третья сторона—населеніе. А такъ какъ дуалистическій строй вмѣстѣ съ тѣмъ всегда сопровождается преобладаніемъ высшихъ сословій или классовъ въ качествѣ силы, уравновѣшивающей и ограничивающей гос. власть, то естественно, что тѣ интересы и отношенія, которые вообще не касаются выгодъ господствующихъ классовъ, остаются безъ регламентаціи со стороны П. г., а слѣдовательно, предоставленными или силѣ факта, или частно-правовой охранѣ. П. г. и въ дуалистическомъ государствѣ не охватываетъ так. обр. всѣхъ общественныхъ отношеній (см. *представительное государство*).

В) *П. г. въ народномъ государствѣ.* Народное, или демократическое, государство отличается тѣмъ, что въ немъ верховная власть принадлежитъ всему народу, и всѣ образующіе народъ граждане непосредственно, въ силу собственныхъ своихъ правъ, принимаютъ участіе въ ея осуществленіи. Въ виду этого П. г. здѣсь чрезвычайно расширяется и развивается. Съ одной стороны, оно не теряетъ своего характера, т. к. предполагается, что каждый гражданинъ столько же повинуется, сколько властвуетъ, а всѣ его права и обязанности вытекаютъ изъ общаго интереса и общественной справедливости, съ другой же стороны, П. г. охватываетъ весьма обширную сферу отношеній, т. к. здѣсь жизнь и дѣятельность каждаго индивида тѣсно связана съ государствомъ, и госуд.-правовая регламентація регулируетъ значительную область отношеній, которыя при другомъ госуд. строѣ

*

предоставлены личному произволу и частному праву. Отсюда же и необходимость болѣе точнаго опредѣленія той уже не частно-правовой, а публично-правовой свободы, которая является исходнымъ пунктомъ и завершеніемъ народнаго суверенитета. Такъ создаются особые отдѣлы П. г., заключающіе въ себѣ основныя права гражданъ, куда часто входятъ право на экономическую поддержку и защиту отъ хозяйственной эксплуатаціи (запрещеніе монополій, капиталистическихъ союзовъ или трестовъ), право на культурное развитіе (и пользованіе необходимыми для этого общественными институтами), право на активную защиту основныхъ правъ (право ношенія оружія) и т. п. Рядомъ съ этимъ развивается общинное и муниципальное право, кот. опредѣляетъ не самоуправленіе привилегиров. классовъ, а мѣстныхъ организацій, служащихъ потребностямъ широкихъ народн. массъ. Благодаря такому процессу происходитъ и значительное отвердѣніе нормъ административнаго права, регулирующаго дѣятельность отвѣтственныхъ передъ народомъ должностныхъ лицъ. Расширеніе областей П. г. ведетъ и къ его систематикѣ. Выдѣляется особое конституціонное право, измѣненіе котораго предоставляется лишь высшей учредительной власти народа. Отъ него отличается простое законное право обычнаго законодательства. При объединеніи общинъ въ государства и ихъ федераціи, союзное государство опять-таки получаетъ особое мѣсто въ общемъ и конституціонномъ законодательствѣ рядомъ съ правомъ отдѣльныхъ территоріальныхъ союзовъ, штатовъ и общинъ. Писанное право, наиболѣе достовѣрное и точное при такомъ многообразіи и сложности правовой регламентаціи, получаетъ исключительное господство. Среди наиболѣе передовыхъ государствъ можно подмѣтить и дальнѣйшее направленіе въ развитіи П. г.: оно постепенно начинаетъ захватывать своей нормировкой тѣ отрасли хозяйственной дѣятельности общества, которыя прежде цѣликомъ принадлежали къ сферѣ частно-правовой. Такое превращеніе сопровождаетъ собой, съ одной стороны, процессъ перехода массы частныхъ предпріятій общеполезнаго характера (желѣзныя дороги и др. пути сообщенія) въ руки государства, а съ другой—обостреніе борьбы между трудомъ и капиталомъ. Необходимость внести нѣкоторый порядокъ и удовлетворить требованіямъ организованныхъ рабочихъ массъ привела здѣсь къ созданію особаго соціальнаго, или рабочаго права, которое уже потому получаетъ публично-правовой характеръ, что оно опирается на принципъ общественной справедливости и значительно ослабляетъ царившій до сихъ поръ въ этой области частный интересъ и частное право.

Сводя воедино результаты развитія П. г., нельзя не видѣть слѣдующихъ тенденцій этого развитія. 1) Несомнѣнно, что сфера примѣненія госуд.-правовыхъ принциповъ все вырастаетъ по мѣрѣ того, какъ къ участію въ госуд. дѣятельности привлекаются все болѣе и болѣе широкіе круги населенія. Съ этой стороны демократизація гос. власти неизбѣжно влечетъ за собой и расширеніе области гос.-правовыхъ отношеній. 2) П. г. все болѣе стремится къ отвердѣнію и догматизаціи. Въ этомъ смыслѣ можно утверждать, что П. г. становится все болѣе правомъ конституціоннымъ, хартійнымъ, писаннымъ и неподвижнымъ. Но рядомъ съ этимъ нельзя не замѣтить процесса, кот., въ 3) все больше выдѣляетъ изъ области П. г. право административное, финансовое, соціальное и т. п., при чемъ П. г. становится преимущественно правомъ учрежденій, организаціи и основныхъ правъ, въ то время какъ право управленія становится достояніемъ административно-указной дѣятельности самостоятельныхъ, самодѣятельныхъ и самоуправляющихся учрежденій, обществъ и корпорацій. Въ этомъ смыслѣ П. г. становится все болѣе статутарнымъ и формальнымъ, а административное—инструкціоннымъ и матеріальнымъ. Наконецъ, 4) въ П. г. съ каждымъ новымъ этапомъ развитія ширится, на ряду съ объективной регламентаціей, сфера субъективныхъ публичныхъ правъ, кот. превращаютъ отдѣльнаго участника государственнаго общенія въ истиннаго гражданина *(см.)*, а самое государство превращаютъ въ одну изъ раціональныхъ формъ коллективной дѣятельности свободнаго человѣка.

Литература: *Сборники конституцій*: *Dareste*, „Les Constitutions modernes“ (1891, русск. пер. подъ ред. Гессена и Нольде, 1905, 1907); *Moreau et Delpech*, „Les reglements des Assamblées législatives“ (1906, 1907); *Poore*, „Charters and Constitutions“ (1877); *Rodriguez*, „American Constitutions“ (1906); *H. Posener*, „Die Staatsverfassungen des Erdballs“ (1909); „*Тексты* важнѣйшихъ конституцій“, подъ ред. *М. Рейснера* (Германія, Пруссія, Бельгія, Данія, Италія, С.-Америк. С. Штаты, Австрія; 1906, 1907).

Общее госуд. право. *Bluntschli*, „Die Lehre vom modernen Staat“, ч. II (1885); *Gareis*, „Allgemeines Staatsrecht“ (1883); *Affolter*, „Grundzüge des allgemeinen Staatsrechts“ (1892, русск. пер.); *его же*, „Staat und Recht“ (Annal. d. Deutsch. Reichs, 1903); *Gierke*, „Die Grundbegriffe des Staatsrechts“ (Zeitschrift für d. ges. Staatswissenschaft, B. 53); *Jellinek*, „Die Lehre von den Staatenverbindungen“ (1882) и „System der subjectiven öffentlichen Rechte“ (1905); *его же*, „Das Recht des modernen Staates“ (1905, рус. пер. подъ ред. В. Гессена); *Seidel*, „Vortrage aus dem allgemeinen Staatsrecht“ (1903); *Laband*, „Deutsches Staatsrecht“ (1901); *Seidler*, „Das juristische Kriterium des Staates“ (1905); *Hatschek*, „Allgemeines Staatsrecht“ (1909, рус. пер. подъ ред. М. Рейснера); *H. Kelson*, „Hauptprobleme der Staatsrechtslehre“ (1911); *Esmein*, „Eléments de droit constitutionel français et comparé“ (1906); *Duguit*, “L'état. Le droit objectif et la loi positive“ (1901); *его же*, „Droit constitutionnel“ (1907, рус. пер. А. Ященко и др.); *Hauriou*, Principes de droit public“ (1910); *Dicey*, „Introduction to the study of the law of the constitution“ (1902, рус. пер. подъ ред. Виноградова); *Чичеринъ*, „Курсъ государств. науки“, т. II; *Градовскій*, „Государств. право важнѣйшихъ европейскихъ державъ“ (1900/1902); *Н. Коркуновъ*, „Указъ и законъ“; *его же*, „Русское государственное право“ (1909); *Тарановскій*, „Юридич. методъ въ государств. наукѣ“ (1904); *Паліенко*, „Ученіе о существѣ права и правовой связанности государства“ (1908); *В. Гессенъ*, „Теорія правового государства“ (сб. „Политич. строй современ. государствъ“, 1905); *Рейснеръ*, „Государство“, ч. 2 и 3 (1912) и сб. „Конституціонное государство“ (1905).

М. Рейснеръ.

Право крестьянское, см. *Россія*.

Право международное, совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ взаимныя права и обязанности государствъ и регулирующихъ ихъ взаимныя отношенія въ международномъ оборотѣ. Сознаніе необходимости точно опредѣленнаго и извѣстными нормами регулируемаго соціальнаго строя присуще всякому человѣческому общенію, и совокупность нормъ, установленныхъ этимъ общеніемъ съ цѣлью опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей его членовъ въ цѣляхъ мирнаго ихъ существованія, представляетъ собою „право“ этого общенія. Въ зависимости отъ регулируемыхъ правомъ отношеній и интересовъ, это дѣйствующее въ предѣлахъ даннаго общенія „право“ носитъ названіе частнаго (съ подраздѣленіями), административнаго, уголовнаго, государственнаго и т. д. Наблюдая общій строй жизни человѣчества, мы видимъ, что общественность свойственна человѣку на всѣхъ ступеняхъ его культуры, что все человѣчество распадается на отдѣльныя общежительныя группы, общенія, въ іерархическомъ, т. сказ., порядкѣ которыхъ т. наз. „государство“ является въ настоящей стадіи развитія *организованнаго* человѣчества высшей, наиболѣе крупной и слóжной формой общенія. Однако, присмотрѣвшись къ современной жизни человѣчества, мы не можемъ не замѣтить, что и эта нынѣ существующая высшая „государственная“ форма человѣческаго общенія недостаточна, что и она не удовлетворяетъ всѣхъ требованій и разнообразныхъ запросовъ современн. культурнаго человѣка, что не только разнообразные индивидуальные интересы отдѣльнаго человѣка, но и коллективные соціальные и „государственные“ интересы (лежащіе въ основѣ и создающіе группировку человѣчества въ различные виды общеній) не достигаются этою формою; что для осуществленія этихъ интересовъ не только отдѣльные индивиды, подданные различныхъ государствъ, но и сами государства вступаютъ во взаимныя *сношенія* и (какъ послѣдствіе этихъ фактическихъ сношеній) взаимныя *отношенія*. Мы не станемъ останавливаться на объясненіи этого явленія въ эволюціи

жизни человѣчества, — оно само собою будетъ ясно для всякаго, если обратить вниманіе на общій неизмѣнный фактъ, что сношенія государства съ другими государствами тѣмъ развитѣе, а цѣли и предметы этихъ сношеній тѣмъ разнообразнѣе, чѣмъ выше данное государство (его народъ) стоитъ въ культурномъ развитіи; къ неизбѣжному постепенному образованію этого „междугосударственнаго общенія", какъ высшей мыслимой формы организаціи культурнаго человѣчества, неуклонно влечетъ какъ дифференціація, такъ и сопутствующая ей интеграція духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ и „запросовъ", выявляемыхъ исторіею культурной эволюціи человѣчества. Вмѣстѣ съ этимъ явленіемъ міровой эволюціи человѣческой культуры матеріально измѣняется и понятіе „интереса",—этого краеугольнаго камня всякаго человѣческаго общенія; въ дополненіе къ индивидуальнымъ и высшимъ государственнымъ (тоже индивидуальнымъ по существу) интересамъ, преслѣдовавшимся донынѣ человѣчествомъ въ его совокупной міровой жизни и оборотѣ, начинаютъ выявляться общіе всему человѣчеству и одинаково цѣнные для всякихъ формъ человѣческихъ общеній общечеловѣческіе, міровые, интересы, первоначально, конечно, въ области матеріальной, экономической (облегченіе способовъ взаимныхъ сношеній, въ частности — торговыхъ, свобода передвиженія и примѣненія труда, повсемѣстная одинаковая охрана правъ личности въ междун. оборотѣ и т. д., и т. д.), и на почвѣ этихъ единичныхъ, но общихъ *всѣмъ* „культурнымъ" народамъ интересовъ уже возникъ со второй половины прошлаго вѣка цѣлый рядъ организованныхъ междунар. общеній, — „междунар. уній", „междунар. административныхъ союзовъ" — каковы, напр., „Всемірный почтовый союзъ" (съ 1874 г.), „Междунар. телеграфный союзъ" (съ 1865 г.), „Междунар. союзъ для защиты промышленной собственности" (съ 1883 г.). „Междунар. союзъ для защиты произведеній литературы и искусства" (съ 1886 г.), „Междунар. союзъ желѣзнодорожныхъ транспортовъ" (съ 1890 г.) и др. Установленіе и развитіе международныхъ и междугосударственныхъ сношеній и отношеній и устанавливающееся на почвѣ коллективныхъ всѣмъ культурн. народамъ интересовъ международное и междугосударственное *общеніе* имѣли своимъ послѣдствіемъ обычное, сопровождающее всякія новообразованія въ эволюціи человѣческой общественности, явленіе— установленіе и постепенное развитіе юридическихъ, правовыхъ отношеній между государствами, возникновеніе т. наз. П. м. Извѣстный бельгійскій юристъ Лоранъ далъ своему огромному сочиненію: „Etudes sur l'histoire de l'humanité" (18 т., 1851—1870) подзаголовокъ: „Histoire du droit des gens et des relations internationales"; и дѣйствительно, въ П. м. и въ его матеріальномъ содержаніи, какъ въ зеркалѣ, отражается вся исторія человѣческой культуры и цивилизаціи, поскольку ихъ носителями въ междунар. оборотѣ являлись государства. На немъ неизбѣжно отражались всѣ какъ благопріятныя, такъ и неблагопріятныя образованію и развитію мирнаго междунар. общенія условія въ жизни народовъ и государствъ, а нужно имѣть въ виду, что условія неблагопріятныя всегда преобладали; мало того, едва ли можно указать хотя бы одно благопріятное условіе, которое не заключало бы въ себѣ и элементовъ неблагопріятныхъ. Ограничимся самыми общими, суммарными указаніями: въ качествѣ факторовъ, способствующихъ сближенію людей и образованію общеній, можно указать, м. пр., географическія и топографическія условія территоріи, занимаемой тою или иною группою людей, вызываемыя этими условіями естественныя условія хозяйственной жизни (экономическіе интересы), этнографическія условія (племенной составъ, общность историческихъ судебъ, однородность культуры въ смыслѣ политическаго, соціальнаго, религіознаго, этическаго міросозерцанія) и т. д. Все это элементы и факторы сближенія и объединенія, группировки людей. Но сближеніе и объединеніе въ группы и общенія тождественно по своимъ послѣдствіямъ *обособленію* этихъ группъ отъ другихъ, разъединенію ихъ, разсматриваемыхъ въ болѣзначительныхъ массахъ и группировкахъ (напр., хозяйственныя, соціальныя, сословныя и т. д. группировки и разслоенія населенія въ еди

номъ государствѣ). Подъ вліяніемъ группового эгоизма и индивидуализма, тождественность групповыхъ интересовъ создаетъ и вызываетъ ихъ разрозненность въ международн. сферѣ, какъ и въ друг. сферахъ человѣческаго общежитія (сопоставимъ: „міровой“ интересъ признанія „свободы моря“, свободы морскихъ торговыхъ сношеній, міровой свободы передвиженія и равноправности личности—индивидуальнаго человѣка—и т. д. и т. д. и особые „жизненные“ интересы „морскихъ“ державъ, торговыхъ народовъ, „государственныя“ и „политическія соображенія“ и „интересы“ отдѣльныхъ государствъ и т. д.). При такомъ положеніи дѣла, очевидно, только установленіе права, опредѣленнаго правопорядка въ международ. отношеніяхъ можетъ обезпечить мирное осуществленіе международ. общеніемъ и отдѣльными его членами (государствами) ихъ интересовъ, такъ какъ право и правопорядокъ имѣютъ именно цѣлью регулированіе взаимныхъ юридическихъ отношеній (правъ и обязанностей), взаимнаго поведенія членовъ того или иного общенія при осуществленіи ими того или иного ихъ интереса. Но и въ этомъ направленіи, такъ какъ регулированіе имѣетъ предметомъ отношенія и частные интересы политически организованныхъ народовъ—государствъ, выступающихъ въ этомъ случаѣ на защиту этихъ своихъ т. наз. „жизненныхъ“ интересовъ всѣми матеріальными силами своей государственной мощи и не признающихъ и не подчиненныхъ въ своей междун. дѣятельности никакой высшей, надъ ними стоящей власти и авторитету, то отсюда естественно, что П. м. и международ. правопорядокъ могутъ быть установлены единственно только путемъ добровольнаго или вынужденнаго *соглашенія* между заинтересованными государствами; по своему же внутреннему существу эти соглашенія (хотя бы и нормативнаго содержанія, т. е. опредѣляющаго правила взаимнаго поведенія сторонъ) являются *компромиссами*,—результатомъ уступки въ сферѣ индивидуальныхъ интересовъ одной вступающей въ соглашеніе стороны въ пользу интересовъ другой стороны ради осуществленія такого (опять-таки индивидуальнаго) интереса, который неосуществимъ государствомъ индивидуально, безъ активнаго или пассивнаго содѣйствія или участія другого. Отсюда характерныя особенности и своеобразность П. м. въ отличіе отъ другихъ отраслей права. Между тѣмъ какъ право во всѣхъ другихъ своихъ отрасляхъ носитъ національный характеръ, при чемъ повсюду, у каждаго народа и государства, мы находимъ временемъ выработанные и установленные органы и формы формулирующей право законодательной власти и власти, охраняющей соблюденіе этого установленнаго права, П. м. и его нормы устанавливаются непосредственно заинтересованными въ этомъ лицами —государствами, принципіально равноправными между собой и не признающими, въ качествѣ независимыхъ державныхъ (суверенныхъ) личностей, никакой выше ихъ стоящей власти и авторитета; этотъ *принципъ равноправности*, самостоятельности и *независимости* неуклонно проводится въ междунар. общеніи, такъ что, напр., даже рѣшенія и постановленія, принятыя государствами коллективно, при участіи и съ согласія ихъ представителей (напр., на междунар. конгрессахъ и конференціяхъ), вступаютъ въ юридическую для нихъ силу индивидуально для каждаго соучастника въ такомъ коллективномъ постановленіи лишь въ случаѣ особо и спеціально выраженнаго имъ послѣдующаго согласія на это—въ случаѣ „ратификаціи“ его. Поэтому не только источникомъ, но и санкціей и охраной нормъ П. м. является только *воля* заинтересованныхъ государствъ. Не имѣя значенія въ смыслѣ признанія *юридическаго* характера нормъ П. м. (такъ какъ характернымъ признакомъ „юридич.“ нормъ служитъ не принудительность ихъ соблюденія, а ихъ признаніе и соблюденіе или *требованіе соблюденія* членами общенія, для котораго онѣ изданы), это обстоятельство не лишено однако значенія въ отношеніи *практической* силы и соблюденія этихъ нормъ. Вступаетъ ли государство въ соглашеніе съ другимъ съ цѣлью опредѣленія и размежеванія обоюдныхъ правъ и обязанностей въ сферѣ извѣстнаго обоюднаго интереса или съ цѣлью установленія нормъ взаимнаго поведенія, оно руководствуется единственно своею державною волею

самообязывающеюся и самоограничивающеюся ради мирнаго осуществленія извѣстныхъ интересовъ государства и въ сознаніи необходимости и соціальнаго интереса въ опредѣленномъ „правопорядкѣ“ общенія. Так. обр. *сознаніе* необходимости опредѣленныхъ „юридическихъ“ отношеній къ другимъ государствамъ и твердаго правопорядка въ междугосударственномъ общеніи, служащее мотивомъ *установленія* всякаго права во всякомъ общеніи, является, вслѣдствіе отсутствія какой-либо стоящей надъ государствами власти и авторитета, и единственной *гарантіей* ненарушимости установленнаго П. м. Междугосударственное соглашеніе обычно формулируется въ формѣ *договора*, будетъ ли этотъ договоръ имѣть значеніе и характеръ „юридической сдѣлки“ относительно государственныхъ интересовъ контрагентовъ или же характеръ „нормативный“,—закона ихъ поведенія; при анархическомъ характерѣ международн. общенія это—единственная форма возможныхъ международн.„соглашеній“. Доктрина, а частью и практика признаютъ источникомъ П. м. и международно-правовыхъ отношеній на ряду съ договоромъ еще т. наз. *международный обычай*, т. е. тѣ нормы взаимныхъ отношеній государствъ, которыя могутъ быть выведены изъ взаимнаго поведенія ихъ, неизмѣнно соблюдаемаго ими въ теченіе долгихъ временъ. Но это обычное П. м. и его нормы могутъ претендовать на юридическій характеръ и значеніе лишь поскольку онѣ не только соблюдаются, а поскольку соблюденіе ихъ признается членами международнаго общенія обязательнымъ для нихъ. Таковы многія нормы т. наз. посольскаго П. м., морского и др. Многія изъ этихъ нормъ еще въ недавнія сравнительно времена формулировались, впрочемъ, и въ международныхъ договорахъ и во всякомъ случаѣ имѣютъ своимъ основаніемъ то же международное соглашеніе, затерявшееся въ глубинѣ временъ.

Указанными выше условіями образованія П. м. объясняется и объемъ и пространство дѣйствія его. *Солидарность* интереса вызываетъ потребность въ его юридическомъ *зафиксированіи*, въ смыслѣ установленія формулирующей его и въ силу этого ограждающей его соблюденіе юридической нормы, а *однородность* преслѣдуемыхъ интересовъ вызываетъ потребность въ ихъ *согласованіи*. Но помимо этого, для возникновенія П. м. необходимы: 1) наличность *сношеній* между лицами—государствами; 2) взаимная *независимость* этихъ лицъ; 3) *сознаніе* ими солидарности или, по меньшей мѣрѣ, однородности и обоюдности ихъ интересовъ; 4) сознаніе ими *необходимости* постоянныхъ правильныхъ *мирныхъ* между собою сношеній и отношеній и 5) сознаніе возможности и необходимости правового взаимнаго опредѣленія, урегулированія этихъ отношеній *ради какъ собственнаго, такъ и соціальнаго, т. е. международнаго, интереса*. Соотвѣтственно наличности этихъ условій у того или другого отдѣльнаго государства или группы государствъ зарождалось и развивалось П. м. какъ въ смыслѣ матеріальнаго своего содержанія, такъ и пространства своего дѣйствія. Исторія международн. отношеній отмѣчаетъ, напр., отсутствіе у древнихъ народовъ и государствъ взаимнаго признанія „правъ личности“, сознанія взаимнаго равноправія и равноцѣнности индивидуальныхъ интересовъ, отсутствіе сознанія отдѣльными народами и государствами права другихъ народовъ на самостоятельное существованіе и развитіе и отсюда стремленіе осуществлять только свои интересы и насильственно подчинять имъ интересы другихъ,—въ большинствѣ случаевъ самымъ примитивнымъ образомъ—путемъ ихъ завоеванія и порабощенія себѣ; съ другой стороны, уже въ той же древности мы видимъ зарожденіе нѣкотораго подобія П. м. и международноправныхъ отношеній въ средѣ отдѣльныхъ группъ государствъ, однородныхъ по культурѣ (греческія государства, народы Италіи, древнеиндійскія и т. д.); то же самое мы видимъ позднѣе въ отношеніяхъ между христіанскими государствами и языческими или мусульманскими, между т. наз. „культурными“ европейскими и „некультурными“ азіатскими и т. п. Въ концѣ концовъ нынѣ универсально дѣйствующее (хотя и не универсально сознательно признаваемое) П. м. есть не болѣе, какъ П. м., выработанное государствами западно-европейско-христіанской культуры, къ основнымъ условіямъ

которой постепенно пріобщаются отдѣльные народы, и на почвѣ которой возникло и развивается нынѣ мировое, можно сказать, междун. общеніе. Это постепенное пріобщеніе къ междун. общенію новыхъ народовъ и государствъ выражается въ междунар. отношеніяхъ въ видѣ либо формальнаго заявленія объ этомъ (напр., пріобщеніе Турціи къ составу „союза европейскихъ державъ“ въ силу VII ст. Парижскаго трактата 1856 г.), либо вступленіемъ членовъ междунар. общенія въ постоянныя правильныя дипломатич. сношенія и договорныя отношенія съ ними и допущеніемъ ихъ къ участію въ регулированіи общихъ междунар. общенію интересовъ (напр., приглашеніе Китая, Персіи, Сіама къ участію въ Гаагскихъ конференціяхъ 1899 и 1907 гг.). Принадлежность же къ составу этого общенія выражается тѣмъ, что члены его признаютъ существованіе объединяющаго ихъ П. м. и взаимно требуютъ его соблюденія; это требованіе выражается въ видѣ либо дипломатическихъ протестовъ въ случаяхъ „нарушенія“ П. м. какимъ-либо государствомъ, либо даже въ видѣ матеріальнаго, физическаго принужденія (напр., объявленіе Англіею войны Германіи въ 1914 г. вслѣдствіе нарушенія послѣднею международно признаннаго и санкціонированнаго нейтралитета Бельгіи). Въ дѣйствительности, конечно, это пріобщеніе къ междун. общенію въ смыслѣ признанія полнаго равноправія новопріобщаемыхъ къ нему членовъ совершается лишь постепенно; такъ, до настоящаго времени подданные государствъ европейско-христіанской культуры сохраняютъ въ азіатскихъ государствахъ, за исключеніемъ Японіи съ 1899 г., особое положеніе, гарантированное имъ въ силу спеціальныхъ „капитуляцій“ (*см.*) и договоровъ европейскихъ государствъ съ азіатскими.

Матеріальное содержаніе П. м. опредѣляется, какъ мы видѣли, содержаніемъ тѣхъ госуд. интересовъ, которые оно регулируетъ, при чемъ подъ госуд. интересами слѣдуетъ разумѣть всѣ интересы, не только общегосударственные, но и частные—отдѣльныхъ входящихъ въ составъ государства общеній и даже индивидовъ, охрану коихъ въ международн. оборотѣ государство признаетъ нужнымъ и возможнымъ. При этомъ нужно замѣтить, что *носителями правъ и обязанностей* (т. наз. „субъектами права“) въ П. м. и въ междун.-правныхъ отношеніяхъ являются только государства, какъ таковыя. *Государство* обязывается договорнымъ соглашеніемъ съ другимъ *государствомъ*, оно, напр., пріобрѣтаетъ права въ пользу своихъ подданныхъ въ государствѣ контрагента, и только оно въ правѣ требовать осуществленія контрагентомъ этихъ правъ, и оно же является судьей въ вопросахъ о наличности нарушенія постановленій соглашенія и о способахъ возстановленія пріобрѣтеннаго *имъ* нарушеннаго права (ср. *иностранцы, подданство*). Оно же несетъ и отвѣтственность передъ *государствомъ*-контрагентомъ за нарушенія П. м., хотя бы они были совершены частными лицами, его подданными, а тѣмъ болѣе—его органами, такъ какъ оно обязано принимать зависящія мѣры для соблюденія принятыхъ имъ на себя междунар. обязательствъ. Вообще междунар.-правовыя нормы и междунар.-правовыя обязательства государствъ непосредственной обязывающей силы не имѣютъ ни для подданныхъ, ни даже для государственныхъ учрежденій—судовъ, административныхъ и иныхъ органовъ государства, доколѣ эти нормы и обязательства не пріобрѣли въ государствѣ силы внутреннихъ государственныхъ законовъ. Поэтому государство, несущее отвѣтственность за соблюденіе и дѣйствительное исполненіе принятыхъ имъ на себя обязательствъ, должно принять мѣры къ тому, чтобы осуществленіе ихъ, поскольку оно можетъ зависѣть отъ поведенія его подданныхъ и его государственныхъ органовъ и установленій, было обезпечено, напр., изданіемъ соотвѣтственнаго обязательнаго для нихъ закона. Только въ С.-Ам. Штатахъ заключенный государствомъ и надлежаще распубликованный междун. договоръ приравнивается къ государственному закону (ср. также ст. I и III Гаагск. конв. 1907 г. о законахъ и обычаяхъ войны и ст. XXVI сл. Женевской конвенціи 1906 г.). Будучи субъектами П. м. и вмѣстѣ съ тѣмъ „творцами“ его, государства дѣйствуютъ и выражаютъ свою волю черезъ посредство особыхъ государственной конституціею устано-

аленныхъ органовъ и уполномоченныхъ отъ послѣднихъ агентовъ (см. *дипломатическ. представительство*). Междунар. органомъ для коллективныхъ соглашеній и постановленій являются *международн. конгрессы* и *конференціи*, т. е. собранія спеціально уполномоченныхъ на то государствами лицъ. Коллективныя рѣшенія и постановленія этихъ собраній обязательны для участвовавшихъ въ нихъ государствъ съ момента ратификаціи и являются въ такомъ случаѣ нормами дѣйствующаго между ними П. м. Постановленія же, хотя бы единогласныя (единогласіе требуется всегда), но не ратифицированныя, имѣютъ значеніе лишь какъ выраженіе принципіальнаго правосознанія какъ коллективнаго, такъ и индивидуальнаго отдѣльныхъ государствъ, да и то лишь въ извѣстной степени, такъ какъ въ своихъ открытыхъ дѣйствіяхъ и заявленіяхъ дипломат. представители государствъ и правительствъ и въ настоящее время нерѣдко считаются съ „общественнымъ мнѣніемъ“, втайнѣ сохраняя за собою свободу и возможность обхода. Дипломатія есть искусство осуществленія *индивидуальныхъ* и политическихъ государственныхъ интересовъ въ международн. оборотѣ; поэтому господствующее донынѣ въ междунар. практикѣ дипломатическое представительство государствъ во всѣхъ какъ партикулярныхъ, такъ и коллективныхъ междунар. соглашеніяхъ въ значительной степени тормозитъ развитіе П. м. и междунар.-правныхъ отношеній.—П. м. регулируетъ принципіально нормальныя *мирныя* отношенія государствъ, огражденіе коихъ оно и имѣетъ своею цѣлью и задачею. Но такъ какъ война (*см.*), враждебныя столкновенія между государствами должны быть признаны пока явленіемъ неустранимымъ изъ жизни и международн. отношеній (см. *вѣчный миръ*), то П. м. признаетъ ее какъ одинъ изъ *фактическихъ* способовъ преслѣдованія и осуществленія государствами своихъ интересовъ вовнѣ, и вслѣдствіе этого оно регулируетъ какъ взаимныя отношенія и правила поведенія вступившихъ въ войну странъ (т. наз. „право войны“—способы и границы примѣненія силы, какъ правотворящей силы), такъ и тѣ положенія и отношенія, какія возникаютъ изъ нарушенія нормальныхъ отношеній между воюющими для государствъ постороннихъ, въ войнѣ не участвующихъ, нейтральныхъ, т. наз. „право нейтралитета“ (см. *нейтралитетъ*). Однимъ изъ новѣйшихъ междун.-правовыхъ институтовъ, имѣющихъ цѣлью регулированіе мирныхъ междун. отношеній, является *междун.-судебное третейское* разрѣшеніе междун. споровъ (см. *Гаагскія конференціи*, *Гаагская палата трет. суда*), но съ исключеніемъ споровъ, затрагивающихъ „честь, независимость и жизненные интересы“ государствъ. — О кодификаціи П. м., о междун. договорахъ, междун. конгрессахъ и конференціяхъ, междунар. союзахъ и библіографію см. въ *приложеніи*.

В. Уляницкій.

Право морское, совокупность правовыхъ нормъ, регулирующихъ взаимныя отношенія государствъ или же частныхъ лицъ, касающіяся пользованія моремъ въ ихъ сношеніяхъ. Въ зависимости отъ регулируемыхъ отношеній П. м. дѣлится на *публичное* междун. П. м. и *частное* П. м. Предметомъ публ. межд. П. м. служатъ всѣ правоотношенія, возникающія *между государствами* при пользованіи моремъ въ качествѣ естественнаго пути междун. сношеній какъ госуд. судами, такъ и частными и коммерч. судами. Эти междугосударст. отношенія возникаютъ изъ традиціоннаго въ международн. отношеніяхъ взгляда на корабль (государственный или частный—безразлично), какъ на „отторгнутую часть его отечественной территоріи“, которая во время плаванія по *международной* водной территоріи „открытаго“ моря приходитъ въ такое же соприкосновеніе съ (такими же фиктивными) „отторгн. территоріями“ другихъ государствъ, какъ и при приближеніи или вступленіи въ территоріальныя владѣнія чужихъ государствъ. Частное же (какъ національное, такъ и междун.) П. м. имѣетъ предметомъ исключительно частно-правовыя отношенія отдѣльныхъ лицъ или частныхъ сообществъ, возникающія изъ организаціи частн. лицами или обществами національныхъ или междун. морскихъ сношеній или предпріятій. Въ то время, какъ нормы частнаго П. м. представляютъ много общаго съ тѣми отдѣлами гражданскаго и торговаго права (*см.*), которые

Международный договоръ представляетъ соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ государствъ, имѣющее предметомъ ихъ государственныя верховныя права, а цѣлью—установленіе, опредѣленіе, измѣненіе или прекращеніе того или иного политическаго или юридическаго между этими государствами отношенія. Так. обр., М. д. опредѣляются вообще взаимныя отношенія госуд-въ, ихъ взаимныя права и обязанности въ междун. оборотѣ, и они являются, на ряду съ М. обычаемъ, главнымъ „источникомъ" М. п. Такъ какъ мотивомъ для заключенія договора является интересъ договаривающихся и непосредственное взаимное ихъ соглашеніе по этому поводу, то М. д. связываетъ лишь контрагентовъ и только для нихъ создаетъ опредѣленныя договоромъ права и обязанности, не переносимыя на другія, не участвовавшія въ его заключеніи госуд-ва. Общія начала частнаго права относительно договорныхъ обязательствъ примѣнимы къ М. д. лишь съ измѣненіями соотвѣтственно особой природѣ публичнаго (международнаго) права и самихъ контрагентовъ. Издревле всѣми народами признавался принципъ ненарушимости договора (pacta servanda sunt). Но въ частномъ правѣ договоръ находитъ себѣ санкцію и объективное обоснованіе въ государственн. законѣ и охраняющей этотъ законъ государственной власти; въ междунар. же правѣ обязательность договора имѣетъ юридич. основаніемъ волю и добровольное соглашеніе суверенныхъ контрагентовъ—государствъ, т. е. возникающее изъ „соглашенія" самоограниченіе воли контрагентовъ ради практическихъ цѣлей междун. оборота и правопорядка, ради установленія опредѣленности взаимныхъ юрид. и полит. отношеній. Такова господствующая въ доктринѣ (установленная Іеллинекомъ) теорія. Отсюда, являясь выраженіемъ потребностей и правосознанія контрагентовъ въ опредѣленное данное время, Д. можетъ сохранять обязательную для нихъ силу только при наличности этихъ условій,—пока Д. соотвѣтствуетъ интересамъ и фактическому соотношенію контрагентовъ. Поэтому въ современныхъ междун. отношеніяхъ Д. заключаются обычно на опредѣленный срокъ, при чемъ заранѣе въ томъ же Д. предопредѣляются условія для правомѣрнаго прекращенія или измѣненія его условій или для его продленія на новый срокъ. Что же касается безсрочныхъ договоровъ (напр., мирныхъ), то въ 1871 г. Лондонская конференція, отмѣнившая постановленія Парижскаго трактата 1856 г., ограничивавшаго права Россіи на Черномъ морѣ, признала „существеннымъ принципомъ междун. права, что ни одно государство не можетъ освободить себя отъ обязательствъ трактата или измѣнить его постановленія иначе, какъ съ согласія другихъ контрагентовъ, достигнутаго путемъ дружественнаго соглашенія". Только суверенное госуд-во пользуется неограниченнымъ правомъ заключать М. д. Такъ наз. полузависимыя госуд-ва и госуд-ва, состоящія подъ „протекторатомъ" (напр., Тунисъ, Марокко или входящія въ составъ федераціи германскія государства), пользуются этимъ правомъ лишь въ ограниченной степени, — въ предѣлахъ своей автономіи. Представительство госуд-ва при заключеніи Д. принадлежитъ органу, уполномоченному на это въ силу государственной конституціи: обычно—главѣ государства, иногда съ предварительнаго согласія народнаго представительства. Поэтому Д., подписанный уполномоченными на заключеніе его отъ главы госуд-ва лицами, для пріобрѣтенія обязательной для госуд-ва силы долженъ быть утвержденъ главою госуд-ва, получить его *ратификацію*. Въ ней можетъ быть отказано главою госуд-ва, несмотря на данное имъ полномочіе, но такой отказъ считается въ междун. практикѣ при заключеніи политическихъ договоровъ актомъ некорректнымъ. Обычно ратификація облекается въ форму особаго акта. Нератифицированный, но подписанный уполномоченными на то представителями госуд-ва договоръ только нравственно обязываетъ государство. Во всякомъ случаѣ условіемъ обязательности Д., подписаннаго уполномоченными лицами, признается физическая свобода ихъ дѣйствій при заключеніи и подписаніи его. Вынужденность Д. вслѣдствіе неблагопріятнаго исхода войны не считается обстоятельствомъ, умаляющимъ силу Д., такъ какъ война признается правомѣрнымъ способомъ разрѣшенія междун. споровъ. Срокъ для ратификаціи договора обыкновенно опредѣляется въ самомъ договорѣ. Только съ момента ратификаціи Д. пріобрѣтаетъ юридическую силу для контрагентовъ. Отказъ въ ратификаціи признается безусловно правомѣрнымъ въ случаѣ превышенія уполномоченными своихъ полномочій или въ случаѣ отказа въ разрѣшеніи ея главѣ государства, когда такое разрѣшеніе въ силу конституціи государства требуется со стороны представительнаго или иного установленія (напр., во многихъ конституціяхъ—для ратификаціи торговыхъ договоровъ или договоровъ объ уступкѣ госуд. территоріи и т. п.). Въ большинствѣ конституцій соучастіе народнаго представительства при заключеніи М. д. не требуется, и, въ частности, заключеніе политическихъ Д., даже секретныхъ, является въ видѣ прерогативы главы госуд-ва (напр., во Франціи—президента республики); соотвѣтственно этому и опубликованіе заключеннаго госуд-ствомъ Д. требуется лишь для пріобрѣтенія Д. силы внутри госуд-ства, его заключившаго; но во всякомъ случаѣ госуд-во обязано принять мѣры къ соблюденію принятыхъ имъ на себя обязательствъ его подданными и правительственными и судебными установленіями. У насъ заключенные Россіею договоры опубликовываются въ „Собр. узак. и распор. правительства" и „Правит. Вѣстникѣ", а затѣмъ въ Полн. Собр. Законовъ. М. д. создаетъ права и обязанности только для непосредственно участвовавшихъ въ его заключеніи государствъ; третье госуд-во можетъ стать участникомъ договора на равныхъ правахъ съ контрагентами путемъ „приступленія (adhaesion) или „присоединенія" (accession) къ нему, но только съ согласія контрагентовъ и подъ опредѣленными ими въ договорѣ условіями. Постановленія Д. могутъ быть распространены на другія государства (съ согласія послѣднихъ) и ихъ подданныхъ путемъ предоставленія имъ „правъ наиболѣе благопріятствуемаго народа", т. е. предоставленія имъ такихъ льготъ и привилегій, какія взаимно предоставлены контрагентами ихъ обоюднымъ подданнымъ и какія до этого момента не были предоставлены ими подданнымъ другихъ государствъ. Что касается содержанія М. д., то чѣмъ культурнѣе государство, чѣмъ разностороннѣе и чѣмъ универсальнѣе его „государственные интересы", тѣмъ разнообразнѣе и многочисленнѣе будутъ М. д. его съ другими госуд-вами. А по необходимости развивающееся у культурныхъ народовъ сознаніе необходимости въ прочномъ междунарадн. правопорядкѣ вызываетъ собою постоянно возрастающее количество М. д. въ особенности въ области интересовъ и вопросовъ экономическихъ, соціальныхъ, юридическихъ, общекультурныхъ и т. п. и, наоборотъ, количественное уменьшеніе Д. политическихъ между современными культурн. народами. По той же причинѣ и вслѣдствіе обобщенія, т. сказ., извѣстныхъ интересовъ для всѣхъ или для большинства культурн. народовъ, мы видимъ въ новое время умноженіе коллективныхъ М. д., имѣющихъ предметомъ одинъ общій интересъ при множественности контрагентовъ (напр., межд. конвенціи почтовыя, желѣзнодорожныя, санитарныя, объ охранѣ авторск. правъ и промышлен. собственности, о судебномъ содѣйствіи и т. д., и т. д.). Въ отличіе отъ прежнихъ временъ новѣйшіе М.д. имѣютъ обыкновенно (за исключеніемъ мирныхъ Д.) содержаніемъ одинъ какой-либо вопросъ или интересъ (напр., торговыя сношенія, выдача преступниковъ, право поселенія подданныхъ въ странѣ контрагента, о выдачѣ наслѣдствъ и т. п.). Но и въ томъ случаѣ, если Д. заключаетъ соглашеніе по нѣсколькимъ вопросамъ хотя бы самаго разнообразнаго содержанія (таковы въ особенности мирные Д.), онъ представляетъ собою юридически одно цѣлое,—М. д. юридически недѣлимъ. Поэтому всякое нарушеніе, хотя бы одного отдѣльнаго постановленія Д. изъ ряда другихъ, фактически и юридически равнозначительно нарушенію всего Д. и даетъ другому контрагенту „право" отказаться отъ Д. во всемъ его объемѣ. Но на практикѣ (изъ-за практич. соображеній) нерѣдко случается, особенно относительно безсрочныхъ политическихъ, мирныхъ Д., что въ случаѣ вызванной измѣнившимися политич. условіями необходимости контрагенты вступаютъ въ соглашеніе касательно отмѣны или измѣненія какого-либо отдѣльнаго постановленія Д., съ сохраненіемъ силы всѣхъ остальныхъ (новѣйшій примѣръ—Берлинскій трактатъ 1878 г., отъ котораго въ настоящее время почти ничего не осталось). М. д. носятъ различныя названія—трактатовъ, конвенцій, декларацій (*см.*), конкордатовъ (спеціально—съ Папскимъ престоломъ), капитуляцій (*см.*),—въ зависимости отъ ихъ внутренняго юридическаго характера и матеріальнаго содержанія, но въ отношеніи формальной юридич. силы и значенія М. д. названіе его не имѣетъ, конечно, никакого значенія. Не имѣетъ значенія тоже и внѣшняя

форма М. д. Весьма важнымъ является вопросъ о толкованіи М. д. Само собою разумѣется, что право толкованія Д. принадлежитъ только самимъ контрагентамъ; оно осуществляется путемъ дипломатич. переговоровъ. На случай же трудности соглашенія въ толкованіи Д. и опасности обострѣнія по этому поводу отношеній между контрагентами, Гаагскія мирныя конференціи 1899 и 1907 г. (*см.*) признали, что „въ особенности въ вопросахъ толкованія или примѣненія М. д. третейскій судъ является самымъ дѣйствительнымъ и самымъ справедливымъ средствомъ рѣшенія споровъ". Съ тѣхъ поръ эта мысль проводится постепенно и въ жизнь путемъ М. д. о т. наз. обязательномъ третейскомъ судѣ, а также путемъ включенія соотвѣтственнаго постановленія въ заключаемые державами въ новѣйшее время неполитическіе М. д. Наиболѣе употребительнымъ способомъ обезпеченія М. д. является донынѣ т. наз. *„гарантія"* его посторонними державами,—конечно, съ согласія контрагентовъ; такая гарантія, впрочемъ, оказывается дѣйствительною на практикѣ лишь, доколѣ остаются въ силѣ интересы, побудившіе гаранта дать М. д. свою гарантію. Что касается прекращенія М. д., то здѣсь имѣютъ силу всѣ тѣ же условія, которыя дѣйствуютъ въ частн. правѣ. Но въ междун. отношеніяхъ, помимо этихъ условій, обстоятельствомъ, прекращающимъ силу существующихъ между двумя госуд-вами Д., является война между контрагентами.

Международные конгрессы и конференціи являются особыми собраніями спеціально уполномоченныхъ делегатовъ нѣсколькихъ госуд-въ, созываемыми для совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія вопросовъ, имѣющихъ общій для этихъ госуд-въ интересъ. При организованности междунар. общенія, М. к. и к. являются главнымъ органомъ для выраженія коллективной солидарной или же согласованной воли всего М. общенія или извѣстной части его по тому или иному вопросу, а потому госуд-ва пользуются ими одинаково какъ для согласительныхъ рѣшеній по вопросамъ, по которымъ желательно такое рѣшеніе, такъ и для совмѣстнаго установленія желательныхъ почему-либо правовыхъ нормъ взаимнаго поведенія. Первообразомъ М. к. и к. являются средневѣковые церковные соборы, въ которыхъ принимали участіе представители какъ духовной, такъ отчасти и свѣтской власти всѣхъ христіанскихъ госуд-въ и нерѣдко (XIII—XV вв.) подвергались обсужденію и различные свѣтскіе вопросы, касавшіеся всей католич. Европы (напр., вопросъ объ общей борьбѣ съ турками). Чисто свѣтскія М. собранія подъ названіемъ „конгрессовъ" мы встрѣчаемъ уже въ XVI в. (Камбре, 1508 г.), но самымъ значительнымъ по числу участвующихъ госуд-въ и М. значенію разрѣшенныхъ вопросовъ для того времени признаются Мюнстерскій и Оснабрюкскій, „Вестфальскіе" конгрессы 1648 г. До XIX в. названіемъ „конгрессовъ" обозначались съѣзды или собранія монарховъ или представителей госуд-въ, уполномоченныхъ для заключенія мира или какихъ-либо политическихъ соглашеній; названіемъ же „конференцій" обозначались лишь *совѣщанія* представителей госуд-въ по политич. вопросамъ, и только со второй половины XIX в. оно входитъ въ употребленіе для спеціальныхъ собраній, обладающихъ рѣшающимъ значеніемъ и ничѣмъ по существу не отличающихся отъ конгрессовъ. Предметомъ совѣщаній и рѣшеній являлись до XIX в. исключительно вопросы политическіе, и впервые на Вѣнскомъ К. 1815 г. (*см.*) подняты были и разрѣшены нѣкоторые вопросы общаго для М. общенія, но не политическаго характера (осужденіе негроторговли, о М. рѣкахъ, о рангахъ дипломат. агентовъ). „Общеевропейскіе" интересы являются основнымъ принципомъ дѣятельности какъ Вѣнскаго, такъ и всѣхъ послѣдующихъ конгрессовъ, но при этомъ „общеевропейскій" интересъ разумѣлся только въ политич. смыслѣ: мало того, онъ и проводился въ жизнь великими державами тройственнаго „Священн. Союза", а затѣмъ пятерного—Пентархіи въ соотвѣтствіи съ принципіальными взглядами Св. Союза на М. общеніе, какъ на семью, отдѣльныя вѣтви которой благожелательно управляются родительскою властью монарховъ. Понимаемый же въ чисто политич. смыслѣ „общеевропейскій" интересъ послѣ войнъ Наполеона, перекроившихъ всю карту Европы не только въ географическомъ, но и въ политич. смыслѣ, являлся въ глазахъ правительствъ державъ, руководившихъ ликвидаціей результатовъ этихъ войнъ на Вѣнск. конгрессѣ, въ видѣ возстановленія нарушеннаго „политич. равновѣсія" Европы и „законнаго строя" европейскихъ госуд-въ. Ни одинъ изъ этихъ принциповъ, ни старый—„полит. равновѣсія", ни новый—легитимизма, изобрѣтенный Талейраномъ ради спасенія Франціи, не были проведены послѣдовательно въ постановленіяхъ и рѣшеніяхъ Вѣнскаго К. 1815 г. Послѣ же 1815 г., послѣ минимаго возстановленія „полит. равновѣсія" европейск. госуд-въ, въ „эпоху конгрессовъ" „общеевропейскій интересъ" былъ формулированъ Пентархіею въ смыслѣ „возстановленія порядка и спокойствія Европы" путемъ возстановленія и охраны „стараго порядка" монархич. легитимизма и абсолютизма; къ этой задачѣ и цѣли сводились и всѣ постановленія періодически послѣ 1815 г. собиравшихся конгрессовъ 1818—1822 г.,—Ахенскаго, Троппаускаго, Лайбахскаго, Веронскаго, за единственнымъ исключеніемъ вторичнаго осужденія негроторговли послѣднимъ изъ этихъ конгрессовъ. На этихъ конгрессахъ установлено было, правда, и нѣсколько принципіальныхъ нормъ, напр., необходимость для конгрессовъ руководствоваться въ своихъ рѣшеніяхъ „М. правомъ" и не принимать рѣшеній, касающихся третьихъ госуд-въ безъ участія послѣднихъ; но „М. право" разумѣлось, какъ совокупность нормъ, регулирующихъ М. „порядокъ" на основахъ монархическаго легитимизма и абсолютизма, второе же правило не соблюдалось ни этими конгрессами, ни позднѣйшими. Съ другой стороны, этими конгрессами санкціонировано было въ М. практикѣ „право вмѣшательства" *(интервенціи)* во внутренніе дѣла другихъ госуд-въ, опять-таки съ цѣлью возстановленія въ нихъ „легитимнаго порядка"; это право присвоивалось конгрессами разсматриваемой эпохи на томъ основаніи, что они (или, вѣрнѣе, ихъ участники и иниціаторы—5 велик. державъ, Пентархія) смотрѣли на себя какъ на Богомъ предопредѣленные законодательные, распорядительные и даже судебно-административные органы М. общенія, и исполненіе ихъ рѣшеній путемъ вооруженнаго вмѣшательства лишь „препоручалось" одной какой-либо изъ пяти державъ. Такое направленіе этихъ самозванныхъ „органовъ М. общенія" встрѣтило, въ концѣ концовъ, протестъ со стороны Англіи (ея представитель въ Веронѣ—лордъ Кэстльри) и всеобщее осужденіе общественнымъ мнѣніемъ Зап. Европы, и съ тѣхъ поръ было только два конгресса,—Парижскій 1856 г. и Берлинскій 1878 г., имѣвшіе цѣлью замиреніе „Европы" послѣ войнъ Россіи съ Турціею, и Бернскій конгрессъ 1874 г., которымъ основанъ былъ „Всеобщій почтовый союзъ", вмѣсто же конгрессовъ входятъ въ употребленіе конференціи; но физіономія ихъ и значеніе уже совершенно иныя, соотвѣтственно новому политич. строю и, главное, новымъ политич. идеямъ, постепенно проникающимъ въ сознаніе и жизнь зап.-евр. народовъ, и постепенному развитію М. общенія въ области культурныхъ интересовъ. Войны противъ Наполеона и иноземнаго владычества пробудили національное самосознаніе *народовъ*, а идеи франц. революціи—ихъ политическое самосознаніе. Принципъ *„національности"*, какъ естественной, разумной и правомѣрной основы госуд-венной независимости, получаетъ блестящую и горячую разработку въ публицистикѣ всѣхъ почти народовъ (особенно—Италіи) параллельно національнымъ народнымъ освободительнымъ движеніямъ (Греція, Италія, Бельгія), пробиваетъ себѣ дорогу въ М. политику; солидарность „національныхъ" М. интересовъ въ области культурной обнаруживаетъ свое дѣйствіе въ развитіи М. общенія, голосъ народнопредставительныхъ учрежденій совлекаетъ съ М. отношеній ихъ прежній преимущественно политич. характеръ. Подъ вліяніемъ этой новой политич. конъюнктуры провозглашенные въ „эпоху конгрессовъ" принципы *„права* вмѣшательства" и „легитимизма" уступаютъ мѣсто въ М. правѣ и въ М. практикѣ прямо противоположнымъ—*права* всякаго народа (госуд-ва) на политич. самоопредѣленіе и *обязанности невмѣшательства* госуд-ва во внутреннія дѣла другихъ госуд-въ; единственнымъ исключеніемъ остается область т. наз. *Восточнаго вопроса*,—внутреннія дѣла Турціи, имѣющія отношеніе къ положенію подвластныхъ ей христіанскихъ народовъ, неоднократно и до послѣдняго времени служили поводомъ къ созыву М. конференцій и къ принятію ими тѣхъ или иныхъ рѣшеній по дѣламъ „ближняго Востока"; всѣ же остальныя конференціи XIX в., имѣвшія предметомъ вопросы М. политики и политич. отношенія европейск. госуд-въ, играли роль скорѣе посредническая въ видахъ мирнаго разрѣшенія конфликтовъ между европейск. госуд-вами, грозившихъ европейскому миру, или изысканія и установленія мѣръ, способныхъ, казалось, способствовать замиренію Европы и предупрежденію конфликтовъ (напр., нейтрализація Бельгіи, Люксембурга, „африканскія конференціи"); но соотвѣтственно широкому развитію

М. общенія на почвѣ не политич. интересовъ *главною* цѣлью созыва и дѣятельности конференцій съ этого времени является урегулированіе М. отношеній въ области интересовъ экономическихъ и общекультурныхъ. Таковы *двѣ Женевскія* конференціи *1864* и *1906* г.—объ охранѣ и уходѣ за больными и ранеными воинами во время войны; *Парижская 1865 г.*—учрежденіе М. телеграфнаго союза; *Брюссельская 1874. г.*—установленіе правилъ веденія войны; *Парижская 1883 г.*—союзъ для охраны промышленной собственности; *Парижская 1882 г.*—подводныхъ телеграфныхъ кабелей; *Берлинская 1885 г.*—М. судоходство по р. Конго и Нигеру; *Бернская 1890 г.*—М. унія желѣзнодорожныхъ грузовыхъ сообщеній; *Бернскія 1886 и 1896 г.*—М. союзъ для охраны литературной и художественной собственности; *Константинопольская 1888 г.*—судоходство и нейтрализація Суэцкаго канала; *Брюссельская 1890 г.*—правила колонизаціи европейск. государствами африканскаго материка и запрещеніе торга невольниками; *Гаагскія 1893, 1894, 1900 и 1904 г.*—кодификація частнаго М. п. и взаимное судебное содѣйствіе госуд-въ; *Гаагскія мирныя 1899 и 1907 г.*—мирное разрѣшеніе междунар. несогласій (трет. судъ) и кодификація вопросовъ права войны и нейтралитета; *Парижскія 1902 и 1906 г.*—М. мѣры противъ торга женщинами въ цѣляхъ разврата; *Венеціанскія 1892 и 1897 г., Дрезденская 1893 г., Парижскія 1894 и 1903 г.*—М. санитарныя мѣры; *Берлинскія 1903 и 1906 г.*—М. сношенія по безпроволочному телеграфу; *Бернскія 1905 и 1908 г.*—рабочій вопросъ; *Лондонская 1909 г.*—правила морской войны; *Парижская 1910 г.*—правила М. воздухоплаванія; *Парижская 1909 г.*—М. автомобильныя сообщенія и т. д. Никакого принципіальнаго ни практическаго ни юридическаго различія между конгрессами и конференціями и ихъ постановленіями не существуетъ. Они не имѣютъ постоянной организаціи. Иниціативу созыва можетъ принять на себя всякое независимое госуд-во, заинтересованное въ согласительномъ съ другими разрѣшеніи того или иного вопроса. Если на конгрессѣ или конференціи постановлены рѣшенія, касающіяся неучаствующихъ въ нихъ госуд-въ или могущія интересовать ихъ, то дѣлается постановленіе объ освѣдомленіи послѣднихъ съ предложеніемъ присоединиться къ нимъ (Парижск. морск. деклар. 1856, Женевск. конв. 1864, конвенціи объ уніяхъ). Въ съѣздѣ могутъ принять участіе только госуд-ва, получившія и принявшія приглашеніе или допущенныя по соглашенію госуд-въ-участниковъ съѣзда. Всякій участникъ съѣзда всегда можетъ выйти изъ состава съѣзда. Ахенскій конгрессъ 1818 г. постановилъ, что если на какомъ-либо послѣдующемъ конгрессѣ вопросъ коснется интересовъ державы, не входящей въ составъ Пентархіи, то такое совѣщаніе можетъ состояться лишь подъ непремѣннымъ условіемъ приглашенія послѣдней къ участію въ немъ. Но правило это не всегда соблюдается; впрочемъ, госуд-во, не участвовавшее на конгрессѣ, въ правѣ не подчиняться его постановленіямъ. Представителями полузависимыхъ госуд-въ на конгрессахъ и конференціяхъ являются ихъ сюзеренныя госуд-ва, или же они являются полноправными участниками въ предѣлахъ своей политич. автономіи (на неполитическихъ конгрессахъ и конференціяхъ, напр., почтовыхъ). При созывѣ конференціи и до собранія ея всегда опредѣляется ея будущими участниками точная программа подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ. Каждое изъ госуд-въ-участниковъ можетъ имѣть одного или нѣсколько уполномоченныхъ представителей, но при голосованіяхъ пользуется только однимъ голосомъ; предсѣдательство обыкновенно присвоивается представителю госуд-ва, въ которомъ происходитъ собраніе. Постановленія принимаются не по большинству голосовъ, а непремѣнно—единогласно (хотя допускаются „оговорки",—примѣръ: конвенціи Гаагскихъ конференцій 1899 и 1907 г.); въ этомъ выражается идея государственнаго суверенитета и взаимной независимости госуд-въ и принципъ непринужденнаго ихъ соглашенія. Всякій участникъ имѣетъ право *veto* противъ всякаго постановленія, сдѣланнаго безъ его согласія. Результаты работъ конференцій формулируются въ одномъ или нѣсколькихъ договорахъ (напр., 13 конвенцій и 1 декларація Гаагск. мирной конференціи 1907 г.) и иногда въ т. наз. „заключительномъ актѣ". Хотя представителями госуд-въ на конференціяхъ являются всегда особо и спеціально уполномоченныя лица (какъ и для заключенія М. договоровъ), тѣмъ не менѣе постановленія конференцій пріобрѣтаютъ, подобно М. договорамъ, и на тѣхъ же основаніяхъ обязательную силу для участниковъ только при *ратификаціи* ихъ, а для неучаствовавшихъ госуд-въ—въ случаѣ *„присоединенія"* къ нимъ (adhaesion или accession). Для исполненія постановленій конгресса или конференціи иногда назначаются спеціальныя комиссіи.—Особаго упоминанія заслуживаютъ *„панамериканскіе"* конгрессы и конференціи 1889, 1902, 1906 и сл. годовъ, преслѣдующіе цѣли выясненія, урегулированія и кодификаціи вопросовъ и нормъ преимущественно частнаго М. права для американскихъ госуд-въ. Въ общемъ въ наше время М. конгрессы и конференціи являются органами правосознанія культурныхъ госуд-въ, хотя по своей современной организаціи они не могутъ быть признаны вполнѣ пригодными для выполненія такой роли, такъ какъ представителями госуд-въ на нихъ являются обыкновенно профессіональные дипломаты, и рѣшенія ихъ нерѣдко отражаютъ на себѣ больше политическихъ, чѣмъ правовыхъ моментовъ.

Международные союзы (*уніи*). Однимъ изъ новѣйшихъ этаповъ въ эволюціи мірового М. общенія является возникновеніе со второй половины XIX в. спеціальныхъ М. общеній, *„уній"*, „союзовъ", имѣющихъ своимъ основаніемъ какой-либо спеціальный, но коллективный для всѣхъ участниковъ уніи неполитическій интересъ, а цѣлью—коллективное осуществленіе этого интереса. М. у. можно опредѣлить, какъ постоянный незамкнутый союзъ (общеніе) болѣе или менѣе значительной группы государствъ, покоящійся на договорномъ соглашеніи ихъ и на опредѣленной организаціи для совмѣстнаго осуществленія общаго его членамъ дѣлающагося соціальнаго интереса или экономическаго. Въ настоящее время существуютъ 14 такихъ союзовъ. Первый по времени возникновенія—*геодезическій* (1864 г.—научное измѣреніе земли, 28 гос-въ), далѣе: *„всеобщій" С. М. телеграфныхъ сообщеній* 1865 г., „всеобщій", а съ 1875 г. *„всемірный" почтовый союзъ* (см. *почта*) и *союзъ М. желѣзнодорожныхъ транспортовъ* 1890 г. (см. *желѣзн. дороги*, XX, 139/140, *прил.*), *мѣръ и вѣсовъ* 1875 г. (см. *вѣсы и мѣры*), *С. для защиты промышленной собственности* 1883 г. (охрана фабричныхъ клеймъ и правъ изобрѣтателя въ торгово-промышленномъ М. оборотѣ), *С. для защиты произведеній литературы и искусства* 1886 г. (см. *право авторское*), *С. для обнародованія таможен. тарифовъ* 1890 г., *С. радіотелеграфическій* 1906 г., *противоневольническій* 1885 г., *санитарный* 1903 г., *борьбы съ торговлей женщинами* и т. д. Характерная черта этихъ общеній—ихъ организованность. Каждый изъ нихъ основанъ на договорѣ участниковъ; договоръ является конституціоннымъ актомъ уніи, опредѣляющимъ права и обязанности контрагентовъ—членовъ ея, задачи ея и общіе принципы технической организаціи; этотъ договоръ подвергается пересмотру чрезъ опредѣленные промежутки времени; число первоначальныхъ контрагентовъ болѣе или менѣе значительно; имѣя своимъ единственнымъ основаніемъ общій, солидарный для всѣхъ участниковъ интересъ, М. у. не представляютъ собою замкнутыхъ соединеній государствъ: всякій участникъ сохраняетъ свободу выхода изъ состава уніи и, наоборотъ, всякому государству предоставляется право вступленія въ унію, т. е. приступленія къ ней на равныхъ съ членами ея правахъ и условіяхъ; мало того, члены уніи не лишаются права заключать между собой или съ посторонн. государствами особые договоры и сепаратные союзы по тѣмъ же вопросамъ, которые регулируются конвенціями уніи, лишь бы эти договоры не противорѣчили основнымъ положеніямъ послѣднихъ; особыми отъ конвенцій регламентами регулируется техническая сторона осуществленія преслѣдуемой уніей задачи; органами уніи являются періодически или по мѣрѣ надобности собирающіеся конгрессы (въ почтов. уніи) или конференціи (въ другихъ уніяхъ), при чемъ рѣшенія принимаются иногда большинствомъ голосовъ (такія рѣшенія необязательны для несогласныхъ съ ними), а представителями государствъ на техническихъ конференціяхъ назначаются не дипломаты, а чины соотвѣтственныхъ вѣдомствъ (почтоваго, путей сообщенія и т. п.). Центральными исполнительными органами уніи являются *М. бюро* уніи, какъ *постоянно* функціонирующія административныя учрежденія; задача ихъ — осуществленіе цѣлей уніи соотвѣтственно постановленіямъ конференцій, поддержаніе связи и единства между админ. управленіями членовъ уніи, собираніе и разработка всякихъ свѣдѣній и матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ задачамъ уніи, изданіе періодич. бюллетеней и т. д., но ни рѣшающей, ни принудительной административной *власти* они не имѣютъ (въ отличіе отъ М. рѣчныхъ комиссій). Резиденціею ихъ служитъ опредѣленный (обыкновенно нейтрализованный)

городъ (напр., Бернъ, Брюссель, Гаага). Служащіе бюро назначаются не союзными государствами, а правительствомъ того государства, гдѣ оно имѣетъ резиденцію. Въ нѣкоторыхъ уніяхъ (почтовой, телеграфной) бюро присваиваются функціи третейскаго суда для разрѣшенія несогласій между членами у., но не съ рѣшающимъ, а лишь консультативно - судебнымъ значеніемъ для спорящихъ сторонъ. Въ почтовой уніи третейское разрѣшеніе взаимныхъ несогласій обязательно для членовъ союза. Кромѣ этихъ М.-государственныхъ административныхъ союзовъ, существуютъ международныя организаціи, тоже имѣющія цѣлью осуществленіе тѣхъ или иныхъ международныхъ интересовъ, напр., Международный парламентскій союзъ, М. общество Краснаго Креста (*см.*) и т. п., но М.-правнаго, М.-государственнаго значенія ихъ рѣшенія не имѣютъ.

Кодификація. Международное право существуетъ донынѣ лишь въ видѣ отдѣльныхъ нормъ и договорныхъ постановленій,—официальнаго систематическаго кодекса М. п. не существуетъ, не было никогда и попытокъ официальной кодификаціи его. Нѣкоторое подобіе кодификаціи (частной, вѣрнѣе—систематизаціи) обычнаго морского М. п. (см. ниже) представляютъ собою сборники, дошедшіе до насъ отъ X—XIV в.: „Родосскіе законы", „Олеронскіе свитки" и т. п. и въ особенности барселонскій Consolato del mar. Доктрина неоднократно поднимала вопросъ о кодификаціи М. п.; существуютъ даже опыты доктринарной систематизаціи и кодификаціи общепризнаваемыхъ правосознаніемъ культурныхъ народовъ и установленныхъ практикою нормъ М. п.—Доминье-Петрушевича, проф. Блюнчли, Додлей Фильда, Фіоре, Интернойа, но, въ виду очевидныхъ несовершенствъ нынѣ дѣйствующаго М. п. и теоретическихъ соображеній, самая идея кодификаціи его въ общемъ не встрѣчаетъ сочувствія и вызываетъ весьма вѣскія возраженія. Впрочемъ, какъ опыты официальной кодификаціи нѣкоторыхъ отдѣловъ М. п., можно разсматривать работы и постановленія, напр., Гаагскихъ мирн. конференцій 1899 и 1907 гг. (*см.*) и Гаагскихъ конференцій для кодификаціи частнаго М. п., Лондонской конференціи 1908 г., Женевской 1864 г. и т. п. (*см. декларація*).

Параллельно образованію и развитію положительнаго дѣйствующаго М. п. шли труды, направленные къ выясненію его основъ, задачъ и теоретической разработкѣ. Первыя сочиненія въ этомъ направленіи (начиная съ XII в.) принадлежатъ постглоссаторамъ, канонистамъ и легистамъ, при чемъ до XVII в. главными темами являются вопросы о М. сношеніяхъ вообще, объ ихъ организаціи (вопросы „посольскаго права") и основахъ (отношенія между христіанскими и нехристіанскими государствами) и вопросы т. наз. уже въ то время права войны (напр., о правѣ завоеванія, о „правомѣрныхъ" и „неправомѣрныхъ" войнахъ и причинахъ войны). Борьба морскихъ торговыхъ государствъ за господство на морѣ и за морскую торговлю вызываетъ въ XVI—XVII вв. стремленіе теоретическаго юридическаго обоснованія притязаній и политическихъ интересовъ этихъ государствъ, и въ результатѣ получаетъ торжество принципъ „свободы моря" и морской М. торговли. Наконецъ, въ 1625 г. появляется въ свѣтъ сочиненіе „отца науки М. п." голландца Гуго Гроція „О правѣ войны и мира", обнимающее собою всю совокупность вопросовъ изъ области М. отношеній, встрѣчавшихся въ М. практикѣ не только его времени, но и предшествовавшихъ временъ. Уже предшественники Гроція (А. Джентили, Фр. Суарецъ, XVI в.) формулируютъ мысль о М. общеніи и о необходимости регулировать М. отношенія правовыми нормами, а Гроцій конструируетъ и опредѣленіе М. п., давая ему заимствованное изъ римск. права названіе jus gentium, какъ „добровольно" устанавливаемое человѣческое (въ отличіе отъ „естественнаго"), обязательная сила котораго опирается на „*согласіи воли* всѣхъ или нѣсколькихъ народовъ". Установленное Гроціемъ дѣленіе всей области права на право „естественное" и „положительное" отражается на дальнѣйшей разработкѣ науки М. п. въ этихъ двухъ направленіяхъ, но съ конца XVIII в. позитивное направленіе, признающее „источниками" М. п. только М. договоры, М. обычай и практику М. сношеній, одерживаетъ верхъ. Сочиненія приверженца естественно-правового направленія—Ваттеля и позитивнаго—Г. Фр. Мартенса пріобрѣтаютъ, подобно Г. Гроцію, не только огромный авторитетъ въ доктринѣ, но и въ дипломатической практикѣ. Особенно быстрое и широкое развитіе получаетъ научная разработка М. п. со второй половины прошлаго вѣка; при этомъ у англичанъ и американцевъ можно замѣтить господство строго-позитивнаго направленія, у французовъ и итальянцевъ—пережитки естественно-правовыхъ построеній, а у германцевъ—стремленіе къ чисто-юридической конструкціи науки М. п. на строго-позитивныхъ основахъ. Своеобразное ученое учрежденіе представляетъ собою основанный въ 1873 г. „*Институтъ М. П.*"—свободное, но организованное общество, въ составъ котораго входятъ ученые интернаціоналисты всѣхъ странъ культурнаго міра, поставившее цѣлью своихъ трудовъ теоретическую коллективную разработку этой отрасли права и кодификацію ея. Присвоенное М.-государственному праву Г. Гроціемъ названіе *международнаго* (jus gentium) не соотвѣтствуетъ его содержанію, но тѣмъ не менѣе общепринято (нѣм. Völkerrecht, англ. international law, итал. diritto internazionale, фр. droit des gens, dr. international). Къ области М. п. доктрина относитъ обычно и ученіе о М. конфликтахъ національныхъ законовъ, въ частности—въ области частнаго права, обозначая его названіемъ „*частнаго*" М. п. (*см.*)—„dr. international privé", хотя по своимъ основнымъ принципамъ эта отрасль права не имѣетъ ничего общаго съ правомъ международнымъ, которому присваивается еще иногда для отличія названіе „*публичнаго*" М. п.

Литература (важнѣйшія общія сочиненія по М. п. хронологически): *H. Grotius*, „De jure belli ac pacis libri tres", 1625 (фр. переводъ: „Le droit de la guerre et de la paix", trad. p. Pradier Fodéré, 1867; есть и русск. переводъ); *G. Fr. de Martens*, „Précis du dr. des gens moderne de l'Europe", нов. изд. Vergé; *Klüber*, „Europäisches Völkerrecht", 3 изд. 1851; *Heffter*, „Europ. V.-Recht der Gegenwart", 8 изд. Gefften, 1888 (рус. пер. 1880); *Bluntschli*, „Das moderne V.-R. d. zivilisierten Staten als Rechtsbuch dargestellt", 3 изд. 1878 (рус. пер. 1877 г.); *D. Field*, „Draft outlines of an internat. Code", 2 изд. 1902; *Fiore*, „Trattato di diritto internaz. pubblico", 3 т., 3 изд. 1887—91; *его же*, „Il diritto internaz. codificato", 4 изд. 1909; *Wheaton*, „Elements of internat. law", 3 изд. 1889 (есть фр. переводъ); *Lawrence*, „Principles of internat. law", 4 изд. 1911; *Phillimore*, „Commentaries upon intern. law", 4 т., 3 изд. 1879—88; *Calvo*, „Le dr. internat. théorique et pratique", 4 изд. 5 т. 1887—88 и дополн. томъ 1896; *Pradier Fodéré*, „Traité de dr. intern. public", 8 т. 1885—1906; *Holtzendorff*, „Handbuch d. V.-Rechts auf Grundlage europäischer Statspraxis", 4 т. 1885—89; *Ullmann*, „V.-Recht", 2 изд. 1908; *Hall*, „A treatise on int. law", 6 изд. Atlay 1909; *Bonfils*, „Manuel de dr. int. public", 6 изд. Fauchille 1912; *Despagnet*, „Cours de dr. int. public", 4 изд. Bocck 1910; *Diena*, „Principi di dir. int.", 1908; *Heilborn*, „Handb. d. V.-Recht", 1912; *Internoscia*, „New code of int. law", 1910; v. *Liszt*, „Das V. Recht systematisch dargestellt", 7 изд. 1911 (рус. пер. 1911 г.); *Mérignhac*, „Traité de dr. public international", 2 т. 1905—1907; *Moore*, „A digest of int. law", 8 т. 1906; *Nys*, „Le dr. international", 3 т., 2 изд. 1912; *de Olivart*, „Tratado de derecho internac. publico", 4 изд., 4 т. 1903—4; *Oppenheim*, „Internat. law", 2 т. 1912; *Wharton*, „Digest of the int. law of the United States", 3 т. 1886; *Westlake*, „Internat. law," 2 т. 1904—7; *Wilson and Tucker*, „Intern. law", 5 изд. 1910; *Alvarez*, „Le dr. intern. americain", 1910; *v. Kaltenborn*, „Kritik d. V.-Rechts", 1874; *W. Kaufmann*, „Rechtskraft d. int. Rechts", 1899; *E. Kaufmann*, „Das Wesen d. V.-Rechts", 1911; *Lasson*, „Prinzip u. Zukunft d. V.-Rechts", 1871; *Trendelenburg*, „Lücken im V.-R.", 1870; *Triepel*, „V.-Recht u. Landesrecht", 1899; *Higgins*, „The binding force of int. law", 1910; *Alvarez*, „La codification du dr. internat.", 1912; *Bulmerincq*, „Praxis, Theorie u. Kodifikation d. V.-Rechts", 1874; *Mancini*, „Vocatione del nostro secolo per la riforma e codificazione del dir. delle genti", 1874; *Ф. Мартенсъ*, „Современное М. п. цивилизованныхъ государствъ", 2 т., 5 изд. 1904—5; *Коркуновъ*, „М. право", 1886; *Даневскій*, „Пособіе къ изуч. М. права", 2 вып. 1892; *гр. Камаровскій*, „Основн. вопросы науки М. п." 1892; *Казанскій*, „Учебникъ М. п." 1904; *Ульяницкій*, „М. право", 1911; *гр. Камаровскій*, „Обзоръ современной литературы по М. праву", 1887; *бар. Таубе*, „Исторія зарожденія современнаго М. п.", 2 т. 1894—1899; *Трабергъ*, „Римское право въ исторіи М.-правовыхъ ученій", 1901; *Александренко*, „А. Джентили и Г. Гроцій" (Ж. М. Н. Пр. 1906, май); *гр. Камаровскій*, „Успѣхи М. п. въ XIX в." (Рус. М. 1901, №№ 9 и 11). Періодич. изданія: *Revue* de dr. int. et de législation comparée, съ 1869 г. въ Брюсселѣ, *Revue générale* de dr. int. public, съ 1894 г. въ Парижѣ, *Zeitschrift* für V.-R. u. Bundesstatsrecht, съ 1906 г., *Annuaire* de l'Institut de dr. int. съ 1877 г.

В. Ульяницкій.

касаются желѣзнодорожныхъ грузовыхъ сообщеній въ національн. и въ межд. правѣ (см. прилож. къ ст. *право междунар*)., нормы публичнаго П. м. покоятся на двухъ специфически международно-правовыхъ принципахъ: 1) на упомянутой юридич. фикціи, отождествляющей корабль съ частью госуд. территоріи, съ соотвѣтственными отсюда аналогіями въ дальнѣйшихъ юридич. построеніяхъ, и 2) на принципѣ *свободы открытаго моря*. Со временъ Гуго Гроція (*см.*) доктрина международн. права, и вслѣдъ за нею и междунар. практика отвергли правомѣрность притязаній „морскихъ" державъ на господство на моряхъ, хотя бы даже примыкающихъ къ ихъ сухопутнымъ владѣніямъ, и современное междунар. право признаетъ, что „открытое море", т. е. океанъ и непосредственно связанныя съ нимъ водныя пространства, не окруженныя территоріею какого-либо одного государства, не подчиняется и не можетъ быть подчинено верховенству и господству отдѣльнаго государства, а составляетъ объектъ общаго пользованія всѣхъ народовъ земного шара, представляя собою т. сказ. международн. территорію (наши дипломаты временъ Іоанна Грознаго, отстаивая въ интересахъ внѣшней торговли Россіи принципъ равноправія соперничавшихъ Англіи и Голландіи, формулировали этотъ принципъ такъ: „Океанъ-море—Божья дорога"). Поэтому 1) кораблямъ всѣхъ націй, какъ государственнымъ, такъ и частнымъ, одинаково принадлежитъ право свободнаго плаванія по всѣмъ частямъ „открытаго моря", и 2) ни одно государство въ отдѣльности не въ правѣ ни устанавливать здѣсь своихъ законовъ относительно способовъ осуществленія этого права, ни препятствовать ему. Судоходство и пользованіе откр. моремъ для промышленныхъ или иныхъ цѣлей подчиняется лишь международн. - правовымъ законамъ и обычаямъ, коллективно установленнымъ и признаваемымъ въ междун. оборотѣ въ общемъ солидарномъ интересѣ заинтересованныхъ въ морск. судоходствѣ государствъ. Этотъ интересъ троякаго рода: 1) политическій—сохраненіе за государствами ихъ политич. независимости и въ вопросахъ, касающихся ихъ отторгнутыхъ территорій, 2) общій—возможно полное и безпрепятственное матеріальное использованіе свободы морского судоходства — интересъ междун. полиціи безопасности этого судоходства, и 3) экономическій — обезпеченіе возможности совмѣстнаго пользованія морск. богатствами, совмѣстная охрана ихъ для общаго пользованія и эксплуатаціи ихъ въ частномъ, но не исключительномъ интересѣ отдѣльныхъ государствъ. Коллективный междун. политическій интересъ обезпечивается въ междун. морск. правѣ междун. соглашеніями и національн. законами, касающимися опредѣленія національности судна и находящагося на немъ груза и способовъ распознаванія; отсюда особыя международно-правовыя условія правомѣрности *задержки*, *осмотра*, вѣрнѣе опроса — и *обыска* судна чужимъ государственнымъ судномъ въ мирное или же въ военное время (см. *призовое право*) и недопустимость ихъ внѣ этихъ условій, а также правило, по которому судно и все происходящее на немъ въ откр. морѣ подлежитъ законамъ и юрисдикціи его отечествен. госуд-ва. Полиція междунар. безопасности въ открытомъ морѣ обезпечивается междунар. соглашеніями о преслѣдованіи морск. разбоя, негроторговли и работорговли (напр., Брюссельск. ген. актъ 1890), межд. правилами о судоходствѣ, сигнализаціи, устройствѣ маяковъ, объ абордажѣ (отвѣтственность за столкновенія, а также организація помощи при столкновеніяхъ или кораблекрушеніи), о радіотелеграфіи, объ охранѣ морск. кабелей 1884 и 1887 гг. и т. п. Наконецъ, экономическіе междун. интересы въ открытомъ морѣ ограждаются междунар. соглашеніями относительно рыболовства (въ частн.— въ Сѣверн. морѣ 1882 г.) и котиковаго промысла, въ смыслѣ правильной въ общемъ междун. интересѣ эксплуатаціи морск. богатствъ и порядка совмѣстнаго пользованія морск. промыслами.—Т. к. во всѣхъ вопросахъ морского междун. права первенствующее значеніе имѣютъ вопросы о національности судна и груза, то вопросы о правѣ пользованія судна національн. флагомъ, о судовыхъ и грузовыхъ документахъ, о составѣ экипажа, о правомѣрныхъ способахъ пріобрѣтенія и отчужденія морск. судовъ и находящихся на нихъ грузовъ (особенно—въ военное время) и т. п. регулированы не только національн. законодательствами, но и междунар. соглашеніями (напр.

Лондонск. морск. декл. 1909 г.). Кромѣ указанныхъ ограниченій принципа „свободы открытаго моря", вызываемыхъ коллективными интересами морск. общенія и особыми условіями морской войны и возникающими изъ нея особыми правоотношеніями какъ между самими воюющими, такъ и между ними и нейтральными госуд-вами, морское междунар. право принимаетъ во вниманіе и частные (хотя тоже коллективные по своему характеру) интересы приморскихъ государствъ, а именно ихъ интересы политическіе (безопасности морск. границъ и побережья), полицейскіе и юридическіе и экономическіе (и фискальные), поскольку государство, какъ таковое, располагаетъ матеріальною *возможностью* проявлять и осуществлять съ суши свое господство надъ прилегающими частями моря и съ суши матеріально охранять свои интересы. Эта матеріальная фактическая возможность осуществленія государствомъ своей власти и господства на опредѣленномъ прилегающемъ водномъ пространствѣ (quousque tari a terra imperari potest) послужила основаніемъ, на которомъ доктрина съ первой половины XVIII в. (голл. юристъ Бейнкерсгукъ, Bynkershock, ум. 1743) признала правомѣрность выдѣленія изъ понятія „открытаго" моря частей моря, омывающихъ берега госуд-ства или вдающихся въ его сухопутную территорію въ видѣ заливовъ, бухтъ, рейдовъ, съ отмѣною для нихъ принципа „свободы моря" на пространствѣ пушечнаго выстрѣла или 3 англ. морск. миль отъ берега, считая отъ самаго низкаго уровня воды при отливѣ (3 мили = 5.556 метр.). Это пространство *берегового*, или *территоріальнаго* моря приравнивается къ госуд. сухопутн. территоріи съ вытекающими отсюда юридич. и политич. послѣдствіями въ смыслѣ какъ правъ, такъ и обязанностей госуд-ва въ предѣлахъ этой его водной территоріи (terrae dominium finitur ubi finitur armorum vis). Поэтому, хотя въ общемъ междун. интересѣ свободы морск. судоходства госуд-во не въ правѣ воспретить безостановочный *проходъ* чрезъ его береговыя воды иностран. судамъ, но во время пребыванія въ ихъ предѣлахъ послѣднія подчиняются законамъ берегового госуд-ва, касающимся государственнаго и общественнаго порядка и безопасности; такъ же подлежатъ его полиціи и суду всѣ дѣла, касающіяся столкновеній между экипажемъ и пассажирами корабля и мѣстн. подданными или подданными другихъ госуд-въ, живущими на берегу или находящимися на другихъ корабляхъ, а также столкновенія между лицами экипажа или его пассажирами, если ими нарушается спокойствіе порта. Такъ же государство можетъ воспретить въ своихъ территоріальн. водахъ высадку и посадку пассажировъ, выгрузку и нагрузку грузовъ, эксплуатацію морскихъ богатствъ (рыболовство). Особыя правила приняты лишь относительно государственныхъ иностранныхъ судовъ,— они допускаются въ береговыя и террит. воды лишь въ опредѣленномъ ограниченномъ количествѣ (до 5—6) по предварительному увѣдомленію и соглашенію и на опредѣленныхъ условіяхъ, при чемъ не подчиняются ни юрисдикціи, ни полиціи мѣстнаго государства. Замѣтимъ, что въ исторіи междунар. морск. права были случаи *нейтрализаціи морей*, т. е. воспрещенія доступа въ то или другое море военнымъ судамъ вообще. Въ этомъ смыслѣ нейтрализовано было Черное море въ 1856 г., Іоническое въ 1863 г., Черногорскія воды въ 1878 г. Такого рода постановленія могутъ быть приняты только по междун. соглашенію. Война хотя бы только между двумя какими-либо государствами создаетъ, какъ юридич. послѣдствіе, стѣсненія и ограниченія въ правѣ нейтральныхъ государствъ на свободныя морскія сношенія даже между собой, обусловливаемыя обязанностями „нейтралитета" *(см.)*. Всякое государство автономно въ установленіи нормъ какъ публичнаго, такъ и частнаго П. м., коихъ оно намѣрено держаться. Но международное П. м. устанавливается только путемъ договорнаго соглашенія и междун. практики, при чемъ огромную роль играетъ рецепція національныхъ нормъ одного государства другими и международный обычай. Такъ, выдающееся мѣсто въ ряду національныхъ законодат. актовъ, оказавшихъ вліяніе на исторію развитія междун. П. м., занимаетъ французскій морской регламентъ — Ordonnance de la marine 1681 г., а изъ памятниковъ стараго обычнаго П. м. на первомъ мѣстѣ

стоитъ барселонскій Consolato del mar XVI в.

Литература: *Ortolan*, „Règles internationales et diplomatie de la mer“ (2 т. 1864, есть сокращенн. рус. перев.); *Hautefeuille*, „Histoire des origines et des variations du droit maritime international“ (2 т. 1869, рус. пер. 1887); *Perels*, „Das internat. öffentl. Seerecht d. Gegenwart“ (1903, есть русск. пер.); *Перельсъ*, „Права и обязанности военн. судовъ въ иностр. водахъ“ (1887); *Loewenthal*, „Das Untersuchungsrecht d. internat. Seerechts“ (1905); *Сиверсъ*, „Главнѣйш. свѣдѣнія по морск. междун. праву“ (1902); *Imbart la Tour*, „La mer territoriale“ (1889); *Gregory*, „Jurisdiction over foreign ships in territorial waters“ (1904). *В. Улянищій.*

Право мѣстное, см. *коллизія* (XXIV, 507/8), *Арменополо*, *адатъ*, *вакуфъ*, *Грузія*, *прибалтійское право*.

Право на трудъ (droit au travail), какъ право каждаго трудоспособнаго гражданина, не находящаго примѣненія своей рабочей силѣ, требовать отъ государства предоставленіе работы за общественный счетъ, впервые опредѣленно было формулировано Фурье и развито Консидераномъ. Фурье относилъ реализацію П. на т. къ моменту торжества его системы; ученикъ его Консидеранъ требовалъ осуществленія П. на т. въ нѣдрахъ существующаго строя. Поддерживаемое все разраставшейся массовой безработицей, не встрѣчавшей никакого противодѣйствія со стороны органовъ власти, и переплетаясь съ луи-блановскимъ лозунгомъ „организаціи труда“, требованіе П. на т. пріобрѣло широкую популярность среди французскихъ рабочихъ 40-хъ гг. и сыграло большую политическую роль во время февральской республики. Уже на завтра послѣ революціи въ ратушу, гдѣ засѣдало временное правительство, явился вооруженный рабочій Маршъ и отъ имени собравшейся на площади громадной толпы заявилъ, что „народъ требуетъ права на трудъ сейчасъ же“. Въ отвѣтъ на это требованіе временное правительство издало декретъ, которымъ объявляло, что „обязуется обезпечить существованіе рабочаго представленіемъ возможности труда. Оно обязуется обезпечить всѣмъ гражданамъ работу. Оно признаетъ, что рабочимъ слѣдуетъ соединиться другъ съ другомъ съ цѣлью полученія дохода отъ своей работы. Временное правительство предоставляетъ въ распоряженіе рабочихъ милліонъ изъ текущей смѣты“. 27 февраля былъ изданъ декретъ объ организаціи національныхъ мастерскихъ (*см.*). Мастерскія явились только пародіей на „соціальныя мастерскія“, проповѣдовавшіяся Л. Бланомъ (*см.*). Всѣ рабочіе были заняты только землекопными работами, и изъ 107 тысячъ, собравшихся въ мастерскія къ 20 іюня, въ ежедневной работѣ были едва десять тысячъ. Мастерскія тяготили правительство и какъ „соціалистическое учрежденіе“, и какъ предметъ большихъ затратъ (4 милл. фр.), и какъ мѣсто скопленія ста тысячъ вооруженныхъ революціонно-настроенныхъ рабочихъ. 21 іюня правительство приступило къ высылкѣ рабочихъ изъ мастерскихъ въ Солонь на земляныя работы, а 22 іюня началось возстаніе. Затѣмъ мастерскія были закрыты, и правительство рѣзко измѣнило отношеніе къ П. на т. Обсуждая проектъ конституціи, учредительное собраніе еще проектировало ст. 2, которая гарантировала „всѣмъ гражданамъ свободу, равенство, безопасность, образованіе, *трудъ*, собственность и призрѣніе бѣдныхъ“. Но послѣ іюньскаго возстанія П. на т. было отвергнуто, и ст. 8 конституціи гарантировала только право на существованіе, признавъ обязанностью республики „помогать нуждающимся гражданамъ, либо предоставляя имъ работу *соразмѣрно съ имѣющимися средствами*, либо давая средства къ существованію неспособнымъ къ труду“. П. на т., лишенное своего первоначальнаго соціалистическаго содержанія, было так. обр. превращено въ право на общественное призрѣніе, которое стало обычной функціей государствъ уже съ XVII в. Именно въ такомъ смыслѣ принимается П. на т. многими государственными дѣятелями, и именно такъ понималъ его Бисмаркъ, когда 9 мая 1884 г., защищая для борьбы съ соціалистами соціальное законодательство, говорилъ: „Да, я признаю П. на т. и буду отстаивать его, пока буду находиться на этомъ посту. Но я стою вовсе не на почвѣ соціализма, а на почвѣ прусскаго государственнаго права, которое считаетъ обязанностью государства призрѣніе гражданъ, неспособныхъ къ тру-

ду, и предписываетъ находить работу тѣмъ, у кого ея нѣтъ". Въ томъ видѣ, въ какомъ П. на т. было формулировано временнымъ правительствомъ, оно нигдѣ, кромѣ Франціи, не нашло осуществленія. Соотвѣтственное предложеніе признать П. на т., внесенное въ Франкфуртскій парламентъ, было безъ преній отвергнуто подъ предлогомъ, что общественное призрѣніе представляетъ собой функцію мѣстнаго самоуправленія, а не государства. Въ новѣйшемъ рабочемъ движеніи требованіе П. на т. также потеряло свое прежнее значеніе. Соціалъ-демократическая доктрина исходитъ изъ того убѣжденія, что массовая безработица является неизбѣжнымъ спутникомъ капиталистическаго строя (*см.* V, 184), и пока этотъ строй существуетъ, государство не имѣетъ возможности гарантировать работу всей резервной рабочей арміи и въ каждый моментъ, особенно, какъ того требуетъ правильная конструкція П. на т.,—въ предѣлахъ профессіональныхъ навыковъ каждаго рабочаго. Тѣмъ не менѣе П. на т. и сейчасъ даетъ себя живо чувствовать въ рабочемъ движеніи, но лишь какъ принципіальный постулатъ общественной справедливости. На этотъ постулатъ ссылаются при аргументаціи въ пользу широкой организаціи общественныхъ работъ и биржъ труда для безработныхъ, страхованія отъ безработицы, законодательнаго сокращенія рабочаго дня и отмѣны сверхурочныхъ работъ и пр. Въ этомъ смыслѣ была сдѣлана швейцарскими с.-д. (въ 1892 г.) попытка провести П. на т. въ текстъ федеральной конституціи. Предложеніе собрало болѣе 50.000 голосовъ и было поставлено союзнымъ совѣтомъ на референдумъ, однако было отвергнуто большинствомъ 308.289 голосовъ противъ 75.880. Точно такъ же въ Англіи представитель независимой рабочей партіи Р. Макдональдъ внесъ въ 1908 г. предложеніе о П. на т., но и оно было отвергнуто парламентомъ во второмъ чтеніи.—Кромѣ старыхъ работъ Л. Блана, Фурье, Консидерана, Гарнье, Жирардэна, Прудона, см. *Reichesberg*, „Das Recht auf Arbeit in der Schweiz"; *R. Singer*, „Das Recht auf Arbeit in gesch. Darstellung"; *Stauff*, „Das Recht auf Arbeit"; *Менгеръ*, „Право на полный продуктъ труда".

Г. Наумовъ.

Право петицій. Петиціей въ широкомъ смыслѣ называется всякая просьба въ письменной формѣ, обращенная къ органамъ власти. Въ конституціонномъ смыслѣ, въ какомъ это слово получило распространеніе у насъ, подъ петиціей разумѣется обращеніе отдѣльныхъ лицъ или группъ населенія къ органамъ верховной власти—монарху и законодательнымъ собраніямъ—съ ходатайствомъ объ изданіи законовъ или принятіи какихъ-либо особыхъ мѣръ. П. п. въ такомъ смыслѣ выработалось въ англійскомъ конституціонномъ правѣ. Оно развилось изъ старинныхъ полномочій отдѣльныхъ лицъ и общинъ обращаться къ королю, какъ къ источнику правосудія. Король со своимъ совѣтомъ (въ составъ котораго входили и королевскіе судьи) разрѣшалъ эти просьбы, давая заинтересованнымъ лицамъ указы и вообще „legal remedies". Со времени призыва въ составъ совѣта (парламента) представителей отъ общинъ въ XIV в. петиціи стали стекаться сюда; каждый представитель привозилъ съ собою немало петицій отъ своихъ выборщиковъ, при чемъ при палатѣ образовывался особый комитетъ для разбора этихъ петицій. Петиціи, требовавшія простого примѣненія дѣйствующихъ законовъ, передавались въ королевскіе суды, а петиціи, вызывавшія необходимость подтвержденія, измѣненія или изданія новыхъ законовъ, вносились въ палату общинъ и затѣмъ отъ ея имени представлялись королю, при чемъ сами общины здѣсь выступали петиціонерами. Участіе палаты общинъ въ разсмотрѣніи законодательныхъ биллей именно и развилось изъ этого права представленія петицій. Общины требовали, чтобы король дословно утверждалъ ихъ петиціи, не измѣняя ихъ, вслѣдствіе чего королевское право изданія законовъ превратилось въ право утвержденія предложенныхъ палатами биллей. О правѣ населенія обращаться къ королю и парламенту въ Англіи никогда не было сомнѣнія, и только въ эпоху реставраціи при Карлѣ II (1661) была сдѣлана попытка стѣсненія этого права (*см.* IX, 61). Въ 1689 г. въ Биллѣ о правахъ (*см.*), изданномъ при вступленіи на престолъ новой Оранской династіи, П. п. признается въ торжественной формѣ (*см.* IX

72); ограниченіе этого права закономъ 1661 г. формально не было отмѣнено, но на практикѣ не примѣняется уже въ теченіе болѣе столѣтія. П. п., какъ и многія другія политическія права, провозглашенныя въ Англіи въ теченіе XVII в., въ эпоху французской революціи было признано одной изъ гарантій конституціи. Въ проектѣ Декларацiи правъ, составленномъ Сіейсомъ въ 1789 г., П. п. опредѣляется какъ „право активнаго гражданина обращаться къ законодательному корпусу, королю, представителямъ администраціи съ ходатайствами по предметамъ управленія и администраціи... это родъ инiціативы гражданина въ области закона и соціальныхъ учрежденій". Позднѣе ограниченіе П. п. только *активными* (т. е. пользующимися избирательными правами) гражданами вызвало возраженія Робеспьера, Грегуара и другихъ дѣятелей революціи, видѣвшихъ въ П. п. „неотъемлемое право всякаго живущаго въ обществѣ человѣка", и въ конституцію 1791 г. была внесена слѣд. статья: „Конституція гарантируетъ какъ естественныя и гражданскія права... свободу обращаться къ установленнымъ властямъ съ петиціями, лично подписанными". Расширеніе П. п. было нѣкоторой компенсаціей за ограниченіе избирательныхъ правъ довольно узкимъ кругомъ гражданъ. Съ конституціи 1791 г. и до конституціи 1848 г. П. п. было признаваемо всѣми конституціями за французскими гражданами безъ различія пола; порою оно распространялось даже на иностранцевъ (но не по политическ. вопросамъ). Въ эпоху реставраціи, при господствѣ Хартіи 1814 г., не допускавшей парламентской инiціативы, П. п. играло большую роль въ качествѣ суррогата парлам. инiціативы. Но съ допущеніемъ послѣдней и съ развитіемъ обсужденія политическихъ вопросовъ въ печати, практическое значеніе этого права упало. Изъ Франціи это право распространилось уже въ другія страны. У насъ до реформы 1906 г. о П. п. могла итти рѣчь только при обращеніяхъ къ монарху. Такія ходатайства въ формѣ прошеній на Выс. имя (*см.*) могли приноситься какъ отдѣльными лицами, такъ и цѣлыми сословіями, обществами и общественными установленіями, но лишь по точно указаннымъ въ законѣ вопросамъ (ст. 9 т. I ч. 2 Учр. Канц. по прин. прош.). Правомъ представленія ходатайствъ о своихъ пользахъ и нуждахъ министрамъ и непосредственно государю пользуются лишь дворянскія собранія (т. IX, ст. 152). Передъ изданіемъ Осн. зак. указомъ 18 февраля 1905 г. у насъ былъ открытъ доступъ всѣмъ лицамъ, „радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ", непосредственнаго обращенія къ монарху съ проектами по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія, при чемъ разсмотрѣніе этихъ „видовъ и предположеній" было возложено на совѣтъ министровъ. Съ изданіемъ Осн. зак. возможность такого права отпала. Въ Осн. зак. 22 апрѣля 1906 г. въ числѣ правъ россійскихъ гражданъ П. п. не упоминается. Практика не допускаетъ коллективныхъ обращеній населенія къ Гос. Думѣ, какъ таковой, но коллективныя просьбы, направленныя къ отдѣльнымъ членамъ Думы, возможны. *П. Люблинскій.*

Право семейственное, см. *бракъ, дѣти, опека и попечительство, родство, супруги.*

Право угодій, см. *сервитуты.*

Правовой строй, *см.* XX, 463/67, XVI, 162, XXXIII, 322/27.

Правовѣдѣніе, или *юриспруденція,* см. *право.*

Правописаніе (переводъ съ греч. ὀρθογραφία), писаніе согласно установленнымъ грамматическимъ правиламъ, первоначально означало въ славянской письменности (напр., въ сочиненіи Константина Философа въ XV в.) „правое писаніе", т. е. правильное писаніе, правильное списываніе съ оригинала. Въ сущности, почти въ томъ же самомъ смыслѣ это понятіе сохранилось и донынѣ, т. к. П. словъ основывается не на чемъ иномъ, какъ только на точномъ воспроизведеніи установленныхъ образцовъ правильнаго писанія. При уклоненіи отъ этихъ образцовъ въ сторону индивидуальности получается такое разнообразіе написаній, при кот. становится трудно даже взаимное пониманіе, т. к. индивидуальное произношеніе словъ сильно варіируется по говорамъ или даже личнымъ особенностямъ говорящаго. Поэтому системы П., осно-

ванныя на произношеніи (пишутъ, какъ говорятъ), имѣютъ тенденцію установить въ качествѣ образцовъ П. произношеніе, существовавшее въ извѣстное время въ литературномъ языкѣ. П. представляетъ консервативное начало, содѣйствующее сохраненію общаго письменнаго языка, хотя бы соотвѣтствующій произносимый языкъ сильно уклонялся отъ письменнаго (какъ это мы видимъ особенно ярко въ ново-англійскомъ языкѣ). Въ русскомъ П. со временъ Грота господствуетъ полное смѣшеніе принциповъ: рядомъ съ принципомъ историческимъ (надо писать *добраго*, хотя и произнос. *добрава*) стоитъ П. по произношенію или по этимологическимъ основаніямъ (иногда весьма спорнымъ, какъ, напр., въ написаніи *лекарь*, заимствованнаго изъ др.-герм. *lēkarī* съ *е* долгимъ, вслѣдствіе чего надо было бы писать *лѣкарь*, а не *лекарь*). Поэтому Гротъ допускаетъ иногда нѣсколько написаній, что дѣлаетъ всю систему русскаго П., основаннаго на „Руководствѣ“ Грота, окончательно безпочвенной. Другіе русскіе лингвисты (проф. Брандтъ и др.) настаиваютъ на возвращеніи къ написанію по произношенію и на исключеніи для упрощенія нѣкоторыхъ буквъ алфавита (*ъ*, *ѣ*). Подобная же борьба—за упрощеніе П. англ. яз.—энергично ведется въ Соединен. Штатахъ American Spelling-reform association и въ Англіи—Лондонск. Филологич. обществомъ. Въ нѣмецк. яз. значительное упрощеніе и объединеніе П. было достигнуто въ результатѣ работъ берлинскихъ конференцій 1876, 1901 и 1904 гг. См. *Ellis*, „Early English Pronunc.“ (5 т., 1869/89); *его же*, „A Plea for phonetic spelling“ (1848); *M. Müller*, „On spelling“ (1876); *Gladston*, „Spelling reform“ (1878); *Wilmanns*, „Die Orthographie in den Schulen Deutschlands“ (2 изд. 1887); *Я. Гротъ*, „Филолог. розысканія“, т. II; *Р. Брандтъ*, „О ложенаучности нашего П.“ (1901); *Томсонъ*, „Къ теоріи П.“ (Од., 1903; противникъ реформы П.); *П. Сакулинъ*, „Вопросъ объ упрощеніи русск. орѳографіи“ (1904); *В. Чернышевъ*, „Изъ исторіи русскаго П.“ (1907).

Православіе, христіанское вѣроисповѣданіе, котораго придерживаются церкви: русская, греческая, болгарская, сербская, черногорская, румынская, четыре патріархата въ Турціи, одинъ монастырь-церковь (Синайскій) тамъ же и три церкви въ Австро-Венгріи, всего 15 церквей. Ученіе П. заключается въ Никейскомъ символѣ вѣры и въ постановленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ; никакихъ новыхъ догматовъ, сверхъ установленныхъ этими соборами, не признается. Всѣ церкви, исповѣдующія П., теоретически считаются частями единой вселенской церкви, которая одна только содержитъ истинное ученіе и имѣетъ невидимымъ главой самого І. Христа. На практикѣ управленіе всѣхъ церквей, исповѣдующихъ П., совершенно самостоятельно; не существуетъ никакого общаго органа, который осязательнымъ образомъ подчеркивалъ бы единеніе церквей, т. к. вселенскіе соборы съ VIII вѣка на Востокѣ не созываются; управленіе церквами организовано также совершенно различно. До 1054 г. считалась П-ной и западная церковь; но въ этомъ году произошло раздѣленіе церквей на восточную и западную, вслѣдствіе отказа Востока признать главенство римскаго папы въ церкви. Попытки соединен;я римской и восточной церквей не разъ возобновлялись, но привели до сихъ поръ только къ нѣкоторымъ частнымъ результатамъ. Въ 1439 г. удалось-было достигнуть соединенія римской и византійской церквей; въ Византіи пошли на унію вслѣдствіе турецкой опасности, но заключенную во Флоренціи унію не удалось провести на практикѣ. Въ то же время хлопоталъ о соединеніи римской и русской церквей русскій митрополитъ Исидоръ (*см.*), въ княженіе Василія Темнаго; но его попытки не увѣнчались успѣхомъ. Болѣе успѣшно прошло дѣло уніи въ Польско-Литовскомъ государствѣ, гдѣ въ 1596 г. на соборѣ въ Брестѣ была проведена унія православной и римской церквей; уніатская церковь уцѣлѣла, впрочемъ, въ настоящее время только въ Галиціи. Главная причина неудачи уніи заключалась въ томъ, что соединеніе всегда предлагалось со стороны римской церкви не на равныхъ правахъ, но въ формѣ подчиненія православныхъ церквей римской, въ формѣ признанія главенства въ церкви за римскимъ папой. Между тѣмъ православныя церкви, признавая единаго невидимого главу—Христа, на практикѣ являются самостоятельными, или *автокефальными*; при-

миренія автокефальнаго начала съ приматомъ папы на Западѣ могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы римская церковь согласилась на признаніе руководящей роли въ объединенной церкви за вселенскимъ соборомъ. Въ позднѣйшее время вопросъ объ уніи, гл. обр. русской и римской церквей, не разъ служилъ предметомъ живого обсужденія въ церковной литературѣ и публицистикѣ, въ девяностыхъ годахъ XIX в. горячимъ поборникомъ уніи выступилъ Вл. Соловьевъ.—Изъ другихъ православныхъ церквей главное мѣсто принадлежитъ четыремъ патріархатамъ въ Турціи. Первое мѣсто среди нихъ долгое время занималъ константинопольскій патріархатъ. Подъ его юрисдикціей было нѣсколько церквей, въ настоящее время являющихся автокефальными: до 1589 г. — русская церковь (съ 1589 г. во главѣ русской церкви становится автокефальный патріархъ), затѣмъ церкви въ славянскихъ странахъ Балканскаго полуострова и въ Греціи; нѣкоторыя изъ послѣднихъ и по освобожденіи отъ турецкаго владычества въ церковномъ отношеніи долгое время были подчинены константинопольскому патріарху и сдѣлались автокефальными не безъ жестокой борьбы. Ранѣе всѣхъ стала автокефальной черногорская церковь (съ 1766 г.), затѣмъ греческая (со времени пріобрѣтенія Греціей политической независимости, именно съ 1833 г.), потомъ болгарская (съ 1870 г., по фирману султана), сербская—черезъ 10 лѣтъ послѣ пріобрѣтенія самостоятельности (въ 1879 г.), наконецъ, въ 1882 г. сдѣлалась автокефальной румынская церковь. Вслѣдствіе этого значеніе константинопол. патріархата уменьшилось, но тѣмъ не менѣе константинопол. патріархъ доселѣ является наиболѣе вліятельнымъ изъ пребывающихъ въ Турціи патріарховъ. Александрійскій и антіохійскій патріархаты и въ средніе вѣка и въ настоящее время сильно страдаютъ отъ религіозныхъ споровъ: всѣ наиболѣе крупныя ереси или возникали или распространялись преимущественно въ этихъ патріархатахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и экономическое положеніе этихъ патріархатовъ много ниже, чѣмъ положеніе константинопольскаго патріархата. Іерусалимскій патріархатъ занимаетъ еще менѣе вліятельное положеніе. Автокефальныя церкви въ Австро-Венгріи слѣдующія: карловицкая (автокефальна съ 1765 г.), седмиградская (автокефальна съ 1868 г.) и буковинско-далматская (съ 1873 г.). Во главѣ автокефальныхъ церквей Балканскаго полуострова и Австріи стоятъ митрополиты. Численность адептовъ П. въ общемъ достигаетъ прибл. 120 милл.; изъ этого числа около 100 милл. приходится на Россію, около 10—12 милл. на Балканы и Австро-Венгрію и около 8 милл. на Турцію. См. *церковь, духовенство въ Россіи, Россія.*

Н. Никольскій.

Правоспособность, признанная юридическими нормами способность быть субъектомъ права. Моментомъ П. опредѣляется бо́льшая или меньшая степень причастности человѣка или цѣлаго класса населенія къ общественной жизни. Въ этомъ смыслѣ П. членовъ той или другой общественной группы можно назвать показателемъ и барометромъ успѣховъ идей демократизма въ данномъ обществѣ. Древне-классическій міръ, оставившій въ наслѣдіе потомкамъ, среди прочихъ культурныхъ сокровищъ, неувядаемую греческую философію и стройную, до виртуозности разработанную систему римскаго права, не могъ дорасти до дѣйствительнаго признанія человѣческой личности самодовлѣющею цѣнностью, не зависящею отъ сословныхъ различій и традиціонныхъ перегородокъ. Его гуманистическія тенденціи не пошли дальше отвлеченнаго, почти совершенно безплоднаго въ смыслѣ фактическаго вліянія на жизнь, провозглашенія равенства людей, какъ недостижимаго идеала. Въ реальной же дѣйствительности равенство людей не признавалось. Населеніе страны дѣлилось на сословія, въ зависимости отъ принадлежности къ которымъ и рѣшался вопросъ объ удѣльномъ вѣсѣ того или другого человѣка: что было доступно одному, то возбранялось другому; что безъ труда, въ силу одного происхожденія, предоставлялось высшему классу, то было навѣки недоступно гражданамъ низшаго разряда. Соотвѣтственно этому, въ мірѣ юридическихъ отношеній выработалось представленіе о П., какъ о величинѣ измѣнчивой: понятіе П. допускало различныя градаціи. Мало того,

классическіе народы знали и такой разрядъ людей, которые совершенно исключались изъ понятія человѣческой личности, или въ переводѣ на техническій юридическій языкъ, людей, не считавшихся субъектами права, т. е. совершенно лишенныхъ П., это—рабы. Рабъ неправоспособенъ, онъ—res (вещь) и приравнивается къ скоту. Вопросъ о признаніи П. за всѣми людьми утвердительно не былъ рѣшенъ въ Римѣ и въ эпоху христіанскихъ императоровъ. Провозгласить лозунгъ о равенствѣ всѣхъ людей выпало уже на долю новаго міра (*см.* XVI, 405/409). Путемъ медленной, послѣдовательной эволюціи, переходившей, какъ извѣстно, нерѣдко въ революціонныя потрясенія, исторія среднихъ вѣковъ и новаго времени, совершивъ длинный путь черезъ феодализмъ и крѣпостное право, выковала, наконецъ, основной принципъ, являющійся краеугольнымъ камнемъ современнаго міровоззрѣнія,—абсолютную цѣнность человѣческой личности и, слѣдов., равноцѣнность личностей двухъ индивидовъ. Однако и современное право знаетъ еще различный объемъ П., большій или меньшій, точнѣе, градацію П., въ зависимости отъ извѣстныхъ условій. Въ большинствѣ случаевъ являясь историческимъ анахронизмомъ, эти разграниченія неминуемо должны рухнуть подъ вліяніемъ растущей демократизаціи общественной жизни.

Съ П. связано другое юридическое понятіе — *дѣеспособность*, т. е. признанная нормами объективнаго права способность вызывать своими дѣйствіями юридическія послѣдствія (создавать, видоизмѣнять или прекращать правоотношенія). Въ области уголовнаго права дѣеспособность, преломляясь сквозь призму наказанія, образуетъ тѣ условія, которыя криминалисты называютъ *вмѣняемостью* (см. *невмѣняемость*). Быть *правоспособнымъ* — значитъ только быть способнымъ къ обладанію правомъ; быть *дѣеспособнымъ*—значитъ быть способнымъ самостоятельно распорядиться своимъ правомъ. Согласно господствующему въ наукѣ воззрѣнію, П. и дѣеспособность технически настолько отличаются другъ отъ друга, что въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ даже не совпадать: напр., малолѣтніе и душевно-больные обладаютъ П., но лишены дѣеспособности. Коренное различіе между П. и дѣеспособностью сказывается и въ мотивахъ, заставившихъ право ограничить въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. и дѣеспособность: ограниченія въ П. вызваны стремленіемъ господствующихъ классовъ исключить изъ гражданскаго оборота ту или другую соціальную группу или, по меньшей мѣрѣ, сдѣлать ее мало вліятельной въ общественной жизни; между тѣмъ ограниченія въ дѣеспособности вызваны гл. обр. необходимостью обезпечить заинтересованному субъекту разумные и цѣлесообразные способы использованія принадлежащихъ ему правъ. Ограниченіе въ области П.—актъ всегда одіозный; дѣеспособность, по общему правилу, ограничивается въ интересахъ самого субъекта. Изъ многочисленныхъ видовъ ограниченія П. въ зависимости отъ пола, вѣроисповѣданія, національности, сословія, сохранившихся въ русскомъ законодательствѣ и при „обновленномъ“ строѣ (см. *Россія*), особенно велики—и въ области гражданско-правовыхъ отношеній и въ сферѣ публичнаго права — правоограниченія евреевъ (*см.* XIX, 483/94) и ограниченія правъ женщинъ, — преимущественно, впрочемъ, относительно публичнаго права (*см.* XX, *женскій вопросъ*, *прил.*, 46/50; ограниченія женщинъ въ ихъ П. и дѣеспособности значительно смягчены закономъ 12 марта 1914 г., см. *супруги*). Ограниченія въ дѣеспособности обусловливаются обстоятельствами, исключающими или ослабляющими разумное волеизъявленіе: малолѣтство (по нашимъ законамъ, до 17 лѣтъ) и несовершеннолѣтіе (17—21 г.), безуміе, въ извѣстныхъ случаяхъ глухонѣмота и нѣмота. „Малолѣтній не можетъ ни управлять непосредственно своимъ имѣніемъ, ни распоряжать имъ, ни отчуждать его по какимъ бы то ни было укрѣпленіямъ, ниже уполномочивать на то отъ себя другихъ“ (X т. 1 ч. ст. 217; законъ этотъ, въ видѣ исключенія, не примѣняется къ малолѣтнему, который внесъ на свое имя вкладъ въ госуд. сбер. кассу: такими вкладами онъ „распоряжается самостоятельно“—см. X т. 1 ч. ст. 268 прим. 1). Вмѣсто малолѣтняго дѣйствуетъ его *опекунъ* (тамъ же, ст. 225). Въ противоположность малолѣтнему, *несовершенно-*

лѣтній пользуется нѣкоторой дѣеспособностью, значительно, впрочемъ, ограниченной властью *попечителя:* „достигшій семнадцатилѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ; но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода, а равно и распоряжаться капиталами... можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей“ (ст. 220). См. *опека и попечительство.* *А. Винаверъ.*

Прага, древняя столица Чешскаго королевства, нынѣ главн. городъ австрійской области Богеміи, 2-ой по величинѣ въ Австріи, съ 223.741 ж., по преимущ. чеховъ (болѣе 90%). Живописно располож. на холмист. берегахъ р. Молдавы, заключ. въ себѣ много замѣчат. старинн. зданій, особ. XIV—XV вв., эпохи расцвѣта Чехіи. Таковы: остатки древней крѣпости Вышеградъ, на югѣ города, на прав. берегу Молдавы; королевскій замокъ и великолѣпн. готич. соборъ св. Витта на возвышающемся надъ городомъ холмѣ Градчинъ (на лѣвомъ берегу Молдавы); ратуша, университетск. зданія, Пороховая башня, старый Карловъ мостъ и др., б. ч. своеобразнаго готическаго стиля, въ Старомъ городѣ („Старое мѣсто“, на прав. берегу). Къ послѣднему примыкаетъ Іудейскій, или Іосифовъ городъ, прежнее гетто, нынѣ перестроенное, но сохранившее старинн. синагогу, ратушу и др. зд. Новѣйшій расцвѣтъ чешской культуры отразился въ образцовомъ благоустройствѣ города, особенно новой части („Новое мѣсто“), гдѣ наход. многочисл. учебн. зав. и обществ. зданія, изъ кот. наиболѣе замѣчат. Національный Чешскій музей и Народный Чешскій театръ,—а также и главные торговые и промышл. кварталы. П.—крупн. промышл. центръ, отличающ. произв. машинъ, хлопчатобум., металл. и различн. др. издѣлій, также знач. обраб. питат. веществъ.—Пражскій университетъ, нынѣ раздѣленный на чешскій и нѣмецкій, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ, основанъ Карломъ IV въ 1348 г., въ теч. XIV—XV вв. былъ очагомъ не только чешской, но и общеевропейск. образованности. Въ 1408 г. въ немъ насчитывалось не менѣе 200 докторовъ и магистровъ, около 500 баккалавровъ и болѣе 30 т. студентовъ. Въ немъ же училъ знаменитый Іоаннъ Гусъ (*см.*). Въ 1913—14 г. въ немъ было 249 преподавателей и 4.713 студентовъ чешской націон. и 225 препод. и 2.282 студ. нѣмецкой нац. П. окружена густо заселенными пригородами и предмѣстьями, въ которыхъ по преимущ. сосредоточ. фабричная дѣят. Изъ нихъ Карлинъ, Жижковъ, Королевскіе Виноградники и Смиховъ самые значит. и хотя непосредств. примык. къ П., но въ администр. отнош. самостоят. Съ предмѣстьями и пригородами число жит. П. выше 475 т. ч.

Прага, предмѣстье Варшавы (*см.*).

Прага, Марко, итал. драматургъ, род. въ 1862 г., одинъ изъ главныхъ представителей реалистической (или „веристской“) драмы въ Италіи, изображающій преимущественно семейный бытъ итал. буржуазіи, обычно съ глубокой ироніей, какъ въ лучшихъ своихъ пьесахъ: „L'amico“ („другъ дома“, одновременно пріятель мужа и любовникъ жены), „Le vergini“ (типъ полудѣвы, еще до Прево) и „La moglie ideale“ („Идеальная жена“, имѣющая любовника и заботящаяся о мужѣ и дѣтяхъ). Порой П. изображаетъ и болѣе положительные типы: жену, кончающую съ собой, когда мужъ ей измѣняетъ („L'innamorata“), или мужа, скрывающаго измѣну жены въ интересахъ дѣтей („Alleluja“), или сына, кот. женится на дѣвушкѣ, соблазненной отцомъ, чтобы загладить его вину („L'Erede“). Нѣкоторыя пьесы П. носятъ скорѣе характеръ рѣшенія интересной психологической загадки, всегда съ сексуальнымъ оттѣнкомъ („La crisi“, „Morale della favola“). П. всюду въ семейномъ быту итал. буржуазіи склоненъ видѣть ложь, кот. и бичуетъ. *В. Фр.*

Прагерія, см. *Карлъ VII* (XXIII, 507).

Прагматизмъ (отъ πράγμα, дѣло, дѣйствіе, дѣятельность), современная философская теорія, согласно которой критеріемъ истинности того или другого положенія является его „дѣйственность“, его приложимость на практикѣ (синонимы термина П.: „личный идеализмъ“, „гуманизмъ“, „инструментализмъ“). П. слѣдуетъ отличать отъ болѣе общаго, проявлявшагося во всѣ эпохи стремленія придавать особенно важное значеніе активной сторонѣ человѣка, его потребностямъ и идеаламъ, какъ основамъ и цѣлямъ его познавательной дѣятельно-

*) См. Дополнительный листокъ.

сти („активизмъ", „активный эволюціонизмъ", „активный идеализмъ", „этическій энергизмъ" и т. п.). Въ большей или меньшей степени „активистами" были: стоики съ ихъ подчиненіемъ всякихъ теоретическихъ интересовъ цѣлямъ нравственно-практической жизни; Фр. Бэконъ съ его девизомъ „знаніе есть сила"; нѣкоторые изъ мыслителей эпохи Просвѣщенія (Руссо); Гёте („недостаточно знать: надо еще дѣйствовать"); Кантъ съ его приматомъ практическаго разума; І. Г. Фихте и зависящія отъ него направленія, въ частности особенно Р. Эйкенъ; О. Контъ („savoir pour prévoir"); К. Марксъ; Фр. Ницше („воля къ мощи"); А. Фулье („идеи—силы"), Э. Бутру, А. Бергсонъ и др.—П. явился какъ реакція противъ раціонализма и интеллектуализма, противъ теорій абсолютнаго познанія, а также „формальной" и „чистой" логики (*см.*). Знаніе, съ точки зрѣнія П.,—относительно, феноменистично („агностицизмъ" въ отношеніи познанія сущностей) и психологистично; оно оріентировано біологически, волюнтаристично и имманентно-телеологично. 1) Въ *психологическомъ* отношеніи П. настаиваетъ на томъ, что все наше знаніе пропитано нашей активностью, что интересы, вниманіе, отборъ, цѣли, желанія, эмоціи, чувства удовлетворенности и неудовлетворенности и т. д. окрашиваютъ и направляютъ всѣ наши познавательные процессы. Каждая мысль имѣетъ личный и цѣлевой характеръ: „чистая" мысль есть фикція, а потому невозможна и „чистая логика". Истина всегда есть объектъ „увѣренности", а увѣренность есть въ концѣ-концовъ правило для дѣйствія. Вся работа нашего ума имѣетъ цѣлью правильное реагированіе на возбужденія, приходящія изъ окружающей среды; и эта работа цѣнна, только поскольку она достигаетъ этой цѣли. Такого рода психологизмъ, по мнѣнію сторонниковъ П., неизбѣженъ. 2) Въ области *логики* П. развиваетъ „практико-динамическое", или „инструментальное" понятіе *истины* (а, слѣд., и *содержанія реальности*, такъ какъ „реально" существуетъ то, о чемъ мы высказываемъ „истинныя" утвержденія). Истина не можетъ „отражать", или повторять трансцендентную ей реальность, а потому критеріемъ истины можетъ быть лишь ея приложимость на практикѣ. Реальное различіе между любыми двумя теоріями по каждому вопросу состоитъ въ различіи ихъ приложеній къ жизни; поэтому, если ихъ приложенія не различны, то и теоріи тождественны; если теоріи совсѣмъ неприложимы, онѣ безсодержательны; если ихъ приложеніе не достигаетъ цѣли, онѣ ложны. Джонъ Дьюи (Dewey) и его школа особое вниманіе посвятили именно логическому аспекту П., анализируя значеніе „истины" въ процессѣ систематизаціи опыта, въ переходѣ отъ однихъ данныхъ опыта къ другимъ. 3) Съ точки зрѣнія *отношенія между теоріей и практикой* П. подчеркиваетъ то, что истина есть „цѣнность"—одинъ изъ видовъ цѣнностей, на ряду съ цѣнностями прекраснаго и нравственно-хорошаго; вмѣстѣ съ истиной становятся цѣнностями и „реальность", „фактъ" и т. п. Въ силу этого исчезаетъ дуализмъ между сужденіями о фактахъ и сужденіями цѣнности, между теоріей и практикой. Съ другой стороны, П., признавая дѣйственный характеръ мысли и реальность „выбора", допускаетъ и нѣкоторую индетерминированность въ ходѣ событій. 4) П. связанъ съ возрожденіемъ *религіознаго міроощущенія и міропониманія*, такъ какъ онъ объясняетъ и до извѣстной степени оправдываетъ „умопостроеніе вѣры", или „волю къ вѣрѣ": разъ совокупность признаваемыхъ человѣкомъ истинъ является выраженіемъ всей его личности, то и его вѣра опредѣляется не однимъ „чистымъ разумомъ", но также и его эмоціонально-волевой природой. Религія человѣка есть въ концѣ-концовъ извѣстное біологическое приспособленіе, коренящееся въ интересахъ человѣка и въ его предпочтеніяхъ между извѣстными альтернативами. Правда, „воля къ вѣрѣ" еще не есть доказательство истинности того, во что хотятъ вѣрить: она лишь признаетъ необходимость выбора и заставляетъ человѣка искать подтвержденія (или опроверженія). По мнѣнію прагматистовъ, совершенно таково же и отношеніе науки къ ея аксіомамъ: сначала аксіомы всегда бываютъ постулатами и принимаются ранѣе доказательства, тѣмъ самымъ „формируя" подтверждающее ихъ доказательство. 5) Съ точки зрѣнія *исторіи истинъ*, или исто-

рическаго развитія знанія, защищаемое П. „дѣланіе истины“ есть процессъ прогрессивнаго удовлетворенія запросовъ человѣчества и все большаго регулированія опыта. Истина каждой эпохи относительна со всѣмъ строемъ ея познаній; это дѣлаетъ истину подвижной, доступной исправленію, постоянно вновь творимой. Если новая истина служитъ цѣлямъ познанія лучше прежней, то она распространяется и на прежнее время (когда признавалось истиннымъ нѣчто иное): говорится, что такъ „было и раньше, всегда“. Старая, замѣненная новой, истина признается „ложной“.—Основная мысль П. дана професс. гарвардск. унив. Ч. С. Пирсомъ (*Ch. S. Peirce*, „How to make our ideas clear“ въ журн. „Popular Science Monthly“, 1878); имъ же созданъ и терминъ, пущенный въ ходъ У. Джемсомъ (*см.* XVIII, 308/10). Съ разныхъ сторонъ, въ живой, полемической формѣ П. развитъ англійскимъ философомъ Ф. К. С. Шиллеромъ („Axioms as Postulates“—въ сборникѣ „Personal Idealism“, 1902; „Humanism“, 1903; „Studies in Humanism“, 1907; „Plato or Protagoras“, 1908; „Formal Logic“, 1912). См. также: *John Dewey*, „Studies in logical theory“, 1903; *Hébert*, „Le pragmatisme“ (1908, есть русск. пер.); *П. Моківскій*, „П. въ философіи“ („Рус. Бог.“, V—VI, 1910); *Берманъ*, „П.“, и др. — П. развился первоначально въ англо-саксонскомъ мірѣ; однако онъ нашелъ себѣ частью послѣдователей, частью независимыя родственныя теченія и въ другихъ странахъ: во Франціи—А. Пуанкаре, Бергсонъ (*см.*), Леруа, Блондель, Дюгемъ и др., въ Германіи—Махъ (*см.*), Оствальдъ, Зиммель, Іерузалемъ, Гольдшейдъ и др., въ Италіи—Папини, Вайлати. Свѣдѣнія объ аналогичныхъ П. тенденціяхъ прежней философіи собраны у Шиллера („Plato or Protagoras“) и Пирса („Dict. of Philosophy“, II, 322).—Главныя возраженія, вызываемыя П., таковы: 1) практически приложимымъ, а потому и доступнымъ оцѣнкѣ съ точки зрѣнія „дѣйственности“, можетъ быть только *реальное, предметное* знаніе; но знаніе *раціонально-математическое* принципіально независимо отъ провѣрки при помощи практическаго приложенія, а потому и не можетъ вмѣститься въ рамки теоріи знанія П.: П. игнорируетъ математическое знаніе. Дѣйствительно, какъ можно „провѣрить“ приложеніемъ къ практикѣ, положимъ, „мнимыя числа“ ($\sqrt{-1}$ и т. п.), или „трансфинитныя числа“ ($\Omega+1$ и т. д.), или кватерніоны и т. п.? 2) И въ предѣлахъ предметнаго знанія критерій истины П. не можетъ быть всеобщимъ: если все познается относительно, съ одной стороны, къ потребностямъ, чувствамъ и дѣйствіямъ человѣка, а съ другой—къ вызывающимъ въ субъектахъ всѣ эти состоянія условіямъ среды, то сами эти потребности, чувства и дѣйствія, а также условія среды должны познаваться не относительно (ибо *къ чему* бы они могли быть относительными?), а какъ-нибудь иначе. 3) Поскольку П. говоритъ о провѣркѣ тѣхъ или иныхъ положеній при помощи согласованія ихъ съ другими теоретическими положеніями, т. е. опираясь на *теоретическую* дѣйственность данныхъ положеній, онъ, въ сущности, сходитъ со своей основной точки зрѣнія чистой практики, такъ какъ „*дѣятельность* познаванія, или мышленія“ ничѣмъ не отличается отъ простого „познаванія“, или „мышленія“, подлежащаго въ своихъ результатахъ уже теоретическимъ масштабамъ. 4) Врядъ ли основательны такія положенія П., какъ то, что, если приложенія теорій тождественны, то и сами теоріи не различаются одна отъ другой: возможны и существуютъ пары теорій по одному и тому же вопросу, въ совершенно одинаковой степени оправдывающіяся на практикѣ *частично* или съ *одинаковой* степенью приблизительности (поскольку такія теоріи доступны провѣркѣ практикой), но весьма существенно различающіяся въ неприложимыхъ сейчасъ (по какой бы то ни было причинѣ) или недоступныхъ практической провѣркѣ частяхъ; слѣд., возможна *множественность* теорій, удовлетворяющихъ критерію П., и выборъ между ними долженъ происходить на основаніи иныхъ критеріевъ. Или тезисъ, что если теоріи совсѣмъ неприложимы, то онѣ безсодержательны: съ этой точки зрѣнія „безсодержательнымъ“ пришлось бы признать очень многое въ той же высшей математикѣ. 5) П. есть въ основѣ своей „агностицизмъ“, между тѣмъ его релятивный критерій истины не позволяетъ ему произслѣдовать и эту про-

блему: объ абсолютной непознаваемости дѣйствительности, какъ таковой. 6) Наконецъ, критерій провѣрки теорій ихъ приложимостью, или дѣйственностью, неприложимъ еще и потому, что во многихъ случаяхъ провѣрка теорій ихъ „дѣйственностью“ можетъ быть *въ настоящее время* невыполнимой по тѣмъ или инымъ причинамъ, не зависящимъ отъ „безплодности“ данной теоріи: ея плодотворность можетъ обнаружиться позже. Поэтому единственнымъ исходомъ можетъ быть изученіе истины, какъ таковой, безотносительно къ ея провѣркѣ практическимъ примѣненіемъ.

В. Ивановскій.

Прагматизмъ, см. *исторія*, XXII, 283.

Прагматическая санкція (sanctio pragmatica), общее наименованіе нѣсколькихъ основныхъ законовъ, изъ коихъ наиболѣе извѣстна П. с. имп. Карла VI (см. *Венгрія*, IX, 395) и Карла VII (*см.* XVII, 333/34).

Прагу, вулканъ на о-вѣ Явѣ (*см.*).

Прадилья (Pradilla y Ortiz), Франсиско, исп. художникъ, род. въ 1847 г. Художеств. образованіе получилъ въ мадридской школѣ изящн. искусствъ въ испанск. акад. въ Римѣ, гдѣ получ. отличіе за картину „Похищеніе Сабинянокъ“. Первое его значит. произвед.—„Іоанна Безумная“ (1878), написанное подъ вліяніемъ академическаго романтизма Лоранса, доставило П. славу одного изъ крупнѣйшихъ историческихъ живописцевъ. Значеніе этой картины не выходитъ за предѣлы академизма, она лишена колорита и, при всемъ мастерствѣ, страдаетъ театральностью, свойственной испанской исторической школѣ. Въ дальнѣйшемъ, подъ вліяніемъ старо-испанскихъ образцовъ, П. отрѣшается отъ формализма ради непосреднаго наблюденія и расширенія технич. задачъ. „Сдача Гренады“ (1882)—кульминаціонная точка въ испанской исторической живописи и переломъ въ творчествѣ П. Съ этихъ поръ П. изображаетъ преимущественно сцены изъ жизни, народныя празднества, гулянья на морскомъ берегу и пр., представляя все на открытомъ воздухѣ, удѣляя много мѣста пейзажу, проявляя во всемъ необычайную виртуозность, колористическую силу и наблюдательность. Одновременно съ этимъ, подъ вліяніемъ Тьеполо, П. создалъ рядъ декоративныхъ панно, въ которыхъ съ особеннымъ блескомъ развернулъ свое многогранное дарованіе. Главное значеніе П. въ томъ, что онъ сочеталъ національныя традиціи съ лучшими достиженіями новаго искусства.

М. Х.

Прадье (Pradier), Джемсъ, французскій скульпторъ (1792—1852), учился у Лемо, за барельефъ „Филоктетъ и Одиссей“ получилъ премію и вмѣстѣ съ тѣмъ командировку въ Римъ, гдѣ онъ отдался изученію антиковъ. Усвоивъ античныя формы, онъ смягчилъ жесткость господствовавшаго въ то время стиля чувствительностью романтики. Его „Три граціи“, „Венера и Амуръ“ отмѣчены талантомъ построенія группъ и тонкимъ чувствомъ линіи. Его „Аталанта“, „Психея“, „Сафо“, „Фрина“ показываютъ выдающееся мастерство въ изображеніи женскаго тѣла. У П. нѣтъ силы, лѣпка его слаба, формы нѣсколько рыхлы, но онъ владѣетъ исключительной граціей, изяществомъ и изысканной законченностью техники. Въ свое время П. пользовался широкой извѣстностью.

Н. Т.

Пражны, Trachinus, родъ колючеперыхъ рыбъ изъ сем. драконовыхъ, тѣло сжато съ боковъ, глаза находятся наверху головы, близко другъ отъ друга, жаберныя крышки и первый спинной плавникъ—съ острыми иглами, при чемъ плавниковыя иглы покрыты ядовитой слизью и представляютъ опасное оружіе. Живутъ на днѣ, закапываются въ песокъ до глазъ, питаются креветками и мелкой рыбой. Мясо (особенно у П.-дракона, T. draco) считается вкуснымъ и здоровымъ. *См.* I, 563/4, *прил. морской акваріумъ*, № 19.

М. Н.

Праздники. Въ основѣ П. лежитъ естественное стремленіе человѣческаго организма къ отдыху послѣ работы; соединяясь съ религіознымъ чувствомъ, это стремленіе приводитъ къ установленію П., т. е. такихъ дней отдохновенія, которые въ то же время отмѣчаются особымъ отправленіемъ культа. Яснѣе всего этотъ первоначальный характеръ П. отмѣченъ въ еврейской религіи, гдѣ первый П., суббота, устанавливается самимъ Божествомъ въ качествѣ дня отдыха: какъ Божество почило въ седьмой день отъ дѣлъ творенія, такъ и люди должны въ седьмой день отдыхать отъ

своихъ трудовъ. Религіозный моментъ, привходящій въ понятіе о П., бываетъ различенъ. То П. связываются съ календарными мотивами, то съ перемѣной временъ года, то съ различными моментами полевыхъ работъ; сообразно съ этимъ, П. связываются съ различными божествами и миѳами. Календарные П., обычно смѣшивающіеся съ круговоротомъ сельскохозяйственныхъ работъ, являются самыми распространенными послѣ обычныхъ еженедѣльныхъ дней отдыха. Таковы въ восточныхъ и греческой религіяхъ П., связанные съ культами растительныхъ божествъ, страдающихъ, умирающихъ и воскресающихъ послѣ побѣды надъ злыми силами, сообразно съ осеннимъ увяданіемъ, зимнимъ замираніемъ жизни и весеннимъ расцвѣтомъ растительнаго царства (Озириса и Изиды въ Египтѣ, Таммуза и Иштаръ въ Вавилоніи, Адониса въ Малой Азіи, Діониса въ Греціи и т. д.). Въ древне-русской народной религіи этому циклу соотвѣтствовалъ циклъ коляды, масленицы, семика и Купалы. Такой же характеръ носилъ циклъ древне-израильскихъ П. (Пасха и праздникъ опрѣсноковъ—весенній праздникъ жатвы, приплода скота и ячменя, Пятидесятница—лѣтній П. жатвы пшеницы и П. собиранія плодовъ—осенній П., болѣе извѣстный подъ назв. *Кущей*); повсемѣстно распространеннымъ календарнымъ является также П. Новаго года, или поворота года, связываемый обычно съ миѳомъ о рожденіи солнечнаго бога. По мѣрѣ кристаллизаціи опредѣленныхъ церковно-религіозныхъ соединеній къ этимъ натуралистическимъ П. присоединяются историческіе П., связанные съ воспоминаніями о событіяхъ жизни основателей религіи или ея главныхъ дѣятелей или объ иныхъ важныхъ событіяхъ; иногда историческое объясненіе подводится подъ старый натуралистическій П., какъ, напр., произошло съ еврейской Пасхой. Больше всего такихъ П. было въ греческой и римской религіяхъ, гдѣ религіозныя установленія были въ сущности разновидностью государственныхъ; такой же характеръ имѣетъ большинство современныхъ христіанскихъ П., хотя нѣкоторые изъ нихъ несомнѣнно восходятъ къ натуралистическому циклу. Историческіе П. иногда связываются съ постами, если воспоминаніе, празднуемое въ П., носитъ печальный характеръ.

Въ частности, переходя къ христіанскимъ П., необходимо указать, что ихъ современный циклъ сложился не сразу, а медленнымъ историческимъ путемъ. Первый христіанскій П.—воскресенье, первый день недѣли, замѣнившій собою іудейскую субботу; далѣе, очень рано установился П. христіанской Пасхи *(см.)*, за нимъ слѣдовали П. Вознесенія и Пятидесятницы (сошествіе Духа на апостоловъ). Рождество первоначально праздновалось вмѣстѣ съ Крещеніемъ и именовалось П. Богоявленія; только со середины IV в. въ Римѣ отдѣлили празднованіе Рождества отъ празднованія Крещенія, и этотъ обычай скоро перешелъ на Востокъ. Нетрудно замѣтить, что эти наиболѣе ранніе христіанскіе П., являясь формально воспоминаніями о событіяхъ евангельской исторіи, въ сущности легко связались съ календарно-натуралистическимъ цикломъ, заимствовавъ при этомъ изъ послѣдняго и многіе обряды. Всѣ другіе П. христіанской церкви были установлены въ болѣе позднее время, распоряженіями церкви, по мѣрѣ того, какъ складывались догматы вѣры и культъ Дѣвы Маріи и различныхъ святыхъ.—Изъ многочисленныхъ П. православной церкви выдѣляется особый циклъ *двунадесятыхъ П.*, въ число которыхъ не входитъ Пасха, считающаяся праздникомъ праздниковъ; кромѣ уже указанныхъ четырехъ древнѣйшихъ П., сюда вошли П.: Срѣтенія, Преображенія, Входа въ Іерусалимъ, Воздвиженія Креста Господня, Рождества Богородицы, Введенія ея во храмъ, Благовѣщенія и Успенія Богоматери. Всѣ эти П., кромѣ Вознесенія и Пятидесятницы, неподвижны, пріурочены къ опредѣленнымъ днямъ; сроки двухъ послѣднихъ П. передвигаются въ зависимости отъ дня Пасхи (Вознесеніе—на 40-й день и Пятидесятница—на 50-й день послѣ Пасхи). Кромѣ этихъ наиболѣе важныхъ П., насчитывается рядъ другихъ болѣе мелкихъ. См. *Spencer*, „Principles of Sociology“, т. I; *Mommsen*, „Heortologie“; *George*, „Die jüdischen Feste“; *Kellner*, „Heortologie“.

Н. Никольскій.

Праздничный отдыхъ, см. *воскресный отдыхъ*.

Праземъ, разновидность кварца луковозеленаго цвѣта, *см.* XXIV, 41.

Празеодимъ, химическій элементъ, относящійся къ группѣ *элементовъ рѣдкихъ земель*, занимающихъ особое мѣсто въ періодической системѣ элементовъ *(см.)*. Атомн. в. Pr=140,95 (O=16). Въ металлическомъ состояніи получается при электролизѣ расплавленнаго хлористаго соединенія, подобно церію и лантану, принадлежащимъ къ той же группѣ. Получается также въ видѣ сѣраго порошка при дѣйствіи магнія на окись П. Уд. в. 6,4754. Темп. плав. 940° Ц. При нагрѣваніи въ электрической печи окиси П. съ углемъ Муассанъ получилъ *карбидъ* П. PrC_2, дающій при дѣйствіи на него воды смѣсь ацетилена съ углеводородами ряда этилена и метана. При дѣйствіи на карбидъ П. амміака при 1200° Ц. получается азотистый П. PrN, разлагающійся при дѣйствіи воды съ выдѣленіемъ амміака. Съ кислородомъ П. даетъ двѣ степени окисленія: *окись* П. Pr_2O_3 и *двуокись* (или перекись) PrO_2.

При сильномъ накаливаніи щавелекислой или сѣрнокислой соли получается черная промежуточная окись, какъ $Pr_{10}O_{18}$, которая при сильномъ прокаливаніи въ струѣ водорода даетъ окись Pr_2O_3 въ видѣ зеленаго порошка уд. в. 7,07. Хорошо растворима въ кислотахъ и даетъ соли, окрашенныя въ зеленый цвѣтъ, напр., $Pr_2(SO_4)_3 8H_2O$; $Pr_2(NO_3)_6.6H_2O$ и т. д. Извѣстны также двойныя соли, напр., $Pr_2(SO_4)_3.3K_2SO_4.H_2O$ и т. п. Двуокись PrO_2 имѣетъ характеръ перекиси и легко сравнительно выдѣляетъ кислородъ. Соли ея, напр., $PrCl_4$, непостоянны и быстро разлагаются. См. статью *проф. Богуслава Браунера* въ „Основахъ химіи“ Д. Менделѣева, 7-ое изданіе. *И. Кб.*

Прайеръ (Prior), Мэтью (1664—1721), англ. поэтъ, сынъ столяра, онъ, благодаря поддержкѣ графа Дорсетъ, обратившаго вниманіе на его поэтическ. дарованіе, получилъ высшее образованіе; школьный товарищъ Монтегю (см. *Галифаксъ*), онъ впослѣдствіи былъ посломъ въ Голландіи (1690) и Франціи (1713), принадлежалъ къ партіи тори и, когда власть перешла къ вигамъ, былъ обвиненъ въ измѣнѣ, но послѣ долгаго заключенія (1715/17) добился оправданія. Авторъ любовныхъ стихотвореній, оказавшихъ вліяніе на Т. Мура, П. былъ преимущественно сатирикомъ, даже въ своихъ дидактическихъ поэмахъ („Alma or the Progress of Mind“—исторія развитія человѣческаго духа; „Solomon“—проповѣдь о тщетѣ всего сущаго), высмѣивалъ напыщенность Буало, торизмъ Драйдена („The Story of the Country Mouse and the City Mouse“, напис. совмѣстно съ Монтегю). Его перу принадлежитъ также рядъ разсказовъ и поэмъ повѣствоват. характера („Protogenes“ и др.). *В. Фр.*

Прайя, см. *Зеленаго Мыса острова.*

Пракритъ (отъ санскритскаго *prâkṛta bhâshâ* — натуральный, простой, народный говоръ, или языкъ), терминъ, заимствованный изъ индійскихъ грамматикъ для обозначенія различныхъ т. наз. *средне-индійскихъ* діалектовъ (пали, махараштри, шяурасени, магадхи, пайшачи, аванти и разные „жаргоны“, объединяемые названіемъ „апабхраншя“), отличающихся какъ по времени возникновенія и развитія, такъ и по звуковому составу и грамматическимъ формамъ отъ древнеиндійскаго языка съ его нарѣчіями — ведаическимъ, брахманическимъ, эпическимъ и *санскритомъ* (*см.*), приблизительно такъ же, какъ романскіе языки отъ латинскаго. П. въ свою очередь находятся въ аналогичн. сродствѣ съ ново-инд. яз. (7 главныхъ: хинди, ленджаби, синдхи, гуджерати, маратхи, урійя, бенгали), живыми современными говорами (*bhâsha* въ тѣсномъ смыслѣ), начавшими формироваться ок. X в. по Р.Х. и окончательно перешедшими отъ синтетическаго къ аналитическому грамматическому строю.

П-ты, развившіеся во всякомъ случаѣ до Панини (*см.*), первоначально противопоставлялись санскриту, литературному и священному языку брахманизма, происходили изъ какого-то древне-индійскаго нарѣчія, болѣе близкаго къ ведаическому, чѣмъ къ санскритскому, но не тождественному ни съ тѣмъ ни съ другимъ, съ теченіемъ же времени получили литературную обработку, а нѣкоторые стали даже священными языками: *пали* для буддизма (*см.*), а *махараштри* (mâhârâshṭrî), предокъ нынѣшняго махратскаго (maraṭhi), для джайнизма (*см.*). На махараштри, этомъ главномъ, т. ск. нормальномъ П., написаны и наиболѣе прославленные памятники средне-индійской поэзіи, относимые къ началу и серединѣ 1-го тысячелѣтія по Р. Х. Таковы «Sattasaî» (санскр. Saptaçatakam), т. е. 7 сотенъ (стансъ), приписываемыхъ нѣкоему царю Халя (Hâla), рядъ поэтическихъ миніатюръ лирическаго, эротическаго и бытового жанра (*G. Meyer*, «Essays und Studien», II. B. «Indische Vierzeilen», 1885), затѣмъ эпическая поэма (приписанная безъ достаточныхъ основаній Калидасѣ), разрабатывающая эпизодъ изъ «Рамаяны», извѣстная подъ пракритскимъ названіемъ «Râvaṇavaho» (Убіеніе Раваны) или санскритскимъ «Setubandha» (Построеніе моста) и еще поэма «Gâḍḍavaho» (авторъ ея Bappaîrâa, Vakpatiiraja) VII—VIII в. по Р. Х. Гибкость и музыкальность вокализма, обусловленныя смягченіемъ многихъ гласныхъ вслѣдствіе выпаденія промежуточныхъ согласныхъ (махаraṭhi=санскр.: *vacas*—слово, *vayas*—возрастъ, *vraṇa*—обѣтъ, *pada*—нога), обезпечили за махараштри употребленіе его въ лирическихъ стихотвореніяхъ и пѣсняхъ индійской драмы (см. *санскритская литература*), въ которой лишь мужчины высшихъ кастъ (брахманы и кшатріи) говорятъ на санскритскомъ языкѣ, а остальныя дѣйствующія лица сообразно полу и кастѣ—на разныхъ П., напр., женщины болѣе знатныя на шяурасени (діалектъ области Шяурасена близъ Матхуры, нынѣ Муттры между Агрой и Дехли), а злые духи, демоны и самыя низшія касты—на т. н. «демоническомъ» П. «пайшача» (пишача—демонъ, нечистая сила). Очевидно этотъ послѣдній діалектъ раньше былъ въ большемъ почетѣ, такъ какъ на немъ былъ написанъ знаменитый, но не дошедшій до насъ въ подлинникѣ памятникъ древнеиндійской сказочной новеллистики «Bṛhatkathâ» (Большая сказка) прославленнаго поэта Гунадхьи (Guṇâḍhya) (*Lacôte*, «Essai sur Guṇâḍhya et sa Bṛhatkathâ», 1908). Этотъ не разысканный до сихъ поръ пракритскій оригиналъ извѣстенъ въ трехъ санскритскихъ переработкахъ, завершаемыхъ знаменитымъ «индійскимъ Декамерономъ» кашмирскаго поэта Сомадевы (XI в. по Р. Х.) «Катхасаритсагара» (Океанъ потоковъ сказокъ). Взаимодѣйствіе между санскритской и пракритской литературами и ихъ параллельное существованіе въ Индіи имѣетъ въ Европѣ аналогію между латинской и итальянской въ концѣ средневѣковья и въ эпоху Возрожденія. Древнія туземныя пракритскія грамматики принадлежатъ Вараручи, отождествляемому, по преданію, съ Катьяяной продолжателемъ Панини (*см.*) и предшественникомъ Патанджали (*см.*), и Хемачандрѣ (XI—XII в. по Р. Х.). Обширное и превосходное руководство съ подробной библіографіей *R. Pischel*, «Grammatik der Prakrit-Sprachen», 1900 («Grundriss der indo-arischer Philologie»). Спеціально о махараштри: *H. Jacobi*, «Ausgewählte Erzählungen in Maharashtri», 1886. *И. Риттеръ.*

Пракситель (Praxiteles), знаменитый греческій скульпторъ, род. около 392 г. до Р. Х. въ Аѳинахъ, ученикъ и, м. б., сынъ Кефизодота, младшій современникъ и соперникъ Скопаса, работалъ въ періодъ между 370—330 гг., главн. обр. въ Аѳинахъ, но созданія его были разсѣяны по разнымъ городамъ Греціи. Къ раннимъ его произведеніямъ принадлежатъ группы Латоны съ Аполлономъ и Артемидой и Діониса съ сатиромъ Стафиломъ и менадой Меѳе. Объ группы извѣстны только по указаніямъ писателей, и лишь обломки подставки для первой группы съ рельефными фигурами Аполлона, Марсія и музъ, отмѣченными строгостью и благородствомъ линій и движеній, знакомятъ насъ съ первыми шагами П. въ его творчествѣ. Въ числѣ произведеній зрѣлой поры П. первое мѣсто отводитъ древность статуѣ Афродиты въ Книдѣ, куда стекались во множествѣ путешественники, чтобы насладиться красотою богини, впервые изображенной нагою, съ влажнымъ блескомъ сверкающаго взора, который выдавалъ плохо скрытую жажду любви и страсть. Чтобы оправдать неслыханную смѣлость изображенія женской наготы, П. взялъ моментъ, когда Афродита, опустивъ одежду на вазу, готова войти въ море. Эта статуя до насъ не дошла. Составить о ней представленіе позволяютъ изображеніе на книдской монетѣ, второстепенныя копіи, извѣстныя подъ названіемъ ватиканской и мюнхенской Венеръ, и прекрасная голова Афродиты, полная выраженія и красоты, съ блестящимъ взоромъ — въ коллекціи лорда Леконфильда въ Лондонѣ. Единственное произв. П., дошедшее до насъ въ подлинникѣ и сравнительно въ хорошей сохранности, это Гермесъ съ младенцемъ Діонисомъ, стоявшій въ храмѣ Геры въ Олимпіи. Онъ былъ найденъ въ 1877 г. и находится теперь въ музеѣ Олимпіи (*см.* репродукц. XVI, 675/6). Лицо Гермеса полно жизни. Тѣло упруго и юно, красиво и соразмѣрно. П. мало интересовался смертными: онъ исполнилъ только статую Фрины и одного побѣдителя на олимпійскихъ играхъ. Онъ творилъ боговъ, но приближалъ ихъ къ смертнымъ. Онъ не поднимался до властныхъ боговъ Фидія. Его влекли Аполлонъ, Афродита, Гермесъ, Діонисъ, Эросъ, Артемида. Давая каждому существенное, онъ превращалъ ихъ въ живой типъ. П. была чужда строгая величавость Фидія. П. былъ поэтомъ цвѣтущаго возраста и боговъ создавалъ прекрасныхъ и юныхъ, иногда недалеко ушедшихъ отъ дѣтскаго возраста и занятыхъ забавою. Онъ не любилъ напряженныхъ позъ, рѣзкихъ ракурсовъ. У П. мягкіе повороты и изгибы тѣла, легкость и разнообразіе въ драпировкѣ одеждъ. Съ живописной свободой, эскизно, онъ передаетъ завитки и пряди волосъ и ихъ шероховатой обработкой усиливаетъ контрастъ гладкой поверхности кожи. Отъ П. пошло изображеніе нагихъ женскихъ фигуръ. П. оказалъ также вліяніе и на одѣтыя статуи, показавъ богатые и красивые мотивы драпировокъ. П. довелъ технику моделировки до виртуозной утонченности и превратилъ камень въ жизнь. Чарующее, близкое къ жизни искусство П. отразилось и на терракотахъ.—О П. см. *B. Appelroth*, „П." (1893); *Klein*, „Praxiteles" (1898); „Praxitelesche Studien" (1899); *Perrot*, „Praxitèle" (1905); *Collignon*, „Scopas et Praxitèle" (1908). *Н. Тарасовъ.*

Прапорщикъ, *см.* XVI, 216, *прил.*, 5 и 8.

Прарэнъ (Prahran), городъ въ австрал. штатѣ Викторія, 42.000 ж. Пригородъ Мельбёрна, въ 5,5 км. отъ послѣдняго.

Прасковейскій уѣздъ, см. *святокрестовскій уѣздъ.*

Прасковея, слобода, административн. центръ святокрестовск. у. Ставропольск. г., на пр. бер. р. Кумы, 13.780 ж. Центръ винодѣльческ. района г-ніи.

Прасковья Ѳедоровна, царица (1664—1723), жена царя Ивана V Алексѣевича, дочь Александра (Ѳедора) Петровича Салтыкова, кіевскаго воеводы, а затѣмъ и боярина. Въ 1684 г., на обычныхъ смотринахъ, была выбрана Иваномъ V изъ среды многочисленной съѣхавшейся въ теремъ знати. Она никогда не играла политической роли, ни въ тѣ годы, когда Ивану V номинально и принадлежала часть власти, ни тогда, когда Петръ сталъ изводить старые московскіе порядки, съ которыми органически сжилась П. Вся въ старинѣ, она однако покорно переселилась въ Петербургъ. Ея дворъ былъ, по словамъ Петра, „госпиталь уродовъ,ханжей и пустосвятовъ". Она была очень суровой, требовательной

хозяйкой по отношенію крестьянъ ея имений. См. *М. И. Семевскій*, „Царица Прасковья Федоровна“ (1861).

Прасныш, уѣздн. гор. Плоцк. г., 10.390 ж. Въ войну 1914/15 г. нѣсколько разъ былъ центромъ упорныхъ боевъ.— *Праснышскій уѣздъ* заним. 1.228 кв. км., населеніе къ 1913 г. исчислено въ 90,4 т. ж. По перепп. 1897 г. было 67.226 ж.

Прати, Джованни (1815—1884), итал. поэтъ, одинъ изъ эпигоновъ романтизма, обратилъ на себя вниманіе поэмой „Edmenegarda“ (1841), занимающей середину между романтическ. поэмой и реальнымъ романомъ (темой послужилъ фактъ изъ жизни), послѣ чего написалъ еще рядъ полуфантастическихъ, полуреалистическихъ поэмъ („Rodolfo“, „Ariberto“, „Armando“). Пользовались извѣстностью и его истор. баллады („Canti e ballate“). Какъ лирикъ, П. былъ скорѣе ближе къ классикамъ. *В. Фр.*

Прато, гор. въ итал. провинціи Флоренція, на р. Бизенціо; 51.453 жит.

Праутъ (Prout), Эбенезеръ (1835—1909), англ. композиторъ и выдающійся теоретикъ. Изучалъ въ молодости искусства вообще и лишь позднѣе посвятилъ себя спеціально музыкѣ. Съ 1879 г. былъ профессоромъ композиціи при лондонской Royal Academy of Music. Написалъ нѣсколько симфоній, увертюръ, драматическ. кантатъ и друг. Но европейское имя создалъ себѣ какъ теоретикъ. На русск. яз. перевед. его „Курсъ инструментовки“, „Фуга“, „Анализъ фугъ“, „Учебникъ формъ инструментальной музыки“, „Кантаты Баха“; кромѣ того, изд. по-англ.: „Harmony“, „Counterpoint“, „Double counterpoint“, „Applied forms“, „The orchestra“ и др. *Ю. Э.*

Праховъ, Адріанъ Викторовичъ, историкъ искусства, род. въ 1846 г., по окончаніи ист.-филол. фак. петербургскаго унив., въ 1868 г. былъ назначенъ хранителемъ Музея изящ. искусствъ и древностей и посланъ за границу. По возвращеніи въ 1873 г. П. былъ сдѣланъ прив.-доц. по исторіи и теоріи искусствъ въ петерб. унив. и въ 1875 г. преподавателемъ исторіи искусствъ въ Академіи худож. Въ 1871 г. онъ защитилъ магист. диссер. „Изслѣдованія по исторіи греческаго искусства“, въ 1880 г. докторскую диссерт. „Зодчество древняго Египта“, въ которой онъ выступилъ съ теоріей, что прообразомъ всѣхъ египетскихъ зданій, какъ деревянныхъ, такъ и каменныхъ, была кочевая палатка, и что всѣ каменныя части, въ томъ числѣ колонны и архитравъ, повторили части, явившіяся въ палаточныхъ и деревянныхъ постройкахъ. Въ 1884 г. П. назначенъ былъ экстраорд. професс. и въ 1887 г. перемѣщенъ ординар. професс. въ Кіевъ. Еще до своего перехода туда П. изучалъ мозаики и фрески св. Софіи и въ 1881—82 гг. открылъ въ кіевск. Кирилловск. монастырѣ фрески XII в. П. много отдалъ силъ и знанія на украшеніе собора св. Владиміра. По окончаніи работъ въ Кіевѣ П. перешелъ въ петербургск. унив. и съ 1904 по 1907 г. былъ редакторомъ журнала „Художественныя сокровища Россіи“. *Н. Тарасовъ.*

Прачъ, Іоганнъ Готфридъ, учитель музыки въ Спб., переселившійся туда изъ Германіи; ум. въ 1798 г. Послѣ смерти П. было издано его „Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами, положенное на музыку И. Прачемъ“. Оно было первымъ въ своемъ родѣ и выдержало нѣсколько изданій (4-е въ 1896 г.). Пѣсни „Собранія“ записаны П. съ голоса мецената Н. А. Львова (ум. въ 1803 г.); Львовъ и издалъ „Собраніе“ послѣ смерти П., присочинивъ къ пѣснямъ фортепіанный аккомпаниментъ. Аккомпаниментъ этотъ не выходитъ за предѣлы школьной зап.-европ. рутины, сплошь и рядомъ противорѣчащей своеобразному складу русской народн. пѣсни. П. изд. еще школу для фортепіано и др.

Праща, см. *оружіе.*

Пребенда (praebenda), вначалѣ пищевое довольствіе монаховъ, живущихъ общинами; впослѣдствіи доходы, опредѣленные на содержаніе духовныхъ лицъ, а также, въ католическихъ странахъ, вознагражденіе духовныхъ за совершеніе богослуженія въ церквахъ.

Преблау, курортъ въ Австріи (въ Каринтіи), 828 метр. надъ ур. м.; въ живоп. мѣстн., окруженной высок. горами; богат. растит. Щелочно-углекисл. источники.

Превеза, городъ и портъ въ Греціи, на Іонійск. морѣ, 9.000 ж. До балканск. войны 1912—13 г. принадлежалъ Турціи.

Прево (фр. prévôt), прежде титулъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ во Франціи, имѣвшихъ судебную власть

или высшій надзоръ за чѣмъ-либо. Напр., *P. des marchands*—старшина купеч. сословія и глава городск. исполнит. власти. *Превотальные суды*, въ старомъ французскомъ правѣ—чрезвычайные уголовные суды, функціонировавшіе временно, гл. обр., въ эпохи политическихъ смутъ; въ частности суды, учрежденные во время реставраціи (1815 г.) для политич. преступленій и упразднн. въ 1818 г.

Прево (Prévost), Марсель, франц. писатель, род. въ 1862 г., учился въ іезуит. коллегіи, воспоминанія о кот. легли въ основу его перваго романа „Le scorpion" (1887), былъ инженеромъ, съ 90-хъ гг. отдался всецѣло литературѣ, былъ сначала сторонникомъ натурализма, отъ котораго потомъ отказался (въ предисловіи къ „Le confession d'un amant"). Въ своихъ многочисленныхъ романахъ („L'automne d'une femme", „Женскія письма", „Замужество Жюльенны", „Мѣщаночка", „Куколка" и др.) П. изображаетъ преимущественно женскіе характеры, выступая какъ моралистъ-реформаторъ, указывающій на ненормальное воспитаніе и положеніе, которое получаютъ и въ которомъ находятся франц. женщины среднихъ и высшихъ круговъ общества. Въ „Les Demi-Vierges" П. ввелъ въ литературу новый типъ дѣвушки и новую форму половыхъ отношеній, характерные для извѣстныхъ слоевъ современнаго общества, въ своихъ „Vierges fortes" онъ рисуетъ образы дѣвушекъ новой формаціи, стремящихся къ самостоятельности, отказывающихся отъ любви и брака, объявляющихъ мужчинамъ войну, хотя въ душѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Léa) это новое сознаніе приходитъ въ коллизію съ унаслѣдованными отъ прошлаго инстинктами „женственности". Въ романѣ „M. et M-me Moloch" (1906) П. противополагаетъ франц. и нѣмецк. національный темпераментъ, отдавая предпочтеніе первому. *В. Фр.*

Прево д'Экзиль (Prévost d'Exiles), Антуанъ Франсуа, франц. писатель (1697—1763), былъ послушникомъ, потомъ волонтеромъ въ арміи, наконецъ, бенедиктинцемъ, бѣжалъ изъ монастыря въ Голландію и Англію, вернулся въ 1734 г. въ Парижъ, служилъ капелланомъ при принцѣ Конти. П. знакомилъ франц. публику XVIII в. съ англійской литературой и культурой, перевелъ романы Ричардсона, бралъ героевъ своихъ романовъ обыкновенно изъ англ. жизни („Mémoires d'un homme de qualité", „Cleveland ou le Philosophe anglais"), издавалъ нравоучительный журналъ въ духѣ Стиля и Аддисона („Pour et contre", 20 томовъ, гдѣ имѣлась уже хроника модъ, спорта, театра и печатались корреспонденціи; впослѣдствіи редактировалъ журналъ: „Journal étranger"). Особенной извѣстностью пользовался его романъ: „Исторія кавалера де Гріё и Манонъ Леско" (1731)—исторія деклассированнаго аристократа, котораго любовь къ легкомысленной женщинѣ заставляетъ опускаться все ниже. Романъ П. послужилъ либретто для оперъ Массне и Пуччини. *В. Фр.*

Превращеніе, опредѣленіе числа именованныхъ единицъ высшихъ наименованій, содержащихся въ данномъ количествѣ именованныхъ единицъ. Напр., 1.000 золотн. = 10 фунт. + 13 лот. + 1 зол.

Превышеніе власти можетъ быть разсматриваемо какъ способъ злоупотребленій должностныхъ лицъ своими полномочіями, или общая форма должностныхъ преступленій, или какъ самостоятельный проступокъ должностного лица. Наше уголовное законодательство понимаетъ П. в., какъ и бездѣйствіе власти (*см.*), въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, считаетъ его самостоятельнымъ проступкомъ, имѣющимъ однако дополнительное значеніе, когда дѣяніе должностного лица не можетъ быть подведено подъ какую-либо спеціальную ст. уголовнаго закона. Западно-европейскому праву понятіе П. в., какъ особаго дѣянія, неизвѣстно, хотя включеніе въ уголовные кодексы такихъ общихъ формулъ, имѣющихъ дополнительное значеніе, представляется явленіемъ довольно распространеннымъ (см., напр., французское уложеніе ст. 166 и слѣд., норвежск. ст. 123, итальянск. ст. 175, венгерск. ст. 411, болгарск. ст. 431 и друг.). Являясь по существу своему нарушеніемъ служебнаго долга, П. в. заключается въ учиненіи должностнымъ лицомъ такого служебнаго дѣйствія, которое не было предоставлено ему закономъ или регулирующей его дѣятельность инструкціей, или которое не оправдывалось обстоятельствами даннаго дѣла.

Въ виду того, что наше законодательство не проводитъ принципіальнаго различія между дисциплинарными провинностями должностного лица и должностными преступленіями, П. в. можетъ быть преслѣдуемо въ порядкѣ уголовномъ или дисциплинарномъ, въ зависимости отъ степени вины и важности вреда для государственныхъ, общественныхъ и частныхъ интересовъ, коими сопровождалась дѣятельность должностного лица. *Виновникомъ* П. в. можетъ быть должностное лицо въ собств. смыслѣ, или лицо, которое, хотя и не является должностнымъ, но въ силу присущихъ ему полномочій приравнивается законодателемъ въ порядкѣ отвѣтственности должностнымъ лицамъ: но необходимо, чтобы виновный былъ носителемъ власти, а не выполнялъ однѣ только механическія обязанности. *Объектомъ* П. в., т. е. тѣмъ благомъ, которое этимъ дѣяніемъ нарушается, является служебный долгъ, лежащій на виновномъ, хотя, несомнѣнно, П. в. всегда затрагиваетъ и другіе интересы государственные, общественные и частные; но въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе этихъ послѣднихъ ясно обнаруживается, дѣяніе перестаетъ быть П. в. и становится какимъ-либо самостоятельнымъ должностнымъ преступленіемъ, напр., незаконнымъ лишеніемъ свободы (ст. 384 Улож. о нак.) и т. п. Съ *внутренней* стороны П. в. можетъ быть умышленнымъ или неосторожнымъ, т. е. можетъ быть учинено съ сознаніемъ совершаемаго и предвидѣніемъ послѣдствій совершаемаго или, хотя и безъ сознанія и предвидѣнія, но при наличности возможности такого сознанія и предвидѣнія. Лица, облеченныя властью, должны дѣйствовать съ особою осмотрительностью; поэтому непониманіе своего назначенія или невнимательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ не могутъ быть оставляемы безъ соотвѣтственнаго воздѣйствія. Съ *внѣшней* стороны П. в. должно заключаться въ принятіи должностнымъ лицомъ при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей мѣръ или въ учиненіи при тѣхъ же условіяхъ дѣйствій незаконныхъ или, хотя и законныхъ, но безъ достаточнаго основанія. Вопросъ о наличности или отсутствіи этихъ основаній можетъ быть рѣшенъ судомъ лишь въ зависимости отъ особенностей отдѣльнаго случая. Наличность обстоятельствъ чрезвычайныхъ можетъ освободить должностное лицо, превысившее предоставленную ему власть, - отъ законной отвѣтственности, подобно тому какъ освобождаетъ отъ отвѣтственности состояніе крайней необходимости. Дѣяніе почитается *оконченнымъ* съ момента принятія незаконной или неосновательной мѣры или учиненія незаконнаго или неосновательнаго дѣйствія; поэтому отдача распоряженія или приказа вполнѣ подойдетъ подъ понятіе оконченнаго П. в.; до этого момента возможно говорить о *покушеніи*, которое при П. в. вполнѣ мыслимо.

Дѣйствующее Улож. о нак. даетъ общее опредѣленіе П. в. въ ст. 338 и ставитъ наказуемость его въ зависимости отъ важности дѣла и сопровождавшихъ его обстоятельствъ (ст. 341), отъ наличности намѣренія „сдѣлать или допустить преступленіе, за которое въ законѣ постановлено наказаніе уголовное“ (ст. 342), и отъ степени важности послѣдствій (ст. 343); въ зависимости отъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ наказаніемъ за П. в. можетъ быть, въ качествѣ низшей мѣры, замѣчаніе и, въ качествѣ высшей — заключеніе въ испр. арест. отдѣл. на срокъ до $2^1/_2$ лѣтъ; въ дальнѣйшихъ ст. Улож. о нак. (ст. 344—350) предусматриваются отдѣльные случаи П. в. Ст. 340 указываетъ обстоятельства, при наличности которыхъ П. в. теряетъ свой неправомѣрный характеръ; это — полномочіе верховной власти и наличность чрезвычайныхъ обстоятельствъ, дѣлающихъ принятіе рѣшительныхъ мѣръ въ видахъ государственной пользы необходимымъ и безъ видимой опасности и вреда для службы неотложнымъ. Угол. Улож. 1903 г. устанавливаетъ въ ст. 636 общее понятіе П. в. и различаетъ въ немъ три степени въ зависимости отъ свойства вины, важности вреда, употребленныхъ способовъ дѣйствія и наличности или отсутствія корыстныхъ мотивовъ; въ качествѣ наказанія за П. в. Угол. Улож. назначаетъ арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ или исправительномъ домѣ. — См. *Есиповъ*, „Превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву“ (2-е изд. 1904 г.); „Объяснительн. Записка къ проекту Угол. Улож.“, т. VIII;

„Vergleichende Darstellung d. deutschen u. ausländischen Strafrechts“, т. IX; *Wachinger*, „Verbrechen u. Vergehen im Amte“.

В. Ширяевъ.

Прегель, судоходная рѣка въ Вост. Пруссіи, впад. въ 8 км. ниже Кенигсберга въ Фришъ Гаффъ, *см.* XIII, 419.

Преданіе, разсказъ, сложившійся въ народѣ и переходящій путемъ изустной передачи отъ поколѣнія къ поколѣнію. П., пріуроченное къ историч. лицу или событію и представляющее попытку народа привести въ систему свои темныя воспоминанія о прошломъ, наз. *историческимъ* П., или *сказаніемъ*. Героями такихъ П. являются или выдающіеся дѣятели, или языческія божества, или подвижники христіанства, и соотв. этому историческія П. подраздѣляются на *героическія*, *миѳическія* и *легенды*. Нерѣдко народныя П., весьма различнаго происхожденія и содержанія, группируются вокругъ одного историч. лица или событія и путемъ взаимныхъ приспособленій слагаются въ цѣлые систематическіе циклы, служащіе богатымъ источникомъ для эпич. поэзіи, какъ, напр., народн. П. о королѣ Артурѣ (*см.*), о Карлѣ Великомъ, Дитрихѣ Бернскомъ, Сидѣ и друг., породившія въ средневѣк. литературѣ длинный рядъ эпич. поэмъ и романовъ. П. возникаютъ не только въ отдаленныя эпохи, но слагаются и донынѣ, окружая выдающіяся событія и личности ореоломъ чудеснаго и таинственнаго. *Ср.* XX, 422/29.

Преданіе суду, см. *судопроизводство уголовное.*

Предвареніе равноденствія, см. *прецессія.*

Предварительное заключеніе, см. *судопроизводство уголовное.*

Предварительное исполненіе, см. *судопроизводство гражданское.*

Предварительное слѣдствіе, см. *судопроизводство уголовное.*

Предварительный парламентъ, см. *Германія*, XVI, 14/36.

Предикатъ, или *сказуемое*, см. *предложеніе.*

Предлогъ (перев. съ греч. πρόθεσις, praepositio), неизмѣняемая часть рѣчи, присоединяемая къ различнымъ падежнымъ формамъ имени существительнаго (кромѣ именит. падежа) для приданія извѣстнаго оттѣнка значенія имени. Будучи соединенъ съ глагольной основой, П. называется *приставкой*, или *префиксомъ*; въ такомъ соединеніи, какъ это замѣтили еще древніе грамматики, П. въ большей степени утрачиваетъ свое самостоятельное значеніе, чѣмъ въ соединеніи съ существительнымъ. По своему происхожденію въ индо-европ. яз. П. восходитъ къ нарѣчіямъ и черезъ нихъ къ существительнымъ именамъ (ср. *подъ* и сущ. *исподъ*), хотя въ современныхъ яз. это происхожденіе по большей части уже такъ стерлось, что только сравнительное языкознаніе можетъ возстановить его. Т. обр., П. собственно не управляютъ падежами, но стоятъ при извѣстныхъ падежахъ, отчего мы и видимъ двойственность: *въ село* и *въ селѣ* и т. п. Многіе П. вообще сохранились только въ видѣ приставокъ (напр., *пере*=лат. *per*, *раз*, *воз* и др.). Первоначально въ инд.-евр. яз. нарѣчія только усиливали значеніе существительнаго (въ финно-угор. яз.), и лишь постепенная утрата склоненія сдѣлала необходимыми П., кот. въ нѣкот. языкахъ вытѣснили склоненіе (роман., болгар. и др.). *А. П.*

Предложеніе (въ грамм.) есть, по опредѣленію проф. Богородицкаго („Общій курсъ русск. грам.“, 1913), „каждое сочетаніе словъ, а иногда и одно слово, служащее для выраженія цѣльной мысли и извѣстнымъ образомъ грамматически организованное“. Основная форма П., сводящаяся къ логическому сужденію, заключается въ сочетаніи слова, означающаго предметъ, о кот. мы мыслимъ, со словомъ, означающимъ признакъ, кот. мы выдѣляемъ въ представленіи о мыслимомъ предметѣ. Т. обр., съ помощью слова содержаніе нашихъ представленій раздѣляется на двѣ основныя части: то, о чемъ мы говоримъ (*подлежащее*), и то, что мы говоримъ о подлежащемъ (*сказуемое*). Дальнѣйшее выдѣленіе признаковъ изъ общаго представленія о предметѣ образуетъ второстепенныя части П., опредѣленіе качествъ, обозначеніе предметовъ, на кот. распространяется дѣйствіе сказуемаго, или обстановку дѣйствія и т. п. Т. обр., на ряду съ главными частями П. возникаютъ второстепенныя, при чемъ эти послѣднія могутъ быть выражены, въ свою очередь, въ видѣ цѣльныхъ *придаточныхъ* П. Грамматическое П. пред-

ставляетъ установленную грамматикой форму сужденія, кот. нерѣдко отклоняется отъ психологическаго содержанія сужденія. Граммат. П. можетъ быть лишено подлежащаго (безличное предложеніе), тогда какъ психологически подлежащее всегда налицо: такъ, въ выраженіи: „мнѣ весело“ психологическимъ подлежащимъ служитъ то состояніе, кот. я испытываю, а выраженіе „мнѣ весело“ есть сказуемое къ нему. Иногда логическое (или, что въ данномъ случаѣ совпадаетъ, психологическое) П. не совпадаетъ съ грамматическимъ: въ П. „персы почитали солнце“ *солнце* — дополненіе. Но если поставить вопросъ: „что̀ почитали персы?“ и отвѣтить „солнце“, то въ П.: „солнце почитали персы“ логическимъ подлежащимъ будетъ *солнце* („солнце—почиталось персами“). Смутное стремленіе примирить логическія требованія съ привычками грамматическими объясняетъ такія народныя, эпическія выраженія, какъ „надо *душа* спасти“ и т. под. Античная грамматика, удѣлившая много вниманія изученію частей рѣчи, мало обратила вниманія на П. (φράσις, или λόγος), разработавъ только теорію періода и опредѣливъ П. какъ „сочетаніе словъ, которое изображаетъ полную мысль въ симметрическомъ ограниченіи“. О П. въ логическ. отнош. *см.* XXVII, 307/9. *А. П.*

Предопредѣленіе. Понятіе о П. заключается въ томъ, что Богъ заранѣе предопредѣляетъ судьбу людей по своему желанію, еще до рожденія человѣка, при чемъ поведеніе человѣка не оказываетъ на этотъ актъ Божественной воли никакого вліянія. Впервые въ ясной и опредѣленной формѣ ученіе о П. было выражено ап. Павломъ (Римл., 9—11), а затѣмъ было развито въ Посланіяхъ къ Тимоѳею, Титу и др. Изъ отцовъ церкви ученіе о П. усиленно поддерживалъ и развивалъ Августинъ *(см.)*, создавшій на основѣ ученія о П. цѣлую систему философіи исторіи; но въ средніе вѣка ученіе о П. не получило широкаго распространенія на почвѣ римско-католической церкви, такъ какъ эта послѣдняя настойчиво защищала необходимость добрыхъ дѣлъ благочестія для спасенія человѣка, перенося тѣмъ самымъ центръ тяжести вопроса на личную свободную волю вѣрующаго. Въ эпоху реформаціи идея П. была очень популярна. Наиболѣе яркое выраженіе она получила въ кальвинизмѣ, сдѣлавшись основою этого реформаціоннаго движенія (*см.* XXIII, 199/201); лютеранство одно время также подчинилось вліянію этой идеи. Въ православной догматикѣ ученіе о П. своеобразнымъ образомъ примиряется съ признаніемъ свободы воли вѣрующаго: Богъ предопредѣлилъ людей къ спасенію или къ погибели вслѣдствіе своего всевѣдѣнія, такъ какъ онъ зналъ наперед̀ъ, какъ каждый изъ людей воспользуется своею земною жизнью. *Н. Н.*

Предохранительная воронка, см. *вельтеровская трубка.*

Предохранительный клапанъ, см. *папиновъ котелъ* и XXI, 267/68, *приложж.*, 17 и 21.

Предохранительныя лампы, *см.* XV, 540/41.

Предохранительныя прививки, см. *прививки* и *иммунитетъ.*

Предплечье, см. *анатомія*, II, 628.

Предприниматели, *см.* XX, 590/93, *капитализмъ*, *прибыль*, *союзы предпринимателей*, *тресты.*

Предростокъ, то же, что *зародокъ* (*см.*).

Предсердечная тоска, *см.* XIX, 236.

Предсердіе, см. *анатомія*, II, 638/40.

Представительное государство. *I. Понятіе П. г.* П. г. имѣетъ двоякій смыслъ. Въ широкомъ смыслѣ слова подъ этимъ именемъ разумѣется всякое государство, въ которомъ имѣется *представительство*, или, иными словами, тѣ или иныя общественныя группы участвуютъ при помощи особыхъ уполномоченныхъ въ образованіи высшаго органа государства. Подъ такое широкое понятіе подходятъ въ одинаковой степени и сословно-земская монархія средневѣковья, и призрачный конституціонализмъ (представительная автократія) начала XIX в., и парламентарное государство новаго времени, и федеративная демократія. Но П. г. имѣетъ и болѣе тѣсное значеніе. Въ этомъ смыслѣ разумѣется спеціально та форма П. г., которая совпадаетъ съ государствомъ *конституціоннымъ* или *дуалистическимъ*. Такое болѣе узкое значеніе термина П. г. не исключаетъ однако вмѣстѣ съ тѣмъ большой сложности и разнообразія признаковъ, которые входятъ въ это понятіе. И если со стороны образованія высшаго

органа оно опредѣляется представительнымъ началомъ, то по конструкціи носителей верховной власти оно является дуалистическимъ, по нормировкѣ своей дѣятельности и жизни—конституціоннымъ, по гарантіямъ законности—снабженнымъ аппаратомъ раздѣленія властей, по организаціи управленія и самоуправленія—правовымъ, по наличности правъ гражданской свободы—свободнымъ и т. п. Всѣ эти признаки въ совокупности образуютъ нѣкоторую типическую форму, которая функціонально связываетъ отдѣльныя черты и даетъ цѣлостный критерій для построенія видового понятія. Указанная связь устанавливается слѣдующимъ образомъ. Исходнымъ пунктомъ здѣсь является различеніе и даже нѣкоторое раздѣленіе государства и общества. Подъ первымъ разумѣется спеціально организованный механизмъ публичной власти и ея осуществленія. Подъ вторымъ тѣ сферы общежитія, которыя охватываютъ собой внѣ государства возникающіе союзы экономическаго, территоріальнаго, національнаго и иного характера. Политическая дѣятельность по этому воззрѣнію является лишь результатомъ взаимодѣйствія двухъ факторовъ—общественнаго и государственнаго, при чемъ за первымъ признается въ его сферѣ автономія, или самоуправленіе, а за вторымъ формальное верховенство. Однако высшіе акты дѣятельности П. г. образуются на основѣ ихъ соглашенія. Для этого государство выступаетъ въ видѣ правительства, магистратуры и администраціи, общество же при помощи свободныхъ политическихъ партій, публично-правовыхъ союзовъ и своихъ представителей въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, какъ-то: гласныхъ, присяжныхъ засѣдателей, присяжныхъ повѣренныхъ, выборныхъ и почетныхъ судей, уполномоченныхъ, депутатовъ, членовъ парламента и т. д., образующихъ или особыя коллегіи или же входящихъ въ составъ правительственныхъ. Вмѣсто понятія „общество“, которое, между прочимъ, весьма удачно употреблено и въ актахъ, сопровождающихъ манифестъ 17 октября 1905 г. въ Россіи, иногда употребляются менѣе точныя выраженія въ родѣ „народъ“, „нація“ и т. п. Однако такая терминологія не должна вводить въ заблужденіе, такъ какъ въ дѣйствительности П. г., какъ типическая форма, менѣе всего можетъ быть присуще демократіи, какъ таковой. Она есть порожденіе той стадіи общественнаго развитія, когда хозяйств. процессъ выдвигаетъ на первый планъ крупные земледѣльческіе и промышл. круги, которые отнюдь не стремятся къ народному суверенитету, а вполнѣ удовлетворяются своимъ признаніемъ въ качествѣ „общества“, а также участіемъ на ряду съ бюрократіей въ рѣшеніи наиболѣе затрагивающихъ ихъ интересы дѣлъ (см. *государств. власть*). Разрозненность силъ, образующихъ основу П. г., весьма затрудняетъ какъ теоретически, такъ и практически конструированіе его единства. Дуализмъ земско-сословнаго государства былъ откровеннѣе и проще. Тамъ олигархія высшихъ сословій не стремилась къ какому-либо единству. Государство прямо дѣлилось (подчасъ и территоріально) на двѣ части: земщину и опричнину; первая управлялась на основаніи соглашеній монарха съ сословіями, вторая—самодержавно. Сословія выступали совершенно открыто отъ имени своихъ частныхъ интересовъ и объединялись съ монархомъ, лишь поскольку необходимо было осуществить свое господство надъ низшими классами населенія. Такъ же дѣйствовали и монархи, заботившіеся прежде всего о своихъ семейныхъ дѣлахъ и хозяйственномъ преуспѣяніи наслѣдственной вотчины. Лишь путемъ необходимости взаимный компромиссъ приводилъ къ нѣкоторымъ уступкамъ по адресу „общаго блага“ и выдвигалъ то монарха, то сословія въ качествѣ его носителя. Новое П. г. какъ разъ стремится избѣжать неустойчиваго равновѣсія общественныхъ силъ, свойственнаго средневѣковому обществу, и желаетъ дать иллюзію единства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большую устойчивость государственной власти въ сознаніи массъ. Для этого создана цѣлая система различныхъ ученій, которыя такъ или иначе сливаютъ воедино властвующее государство, участвующее во власти общество и народъ. Таковы теоріи: *государственная*, по которой общество въ различныхъ своихъ проявленіяхъ какъ бы поступаетъ на службу государства и поставляетъ ему нужныхъ дѣятелей и создаетъ для него необходимыя учре-

жденія; *экономическая*, въ силу коей общество есть преимущественно хозяйственная категорія и какъ таковая пользуется правомъ нѣкотораго самоуправленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и участія въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ имущественными, финансовыми и гражданско-правовыми вопросами; *органическая*, требующая взаимодѣйствія и органическаго сочетанія общества и государства, какъ независимыхъ категорій; *договорная*, на основаніи которой общество какъ бы договаривается съ государствомъ и такимъ образомъ находитъ высшее съ нимъ единство въ конституціи, какъ договорномъ актѣ, и т. д.

Вторымъ основнымъ вопросомъ П. г. является вопросъ о *представительствѣ*, т. е. о той формѣ, въ которой призванное къ власти „общество“ осуществляетъ свои государственныя функціи. Въ этомъ отношеніи опять-таки средневѣковое общество было и естественнѣе и проще въ своей структурѣ. Оно видѣло въ своихъ уполномоченныхъ и депутатахъ не болѣе и не менѣе, какъ особыхъ довѣренныхъ лицъ, своего рода ходатаевъ и ходоковъ, которымъ давались обязательныя инструкціи, или императивные мандаты, и въ силу этого представители вотировали за своихъ довѣрителей тѣ налоги, которые не могли быть взимаемы безъ согласія сословій, и представляли коронѣ петиціи, исполненіемъ которыхъ было обусловлено это согласіе. Поэтому въ старыхъ парламентахъ, какъ англійскихъ, такъ нѣмецкихъ и французскихъ, весьма часты случаи, когда представители отказывали въ своемъ согласіи на тѣ или иныя предложенія государя лишь потому, что это превышаетъ ихъ полномочія, и они должны испросить у своихъ избирателей дополнительныхъ инструкцій. Первая фикція въ области представительства рождается въ Англіи и притомъ не въ законодательной, а въ судебной области. Здѣсь, съ введеніемъ института жюри, суда присяжныхъ засѣдателей, предполагалось, что они являются своего рода замѣстителями отсутствующихъ членовъ всей общины, и въ ихъ лицѣ какъ бы присутствуютъ всѣ члены общины на судѣ. Когда стали призывать въ парламентъ по два рыцаря отъ графства, идея замѣстительства взяла верхъ надъ дѣйствительнымъ представительствомъ, и это сдѣлалось тѣмъ болѣе легко, что палата общинъ была провозглашена центральнымъ судебнымъ мѣстомъ, великимъ жюри всѣхъ графствъ. Отсюда уже очень недалека мысль объ исчерпывающемъ представительствѣ всей страны, Англіи, превращенной въ единый судебный округъ, который воплощенъ въ лицѣ депутатовъ. Такое замѣстительство уже не нуждается ни въ какихъ инструкціяхъ, т. к. присяжные засѣдатели никакихъ инструкцій не получаютъ. Это идеологическое развитіе было вѣрнымъ отраженіемъ соціальнаго процесса, постепенно перемѣстившаго центръ тяжести изъ свободной общины мелкихъ владѣльцевъ и держателей въ руки крупныхъ и среднихъ лендлордовъ, которые въ концѣ концовъ дали ядро классу англійскихъ капиталистовъ и предпринимателей. И когда представительство стало цѣликомъ орудіемъ землевладѣльческой олигархіи, само собой стало совершенно излишнимъ какое бы то ни было обращеніе къ общинному народу за его инструкціями. Во Франціи еще при выборахъ въ предреволюціонные Генеральные Штаты избирателями были составлены подробнѣйшіе наказы, которые дѣлали представителей уполномоченными или повѣренными народа. Но съ преобразованіемъ Штатовъ въ Національное собраніе былъ принятъ новый принципъ, который тогда дѣйствительно соотвѣтствовалъ общему революціонному подъему и Сійесомъ былъ формулированъ такъ: „Депутатъ принадлежитъ всей націи; всѣ граждане—его довѣрители“. Но такое психологически исчерпывающее единство націи и ея представителей продолжалось недолго. А между тѣмъ формула, которая ее запечатлѣла, была не только воспринята всѣми послѣдующими конституціями, но и превращена въ фикцію, прикрывшую собой классовое господство при помощи П. г. Какъ гласитъ соотвѣтственная статья конституціи 1791 г.: „Представители, избранные департаментами, не будутъ представителями отдѣльныхъ департаментовъ, но всей націи въ ея цѣломъ; имъ не можетъ быть данъ никакой мандатъ“. Эта формула и вошла въ громадное большинство конституцій европ. П. г.; ея несо-

отвѣтствіе дѣйствительности принимаетъ особ. рѣзкій характеръ тамъ, гдѣ существуютъ высокія условія имущественнаго, возрастнаго или иного ценза (см. *избирательное право*). Положеніе еще осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ громадномъ большинствѣ П. г. имѣется не однопалатная, а двупалатная система представительства, при чемъ въ составъ первой обыкновенно входятъ, кромѣ нѣкоторыхъ по квалифицированному цензу выбираемыхъ членовъ, еще назначаемые или наслѣдственные, которые уже никакого непосредственнаго отношенія къ избирателямъ не имѣютъ; „націю" здѣсь прямо замѣняютъ заслуженные чиновники, крупные земельные магнаты и промышленники-капиталисты. Однако по существу это здѣсь не имѣетъ рѣшающаго значенія. Цѣль такого представительства вовсе не осуществленіе воли націи, а извѣстное сотрудничество „общества" съ правительствомъ въ законодательствѣ, финанс. управленіи и контролѣ за общей администраціей. Въ П. г. законъ есть результатъ взаимодѣйствія, „единенія" правительства и палатъ, при чемъ въ своей основѣ это единеніе принципіально не отличается отъ тѣхъ соглашеній, договоровъ, рецессовъ и т. п., которые заключались между сословіями и короной на средневѣковыхъ сеймахъ. Форма однако имъ придается иная. Это уже не договоръ, а законъ, т. е., предполагается, волеизъявленіе всей націи. И хотя въ большинствѣ П. г. такое волеизъявленіе получаетъ силу закона лишь вслѣдствіе санкціи монарха, который по общему правилу всегда можетъ отказать въ своемъ утвержденіи, но тѣмъ не менѣе авторитетъ такого закона покоится на началѣ представительства. Съ другой стороны, монархъ, который принимаетъ участіе въ обсужденіи закона лишь посредственно, черезъ своихъ министровъ, лишенъ права измѣнить въ чемъ-либо его содержаніе, разъ установленное палатами въ ихъ взаимномъ соглашеніи. Единственное дѣйствительное орудіе палатъ въ П. г. для того, чтобы оказать давленіе на правительство, это отказъ въ вотированіи бюджета. Однако и въ этой области часто устанавливаются весьма значительныя ограниченія, которыя обезпечиваютъ за правительствомъ право пользоваться прошлогоднимъ бюджетомъ въ случаѣ отсутствія новаго, лишаютъ палаты права отвергнуть безъ соотвѣтственнаго измѣненія закона отдѣльныя ассигнованія, имъ установленныя, выдѣляютъ рядъ ассигнованій въ качествѣ чрезвычайныхъ въ вѣдѣніе правительства и т. д. Еще болѣе ослабляютъ финансовую мощь палатъ долговременныя ассигнованія сразу на нѣсколько лѣтъ въ родѣ различныхъ септеннатовъ (на 7 лѣтъ), квинквенатовъ (на 5 лѣтъ) и т. п. Такъ же слабо вліяніе палатъ въ П. г. и въ области управленія. Въ большинствѣ государствъ этого типа министры не только юридически, но и фактически являются непосредственными орудіями короны, передъ которой они и отвѣтственны. Правда, въ нѣкоторыхъ конституціяхъ провозглашена отвѣтственность министровъ передъ палатами. Но эта отвѣтственность не имѣетъ никакого реальнаго значенія, т. к. ими или не опредѣленъ порядокъ привлеченія къ отвѣтственности, или установлена отвѣтственность исключительно уголовная и гражданская, которая въ виду ея громоздкости и чисто судебнаго характера не можетъ служить достаточно гибкимъ орудіемъ политической борьбы. Право интерпелляцій, запросовъ и вопросовъ, даже если оно простирается на нецѣлесообразныя дѣянія администраціи, недѣйствительно безъ политической отвѣтственности министровъ, т. е. безъ права удалять ихъ отъ должности простымъ отказомъ въ довѣріи, принятымъ большинствомъ палаты. Единственнымъ средствомъ усилить вліяніе палатъ представляется переходъ къ парламентарному строю. Этимъ путемъ въ свое время и пошла Англія, которая, съ одной стороны, до первой трети XIX в. сосредоточила всю силу народнаго представительства исключительно въ рукахъ крупнаго аграрнаго, торговаго и промышленнаго капитала, а съ другой—сдѣлала парламентъ средоточіемъ всей власти въ странѣ. Выраженіемъ этой власти стала не только политическая отвѣтственность министровъ, которые въ концѣ концовъ стали назначаться изъ парламентской партіи большинства, но и фактическая отмѣна королевскаго права вето.

II. Законность и правомѣрность въ П. г. Оторванность цензоваго и привилегиро-

ваннаго парламента отъ широкихъ массъ населенія естественно и съ самаго начала ослабляла его чисто-политическую мощь. Такое положеніе народнаго представительства самымъ настоятельнымъ образомъ требовало съ его стороны если не обезпеченія общаго блага, которое далеко не совпадало съ интересами властвующаго меньшинства, то по крайней мѣрѣ строгаго соблюденія правомѣрности и законности. Идеи правового порядка были вмѣстѣ съ тѣмъ наилучшимъ орудіемъ со стороны парламентарной олигархіи для борьбы съ монархическимъ абсолютизмомъ. Правовой порядокъ былъ какъ разъ тѣмъ принципомъ, который, съ одной стороны, окружалъ извѣстнымъ ореоломъ вождей парламентаризма, а съ другой—позволялъ имъ не итти слишкомъ далеко въ своихъ обѣщаніяхъ народу. Наконецъ, правовая идея была крайне необходима тому обществу, верхи котораго низвергли старый режимъ, для наилучшаго развитія новыхъ хозяйственныхъ формъ: правовая нормировка одна могла дать организацію той самодѣятельности, экономической борьбѣ и классовой солидарности, которая была результатомъ весьма интенсивной промышленной и торговой дѣятельности капиталистически окрѣпшей буржуазіи. И не потому Англія является своего рода образцомъ П. г., что она раньше другихъ государствъ пришла къ созданію парламента, но потому, что она благодаря раннему переходу своихъ лендлордовъ въ ряды капиталистовъ сумѣла блестяще выполнить свою задачу правовой организаціи и новаго общества и новой власти (*см.* IX, 105/115). Въ этомъ отношеніи необходимо англійскій типъ правовой организаціи безусловно отдѣлить отъ континентальнаго. Характерныя черты *англійскаго типа* заключаются въ слѣдующемъ. Благодаря непосредственному переходу отъ феодальнаго строя къ П. г. послѣднее унаслѣдовало идею не государственнаго закона, а т. н. „общаго права“ (*см.* IX, 328). Англійскій парламентъ въ виду этого вообще никогда не смотрѣлъ на себя какъ на монопольную машину законодательства или правотворчества. Наоборотъ, онъ самъ считалъ себя связаннымъ правомъ и на прецедентахъ обосновывалъ свою собственную практику. Парламентъ есть прежде всего судебное мѣсто. Такъ „общее право“, рожденное въ государствѣ, стало надъ всѣми его учрежденіями. Съ точки зрѣнія раздѣленія властей англійскій госуд. строй менѣе всего можетъ дать то присвоеніе законодательства парламенту, исполнительной власти коронѣ, а судебной суду, о чемъ говорилъ Монтескьё (*см.* IX, 122). И если тамъ было раздѣленіе властей, то именно въ томъ смыслѣ, что судъ хранилъ право, а представители—корона и самоуправленіе—его соблюдали. Тотъ фактъ, что англійское самоуправленіе, мировая юстиція, коронные высшіе суды и парламентъ оказались въ однѣхъ рукахъ, чрезвычайно содѣйствовалъ развитію права сразу по нѣсколькимъ самостоятельнымъ путямъ и въ параллельныхъ областяхъ. Тотъ же членъ помѣстного дворянства, который у себя на мѣстахъ рѣшалъ дѣла въ качествѣ присяжнаго, завѣдывалъ мѣстнымъ управленіемъ въ формѣ судебнаго процесса, какъ мировой судья,—засѣдалъ въ парламентѣ и здѣсь, съ одной стороны, издавалъ статуты, регулирующіе политическую жизнь страны, а съ другой—участвовалъ въ парламентской комиссіи для судебнаго разсмотрѣнія дѣлъ и изданія частныхъ биллей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ примѣнялъ и толковалъ право. Къ правовому творчеству при помощи толкованія прецедентовъ и установленія аналогій былъ призванъ гораздо въ большей степени судъ, нежели парламентъ, и, подобно тому, какъ 12 присяжныхъ стали опорой всего правового строя Англіи, толкованія высшихъ судовъ стали источниками права, которые не разъ соперничали съ парламентскими статутами. Въ такой правовой дѣятельности и весь секретъ долговѣчности англійской парламентской олигархіи и характерная особенность даже ея наиболѣе революціонныхъ и деспотическихъ актовъ, лишенныхъ внѣшности произвола и насилія. Эта же черта англійскаго П. г. привела и къ такому утонченію правовой техники и чувства, что впослѣдствіи, напримѣръ, такой крупный институтъ, какъ королевское вето, былъ отмѣненъ путемъ права т. н. парламентскихъ молчаливыхъ соглашеній. Само собой такое перемѣщеніе политики въ сферу

юридическаго спора и рѣшенія весьма часто способствовало затемненію вопроса, но положительная сторона многовѣкового правового воспитанія въ сферѣ публичной власти не можетъ быть переоцѣнена. Результатами ея остались обширнѣйшее матеріальное государственное, финансовое и административное право, строгая формулировка субъективныхъ публичныхъ правъ и полное подчиненіе всей административной и государственной машины судебной отвѣтственности, притомъ не въ чрезвычайныхъ или административныхъ судахъ, а въ порядкѣ ординарной юстиціи. На *континентѣ* правовая организація П. г. сложилась по совершенно иному типу. Благодаря долгому существованію здѣсь абсолютизма и весьма позднему установленію П. г. здѣсь совершенно была порвана связь между средневѣковымъ развитіемъ обычнаго права и новой системой правового государства. Абсолютизмъ, добиваясь неограниченнаго господства, справедливо видѣлъ въ существованіи права внѣ усмотрѣнія и велѣнія центральной власти величайшую для себя опасность и принялъ всѣ мѣрѣ для ея обезвреживанія. Поэтому на континентѣ абсолютными монархами была выполнена въ этой области громадная работа. Съ одной стороны, были собраны и кодифицированы обычаи (во Франціи — кутюмы) и этимъ самымъ закрѣплены въ своемъ примѣненіи и развитіи, а съ другой—при помощи рецепціи римскаго права и изданія подробнѣйшихъ кодексовъ гражданскаго, уголовнаго права и процесса все правовое творчество было сосредоточено въ рукахъ самодержавной власти, которая путемъ подчиненія себѣ судебныхъ установленій добилась— не безъ борьбы—признанія силы закона за каждымъ актомъ своего волеизъявленія. Такимъ путемъ произошла монополизація всего правового творчества въ рукахъ государства, а такъ какъ въ свою очередь все государство исчерпывалось центральной властью правительственнаго (административнаго) типа, то въ концѣ концовъ право было цѣликомъ поглощено управленіемъ, а мѣсто закона занялъ административный актъ (въ Россіи — актъ верховнаго управленія). Такого рода положеніе вещей поставило передъ континентальнымъ П. г. совершенно особую задачу. Нужно было освободить законъ и право отъ административнаго усмотрѣнія и притомъ безъ помощи обычнаго или прецедентнаго права, котораго больше въ наличности не было, а если и было, то весьма отсталаго типа. Съ другой стороны, монополизація правотворчества въ рукахъ центральной власти представлялась весьма соблазнительной и новымъ либеральнымъ парламентамъ, которые думали использовать законодательную монополію въ своихъ цѣляхъ. Въ результатѣ—*идея раздѣленія властей*, которую Монтескьё якобы нашелъ въ системѣ англійскаго П. г. Здѣсь уже не идетъ рѣчь о полномъ подчиненіи государства праву по англійскому образцу, а лишь о раздѣленіи властей въ связи съ раздѣленіемъ суверенной законодательной власти между короной и парламентомъ. По этой формулѣ законодательная, исполнительная и судебная власти должны взаимно другъ друга уравновѣшивать и дополнять при условіи предоставленія каждой изъ нихъ нѣкоторой независимости. Основнымъ признакомъ различенія ихъ дѣятельности сталъ, *не*, какъ въ англійскомъ правѣ, признакъ *матеріальный*—правовое содержаніе, которое дѣлаетъ право правомъ и защищаетъ его гдѣ бы то ни было, а признакъ *формальный*—способъ, которымъ установленъ данный актъ, т. е. путемъ ли участія народнаго представительства, судебнаго процесса или административной дѣятельности. Правомъ стало считаться лишь то, что постановлено при участіи народнаго представительства, а, слѣдоват., есть законъ въ формальномъ смыслѣ, или постановлено на основаніи того же закона въ порядкѣ судебнаго производства, а, слѣд., есть формальное судебное рѣшеніе. Отсюда совершенно неизвѣстная Англіи свобода административнаго творчества и произвола, которая отличаетъ собой континентальное П. г. И это обусловлено слѣдующими обстоятельствами: 1) административное право становится правомъ лишь послѣ того, какъ оно установлено формальнымъ закономъ, т. к. „общаго права" въ англійскомъ смыслѣ здѣсь нѣтъ; 2) административное право подлежитъ судебной защитѣ лишь

*

постольку, поскольку для этого установлена формальнымъ закономъ такая защита; 3) публичное право, какъ государственное, такъ и административное, никакому регулярному толкованію и провѣркѣ — судебной или административной—со стороны своихъ источниковъ и законности установленія не подлежатъ. Такимъ образомъ, публичное и въ частности административное право остались совершенно внѣ судебной защиты.

III. Конституція, законъ и распоряженіе въ П. г. Ясно изъ вышесказаннаго, что первымъ средствомъ для обезпеченія правового государственнаго порядка на континентѣ было проведеніе по возможности всѣхъ важнѣйшихъ положеній публичнаго права черезъ законодательныя учрежденія въ формѣ *писанныхъ законовъ* съ формальной силой, такъ какъ только относительно нихъ можно было надѣяться, что они вообще будутъ признаны, какъ высшая правовая норма, правительствомъ и администраціей. Въ особенности этого удалось достигнуть относительно такъ называемыхъ конституцій, т. е. тѣхъ положеній, которыя опредѣляютъ соотношеніе важнѣйшихъ государственныхъ установленій, прежде всего правительства и т. н. народнаго представительства. Сюда же было внесено и много декларативныхъ положеній, которыя благодаря своему закрѣпленію въ конституціонномъ актѣ должны были получить особую силу и стать какъ бы руководящими принципами для дальнѣйшей, какъ законодательной, такъ административной и судебной дѣятельности правительства. Большинство конституціонныхъ актовъ, вырванныхъ у абсолютныхъ правительствъ послѣ тяжелой борьбы, представлялись для участниковъ конституціоннаго компромисса настолько неустойчивыми, что были приняты особыя мѣры, дабы затруднить пересмотръ и измѣненіе конституцій. Таковы требованія объ особомъ квалифицированномъ большинствѣ палатъ, о послѣдовательномъ чтеніи черезъ опредѣленные промежутки времени, о спеціальномъ составѣ представителей, которые должны быть избраны исключительно для цѣлей пересмотра, объ особомъ порядкѣ возбужденія инициативы пересмотра и т. д. Всѣ эти требованія обусловили своеобразную форму принятія и исправленія конституціоннаго акта въ частяхъ или цѣломъ и создали понятіе конституціи въ формальномъ смыслѣ слова, которая можетъ быть отмѣнена или измѣнена лишь въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ она издана. Всѣ эти мѣропріятія и ухищренія, конечно, не могли замѣнить собой той силы политической необходимости или господства общаго права, которыя замѣнили собой „конституціонныя гарантіи“ въ Англіи, гдѣ конституція даже не была записана. Какъ показываетъ послѣдующая исторія, ни одинъ изъ формальныхъ признаковъ конституціи не спасъ ея ни отъ государственныхъ переворотовъ со стороны правительства, ни отъ молчаливой отмѣны по соглашенію обѣихъ сторонъ. Наличность писанной конституціи не устранила и другой опасности, а именно конкуренціи между законодательствомъ въ формальномъ смыслѣ слова и управленіемъ; предполагалось, что законъ, изданный въ обезпеченномъ конституціей порядкѣ, будетъ единственной высшей нормой, которая проникнетъ правовымъ началомъ все управленіе. На дѣлѣ оказалось не такъ. Во-первыхъ, всѣмъ европейскимъ П. г. пришлось пережить тяжелый переходный періодъ, когда, то пользуясь своеобразнымъ толкованіемъ конституціи, то дѣйствуя вопреки ей, правительства осуществляли особое право законодательства въ формѣ указовъ (верховное управленіе); слѣдомъ этого положенія остался въ европейскихъ конституціяхъ рядъ статей, которыя уполномочивали правительства издавать во время перерывовъ законодательныхъ сессій „въ случаяхъ необходимости“ временные законы, подлежащіе пересмотру палатъ уже post factum, что заставляло представителей во всякомъ случаѣ считаться съ разъ уже установившимся порядкомъ вещей. Во-вторыхъ, самый процессъ правовой реорганизаціи страны исключительно при помощи формальнаго закона, для котораго требуется согласіе правительства (въ видѣ вето), уже потому былъ пріостановленъ въ самомъ началѣ, что правительства отнюдь не были расположены безъ особой необходимости спѣшить на путь законности и правомѣрности, а посему отказывали въ своей поддержкѣ всѣмъ

соотвѣтственнымъ законопроектамъ. Въ виду этого не только въ первую переходную эпоху, но и въ теченіе долгихъ лѣтъ сохранялось старое дореформенное законодательство, особенно въ области полиціи и администраціи, которое по самому закону представляло исполнительнымъ органамъ всю полноту свободнаго усмотрѣнія. И естественно, противъ такого закона стараго режима оказывались совершенно безсильными члены парламентовъ, неспособные ни провести новаго закона, ни привлечь къ отвѣтственности администрацію. Появленіе матеріальнаго публичнаго права (въ частности—административнаго) было большимъ шагомъ впередъ въ правовой организаціи П. г.; однако и здѣсь пришлось разстаться съ одной изъ старыхъ иллюзій. Предполагалось, что съ раздѣленіемъ властей правительство съ его аппаратомъ, ставъ подчиненнымъ закону, осуществитъ эту подчиненность путемъ принятія на себя исключительно „исполнительныхъ" функцій. Вмѣстѣ съ тѣмъ такое „исполненіе" вручалось не органамъ самоуправленія по англійскому образцу, а старой, созданной абсолютизмомъ, бюрократіи. Само собой, такое исполненіе скоро превратилось въ административное творчество примѣнительно и въ рамкахъ закона, такъ какъ, съ одной стороны, матеріальное законодательство благодаря соперничеству между правительствомъ и палатами развивалось весьма медленно, а жизнь настоятельно требовала тѣхъ или иныхъ мѣръ. Этому въ особенности содѣйствовала указанная выше безотвѣтственность администраціи, пользовавшейся привилегіей раздѣленія властей. Французское право даже выработало здѣсь особый принципъ, по которому чиновникъ могъ быть привлеченъ къ судебной отвѣтственности не иначе, какъ съ разрѣшенія своего непосредственнаго начальства. Этимъ, конечно, уничтожался вполнѣ правовой порядокъ въ публичной жизни, и для того, чтобы спасти и раздѣленіе властей и правомѣрную отвѣтственность бюрократіи, въ той же Франціи былъ созданъ особый институтъ административной юстиціи (*см.*). Этотъ институтъ, дополненный мѣстнымъ самоуправленіемъ по англійскому образцу, былъ главнѣйшимъ этапомъ по насажденію правомѣрности въ континентальномъ П. г., и лишь послѣ этого окончательно сложился его завершенный типъ. Онъ сводится къ слѣдующимъ началамъ, добытымъ послѣ долгой и тяжелой борьбы. 1. Всякое правоположеніе принципіально должно быть установлено законодательнымъ путемъ. 2. Всякій законъ, формально установленный законодательствомъ, можетъ быть отмѣненъ или измѣненъ лишь такимъ же формальнымъ закономъ. 3. Правительство можетъ устанавливать правовыя нормы съ силою закона въ формѣ указа не иначе, какъ въ силу самой конституціи или уполномочія законодательства. 4. Административное распоряженіе издается лишь въ предѣлахъ или во исполненіе закона. 5. Исполнительная власть въ силу раздѣленія властей подлежитъ судебному контролю и отвѣтственности передъ судами административной юстиціи.

IV. Права свободы въ П. г. Большинство конституцій П. г. содержитъ въ себѣ т. называемую декларацію правъ, а иногда правъ и обязанностей гражданина. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываетъ практика, въ этихъ государствахъ свобода далеко не такъ обезпечена, какъ хотя бы въ Англіи, гдѣ такихъ торжественныхъ и исчерпывающихъ деклараций не имѣется. Впрочемъ, въ этихъ декларацiяхъ обыкновенно дѣлается особое примѣчаніе о томъ, что ближайшее опредѣленіе свободъ предоставляется отдѣльнымъ уставамъ и положеніямъ. Содержаніе свободъ въ П. г. обусловлено насущной необходимостью болѣе интенсивнаго развитія хозяйственной жизни и цѣликомъ совпадаетъ съ запросами властвующаго общественнаго класса. Обезпеченіе личной неприкосновенности, такъ же какъ жилища и переписки, отмѣна паспортной системы, свобода эмиграціи и иммиграціи, свобода промысловъ и занятій, свобода договора и торговаго оборота, не исключая недвижимыхъ имуществъ и т. п., непосредственно вытекаютъ изъ требованія свободы хозяйственной конкуренціи и пріобрѣтенія, являющейся непосредственной основой товарно-капиталистическаго производства и обмѣна. То же можно сказать объ отмѣнѣ сословныхъ привилегій передъ судомъ и эмансипаціи евреевъ. Характерно, что для формули-

ровки этихъ свободъ воспользовались тѣми „вольностями", которыя были присущи въ средніе вѣка феодальнымъ сеньорамъ, и только распространили ихъ въ цѣляхъ соціально-экономическаго интереса формально на все населеніе, а фактически лишь на то, которое могло ими воспользоваться. Вторая категорія правъ—болѣе идейнаго характера, и на первый взглядъ она не представляется столь тѣсно связанной потребностями новаго хозяйства. Таковы права свободы исповѣданій, слова, собраній и т. п. Но на самомъ дѣлѣ эти свободы тѣсно связаны, съ одной стороны, съ самимъ представительнымъ строемъ, а съ другой, съ развитіемъ тѣхъ моральныхъ и общественныхъ предпосылокъ, которыя обусловливаютъ необходимую для данной хозяйственной формы массовую психологію и идеологическія построенія. Наконецъ, третья категорія свободъ—чисто общественнаго типа—устанавливаетъ свободу союзовъ, крайне необходимую прежде всего для развитія ассоціаціи и кооперації въ экономической дѣятельности, а затѣмъ являющуюся не менѣе насущной для культурнаго, политическаго и чисто духовнаго единенія и организаціи господствующаго класса. Лишь отчасти и только послѣ долгой борьбы рабочій классъ добился права пользоваться этими формами общественнаго единенія для своихъ профессіональныхъ и культурныхъ цѣлей. Изъ соціальнаго обоснованія свободъ въ П. г. ясно, что онѣ далеко не представляютъ собой того исходнаго и основного пункта личной и общественной свободы, который лежитъ цѣликомъ въ понятіи народнаго суверенитета. И дѣйствительно, изученіе личной и общественной свободы въ П. г. приводитъ насъ къ убѣжденію, что, несмотря на всѣ торжественныя декларації, здѣсь эти права имѣютъ лишь производный и порою рефлекторный характеръ, т. е. они являются лишь выводомъ—результатомъ тѣхъ объективныхъ положеній и институтовъ, которые регулируютъ вообще публичную жизнь гражданъ. Такимъ образомъ, при осуществленіи соотвѣтственныхъ правъ рѣшающимъ является не тотъ или иной конституціонный каталогъ свободъ, а тѣ положенія полицейскаго, процессуальнаго, почтового или иного закона, кот. путемъ установленія порядка дѣлопроизводства или матеріальнаго права обосновываютъ соотвѣтственныя публичныя субъективныя права гражданъ. Охрана ихъ поэтому ввѣрена прежде всего самой администраціи и въ порядкѣ жалобы высшему начальству, затѣмъ административной юстиціи и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ обычному суду. Здѣсь, конечно, и говорить не приходится о той охранѣ правъ свободы въ демократическихъ государствахъ, которая обезпечивается судебной дѣятельностью ординарныхъ судовъ, стоящихъ на стражѣ конституціи и отмѣняющихъ всякое конкретное опредѣленіе, нарушающее конституцію даже со стороны закона. Вполнѣ естественно складывается различіе и въ организаціи общественной свободы въ П. г. сравнительно съ государствомъ народнымъ. Если послѣднее коренится въ непосредственномъ самоуправленіи территоріальной общины, рождается изъ него, какъ изъ своей предпосылки, и въ этомъ смыслѣ несетъ въ себѣ зародыши федеративнаго или союзнаго строя, то П. г., наоборотъ, цѣликомъ проникнуто дуализмомъ государства и общества и должно извѣстнымъ образомъ пріобщить къ себѣ ту или иную общественную организацію, какъ бы зачислить ее въ число государственно-признанныхъ или даже привилегированныхъ. Въ этомъ смыслѣ П. г. идетъ, конечно, безъ сравненія далеко по отношенію къ практикѣ абсолютизма, который отрицалъ общество, какъ таковое. Но съ другой стороны, П. г. руководствуется т. н. государственнымъ принципомъ и индивидуально опредѣляетъ свое отношеніе къ общественнымъ группамъ или союзамъ. По отношенію къ церкви оно проводитъ систему терпимости и государственнаго верховенства, но въ то же время одаряетъ привилегіями наиболѣе древнія или вліятельныя религіозныя общества. По отношенію къ національности П. г. точно такъ же выдвигаетъ наиболѣе мощныя націи и примѣшиваетъ къ дѣлу духовнаго самоопредѣленія націй принудительное начало государственной привилегіи и охраны; территоріальные союзы—общины, земства, города—оно зачисляетъ непосредственно на государственную службу и обезпечиваетъ имъ сво-

боду самодѣятельности и развитія лишь въ строгихъ рамкахъ и подъ надзоромъ чуждой самоуправленію государственной бюрократіи. Здѣсь не государство растворяется въ обществѣ и не общество въ государствѣ, а въ государствѣ выдѣляется и личность и общество лишь для того, чтобы, принявъ на себя опредѣленныя государственныя функціи, этимъ самымъ пріобрѣсти ограниченную и строго размѣренную самодѣятельность подъ общимъ главенствомъ и надзоромъ государства. Двойственность политической структуры въ П. г. цѣликомъ отвѣчаетъ двойственному положенію господствующаго класса, который, съ одной стороны, нуждается въ нѣкоторой свободѣ для осуществленія своихъ соціально-экономическихъ интересовъ, а съ другой—не желаетъ дѣлиться ни экономическими, ни политическими благами съ еще не окрѣпшими и неорганизованными народными массами. Слѣдующая стадія хозяйственнаго развитія влечетъ за собой усиленіе массъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе демократическаго строя (ср. *государственная власть*).—Литература: кромѣ сочин., указанныхъ въ ст. объ отдѣльн. государствахъ (Великобританія, Германія, Франція и т. д.), о „государственной власти“, „правѣ государственномъ“ и „парламентѣ“, см. *В. М. Устиновъ*, „Ученіе о народномъ представительствѣ“ (1912); *К. Н. Соколовъ*, „Парламентаризмъ“ (1912); *К. Тахтаревъ*, „Отъ представительства къ народовластію“ (1907); *С. А. Котляревскій*, „Конституціонное государство“ (1907); „Конституціонное государство“, сборникъ, изд. *І. В. Гессена* и *А. И. Каминки* (2 изд. 1905); *Ю. Гачекъ*, „Общее государственное право“ (1912, ч. 1); *М. Рейснеръ*, „Государство“ (ч. III, 1912).

М. Рейснеръ.

Представительство, въ гражданскомъ правѣ, совершеніе однимъ субъектомъ (представителемъ) юридической сдѣлки съ установленіемъ проистекающихъ изъ нея правовыхъ послѣдствій непосредственно въ лицѣ другого субъекта (представляемаго). Цивилисты отличаютъ П. отъ простого фактическаго содѣйствія при заключеніи сдѣлки (пособничество). При П. интеллектуальнымъ творцомъ сдѣлки является представитель, между тѣмъ причастность пособника къ сдѣлкѣ скорѣе механическаго характера: въ процессъ возникновенія сдѣлки онъ не вноситъ своей правотворческой воли (напр., посыльный, лат. nuntius, роль котораго цивилисты характеризуютъ словами „говорящее письмо“). Съ другой стороны, представитель, въ собственномъ смыслѣ этого слова, отличается отъ *комиссіонера* (см. *комиссіонныя сдѣлки*). П. принадлежитъ къ числу институтовъ позднѣйшаго (не-римскаго) права. Римское право, служащее для цивилистики неисчерпаемымъ источникомъ типовъ частно-правовыхъ отношеній и сдѣлокъ, принципіально не допускало П. Даже въ юстиніанову эпоху (VI в. по Р. Х.) римская юриспруденція придерживалась правила—не допускать П. черезъ постороннее лицо. Институтъ рабства и своеобразный укладъ семейной жизни, до самаго послѣдняго момента существованія Рима не порвавшій съ традиціоннымъ представленіемъ о патріархальной семьѣ (familia), дѣлали излишнимъ участіе постороннихъ людей въ дѣловой жизни римскаго гражданина. Pater familias (домовладыка) располагалъ огромнымъ числомъ *подвластныхъ* (дѣти, внуки, кабальные, рабы). Имущество, пріобрѣтаемое его подвластными, *непосредственно* обращалось въ его пользу по принципу *подчиненности пріобрѣтателя власти домовладыки*, и, такимъ образомъ, потребность въ институтѣ П. въ пріобрѣтательныхъ сдѣлкахъ не ощущалась. Для сдѣлокъ же обязывающихъ римское право выработало оригинальный институтъ *дополнительныхъ исковъ* (actiones adiecticiae qualitatis), т. е. *на ряду* (но не *вмѣсто*, какъ при П.) съ подвластнымъ, заключившимъ юридическую сдѣлку, отвѣчаетъ, при наличности опредѣленныхъ условій и въ рамкахъ, созданныхъ потребностями римскаго гражданскаго оборота, самъ домовладыка. Въ тѣхъ же немногочисленныхъ случаяхъ, когда жизнь выдвигала необходимость воспользоваться услугами постороннихъ свободныхъ людей (alienae personae) для заключенія ими юридической сдѣлки отъ имени другого, римское право обращалось, правда, къ идеѣ П. и реагировало созданіемъ соотвѣтствующихъ юридическихъ нормъ. Однако нормы эти были сингулярнаго характера и не имѣли

принципіальнаго значенія. Отмѣна рабства и распаденіе патріархальной семьи обусловили полную непріемлемость для современной жизни описанныхъ выше суррогатовъ П., а потому они не были реципированы европейскими гражданскими кодексами. Между тѣмъ измѣнившаяся система хозяйства и все усиливавшійся темпъ развитія экономической жизни властно потребовали отъ законодателя признанія возможности устанавливать юридическія отношенія черезъ представителя. Въ настоящее время П. допускается во всѣхъ юридическихъ сдѣлкахъ, за малымъ исключеніемъ. Такъ, согласно русскимъ гражданскимъ законамъ, не допускается П. при составленіи духовнаго завѣщанія (X т. 1 ч. Св. Зак. ст. 1036[1] и 1046) и при узаконеніи дѣтей (Уст. гражд. судопроизв. ст. 1460[1]). Съ точки зрѣнія юридической конструкціи институтъ П. принадлежитъ къ числу спорныхъ вопросовъ гражданскаго права. По мнѣнію Савиньи и Гельмана, при П. сдѣлку заключаетъ *самъ* представляемый. Согласно другой теоріи (Kooperationstheorie: Дернбургъ, Миттейсъ), представитель и представляемый *совмѣстно* создаютъ юридическую сдѣлку при помощи согласованныхъ и извѣстнымъ образомъ распредѣленныхъ между ними дѣйствій. Господствующимъ же въ настоящее время воззрѣніемъ является теорія представленія (Repräsentationstheorie: Виндшейдъ, Лабандъ, Іерингъ и Шлоссманъ): контрагентомъ сдѣлки является представитель, но такъ какъ онъ замѣщаетъ другого, то результаты сдѣлки должны быть отнесены къ лицу этого другого, т. е. представляемаго. Въ связи съ распредѣленіемъ ролей между представителемъ и представляемымъ и степенью участія ихъ въ данной юридической сдѣлкѣ, рѣшается вопросъ о дѣйствительности или ничтожности сдѣлки въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ нихъ или оба они дѣйствовали подъ вліяніемъ заблужденія, ошибки, принужденія и т. д., или когда одинъ изъ нихъ недѣеспособенъ. По общему правилу, въ сдѣлкахъ, заключенныхъ безъ П., перечисленныя обстоятельства создаютъ такъ называемые *пороки* юридической сдѣлки; они даютъ заинтересованнымъ лицамъ основаніе настаивать на признаніи сдѣлки для нихъ необязательной (*оспоримыя сдѣлки*). Требованія здраваго смысла и юридической логики побудили современныя передовыя законодательства (см., напр., германское гражд. улож. §§ 166 и сл.) признать, что вопросъ о такихъ порокахъ юридической сдѣлки, заключенной при участіи представителя, должно рѣшать примѣнительно къ обоимъ — представителю и представляемому—и притомъ сообразно съ степенью и характеромъ участія каждаго изъ нихъ въ процессѣ созданія спорнаго правоотношенія. Такую же позицію старается занять въ институтѣ П. и Проектъ обязательственнаго права, внесенный на разсмотрѣніе Госуд. Думы 14 октября 1913 г. Но, къ сожалѣнію, какъ показываетъ ближайшій анализъ ст. 579—583 Проекта, нормы эти недостаточно продуманы и до того неудачно редактированы, что въ будущемъ, когда Проектъ получитъ силу закона, онѣ могутъ породить рядъ недоумѣній и практическихъ неудобствъ.—Спеціальнымъ видомъ П. является судебное П. Крайне сложный механизмъ современнаго судопроизводства и безпощадный подчасъ формализмъ, въ силу необходимости господствующій въ процессуальныхъ нормахъ (напр., законы о пропускѣ сроковъ, о подсудности исковъ и т. п.), съ особенной остротой выдвигаютъ вопросъ о П., т. е. о допущеніи опытныхъ и свѣдущихъ посредниковъ между тяжущимся и судомъ. Задача судебнаго представителя далеко не исчерпывается тѣмъ, что онъ олицетворяетъ собой тяжущагося. Защищая интересы своего довѣрителя, онъ направляетъ весь процессъ по опредѣленному руслу, и въ этомъ отношеніи его участіе можно считать однимъ изъ активныхъ элементовъ процесса, способствующихъ отправленію правосудія. Этимъ и объясняется общественное значеніе правильно организованнаго института судебнаго П.—*адвокатуры*. См. *Hellmann*, „Stellvertretung“ (1882); *Mitteis*, „Stellvertretung“ (1885); *Казанцевъ*, „Свободное П. въ римск. гражд. правѣ“ (1884); *Нерсесовъ*, „Понятіе добровольнаго П. въ гражд. правѣ“ (1878); *Гордонъ*, „П. въ гражд. правѣ“ (1879); *А. Винаверъ*, „Институтъ П. въ Проектѣ обязат. права“ („Вѣстникъ права“, 1915, № 25); *Schlossmann*, „Die Lehre von Stellvertretung“ (1900—1902). *А. Винаверъ.*

Представленіе, терминъ, имѣющій въ философіи и психологіи два основныхъ, существенно другъ отъ друга отличныхъ, смысла. П. называются у весьма многихъ мыслителей психическія образованія *воспроизводящаго*, репродуктивнаго характера: это — повторенія (полныя или частичныя, въ неизмѣненномъ или въ нѣсколько измѣненномъ видѣ) чего-либо ранѣе пережитого въ первичной, непосредственной формѣ, въ оригинальной данности. Так. обр., П. будутъ воспроизведенія воспріятій, ощущеній, чувствованій, хотѣній, усмотрѣній, отношеній, „качествъ формы“ и т. д. Въ этомъ смыслѣ П. составляютъ лишь *одну* изъ группъ психическихъ состояній (ср. *воспріятіе*); послѣднія, во всемъ ихъ составѣ, называются при этомъ очень часто „идеями“—въ томъ широкомъ смыслѣ этого термина, который идетъ отъ Декарта. П. дѣлятъ на *единичныя*, или конкретныя, и *общія*, или типическія, постепенно приближающіяся къ понятіямъ (съ ихъ психологической стороны). Другая группа мыслителей (интеллектуалисты, во главѣ съ І. Ф. Гербартомъ) видитъ въ П. *единственный* основной типъ духовныхъ состояній: ощущенія и воспріятія суть П. въ моментъ ихъ перваго привхожденія въ душу, а всѣ остальныя психическія единицы (понятія, съ одной стороны, чувствованія, аффекты, хотѣнія и т. п.—съ другой) суть не что иное, какъ извѣстныя частью *соотношенія* между П. въ той ихъ цѣльной системѣ, которая составляетъ содержаніе души, частью *продукты переработки* П. Изъ П., обрабатываемыхъ апперцепціей (*см.*), состоитъ, по Гербарту, все содержаніе души—съ эмпирической ея стороны, сзади которой стоитъ душа, какъ метафизическая субстанція, какъ простой „реалъ“ (*см.* XIII, 360/61). Въ этомъ, второмъ значеніи П. уже отрываются отъ понятія сознанія: по Гербарту, П. суть какъ бы атомы души, существующіе постоянно, не только въ тѣ моменты, когда они сознаются, но и въ промежуткахъ между этими моментами. Пониманіе это—въ своихъ основныхъ чертахъ—идетъ отъ Лейбница; только Лейбницъ употреблялъ другіе термины: гербартовы П. онъ называлъ „воспріятіями“ (perceptions; наиболѣе ясныя и отчетливыя изъ нихъ „апперципируются“), а безсознательныя П.—„малыми воспріятіями“ (petites perceptions). Отъ П., какъ *содержанія*, отличаютъ *представливаніе*, какъ *актъ* реализаціи въ сознаніи этого содержанія.

В. Ивановскій.

Предстательная железа, или *простатическая* (prostata), сложный железисто-мышечный органъ, принадлежащій къ мочеполовой системѣ и существующій у большинства млекопитающихъ.

У человѣка П. ж. имѣетъ форму и размѣры каштана и располагается между дномъ мочевого пузыря и прямой кишкой. По всей длинѣ своей передняя часть П. ж. пронизывается мочеиспускательнымъ каналомъ, именно его заднимъ веретенообразно расширеннымъ отрѣзкомъ (pars prostatica urethrae). Состоитъ П. ж. изъ двухъ боковыхъ долей и обращенной къ пузырю средней, слабо развитой въ нормѣ доли. Задняя часть П. ж. прободается симметрично двумя сѣмевыбрасывающими протоками (ductus ejaculatorii), открывающимися въ просвѣтѣ мочеиспускательнаго канала на боковыхъ скатахъ маленькаго возвышенія, такъ наз. сѣменного бугорка или куликовой головки (colliculus seminalis s. caput gallinagenis). На верхушкѣ сѣменного бугорка имѣется углубленіе—простатическій мѣшочекъ (utriculus prostaticus), или мужское влагалище (vagina masculina). Главную массу П. ж. ($^9/_{10}$ объема) составляютъ железистые элементы. Всего имѣется 30—50 мелкихъ железистыхъ долекъ гроздевидно-трубчатаго строенія, которыя открываются самостоятельными выходными отверстіями на слизистой оболочкѣ уретры. Гладкая мышечная ткань ($^1/_4$ объема П. ж.) отчасти окружаетъ кольцевидно мочеиспускательный каналъ, играя роль внутренняго жома (сфинктера) мочевого пузыря (sphincter vesicae internus). Часть мышечныхъ пучковъ кольцевидно замыкаетъ выходы сѣмевыбрасывающихъ протоковъ, а часть расположена въ междужелезистыхъ перегородкахъ. Кровь доставляется вѣтвями пузырныхъ и геморроидальныхъ артерій и оттекаетъ черезъ простатическое венозное сплетеніе въ подчревную вену. Симпатическія нервныя вѣточки изъ подчревнаго сплетенія заканчиваются въ мышцахъ и железахъ свободно или въ видѣ особыхъ нервныхъ тѣлецъ.—Физіологическое назначеніе П. ж.—выработка спеціальнаго, богатаго лецитиномъ и спермином, сока, приводящаго въ движеніе сѣменныя нити (Fürbringer). Весьма вѣроятна также внутренняя секреція органа. Мышечный аппаратъ П. ж. играетъ крайне важную роль какъ при половомъ актѣ (правильное поступленіе сѣмени и простатическаго сока), такъ и при мочеиспусканіи (размыканіе и замыканіе выходного отверстія пузыря). Заболѣванія П. ж. разнообразны: кромѣ воспаленія П. ж.—простатита (*см.*), встрѣчается старческая гипертрофія П. ж., выражающаяся рѣзкимъ увеличеніемъ размѣровъ органа, особенно средней доли, и связанными съ этимъ разстройствами акта мочеиспусканія.—Лѣченіе гипертрофіи П. ж. симптоматическое (теплыя ванны, наркотич. средства) и оперативное. Встрѣчается туберкулезъ, сифилисъ и злокачеств. новообразованія П. ж. Нерѣдко заболѣванія П. ж. и особенно сѣменного бугорка влекутъ за собой развитіе половой неврастеніи.

О. Бгр.

Предсуществованіе, существованіе лицъ и другихъ конкретныхъ явленій міра ранѣе ихъ появленія въ чувственномъ мірѣ. Еще на греческой почвѣ, въ ученіи орфиковъ и Платона, мы встрѣчаемъ воззрѣніе, что души или идеи всѣхъ явленій чувственнаго міра существуютъ ранѣе въ сверхчувственномъ мірѣ; ту же идею мы встрѣчаемъ въ текстахъ Авесты. Эта идея была воспринята христіанск. богословіемъ и имѣла

большое значеніе въ процессѣ выработки представленія о Христѣ, какъ Сынѣ Божіемъ и второмъ лицѣ Троицы. *Н. Н.*

Предтеча, см. *Іоаннъ Креститель.*

Предумышленіе, см. *умыселъ.*

Предѣлъ, см. XXII, 327/28, *прил.*, 5.

Предѣльная полезность, см. *цѣнность.*

Предѣльныя соединенія, см. *химія.*

Президентство, административная единица Британск. Индіи во время существованія Остъ-Индской компаніи. Въ настоящее время примѣняется только къ провинціямъ Мадрасъ и Бомбей.

Президентъ, предсѣдатель той или иной коллегіи. Въ республикахъ—избираемый на извѣстный срокъ глава исполнительной власти. Полномочія его опредѣляются закономъ и обычаемъ далеко не одинаково въ различныхъ республикахъ. Ср. *Соед. Шт. Съв. Амер., Франція, Швейцарія (государственный строй).*

Презумпція, въ правѣ предположеніе о доказанности какого-либо обстоятельства въ виду наличности данныхъ фактовъ. Отъ *юридической фикціи* П. отличается тѣмъ, что П. есть принятіе за истинное простой вѣроятности, фикція же есть возведеніе на степень факта завѣдомо несуществующаго (напр., находящійся въ утробѣ матери зародышъ разсматривается, какъ родившійся уже человѣкъ). П. дѣлятся на юридическія и фактическія. Фактическія П. (praesumptio facti)—это обычное логическое умозаключеніе, отправляющееся отъ извѣстныхъ фактовъ и для судьи, напр., обязательное лишь постольку, поскольку онъ признаетъ правильность его „по убѣжденію совѣсти" (см. Уст. гр. судопр., ст. 129). Юридическая же П. обладаетъ *обязательной* для всѣхъ силой. Юридическая П. играетъ большую роль въ судопроизводствѣ. При разсмотрѣніи спорныхъ вопросовъ задача суда—выяснить объективную истину. Но въ выборѣ средствъ, при помощи которыхъ эта истина можетъ быть установлена, законъ ограничиваетъ судью легальными рамками въ видѣ процессуальныхъ нормъ, опредѣляющихъ порядокъ судебнаго слѣдствія, изслѣдованія представленныхъ тяжущимися доказательствъ и оцѣнки ихъ значенія. Юридическая П. обязываетъ судью при наличности извѣстныхъ данныхъ къ опредѣленному формальному умозаключенію. Такъ, напр., въ средніе вѣка глоссаторы (см. *рецепція римскаго права*) выдвинули извѣстную *П. жизни* (предположеніе, что безвѣстно отсутствующій находится въ живыхъ до момента достиженія имъ столѣтняго возраста). По дѣйствующему русскому праву, въ силу П. „всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными" (X т. 1 ч. ст. 119); „движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ" (ст. 534); „если заемное письмо облечено въ крѣпостную форму, оно не можетъ быть признано безденежнымъ" (ст. 2015); „надранное заемное письмо, если находится въ рукахъ должника, служитъ въ коммерческомъ судѣ доказательствомъ платежа" (ст. 2053), и т. д. Нѣкоторыя юридическія П. допускаютъ, по закону, доказательство противнаго и, если оно доказано, онѣ рушатся (*П. условныя* — praesumptio iuris); другія П. признаются безспорными и никакихъ опроверженій не допускаютъ (*П. неопровержимыя* — praesumptio iuris et de iure). Главная цѣль юридической П.—обезпечить правомѣрность судебныхъ рѣшеній и оградить тяжущихся отъ произвола: „Лучшій законъ—это тотъ, который возможно меньше оставляетъ на усмотрѣніе судьи" (Бэконъ). Но обязательныя П., какъ и вся система легальнаго ограниченія свободы судейскаго усмотрѣнія, имѣютъ и оборотную сторону. Онѣ нерѣдко насилуютъ совѣсть судьи и заставляютъ его выносить приговоры и рѣшенія противъ собственнаго убѣжденія. Благодаря этому судъ, даже при самыхъ идеальныхъ внѣшнихъ условіяхъ его дѣятельности, можетъ обратиться въ организованное орудіе провозглашенія условной истины—„формальной правды". Идеалъ же судопроизводства—приблизить судъ къ жизни настолько, чтобы формальная истина въ судахъ уступила мѣсто торжеству истины матеріальной. Въ извѣстной степени эта задача достигается господствующей сейчасъ системой неформальныхъ доказательствъ, при которой юридическая П. вообще, и въ частности П. неопровержимыя, процвѣтавшія въ эпоху формальныхъ доказательствъ (у насъ въ Россіи до судебной реформы 20 ноября 1864 г.), сводятся до возможнаго минимума. *А. Винаверъ.*

Прейсишъ-Эйлау, городъ въ прусск. пров. Вост. Пруссіи, 3.270 ж. Здѣсь въ 1807 г. произошла битва между арміей Наполеона и русск. и прусск. арміей подъ нач. Беннингсена (*см.* V, 351).

Прейсъ, Петръ Ивановичъ, одинъ изъ первыхъ русскихъ славистовъ, воспитанникъ петерб. унив., род. въ 1810 г., служилъ послѣ выхода изъ унив., курса кот. не окончилъ, учителемъ въ 1828—1838 гг. въ Дерптѣ. Когда по уставу 1835 г. въ университетахъ были введены каѳедры славянской филологіи, П. просилъ о командированіи его въ Петербургъ для занятій подъ наблюденіемъ Востокова. Черезъ годъ П. былъ отправленъ въ славянскія страны для изученія на мѣстѣ слав. языковъ; онъ посѣтилъ кашубовъ, Прагу, гдѣ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ (1840—1841), совершилъ съ В. Караджичемъ и Срезневскимъ поѣздку по Далмаціи и изучалъ хорватскую литературу въ Загребѣ. Съ осени 1842 г. П. занялъ каѳедру въ петерб. унив., гдѣ сосредоточилъ свое вниманіе на преподаваніи слав. языковъ. Не успѣвъ напечатать магистерской диссертаціи о богомилахъ, П. умеръ въ 1846 г., оставивъ лишь нѣсколько печатныхъ статей („Объ эпической поэзіи у сербовъ", 1845, отчеты о поѣздкахъ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.", 1840—1843 и др.). См. о немъ воспоминанія *Срезневскаго* (1878); письма П. изъ слав. странъ—въ „Живой Старинѣ", 1890. *А. П.*

Прекарій (лат. precarium), предоставленіе вещи въ безвозмездное пользованіе до востребованія. Институтъ П. возникъ въ римскомъ правѣ и обязанъ своимъ происхожденіемъ своеобразнымъ отношеніямъ соціальныхъ группъ въ древнемъ Римѣ—патроновъ и клієнтовъ. Въ отличіе отъ ссуды, которая разсматривалась римской юриспруденціей, какъ *юридическій договоръ*, заключенный между *равными* контрагентами, П. имѣетъ характеръ подачки и не возводится на степень юридическаго отношенія. Въ качествѣ объектовъ П. фигурировали гл. об. земельные надѣлы. Раздавая землю въ прекарное пользованіе нуждающимся земледѣльцамъ, имущіе классы обезпечивали себѣ въ ихъ лицѣ вѣрную челядь и покладистыхъ батраковъ. Съ теченіемъ времени римское право признало возможнымъ установленіе П. также и относительно движимыхъ вещей и даже правъ. Не являясь *юридической сдѣлкой* въ собственномъ смыслѣ этого слова и слагаясь изъ отдѣльныхъ *фактическихъ* моментовъ житейскаго обихода, институтъ П. тѣмъ не менѣе въ своихъ составныхъ элементахъ вполнѣ доступенъ юридическому анализу: отношеніе прекариста (получившаго П.) къ данной ему вещи, надъ которой онъ фактически господствуетъ, юридически конструируется, какъ possessio (см. *владѣніе*). Собственникъ, опираясь на свое право собственности, можетъ безпрепятственно въ любой моментъ нарушить то фактическое положеніе вещей, которое создалось благодаря отдачѣ имъ въ П. принадлежащаго ему имущества, т. е. онъ въ правѣ отнять свою вещь, когда угодно, совершенно не считаясь съ желаніями и расчетами прекариста; онъ не отвѣчаетъ за убытки, причиненные послѣднему отнятіемъ вещи (хотя бы даже ранѣе обѣщаннаго срока). Но зато прекаристъ, несмотря на то, что онъ извлекаетъ пользу изъ П., не отвѣчаетъ (вопреки общимъ правиламъ объ отвѣтственности контрагентовъ, связанныхъ договорными отношеніями) за *culpa levis* (незначительная небрежность); въ эпоху доимператорскую онъ не отвѣчалъ даже за *culpa lata* (грубая небрежность). Въ современныхъ законодательствахъ П. въ собственномъ, римскомъ значеніи этого слова, не встрѣчается.—См. *Schmidt* „Das Kommodat und Prekarium" (1841) *Fustel de Coulanges*, „Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Les origines du système féodal" (1880); *Max Weber*, „Römische Agrargeschichte" (1891). *А. Винаверъ.*

Прекарій, одна изъ древнѣйшихъ формъ феодальнаго землевладѣнія, восходящая къ римскимъ основамъ и оказавшая вліяніе на структуру бенефиціальныхъ пожалованій уже при Карлѣ Мартеллѣ. Первонач. precaria означало лишь просьбу, обращенную къ землевладѣльцу лицомъ, желающимъ получить землю въ пользованіе, а грамота, жалующая землю въ условное пользованіе въ отвѣтъ на такую просьбу, называлась praestaria. Но по мѣрѣ того, какъ моментъ обращенія получилъ юридически опредѣляющій характеръ, все возникающее изъ него правовое отно-

шеніе, а также и самая земля стали носить названіе П. П. жаловался на самыхъ различн. условіяхъ: срочно, пожизненно, съ правомъ передачи по наслѣдству. За пользованіе П. платился обыкн. оброкъ, чаще всего натуральный, иногда отбывалась барщина. Въ отличіе отъ бенефиція онъ былъ формою, указывающей на личную зависимость отъ жалователя. Прекарныя земли принадлежали къ усадьбѣ и не составляли самостоят. хоз. единицъ. Отъ такого простого П. (precaria data) отличалась другая его форма, precaria oblata. Она заключалась въ томъ, что жаловавшій землю получалъ ее обратно отъ пожалованнаго для пользованія: лично для себя или для третьяго лица. Эта процедура совершалась уже въ строгихъ формахъ феодальнаго обычая. Жалующій отчуждалъ право собственности на землю. Жалуемый въ знакъ вступленія во владѣніе держалъ ее три дня (sessio triduana) и передавалъ потомъ обратно путемъ инвеституры. Здѣсь уже оброкъ и тѣмъ болѣе барщина не были обязательны. Соціальный смыслъ обоихъ видовъ П. ясенъ. Первый былъ видомъ феод. аренды для безземельныхъ и малоземельн. крестьянъ. Второй—ставилъ землю подъ покровительство болѣе сильнаго взамѣнъ отказа отъ права собственности на нее. *А. Дж.*

Прелатъ, титулъ, примѣняемый въ римско-католич. церкви къ такимъ іерархамъ, которые обладаютъ епископской властью не только въ сферѣ духовныхъ дѣлъ, но и въ сферѣ юрисдикціи. Отсюда, П. будутъ не только епископы разныхъ ранговъ, но также, напр., аббаты крупныхъ монастырей. Особый разрядъ П. образуютъ П. куріи—папскіе придворные, имѣющіе званіе П., какъ почетный титулъ.

Прелиминарный миръ, предварительный миръ. Обыкновенно, при желаніи прекратить войну, воюющіе заключаютъ перемиріе (*см.*) для открытія мирныхъ переговоровъ и установленія основныхъ „прелиминарныхъ" условій мира. Веденіе этихъ переговоровъ и подписаніе П. м. поручается сторонами особо уполномоченнымъ лицамъ, рѣже — главнокомандующимъ. Подписанный ими П. м. обязателенъ для сторонъ,—послѣ заключенія его побѣдитель не можетъ предъявлять новыхъ требованій, а побѣжденный—отказываться отъ сдѣланныхъ уступокъ, и окончательный миръ является лишь детальною разработкою прелиминарныхъ условій мира. Примѣръ: Версальскій П. договоръ Франціи съ Пруссіею 26 февр. 1871 г. передъ подписаніемъ Франкфуртскаго мирнаго договора 10 мая 1871 г. *В. У.*

Преломленіе свѣта, см. *свѣтъ.*

Прелюбодѣяніе, или половая связь супруга съ постороннимъ лицомъ, всѣми дѣйствующими законодательствами, за исключеніемъ англійскаго, разсматривается, какъ уголовное преступленіе. Древнее право, считавшее жену собственностью мужа, карало лишь П. жены. Слѣды этого пониманія сохранились во французск. правѣ, относящемся къ П. мужа очень снисходительно и карающемъ его лишь за П. съ женщиной, живущей въ супружескомъ домѣ. Каноническое право, а за нимъ и дѣйствующія законодательства склонились къ взгляду на П., какъ на посягательство на семейный союзъ, и въ соотвѣтствіи съ этимъ въ большей или меньшей мѣрѣ уравняли отвѣтственность за П. мужа и жены. Дѣйствующее русское законодательство съ одинаковой строгостью относится къ П. обоихъ супруговъ. „Состоящее въ бракѣ, изобличенное въ П. лицо,—говоритъ ст. 1585 Ул. о нак.,—подвергается за сіе" заключенію въ тюрьмѣ или въ монастырѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, и, сверхъ того, христіане предаются церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ или арестомъ отъ 3 недѣль до 3 мѣс. законъ караетъ и лицо, „съ коимъ учинено П., если оно со своей стороны не состоитъ въ бракѣ". П. по дѣйствующему законодательству можетъ влечь за собою не только уголовную кару, но и разводъ. Однако, по закону, одновременно просить о томъ и другомъ обиженный супругъ не можетъ: онъ въ правѣ или передъ уголовнымъ судомъ ходатайствовать о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ или же предъ судомъ духовнымъ просить о расторженіи брака и о наказаніи виновнаго по правиламъ церковнымъ (ст. 1016 Уст. угол. суд.). Инициатива преслѣдованія за П., по всѣмъ дѣйствующимъ законодательствамъ, можетъ исходить

лишь отъ потерпѣвшаго супруга. Угол. Улож. 1903 г. караетъ П. арестомъ (ст. 418). *А. Т.*

Прелюдія (лат.), вступленіе, введеніе къ музык. пьесѣ; также самостоятельная небольшая пьеса характера свободной фантазіи. П. въ послѣднемъ смыслѣ водворилъ въ музык. литературѣ Шопенъ.

Премія, награда, вознагражденіе, употребляется въ разныхъ значеніяхъ. П. называются прежде всего награды за особыя заслуги на какомъ-либо поприщѣ, которыя выдаются обыкновенно по опредѣленію особо назначеннаго для того комитета (жюри). Таковы, напр., денежныя и др. награды, которыя выдаются на выставкахъ, П. за выдающіеся труды въ области литературы, науки или искусства и т.п. Далѣе существуютъ вывозныя П. (см. *экономическая политика*),биржевыя сдѣлки съ П. (*см.* V, 581), страховыя П. (см. *страхованіе*), П. при обмѣнѣ одного вида денегъ на другой (см. *лажъ*), заработная плата съ П. (*см.* XX, 347/53) и т. п.

Премонстранты, орденъ регулярныхъ канониковъ, осн. въ 1120 г. св. Норбертомъ. Одинъ изъ наиболѣе аскетическихъ по своему уставу, орденъ П. къ концу XV в. получилъ большое распространеніе по всей Европѣ. Но уже въ эпоху реформаціи число монастырей ордена уменьшилось болѣе, чѣмъ на половину. Процесса разложенія не предотвратилъ и пересмотръ устава ордена въ 1630 г., и теперь орденъ имѣетъ только нѣсколько монастырей.

Премудрость Іисуса сына Сираха, см. *Іисусъ Сирахъ*.

Премудрость Соломонова, апокрифическая книга Ветхаго Завѣта, приписанная премудрому царю Соломону. Ея содержаніе совершенно опредѣленно вскрываетъ цѣль и время ея составленія. Авторъ ея вооружается противъ „безбожной мудрости", которой ищутъ нечестивые среди іудеевъ; съ этой „безбожной мудростью" ведетъ въ мірѣ неустанную борьбу „божественная мудрость", которая даетъ благоденствіе и спасеніе всѣмъ, кто принимаетъ ее. Подъ божественной мудростью авторъ книги разумѣетъ не что иное, какъ іудейскую религію, а „безбожная мудрость"—греческая образованность. Но раскрывая основныя понятія іудейскаго богословія и давая имъ философское обоснованіе, авторъ книги самъ не избѣжалъ вліянія „безбожной мудрости": въ цѣломъ рядѣ его разсужденій обнаруживается значительное вліяніе платоновскихъ и стоическихъ идей так. обр. книга является любопытнымъ образцомъ религіозно-философскаго синкретизма на почвѣ іудейства. Судя по нѣкоторымъ деталямъ, авторъ ея былъ изъ александрійскихъ іудеевъ; книга была имъ написана прямо по-гречески, между 150—50 гг. до Р. Х. *Н. Н.*

Премьеръ (prime minister, или premier первый министръ), глава кабинета въ Великобританіи (*см.* IX, 294/95, 312, 320). По аналогіи терминъ этотъ въ обиходной рѣчи (иногда и официально) употребляется для обозначенія перваго министра и въ другихъ конституціонныхъ государствахъ, но такая аналогія примѣнима лишь тамъ, гдѣ существуетъ парламентарный строй и парламентарное министерство; см. *министерская власть*.

Прентъ, *см.* XII, 650 и 652.

Пренцлау, гор. въ прусск. пров. Бранденбургъ, на р. Укеръ, 21.386 ж.

Прены, безуѣздн. гор. маріампольск. у. Сувалкск. г., на лѣв. бер. Нѣмана, 3.162 ж.

Преображеніе Господне, двунадесятый праздникъ православной церкви, празднуется 6 августа, въ память о чудѣ преображенія І. Христа въ присутствіи апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна.

Преображенское согласіе, или *вѣдосъевщина*, см. *безпоповщина*.

Преполовеніе, церковное торжество, введенное православною церковью съ древн. временъ въ воспоминаніе прошествія первой половины 50 дней, отдѣляющихъ праздникъ св. Пасхи отъ дня сошествія св. Духа; празднуется въ среду на 4-й недѣлѣ по Пасхѣ.

Препоручительная надпись, *см.* VIII, 139/40.

Прерадовичъ,Петръ (1818—1872), хорватскій поэтъ, былъ офицеромъ австрійской службы и началъ свою литературную дѣятельность поэзіей на нѣмецкомъ яз. Только въ зрѣломъ возрастѣ П. вернулся къ національности и свое національное сознаніе выразилъ въ поэмѣ „Путникъ". Какъ поэтъ, П. принадлежитъ къ числу романтиковъ, при чемъ въ его поэзіи преобладаетъ рефлексія; онъ крѣпко вѣритъ въ будущность славянства и высказываетъ воз-

зрѣнія, близкія къ польскому мессіанизму и русскому славянофильству. См. *Урсинъ*, „Славянофилы". *А. П.*

Прерафаэлиты-*поэты*, названіе группы англ. поэтовъ, примыкавшихъ къ П.-художникамъ. Во главѣ группы стоялъ Д. Г. Россетти, къ которому примыкали его сестра Кристина, Патморъ, Пэнъ (Payne), Вульнеръ и др., а также Свинбернъ и В. Моррисъ въ ранній періодъ ихъ творчества. Поэзія П. создалась подъ вліяніемъ поэзіи Данте и англ. поэта-мистика В. Блека (1757—1827), сѣверныхъ сагъ и легендъ, а также переведенной Финджеральдомъ съ персидскаго поэмы „Rubaiyat", откуда П. заимствовали цвѣтистость и риторичность своего стиля. Наличность въ поэзіи П. ярко выраженнаго (особенно у Россетти и Свинберна) чувственнаго элемента вызвала въ извѣстныхъ слояхъ англ. общества негодованіе, нашедшее свою наиболѣе рѣзкую формулировку въ статьѣ поэта Р. Бьюкенена (Buchanan), окрестившаго П. названіемъ The Fleshly School of Poetry (поэзія чувственниковъ). Вдохновляясь средневѣковыми темами, восточными и сѣверными сказаніями, стремясь сблизить поэзію съ живописью (нѣкоторые—съ музыкой), питая большое пристрастіе къ претворенію своихъ настроеній въ символы, лишая вмѣстѣ съ тѣмъ эти послѣдніе ясности, П. часто отличались туманностью и становились непонятными. Поэзія П. представляетъ собой переходъ отъ романтизма къ символизму. Органомъ группы былъ сначала журн. „The Germ" (съ янв. по апр. 1850 г.), потомъ (въ 1856 г.)—основан. В. Морриссомъ и Бернъ-Джонсомъ „Oxford and Cambridge Magazine". *В. Фриче.*

Прерафаэлиты - *художники*, наименованіе группы англійскихъ художниковъ, объединившихся въ 1849 г. вокругъ Данте Габріеля Россетти (*см.*), Гольмана Гента (*см.*) и Миллэза (*см.*) въ братство съ опредѣленнымъ уставомъ (Pre-Raphaelite Brotherhood). Ихъ эстетическіе идеалы, съ одной стороны, знаменуютъ реакцію противъ господствовавшей въ то время школы жанристовъ, слабыхъ подражателей Уильки и Лесли, съ другой, означаютъ торжество идеалистическаго теченія, имѣвшаго въ Англіи и прежде отдѣльныхъ яркихъ представителей, какъ, напр., Д. Блекъ—мистикъ и визіонеръ, его ученикъ Д. Скоттъ В. Дейсъ — послѣдователь нѣмецкихъ прерафаэлитовъ (*см.* XIV, 337), Ф. М. Браунъ (*см.*) и др. Вмѣсто „украшенія" природы классиковъ и банальнаго протокола жанристовъ, П. стремились къ строжайшей вѣрности природѣ во всѣхъ деталяхъ, считая это доступнымъ только для тѣхъ, кто способенъ смотрѣть на міръ чистыми глазами ребенка, не мудрствуя лукаво. Свой идеалъ П. нашли въ итальянскихъ художникахъ ранняго Возрожденія, предшественникахъ Рафаэля, совмѣщавшихъ, по ихъ мнѣнію, съ величайшей силой интеллекта даръ наивнаго созерцанія. Позднѣйшихъ же художниковъ Ренессанса, внесшихъ элементъ знанія и разсудочности, они считали упадочными. Самый перечень образцовъ характеризуетъ кругъ творчества П. Имъ были одинаково близки художники-мечтатели и ясновидцы, какъ Фра Анджелико, Беноццо Гоццоли, Ботичелли, Пьеро ди Козимо, но недоступны художники-мыслители и искатели, какъ Андреа дель Кастаньо, Донателло, Мантенья. П. восприняли многое изъ того, что составляетъ обаяніе искусства кваттроченто и его живописную цѣнность, но остались далеки отъ его формальнаго совершенства и не дали міру ни одного геніальнаго мастера. Просуществовавъ нѣсколько лѣтъ, братство распалось вслѣдствіе тѣхъ различій, которыя опредѣлились въ творчествѣ главныхъ его представителей. Наиболѣе вѣрнымъ первоначальнымъ принципамъ близости къ природѣ остался Гольманъ Гентъ. Наиболѣе субъективнымъ путемъ пошелъ Россетти, объединившій въ 1858 г. въ Оксфордѣ группу молодежи, среди которой были Уильямъ Моррисъ и Бернъ Джонсъ (*см.*); въ лицѣ послѣдняго П. достигли максимальнаго успѣха и признанія. Вліяніе П. распространилось на большую часть художниковъ Англіи новѣйшаго времени. Продолжатели традиціи П.—Вальтеръ Крэнъ, Уотсъ (*см.*) и др.—извѣстны подъ именемъ нео-П. Возникнувъ въ очень культурной средѣ, гдѣ литература и живопись оспаривали между собою мѣсто, теченіе П. явилось наиболѣе широкообъемлющимъ и плодотворнымъ въ англ. иск. XIX в. Несмотря на слабыя стороны, какъ, напр., крайній эстетизмъ, находя-

щійся въ противорѣчіи съ основными принципами наивной простоты, чрезмѣрное поклоненіе аттрибутамъ отдаленныхъ эпохъ и культуръ, оно сыграло огромную роль, такъ какъ принесло новое пониманіе искусства, выразителемъ котораго явился Рескинъ, реформировало технику и сильно повысило эстетическій уровень публики.—О П. см. *J. Ruskin*, „Pre-Raphaelitism", „Modern Painters" (есть русск. пер.); *R. de la Sizeranne*, „La peinture anglaise contemporaine" (русск. пер.); *Chesnau*, „La peinture anglaise". Ср. *англійское искусство*, III, 68 и сл. *М. Хусидъ.*

Преріаль (prairial, „мѣсяцъ луговъ"), 9-й мѣсяцъ французск. революціоннаго календаря, съ 20 (21) мая по 18 (19) іюня.

Преріи (отъ франц. prairie—лугъ), такъ назыв. обширныя черноземныя, волнообразныя равнины С. Америки, покрытыя травой и простирающіяся по системѣ р. Миссиссиппи, заходя на сѣв. въ британскія владѣнія. Въ типичныхъ П. древесная растительность встрѣчается лишь въ глубокихъ рѣчныхъ долинахъ; къ вост. же отъ р. Миссиссиппи лѣса встрѣчаются чаще. Искусствен. насажденія древесныхъ породъ удаются здѣсь весьма хорошо.

Прерогатива (лат. — преимущество, исключительное право), терминъ, служащій для обозначенія какъ личныхъ привилегій главы государства (безотвѣтственность, право на титулъ, на цивильный листъ и т. п.), такъ тѣхъ правъ, которыя корона можетъ осуществлять безъ содѣйствія законодательной власти (напр., созывъ и роспускъ парламента, назначеніе министровъ, помилованіе). См. *право государственное* (XXXIII, 261/62), *Великобританія* (IX, 314/18), *министерская власть*.

Пресбіопія, старческая дальнозоркость, *см.* XV, 117.

Пресбургъ (мадьярск. Poszony, *Пожоны*), венг. комитатъ въ обл. лѣв. бер. Дуная, граничитъ на з. по р. Моравѣ съ Нижн. Австріей, 4.294 кв. км., 311.527 ж. Поверхность — пересѣченная Малыми Карпатами равнина, орошаемая Дунаемъ. Земледѣліе, скотоводство.

Пресбургъ, корол. вольн. городъ, гл. гор. венг. комитата П., на лѣв. бер. Дуная, у подошвы Мал. Карпатъ, 78.223 ж. Изъ зданій интересны: готич. соборъ св. Мартина (XIII в.), мѣсто коронованія многихъ венгерск. королей, ратуша (XIII в.) съ музеемъ. Университетъ (основ. въ 1912 г.). Производство мебели, ликеровъ и др.; крупная динамитная фабрика.— Съ 1541—1784 г. П. былъ столицей Венгріи. Въ 1805 г. здѣсь заключенъ былъ П-скій миръ между Австріей и Франціей.

Пресвитеріанская церковь, послѣдователи кальвинизма (*см.*) въ Шотландіи, Англіи и Сѣверной Америкѣ. Названіе свое П. ц. получила вслѣдствіе того, что церковное управленіе въ ней сосредоточено въ такъ наз. *пресвитеріяхъ*—выборныхъ коллегіяхъ „старѣйшинъ"(presbyters) изъ духовныхъ проповѣдниковъ и мірянъ. Въ Шотландіи П. ц. была введена въ 1560 г. подъ руководствомъ знаменитаго Нокса (*см.*), встрѣтивъ ожесточенное противодѣйствіе со стороны католическихъ Стюартовъ. Въ Англіи уже въ началѣ реформаціи между приверженцами новаго ученія обнаружилось стремленіе возвратить церковь къ ея „первоначальной чистотѣ", но оно было задержано насильств. мѣрами Генриха VIII. Вполнѣ явственно начинаетъ заявлять о себѣ пресвитеріанская партія въ Англіи при Елизаветѣ. Когда та въ 1559 г. приняла титулъ главы церкви и утвердила такъ называемымъ Act of uniformity наполовину католич. литургію, англ. кальвинисты заявили требованіе о независимости церкви отъ государства, проведеніи строгой церковной дисциплины и церковн. устройства по образцу женевскаго. Какъ противники Act of uniformity, пресвитеріане получили названіе *нонконформистовъ* (позднѣе—*диссентеровъ*); за ихъ суровый ригоризмъ и рвеніе въ дѣлѣ *очищенія* церкви отъ всѣхъ католич. элементовъ (духовныя степени, рукопол. черезъ епископа, священническ. облаченіе, празднованіе памяти святыхъ, соблюденіе постовъ и апост. праздниковъ, пѣніе молитвъ, колокола, органы, алтари и пр.) они также стали извѣстны подъ именемъ *пуританъ* (*см.* VIII, 518/19, 524/25). Въ 1567 г. они отдѣлились отъ церкви и, несмотря на преслѣдованія, проповѣднику Фильду въ Вандсвортѣ (близъ Лондона) удалось въ 1572 г. основать первую пресвитеріанскую общину, во главѣ которой стали 11 пресвитеровъ

Пресвитеріанское церковное устройство стало тайно распространяться; къ концу жизни Елизаветы число пресвитеріанъ доходило до 100.000. Строгіе указы противъ нихъ продолжали издаваться, и строгости еще усилились при Іаковѣ I (*см.* VIII, 590/92). Возбужденныя этими мѣрами сопротивленіе и ненависть особенно рѣзко выразились въ Шотландіи, когда Іаковъ сталъ пытаться соединить безусловно П-ую шотландскую ц. съ англиканскою. Новый чинъ литургіи, составленный примѣнительно къ обрядности епископ. церкви, введенный по повелѣнію короля Карла I въ іюлѣ 1637 г. въ Эдинбургѣ, подалъ сигналъ къ возстанію. Въ 1638 г. въ Шотландіи возникъ и распространился по всей странѣ церковно-политическій союзъ противъ короля (Covenant). Въ самой Англіи парламентъ, состоявшій почти цѣликомъ изъ пуританъ, началъ законодательнымъ путемъ замѣнять епископальное устройство церкви и богослуженіе пресвитеріанскими (*см.* VIII, 630/36, 642/43). Революція, въ которой шотландцы дѣйствовали заодно съ Долгимъ парламентомъ, носила не только политическій, но и фанатически-экзальтированный религіозный характеръ. Время Кромвеля было эпохою наибольшаго развитія пресвитеріанства и родственнаго ему, но и въ соціальномъ и въ церковномъ отношеніи болѣе демократическаго движенія, — *индепендентства* (*см.*). Послѣ реставраціи Карлъ II (1660) немедленно возстановилъ епископальное церковное устройство въ Англіи и Шотландіи и издалъ строгія постановленія противъ пресвитеріанъ (*см.* IX, 55/58). Еще болѣе ухудшилось ихъ положеніе при Іаковѣ II. Многіе пресвитеріане выселились въ Сѣв. Америку и основали тамъ новыя церковн. общины. Только при Вильгельмѣ III въ Шотландіи была возстановлена П. ц., и въ Англіи пресвитеріанамъ (вмѣстѣ съ ними также индепендентамъ, баптистамъ и квакерамъ) по закону о терпимости 1689 г. была дарована свобода совѣсти хотя и съ нѣкот. ограниченіями. Въ Шотландіи со временъ Вильгельма III П. ц. господствуетъ во всей силѣ; въ Англіи, напротивъ, число пресвитеріанскихъ общинъ значительно уменшилось. Въ Сѣв. Америкѣ П. ц. со времени основанія англ. колоній (такъ наз. Новой Англіи) занимаетъ первое мѣсто по вліянію и по числу приверженцевъ, но съ теченіемъ времени разбилась на рядъ сектъ и толковъ; пресвитеріанъ въ тѣсномъ смыслѣ въ Соед Штатахъ насчитыв. въ 1913 г. ок. 2 милл., конгрегаціонистовъ (индепендентовъ) 742 тыс. Въ Шотландіи въ 1912 г. пресвитеріанъ считалось 714 т., въ Ирландіи по ценз. 1911 г.—440 т., въ Англіи 86 т. и конгрегаціонистовъ 452 т. (повсюду цифры относятся только къ причащавшимся).

Пресвитеръ (греч. „старѣйшій"), названіе старѣйшинъ, коллегія которыхъ управляла первоначальными христіанскими общинами. Послѣ того, какъ въ III в. надъ П. возвысилась единоличная епископская власть, названіе П. стало примѣняться къ церковному чину, соотвѣтствующему современному священническому, или іерейскому чину. Въ правосл. церкви П. именуются настоятели соборовъ, дворцовыхъ церквей; см. также *протопресвитеръ*.

Прескоттъ (Prescott), Уильямъ Гиклингъ, америк. историкъ (1796—1859), образованіе получилъ въ гарвардск. унив., еще въ молодые годы почти совершенно лишился зрѣнія, но, пользуясь помощью чтецовъ и секретарей, продолжалъ научную работу и въ 1838 г. опубликовалъ первую свою монографію „History of Ferdinand and Isabella", доставившую ему почетную извѣстность не только въ Америкѣ, но и въ европ. литературахъ. П. является даровитымъ представителемъ блестящей плеяды сѣверо-америк. историковъ, къ которой принадлежатъ Банкрофтъ, Мотлей, Тикноръ и др. Его труды, не всегда точные въ деталяхъ, соединяютъ глубокій философскій взглядъ и вѣрность общей историч. перспективы съ популярностью и художественной простотою изложенія. Важнѣйш. монографіи П.: „Завоеваніе Мексики" (1843), „Завоеваніе Перу" (1847) и „Исторія царств. Филиппа II испанскаго" (3 т. 1859, не оконч.; всѣ три перев. на русск. яз.)

Преславъ Великій, *см.* VI, 187.

Пресмыкающіяся (Reptilia) обнимаютъ собою въ современной фаунѣ крокодиловъ, черепахъ, ящерицъ, змѣй и ящерицеподобную туатеру, или гаттерію. По присутствію у нихъ въ заро-

дышевомъ состояніи амніона и аллантоиса, П. принадлежатъ къ группѣ амніотъ, но среди нихъ занимаютъ низшее мѣсто. Признаки, общіе всѣмъ П., слѣдующіе: скелетъ вполнѣ окостенѣваетъ. Для сочлененія съ позвоночникомъ существуетъ единственный затылочный сочл. бугорокъ. Нижняя челюсть состоитъ изъ нѣсколькихъ костей и причленяется къ черепу посредствомъ подвѣска (квадратная кость). Изъ слуховыхъ косточекъ выражена только колонка (стремя). Конечности устроены по типу пятипалыхъ конечностей четвероногихъ позвоночныхъ (Tetrapoda). Ребра сочленяются съ настоящей грудиной. Подъязычный нервъ выходитъ изъ черепа. Кожа очень бѣдна железами, можетъ быть голой или одѣта чешуями либо щитками (см. ниже), но никогда не имѣетъ ни перьевъ, ни волосъ. Собственной температуры тѣла нѣтъ, т. е. кровь, какъ принято говорить, холодная. Красныя кровяныя тѣльца двояковогнуты, овальной формы и содержатъ ядра. Сердце состоитъ изъ двухъ предсердій и невполнѣ раздѣленнаго на двѣ половины желудочка. У аорты развиты какъ правый, такъ и лѣвый корень, имѣющіе функціональное значеніе. Дыханіе легочное, и жабръ, какъ органовъ дыханія, нѣтъ даже въ зародышевомъ состояніи. Почки представлены метанефрической системой. Имѣется клоака. Яйца меробластическаго типа. Эту характеристику можно дополнить еще нѣкоторыми анатомическими данными. Общіе покровы могутъ особенно осложняться, что выражается какъ въ дѣленіи эпидермиса не на два, а на три слоя, такъ и въ развитіи роговыхъ чешуй, щитковъ и бляшекъ. Волокнистый слой собственно кожи часто содержитъ окостенѣнія, которыя могутъ срастаться какъ съ роговыми щитками, такъ и съ частями внутренняго скелета. Особенно мощнаго развитія достигаютъ роговыя образованія и кожныя окостенѣнія у черепахъ, гдѣ это приводитъ къ образованію спиннаго (сагарах) и брюшного щита (plastron), защищающихъ тѣло сверху и снизу. Окраска кожи зависитъ отъ присутствія въ волокнист. слоѣ сократимыхъ звѣздчатыхъ клѣтокъ, содержащихъ каждая черный, красный или желтый пигментъ. Всѣ остальныя окраски получаются или въ результатѣ большаго или меньшаго сокращенія безцвѣтной ткани надъ пигментными клѣтками и сокращенія послѣднихъ, или отъ различныхъ комбинацій сокращенія пигм. клѣтокъ, лежащихъ другъ надъ другомъ. Такъ, черная окраска получается отъ сочетанія чернаго и желтаго пигмента, при сокращеніи красныхъ хроматофоровъ. Въ скелетѣ заслуживаетъ вниманія чрезвычайная измѣнчивость числа позвонковъ и либо срастаніе ихъ на значительномъ протяженіи, либо, напротивъ, развитіе у нихъ чрезвычайно подвижныхъ сочлененій, чѣмъ обусловливается гибкость позвоночника. У питоновъ свыше 400 позвонковъ. Въ зависимости отъ того, есть конечности или нѣтъ, и въ скелетѣ мы находимъ то разную степень недоразвитія собственно скелета конечностей, то недоразвитіе и поясовъ конечностей, одного или двухъ. Кромѣ настоящихъ реберъ и грудины, у нѣкоторыхъ П. имѣются т. наз. брюшныя ребра и грудина.—Въ центральной нервной системѣ слѣдуетъ отмѣтить сдвиганіе частей головного мозга, которыя уже болѣе не лежатъ въ одной горизонтальной плоскости, а начинаютъ нѣсколько находить другъ на друга.—Изъ органовъ чувствъ орг. кожнаго чувства мало развиты въ связи съ сильнымъ ороговѣніемъ эпидермиса. Равнымъ образомъ при сильномъ ороговѣніи языка и передней части ротовой полости органы вкуса пріурочены только къ задней части послѣдней. Зато кромѣ парныхъ глазъ, какіе имѣются у всѣхъ позвоночныхъ, у нѣкоторыхъ П. есть еще непарный теменной глазъ, развивающійся въ связи съ т. наз. теменнымъ органомъ, который представляетъ собою рядъ выпячиваній промежуточнаго мозга. Теменной органъ есть также въ хорошо развитомъ состояніи у миногъ и въ состояніи большаго или меньшаго недоразвитія у разныхъ другихъ П., но наибольшаго развитія онъ достигаетъ у настоящихъ ящерицъ, варановъ и, особенно, туатеры. По отношенію сѣтчатки къ свѣту теменной глазъ сходенъ съ глазами безпозвоночныхъ. Несомнѣнно, что теменной органъ былъ широко распространенъ у ископаемыхъ рептилій, но

вопросъ о его функціональномъ значеніи у современныхъ формъ остается открытымъ.—Въ органѣ слуха надо отмѣтить присутствіе средняго уха, т. е. барабанной полости.—Въ органахъ пищеваренія чрезвычайнаго разнообразія достигаетъ развитіе языка, въ зависимости отъ рода пищи и способа ея захватыванія. Въ органахъ дыханія слѣдуетъ отмѣтить существующую у нѣкоторыхъ ящерицъ и змѣй асимметрію легкихъ и подобіе воздушныхъ мѣшковъ, связанныхъ съ задними концами легкихъ, у хамелеоновъ.—Наконецъ, отмѣтимъ существованіе пары лимфатическихъ сердецъ въ задней области тѣла, на границѣ туловища и хвоста.

Современныя П. насчитываютъ всего 4 отряда, изъ которыхъ въ одномъ только одинъ родъ съ единственнымъ видомъ, въ другомъ немного родовъ и небольшое количество видовъ, и только два остальныхъ содержатъ сравнительно большое число формъ. Какъ по этимъ числовымъ даннымъ, такъ и по даннымъ палеонтологіи, П. въ настоящую геологическую эпоху несомнѣнно представляютъ собою вымирающую группу, которая достигала своего наибольшаго расцвѣта во вторичную эру, при другихъ климатическихъ условіяхъ. Какъ животныя, лишенныя собственной температуры тѣла, П. нуждаются для своей жизни въ высокой температурѣ, и потому особенно многочисленны въ тропическихъ и подтропическихъ странахъ, быстро сокращаются въ числѣ въ умѣренныхъ и почти отсутствуютъ уже въ пограничной полосѣ холодныхъ. Наибольшее количество нынѣшнихъ П.—наземныя и древесныя формы, затѣмъ уже слѣдуютъ водяныя, какъ морскія, такъ и прѣсноводныя. Лишь очень немногія изъ древесныхъ обладаютъ парашютомъ изъ складокъ кожи по бокамъ тѣла, поднимаемыхъ задними не доходящими до грудины ребрами, который помогаетъ имъ переноситься съ дерева на дерево на сравнительно большое разстояніе. 1. Rhynchocephalia (туатеры, или гаттеріи). Ящерицеподобныя П., съ вертикальнымъ зрачкомъ, съ двумя половинами нижней челюсти, соединенными связкой, съ двумя височными ямками, съ брюшными ребрами и крючковидными отростками на истинныхъ ребрахъ. Только одинъ видъ на сѣверномъ о-вѣ Новой Зеландіи. Въ ископаемомъ состояніи извѣстны съ отложеній пермскаго возраста до третичныхъ включительно. 2. Squamata (чешуйчатыя). Сюда относятся ящерицы и змѣи, по внѣшнему виду столь различныя въ своихъ типичныхъ представителяхъ, но въ дѣйствительности связываемыя рядомъ постепенныхъ переходовъ. Общій обѣимъ группамъ признакъ—тѣло, одѣтое роговыми чешуями сверху, рог. щитками снизу. Впрочемъ, ящерицы и змѣи имѣютъ достаточно признаковъ, чтобы быть выдѣленными каждая группа въ самостоятельный отрядъ, и если большинство систематиковъ за ихъ соединеніе въ одинъ, то, во-1-хъ, на основаніи существованія между ними переходовъ, во-2-хъ, потому, что ящерицы и змѣи, какъ отряды, разнились бы между собою гораздо менѣе, нежели другіе отряды П. Главное отличіе ящерицъ отъ змѣй заключается въ малой подвижности челюстнаго аппарата и подвѣска, въ существованіи вѣкъ и конечностей. Въ современной фаунѣ извѣстно около 2.200 видовъ ящерицъ (ящерицы, желтопузикъ, мѣдянка, гекконы, агамы, вараны, игуаны, хамелеоны и др.). Змѣй насчитываютъ 1.800 видовъ (питоны, боа, ужи, гадюки, полозы, гремучники и др.). Въ ископаемомъ состояніи ящерицы извѣстны съ юры, змѣи съ эоцена. 3. Chelonia (черепахи). Легко узнаются по присутствію на тѣлѣ спиннаго и брюшного щита и по отсутствію зубовъ въ челюстяхъ, большею частію одѣтыхъ роговымъ чехломъ. Извѣстны съ тріаса. 4. Crocodilia (крокодилы). По виду походятъ на ящерицъ. Тѣло длинное, хвостъ сжатъ съ боковъ. Переднія лапы съ пятью, заднія съ четырьмя пальцами, соединенными перепонками (крокодилы, аллигаторы, кайманы и гавіалы). Въ ископаемомъ состояніи крокодилы извѣстны съ юрскаго періода. Кромѣ дошедшихъ до нашего времени отрядовъ, въ ископаемомъ состояніи извѣстны еще 6 отрядовъ, изъ которыхъ древнѣйшій, Anomodontia, обнимаетъ собою двѣ группы, въ томъ числѣ и ту, которую большинство считаетъ за прародительскую или по крайней мѣрѣ близкою къ прародительской для млекопитающихъ. Эта группа появилась, какъ ду-

маютъ, въ верхнихъ каменноугольныхъ слояхъ и вымерла въ концѣ тріасоваго періода. Нѣкоторыя изъ этихъ формъ отличались гигантскими размѣрами и чрезвычайно своеобразной внѣшностью. Затѣмъ слѣдуютъ рыбоподобные ихтіозавры вторичной эры, современные съ ними плезіозавры, съ длинной шеей, тріасовыя, похожія на крокодиловъ П. (Parasuchia), летающія ящерицы—птеродактили и близкія къ нимъ формы той же вторичной эры, но поздно появляющіяся въ тріасѣ и уже вымирающія въ мѣлѣ, и, наконецъ, динозавры. Послѣдняя группа, существовавшая съ тріаса до конца мѣлового періода, несомнѣнно содержитъ въ своихъ низшихъ формахъ прародичей птицъ и такимъ образомъ, съ точки зрѣнія филогеніи позвоночныхъ, представляетъ не меньшій интересъ, чѣмъ аномодонтныя П.

М. Мензбиръ.

Пресса, см. *періодическая печать.*

Прессованныя дрожжи готовятся на дрожже-винокуренныхъ заводахъ изъ хлѣбныхъ (ржаныхъ, мансовыхъ) заторовъ и солода, при чемъ производство направлено на размноженіе дрожжей (см. *броженіе*). Дрожжи счерпываются съ перебродившей бражки (которая идетъ на выгонку спирта), процѣживаются черезъ шелковый газъ для задержанія дробины, промываются въ водѣ, прессуются въ фильтрпрессахъ для удаленія воды и формируются въ бруски или кубики. Хорошія П. д. свѣтло-желты, тѣстообразны, пріятнаго запаха. Для увеличенія размноженія дрожжей во время броженія пускаютъ въ бражку воздухъ; получаемый такъ продуктъ темнѣе обычнаго. Къ П. д. почти всегда примѣшанъ картофельный крахмалъ; прежде онъ былъ необходимъ для подсушиванія дрожжевой массы, но съ улучшеніемъ прессовъ подмѣсь эта не нужна, и болѣе 2% крахмала въ П. д. не должно допускаться, равно какъ и примѣсь муки, гипса или мѣла (золы не должно быть болѣе 6—8%). П. д. хранятся въ прохладномъ мѣстѣ и примѣняются для хлѣбопеченія; онѣ тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе выдѣляютъ углекислоты при броженіи, т. е. чѣмъ больше ихъ подъемная (для тѣста) сила.—См. *Гданскій*, „Дрожж. произв." (1909); *Kiby*, „Handb. d. Presshefefabr." (1912)).

Я. Никитинскій.

Прессъ. Прессованіемъ вообще называютъ развитіе, для опредѣленной цѣли, спокойнаго давленія на матеріалъ. Машины, служащія для этой цѣли, иногда прямо и называются П., иногда же носятъ особыя названія. Важнѣйшими цѣлями, для которыхъ требуется развитіе давленія, или прессовка, могутъ быть: 1) *уплотненіе* тѣла (упаковка сѣна, хлопка, пряжи и т. п.); 2) *отдѣленіе* жидкости отъ твердаго тѣла (выжимка вина, масла и пр.); 3) *измѣненіе формы* тѣла (отковка, штамповка, выдѣлка кирпичей и т. п.); 4) прочное *соединеніе* тѣлъ (сварка, надѣваніе колесъ на оси и пр.); 5) *зажиманіе* тѣла во время обработки и т. п.—Прессованіе чаще всего производится так. обр., что въ П. имѣются подвижныя части, которыя приводятся въ движеніе руками или отъ привода и при посредствѣ платформы, штемпеля и т. п. оказываютъ давленіе на обрабатываемый матеріалъ, который помѣщается въ неподвижной части П., плитѣ или рамѣ. Для уравновѣшиванія же давленія подвижной части она гдѣ-нибудь имѣетъ упоръ въ другой плитѣ П., скрѣпленной съ первой. Яснѣе всего эти части видны въ гидравлическомъ П. (поршень, нижняя плита, скрѣпленная съ цилиндромъ, а затѣмъ верхняя плита, скрѣпленная съ нижней толстыми колоннами). Иногда, при прессовкѣ мягкихъ матеріаловъ, давленіе производится при помощи винта съ уменьшающимся шагомъ и діаметромъ, имѣющаго вращательное движеніе (примѣръ—П. для дѣланія кирпичей, торфяныхъ кирпичей и т. п.). Въ рѣдкихъ случаяхъ давленіе на обрабатываемое тѣло производится не твердой плитой или штемпелемъ, посредствомъ воды, воздуха и т. п. Таковъ *П. Губера*, при помощи котораго, доводя давленіе воды до 6.000 атмосферъ, получаютъ съ монетъ или медалей оттиски на слоновой кости, вытисняютъ рисунки на металлическихъ бокалахъ, тарелкахъ и т. д.

Въ различныхъ производствахъ встрѣчаются десятки П. для самыхъ разнообразныхъ цѣлей и различныхъ конструкцій. Раздѣляютъ П. или по матеріалу, на который они дѣйствуютъ (масляный П., сѣнной П. и пр.), или по процессамъ и отраслямъ промышленности, гдѣ П. встрѣчаются (ковочный П., золо-

тарный П., переплетный П.), или по формѣ матеріала (гаечный П., шрапнельный П.), или по способу приведенія въ движеніе (ручной, гидравлическій и пр.), или же по конструкціи подвижной части П. Мы примемъ это послѣднее раздѣленіе. Сообразно этому признаку П. можно раздѣлить на слѣдующіе: рычажные, колѣнчатые, эксцентриковые, или кривошипные, кулачные, винтовые, гидравлическіе и пр. Иногда въ одномъ П., для усиленія дѣйствія, комбинируется нѣсколько элементовъ (рычагъ и эксцентрикъ, винтовой механизмъ и колѣнчатый и т. п.). Иногда устройство, напоминающее П., служитъ и не для прессовки матеріала: таковы, напр., гидравлическіе „пресса", какъ ихъ часто неправильно называютъ (собственно—гидравлическіе подъемники), служащіе для подъема мостовыхъ фермъ, шлюзовыхъ корытъ съ цѣлымъ судномъ въ нихъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ П. спокойное давленіе соединяютъ съ ударнымъ, такъ что П. является въ то же время и молотомъ. Таковы, напр., винтовые П. для штамповки монетъ и медалей, для выдѣлки головокъ заклепокъ и болтовъ и т. д.—О гидравлическихъ П. *см.* XIV', 493/95 и *желѣзодѣлательное производство* (XX, 151/2, *прил.*, 57); о приводныхъ шатунныхъ П. см. *кузнечное дѣло*; о приводныхъ винтовыхъ П. (кирпичедѣлательная машина) и о приводныхъ колѣнчатыхъ П. см. *кирпичъ и кирпичное производство*; о ручныхъ винтовыхъ П. см. *винодѣліе*. *А. Сидоровъ.*

Presto (итал.), самый скорый изъ пяти основныхъ темповъ (*см.*) въ музыкѣ.

Престолонаслѣдіе, терминъ, обозначающій порядокъ замѣщенія вакантнаго престола. Въ большинствѣ монархій право на престолъ признавалось за извѣстной семьей (назыв. династіей), члены коей, въ установленномъ порядкѣ постепенности, наслѣдовали другъ другу; при этомъ не допускалось перерывовъ. Согласно принципу „le roi est mort, vive le roi!", въ моментъ смерти монарха его мѣсто заступалось слѣдующимъ по очереди. Можно различать три способа замѣщенія вакантнаго престола: по избранію, по завѣщанію и по наслѣдству. Способъ избранія представляется наименѣе устойчивымъ и всегда способенъ вызывать политическіе конфликты; благодаря этому своему свойству, только въ рѣдкихъ случаяхъ возводился онъ въ систему (напр., въ Польшѣ); обычно же къ избранію монарха приходится прибѣгать при пресѣченіи династіи. Второй способъ (завѣщательный) примѣнялся наиболѣе часто въ эпоху патримоніальнаго государства, но также зачастую возбуждалъ политическіе конфликты, благодаря розни въ правящемъ семействѣ, зависти обойденныхъ и т. п. Поэтому естественно слагалось повсемѣстное предпочтеніе, отдаваемое третьему способу, наслѣдованію по закону. Порядокъ наслѣдованія опредѣляется либо общимъ закономъ даннаго государства (напр., конституціей), либо семейнымъ статутомъ (или договоромъ) правящей династіи; въ болѣе древнія времена онъ опредѣлялся обычнымъ правомъ. Порядкомъ П., во-1-хъ, устанавливается *кругъ лицъ*, имѣющихъ право на престолъ и объединяемыхъ общимъ названіемъ правящей семьи, или династіи; во-2-хъ, имъ опредѣляется та *очередь*, согласно коей призываются на царствованіе отдѣльные члены данной семьи. При этомъ устанавливаются различныя условія принадлежности къ царствующему дому; такимъ образомъ опредѣляются условія брака, права дѣтей, способы развода и усыновленія и т. п.; зачастую ставятся и религіозныя условія, напр., принадлежности къ извѣстной церкви или исповѣданія господствующей въ государствѣ религіи. Особо упоминаются въ такихъ случаяхъ права иностранныхъ принцевъ и принцессъ при бракахъ съ членами царствующаго дома, равно и возможность соединенія въ однѣхъ рукахъ двухъ или болѣе престоловъ. Въ прежнее время (въ особенности въ средніе вѣка) переходъ престоловъ вслѣдствіе браковъ встрѣчался очень часто; монархи не стѣснялись брачными комбинаціями располагать судьбами отдѣльныхъ княжествъ и королевствъ, отдавая или передавая ихъ по завѣщаніямъ и договорамъ или въ приданое. Разъ установленъ кругъ лицъ, имѣющихъ право на престолъ, необходимо опредѣлить порядокъ призванія на царство отдѣльныхъ членовъ семьи, т. е. указать, почему членъ А имѣетъ преимущество предъ членомъ Б. Здѣсь возможны также нѣсколько системъ: во-

1-хъ, требуется установить порядокъ старшинства, а во-2-хъ, право участія женщинъ. Въ первомъ отношеніи существуютъ три системы: преимущество можетъ быть предоставляемо старшему по возрасту, такъ наз. система *сеніората*, при которой дядя или братъ исключаетъ сына; таковое, далѣе, можетъ быть предоставляемо ближайшему родственнику, такъ наз. система *майората*, при которой братъ исключаетъ правнука; и, наконецъ, старшинство можетъ признаваться исключительно за старшимъ сыномъ и его потомствомъ, такъ наз. система *первородства*, при которой престолъ всегда переходитъ къ старшему сыну и его потомству, чѣмъ исключаются младшіе братья, даже если старшій сынъ уже не находится въ живыхъ. Первыя двѣ системы въ прежнія времена встрѣчались довольно часто, нынѣ же преобладаетъ повсемѣстно третья. Касательно участія женщинъ въ П. также существуютъ три системы; согласно одной, женщины вовсе исключаются отъ наслѣдованія престола, такъ наз. *салическая* система (салическихъ франковъ; она теперь принята въ Италіи, Бельгіи и Пруссіи); согласно второй, женщины допускаются, но лишь при отсутствіи наслѣдниковъ мужчинъ, такъ наз. *австрійская* система (Нидерланды, Австрія, Россія); наконецъ, согласно третьей, женщины пользуются почти равными съ мужчинами правами, призываясь къ наслѣдованію по старшинству линій родства и уступая мужчинамъ только при равенствѣ родства, такъ наз. *кастильская* система (Англія, Испанія).

Русская исторія даетъ намъ примѣры очень разнообразныхъ системъ П. Въ удѣльныя времена княжескіе престолы, по характерному выраженію Сергѣевича, добывались („Русск. юрид. древности", т. II; *Пресняковъ*, „Княжое право"); престолы занимались по избранію вѣча, силою (завоеваніемъ) или по наслѣдству; въ послѣднемъ случаѣ выдающуюся роль всегда играло завѣщаніе; въ монгольскій періодъ къ этому прибавился еще одинъ способъ княженія, посредствомъ ханскаго ярлыка. Начиная съ эпохи Московскаго княжества, система наслѣдованія преобладаетъ, при чемъ ступевывается значеніе завѣщательныхъ распоряженій, уступая мѣсто принципу первородства. Однако и послѣ этого мы встрѣчаемъ примѣры избранія царей (Бориса Годунова, Василія Шуйскаго, Михаила Ѳедоровича, Анны Іоанновны). Петръ I, въ цѣляхъ устраненія своего сына Алексѣя, хотѣлъ установить завѣщательный порядокъ замѣщенія престола, но умеръ, не оставивъ завѣщанія, вслѣдствіе чего правительницей была избрана его супруга, Екатерина I. Окончательно порядокъ П. по закону былъ установленъ Павломъ I (5 апрѣля 1797 г.; Полн. собр. зак., № 17910); порядокъ этотъ дѣйствовалъ въ теченіе всего XIX в. и нынѣ включенъ во II главу Осн. зак. 1906 г.; вслѣдствіе этого законы о П. теперь могутъ измѣняться лишь въ порядкѣ измѣненія Осн. зак., т. е. только по личному почину монарха и при содѣйствіи обѣихъ палатъ, Гос. Совѣта и Гос. Думы. Россійскій престолъ считается наслѣдственнымъ въ нынѣ Царствующемъ Домѣ (ст. 25 Осн. зак.); прекращенія династіи Осн. законы не предусматриваютъ. Кругъ лицъ, имѣющихъ право на престолъ, опредѣляется слѣдующими условіями: 1) происхожденіемъ отъ императорской крови, 2) отъ законнаго брака, 3) дозволеннаго царствующимъ императоромъ, 4) съ лицомъ соотвѣтственнаго по происхожденію достоинства (ст. 126 Осн. зак.). Кромѣ того, требуется исповѣданіе православной вѣры, какъ родителями (въ моментъ рожденія ребенка), такъ и дѣтьми (ст. 63 и 185); браки съ иновѣрными у насъ разрѣшены, но дѣти, отъ такихъ браковъ происшедшія, лишаются правъ П.; браки, заключенные безъ разрѣшенія императора или съ лицами неравнороднаго происхожденія, лишаютъ дѣтей, отъ нихъ происходящихъ, какъ правъ П., такъ и всѣхъ вообще правъ, принадлежащихъ членамъ Имп. Фамиліи (ст. 134 и 183); условіе равнородства было заимствовано Александромъ I изъ Германіи по поводу брака его брата Константина съ княгиней Ловичъ. Что же касается очереди призыва членовъ Имп. Фамиліи къ наслѣдованію престола, то у насъ принята австрійская система (ст. 27 Осн. зак.), согласно коей женщины не исключаются, но наслѣдуютъ лишь при отсутствіи мужчинъ; счетъ родства при этомъ ведется отъ „императора-родона-

чальника"; прежде таковымъ считался Павелъ, теперь же признается дѣдъ царствующаго монарха. Право наслѣдованія опредѣляется зачатіемъ, а не рожденіемъ. Статьей 39 Осн. зак. монархъ обязуется „свято наблюдать законы о наслѣдіи престола". Моментомъ вступленія на престолъ считается смерть предшествующаго монарха, при чемъ въ манифестѣ о восшествіи на престолъ долженъ быть указанъ новый наслѣдникъ; возвѣщеніе имени наслѣдника можетъ отлагаться лишь въ случаѣ беременности вдовы умершаго, въ огражденіе правъ зародыша. Послѣ вступленія на престолъ совершаются коронованіе и миропомазаніе, но таковые акты, время совершенія коихъ зависитъ отъ воли монарха, имѣютъ лишь обрядовое значеніе, и до совершенія ихъ монархъ пользуется всей полнотой присвоенныхъ ему законами правъ.—См. курсы государственнаго права: *С. А. Корфа, Н. И. Лазаревскаго, А. Д. Градовскаго* и *Н. М. Коркунова*. *С. Корфъ.*

Престолъ, или *св. жертвенникъ*, важнѣйшая принадлежность алтаря (*см.*). На П. священнослужители совершаютъ евхаристію (*см.*), т. е. безкровную жертву. П. покрывается покровами изъ драгоцѣнныхъ тканей; обязательными его принадлежностями являются антиминсъ (*см.*), крестъ и евангеліе.

Престонъ, городъ-графство въ ЛанкаширѢ (въ Англіи), на р. Рибблъ, въ 25 км. отъ ея впад. въ Ирландск. м., 117.088 ж. Одинъ изъ важн. центровъ ланкаширской хлопчатобум. промышл.

Преступленіе *и преступность.—Опредѣленіе П.* Извѣстная область человѣческаго поведенія, затрагивающая кругъ правовыхъ благъ общежитія и воспрещаемая существующими законами, носитъ имя П. Преступленіе, буквально означающее переходъ нѣкот. границы, сломаніе чего-либо (Verbrechen), оскорбленіе (offence), имѣетъ характеръ акта, нарушающаго установившійся общественный порядокъ и вызывающаго противъ себя извѣстную общественную реакцію.

Въ современной литературѣ имѣются двѣ группы опредѣленій П. Одни пытаются выяснить *соціальную его сущность*, разсматривая его какъ соціологическое понятіе. Другіе формулируютъ его *юридическую природу*. Въ качествѣ примѣровъ опредѣленій перваго рода можно привести слѣдующія: «П. есть оскорбленіе той доли нравственнаго чувства, которая состоитъ изъ основныхъ альтруистическихъ чувствъ, именно жалости и честности; при этомъ нужно, чтобы оскорбленіе поражало не высшую, болѣе деликатную часть этихъ чувствъ, а среднюю мѣру, существующую въ обществѣ» (Гарофало); «П. есть актъ, оскорбляющій опредѣленныя коллективныя чувства, обладающія особенной энергіей и ясностью» (Дюркгеймъ); «П. есть дѣйствіе, причиняющее ущербъ свободѣ дѣйствія индивидовъ» (Амонъ); «П. есть дѣяніе, вызываемое индивидуальными и соціальными мотивами, нарушающее условія жизни и оскорбляющее нравственное чувство народа въ его среднемъ уровнѣ» (Колаяни); «П. есть антисоціальное дѣйствіе, нарушающее права и вызванное опредѣленными мотивами» (Ферри); «П. есть дѣяніе сочлена опредѣленной группы, признаваемое группой столь вреднымъ, что она публично и сообща реагируетъ противъ него, поражая какое-либо благо виновнаго» (Макаревичъ). Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ, несмотря на все ихъ разнообразіе, имѣются общіе элементы: всѣ они указываютъ, что П. есть дѣйствіе, направленное противъ соціальной группы и вызывающее противъ себя извѣстную психологическую реакцію. Развивая эту общую всѣмъ соціологическимъ опредѣленіямъ П. сторону, мы можемъ сказать: 1) П. есть дѣйствіе, т. е. актъ, стоящій подъ контролемъ воли человѣка, т. е. вмѣняемый ему; 2) П. направлено противъ группы, т. е. мыслимо только въ соціальной жизни и притомъ при наличности общаго правового сознанія, противъ котораго оно направляется; нѣтъ необходимости, чтобы П. причиняло какой-либо конкретный вредъ группѣ,—преступными почитались порою дѣйствія весьма благодѣтельныя (напр., проповѣдь новыхъ идей) или абсолютно безвредныя (волшебство); 3) П. вызываетъ противъ себя извѣстную психическую реакцію группы. Въ отличіе отъ всякаго рода иныхъ правонарушеній, вызывающихъ противъ себя только реакцію со стороны потерпѣвшаго или даже вовсе не влекущихъ реакціи, П. порождаетъ въ обществѣ реакцію особаго рода, которую можно назвать репрессивной. Она направлена на подавленіе могущихъ возникнуть стимуловъ подражанія преступному дѣйствію; она какъ бы изолируетъ преступное дѣйствіе, предупреждая психическую заразу, устраняетъ его изъ общественнаго оборота. На почвѣ этой реакціи возникаютъ различныя формы наказанія. Так. обр., съ соціальной точки зрѣнія П. можетъ быть опредѣлено, какъ дѣйствіе, противорѣчащее общественному правосознанію и вызывающее репрессивную общественную реакцію.—Въ области юридическихъ опредѣленій П. мы также находимъ большое разнообразіе. Такъ, П. опредѣляютъ, какъ «дѣяніе или упущеніе, учиненное въ нарушеніе публичнаго закона, воспрещающаго или предписывающаго его» (Блекстонъ), «нарушеніе права, разсматриваемое въ отношеніи къ злой волѣ, направленной противъ общества въ цѣломъ» (Стифенъ), «дѣяніе, посягающее на норму въ ея реальномъ бытіи» (Таганцевъ), «особое, опасное для существующаго правопорядка посягательство на огражденные правомъ интересы» (Листъ), «противозаконное и вмѣняемое посягательство на охраняемый уголовнымъ закономъ объектъ» (Познышевъ). Нѣкоторыя опредѣленія вносятъ также указаніе на послѣдствія П. Таковы опредѣленія—Таганцева: «П. есть дѣяніе, посягающее на такой охраненный нормою интересъ жизни, который въ данной странѣ, въ данное время, признается столь существеннымъ, что государство, въ виду недостаточности другихъ мѣръ охраны, угрожаетъ посягающему на него наказаніемъ»; Спасовича: «П.—дѣяніе, которое, по разумному, согласному съ природой вещей сознанію общества, несовмѣстимо съ общежитіемъ и не можетъ быть предупреждено иными, менѣе насильственными средствами»; наконецъ, Угол. Ул. (ст. 1): «преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное во время его учиненія закономъ подъ страхомъ наказанія». Всѣ юридическія опредѣленія П. стараются 1) указать составъ преступнаго дѣянія и 2) отмѣтить характеръ его вредоносности или опасности. Указаніе на то, что П. влечетъ наказаніе, едва ли правильно, т. к. этимъ создается «порочный кругъ» (наказаніе можетъ быть опредѣлено лишь посредствомъ П.); опредѣленіе же ст. I Уг. Ул. имѣетъ не юридическій, а техническій характеръ, указывая то, что законодатель будетъ считать преступнымъ, а не то, какими признаками характеризуется само П.—Съ нашей точки зрѣнія П., какъ юридическое понятіе, можетъ быть опредѣлено, какъ дѣяніе, вмѣняемое правовому субъекту, направленное противъ правовой нормы и вызывающее опредѣленныя репрессивныя послѣдствія.

Составъ П. (corpus delicti). Составомъ признаютъ совокупность тѣхъ отдѣльныхъ признаковъ, изъ которыхъ слагается П. вообще или спеціальный видъ П. въ частности. Въ составѣ могутъ быть различаемы формальная часть, включающая признаки, вносимые обыкновенно въ законъ, и неформальная, включающая обыкновенно трудно конкретизируемые психологическіе признаки дѣянія или, какъ часто говорятъ, внутреннюю сущность его. *Формальный* составъ слагается изъ слѣд. элементовъ: 1) *субъектъ дѣянія.* Въ качествѣ субъекта П. мыслимо все, что надѣляется нашей фантазіей сознательной волей. Исторія права показываетъ, что субъектами П. признавались ангелы, божества, духи, неодушевленные предметы, животныя и т. д. Современное офиціальное положительное право признаетъ субъектами лишь отдѣльныхъ людей, и только въ особыхъ случаяхъ ими признаются юридическія лица (общества, города, акціонерныя компаніи). Мало того, не всякое лицо признается правовымъ субъектомъ П.; отъ него требуются опредѣленныя психическія свойства, которыя нынѣ почти повсюду опредѣляются какъ способность сознавать свойство и значеніе совершаемаго и руководить своими поступками. Совокупность этихъ психическихъ свойствъ носитъ названіе вмѣняемости (см. *невмѣняемость*). Вмѣняемость предполагаетъ, что субъектъ сознаетъ велѣнія права и способенъ руководиться ими, какъ мотивами своего поведенія, и направлять волю согласно велѣніямъ разума. П., въ которыхъ субъектомъ можетъ быть всякое вмѣняемое лицо, называются общими; тѣ же, субъектомъ которыхъ являются лишь опредѣленныя категоріи лицъ, называются особенными (напр., служебныя, воинскія П.). 2) *Объектъ П.* Обыкновенно объектомъ П. называютъ то благо (или интересъ), противъ котораго направлено П Поэтому объектами называютъ жизнь, здоровье, свободу, государственный строй, общественное спокойствіе, должностныя обязанности, добросовѣстность оборота и т. д. Однако эти блага являются только вторичнымъ объектомъ, или иначе—объектомъ охраны. Непосредственнымъ объектомъ П. является правовая норма, т. е. представленіе о томъ поведеніи, которое диктуется правомъ. Иногда за такимъ главнымъ объектомъ не стоитъ никакого объекта охраны, напр., государство воспрещаетъ тѣ или иныя дѣйствія, независимо отъ опасности, какую они могутъ представлять для тѣхъ или иныхъ правовыхъ благъ: появленіе на улицѣ позже извѣстнаго часа, употребленіе въ пищу какихъ-либо продуктовъ, воспрещеніе одежды извѣстнаго покроя или цвѣта и т. д. Особенно часты были подобнаго рода предписанія и запреты въ эпоху полицейскаго строя, когда государство пыталось регламентировать жизнь гражданъ во всѣхъ ея мельчайшихъ проявленіяхъ. Поэтому такія П., которыя воспрещаютъ или предписываютъ извѣстныя дѣянія безотносительно къ какому-либо охраняемому правовому благу общежитія (т. е. лишенныя объекта охраны), получили названіе полицейскихъ нарушеній. П. въ собственномъ смыслѣ признаются всегда не только нарушающими извѣстную норму, но и угрожающими или вредящими какому-либо правоохраненному благу, которое т. обр. можетъ быть названо вторичнымъ объектомъ. Отсюда слѣдуетъ, что главнымъ объектомъ П. является публичное право, закрѣпленное за госуд. властью, второстепеннымъ—права, закрѣпленныя какъ за государствомъ, такъ и за отдѣльными его членами (жизнь, свобода, имущество, честь и пр.). Понятіе объекта охраны имѣетъ большое значеніе для классификаціи П. Всѣ П. въ особенной части кодексовъ располагаются обыкновенно по группамъ охраняемыхъ объектовъ. Такъ, обыкновенно различаются П. противъ публичнаго порядка и П. противъ отдѣльныхъ лицъ. Первыя распадаются на П. государственныя, религіозныя и противъ обществ. порядка, противъ обществ. довѣрія, обществ. нравственности, противъ правосудія, противъ должности и т. п. Вторыя раздѣляются на П. противъ личности (жизни, здоровья, свободы, чести, цѣломудрія) и противъ имущества (движимаго и недвижимаго, имущественныхъ правъ, монопольныхъ правъ и т. д.). Впрочемъ, эта классификація не всегда выдерживается вполнѣ послѣдовательно. 3) *Дѣйствіе П.* Обыкновенно дѣйствіе это разсматриваютъ съ внутренней и съ внѣшней стороны. Къ первой относятъ

вопросы о противоправности и виновности, ко второй—ученіе о формахъ дѣйствія. Это не совсѣмъ правильно. Понятіе дѣйствія едино и не можетъ быть искусственно разбито на внутреннюю и внѣшнюю стороны. Можно лишь разсматривать это понятіе въ отношеніи его къ волѣ и въ отношеніи его къ послѣдствіямъ. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть ученіе о виновности, во второмъ—ученіе о преступномъ результатѣ. Ученіе же о противоправности составляетъ самостоятельный элементъ состава. Подъ дѣйствіемъ слѣдуетъ разумѣть всякое измѣненіе дѣйствительности, стоящее подъ контролемъ человѣческой воли (согласно существующимъ въ обществѣ взглядамъ). Отсюда слѣдуетъ, что къ дѣйствіямъ не могутъ быть отнесены многія измѣненія нашего тѣла (напр., спонтанныя и рефлекторныя движенія, ростъ тѣла, физіологическіе процессы); что многія измѣненія внѣшней среды могутъ разсматриваться какъ наши дѣйствія, поскольку они признаются поддающимися воздѣйствію нашей воли (взрывъ, пожаръ, крушеніе поѣзда). Старая доктрина полагала, что для признанія этихъ измѣненій нашими дѣйствіями необходима причинная связь ихъ съ движеніями нашего тѣла. Но это невѣрно: въ теченіе вѣковъ вмѣнялись людямъ такія дѣйствія, какъ навлеченіе смерти колдовствомъ, вызываніе засухи, навлеченіе гибели на страну нечестивостью и т. п., гдѣ едва ли можно говорить о причинной связи; кромѣ того, эта теорія не могла объяснить отвѣтственности за результаты, вызванные упущеніемъ, т. е. бездѣйствіемъ (напр., взрывъ въ шахтѣ вслѣдствіе непринятія мѣръ осторожности). Здѣсь вопросъ заключается не въ причинной связи, а въ признаніи или непризнаніи, по существующимъ взглядамъ, тѣхъ или иныхъ фактовъ стоящими подъ контролемъ человѣческой воли. Одно и то же измѣненіе въ зависимости отъ отношенія его къ волѣ будетъ дѣйствіемъ или событіемъ (послѣднее раздѣляется на предвидимое событіе, наступленіе котораго обусловливается представляемымъ нами закономѣрнымъ ходомъ вещей, и случай—непредвидимое событіе). Разграничивать ихъ по чисто внѣшнимъ признакамъ не представляется возможнымъ. По отношенію къ волѣ дѣйствіе разсматривается, какъ виновное, т. е. стоящее въ извѣстной связи съ нашей активной способностью. *Виновность* включаетъ въ себя два элемента: предвидѣніе, т. е. учетъ послѣдствій, и стремленіе, т. е. желаніе выполнить извѣстный волевой актъ. Отсюда слѣдуетъ, что виновность въ полной формѣ имѣется въ случаяхъ, когда субъектъ желалъ учинить волевой актъ и предвидѣлъ его послѣдствія. Эта форма носитъ названіе умысла. Однако право не ограничивается исключительно полной формой виновности. Оно вмѣняетъ въ вину человѣку и такія послѣдствія, которыя въ данномъ общественномъ строѣ общество считаетъ предвидимыми и предвидѣніе ихъ вмѣняетъ въ обязанность индивиду, хотя бы индивидъ по тѣмъ или инымъ причинамъ (небрежности, беззаботности, усталости, неумѣнью) ихъ не предвидѣлъ. Эта неполная форма носитъ названіе неосторожности (субъектъ могъ и долженъ былъ предвидѣть, но не предвидѣлъ послѣдствій). Отвѣтственность за неосторожность наступаетъ только въ случаяхъ, когда имѣется опасность для наиболѣе важныхъ благъ общежитія или индивида. Установленіе наличности или отсутствія предвидѣнія въ конкретномъ случаѣ сравнительно легко. Значительно труднѣе установленіе другого признака—желанія, стремленія къ опредѣленнымъ послѣдствіямъ. Нѣкоторыя законодательства поэтому для понятія умысла ограничиваются однимъ признакомъ предвидѣнія, относя въ область умысла всю такъ наз. сознательную вину. Наше новое Уг. Ул. поступаетъ нѣсколько иначе. Оно виновность, когда отсутствуетъ элементъ желанія при предвидѣніи, дѣлитъ на двѣ части: одну оно относитъ къ умыслу, приравнивая къ желанію равнодушное допущеніе послѣдствій (эвентуальный умыселъ), другую, гдѣ при наличности предвидѣнія наблюдается стремленіе избѣжать послѣдствій, относитъ къ неосторожности (самонадѣянность). Нужно сказать, что какъ эвентуальный умыселъ, такъ и самонадѣянность возможны лишь при такомъ предвидѣніи результата, которое достигаетъ значительной вѣроятности. Въ случаяхъ соединенія дѣятельности нѣсколькихъ лицъ формы дѣй-

ствія и виновности осложняются (см. *соучастіе*). Укажемъ также, что преступное дѣяніе, какъ юридическое цѣлое, не всегда совпадаетъ съ понятіемъ дѣйствія въ обычномъ смыслѣ слова. Иногда цѣлый рядъ дѣйствій, изъ которыхъ каждое выполняетъ составъ П., разсматриваются какъ единое преступное дѣяніе. Напр., систематическая растрата по мелкимъ суммамъ юридически м. б. разсматриваема какъ одна болѣе крупная растрата. Такія П. называются *длящимися*. Кромѣ того, иногда преступнымъ является то или иное состояніе, явившееся послѣдствіемъ какого-либо воспрещеннаго дѣйствія: напр., состояніе въ недозволенномъ бракѣ, отпаденіе отъ православія. Т. к. такое состояніе можетъ продолжаться весьма долго (что вліяетъ на исчисленіе сроковъ давности), то создается фикція, что данное П. продолжается учиненіемъ, вслѣдствіе чего такія П. называются *продолжаемыми*. Наконецъ, имѣется группа т. н. *преступныхъ состояній* (бродяжничество, опьянѣніе), отличіе которыхъ отъ продолжаемыхъ П. въ томъ, что они не предполагаютъ учиненія въ началѣ чего-либо недозволеннаго. 4) *Противоправность*. П. должно быть направлено противъ постановленій дѣйствующаго права. Дѣйствующимъ признается то право, которое пользуется признаніемъ въ данной странѣ въ данное время; имъ можетъ быть какъ право офиціальное, такъ и неофиціальное, какъ положительное, такъ и не положительное. Въ настоящее время всюду признается, что единственною формою положит. права, могущей указывать кругъ П., является законъ (см. ст. 1 Уг. Ул., а также ст. 1 улож. итальянск., голл., германск., норв. ул. и др.). Для наличности противоправности достаточенъ объективный фактъ воспрещенности даннаго дѣянія въ законѣ. Но, кромѣ того, учитывается иногда и субъективный моментъ противоправности, т. е. завѣдомость воспрещенности дѣянія. Отсутствіе такой завѣдомости по новѣйшимъ законодательствамъ разсматривается, какъ обстоятельство, смягчающее наказаніе. Обстоятельства, устраняющія противоправность дѣянія, весьма многочисленны, нѣкоторыя изъ нихъ перечислены въ общей части (согласіе пострадавшаго, необходимая оборона, крайняя необходимость, принужденіе, исполненіе обязательнаго приказа по службѣ и пр.), другія—въ особенной. Но, кромѣ перечня въ законѣ, для рѣшенія конкретныхъ случаевъ играетъ большую роль интуитивное право (особенно въ судѣ присяжныхъ).—Къ *матеріальнымъ* признакамъ состава П. относится извѣстная психологическая оцѣнка его, вызывающая взрывъ опредѣленныхъ репрессивныхъ эмоцій среди окружающихъ. Этотъ признакъ обыкновенно не указывается въ законѣ, но не всегда. Такъ, иногда законъ требуетъ „злой воли“ или того, чтобы П. было учинено „противъ мира“, чтобы оно вызывало „общественную злобу“ и т. п. Этотъ признакъ обыкновенно игнорируется современными ученіями о П., ограничивающимися только анализомъ формальнаго состава.—*Дѣленіе П.* Наиболѣе частымъ является дѣленіе П. по тяжести ихъ. Такъ, наше Улож. о нак. дѣлитъ П. на П. и *проступки*, но терминологія эта никогда послѣдовательно выдержана не была; съ изданіемъ Уг. Улож. 1903 г. она для Уг. Улож. устранена, терминъ же „проступокъ“ сохраняется для дѣяній, предусмотрѣнныхъ Уст. о нак. 1866 г. Новое Уг. Улож. 1903 г. уже весьма послѣдовательно дѣлитъ преступныя дѣянія на тяжкія П. (которыя влекутъ наказаніе смертною казнью, каторгой и ссылкой на поселеніе), П. (наказаніе—исправ. домомъ, крѣпостью и тюрьмою) и проступки (наказаніе—арестъ и пеня). Дѣленіе это играетъ большую роль для всѣхъ построеній общей части. Однако тройственное дѣленіе является громоздкимъ и неудобнымъ и во всѣхъ новыхъ кодексахъ замѣняется двойственнымъ (П. и проступки—см. итальянск., голландск., венгерск. ул., швейц. и герман. проекты).

П. должны быть отличаемы отъ гражданскихъ деликтовъ, т. е. правонарушеній, влекущихъ только обязанность возмѣщенія вреда. Въ литературѣ сдѣлано многопопытокъ принципіальнаго различія между такъ наз. уголовной и гражданской неправдой. Въ старой доктринѣ пытались усматривать различіе или въ субъективномъ признакѣ, видя въ уголовной неправдѣ то сознательную волю, то активное вторженіе въ чужое право, а въ гражданской—безсознательную волю или пассивный разладъ съ правомъ, либо проводя различіе съ объективной точки зрѣнія между нарушеніемъ неотчуждаемыхъ и отчуждаемыхъ правъ, между посягательствомъ на носителя права и на самыя права, между положительными и отрицательными правонарушеніями и т. д. Въ настоящее время, признавая, что одно и то же дѣяніе можетъ, въ зависимости отъ взгляда законодателя, или быть просто деликтомъ гражд. характера, или становиться П., ищутъ уже формальныхъ признаковъ разграниченія. Таковыми

являются: способъ защиты права (искъ или угол. обвиненіе), характеръ санкціи (возмѣщеніе вреда или публичное возмездіе), возможность или невозможность осуществленія помилованія и т. д. По нашему мнѣнію, для понятія гражд. неправды необходимы два признака: 1) наличность санкціи, имѣющей своею функціею извѣстное удовлетвореніе потерпѣвшаго, и 2) наличность частнаго усмотрѣнія какъ въ возбужденіи преслѣдованія, такъ и въ примѣненіи назначенной санкціи.

Преступность. Среди другихъ общественныхъ явленій П-сть всегда привлекала къ себѣ особое вниманіе. Преступленіе въ общественной жизни окружено облакомъ разнообразныхъ эмоцій, оно какъ бы нарушаетъ нормальный порядокъ, вызывая особую возбудимость группы и тѣмъ самымъ замѣтно выдѣляясь среди другихъ соціальныхъ актовъ. Изученіе отношенія П-сти, какъ соціальнаго явленія, къ другимъ сторонамъ общественной жизни составляетъ предметъ молодой еще науки, называемой одними не совсѣмъ удачно „уголовною соціологіей“ (Ферри), другими (Листомъ) — „криминологіей“, третьими (ванъ-Гамелемъ)—„уголовной этіологіей“. Поскольку общая соціологія не представляетъ собою еще вполнѣ установившейся дисциплины, постольку и соціальное ученіе о П-сти является значительно различнымъ въ представленіяхъ отдѣльныхъ ученыхъ. Одни сводятъ его почти исключительно къ уголовной статистикѣ, устанавливая численныя отношенія между явленіями П-сти и другими массовыми явленіями общ. жизни, другіе—отождествляютъ его съ уголовной политикой, т. е. прикладной наукой, имѣющей въ виду усовершенствованіе дѣйствующаго права, третьи видятъ въ немъ ученіе о т. н. „реальностяхъ“ въ уголовномъ правѣ, подводя подъ это понятіе пеструю совокупность свѣдѣній о способахъ учиненія преступленій, особенностяхъ и привычкахъ преступниковъ и т. п., четвертые, наконецъ, ограничиваютъ область его этіологіей, т. е. причинами, вызывающими преступность. Однако ни одно изъ этихъ воззрѣній не покрываетъ собою дѣйствительной области соціальнаго ученія о преступленіи. Для построенія его необходимо изученіе П-сти, какъ одного изъ видовъ соціальнаго поведенія, и приложеніе къ нему всѣхъ тѣхъ методовъ, которыми такое поведеніе изучается въ соціологіи. Сюда должны войти вопросы о П-сти и прогрессѣ, объ эволюціи преступленій, о трансформаціяхъ П-сти, о факторахъ ея, объ обстоятельствахъ, опредѣляющихъ соціальную реакцію противъ П-сти, о предупредительныхъ мѣрахъ и т. д.

Преступность и прогрессъ. Къ вопросу о П-сти съ соціол. точки зрѣнія первыми подошли утописты, рисовавшіе себѣ идеальный будущій строй, къ которому долженъ стремиться прогрессъ, какъ такой, въ котор. П-сть, если не исчезнетъ совершенно, то сократится до крайности. Такъ, въ недавнее время Беллами допускалъ, что въ будущемъ государствѣ преступленія смогутъ быть учиняемы только больными и ненормальными, которыхъ нужно будетъ направлять не въ тюрьмы, а въ госпитали. Моррисъ указывалъ, что въ будущемъ строѣ вся современная П-сть, вызванная частной собственностью, ревностью, различными понятіями о чести, должна исчезнуть. Писатели-соціалисты: Ферри, Менгеръ, Гернетъ и др. подчеркиваютъ значительное сокращеніе, если не исчезновеніе, имущественныхъ преступленій съ установленіемъ соціалистическаго строя и сопутствующимъ ему исчезновеніемъ бѣдности и неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ, составляющихъ нынѣ самый сильный факторъ П-сти. П. есть зло, постоянно сокращающееся съ ростомъ культуры. Уже Іерингъ писалъ, что исторія уголовнаго права есть исторія постепеннаго его умиранія, и эта мысль находитъ себѣ многихъ авторитетныхъ сторонниковъ (Тардъ, Принсъ). Съ другой стороны, многіе считаютъ, что „преступленіе такъ же вѣчно, какъ смерть и болѣзнь“ (Листъ), но все же каждый шагъ въ соціально-политическомъ отношеніи влечетъ за собою уменьшеніе П-сти и преступленій. Совершенно иного воззрѣнія придерживается соціологъ Дюркгеймъ. Онъ утверждаетъ, что П-сть есть факторъ общественнаго здоровья, составная часть всякаго здороваго общества. Преступленіе есть дѣйствіе, оскорбляющее извѣстныя коллективныя чувства. Эти чувства должны быть значительно развиты въ группѣ и обладать опредѣленной ясностью и силой. Тотъ фактъ, что общество реагируетъ на извѣстныя дѣйствія какъ на преступныя, свидѣтельствуетъ о ростѣ и крѣпости народной психологіи. Съ ходомъ прогресса виды поведенія, ранѣе не вызывавшіе общественной реакціи

постепенно становятся уголовно-воспрещенными и начинаютъ вызывать такую реакцію. Т. о. общество подымается на болѣе высокій уровень, и увеличивается число преступленій. Иногда преступленія полезны и какъ таковыя: они часто служатъ провозвѣстниками новаго строя, новой нравственности или разрушаютъ застарѣлыя части стараго. Дюркгеймъ считаетъ, что паденіе П-сти наблюдается только во время кризиса, а нормальнымъ является постоянное ея увеличеніе, въ чемъ онъ видитъ отрадный симптомъ. Къ тому же выводу съ иныхъ точекъ зрѣнія подходили и другіе авторы. Такъ, Ломброзо указываетъ, что „каждый новый механизмъ, который входитъ въ обиходъ человѣческой жизни, увеличиваетъ число преступленій и служитъ новой причиной П-сти и сумасшествія". Электричество, хлороформъ, динамитъ, механическіе двигатели такъ же интенсивно использованы въ цѣляхъ П-сти, какъ и въ цѣляхъ техническихъ. Развитіе печатнаго слова, кредита, расширеніе избирательнаго права и т. д.,—все создаетъ новые виды П-сти и новыхъ преступниковъ. Другой представитель антропологической школы, Ферри, повторяетъ ту же мысль въ нѣсколько иныхъ словахъ: „Когда министръ представляетъ проектъ новаго закона, напр., о таможенныхъ пошлинахъ, о свободѣ союзовъ, о торговыхъ или гражданскихъ реформахъ, то лишь немногіе, почти никто не думаетъ, что всѣ эти измѣненія дадутъ сильный толчокъ П-сти, т. к. всѣ твердо увѣрены, что П-сть зависитъ только отъ постановленій угол. кодекса". Это приводило автора въ первомъ изданіи его труда къ отрицанію многихъ требованій современнаго прогресса изъ опасенія чрезмѣрнаго развитія П-сти. Еще рѣзче фактъ увеличенія П-сти съ прогрессомъ подчеркивается американскими писателями. Такъ, А. Голлъ, повторяя мысль Дюркгейма, указываетъ, что „созданіе въ кодексѣ новаго преступнаго дѣянія является активной силой, толкающей человѣчество къ лучшей, болѣе соціальной стадіи цивилизаціи". Какъ страданіе есть оборотная сторона удовольствія, такъ и П-сть есть оборотная сторона соціальнаго блага, и безъ роста П-сти, вѣроятно, не будетъ происходить развитіе соціальныхъ качествъ. Нація перестанетъ эволюціонировать и станетъ неподвижной, какъ то мы видимъ у китайцевъ или вырождающихся индѣйцевъ Америки. Напротивъ того, наиболѣе цивилизованныя государства имѣютъ и наибольшую П-сть. Ростъ преступленій большею частью направляется въ сторону противодѣйствія новымъ соціальнымъ запретамъ, которые воплощаютъ въ себѣ требованія „высшей цивилизаціи" и являются послѣдствіемъ увеличивающейся сложности жизни. Единство группы поддерживается какъ внѣшнимъ, такъ особенно и внутреннимъ давленіемъ, и это внутреннее давленіе выражается въ формѣ наказанія. Но не только моральный, но и технической прогрессъ вызываетъ крайній ростъ П. На эту сторону особенно указали американцы Уйнсъ и Барроусъ. „Ходъ изобрѣтеній,—пишетъ Барроусъ,—представляющихъ цѣнность для общества, будь то автомобили, взрывчатыя вещества, автоматы, анестезирующія средства и т. п., столь же опредѣленно регистрируется въ уголовныхъ законахъ, какъ и въ бюро патентовъ или въ лѣтописяхъ изобрѣтеній".

Приведемъ нѣсколько иллюстрацій изложенныхъ мыслей. Судья муниципальнаго суда въ Чикаго, Гемиллъ указываетъ, что изъ числа 15.888 лицъ, судившихся въ этомъ судѣ въ 1912 г. за проступки, 8.603 были привлечены къ отвѣтственности за дѣянія, которыя 15 лѣтъ тому назадъ не являлись преступными. Изъ 106.369 лицъ, арестованныхъ въ томъ же городѣ полиціей въ 1912 г., болѣе половины обвинялись въ нарушеніи законовъ, не существовавшихъ 20 лѣтъ тому назадъ. Число однихъ обвиняемыхъ въ нарушеніи законовъ о запрещеніи продажи пищевыхъ суррогатовъ за шесть лѣтъ со времени изданія этихъ законовъ превысило 50.000 чел. Другой примѣръ. Въ штатѣ Массачусетсъ, являющемся самымъ культурнымъ штатомъ Америки, констатированъ былъ значительный ростъ П. противъ общественнаго порядка. За 15 лѣтъ число арестовъ за эти дѣянія возросло съ 390.110 до 554.143 за пятилѣтіе. Но если обратиться къ ближайшему разсмотрѣнію послѣдней цифры, то мы увидимъ, что громадная ея часть (416.422) падаетъ на пьянство, которое сравнительно недавно было признано уголовно-наказуемымъ, и противъ котораго приняты рѣшительныя мѣры. Далѣе идутъ проступки противъ законовъ о передвиженіи автомобилей (10.229), о праздничномъ отдыхѣ (8.460), о фальсификаціи пищи (2.506) и т. д., доходя до отвѣтственности за незаконное плеваніе (911 случаевъ) и незаконное пользованіе регистрированными бутылками (351 случай). Громадное большинство этихъ законовъ—продуктъ послѣднихъ лѣтъ. Наконецъ, еще одинъ примѣръ. Сравнивая между собою отчеты суда спеціальныхъ сессій Нью-Іорка за 1912 и 1913 гг., мы видимъ значительное увеличеніе преступности. Но если обратиться къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ преступленій, то видно, что увеличеніе коснулось гл. обр. слѣдующихъ преступленій: нарушеній рабочаго законодательства (превышеніе на 1.139 случаевъ), держанія у себя кокаина (1.100), нарушеній санитарныхъ законовъ (1.154), далѣе идутъ нарушенія правилъ о содержаніи танцовальныхъ залъ, кинематографовъ, безбилетнаго проѣзда, незаконной передачи пересадочныхъ билетовъ и т. д. Всѣ эти примѣры показываютъ, что ростъ П-сти именно вызывается развитіемъ новыхъ формъ жизни и стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ прогрессомъ. Однако

намъ думается, было бы большою ошибкой полагать, что та или иная изъ указанныхъ нами крайнихъ теорій является правильной. Въ составѣ того сложнаго явленія, которое называется П-стью, имѣются виды *дегенеративной* и *эволютивной П-сти*. *Дегенеративной* можно назвать П-сть, связанную съ рѣзко выраженными антисоціальными, а порою и патологическими, свойствами дѣятеля, проявляющимися въ учиняемыхъ имъ преступленіяхъ. Такъ, П-сть, связанная съ кровожадностью, насильственностью, рецидивизмъ въ области имущественныхъ преступленій, связанный съ эксплуатаціей и паразитизмомъ, П-сть на почвѣ болѣзненныхъ аномалій—относятся къ этой группѣ. Ростъ такихъ преступленій свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ паденіи общества, вырожденіи или одичаніи его. *Эволютивная* П-сть—это П-сть, вызываемая естественнымъ прогрессомъ общ. жизни, порождающимъ необходимость новыхъ запретовъ или создающимъ новыя столкновенія людей. Значительнѣйшая область проступковъ и нѣкоторыя болѣе тяжкія преступленія являются ея выраженіемъ. Я не говорю уже о тѣхъ дѣяніяхъ, которыя признаются преступными властью лишь изъ мотивовъ политическихъ, религіозныхъ, соціально-экономическихъ (стачки, преступл. печати, преступл. противъ господств. церкви и т. д.). Этотъ видъ можно назвать революціонной или преобразовательной П-стью, т.к. она направлена не противъ отдѣльныхъ благъ общежитія, а противъ формъ его. Только различая установленные три вида, можно говорить о томъ, усиливается или ослабляется П-сть съ прогрессомъ. Объективный діагнозъ роста или сокращенія по каждому виду можетъ быть сдѣланъ лишь для опредѣленной страны путемъ сложныхъ соціально-статистическихъ изслѣдованій.

Количественный ростъ преступности. Чтобы имѣть картину роста П-сти остановимся въ самыхъ общихъ чертахъ на статистикѣ четырехъ европейскихъ странъ: Англіи, Германіи, Франціи и Россіи.

Англія. Провести различіе въ Англіи между тяжкой и легкой П-стью можно двояко: по подсудности и по наказаніямъ. По подсудности Англія знаетъ дѣленіе на indictable offences — дѣла, подсудныя суду присяжныхъ (влекущія обыкновенно нака ніе тюрьмою выше $1^1/_2$ г.), и non indictable offences, разсматриваемыя въ суммарномъ порядкѣ. Послѣдняя группа состоитъ изъ дѣяній, имѣющихъ уголовный характеръ, караемыхъ тюрьмой, и дѣяній, имѣющихъ характеръ проступковъ, караемыхъ штрафомъ; послѣдній при несостоятельности можетъ быть замѣненъ тюрьмою.

Если взять эти данныя по отношенію къ населенію, мы получимъ слѣдующую таблицу.

На 100.000 жителей было судившихся за:

Годы.	Indictable offences	Non indictable offences	
		уголовн. характ.	полиц. прост.
1857—1860	262,69	579,92	1.165,64
1861—1865	287,96	598,53	1.195,50
1866—1870	270,55	601,43	1.402,38
1871—1875	223,76	577,58	1.696,41
1876—1880	221,69	507,91	1.856,44
1881—1885	225,87	455,83	1.907,73
1886—1890	201,53	391,77	1.775,79
1891—1895	186,65	270,27	1.760,45
1896—1900	163,75	331,88	1.947,22
1901—1905	175,20	274,25	1.936,61
1906—1910	181,53	249,29	1.887,35

Если остановиться только на числѣ осужденныхъ и принять во вниманіе наказанія, къ которымъ они были приговорены, то получимъ слѣд. рядъ:

Число приговоренныхъ:

Годы	Къ денежн. пенѣ	Къ тюрьмѣ	Изъ нихъ за неуплату ден. пени
1900	531.843	153.460	78.345
1901	548.292	148.600	86.536
1902	540.108	166.996	91.638
1903	551.232	176.557	103.412
1904	550.560	189.888	107.555
1905	535.208	197.941	106.331
1906	512.549	195.056	97.382
1907	498.401	178.343	92.379
1908	488,569	176.602	95.477
1909	460.015	184.901	92.699

Изъ приведенныхъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Тяжкая П-сть въ Англіи падаетъ, напротивъ того, проступки значительно увеличиваются въ абсолютномъ и относительномъ числахъ. Большая половина попадающихъ въ тюрьмы поступаетъ туда за мелкіе проступки. Главной мѣрой борьбы является денежная пеня, во много разъ чаще назначаемая, чѣмъ тюрьма.

Наиболѣе интересной для анализа представляется болѣе тяжкая П-сть. Если взять судившихся за ind. off. пропорціонально 100 тыс. населенія, то мы увидимъ, что имущественныя преступленія почти цѣликомъ поглощаютъ ее. На 100.000 жителей приходилось судившихся и осужденныхъ:

Годы	За всѣ виды ind. off.	За похищ. имущ.	За прест. противъ личности	За прочія тяжк. прест. (подлогъ, поддѣлки, поджогъ и проч.)
1893	192,73	179,29	9,38	3,06
1894	186,95	174,34	9,14	3,67
1895	166,88	154,20	9,05	3,63
1896	164,53	151,89	9,13	3,51
1897	162,83	150,41	8,77	3,65
1898	166,65	154,41	8,72	3,52
1899	158,38	145,86	8,74	3,78
1900	166,29	154,89	7,95	3,45
1901	169,99	157,84	8,36	3,79
1902	172,95	160,65	8,30	3,94
1903	175,10	162,16	7,48	4,64
1904	177,59	165,23	7,33	4,88
1905	179,96	167,78	—	5,85

Такимъ образомъ, число преданныхъ суду за прест. противъ личности на 100.000 чел. колеблется между 7 и 9 чел., а за всѣ другія преступленія, кромѣ похищенія имущества,—между 3 и 5. Только имущественныя преступленія, питаемыя экономическими факторами, еще значительны. Въ остальномъ дегенеративная преступность вымираетъ. Особенно это видно на примѣрѣ убійства. Число преданныхъ суду за убійство равнялось въ 1896—1901 г.—434 ч., а въ 1901—1905 гг.—534, при этомъ въ числѣ виновниковъ были признаны душевно-больными въ первой группѣ—122, а во второй—173 чел. Исключивъ ихъ, мы увидимъ, что въ среднемъ за 10 лѣтъ въ Англіи предаются суду за убійство 67 чел., т. е. приблизит. 1 чел. на 650.000 жит.

Германія. Германская статистика регистрируетъ число обвиняемыхъ и осужденныхъ за тяжкія преступленія и преступленія (Verbrechen и Vergehen), но не проступки (Uebertretungen). Если взять только осужденныхъ, то мы получимъ слѣд. данныя:

Годы	Число осужденныхъ	На 100 тыс. жит.
1882	329.968	1.040
1901	497.310	1.256
1902	512.329	1.251
1903	505.353	1.171
1904	516.976	1.273
1905	520.356	1.234
1906	533.767	1.242
1907	530.723	1.230
1908	548.410	1.240
1909	544.183	1.208
1910	546.418	1.191

Так. обр. общая П-сть при нѣкоторомъ ростѣ абсолютныхъ цифръ въ цифрахъ относительныхъ измѣняется мало, оставаясь въ стаціонарномъ положеніи. Если взять за послѣднія 5 лѣтъ П-сть по отдѣльнымъ категоріямъ, то мы будемъ имѣть:

Главнѣйш. виды П.	1906	1907	1908	1909	1910	1911	Процентъ въ 1911 г.
Общее число осужденн. . .	533.767	530.723	548.410	544.483	546.418	552.560	100,0
Насиліе и угрозы противъ должн. лицъ	18.085	17.834	17.893	18.056	17.631	17.160	3,1
Наруш. домашняго мира.	25.624	25.249	25.032	24.390	22.955	22.855	4,1
Нарушеніе ареста	1.523	1.548	1.834	1.931	2.071	2.246	0,4
Лжеприсяга	1.099	1.104	1.022	989	1.035	1.137	0,2
Прест. противъ нравственн.	5.484	5.240	5.292	5.063	5.406	5.584	1,0
Оскорбленіе	61.047	60.895	59.830	52.673	60.344	61.899	11,2
Убійство	93	82	80	96	93	93	0,06
Легкое убійство и неосторожное лишеніе жизни	168	190	210	193	210	228	
Легкое тѣлесн. повр. . . .	28.446	27.418	26.803	25.677	24.668	23.745	4,3
Тяжкое тѣлесн. повр. . . .	97.943	94.471	97.235	93.175	92.193	90.881	16,4
Принужд. и угроза	13.617	13.128	13.319	12.535	12.180	12.201	2,2
Простая кража	89.389	90.848	97.977	96.181	95.097	92.665	20,0
Тяжкая кража	14.866	15.151	17.997	19.237	19.110	18.083	
Растрата	24.807	25.740	27.812	29.013	29.742	30.117	5,5
Разбой и тяжк. вымогат. .	564	602	708	675	695	662	0,1
Вымогательство	701	625	689	735	714	868	
Укрывательство	7.982	8.077	8.833	9.193	9.060	8.915	1,6
Мошенничество	26.242	26.234	26.584	27.881	28.507	28.992	5,2
Подлогъ	6.123	6.272	6.496	6.772	7.243	7.451	1,3
Поврежд. имущества . . .	20.362	19.919	19.865	19.579	19.492	18.895	3,4
Поджогъ	450	431	434	446	395	435	0,08

Въ общемъ въ Германіи на 100 осужденныхъ приходится 17,8—противъ обществ. порядка, государства и религіи, 38,4—противъ личности, 43,6—противъ имущества и 0,2—противъ должности. П. противъ личности здѣсь значительно выше, чѣмъ въ Англіи, и несравненно выше процентное отношеніе ея къ населенію. По подсчетамъ, произведеннымъ недавно для Германіи д-ромъ Финкельнбургомъ, за время съ 1882 по 1910 г. въ Германіи было осуждено около 8 милліоновъ лицъ, и нынѣ на каждые 12 чел. населенія приходится одинъ, подвергавшійся осужденію [1]).

Франція. Уменьшеніе тяжкой П-сти и ростъ болѣе легкой П-сти прекрасно виденъ во Франціи благодаря тройному дѣленію преступныхъ дѣяній на crimes, délits и contraventions и соотвѣтствующей этому дѣленію подсудности ассизнымъ судамъ, исправит. судамъ и судамъ простой полиціи. Ростъ этотъ можно прослѣдить за долгій періодъ съ 1826 г. по 1905 г.

1. Среднее годовое число дѣлъ, разсматривавшихся:

За пятилѣтія	Въ ассизн. судахъ	Въ исправит. трибуналахъ	Въ полиц. судахъ
1826—1830	5.376	119.446	97.568
1831—1835	5.244	135.738	102.757
1836—1840	5.728	141.940	148.255
1841—1845	5.292	148.922	199.878
1846—1850	5.159	169.026	197.343
1851—1855	5.278	194.836	355.725
1856—1860	4.155	168.111	402.433
1861—1865	3.658	141.685	410.445
1866—1870	3.435	138.649	321.235
1871—1875	3.853	155.545	363.925
1876—1880	3.446	167.229	382.754
1881—1885	3.342	180.806	383.949
1886—1890	3,095	190.308	381.005
1891—1895	2.860	201.338	378.543
1896—1900	2.448	179.869	378.905
1900—1905	2.098	169.693	376.457

[1]) И. Я. Хейфицъ, производившій аналогичный подсчетъ у насъ за 30 лѣтъ (1882—1910), устанавливаетъ для Россіи, что у насъ 1 судившійся приходится на 52 чел. населенія, а если взять только приговоренныхъ къ наказанію не ниже тюрьмы, то получится отношеніе 1 : 158. По полу 1 судившійся мужчина приходится на 30 чел. мужского населенія и 1 судившаяся женщина на 197 чел. женск. насел.

2. Среднее по пятилѣтіямъ число осужден. на 100.000 жит.

Годы	Ассизн. судами	Трибуналами исправ.
1873—1877	11	506
1878—1882	9	500
1883—1887	8	537
1888—1892	8	562
1893—1897	7	573
1898—1902	6	606

3. Среднее число осужденныхъ за важнѣйшія преступленія по пятилѣтіямъ.

Годы	Тяжкое убійство	Убійство	Тяжкія тѣлесн. повр.	Кража	Простая кража	Мошенничество
1826—30	279	258	352	12.576	3.206	13.056	939
1831—35	282	289	340	15.589	4.295	14.580	1.025
1836—40	189	297	298	22.102	4.769	15.621	1.471
1841—45	196	239	259	24.942	5.593	16.724	1.768
1846—50	240	324	205	31.920	8.014	18.318	1.880
1851—55	171	301	141	42.053	9.162	16.327	2.815
1856—60	119	234	75	40.619	7.776	17.457	3.388
1861—65	121	212	39	37.253	7.533	21.148	4.041
1866—70	138	238	20	38.851	7.892	22.662	2.977
1871—75	190	252	22	41.655	13.994	21.331	3.159
1876—80	160	239	21	41.522	13.216	24.334	3.528
1881—85	225	265	30	44.696	13.490	27.763	4.210
1886—90	202	277	22	47.941	13.728	28.971	4.422
1891—95	221	266	25	49.145	15.258	33.443	3.290	3.893
1896—900	223	217	33	43.750	13.450	36.158	3.084	3.496
1901—05	215	159	25	31.172	11.147	24.610	—	2.530

Изъ приведенныхъ данныхъ видно: 1) что тяжкая П-сть во Франціи неуклонно понижается, въ особенности за послѣднее отчетное пятилѣтіе; 2) что П-сть средняго типа за послѣднія 50 лѣтъ стоитъ приблизительно на одномъ уровнѣ и 3) что мелкая П-сть значительно возросла въ серединѣ XIX в., но затѣмъ остановилась въ своемъ ростѣ. Имущественныя преступленія стоятъ во главѣ всѣхъ по количеству, но затѣмъ особо замѣтное мѣсто

занимаютъ насильственныя преступленія (насилія, раны). Число убійствъ выше, чѣмъ въ Германіи, и, конечно, чѣмъ въ Англіи.

Россія. Въ Россіи регистрируются всѣ случаи осужденія общими судебными мѣстами, а изъ дѣлъ, подсудныхъ мировымъ и судебно-административнымъ установленіямъ, только тѣ, которыя обложены тюремнымъ заключеніемъ. Осужденія въ волостныхъ судахъ или въ административномъ порядкѣ не регистрируются вовсе. Поэтому кругъ охватываемыхъ угол. статистикой прест. дѣяній у насъ уже, чѣмъ на Западѣ.

За время съ 1903 по 1910 г. было осуждено общими и мировыми судами:

	Общіе суды	Миров. и суд.-адм.
1903	53.469	66.726
1904	49.516	61.873
1905	46.813	54.820
1906	59.230	55.035
1907	72.898	71.245
1908	81.127	81.478
1909	82.837	92.203
1910	88.478	86.247

Такимъ образомъ, 1905 г. отразился рѣзкимъ пониженіемъ П-сти, напротивъ, въ 1907 г. начинается чрезвычайный ростъ ея. По главнымъ категоріямъ П-сти процентъ осужденныхъ общими судами былъ слѣд.:

Названіе П.	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910
П. противъ порядка управленія	13,8	13,2	13,2	28,8	25,6	17,0	12,3	8,9
Государственныя П. [1]	[1]	[1]	0,6	3,9	7,1	7,3	5,2	3,4
П. служебныя	7,6	4,4	4,5	5,5	5,1	6,1	7,0	8,8
П. противъ жизни (убійства)	5,9	5,5	5,8	6,2	7,0	7,7	8,2	7,6
Тѣлесныя поврежденія	19,7	23,2	22,8	13,2	10,0	10,8	11,4	10,5
Кража (включ. святотатства)	31,0	34,0	34,7	24,4	25,0	27,6	29,6	35,6
Насильств. похищ. имущества	3,9	4,2	4,6	5,4	7,1	7,7	6,7	5,7
Прочія П.	18,1	15,5	13,8	12,6	13,1	15,8	19,6	19,5

Изъ осужденныхъ къ тюремному заключенію мировыми и суд.-админ. учрежденіями 78,0—84,6% приходится на кражи, 3,2—4,6% на укрывательство кражи, 3,3—4,3% на мошенничество и т. п. и 2,6—7,6% на нарушеніе устава казенн. управленій. Распредѣленіе осужденныхъ по полу и возрасту видно изъ слѣд. таблицы:

	На 100 осужденныхъ				На 100 осужденныхъ общими, мировыми и суд.-администр. судами находились въ возрастѣ:						
	Общими судами		Миров. учрежд.								
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	10—17	17—21	21—30	30—40	40—50	50—60	Ст. 60 л.
1903	89,6	10,4	84,9	15,1	2,6	15,9	30,6	24,5	15,3	7,2	3,9
1904	90,4	9,6	86,4	13,6	3,3	17,2	31,0	23,8	14,6	6,7	3,4
1905	89,9	10,1	87,2	12,8	3,2	18,9	31,5	22,9	14,3	6,2	3,0
1906	92,9	7,1	87,1	12,9	2,8	18,3	31,2	23,7	14,5	6,6	2,9
1907	93,7	6,3	87,7	12,3	2,8	18,2	31,7	23,7	14,2	6,5	2,9
1908	93,2	6,8	86,4	13,6	3,0	17,8	32,0	23,6	14,2	6,4	3,0
1909	92,3	7,7	85,3	14,7	3,7	16,5	31,5	23,9	14,5	6,9	3,0
1910	92,0	8,0	84,0	16,0	4,6	16,4	31,2	23,5	14,4	6,8	3,1

Приведемъ далѣе для нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ преступленій данныя о занятіяхъ осужденныхъ по свѣдѣніямъ 1907 г.

Занятія осужденныхъ	Общіе суды						Миров. суды
	Кража	Насильств. похищ. имущ.	Тѣлесн. поврежд.	Убійства	П. противъ порядка управл.	Государств. П.	Простая кража
Всего осужденныхъ	17.822	5.136	7.318	5.123	18.705	5.146	28.173
Сельск. хозяйство	7.842	2.382	5.275	3.249	15.332	1.256	11.989
Добывающ. промышл.	168	58	156	109	107	40	103
Обрабатыв. »	3.121	1.078	767	602	940	1.093	4.206
Строительн. »	1.312	304	321	285	545	345	1.288
Торговля	916	189	160	143	387	353	1.091
Трактирн. пром.	103	33	13	19	22	20	144
Перевозочн. »	354	85	101	102	149	149	482
Поденщики и чернораб.	2.460	674	272	264	316	198	6.364
Нематеріальн. профес.	143	56	66	127	322	1.202	147
Личная прислуга	523	77	71	100	97	141	1.345
Неопредѣл. занятія	606	135	89	78	189	234	606
Проституція	36	7	2	1	2	1	78
Безъ занятія	205	42	12	31	279	58	930
Неизвѣстн. занятія	33	16	13	13	18	56	—

[1] До 1905 г. государств. П. въ уголовн. статистикѣ не показывались, свѣдѣнія за 1905 г. неполныя.

Не вдаваясь въ детали, остановимся еще лишь на двухъ вопросахъ, являющихся съ нашей точки врѣнія наиболѣе характерными показателями П-сти: П-сти несовершеннолѣтнихъ и рецидивѣ.

П-сть подростковъ характеризуетъ легкость сформированія преступныхъ элементовъ и служитъ показателемъ развитія предупредительныхъ мѣръ. Усиливающаяся П-сть молодого поколѣнія свидѣтельствуетъ о прогрессирующей деморализаціи и вѣроятномъ усиленіи П-сти взрослыхъ въ будущемъ. Паденіе П-сти подростковъ—признакъ оздоровленія, наступающаго въ общественномъ организмѣ.

Наиболѣе благопріятную картину П-сти этого рода представляетъ *Англія*. Число осужденныхъ за всякаго рода преступленія и проступки, недостигшихъ 16 лѣтъ, здѣсь было:

Годъ	Мальчики	Дѣвочки	Всего
1861	7.373	1.428	8.801
1871	7.821	1.156	8.977
1881	4.688	795	5.483
1891	3.465	390	3.855
1900	1.295	58	1.353
1909	1.162	24	1.186

П-сть уменьшилась так. обр. на протяженіи 50 лѣтъ на 800%.

Въ *Германіи* за послѣднія 10 лѣтъ мы также наблюдаемъ уменьшеніе.

Годы	Число осужд. въ возр. 12—18 л.	На 100.000 насел. въ возр. 12—18 л.	На 100.000 насел. приходилось взрослыхъ преступн.
1901	49.667	739	1.223
1902	51.044	740	1.246
1903	50.217	726	1.208
904	50.027	715	1.218
905	51.498	733	1.205
906	55.270	764	1.229
907	54.110	734	1.200
908	54.692	729	1.221
1909	49.689	650	1.192
1910	51.315	659	1.173

Так. обр. П-сть несовершеннолѣтнихъ почти въ два раза меньше (въ относительныхъ цифрахъ) П-сти взрослаго населенія. По даннымъ 1911 г. П-сть подростковъ 12—18 лѣтъ составляла 9,2% общей П-сти, тогда какъ въ населеніи подростки 12—18 лѣтъ составляли свыше 16%.

Во *Франціи* мы видимъ слѣдующія данныя.

Среднее ежегодное число обвиняемыхъ:

Годы	До 16 лѣтъ	Отъ 16 до 21 г.
1881—1890	6.412	27.998
1891—1900	6.339	30.081
1901—1904	4.615	30.005
1905—1910	4.751	28.244

Характерно при этомъ, что П-сть въ возрастѣ отъ 16 до 21 г., по даннымъ Жоли, выше, чѣмъ П-сть взрослаго населенія. Такъ, на 10.000 соотвѣтственнаго населенія виновныхъ приходится при преступленіяхъ:

	Въ возр. 16—21	Взрослыхъ
Противъ нравственности .	1,9	1,7
Легкой кражѣ	291	113
Тяжкой кражѣ	9,6	2,3
Поджогѣ	0,6	0,4
Насиліе и раны	187	114
Убійство	4	2,22

Относительно *Россіи* приведенныя выше данныя о возрастномъ составѣ осужденныхъ показываютъ сильное увеличеніе дѣтской П-сти: въ 1903 г. подростки (10—17 л.) давали 2,6% общаго числа осужденныхъ, а въ 1910 г. почти вдвое больше—4,6%. По роду преступленій на первомъ мѣстѣ стоитъ кража (42—48%), затѣмъ идутъ побои, раны (11—12%), насильственное похищеніе (9—12%), преступленія противъ жизни (7—9%).

Рецидивъ. Роетъ рецидива свидѣтельствуетъ о томъ, что П-сть сосредоточивается въ извѣстномъ классѣ, что происходитъ ея спеціализація. Это является и отраднымъ симптомомъ, свидѣтельствуя о локализаціи П-сти, и вмѣстѣ съ тѣмъ признакомъ тревожнымъ, такъ какъ рецидивъ свидѣтельствуетъ о безплодности мѣръ борьбы съ П-стью и о большей соціальной опасности соотвѣтственныхъ дѣятелей. Въ Англіи число рецидивистовъ растетъ при общемъ пониженіи П-сти. Это сказывается на увеличеніи преступленій, учиняемыхъ профессіоналами (въ особенности кражъ со взломомъ). Число кражъ со взломомъ съ 528 за пятилѣтіе 1869—1873 гг. возросло до 2.898 въ 1899—1903 гг. Число привычныхъ преступниковъ, исчисляется полиціей въ 4.000 чел. Въ Германіи на 100 осужденныхъ въ 1911 г. приходилось 45,1 рецидивистовъ. Чѣмъ больше число учиненныхъ въ прошломъ преступленій, тѣмъ вѣроятнѣе будущій рецидивъ. Такъ, изъ числа 423.590 осужденныхъ въ Германіи въ 1895 г. въ періодѣ 1896—1905 гг. рецидивировало 38,5%, при чемъ изъ числа впервые осужденныхъ рецидивировало 21,2%, осужденныхъ два раза—49,9%, осужденныхъ отъ 2 до 4 разъ—68,7% а изъ осужденныхъ въ 5-й и болѣе разъ—85,7%. У насъ, начиная съ 1898 г., въ общихъ суд. установленіяхъ процентъ рецидивистовъ равнялся 22—23%, къ 1905 г. онъ дошелъ до 27%. Въ 1907 г., въ связи съ громаднымъ увеличеніемъ числа осужденныхъ за возстаніе и сопротивленіе властямъ (15.075 изъ общаго числа 18.705 осужд. за П. противъ порядка управленія), дающихъ совершенно незначительный процентъ рецидивистовъ (менѣе 2%), общая высота рецидива понизилась до 17%, но затѣмъ она начинаетъ вновь повышаться, достигая въ 1909 г.—19,5%, въ 1910 г. 21,4%. Изъ общаго числа рецидивистовъ въ 1910 г. 44,2% подвергались осужденію во второй разъ, 25,8%—въ третій разъ, 30%—въ четвертый и болѣе разъ.

Факторы преступности. Соціологическое направленіе въ уголовномъ правѣ выдвинуло вопросъ о причинахъ или факторахъ П-сти. Уже Романьози дѣлилъ причины П-сти на четыре группы: 1) недостатокъ средствъ существованія, 2) недостаточность воспитанія, 3) недостаточность предусмотрительности, 4) недостатки юстиціи. Однако исчерпать всѣ факторы путемъ перечня представляется почти невозможнымъ. Съ 70-хъ гг. устанавливается классификація, господствующая съ небольшими поправками и донынѣ. Она дѣлитъ факторы на три группы: антропологическіе, физическіе и соціальные факторы. Эта классификація была видвинута почти одновременно И. Фойницкимъ у насъ и Э. Ферри въ Италіи. Къ группѣ антропол. факторовъ относятъ расу, возрастъ, полъ, гражданское состояніе, органическую и физіологическую конструкцію преступника и пр. Къ физическимъ факторамъ относятъ климатъ, почву и плодородность ея, ночное и дневное время, годовую температуру и т. п. Наконецъ, къ числу соціальныхъ факторовъ относятся: экономическіе факторы, политическое устройство, воспитаніе, примѣръ окружающихъ и т. д. Нѣсколько отступаетъ отъ этой тройственной классификаціи Листъ, который считаетъ, что группа физическихъ факторовъ растворяется въ антропологическихъ и соціальныхъ: напр., пониженіе температуры не само по себѣ вліяетъ на П-сть, а лишь потому, что тогда рѣзче ощущается нужда въ топливѣ, т. е. чрезъ посредство соціальныхъ факторовъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, путемъ статистической разработки выясняютъ П-сть по полу, возрасту, профессіи, семейному состоянію и т. д. Возрѣніе это, на нашъ взглядъ, является неправильнымъ. Статистическая разработка сама по себѣ вовсе не выясняетъ факторовъ П-сти, она даетъ лишь соціальную ориентировку П-сти. Избираемые угол. статистикой признаки суть лишь соціально-релевантные показатели П-сти. Лишь оперируя со сложными комбинаціями этихъ показателей, можно дать приблизительныя заключенія о связи П-сти отдѣльныхъ съ тѣми или иными сторонами общественнаго строя. Такъ, напр., наблюдая въ данной странѣ отношеніе числа женской П-сти и мужской, нельзя сказать, что полъ играетъ опредѣленную роль какъ факторъ П-сти. Только поставивъ это отношеніе въ связь съ данными промышленности, семейнаго состоянія, распредѣленія городского и сельскаго населенія и т. п., мы можемъ сдѣлать заключеніе о подлинныхъ причинахъ, опредѣляющихъ женскую П-сть. Причины, вызывающія П-сть, безконечно разнообразны. Нельзя приписать той или иной причинѣ

заранѣе опредѣленное вліяніе. Научное изученіе П-сти состоитъ отнюдь не въ перечнѣ всѣхъ причинъ, вліяющихъ на нее; оно должно быть сведено къ выясненію связи между соціальными фактами и отношеніями. Установленіе параллелизма или антагонизма опредѣленныхъ соціальныхъ фактовъ между собою имѣетъ большое значеніе для принятія тѣхъ или иныхъ практическихъ мѣръ. Эта связь еще не устанавливаетъ причинной зависимости одного факта отъ другого, а лишь характеризуетъ ихъ взаимообусловленность. Отсюда ясно, что изслѣдователя могутъ интересовать лишь такъ наз. соціальные факторы П-сти, т. е. соотношеніе П-сти съ общественными фактами. Космическія вліянія неизмѣнны и мало поддаются человѣческому воздѣйствію, чрезвычайно трудно изучать вліяніе ихъ на поведеніе вообще, а не только на отдѣльныя стороны преступнаго поведенія. И нынѣ въ угол. статистикѣ чаще всего идетъ рѣчь не о физическихъ факторахъ, а о соціальныхъ фактахъ, стоящихъ въ связи съ физическими. П-сть зависитъ отъ цѣнъ на хлѣбъ, а эти цѣны есть соціальный фактъ. Повышеніе или пониженіе температуры не само по себѣ, а въ связи съ существующей системой распредѣленія благъ можетъ вліять на П-сть. То же можно сказать и объ антропологическихъ или индивидуальныхъ факторахъ. Они не создаютъ преступленія: возрастъ, органическая структура, темпераментъ и т. п. выражаются лишь въ извѣстной реакціи, въ дѣйствіяхъ, но лишь въ связи съ извѣстными общественными отношеніями эти дѣйствія получаютъ характеръ преступныхъ. Чисто психологическое или физіологическое объясненіе дѣйствій ничего не даетъ для причиннаго объясненія П-сти, какъ соціальнаго явленія. Итакъ, ученіе о различныхъ факторахъ П-сти должно быть замѣнено ученіемъ о взаимоотношеніи между П-стью и другими соціальными фактами, устанавливаемымъ путемъ соціально-релевантныхъ показателей или посредствомъ индивидуальнаго изслѣдованія отдѣльныхъ фактовъ. Произведенныя различными авторами изслѣдованія въ этомъ направленіи весьма многочисленны. Отношеніе П-сти къ экономическимъ явленіямъ составило предметъ работъ Ванъ-Кана, Бонгера, Колаяни, Турати, Берга, Принцига, у насъ—Гернета, а также учениковъ его—Чарыхова, Всесвятскаго и др. Связь между жилищнымъ вопросомъ и П-стью констатирована Шпецлеромъ, Клегеромъ, Брекиндрижомъ и Абботомъ. Вліяніе алкоголизма изслѣдовано въ работахъ Ашаффенбурга, Гоппе, Бэра, Гарнье, Марамба и мн. др., у насъ—Дриля, Григорьева, Тарновскаго, Кулишера и др. П-сть женская разрабатывалась Фойницкимъ, Рикеромъ, Адамсомъ, П-сть малолѣтнихъ—Тарновскимъ, Жоли, Гогелемъ, Гернетомъ и др. Много изслѣдованій существуетъ по вопросу о связи П-сти и профессіи, П-сти и расы, о такъ наз. календаряхъ П-сти, т. е. колебаніяхъ ея по временамъ года и т. д.

Главнѣйшія направленія въ изученіи П-сти. До послѣдней четверти XIX в. юристы сравнительно мало интересовались соціальнымъ ученіемъ о преступленіи. Господство т. н. классической школы, которая сосредоточивала свое главное вниманіе на опредѣленіи юридическихъ признаковъ преступленія и на установленіи извѣстныхъ соотношеній между тяжестью преступленія и наказаніемъ, давало мало къ тому поводовъ. Подъ вліяніемъ этого создался абстрактный взглядъ на преступника, какъ на „ослушника законовъ“, а на преступленіе, какъ на продуктъ „злой воли“. Впервые судебно-медицинскія изслѣдованія поколебали этотъ взглядъ. Заслуга рѣзкой постановки новыхъ воззрѣній на П-сть принадлежитъ Ломброзо (*см.*), который въ 1876 г. опубликовалъ свой сборникъ статей подъ заглавіемъ „Преступный человѣкъ“, въ которомъ онъ разсматриваетъ П-сть какъ продуктъ физическихъ и физіологическихъ особенностей лица и пытается даже построить ученіе о физическомъ типѣ преступника, какъ особой разновидности человѣческой породы. Въ теченіе послѣдующихъ 40 лѣтъ рѣзкость этого ученія смягчилась. Послѣдователи Ломброзо, да и самъ онъ, начали признавать важность соціальныхъ факторовъ, отбросили ученіе о прирожденномъ преступникѣ и сохранили лишь тезисъ о томъ, что П-сть не есть продуктъ свободной злой воли, а опредѣляется глубокими органическими причинами: наслѣдственностью, вырожденіемъ, психическими и физіологическими аномаліями и т. п. Ученіе школы Ломброзо получило названіе *уголовно-антропологическаго направленія*. Оно было сильно въ 70-хъ и 80-хъ годахъ истекшаго вѣка и повело къ созданію международныхъ конгрессовъ уголовной антропологіи, привлекавшихъ участниковъ изъ всѣхъ странъ. Въ настоящее время важность индивидуальнаго изученія преступника уже никѣмъ не отрицается. Классификація преступниковъ на категоріи, въ частности выдѣленіе умственно-дефективныхъ преступниковъ, преступниковъ-алкоголиковъ, расширеніе границъ уголовной невмѣняемости, внесеніе въ пенитенціарный режимъ заботъ объ оздоровленіи заключенныхъ и пр. представляютъ собою несомнѣнныя завоеванія новаго направленія. Но оно не могло все же объяснить причинъ П-сти въ полной мѣрѣ и выяснить роли ея въ общественной жизни. Практическія пожеланія этой школы не шли далѣе совѣтовъ „обезвреживанія“, „элиминированія“ преступниковъ, безпощадной борьбы съ П-стью, какъ съ проявленіемъ атавизма, и устраненія случайныхъ преступниковъ. Другимъ новымъ теченіемъ, ставшимъ замѣтнымъ съ конца 80-хъ гг., явилось *уголовно-соціологическое направленіе*. Оно было вызвано успѣхами научной соціологіи и расцвѣтомъ соціально-экономическихъ наукъ. Оно не нашло себѣ яркаго иниціатора. Но главныя положенія его постепенно намѣчались подъ вліяніемъ работъ Ферри, Листа, Принса, ванъ-Гамеля, Фойницкаго и др. Это теченіе вызвало къ жизни международный союзъ уголовнаго пра-

ва (съ 1889 г.), который сталъ отразителемъ его положеній, и который въ настоящее время можетъ быть признанъ наиболѣе авторитетнымъ отразителемъ научной криминологической мысли. Соціологическое направленіе обратило вниманіе на связь П-сти съ различными сторонами общественной жизни, на необходимость большаго развитія мѣръ предупредительныхъ на счетъ чрезмѣрнаго примѣненія мѣръ карательныхъ, ввело это предупредительное началовъ различныя формы репрессіи, выработавъ условное осужденіе, условное сокращеніе срока наказанія, воспитательно-исправительныя мѣры. Въ области П-сти оно провело различіе между П-стью обще-уголовной и соціально-политической. Оно подчеркнуло различіе отдѣльныхъ категорій преступниковъ, обративъ особое вниманіе на преступниковъ малолѣтнихъ, преступниковъ привычныхъ, наконецъ, на соціально-опасныхъ. За послѣднее время оно выработало понятіе опаснаго состоянія и мѣръ соціальной защиты, гдѣ моментъ виновности замѣняется общественной опасностью, а моментъ кары — огражденіемъ общественной безопасности. Соціологическое направленіе не представляетъ собою нынѣ стройнаго ученія; дѣятельность криминалистовъ-соціологовъ объединяется скорѣе на почвѣ совмѣстнаго признанія ими ряда практическихъ мѣръ въ борьбѣ съ П-стью, чѣмъ общими теоретическими посылками, и въ этомъ, пожалуй, лежитъ слабая сторона этого ученія. Лѣвое крыло этого направленія представляетъ собою соціалистическая школа (Турати, Колаяни, Бонгеръ, Лафаргъ и др.), которая, по сравненію съ остальными соціологами, придаетъ рѣшающее значеніе роли экономическихъ факторовъ, въ частности проблемѣ распредѣленія благъ, и съ большей рѣшительностью, чѣмъ они, выступаетъ противъ какого бы то ни было расширенія репрессіи, признавая лучшимъ средствомъ борьбы съ П-стью проведеніе широкихъ соціальныхъ реформъ и улучшеніе положенія трудовыхъ классовъ. Напротивъ того, правое крыло соціологической школы еще недалеко ушло отъ классическаго направленія. Послѣдователи его, признавая значеніе за предупредительной дѣятельностью и новыми реформами въ области наказанія, подчеркиваютъ вмѣстѣ съ тѣмъ громадную роль карательной дѣятельности, какъ внутренней сдержки П-сти, и важную для огражденія личности отъ произвола судей функцію уголовной догматики. Это теченіе получило названіе „компромисснаго“, и представителями его являются большинство университетскихъ профессоровъ Германіи и Россіи. Сила новыхъ идей, выдвинутыхъ соціологической школой, еще не исчерпана, и только за послѣднее десятилѣтіе идеи эти начали проникать въ уголовные кодексы и проекты (норвежск. уг. ул., проекты швейцарск., герм., австр. уг. ул.). Если на континентѣ Европы споръ относительно мѣръ борьбы съ П-стью вращается въ области общихъ идей, то въ странахъ англо-саксонскихъ (въ особенности Англіи и Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ) замѣтно большое оживленіе въ области непосредственной борьбы съ П-стью. Но здѣсь мы не встрѣчаемъ выработанныхъ теорій. Направленіе, господствующее здѣсь, можно назвать практическимъ. Оно чисто эмпирическимъ путемъ вырабатываетъ наиболѣе пригодныя средства, пробуя различные новые методы и при извѣстномъ успѣхѣ постепенно ихъ усовершенствуя. Многіе нововведенія и институты уголовнаго права, выработанные въ этихъ странахъ, затѣмъ воспринимались европейскими криминалистами. Достаточно назвать условное осужденіе, суды для малолѣтнихъ, неопредѣленные приговоры, реформаторіи. Много другихъ опытовъ еще не вышли изъ стадіи эксперимента, какъ, напр., система довѣрія въ тюрьмахъ, стерилизація, семейные суды и т. д. На ряду съ господствомъ чисто практическаго взгляда, въ англо-саксонскихъ странахъ немало криминалистовъ, примыкающихъ то къ уголовно-антропологической школѣ (Макъ-Дональдъ, Пармели, Дремсъ, Лидстонъ и др.), то къ соціологической (Уайнсъ, Девонъ, Гендерсонъ, Барроусъ). Большинство русскихъ криминалистовъ примыкаетъ къ умѣренной группѣ соціологовъ, и даже такіе догматики, какъ Таганцевъ и Сергѣевскій, не отрицаютъ значенія соціологическаго элемента. Къ болѣе рѣшительнымъ соціологамъ относятся: Гернетъ, Гогель, Чубинскій. Уголовно-антропологическое направле-

ніе имѣло у насъ немногихъ и притомъ не вполнѣ вѣрныхъ представителей (Дриль, П. Ковалевскій, Щегловъ).

Литература: *Colajanni*, «La sociologia criminale» (1889, 2 т.); *Mac Donald*, «Criminology» (N.-Y., 1893); *Drähms*, «The Criminal» (N.-Y., 1900); *Wines*, «Punishment and Reformation» (N.-Y., 1895); *Barrows*, «The Reformatory System in United States» (W. 1900); *Perrier*, «Les Criminels» (1905); *Sommer*, «Kriminalpsychologie» (1904); *Weingart*, «Kriminaltaktik» 1904); *Ашаффенбургъ*, «Преступленіе и борьба съ нимъ» (1910); *Ферри*, «Уголовная соціологія» (1910); *Гернетъ*, «Общественные факторы преступности» (1909); *Ванъ-Канъ*, «Экономич. факторы преступности» (1915); работы *Е. Н Тарновскаго* въ «Журн. Мин. Юст.»; *Чубинскій*, «Курсъ уголовн. политики» (1912); *Чарыковъ*, «Факторы преступности»; *Хейфицъ*, «Осужденные въ Россіи» («Журн. У. Пр. и Проц.», 1913).

П. Люблинскій.

Преступленія должностныя, см. *бездѣйствіе власти, взяточничество, превышеніе власти, административная юстиція, государственная служба.*

Преступленія политическія. Въ ряду преступныхъ дѣяній, признаваемыхъ современными кодексами, преступленія, именуемыя политическими, выдѣляются въ особую группу, при чемъ такое выдѣленіе можетъ быть производимо съ различныхъ точекъ зрѣнія: 1) съ международно-правовой точки зрѣнія вопросъ о П. п. возникаетъ въ связи съ особенностями въ области выдачи, опредѣленія пространства дѣйствія угол. законовъ и значенія иностранныхъ угол. приговоровъ; 2) съ точки зрѣнія процессуальной П. п. часто выдѣляются въ особую группу въ виду особой подсудности, особыхъ судопроизводственныхъ гарантій и изъятій, а иногда особаго порядка преслѣдованія; 3) съ точки зрѣнія помилованія и амнистіи—въ виду особыхъ условій примѣненія ихъ къ политическимъ преступникамъ; 4) съ точки зрѣнія карательной—въ виду существованія особыхъ наказаній за П. п. или особыхъ правилъ отбытія общихъ наказаній. Объемъ дѣяній, охватываемыхъ терминомъ П. п., для каждой изъ этихъ группъ можетъ быть опредѣленъ различно, при чемъ въ рѣдкихъ случаяхъ онъ строго опредѣляется закономъ, большею частью же онъ опредѣляется доктриной и практикой. Передъ тѣмъ какъ перейти къ опредѣленію этого понятія на основаніи нашего положительнаго права, укажемъ на имѣющіяся въ литературѣ попытки опредѣленія существа П. п. Наиболѣе узкимъ по объему, но чаще всего встрѣчающимся является опредѣленіе по объекту: политическими признаются дѣянія, посягающія на основныя начала государственнаго устройства страны, какъ бунтъ, возстаніе, участіе въ заговорахъ; или посягательства на цѣлость и независимость государства, какъ измѣна; или, наконецъ, дѣянія, грозящія опасностью для государственнаго спокойствія, какъ составленіе сообществъ, пропаганда, нѣкоторые виды преступленій печати и т. д. Редакціонная комиссія по составленію Уг. Ул. понимала подъ П. п. „преступленіе, направленное противъ государства, какъ цѣлаго, не противъ отдѣльныхъ матеріальныхъ условій существованія государства, а противъ его политическаго внутренняго или внѣшняго бытія“ (Объясн. Зап. I, стр. 106). Составитель бельгійскаго уложенія Госъ признаетъ политическими „дѣянія, исключительно направленныя противъ существующаго государственнаго строя, которыя стремятся его низвергнуть, измѣнить или хотя бы поколебать“. Съ такой точки зрѣнія къ числу П. п. должны быть отнесены преступленія государственныя въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. по нашему праву бунтъ, посягательства на монарха, гос. измѣна, смута, т. е. главы II, IV и нѣк. части V гл. Уг. Ул. 1903 г., при чемъ остается неяснымъ, должно ли быть при этомъ принято воззрѣніе законодателя на данное преступленіе, какъ на государственное, или теоретическая точка зрѣнія. Напр., оскорбленіе члена Имп. Дома, могущее не имѣть подъ собою политическихъ основаній, остается ли преступленіемъ государственнымъ (ст. 106 Уг. Ул.) или лишается этого характера? Составители Уг. Ул. предполагали „признакомъ, опредѣляющимъ существо преступленій государственныхъ, съ точностью указать объектъ, т. е. интересъ или благо, охраняемое выраженною въ законѣ нормою, на которую посягаетъ преступникъ. Такимъ объектомъ въ данномъ случаѣ является самое существованіе государства, ненарушимость его бытія, цѣлости, независимости“ (Объясн. Зап. II, стр. 3). Стройность предположеній редакціонной комиссіи была однако нарушена Особымъ Присутствіемъ при Гос. Совѣтѣ, которое включило посягательства на членовъ Имп. Дома въ главу о бунтѣ, хотя та же комиссія при-

знавала, что „таковыя преступленія не содержатъ въ себѣ посягательства на бытіе государства, на его государственный строй“ (стр. 10). Съ другой стороны, въ другихъ главахъ кодекса разсѣяно немало преступленій, отнесенныхъ къ группѣ противодѣйствія правосудію, должностнымъ преступленіямъ, связь которыхъ съ посягательствами на госуд. строй самая тѣсная (напр., ст. 163, 164, 166 ч. 2, 170, 173 ч. 4, 437, 643, 644 ч. 4 и т. п.). Классификація П. п. по объекту оказалась недостаточной. Группу преступленій собственно государственныхъ пришлось дополнить понятіемъ „примыкающихъ къ П. п. деликтовъ“ (délits connexes). Опредѣленіе этой группы представляетъ наибольшія трудности. Подъ „примыкающими“ прежде всего можно разумѣть преступныя дѣянія, учиненныя въ развитіе преступленій государственныхъ въ собственномъ смыслѣ. Такъ, редакц. ком. признавала, что „къ группѣ П. п. должны быть отнесены и такія преступныя дѣянія, которыя были выполнены или которыя сопровождались насильственными дѣйствіями, если только эти дѣйствія составляютъ извѣстные моменты развитія попытокъ колебанія или ниспроверженія госуд. строя, напр., поджоги, поврежденіе телеграфовъ, путей сообщенія при бунтѣ и т. п.“ (Объясн. Зап. II, 106). Ограниченіе délits connexes только насильственными посягательствами является слишкомъ тѣснымъ. Шире опредѣленіе бельгійскаго касс. суда (отъ 12 марта 1855 г.), который подъ дѣяніями, имѣющими связь съ государственными преступленіями, разумѣетъ „такія дѣянія, оцѣнка которыхъ въ отношеніи ихъ преступности можетъ зависѣть отъ чисто политическаго характера главнаго дѣянія, но это постановленіе не должно примѣняться къ тѣмъ дѣяніямъ, какова бы ни была ихъ цѣль и какова бы ни была форма правленія страны, которыя осуждаются нравственностью и должны подвергаться карѣ уголовнаго закона во всѣ времена и у всѣхъ народовъ“. Но выставленный критерій универсальнаго нравственнаго характера едва ли можетъ быть признанъ устойчивымъ. Съ 80-хъ годовъ XIX в. поэтому вмѣсто „примыкающихъ“ П. п. стали говорить вообще о „преступленіяхъ, вызываемыхъ политическими побужденіями“, въ группу каковыхъ могутъ входить самыя разнообразныя преступленія общеуголовнаго характера, но учиненныя съ политической цѣлью. Лишь чтобы сузить этотъ критерій, изъ него стали выдѣляться отдѣльныя болѣе тяжкія преступленія.—Въ чемъ лежитъ причина особаго положенія П. п. въ системѣ угол. права? Одни авторы видятъ ее въ крайней измѣнчивости охраняемаго блага: что вчера было преступленіемъ, то сегодня, съ измѣненіемъ политическаго строя, перестаетъ имъ быть. Этотъ взглядъ не вполнѣ точенъ. Объекты госуд. преступленій обладаютъ не большей измѣнчивостью, чѣмъ объекты нѣкоторыхъ иныхъ преступленій; составы многихъ преступленій этого рода, напротивъ того, обладаютъ весьма значительнымъ постоянствомъ. Другая теорія обращаетъ вниманіе на особый характеръ субъектовъ этихъ преступленій. Здѣсь нѣсколько разновидностей: одни видятъ въ полит. преступникахъ людей увлекающихся, которые могутъ впослѣдствіи измѣнить свои взгляды; другіе считаютъ, что это — люди, дѣйствующіе по высокимъ, принципіальнымъ побужденіямъ, противъ которыхъ уголовная угроза безсильна; третьи считаютъ полит. преступниковъ особымъ психофизіологическимъ типомъ (Ломброзо и Ласки). Но всѣ эти различія, если и признать то или иное изъ нихъ, могли бы имѣть значеніе въ области спеціальнаго предупрежденія, но далеко не объясняютъ правовыхъ особенностей П. п. Наконецъ, имѣется взглядъ, разсматривающій политическую преступность, какъ типъ эволютивной преступности, въ противоположность преступности дегенеративной: П. п. не служитъ проявленіемъ нравственной порочности лица, его антисоціальныхъ качествъ, напротивъ, мотивомъ полит. преступности является стремленіе къ общественному благу, какъ его понимаетъ данное лицо, и, кромѣ того, эта преступность имѣетъ коллективно-классовый характеръ: П. п. — скорѣе внутренняя борьба, чѣмъ преступность. Такой взглядъ на нее сложился преимущественно въ серединѣ XIX в., въ эпоху частыхъ политическихъ переворотовъ, связанныхъ съ утвержденіемъ въ Европѣ представительнаго

*

строя. Съ упроченіемъ послѣдняго, въ общій взглядъ вносятся поправки, и, напр., изъ политической преступности начинаютъ выдѣлять анархистическую (*ср.* II, 583), на которую особенности П. п. не распространяются. Съ другой стороны, характеръ, аналогичный преступности политической, начинаютъ получать акты соціально-экономической борьбы.

Переходимъ теперь къ характеристикѣ особенностей П. п., имѣя въ виду гл. обр. русское право.—I. П. п. въ *международно-правовыхъ* отношеніяхъ: а) *Выдача*. Первые случаи невыдачи политическихъ преступниковъ относятся къ концу XVIII в., но лишь послѣ 1830 г. этотъ принципъ невыдачи становится общимъ началомъ, оговариваемымъ почти во всѣхъ трактатахъ о выдачѣ. Нѣсколько позднѣе многія страны провели въ законодательномъ порядкѣ запретъ выдачи полит. преступниковъ (Англія, Италія, Швейцарія и др.). Въ нашемъ правѣ оговорка о невыдачѣ по П. п. проводится впервые съ 60-хъ гг. (договоръ 1866 г. съ Даніей, 1867—съ Голландіей и т. д.). Съ 1856 г. изъ области П. п., не допускающихъ выдачи, начинаютъ исключаться дѣянія, состоящія въ посягательствахъ на жизнь (а позднѣе здоровье и честь) главы государства или его семьи (*ср.* XII, 7). Эта оговорка, впервые принятая Бельгіей послѣ произведеннаго покушенія на жизнь Наполеона III (убійца скрылся въ Бельгіи, которая затѣмъ выдала его Франціи), получила названіе „бельгійской". Международными соглашеніями эти изъятія распространяются еще далѣе. По формулѣ, принятой Институтомъ междун. права на сессіи въ Женевѣ въ 1892 г., постановлено, что выдачѣ подлежитъ лицо, учинившее, хотя и по политическимъ побужденіямъ, тяжкія съ точки зрѣнія морали и общаго права преступленія, каковы: убійство, отравленіе, нанесеніе увѣчья, поджогъ, взрывъ (тез. VIII), при чемъ не почитаются политическими дѣянія, направленныя противъ основъ всякаго общежитія, а не только противъ даннаго государства. По заключеннымъ нынѣ Россіей договорамъ П. п. исключаются изъ выдачи безусловно (догов. съ Италіей, Англіей и Швейцаріей) или съ „бельгійской оговоркой" (догов. съ Бельгіей, Баваріей, Австріей, Нидерландами, Сѣв.-Америк. Штатами и др.). Въ договорахъ съ Испаніей и Пруссіей оговорки о невыдачѣ политич. преступниковъ не содержится. Вопросъ о проведеніи запрета выдачи полит. преступниковъ въ законодательномъ порядкѣ у насъ возникъ въ связи съ составленіемъ Уг. Ул. въ 80-хъ гг. Редакціонная комиссія стала на точку зрѣнія недопустимости такой выдачи съ рядомъ оговорокъ (Объясн. Зап., т. II, стр. 110). Но при изданіи Уг. Ул. въ 1903 г. Гос. Совѣтъ счелъ необходимымъ отказаться отъ принципа невыдачи полит. преступниковъ, допустивъ выдачу „за тяжкое преступленіе или преступленіе, хотя бы вызванное политическими побужденіями или совершонное совмѣстно съ преступнымъ дѣяніемъ, именуемымъ въ международныхъ договорахъ политическимъ, или по поводу такого дѣянія". Выдача происходитъ согласно договору или на основаніи установившейся взаимности. Законъ 25 дек. 1911 г. о выдачѣ преступниковъ повторилъ эту оговорку Гос. Совѣта (ст. 852[2] Уст. уг. суд.), требуя лишь условій взаимности. б) Въ отношеніи *дѣйствія угол. закона* Уг. Ул. 1903 г. (ст. 11) предоставляетъ русской судебной власти преслѣдовать и карать виновнаго по русскимъ законамъ даже въ томъ случаѣ, если учиненное имъ за границей дѣяніе не было воспрещено мѣстомъ его учиненія, или если онъ былъ за границей оправданъ, осужденъ или освобожденъ отъ наказанія, при учиненіи ряда П. п. (ст. 99 до 102, 126, а когда виновный—россійскій подданный, то и 103 ч. 1, 108—111, 114—118, 643 ч. 2 и 3, 645 ч. 4 и 668 Уг. Ул.), при чемъ даже время, отбытое въ качествѣ наказанія за границею, ему не засчитывается въ срокъ наказанія. в) Въ отношеніи *силы иностранныхъ приговоровъ* нынѣ признается возможность признанія юрид. силы за праволишеніями, назначенными иностраннымъ приговоромъ; однако это признаніе, согласно резолюціямъ Парижскаго конгресса 1900 г. и Вашингтонскаго тюр. конгресса 1910 г., должно быть распространяемо лишь на общеуголовныя, но не П. п.—II. Съ точки зрѣнія *процессуальной* П. п. издавна выдѣляются особо. Такъ, для нихъ создается часто *особая подсудность*. Напр., въ англійскомъ правѣ важнѣйшія П. п. разсматривались въ судѣ

парламента, а въ былое время въ королевскомъ совѣтѣ (Звѣздная Палата), нынѣ же они должны быть разсматриваемы въ королевскомъ судѣ (центральномъ или въ ассизахъ) съ участіемъ присяжныхъ, а не въ четвертныхъ сессіяхъ. Во Франціи, Италіи, Австріи П. п. разсматриваются въ судѣ присяжныхъ, независимо отъ ихъ тяжести. У насъ особенно развита чрезвычайная подсудность П. п. До 1906 г. они могли разсматриваться въ Верховномъ уголовномъ судѣ. Съ 1872 г. и по настоящее время по особымъ Высоч. повелѣніямъ дѣла о П. п. могутъ быть передаваемы въ Особое Присутствіе Сената (п. 2 ст. 1032). Нормально они вѣдаются не мировыми и окружными судами, какъ преступленія общія, а судебными палатами (ст. 1032 Уст. уг. суд.). Участіе присяжныхъ засѣдателей по этимъ дѣламъ устранено, вмѣсто нихъ по дѣламъ, влекущимъ наказанія съ лишеніемъ правъ или, по новому улож., не ниже исправит. дома, участвуютъ сословные представители. Это ограниченіе, которому составители Суд. Уставовъ придавали временный характеръ, сильно упрочилось въ нашемъ правѣ. Отступленіе отъ него составилъ законъ 18 марта 1906 г., который подчинилъ суду съ присяжными важнѣйшія преступленія противъ свободы и правильности выборовъ въ законодат. учрежденія. Далѣе для П. п. создаются особыя процессуальныя *гарантіи*. Ими особенно богато англійское право, которое въ случаѣ политическихъ обвиненій предоставляетъ обвиняемому право широкаго немотивированнаго отвода присяжныхъ, заботливо относится къ организаціи защиты и т. д. Наше право знаетъ также множество процессуальныхъ особенностей, создающихъ даже особый порядокъ производства по госуд. преступленіямъ (ст. 1030—1061 Уст. уг. суд.), но большинство ихъ не улучшаетъ, а ухудшаетъ положеніе обвиняемаго. Таково введеніе жандармскаго дознанія, имѣющаго силу, одинаковую съ предварительнымъ слѣдствіемъ, расширеніе правъ ареста, обыска, осмотра почтовой корреспонденціи, отмѣна преданія суду, сокращеніе процессуальныхъ сроковъ, болѣе широкое право закрытія дверей засѣданія, ограниченіе круга лицъ, могущихъ быть защитниками, и т. д. Понятіе госуд. преступленія въ процессуальномъ смыслѣ у насъ имѣетъ совершенно точный объемъ (см. ст. 1030 и 1031 Уст. уг. суд.).—III. Съ точки зрѣнія *помилованія и амнистіи* П. п. у насъ обыкновенно выдѣлялись при Всемилостив. манифестахъ (см. *манифестъ* и *помилованіе*); дарованіе помилованія здѣсь обыкновенно обставлялось различными условіями. Въ конституц. странахъ П. п. являются почти исключительнымъ объектомъ амнистіи (*см.*), при чемъ существуетъ подробная практика разграниченія общихъ и П. п. съ этой точки зрѣнія. У насъ кругъ П. п., подлежащихъ амнистіи, былъ впервые намѣченъ въ указѣ 21 окт. 1905 г., а затѣмъ въ проектахъ объ амнистіи, вносившихся въ 1 и 2 Гос. Думы (см. *И. Люблинскій*, „Право амнистіи“, 1907, стр. 334 сл.).—IV. Съ точки зрѣнія *наказанія*. По отношенію къ П. п. существуютъ особыя наказанія. Такъ, французское право запрещаетъ примѣненіе смертной казни за П. п. (съ 1848 г.) и знаетъ особое наказаніе — депортацію. Въ нашемъ правѣ смертная казнь становится наказаніемъ, назначаемымъ по общему праву, кромѣ карантинныхъ преступленій, исключительно за П. п. Ссылка на поселеніе также примѣняется по преимуществу за П. п. (съ закона 1900 г.); въ прежнее время извѣстна была политическая смертная казнь, замѣнявшая физическую казнь (отмѣнена съ введеніемъ въ дѣйствіе Уг. Ул. по закону 1904 г.); по преимуществу за П. п. назначается крѣпость. При отбытіи общихъ наказаній политич. преступники иногда подлежатъ особымъ правиламъ: они содержатся отдѣльно отъ прочихъ осужденныхъ (кромѣ каторжн. работъ), по нѣкоторымъ западнымъ законодательствамъ они содержатся въ привилегированномъ классѣ и освобождены отъ обязат. работъ (Англія, Америка).—Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что въ нашемъ правѣ по отношенію къ политич. преступникамъ остатки стараго права, видѣвшаго въ нихъ квалифицированныхъ преступниковъ, сильнѣе, чѣмъ ростки новаго, выработаннаго Западомъ права, признающаго политич. преступниковъ лишь людьми, нуждающимися въ сдержкѣ, а не въ строгихъ карахъ.

Литература: *П. Малянтовичъ* и *Н. Муравьевъ*, „Законы о П. п." (1910); *Ломброзо* и *Ласки*, „Политическая преступность" (1906); *Proal*, „Les crimes politiques"; *Urysohn*, „Verbrechen des Hochverraths im russischen Rechte" (1908); „Труды русской группы криминалистовъ": собраніе въ Москвѣ 1909 (доклады *Полянскаго*, *Урысона*, *Ордынскаго* и др.); *Люблинскій*, „Преступленія противъ избирательнаго права" (1906); *Червонецкій*, „О государственныхъ преступленіяхъ", подъ ред. *П. Пусторослева* (1914); *его же*, „Система государственныхъ преступленій" („Ж. Уг. Пр.", 1912); *Farbequelles*, „Traité des délits politiques et de la presse"; *Klibansky*, „Die strafbaren Verbindungen nach russischen Rechte" (1913); *Есиповъ*, „Уголовное право", часть особенная: „Преступленія противъ государства и отечества"; „Объясн. Зап. къ угол. улож." (1897, т. II).

П. Люблинскій.

Преступленія противъ вѣры, или *религіозныя преступленія*, въ качествѣ самостоятельной группы преступныхъ дѣяній, возможны лишь при наличности такихъ религіозныхъ интересовъ, которые берутся государствомъ подъ особую охрану, скрѣпленную угрозой наказанія. Въ порядкѣ исторической постепенности охрана государства прежде всего простиралась на одно признаваемое истиннымъ религіозное вѣроученіе со всѣми его догматами и установленіями; отклоненіе отъ этихъ догматовъ и нарушеніе этихъ установленій почиталось уже преступнымъ. Государство и церковь соединенными силами въ теченіе ряда вѣковъ принуждали съ помощью суровыхъ наказаній исповѣдывать опредѣленное вѣроученіе. Съ возникновеніемъ нѣсколькихъ христіанскихъ вѣроученій, возведенныхъ въ рангъ государственныхъ религій, охрана исключительнаго господства какой-либо одной вѣроисповѣдной системы сдѣлалась невозможной. Тогда въ основу пониманія религіозныхъ преступленій были положены не забота о чистотѣ догмы, а выросшіе на почвѣ ученій школы естественнаго права, съ одной стороны, взгляды на религію, какъ на необходимый устой общественной и государственной жизни, а съ другой—представленіе о субъективныхъ правахъ гражданина и въ частности о правѣ свободнаго религіознаго самоопредѣленія. Послѣдствіемъ усвоенія этихъ новыхъ взглядовъ положительнымъ законодательствомъ было въ однихъ случаяхъ значительное сокращеніе прежняго обширнаго круга религіозныхъ преступленій, въ другихъ случаяхъ даже полное исчезновеніе религіозныхъ преступленій въ прежнемъ смыслѣ и замѣна ихъ посягательствами на религіозную свободу (напр., французское, бельгійское, итальянское уложеніе и др.). Существующія въ современномъ положительномъ правѣ П. п. в., съ точки зрѣнія непосредственнаго объекта ихъ посягательства, могутъ быть разбиты на три главныя группы: религіозныя преступленія въ соб. смыслѣ, объектомъ посягательства которыхъ является религія, какъ моральная основа общественной и государственн. жизни; посягательства на религіозн. свободу и посягательства на чувство благоговѣнія къ усопшимъ и мѣсту ихъ упокоенія.

Наше уголовное законодательство въ области П. п. в. подверглось реформѣ въ силу закона 17 апр. 1905 г., имѣвшаго въ виду „обезпечить каждому изъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти". Пересмотрѣнная съ указанной цѣлью II гл. Угол. Улож. 1903 г. „о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій" 14 марта 1906 г. вступила въ силу. Она предусматриваетъ слѣдующія группы П. п. в. посягательства на религію вообще, посягательства на религіозную свободу и дѣянія, въ коихъ религіозный моментъ имѣетъ добавочное значеніе, а центръ тяжести заключается въ нарушеніи какихъ-либо общественныхъ и государств. интересовъ. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести богохуленіе и оскорбленіе святыни (ст. 73, 76), кощунство (ст. 74), безчинство (ст. 75, 77), лишеніе христіанина погребенія по христіанскому обряду (ст. 78) и похищеніе или поруганіе дѣйствіемъ умершаго (ст. 79). Всѣ эти дѣянія, являясь надругательствомъ или поношеніемъ предметовъ вѣрованія или религіознаго почитанія, различаются между собою какъ непосредственнымъ предметомъ посягательства, такъ способомъ и обстановкой учиненія. Предметомъ *богохульства* и *оскорбленія святыни*, по мысли закона, является догматическое понятіе Божества въ смыслѣ хри-

стіанскихъ религій, православіе и иныя христіанскія вѣроученія со всѣми ихъ догматами и предметами, признаваемыми священными. Съ внѣшней стороны это дѣяніе выражается въ „возложеніи хулы", „поруганіи дѣйствіемъ" или „поношеніи". Предметомъ *кощунства* являются церковныя установленія, обряды и предметы, освященные употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи; характерной особенностью кощунства является непристойная насмѣшка, свидѣтельствующая только о неуваженіи къ вѣрѣ и церкви, но не заключающая прямого оскорбленія или поруганія. *Безчинство* направляется противъ мѣста религіозныхъ собраній и учиняется путемъ крика, шума или вообще путемъ чего-либо, хотя и не подходящаго подъ понятіе оскорбленія святыни, богохуленія или кощунства, но не соотвѣтствующаго должному почтенію къ святости того мѣста, гдѣ находился виновный. Ко второй группѣ—посягательствамъ на религіозную свободу—слѣдуетъ отнести какъ общіе случаи принужденія или воспрепятствованія совершать богослуженіе или обрядъ или участвовать въ богослуженіи (ст. 80), такъ и частные случаи воспрепятствованія лицомъ нехристіанскаго вѣроученія находящемуся у него въ услуженіи, въ обученіи ремеслу или работѣ христіанину исполнить религіозную обязанность его вѣроисповѣданія или участвовать въ установленномъ этимъ вѣроисповѣданіемъ чествованіи воскреснаго или праздничнаго дня (ст. 81) и случаи воспрепятствованія посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы принять православную вѣру желающему къ ней присоединиться (ст. 95). Сюда же относится *совращеніе*, т. е. умышленное отклоненіе лица отъ исповѣдуемой имъ вѣры, какъ насильственное, такъ и ненасильственное въ его разныхъ видахъ (ст. 82—84, 86, 87). Законъ караетъ не только оконченное совращеніе и покушеніе на насильственное совращеніе, но и дѣйствія, подготовительныя къ совращенію (ст. 85 и 90), а также дѣйствія, хотя и не заключающія состава совращенія, но содѣйствующія отпаденію отъ исповѣдуемой вѣры или знаменующія собою переходъ въ иную вѣру; таковы случаи учиненія родителями или опекунами надъ малолѣтними (до 14 л.) обрядовъ и таинствъ не той вѣры, въ которой они должны быть воспитаны по своему рожденію (ст. 88, 89), и случаи учиненія надъ „завѣдомо православными" дѣйствій, въ которыхъ законодатель усматриваетъ нарушеніе интересовъ православной церкви (ст. 93, 94). Наконецъ, къ третьей группѣ слѣдуетъ отнести случаи принадлежности къ изувѣрному ученію, соединенному съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ или съ оскопленіемъ себя или другихъ или съ явно безнравственными дѣйствіями (ст. 96), учиненіе священнодѣйствія лицомъ, самовольно присвоившимъ себѣ санъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія (ст. 97) и оскорбленіе православнаго священнослужителя или насиліе надъ нимъ съ цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной (ст. 98). Наказанія за П. п. в. назначены въ законѣ самыя разнообразныя, начиная съ денежной пени и кончая срочной каторгой. Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что наше законодательство о П. п. в. содержитъ много такихъ постановленій, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ началамъ религіозной свободы и которыя давно уже исключены изъ зап.-европ. уголовныхъ кодексовъ, каковы, напр., постановленія о ненасильственномъ совращеніи (ст. 82, ч. I, 83, ч. I, 84, ч. I, 86), о произнесеніи или чтеніи проповѣди, рѣчи или сочиненія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иную вѣру (ст. 90) и нѣкот. друг., такъ что намѣреніе законодателя, провозглашенное 17 апр. 1905 г., осталось до сихъ поръ неосуществленнымъ.

Литература: *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, „Религ. преступленія въ важн. госуд. Зап. Европы" (1886); *Поповъ*, „Судъ и наказаніе за прест. противъ религіи и нравственности" (1904); *Познышевъ*, „Религ. преступл." (1906); *Ширяевъ*, „Религ. преступл." (1909); *Протоколы уголовнаго отд.* С.-Петербург. Юридич. общ. (т. III—доклады В. Д. Спасовича и Н. С. Таганцева); *Кистяковскій*, „О П. п. в." („Наблюдатель", 1882, X); *Бобрищевъ-Пушкинъ*, „Судъ и раскольники-сектанты" (1902); *Арсеньевъ*, „Свобода совѣсти" (1905); *Сергѣевскій*, „Къ ученію о религ. преступл." („Журн. Мин. Юст.", 1906, IV); *Жижиленко*, „Зак. 14 марта 1906 г."

(„Право“, 1906); *Таганцевъ*, „Угол. Улож. 22 марта 1903 г.“. *В. Ширяевъ.*

Пресуществленіе (лат. transsubstantiatio), догматъ православн. и католич. церквей, по которому вино и хлѣбъ, употребл. при св. причащеніи, на литургіи, непостижимымъ для человѣч. ума образомъ пресуществляются (перемѣняютъ свою сущность) въ истинное тѣло Христово и въ истинную кровь Христову (см. *евхаристія* и *литургія*). Въ эпоху реформаціи Цвингли отверъ этотъ догматъ и оставилъ причащеніе только въ видѣ воспоминанія о Христѣ; Лютеръ, настроенный болѣе мистически, не рѣшился коснуться его и вмѣстѣ съ крещеніемъ призналъ таинствомъ(*см.* XXVII, 541); Кальвинъ (*см.*) занялъ посредствующее положеніе.

Пресѣченіе способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія, см. *судопроизводство уголовное.*

Преторіанцы, гвардія римскихъ императоровъ, учр. имп. Августомъ и прочно организованная Тиверіемъ, *см.* III, 490 и *Римъ* (*исторія*).

Преторія, гл. гор. провинціи Трансваль Южно-Африканск. федераціи и правительств. центръ послѣдней, на одномъ изъ приток. р. Лимпопо, 57.674 ж. (включая предмѣстья), въ т. ч. 35.942 бѣлыхъ.

Преторъ, въ древнемъ Римѣ первоначально военный титулъ, присвоенный консуламъ. Какъ самостоятельный выборный магистратъ, П. выступаетъ послѣ того какъ въ 367 г. до Р. Хр. плебеямъ предоставлено было право занимать должность консуловъ; тогда изъ круга вѣдѣнія послѣднихъ выдѣлены были судебныя функціи и переданы П., сначала (до 337 г.) избиравшемуся изъ патриціевъ. Въ 247 г., кромѣ городского П. (praetor urbanus), учреждена была вторая должность П. для иностранцевъ (praetor peregrinus). Впослѣдствіи число П. увеличилось и при Цезарѣ доходило до 16. См. *Римъ (исторія)* и *римское право.*

Префектъ (лат. praefectus), у римлянъ начальствующій отдѣльною частью въ гражданскомъ или военномъ вѣдомствѣ. Со временъ царей въ Римѣ былъ pr. urbi, вѣдавшій городъ въ отсутствіе царя на правахъ намѣстника, со времени же Августа—начальникъ полиціи въ Римѣ и его окрестностяхъ съ правами высшей гражд. и уголовн. юрисдикціи. Весьма важное значеніе имѣли при императорахъ pr. praetorio, начальники преторіанцевъ.—Во Франціи должность П., какъ представителя центральной власти въ департаментѣ, установлена закономъ 17 февраля 1800 г. (см. *департаментъ*). 13 августа того же года установлена должность П. полиціи (градоначальника) для Парижа. О П. въ Италіи *см.* XXII, 467/68; о П. въ Бельгіи *см.* XVI, 18.

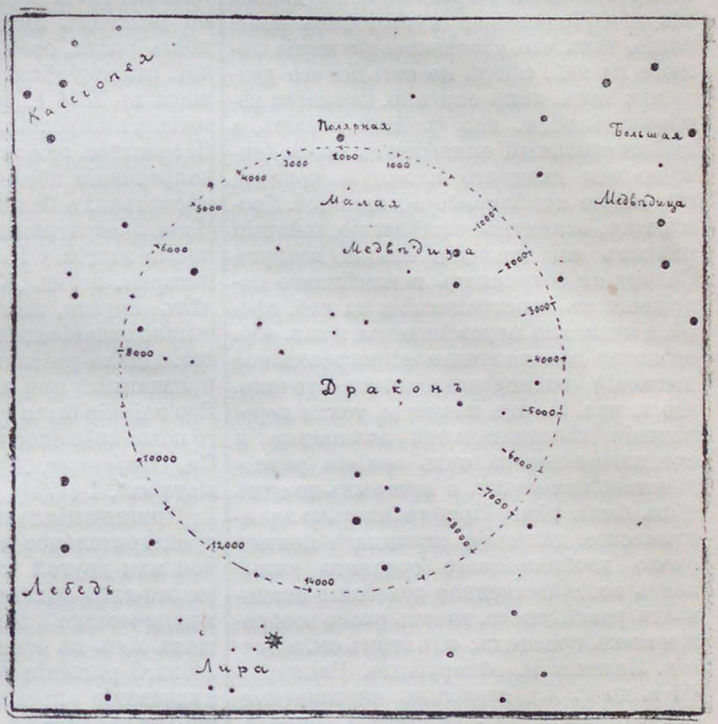
Преферансъ, игра въ карты съ 3 или 4 участниками и 32 картами по 8 (начиная съ семерки) въ каждой изъ 4 мастей, между кот. наибольшее преимущество („préférence“, отсюда и назв. игры) имѣютъ черви, затѣмъ бубны, трефы и пики.

Префиксъ, *приставка*, см. *предлогъ.*

Прецедентъ (лат.), предшествующій случай, образецъ. П. въ правѣ—вопросъ, уже рѣшенный извѣстнымъ образомъ судомъ или другимъ компетентнымъ органомъ власти и принимаемый во вниманіе при разсмотрѣніи вновь возникшаго тождественнаго вопроса. Повторяющіеся П. создаютъ болѣе или менѣе устойчивую *судебную практику* („право юристовъ“), и П. получаетъ так. обр. характеръ *источника права.* Такой П. разсматривается нѣкоторыми писателями-юристами, какъ видъ *обычнаго права.* Особенно крупное значеніе получилъ П. въ англійскомъ правѣ (*см.* IX, 327/330). Въ Россіи П. по закону имѣетъ рѣшающее значеніе въ коммерческихъ судахъ („въ тѣхъ случаяхъ, на кои нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ, дозволяется принимать въ основаніе... примѣры рѣшеній, въ томъ же судѣ послѣдовавшихъ“—Уст. суд. торг., ст. 327). П. другихъ судебныхъ мѣстъ имперіи, по закону, ни для коммерческихъ, ни для другихъ судовъ такого обязательнаго значенія не имѣетъ. Но фактически наши суды въ рѣшеніяхъ своихъ придерживаются П., имѣвшихъ мѣсто въ разъясненіяхъ Сената. Самъ Сенатъ, несмотря на протесты, до сихъ поръ не прекращающіеся въ юридической литературѣ, опираясь на Уст. гражд. судопр. ст. 815, разсматриваетъ свои рѣшенія, какъ П., коимъ „судебныя мѣста въ разъясненіи точнаго разума закона обязаны подчиняться“ (Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1883 г. № 49). См. *Сенатъ.* *A. W.*

Прецессія есть медленное прогрессивное, безъ колебаній взадъ и впередъ,

перемѣщеніе на небесной сферѣ по направленію отъ востока къ западу т. наз. среднихъ точекъ пересѣченія экватора и эклиптики, средней точки весенняго равноденствія (отъ созв. Овна къ созв. Водолея) и точки осен. равнод. (отъ созв. Дѣвы къ созв. Льва); за 1 годъ эти точки перемѣщаются вдоль эклиптики на 50,26″, вдоль экватора на 46,09″; онѣ движутся навстрѣчу Солнцу въ его видимомъ годичномъ движеніи на небѣ, и поэтому Солнце всякій годъ достигаетъ этихъ точекъ (наступаютъ равноденствія) раньше, чѣмъ было бы, если бы П. не было; поэтому П. называется также *предвареніемъ равноденствій*; это предваре-



Кругъ изображаетъ путь сѣвернаго полюса неба; числа — годы до Р. Х. (со знакомъ—) и послѣ Р. Х. (безъ знака).

ніе составляетъ 20 м. 23,5 с., это—разница между сидерическимъ и тропическимъ годомъ (см *годъ*). П. происходитъ гл. обр. отъ перемѣщенія экватора на неб. сферѣ, въ меньшей мѣрѣ отъ гораздо болѣе медленнаго перемѣщенія эклиптики. Полюсы экватора ежегодно перемѣщаются на неб сферѣ на 20,05″, сѣверный — всегда по направл. къ точкѣ весенняго равнод. южный — къ точкѣ осенн. равнод.; такъ обр. каждый полюсъ описываетъ на небесной сферѣ малый кругъ съ радіусомъ въ $23^1/_2°$ (наклонъ экватора къ эклиптикѣ) около полюса эклиптики, который самъ перемѣщается ежегодно на 0,47″, отчего на эту величину за 1 годъ прогрессивно уменьшается въ настоящее время наклоненіе эклиптики къ экватору, т. е. радіусъ упомянутаго малаго круга на неб. сферѣ. Полный оборотъ полюса экватора вокругъ полюса эклиптики и въ связи съ этимъ полный обходъ равноденственными точками всѣхъ зодіакальныхъ созвѣздій совершается въ 26 тысячъ лѣтъ (см. рисунокъ). Вслѣдствіе П. теперешняя Полярная звѣзда, α Малой Медвѣдицы, прежде не была и впослѣдствіи перестанетъ быть полярной звѣздой; 4.700 лѣтъ тому назадъ полярной звѣздой была α Дракона, черезъ 2.200 лѣтъ ею будетъ γ Цефея, а чрезъ 12.000 лѣтъ—α Лиры; въ настоящее время полюсъ еще приближается къ α Малой Медвѣдицы, ближайшее разстояніе между ними (27′) будетъ около 2.100 г. Сообразно съ этимъ точка весен. равнод. за 2.300 лѣтъ до Р. Х. была около Плеядъ, теперь она находится въ западной части созв. Рыбъ и перемѣщается на 10° за 716 лѣтъ; точка осен. равнод. въ концѣ III вѣка по Р. Х. была близъ Спики (α Дѣвы), а около 4100 г. по Р. Х. будетъ близъ Регула (α Льва).—Положеніе полюса на неб. сферѣ зависитъ исключительно отъ направленія оси вращенія Земли, потому что суточное вращеніе неб. сферы есть лишь кажущееся и происходитъ отъ вращенія Земли; поэтому и перемѣщеніе небесныхъ полюсовъ обозначаетъ въ сущности, что

ось вращенія Земли медленно измѣняетъ свое направленіе въ пространствѣ, описывая коническую поверхность около перпендикуляра къ плоскости эклиптики, вдоль которой совершается движеніе Земли вокругъ Солнца. Это движеніе оси вращенія Земли происходитъ отъ притяженія земного сфероида Луною и Солнцемъ; поэтому происходящее отъ этой причины движеніе равноденственныхъ точекъ наз. *лунно-солнечной П.*; но этимъ не ограничивается движеніе земной оси, на дѣлѣ оно гораздо сложнѣе и въ сущности лишь условно, для удобства разсмотрѣнія, разлагается на прогрессивное прецессіонное движеніе и періодическое нутаціонное колебаніе, такъ что указанное движеніе полюса на неб. сферѣ не есть все его движеніе; такъ, какъ описано, движется воображаемый т. наз. *средній* полюсъ, а дѣйствительный описываетъ около движущагося средняго сложную кривую, имѣющую приблиз. форму эллипса. Кромѣ того, эклиптика вслѣдствіе дѣйствія планетъ на движеніе Земли вокругъ Солнца не сохраняетъ неизмѣннаго положенія въ пространствѣ и на неб. сферѣ, а медленно перемѣщается, и так. обр. вводится дополнительное прогрессивное движеніе равноденственныхъ точекъ, это т. наз. П. отъ планетъ; точки пересѣченія дѣйствительной эклиптики и средняго экватора суть *среднія* равноденственныя точки, о которыхъ до сихъ поръ была рѣчь. Приблизительно эллиптическое движеніе истиннаго полюса около воображаемаго средняго вызываетъ соотвѣтственное колебаніе истинныхъ равноденств. точекъ около воображаемыхъ среднихъ; объ этомъ см. *нутація*. Явленіе П. обнаружилъ Гиппархъ (II в. до Р. Х.), замѣтивъ систематическую разницу долготъ звѣздъ, опредѣленныхъ имъ, и долготъ, найденныхъ около 300 л. до Р. Х. Тимокарисомъ и Аристилломъ; объясненіе П. было указано Ньютономъ; Даламберъ впервые далъ разработанную теорію П. *С. Блажко.*

Прешернъ, Францъ Ксаверій, выдающійся словинскій поэтъ, одинъ изъ дѣятелей словинскаго національнаго пробужденія, робд. въ 1800 г., происходилъ изъ зажиточной крестьянской среды, учился въ люблянской гимназіи и потомъ съ лицеѣ. Въ 1821 г. поступилъ въ вѣнскій унив., гдѣ матеріально сильно бѣдствовалъ. Только въ 1828 г. получилъ степень доктора правъ. Въ это время онъ уже писалъ стихи, но по-нѣмецки, и только съ конца 20-хъ годовъ П. обращается къ народному языку, находясь на службѣ въ Люблянѣ. Онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ изданіи альманаха „Пчела“ вмѣстѣ со своимъ другомъ Чопомъ и пишетъ много стиховъ, особенно сонетовъ, въ которыхъ выражается элегическое настроеніе. Тяжелыя матеріальныя условія заставили П. покинуть въ 1831 г. госуд. службу, перейти на частную и уѣхать въ гор. Клагенфуртъ. При этомъ однако П. не оставилъ литературы. Его извѣстность росла, особ. благодаря вниманію, кот. стали удѣлять ему чехи, и, вернувшись въ 1834 г. въ Любляну, П. задумываетъ широкіе планы („Sonetni Venec“). Несчастная любовь дала новое бурное направленіе поэзіи П., вылившееся въ нѣсколькихъ балладахъ. Смерть друга Чопа, прекратившая альманахи, вызвала новыя элегіи у П. Въ 1836 г. вышла его историч. поэма „Krst pri savici“. Много лѣтъ спустя, послѣ долгихъ хлопотъ, вышло изданіе стиховъ П. („Poezije“, 1846), кот. однако расходилось очень плохо. Непризнанный при жизни, П. ум. въ 1849 г. Его вліяніе было громадно у слѣдующаго поколѣнія словинской интеллигенціи. См. *Grafenauer*, „Zgodovina nov. sloven. slovstva“, I (1909). *А. П.*

Преюдиціальность (preiudicium), предварительное констатированіе судебной или другой компетентной властью какого-либо фактическаго состоянія или юридическаго вопроса, долженствующихъ лечь въ основу послѣдующаго судебнаго рѣшенія по данному дѣлу. Возникновеніе преюдиціальнаго вопроса пріостанавливаетъ судебное производство по существу даннаго дѣла впредь до выясненія тѣхъ фактовъ и обстоятельствъ, отъ установленія которыхъ зависитъ разрѣшеніе этого дѣла. Въ уголовномъ дѣлѣ можетъ возникнуть П. гражданская (напр., опредѣленіе правъ состоянія, права собственности, несчастной или злостной несостоятельности обвиняемаго: см. ст. 27, 29 и 542, п. 3 Устава уголов. судопр.); гражданскій судъ нерѣдко пріостанавливаетъ дѣло въ ожиданіи выясненія П. уголовной

(напр., подлогъ документовъ, см. ст. 564 Уст. гражд. судопр.; вопросъ о совершеніи даннымъ лицомъ преступленія или проступка, причинившаго имущественный ущербъ, см. ст. 5—7 того же Устава); въ роли преюдиціальныхъ могутъ фигурировать также вопросы, подлежащіе вѣдѣнію духовныхъ консисторій или другихъ спеціальныхъ судовъ (напр., по дѣламъ о многобрачіи лицъ христіанск. исповѣданія, о кровосмѣшеніи, о вступленіи въ бракъ въ недозволенн. степеняхъ родства и т. п.; см. ст. 1013—1015 Уст. уг. суд.). *А. W.*

Пржевальскаго хребетъ, см. *Куэнь-Лунь.*

Пржевальскій, Николай Михайловичъ, знаменитый русскій путешественникъ и изслѣдователь Средней Азіи. Род. 31 мая 1839 г. въ с. Кимборовѣ Смоленск. губ., гдѣ у его отца, отставного офицера, было небольшое имѣніе. Родное захолустье съ его лѣсными дебрями и богатой охотой П. любилъ всю жизнь; здѣсь съ дѣтства возникла въ немъ страсть къ скитаніямъ и постиженію природы; сюда впослѣдствіи пріѣзжалъ онъ для отдыха и обработки результатовъ своихъ путешествій. Окончивъ въ 1855 г. смоленскую гимн., П. поступилъ въ армію и въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ офицеры. Армейская жизнь далеко не могла удовлетворить талантливаго юноши, и онъ все свободное время отдавалъ научнымъ занятіямъ, особенно увлекаясь естествознаніемъ и географіей; въ 1861 г. П. поступилъ въ Военную академію; въ 1864 г. былъ избранъ членомъ Имп. Русск. Геогр. общ. и въ это время уже подготовлялся къ замышляемымъ путешествіямъ, но долженъ былъ пока прослужить два года преподавателемъ исторіи и географіи въ варшавскомъ военномъ училищѣ. Въ 1867 г. ему удалось попасть въ штабъ восточно-сибир. военн. округа и получить командировку въ Уссурійскій край, по дебрямъ котораго онъ и совершилъ свое первое значительное путешествіе въ 1868—69 г. Вслѣдъ затѣмъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, П. при содѣйствіи Имп. Русск. Геогр. общ. сталъ готовиться къ большому путешествію по Средней Азіи и осуществилъ его въ теченіе 1870—73 гг. Имѣя всего трехъ спутниковъ, П. прошелъ за три года 11.100 вер., начавъ отъ Пекина, по вост. Монголіи и пров. Канъ-су къ оз. Кукуноръ, затѣмъ посѣтилъ Цайдамъ и сѣв. Тибетъ, откуда вернулся черезъ вост. Монголію на Ургу и Кяхту. Это необыкновенное по смѣлости и грандіозности путешествіе по совершенно дикимъ и неизслѣдованнымъ мѣстамъ доставило П. европейскую извѣстность, золотую медаль парижскаго Географич. общ. и таковую же Имп. Русскаго Геогр. о-ва. Въ 1876—77 гг. П. совершилъ второе путешествіе по Средней Азіи отъ Кульджи черезъ Тянь-Шань по р. Тариму на оз. Лобъ-норъ, южнѣе котораго онъ открылъ хребетъ Алтынъ-тагъ, и обратно въ Кульджу. Въ 1879—80 гг. П. совершилъ третье путешествіе въ Среднюю Азію, пройдя съ отрядомъ въ 13 чел. 7.180 в. отъ Зайсана черезъ высокій Нань-Шань и Цайдамъ въ Тибетъ, который онъ пересѣкъ по направленію къ Лхассѣ, но, не дойдя до послѣдней 250 в., вынужденъ былъ повернуть обратно, посѣтилъ верховья Желтой рѣки и вернулся черезъ Гоби и Ургу. Въ 1883—86 гг П. осуществилъ четвертое путешествіе, сдѣлавъ съ отрядомъ въ 21 чел. 7.325 в., отъ Кяхты черезъ Ургу старымъ путемъ въ Тибетъ, гдѣ были изслѣдованы сѣверныя окраины нагорья и истоки Желтой рѣки, затѣмъ пересѣкъ Восточный Туркестанъ и отъ Лобъ-нора возвратился на оз. Иссыкъ-куль. Въ 1888 г. П. предпринялъ пятое путешествіе, но въ самомъ началѣ его, на оз. Иссыкъ-куль, въ г. Караколъ (нынѣ Пржевальскъ) скончался, простудившись на охотѣ. Согласно выраженному желанію, онъ похороненъ на пустынномъ берегу озера, и здѣсь ему поставленъ памятникъ.

Во время своихъ путешествій П. велъ маршрутную съемку, дѣлалъ астрономич. и барометрич. опредѣленія пунктовъ и метеорологич. наблюденія и собралъ обширныя зоологич. и ботанич. коллекціи. Результаты своихъ путешествій онъ изложилъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ; кромѣ того, его коллекціи подверглись обработкѣ ряда спеціалистовъ („Научные результаты путешествій Н. М. П по Центральной Азіи", изд. Акад. наукъ). Путешественникъ и естествоиспытатель съ большими научными интересами, П. далъ своимъ экспедиціямъ широкую научную постановку и своими работами

и коллекціями открылъ новую эпоху въ изученіи Центральной Азіи. Главн. литер. труды П.: „Путеш. въ Уссурійск. краѣ“ (1870); „Монголія и страна Тангутовъ. Трехлѣтнее путешествіе въ Вост. нагорной Азіи“ (т. I, 1875, т. II, 1876); „Отъ Кульджи за Тянь-Шань и на Лобъ-норъ“ (1878); „Третье путешествіе въ Центр. Азіи. Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки“ (1883); „Четвертое путешествіе въ Центр. Азіи. Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣв. окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-норъ по бассейну Тарима“ (1888). См. автобіографію П. въ „Русск. Стар.“ 1888, XI; *Фатѣевъ*, „Воспоминанія о П.“; *Немиръ*, „Воспоминанія о П.“; *А. В. Зелениныъ*, „Путешествія Н. М. П.“ (2 ч., 1900). *Б. Добрыниныъ.*

Пржевальскій уѣздъ (бывшій *Иссыккульскій*), южный уѣздъ Семирѣченск. обл., граничитъ съ Китаемъ и Ферган. обл. Площ. 40.435,4 кв. в. Почти весь у. сплошь занятъ высокими горными хребтами и нагорьями системы Тянь-Шаня. По зап. границѣ проходитъ Ферганск. хребетъ, по южной—хреб. Кокшаалъ-Тау, на с., между Кунгей-Алатау и Терскей-Алатау, лежитъ котловина оз. Иссыкъ-куль *(см.)*; на с.-з.—нагорье оз. Сонъ-куль. Орошается р. Нарынью, Заукой и др. многочисл. горными рѣчками. Восточн. часть плодородная, западная каменистая, съ скудной растительностью. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 204,3 т. ж. (включая 18,1 т. городского), на 1 кв. в. 4,6 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 147.517 ж. Преобладаютъ кара-киргизы, далѣе русскіе, сарты, сартъ-калмыки и др. Гл. занятіе осѣдлаго населенія—земледѣліе (пшеница, ячмень, просо и др.), кочевого—скотоводство. Имѣютъ значеніе пчеловодство (гл. обр. среди русск. населенія), рыболовство (на оз. Иссыкъ-куль), охота. Въ небольш. количествѣ добывается каменная соль. *А. П-ръ.*

Пржевальскъ, прежде *Караколъ*, уѣздн. г. Семирѣченской обл., лежитъ при впад. р. Караколки въ оз. Иссыкъ-куль, въ живописной мѣстности, между отрогами Тянь-Шаня, на выс. 5.500 ф. н. ур. м. Въ 1910 г. сильно пострадалъ отъ землетрясенія. Горный, здоровый климатъ, прохладное лѣто, мягкая зима, красочная богатая природа, съ лазореваго цвѣта водой озеро, масса минеральныхъ источниковъ въ окрестностяхъ дѣлаютъ этотъ городъ особенно благопріятнымъ для жизни. 16.000 жит. Женск. прогимн. Единственный въ своемъ родѣ садъ-паркъ, занимающій почти 19 дес., съ рѣдкими растеніями. П. отличается благоустройствомъ. Въ 12 в. отъ города лежатъ Ануйскіе горячіе минеральные ключи, гдѣ въ еловомъ лѣсу устроили курортъ. Городъ названъ въ честь Н. М. Пржевальскаго (*см.*). *И. Поповъ.*

Пржедборжъ, безуѣздн. гор. конск. у. Радомск. г., на р. Пилицѣ, 8.731 ж.

Пржемыслъ, легендарный основатель первой чешской княжеской и королевской династіи, мужъ Любуши (*см.*). Едва ли возможно пріурочивать его къ какому-нибудь исторически извѣстному лицу. По имени этого легендарнаго основателя династіи и нѣкоторые чешскіе государи принимали имя П., напр., кор. Пржемыслъ Оттокаръ. *А. П.*

Пржемышль, городъ, см. *Перемышль.*

Пржибрамъ (Příbram), гор. въ Чехіи, 13.328 ж. Горная академія. Извѣстенъ богатыми казенн. серебрян. и свинцов. рудниками. Близъ П., на Святой горѣ, находъ церковь, привлек. массу паломниковъ.

Приамурье, или *Приамурскій край*, названіе, утвердившееся въ настоящее время за *Амурской* и *Приморской областями (см.)*.

Прибалтійскій край обнимаетъ губерніи *Курляндскую*, *Лифляндскую* и *Эстляндскую* (*см.*). См. также *латыши*, *эстонцы*.

Прибалтійское право. Сложныя историческія судьбы Прибалтійскаго края отразились и на его правѣ. Находясь подъ перекрестнымъ вліяніемъ четырехъ культуръ—германской, датской и шведской, польской и русской, П. п. восприняло черты каждой изъ нихъ. Главную основу его однако составили начала германскаго права, принесенныя съ собою выходцами изъ сѣв. Германіи и закрѣпленныя въ періодъ владычества рижскихъ епископовъ и ордена мечеиосцевъ, а затѣмъ тевтонскаго ордена. Въ эту эпоху, длившуюся съ конца XII в. по 1561 г., были, м. пр., рецинированы сборникъ леннаго права (libri feudorum), Саксонское зерцало, подвергшееся въ Лифляндіи нѣкоторой переработкѣ, Любекское право, пожалованное г. Ревелю, и Гамбургское право

1270 г., дополнившее Рижское городское право. Затѣмъ, на основѣ тѣхъ же германскихъ началъ, сложился рядъ мѣстныхъ сборниковъ какъ земскаго права, опредѣлявшаго помѣстныя отношенія, такъ и городского. Вмѣстѣ съ началами германскаго права въ П. п. проникло также каноническое и римское право, рецепція котораго въ Германіи произошла именно въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. Второй періодъ въ развитіи П. п. начинается со времени утраты краемъ самостоятельнаго политическаго существованія и раздѣла его между Польшей и Швеціей; онъ закончился новымъ объединеніемъ всего края уже подъ русскимъ владычествомъ въ XVIII в. За это время наибольшее вліяніе на право Лифляндіи и Эстляндіи оказывало шведское право, тогда какъ въ Курляндіи, попавшей въ вассальную зависимость отъ Польско-Литовскаго государства, получало все большее значеніе римское право. За этотъ періодъ особенно усилилась дробность мѣстныхъ законовъ и статутовъ. Третій періодъ въ развитіи П. п. наступилъ съ присоединеніемъ Остзейскаго края къ Россіи: Эстляндіи и Лифляндіи—при Петрѣ Великомъ, а Курляндіи — при Екатеринѣ II въ 1795 г. Прежнее право было признано русскимъ правительствомъ въ главнѣйшихъ частяхъ его. Но постепенно, сначала очень медленно, а затѣмъ все быстрѣе, и на Прибалтійскій край стало распространяться общерусское законодательство. Кромѣ того, для него былъ изданъ рядъ спеціальныхъ законовъ. Наиболѣе серьезное значеніе изъ нихъ имѣли различныя положенія о крестьянахъ. Сначала эти положенія были изданы въ 1816—1819 гг. въ связи съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но безъ надѣленія ихъ землею; затѣмъ, въ 50-ые и 60-ые годы, для Эстляндіи и Лифляндіи были выработаны новыя положенія, и было дополнено положеніе для Курляндіи въ связи съ аграрной реформой. Въ 1866 г. издано новое „Положеніе о волостномъ общественномъ управленіи“ для всего Остзейскаго края, а въ 1889 г. были преобразованы всѣ крестьянскія присутственныя мѣста. Въ томъ же 1889 г. въ Прибалт. краѣ введены общерусское устройство суда и Судебные Уставы, видоизмѣнившіе отчасти также матеріальное право.

Въ результатѣ историческаго развитія П. п. оказалось раздробленнымъ на многочисленныя постановленія, съ одной стороны, партикуляризмъ, дѣйствіе которыхъ распространялось иногда на крайне незначительную территорію, напр., на какое-либо мѣстечко, а съ другой—носившія сословный характеръ (для дворянъ, горожанъ, крестьянъ). Связанныя съ этимъ неудобства вызвали уже въ началѣ XIX в. потребность въ нѣкоторомъ объединеніи пестрой массы нормъ. Но въ основу работъ по *кодификаціи* П. п. были положены начала, уже восторжествовавшія при имп. Николаѣ I по отношенію къ общерусскому праву; именно, было признано, что кодификація должна ограничиться сводкою дѣйствующаго права, по возможности, безъ какихъ-либо измѣненій въ немъ. Соотвѣтствующія работы были возложены на Второе отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, которымъ и былъ составленъ особый «Сводъ мѣстныхъ узаконеній г-ній Остзейскихъ, часть I и II, Спб. 1845». Эти двѣ части содержатъ особенности въ области государственнаго и административнаго права края (гл. обр., организацію мѣстнаго управленія и сословнаго самоуправленія). Кромѣ двухъ первыхъ частей, въ Сводъ должны были войти еще три части, посвященныя гражданскому праву и гражданскому и уголовному процессамъ. Изъ нихъ была дѣйствительно составлена только третья часть Свода, заключающая въ себѣ гражданское право, и то лишь позже, послѣ того, какъ имп. Александръ II въ 1855 г. поручилъ эту работу бывшему профессору дерптскаго университета Ф. Г. ф. Бунге. Послѣдній составилъ сначала историческій обзоръ П. п. (1862), а затѣмъ проредактировалъ на нѣмецкомъ языкѣ текстъ «Свода гражданскихъ узаконеній г-ній Прибалтійскихъ», получившаго Выс. утвержденіе въ 1864 г. Согласно возложенной на него задачѣ, кодификаторъ стремился точно воспроизвести положенія источниковъ П. п. Благодаря этому, дробность и партикуляризмъ нормъ П. п. не устранялись и въ Сводѣ: въ составѣ его сохранились главныя особенности всѣхъ прежнихъ земскихъ и городскихъ правъ. Но партикуляризмъ ихъ былъ значительно смягченъ путемъ выдѣленія, по возможности, общихъ началъ ихъ и, еще болѣе, путемъ систематическаго восполненія пробѣловъ нормами, заимствованными изъ римскаго права, издревле составлявшаго одинъ изъ источниковъ П. п. Постановленія крестьянскаго права однако были вообще исключены изъ сборника. Задача, возложенная на Бунге, была выполнена имъ чрезвычайно успѣшно, а вслѣдствіе того, что текстъ Свода получилъ силу закона, были устранены многочисленныя до этого сомнѣнія относительно состава прежнихъ источниковъ права. Не вполнѣ выясненнымъ остался лишь имѣвшій извѣстное политическое значеніе вопросъ объ отношеніи мѣстнаго права къ общему, въ частности—о субсидіарномъ значеніи послѣдняго въ случаѣ недостаточности постановленій мѣстнаго права.

Характерными особенностями П. п., по сравненію съ общерусскимъ правомъ, являются тѣ черты его, которыя основаны на началахъ германскаго права, и затѣмъ многочисленныя постановленія, прямо заимствованныя изъ римскаго права. Къ первой группѣ относятся институты вещнаго права, прежде всего система вотчинной записи ихъ, нѣсколько видоизмѣненная закономъ 1889 г., но въ основѣ сохранившая прежній свой характеръ. Она весьма близка къ той системѣ вотчинной записи, которая вошла въ Проектъ общерусскаго вотчиннаго устава, находящійся на обсужденіи законодательныхъ учрежденій. Сущность ея заключается въ томъ, что вещныя права на недвижимость устанавливаются путемъ внесенія ихъ въ вотчинныя книги, запись въ которыхъ пріурочивается къ опредѣленной недвижимости и признается достовѣрной для добросовѣстныхъ третьихъ лицъ. Германскими началами проникнуто также семейственное право П.п., въ частности—различныя системы общности имуществъ между супругами, рѣзко отличающіяся отъ общерусской системы раздѣльности имущественныхъ правъ супруговъ.—Напротивъ, обязательственное право П. п. всецѣло заимствовано изъ римскаго, точнѣе изъ «общегерманскаго» (Gemeines Recht) въ томъ видѣ, какъ оно излагалось его изслѣдователями въ первую половину XIX в. Отдѣлъ обязательственнаго права замѣняетъ для Прибалтійскаго края также почти всѣ постановленія о торговыхъ сдѣлкахъ. Особаго торговаго кодекса для него не существуетъ,

всемъ остальномъ таковой замѣняется частью мѣстными торговыми обычаями, а частью общеимперскими нормами. На ряду съ весьма совершенными, по содержанію и по техникѣ изложенія, нормами, П. п. содержитъ однако многочисленные архаизмы, неблагопріятно отзывающіеся на жизни края. Къ такимъ частямъ, настоятельно требующимъ реформы, относятся прежде всего крестьянское право и постановленія о мѣстномъ (земскомъ и крестьянскомъ) самоуправленіи, въ которомъ понынѣ сохраняется много чертъ средневѣковаго феодализма. Однако общее развитіе русскаго законодательства заставляетъ предполагать, что и гражданское право, включенное въ «Сводъ гражд. узак. губ. Прибалтійск.», въ скоромъ времени уступитъ мѣсто общерусскому гражданскому уложенію. — Источники: «Сводъ гражд. узаконеній г-ній Прибалтійскихъ» (III ч. «Свода мѣстныхъ узаконеній»), изд. 1864 г. по прод. 1912 г.; *Буковскій*, «Гражд. законы г-ній Прибалтійскихъ съ разъясненіями»(1909); *Рейтернъ*, «Сборникъ узаконеній о крестьянахъ Прибалтійскихъ г-ній», т. I—III (1898). Литература: *O. Schmidt*, «Rechtsgeschichte Liv-, Est-und Kurlands» (1895); *Erdmann*, «System des Privatrechts der Ostseeprovinzen», B. I—IV (1889—1894); *Кассо*, «Обзоръ остзейскаго гражд. права» (1896); *Невзоровъ*, «Краткое изложеніе курса мѣстнаго права Прибалтійскихъ г-ній»; *Гасманъ* и *Нолькенъ*, «Положенія о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ г-ніяхъ» (2 изд., 1890); *Башмаковъ*, «Практическое руководство для крѣпостныхъ отдѣленій Прибалтійскаго края» (1894); *Кассо*, «Ф. Г. ф. Бунге и остзейское гражданское право» «Журн. Мин. Юст.», 1897, VIII); *бар. Нольде*, «Происхожденіе части текста дѣйствующаго Свода гражд. узаконеній г-ній Прибалтійскихъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1912); *Бѣляевъ*, «Объ отношеніи общеимперскаго закона къ мѣстнымъ остзейскимъ узаконеніямъ» («Журн. Мин. (Юст.», 1898, IX).

А. Вормсъ.

Прибаутка (изъ *прибавутка*), шутливая вставка въ рѣчь, не имѣющая съ послѣдней тѣсной связи и служащая только для внесенія въ разсказъ шутливости. Народная сказка, свадебные приговоры и т. под. произведенія народной словесности изобилуютъ П. Есть такія общеизвѣстныя П., какъ „Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается“, есть и мѣстныя, мало извѣстныя въ другихъ мѣстахъ. Напр., въ Вологодской губ. записаны: „У попа за дворомъ пироги съ творогомъ; ештё милому середка, постылому конецъ“; „Ишшо гдѣ было слыханное, ишшо гдѣ было виданное: штё курочька объягнилася“ и т. п. Иногда слово П. употребляется просто вмѣсто *шутка*, *каламбуръ*. *А. П.*

Прибина, моравскій князь, см. *Моравія Великая.*

Приближеніе. Предположимъ, что вычисляя нѣкоторое количество N, мы приходимъ къ двумъ послѣдовательностямъ $s_1, s_2, \ldots, s_n, \ldots$ и $S_1, S_2, \ldots, S_n, \ldots$, изъ которыхъ первая—никогда не убывающая, а вторая—никогда не возрастающая, всѣ $S_1 > s_1$, $S_2 > s_2, \ldots$, и разности $S_n - s_n$ при неограниченномъ возрастаніи числа n стремятся къ нулю. Тогда каждое изъ количествъ s_n есть приближенное значеніе количества N съ недостаткомъ, каждое изъ количествъ S_n есть приближенное значеніе количества N съ избыткомъ, и погрѣшности П., т. е. разности $S_n - N$ и $N - s_n$, не болѣе $S_n - s_n$. Само количество N можетъ быть опредѣлено или какъ предѣлъ обѣихъ послѣдовательностей, или же и изъ другихъ соображеній. Какъ элементарные примѣры, укажемъ на приближенное извлеченіе корней, опредѣленіе длины окружности черезъ периметры вписанныхъ и описанныхъ многоугольниковъ. При этомъ, напр., число $\sqrt{2}$ можетъ быть опредѣлено или обѣими послѣдовательностями его приближенныхъ значеній или и независимо отъ нихъ, геометрически (см. *число*). Нѣсколько иначе можно опредѣлить П. слѣдующимъ образомъ. Если мы имѣемъ такую послѣдовательность $\Sigma_1, \Sigma_2, \ldots, \Sigma_n, \ldots$, что $|N - \Sigma_n| < \Sigma_n$ то Σ_n есть приближенное значеніе количества N съ погрѣшностью до Σ_n. Таково представленіе функцій черезъ рядъ Тэлора и т. п. П. количества N называютъ также такое количество S, что частное $\left|\frac{N-S}{N}\right|$ не превосходитъ нѣкоторой границы, т. е. погрѣшность представляетъ малую долю опредѣляемаго количества N; примѣромъ служитъ представленіе факторіала 1. 2...n черезъ рядъ Стирлинга. Въ естествознаніи всякій эмпирическій законъ есть П. къ дѣйствительности, напр., законъ Бойля-Маріотта для газовъ. Даже цѣлыя отдѣльныя области науки могутъ быть П. къ дѣйствительности; напр., теорія упругости, какъ опирающаяся на предпосылки, удовлетворяющіяся въ дѣйствительности только приблизительно; практически годный объемъ выводовъ опредѣляется опытами. Наконецъ, всякое измѣреніе даетъ только приближенное значеніе измѣряемой величины. Разность между истиннымъ и приближеннымъ значеніями величины называется абсолютною погрѣшностью. За мѣру точности измѣренія принимается относительная погрѣшность, т. е. отношеніе абсолютной погрѣшности къ самому значенію величины; такъ, ошибка въ 1 см. на метръ и километръ приводитъ къ точностямъ 0,01 и 0,00001.

А. Некрасовъ.

Приближенныя вычисленія. Иногда бываетъ важенъ не самый процессъ вычисленія, а его результатъ, при чемъ

въ значеніи результата можетъ быть допущена опредѣленная погрѣшность. Тогда при вычисленіяхъ, въ цѣляхъ экономіи времени и труда, мы можемъ не пользоваться точными величинами и формулами, а прибѣгнуть къ П. в., лишь бы при этомъ мы были увѣрены, что происходящая отъ этого погрѣшность не превышаетъ заданныхъ границъ. Пріемы П. в. и оцѣнка погрѣшностей даются въ математикѣ; тамъ, напр., излагаются ариѳметическія дѣйствія надъ прибл. велич., рѣшеніе уравненій, интерполированіе и пр. Въ нѣкот. случаяхъ вычисленія могутъ быть произведены механически, при помощи приборовъ, напр., вычисленіе площадей планиметрами. Подробн. *см.* XII, 111/12, *прил.*, 6/14.

Прибой морской дѣйствуетъ различно у обрывистыхъ (особенно у скалистыхъ) береговъ и у пологихъ (песчаныхъ) береговъ. 1) У обрывовъ или утесовъ волна отбрасывается препятствіемъ назадъ и взлетаетъ вверхъ; благодаря этому частицы воды то вздымаются вверхъ, то прижимаются къ препятствію. При этомъ нерѣдко вода достигаетъ 30 и болѣе метровъ надъ среднимъ уровнемъ: приводятъ случай, когда у береговъ Орегона (Великій ок.) былъ разрушенъ П. маячный фонарь на высотѣ 48 м. надъ моремъ. Механическое дѣйствіе П. измѣрялось Стевенсономъ; онъ нашелъ на одномъ изъ скалистыхъ острововъ Зап. Шотландіи максимальное давленіе П. въ 29.700 кгр. на 1 кв. м. Отсюда ясно, какое сильное разрушительное дѣйствіе оказываетъ П. на обрывистые берега; работу разрушенія береговъ называютъ *абразіей* (*см.*); она особенно дѣйствительна на берегахъ съ сильными приливами и отливами. Въ результатѣ разрушенія обрыва П-емъ на уровнѣ П. сначала образуется *волноприбойная ниша*, легко обрушивающаяся. При дальнѣйшей работѣ абразіи береговой обрывъ отступаетъ вглубь материка, а у подножія его образуется *волноприбойная платформа*, или *терраса*, которая при приливѣ сплошь покрывается водой, при отливѣ частью освобождается. Если обрывъ скалистый, то на платформѣ остаются только очень крупные обломки, болѣе же мелкіе откладываются на склонѣ платформы, обращенномъ къ морю; такъ формируется подводный *уступъ* платформы. Если же обрывъ сложенъ изъ рыхлыхъ, легко разрушаемыхъ породъ, то продукты разрушенія частью распредѣляются по платформѣ, частью образуютъ уступъ, частью уносятся прибрежнымъ теченіемъ. Съ теченіемъ времени, при дальнѣйшемъ разрушеніи берега, подводная платформа становится все шире и шире, но этотъ процессъ не можетъ итти безконечно, потому что, параллельно съ уширеніемъ платформы, сила волнъ вслѣдствіе тренія ослабѣваетъ, и, наконецъ, П. перестаетъ хватать до обрыва. Однако, если уровень моря повышается (или суша понижается), то платформа можетъ прогрессивно увеличиваться. Глубина платформы показываетъ глубину распространенія волнъ; глубина ея равна иногда 2—3 м., иногда же много больше, ширина—до версты и болѣе. Если берегъ сложенъ изъ участковъ разной твердости, то рыхлыя породы разрушаются П. быстрѣе, плотныя—медленнѣе; въ результатѣ первыя обозначаются заливами, вторыя—мысами. 2) Въ случаѣ П. у пологихъ береговъ длина волнъ (т. е. разстояніе между гребнями) уменьшается, гребни становятся выше и круче, волны дѣлаются несимметричными и въ концѣ концовъ опрокидываются (*буруны*); при этомъ, тогда какъ на поверхности волны набѣгаютъ на берегъ, по дну теченіе идетъ въ обратномъ направленіи, отъ берега къ морю. Подобнаго рода П. (буруны) развивается не только у береговъ, но также и на подводныхъ отмеляхъ, если только высота волнъ достаточно велика; такъ, у сѣв. береговъ Испаніи П. на отмеляхъ хватаетъ до глубины 25—30 м., а мѣстами до 46—57 м., у береговъ Сиріи даже до 84 м.; для береговъ Англіи указываютъ еще болѣе высокія цифры, до 180 м.; достовѣрно, что на Ньюфаундлэндской банкѣ волненіе хватаетъ до глубины 50 м. и болѣе.— П. на пологихъ берегахъ набрасываетъ *береговой валъ* изъ песку и галекъ высотой до 2—5 м.; подъ водой же, параллельно берегу, образуется *песчаный рифъ*, располагающійся на той глубинѣ, гдѣ донное теченіе (о которомъ сказано выше) одной группы волнъ встрѣчается съ обратнымъ теченіемъ слѣдующей группы волнъ; рифовъ можетъ быть нѣсколько рядовъ. Особенно извѣстны сво-

имъ П. пологіе берега Гвинеи, гдѣ это явленіе, достигающее грандіознаго развитія, носитъ названіе *калема*. Здѣсь наблюдаются волны длиной 350 м. (отъ гребня до гребня), распространяющіяся со скоростью $23^1/_2$ м. въ секунду; такія волны проходятъ въ сутки до 1.100 морскихъ миль и являются къ берегамъ Африки въ результатѣ бурь, разразившихся гдѣ-нибудь у береговъ Америки или въ южно-полярномъ морѣ, такъ что нерѣдко калема наблюдается въ совершенно тихую погоду. Затѣмъ весьма сильный П. бываетъ у острововъ Вознесенія и Св. Елены. *Л. Бергъ.*

Приборъ, весьма распространенный въ наукѣ и техникѣ терминъ, являющійся, тѣмъ не менѣе, довольно неопредѣленнымъ, и замѣняемый часто терминами—аппаратъ, инструментъ, — которые также не особенно опредѣленны. Всѣ эти термины часто употребляются одинъ вмѣсто другого, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ обычай установилъ примѣненіе одного термина предпочтительно передъ другими. Вообще говоря, подъ именемъ П. разумѣется устройство изъ частей, имѣющихъ опредѣленное движеніе, такъ что П. представляетъ изъ себя кинематическую пару, или кинематическую цѣпь и механизмъ (см. *механизмъ*). Только устройство это предназначено не для передачи работы и преодолѣнія полезнаго сопротивленія, какъ то имѣетъ мѣсто въ машинахъ, а назначено лишь для цѣлей зрительныхъ, звуковыхъ, тепловыхъ и т. п.; если же въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. и производитъ замѣтную работу (регуляторъ турбины или паровой машины), то все-таки сама работа здѣсь является дѣломъ второстепеннымъ. Сообразно назначенію, П. можно раздѣлить на классы. Важнѣйшіе—слѣдующіе: 1) П. *измѣрительные*, служащіе для измѣреній, при научныхъ и техническихъ работахъ, самыхъ разнообразныхъ физическихъ величинъ; таковы П.: для измѣренія длины (катетометры, компараторы и пр.); для измѣренія площадей (планиметры) и болѣе сложныхъ механико-геометрическихъ понятій (интеграфы, интеграторы); для измѣренія вѣса (вѣсы, пикнометры); температуры (термометры, пирометры); для измѣренія давленія (манометры, барометры); количества жидкости (водомѣры турбинные и поршневые); газа (газовые счетчики или часы); пара (паромѣры); работы различныхъ силъ (динамометры, индикаторы); времени (часы); скоростей (тахометры, анемометры); электрическихъ величинъ, какъ-то количества электрическаго тока (амперометры) или напряженія его (вольтметры) или мощности его (ваттметры) и пр. и пр. 2) П. *демонстрирующіе*, служащіе для указанія намъ (путемъ дѣйствія на различные органы чувствъ) различныхъ физическихъ понятій и для производства цѣлыхъ физическихъ и химическихъ явленій; таково большинство П., описываемыхъ въ курсахъ физики и механики. 3) П. для различныхъ *спеціальныхъ цѣлей*, напр.: для регулированія хода двигателей (регуляторы, преимущ. центробѣжные), для производства вычисленій (т. наз. счетныя машины), для рѣшенія уравненій; для наводки пушекъ (оптическіе прицѣльные П.) и т. п. Но часто слово П. употребляется и въ примѣненіи ко многимъ другимъ вещамъ; такъ, говорятъ о П. для добыванія водорода, для высиживанія цыплятъ, и т. п., хотя здѣсь нѣтъ подвижныхъ частей съ опредѣленнымъ движеніемъ. *А. Сидоровъ.*

Прибрежники, см. *береговички*.

Прибылова острова, группа скалистыхъ, вулканическихъ о-вовъ въ Беринговомъ морѣ, подъ 56° 50′ с. ш. и 170° з. д., принадлеж. къ территоріи Аляски. Состоитъ изъ 4-хъ о-вовъ: Св. Георгія (ок. 70 кв. км.), Св. Павла (ок. 90 кв. км.), Бобровaго (ок. 10 кв. км.) и Моржовaго (ок. $^1/_4$ кв. км.). П. о. служатъ станціей морск. звѣробойн. промысла (особ. котиковаго). Получили назв. отъ посѣтивш. ихъ въ 1786 г. Прибылова; до 1867 г. принадлежали Россіи.

Прибыль на капиталъ, наравнѣ съ поземельной рентой, представляетъ собою нетрудовой доходъ, проистекающій отъ владѣнія хозяйственными благами. Въ чистой формѣ нетрудовой характеръ этого дохода выявляется въ *процентѣ* (интересѣ, ростѣ) на ссужаемый капиталъ; дѣло нѣсколько затемняется въ т. н. *предпринимательской П.*, достающейся на долю организатора или руководителя предпріятія, орудующаго какъ собственными, такъ и чужими капиталами. Въ этомъ случаѣ возникаетъ искушеніе свести проблему П. къ трудово-

му основанію (М. Блокъ, П. Леруа-Болье), что безусловно невѣрно, такъ какъ размѣръ предпринимательскаго вознагражденія стоитъ внѣ всякой связи съ трудовыми затратами. Поскольку въ предпринимательской П. имѣются элементы заработной платы, они могутъ быть, конечно, отнесены къ трудовому доходу, но на основной характеръ П. вліянія не оказываютъ.

Если происхожденіе трудового дохода очевидно и не составляетъ поэтому въ наукѣ вопроса, относительно П. и ренты приходится сказать прямо противоположное. Слѣдуетъ даже отмѣтить, что въ исторіи экономической мысли особенно много усилій было потрачено, чтобы доказать *естественность* нетрудовыхъ доходовъ, ихъ логическій, а не историческій характеръ, и въ настоящее время очень много видныхъ теоретиковъ преслѣдуютъ тѣ же цѣли. Причина такого явленія понятна: въ противовѣсъ демократическимъ притязаніямъ надо было, во что бы то ни стало, доказать законность полученія П.; отсюда та удивительная научная „наивность", какая замѣчается въ раннихъ теоріяхъ П. и которая была отмѣчена однимъ изъ наиболѣе сильныхъ теоретиковъ въ данной области—Е. Бемъ-Баверкомъ. Другимъ вопросомъ, входящимъ въ составъ проблемы П., является размѣръ ея и движеніе. Можно сказать, что экономическая наука въ объясненіи П. и законовъ распредѣленія вообще болѣе, чѣмъ когда-либо, далека отъ единства; т. н. „кризисъ теоретической экономіи" особенно рѣзко проявляется на указанныхъ темахъ. Позиція тѣхъ или другихъ ученыхъ относительно вопроса о П. опредѣляется ихъ взглядомъ на законы распредѣленія; поэтому ранѣе систематическаго изложенія теоріи П. надлежитъ обрисовать главнѣйшія теченія въ ученіи о распредѣленіи. Съ наиболѣе общей точки зрѣнія имѣются взгляды двухъ категорій: одни связываютъ проблему распредѣленія съ вопросами о цѣнности и цѣнѣ, видя въ полученіи доходовъ проявленіе законовъ мѣнового процесса; другіе полагаютъ, что область распредѣленія обладаетъ собственною закономѣрностью, отличной отъ явленій цѣнности. Къ первой категоріи надо отнести старое направленіе въ духѣ классической школы, которая, въ большей или меньшей мѣрѣ, вліяетъ на всѣ другія построенія, независимо отъ разницы въ выводахъ; сюда же надо включить и чрезвычайно вліятельное теченіе психологической школы (австрійской и англо-американской). Вторая категорія воззрѣній, имѣвшая зачатки и аналогію въ прошломъ, принадлежитъ все-таки новѣйшему времени, при чемъ успѣла уже значительно дифференцироваться; это т. н. „соціальная теорія распредѣленія", которую особенно настойчиво выдвигаетъ М. И. Туганъ-Барановскій. Нѣкоторые изъ экономистовъ даннаго теченія (П. Б. Струве) вообще сомнѣваются въ возможности построенія абстрактныхъ законовъ распредѣленія, полагая, что надо ограничиться простымъ описаніемъ соціально-экономическихъ фактовъ; это направленіе можетъ быть названо *идіографическимъ*. Р. Штольцманъ развиваетъ *соціально-органическую* теорію распредѣленія, которая пытается въ различныхъ видахъ доходовъ вскрыть законы соціальной цѣлесообразности: каковъ долженъ быть размѣръ доходовъ каждаго общественнаго класса, чтобы обезпечить выполненіе принадлежащихъ ему соціальныхъ функцій. Что касается собственно „соціальной теоріи распредѣленія" М. И. Туганъ-Барановскаго, то *по содержанію* она весьма близка къ воззрѣніямъ школы Маркса, *методологически* сильно отъ нея отличаясь. Авторъ этой теоріи настаиваетъ, что явленія распредѣленія совершенно отличны отъ мѣнового процесса: въ первыхъ мы имѣемъ дѣло съ классовыми взаимоотношеніями, которыя опредѣляются степенью силы соціальныхъ группъ; во второмъ люди сталкиваются между собою внѣ классовой структуры, индивидуально оцѣнивая вещи, почему въ основѣ теоріи цѣнности и долженъ лежать психологическій анализъ. Имѣются еще попытки трактовать проблему распредѣленія, какъ „долевую теорію", т. е. задача выражается въ изученіи законовъ, какъ дѣлится общественный доходъ между различными классами на доли, и какія тенденціи въ этой области замѣчаются въ историческомъ процессѣ хозяйственной эволюціи (изслѣдователями утверждается законъ паденія доли заработной платы и увеличенія доли нетрудовыхъ доходовъ).

Ко всему сказанному о „соціальныхъ теоріяхъ распредѣленія“ слѣдуетъ прибавить, что онѣ находятся еще въ стадіи своего методологическаго созрѣванія и не могутъ претендовать на включеніе ихъ въ систематическую классификацію теорій П., какъ законченныхъ концепцій.

По содержанію своему, теоретическія построенія въ вопросѣ о П. могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ главнѣйшимъ версіямъ (трудную работу классификаціи взглядовъ на П. въ ихъ исторической эволюціи совершилъ въ наиболѣе полномъ масштабѣ Бемъ-Баверкъ). Наиболѣе благопріятная съ соціально-политической точки зрѣнія для капиталистовъ и потому наиболѣе распространенная въ соотвѣтствующихъ кругахъ это—*теорія производительности* капитала въ двухъ формахъ—наивной и мотивированной, по выраженію Бемъ-Баверка. Основаніемъ данной теоріи является извѣстное ученіе о трехъ факторахъ производства—трудѣ, капиталѣ и природѣ, которые рисуются экономистамъ, лишеннымъ правильнаго пониманія общественныхъ явленій, самостоятельными производительными силами. Этотъ техническій, а не соціально-экономическій взглядъ на капиталъ, какъ источникъ производительной силы, особенно наивно представленъ въ разсужденіяхъ Ж. Б. Сэ и В. Рошера: все лишнее, что рабочій изготовляетъ съ помощью капитала, должно итти владѣльцамъ послѣдняго. Въ сущности, столь успокоительное для предпринимателей воззрѣніе ничего не разрѣшаетъ; ибо не доказано, что продуктъ, сдѣланный при помощи капитала, возросъ въ цѣнности больше, чѣмъ на потребленный капиталъ, и, слѣдовательно, не видно, откуда можетъ появиться новая цѣнность, составляющая П.; кромѣ того, непонятно, почему большее количество изготовленныхъ продуктовъ не должно оставаться въ рукахъ рабочихъ. Основаніемъ для перехода П. капиталистамъ, очевидно, представляется фактъ владѣнія средствами производства, т. е. моментъ соціальнаго характера, не имѣющій ничего общаго съ теоріей производительности капитала. Тѣми же ошибками грѣшитъ и вторая версія указанной теоріи, связанная съ именами первоклассныхъ теоретиковъ—ф. Тюнена и Визера. Авторъ „Изолированнаго государства“ Тюненъ при помощи тонкихъ абстрактныхъ выкладокъ пытался опредѣлить „естественную“ заработную плату и „естественную“ П. Изъ сложнаго хода его разсужденій приводимъ нѣсколько пунктовъ. Тюненъ, исходя изъ предпосылки, что въ изолированномъ государствѣ на его окраинахъ имѣется много незанятой земли, утверждаетъ заработную плату рабочихъ на *предѣльныхъ* участкахъ, какъ масштабъ вообще трудового дохода, а выгоду отъ приложенія капитала къ этимъ же предѣльнымъ участкамъ — какъ естественную П. Тюненъ для выведенія справедливой доли доходовъ дѣлаетъ совершенно нереальное предположеніе, что на предѣльныхъ участкахъ капиталъ прилагается самими рабочими, сдѣлавшими нужныя сбереженія; съ помощью математическихъ комбинацій выводится извѣстная формула справедливой заработной платы, вычетъ которой изъ всего продукта опредѣляетъ долю капитала ($p-\sqrt{a.p}$). Глубокомысленныя соображенія Тюнена покоятся однако на техническомъ, а не общественно-экономическомъ пониманіи капитала; вопросъ о цѣнности продукта остается столь же неразъясненнымъ. Одна изъ основныхъ ошибокъ теоріи производительности капитала, подмѣченная Д. С. Миллемъ, заключается въ томъ, что онѣ представляютъ капиталъ только въ формѣ орудій производства и на этомъ основаніи умозаключаютъ о его производительной силѣ. Не меньшею популярностью въ соотвѣтствующихъ кругахъ пользовалась т. н. *теорія воздержанія*, которая въ скрытомъ видѣ имѣлась въ трудахъ экономистовъ классическаго направленія, а полное выраженіе нашла у Сеньора. Капиталистъ можетъ скопленному имуществу дать двоякое употребленіе: или потратить на свои личныя потребности или пустить въ хозяйственный оборотъ. Въ послѣднемъ случаѣ владѣлецъ средствъ воздерживается отъ ихъ использованія и за эту жертву воздержанія ждетъ заслуженной награды въ видѣ П. Размѣръ ея опредѣляетъ энергію въ накопленіи капитала, столь нужнаго обществу и для разрѣшенія ряда хозяйственныхъ задачъ и въ особенности для спроса на рабочія руки. Слѣдуетъ поэтому всячески стре-

миться, чтобы энергія капиталистовъ не падала, и ихъ заслуга по воздержанію находила должную оцѣнку. Соціально-политическій смыслъ теоріи Сеньора очевиденъ; это—попытка подвести этическій фундаментъ подъ систему капиталистической эксплуатаціи. Научная цѣнность теоріи ничтожна. Прежде всего, совершенно непонятно, какимъ образомъ воздержаніе—чисто пассивный актъ—можетъ создать объективные хозяйственные элементы, воплощающіеся въ П. Допустимъ даже, что поощреніе капиталистовъ къ накопленію желательно; но чтобы можно было выдать награду, необходимо увеличеніе цѣнности или количества продуктовъ въ *производствѣ*, такъ что въ немъ надо искать и реальныхъ основаній П. Что касается характера „воздержанія", то наиболѣе мѣтко по этому поводу высказался Лассаль въ произведеніи, направленномъ противъ Шульце-Делича („Капиталъ и трудъ"): „Какіе продукты труда могутъ быть вообще потреблены и, слѣдовательно, *не* могутъ быть сбережены? Хлѣбъ, мясо, вино и подобныя съѣдобныя вещества. И эти предметы, которые *могутъ* быть потреблены, большею частью даже и *должны* быть рано или поздно потреблены человѣческимъ обществомъ, такъ какъ они обыкновенно не переносятъ слишкомъ долгаго сохраненія, слишкомъ долгаго „сбереженія", а могутъ въ такомъ случаѣ безполезно погибнуть. А теперь бросьте взглядъ на другіе продукты труда, на тѣ, въ которыхъ дѣйствительно заключается главное *капиталистическое богатство* современнаго общества, т. е., напр., *паровыя машины*, *улучшенія почвы* и *дома*, или же просто на пріобрѣтенный трудомъ *сырой матеріалъ* всѣхъ родовъ—желѣзныя полосы, груды руды, мѣди, кирпичи и каменныя глыбы и т. д., и т. д.—можно ли *потребить* все это и, слѣдовательно, *не сберечь?* Значитъ, въ данномъ случаѣ *не*сбереженіе само собой устраняется, и то, что вы ставите въ такую заслугу капиталистамъ,... то, что они не пожрали паровыхъ машинъ, почвенныхъ улучшеній, кирпичей, каменныхъ глыбъ, желѣзныхъ полосъ, грудъ руды и мѣди,—все это мнѣ кажется очень умѣренной заслугой". Бемъ-Баверкъ въ своей критикѣ теоріи воздержанія обратилъ вниманіе на неправильность учета „воздержанія", какъ элемента расхода, наравнѣ съ трудовыми затратами. Хозяйственное пожертвованіе нельзя разсчитывать одновременно и положительно, какъ отнятіе у своего хозяйства извѣстныхъ рессурсовъ, и отрицательно, какъ неполученную при другихъ способахъ затраты выгоду (если я отказался отъ путешествія ради пріобрѣтенія какой-нибудь вещи, то нельзя говорить, что послѣдняя стоитъ и такой-то суммы денегъ и расходовъ несостоявшейся поѣздки). Бемъ-Баверкъ обвиняетъ теорію воздержанія, разсматривающую отсрочку потребленія, какъ своеобразную „издержку производства", въ подобномъ *двойномъ* счетѣ. Наивная теорія воздержанія пріобрѣла въ позднѣйшее время нѣсколько иное выраженіе: Маквэнъ (Macvane), Маршаллъ говорятъ не о воздержаніи, а о „*выжиданіи*". Для веденія раціональнаго хозяйства необходима отсрочка пользованія частью продуктовъ, „предусмотрительность", которая и должна быть вознаграждена. Однако, и при замѣнѣ одного термина другимъ, остается неправильнымъ включеніе въ „издержки производства" „выжиданія". Выше было упомянуто о стремленіи нѣкоторыхъ экономистовъ свести П. къ затратамъ труда предпринимателя; такая версія извѣстна подъ названіемъ „*трудовой* теоріи П.". Фактъ полученія громадныхъ барышей безъ всякихъ трудовыхъ усилій разрушаетъ въ корнѣ наивные взгляды апологетовъ капиталистическихъ интересовъ. Къ совершенно инымъ выводамъ приводитъ правильное *соц.-экономическое* пониманіе „производительности", а именно отнесеніе его къ труду, къ работающему *человѣку*. На этой почвѣ выстраивается „*теорія эксплуатаціи*". Зачатки ея имѣются въ классической школѣ (особенно у Ад. Смита), солидное развитіе она получила у Д. С. Милля и въ трудахъ соціалистовъ; наиболѣе яркаго выраженія достигла въ системѣ К. Маркса. Послѣдній связываетъ проблему П. съ вопросомъ о цѣнности, почему первичная форма П. (до принятія ею этого наименованія на поверхности хозяйственной жизни) называется у Маркса „прибавочной стоимостью" (Mehrwert). Согласно „теоріи эксплуатаціи", П. проистекаетъ не изъ процесса обмѣна, а производства,

*

вслѣдствіе того, что рабочій производитъ больше, чѣмъ нужно и дается ему для содержанія. Так. обр. основаніемъ для полученія П. является болѣе или менѣе (въ силу условій естественныхъ и техническихъ) высокая степень производительности труда. Стоимость продукта есть, по Марксу, нѣкоторое количество воплощеннаго въ немъ (кристаллизованнаго) общественно-необходимаго (абстрактнаго) труда человѣка; П. на капиталъ, только возстанавливающійся въ процессѣ производства, можетъ имѣть лишь трудовое основаніе. Дѣло въ томъ, что въ капиталистическомъ хозяйствѣ предприниматель нанимаетъ рабочаго, сила котораго и является источникомъ стоимости, но оплата которой всегда ниже стоимости изготовленныхъ ею продуктовъ. Рабочій день распадается на необходимое рабочее время (для оплаты трудящагося) и на прибавочное (для полученія прибавочной стоимости). П., какъ соціальная, а не логическая категорія, тѣсно связана съ характеромъ современнаго общежитія и при паденіи наемнаго труда должна исчезнуть; аналогіей П. на предшествующихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія является барщина, оброкъ, какъ ярко выраженная (закономъ или обычаемъ) эксплуатація трудящихся, отнятіе у нихъ доли продуктовъ, не заключающее въ себѣ ничего таинственнаго. Степень эксплуатаціи опредѣляется отношеніемъ прибавочной стоимости не ко всему капиталу, а къ перемѣнной его части (затрачиваемой на покупку рабочей силы); но „на поверхности хозяйственныхъ явленій“ дѣло затемняется: предпринимателю кажется (и въ его интересахъ выдавать кажущееся за дѣйствительное), что всѣ части капитала приносятъ доходъ и обладаютъ какой-то специфической производительной силой; П. и есть прибавочная стоимость, отнесенная ко всему капиталу. Различіе *органическаго* строенія капитала (подробнѣе см. *Маркъ*), т. е. неодинаковое соотношеніе постоянной и перемѣнной части, должно, при одинаковой нормѣ прибавочной стоимости, влечь различные уровни П.; этого однако не происходитъ, такъ какъ, по мнѣнію Маркса, въ капиталистическомъ обществѣ имѣется единый уровень средней П., къ которому и стремятся индивидуальныя полученія. „Поскольку дѣло касается П., различные капиталисты относятся здѣсь другъ къ другу, какъ простые акціонеры одного акціонернаго предпріятія, въ которомъ П., приходящаяся на долю отдѣльныхъ членовъ, распредѣляется равномѣрно на каждую сотню капитала“. Отсюда вытекаетъ, что товары продаются не по ихъ дѣйствительной трудовой стоимости, а по издержкамъ производства плюсъ средняя прибыль, т. е. по цѣнамъ производства. Марксъ устанавливаетъ также („Капиталъ“, т. III) и другой законъ П.: *тенденцію ея къ пониженію*. Общественно-техническая эволюція капитализма влечетъ относительное возрастаніе постоянной доли капитала (орудія и средства производства) на счетъ перемѣнной (меньшее количество труда созидаетъ больше продуктовъ); отсюда, даже при неизмѣнности степени эксплуатаціи рабочихъ, норма П. должна падать. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что, по ученію Маркса, всѣ виды П. (%% на капиталъ, торговая, посредническая, предпринимательская) черпаются изъ основного источника прибавочной стоимости—неоплаченнаго труда.

Критика взглядовъ Маркса на П. опредѣляется отношеніемъ ко всей его системѣ, а потому подробное изложеніе мыслей противниковъ теоріи эксплуатаціи не можетъ войти въ предметъ настоящей статьи. Можно отмѣтить только, что основныя соображенія о происхожденіи П., какъ результата эксплуатаціи, непоколеблены; даже нѣкоторые сторонники „соціальной теоріи распредѣленія“ примыкаютъ къ этому выводу (М. Туганъ-Барановскій). Отдѣльныя замѣчанія, оспаривающія законы тенденціи П. къ одному уровню и къ пониженію, явно построены на недоразумѣніяхъ: правильность утвержденій Маркса констатируется дѣйствительностью, хотя, конечно, рѣчь идетъ здѣсь именно о тенденціяхъ, а не о точныхъ. непререкаемыхъ законахъ.

Изъ новѣйшихъ теорій П. мы остановимся на двухъ концепціяхъ, развитыхъ на почвѣ психологическаго направленія въ экономической наукѣ: Бемъ-Баверка и американскаго экономиста Кларка. По мнѣнію перваго, „проблема П. есть въ послѣднемъ счетѣ проблема цѣн-

ности", т. е. его теорія *методологически* одинакова съ марксистской, но *различна* по содержанію. Какъ извѣстно, цѣнность продукта, по ученію австрійско-англо-американской школы, опредѣляется его предѣльной полезностью; здѣсь надо искать и корней П. Современное „капиталистическое" производство отличается отъ первобытнаго тѣмъ, что совершается *болѣе длительнымъ* или *окольнымъ* путемъ, при помощи „посредствующихъ благъ". Непосредственное производство даетъ мало продуктовъ, но зато быстро; капиталистическое — обиліе результатовъ уравновѣшиваетъ потерею времени. *Время это и является основой возникновенія П.* Вѣдь „настоящія блага по общему правилу болѣе цѣнны, чѣмъ будущія блага одинаковаго рода и количества". Отсюда ясно, что лишь въ томъ случаѣ возможенъ отказъ отъ использованія настоящаго блага, если ему противопоставляется въ будущемъ большее благо. Кто отдаетъ въ ссуду свой капиталъ, тотъ естественно за свое настоящее благо получитъ въ будущемъ возросшее количество благъ (рубль, получаемый въ настоящемъ, гораздо дороже обѣщаемаго впослѣдствіи). Капиталистическое производство, пуская въ ходъ „посредствующія" блага, способствуетъ ихъ постепенному превращенію („созрѣванію") изъ „будущихъ" въ настоящія блага; отсюда и вытекаетъ П. Объ эксплуатаціи рабочаго, продающаго свою силу по ея полной (субъективной) цѣнности, не можетъ быть и рѣчи: просто *удлиненное* производство возвышаетъ постепенно стоимость авансированнаго капитала. Доколѣ психика человѣка не измѣнится, или техника производства не вернется вспять, до тѣхъ поръ П. останется настоящимъ спутникомъ хозяйственнаго процесса; она есть „экономическая" (логическая), а не истор. категорія. Свою теорію Бемъ-Баверкъ называетъ *теоріей лажа* (для настоящихъ благъ относительно будущихъ).

При всемъ остроуміи построеніе Бемъ-Баверка страдаетъ существенными недостатками. Не говоря уже о сведеніи проблемы стоимости къ психологическому основанію, чего *объективная* экономическая наука не можетъ допустить, въ самой концепціи П. имѣются значительныя недоразумѣнія. Совершенно неправильно, даже психологически, утвержденіе, что настоящія потребности (отсюда и блага) *современное* хозяйство цѣнитъ выше будущихъ: съ точки зрѣнія *раціональной* экономики, а не психическаго уровня дикаря, расцѣнка настоящаго и будущаго одинакова: на этомъ покоится хозяйственный *планъ*. Разумный хозяинъ, напр., не менѣе думаетъ о своихъ зимнихъ потребностяхъ, чѣмъ объ удовлетвореніи лѣтнихъ. Основное же назначеніе затратъ „на будущее" заключается именно въ томъ, чтобы *удешевить* производство, такъ что видѣть въ примѣненіи „посредствующихъ" благъ источникъ П., по крайней мѣрѣ, странно. Съ другой стороны, опять-таки непонятно, почему „вмѣняемая" капиталу новая цѣнность должна итти владѣльцамъ его; очевидно, снова дѣлается молчаливая ссылка на правовыя условія владѣнія, т. е. на моментъ соціально-историческій. Наконецъ, какія бы ожиданія ни связывались съ затратой капитала, для ихъ осуществленія необходимо полученіе объективныхъ результатовъ, но это вновь относитъ проблему происхожденія П. къ анализу производственнаго процесса. Въ общемъ и цѣломъ *теорія лажа* у Бемъ-Баверка есть не что иное, какъ попытка академически обосновать вульгарную коммерческую поговорку: „время—деньги".

Значительный шагъ впередъ въ обоснованіи теоріи производительности капитала сдѣлала англо-американская школа экономистовъ съ Кларкомъ, Карверомъ и др. во главѣ. Кларкъ подвергаетъ отвлеченному анализу „статическое состояніе" общества (съ совершенной конкуренціей, уравновѣшеннымъ населеніемъ) въ противоположность „динамическому". Весь продуктъ общественнаго производства можно раздѣлить на двѣ доли: продуктъ труда и продуктъ капитала. Абстрактно можно высчитать, что́ создается каждымъ изъ этихъ факторовъ производства, и „*вмѣнить*" ему полученную долю. При статическомъ состояніи хозяйства заработная плата равняется продукту *предѣльнаго* рабочаго (а весь продуктъ труда—произведенію этой предѣльной суммы на число рабочихъ), П.—продукту *предѣльной доли* капитала (вся сумма П. исчисляется перемноженіемъ его на число

долей капитала). Хозяйство организуется предпринимателями, нанимающими рабочихъ и занимающими капиталы, при чемъ разсчетъ производится ими *по предѣльной производительности* каждаго фактора; экономическая статика не допускаетъ полученія предпринимателемъ особаго дохода, послѣдній извлекается лишь въ „динамическомъ" процессѣ. Въ хозяйствѣ господствуетъ законъ паденія производительности каждаго фактора производства: если предприниматель, при одномъ и томъ же капиталѣ, будетъ увеличивать число рабочихъ или—при неизмѣнномъ количествѣ послѣднихъ—умножать прилагаемые капиталы, то производство будетъ давать большее количество продуктовъ, но все въ меньшемъ и меньшемъ масштабѣ по отношенію къ дѣлаемымъ затратамъ. А это обозначаетъ, что каждый рабочій и каждая доля капитала будутъ разсчитываться по *наименьшей* ихъ производительности, или *предѣльной* (согласно субъективной теоріи цѣнности). Какъ же опредѣляется размѣръ каждой доли? Предположимъ, говоритъ Кларкъ, что предприниматель затрачиваетъ трудъ 10 рабочихъ. Если, не увеличивая капитала, онъ прибавитъ еще одиннадцатаго рабочаго, то производство увеличится, и это приращеніе какъ разъ и будетъ непосредственнымъ продуктомъ труда предѣльнаго рабочаго, который дастъ масштабъ для расцѣнки и всѣхъ другихъ рабочихъ. Обратно, если при неизмѣнномъ числѣ рабочихъ будетъ приложена къ дѣлу лишняя доля капитала, то приращеніе продукта, очевидно, должно быть объяснено дѣятельностью этого фактора, и такимъ образомъ доходъ всякой единицы капитала опредѣлится продуктомъ его предѣльной доли. Каждому фактору производства „вмѣняется" дѣйствительно имъ созданное, ему принадлежащее, по логическимъ и экономическимъ, а не соціально-историческимъ основаніямъ.

Нетрудно видѣть, что и это построеніе—теорія предѣльной производительности—бьетъ мимо цѣли, такъ какъ, если бы даже вопросъ о производительной силѣ капитала былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, непонятно, *безъ ссылки на соціальныя условія*, почему П. „вмѣняется" *владѣльцамъ* капитала. Далѣе, экономистъ можетъ говорить только о производительности труда, усиливаемой приложеніемъ капитала; другія разсужденія заводятъ его въ область техники. Сомнительны и другія частныя утвержденія Кларка, какъ-то: всеобщій законъ паденія производительности отдѣльныхъ факторовъ производства, опредѣленіе П. и заработной платы по предѣльнымъ единицамъ и пр. „Убываніе" производительности несомнѣнно парализуется развитіемъ техники и вообще планомѣрнымъ веденіемъ хозяйства. Исчисляя предѣльные продукты, Кларкъ забываетъ, что хозяйство въ его цѣломъ такъ или иначе должно дать заработокъ и приложеніе почти всѣмъ рабочимъ въ странѣ, во избѣжаніе массовыхъ голодовокъ, и, стало-быть, разсчеты предпринимателя не могутъ быть единственнымъ регуляторомъ высоты доходовъ. Наконецъ, все „статическое" построеніе грѣшитъ тѣмъ, что разсматриваетъ запасъ капитала въ странѣ, какъ нѣчто постоянное, забывая о непрерывномъ ростѣ его въ процессѣ общественнаго производства.

Такимъ образомъ, всѣ попытки конструировать теорію П. на непреложныхъ „естественныхъ" законахъ экономики, минуя соціальный моментъ эксплуатаціи, приходится признать неудачными. Резервуаръ народныхъ доходовъ наполняется трудомъ человѣка, который естественно даетъ тѣмъ больше, чѣмъ производительнѣе работаетъ. Часть доходовъ идетъ на поддержаніе занятыхъ непосредственнымъ хозяйственнымъ трудомъ, другая растекается между прочими общественными элементами. Иного происхожденія нетрудовые доходы имѣть не могутъ. Высота ихъ доли, въ томъ числѣ и П., опредѣляется двумя основными моментами: степенью эксплуатаціи и уровнемъ производительности народнаго труда. Съ точки зрѣнія интересовъ экономическаго развитія, предпочтительно увеличеніе П. отъ усиленія производительности, ибо при такихъ условіяхъ заработная плата, относительно падая, абсолютно можетъ возрастать, по крайней мѣрѣ въ своей натуральной формѣ. Это какъ разъ тотъ случай, который давалъ поводъ многочисленнымъ апологетамъ „гармоніи хозяйственныхъ интересовъ" утверждать клас-

совую солидарность. Совершенно очевидно однако, что при иной общественной комбинаціи трудъ могъ бы извлечь пользу изъ возросшей производительности для себя, т. е. антагонизмъ трудовыхъ и нетрудовыхъ доходовъ (зараб. платы и *ренты*, по дѣленію К. Родбертуса) и въ этомъ случаѣ пребываетъ неустраненнымъ. Замѣчаемая тенденція къ паденію *нормы* П. отнюдь не обозначаетъ уменьшенія общаго ея количества, ибо это явленіе успѣшно нивелируется возрастающей быстротой оборота капиталовъ и знаменуетъ собою только возрастаніе запасовъ капиталовъ въ странѣ, между которыми производится дѣлежъ. Въ общемъ и цѣломъ количество П. въ народномъ хозяйствѣ неудержимо растетъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ процессъ капиталообразованія: ежегодно выбрасываются на рынокъ милліарды скопленныхъ средствъ.

Выше было указано, что тенденція П. къ одному уровню многими экономистами отрицается; достаточно однако взглянуть на дѣятельность фондовыхъ биржъ, приводящихъ, т. сказать, всѣ цѣнности къ одному знаменателю, чтобы убѣдиться въ правильности упомянутаго обобщенія. Конечно, имѣютъ мѣсто безпрерывныя колебанія, но наличность таковыхъ, напр., на поверхности океана, не мѣшаетъ послѣднему обладать извѣстнымъ уровнемъ. Признавая существующей нѣкоторую среднюю норму процента, иные ученые категорически отрицаютъ ее только для предпринимательской П., столь зависящей отъ спекулятивныхъ способностей отдѣльнаго лица; они выдвигаютъ *дифференціальный* характеръ П. предпринимателя. Такія объясненія представляются излишними: т. н. *рентный* принципъ можетъ имѣть мѣсто въ доходахъ всякаго рода, что не мѣшаетъ установленію нѣкоторыхъ среднихъ нормъ. Несомнѣнно, что владѣльцы капитала, отдаваемаго въ ссуду, должны пожертвовать нѣкоторой долей П. для удовлетворенія организаторовъ предпріятій, такъ что вся П. на капиталъ выше ссуднаго процента. Во всякомъ случаѣ, по величинѣ %% можно судить и о предпринимательской П., какъ и поступаетъ фондовая биржа, устанавливая курсы дивидендныхъ и твердыхъ бумагъ.

Размѣръ ссуднаго процента, въ конкретныхъ условіяхъ, опредѣляется общимъ закономъ предложенія капиталовъ и спроса на нихъ; эти рыночныя комбинаціи могутъ значительно отклонять теченіе жизни отъ тенденціи П. къ пониженію. Дѣйствительно, на раннихъ ступеняхъ капиталистическаго развитія, при недостаткѣ капиталовъ, свободѣ эксплуатаціи трудящихся классовъ и при монопольномъ владычествѣ на рынкѣ, владѣльцы средствъ могутъ брать очень высокую, ростовщическую П. (см. *кредитъ*), быстро двигающую впередъ накопленіе и этимъ понижающую норму процента. Сравненіе богатѣйшихъ странъ З. Европы и Россіи, напр., гдѣ ссудный % раза въ два-три обычно превосходитъ тамошній, даетъ яркія иллюстраціи высказаннаго положенія. Однако, если хозяйственная энергія даже въ странѣ, богатой капиталами, необыкновенно напряжена, то здѣсь можно и должно ожидать возвышенія нормы П., такъ какъ спросъ на капиталы опережаетъ ихъ предложеніе (Германія). Интернаціональное передвиженіе капиталовъ, создаваемое неравенствомъ условій ихъ приложенія, стремится выразить единообразіе П. въ международномъ масштабѣ. Очевидно, политика страны, бѣдной собственными средствами, въ области П. должна быть направлена къ созданію условій, благопріятствующихъ приливу заграничныхъ капиталовъ.

Литература. Кромѣ общихъ солидныхъ курсовъ полит. экономіи—*Желѣзнова, Туганъ-Барановскаго, Schmoller*'а и др., см.: *К. Марксъ*, „Капиталъ", т. I—III; *Е. Бемъ-Баверкъ*, „Капиталъ и прибыль", т. I, р. перев., 1909; *его же*, т. II, „Positive Theorie des Kapitals", 2-е изд. 1909; *І. М. Кулишеръ*, „Эволюція прибыли съ капитала", т. I—II, 1906—1908; *Clark*, „The Distribution of Wealth or Theory of wages, interest and profit", 1899; *Carver*, „The Distribution of Wealth", 1904; *Irv. Fisher*, „The rate of interest", 1907; *Landry*, „L'intérêt du capital", 1904; *R. Stolzmann*, „Das Zweck in der Volkswirthschaft", 1909; *Цытовичъ*, „Обзоръ ученій о предпринимательской П.", 1889. *Шапошниковъ*, „Теорія цѣнности и распредѣленія", 1912

М. Бернацкій.

Прива (Privas), гл. гор. франц. департам. Ардешъ, 3.495 ж. Разведеніе шел-

ковичнаго червя. Въ окрестностяхъ желѣзн. рудники.

Приватъ-доцентъ, см. *университетъ*.

Приведеніе. 1) *П. подобныхъ членовъ* называется соединеніе ихъ въ одинъ членъ. Это можно сдѣлать, пользуясь перемѣстительнымъ и сочетательнымъ закономъ сложенія и распредѣлительнымъ закономъ умноженія. Такъ, мы имѣемъ $2a-3b+6a-2b+b=2a+6a-3b-2b+b=(2a+6a)+(-3b-2b+b)=(2+6)a(-3-2+1)b=8a-4b$. 2) *П. дробей къ одному знаменателю* называется такое измѣненіе вида дробей, безъ измѣненія ихъ величины, чтобы знаменатель у нихъ сталъ общимъ. Это можно сдѣлать, опираясь на основное равенство $\frac{a}{b}=\frac{am}{bm}$. Общимъ знаменателемъ служитъ наименьшее кратное данныхъ знаменателей. *А. Н.*

Прививка, пріемъ предупрежденія (предохранительная, или профилактич. П.) и лѣченія заразныхъ болѣзней и нѣкоторыхъ отравленій, состоящій въ сообщеніи невоспріимчивости (см. *иммунитетъ*) путемъ введенія ослабленныхъ микробовъ или ихъ токсиновъ (активная невоспріимчивость), или же путемъ введенія готовыхъ защитительныхъ веществъ, заключающихся въ сывороткахъ сдѣланныхъ невоспріимчивыми животныхъ (пассивная невоспріимчивость). Эмпирически къ этому способу прибѣгали въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже въ глубокой древности даже нѣкоторыя дикія племена. Широкую извѣстность и значеніе П. получили послѣ открытія Дженнеромъ вакцинаціи, а на путь планомѣрной, систематической разработки онѣ были поставлены Пастеромъ, давшимъ методу экспериментальное и теоретическое обоснованіе и введшимъ его въ практику предохраненія животныхъ противъ куриной холеры, рожи свиней и сибирской язвы и какъ пріемъ лѣченія бѣшенства (см. *водобоязнь*). Послѣ Пастера методъ П. подвергся разработкѣ въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ и былъ испробованъ противъ большинства заразныхъ заболѣваній. Для П. примѣняютъ микробовъ живыхъ и ослабленныхъ, микробовъ убитыхъ, микробовъ въ смѣси съ сывороткой, микробовъ, обработанныхъ сывороткой (сенсибилизированныя вакцины Безрѣдко), ослабленные токсины Наиболѣе дѣйствительны и даютъ прочный и устойчивый иммунитетъ живыя вакцины, но для массовыхъ П. онѣ сравнительно неудобны, и врачи употребляютъ убитыя разводки. Однако надежды сдѣлать изъ П. общій методъ предупрежденія заразныхъ болѣзней не оправдались, и до сихъ поръ безспорное и всеобщее признаніе въ медицинской практикѣ имѣютъ лишь вакцинація противъ оспы и лѣченіе бѣшенства. Предложенная Райтомъ вакцинотерапія различныхъ, особенно хроническихъ и мѣстныхъ инфекцій, хотя и даетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ хорошіе результаты, но въ общемъ не оправдала все-таки широкихъ надеждъ Райта и его послѣдователей. П. цѣлесообразны, если онѣ даютъ вѣрную гарантію отъ болѣзни сравнительно недорогой цѣной, если вредъ, приносимый ими, въ общей суммѣ меньше, нежели вредъ, приносимый самой болѣзнью. Если мы примемъ во вниманіе, что число болѣзней, угрожающихъ намъ, велико, что для каждой, для достиженія достаточной невоспріимчивости, прививаться надо повторно, что полученная невоспріимчивость обычно не длится болѣе года, послѣ чего П. необходимо повторять, наконецъ, что прививать пришлось бы всѣхъ, тогда какъ болѣзнь всегда поражаетъ лишь часть населенія, обычно небольшую, то для насъ станетъ ясно, что незначительный вредъ отдѣльныхъ П., суммируясь, можетъ превысить вредъ естественной заболѣваемости. Присоединивши къ этому слабую дѣйствительность большинства П., легко понять, почему область ихъ примѣненія остается ограниченной, и почему современная медицина и гигіена борются съ заразными болѣзнями по преимуществу мѣрами общесанитарнаго характера. Въ нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ, напр., во время войнъ, П. находятъ себѣ значительно большее примѣненіе. П. противъ брюшного тифа сдѣланы въ послѣдніе годы обязательными въ арміяхъ цѣлаго ряда государствъ: Японіи, Сѣв. Америки, Франціи, а въ настоящую войну ихъ приняла и Германія. Точно такъ же широко примѣняются въ Австріи и Германіи и П. противъ холеры. Методъ П., благодаря условіямъ воен-

паго времени, получилъ очень значительное расширеніе. Съ наступленіемъ мира П., несомнѣнно, будутъ въ большинствѣ случаевъ замѣнены обычными санитарно-гигіеническими мѣрами. — См.: „Медицинская микробіологія", подъ редакціей *Л. Тарасевича* (1912); *Л. Розенталь*, „Иммунитетъ" (1903). *Л. Т.*

Прививка, въ садоводствѣ способъ разведенія растеній, кот. не даютъ придаточн. корней и не могутъ быть разводимы черенками, отводками и сѣменами; примѣняется обыкновенно для полученія культурныхъ видовъ плодовыхъ деревьевъ. П. состоитъ въ томъ, что заставляютъ прирасти почку или цѣлую вѣтвь одного растенія къ стеблю другого. Прививаемая часть наз. *прививокъ*, или *привой*, растеніе же, къ которому прививаютъ,—*дичокъ*, или *подвой*. При этомъ получается какъ бы двойное растеніе: каждая изъ сросшихся частей сохраняетъ свои свойства. Прививать можно только сродныя растенія, принадлежащія къ одному и тому же семейству. Прививая нѣжныя растенія на болѣе выносливые подвои, можно сдѣлать ихъ болѣе выносливыми. Растенія, прихотливыя на почву, можно разводить на разныхъ почвахъ, прививая ихъ на менѣе прихотливыя породы. Дички могутъ быть разнаго возраста, но на молодыхъ дичкахъ П. удается лучше. Привой долженъ быть вполнѣ здоровымъ, сочнымъ и зрѣлымъ. Способовъ П. нѣсколько; главные: *копулировка* въ расщепъ и П. *глазкомъ* (*окулировка*). Всѣ они сводятся къ одному: стараются приладить камбій одного срѣза къ камбію другого; чѣмъ лучше это сдѣлано, тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ П. При копулировкѣ, или П. черенкомъ, срѣзаютъ одинаковой толщины прививокъ и дичокъ наискось такъ, чтобы въ разрѣзѣ получился удлиненный эллипсисъ, прикладываютъ обѣ части плотно другъ къ другу, связываютъ шерстяной ниткой и замазываютъ садов. варомъ. Длина черенка зависитъ отъ разстоянія между глазками (почками), такъ какъ на черенкѣ должно быть не менѣе трехъ глазковъ. Срѣзъ проводятъ на $^1/_4$—$^1/_8$ вер. ниже глазка наискось вверхъ, такъ чтобы на срединѣ противоположной стороны срѣза была хорошо развитая почка: она будетъ привлекать къ этой части подвоя соки, чѣмъ ускоряется срастаніе. Побѣжекъ этой почки прищипывается, а потомъ выламывается прочь. При П. въ расщепъ срѣзаютъ горизонтально дичокъ, затѣмъ дѣлаютъ небольшой вертикальный разрѣзъ его коры, слегка приподнимаютъ и вставляютъ черенокъ, очиненный такъ, чтобы одна часть его срѣза была горизонтальна, другая же, въ видѣ тонкой пластинки, могла войти въ щель между древесиной и корой дичка. Послѣ этого опять замазываютъ ранки варомъ, обвязываютъ и укрѣпляютъ обѣ части. Иногда срѣзанный горизонтально дичокъ расщепляется на глубину вершка и въ него вставляется заостренный, какъ сказано, привой, такъ чтобы полоски коры привоя и подвоя совпали. П. только обмазывается, а не обвязывается. Окулировка, или П. глазкомъ, можетъ быть или рано весной (П. живымъ глазкомъ) или въ іюлѣ—августѣ (П. спящимъ глазкомъ). Глазки берутся только съ средней части побѣга, какъ болѣе сильные. При этомъ способѣ, сдѣлавъ два поперечныхъ разрѣза выше и ниже глазка, срѣзаютъ острымъ ножомъ кору съ глазкомъ и съ тонкимъ слоемъ древесины или даже совсѣмъ безъ нея. Затѣмъ въ дичкѣ дѣлаютъ продольный или крестообразный надрѣзъ коры и вставляютъ за нее глазокъ. Предпочитаютъ дѣлать разрѣзъ на сѣв. сторонѣ дичка, чтобы не сушило солнцемъ. Послѣ окулировки глазокъ и дичокъ обвязываютъ мочалой, а иногда и обмазываютъ варомъ такъ, чтобы глазокъ оставался свободнымъ. На слѣдующій годъ дичокъ срѣзываютъ на 2—6 вершковъ выше привитаго мѣста. *М. Н.*

Привидѣньевыя, см. *прямокрылыя*.

Привилегіи *на изобрѣтенія*, см. *патентное право*.

Привилеи шляхетскіе, *см.* XXVII, 226/28.

Привислинскій край, см. *Царство Польское*.

Приводъ, см. *трансмиссія*.

Приговоръ, въ уголовномъ процессѣ, см. *судопроизводство уголовное*; о рѣшеніи присяжными засѣдателями вопроса о виновности (вердиктѣ) см. тамъ же и *судъ присяжныхъ*.

Пригородъ, младшій городъ, своего рода колонія главнаго города области

(*см.* XV, 633/34 и 637). Нѣкоторые изъ старшихъ городовъ древней Руси съ упадкомъ своего торговаго и политическаго значенія низошли въ разрядъ П., напр., древній Изборскъ или Любечъ, первоначально, повидимому, стоявшіе во главѣ самостоятельныхъ волостей, также позднѣе Ростовъ и Суздаль, уступившіе первенство Владиміру-на-Клязьмѣ. Съ другой стороны, нѣкоторые П. съ теченіемъ времени поднялись на степень самостоятельныхъ центровъ: такъ, Псковъ, П., „младшій братъ" В. Новгорода, съ 1348 г. по договору на Болотовѣ отдѣлился отъ своей метрополіи, при чемъ новгородцы отказались отъ своихъ верховныхъ правъ,—вызова псковичей на судъ въ Н. и выбора посадниковъ для Пскова на новгород. вѣчѣ.

Приготовленіе, см. *умыселъ*.

Пригульный скотъ, см. *находка*.

Приданое, по русскому праву, выдѣлъ (*см.*) дочерей и родственницъ, по случаю замужества (X т. 1 ч. Св. Зак., ст. 1001). Предоставленіе П. сопровождается (но не обязательно) совершеніемъ „рядной записи" (тамъ же, ст. 1006—1008). „Приданое жены... признается ея отдѣльной собственностью" (ст. 110), и какъ видъ *выдѣла*, въ случаѣ полученія его отъ родителей, представляетъ собой „предваренное наслѣдованіе", т. е. полученіе наслѣдства еще при жизни наслѣдодателя. Дочь, которая при полученіи П. добровольно отреклась отъ „дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ", считается „отдѣленной" (ст. 1002) и потому не можетъ при братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ „ничего требовать изъ имущества, оставшагося послѣ родителей" (ст. 1004); дочь же, формально не отказавшаяся, при надѣленіи ее П., отъ участія въ наслѣдствѣ, по смерти родителей получаетъ причитающуюся ей долю наслѣдства за вычетомъ „денегъ и всякаго другого имущества", переданнаго ей еще при жизни наслѣдодателя въ видѣ П. (ст. 1003). Вопреки выводамъ, которые можно было бы, на первый взглядъ, сдѣлать изъ текста ст. 174 („родители пекутся... объ отдачѣ дочерей въ замужество"), дочь не можетъ, даже по достиженіи совершеннолѣтія, „требовать отъ родителей... назначенія П. изъ имущества, симъ послѣднимъ принадлежащаго" (ст. 995)[1]). Изъ сказаннаго выше видно, что получаемое женой П., по буквѣ закона, непосредственно не отражается на благосостояніи мужа; законъ только косвенно предоставляетъ ему нѣкоторыя выгоды: онъ можетъ потребовать, чтобы жена, пропорціонально своимъ личнымъ средствамъ и, слѣдов., сообразно съ величиной П., наравнѣ съ нимъ давала „несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе" (ст. 172). Но въ институтѣ П., какъ и въ другихъ юридическихъ нормахъ, стремящихся урегулировать отношенія, возникающія вокругъ семейнаго очага, жизнь идетъ мимо точныхъ регламентацій и законодательныхъ запретовъ. Несмотря на провозглашенный гражданскими законами принципъ полной раздѣльности имущества супруговъ („бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собственность",—ст. 109) и признаніе П. личнымъ достояніемъ жены,—фактически, какъ извѣстно, П. очень часто переходитъ не только въ распоряженіе, но и въ полную собственность мужа. Это бытовое явленіе, повидимому, находитъ откликъ въ ст. 1153: „мужъ... сообразно съ 1151 статьей получаетъ при жизни тестя указную долю... если только за его женой собственнаго недвижимаго имѣнія не было и онаго *нисколько не доходило* ни по рядной, ни по другому какому-либо акту, до оставшагося въ живыхъ мужа". Когда объектомъ П. являются денежные капиталы, тогда переходъ ихъ въ собственность мужа совершается преимущественно путемъ неформальной, фактической передачи, не поддающейся судебному доказательству. Пока въ семьѣ царитъ согласіе,—такое поло-

[1]) Любопытнымъ образцомъ техническихъ несовершенствъ нашихъ законодательныхъ актовъ послѣдняго времени является ст. 996 (изъ родового имущества можно выдѣлить дочери только „часть, закономъ опредѣленную"). Норма эта съ логической стороны сейчасъ представляетъ собой случайный анахронизмъ на фонѣ обновленныхъ частей X. т. 1 ч. Предоставивъ закономъ 3 іюня 1912 г. собственнику родового имущества право „посредствомъ завѣщанія распредѣлить, по своему усмотрѣнію, между ними (дѣтьми) свое родовое имущество или часть его, либо предоставить его нѣкоторымъ, либо одному изъ нихъ" (ст. 1068[1] въ новой редакціи), законодатель *забылъ отмѣнить ст. 996* и, так. обр., несомнѣнно подготовилъ почву для ряда непримиримыхъ противорѣчій въ судебной практикѣ недалекаго будущаго.

*) Статья написана до Октябрьской революціи, об имущественных правах супругов см. „*Союз С. С. Р.—Гражданское право*" (41-й том).

женіе вещей, конечно, ни для кого не опасно. Но при расторженіи брака или при переходѣ супруговъ на положеніе раздѣльнаго жительства (по закону 12 марта 1914 г.) вопросъ объ истребованіи женой отъ мужа отданнаго ему П. пріобрѣтаетъ огромное значеніе. Тутъ-то и сказывается правильность сужденія, которое можетъ показаться на первый взглядъ парадоксальнымъ. Признавая П. личнымъ достояніемъ жены, ревностно охраняя его отъ всякихъ посягательствъ со стороны мужа, и рѣзко противопоставляя П. имуществу послѣдняго, нашъ законъ руководствуется соображеніями о благѣ женщины (ср. указы Петра Великаго 23 марта 1714 г., 15 апрѣля 1716 г. и изданные послѣ смерти его указы 28 мая 1725 г. и 17 марта 1731 г., отмѣнившіе древній порядокъ въ Россіи, согласно которому П. обращалось въ собственность мужа). Въ силу жизненныхъ отношеній эти нормы обратились *противъ* женщинъ. Подъ такимъ угломъ зрѣнія становится вполнѣ понятнымъ, почему Проектъ Гражд. Улож. въ значительной степени уклоняется отъ началъ дѣйствующаго законодательства и по идеѣ приближается къ понятію П. по пандектному праву. Въ отличіе отъ Х т., пандектное право разсматриваетъ П. (dos), какъ имущество, предоставляемое на время брака самой женой, либо третьимъ лицомъ, для покрытія расходовъ по содержанію семьи и подлежащее возвращенію женѣ по окончаніи брака (ср. Проектъ, ст. 245—260; особенно ст. 253). Расширяя, съ внѣшней стороны, права мужа на П. жены, Проектъ по существу ихъ ограничиваетъ, т. к. въ интересахъ жены вводитъ въ юридическое русло такія бытовыя явленія, кот. до сихъ поръ ускользали отъ права. Объ имуществ. правахъ замужнихъ женщинъ по иностр. законодательствамъ, *см.* XX, 215/16, *прилож.*, 38/46. *А. Винаверъ.*

Придворные чины, см. *государственная служба (прилож.).*

Придыханіе, присоединяющійся къ гласному звуку шумъ, происходящій вслѣдствіе суженія прохода для выдыхаемаго изъ легкихъ воздуха. При П. „выдыхаемый токъ, нужный для произношенія гласнаго въ началѣ слова, проходитъ сначала черезъ открытую голосовую щель, которая лишь потомъ суживается въ степени, достаточной для вызыванія явныхъ голосныхъ вибрацій" (*О. Брокъ*, „Очеркъ физіологіи славян. рѣчи", 136). Степень П. можетъ быть различна: отъ едва слышнаго, котораго говорящій склоненъ не замѣчать (откуда получается франц. *l'homme* вм. *le homme*), до настолько отчетливаго, что оно замѣчается, какъ самостоятельный звукъ. Такимъ является звукъ *г* въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ, по существу своему только П. Кромѣ гласныхъ, П. можетъ сопровождать произношеніе и согласнаго звука. Таковы придыхательные согласные древне-индійскаго языка: *kh*, *ph* и др., но, вообще, эта группа согласныхъ склонна къ переходу въ спиранты (*nx* въ *ф* и т. под.) или чистые согласные (слав. звуки *n*, *m*, *д* и др. передаютъ какъ индо-европ. *p*, *t*, *d*, такъ и индо-евр. *ph*, *th*, *dh* и др.). *А. П.*

Придѣлъ, въ православныхъ храмахъ каждый алтарь, кромѣ главнаго, устроенный съ боку главнаго или отдѣльно въ т. наз. церковной трапезѣ, на хорахъ или въ пристройкѣ.

Прижатіе и перевязка сосудовъ см. *кровоостанавливающія средства.*

Прижиганіе, см. *кровоостанавливающія средства* и *гальванокаустика.*

Призма (въ кристаллографіи), см. *симметрія.*

Призма, названіе многихъ оптическихъ приборовъ. Чаще всего подъ П. подразумѣваютъ прозрачное (обыкновенно стеклянное) тѣло, ограниченное съ двухъ сторонъ плоскостями, составляющими между собой нѣкоторый уголъ. Такія П. употребляются: 1) *вмѣсто зеркалъ*. Если лучъ SP (рис. 1) падаетъ на

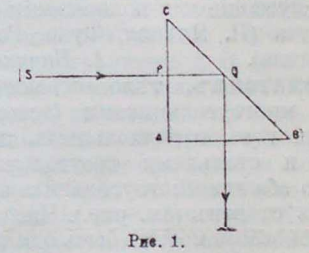


Рис. 1.

грань АС П. АВС (изображенной въ перпендикулярномъ сѣченіи), то, пройдя въ П. по пути PQ и отразившись въ Q отъ грани СВ (играющей роль зеркала), онъ выйдетъ изъ П. чрезъ грань АВ. Такія

„П. съ полнымъ внутреннимъ отраженіемъ“ употребляются, напр., въ биноклѣ Цейсса (см. *бинокль*). 2) *Для отклоненія свѣтового луча.* Лучъ SM (рис. 2), падающій на грань AB П. ABC, испытываетъ преломленіе въ M, затѣмъ второе преломленіе въ N и выходитъ по направленію NQ, составляющему съ первоначальнымъ направленіемъ нѣкоторый уголъ. Такой пріемъ можетъ быть употребленъ, напр., съ цѣлью опредѣлить показатель преломленія того вещества, изъ котораго сдѣлана П. 3) *Для разложенія сложнаго луча на простые (монохроматическіе) лучи.* Такъ, если лучъ SM (рис. 2)—

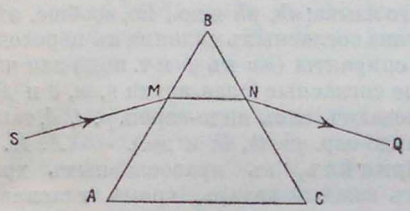
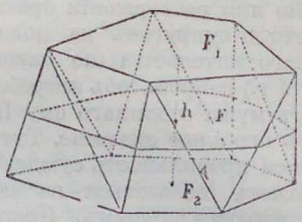


Рис.

бѣлый, то вмѣсто одного луча MNQ получится цѣлый пучокъ лучей, при чемъ изъ нихъ всего менѣе отклонится красный лучъ, а всего болѣе фіолетовый. Въ этомъ смыслѣ П. употребляется въ различныхъ спектроскопахъ.— Нерѣдко бываетъ нужно имѣть П., которая только разлагала бы сложный лучъ, не отклоняя его (П. „прямого зрѣнія“), или, наоборотъ, такую, которая отклоняла бы его безъ разложенія на цвѣта (П. „ахроматическая“, см. *ахроматизмъ*); то и другое достигается комбинаціей двухъ или нѣсколькихъ П. изъ различныхъ матеріаловъ.—*П.* зовутся также многіе приборы, служащіе для поляризаціи свѣтового луча (П. Николя, Фуко, Рошона, Уолластона). *А. Бачинскій.*

Призматоидъ, тѣло, ограниченное двумя многоугольниками (основанія), лежащими въ параллельныхъ плоскостяхъ, и столькими треугольниками, сколько оба эти многоугольника вмѣстѣ имѣютъ сторонъ (см. рис.). Число сторонъ основаній можетъ быть одинаковое или разное. ОбъемъП. выражается формулой $V=\frac{1}{6}(F_1+F_2+4F)\,h$, гдѣ F_1 и F_2 суть площади основаній П., F площадь его сѣченія, проходящаго черезъ середину высоты (среднее сѣченіе), а h—высота (линія, перпендикулярная къ основаніямъ П.).



Признаки дѣлимости, см. *дѣленіе.*

Признаніе, см. *судопроизводство гражданское* и *судопроизводство уголовное.*

Призовое право. Въ отличіе отъ сухопутной войны, въ морск. войнѣ неприкосновенность частной непріятельской собственности не признается (исключая грузъ на нейтральн. судахъ), и она подлежитъ *захвату* непріятелемъ, какъ *военная добыча*, наравнѣ съ собственностью государственною противника. Также подлежитъ захвату воюющимъ нейтральная собственность на морѣ, если она является военной контрабандой (*см.*). Захваченная воюющимъ на морѣ непріятельская собственность наз. *призомъ*, а установленныя междунар. правомъ, напр., Парижскою и Лондонск. деклараціями (*см.* XVIII, 168, *прил.*, 2 и 4), договорами и обычаемъ, нормы правомѣрныхъ способовъ и объектовъ захвата непріятельск. или нейтр. собственности на морѣ и его послѣдствія—П. п. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросъ о правомѣрности захвата разрѣшается особымъ *П. судомъ.* Исключеніе представляетъ собою госуд. собственность непріятеля, захватъ коей въ качествѣ *военной добычи* признается всегда закономѣрнымъ безъ всякаго судебн. рѣшенія. Зачатки П. п. относятся къ XIII в., какъ и зачатки регламентаціи правъ морской нейтральной торговли и каперства (*см.*); къ этому же времени относится первое учрежденіе особыхъ должностныхъ лицъ („адмиралы“, „conservatores pacis“) для контроля и сужденія о правомѣрности дѣйствія каперовъ и ихъ владѣльцевъ (арматоровъ) — первообразъ будущихъ П. судовъ. П. п. обнимаетъ собою вопросы о субъектѣ и объектѣ его, т. е. о томъ, кому принадлежитъ право дѣлать призы, и на какіе предметы это право распространяется (вопросъ о

„военной контрабандѣ", *см.*), о правѣ осмотра и обыска нейтр. судовъ воюющими, о правахъ и обязанностяхъ захватителя относительно захваченнаго судна и груза, а также о порядкѣ разрѣшенія вопросовъ и о законности сдѣланныхъ призовъ и о послѣдствіяхъ незаконом'рныхъ дѣйствій захватителя. Источниками его служили междун. обычаи (сборники ихъ — Consolato del Mar XIII в. и др.), договоры (въ особенности о нейтральн. торговлѣ), національные регламенты для П. судовъ и національ. законы о морск. правѣ (напр., Ordonnance de la marine Людовика XIV 1681 г.) и рѣшенія П. судовъ, хотя П. суды, по правилу—actor sequitur forum rei (истецъ подсуденъ суду отвѣтчика), всегда національные, т. е. разсмотрѣніе и рѣшеніе вопроса о правильности приза принадлежитъ суду захватителя, а потому въ большинствѣ случаевъ рѣшенія этихъ судовъ носятъ характеръ односторонности и пристрастія. У насъ сводомъ правилъ П. п. является „Сводъ правилъ о морск. призахъ и репризахъ" 1869 г. и „Положеніе о морск. призахъ" 27 марта 1895 г.

Хотя съ отмѣною каперства (1856 г.) и соотвѣтственно основному правилу междунар. права, что война есть борьба государствъ посредствомъ ихъ организованныхъ вооруженныхъ силъ, право дѣлать призы принадлежитъ исключительно военнымъ судамъ воюющаго, тѣмъ не менѣе, въ отличіе отъ военной „добычи", призы становятся собственностью захватившаго только по суд. приговору П. суда, и до этого момента взятель является лишь фактическимъ владѣльцемъ его. Цѣль и задача этихъ судовъ, несмотря на ихъ національный составъ,—провѣрка правом'рности сдѣланнаго національ. военнымъ судомъ приза, т. е. удостовѣреніе въ томъ, что въ отношеніи пріемовъ и способа захвата, мѣста, предметовъ захвата и вообще всего поведенія захватителя соблюдены были не только его національ. законы, но и обязательныя для государства и его органовъ нормы положит. междун. права и трактаты. Затѣмъ, за правильность въ этомъ послѣднемъ отношеніи рѣшенія П. суда отвѣчаетъ государство въ дипломатич. порядкѣ передъ государствомъ, которому по національности принадлежалъ захваченный призъ, или же въ порядкѣ междунар. третейскаго суда. Какъ уже сказано, *П. суды* національны по своему составу и въ порядкѣ судопроизводства руководствуются національнымъ по этому предмету законодательствомъ. По своему составу они носятъ обыкновенно характеръ судебно-административный, за исключеніемъ Англіи, Соед. Штатовъ и Голландіи, гдѣ ихъ составъ исключительно судебный. Обычно они имѣютъ двѣ инстанціи. У насъ первая инстанція — *флагманскіе* суды (при эскадрѣ или отрядѣ) и *портовые* (въ извѣстн. портахъ—изъ лицъ судебн. вѣдомства); вторая — высш. П. судъ изъ членовъ адмиралтействъ-совѣта съ присоединеніемъ 2 сенаторовъ IV или гр. кас. деп-та и 1 чина мин. ин. дѣлъ, прокуроръ—юрисконсультъ морск. министерства. Особенность судопроизводства П. судовъ—что задержаніе приза *предполагается* правильнымъ и правом'рнымъ, и владѣльцы его должны доказать противное. Компетенція П. суда касается вопросовъ и дѣлъ о конфискаціи или освобожденіи приза, о возмѣщеніи убытковъ неправильно потерпѣвшаго, о вознагражденіи торгов. судамъ за задержаніе непріятельскихъ, когда оно совершено правом'рно, и о репризахъ (т. е. отбитыхъ у противника призахъ). Конфискованный призъ становится собственностью государства, а захватившее его военное или частное судно получаетъ вознагражденіе. Возмѣщеніе убытковъ неправильно потерпѣвшему признается только, если задержаніе было совершено „безъ достаточнаго основанія". Приговоръ законно учрежденнаго суда признается всѣми государствами. Въ виду неопредѣленности многихъ нормъ морского права войны, нейтралитета и П. п. и несогласованности взглядовъ различныхъ государствъ по этимъ вопросамъ, вредно отражающихся на приз. судопроизводствѣ, вторая Гаагск. мирная конференція 1907 г. (*см.*) и Лондонская морск. конференція 1908—9 г (*см.* XVIII, **168**, *прил.*, 4) выяснили и регламентировали многіе изъ этихъ вопросовъ, а въ виду недостатковъ нынѣшняго порядка приз. судопроизводства Гаагскою конференціею 1907 г. выработанъ проектъ учрежденія „Международной призовой па-

латы" (по иниціативѣ Германіи и Англіи) для разсмотрѣнія въ апелляціонномъ порядкѣ жалобъ на рѣшенія націон. П. судовъ, но только въ извѣстныхъ случаяхъ, преимущественно въ тѣхъ, когда въ дѣлѣ замѣшаны интересы нейтральныхъ; составъ Палаты—избираемые всѣми государствами на 6 лѣтъ компетентные въ вопросахъ морск. междунар. права юристы; минимальный кворумъ—7 судей, въ томъ числѣ членъ, суда, назначенный воюющимъ; свои рѣшенія Палата постановляетъ на основаніи дѣйствующихъ трактатовъ и „общепризнанныхъ" правилъ междунар. права, а въ случаѣ отсутствія таковыхъ—на основаніи общихъ принциповъ права и справедливости. Конвенція объ учрежденіи Палаты подписана не всѣми участвовавшими на конференціи державами и ни одною донынѣ не ратифицирована. Библіографію см. при ст. *право международное*. *В. Уляницкій.*

Призренъ, *Призренди*, гл. гор. одноименн. сербскаго департамента, на сѣв. склонѣ Шаръ-Дага, 21.244 ж.—П., прежде гор. турецк. вилайета Коссово, перешелъ къ Сербіи по Бухарест. догов. 1913 г.

Призрѣніе дѣтей, *см.* XIX, 283/84.

Призрѣніе общественное въ отличіе отъ частной благотворительности есть организованная система помощи—со стороны государства или общества—нуждающемуся населенію. Частная благотворительность осуществляется частными организаціями, приходскими и иными, П. о. — административными единицами, пользующимися правами самоуправляющихся союзовъ. Благотворительность свободна, диктуется чувствомъ состраданія или стремленіемъ исполнить нѣкоторую религіозно-нравственную потребность; она не справляется съ реальнымъ положеніемъ лица, просящаго о помощи, не ставитъ передъ собой никакой обязывающей программы и не считается обычно съ послѣдствіями доброхотныхъ даяній. П. о. обязательно, диктуется сознаніемъ общечеловѣческой солидарности, стремленіемъ устранить опасность, грозящую обществу отъ наличности нуждающагося населенія, т. е. не только гуманными, но и чисто полицейскими соображеніями. Организованное призрѣніе классифицируетъ нужду, вырабатываетъ опредѣленный планъ борьбы съ бѣдностью и безработицей. Въ ст. „Благотворительность" (*см.*) изложены доводы какъ сторонниковъ системы т. наз. „волюнтаризма", т. е. добровольнаго призрѣнія, такъ и сторонниковъ обязательнаго призрѣнія. Тамъ же былъ намѣченъ въ общихъ чертахъ и тотъ историческій путь, который прошла благотворительность, прежде чѣмъ отлиться въ современныя формы П. о. Въ наше время всѣ культурныя страны, сознавая моральную недопустимость и соціальную опасность отъ наличности хронически нуждающихся людей, примѣняютъ разнообразные профилактическіе пріемы, имѣющіе цѣлью слѣдить за явленіями пауперизма и предупреждать его. Огромный и разнообразный опытъ, добытый различными странами въ поискахъ наиболѣе удовлетворяющей и чувствамъ гуманности и полицейскимъ соображеніямъ системы призрѣнія выдвинулъ нѣсколько принциповъ. *А)* Долгое время въ жизни и въ литературѣ дебатировался вопросъ, кому должна быть предоставлена организація призрѣнія: государству или самоуправляющимся союзамъ. Практически къ концу XVIII в. призрѣніе повсюду было организовано по второму типу, т. е. возложено на приходы (Англія) и общины (др. страны). Исключеніемъ была Франція. Комитетъ „для искорененія нищенства", образованный Нац. Собраніемъ 1789 г., выдвинулъ теорію „госуд. призрѣнія". Комитетъ поддерживалъ централизацію призрѣнія слѣдующими соображеніями. Централизація 1) сообщаетъ организаціи порядокъ и единство; 2) создаетъ экономію; 3) уравниваетъ расходы общинъ; 4) упраздняетъ вредные мѣстные налоги. Во Франціи теорія успѣха не имѣла, но проникла за границу, и Баварія пошла дальше желаній комитета. Она передала всю организацію призрѣнія государству. Опытъ продолжался 8 лѣтъ (1808—1816) и далъ крайне отрицательные результаты. Призрѣніе было бюрократизовано. Противники „государств. теоріи" выдвигаютъ противъ нея вѣскія возраженія. Государство стоитъ далеко отъ нуждающагося, и помощь его едва ли можетъ быть своевременной. У П. о., стоящаго близко къ нуждѣ, есть возможность отнестись къ ней съ должнымъ вниманіемъ, у него

нѣтъ бюрократическаго формализма государств. призрѣнія. Общественные союзы болѣе внимательно расходуютъ свои средства. Въ настоящее время принципъ децентрализаціи въ дѣлѣ призрѣнія является общепризнаннымъ. Центральное учрежденіе собираетъ средства, даетъ общее руководство, осуществляетъ надзоръ. Все остальное принадлежитъ мѣстнымъ органамъ призрѣнія—самоуправляющимся союзамъ. *B*) Только на почвѣ самой широкой децентрализаціи возможно практическое осуществленіе другого важнаго принципа въ призрѣніи—индивидуализаціи помощи. Подъ послѣдней разумѣется такая организація призрѣнія, когда каждый отдѣльный случай нужды подвергается тщательному предварительному разслѣдованію, поручаемому особому лицу—попечителю. Подобная система исключаетъ шаблонъ и знакомитъ попечителя съ самой природой конкретной нужды. Принципъ индивидуализаціи былъ впервые примѣненъ въ Гамбургѣ въ началѣ XIX в., затѣмъ спустя нѣсколько лѣтъ былъ воспринятъ городомъ Эльберфельдомъ и здѣсь далъ такіе блестящіе результаты, что самый принципъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ *эльберфельдской системы*. Всѣ призрѣваемые были распредѣлены между попечителями, обязанными посѣщать кліентовъ не менѣе 1 раза въ 2 недѣли. На каждаго попечителя—не болѣе 4 бѣдняковъ. Въ экстренныхъ случаяхъ попечитель могъ оказать необходимую помощь самостоятельно. Пособія выдаются на 2-недѣльный срокъ и лично попечителемъ. Система значительно понизила и число призрѣваемыхъ и расходы на нихъ. Эльберфельдскіе принципы легли въ основу дѣятельности нашихъ городскихъ попечительствъ. *C*) Современное правосознаніе, какъ и современная политика въ организаціи П. о., какъ и въ другихъ областяхъ соціальной политики, выдвигаетъ все болѣе роль мѣръ предупредительныхъ. Послѣднія болѣе радикальны, болѣе планомѣрны и, какъ показалъ разнообразный опытъ, во много разъ дешевле мѣръ репрессивныхъ. Сюда относятся, въ сущности, всѣ мѣропріятія, прямо или косвенно направленныя къ подъему народнаго благосостоянія. Разумѣется, полное устраненіе безработицы, при наличности капиталистическаго строя, невозможно (см. *безработица*), и всѣ мѣры борьбы противъ нея являются болѣе или менѣе дѣйствительными палліативами. *D*) Англійскій опытъ, на ряду съ обычными формами призрѣнія въ видѣ устройства спеціальныхъ закрытыхъ заведеній, выдвинулъ принципъ, съ успѣхомъ примѣняемый и нашими городск. попечительствами — призрѣніе посредствомъ помощи на-дому (out-door relief). На практикѣ постоянно приходится наблюдать случаи, когда немедленная выдача на руки небольшого денежнаго пособія является наиболѣе цѣлесообразной формой помощи. При этомъ необходимо вообще имѣть въ виду любопытный фактъ изъ области общественной психологіи, что чѣмъ разнообразнѣе формы помощи, тѣмъ бо́льшую готовность помогать обнаруживаетъ и общество. *E*) Изъ разнообразныхъ средствъ борьбы съ бѣдностью наше время все убѣжденнѣе выдвигаетъ принципъ „трудовой помощи“ (assistance par le travail, Arbeitshülfe). „Трудовая помощь“ практически понимается двояко: или какъ трудъ принудительный, пенитенціарное средство для исправленія преступника или профессіональнаго нищаго, или какъ дѣйствительное предоставленіе труда безработнымъ. Трудовая помощь—форма призрѣнія, наиболѣе отвѣчающая чувству человѣческаго достоинства. Вмѣсто глубоко унизительной для развитого самосознанія и развращающей просителя подачки—трудовая помощь стремится пробудить въ человѣкѣ чувства производителя-творца, повліять на его нравственную природу. Замѣчаніе, что организаціи трудовой помощи создаютъ новую конкуренцію на рабочемъ рынкѣ, едва ли состоятельно. Во-первыхъ, эта конкуренція только въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ можетъ принять такіе размѣры, чтобы съ ней считался рабочій рынокъ; во-вторыхъ, наличность безработныхъ еще сильнѣе вліяетъ на пониженіе рабочаго заработка. Изъ разнообразныхъ формъ трудовой помощи слѣдуетъ отмѣтить: a) организаціи для указанія и пріисканія работы; b) дома трудолюбія; c) рабочія и земледѣльческія колоніи; d) продовольственныя станціи; e) общественныя работы. Въ наше время трудовая помощь становится повсемѣст-

но особою отраслью соціальной политики. Ср. *пауперизмъ*.

Исторія и современное состояніе П. о. Англіи по самымъ особенностямъ своего экономическаго развитія ранѣе другихъ странъ должна была подумать о борьбѣ противъ пауперизма. Разложеніе крѣпостничества, обезземеленіе крестьянъ, дезорганизація ремесленнаго строя выбросили на рынокъ массы свободныхъ рабочихъ рукъ. Неурожаи, эпидеміи, войны довершили разореніе. Образовались огромные кадры нищихъ. Церковныя организаціи благотворительности оказались безпомощными. Руководящая роль перешла въ руки государства. Оно начало съ чудовищныхъ репрессій, но быстро убѣдилось въ ихъ безсиліи. Съ XVI вѣка появляются статуты, возлагающіе борьбу съ нищенствомъ на приходы—наиболѣе мелкія административныя единицы Англіи. Съ XVII в. призрѣніе окончательно секуляризируется. Приходъ утрачиваетъ связь съ церковнымъ устройствомъ. Въ 1601 г. актъ Елизаветы установилъ общеобязательный налогъ въ пользу бѣдныхъ (poor-rate), пропорціональный доходу съ недвижимости. Взиманіе предоставлено приходамъ, которые становятся особыми административными единицами призрѣнія бѣдныхъ (*см.* VIII, 553/66). Въ этомъ же вѣкѣ впервые появляются въ Англіи «работные дома» (workhouses). Опытъ показался удачнымъ, и законъ 1723 г. поручилъ приходамъ самостоятельно или совмѣстно открывать работные дома. Помощь оказывалась только поступавшимъ въ дома. Режимъ домовъ былъ очень суровый. Устройство подобныхъ домовъ сократило расходы на призрѣніе, но возмущало гуманныя чувства. Новый законъ разрѣшилъ открытую помощь деньгами въ случаѣ отсутствія работы. Эта мѣра вызвала пониженіе заработной платы и крайнее обремененіе приходскихъ попечительствъ. Промышленная революція конца XVIII и нач. XIX ст. лишила работы и обрекла на нищету новыя громадныя массы рабочихъ. Налоги для бѣдныхъ достигли огромныхъ размѣровъ, и противъ законодательства о бѣдныхъ началось сильное возбужденіе имущихъ классовъ (см. *мальтузіанство*). Законъ 1834 г. реорганизовалъ всю систему. Еще ранѣе приходамъ было предоставлено объединяться въ unions (*см.* IX, 113/14). Теперь каждый союзъ долженъ былъ имѣть свой работный домъ (*см.* IX, 182/85). Высшее руководство реформой было поручено центральной комиссіи, ставшей однако постояннымъ учрежденіемъ,—«Совѣту мѣстнаго управленія» (Local government Board). Совѣтъ контролируетъ дѣятельность мѣстныхъ органовъ П. о., издаетъ правила, занимается перегруппировкой приходовъ. По закону 1831 г., помощь трудоспособнымъ можетъ быть оказана только въ работныхъ домахъ (исключеніе—помощь въ неотложной нуждѣ предметами первой необходимости). Англійскіе работные дома по идеѣ и задачамъ, конечно, не исправительныя учрежденія съ принудительнымъ трудомъ, а мѣста призрѣнія для трудоспособныхъ бѣдняковъ. Но при этомъ сознательно стремились сдѣлать обращеніе къ общественной помощи возможно болѣе непріятнымъ; поэтому режимъ ихъ крайне суровъ, и они всегда вызывали глубокую ненависть среди нуждающихся. Какъ учрежденія трудовой помощи, они несостоятельны: они заполняются нетрудоспособными, профессіональными нищими и бродягами. Работоспособные смотрятъ на пребываніе въ домѣ, какъ на позоръ. Работъ мало. Рабочіе союзы протестуютъ противъ расширенія мастерскихъ изъ-за боязни конкуренціи. На ряду съ ними существуютъ своеобразныя учрежденія для бродячихъ бѣдняковъ (casual wards), въ которыхъ пребываніе кратковременно, и кліенты отрабатываютъ свой ночлегъ и пищу. Эти учрежденія популярны, и число ихъ постоянно растетъ. Общественныя работы въ Англіи становятся предметомъ серьезной заботы городовъ съ начала 80-хъ гг. XIX ст. Анкета 1905 г. выяснила, что устройствомъ работъ заняты не менѣе 74 городовъ. Однако результаты ихъ были признаны малоудовлетворительными. Изъ новыхъ правительственныхъ мѣропріятій слѣдуетъ отмѣтить законъ о безработныхъ 1905 г. (Unemployed Workmen Act), согласно которому въ Лондонѣ и городахъ, имѣющихъ болѣе 50 тыс. жителей, учреждаются мѣстные комитеты для борьбы съ безработицей: 1) путемъ пріисканія работы, 2) путемъ выдачи пособій. Къ 1908—1909 гг. въ Англіи дѣйствовали уже 131 комитетъ. «Королевская комиссія», избранная въ это же время для изученія «проблемы бѣдности», пришла однако къ совершенно отрицательной оцѣнкѣ акта 1905 г. и высказалась за закрытіе комитетовъ. Наконецъ, въ 1909 г. изданъ законъ о биржахъ труда, или посредническихъ конторахъ (Labour Exchanges Act), которымъ мин. торг. поручено открывать бюро по пріисканію работы, устанавливать порядокъ ихъ дѣятельности, выкупать частныя конторы. Такихъ «биржъ труда» въ 1913 г. уже было 430; въ 1910 г. ими было доставлена работа 600.000 чел. изъ 1.946.000, обращавшихся за работой. Въ сельскихъ округахъ функціи биржъ труда исполняются почтовыми конторами и особыми разъѣздными клерками. Несравненно большее значеніе имѣло введеніе государственныхъ пенсій престарѣлымъ и страхованіе отъ безработицы (см. *рабочее страхованіе*). Изъ частныхъ организацій по П. о. нельзя не отмѣтить дѣятельность «Church Army» и «Salvation Army». Первая своей основной задачей ставитъ поднять зѣвру, поднять на духовную природу человѣка. Наиболѣе радикальное средство для этого она видитъ въ правильной постановкѣ труда. Она открываетъ небольшія мастерскія на 25 чел. и связываетъ ихъ съ ночлежными пріютами. Пребываніе—отъ 3—4 мѣс., заработокъ по выходѣ изъ дома. Полное воздержаніе отъ алкоголя. «Армія спасенія» стремится каждаго призрѣваемаго сдѣлать своимъ прозелитомъ. Помощь кратковременна. Трудъ не оплачивается, но призрѣваемый получаетъ полное содержаніе. Армія разбросала по всей Англіи свои дома трудолюбія; недалеко отъ Лондона имѣетъ землѣд. колонію, куда поступаютъ отборнѣйшіе изъ ея питомцевъ (*ср.* VII, 238/40). Численность призрѣваемыхъ пауперовъ въ Англіи сильно сократилась по сравненію съ 70-ми годами, но за послѣднія десятилѣтія остается почти на одномъ уровнѣ (*см.* IX, 344, прилож. *статистич. обзоръ Великобританіи*, VII). Въ 1912 г. въ Англіи съ Уэльсомъ при населеніи въ 36 милл. призрѣвалось въ работныхъ домахъ 260.200 чел., пользовались помощью на-дому (out-door)—411.956, въ богадѣльняхъ и друг. пріютахъ содержалось 96.883, всего съ другими разрядами призрѣваемыхъ пользовались П. о. 801.880 чел. (въ 1910 г. 935.739); %-ное отношеніе пауперовъ къ населенію составляло для всей Англіи 2,22, для Лондона—2,93.

Во *Франціи* П. о. исторически шло по иному, а иногда и противоположному пути, чѣмъ въ Англіи. Огромную опредѣляющую роль здѣсь играла католическая церковь, мѣстная жизнь была напитана антагонизмомъ между привилегированными сословіями и простымъ народомъ. До конца XIX в. Франція остается классической страной волюнтаризма. Ея мѣстные органы не занимались призрѣніемъ. Послѣднее развивалось въ разнообразныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ подъ ферулой духовенства. Лишь съ XVII в. начинаются попытки придать свѣтскій характеръ разнообразнымъ учрежденіямъ. Въ Парижѣ возникаютъ: «Центръ. Домъ призрѣнія» (Hôpital Général), представлявшій цѣлый конгломератъ заведеній, «Домъ Инвалидовъ», «Дѣтскій пріютъ» и т. п. Революція 1789 г. отобрала церковныя имущества, и многія заведенія прекратили существованіе. Конвентъ проектировалъ строго централизованную систему П. о. Всѣ бѣдные, указанные департаментами, должны были стать государственными пенсіонерами. Этотъ проектъ осуществленія не получилъ, а въ 1796 г. появились на мѣстахъ особыя «благотворительныя бюро» (bureaux de bienfaisance). Община осталась въ сторонѣ,—законодатель опасался ея политическихъ настроеній. Эти бюро, при Наполеонѣ возникающія и въ городахъ, мирно уживались съ старыми благотворительными учрежденіями. Іюльская монархія еще болѣе укрѣпила смѣшанный характеръ французской системы. Департаментамъ было предоставлено призрѣніе дѣтей и душевнобольныхъ. Въ содержаніи участвовали государство и мѣстныя общины, которыя департаментъ могъ облагать пропорціонально ихъ доходамъ. «Благотворительныя бюро» необязательны для общинъ, существуютъ не вездѣ и распространены крайне неравномѣрно. (Сѣв. деп. на 661 общину имѣетъ 631 бюро, Корсика на 364 общины—5 бюро). Управленіе бюро—въ рукахъ смѣшанныхъ комиссій: 2 члена ея избираются муниципальнымъ совѣтомъ, 4 назначаются префектомъ. Предсѣдательствуетъ мэръ. Въ бюро преобладаетъ, такимъ образомъ, чисто бюрократическій элементъ. Идея трудовой помощи во Франціи впервые была поставлена на реальную почву при Наполеонѣ (1808), когда были организованы «dépôts de mendicité». Депо—учрежденія смѣшаннаго характера дома трудолюбія для добровольцевъ, мѣста принудительнаго заключенія для профессіональныхъ нищихъ. Практи-

чески депо—дополнительное наказаніе къ краткосрочному (1—3 мѣс.) тюремному заключенію за профессіональное нищенство. Смѣщеніе въ одномъ учрежденіи двухъ разныхъ категорій приводитъ къ неблагопріятнымъ результатамъ. Изъ 50 т. судимыхъ ежегодно за профессіон. нищенство и бродяжничество въ депо поступаетъ не болѣе 3—4%. Остальные попадаютъ въ тюрьму. Число осужденій за нищенство и число рецидивовъ растутъ. Къ началу XX ст. изъ 33 депо только въ 20 были организованы работы. И благодаря смѣшенію въ нихъ трудоспособныхъ съ дряхлыми и калѣками, они болѣе напоминаютъ богадѣльни, чѣмъ дома трудолюбія. Работы для добровольцевъ тѣ же, что и для принудительно заключаемыхъ. Однимъ словомъ, депо, какъ организаціи трудовой помощи, крайне неудовлетворительны. Своеобразной формой трудовой помощи являются «Рабочіе сады» (Jardins ouvriers), предоставляющіе семейнымъ бѣднякамъ небольшіе участки земли подъ условіемъ ихъ обработки и безъ права ихъ передачи. «Сады» имѣютъ большой успѣхъ. Организація помощи безработнымъ во Франціи оставляетъ желать многаго. Кромѣ закона 1905 г. (см. *безработица*), слѣдуетъ отмѣтить законъ 1904 г. о посредничествѣ по пріисканію работы служащимъ и рабочимъ обоего пола и всѣхъ профессій. Частныя конторы могутъ быть закрываемы правительствомъ по выдачѣ имъ справедливаго вознагражденія. За пріисканіе работы платы не взимается; расходы падаютъ на работодателей. Общественныя работы во Франціи поставлены широко. Въ 1910 г. ими были заняты 523 муниципалитета (изъ 60 департаментовъ). Законъ 1893 г. ввелъ безплатную медицинскую помощь для неимущаго населенія. Для этого въ общинахъ были созданы особыя «бюро медицинской помощи» (предс.—выб. мэръ, $^2/_3$ членовъ по назначенію префектомъ, $^1/_3$ избирается муниціп. совѣтомъ). Законъ 1905 г. ввелъ обязательное призрѣніе стариковъ, слабыхъ и неизлѣчимыхъ, не имѣющихъ средствъ. Составленіе списковъ и осуществленіе помощи возложено на мѣстахъ на «бюро медицинской помощи».

Въ *Германіи* принципъ П. о. становится популярнымъ очень рано. Но осуществленіе его, въ силу разнообразныхъ неблагопріятныхъ политическихъ условій, было не подъ силу ни правительству, ни мѣстной власти. Въ концѣ XVIII в. появляются особые областные дома для бѣдныхъ (Landarmenhäuser), куда попадали всѣ, не получавшіе помощи отъ городскихъ и сельскихъ общинъ. Здравыя мысли были положены въ основу саксонскаго «Устава о бѣдныхъ» (Armenordnung) 1840 г. Въ немъ былъ проведенъ принципъ, что призрѣніе должно быть предоставлено общественнымъ организаціямъ, а правительству принадлежитъ лишь надзоръ за ихъ дѣятельностью. П. о. оказывается лишь тѣмъ, кто не пользуется никакими иными формами помощи. Въ 1842 г. въ Пруссіи былъ изданъ законъ, развивавшій положенія «Прусскаго Земскаго Права»,обнародованнаго еще въ 1794 г. Призрѣніе было окончательно возложено на городскія и сельскія общины и крупнѣйшія имѣнія, не входившія въ составъ сельскихъ общинъ. Община стала единицей организаціи П. о. Крупнымъ новшествомъ закона было слѣдующее: въ Германіи издавна установилась практика призрѣвать своихъ сообщинниковъ и отказывать въ помощи тѣмъ, кто путемъ брака или переселенія хотѣлъ воспользоваться помощью не той общины, къ которой принадлежалъ его родъ. Эта практика постепенно отлилась въ особое право—призрѣніе по родинѣ (Heimathsrecht). Это право не вызывало особыхъ возраженій въ землед. частяхъ Германіи съ твердымъ населеніемъ, но естественно столкнулось съ новымъ укладомъ жизни, требовавшимъ большей подвижности населенія. Законъ 1842 г. пытался отвѣтить этой новой потребности. Онъ возгласилъ свободу передвиженія и предоставилъ общинамъ право удалять только такихъ лицъ, которыя не могли найти никакого заработка и потеряли его не въ данной общинѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ высылка могла послѣдовать не въ ту общину, къ которой высылаемый принадлежалъ по роду, а въ ту, въ которой онъ фактически пребывалъ послѣднее время. Призрѣніе по родинѣ замѣнилось призрѣніемъ по осѣдлости (Aufenthaltsort). Право на эту форму призрѣнія получали всѣ тѣ, кто, по достиженіи совершеннолѣтія, пробылъ въ этой общинѣ не менѣе 3 лѣтъ до просьбы о помощи. Законъ 1855 г. сократилъ этотъ срокъ до 1 года, при чемъ на прислугу и рабочихъ требованіе срока вовсе не распространялось. Дальнѣйшее законодательство установило въ этомъ направленіи еще большія льготы. Законъ 1870 г. установилъ двухлѣтній срокъ пребыванія въ общинѣ для пріобрѣтенія права на призрѣніе. Законъ 1894 г. еще понизилъ возрастную норму для призрѣваемыхъ съ 24 лѣтъ до 18 и повысилъ срокъ призрѣнія для прислуги и ремесленниковъ съ 6 нед. до 13. Германскіе рабочіе дома (Arbeitshäuser, Zwangsarbeitshäuser) преслѣдуютъ пенитенціарныя цѣли, а не помощь безработнымъ. Въ Германіи издавна практиковалось тюремное заключеніе за профессіон. нищенство и бродяжничество. Законъ 1843 г. къ тюремному заключенію прибавилъ пребываніе въ рабочемъ домѣ на срокъ до 3 лѣтъ—въ качествѣ мѣры «исправительнаго воздѣйствія». Законъ 1870 г. понизилъ срокъ пребыванія до 2 лѣтъ. Режимъ рабочихъ домовъ чрезвычайно суровъ, сношенія съ внѣшнимъ міромъ невозможны, работы продолжительны—отъ $10^1/_2$ до 12 час. въ день. Оплата труда очень низка (20 ₰.—мужч., 12 пф.—женщ.). Обученіе малограмотныхъ обязательно. Въ послѣднее время въ домахъ примѣняютъ систему досрочнаго условнаго освобожденія. Къ началу XX ст. въ Германіи считалось 56 рабочихъ домовъ. Въ настоящее время вся Германія покрыта цѣлой сѣтью такъ наз. Naturalverpflegungsstationen и Wanderarbeitsstätten, т. е. особыми трудовыми станціями для странствующихъ бѣдняковъ, гдѣ работникъ за пищу и ночлегъ расплачивается не деньгами, а личнымъ трудомъ. Если станція не можетъ дать безработному указаній насчетъ подходящей работы, его направляютъ на слѣдующую станцію и т. д. Въ 1907 г. прошелъ законъ, согласно которому уѣзды, не имѣющіе собственныхъ станцій, но получающіе выгоды отъ существованія станцій въ сосѣднихъ уѣздахъ, могутъ быть привлечены къ участію въ расходахъ на нихъ. Станціи вообще содержатъ провинціи и уѣзды; государство несетъ расходы по содержанію посредническихъ конторъ при станціяхъ. На ряду съ станціями въ Германіи возникло довольно много «рабочихъ колоній», куда принимаются всѣ трудоспособные. Главное занятіе—земледѣліе. Въ Германіи сейчасъ до 30 колоній. Режимъ въ нихъ суровъ, но отношеніе къ клиентамъ—благожелательное. Слабая сторона колоній—въ ихъ частомъ превращеніи въ учрежденія съ постояннымъ составомъ клиентовъ, что, съ одной стороны, отучаетъ питомцевъ колоній отъ поисковъ самостоятельнаго труда, съ другой—лишаетъ мѣста дѣйствительно нуждающихся въ помощи колоній. Матеріальное благосостояніе колоній—полное. Общественныя работы занимаютъ все большее мѣсто въ практикѣ нѣмецкихъ городовъ. По анкетѣ 1902 г. болѣе 60 городовъ занимались организаціей работъ для борьбы съ чрезвычайной безработицей (Notstandsarbeiten). Все же работы занимаютъ пока еще ограниченное число рабочихъ рукъ (въ 1910—1911 гг. было занято всего 4.799 безработныхъ съ 160.559 раб. днями). Городамъ работы обходятся дорого, дороже вольныхъ. Средній перерасходъ въ 44-хъ городахъ въ началѣ XX ст. достигъ 35% общей расходной суммы. Убыточность работъ объясняется, гл. обр., неразборчивостью въ пріемѣ безработныхъ. Значительный % ихъ составляютъ люди съ ограниченной трудоспособностью.

Россія. Наиболѣе богаты разнообразными мѣропріятіями въ области П. о. были у насъ петровская и екатерининская эпохи (см. *благотворительность*). Принципъ, установленный екатерининскимъ законодательствомъ—объ обязанности сельскихъ и городскихъ общинъ и приходовъ помогать своимъ нуждающимся, остался руководящимъ и въ позднѣйшемъ законодательствѣ. Новыя крупныя мѣропріятія относятся уже къ царствованію Николая I. Въ 1836 г. въ Москвѣ былъ открытъ Работный Домъ,и въ это же время, въ виду чрезвычайнаго развитія нищенства, въ обѣихъ столицахъ были учреждены «Комитеты для разбора дѣлъ о просящихъ милостыню». Они проектировались, какъ временныя учрежденія, но просуществовали болѣе полустолѣтія. Комитеты находились въ непосредственномъ вѣдѣніи мин. вн. дѣлъ и состояли изъ чиновниковъ и «уважаемыхъ горожанъ». Фактически съ самаго начала въ комитетахъ получилъ преобладаніе бюрократическій элементъ. Въ вѣдѣніе моск. комитета былъ предоставленъ и Работный Домъ. Дѣятельность моск. комитета (1839—1893) должна быть признана совершенно несостоятельной. За послѣднія 15 лѣтъ его дѣятельности онъ помѣстилъ въ Работный Домъ 25,6% всего числа нищихъ, поступившихъ къ разбору. Средній заработокъ клиента Раб. Дома равнялся 0,42 коп. въ сутки, между тѣмъ какъ суточное его содержаніе обходилось въ $34^1/_2$ коп. 21% нищихъ были отпущены «со внушеніемъ не нищенствовать». 27,5% были высланы изъ столицы на родину этапнымъ порядкомъ; высланные бѣдняки черезъ короткій срокъ являлись

вновь и опять становились кліентами комитета. Неудовлетворительная дѣятельность обоихъ комитетовъ привлекла вниманіе и центральной власти, и въ 1887 г. столичнымъ городскимъ управленіямъ было предложено на выборъ: взять дѣло въ свои руки или сохранить прежній порядокъ. Москва высказалась за новый порядокъ, Петербургъ—за старый. Въ 1892 г. моск. ком. былъ упраздненъ, а при гор. управленіи было открыто «Гор. Присутствіе по разбору и призрѣнію нищихъ», въ вѣдѣніе котораго поступили Работный Домъ и Домъ Трудолюбія. Въ 1912 г. изъ общаго числа разобранныхъ Присутствіемъ нищихъ освобождено было 40%, оставлено въ Раб. Домѣ 48,20%, направлено въ Домъ Трудолюбія 1,70%, выслано на родину по этапу и съ прох. свидѣтельствами 3,30%, передано мировымъ судьямъ и сыскной полиціи 3,50%. По сравненію съ предыдущими годами % освобождаемыхъ падаетъ, % оставляемыхъ въ Работномъ Домѣ возрастаетъ. Дѣятельность Дома Трудолюбія и Работнаго Дома почти однородна. Хозяйство и имущество—общее, одно управленіе. Домъ Трудолюбія имѣетъ задачей «трудовое призрѣніе безработныхъ, обращающихся къ его помощи». Онъ принимаетъ только трудоспособныхъ, и призрѣніе носитъ, большей частью, кратковременный характеръ. Увольненіе—по собственному желанію или требованію администраціи. Оплата труда въ Домѣ Трудолюбія на 25% выше, чѣмъ въ Работномъ Домѣ. Послѣдній имѣетъ рядъ отдѣленій:а) сборное, гдѣ содержатся лица, доставленныя полиціей въ распоряженіе Присутствія—это, собственно, мѣсто предварительнаго заключенія, b) для трудоспособныхъ, c) для неспособныхъ къ труду по старости и болѣзни и d) для малолѣтнихъ. Въ 1912 г. трудоспособные провели въ учрежденіи всего около 700 тыс. сутокъ. Изъ нихъ рабочихъ дней было 79,96%; заработокъ выразился въ суммѣ 131.138 р. 94 коп. (нормальный размѣръ вознагражденія—отчисленіе въ пользу призрѣваемаго отъ $^1/_4$—$^2/_3$ полной цѣнности его труда; заработокъ этотъ невеликъ, падая до 17 коп. за раб. день). Петербургъ только недавно ликвидировалъ Комитетъ и образовалъ «Присутствіе» по типу московскаго. Основнымъ, вопіющимъ дефектомъ организаціи «гор. присутствій» является присвоенное имъ право (оставшееся отъ комитетовъ) подвергать высылкѣ изъ столицы этапнымъ порядкомъ или помѣщать на любой срокъ въ Работный Домъ доставленнаго полиціей за нищенство. При этомъ постановленія присутствій обжалованію не подлежатъ. Городскимъ присутствіямъ присвоены, такимъ образомъ, права судебныхъ учрежденій. Въ 1914 г. Гос. Думой былъ принятъ законопроектъ о работн. домахъ. Законопроектъ разсматриваетъ дома, какъ исправительно-карательныя заведенія, заключеніе въ которыя можетъ послѣдовать только въ силу судебнаго приговора. Подлежатъ заключенію (на срокъ отъ 6 мѣс. до 3 лѣтъ) виновные въ преступномъ нищенствѣ, т. е. въ прошеніи милостыни съ дерзостью, грубостью и употребленіемъ обмана, а также совращающіе въ нищенство дѣтей. Учрежденіе работныхъ домовъ проектируется за счетъ государственнаго казначейства. Отрицательнымъ пунктомъ законопроекта является установленіе тюремнаго заключенія отъ 3 нед. до 3 мѣс. за праздношатаніе, т. е. уклоненіе отъ поисковъ работы при отсутствіи опредѣленныхъ средствъ существованія. Подобная статья можетъ стать источникомъ широкаго произвола со стороны полиціи. «Живая струя» въ дѣло П. о. была внесена въ самомъ началѣ 90-хъ годовъ, когда моск. гор. дума возбудила ходатайство о правѣ учреждать *«участковыя попечительства о бѣдныхъ»*. Къ началу 1895 г. отдѣльныя попечительства уже открыли свои дѣйствія. Участковое попечительство образуется изъ предсѣдателя и товарища его, избираемыхъ думой, членовъ совѣта (4—10) и сотрудниковъ. Помощь получаютъ лица, пробывшія въ Москвѣ не менѣе 2 лѣтъ. Формы помощи различны: выдаются пособія деньгами, натурой, пріискивается работа, дается врачебный совѣтъ и пр. Иниціаторы мечтали провести въ попечительствахъ полностью принципъ индивидуализаціи. Это далеко не всегда оказалось возможнымъ изъ-за недостаточнаго числа сотрудниковъ. Тѣмъ не менѣе попечительства совершили огромную работу, открывъ впервые невѣдомый дотолѣ міръ бѣдности (особо заслуживаетъ вниманія энергичная работа по обслѣдованію и оздоровленію Хитрова рынка). Попечительства удѣлили много вниманія жилищной нуждѣ бѣднѣйшаго населенія; они занимались коечными и ночлежными квартирами, дѣтскими санаторіями и лѣтними колоніями, посредническими конторами и т. п. Практика моск. попечительства обратила на себя широкое вниманіе, и до 60 городовъ организовали у себя попечительства по типу московскихъ. Безспорно, дѣятельность послѣднихъ является самымъ яркимъ моментомъ въ заботахъ городовъ въ области призрѣнія. Практика моск. участковыхъ попечительствъ естественно привела къ мысли объ объединеніи благотворительныхъ обществъ и учрежденій. Такимъ путемъ создались два учрежденія: «Благотворительный Совѣтъ» (съ 1897 г.), изыскивающій мѣры къ «согласованію и объединенію дѣятельности гор. попечительствъ съ дѣятельностью всѣхъ благотворит. учрежденій столицы», и «Городск. Справочн. Отдѣлъ по дѣламъ благотворительности» (съ 1899 г.), ведущій регистрацію бѣдныхъ и собирающій свѣдѣнія о характерѣ дѣятельности благотворительныхъ организацій. *Дома Трудолюбія* возникаютъ у насъ въ началѣ 80-хъ годовъ. Къ началу XX ст. ихъ считалось 140. Въ 1895 г. было учреждено «Попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ», нынѣ переименованное въ *«Попечительство о трудовой помощи»*. По идеѣ дома трудолюбія являются организаціями чистой трудовой помощи, но практически они включаютъ въ кругъ своей дѣятельности не только борьбу съ безработицей, но и профессіон. нищенствомъ. Судя по отчетамъ домовъ, число нетрудоспособныхъ въ нихъ очень велико. Самый срокъ пребыванія въ нихъ при этомъ непомѣрно растягивается, что окончательно извращаетъ основной характеръ учрежденія. Въ чрезвычайно печальномъ состояніи находится у насъ организація пріисканія труда. Земства прибѣгаютъ къ подобнымъ организаціямъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, городскихъ посредническихъ конторъ у насъ еще очень мало. *Общественныя работы* у насъ начинаютъ устраивать еще въ XVII в., но долгое время онѣ носятъ случайный характеръ. Съ передачей при Александрѣ II продовольственнаго дѣла въ руки земскаго самоуправленія общественныя работы нѣсколько оживляются. Позже пошли ограниченія земства въ области мѣстнаго хозяйства, и обществ. работы переходятъ въ вѣдѣніе правительства. Въ 1898—99 гг. впервые работы организуетъ «Попечительство о трудовой помощи». Оно принимаетъ большое участіе въ борьбѣ съ послѣдствіями неурожаевъ въ 1900—1902, 1905—1906 и особ. 1911—1912 гг. Съ начала XX ст. къ продовольственному дѣлу вновь привлекаются земскія учрежденія. Основнымъ дефектомъ нашихъ работъ является отсутствіе единаго плана, несогласованность дѣйствій различныхъ вѣдомствъ и учрежденій. Съ 1909 г. дѣйствуетъ новое общество «Всероссійскій союзъ учрежденій, обществъ и дѣятелей по обществ. и частн. призрѣнію». Задачи его—изученіе вопросовъ призрѣнія, пропаганда раціональныхъ формъ и способовъ благотворительности, объединеніе благотв. дѣятельности и т. п. Союзъ организовалъ I съѣздъ дѣятелей по призрѣнію, состоявшійся въ мартѣ 1910 г. Въ маѣ 1914 г. происходилъ второй съѣздъ. Общее число дѣйствующихъ въ Россіи учрежденій благотв. характера довольно велико. Всего въ Россіи къ 1910 г. насчитывалось 4.762 благотв. обществъ и 6.278 благотворит. заведеній. 60% ихъ (изъ участв. въ анкетѣ) владѣетъ капиталомъ въ 240.442.728 р. Общій годовой доходъ—ок. 60,5 милл. р., годовой расходъ—ок. 50,5 милл. р. Только 25% всего бюджета русской благотворит. образуется изъ средствъ казны, земствъ, городовъ и сословныхъ учрежденій, 75%—изъ средствъ частной благотворительности. О расходахъ отдѣльныхъ городовъ на призрѣніе можно судить по слѣдующимъ цифрамъ. Въ 1900 г. изъ 755 городовъ ничего не расходовали или расходовали менѣе 100 р. въ годъ 45,7% городовъ; отъ 100—500 р. въ годъ—18,15%; отъ 500—1.000 р.—9,1%; отъ 1.000—3.000 р.—14,5% и свыше 3.000 р.—12,4%, т. е. 50% русскихъ городовъ не имѣли правильной системы П. о. Только 4 города—Рига, Одесса, Петербургъ и Москва—тратили болѣе 54% расходной суммы всѣхъ городовъ. Переходя къ общей оцѣнкѣ дѣйствующей у насъ системы П. о., необходимо отмѣтить прежде всего отсутствіе у насъ общаго устава. Затѣмъ у насъ нѣтъ удовлетворительныхъ статистич. свѣдѣній, что объясняется отсутствіемъ центральнаго учрежденія съ обязательнымъ представленіемъ отчетовъ. Публичное призрѣніе—въ сущности рядъ вѣдомствъ, совершенно независимыхъ и не соподчиненныхъ. Изъ мѣръ необходимыхъ, выдвигающихся въ первую очередь, слѣдуетъ отмѣтить: право для органовъ самоуправленія образованія союзовъ, мелкую безсословную земскую единицу, неотложное улучшеніе мѣстныхъ финансовъ, самую широкую децентрализацію въ организаціи призрѣнія, оставленіе за мин. вн. дѣлъ

высшаго надзора лишь за законом'рностью, но не ц'лесообразностью, выработку нормальнаго положенія о городскихъ и земскихъ участковыхъ попечительствахъ, безъ всякихъ ограниченій и безъ требованія имущественнаго ценза. Ср. *пауперизмъ*. — Библіографія. Кромѣ литературы, указанной уже въ ст. *безработица, биржи труда, благотворительность*, см. «Труды I съѣзда» (1910), «Сборникъ свѣдѣній о русской благотворит.» (1910); «Трудовая Помощь» (журналъ); *Гогель*, «Роль общества въ борьбѣ съ преступностью» (1906); *Гагенъ*, «Право бѣднаго на призрѣніе» (1907); *его же*, «Западноевроп. бѣднякъ» (1912); *Singer*, «Das Recht auf Arbeit in geschichtlicher Darstellung» (1895); *Ашротъ*, «Призрѣніе бѣдныхъ въ Англіи» (1901); *Cormouls-Houlès*, «L'assistance par le travail» (1910); *Пекоръ*, «Трудовая помощь во Франціи» (1905); *Горовцевъ*, «Трудовая помощь, какъ средство призрѣнія бѣдныхъ» (1901; общ. литература, стр. IX—XIX); *Раевскій*, «Трудовая помощь» (1910); *его же*, «Общественныя работы» (1913); *Максимовъ*, «Очерки по исторіи общ. работъ въ Россіи» (1905); *его же*, «Городск. обществ. управленія въ дѣлѣ помощи бѣднымъ» (1905); *Гогель*, «Объединеніе и взаимодѣйствіе частной и обществ. благотворительности» (1908).

А. Боровой.

Призъ, см. *призовое право*.

Приказныя избы, см. *воевода*, X, 604, *городъ*, XV, 645 и *приказы*.

Приказчики, см. *торговые служащіе*.

Приказъ начальства, *см.* XVI, 215/16, *прил.*, 2.

Приказъ общественн. призрѣнія, см. *губернія*, XVII, 313 и 319.

Приказы, центральные органы общаго или областного управленія въ Московскомъ государствѣ, находившіеся въ самой Москвѣ и являвшіеся непосредственными предшественниками петровскихъ коллегій (*см.*). Зарожденіе приказной администраціи относится еще къ удѣльному періоду, когда несложныя потребности княжескаго „вотчиннаго" управленія обслуживались ограниченнымъ штатомъ какъ „вольныхъ", такъ и несвободныхъ слугъ, исполнявшихъ различныя порученія князя по завѣдыванію тѣми или иными „путями" (ministeria), т. е. отраслями его скромнаго государственнаго хозяйства, въ которомъ такъ тѣсно тогда были слиты воедино частные, *владѣльческіе*, и публичные, *владѣтельные*, права и интересы государя-помѣщика. Подобнаго рода единоличныя порученія, даваемыя княземъ его отдѣльнымъ слугамъ (минестеріаламъ) — дворецкому, чашникамъ, конюшимъ, казначеямъ, спальникамъ и т. д., облекались первоначально въ форму опредѣленнаго индивидуальнаго „приказа" или уполномочія. Въ этомъ смыслѣ въ тѣ времена обычно и говорили, что такое-то лицо находится „въ приказѣ" у князя или „отъ приказу отставлено"[1]). Так. обр. *приказные люди* явились у насъ исторически ранѣе П., въ смыслѣ учрежденій. Съ этой точки зрѣнія приказная система пережила въ древней Руси двѣ эпохи въ процессѣ своего развитія: древнѣйшую (удѣльную), когда все княжеское управленіе было распредѣлено между отдѣльными приказчиками князя („путными", „введенными" боярами, дьяками или просто слугами), и позднѣйшую (московскую), когда эти единоличные органы администраціи, подъ вліяніемъ усиленнаго роста государственной территоріи и правительственной власти, превращаются въ настоящія государственныя учрежденія со сложнымъ составомъ присутствія и канцеляріей (подьячіе). Это превращеніе приказнаго человѣка въ цѣлое учрежденіе было естественнымъ послѣдствіемъ процесса объединенія или „собиранія" Московскаго государства. Съ ростомъ массы текущей правительственной работы возрасталъ и штатъ приказныхъ людей по каждому „пути" или „повытью". Съ увеличеніемъ дѣлопроизводства приходилось придавать въ помощь введенному боярину или дьяку то или иное число „товарищей" для совмѣстнаго „вершенья" дѣлъ, предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ въ ихъ распоряженіе соотвѣтствующее количество „писарей", канцеляристовъ[1]). При такихъ условіяхъ приходилось озаботиться также и особымъ помѣщеніемъ для каждаго подобнаго „управленія", т. е. приходилось ставить, глядя по обстоятельствамъ, особую „приказную избу", или „палату". Такимъ путемъ происходило въ Москвѣ выдѣленіе самостоятельныхъ приказныхъ вѣдомствъ, локализація и дифференціація отдѣльныхъ отраслей управленія, которыя постепенно распредѣлялись по особымъ учрежденіямъ и во 2-й пол. XVI в. образовали цѣлую систему *П.* Но тѣ же самыя причины, которыя вызвали появленіе московскихъ П., въ извѣстной мѣрѣ обусловили также какъ порядокъ ихъ образованія (сначала дворцовыхъ, затѣмъ государственныхъ П.),

[1]) Слово „приказъ" так. обр. еще не предполагаетъ наличности учрежденія, и предписаніе Судебника 1550 г. боярину „жалобниковъ своего приказу отъ себя не отсылати" имѣло весьма общій смыслъ.

[1]) Упоминанія о казенныхъ, ямскихъ, конюшихъ, дворцовыхъ и т. п. дьякахъ и подьячихъ восходятъ ко 2-й пол. XV в. и нач. XVI в., но заключать на основаніи этихъ указаній о наличности вполнѣ сложившихся уже П. было бы также неправильно.

такъ и различныя основанія ихъ организаціи (П. центральные, областные). Ранѣе другихъ возникли *П. дворцовые*, во главѣ съ П. Большого Дворца (см. *дворецъ*). Объяснялось это тѣмъ, что въ удѣльномъ періодѣ, когда частное и государственное хозяйство и управленіе князя были смѣшаны, какъ это повсюду наблюдается въ эпоху ранняго феодализма, княжескій „дворецъ“ являлся центромъ всей правительственной системы княженія. Дворцовое управленіе князя въ одно и то же время служило тогда цѣлямъ вотчиннаго и государственнаго управленія, личные же „дворовые“ слуги князя вмѣстѣ съ тѣмъ являлись и агентами публичной власти удѣла. Поэтому удѣльное дворцовое управленіе послужило прототипомъ приказной системы Московскаго государства. Единоличныя управленія „путей“ превратились так. обр. постепенно въ дворцовые П., которые, въ свою очередь, съ одной стороны, обратились сами въ учрежденія государственнаго характера, съ другой — послужили образцами для самостоятельнаго возникновенія новыхъ П. Такъ, напр., „изъ *Казеннаго П.*, или „Казеннаго Дворца“ во 2-й полов. XVI в. выдѣлились П. — Помѣстный (1556), Ямской (1555), Холопій (1571) и др. Самъ же этотъ П. сложился въ практикѣ управленія вѣдомства княжескихъ казначеевъ, игравшихъ вообще весьма видную роль при дворѣ князя. Въ указанномъ процессѣ образованія П. не малую роль сыграла также и Боярская Дума удѣльнаго времени, представлявшая первоначально единственное правительственное учрежденіе въ означенномъ періодѣ. Подъ вліяніемъ усложненія работы Боярской Думы при ней постепенно образовывался цѣлый рядъ канцелярій и комиссій, которыя впослѣдствіи развились въ отдѣльные П. Такъ возникъ, напр., Посольскій П., вѣдавшій иностранныя дѣла, всегда составлявшія предметъ особаго вниманія князя и его Думы. Однако нарастаніе П. въ столицѣ Московскаго царства совершалось не только путемъ органическаго образованія ихъ на первоначальномъ корню „Большого“ московскаго „дворца“, но и механически, путемъ переноса въ столицу удѣльныхъ „дворцовъ“ вновь присоединенныхъ къ Московскому государству княжествъ. Такъ появилась въ Москвѣ цѣлая группа областныхъ П. и „дворцовъ“, въ отличіе отъ которыхъ коренные московскіе П. и получили наименованіе „большихъ“ (Б. Приходъ, Б. Дворецъ, Б. Разрядъ, Б. Казна и т. д.). Къ типу такихъ же *центрально-областныхъ* П. слѣдуетъ отнести Казанскій дворецъ, Смоленскій и Сибирскій П. Наконецъ, подъ вліяніемъ превращенія Московскаго удѣльнаго княжества въ великое Московское государство „всея Руси“, съ развитіемъ чисто государственныхъ нуждъ и интересовъ, одинъ за другимъ появляются на Москвѣ новые П., особенно военнаго, финансоваго и суднаго характера (Разбойный, Разрядъ и т. п.). Такимъ путемъ число московскихъ П. чрезвычайно умножается, ихъ приходится считать десятками, и Котошихинъ для своего времени, напр., насчитывалъ до 42 отдѣльныхъ П., „кромѣ городовыхъ и патріаршихъ“. Такое нагроможденіе вѣдомствъ, можно сказать, приказное столпотвореніе, объяснялось тѣмъ фактомъ, что московское государственное зданіе строилось безъ всякаго плана, совершенно стихійно, отъ случая къ случаю. Являлась какая-нибудь новая потребность, являлся и новый П., о согласованіи дѣятельности котораго съ другими, нерѣдко совершенно аналогичными П., правительство совершенно не заботилось. Въ результатѣ получался цѣлый лабиринтъ учрежденій, въ которыхъ всѣ вѣдомства были перепутаны, всѣ начала управленія перемѣшаны. Одно и то же дѣло или разрядъ населенія вѣдался нерѣдко въ нѣсколькихъ П. сразу (напр., торговые, посадскіе люди—въ П. Большого Дворца, Б. Казны, Б. Прихода и т. д.), и, наоборотъ, одинъ и тотъ же П. вершилъ самыя разнообразныя дѣла, ничѣмъ между собой не связанныя (напр., П. Б. Казны вѣдалъ торговыхъ людей, горное дѣло, пушечный тульскій заводъ и пр.); далѣе одни П. вѣдали какую-либо отрасль управленія по всему государству (центральные, напр., Помѣстный—„всего Московскаго государства земли и что кому дано помѣстья і вотчинъ“), другіе завѣдывали, напротивъ, отдѣльными областями государства или по всѣмъ дѣламъ (напр., Казанскій, Сибирскій П.), или только въ извѣстномъ отношеніи (областные „дворцы“ и „раз-

ряды"). Дѣло осложнялось еще болѣе тѣмъ, что приказная система не представляла изъ себя ничего устойчиваго: отдѣльные П. то сливались одинъ съ другимъ, то распадались въ свою очередь, то исчезали вовсе такъ же случайно, какъ и появлялись. Однимъ словомъ, приказная система находилась въ процессѣ непрерывнаго строительства и перестройки, которая лишь въ концѣ XVII в. обнаруживаетъ нѣкоторую общую тенденцію къ упрощенію и упорядоченію приказнаго хаоса. Крайняя пестрота и запутанность приказнаго „строенія" усугублялись еще болѣе разнообразіемъ тѣхъ началъ, на которыхъ строилось взаимное отношеніе П. между собой. Такъ, одни П. являлись вполнѣ самостоятельными учрежденіями, другіе, напротивъ, были „приписаны" или стояли подъ начальствомъ главныхъ П. (такъ, отъ *П. Б. Дворца* зависѣлъ цѣлый рядъ областныхъ „дворцовъ" и дворцовыхъ управленій—сытенный, кормовой, хлѣбный и т. п. дворцы; *Б. Приходу* были подчинены „чети"; *Посольскому*—Смоленскій, Новгородскій и др. П.). Въ зависимости отъ этого мѣнялся и личный составъ П., соотвѣтственно, такъ сказать, рангу послѣдняго: одними П. управляли бояре, окольничіе, другими думные дьяки. Послѣдніе, въ качествѣ статсъ-секретарей, обыкновенно управляли тѣми П., которые были подчинены непосредственно Боярской Думѣ и государю или по важности подвѣдомыхъ имъ дѣлъ (военн. управленіе, иностранн. дѣла) или по тому интересу, какой вообще проявлялъ государь къ тому или иному роду дѣлъ (П. Тайныхъ дѣлъ). Въ этомъ отношеніи особенно слѣдуетъ отмѣтить *Б. Разрядъ*, или *Разрядный П.*, и *Посольскій П.* Особая близость верховной власти къ этимъ П. подготовила исторически то ихъ исключительное положеніе въ ряду прочихъ органовъ центральнаго управленія, на почвѣ котораго впослѣдствіи произошло извѣстное обособленіе и возвышеніе такъ наз. „государственныхъ коллегій" (иностранной и военныхъ) XVIII в. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить и еще одну характерную черту въ организаціи П.: они всецѣло сохранили удѣльную правительственную традицію, въ силу которой и въ московскихъ П. *судъ и управленіе*—администрація, полиція и юстиція—были всецѣло смѣшаны, согласно старинному феодальному принципу: кто кѣмъ управляетъ, тотъ того и судитъ. Поэтому, несмотря на то, что въ Москвѣ были и спеціально „судные" П. (Разбойный, Холопій и др.), судили тогда во всѣхъ П., при чемъ сами приказные по общему правилу назывались „судьями". Удержался на ряду съ этимъ въ П. и другой удѣльный принципъ — „кормленья": вмѣсто жалованья приказные судьи, какъ тогда говорили, „кормились" отъ дѣлъ, т. е. пользовались отъ дѣлъ извѣстными законными доходами („посулами"), на полученіе которыхъ въ опредѣленной нормѣ они имѣли право, подъ страхомъ „жестокаго" наказанія за лихоимство. Съ той же цѣлью къ П. нерѣдко приписывались „на приказное строенье", т. е. на содержаніе П., цѣлые города и села, управленіе и судъ надъ которыми переходили при такихъ условіяхъ къ тому же П.—Что касается внутренней организаціи П., то слѣдуетъ признать, что она была построена на „соборномъ", или *коллегіальномъ* принципѣ. Уложеніе 1649 г. въ ст. 23 гл. X прямо предписываетъ вершить дѣла въ П. „по суду и по сыску судьямъ всѣмъ вопчѣ... и въ приговоръ писать свои имена". То же подтверждаетъ и современникъ эпохи Котошихинъ. Ссылка нѣкоторыхъ ученыхъ на указъ Петра I отъ 22 дек. 1718 г., гдѣ говорилось, что въ П. всѣ дѣла вершилъ обыкновенно старшій боринъ, а товарищи его только исполняли его предписанія, констатируетъ лишь установившуюся практику, фактически сводившую приказное „вершенье" дѣлъ къ единоличному управленію болѣе вліятельнаго сановнаго „судьи".—Помимо приказнаго присутствія, судей и дьяковъ, при каждомъ П. состояла канцелярія изъ подьячихъ, дѣлившаяся иногда на „столы" и „повытья". Сверхъ того, при ней же для посылокъ и исполненія всякаго рода службъ и порученій состояли „недѣльщики", или „пристава", толмачи, пушкари и т. п. лица. Для присутствія было назначено опредѣленное время (дни и часы). Въ П. велись книги для записей царскихъ указовъ, постановленій суда или внесенія крѣпостныхъ актовъ, пошлинъ и проч. Назначались приказные судьи самимъ государемъ.

Такимъ образомъ П. являлись чисто *бюрократическими* учрежденіями, съ развитымъ бумажнымъ дѣлопроизводствомъ и преобладаніемъ канцелярщины, быстро выродившейся при отсутствіи надлежащаго контроля въ цѣлую систему организованныхъ злоупотребленій и хищеній. Знаменитая „московская" волокита, лихоимство, взяточничество и вопіющее неправосудіе не разъ являлись поэтому въ московской Руси ближайшимъ поводомъ народныхъ бунтовъ и мятежей. Крайняя запутанность приказныхъ вѣдомствъ и хаотическое состояніе московскаго законодательства являлись также весьма благопріятной почвой для приказнаго крючкотворства и всяческихъ вымогательствъ, пріучая вмѣстѣ съ тѣмъ ловкихъ приказныхъ судей „играть" царскими указами, „какъ въ карты, подбирая масть къ масти". Злоупотребленія эти облегчались тѣмъ болѣе, что начало „кормленія" открывало „легальную" возможность для широкаго развитія лихоимныхъ „посуловъ". При такихъ условіяхъ проф. И. Дитятинъ съ полнымъ правомъ могъ утверждать, что въ Московск. государствѣ „суда не было, а была продажа его". — Однако, какъ бы ни была несовершенна система приказнаго управленія въ древней Руси, образованіе ея отмѣчало несомнѣнно шагъ впередъ по пути государственнаго устроенія Россіи. Съ появленіемъ П., хотя и крайне грубо и далеко не выдержанно, намѣтилось у насъ впервые обособленіе *высшаго подчиненнаго управленія* отъ верховнаго (государя и Боярской Думы), съ одной стороны, и провинціальнаго (воеводскаго, губнаго), съ другой. П. образовали изъ себя особый ярусъ центральныхъ органовъ управленія, къ которымъ перешла теперь масса дѣлъ текущей администраціи и юстиціи, которая прежде или восходила непосредственно къ царю и Думѣ или оставалась въ рукахъ областныхъ намѣстниковъ или привилегированныхъ владѣльцевъ. П. так. обр. устанавливали болѣе правильное іерархическое отношеніе между отдѣльными органами государственной власти: обращеніе съ „челобитьемъ" мимо П. прямо къ государю или въ Думу было теперь уже воспрещено (Улож., X, ст. 20). П. являлись, слѣдовательно, необходимой ступенью въ системѣ государств. учрежденій, то какъ органы первой инстанціи (по важнѣйш. дѣламъ, администр. юстиціи и т. п.), то какъ высшая инстанція для областныхъ судовъ и установленій. Съ другой стороны, дѣла изъ П. могли переноситься въ Думу или къ царю въ порядкѣ „пересуда" (апелляціи) или же въ порядкѣ „доклада", по иниціативѣ самихъ судей, въ томъ случаѣ, если дѣло „не мощно было вершити безъ государева вѣдома" за сомнѣніемъ, отсутствіемъ закона и т. п. причинами. Конечно, правительственная практика съ трудомъ укладывалась въ это новое русло государственнаго порядка (плохо подчинялось ему населеніе, постоянно нарушала его и сама верховная власть), но все же государственный механизмъ мало-по-малу пріобрѣталъ все бо́льшую устойчивость, и Русь московская постепенно отрѣшалась отъ удѣльнаго нестроенія. П. суждено было сыграть въ этомъ процессѣ особенно видную роль: они явились едва ли не самыми вліятельными проводниками началъ *централизаціи* и *бюрократизаціи* въ сферу государств. управленія, поскольку къ нимъ стягивались всѣ нити общей администраціи и суда. Въ этомъ смыслѣ П. подѣлили между собой всѣ отрасли управленія, хотя раздѣлъ этотъ и былъ произведенъ крайне неправильно. Поэтому всѣ попытки создать точную классификацію П. по началамъ вѣдомственнаго раздѣленія являются тщетными. Системы: реальная, по классамъ лицъ и, наконецъ, территоріальная пересѣкались самымъ причудливымъ образомъ въ компетенціи П. При такихъ условіяхъ всякая классификація П. можетъ имѣть лишь весьма относительное значеніе.

Съ означенной оговоркой обозрѣніе системы московскихъ П. можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

1) *П., вѣдавшіе государственное и дворцовое хозяйство и финансы.* Сюда относится прежде всего группа дворцовыхъ и придворныхъ П. съ подчиненными имъ «дворами» и царскими мастерскими (см. *дворецъ*). Во главѣ ихъ стоялъ *П. Большого Дворца* (упом. съ 1547 г.), постепенно поглотившій перенесенные въ Москву удѣльные «дворцы». Подъ его начальствомъ состояли различные хозяйственные «дворы»: Кормовой, Сытенный, Хлѣбенный, Житный. Болѣе самостоятельныя управленія образовали П.—Постельный (1573 г.), Ловчій и Сокольничій (кон. XVI в.). Въ XVII ст. возникъ новый рядъ дворцовыхъ П. аналогичнаго характера: П. золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, Каменный (нач. XVII в.), Царская мастерская палата (1627 г.), Царицына мастерская палата (1656 г.) и, наконецъ, Паннихидный (1663 г.). Рядомъ съ П. Большого Дворца слѣдуетъ поставить затѣмъ П. Казенный, или *П. Казеннаго Двора* (1585 г.), которымъ вѣдали государевы казначеи, и *П. Конюшенный* (1599 г.). Вся эта масса

учреждений довольно полно охватывала «государево» дворцовое хозяйство, начиная царской запанкой, казной и гардеробомъ и кончая царской «потѣхой» и расходами на заупокойныя «поминки». Далѣе слѣдовалъ уже рядъ П. *государственнаго* характера: *П. Большого Прихода* (1564 г.), завѣдывавшій гл. обр. косвенными налогами и сборами съ торговлъ и лавокъ. Съ отмѣной системы «кормленій» (намѣстничьяго управленія) со 2-й полов. XVI в. подъ управленіемъ этого П. складывается цѣлый рядъ финансовыхъ управленій, такъ наз. *четей*, въ которыя и сталъ поступать новый налогъ, «оброкъ за намѣстничь кормъ», уплачиваемый населеніемъ тѣхъ областей, гдѣ вводилось правительствомъ земское самоуправленіе. Таковы были Новгородская, Костромская, Устюжская, Владимірская, Галицкая чети (кон. XVI и 1-я полов. XVII ст.). *П. Большой Казны* (1628 г.), вѣдавшій преимущественно прямые сборы, торговыхъ людей и монетное дѣло[1]). *Новая четверть*, или *четь* (1597 г.), вѣдѣнію которой подлежали кабацкіе сборы и вообще царское кабацкое дѣло (сначала только въ Москвѣ). Въ 1656 г. возникъ новый *Счетный П.*, въ качествѣ учрежденія государственнаго контроля, на него же первоначально было возложено и собираніе недоимокъ. Впрочемъ, съ послѣдняя цѣлью въ 70-хъ гг. XVII ст. возникъ особый *Доимочный П.* (*см.*). Сюда же можно бы бы отнести и *П. приказныхъ дѣлъ*, гл. обр. завѣдывавшій разными экстренными сборами.

2) *П., вѣдавшіе военное дѣло и служилыхъ людей.* На первомъ мѣстѣ здѣсь долженъ быть поставленъ *Большой Разрядъ* (1535 г.), съ которымъ также постепенно слились областные удѣльные «разряды» (Новгородскій, Смоленскій, Рязанскій и др.). Разрядъ вѣдалъ личнымъ составомъ служилыхъ людей, должностными назначеніями и велъ «разрядные списки», «росписи воеводъ» и «боярскія книги». Съ появленіемъ постоянныхъ «приборныхъ» и «иноземныхъ» воинскихъ частей возникли рядомъ съ Разрядомъ новые П.: *Стрѣлецкій* (1601 г.), *Рейтарскій* (1651 г.), *Казачій* (1616 г.), *Иноземскій* (нач. XVII в.) и *Великороссійскій* (1688 г.) слободскихъ полковъ. Здѣсь же назовемъ *П. сбору ратныхъ и даточныхъ людей* (1631 г.), по набору рекрутъ. Подобно тому, какъ Разрядъ вѣдалъ московское воинство «службой», *Помѣстный П.* 2-й пол. XVI в. вѣдалъ его «землями» сосредоточивая въ своихъ рукахъ дѣла вотчиннаго и помѣстнаго служилаго землевладѣнія. Далѣе слѣдовалъ рядъ П. интендантскаго, военно-финансоваго характера—*П. денежной раздачи* (1632 г.), *Денежнаго и хлѣбнаго сбора* (1654 г.), *Нѣмецкихъ кормовъ* (1636 г.) и нѣк. др. Всѣ они возникали обычно на время войны и по миновеніи нужды закрывались, за исключеніемъ П. денежн. сбору, сдѣлавшагося постояннымъ учрежденіемъ. Военнымъ оборудованіемъ завѣдывали П.—*Бронный* (1573 г.), *Пушкарскій* (1627 г.), *Оружейный* (1659 г.) и *Стволовый* (1680 г.). Въ связи съ войнами въ Москвѣ возникъ также еще особый *Полоняничный П.* (1668 г.), въ который поступали спеціальные сборы, установленные на выкупъ плѣнныхъ, просуществовавшій самостоятельно всего лишь 2 года.

3) *П. административные*, вѣдавшіе благоустройствомъ и благочиніемъ, путями сообщенія, народнымъ здравіемъ, продовольственнымъ дѣломъ и т. п. дѣлами внутренняго правленія. Сюда должны быть отнесены: *Ямской П.* (1567 г.), *Житный* (нач. XVI в.) по сбору хлѣбныхъ запасовъ, откуда производилась раздача хлѣба населенію въ голодные годы, *Каменный* (1628 г.), завѣдывавшій заготовкой строительнаго матеріала и каменными работами, *Аптекарскій* (1632 г.), *Строенія богадѣленъ* (1670 г.), *Земскій* (1579 г. въ XVII в. ихъ было даже два), вѣдавшій гл. обр. Москву въ полицейскомъ и судебномъ отношеніи. Здѣсь же можно назвать и *П. книгопечатнаго дѣла* (въ нач. XVI в.).

4) *П. областные*, вѣдавшіе управленіе отдѣльныхъ областей Московскаго государства. Сюда относятся П.—*Смоленскій* (1654 г.), *Новгородскій* (кон. XVI в.), *Казанскій* (1599 г.), *Литовскій* (1656 г.), *Лифляндскихъ дѣлъ* (1660 г.), *Сибирскій* (1637 г.), *Малороссійскій* (1663 г.) и нѣк. др. Въ источникахъ упоминается еще (1620 г.) темный по своему значенію *Панскій П.*, возникшій въ связи съ военно-дипломатическими отношеніями съ Польшей.

5) *Судные П.* Среди нихъ мы должны различать П.: 1) общегосударственной компетенціи, какъ *П. Холопій* (1571 г.), *Разбойный* (1571 г.), возникшій въ связи съ губной реформой, и *Сыскной* (1619 г.); 2) П. областные, къ числу которыхъ должны быть отнесены Московскій (1598 г.), Владимірскій (1593 г.), Дмитровскій (1595 г.) и Рязанскій (1591 г.), и 3) спеціальные—*Дворцовый судный, Монастырскій* (1649 г.), *П. что на сильныхъ бьютъ челомъ* (1620 г.) и нѣсколько «сыскныхъ» временнаго характера. Для конца XVII ст. можно отмѣтить, сверхъ того, выдѣленіе изъ Боярской Думы особаго судного присутствія, такъ наз. *Расправной Палаты*, явившейся въ качествѣ высшей апелляціонной инстанціи. Назовемъ также *Печатный П.* (1665 г.), игравшій роль нотаріальной конторы по укрѣпленію разнаго рода актовъ и грамотъ.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ мы относимъ 6) *П., имѣвшіе ближайшее отношеніе къ московскому царю.* Таковъ былъ прежде всего *Посольскій П.* (кон. XVI в.), черезъ который государь велъ дѣла иностранной политики, всегда привлекавшія къ себѣ особое вниманіе московскихъ царей. Далѣе слѣдуютъ *П. Челобитный* (кон. XVI в.), своего рода канцелярія по пріему прошеній на Высочайшее имя, и *П. Тайныхъ дѣлъ* (1658 г.), съ помощью котораго государь осуществлялъ непосредственный контроль надъ управленіемъ, и въ которомъ вѣдались вообще всякія дѣла, почему-либо особо интересовавшія царя (птичья охота, гранатное дѣло, политич. процессы).

Такова была эта чрезвычайно пестрая система приказныхъ учрежденій, которая чѣмъ далѣе, тѣмъ все сильнѣе давала чувствовать правительству послѣдствія своего вопіющаго неустройства. Поэтому уже въ концѣ XVII в. при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, особенно въ 1680 г., московск. правительство дѣлаетъ первыя попытки нѣкотораго упрощенія приказнаго управленія, соединяя вмѣстѣ по нѣскольку П. или вовсе упраздняя другіе. Въ этой попыткѣ приказной реформы сказалось уже нѣкоторое стремленіе къ болѣе правильному распредѣленію вѣдомствъ. Однако принятыя мѣры носили весьма палліативный характеръ и не могли снять съ очереди коренной реформы центральнаго управленія, которая и послѣдовала уже при Петрѣ, хотя вначалѣ и этотъ государь не сразу разорвалъ съ московской традиціей, продолжая учреждать новые П., или *канцеляріи*, какъ ихъ теперь стали предпочтительно называть (П. военныхъ дѣлъ, Преображенскій, Тайная канцелярія, Артиллерійская канц., Аптекарская канц., Генер.-почтъ-директоріумъ и т. д.). Коренное преобразованіе было произведено уже послѣ учрежденія Сената (1711 г.) и особенно коллегій. Впрочемъ, и послѣ введенія коллежскаго управленія далеко не всѣ П. были уничтожены, а въ томъ или иномъ видѣ нѣкоторые изъ нихъ даже пережили Преобразователя (напр., Сибирскій П. и др.).

Литература: *Котошихинъ*, «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича» (1906); «Древняя россійская Вивліоѳика», ч. XX (1791); *Невольинъ*, «Образованіе управленія въ Россіи» (Собр. соч., т. VI, 1859); *Гор-*

[1]) Впрочемъ, во втор. полов. XVII в. упоминается въ источникахъ спеціальный П. для чеканки монеты, напр., *П. денежнаго дѣла.*

чаковъ, «Монастырскій П.» (1878); *Н. Загоскинъ*, «Столы Разряднаго П.» (1879); *Н. Лихачевъ*, «Разрядные дьяки XVI ст.» (1888), *П. Милюковъ*, «Государственное хозяйство Россіи въ перв. четв. XVIII в.» (1892), *С. Платоновъ*, «Какъ возникли чети?» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1892, V); *Оглоблинъ*, «Къ исторіи Челобитнаго П.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1892, V); *Ардашевъ*, «Къ вопросу о коллегіальности П.» («Труды VIII археолог. съѣзда», 1897); *Гуляндъ*, «Ямская гоньба въ Московск. государствѣ» (1900); *его же*, «П. велик. государя Тайныхъ дѣлъ» (1902); *его же*, «П. сыскныхъ дѣлъ» (Сборн. статей въ честь Владимірскаго-Буданова, 1904); *Н. Рожковъ*, «Происхожденіе самодержавія въ Россіи» (1906); *Бѣлокуровъ*, «О Посольскомъ П.» (1906); *С. Шумаковъ*, «Экскурсы по исторіи Помѣстнаго П.» (1910); *его же*, «Къ исторіи московскихъ П.» («Юридич. Записки Ярослав. лицея», 1911, в. 2—3); *А. Гильтебрандтъ*, «Новгородскій дворцовый П.» (1911).

Б. Сыромятниковъ.

Прикладная механика. Подъ этимъ названіемъ, въ широкомъ и общемъ смыслѣ, понимается, въ противоположность *теоретической* механикѣ, изложеніе ученій механики въ примѣненіяхъ къ какимъ-нибудь практическимъ вопросамъ, къ техникѣ. Но въ XIX в. терминъ этотъ постоянно встрѣчается въ качествѣ названія для извѣстнаго цикла изучаемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ дисциплинъ, при чемъ составъ входящихъ въ него дисциплинъ никогда не былъ установленъ точно, а постоянно мѣнялся со временемъ и въ разныхъ странахъ. Чаще всего подъ именемъ П. м. разумѣли совокупность слѣдующихъ техническихъ наукъ: теорія механизмовъ и общая теорія машинъ, гидравлика, термодинамика, теорія упругости. Въ виду неясности терминъ П. м. теперь иногда замѣняютъ названіемъ „*техническая* механика“, но и этотъ терминъ тоже является болѣе или менѣе произвольнымъ.

А. Сидоровъ.

Приклонскій, Сергѣй Алексѣевичъ, публицистъ (1846—1886), сынъ священника, образованіе получ. на юрид. фак. москов. ун. Съ 1869 по 1879 г. П. служилъ сначала во Владимірск., а затѣмъ въ Олонецк. губ. въ должности правителя канцеляріи губернатора. Выйдя въ отставку и отдавшись литературн. дѣятельности, помѣстилъ въ „Русскихъ Вѣд.“ рядъ статей: „Очерки административной ссылки“ и „Письма объ Олонецкой губ.“, вышедшихъ впослѣдствіи отд. книг. подъ назв. „Народная жизнь на Сѣверѣ“ (1884). Съ конца 1880 г. П. принималъ близкое участіе въ газ. „Земство“, въ 1881/2 г.—въ „Русск. Мысли“, затѣмъ въ „Недѣлѣ“ и съ 1885 г. въ „Сѣверн. Вѣстн.“. Послѣднимъ особ. цѣннымъ трудомъ П. была книга: „Очерки самоуправленія земскаго, городского и сельскаго“ (1886).

Прилагательное имя, часть рѣчи, означающая качество, свойство или принадлежность. Греческіе грамматики причисляли П. къ именамъ, какъ особый видъ, названный ими Ἐπίθετον (эпитетъ), не считая особой частью рѣчи. Такое пониманіе соотвѣтствуетъ и формальнымъ особенностямъ П., которое въ индо-европейскихъ языкахъ склонялось такъ же, какъ имя существительное, и только въ языкахъ славянскихъ, литовскихъ и германскихъ рядомъ съ такимъ склоненіемъ выработалось болѣе сложное, мѣстоименное склоненіе, основанное на соединеніи П. съ указательнымъ мѣстоименіемъ (*добръ, добра, добро* и *добрый* изъ *добръ+и*, *добрая* изъ *добра+я*, *доброе* изъ *добро+е* при мѣстоименіи *и, я, е*=онъ, она, оно). Въ языкахъ агглютинирующихъ между склоненіемъ им. сущ. и им. П. нѣтъ никакого различенія, и, напр., въ фин. одно и тоже слово можетъ имѣть прилагательное и существительное значеніе. О томъ, что границы между этими частями рѣчи очень шатки, показываетъ и русская народно-эпическая рѣчь, гдѣ имя существительное нерѣдко замѣняетъ собой имя П. (ср. въ нѣмецк. *ein rosa-band*, розовая лента и т. п.). Эпитетъ, выраженный именемъ существительнымъ, приложеніе, прозвище показываютъ, что имя сущ. легко замѣняетъ собою П. или причастіе (*bos arator*—пахотный волъ, *un dieu sauveur*—спасительный богъ, *огонь-парень* и т. п.). Качество предмета разсматривается наивнымъ сознаніемъ, какъ его существо, какъ отдѣльно существующая вещь, и въ такомъ смыслѣ понимали это греческіе грамматики, кот. въ лучшемъ случаѣ устанавливали только метафизическое, но не грамматическое различіе между П. и им. существительнымъ. Соотвѣтственно съ этимъ и въ древне-русской грамматической номенклатурѣ названіе П. появляется поздно. Такъ, въ грамм. „Адельфотисъ“ (Львовъ, 1591), гдѣ терминологія уже близка къ современной, П. называется *налагательнымъ*, его степени — *начертаніями* (*разсудительное* — сравнительная степень и *превосходное*), но такъ же приписываются степени сравненія существительнымъ (*начертаніе умалительное*—корабликъ). Въ грамматикѣ Смотрицкаго (1619) уже по-

является названіе П., какъ одно изъ именъ; въ свою очередь имена П. раздѣляются на множество группъ, къ кот. отнесены и числительныя и мѣстоименія. Современ. раздѣленіе ихъ на качественныя (имѣющія степени сравненія), притяжательныя и относительныя не было извѣстно еще Ломоносову и появилось только въ XIX в. *А. П.*

Приливъ крови, см. *гиперемія.*

Приливы и отливы. На берегахъ океана можно наблюдать, что уровень воды въ теченіе сутокъ дважды подымается и дважды опускается; между каждымъ поднятіемъ и опусканіемъ уровня проходитъ приблизительно 6 часовъ. Самое высокое стояніе уровня называется *полной водой,* самое низкое—*малой водой;* какъ полная, такъ и малая вода бываетъ дважды въ сутки. Явленіе поднятія уровня отъ малой воды до полной называется *приливомъ,* пониженіе уровня отъ полной воды до малой—*отливомъ.* Вертикальное разстояніе между уровнями полной и малой воды называется *амплитудой прилива.* Подъ именемъ *высоты полныхъ и малыхъ водъ* обозначаютъ поднятіе уровня надъ принятымъ для картъ нулемъ глубинъ (такъ, для картъ Мурмана нуль глубинъ принятъ на 7,05 фут. *ниже* средняго уровня моря). Обычно за нуль глубинъ принимаютъ на картахъ средній уровень самыхъ низкихъ малыхъ водъ.

Ближайшее наблюденіе показываетъ, что время наступленія какъ полной, такъ и малой воды падаетъ каждый день на другой часъ, а именно, въ сравненіи съ предыдущимъ днемъ запаздываетъ приблизительно на 40—50 минутъ. Такъ, на Мурманѣ, въ Екатерининской гавани, утренняя полная вода 4 (17) іюля 1910 г. наблюдалась въ 3 ч. 5 м. утра, а на слѣдующій день, 5 (18) іюля, уже въ 3 ч. 57 м. утра, т. е. на 52 м. позже. Въ среднемъ же для Екатерининской гавани промежутокъ между двумя послѣдовательными полными или малыми водами равенъ 12 ч. 25 м. Отсюда ясно, что П. и о. въ своемъ ходѣ сообразуются не съ солнечными сутками, а съ лунными, продолжительность коихъ равна 24 ч. 50 м. Уже древнимъ (Страбонъ) была извѣстна связь между П. и о., съ одной стороны, и фазами луны, съ другой. Изслѣдованія Ньютона показали, что причина явленія заключается въ притяженіи, оказываемомъ солнцемъ и луной на легкоподвижную водную оболочку вращающейся вокругъ солнца земли. Главное вліяніе оказываетъ луна; хотя ея масса въ 27 милліоновъ разъ меньше массы солнца, но луна въ 388 разъ ближе къ землѣ, чѣмъ солнце; поэтому приливоотливная сила луны оказывается въ 2,17 разъ болѣе сильной, чѣмъ солнца. Хотя П. и о. гл. обр. повинуются лунѣ, но, конечно, и солнце оказываетъ на нихъ замѣтное вліяніе, и результаты такого совокупнаго вліянія легко обнаружить. Оказывается, что высота полныхъ и малыхъ водъ изо дня въ день не одинакова, а мѣняется: когда солнце и луна находятся на одной линіи, т. е. въ сизигіи, все равно въ соединеніи или противостояніи, тогда амплитуда прилива оказывается наибольшей, такъ какъ дѣйствія луны и солнца соединяются; это бываетъ въ новолуніе и полнолуніе. Напротивъ, когда луна и солнце бываютъ въ квадратурѣ, когда вліянія ихъ противодѣйствуютъ другъ другу, тогда высота прилива оказывается наименьшей; это бываетъ во время 1-й и послѣдней четверти луны. Такъ, для Екатерининской гавани въ январѣ и февралѣ (стараго стиля) 1910 г. мы имѣемъ два максимума высоты полныхъ и малыхъ водъ и два минимума, выражающіеся для вечера такъ:

		Полная вода.	Малая вода.	
13.	I.	12,4 фут.	2,4 фут.	*полнолуніе* (сизигій).
21.	I.	9,3 „	5,6 „	*послѣд. четв.* (квадр.).
30.	I.	12,7 „	2,1 „	*новолуніе* (сизигій).
5.	II.	10,7 „	4,1 „	*1-ая четверть* (квадр.).

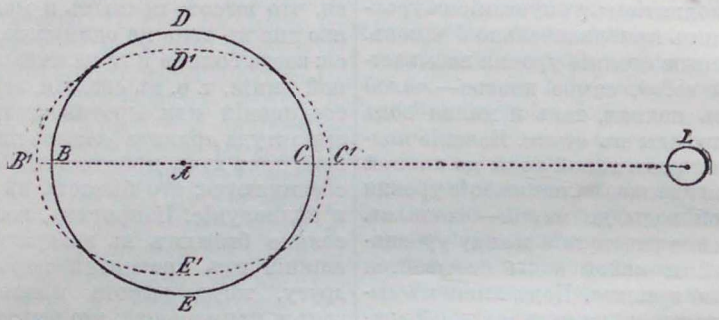
Мы видимъ изъ этой таблицы, что амплитуда прилива въ полнолуніе и новолуніе достигаетъ наибольшей высоты (10,0—10,6 фут.), а во время 1-й и послѣдней четверти—наименьшей (3,7—6,6 фут.). Явленіе это носитъ названіе *полумѣсячныхъ неравенствъ* П. и о. Наиболѣе высокая полная вода за полумѣсяцъ называется *сизигійной полной водой* (vives eaux, Springtide, springtide), низшая—*квадратурной полной водой* (mortes eaux, Nipptide, neap tide). Кромѣ полумѣсячныхъ неравенствъ, имѣются еще *суточныя,* выражающіяся въ томъ, что высота утренней полной воды не равна высотѣ вечерней за тѣ же сутки, какъ это видно изъ слѣдующей таблички для

Екатерининской гавани за 19 ноября 1910 г. стар. стиля:

Полная вода		Малая вода	
7 ч. 25 м. у.	10,0 фут.	1 ч. 27 м. н.	3,4 фут.
7 ч. 27 м. в.	11,4 „	1 ч. 12 м. д.	3,5 „
Разница	1,4 „	Разница	0,1 „

Объясненіе суточнаго неравенства заключается въ томъ, что путь луны не совпадаетъ съ экваторомъ, а составляетъ съ эклиптикой уголъ въ 5° 8′; какъ слѣдствіе, наибольшая высота прилива приходится обычно не на экваторъ, а на ту широту, для которой луна въ данное время въ зенитѣ. Такъ какъ земля вращается вокругъ своей оси, то за большимъ приливомъ черезъ 12 часовъ наступаетъ малый. Дважды въ теченіе $27^1/_4$ сутокъ луна проходитъ черезъ экваторъ, и дважды за это время суточнаго неравенства, обязаннаго лунѣ, не бываетъ. А кромѣ того, и путь земли (эклиптика), какъ извѣстно, не совпадаетъ съ экваторомъ, и склоненіе солнца мѣняется отъ $+23^1/_2°$ до $-23^1/_2°$; только дважды въ году, въ весеннее и осеннее равноденствіе, солнце бываетъ на экваторѣ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, и амплитуда приливовъ и время наступленія полныхъ и малыхъ водъ мѣняется. Но, кромѣ того, на высоту П. и о. оказываетъ вліяніе разстояніе луны и солнца отъ земли, которое въ теченіе года мѣняется (*параллактическое неравенство*). Зимою, когда солнце въ перигеліи, солнечные приливы выше, чѣмъ лѣтомъ. 2 января разстояніе земли отъ солнца равно 22.949 земнымъ радіусамъ, 2 іюля — 23.731; сообразно съ этимъ, январская приливная сила солнца относится къ іюльской какъ 110,6 къ 100. Разстояніе луны отъ земли измѣряется количествомъ отъ 57,03 до 63,66 земныхъ радіусовъ; сообразно съ чѣмъ и отношеніе приливной силы луны мѣняется какъ 100 : 139. Формы приливо-отливной кривой, зависящія отъ луны, повторяются черезъ 18,6 лѣтъ, зависящія отъ солнца—черезъ 20.800 лѣтъ.

По теоріи Ньютона (или т. н. теоріи равновѣсія) П. и о. слѣдуетъ представлять себѣ слѣдующимъ образомъ. Допустимъ, что земля сплошь покрыта океаномъ равномѣрной глубины. BDCE окружность земли, L луна, расположенная на экваторѣ. Въ точкѣ C частицы притягиваются къ лунѣ сильнѣе, чѣмъ въ центрѣ A; онѣ поэтому стремятся приблизиться къ лунѣ, сила притяженія преодолѣваетъ центробѣжную силу, и въ точкѣ C образуется выпуклина, приливъ: C перемѣщается въ C′. Напротивъ, въ точкѣ B, наиболѣе удаленной отъ L, притяженіе наименьшее, центробѣжная сила беретъ верхъ, и частица B стремится удалиться отъ центра, перемѣщаясь въ B′; здѣсь тоже образуется выпуклина. Так. обр. въ точкахъ, удаленныхъ другъ отъ друга на 180°, приливъ наступаетъ одновременно [1]). Что касается полюсовъ, т. е. точекъ D и E, то въ то время какъ въ B и C наблюдается приливъ, здѣсь имѣетъ мѣсто отливъ; это объясняется тѣмъ, что масса воды, необходимая для образованія выпуклинъ у B и C, стягивается съ полюсовъ. Но, кромѣ того, вода стягивается и съ мѣстъ, лежащихъ къ востоку и западу отъ B и C, и больше всего, очевидно, съ мѣстъ, лежащихъ по экватору на 90° отъ B и C; здѣсь тоже будетъ отливъ. Изъ этого ясно, что высота прилива должна быть больше, чѣмъ соотвѣтственная высота отлива, что дѣй-



[1]) Если бы земля была неподвижнымъ тѣломъ, т. е. если бы не было центробѣжной силы, то выпуклина образовалась бы *только* на сторонѣ, обращенной къ лунѣ.

ствительно и имѣетъ мѣсто. Такъ какъ земля въ теченіе 24 часовъ обращается вокругъ своей оси, то въ каждомъ данномъ мѣстѣ черезъ каждые 12 час. бываетъ полная вода и черезъ 12—малая. Если представить себѣ землю покрытой сплошь океаномъ, то можно вычислить, что высота прилива, производимаго въ С солнцемъ, составитъ 168 мм., а луною 364 мм., всего, слѣдовательно, въ сизигій 532 мм. Въ точкѣ В приливъ почти таковъ же. Что же касается отлива, какъ на полюсахъ, такъ и на 90° къ в. и з. отъ В и С, то вычисленіе показываетъ, что онъ вдвое меньше, чѣмъ приливъ въ В и С, т. е. для солнца 84 мм., для луны 182 мм., а всего, въ случаѣ максимальнаго отлива, 266 мм. Наибольшая амплитуда прилива составитъ так. обр. 532+ +266 мм.=799 мм. Всѣ эти вычисленія относятся къ теоретически возможнымъ приливамъ, при допущеніи сплошного океана одинаковой глубины. Но присутствіе материковъ и неравномѣрность глубинъ вноситъ на практикѣ существенныя измѣненія. Кромѣ того, въ предыдущемъ изложеніи допускалось, что образовавшійся водный эллипсоидъ все время находится въ состояніи равновѣсія, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Далѣе, не приняты во вниманіе: различная плотность массъ воды и суши, инерція водныхъ массъ, треніе частицъ воды другъ о друга, о дно и о берега, притяженіе частицъ внутри воднаго эллипсоида. Все это на практикѣ такъ усложняетъ явленіе, что предсказать теоретически для даннаго пункта берега высоту и время наступленія полныхъ и малыхъ водъ является невозможнымъ. Лапласъ усовершенствовалъ теорію Ньютона, разсматривая приливы какъ явленіе динамическое, своего рода грандіозныя волны; въ томъ же направленіи пошелъ далѣе Эйри (Airy). Наконецъ, нѣкоторые смотрятъ на П. и о. какъ на стоячія волны, или сейши (*см.*).

На практикѣ максимальныя (сизигійныя) полныя воды не падаютъ на день новолунія или полнолунія, а запаздываютъ на 1—2½ дня. Кромѣ того, полная вода никогда не совпадаетъ съ моментомъ прохожденія луны черезъ меридіанъ. Разница во времени между кульминаціей луны и солнца въ день новолунія и полнолунія и слѣдующей за ней полной водой называютъ *прикладнымъ часомъ*. Эту разницу нужно прибавить къ полудню, чтобы получить время наступленія полной воды во время сизигія. Зная прикладной часъ для сизигія, легко приблизительно вычислить время наступленія полной воды для любого дня, если приложить нѣкоторыя поправки. Для Екатерининской гавани на Мурманѣ прикладной часъ равенъ 6 ч. 56 м. Высоту же полныхъ и малыхъ водъ знать напередъ чрезвычайно трудно. Ее можно вычислить, располагая наблюденіями въ данномъ мѣстѣ за извѣстный промежутокъ времени, при помощи гармоническаго анализа. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе интерференціи приливоотливныхъ волнъ, происходящей отъ вліянія конфигураціи береговъ, П. и о. наблюдаются только разъ въ сутки; это имѣетъ мѣсто, напр., въ сѣверной части Амурскаго лимана, въ устьѣ Мезени и др. На Таити интерференція ведетъ къ тому, что лунная приливоотливная волна совсѣмъ исчезаетъ, и развиваются только солнечные П. и о.—На океаническихъ островахъ приливныя амплитуды обычно невелики: на о-вѣ Св. Елены 0,9 м., на о-вѣ Вознесенія 0,6 м., Таити 0,4 м. Напротивъ, на берегахъ континентовъ, особенно въ бухтахъ, вдающихся клиномъ въ сушу, приливъ бываетъ особенно высокъ. Наивысшіе приливы въ Европѣ бываютъ въ Англіи, именно въ Бристольскомъ каналѣ до 16 м., во Франціи въ заливѣ С. Мишель до 11 м. и, наконецъ, въ СѢв. Америкѣ въ бухтѣ Фунди (между Нов. Брауншвейгомъ и Нов. Шотландіей) до 15—16 м.—П. и о. вызываютъ у береговъ теченія (*см.*).—См. *G. H. Darwin*, „Ebbe und Flut“ (1912, 2 изд.); *F. Bidlingmaier*, „Ebbe und Flut“ (1908); *O. Krümmel*, „Handb. d. Ozeanographie“ (II, 1911). *Л. Бергъ.*

Прилипало, Echeneis, родъ костистыхъ рыбъ изъ сем. макрелевыхъ; спинной плавникъ измѣненъ на переднемъ краю въ присоску, которая имѣетъ продолговатую форму съ поперечными парными складками, изъ которыхъ каждая пара поддерживается иглой плавника. Присасываясь къ большимъ рыбамъ, чаще всего къ акуламъ, мечъ-рыбѣ или дну судовъ, П. могутъ совершать большія путешествія. E. remora, до 25 см. длины, *обыкновенное П.*, водится въ Среди-

земномъ морѣ, а E. naucrates, *П.-лоцманъ*, до 90 см. дл.— въ умѣренныхъ и тропическихъ моряхъ.

Прилистники, два листовидные придатка, сидящіе по обѣимъ сторонамъ основанія листа. Присутствіе или отсутствіе П. служитъ важнымъ систематич. признакомъ для цѣлыхъ группъ растеній. Часто П. измѣняются въ шипы, колючки и проч.; см. *растеніе.*

Приложеніе, опредѣленіе, выраженное именемъ существительнымъ, согласованнымъ въ числѣ и падежѣ съ опредѣляемымъ. Такъ, въ выраженіи: *корзина съ яблоками* слова *съ яблоками* являются опредѣленіемъ къ слову *корзина*, но не П., тогда какъ въ выраженіи: *городъ Москва* слово *городъ* служитъ П. по отношенію къ слову *Москва*. *А. П.*

Прилуки, уѣздн. гор. Полтавск. г., на р. Удаѣ, 30.485 жит.; мужск. и 2 женск. гимн. Торговля хлѣбомъ и табакомъ.— П. извѣстны были еще въ XI в. и принадлежали Переяславск. княжеству, въ XII в.—Черниговск. княж. Въ половинѣ XVII в. были полковымъ городомъ.

Прилукскій уѣздъ находится въ сѣв. части Полтавск. г., граничитъ съ Черниговск. г. Площадь 2.877,4 кв. в. Поверхность ровная, за исключеніемъ сѣв.-восточной, холмис. части. Гл. рѣка—Удай; на границѣ съ переяславск. у. протекаетъ р. Супой. Почва въ средней—суглинистый черноземъ, въ с.-в. части переходитъ въ черноземную супесь, на з. встрѣчаются солонцы. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 250,9 т. ж. (включая 25,2 т. городского), на 1 кв. в. 78,3 сельск. ж. По перепи. 1897 г. было 192.502 ж., изъ нихъ малороссовъ 94,62% и евреевъ 4,25%. Гл. занятіе насел. — земледѣліе. Значительно развиты табаководство (махорка) и свекловичные посѣвы. Вся хозяйств. площадь у. въ 1905 г. равнялась 267.227 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель—57,7% (5,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 39,9%, въ т. числѣ 69.471 д. принадлежало дворянамъ (117 д. на 1 владѣніе), 7.375 д. крестьянамъ (10,5 д. на 1 влад.), 9.265 д. мѣщанамъ (7,2 д. на 1 влад.) и 6.651 д. купцамъ (144,6 д. на 1 влад.). Государству и учрежд. принадл. 2,4%. *А. П-ръ.*

Прима (лат., „первая") въ музыкѣ имѣетъ нѣсколько значеній. Въ гаммѣ подъ П. подразумѣвается первая ступень, отъ которой строятся всѣ остальныя ступени гаммы; въ аккордахъ подъ П. понимаютъ основной тонъ, отъ котораго строятся остальные тоны аккорда (см. *мажоръ*). Въ смыслѣ интервала (*см.*) П. равнозначуща унисону. Наконецъ, при исполненіи ансамбля П. означаетъ 1-ю (главную) партію. *Ю. Э.*

Примасъ (лат.), въ католич. церкви высшій среди епископовъ. Въ этомъ смыслѣ папа есть П. всей католич. церкви. Названіе П. носили далѣе папскіе викаріи и легаты, а также главные епископы провинцій. Съ должностью П. была связана извѣстная юрисдикція надъ епископами и нѣкот. др. права (П. гнѣзненскій, напр., ipso iure былъ временнымъ правителемъ въ Польшѣ во время междуцарствія). Въ наст. время званіе П.—чисто почетный титулъ нѣкот. архіепископовъ.

Приматы, см. *обезьяны.*

Примиреніе, см. *мировая сдѣлка.*

Примирительное разбирательство, см. *судопроизводство уголовное.*

Приморская область, см. *прилож.*

Приморскихъ Альповъ департам. (Alpes-Maritimes), департ. на ю.-в. Франціи, образов. изъ графства Ниццы, окр. Грассъ (прежде въ департ. Варъ) и Ментоны, на с.-в. и в. граничитъ съ Италіей, на ю. омывается Средиземн. м. Площ. 3.736,3 кв. км., насел. 356.335 ж. Поверхность гористая; на гран. съ Италіей — Приморскіе Альпы. Орошается р. Варъ съ его притоками. Лѣса заним. 887,5 кв. км. Земледѣліе, винодѣліе, плодоводство (маслины, апельсины, лимоны и пр.). Производство духовъ, оливковаго масла, знач. вывозъ цвѣтовъ. На хорошо защищенномъ побережьѣ—извѣстные климатич. курорты т. наз. франц. Ривьеры: Ницца (гл. гор. департамента), Каннъ, Ментона, Антибъ.

Приморскіе Альпы, *см.* II, 369.

Приморско-Ахтарская, станица таманск. отд. Кубанск. обл., портъ на Азовск. м., 14.159 ж. Коммерч. учил.

Примула, см. *Гофмана фіолетъ.*

Примулинъ, тіазоловая краска, *см.* XXV, 363/64, *прил.*, 3.

Примѣрныя земли, *см.* XXVIII, 392.

Принадлежность (лат. pertinentia), въ гражданскомъ правѣ вещь, увеличивающая хозяйственную полезность другой вещи и потому составляющая съ

Приморская область лежитъ между 42° и 57° с. ш., 100° и 111° в. д. отъ Пулкова, т. е. простирается по широтѣ на 15° и по долготѣ на 11°. Границы области составляютъ: на ю. и ю.-в.—Японское море, на в.—Татарскій проливъ, на с.-в.—Охотское море, на с.—Камчатская и Якутская обл., на з.—Амурская обл. и Маньчжурія, на ю.-з.—Корея. Граница съ Якутск. обл. проходитъ по Становому хребту; съ Амурской обл.—по хребту Джукдыръ и по отрогамъ Малаго Хингана; съ Маньчжуріей—рр. Амуръ (20 в.), Уссури (450 в.) отъ устья до впаденія рѣки Сунгачи, р. Сунгача, оз. Ханка, далѣе по отрогамъ Кентей-Алина до р. Ту-мынь-дзянъ; съ Кореей—по р. Ту-мынь-дзянъ. Площ. П. о. исчисляется въ 672.927 кв. в. Береговая линія части Японскаго моря, лежащей между границей съ Кореей и мысомъ Поворотнымъ и носящей названіе залива Петра Великаго, значительно развита; здѣсь имѣется много удобныхъ для стоянки судовъ бухтъ и заливовъ, какъ, напр., Посьетъ, Амурскій, Уссурійскій, Востокъ, Америка и друг.; вблизи отъ берега находится рядъ о., расположенныхъ частью группами, частью поодиночкѣ; изъ нихъ наиболѣе крупные: Путятинъ, Аскольдъ и Русскій. Отъ м. Поворотнаго до устьевъ Амура береговая линія однообразна и мало развита, имѣетъ мало удобныхъ для стоянки судовъ бухтъ, изъ которыхъ лучшія: св. Ольги, св. Владиміра, Императорская гавань, заливъ Де-Кастри; прочія довольно многочисленныя бухты малоудобны; много прибрежныхъ опасныхъ для плаванія рифовъ. Береговая линія Охотскаго моря значительно развита; имѣется много заливовъ, какъ, напр.: св. Николая, Ульбинскій, Тугурскій, Удская губа; противъ послѣднихъ лежатъ скалистые необитаемые Шантарскіе острова. Область носитъ большей частью гористый характеръ: около $^5/_6$ площади ея занято горами и только $^1/_6$—равнинами. Въ южной части обл. параллельно берегу Японскаго м., въ направленіи съ ю.-ю.-з. на с.-с.-в., тянется горная цѣпь Сихота-Алина, средняя высота которой 3—4 тыс. футовъ; высочайшая вершина—Голая, 5.173 ф., находится въ южной части хребта; съ ю. на с. Сихота-Алинъ понижается; на в. къ морю склоны его круты и отвѣсны, часто кончаются утесами; на з. къ долинѣ р. Уссури склоны его менѣе круты; отъ главн. хребта въ этомъ направленіи отходятъ многочисленные отроги, заполняющіе всю юго-вост. часть обл. Сѣв. часть обл. (къ с. отъ Амура) заполняютъ отроги С т а н о в о г о х р е б т а (Джугджуръ), Джукдыря, Малаго Хингана, Ямъ-Алина, а также рядъ мелкихъ хребтовъ: Чаятынъ, Кивунъ, Меочанъ и др. Всѣ эти горы сравнительно невысоки (средняя высота хребта Джукдыря 2 тыс. ф.). Отъ устьевъ Уссури вдоль праваго берега Амура на в. тянется довольно высокій хребетъ Хехцырскій. Равнины расположены: вдоль р. Амура—Нижнеамурская низменность и по р. Уссури; послѣдняя долиной р. Сунгачи соединяется съ Приханкайской равниной, расположенной на ю.-в. отъ оз. Ханка по направленію къ морю и имѣющей въ ширину до 100 в. Уссурійская долина, въ верхнемъ теченіи до 150 в. шир., въ нижнемъ суживается до 20 — 50 в. Орошеніе П. о. обильное. Преобладаютъ мелкія рѣки, носящія горный характеръ. Главною водною артеріей обл. является нижнее теченіе Амура (*см.*), онъ протекаетъ по срединѣ обл. съ ю.-з. на с.-в. на протяженіи болѣе 900 в. и впад. въ Татарскій проливъ; ширина Амура въ этой части 2—3 в. и болѣе, глубина до 12 ф. Главнымъ судоходнымъ притокомъ Амура является р. Уссури, впадающая въ него съ правой стороны недалеко отъ вступленія Амура въ предѣлы области. Другіе притоки Амура: съ правн. стороны—Сита, Дондонъ, или Анюй (225 в. дл.) и Хунгари (200 в.); съ лѣвой—Тунгузка (75 в.), составляющаяся изъ Кура (350 в.) и Урми, судоходна на 200 в.; Горинъ (судох. на 200 в.); Амгунь (судох. на 350 в.). Морское побережье обильно орошено мелкими горными рѣками, имѣющими быстрое теченіе и несудоходными. Изъ нихъ болѣе крупныя: Суйфунъ, впадающій въ Амурскій зал., Сучанъ, впадающій въ зал. Америка, Тугуръ и Уда (500 в. дл.), впадающіе въ Охотское море. Изъ озеръ наиболѣе крупные Ханка, Болонь-Оджалъ, Удыль, Эворонъ, Чукчагирское, Кизи, Орель и Чля (*см.* П, 525/26).—*Климатъ* П. о. крайне своеобразенъ, благодаря вліянію, съ одной стороны, огромныхъ сухихъ степей Монголіи, съ другой—горныхъ хребтовъ, Ледовитаго и Тихаго океановъ. Для южной части обл. характерно сочетаніе жаркаго лѣта съ холодной зимой. При этомъ климатъ морского побережья значительно мягче климата удаленныхъ отъ моря мѣстностей. Лѣтніе муссоны, дующіе съ ю.-в. съ мая по октябрь, приносятъ массу влаги; зимніе муссоны дуютъ съ с.-з.—съ материка, а потому вызываютъ зимой ясную погоду, безснѣжье и глубокое промерзаніе почвы; въ общемъ получается болѣе низкая средняя годовая t°, чѣмъ она должна бы быть по широтѣ. Климатъ сѣв. части обл. суровый, благодаря вліянію холоднаго Охотскаго м. и ледяныхъ пустынь Якутск. обл. Лѣтомъ наблюдается значительное скопленіе льдовъ у Шантарскихъ о., что сильно понижаетъ t° лѣта. Средняя годовая t° во Владивостокѣ +4,4°, въ Никольскѣ-Уссурійскѣ +3,3°, въ сел. Посьетъ +6,3°, въ постѣ св. Ольги +4,2°, въ сел. Каменъ-Рыболовъ +3,4°, въ Хабаровскѣ +0,5°, въ Де-Кастри —1,9°, въ Николаевскѣ —2,3°, въ Удскѣ —4,7°. Атмосферн. осадковъ выпадаетъ во Владивостокѣ около 700 мм. (изъ нихъ 500 приходится на лѣто), въ постѣ св. Ольги—1.024 мм. (лѣтомъ 452 мм.), въ Хабаровскѣ—516 мм. (лѣтомъ 334 мм.), въ Николаевскѣ—389 мм. (лѣтомъ 186 мм.). Лѣтніе осадки выпадаютъ, гл. обр., въ видѣ ливней (іюль, августъ). Въ сѣв. части обл. снѣга выпадаетъ за зиму до 30 сант. и болѣе. Въ южной же части въ равнинахъ снѣга почти не бываетъ. Бухта Золотой Рогъ во Владивостокѣ замерзаетъ въ началѣ декабря, а вскрывается въ концѣ марта; Уссури замерзаетъ въ концѣ ноября, а вскрывается въ началѣ апрѣля; Амуръ у Хабаровска замерзаетъ въ половинѣ ноября и вскрывается въ половинѣ апрѣля. Почвы болѣе или менѣе изучены только въ южной части обл. Горные склоны Сихота-Алина и его предгорій б. ч. не имѣютъ почвеннаго покроя, благодаря крутизнѣ ихъ и вызываемаго этимъ смыванія образовавшихся путемъ вывѣтриванія почвенныхъ частицъ. На болѣе пологихъ склонахъ невысокихъ хребтовъ и сопокъ имѣются легкія перегнойныя почвы толщиною 2—3 вершка—первичныя аллювіальныя почвы, образовавшіяся непосредственно на мѣстѣ ихъ залеганія; подпочвою имъ служитъ такой же перегнойный слой, но съ большимъ содержаніемъ обломковъ горной породы. Почвы низменныхъ пространствъ (по р. Амуру, Бикину, Иману, оз. Ханка и р. Сайфуну) подстилаются аллювіальными наносами, на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ—легкія супесчаныя и песчаныя, а на низкихъ (пади и мари)—суглинистыя, глинистыя и иловатыя. Среди этихъ почвъ преобладаютъ типы полуболотные и болотные, рѣже подзолистые. Въ сѣв. части обл. и по вост. склону Сихота-Алина лѣсъ состоитъ изъ лиственницы, кедра, ели, сосны, березы, тополя и рябины; изъ кустарниковъ встрѣчаются рододендроны. Лиственница занимаетъ болѣе ровные и малодренированные участки. На Охотскомъ побережьѣ лѣсъ принимаетъ низкорослую форму. Зап. склонъ Сихота-Алина и его предгорья покрыты елью, пихтой, лиственницей и кедромъ; въ долинахъ же на галечниковыхъ наносахъ и по рѣкамъ преобладаетъ чернолѣсье, состоящее изъ дуба, березы, ясеня, клена, бархатнаго дерева, липы, грецкаго орѣха, ольхи и др. Въ этой части обл. подлѣсокъ сильно развитъ и состоитъ, главнымъ образомъ, изъ вьющихся и ползучихъ растеній; его составляютъ: дикій виноградъ, барбарисъ, акація, малина, бузина, и др. Въ верховьяхъ Уссури встрѣчается абрикосъ, древовидный можжевельникъ, маньчжурская аралія и даже тропическое растеніе диморфантъ. Так. обр., характернымъ для Уссурійскаго края является смѣшеніе и сожительство представителей сѣверныхъ и южныхъ типовъ растительности, тропическихъ и полярныхъ. Луговая растительность необычайно роскошна по виду и очень разнообразна. Фауна обл. разнообразная: рысь, медвѣдь, барсукъ, лисица, соболь, енотъ, выдра, волкъ, бѣлка, заяцъ, кабанъ, лось, благородный олень, кабарга и др. Изъ дичи: рябчики, куропатки, тетерева, фазаны, утки, гуси и др. Озера, рѣки и моря богаты разнообразной рыбой; встрѣчаются: осетръ, калуга, горбуша, кета, щука, сомъ, сигъ, сазанъ, харіузъ, таймень, корюшка, камбала, сельдь и др. Обл. отличается обиліемъ насѣкомыхъ; особенно много комаровъ, мошки и оводовъ, главнымъ образомъ, въ таежныхъ мѣстностяхъ. Въ Охотскомъ м. встрѣчаются: китъ, бѣлуха, касатка, тюлени, котики (рѣдко), сивучи; масса морскихъ птицъ, особенно изъ сем. Alcidae.—Въ административномъ отношеніи П. о. раздѣляется на уѣзды: никольскъ-уссурійскій, иманскій, ольгинскій, хабаровскій и удскій, территорію Уссурійскаго казачьяго войска, приморскій и уссурійскій горные округа и гор. Владивостокъ. Областн. городъ—Владивостокъ. Другимъ администр. центромъ въ обл. является гор. Хабаровскъ—мѣстопребываніе

приамурскаго ген.-губернатора и высшихъ учрежденій края.

Населеніе. Къ 1 янв. 1912 г. населеніе области исчислялось въ 551.438 чел. (по переписи 1897 г.—220.557 чел.), въ томъ числѣ муж. пола 334.168 чел., жен. пола 217.270 чел.; русскихъ подданныхъ—446.764 чел., или 81,2%, иностранныхъ—104.674 чел., или 18,8%. Въ числѣ первыхъ—русскихъ 382.121 чел., или 75,3%, корейцевъ 17.476 чел., или 3,2%, и туземныхъ инородцевъ (гольдовъ, ороченъ, гиляковъ, негидальцевъ, чукчашъ, самагиръ, тунгусовъ и тазовъ) 15.008 чел., или 2,7%. Въ числѣ иностр. поддан. больше всего китайцевъ—59.447 чел., или 10,7%, и корейцевъ—39.813 чел., или 7,2%; меньше японцевъ (3.476 чел., или 0,6%) и европейцевъ (нѣмцы, французы, англичане, итальянцы, американцы и др.)—1.938 чел., или 0,3%. Въ 1880 г. населеніе области исчислялось всего въ 50 тыс. чел., въ 1891 г.—85 тыс. чел.; так. обр., за 32 года оно увеличилось въ 11 разъ, а по сравненію съ 1897 г.—въ $2^1/_2$ раза. Характернымъ для П. о. является высокій процентъ городского населенія, численность котораго къ 1 янв. 1912 г. составляла 188.186 чел., или 34,1% населенія обл.; въ 1897 г. городское населеніе исчислялось въ 50.523 чел., или 22,9%, т. е. оно увеличилось за 15 лѣтъ въ $3^1/_2$ раза. Въ среднемъ на 1 кв. вер. въ П. о. приходится 0,82 чел. Наиболѣе густо населена южная часть обл.—уѣзды никольскъ-уссурійскій и иманскій. Въ этихъ двухъ уѣздахъ живетъ $^2/_3$ сельскаго населенія области. Плотность населенія никольскъ-уссурійскаго у. съ г. Владивостокомъ—3,6 ч. на 1 кв. вер. Наименѣе густо населена сѣв. часть обл.—удскій у. и приморскій горн. окр.—0,16 чел. на 1 кв. вер. По роду *занятій* населеніе П. о. можно раздѣлить на два района: южный—земледѣльческій и сѣверный—промысловый. Въ южномъ районѣ сочетаніе почвенныхъ и климатическихъ условій даетъ возможность съ успѣхомъ заниматься, какъ главнымъ промысломъ, сельскимъ хозяйствомъ вообще и земледѣліемъ въ частности; въ сѣверномъ же районѣ, благодаря суровому климату и худшимъ почвамъ, основнымъ занятіемъ населенія являются промыслы (рыбный, лѣсной, охота, горный), а земледѣліе составляетъ уже второстепенное, подсобное занятіе. Къ первому району надо отнести южные уѣзды, а ко второму — удскій и восточную часть хабаровскаго. Рѣзкой границы между обоими районами нѣтъ, такъ какъ имѣется цѣлый рядъ селеній переходнаго типа. Посѣвная площадь въ П. о. исчислялась въ 1911 г. въ 258.360 дес., изъ которыхъ подъ зерновыми хлѣбами было 244.407 дес. Въ томъ числѣ: подъ пшеницей—92.217 дес., или 35,7%, подъ овсомъ—83.360 дес., или 32,3%, подъ гречихой—35.436 дес., или 13,7%, подъ рожью—12.460 дес., или 4,9%, подъ ячменемъ — 6.563 дес. (2,5%), подъ просовыми—10.813 дес. (4,2%), подъ бобовыми—3.558 дес. (1,4%), подъ техническими растеніями — 4.662 дес. (1,7%), подъ картофелемъ — 9.291 дес. (3,6%). Въ средній по урожаю годъ хлѣба, получаемаго въ П. о., не хватаетъ на продовольствіе всего населенія области по крайней мѣрѣ $2^1/_2$ милл. пуд., каковой ввозится сюда изъ сосѣдней Маньчжуріи. Большая часть посѣвной площади (почти $^3/_4$) падаетъ на уѣзды: никольскъ-уссурійскій (51,8%) и иманскій (21,8%), а также на земли Уссурійскаго казачьяго войска (15,2%). Въ удскомъ у. посѣвовъ почти нѣтъ; въ ольгинскомъ ихъ—7,5% всей посѣвной площади въ области, въ хабаровскомъ — 3,7%. Ростъ площади посѣва совершается довольно интенсивно: съ 155.837 дес. въ 1908 г. она поднялась въ 1911 г. до 258.360 дес., или на 166%, т. е. ростъ населенія отстаетъ отъ роста хлѣбопашества. Урожайность главныхъ хлѣбовъ въ П. о. сравнительно высока. По даннымъ экспедиціи для экономическаго обслѣдованія района Уссур. ж. д., она достигаетъ: для пшеницы 80 п. съ дес., гречихи — 50 п., ячменя — 60 п., овса — 90 п. Въ послѣдніе годы въ ольгинскомъ у. замѣчается быстрое развитіе культуры мака съ цѣлью добычи опіума. Въ 1911 г. было засѣяно макомъ 458 дес. и добыто опіума 180 пуд. Сѣется макъ исключительно китайцами и корейцами. Земля въ П. о. принадлежитъ казнѣ, казачьему войску и крестьянамъ. Частное землевладѣніе имѣется, но въ ничтожныхъ размѣрахъ. Сильно развита сдача земель въ аренду крестьянами и особенно казаками корейцамъ и китайцамъ.—*Скотоводство* развито сравнительно слабо. Въ среднемъ на 1 жителя приходится всякаго скота только 0,7 гол., а на 1 десятину посѣва 1,5 гол. Скотоводство наибольшаго развитія достигло въ никольскъ-уссур. и иманскомъ уу., менѣе — въ округѣ Уссурійск. казачьяго войска, въ ольгинскомъ и хабаровскомъ уу., въ прочихъ же частяхъ область оно ничтожно. Замѣчается быстрое развитіе скотоводства въ южной части области, какъ количественное, такъ и качественное. Населеніе стремится къ разведенію молочнаго скота, для чего выписываетъ даже изъ Россіи хорошихъ производителей и коровъ. Мѣстный скотъ, какъ рогатый, такъ и лошади, невысокаго качества. Серьезное экономическое значеніе имѣетъ въ П. о. *лѣсной промыселъ*, и съ каждымъ годомъ онъ все болѣе развивается. П. о.—лѣсистая, особенно горная часть ея. Лѣса принадлежатъ, гл. обр., казнѣ, а затѣмъ—казакамъ, крестьянамъ и немного—другимъ владѣльцамъ. Общая площадь лѣса, находящагося въ вѣдѣніи казны, въ П. о. достигаетъ 38 милл. дес. Болѣе или менѣе точной цифры лѣса у прочихъ владѣльцевъ нѣтъ. Надо замѣтить, что крестьянскіе лѣса старожильскихъ селеній почти сведены; у новоселовъ лѣсъ тоже хищнически истребляется. Казачьи лѣса тоже въ значительной степени повырублены. Усиленная рубка лѣса за послѣдніе годы вызывается экспортомъ его за границу. Поэтому она сосредоточивается пока въ мѣстахъ съ удобными путями сообщенія, т. е. около желѣзныхъ дорогъ, сплавныхъ рѣкъ и по побережью моря.—*Рыбный промыселъ* является главнымъ заработкомъ населенія сѣверной части области (удскій у.) и морского побережья. Главной промысловой рыбой служатъ кета и горбуша изъ породы лососевыхъ; кромѣ того, добывается осетръ и калуга (бѣлуга). Въ настоящее время изъ кеты и горбуши готовятъ, кромѣ рыбы сухого посола, идущей, гл. обр., въ Японію, продукты для рынковъ Сибири, Европ. Россіи и Зап. Европы, балыки, брюшки, жестяночные консервы, икру, пластъ, колодку, семгу и др. Спросъ на кетовую икру съ каждымъ годомъ возрастаетъ.—*Звѣроловство и охота* въ качествѣ подсобнаго промысла существуютъ по всей области; въ качествѣ же главнаго занятія населенія — только у инородцевъ въ сѣверной части области. Больше всего добывается соболя (2.565 шт. на 158.195 руб.), бѣлки, кабана, изюбра, дикой козы, оленя, лисицы, хорька, медвѣдя и лося.—*Горныя богатства* П. о. неисчислимы и разнообразны, но пока мало изслѣдованы и въ большинствѣ случаевъ совершенно не разрабатываются. Въ послѣдніе годы въ П. о. добывались: каменный и бурый уголь, золото (разсыпное и рудное), серебро-свинцовая, цинковая и мѣдныя руды и магнитный желѣзнякъ, и сдѣланы заявки на залежи графита, сурьмяной и марганцевой рудъ. Въ 1911 г. въ приморскомъ и уссурійскомъ горн. округахъ было добыто золота 80 пуд. 04 фун., преимущ. въ удскомъ у. въ районахъ оз. Удыль и Кербинскомъ. Каменноугольныхъ и буроугольныхъ копей въ П. о. въ 1911 г. было 15, которыми добыто угля 7.712.458 пуд. Кромѣ того, казенныя Сучанскія копи дали 13.208.931 пуд. угля. Однако мѣстное производство кам. угля недостаточно: около 4,25 милл. пуд. его ввозится сюда изъ Японіи, а отчасти изъ Германіи и Китая. Большинство копей — въ южной части области. Желѣзные рудники находятся вблизи зал. св. Ольги. Въ 1911 г. ими добыто магнитнаго желѣзняка 106 тыс. пуд. Серебро-свинцовыхъ и цинковыхъ рудниковъ два; находятся тоже близъ зал. св. Ольги и по рч. Тетюхе; добыто ими въ 1911 г. серебро-свинцовой руды 276 тыс. пуд., цинковой руды 1.490 тыс. пуд. и мѣдной руды 3.840 пуд.; рабочихъ занято было 878 чел. Близъ ст. Евгеньевка и близъ с. Шкотова имѣется два цементныхъ завода.—*Обрабатывающая промышленность* въ П. о. находится въ зачаточномъ состояніи. Всего въ области насчитывается 1.440 фабрикъ и заводовъ съ производительностью въ 10.527 тыс. руб. и съ 9.843 рабоч. Наиболѣе крупной отраслью является мукомольное дѣло.—*Торговля* сосредоточена, гл. обр., въ южной болѣе населенной части области. Черезъ порты и сухопутнымъ путемъ провозятъ товары не только для мѣстныхъ потребностей, но и транзитомъ въ Амурскую и Забайкальскую обл., въ Сибирь и даже Европ. Россію. Центромъ торговли является Владивостокъ (*см.*), значеніе котораго растетъ съ каждымъ годомъ.

В. Солдатовъ.

послѣдней (главной вещью) одно *экономическое* цѣлое (напр., футляръ для скрипки, ключъ отъ шкапа и т. п.). П. отличается отъ *составной части* вещи, т. е. такого предмета, который физически, органически или механически настолько прочно связанъ съ другими предметами, что составляетъ съ ними *одну* сложную вещь (напр., трубы парохода). Хотя наши гражданскіе законы различія этого не проводятъ (X т. 1 ч., ст. 386—392), однако судебная практика, считаясь съ потребностями оборота, установила, опираясь на общіе принципы гражданскаго права, прецеденты, въ силу которыхъ, сообразно различію между П. и *составной частью* въ хозяйственномъ отношеніи, регулируется и ихъ юридическая судьба. Вещь, являющаяся П., *обычно* раздѣляетъ судьбу главной вещи, но, такъ какъ П. обладаетъ всѣми признаками самостоятельной *вещи* (*см.*), то, при желаніи, можно, напр., произвести отчужденіе П., не лишая себя права собственности на главную вещь. Составная же часть какъ нѣчто юридически самостоятельное не мыслится, и судьба главной вещи *всегда* предрѣшаетъ участь ея частей. При этомъ право исходитъ отчасти изъ идеи сохраненія вещи и нежелательности ея разрушенія съ точки зрѣнія общественной экономіи, отчасти же считается съ соображеніями техническаго характера, не допускающими возникновенія самостоятельныхъ вещныхъ правъ на отдѣльныя части одной и той же вещи (рѣш. Гр. Касс. Деп. Сената 1884/75; 1912/41; 1893/40 и др.). *A. W.*

Прингсгеймъ (Pringsheim), Натанаэль, нѣмецк. ботаникъ (1823—1894), въ 1851 г. назначенъ доцентомъ ботаники въ Берлинѣ, въ 1856 г. причисленъ къ берлинской академіи наукъ за труды: „Grundlinien einer Theorie der Pflanzenzelle“ и „Ueber die Befruchtung und Keimung der Algen etc.“. Въ 1864 сдѣлался проф. ботаники въ Іенѣ и основалъ тамъ институтъ для физіологіи растеній, послужившій образцомъ для многихъ подобныхъ учрежденій. Съ 1868 г. поселился въ Берлинѣ. П. открылъ половые органы у низшихъ растеній, изучалъ роль хлорофилла въ растеніяхъ („Unters. über das Chlorophyll“) и произвелъ цѣнныя микроскопич. изслѣдованія по вопросамъ о процессѣ образованія клѣтокъ, а также развитія и роста стебля и листьевъ.

Принудительное отчужденіе, см. *экспропріація*.

Принужденіе, въ качествѣ уголовнаго деликта, является однимъ изъ видовъ посягательства на личную свободу. Оно состоитъ въ воздѣйствіи на личность путемъ насилія или угрозы съ цѣлью заставить человѣка дѣйствовать вопреки его волѣ. Таково понятіе П., принятое въ германскомъ, итальянскомъ правѣ и др. Дѣйствующее русское законодательство не даетъ общаго опредѣленія П., а предусматриваетъ нѣкоторые конкретные его случаи: П. къ противозаконному дѣянію (подчиненаго—ст. 403 Ул. о нак., супруга—ст. 1584 и всякаго человѣка, независимо отъ отношеній между лицомъ виновнымъ и принуждаемымъ—ст. 1548), къ дачѣ обязательствъ (ст. 1686—1687), къ вступленію въ бракъ (ст. 1550, 1581, 1586, 1599), П. священника къ совершенію брака (ст. 1573), П. къ постриженію въ монашество (ст. 1586). Наиболѣе сурово—каторжныя работы срочныя и безъ срока—законъ караетъ П. къ дачѣ обязательствъ, если П. сопровождалось побоями и истязаніями или иными жестокостями. Каторжныя работы отъ 4 до 6 лѣтъ грозятъ и лицу, принудившему кого-либо къ вступленію съ собою въ бракъ. Нѣсколько восполняетъ эти частные случаи ст. 142 Уст. о нак., карающая арестомъ до 3 мѣсяцевъ самоуправство и насиліе. Уложеніе 1903 г. справедливо избрало обратную систему: оно устанавливаетъ общее понятіе П. и затѣмъ восполняетъ его немногими частными указаніями. Общее понятіе П. устанавливаетъ ст. 507 Угол. Улож.; къ нему послѣдняя относитъ П. насиліемъ или наказуемой угрозой „выполнить или допустить что-либо, нарушающее право или обязанность принуждаемаго, или отказаться отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности“. Особо Уг. Ул. выдѣляетъ П. учинить тяжкое преступленіе или преступленіе (но не проступокъ) и П. рабочихъ къ учиненію или продолженію стачки. Насильственное вступленіе въ бракъ Уг. Ул. конструируетъ не какъ П. къ браку, а какъ „вступленіе въ бракъ съ лицомъ, завѣдомо къ тому принужденнымъ“ (ст.

408). Наказаніе за это преступленіе—каторга не свыше 8 лѣтъ или исправительный домъ. Въ другихъ случаяхъ наказаніе за П. по Уг. Ул. не подымается выше исправительнаго дома. *А. Т.*

Принца Пэтрика островъ, большой островъ въ СѢв. Амер., леж. на 75° с. ш. и 125° з. д. (отъ Грин.), принадл. къ архипел. Парри (*см.*); откр. въ 1853 г. Макъ-Клинтокомъ.

Принца Уэльскаго мысъ, сѣв.-зап. оконечность Америки на АляскѢ, у Берингова пролива *(см.)*.

Принца Уэльскаго островъ 1) см. *Александра архипелагъ*; 2) см. *Пинангъ*.

Принца Эдуарда островъ (Prince Edward Jsland), въ ю.-зап. части зал. Св. Лаврентія, отдѢленъ отъ материка пролив. Нортемберлендъ, образуетъ одноим. пров. Канады. Площ. 5.656,5 кв. км., насел. 93.728 ж. Берега скалистые, сильно изрѢзанные; поверхность низменная, слабоволнистая, орошается небольш. рѢчками. ЛѢса заним. ок. 22%. Климатъ мягкій, влажный, почва плодородная. Гл. занятіе земледѢліе (овесъ, картофель, далѣе пшеница, ячмень). Съ конца XIX в. сильно развилось, благодаря кооперативамъ, молочное хозяйство. Большое значеніе имѢетъ рыболовство, особ. ловля омаровъ и устрицъ. Гл. гор. Чарлотетаунъ (Charlottetown), 11.203 ж.—О-въ открытъ въ 1534 г. Жакомъ Картье, котор. принялъ его за часть материка. Съ конца XVI в. до 1798 г. назывался *о-вомъ Св. Іоанна*. Окончат. перешелъ къ Великобританіи въ 1763 г., провинція съ 1873 г.

Принцевы острова (визант. *Демонези*, турецк. *Кизиль Адаларъ*, „Красные острова"), группа 9-ти небольш. турецк. о-вовъ въ Мраморномъ м., къ ю. отъ входа въ Босфоръ. Обитаемы (ок. 10.000 ж.) о-ва Принкино, Халки, Антигони и Проти. Въ исторіи Византіи П. о. извѢстны какъ мѢсто ссылки въ монастыри высокопоставленныхъ лицъ. На о-вѢ Халки—морское училище. П. о. служатъ лѢтн. дачн. мѢстопребываніемъ.

Принципатъ, форма правленія, установившаяся въ Римѣ при Октавіанѣ Августѣ и заключавшаяся въ сочетаніи монархической власти съ республиканскими учрежденіями древняго Рима, см. *Римъ (исторія)*.

Принципе, см. *Санъ Томе и Принципе*.

Принципъ (лат. principium), основное начало, служащее источникомъ для ряда явленій или выводовъ, относящихся къ нему, какъ дѢйствіе къ причинѢ (*П. реальный*), или какъ слѢдствіе къ основанію (*П. идеальный*).

Принцъ Астурійскій, см. *инфантъ*.

Припадокъ, *см.* XXXI, 371.

Припой, см. *паяніе*.

Припорошка, см. *иконопись* (*прил.*, 4).

Припять, правый притокъ Днѣпра, длиной 745 вер., начинается въ владиміръ-волынскомъ у. Волынской губ., протекаетъ по губ.: Волынской, Минской и Кіевской. Черезъ рр. Ясельду и Пину и Днѣпровско-Бугскій каналъ П. соединена съ Зап. Бугомъ и Вислой, посредствомъ Огинскаго канала — съ НѢманомъ. Судоходна отъ устья р. Стохода (561 вер. отъ устья); ходятъ пароходы баржи и полубарки, вверхъ везутъ хлѢбъ и соль, внизъ лѢсъ. Бассейнъ П. 102.268 кв. вер. $^1/_3$ площади бассейна П. покрыта лѢсомъ. Главнѣйшіе притоки справа: Стоходъ, Струмень, Стырь, Горынь, Ветлица, Ствига, Уборть, Ужъ; слѢва: Ясельда, Бобрикъ, Лань, Скрипица, Случъ, Птичь, Непочь. Расходъ воды у м. Лелева (40 вер. отъ устья) 30 авг. былъ 22,7 куб. саж. Глубина П. при устьѢ р. Птичи 0,77 саж., на 160-й вер. отъ устья 1,66 саж., близъ устья 1,30 саж. Средняя скорость теченія у Лелева 0,153 саж. въ секунду. Ширина мѢстами въ низовьяхъ до 200 саж., у устья около 100 саж. Русло весьма извилисто. Близъ г. Мозыря правый берегъ возвышается надъ рѢкой на 13 саж., лѢвый же низменъ; въ другихъ мѢстахъ возвышеніе праваго берега не такъ велико. Вскрыв. П. у Чернобыля въ средн. 15 марта ст. ст., замерз. 11 нояб., средн. продолжит. весенняго ледохода у Чернобыля 5 дней осенняго 22 дня. *Л. Бергъ.*

Приращеніе (юридич.), см. *акцессія*.

Природа, *см.* XIII, 251/52.

Присвоеніе относится къ группѢ имущественныхъ посягательствъ. Оно состоитъ въ противозаконномъ удержаніи съ цѢлью обращенія въ собственность или съ дѢйствительнымъ издержаніемъ чужой движимой вещи. Моментомъ удержанія, предполагающимъ нахожденіе вещи у виновнаго, П. отличается отъ родственной группы имущественныхъ посягательствъ—похищенія (напр., кражи), предполагающаго изъятіе вещи изъ чу-

Прислуга представляетъ часть рабочаго класса, за плату выполняющую работы по домашнему хозяйству своихъ нанимателей или занятую въ предпріятіяхъ, стремящихся замѣнить домашнее хозяйство и поглотить основныя его функціи. Согласно этому къ П. относятъ, кромѣ домашнихъ слугъ, рабочій персоналъ гостиницъ, отелей, ресторановъ, кафэ, буфетовъ, рабочихъ по домовладѣнію и т. п. П. въ современной формаціи—явленіе сравнительно новаго времени. Въ эпоху крѣпостного права домашній трудъ лежалъ на дворовыхъ людяхъ, составлявшихъ замѣтный процентъ крѣпостного крестьянства. Какъ тогда, такъ и теперь П. встрѣчается лишь въ домахъ болѣе зажиточной части общества. Въ малосостоятельныхъ хозяйствахъ домашнія работы обычно выполняются членами семьи, гл. обр. женами и дѣтьми, поскольку они сами не заняты работой на сторонѣ (на фабрикахъ и т. п.). Благодаря этому, хотя численность П. и велика, послѣдняя составляетъ сравнительно небольшую часть общества.

Особенности труда П.—его связь съ домашнимъ хозяйствомъ, неквалифицированный и не требующій особаго физическаго напряженія характеръ—обусловливаютъ громадное преобладаніе женщинъ въ промыслѣ. Такъ, въ Англіи женщины составляютъ свыше 80% П., въ Германіи—89%, во Франціи—83%, въ Россіи—57% и т. д. Нѣкоторыя отрасли пополняются исключительно женщинами. Пришлый элементъ играетъ чрезвычайно важную роль. П. вербуется по преимуществу изъ рядовъ пришлаго деревенскаго населенія, неподготовленнаго для квалифицированной работы. Такъ, напр., въ Вѣнѣ 87% всей П. прибыло со стороны; въ Москвѣ по переписи 1902 г. числилось:

	Всего мужчинъ	Въ т. ч. род. въ Москвѣ	Всего женщинъ	Въ т. ч. род. въ Москвѣ
Рабочихъ по домовладѣнію и трактирному промыслу	29.711	769	1.936	73
Дом. прислуги	7.965	256	70.763	3.625

Въ послѣднее время контингентъ П. въ западныхъ странахъ (въ Америкѣ, во Франціи, частью въ Германіи) пополняется въ значительной мѣрѣ изъ среды иммигрантовъ. Въ связи съ подобнымъ составомъ стоитъ низкій культурный уровень, на которомъ находится П. Процентъ неграмотныхъ среди П. выше, чѣмъ среди всего городского населенія. Такъ, въ Москвѣ по перепи. 1902 г. все населеніе дало 41% неграмотныхъ, П.—68%. Во Франціи П. по обилію неграмотныхъ уступаетъ только бретонскимъ рыбакамъ. Отчасти въ силу преобладанія пришлаго деревенскаго элемента, отчасти въ силу условій существованія среди П. крайне мало семейныхъ. Семьи, если имѣются, остаются на мѣстахъ выхода. Семейныя связи непрочны. Трудъ подростковъ, особенно дѣвочекъ, имѣетъ большое распространеніе.

На протяженіи послѣднихъ десятилѣтій отмѣчается существенное измѣненіе въ численности и составѣ П. Абсолютное количество П. растетъ или остается безъ существенныхъ измѣненій, но почти повсюду отмѣчается относительная убыль П.; въ большинствѣ странъ она составляетъ все меньшую часть населенія. При этомъ сокращеніе касается, гл. обр., домашней П., другіе же виды П., наоборотъ, возрастаютъ въ числѣ. Мужской трудъ, въ особенности въ области домашней П., все больше вытѣсняется женскимъ. Такъ, процентное отношеніе П. къ самодѣятельному населенію по двумъ послѣдовательнымъ переписямъ составляло [1]):

Государства:	По предпослѣдн. переписи	По послѣдн. переп.
Австрія (1890—1900)	3,5	3,5
Великобрит. и Ирл. (1901—1911)	9,5	8,9
Венгрія (1890—1900)	4,9	4,4
Германія (1895—1907)	6,1	4,5
Италія (1891—1901)	3,9	3,0
Нидерланды (1899—1909)	10,3	9,8
Норвегія (1891—1900)	10,5	11,2
Франція (1901—1906)	4,8	4,6
Швейцарія (1888—1900)	6,2	5,5
Швеція (1890—1900)	13,6	10,8
Соед. Штаты С. Ам. (1890—1900)	19,2	19,0

Въ Россіи по переписи 1897 г. насчитывалось П. 2.268.769, что составляетъ 9,24% самодѣятельнаго населенія (5% для мужск. самодѣят. населенія и 25,8% для женскаго).

Измѣненіе состава П. наиболѣе ярко и полно иллюстрируется слѣдующими данными германской статистики:

		1882	1895	1907	Увеличеніе или уменьш. 1882/907
П., жив. въ домѣ хозяевъ	м.	42.510	25.359	15.372	—64%
	ж.	1.282.414	1.313.957	1.249.383	—2,5%
П. приходящая	м.	45.662	48.803	36.791	—19%
	ж.	116.474	181.769	279.208	+140%
П. въ трактирномъ и гостин. дѣлѣ	м.	?	95.107	130.058	
	ж.	?	163.045	156.047	

Относительная убыль П., уменьшеніе количества домашней П. и увеличеніе другихъ видовъ П. обусловлены развитіемъ общественнаго раздѣленія труда, съ одной стороны, постепеннымъ обобществленіемъ домашняго хозяйства—съ другой. Питаніе внѣ дома, жизнь въ пансіонахъ и меблированныхъ комнатахъ находятъ все большее распространеніе. Процессъ вытѣсненія П. совершается также и подъ вліяніемъ измѣненія соціальнаго положенія П. По мѣрѣ того, какъ въ населеніи растетъ чувство личнаго достоинства, желающихъ служить становится все меньше. Слои населенія, обычно поставляющіе П., предпочитаютъ итти на фабрики и заводы, въ отхожія с.-х. работы или эмигрировать. Остающіеся требуютъ лучшихъ условій труда и высшей оплаты, а это дѣлаетъ содержаніе П. менѣе доступнымъ. Но пока соціальное и правовое положеніе П. все еще остается крайне тяжелымъ, при чемъ оно существенно разнится для отдѣльныхъ видовъ П. Положеніе ресторанной и т. п. П. болѣе или менѣе приближается къ положенію служащихъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ торговли, положеніе же домашней П. складывается совершенно иначе, характеризуясь широкой властью нанимателя надъ личностью П. Кругъ обязанностей домашней П. точно не ограниченъ. Близость къ семейному очагу нанимателей и проживаніе подъ одной кровлей съ ними придаютъ договору о наймѣ П. своеобразный „семейно-правовой“ характеръ, который глубоко отличаетъ его отъ другихъ видовъ рабочаго договора. Наиболѣе рельефно выступаетъ эта черта въ германскомъ законодательствѣ. Положеніе П. тамъ до сихъ поръ нормируется особыми Gesindeordnungen, большинство которыхъ издано еще въ давнія времена, преимуществ. въ первой половинѣ прошл. столѣтія. Общій гражданскій кодексъ ограничивается немногими статьями. Основными чертами германскаго законодательства о П. являются: 1) неограниченность круга обязанностей, лежащихъ на П.; 2) зависимость П. отъ хозяина и въ области внѣслужебныхъ отношеній; 3) обязанность П. къ повиновенію, почтительности и вѣрности; 4) ограниченность П. въ правѣ иска къ хозяевамъ за оскорбленія; 5) ограниченіе правъ П. на самовольный уходъ: въ случаѣ такого ухода до срока, полиція можетъ заставить П. продолжать службу и, сверхъ того, по нѣкоторымъ положеніямъ, подвергнуть ее наказанію; хозяинъ можетъ нанять другую П. за счетъ ушедшей; 6) юрисдикція полиціи по дѣламъ о спорахъ между нанимателями и П.

Однако, хотя и очень медленно, но и въ этой области традиціи крѣпостного строя отмираютъ, и „семейно-правовой“ характеръ договора найма домашней П. все болѣе уступаетъ мѣсто типу обыкновеннаго рабочаго договора. Переходную форму въ этомъ отношеніи составляетъ австрійскій законъ, изданный 28 окт. 1911 г. для города Вѣны. Согласно этому закону, подъ домашней П. разумѣются всѣ служащіе, выполняющіе за плату въ домашнемъ или сельскомъ хозяйствѣ нанимателя простыя работы и регулярно пребывающіе въ его домѣ. Никто не можетъ быть нанятъ на службу до 14 лѣтъ. Всѣ служащіе обязаны имѣть расчетныя книжки. Рабо-

[1]) Для большинства странъ таблица заключаетъ П. въ тѣсномъ смыслѣ, для Соединенныхъ Штатовъ—также прачекъ, парикмахеровъ и, сверхъ того, рабочихъ безъ указанія профессіи.

ты не должны быть чрезмѣрно обременительны или продолжительны, во вредъ здоровью П. При этомъ, однако, даже по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ обязательна обычная работа и всякая другая, не терпящая отлагательства. П. не имѣетъ права отлучаться изъ дома безъ позволенія, но ей должно предоставляться время для развлеченій и устройства собственныхъ дѣлъ. Мужчины старше 21 г. должны имѣть выходъ каждую недѣлю на полдня, остальные служащіе—въ теченіе 7 часовъ каждую вторую недѣлю. Въ случаѣ болѣзни П. хозяинъ обязанъ въ теченіе четырехъ недѣль покрывать расходы по лѣченію и выдавать ей жалованье. Всѣ эти нормы, однако, далеко отстали отъ фактическаго положенія, которое начинаетъ складываться для П. въ передовыхъ странахъ. Въ этомъ отношеніи болѣе характеренъ коллективный тарифъ, распространенный въ Даніи, при чемъ многія положенія этого тарифа легли въ основу правительственнаго законопроекта, отмѣняющаго устарѣлое Gesindeordnung и принятаго стортингомъ. Тарифъ гарантируетъ: 1) достаточное питаніе, 2) хорошую комнату, 3) отдыхъ въ теченіе 1—1½ часа въ день, 4) нормальный 12-час. раб. день, 5) два свободныхъ вечера въ недѣлю, 6) право выхода черезъ воскресенье въ два часа дня, 7) оплату сверхурочныхъ работъ, каковыми считаются работы послѣ 6—7 час. веч. и до 6—7 час. утра, 8) ежегодный отпускъ на 8 дней.

Новѣйшее соціальное законодательство по большей части не распространяется на П. Однако, нѣкоторые законы общаго характера, въ особенности въ области страхованія, касаются и П. Такъ, П. подлежитъ на общемъ основаніи обезпеченію на случай инвалидности и старости въ Англіи (старческая рента), Франціи и Германіи (страхованіе), страхованію отъ болѣзней въ Германіи, страхованію отъ несчастныхъ случаевъ (сельскохоз. П.) въ Германіи и пр. Законъ 7 іюня 1913 г., изданный во Франціи въ цѣляхъ установленія обязательнаго отдыха родильницъ съ выдачей имъ жалованья отъ нанимателей, распространяется и на П. (французскій законъ объ обязательномъ еженедѣльномъ отдыхѣ на П. не распространяется). Въ нашемъ гражданскомъ правѣ почти нѣтъ особыхъ постановленій о наймѣ П. На этотъ пробѣлъ обращено было вниманіе нѣкоторыми членами III Гос. Думы изъ фракціи націоналистовъ и правыхъ. Въ февралѣ 1910 г. ими было внесено въ Думу законодательное предположеніе о наймѣ домашней П. Въ противоположность новѣйшему законодательству Зап. Европы проектъ былъ построенъ по старому прусскому образцу и весь проникнутъ однимъ стремленіемъ—оградить хозяевъ отъ „произвола“ „привыкшей къ безотвѣтственности“ П. Тѣмъ не менѣе совѣтъ министровъ 23 марта 1910 г. призналъ это законодательное предположеніе желательнымъ и возложилъ разработку его на министерство юстиціи. Послѣднее включило главныя положенія проекта во II отд. гл. IX книги V проекта гражданскаго уложенія и вмѣстѣ со всѣмъ проектомъ внесло ихъ въ Думу. Проектъ даетъ лишь „общую схему гражданско-правовыхъ отношеній, возникающихъ между П. и хозяевами, регламентацію же полицейскаго надзора предоставляетъ администраціи“. Онъ не вводитъ обязательной формы заключенія договора и нормируетъ преимущественно поводы расторженія договора, при чемъ для проникающей его тенденціи характеренъ отказъ признать однимъ изъ поводовъ расторженія „безнравственныя дѣйствія со стороны хозяина“. По мнѣнію авторовъ проекта, было бы опаснымъ предоставлять П. подобное право. Точно такъ же характерно для проекта возложеніе расходовъ по похоронамъ П. на имущество умершей, а также предоставленіе нанимателю права вычитать изъ жалованья П. за убытки.

Жилищныя условія П. всего хуже у насъ и въ сѣверн. Германіи, всего лучше въ Соедин. Штатахъ и Англіи. Во Франціи, а также въ южной Германіи и Австріи комнаты служанокъ въ наемныхъ домахъ находятся всегда въ верхнемъ этажѣ. Очень часто онѣ не имѣютъ печей. Но особенно скверны распространенные въ сѣв. Германіи (да и у насъ) висячія нары (Hängeboden), помѣщающіяся гдѣ-нибудь надъ ванной, клозетомъ или кухоннымъ угломъ и куда можно взобраться лишь съ помощью лѣстницы. Крайне тяжелыя жилищныя условія, выпадающія на долю П., являются однимъ изъ главныхъ факторовъ невыносимаго моральнаго положенія, въ которомъ находится П. Положеніе это усугубляется разобщенностью, беззащитностью П., зависимостью ея капризовъ и прихотей всѣхъ домашнихъ. П. поэтому даетъ наиболѣе высокій процентъ проституткъ. Положеніе недомашней П. въ морально. отношеніи не столь тяжело, какъ положеніе домашн. П. Личный гнетъ нанимателя проявляется не въ столь осязательной формѣ. Договоръ найма нормируется общими положеніями законодательства о наймѣ. Трудъ огражденъ нѣкоторыми спеціальными нормами, со значительными, однако, отступленіями отъ общаго рабочаго законодательства. Такъ, французскій законъ 1906 г. о еженедѣльномъ отдыхѣ даетъ въ видѣ исключенія право установленія посмѣннаго отдыха гостиницамъ, лавкамъ для продажи напитковъ, ресторанамъ, банямъ и купальнямъ. Точно такъ же бельгійскій законъ 1905 г., обезпечивающій торгово-промышленнымъ служащимъ отдыхъ послѣ 6 дней работы, для гостиницъ, ресторановъ и аналогичныхъ заведеній устанавливаетъ періодъ въ 6½ дней: П. этихъ заведеній можетъ быть свободна изъ 7 дней ½ или изъ 14 дней одинъ день. Въ нашемъ законѣ, изданномъ 15 ноября 1906 г. въ порядкѣ 87 ст. Осн. Зак., также предусмотрѣнъ отдыхъ П. на особыхъ основаніяхъ. Нормальный рабочій день установленъ въ 12 часовъ, заведенія же, „имѣющія цѣлью продажу куша ній и напитковъ для потребленія на мѣстѣ...., а также купальни и бани могутъ быть открыты въ продолженіе не болѣе 15 часовъ въ сутки“. На эти же заведенія не распространяется ст. 5, которой праздничная и воскресная торговля воспрещена. При работѣ свыше 8 часовъ въ сутки обязателенъ перерывъ въ 2 часа, въ остальныхъ — ½-часовой перерывъ. Служащіе, не достигшіе 17 лѣтъ, должны ежедневно отпускаться на 3 часа для посѣщенія школъ. Этими постановленіями исчерпывается законодательная охрана труда П. въ Россіи, да и эти постановленія соблюдаются весьма слабо. Фактическій рабочій день дольше установленнаго закономъ. Въ этомъ отношеніи наша дѣйствительность оказывается болѣе мрачной, чѣмъ зап.-европейская, хотя и тамъ трудъ П. крайне продолжителенъ. Для берлинскихъ кафанкета союза трактирныхъ служащихъ рисуетъ такую картину: меньше 9 ч. работаетъ 210 кельнеровъ и поваровъ, 9—10 ч.—333, 10—11 час.—602, 11—12 час.—460, св. 12 час.—129, св. 16 ч.—73. Помощники ихъ работаютъ дольше: изъ 655 болѣе 12 час. работаютъ 455. Надо при этомъ замѣтить, что рѣчь идетъ преимущественно о ночномъ трудѣ. 85 предпріятій даютъ еженедѣльный отдыхъ, 29—отдыхъ разъ въ двѣ недѣли, 98 — неопредѣленно и рѣдко, 32 не даютъ никакого. Средняя плата кельнера 957 марокъ. Многіе не получаютъ никакого жалованья, довольствуясь чаевыми. Существуютъ даже такія заведенія, которыя взимаютъ плату съ П. за право прислуживать. П. является постояннымъ клиентомъ частныхъ посредническихъ конторъ найма, которыя безжалостно эксплуатируютъ ихъ безработицу. За опредѣленіе на мѣсто взимается порою весьма высокая плата (въ Парижѣ—3% годового заработка, ⅓ мѣсячнаго заработка).

Профессіональная организація среди П. въ виду ея разрозненности и некультурности развита весьма слабо. У насъ попытки организаціи домашней П. имѣли мѣсто въ 1905 г., но съ прекращеніемъ общественнаго подъема заглохли и эти попытки. Въ Германіи лишь въ 1909 г. подъ вліяніемъ женскаго рабочаго движенія возникъ профессіональный союзъ домашнихъ служащихъ (Verband des Hausangestellten), примыкающій къ генеральной комиссіи и насчитывающій (въ 1912 г.) 29 отдѣленій съ 5.749 членами (11 муж. и 5.738 жен.). Рядомъ со „свободнымъ“ союзомъ П. существуетъ основ. въ 1907 г. католическій союзъ, насчитывавшій въ 1911 г. 61 отдѣленіе съ 10.984 чл. П. вообще находится подъ сильнымъ вліяніемъ духовенства. Во Франціи существуетъ 5 обществъ взаимопомощи домашней П. и 16 синдикатовъ съ 6.981 чл. (9 въ Парижѣ съ 3.785 чл.); изъ нихъ только одинъ примыкаетъ ко Всеобщей Конфедераціи труда. Лучше организована недомашняя П. Здѣсь нерѣдки стачки и массовыя движенія. Въ маѣ 1908 г. организовался международный союзъ служащихъ въ кафэ, отеляхъ и въ ресторанахъ. Въ Россіи существуютъ кое-гдѣ (въ Москвѣ и др.) профессіональныя общества поваровъ, общества взаимопомощи официантовъ. Весьма распространены артели официантовъ и поваровъ.

Литература: *Stillich*, „Die Lage der weiblichen Dienstboten in Berlin“; *Else Conrad*, „Das Dienstbotenfrage in der N. Amerikanischen Staaten“; *Pieper*, „Dienstbotenfrage“; *Collet*, „The money wages of indoor domestic servants“; *Lucy Maynard Salmon*, „Household Service; *Лилл Браунъ*, „Женскій вопросъ“; *Cusenier*, „Les domestiques en France“.

Г. Наумовъ.

жого владѣнія. Это различеніе—плодъ новаго времени: римское и германское права относили П. къ кражѣ. Слѣды такого смѣшенія сохранились въ дѣйствующемъ французскомъ законодательствѣ, приравнивающемъ къ кражѣ П. найденной вещи, а также въ англійскомъ (*см.* XXV, 342/3). Въ русскомъ законодательствѣ воинскіе артикулы 1716 г. также относили къ кражѣ П. находки и ввѣреннаго имущества. Уложеніе 1845 г. допускало другую ошибку, отождествляя П. ввѣреннаго имущества съ мошенничествомъ. Въ зависимости отъ того, какимъ путемъ присвоенная вещь оказалась во владѣніи у виновнаго, дѣйствующее законодательство различаетъ: 1) П. *находки*, къ которому законъ относитъ П. потеряннаго имущества и П. клада. 2) П. *ввѣреннаго* имущества, къ которому законъ относитъ П. чужого имущества, поступившаго къ виновному съ согласія хозяина со спеціальной цѣлью (въ закладъ—ст. 1706 Ул. о нак., для продажи—ст. 1191 и др.). Подобно кражѣ, законъ различаетъ П. на сумму менѣе 300 р., подсудное мировому суду, и болѣе 300 р., подсудное окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ качествѣ особаго вида П. ввѣреннаго имущества законъ предусматриваетъ П. имущества, ввѣреннаго по службѣ *должностному* лицу. Субъектомъ этого преступленія могутъ быть лишь лица, состоящія на государственной или общественной службѣ. Для состава П.—во всѣхъ его видахъ—безразлично, какимъ образомъ виновный использовалъ присвоенное имущество: оставилъ ли онъ его у себя, какъ свою собственность, или издержалъ (*растрата*). Дѣйствующее уложеніе предусматриваетъ растрату, какъ самостоятельный деликтъ, рядомъ съ П. („за П. *или* растрату чужого имущества" и т. д.). Уложеніе 1903 г. отъ этого порядка справедливо отступаетъ, давая въ ст. 572 общее опредѣленіе П., охватывающее и удержаніе съ цѣлью обращенія въ свою собственность и растрату чужой вещи. Въ различеніи отдѣльныхъ видовъ П. Улож. 1903 г. близко дѣйствующему: оно также различаетъ П. находки и П. ввѣреннаго имущества. Особо Угол. Ул. предусматриваетъ „необъявленіе въ установленномъ порядкѣ" о найденной вещи и приставшемъ пригульномъ скотѣ, караемое денежной пеней не свыше 10 р. Квалифицированными случаями П. ввѣреннаго по Угол. Ул. являются: П. имущества цѣною свыше 500 р., имущества, предназначеннаго на оказаніе помощи пострадавшимъ отъ пожара и пр.; къ привилегированнымъ: П. имущества цѣною не болѣе 50 к. и П., за которымъ послѣдовалъ возвратъ вещи или иное удовлетвореніе потерпѣвшаго. По дѣйствующему законодательству моментомъ, значительно смягчающимъ отвѣтственность виновнаго, является учиненіе П. (въ частности растраты) по легкомыслію, когда притомъ виновный добровольно обязывается возмѣстить убытокъ потерпѣвшаго; въ этихъ случаяхъ нормальное наказаніе — лишеніе правъ и арестантскія отдѣленія (П. на сумму болѣе 300 р.) и тюрьма отъ 3 мѣс. до 1 года (при П. на сумму менѣе 300 р.)—замѣняются арестомъ на срокъ не свыше 3 мѣс. (ст. 1681—1682 Ул. о нак. и ст. 177 Уст. о нак.). По отношенію къ имуществу, находящемуся во владѣніи виновнаго, представляется невозможнымъ прослѣдить стадіи осуществленія преступнаго умысла; поэтому о наказуемомъ приготовленіи къ П. или даже покушеніи на П. говорить трудно. Оно и логически врядъ ли мыслимо, такъ какъ съ началомъ исполненія преступнаго замысла обычно уже имѣется налицо П.—хотя бы незначительной части—чужого имущества. *А. Трайнинъ.*

Прислуга, см. *приложеніе.*

Присоски (бот.), см. *гаусторіи.*

Приспособленіе, см. *отборъ.*

Приставка, см. *предлогъ.*

Пристанодержательство, см. *укрывательство.*

Пристли (Priestley), Іосифъ (1733—1804), извѣстный англійскій ученый. Въ теченіе многихъ лѣтъ, съ нѣкоторыми перерывами, былъ священникомъ въ различныхъ диссентерскихъ общинахъ; за свои смѣлыя выступленія въ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ противъ многихъ принятыхъ церковью ученій не разъ подвергался ожесточеннымъ преслѣдованіямъ; въ Бирмингемѣ толпа разгромила и подожгла его домъ, уничтожила его книги, рукописи и научные инструменты. Въ 1794 г., получивъ значительное

наслѣдство, переселился въ Пенсильванію и всецѣло отдался научнымъ трудамъ. Обладая чрезвычайно разносторонними научными интересами и познаніями, П. оставилъ послѣ себя многочисленныя сочиненія по философіи (см. *Гертли*), геологіи, физикѣ и химіи. Естествознаніе обязано П. открытіемъ и изученіемъ большинства неизвѣстныхъ до него газовъ, въ томъ числѣ и кислорода, о круговоротѣ котораго въ природѣ имъ были сдѣланы остроумныя заключенія. Несмотря на это, П. до самой смерти остался ревностнымъ приверженцемъ теоріи флогистона и противникомъ современной теоріи горѣнія Лавуазье. Въ области ботаники П. принадлежитъ величайшая заслуга открытія явленія усвоенія углерода растеніями (см. *Ингенгузъ*). Важн. соч. П.: „History and present state of electricity" (1767), „Discoveries relating to vision, light and colours" (1772), „Observations on different kinds of air" (1772), „Disquisition of matter and spirit" (1777), „The doctrine of philos. necessity" (1777), „History of Christian church" (1803) и др. Лучшія біографіи *Corry* (1804) и *Thorpe* (1906). *С. Н.*

Присцилліанъ, основатель секты *присцилліанцевъ*, ученіе которыхъ заключало элементы, родственные манихейству и гностицизму, былъ казненъ за еретичество въ 385 г., по приказанію имп. Максима. *См.* XXII, 182.

Присяга, религіозный обрядъ, скрѣпляющій торжественно принимаемое на себя лицомъ обязательство. Исторически въ основѣ ея лежитъ страхъ передъ дѣйствіемъ невидимой силы, разрушительное дѣйствіе которой можетъ обрушиться на присягающаго въ случаѣ невѣрности П. Впослѣдствіи П. получаетъ значеніе призванія Божества въ свидѣтели правдивости. Въ строѣ, гдѣ сознаніе публичнаго долга является еще неразвитымъ, примѣненіе религіозной санкціи исполненія публичныхъ обязанностей является весьма частымъ.

Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ нужно указать слѣдующіе случаи примѣненія П.: 1) П. членовъ Императорскаго Дома на вѣрность Государю (ст. 206—208 Осн. зак.). 2) П. на вѣрность подданства (ст. 55—56 Осн. зак.), при чемъ каждый присягаетъ по своей вѣрѣ и закону. 3) П. членовъ законодательныхъ учрежденій при началѣ исполненія ихъ обязанностей (ст. 4 Учр. Гос. Сов. и ст. 13, 17 Учр. Гос. Думы). 4) П. на вѣрность службы (т. III, ст. 180—186), обязательная для всѣхъ состоящихъ на государственной службѣ при приступѣ къ служебной дѣятельности. 5) П., требуемая для нѣкоторыхъ должностей по общественной службѣ, какъ, напр., для гласныхъ городскихъ думъ (Гор. пол. ст. 58 и ст. 50, прилож. I), для должностныхъ лицъ ремесленнаго управленія (т. XI ч. 2 Уст. пром. ст. 317), для выборныхъ въ дворянскія должности (т. IX ст. 237, 287, 292), для должностныхъ лицъ гминнаго управленія (Учр. Ц. Польск. ст. 245) и нѣк. др. Вступленіе на службу безъ П. разсматривается какъ особое преступленіе (Улож. о нак. ст. 383). 6) П. для духовныхъ лицъ инославныхъ и иновѣрныхъ вѣроисповѣданій (т. XI ст. 45, 542, 1160, 1186, 1300, 1371). 7) П. для нѣкоторыхъ профессій, сопряженныхъ съ общественнымъ довѣріемъ, напр., для врачей, для присяжн. повѣренныхъ (т. XVI Учр. суд. уст. ст. 381), для маклеровъ (т. XI Уст. торг. ст. 696), для понятыхъ при межеваніи (т. X ч. 2 ст. 287), для лоцмановъ (Уст. торг. ст. 307, 310), для суд. приставовъ (Учр. суд. уст. ст. 303); эта П. должна гарантировать особую добросовѣстность при исполненіи обязанностей. 8) П. судейская, установленная для судей общихъ установленій (ст. 225 Учр. суд. уст.), мировыхъ судей (ст. 36 Учр. суд. уст.), волостныхъ судей (Пол. о крест. ст. 18), присяжныхъ засѣдателей (ст. 645[1] Уст. уг. суд.), которые даютъ обѣщаніе безпристрастнаго отправленія правосудія, и 9) П., какъ судебное доказательство.

Значеніе П., *какъ доказательства*, въ ходѣ развитія судебнаго процесса было различно. При частно-состязательномъ строѣ процесса П. играла роль формальнаго способа рѣшенія дѣла, при чемъ законъ опредѣлялъ лишь случаи ея допустимости. Такою были *очистительная* П. средневѣкового права; клятва, приносимая соприсяжниками; полюбовная П. въ гражд. процессѣ, когда стороны рѣшили кончить дѣло П. истца или отвѣтчика. При инквизиціонномъ процессѣ П. играла роль формальнаго критерія достовѣрности доказательства. Такъ, обширныя категоріи свидѣтелей подозрительныхъ должны были показывать безъ П., къ ней не допускались сколько-нибудь заинтересованныя лица. Наконецъ, въ современномъ публично-состязательномъ процессѣ П. является лишь подкрѣпленіемъ доказательства. Она сама по себѣ не имѣетъ значенія, а лишь усиливаетъ довѣріе суда къ свидѣтельскимъ показаніямъ или экспертизѣ.—Современная П. различается на обѣщательную, даваемую передъ показаніемъ (у насъ въ общихъ суд. установленіяхъ), и подтвердительную, представляемую въ подкрѣпленіе сдѣланнаго уже показанія (у мир. судей). Въ *уголовномъ* процессѣ П. приносится лишь на судебномъ, но не предварит. слѣдствіи, кромѣ исключительныхъ обстоятельствъ (ст. 442 Уст. уг. суд.). Законъ различаетъ: 1) свидѣтелей, *не допускаемыхъ* къ П. (отлученные отъ церкви, дѣти до 14 лѣтъ, слабоумные, лица евангелическаго исповѣданія до конфирмаціи), 2) свидѣтелей, *освобождаемыхъ* отъ П. (священнослужители и монашествующіе; лица, принадлежащія

къ исповѣданіямъ, не пріемлющимъ П.),—они даютъ торжественное обѣщаніе; къ послѣдней же категоріи практика относитъ и невѣрующихъ или лицъ, по убѣжденію уклоняющихся отъ П.; 3) свидѣтелей, *устраняемыхъ* отъ П. по отводу сторонъ (лишенные правъ состоянія, потерпѣвшій отъ преступленія и его родственники, близкіе родственники и свойственники подсудимаго, лица, заинтересованныя въ дѣлѣ; ст. 706, 707 и 712 Уст. уг. суд.). Кромѣ свидѣтелей, къ П. приводятся окольные люди при дознаніи (ст. 466 Уст. уг. суд.), свѣдущіе люди (ст. 694) и переводчики и толмачи (ст. 730). П. предшествуетъ напоминаніе со стороны священника о святости ея. Православные приводятся къ П. черезъ священника, а инославные, въ случаѣ отсутствія соотвѣтств. духовнаго лица, могутъ быть приведены и предсѣдателемъ суда. У мировыхъ судей стороны могутъ освобождать свидѣтелей отъ П.; сверхъ того, въ случаѣ отсутствія священника, мировой судья можетъ замѣнить П. подпиской о готовности подтвердить сказанное П. Во второй инстанціи свидѣтели вновь не присягаютъ, а лишь предсѣдатель напоминаетъ имъ о данной уже ими П. Въ *гражданскомъ* процессѣ П. еще можетъ примѣняться какъ особая сдѣлка сторонъ, ликвидирующая этимъ способомъ гражданскій споръ (ст. 485—498 Уст. гр. суд.): она приносится въ церкви или молитвенномъ мѣстѣ устно, но вписывается священникомъ въ особый присяжный листъ. По цѣлому ряду исковъ основанныхъ на формальныхъ актахъ или въ которыхъ можетъ быть затронутъ публичный интересъ, такая П. не допускается. П. свидѣтелей происходитъ въ томъ же порядкѣ, какъ и по уголовнымъ дѣламъ (ст. 395, 396, 95, 96 Уст. гр. суд.), но сторонамъ предоставлено всегда право освобожденія свидѣтелей отъ П. Свѣдущія лица въ гражд. процессѣ освобождены отъ П. Кромѣ того, въ Уст. суд. торг. (ст. 517) предусматривается П. несостоятельнаго должника объ имѣющихся у него средствахъ для удовлетворенія кредиторовъ. — За послѣдніе годы въ научной литературѣ и въ богословскихъ трудахъ замѣтно теченіе къ ограниченію чрезмѣрно частаго примѣненія П. въ судебной области, и новѣйшіе проекты значительно сокращаютъ область ея примѣнимости.

Военная П. (Св. военн. постан. кн. VI ст. 16, 20, 34 и прил. къ ст. 34) приносится съ особой торжественностью и содержитъ въ себѣ особо тяжкія обязательства предъ верховною госуд. властью. Она приносится въ предварительной формѣ при зачисленіи въ военную службу въ воинскихъ присутствіяхъ, а затѣмъ черезъ нѣкоторое время—во фронтѣ, подъ знаменами. П. предшествуетъ объясненіе значенія и святости ея командиромъ, а также прочтеніе извлеченій изъ правилъ о наградахъ за подвиги и отличія и изъ воинскихъ уголовныхъ законовъ объ отвѣтственности за дѣянія, составляющія измѣну долгу службы. При пожалованіи новаго знамени соотвѣтственною воинской частью приносится новая П. Равнымъ образомъ новая П. приносится при производствѣ въ офицеры. *П. Люблинскій.*

Присяжные засѣдатели, см. *судъ присяжныхъ.*

Присяжные повѣренные, см. *адвокатура.*

Присяжные стряпчіе, *см.* I, 405.

Пританея, см. *Авины,* IV, 374.

Пританъ, въ древн. Греціи названіе дежурныхъ членовъ совѣта; см. *буле* и XVI, 598.

Притворъ, въ древнехрист. храмахъ *пронаосъ,* отдѣленіе храма, при входѣ въ кот. обыкновенно хранятся к.-либо святыни или же ризница, библіотека и т. п.

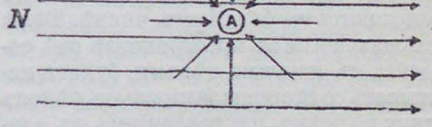
Притча, въ поэзіи названіе одного изъ видовъ нравственно-наставительнаго сравненія, заимствующаго свой аллегорическій покровъ изъ человѣческой жизни. Свою наставительность П. раздѣляетъ съ баснею, отличаясь отъ послѣдней лишь тѣмъ, что басня заимствуетъ свое сравненіе преимущ. изъ животной или растительной жизни. Но въ баснѣ сравненіе происходитъ по контрасту, въ П. же—по сходству, поэтому впечатлѣніе басни сильнѣе.

Притчи Соломоновы, книга Ветхаго Завѣта, содержащая въ себѣ рядъ изреченій и правилъ житейской мудрости. Традиція приписываетъ составленіе ея царю Соломону; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что на самомъ дѣлѣ книга составилась постепенно изъ разновременныхъ и разнородныхъ соб-

раній изреченій. Въ самой книгѣ, кромѣ изреченій, прямо обозначенныхъ именемъ Соломона, есть изреченія другихъ мудрецовъ; съ другой стороны, тонъ изреченій, приписываемыхъ Соломону, ясно обнаруживаетъ, что ихъ авторомъ могъ быть только подданный царя, но отнюдь не самъ царь. Съ точностью опредѣлить время происхожденія какъ всей книги, такъ и отдѣльныхъ ея частей, невозможно. Нѣкоторыя части, сродныя по своему міросозерцанію съ пророческими идеями, могутъ относиться къ VII и даже къ VIII в.; другія, восхваляющія благочестіе на основѣ закона, повидимому, послѣплѣннаго происхожденія. Въ цѣломъ кн. Притчей получила окончат. видъ, вѣроятно, не позднѣе половины III в. до Р. Х. *Н. Н.*

Притяженіе и отталкиваніе. Представимъ себѣ два тѣла A и B. Среда, окружающая эти тѣла (если она есть), пусть кажется намъ находящейся въ покоѣ. Если при этихъ условіяхъ обнаруживается, что на тѣло A дѣйствуетъ сила по направленію къ B, а на B равная сила по направленію къ A, то мы говоримъ, что тѣла A и B *притягиваются*. При наличности силъ, имѣющихъ направленіе, обратное вышеупомянутому, мы говоримъ, что тѣла *отталкиваются*. Явленія П. и о. принадлежатъ къ числу наиболѣе распространенныхъ въ природѣ. Перечислимъ важнѣйшіе случаи притягательныхъ и отталкивательныхъ взаимодѣйствій. 1) *Пульсирующія или колеблющіяся тѣла, погруженныя въ жидкость.* Пусть имѣемъ два пульсирующіе (т. е. періодически сжимающіеся и расширяющіеся) или же маятникообразно колеблющіеся шарика, погруженные въ жидкость. Гидродинамическая теорія согласно съ опытомъ показываетъ, что такіе два шарика притягиваются обратно-пропорціонально квадрату разстоянія, если колебанія ихъ согласны, и отталкиваются по тому же закону, если колебаніе одного въ каждый моментъ противоположно колебанію другого. 2) *Плавающія тѣла.* Всякій замѣчалъ, что легкія тѣла, какъ воздушные пузырьки, щепки, соломинки, плавая на поверхности воды, собираются въ группы или стремятся къ краямъ заключающаго воду сосуда. Такое П. замѣчается на каждой парѣ тѣлъ, смачиваемыхъ жидкостью, равно какъ и на каждой парѣ тѣлъ не смачиваемыхъ; если же одно тѣло смачивается, а другое нѣтъ, то они какъ бы взаимно отталкиваются. Всѣ эти явленія объясняются поверхностнымъ натяженіемъ жидкости и отъ него зависятъ. 3) *Магниты и электрическіе токи* и 4) *наэлектризованныя тѣла* (см. *магнетизмъ* и *электричество*). 5) Наконецъ, наиболѣе распространенный случай П.—такъ назыв. ньютоново тяготѣніе. Въ самомъ общемъ видѣ законъ Ньютона формулируется такъ: всякая частица матеріи во вселенной притягиваетъ всякую другую съ силой, которой направленіе указывается прямою, соединяющею обѣ частицы, а величина прямо-пропорціональна произведенію массъ частицъ и обратно-пропорціональна квадрату ихъ разстоянія. Наиболѣе блестящее подтвержденіе закона Ньютона представляютъ движенія небесныхъ тѣлъ; прилагая къ нимъ законъ тяготѣнія, можно считать ихъ за матеріальныя точки, вслѣдствіе огромности существующихъ между ними разстояній; какъ первое слѣдствіе такого приложенія, получаются законы, найденные эмпирически Кеплеромъ (*см.* XXXII, 299). Но и помимо этого, законъ тяготѣнія неоднократно провѣрялся на земныхъ тѣлахъ. Такъ, Маскилайнъ и другіе измѣряли отклоненіе отвѣса отъ вертикальной линіи подъ дѣйствіемъ отдѣльно стоящихъ горъ, масса которыхъ была приблизительно извѣстна; Кавендишъ и др. при помощи крутильныхъ вѣсовъ изслѣдовали П. металлическихъ шариковъ большими (свинцовыми) шарами; Жолли измѣрялъ кажущееся увеличеніе вѣса тѣла, обусловленное дѣйствіемъ свинцовой массы, помѣщенной подъ чашкой вѣсовъ, на которой лежитъ тѣло, и т. д. Взгляды на сущность П. матеріальныхъ, магнитныхъ и электрическихъ массъ въ теченіе $2^1/_2$ столѣтій служили предметомъ горячихъ споровъ между учеными. Изъ нихъ одни не считали нужнымъ или, по крайней мѣрѣ (въ ихъ время), возможнымъ объяснять притягательныя и отталкивательныя явленія при помощи представленій о какомъ-нибудь „болѣе понятномъ“ механизмѣ; къ точкѣ зрѣнія такого „дѣйствія на разстояніи“ (actio in distans) фактически склонялся и самъ Ньютонъ. Съ дру-

гой стороны, иные, исходя изъ того представленія, что взаимодѣйствіе тѣлъ, соприкасающихся между собой, является наиболѣе понятнымъ взаимодѣйствіемъ, прилагали усилія къ тому, чтобы свести II. 3-го, 4-го, 5-го видовъ къ случаямъ, когда взаимодѣйствіе обусловливается присутствіемъ промежуточной среды, передающей давленія и натяженія (какъ это имѣетъ мѣсто для 1-го и 2-го случаевъ нашего перечня). Стоя на такой точкѣ зрѣнія, издари и до настоящаго времени многіе выставляли тезисъ: „тѣло не можетъ дѣйствовать тамъ, гдѣ его нѣтъ", забывая, что совершенно не очевидна возможность дѣйствительнаго соприкосновенія между тѣлами, которыя намъ *кажутся соприкасающимися* (вѣдь всѣ тѣла намъ *кажутся* въ мельчайшихъ частяхъ *сплошными*, тогда какъ болѣе глубокое разсмотрѣніе ихъ свойствъ заставляетъ считать ихъ строеніе прерывистымъ—*атомическимъ*); поэтому, если ради устраненія идеи дѣйствія на разстояніи мы воображаемъ матеріальную среду, передающую его, то этимъ мы, быть можетъ, лишь вмѣсто дѣйствія на большомъ разстояніи подставляемъ рядъ дѣйствій на малыхъ разстояніяхъ между частями среды, а при этомъ условіи наша цѣль осталась бы недостигнутой. Въ сущности, какъ точка зрѣнія приверженцевъ actionis in distans, такъ и противоположная ей обладаютъ одинаковой равноправностью, пока приводятъ къ слѣдствіямъ, согласующимся съ опытомъ. Этимъ объясняется, почему исторія физики въ теченіе послѣднихъ 250 лѣтъ представляетъ періодическую смѣну отношеній ученаго міра къ обѣимъ теоріямъ: отъ Декарта до Ньютона тяжесть, магнитныя взаимодѣйствія объясняются посредствомъ мірового эѳира и вихрей въ немъ; въ XVIII вѣкѣ actio in distans получаетъ рѣшительный перевѣсъ; изъ знаменитостей того времени только Эйлеръ и Ломоносовъ защищаютъ эѳиръ, но безъ успѣха. Эксперименты Кулона, теоріи Лапласа, Пуассона способствуютъ самому пышному расцвѣту теоріи дѣйствія на разстояніи въ началѣ XIX в. Отсюда уже начинается ея упадокъ. Фарадей, У. Томсонъ, усовершенствовавшій идеи Фарадея, Максуэлъ объясняютъ электромагнитныя явленія участіемъ промежуточной среды, и какъ въ началѣ XVIII в. британской школѣ физиковъ принадлежалъ первый шагъ въ возведеніи стройнаго зданія теоріи actionis in distans, такъ и теперь англійская школа прежде другихъ воздвигаетъ и принимаетъ новое ученіе. Опыты Герца (1888) заставляютъ присоединиться къ новой теоріи весь ученый міръ; но въ то же время всеобщее вниманіе привлекается новымъ взглядомъ на растворы, теоріей электролитической диссоціаціи (см. *электрохимія*), и эти теоріи, въ связи съ экспериментальными и теоретич. изслѣдованіями движенія электричества въ газахъ, приводятъ къ идеѣ о возможности конструировать весь матеріальный міръ изъ *электрическихъ атомовъ* (электроновъ), одаренныхъ притягательными и отталкивательными силами; так. обр. actio in distans опять вступаетъ въ свои права.—Обращаемся къ разсмотрѣнію механизмовъ, предложенныхъ для объясненія различныхъ классовъ явленій II. *Электромагнитныя явленія*. Фарадей нашелъ, что плоскость поляризаціи свѣтового луча, пущеннаго въ прозрачной средѣ вдоль магнитнаго поля, *поворачивается* на нѣкоторый уголъ. У. Томсонъ заключилъ отсюда, что передача магнитной силы сопряжена съ *вращательнымъ* движеніемъ мельчайшихъ частицъ среды. Представленіе о механизмѣ такого рода было подробнѣе развито Максуэломъ. По Максуэлу, магнитныя силовыя линіи суть эѳирные вихри. Поэтому, если мы, напр., имѣемъ южный магнитный полюсъ A (см. рис.)



въ однородномъ магнитномъ полѣ NS, то вихри этого поля и вихри, принадлежащіе полюсу A, будутъ другъ друга усиливать слѣва отъ A, а ослаблять справа. Такъ какъ вслѣдствіе развивающейся при вращеніи центробѣжной силы вихри тянутъ полюсъ по своему направленію, то тяга слѣва возьметъ верхъ надъ тягой справа—полюсъ A станетъ

двигаться налѣво. Подобнымъ же образомъ толкуетъ Максуэлъ взаимодѣйствіе токовъ. *Объясненіе электростатическихъ взаимодѣйствій* менѣе удовлетворительно; но во всякомъ случаѣ Максуэлу удалось открыть путь для объясненія роли среды въ случаѣ силъ, которыя, измѣняясь обратно-пропорціонально квадрату разстоянія, являются притягательными для тѣлъ разныхъ наименованій и отталкивательными—для тѣлъ одного наименованія.—*Тяготѣніе.* Сила тяготѣнія существенно отличается отъ силъ электрическихъ и магнитныхъ, ибо здѣсь нѣтъ тѣлъ отталкивающихся. (Впрочемъ, нѣкоторые ученые допускаютъ существованіе во вселенной „отрицательныхъ массъ", которыя обнаруживаютъ отталкиваніе по отношенію къ обыкновенной, знакомой намъ матеріи; легко понять, почему опытъ не указываетъ намъ существованія этихъ отрицательныхъ массъ: вслѣдствіе отталкивательнаго взаимодѣйствія съ нашей матеріей онѣ находятся на чрезвычайно большихъ разстояніяхъ отъ обитаемой нами системы и потому недоступны наблюденію).—Для объясненія силы тяготѣнія были предложены различныя теоріи. Изъ теорій механическихъ наибольшей простотою отличается опубликованная въ 1782 г. теорія Лесажа (въ общихъ чертахъ предвосхищенная въ 1748 г. Ломоносовымъ), состоящая въ слѣд.: пространство заполнено летающими по всѣмъ направленіямъ „заміровыми тѣльцами", которыя приходятъ къ намъ изъ отдаленнѣйшихъ, совершенно неизвѣстныхъ намъ частей вселенной. Этитѣльца столь малы, что чрезвычайно рѣдко сталкиваются между собой; напротивъ, столкновенія ихъ съ частицами „вѣсомыхъ" тѣлъ происходятъ въ большомъ числѣ. Тѣло, помѣщающееся въ пространствѣ внѣ сосѣдства съ другими тѣлами, будетъ испытывать со стороны заміровыхъ тѣлецъ толчки по всѣмъ направленіямъ въ одинаковой мѣрѣ, поэтому не получитъ преобладающаго импульса въ какую-нибудь сторону. Если же въ пространствѣ имѣются два тѣла, то каждое изъ нихъ будетъ заслонять отъ другого извѣстную часть тѣлецъ; на стороны тѣлъ, обращенныя другъ къ другу, будетъ производиться тѣльцами давленіе болѣе слабое, чѣмъ на другія стороны: поэтому тѣла получатъ импульсъ къ взаимному сближенію. Кажущуюся силу притяженія тѣлъ можно вычислить. Она оказывается обратно-пропорціональной квадрату разстоянія тѣлъ и прямо-пропорціональной произведенію площадей ихъ сѣченій, нормальныхъ къ разстоянію между тѣлами. Чтобы этотъ законъ совпалъ съ закономъ ньютоноьа тяготѣнія, надо воображать вѣсомыя тѣла построенными такъ, чтобы ихъ „истинныя" поверхности (т. е. суммы поверхностей мельчайшихъ элементовъ, составляющихъ ихъ) были пропорціональны массамъ Лесажъ показываетъ, что для этого достаточно считать атомы весьма пористыми для заміровыхъ тѣлецъ. Теорія Лесажа разрабатывалась и совершенствовалась Изенкраэ, Яролимекомъ и др.—Въ настоящее время ученые предпочтительно склоняются къ электромагнитному объясненію тяготѣнія. Согласно общепринятому воззрѣнію, матеріальный атомъ состоитъ изъ положительныхъ и отрицательныхъ электрическихъ зарядовъ, связанныхъ между собою силовыми линіями; если налицо имѣются два атома, то нѣкоторыя силовыя линіи, исходящія изъ перваго, будутъ заканчиваться на второмъ, и наоборотъ; так. обр. между ними получится притягательное взаимодѣйствіе. *А. Бачинскій.*

Приходскія книги, см. *метрическія.*

Приходъ, низшая церковно-административная единица. Центромъ П. является приходская церковь, къ которой приписывается опредѣленное число прихожанъ, но не лично, а по домамъ (въ городахъ и крупныхъ селеніяхъ) или по деревнямъ и селамъ (въ уѣздахъ). Приходскій священникъ совершаетъ для прихожанъ богослуженія и требы, а прихожане содержатъ его и остальной причтъ, какой имѣется при церкви, своими доброхотными даяніями. Лишь въ послѣднее время приходскіе священники на окраинахъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ мѣстностяхъ стали получать регулярное жалованье изъ казны. Въ допетровскую эпоху организація П. была демократической,—священника избирали и представляли на утвержденіе архіерею прихожане. Съ XVIII в. идетъ быстрыми шагами бюрократизація церкви, которая приводитъ къ полному уничтоженію приходскихъ выборовъ; за прихожанами

остается лишь право рекомендаціи, для архіерея не обязательной; взамѣнъ выборнаго начала устанавливается единоличное усмотрѣніе архіереевъ при назначеніи священниковъ, впрочемъ, до извѣстной степени ограничиваемое обычаемъ наслѣдственной передачи священнич. мѣстъ, но во второй половинѣ XIX в. исчезаетъ и это ограниченіе (см. *духовенство въ Россіи*). Кромѣ духовенства, должностнымъ лицомъ П. является *церковный староста*, вѣдающій, вмѣстѣ съ настоятелемъ П., его хозяйственную часть. Староста избирается собраніемъ прихожанъ подъ предсѣдательствомъ священника и утверждается архіереемъ. П. не имѣетъ правъ юридическаго лица; всякое имущество, движимое и недвижимое, принадлежитъ церкви, и доходы съ него идутъ на причтъ и на церковь. Въ настоящее время идетъ разработка вопроса о реформѣ П. въ цѣляхъ предоставленія руководящей роли въ приходской жизни прихожанамъ. *Н. Н.*

Прицвѣтники, листья, сидящіе при основаніи цвѣтоножки или на самой цвѣтоножкѣ; они отлич. отъ друг. листьевъ цвѣтомъ и формой; см. *растеніе*.

Прицѣлъ, см. *орудіе*.

Прицѣпки, или *усики*, см. *лазящія и вьющіяся растенія*.

Причардъ (Prichard), Джемсъ Коульсъ, изв. англ. физіологъ (1786—1848), занимался врачебн. практикой въ Бристолѣ, съ 1845 г. жилъ въ Лондонѣ въ кач. правительств. комиссара надъ домами для умалишенныхъ. П. является однимъ изъ творцовъ научной антропологіи, и его труды „Researches into the physical history of mankind“ (1826) и „Natural history of man“ (1843) пользовались долгое время непререкаемымъ авторитетомъ. Главной задачей, поставленной себѣ П., было рѣшеніе вопроса о происхожденіи человѣчества отъ одной или нѣсколькихъ первоначальныхъ расъ, при чемъ онъ вполнѣ опредѣленно высказывается въ пользу моногенезиса, основываясь гл. обр. на психической однородности Homo sapiens, выражающейся въ языкѣ, нѣкоторыхъ техническихъ знаніяхъ, религіозномъ чувствѣ и т. д. Различіе расъ въ физическомъ отношеніи онъ объясняетъ различіемъ цивилизаціи и особенно вліяніемъ географическихъ условій (*см.* III, 233). Всѣ свои выводы П. обосновываетъ на очень солидномъ и разнообразномъ фактическомъ матеріалѣ, дѣлающемъ его труды энциклопедіей антропологич. знаній. Теперь эти труды во многихъ отношеніяхъ устарѣли. Психіатрія обязана П. установленіемъ особой формы болѣзни, такъ называемаго нравственнаго помѣшательства (moral insanity; *см.* XIX, 237).

Причастіе, отглагольное образованіе, прилагательное, сохраняющее однако нѣкоторыя особенности глаголовъ (различіе по временамъ, прямое дополненіе и др.) и лишенное нѣкоторыхъ особенностей именъ прилагательныхъ (напр., степеней сравненія). Въ виду этого уже греческіе и римскіе грамматики отмѣчали особое, промежуточное положеніе П.—μετοχή и participium, что означаетъ сопричастіе. Присціанъ въ „Institut. Gram.“ (VI в.) опредѣляетъ П., какъ „часть рѣчи, которая примѣняется вмѣсто глагола, отъ коего естественно и производится; имѣетъ родъ и падежъ по образцу существительнаго, примѣняется же подобно глаголу, не различая однако лицъ и видовъ“. Другой грамматикъ, Аполлоній, полагаетъ, что глагольная форма превращается въ падежную въ видѣ П. Терминъ П. оказывается установленнымъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ славянской старины: П. представляется въ разсужденіи о „восьми частяхъ рѣчи“ отдѣльной частью рѣчи на ряду съ глаголомъ (рѣчь) и существительнымъ (имя). Въ ц.-слав. и старорусск. языкѣ П. настоящ. и прош. времени склонялось, но уже при самомъ началѣ русской письменности встрѣчаются случаи неправильнаго употребленія падежныхъ формъ отъ П. („подобьни чловѣкомъ *чающе* господа“, вм. *чающемъ* и т. д.). Постепенно имен. падежъ женскаго рода на—*чи (несучи)* получилъ значеніе несклоняемаго П., или дѣепричастія. То же случилось съ формами имен. пад. ед. числа муж. рода *(видя, увидѣвъ)* и съ другими причастными формами *(увидѣвши*, малорусск. *питаюче)*. Такъ образовалось формальное различіе между П. и дѣепричастіями. П. составляютъ общее достояніе индо-европ. языковъ въ наст., прош. и будущ. врем. всѣхъ залоговъ (такъ, еще въ санскритѣ, греч. и др. древн. яз.). Они извѣстны также

агглютинирующимъ языкамъ (финск., мадьярск., тюркскимъ). *А. П.*

Причащеніе есть таинство, общее всѣмъ христіанск. церквамъ и исповѣданіямъ, за исключеніемъ весьма немногихъ сектъ, но весьма различное по формѣ совершенія и по понятіямъ о существѣ своемъ и значеніи для вѣрующихъ. По ученію православной церкви, вѣрующій въ таинствѣ П. подъ видомъ хлѣба причащается истиннаго тѣла Христова, подъ видомъ вина—истинной крови Христовой, так. обр. соединяется со Христомъ и въ Немъ становится причастнымъ жизни вѣчной. См. *евхаристія*.

*) **Причинность** *(причинная связь, отношеніе причины и слѣдствія)*, одно изъ важнѣйшихъ понятій науки и философіи. П. придаетъ связность и объективный характеръ нашему знанію, обращая отдѣльныя воспріятія, представленія, понятія, сужденія во внутренно-единые *процессы* и строя изъ этихъ элементовъ ту или иную систему бытія. Съ другой стороны, отдѣльныя „причинныя связи“ лежатъ въ основѣ всей практики: всякая цѣлесообразная и сознательная дѣятельность состоитъ въ переходѣ нѣкотораго настоящаго въ нѣкоторое предусматриваемое будущее,—предусмотрѣніе же будущаго возможно только на почвѣ причинной связанности его съ настоящимъ. П. есть нѣкоторое создаваемое умомъ и привносимое имъ въ опытный матеріалъ, для его связыванія, понятіе („апріорная“, т. е. не даваемая самимъ „опытомъ“ форма, или „категорія“), приложеніе котораго въ отдѣльныхъ случаяхъ оказывается либо плодотворнымъ, удачнымъ, оправдывающимся на практикѣ въ дальнѣйшемъ опытѣ („правильнымъ“), либо неудачнымъ, неоправдывающимся („ошибочнымъ“). Так. обр. критеріемъ приложимости П. къ отдѣльнымъ случаямъ является постоянная его „провѣрка“ (дальнѣйшимъ опытомъ); извѣстной, частичной гарантіей является также „единообразіе прежняго опыта“, создающее въ мыслящемъ субъектѣ извѣстную „привычку“, ожиданіе (предвосхищеніе, антиципацію) и „увѣренность“ въ наступленіи ожидаемаго и въ то же время обнаруживающее „постоянство въ строѣ природы“, поскольку послѣдняя предполагается независимой отъ познающаго субъекта. Отношеніе П. состоитъ изъ двухъ моментовъ, называемыхъ „причиной“ и „слѣдствіемъ“, и необходимой связи между ними, т. е. неизбѣжности наступленія слѣдствія въ томъ случаѣ, если причина есть уже налицо. Надо различать: 1) *Содержаніе П., какъ понятія*, т. е. совокупность входящихъ въ это понятіе признаковъ. Таковыми являются: а) непосредственная смежность или послѣдовательность во времени причины и слѣдствія; б) постоянство, повторяемость наступленія слѣдствія при наличности причины, констатируемое въ прежнемъ опытѣ непосредственно, а для опыта будущаго являющееся объектомъ построенія и увѣренности; в) безусловность этого постояннаго наступленія слѣдствія, т. е. неизбѣжность, необходимость такового,—независимость отъ какихъ бы то ни было другихъ условій, кромѣ „отрицательныхъ“ (т. е. прямыхъ задержекъ или отмѣнъ дѣйствія причины); г) связность причины и слѣдствія, какъ двухъ фазисовъ единаго, сплошного процесса, какъ двухъ смежныхъ моментовъ дѣятельности одной и той же силы (или совокупности силъ). 2) *Всеобщій законъ* (или аксіому) П., т. е. положеніе: „всякое явленіе (вещь, событіе) имѣетъ свою причину“. Законъ П. есть „постулатъ“ нашего мышленія, одно изъ требованій, съ какими мы подходимъ къ пониманію и объясненію чего бы то ни было. Въ этомъ смыслѣ законъ П. является принципомъ всего предметнаго, или реальнаго знанія,—какъ принципомъ знанія математическаго является „законъ основанія и слѣдствія“; объединеніе этихъ двухъ принциповъ въ одинъ — „законъ достаточнаго основанія“, предлагавшееся раціоналистами, неудачно, поскольку подъ однимъ терминомъ соединяются столь различныя по характеру своему начала. Отношеніе П. не дается намъ непосредственно и во всѣхъ своихъ фазисахъ и моментахъ ни во внѣшнемъ, ни во внутреннемъ опытѣ. Даже во внутреннемъ опытѣ, гдѣ процессъ дѣятельности проходитъ, такъ сказать, сквозь насъ самихъ, мы не имѣемъ интуитивнаго знанія объ имѣющихъ здѣсь мѣсто П. Несомнѣнно однако, что процессъ нашего произвольнаго дѣйствованія является типомъ, по которому первоначально понимается П. вообще (первобытный чело-

*) См. Дополнительный листок.

вѣкъ во все переносилъ — интроцировалъ—этотъ типъ во всей его конкретности, одухотворяя природу), какъ это признала новая философія (Мэнъ де Биранъ и др.; еще ранѣе то же вскользь у Юма). Во внѣшнемъ опытѣ, гдѣ мы относимся къ процессу лишь со стороны, какъ наблюдатели, отношенія П. вообще скрыты отъ непосредственнаго познаванія: мы воспринимаемъ лишь послѣдовательности явленій, какъ результаты отношеній П., сами же эти отношенія лишь угадываемъ, строя ихъ сначала въ видѣ гипотезъ (*см.*) и затѣмъ провѣряя и исправляя послѣднія при помощи сопоставленія явленій, ожидаемыхъ на основаніи гипотезъ, съ дѣйствительно наблюдаемымъ въ дальнѣйшемъ опытѣ. Въ современномъ естествознаніи (физикѣ) основнымъ типомъ П. является П. механическая, или внѣшняя, состоящая въ передачѣ однимъ тѣломъ другому движенія по средствомъ толчка; въ послѣднемъ счетѣ это—количественно опредѣленная П. между нѣкоторыми отвлеченными элементами (атомами). Этотъ типъ П. осложняется нѣкоторыми другими моментами уже въ химіи, еще болѣе въ біологіи. Въ психической области П. получаетъ въ значительной степени иной, активно-телеологическій и творческій характеръ (подборъ средствъ для достиженія цѣлей, творчество самихъ цѣлей для удовлетворенія потребностей, предусмотрѣніе будущаго и т. д.), опредѣляясь при этомъ разнаго рода идеалами, или „нормами“ (логическими, этико-общественными и др.), которыя сами выступаютъ при этомъ, въ качествѣ причинъ, вліяющихъ на ходъ душевной жизни (см. *Вундтъ*).— Съ *генетической* точки зрѣнія понятіе П. раціоналистами считается однимъ изъ понятій разума (иногда врожденныхъ), эмпириками—основаннымъ на опытѣ и обобщеніи (индукціи), психологистами сводится на субъективную привычку и увѣренность, критицистами (апріористами) считается за понятіе, независимое отъ опыта и само обусловливающее возможность опыта. Съ точки зрѣнія его *познавательной цѣнности* реалисты приписываютъ ему объективную, трансцендентную значимость, идеалисты—имманентную самому знанію.—Многіе позитивисты требовали исключенія, элиминаціи понятія П. и сведенія всѣхъ „причинныхъ“ связей на простую „функціональную зависимость“ логико-математическаго типа (О. Контъ, Кирхгофъ, Г. Герцъ, Э. Махъ, Авенаріусъ; ученикъ Авенаріуса Петцольдтъ предлагаетъ замѣну принципа П. „закономъ однозначности“). Это движеніе явилось реакціей на аристотелевско-схоластическое ученіе, согласно которому каждая вещь становится тѣмъ, что она есть, въ силу заложенныхъ въ ней въ „возможности“ (потенціально) „стремленій“, „аппетитовъ“ и т. п. осуществить именно „форму“ данной вещи („формальная“ и „цѣлевая“ причины, являющіяся въ то же время и причиной „дѣятельной“, источникомъ дѣйствія и движенія). Это ученіе 1) сосредоточивало вниманіе на „вещи“ (субстанціи), „форма“ которой предполагалась фиксированной (въ „формальной“ причинѣ), и ничего не говорило о *процессахъ*, всегда происходящихъ во всякой вещи и, быть можетъ, не вмѣщающихся въ ея идеальную форму; между тѣмъ, новая наука и философія какъ разъ (въ противоположность античной, обращавшей вниманіе на вещь и субстанцію) выдвигаютъ на первый планъ процессъ, явленіе и его общую форму—законъ; 2) объясняло вещь ея собственной „формой“, т. е. тѣмъ же самымъ (idem per idem); 3) дѣлало изъ формальной, цѣлевой и дѣятельной причинъ какія-то таинственно существующія, „потаенныя“, скрытыя качества (qualitates occultae); 4) объясняло все, въ сущности, не „причиннымъ“, а „телеологическимъ“ способомъ и ничего не говорило о П. въ собственномъ смыслѣ, какъ о возникновеніи чего-либо изъ *чего-то иного*. Современное понятіе П., связывая причину и слѣдствіе, какъ два смежныхъ момента процесса, признаетъ ихъ, тѣмъ не менѣе, и *различными* по существу и потому все причинно объясняемое сводитъ на нѣчто отъ него отличное. Въ этомъ смыслѣ П. признаютъ и многіе позитивисты: такъ, Д. С. Милль, высказываясь противъ схоластическихъ „причинъ“, признаетъ объясненіе одного процесса лежащимъ въ его основѣ другимъ, какъ „причиной“ перваго.—Отъ „причины“ отличаютъ „условіе“ явленія, а также „поводъ“ для его возникновенія; однако это различіе условно; причину индивидуальнаго факта можно

опредѣлить какъ совокупность всѣхъ его условій: наличности условій положительныхъ и отсутствія отрицательныхъ.—Въ послѣднее время говорятъ иногда (Г. Риккертъ и его школа) о неповторяемой, не подчиненной закономѣрности, „индивидуальной“ П. При этомъ отличаютъ нѣкоторую элементарную, „первичную“ П., какъ отношеніе между двумя моментами того или другого процесса во всемъ ихъ цѣломъ, отъ П., обработанной въ понятіяхъ и имѣющей два типа: генерализирующій типъ естествознанія и индивидуализирующій типъ, примѣняемый въ наукахъ историческихъ (или „наукахъ о культурѣ“). Какъ „первичная“ П., такъ и П. индивидуально-историческая, по этому воззрѣнію, чужды повторяемости и закономѣрности, такъ какъ дѣйствительность (и „цѣлостная“ и историческая) неповторяема. Послѣднее утвержденіе справедливо: дѣйствительность неповторяема, если ее брать 1) нумерически, т. е. какъ вещи или событія, имѣвшія мѣсто въ данный именно моментъ времени, 2) даже и генерически, но при условіи полноты *всѣхъ* моментовъ дѣйствительности, не только существенныхъ для даннаго событія, но и несущественныхъ или совершенно безразличныхъ. Но она повторяема, если брать извѣстныя типическія совокупности признаковъ и обстоятельствъ, что единственно и имѣетъ значеніе для наукъ (какъ естественныхъ, такъ и наукъ о культурѣ). Данное убійство (напр., Юлія Цезаря, со всѣми его индивидуальными чертами), конечно, неповторимо; но случаи убійства правителей, какъ понятія, повторимы. А такъ какъ общія понятія составляютъ основу не только естествознанія, но и „наукъ“ о культурѣ (и даже наукъ собственно историческихъ, поскольку въ нихъ дѣло идетъ не только объ изложеніи, но и объ „установленіи“ по признакамъ и объясненіи фактовъ), то надо признать, что П. какъ повторяемая закономѣрность, имѣетъ мѣсто во всѣхъ отдѣлахъ предметнаго знанія. Вопросы о *реальномъ* произведеніи дѣйствія причиной и о томъ, связаны ли причинно *явленія между собою* или же *сущности*, какъ причины, съ *явленіями*, какъ слѣдствіями, рѣшаются въ зависимости отъ общаго міровоззрѣнія.—См. *Д. Юмъ*, „Трактатъ о челов. природѣ“; *его же*, „Изслѣдованіе челов. разумѣнія“; *И. Кантъ*, „Критика чистаго разума“; *Д. С. Милль*, „Система логики“; *А. Шопенгауеръ*, „О четверякомъ корнѣ закона достаточнаго основанія“; *W. Wundt*, „Logik“ (3 изд., 1906/08); *Lang*, „Das Kausalproblem“ (1904); *E. König*, „Entwicklung des Kausalproblems von Cartesius bis Kant“ (1888/90); *E. v. Hartmann*, „Kategorienlehre“ (1896); *Kohn*, „Untersuchungen über das Kausalproblem“; *Hickson*, „Der Kausalbegriff in der neueren Philosophie“ („Vierteljahrsschr. f. wiss. Phil.“, B. 25); *B. Erdmann*, „Ueber Inhalt und Geltung des Kausalgesetzes“ (1905); *H. Rickert*, „Grenzen der naturwissenschaftlichen Begriffsbildung“ (2 изд. 1914; есть рус. пер.); *S. Hessen*, „Individuelle Kausalität“ (1909); *Л. М. Лопатинъ*, „Положительныя задачи философіи“, ч. II (1891); *В. В. Зѣньковскій*, „Проблемы психической причинности“ (1914); *Г. Шпетъ*, „Проблема причинности у Юма и Канта“ (1907).

В. Ивановскій.

Причтъ, персоналъ священнослужителей и церковнослужителей, состоящихъ при данномъ храмѣ. *Причетникъ*, низшій членъ П. (дьячокъ, пономарь). *См.* XIX, 174, 180/82, 188, 194/95.

Пришибинскіе источники, на Кавказѣ, въ ленкоранск. у. Бакинск. губ., въ 20 в. отъ села Пришибинскаго, въ 35 в. отъ Ленкорани. 305 м. надъ ур. м.; въ очень живоп. ущельѣ; вѣков. дубов. лѣсъ. Климатъ здоров., нелихорад.; воздухъ чистый. Источн. сѣрнист., съ t° 55°—90°

Пришибъ, село царевск. у. Астраханск. г., на р. П., 30.356 ж. Торгов. пунктъ.

Приштина, гор. въ Сербіи, 18.000 ж. До балканской войны 1912/13 гг. былъ важн. стратегич. пунктомъ Турціи.

Пріамъ, по греч. миѳологіи, послѣдній царь Трои, сынъ Лаомедона и супругъ Гекубы, отецъ многочисл. семейства (50 сыновей и 50 дочерей). Не принимая, по старости своей, участія въ бояхъ, П. въ Троянскую войну выступаетъ только два раза: при заключеніи договора о поединкѣ между Парисомъ и Менелаемъ и второй разъ, когда отправился къ Ахиллесу просить трупъ Гектора. По позднѣйшей легендѣ, убитъ при взятіи Трои.

Пріапизмъ, особый видъ разстройства половой сферы мужчины, обнаруживающійся тѣмъ, что у больного, безъ вся-

каго къ тому внѣшняго повода, развивается длительная, упорная эрекція полового члена, не поддающаяся никакимъ успокаивающимъ средствамъ. Этотъ симптомъ чаще всего имѣетъ мѣсто при пораженіи продолговатаго мозга.

Пріапъ, въ древней Греціи богъ плодородія, покровитель садовъ, виноградниковъ, пастбищъ и стадъ. Легенда называетъ его сыномъ Венеры и Вакха, или Меркурія, или же Адониса. Непристойныя, по нашимъ понятіямъ, изображенія и культъ П. не представлялись таковыми античному міру. Культъ П. былъ перенесенъ въ Римъ, гдѣ утратилъ свое значеніе, хотя изображеніе сохранилось, и П. считался исключительно богомъ садовъ.

Пріена, древній іонич. гор. въ Мал. Азіи, на мысѣ Микале; принадлежалъ къ союзу іонич. городовъ. Раскопки (1765, 1868, 1899) обнаруж. богатство П. въ IV и III вв. до Р. Х., открывъ обширн. Акрополь съ храм. Деметры, нѣсколько друг. храмовъ, широк. улицы и богат. дома наподобіе домовъ въ Помпеѣ.

Пріискъ, см. *горное дѣло*, XV, 500.

Пріоръ (лат. высшій), въ орденѣ бенедиктинцевъ первоначально — настоятель монастыря, входящаго въ составъ даннаго аббатства, въ отличіе отъ аббата—настоятеля главнаго монастыря; затѣмъ именемъ П. стали обозначать помощника аббата въ одномъ и томъ же монастырѣ. Въ нѣкоторыхъ орденахъ П.—то же, что аббатъ. *Великимъ П.* въ духовныхъ рыцарскихъ орденахъ называлось первое послѣ гросмейстера лицо.

Проба, *пробирное дѣло.* Золото и серебро въ издѣліяхъ примѣняются въ видѣ сплавовъ съ другими менѣе цѣнными металлами и узнать по внѣшнему виду содержаніе драгоц. металловъ въ сплавѣ нельзя, поэтому законъ установилъ систему П. для гарантіи покупателей въ томъ, что они пріобрѣтаютъ издѣлія золотыя или серебряныя съ содержаніемъ этихъ металловъ, обозначеннымъ на клеймѣ П. По русскому Пробирному уставу для золота назначены П. 56, 72, 82 и 94, для серебра 84, 88 и 91 (для гальванопластич. издѣлій 95), для канители серебряной и золоченой 94—96, для продукта золотобойнаго дѣла — сусальнаго металла—87 — 96; цифры эти даютъ число золотниковъ въ 1 фунтѣ (96 зол.) металла, такъ что, напр., золотое издѣліе 82-й П. содержитъ въ 1 вѣс. части 854,16 тысячныхъ ч. (85,416%) чистаго золота. Въ сплавъ, *лигатуру*, кромѣ золота, серебра и мѣди, допускаются платина, кадмій, цинкъ. Законъ допускаетъ нѣкоторую неточность въ П.—*ремедіумъ*. Границею П. считалась на караты (по 12 гранъ) и граны, нынѣ же б. ч. на тысячныя доли; въ Англіи: old standard gold 916 тысячныхъ и new stand. gold 750; во Франціи, Бельгіи, Австріи, въ Миланѣ и Венеціи: № 1—920 тысячн., № 2—840, чаще всего № 3—750, сверхъ того, въ Австріи № 4 — 580. Для серебра же: въ Англіи 925, во Франціи, Бельгіи, въ Миланѣ, Венеціи и Австріи 950 и 800, въ Австріи, сверхъ того, 900 и 750. Испытаніе на П. золотыхъ сплавовъ ведется пробирнымъ камнемъ (чаще всего лидитъ) и пробирными иглами изъ золотыхъ сплавовъ опредѣленнаго состава. На черномъ пробирномъ камнѣ проводится испытуемымъ сплавомъ черта, и она сравнивается съ чертами отъ пробирныхъ иглъ. Т. к. черта золотыхъ сплавовъ различна, смотря по металламъ, пошедшимъ на сплавъ, то простого сравненія съ чертой отъ иглы недостаточно: обѣ черты поэтому смачиваются пробирной кислотою (98 ч. азотной кислоты на 2 ч. соляной), которая растворяетъ всѣ металлы, кромѣ золота и платины. По сравненію остатка испытуемаго золота на пробирномъ камнѣ съ иглою опредѣляется приблизительно содержаніе золота. Болѣе точные результаты даетъ *купеллированіе*: 1 ч. испытуемаго золота плавится съ $2^1/_2$ и болѣе частями чистаго серебра, соотвѣтственно приблизительному содержанію чистаго золота въ сплавѣ, и съ 8—32 ч. свинца; полученное купеллированіемъ зерно сплава золота и серебра разбивается плоско, плитка завивается въ свертокъ, вываривается повторительно въ азотной кислотѣ, при чемъ серебро растворяется, а оставшееся золото промывается, прокаливается и взвѣшивается.

Я. Никитинскій.

Пробирная склянка, или *пробирка*, короткая широкая трубка изъ тонкаго стекла, запаянная съ одного конца, служащая для продѣлыванія различныхъ химическихъ реакцій (*ср.* II, 551).

Пробирный камень, см. *лидитъ*.

Пробка, примѣняемая въ техникѣ и

хозяйствѣ, получается изъ коры пробковаго дуба, Quercus suber и Q. occidentalis, изъ коихъ первый даетъ лучшій товаръ; онъ растетъ въ Испаніи, Португаліи, Алжирѣ и частью въ Тунисѣ, въ горахъ ю. Франціи и на Корсикѣ. Разновидность, Q. pseudo-suber, растущая въ средней Италіи и въ Провансѣ, даетъ П. невысокаго качества, идущую на мѣстѣ. Когда дерево достигаетъ 15—20 лѣтъ, снимаютъ „мужскую“ П. (liège mâle), стараясь не повредить лежащей подъ ней пробкообразующей ткани; эта „мужская“ П. мало эластична; на мѣсто ея лѣтъ черезъ 10 развивается менѣе щелистая „женская“ П. (liège femelle); но хорошій товаръ получается только начиная съ 3-го съема, съ каждымъ новымъ съемомъ все улучшаясь, пока дерево находится въ полной силѣ. Съемъ ведется каждыя 10—15 лѣтъ до 150-лѣтняго возраста дерева. Изогнутыя пробковыя плиты размачиваются, выпрямляются прессованіемъ и сушатся; онѣ имѣютъ толщину 5—15 сант. Наиболѣе цѣнится андалузская и каталонская, а также алжирская (ея ежегодно вывозится около 5 милл. кило) П. Корсика, берега Адріатики даютъ низкосортную не-бутылочную П. П. содержитъ около 75% суберина, 4—5% влаги, 0,3—0,5% золы; удѣльный вѣсъ ея низокъ (вслѣдствіе большого содержанія въ клѣточкахъ П. воздуха) — 0,12—0,25; она весьма упруга, непроницаема для жидкостей и малопроницаема для газовъ. П.-сырецъ въ видѣ плитъ идетъ изъ производящихъ странъ въ другія государства, гдѣ она перерабатывается на пробковыхъ фабрикахъ въ издѣлія вручную или машинами. Тонкій товаръ готовится отъ руки, дешевый — машинами. Въ Германіи около Дельменгорста тысячи семей заняты ручной обработкой П. кустарнымъ путемъ; плиты обравниваются, размачиваются, рѣжутся на полосы и потомъ на призмы или кубики, которые округляются. Хорошій работникъ рѣжетъ въ день 1.000—1.200 П. При работѣ машинами П. сверлится стальными трубами или же обрабатывается послѣдовательно, подобно ручной работѣ. Наилучшія П.—шампанскія—для шипучихъ напитковъ. Очень много идетъ П. въ листовомъ видѣ для прокладокъ въ обувь, шляпы, для коллекцій насѣкомыхъ. П. идетъ для рыболовныхъ поплавковъ, спасательныхъ поясовъ, лодокъ. Отбросы и измельченная П. примѣняются для матрасовъ, линолеума, пробковыхъ плитъ, уменьшающихъ проводимость тепла и звука стѣнами, для англійской пробковой массы—камптуликона, для засыпки плодовъ (винограду) при храненіи и транспортѣ и пр. *Я. Никитинскій.*

Пробковая кислота, $HO_2C.(CH_2)_6.CO_2H$, двуосновная кислота, образующаяся при окисленіи азотной кислотой пробковыхъ стружекъ. Отсюда ея названіе. Она получается также при окисленіи различныхъ маселъ, напр., касторовaго и др. П. к. кристал. вещество съ темп. пл. 140°. Ея нормальное строеніе доказывается синтезомъ изъ гексаметилендибромида Br. $(CH_2)_6$ Br черезъ соотвѣтствующій нитрилъ. *С. Н.*

Пробковая клеенка, см. *линолеумъ.*

Проблема, всякій научный вопросъ, отвѣтъ на который не очевиденъ самъ собою, долженъ быть найденъ при помощи ряда разсужденій и подтвержденъ доказательствомъ. *Проблематическими* наз. поэтому положенія сомнительныя, не доказанныя или не допускающія, при данномъ состояніи науки, точнаго отвѣта.

Прободеніе головки, акушерская операція, см. *краніотомія.*

Пробъ, Маркъ Аврелій, римскій императоръ, родился въ 230 г. по Р. Х. въ Сирміи, происходилъ изъ незнатнаго рода; отличившись въ походахъ императоровъ Валеріана, Клавдія и Авреліана, онъ въ 276 г. былъ провозглашенъ солдатами императоромъ. Успѣшно воюя съ врагами, окружавшими имперію со всѣхъ сторонъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ примѣнять мѣру, которая позже имѣла большое вліяніе на судьбу Рима: онъ началъ селить германцевъ цѣлыми племенами на римской территоріи, обязывая ихъ защищать границы противъ другихъ варваровъ. Онъ старался ввести строгую дисциплину въ арміи и заставлялъ солдатъ въ мирное время осушать болота по Дунаю, заниматься хлѣбопашествомъ и виноѣл.; въ 282 г. они возстали и убили его въ Сирміи.

Провалы, см. *карстовыя явленія.*

Провансальская литература. Въ средніе вѣка Провансъ былъ самой культурной изъ европейскихъ странъ. Въ немъ сохранилось множество греческихъ

и римскихъ обычаевъ, обрядовъ, традицій. Марсель — ѳокейская колонія — служилъ разсадникомъ эллинской цивилизаціи въ южной Франціи. Изъ покоренныхъ римлянами странъ Провансъ первымъ былъ романизованъ. Въ средніе вѣка богатые промышленные города южной Франціи сохранили римское законодательство, римскій муниципальный строй. Германскій элементъ въ нихъ былъ незначителенъ, а потому и феодализмъ не пустилъ здѣсь такихъ глубокихъ корней, какъ въ прочихъ европейскихъ странахъ. Наконецъ, на культуру Прованса оказали сильное вліяніе арабы и евреи, служившіе посредниками между мусульманскимъ и христіанскимъ мірами. На почвѣ свѣтской, городской культуры Прованса, Лимузена и другихъ областей южной Франціи развилась богатая литература. Древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ провансальской словесности это—припѣвъ къ альбѣ (утренней пѣснѣ), включенный въ латинское стихотвореніе IX в. Другой древній памятникъ П. л.—поэма о римскомъ философѣ Боэціи (X—XI в.). Наивысшаго своего расцвѣта П. л. достигла въ XII—XIII в. въ лирикѣ трубадуровъ. Трубадуры (отъ глагола trobar—находить, подбирать риѳмы, или, по другому толкованію, отъ trobator—слагатель тропъ, духовныхъ пѣсенъ, позднѣе пѣвецъ вообще) составляли особую внѣклассовую и междусословную группу. Трубадурами были и коронованныя лица (Ричардъ Львиное Сердце), и выходцы изъ народа (Бернаръ де Вентадорнъ), и лица духовнаго званія (напр., пѣвецъ, извѣстный подъ названіемъ Монтодонскаго монаха). Формы провансальской лирики довольно разнообразны. Трубадуры сочиняютъ *альбы*, *серенады* (вечернія пѣсни), *канцоны* (любовныя пѣсни), *пенцоны* (поэтическіе діалоги), *сирвенты* (сатирическія поэмы), *плачи* (planh) и т. п. Произведенія трубадуровъ *пѣлись*, при чемъ пѣніе сопровождалось аккомпаниментомъ на особомъ инструментѣ (rota, viola), напоминавшемъ скрипку. Любимой темой у провансальскихъ поэтовъ была любовь. Трубадуры воспѣваютъ любовь свободную, любовь по выбору. Ихъ идеалъ—чисто свѣтскій, діаметрально противоположный аскетическому. Трубадуры и зовутъ свое искусство „веселой наукой“ (gai saber). „Нравственное совершенство“ (prez et merces, prez et paratge),—учили трубадуры,—дается куртуазіей. Куртуазія (cortesia)—сложное понятіе: въ него входятъ и „вѣжество“ нашихъ былинъ, и гуманность, и щедрость, и воинская доблесть, и въ особенности служеніе дамамъ. Только тотъ, кому свойственна куртуазія, можетъ познать возвышенную любовь (fin amors). Любовь въ свою очередь является источникомъ всякаго благородства; она же и вдохновительница поэзіи. „Нѣтъ поэзіи безъ любви, нѣтъ и любви безъ поэзіи“,—говорятъ трубадуры. Подъ вліяніемъ овидіевой поэмы „Искусство любить“ (Ars amandi), которую въ ту пору переводятъ и комментируютъ книжники, трубадуры создаютъ особую метафизику любви, разсуждаютъ о ея сущности, проявленіяхъ, дѣйствіи, значеніи и т. п. Наиболѣе извѣстными изъ трубадуровъ были Фолькэ изъ Марсели, Бертранъ де Борнъ, Арно Даніэль, о которомъ упоминаетъ Данте, и въ особенности Пейръ Видаль и Пейръ Кардиналь. Послѣдніе два трубадура прославились въ пору альбигойскихъ войнъ своими ядовитыми сирвентами, направленными противъ папы и крестоносцевъ, которые опустошали Провансъ подъ предлогомъ искорененія ереси альбигойцевъ. За свои блестящія сатирическія поэмы Пейръ Кардиналь получилъ прозвище „Ювенала Прованса“.— На ряду съ трубадуромъ—жонглеръ (*см.*). „Жонглеръ“ (отъ латинскаго joculator) собственно значитъ „шутникъ“, „потѣшникъ“. Жонглеры—это перешедшая въ средніе вѣка старая римская коллегія „скомороховъ“. Римскіе joculatores забавляли народъ на площадяхъ фокусами, прибаутками, иногда разыгрывали комическія сцены; нѣкоторые изъ „потѣшниковъ“ водили дрессированныхъ животныхъ. На торжественныхъ похоронахъ „потѣшники“ выступали въ роли „плакальщиковъ“. Приблизительно ту же роль играли и средневѣковые жонглеры. Ихъ „представленія“ либо служили прелюдіей къ выступленію трубадура-пѣвца, либо комической интермедіей: въ то время какъ трубадуръ отдыхалъ, жонглеръ развлекалъ публику. Иногда онъ аккомпанировалъ трубадуру на музыкальномъ инструментѣ, „под-

пѣвалъ" поэту, вторилъ ему. Нерѣдко жонглеръ выступалъ и совершенно самостоятельно. Жонглеры всѣ вышли изъ народа, были хранителями его преданій, сказокъ, поговорокъ и прибаутокъ. Они служили какъ бы живою связью между придворной, рыцарской лирикой и народной поэзіей.

Недаромъ слѣды этой послѣдней сохранились въ пѣсняхъ трубадуровъ, особенно въ запѣвахъ и въ припѣвахъ (refrain). Къ сожалѣнію, отъ народной провансальской лирики до насъ почти ничего не дошло, и судить о томъ, какова была эта лирика, мы можемъ только по аналогіи съ народной поэзіей славянскихъ народовъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, это были хоровыя пѣсни, сопровождавшіяся пляской. Одна изъ дошедшихъ до насъ провансальскихъ альбъ—несомнѣнно хороводная пѣсня, на что указываетъ ея ритмъ. Приводимъ первыя строки этой пѣсни, сохраняя по возможности размѣръ подлинника.

Вешнимъ утромъ, въ свѣтлый май, ай-люли.
Радость жизни прославляй, ай-люли.
И ревнивцевъ раздражай, ай-люли.
Ревнивыхъ мужей выгоните домой. И пусть плясъ тѣшитъ насъ. И т. д.

Такого рода пѣсни, повидимому, распѣвались весной на т. наз. „флораліяхъ" (празднества въ честь богини Флоры). Параллельно съ рыцарской и народной поэзіей въ Провансѣ, какъ во всѣхъ прочихъ странахъ Запада, развилась и духовная литература: духовные стихи и гимны (особенно богата была въ этомъ отношеніи лирика сектантовъ: вальденсовъ, патаровъ и др.), житія святыхъ, легенды. Присоединеніе южной Франціи къ Французскому королевству нанесло смертельный ударъ П. л. Начиная съ XIV в., высшіе классы общества какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ Франціи тяготѣютъ ко двору, къ Парижу. Въ Провансѣ водворяются французскія моды, французскіе обычаи, французская литература и языкъ. На провансальскомъ нарѣчіи продолжаютъ говорить только низшіе, необразованные классы общества. Въ началѣ XIX в. великое романтическое движеніе способствовало пробужденію въ европейскомъ обществѣ интереса къ народной поэзіи и къ средневѣковой старинѣ. Цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ: Ренуаръ, Форіэль, Дитцъ и др. стали изучать поэзію трубадуровъ, знакомить общество съ ихъ произведеніями. Въ самомъ Провансѣ возникла интересная попытка воскресить ново-провансальскую литературу. На югѣ Франціи составился кружокъ писателей, главнымъ руководителемъ коего былъ Руманилль; члены кружка присвоили себѣ названіе „фелибровъ" и поставили себѣ задачей вернуть П. л. былой блескъ и значеніе. Большинство членовъ кружка вышли изъ низшихъ классовъ общества, среди нихъ было нѣсколько талантливыхъ беллетристовъ. Самый выдающійся изъ фелибровъ, недавно умершій Фредерикъ Мистраль *(см.)*, близкій другъ Альфонса Додэ. Сельская эпопея Мистраля „Мирейо" произвела огромную сенсацію во Франціи: нѣкоторые отрывки изъ „Мирейо" (напр., романсъ „Могали") были переведены на всѣ европейскіе языки.—О П. л. можно найти интересныя подробности въ книгѣ *Е. Аничкова*, „Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ" (т. II); см. также *А. Веселовскій*, „Женщина и старинныя теоріи любви"; *Ивановъ*, „Трубадуры" и *гр. Ф. де Ла-Бартъ*, „Бесѣды по исторіи всеобщей литературы". *Гр. Ф. де Ла-Бартъ.*

Провансальскій языкъ, см. *романскіе языки.*

Прованское масло, см. *маслина* и *масла.*

Провансъ (Provence), бывшая провинція юго-вост. Франціи съ главн. гор. Эксъ (Aix); образуетъ нынѣ департаменты: Нижн. Альповъ, Устьевъ Роны и части департам. Воклюзъ, Варъ, Дромъ и Приморскихъ Альповъ. П. составлялъ первонач. римск. провинцію (Provincia Gallica) въ трансальпійской Галліи, въ 1254 г. перешелъ къ Карлу Анжуйскому въ 1487 г. присоединенъ къ Франціи.

Провиденсъ (Providence), главн. гор. сѣв.-американск. штата Родъ-Айлендъ, при бухтѣ Нарраганзетъ. 224.326 ж. Баптистскій унив. (Brown University); значит. текстильн. и машиностр. промышл.

Провиденціализмъ (лат. Providentia—Провидѣніе), доктрина, выдвигающая роль Провидѣнія въ дѣлахъ человѣческихъ. Наиболѣе яркимъ ея представителемъ былъ Боссюэ *(см.* VI, 358).

Провизія, вознагражденіе комиссіонеру *(см.* XXIV, 603/4); также сумма, врученная трассантомъ трассату для уплаты по траттѣ *(ср.* VIII, 129/130).

Провизоръ, см. *аптека*, III, 317.

Провинціализмъ, слово, оборотъ или особенность ударенія, свойственные только извѣстной мѣстности; ср. *говоръ*.

Провинція, въ древн. Римѣ терминъ, первоначально обозначавшій сферу дѣятельности и власти высшаго магистрата (претора, консула), а затѣмъ, съ расширеніемъ римскихъ завоеваній, и самыя завоеванныя территоріи внѣ Италіи, управлявшіяся римскими намѣстниками (проконсулами, пропреторами); см *Римъ*.—Въ позднѣйшее время П. стали называть въ нѣкоторыхъ странахъ (Италія, Испанія, дореволюціонная Франція и др.) болѣе или менѣе крупныя административно-территоріальныя дѣленія. О П. въ Россіи *см.* XVII, 304.

Провокація (лат. „вызовъ") 1) въ древнемъ Римѣ жалоба народному собранію на дѣйствія должностныхъ лицъ (магистратовъ). 2) Въ старомъ германскомъ судопроизводствѣ—жалоба въ судъ, въ которой одна сторона *(провокантъ)* требуетъ отъ другой стороны *(провоката)* предъявленія противъ нея иска подъ страхомъ потери права на этотъ искъ. Жалобы такого рода разсматривались въ особомъ порядкѣ (такъ наз. Provocationsprocess). 3) П., см. *агентъ-провокаторъ*. 4) П. при землеустр., *см.* XXI, 174.

Проволока, продажный сортъ металла, обращеннаго въ очень длинный и тонкій цилиндръ, который невозможно хранить и перевозить въ прямомъ видѣ и который поэтому, благодаря мягкости металла, обыкновенно возможно свернуть въ круглый бунтъ или кругъ. П. готовится изъ желѣза и стали, мѣди, латуни и пр. металловъ. Толстые сорта П. получаются путемъ *прокатки* (*см.* XX, 151/52, *прил.*, 46/53), а тонкіе—путемъ *волоченія* (*см.* XX, 151/2, *прил.*, 52/3). При проволакиваніи П. становится очень жесткой и *хрупкой* и передъ употребленіемъ въ дѣло обыкновенно должна быть еще *отожжена*, чтобы возвратить ей мягкость. Для діаметровъ П. установлены различныя нормы, т. наз. проволочный калибръ. Наиболѣе извѣстны англійскія нормы Birmingham Wire Gauge и Halifax Wire Gauge. Въ странахъ съ метрической системой установлена другая калибровка П. *А. С.*

Проволочный червь, личинка жука Agriotes lineatus изъ семейства щелкуновъ. Повреждаетъ хлѣбные всходы и огороды, обгрызая подземныя части стеблей.

Прогимназія, см. *среднее образованіе*

Проглоттиды, зрѣлые членики ленточныхъ червей, *см.* XV, 156.

Прогнатизмъ. Въ поискахъ болѣе точной характеристики человѣческаго лица въ художественномъ отношеніи П. Кампэръ (1722—1789) ввелъ понятіе *лицевого угла*, составляемаго оріентаціонной (горизонтальной при нормальномъ положеніи головы) плоскостью, проходящей черезъ слуховыя отверстія, и лобно-зубной линіей (см. *антропометрія*). Между пр., онъ при помощи этого угла стремился найти различія между негромъ и бѣлымъ. Со временемъ появились различныя попытки усовершенствовать и лицевой уголъ и способы измѣренія его: одни изъ изслѣдователей измѣняли оріентаціонную плоскость, другіе—лобно-зубную линію. Изъ нихъ особенно пользовались извѣстностью методы Кювье (1795) и Клоке (1821). Причардъ (*см.*), подчеркивая большое значеніе вопроса, въ какой степени выдвигается челюсть у различныхъ расъ,—задача, которую его предшественники рѣшали при помощи лицевого угла, — ввелъ терминъ П. для обозначенія вообще такого выступленія челюстей; къ нему Ретціусъ вскорѣ прибавилъ новый терминъ—*ортогнатизмъ*, когда челюсти не были выдвинуты. Появились и спеціальные инструменты для измѣренія этой особенности (гоніометры). Но лицевой уголъ, измѣряющій такъ наз. впослѣдствіи *общую прогнатію*, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Тогда обратились къ *челюстному* П., отъ котораго со временемъ начали отличать П. *альвеоло-зубной*. Въ первомъ случаѣ верхняя челюсть выдвинута, но альвеолярные отростки и зубы, а также и подбородокъ расположены прямо. Въ другомъ случаѣ верхняя челюсть поставлена вертикально, но выдвигаются зубы и альвеолевые отростки. Прежде придавали П. очень большое значеніе, пытаясь опредѣлить его при помощи все новыхъ угловъ. Но убѣдились, что всѣ попытки не привели къ хорошей характеристикѣ расовыхъ особенностей, и теперь такія измѣренія производятся не охотно, и самый терминъ встрѣчается все рѣже; *ср.* III, 237/41. *Л. Крж.*

Прогнозъ (лат.), выясненіе совокупнаго вліянія суммы факторовъ, опредѣляющихъ теченіе и исходъ болѣзни въ данныхъ конкретныхъ условіяхъ; *см.* XXXI, 366/72.

Программная музыка, музыка, стремящаяся изобразить звуками душевныя состоянія или даже картины внѣшняго міра, болѣе или менѣе точно опредѣленныя въ заглавіи пьесы или въ текстѣ, приложенномъ къ композиціи и носящемъ въ такомъ случаѣ названіе „программы". Идея П. м. не нова. Уже композиторы начала XVI в. (напримѣръ, Жаннекенъ) въ своихъ композиціяхъ (исключительно вокальныхъ) пытались изображать „Битву при Мареньяно", „Женскую болтовню", „Охоту на зайца" и т. п. Пасторальная симфонія Бетховена также въ сущности П. м. Отцомъ современной П. м. считается однако обыкновенно Берліозъ, который впервые сталъ сопровождать свои композиціи программой. Но широкое развитіе настоящей П. м. далъ впервые Листъ, который и построеніе музыкальной формы въ значительной степени поставилъ въ зависимость отъ поэтической идеи, вдохновившей композицію. Противоположностью П. м. является музыка абсолютная, гдѣ композиторъ предоставляетъ слушателя исключительно воздѣйствію звуковъ, не стремясь направить его фантазію еще при помощи слова.

Ю. Э.

Прогрессивная мышечная атрофія, *см.* IV, 273/76.

Прогрессивно - подоходный налогъ, см. *подоходный налогъ.*

Прогрессивный параличъ, одна изъ тѣхъ формъ страданія нервной системы, близкое знакомство съ которыми является лучшимъ средствомъ предохранить себя отъ заболѣванія ими. *Клиническая картина* болѣзни слагается изъ симптомовъ психическихъ и симптомовъ физическихъ. Среди первыхъ раньше и рѣзче всего выступаетъ на видъ *ослабленіе психики,* сказывающееся крайне разнообразно. Чаще всего дѣло начинается съ разстройства эмоціональной сферы—замѣтнаго паденія этической и эстетической стороны: субъектъ, бывшій раньше нравственнымъ, труженикомъ, бережливымъ, заботившимся даже о своей внѣшности, быстро измѣняется въ томъ смыслѣ, что становится распутнымъ, равнодушнымъ къ матеріальному благополучію семьи, безумно тратитъ деньги на пріобрѣтеніе совершенно ненужныхъ предметовъ, не соблюдаетъ самаго элементарнаго приличія въ своемъ туалетѣ и т. д. Вслѣдъ за этимъ начинаетъ обнаруживаться дефективность въ операціяхъ съ числами, вслѣдствіе чего больному становятся не подъ силу даже самыя простыя ариѳметическія задачи, какъ, напр., сложить 15 и 12. Рѣзко бросаются въ глаза недостатки и въ сферѣ сужденій, мѣшающіе больному замѣчать противорѣчія между тѣмъ, что онъ утверждаетъ, и тѣмъ, что устанавливаетъ дѣйствительность. Раньше или позже появляются бредовыя идеи, отличающіяся необыкновенной абсурдностью и безсистемностью. У однихъ больныхъ отмѣчается по преимуществу бредъ величія, у другихъ бредъ ипохондрическій. При бредѣ величія больной называетъ себя богомъ, царемъ надъ царями; считаетъ себя богачомъ и притомъ такимъ, которому нѣтъ равнаго на свѣтѣ: у него собраны богатства всего міра; онъ живетъ во дворцѣ, сложенномъ изъ брилліантовъ; у него масса дѣтей: ихъ считаютъ прямо милліонами; онъ такъ силенъ физически, что съ нимъ не можетъ справиться цѣлая армія, и т. д. При ипохондрическомъ бредѣ паралитикъ утверждаетъ, что у него нѣтъ желудка, его ротъ заросъ, легкія засохли и т. д. При крайнихъ степеняхъ ослабленія психики дѣло оканчивается обыкновенно глубокимъ слабоуміемъ. *Настроеніе* больного при П. п. рѣзко *измѣняется* и притомъ въ двухъ направленіяхъ: оно бываетъ либо подавлено, либо повышено. Подавленному (депрессивному) состоянію свойственны больше ипохондрическія идеи, повышенному (маніакальному)—идеи величія. При маніакальномъ состояніи возбужденіе больного можетъ доходить до такой рѣзкой степени, что паралитикъ становится опаснымъ для окружающихъ.—Изъ физическихъ симптомовъ на первомъ мѣстѣ нужно поставить *разстройство рѣчи* съ характеромъ анартріи. Послѣдняя обнаруживается въ томъ, что больной неясно произноситъ какъ гласныя, такъ и согласныя, благодаря чему выговоръ отдѣльныхъ словъ становится неотчетливымъ

мало понятнымъ для посторонняго уха. Особенно труднымъ является произношеніе нѣкоторыхъ слоговыхъ сочетаній (какъ, напр., слова: „третья гвардейская артиллерійская бригада“, „электрическая арматура“, „Константинополь“ и т. д.). Раннимъ проявленіемъ болѣзни нужно считать также *измѣненіе письма:* въ словахъ постоянно замѣчается пропускъ и перестановка отдѣльныхъ буквъ, а самый почеркъ дѣлается дрожащимъ. Не менѣе частымъ проявленіемъ страданія является *неравенство зрачковъ, дрожаніе* мускулатуры *языка* и *губъ* и рѣзкое *повышеніе сухожильныхъ рефлексовъ.* Въ болѣе позднюю стадію болѣзни у больного очень часто отмѣчаются *припадки эпилептиформнаго* и *апоплектиформнаго характера.* Первые изъ этихъ припадковъ близко напоминаютъ собой падучую, а вторые—мозговой ударъ. Подъ конецъ жизни паралитикъ обыкновенно представляетъ рѣзкую картину общей слабости, доходящей до ясно выраженныхъ *параличей* самаго разнообразнаго распредѣленія.—За послѣднее время особое значеніе въ клинической картинѣ П. п. стали занимать данныя изслѣдованія крови и цереброспинальной жидкости. Въ крови паралитиковъ постоянно (въ 100%) констатируется положительная реакція *Wassermann*'а, а въ цереброспинальной жидкости мы открываемъ: положительную реакцію *Wassermann*'а (въ 93%), присутствіе бѣлка (такъ наз. реакція *Nonne-Apelt*'а I фаза) и повышеніе числа клѣточныхъ элементовъ (плеоцитозъ).

Теченіе. Исходъ. П. п. обыкновенно начинается не сразу, а постепенно, благодаря чему въ первый періодъ своего развитія легко просматривается или принимается за какое-нибудь невинное страданіе, напр., за неврастенію. Общая продолжительность начальной стадіи болѣзни можетъ быть весьма значительной и въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣряется многими мѣсяцами и даже нѣсколькими годами. Но разъ болѣзнь продвинулась впередъ настолько, что стала обнаруживаться въ своихъ кардинальныхъ симптомахъ,—бредовыми идеями, разстройствомъ рѣчи, апоплектиформными припадками,—ходъ ея дѣлается быстротечнымъ и явно нарастающимъ. Однако и въ этотъ періодъ страданія у больного часто наблюдаются ремиссіи, во время которыхъ всѣ проявленія болѣзни ослабѣваютъ настолько, что больной кажется выздоравливающимъ и даже выздоровѣвшимъ вполнѣ. Такія ремиссіи могутъ длиться нѣсколько мѣсяцевъ, но каждый разъ смѣняются новымъ ухудшеніемъ болѣзни, и въ такомъ видѣ страданіе идетъ все далѣе и далѣе вплоть до смерти. Послѣдняя въ среднемъ наступаетъ на 3—5 годъ съ начала появленія первыхъ ясно выраженныхъ симптомовъ; но летальный исходъ можетъ наступить и много раньше (т. наз. галопирующая форма) и много позднѣе сравнительно съ указаннымъ срокомъ. Возможно ли выздоровленіе при П. п.? Большинство клиницистовъ склонно отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно, признавая, что тамъ, гдѣ наблюдалось якобы выздоровленіе, въ дѣйствительности имѣлъ мѣсто не истинный П. п., а особая форма сифилиса головного мозга.

Этіологія. Въ противоположность тому, что признавалось еще недавно врачами всѣхъ странъ, въ настоящее время можно утверждать съ положительностью, что единственной причиной, обусловливающей возникновеніе П. п., является сифилисъ. Правда, наличность сифилиса въ своемъ прошломъ признаетъ далеко не каждый паралитикъ; но въ настоящее время въ анамнезѣ каждаго паралитика мы доказываемъ объективно сифилитическую инфекцію помощью изслѣдованія крови и цереброспинальной жидкости на реакціи *Wassermann*'а и *Nonne*, равнымъ образомъ и на плеоцитозъ. Обусловить развитіе П. п. можетъ одинаково какъ пріобрѣтенный, такъ и наслѣдственный сифилисъ. При пріобрѣтенномъ сифилисѣ П. п., повидимому, угрожаетъ гл. обр. тѣмъ лицамъ, у которыхъ лѣченіе сифилитической инфекціи совсѣмъ не производилось тотчасъ послѣ зараженія или производилось, но неправильно, либо недостаточно. Возникновеніе П. п. всегда находится въ строго опредѣленномъ временномъ отношеніи къ моменту заболѣванія сифилитической инфекціей: оно приходится обыкновенно на 10—15 годъ послѣ зараженія сифилисомъ.—Если принять во вниманіе то обстоятельство, что сифилисомъ чаще всего заболѣваютъ въ возрастѣ около 20 лѣтъ,

то будетъ понятно, почему наибольшій процентъ заболѣваемости П. п. падаетъ на возрастъ отъ 30 до 40 лѣтъ. Съ точки зрѣнія сифилитической природы разсматриваемаго страданія понятными становятся и другіе факты, давно подмѣченные врачами: одновременное заболѣваніе П. п. двухъ супруговъ, разъ только одинъ изъ нихъ былъ сифилитикомъ, частое осложненіе П. п. сухотки спинного мозга, считающейся также сифилитическимъ страданіемъ, и т. д.

Патологическая анатомія. Суть страданія при П. п. составляетъ воспаленіе коры головного мозга, переходящее иной разъ и на прилегающую мягкую мозговую оболочку. Воспаленіе это имѣетъ своимъ слѣдствіемъ гибель функціонирующихъ элементовъ нервной ткани—гангліозныхъ клѣтокъ и нервныхъ волоконъ — съ одновременнымъ замѣстительнымъ разрастаніемъ элементовъ основной ткани — гліи. Видимымъ проявленіемъ воспалительнаго процесса въ предѣлахъ мозговой коры служитъ скопленіе клѣточныхъ элементовъ въ стѣнкахъ кровеносныхъ сосудовъ, гл. обр. плазмотическихъ клѣтокъ, лимфоцитовъ и отчасти тучныхъ клѣтокъ.

Лѣченіе. Признавая П. п. за страданіе сифилитическое, мы могли бы ожидать, что самымъ дѣйствительнымъ пріемомъ при его лѣченіи должно быть примѣненіе противосифилитической терапіи. Между тѣмъ врачебный опытъ говоритъ за то, что при вполнѣ развитой болѣзни примѣненіе средствъ, обычно употребляемыхъ при лѣченіи сифилиса, остается безъ всякаго результата при П. п. Это касается одинаково какъ препаратовъ ртути, такъ и препаратовъ мышьяка, въ частности новыхъ препаратовъ Эрлиха—616, 914 и пр. Данный фактъ однако никоимъ образомъ не долженъ говорить противъ сифилитической природы П. п. То же самое явленіе мы наблюдаемъ и при сухоткѣ спинного мозга, сифилитическая природа которой въ настоящее время не должна подлежать никакому сомнѣнію. При этой болѣзни противосифилитическая терапія является самымъ могучимъ средствомъ борьбы съ недугомъ; конечно, ей (противосифилитической терапіи), мы обязаны тѣмъ, что современное поколѣніе уже не видитъ болѣе такихъ тяжелыхъ формъ спинномозговой сухотки, которыя были обычны еще такъ недавно—какихъ-нибудь 20—30 лѣтъ тому назадъ. Но и при сухоткѣ спинного мозга лѣченіе противосифилитическое оказываетъ всю свою пользу только при начальныхъ стадіяхъ болѣзни; въ поздній же періодъ страданія ртуть не только не полезна, но прямо вредна для больного съ сухоткой спинного мозга. Зная это, мы должны спѣшить съ своимъ противосифилитическимъ лѣченіемъ и примѣнять его не у тѣхъ больныхъ, у которыхъ открываются налицо уже всѣ симптомы вполнѣ развитой болѣзни, а назначать его въ тотъ моментъ, когда показываются первые признаки сифилитическаго пораженія нервной системы, могущіе перейти затѣмъ и въ симптомы П. п. Говоря иначе, мы тщательно должны слѣдить за каждымъ, у котораго въ прошломъ—лѣтъ 10—15 назадъ—былъ сифилисъ, съ цѣлью выяснить, можетъ ли онъ считаться свободнымъ отъ сифилитической инфекціи и не подлежитъ ли онъ новому, повторному лѣченію въ интересахъ предупрежденія развитія у него П. п.

Л. Даркшевичъ.

Прогрессіи. 1) Ариѳметическою П. называется рядъ чиселъ $u_1, u_2, \ldots, u_n, \ldots$ или членовъ П., въ которомъ разность между послѣдующимъ и предыдущимъ членомъ равна постоянному числу r. Если $r>0$, то П.—возрастающая; при $r<0$ П.—убывающая. Изъ предыдущаго опредѣленія получаемъ для n-го члена П. выраженіе $u_n=u_1+(n-1)\,r$. Всегда имѣемъ $u_1+u_n=u_{1+k}+u_{n-k}$. Сумма n членовъ П. равна $S_n=\frac{(u_1+u_n)\,n}{2}$. 2) Геометрическою П. называется рядъ чиселъ $u_1, u_2, \ldots, u_n, \ldots$, или членовъ П., въ которомъ частное отъ дѣленія послѣдующаго члена на предыдущій равно постоянному числу q, которое называется наменателемъ П. Если $q>1$, то П.—возрастающая, если же $q<1$, то П.—убывающая; при $q>0$ П.—знакопостоянная, а при $q<0$ П.—знакочередующаяся. Изъ предыдущаго опредѣленія имѣемъ для n-го члена П. выраженіе $u_n=u_1q^{n-1}$. Достаточно повысить порядокъ дѣйствій на одну ступень, т. е. замѣнить сложеніе умноженіемъ и т. д., чтобы отъ теоремъ ариѳм. П. перейти къ соотвѣтствующимъ теоремамъ геом. П. Для суммы

Продовольственный вопросъ, какъ спеціальная проблема государственнаго управленія, странамъ съ развитой экономической жизнью не знакомъ: при извѣстномъ минимумѣ экономическаго достатка аппаратъ свободнаго конкуренціи и международнаго обмѣна является совершенно достаточнымъ, чтобы обезпечить населенію необходимыя средства къ существованію. Только по исключенію, въ моменты потрясенія хозяйственнаго организма какимъ-нибудь чрезвычайнымъ событіемъ (война), ставится на очередь рѣшеніе продовольственной проблемы мѣрами административной власти: устанавливаются нормы потребленія хлѣба (Германія 1914/15 г.), регулируется обмѣнъ путемъ подчиненія особому контролю транспорта, изданія таксъ на предметы первой необходимости и реквизиціи важнѣйшихъ продуктовъ потребленія. Но опытъ показываетъ, что, хотя въ военное время, благодаря разстройству желѣзнодорожнаго движенія, современное хозяйство какъ бы переживаетъ возвратъ къ формамъ изолированнаго хозяйства средневѣковья, оно все же является единымъ и сложнымъ цѣлымъ, и элементарныя мѣры административнаго вмѣшательства не вполнѣ достигаютъ цѣли. Напротивъ, въ странахъ экономически отсталыхъ (Россія, Индія), съ неразвитой или недоразвитой сѣтью желѣзныхъ дорогъ, не располагающихъ достаточнымъ запасомъ капиталовъ, продовольственная система требуетъ постояннаго и организованнаго вмѣшательства государственной власти. Здѣсь неурожай самъ по себѣ вызываетъ полное разстройство экономической жизни. Въ Россіи огромное большинство (75—80% всего населенія) существуетъ отъ земледѣлія, какъ главнаго занятія; $^3/_4$ бюджета въ черноземныхъ губ. и $^1/_2$ въ промышленныхъ и сѣверныхъ получаются отъ сельскаго хозяйства. При крайне ничтожномъ личномъ бюджетѣ нашего крестьянства (около 55 руб. въ годъ) неурожай получаетъ значеніе національнаго бѣдствія, и помощь правительства является необходимой. За періодъ 1866—1908 гг. (по вычисл. Ермолова) Таврич. губ. требовала воспособленія 21 разъ, Самарск.—19 разъ, Пензенск.—18, Оренбургск., Новгородск.—по 17,3 губ.—по 15 разъ, 2—по 14 разъ, 4—по 10 и т. д. Вначалѣ требовали помощи себѣ преимущественно губерніи сѣверныя и сѣверо-западныя, затѣмъ неурожаи стали передвигаться на востокъ и юго-вост., а съ 90-хъ гг. захватили и черноземныя центральныя губерніи. Въ южной части черноземнаго района и на юго-западѣ неурожаи бывали только спорадически, въ Новороссіи повторялись довольно часто. Къ 1 янв. 1907 г. общая продов. задолженность 47 губ. Европейской Россіи опредѣлилась въ 309 милл. руб. По даннымъ Ермолова, за періодъ 1891—1908 гг. продов. операція сбалансировалась съ убыткомъ для казны въ 275 милл. руб., т. е. государство тратило на прокормленіе населенія ежегодно 15—16 милл. руб., не считая потери на % (на суммы, числящіяся въ долгу за населеніемъ), которые тоже достигаютъ $10^1/_2$ милл. руб. въ годъ. При этихъ условіяхъ продов. проблема пріобрѣтаетъ государственное значеніе и требуетъ спеціальнаго законодательства и особой административной организаціи. Так. обр., рѣшеніе П. в., подсказываемое въ техническомъ отношеніи его экономической природой, въ значительной степени опредѣляется и вліяніями юридическаго характера,—особенностями правового уклада, правосознаніемъ населенія, политическими тенденціями эпохи. Но само собою разумѣется, техническія требованія, диктуемыя экономической природой вопроса, не могутъ быть безнаказанно нарушаемы тѣми или другими политическими тенденціями. Удовлетвореніе массовой продовольственной потребности предполагаетъ точное и заблаговременное опредѣленіе степени продовольственной нужды и обезпеченіе запасовъ, иногда въ грандіозныхъ размѣрахъ, для ея удовлетворенія; дѣлаетъ далѣе необходимыми, въ цѣляхъ индивидуализаціи помощи, особые пріемы для точнаго опредѣленія лицъ, нуждающихся въ поддержкѣ, и требуетъ справедливаго и экономически цѣлесообразнаго масштаба для ея распредѣленія. Той же цѣли борьбы съ послѣдствіями неурожаевъ служатъ и всѣ дѣйствія государственной власти, поднимающія общій экономическій и культурный уровень населенія.

Въ исторіи русск. продов. законодательстве красной нитью проходитъ борьба между стремленіемъ правительства ограничить свое участіе актами общо-экономическаго и обще-административнаго характера и сознаніемъ необходимости обезпечить правильно организованную помощь населенію *спеціально* предупредительными мѣрами. Первая мѣра, съ которой мы а встрѣчаемся въ Св. Зак., является чисто полицейской: въ 1660 г. было велѣно везти хлѣбъ на продажу подъ угрозой отобранія его безденежно; но уже въ 1662 г. повелѣвается, «чтобы мѣстное начальство собирали на счетъ казны хлѣбъ въ житницы, продавали его по указанной цѣнѣ по разсмотрѣнію, кому и затѣмъ купить хлѣба нечѣмъ, тѣмъ чтобы давали въ долгъ за порукой» (Лепковъ). Начиная съ Петра В. (съ 1724 г.), въ административныхъ сферахъ начинаетъ пробиваться мысль о необходимости спеціальныхъ продовольственныхъ запасовъ, «магазейновъ», по выраженію болѣе поздняго «прожекта» гр. П. И. Шувалова, «для удовольствія полковъ и общенародной пользы». Къ началу XIX в. хлѣбные запасы получили повсемѣстное примѣненіе, и хотя въ эту эпоху, параллельно развитію денежнаго хозяйства, администрація обнаруживаетъ интересъ къ денежнымъ капиталамъ, но все же сохраняются и старыя формы натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ. Въ 1817 г. постановленіемъ комит. мин-овъ объ устройствѣ на мѣстахъ особыхъ продовольственныхъ комитетовъ вводится особый денежный сборъ, и так. обр. кладется начало продовольственному капиталу; указъ 1822 г. признаетъ допустимость въ отдѣльныхъ губерніяхъ организаціи и денежныхъ капиталовъ «въ зависимости отъ мѣстныхъ условій», и, наконецъ, уставъ 1834 г. (Положеніе о запасахъ для пособія въ продовольствіи) создаетъ, въ общихъ чертахъ, нынѣ дѣйствующую продовольственную систему, которая, впрочемъ, значительно усложнилась введеніемъ въ нее въ 1866 г. губернскихъ и имперскаго продовольственныхъ капиталовъ. Послѣдующая исторія продов. законодательства связана съ развитіемъ земскихъ учрежденій, которымъ въ 1866 г. было передано все продовольственное дѣло (Врем. прав. для земск. учр... о народномъ продовольствіи). Впрочемъ, дѣйствующая продов. система, созданная «Временными правилами по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей» 12 іюня 1900 г., представляетъ и въ смыслѣ организаціи возвратъ къ традиціямъ 1834 г., поскольку это допускается измѣнившимися экономическими условіями: завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ въ 1900 г. было опять передано бюрократическимъ органамъ. Даже новый *проектъ Продов. уст. 1907 г.* мало сходитъ съ исторической почвы.

Кругъ дѣйствія Продовольств. устава. При разносословности деревенскаго населенія и сословныхъ тенденціяхъ нашего продов. законодательства особую важность пріобрѣтаетъ вопросъ о кругѣ лицъ, на которыхъ распространяется этотъ видъ государственной помощи, — о субъектѣ «права на помощь» въ сложномъ юридическомъ отношеніи, созданномъ Продов. уст. До 1900 г. на помощь изъ продов. средствъ не только изъ капиталовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ обществамъ, но и изъ губернскаго и имперскаго продов. капит., могли разсчитывать лишь лица, «причисленныя къ обществамъ». Дѣйствующія Временныя правила 1900 г. нѣсколько расширяютъ этотъ кругъ. Право на ссуду по ст. 4 и 5 «имѣютъ члены сельскихъ обществъ, а также всѣ, имѣющіе постоянное жительство въ сельскихъ мѣстностяхъ, обыватели, принадлежащіе къ сословіямъ крестьянъ или мѣщанъ и занимающіеся хлѣбопашествомъ на собственной и арендованной землѣ въ такомъ количествѣ, которое можетъ быть обработано собственными силами домохозяина и его семьи». Сословное начало сохраняетъ свое значеніе, только усложняется признакомъ экономическимъ. Между тѣмъ принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ (основной принципъ современнаго правопорядка) и массовый характеръ продовольственной нужды требуютъ уничтоженія сословнаго признака при опредѣленіи субъекта помощи. Отдѣльныя земства (полтавск., херсонск. и др.) въ періодъ, когда продов. дѣло находилось въ ихъ рукахъ, распространяли свои заботы на жителей всѣхъ сословій и состояній (напр., духовенства). Проектъ новаго Продов. уст. 29 марта 1907 г., распространяющій продов. заботы какъ на «членовъ сельскихъ обществъ», такъ и на «всѣхъ вообще безъ различія сословій, постоянно проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ обывателей, занимающихся хлѣбопашествомъ» (ст. 5), окончательно устраняетъ сословный принципъ.

Источники продов. помощи. Продовольств. и сѣменныя ссуды выдаются прежде всего изъ собственныхъ хлѣбн. запасовъ и продов. капиталовъ сельскихъ обществъ и лишь за истощеніемъ ихъ—изъ губернскаго и имперскаго продов. капиталовъ. Так. обр., мы имѣемъ двѣ не сливающіяся организаціи основанныя на различныхъ принци-

пахъ. *Основнымъ* фондомъ являются *обособленные* по отдѣльнымъ продов. участкамъ запасы и капиталы (сѣменные и продовольственные), накопленные *непосредственно заинтересованнымъ* сельскимъ обществомъ, ему исключительно принадлежащіе и предназначенные на удовлетвореніе продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ нуждающимся членамъ общества (ст. 5, 37, 40). Только въ исключительныхъ случаяхъ и съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго черезъ сов. мин-овъ, разрѣшаются позаимствованія общ. продов. капиталовъ въ предѣлахъ губерніи и хлѣбныхъ запасовъ вообще изъ другихъ мѣстностей, не пострадавшихъ отъ неурожая (ст. 6 и 9; ст. 37, 46). Источникомъ для пополненія этихъ основныхъ продов. фондовъ является *сословный* (съ членовъ надлежащихъ обществъ) *временный* сборъ, который производится лишь до тѣхъ поръ, *пока* не будетъ собрано назначенное по опредѣленію губ. присутствія количество хлѣба (не свыше 4 пуд. на наличную душу) или причитающаяся сумма денегъ, не считая сборовъ въ возвратъ взятой ссуды. Этотъ временный сборъ носитъ ярко выраженный налогоподобный характеръ. Раскладка производится по приговорамъ сельскихъ обществъ (ст. 36), но примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ В. 17 Выс. утв. 23 іюня 1899 г. Полож. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ (ст. 253, 257 Общ. полож. о крест., изд. 1909). Основаніемъ раскладки служатъ размѣръ и качество почвы и удобство земли. Могутъ быть привлекаемы и другіе признаки платежеспособности (число работниковъ, количество скота, неземледѣльческіе заработки и промыслы). Но и принимая форму налога, продов. сборъ все же падаетъ только на бѣднѣйшіе слои населенія. Ограниченность этого важнѣйшаго источника покрытія продов. нужды, единогласно отмѣчаемая и спеціальной литературой и законодательными учрежденіями, давно повела къ поискамъ болѣе совершенной системы спеціально продов. обложенія. Важное практическое значеніе въ качествѣ суррогата продов. сбора имѣли обязательныя *общественныя запашки*, впервые примѣненныя въ 1827 г., рекламируемыя мин. вн. д. въ 40-хъ гг. и горячо рекомендуемыя нѣкоторыми земствами въ качествѣ *принудительнаго* средства пополненія сельскими обществами натуральныхъ запасовъ въ 80-хъ гг. (всего за *обязательныя* общественныя запашки высказалось 99 губ. и уѣздн. земствъ). Въ качествѣ пережитка крѣпостного права принудительныя обществ. запашки (по выраженію ген. Баранова, «мечта заманчивая въ теоріи, но на практикѣ представляющая нѣчто среднее между коммуной и аракчеевскимъ военнымъ поселеніемъ») не могли привиться въ современной деревенской дѣйствительности. Ихъ экономическое значеніе превосходно характеризуется вычисленіями самарской губ. земск. упр., подсчитавшей, что въ силу меньшей производительности принудительнаго труда и меньшей урожайности крестьянство одной только Самарской губ. понесло на обществ. запашкѣ за 6 лѣтъ 2.909.000 руб. убытка.

Формы продов. запасовъ. Вопросъ о желательной *формѣ продов. сбереженій* (натуральные запасы или денежные капиталы) является чрезвычайно сложнымъ. Замѣна натуральныхъ запасовъ денежными обычно производилась на томъ основаніи, что деньги приносятъ проценты, а сложенный хлѣбъ не только процентовъ не даетъ, но можетъ испортиться и растрачиваться, что, дѣйствительно, постоянно имѣетъ мѣсто. Большинство земствъ (242 земства) высказалось за замѣну натуральныхъ запасовъ денежными. Сюда особенно надо отнести земства промышленныхъ губ., гдѣ и въ урожайные годы хлѣба не хватаетъ на мѣстное продовольствіе, и гдѣ хлѣбъ легко пріобрѣтается въ ближайшихъ пунктахъ хлѣбной торговли. Такъ, еще въ концѣ XIX в. мологское уѣздн. земск. собраніе Ярославск. губ. ссылалось на то, что уѣзду нечего бояться недостатка въ хлѣбѣ, ибо вблизи находится спасительный Рыбинскъ; петроградское, новоторжское, московское и многія другія земства указывали, что у нихъ ежегодно не хватаетъ своего хлѣба, и для образованія общественныхъ натуральныхъ запасовъ хлѣбъ все равно приходится покупать. Увлеченіе денежной формой запасовъ свойственно, однако, не всѣмъ земствамъ: 90 земствъ высказалось за натуральную систему, которая, несомнѣнно, имѣетъ свои преимущества въ мѣстностяхъ, мало связанныхъ съ желѣзнодорожной сѣтью и со слабо развитымъ обмѣномъ. Избраніе той или другой формы запасовъ дѣйствующими Врем. прав. 1900 г. предоставлено сельскому обществу по принадлежности, съ утвержденія губернскаго присутствія (ст. 3, 4), хотя за мин. вн. дѣлъ сохранено право объявлять извѣстныя мѣстности подлежащими обезпеченію исключительно путемъ засыпки зерна (ст. 3). Современное состояніе продовольственныхъ запасовъ характеризуемыхъ типовъ можетъ быть выражено въ слѣдующихъ цифрахъ. Наличность общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ (по 1 мая 1908 г.), по официальнымъ даннымъ, не превышаетъ 46 милл. пуд. при задолженности населенія этимъ запасамъ въ 137 милл. руб. На тотъ же срокъ, 1 мая 1908 г., сумма обществ. продов. капиталовъ составляла не болѣе 28 милл. руб.,—долгу числилось за населеніемъ 29 милл. руб. Для составленія полнаго запаса мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ подлежало сбору, не считая долговъ: хлѣба—32 милл. пуд. и денежн. кап.—18 милл. руб. Къ такой грандіозной задолженности привело сословное начало въ построеніи системы продовольственныхъ запасовъ на плечахъ малообезпеченнаго крестьянскаго населенія. «Тягость для народа въ засыпкѣ магазиновъ громадная», по мнѣнію Гос. Сов., выраженному при обсужденіи нынѣ дѣйствующихъ продов. правилъ. «Слѣдуетъ помнить, что продов. повинность падаетъ, гл. обр., на центральныя губерніи, безъ того разоренныя, но гдѣ въ виду постоянныхъ неурожаевъ, очевидно, придется назначить норму засыпки хлѣба въ высшемъ размѣрѣ. Иными словами, повинность будетъ тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ мѣстность больше страдаетъ отъ недородовъ». Если основная система продовольственныхъ запасовъ и капиталовъ построена на принципѣ взаимнаго кредита, то субсидіарная, по крайней мѣрѣ, по мысли законодателя, организація, *губернскіе и имперскій продов. капиталы*, составляетъ нѣкоторый переходъ къ началу страхованія въ дѣлѣ борьбы съ послѣдствіями неурожаевъ. Губ. продов. капиталы, введенные уставомъ 1834 г., составились путемъ ежегоднаго сбора (48 к.) съ каждой ревизской души всѣхъ наименованій, кромѣ удѣльныхъ, а общеимперскій капиталъ—изъ суммъ капитала обязательнаго страхованія у крестьянъ и изъ остатковъ, сверхъ 48 к. на ревизскую душу, продов. капиталовъ, накопившихся съ 1866 г., когда продов. дѣло было передано земскимъ учрежденіямъ. Всего земства 34 губ. получили капиталовъ на 8 милл. руб., выдали ссудъ на 33 милл. руб.; возобновленіе капиталовъ все же шло такъ удачно, что къ 1900 г., когда продов. дѣло перешло въ руки крестьянскихъ учрежденій, въ распоряженіи земства насчитывалось 20 милл. руб. Сравненіе постановки продов. дѣла въ земскихъ и неземскихъ губ. въ періодѣ до 1900 г. не говорило въ пользу отстраненія органовъ самоуправленія. По вычисленіямъ П. А. Голубева, средній % роста продов. капитала значительно выше въ земскихъ губ. (около 5½%), чѣмъ въ неземскихъ (3%), хотя земскія губ. болѣе страдали отъ неурожая и болѣе выдавали ссудъ. «Возвратъ ссудъ въ земск. губ. происходилъ едва ли не втрое дѣятельнѣе, чѣмъ въ неземскихъ; но выдачѣ же ихъ земство въ 12 разъ дѣятельнѣе администраціи, такъ какъ первое ежегодно выдавало на каждую губернію болѣе 42 тыс., а вторая—всего 3 т.» (вычисленія Голубева относятся къ періоду 1867—1900 г.). Къ 1 дек. 1908 г. губернск. продов. капит. въ наличности было около 8 милл. руб. (въ долгу числилось почти 16 милл.). Частные капиталы большого развитія не получили. Точно такъ же мало развились земск. капиталы, которые до 1900 г. могли быть образованы земствами за счетъ спеціальнаго обложенія, и которые так. обр. имѣли *всесословный характеръ*. Къ 1902 г. такихъ спеціальныхъ капиталовъ у 281 уѣздн. земствъ и 11 губ. насчитывалось на 6.299 тыс. руб. *Имперскій капиталъ*, находящійся въ вѣдѣніи мин. вн. дѣлъ и служащій для выдачи ссудъ и безвозвратныхъ пособій, давно израсходованъ безъ остатка, и продов. кампанія послѣднихъ лѣтъ велась на непосредственныя ассигнованія государственнаго казначейства (долгъ имперск. кап. казначейству превышаетъ 250.000.000 руб. по даннымъ 1908 г.; изъ нихъ, по разсчетамъ Ермолова, 210½ мил. руб. выдано населенію въ ссуду, остальное пошло на безвозвратное пособіе въ различныхъ формахъ, напр., на общественныя работы). Долгъ населенія имперск. капиталу, по подсчетамъ Б. Веселовскаго, развивался такимъ темпомъ: 1868—1890 гг., всего 30,2 милл. руб., или средн. въ годъ—1,9 милл. руб., 1891—1900 гг. всего 195,6 милл. руб., въ годъ ср. 19,7 милл. руб., 1901—1906 гг. всего 251,6 милл. руб., въ годъ ср. 41,9 милл. руб. Перенесеніе центра тяжести борьбы съ послѣдствіями неурожая на общеимперск. средства подтверждаетъ еще разъ, что наша старая продов. система годится только для «мирнаго времени», по выраженію мин. Киселева; въ годы же

острыхъ неурожаевъ борьбу за сохраненіе производительныхъ силъ страны приходится, вопреки основнымъ тенденціямъ дѣйствующаго Продов. уст., возлагать на все государство. Къ сожалѣнію, проектъ Продов. уст. большихъ измѣненій въ эту сторону продов. дѣла не вноситъ (кромѣ терминологіи). Указывая на «обостреніе нужды въ хлѣбѣ въ мѣстахъ неурожая» въ силу «затрудненій въ хлѣбоснабженіи», создаваемыхъ типичнымъ при современныхъ условіяхъ хлѣбной торговли исчезновеніемъ «купеческихъ амбаровъ, служившихъ задерживающими центрами» и вывозомъ хлѣба «немедленно по его обмолоту» на далекое разстояніе, проектъ выдвигаетъ на первый планъ «преимущественное образованіе натуральныхъ запасовъ передъ денежными». Между тѣмъ, уже указъ 1822 г. настаивалъ на необходимости индивидуализаціи примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Еще большая старина слышится въ предложеніи проекта организовать особыя государственныя зернохранилища для облегченія общественнымъ учрежденіямъ операцій по заготовкѣ хлѣба (ст. 129) не иначе, какъ за наличный разсчетъ (ст. 130). Излишки должны поступать для нуждъ арміи (ст. 131). Хотя въ принципѣ проектъ признаетъ необходимость содѣйствія со стороны государственнаго казначейства, но это содѣйствіе можетъ выразиться *только* въ формѣ спеціальныхъ ассигнованій въ законодательномъ порядкѣ. Проектъ не только не предусматриваетъ участія казны въ образованіи губернск. и уѣздн. продов. фондовъ, которые всецѣло возлагаются на земскія смѣты, но упраздняетъ и общій по имперіи продов. капиталъ.

Органы завѣдыванія продовольственнымъ дѣломъ. Общ. Полож. о крестьян. 19 февр. 1861 г. продов. хлѣбные запасы были предоставлены въ ближайшее завѣдываніе сельскихъ обществъ. По введеніи земск. учрежд. въ 1864 г., послѣднимъ предоставлено было лишь *право надзора* (ст. 39 Вр. пр.). Въ полное распоряженіе земствъ поступили только такъ называемые губернск. продов. капиталы. Затѣмъ земствамъ предоставлено было право образовать собственные продов. капиталы (ст. 15). Постепенно рядомъ сепаратныхъ законовъ и распоряженій компетенція крестьянскаго самоуправленія была чрезвычайно сужена. Съ 21 мая 1874 г. выдача ссудъ какъ изъ хлѣбныхъ запасовъ, такъ и общественныхъ продов. капит. была поставлена въ зависимость отъ разрѣшенія земскихъ управъ (уѣздн. и губ.), подъ условіемъ предварительнаго производства дознанія. Полож. 1890 г., слѣдуя той же тенденціи, ввѣряло земству на ряду съ правомъ образованія особыхъ продов. капит. «завѣдываніе дѣлами народнаго продовольствія». Фактически полномочія земскаго собранія въ области П. в. оставались ничтожны. Права земства сводились лишь къ выдачѣ денежныхъ ссудъ, ходатайствамъ передъ правительствомъ о ссудахъ изъ имперск. капит., провѣркѣ запасныхъ магазиновъ, но власти, въ дѣйствительности, оно не имѣло и оставалось безсильно и противъ самовольныхъ выдачъ и противъ расхищенія магазиновъ. Неурожай 1891 г., поглотившій изъ средствъ казны свыше 130 милл. руб., далъ толчокъ къ реформѣ продов. дѣла, которая, сообразно съ духомъ эпохи, выразилась въ бюрократизаціи всего административнаго механизма по завѣдыванію продов. дѣломъ. «Временныя правила по обезпеченію продов. потребностей» 12 іюня 1900 г. изъяли продов. дѣло изъ рукъ земства и передали его въ вѣдѣніе крестьянскихъ учрежденій. На земствѣ оставалось лишь «попеченіе объ устраненіи недостатка продов. средствъ» (современная редакція п. 3 ст. 2), обязанности по установленію цѣнъ на предметы продовольствія, заботы о свободномъ привозѣ жизненныхъ припасовъ и о порядкѣ продажи послѣднихъ (ст. 100—129—138, 140—142, 150 Уст. о пр. изд. 1892 г.). М. в. д., пытаясь въ рядѣ циркуляровъ точно опредѣлить полномочія земства въ области П. в., разъяснило Врем. правила въ томъ смыслѣ, что помимо общихъ экономическихъ мѣропріятій на земства возлагаются лишь вспомогательныя операціи (оказаніе благотворительной помощи, устройство общественныхъ работъ и продажа хлѣба по заготовительной цѣнѣ). Продов. дѣло передано административнымъ учрежденіямъ. «Мѣстный надзоръ» возлагается на генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ, губернскія присутствія, уѣздный съѣздъ, земск. начальниковъ и попечителей. Основной винтъ въ центрѣ—«земскій отдѣлъ» м. в. д., на мѣстахъ—земскіе начальники и волостные старшины, дѣйствующіе подъ контролемъ губ. присутствія (въ составѣ административномъ) съ участіемъ губ. земск. управы. Губ. присутствіямъ принадлежитъ роль распорядительная: распоряженіе губ. продов. капиталомъ, пріобрѣтеніе хлѣба за его счетъ, разрѣшеніе выдачи ссудъ, установленіе сроковъ возврата послѣднихъ и отсрочки по уплатѣ продов. долговъ. Уѣздные съѣзды завѣдуютъ общественными, частными, а также перечисленными въ примѣчаніи къ ст. 52 спеціальными продов. капиталами, раздѣленіемъ волостей на продов. участки, назначеніемъ попечителей послѣднихъ (вол. старшина или кто-либо изъ мѣстныхъ земловладѣльцевъ или крестьянъ). Уѣздн. съѣзды утверждаютъ также списки лицъ, подлежащихъ продов. сборамъ, разрѣшаютъ ссуды изъ сельскихъ участковъ, волостныхъ запасныхъ магазиновъ, разсматриваютъ жалобы на дѣйствія земскихъ начальниковъ, но, въ общемъ, уѣздные съѣзды являются только промежуточной инстанціей. Какъ распорядительная власть принадлежитъ губ. присутствіямъ, такъ исполнительная сосредоточена въ рукахъ земскихъ начальниковъ, на которыхъ возлагается, при содѣйствіи волостныхъ и сельскихъ начальствъ, «надзоръ за исправнымъ состояніемъ волостныхъ участковыхъ и сельскихъ магазиновъ, за правильностью составленія списковъ лицъ, подлежащихъ сборамъ и нуждающихся въ выдачѣ сѣменныхъ и продовольственныхъ пособій, составленіе первоначальныхъ разсчетовъ о размѣрахъ необходимой населенію участка помощи и вообще исполненіе на мѣстѣ распоряженій губернатора, губ. присутствія и уѣздн. съѣзда».

Главнымъ аргументомъ въ пользу изъятія продовольств. дѣла изъ рукъ мѣстнаго самоуправленія было обвиненіе земствъ въ томъ, что, во-первыхъ, они въ силу своей разъединенности не могли справиться съ операціей закупки хлѣба и, во-вторыхъ, они развращали населеніе «безплатной» раздачей пособій. Тѣмъ не менѣе, строгая централизація продов. дѣла, какъ это особенно отчетливо показалъ опытъ грандіознаго неурожая 1906—7 гг., не улучшила положенія вещей. Централизація не сумѣла побѣдить разобщенности и несогласованности органовъ управленія, не внесла планомѣрности въ закупку хлѣба («лидваліада»), даже не достигла и прекращенія «даровой» раздачи хлѣба (А. Ермоловъ): ссудная операція попрежнему является преобладающей формой помощи; точно такъ же осталась неосуществленной индивидуализація помощи. По словамъ цитируемаго автора, общественныя силы сторонятся бюрократической организаціи, а мѣстные административные органы оказываются безсильны даже составить точные списки нуждающихся лицъ, и «самое оказаніе помощи носитъ чисто случайный характеръ». Врем. правила 1900 г. отнюдь не привели къ уменьшенію расходовъ на продов. помощь. Въ 1901 г. расходы правительства на продов. мѣропріятія достигли 35 милл. руб., въ 1905—6 гг. размѣръ позаимствованій на удовлетвореніе потребностей превысилъ 250 милл. руб., въ 1907 г. на борьбу съ неурожаемъ было отпущено 24 милл. руб., въ 1911 г. продовольственная помощь потребовала 160 милл. руб. Продовольственн. кампанія 1915 г., относительно благополучнаго, потребовала расхода въ 1.400.000 руб. на оказаніе озимой сѣменной помощи и свыше 2 милл. руб. кормовой помощи. Конечно, и земское завѣдываніе дѣломъ страдало недостатками (односторонній составъ земскаго самоуправленія ограничивалъ дѣятельность земства второстепенными деталями; отсутствіе власти у органовъ самоуправленія затрудняло устраненіе злоупотребленій, напр., борьбу съ расхищеніями магазиновъ,—отсутствіе волостного земства дѣлало невозможнымъ надзоръ на мѣстахъ, раздробленность земствъ, долгое время бывшая официальнымъ лозунгомъ, не допускала проведенія продов. кампаніи по единому плану), но Врем. правила 1900 г. не ввели никакихъ измѣненій въ эти существенные недочеты организаціи продов. дѣла. Проектъ новаго Продов. устава возвращается къ системѣ продов. управленія, сложившейся до 1900 г., и повторяетъ старыя ошибки.

Порядокъ и форма продов. помощи. Своевременность помощи, ея обезпеченіе лицамъ, *дѣйствительно* нуждающимся въ *необходимомъ* размѣрѣ—таковы основныя условія правильной организаціи продов. помощи. Дѣйствующей продов. системой эти условія не могли быть осуществлены. До 1900 г. ни размѣры ссудъ, ни понятіе ѣдока, т. е. лица, на которое выдается ссуда, не были точно опредѣлены въ законѣ, и рѣшеніе обоихъ этихъ вопросовъ было предоставлено компетенціи сельскихъ сходовъ. Опытъ обнаружилъ неудобство такого порядка: 1) мірскіе приговоры постановлялись слишкомъ поздно, въ острый моментъ наступленія нужды, и тѣмъ самымъ значительно затруднялась своевременность помощи 2) въ списки нуждающихся вносились всѣ безъ исклю

ченія домохозяева (въ силу отвѣтственности за ссуду по *круговой порукѣ* всѣхъ членовъ подлежащаго общества). На практикѣ функціи опредѣленія размѣровъ нужды сосредоточились въ рукахъ земствъ, постепенно организовавшихъ основную и текущую статистику для наблюденія за хозяйственной жизнью страны. Положеніе вещей мало измѣнилось и послѣ 1900 г., хотя Временныя правила и возложили обязанность опредѣленія размѣра ссудъ на крестьянскія учрежденія, которыя могутъ опираться лишь на свѣдѣнія, получаемыя полицейскимъ путемъ. Въ виду длительности собиранія свѣдѣній о продов. нуждѣ статистическимъ путемъ и неточности полицейскихъ данныхъ, въ послѣднее время наблюдаются случаи обращенія земствъ за содѣйствіемъ къ *кооперативамъ*. Къ сожалѣнію, земскія ходатайства съ указаніемъ размѣровъ продов. нужды обычно мало принимаются во вниманіе центральными учрежденіями. Вмѣстѣ съ этимъ уничтожается всякая возможность раціональнаго разсчета продов. помощи. Если затѣмъ среди крестьянства постоянно обнаруживалась тенденція къ расширенію круга членовъ общества, получающихъ помощь (изъ боязни круговой отвѣтственности), то, съ другой стороны, органы правительства издавна стремились сузить категоріи лицъ, имѣющихъ право на ссуды, и допускали выдачу послѣднихъ преимущественно лицамъ нерабочаго возраста и въ узко ограниченномъ размѣрѣ. При отсутствіи заработка нерѣдко и рабочее населеніе питалось на ссуду, выдаваемую для нерабочаго, и въ результатѣ получалось распыленіе ссудъ, обезцѣнившее всю продов. систему. Врем. правила 1900 г. уничтожили круговую поруку (по ст. 88 ссуда выдается подъ отвѣтственностью лицъ, ею воспользовавшихся) и принципіально открыли возможность выдачи изъ губ. и имперск. продов. капиталовъ *безвозвратныхъ пособій* для лицъ нетрудоспособныхъ, но въ общемъ сохранили традиціонное построеніе всей системы на принципѣ краткосрочнаго кредита. *Ссуды* на посѣвъ въ «необходимомъ» размѣрѣ и продов. (по разсчету не свыше 1 п. зерна въ мѣсяцъ на взросл. и $^1/_2$ п. на ребенка до 5 лѣтъ) выдаются изъ общественныхъ запасовъ и капиталовъ по приговорамъ обществъ, провѣряемымъ старшиной и утверждаемымъ по представленію земск. нач. уѣзднымъ съѣздомъ (ст. 62, 63, 64). Необходимымъ условіемъ права на полученіе ссуды является отсутствіе имущества, продажа котораго безъ существеннаго разстройства хозяйства могла бы доставить средства къ пропитанію и посѣву, и невозможность заработковъ (61). *Безвозвратныя пособія* выдаются изъ имперскаго капитала лицамъ нетрудоспособнымъ,—по не совсѣмъ опредѣленному выраженію уст.: «1) призрѣваемымъ сельскими обществами и 2) лицамъ, кот. хотя не принадлежатъ къ составу сельскихъ обществъ, но проживаютъ въ селеніяхъ и занимаются земледѣльческимъ трудомъ, если лица эти, не владѣя землей или инымъ имуществомъ, не имѣютъ вслѣдствіе отсутствія заработковъ средствъ къ пропитанію» (ст. 92). Практика, впрочемъ, чрезвычайно расширяетъ понятіе нетрудоспособности, открывающей право на пособіе. Тѣмъ не менѣе основное противорѣчіе всей системы—*построеніе продов. помощи на началѣ кредита завѣдомо некредитоспособнымъ лицамъ*, возведенное Врем. правилами 1900 г. въ принципъ,—привело къ печальнымъ результатамъ: возвратъ ссудъ сталъ самымъ больнымъ мѣстомъ всей продов. организаціи. Требованіе Врем. правилъ (ст. 35) о возвратѣ ссудъ черезъ 3 года, самое большее черезъ 6 лѣтъ, оказалось неосуществимымъ. Недоимки достигли громадныхъ размѣровъ: только за періодъ 1891—1910 гг., несмотря на сложеніе значительной части долговъ, ихъ накопилось свыше 200 м. р., такъ что при уплатѣ по нормамъ, установленнымъ закономъ, населеніе должно было вносить не менѣе 35 м. р. въ годъ. А такъ какъ продов. долги подлежатъ взысканію преимущественно передъ казенными и земскими сборами, то на эти сборы у населенія не оставалось бы средствъ. Въ 1907 г. особымъ министерскимъ циркуляромъ была допущена *разсрочка взысканія* продовольственной ссуды на 10 лѣтъ и установлено, что на погашеніе ихъ должна быть отчисляема сумма, составляющая 100—200% (позднѣе 300%) ежегоднаго поступленія казенныхъ и земскихъ сборовъ. Такъ, взысканіе *ссуды* производится м. вн. д. по принципамъ налогового *обложенія*, т. е. пропорціонально площади крестьянскаго землевладѣнія. Фактически кредитная ссудная операція видоизмѣняетъ свой характеръ. Къ построенію продов. системы на принципѣ спеціальнаго обложенія и сводятся наиболѣе интересные *проекты ея реформы*. Для правильной постановки дѣла, для нормальнаго обезпеченія населенія необходимъ постоянный источникъ, изъ котораго могли бы пополняться продов. капиталы. Съ другой стороны, система краткосрочныхъ ссудъ должна быть замѣнена безвозвратными пособіями. Требованіе возврата ссудъ у населенія, еще неокрѣпшаго послѣ неурожая, можетъ быть самостоятельнымъ факторомъ разрушенія хозяйства и не достигаетъ цѣли, какъ показываетъ ростъ недоимокъ. Въ этомъ направленіи и развивалось наше русское законодательство, которое, по словамъ проф. Каблукова, постепенно приближается къ идеѣ страхованія. Въ указѣ 1842 г. эта идея даже была прямо выражена, но лишь по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ. Точно такъ же и въ настоящее время правительство, въ дѣйствительности, не удержалось на принципѣ ссудныхъ операцій и фактически широко прибѣгало къ безвозвратнымъ пособіямъ. Въ этомъ отношеніи борьба съ послѣдствіями неурожаевъ проходитъ по тому же пути, по которому развивалась борьба съ экономическими послѣдствіями другихъ стихійныхъ бѣдствій, напр., пожаровъ. Съ технической стороны вопросъ *о страхованіи посѣвовъ* разрабатывался въ работахъ Берга (1881 г.), Энгельгардта и, особенно, Грасса (1892 г.). Послѣдній задался цѣлью установить нормы страхового тарифа на основаніи статистическихъ данныхъ о колеблемости урожаевъ. Всѣ уѣзды онъ разбиваетъ, на основаніи этихъ данныхъ за 20-лѣтній періодъ, на 14 районовъ, а по высотѣ среднихъ урожаевъ (по данн. за 7 л., съ 1883—1889)—на нѣсколько разрядовъ, и для каждаго района и, въ частности, для каждаго уѣзда онъ вычисляетъ тарифы какъ для крестьянскихъ, такъ и для владѣльческихъ земель. Общее число территоріальныхъ тарифовъ—9.356. При страхованіи по нормальному тарифу Грассъ предлагаетъ принимать на страхъ только отъ $^2/_3$ до $^4/_4$ средняго нормальнаго урожая или отъ 60 до 80% его. Этотъ нормальный урожай опредѣленъ въ очень низкихъ цифрахъ, а потому ничтоженъ и страхуемый доходъ (въ среднемъ для имперіи для ржи—25 пуд., для озимой пшеницы—$22^1/_2$ пуд., для овса—18 пуд. и т. д.).

Возраженія противъ системы страхованія, разработанной Грассомъ, носили отчасти принципіальный, отчасти технической характеръ. Такъ, прежде всего указывалось, что результатъ урожая находится въ зависимости не только отъ внѣшнихъ стихійныхъ моментовъ, но и отъ качества и количества труда, т. е. отъ воли человѣка. Далѣе указывалось на сложность управленія, на тягость и неравномѣрность страховыхъ премій. Въ виду незначительности опредѣляемаго проектомъ размѣра средняго урожая, близкаго къ неурожаю въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ (въ черноземныхъ губ. средній урожай почти вдвое превышаетъ обезпечиваемую для нихъ же норму, ниже которой урожай падаетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ), была опасность, что наиболѣе плодородныя губ. будутъ содержать на свой счетъ менѣе плодородныя. По этимъ соображеніямъ проектъ Грасса практическаго осуществленія не получилъ. Впрочемъ, противъ построенія продов. системы на *чисто* страховомъ началѣ, которое принципіально предполагаетъ разложеніе риска исключительно на лицъ, непосредственно страдающихъ отъ неурожая, могутъ быть сдѣланы и принципіальныя возраженія. Съ такимъ общенаціональнымъ бѣдствіемъ, какъ неурожаи, врядъ ли можно бороться, оставаясь исключительно на частно-правовой почвѣ, безъ содѣйствія всего общества, всего народа. Борьба съ неурожаями не можетъ носить ни узко сословнаго, ни узко классоваго характера. Эта идея начинаетъ пробивать себѣ дорогу, пока еще слабо, и въ земской литературѣ. «Принципъ государственности требуетъ,—говоритъ пензенская земская управа (1910 г.),—чтобы государственная власть приходила на помощь туда, гдѣ средствъ мало, потребность же въ нихъ значительна. Дѣло продовольствія населенія въ случаѣ неурожая должно вестись земскимъ путемъ на средства отъ обложенія всѣхъ плательщиковъ въ одинаковой мѣрѣ, при участіи въ расходахъ государственнаго казначейства». Такова же точка зрѣнія уфимск. губ. земск. собранія: «Если въ расходахъ на народное образованіе и медицину участвуетъ все населеніе, а не только низшіе его слои, почти исключительно пользующіеся первоначальной школой и даровой медицинской помощью, то врядъ ли справедливо и цѣлесообразно возлагать бремя налоговъ для обезпеченія народнаго продовольствія преимущественно на слои населенія, наиболѣе страдающіе отъ голодовокъ, создавать для кого бы то ни было облегченіе и привилегіи. Дѣло обезпеченія народнаго продовольствія должно быть признано дѣломъ общественнымъ и общегосударствен-

нымъ, сословные же и классовые принудительные складки и капиталы должны быть уничтожены». По мнѣнію Д. Н. Шипова, установленіе особаго продов. налога исключительно на сельское земледѣльческое населеніе несправедливо, такъ какъ всѣ классы населенія въ одинаковой мѣрѣ должны нести тяжесть, вызываемую неурожаемъ. «Образованіе продов. фонда должно быть принято на общегосударственныя средства, такъ какъ только тогда всѣ виды собственности, всѣ обороты промышленности и торговли и всѣ классы населенія въ равной мѣрѣ будутъ участвовать въ обезпеченіи правильной организаціи продов. дѣла, и необходимыя продов. средства будутъ въ наличности». Система страхованія посѣвовъ существуетъ въ элементарной формѣ въ Болгаріи (страхованіе отъ градобитія) и въ Японіи (гдѣ за счетъ установленнаго особаго продов. сбора выдаются въ случаѣ неурожая пособія на содержаніе неимущихъ). Къ сожалѣнію, нашъ новый проектъ Прод. устава строитъ продов. систему на старыхъ принципахъ сословныхъ, обособленныхъ капиталовъ (денежныхъ и натуральныхъ). Нѣкоторыя основныя его тенденціи, выдвигающія на первый планъ принципъ индивидуальныхъ принудительныхъ сбереженій отдѣльныхъ членовъ общества и совершенно устраняющія принципъ раздѣленія риска на общество въ цѣломъ, даже удаляютъ наше продов. дѣло отъ принциповъ страхованія. По условіямъ своего обезпеченія крестьянское населеніе подраздѣляется проектомъ на 3 группы: 1) тѣхъ, кто при неурожаѣ нуждается лишь въ оборотныхъ средствахъ, 2) тѣхъ, которые въ обмѣнъ на оказанную имъ помощь могутъ отдать лишь свою рабочую силу, и 3) тѣхъ, кто не въ состояніи бороться съ бѣдствіемъ и потому нуждается въ благотворительности. Отсюда 3 вида помощи— кредитъ, трудовая помощь, благотворительность. При всей внѣшней стройности этого дѣленія оно страдаетъ существеннымъ недостаткомъ—искусственностью: граница между второй и третьей категоріями лицъ, нуждающихся въ помощи, очень неопредѣленна. Несовершенный механизмъ помощи, созданный Прод. уставомъ, восполняется *общественной самодѣятельностью* и спеціальными административными мѣрами, имѣющими своей цѣлью не только восполнить, но даже замѣнить продов. помощь въ узкомъ смыслѣ слова. Общественная дѣятельность, въ формѣ широкаго участія общественныхъ силъ въ дѣлѣ помощи голодающимъ (устройство столовыхъ, яслей, выдача пайковъ, содѣйствіе прокормленію скота), получила право гражданства, начиная съ голода 1891 г., когда впервые была допущена въ широкихъ размѣрахъ. Свободныя общественныя организаціи (Вольно-Эк. об-во, Пироговское об-во врачей и др.) отстояли не безъ труда «право на кормленіе голодающихъ» и играютъ важную роль въ продов. кампаніяхъ послѣдняго десятилѣтія, являясь центромъ объединенія живыхъ общественныхъ силъ. Одной изъ формъ общ. благотворительной дѣятельности можно признать и дѣятельность Краснаго Креста и Попечительства трудовой помощи, хотя, впрочемъ, здѣсь общ. инициатива подчиняется сравнительно строгой административной регламентаціи. Въ эту же рубрику надо въ значительной мѣрѣ отнести послѣ 1900 г. и дѣятельность земск. учрежденій, которая теперь выражается по преимуществу въ оказаніи благотворительной помощи населенію. Дѣятельность земства получила общенаціональный характеръ, благодаря возникновенію общеземской организаціи. Въ цѣляхъ регламентаціи свободной инициативы въ январѣ 1907 г. былъ созванъ при м. вн. д. центральный комитетъ по оказанію помощи населенію изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и особо приглашенныхъ лицъ.

Изъ т. назыв. пособныхъ формъ продов. помощи особенно выдѣляются *общественныя работы*, какъ форма трудовой благотворительной помощи. Основные виды: а) дорожныя, б) противопожарныя, меліоративныя, санитарныя, в) помощь кустарямъ, г) лѣсенія. Обществ. работы являются формой организаціи производства, которая въ одно и то же время имѣетъ своей задачей создать новую культурную цѣнность и обезпечить заработокъ нуждающемуся населенію. Къ сожалѣнію, двойственность цѣлей рѣдко можетъ быть совмѣщена: техническія сооруженія требуютъ технической подготовки, которой мѣстное населеніе можетъ и не имѣть, вызываютъ значительныя затраты на матеріалы и орудія производства и сводятъ къ минимуму расходы на заработную плату, которая, собственно, и является источникомъ поддержки голодающаго населенія. (Въ настоящее время м. вн. д. выдвигаетъ требованіе, чтобы на заработную плату падало 75% всѣхъ расходовъ, на матеріалъ—14% и на организаціонные—8%. Цирк. м. вн. д. 29 мая 1914 г.) Идея общественныхъ работъ не является продуктомъ послѣднихъ неурожайныхъ лѣтъ. Еще Борисъ Годуновъ, какъ говоритъ лѣтопись, «повелѣ дѣлати каменное дѣло многое (въ Москвѣ), чтобы людямъ питатися». На подобныхъ мѣрахъ останавливались и указы Екатерины В., при чемъ въ нихъ предписывалось, чтобы эти общественныя работы были доступны «всякому полу и возрасту людей», чтобы онѣ велись только пострадавшимъ населеніемъ и чтобы избѣгали широкой огласки этихъ работъ въ предупрежденіе того, «чтобы изъ изобильныхъ мѣстъ работники стекались». Сыздавна «теорія» выдвигала «воспитательное» значеніе обществ. работъ, какъ форму *трудовой* помощи, а практика ограничивала сферу возможнаго ея примѣненія. Такъ, послѣ неурожая 1833 г. Гос. Сов. указывалъ на общ. работы какъ на мѣры, которыя, «побудивъ нерадивыхъ и безпечныхъ къ трудолюбію, постепенно истребили бы вредную для государства и для собственнаго благосостоянія поселянъ мысль о правѣ ихъ на пособіе отъ владѣльцевъ и правительства», но уже въ 1852 г. въ отвѣтъ на резолюцію государя, что онъ «считалъ бы весьма полезнымъ открыть... работы по шоссе отъ Рославля къ Орлу», комит. мин. выразилъ мнѣніе, что общественныя работы въ неурожайныхъ мѣстностяхъ должны играть роль только «воспособленія», а для скорой помощи нуждающимся «необходимы другія мѣры». Неудачные результаты примѣненія мѣръ трудовой помощи заставили правительство измѣнить свое отношеніе къ нимъ. Онѣ не примѣнялись въ большихъ размѣрахъ до 1891 г., когда снова на общ. работы была ассигнована значительная сумма—10 милл. руб. (истрачено около 15 милл.). Но старые недостатки организаціи сказались опять: изъ 14.905.495 р., затраченныхъ на ихъ производство, пострадавшее отъ неурожая населеніе получило въ видѣ заработка только 5.812.945 р., т. е. около 30%. Изъ нуждающихся въ работѣ получили заработокъ въ Саратовск. губ. лишь 6,7%, въ Самарской— 5,5%. Вѣра въ благотворное значеніе обществ. работъ воскресла въ административныхъ сферахъ въ первое десятилѣтіе текущаго вѣка. Изданныя въ 1901 г. Временн. правила объ организаціи обществен. работъ (нынѣ не соблюдающіяся) централизовали руководство ими въ рукахъ м. вн. д., дѣйствующаго (по соглашенію съ м. п. с. и м. ф.) на мѣстахъ черезъ особыхъ уполномоченныхъ. Однако, большого значенія обществ. работы не получили. Въ 1901 г., при $2^1/_2$ милл. руб. общихъ расходовъ на нихъ, «значительная часть нуждающихся рабочихъ не могла быть обезпечена заработкомъ» (Ермоловъ). Въ кампанію 1906—7 гг. на обществ. работы было предоставлено свыше 6 милл. руб. въ распоряженіе (частью городского) самоуправленія и около 7 милл. р. вѣдомствамъ. Работы, производившіяся въ 5.405 пунктахъ 13 губ., не отличались отъ работъ прежняго времени и носили самый разнообразный характеръ (гидравлическія—въ 2.610 пунктахъ, дорожныя—въ 2.154, хозяйственныя—въ 641). По офиц. отзывамъ результаты работъ были болѣе успѣшны, чѣмъ въ 1891 г. Тѣмъ не менѣе въ рядѣ губ. земск. собраній указывалось на несвоевременность и неорганизованность работъ (симб. губ. земск. собр.), неприспособленность къ мѣстнымъ условіямъ (сарат. губ. земск. собр.), на несоотвѣтствіе между характеромъ работъ и технической подготовкой населенія (калужск. и смоленск. губ. земск. собр.). Организаціей общ. работъ въ настоящее время заняты рядъ вѣдомствъ, преслѣдующихъ свои спеціальныя цѣли, управленіе сельской продовольственной частью м. вн. д., переселенческое управленіе Гл. упр. земл., попечительства трудовой помощи, земства и даже частныя благотворительныя об-ва. Отчеты управленія продов. частью 1910, 1911, 1912 гг. въ чрезвычайно розовыхъ краскахъ рисуютъ результаты общ. работъ. По отчету за 1911—12 г. въ мѣстностяхъ, гдѣ работы были организованы, рабочіе получили 75% всей затраченной суммы на руки (спорадическій характеръ работъ не вызываетъ тѣмъ не менѣе сомнѣній). Въ 1910—11 г. общ. работы производились въ широкомъ масштабѣ (въ Акмолинск., Тургайск., Семипалат., Уральск. областяхъ, Уфимск., Вятск., Томск. губ.) и охватили 59.763 лицъ, но все же не больше $^1/_3$ нуждающихся. Такимъ образомъ, приходится признать, что предположеніе (которое и положено въ основу проекта Продов. устава), будто общ. работами можно *замѣнить* продов. помощь въ собствен. смыслѣ слова, неосуществимо въ силу сложности («двойственности») ихъ экономической природы, и попытки, имѣвшія мѣсто въ продов. камп. 1908, 1909 и 1911 гг., *замѣнить* общ. работами продов. помощь явились источ-

никомъ глубокаго горя для населенія: безъ помощи обойтись не оказалось возможнымъ, но она не была оказана своевременно. Несовмѣстимость созданія новыхъ цѣнностей съ помощью голодающему населенію можетъ быть въ русскихъ условіяхъ смягчена, но не уничтожена правильной организаціей общ. работъ, заблаговременной выработкой плана, на основаніи изученія мѣстныхъ особенностей, привлеченіемъ къ контролю обществ. силъ, какъ это рекомендовалось рядомъ земствъ. Къ сожалѣнію, дѣло организаціи общ. работъ оставляетъ желать много лучшаго: даже въ настоящее время, когда возвратъ продов. системы въ руки земск. самоуправленія является офиц. лозунгомъ, земства устраняются отъ общ. работъ, правительственныя ассигнованія далеко не всегда передаются земск. самоуправленіямъ, которыя, конечно, безсильны организовать этотъ видъ помощи въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ на свой счетъ.—Послѣ 1900 г. участіе земства въ продов. кампаніи выражается, кромѣ организаціи общ. работъ, и *въ продажѣ населенію хлѣба и кормовъ по заготовительной цѣнѣ*. Земства пользуются безпроцентнымъ кредитомъ и тарифными льготами. (Въ 1905—6 гг. нѣкоторыя земства производили продажу по уменьшенной цѣнѣ съ отнесеніемъ потерь на счетъ общ. имп. продов. капитала). Съ 1901—10 гг. для этой цѣли было отпущено земствамъ свыше 25 милл. р. Продажа производилась исключительно лицамъ сельскаго состоянія подъ отвѣтственностью земства черезъ приказчиковъ или при содѣйствіи представителей мѣстнаго населенія: священниковъ, землевладѣльцевъ. Въ послѣдніе годы въ этой области все болѣе и болѣе выдвигается значеніе кооперации. Опираясь на кооперативы, земства достигаютъ индивидуализаціи помощи; кооперативы, съ своей стороны, благодаря земству получаютъ льготный кредитъ изъ земскихъ кассъ мелкаго кредита, а иногда, при содѣйствіи земскихъ сельскохозяйственныхъ складовъ, пріобрѣтаютъ возможность болѣе выгодной покупки кормового и сѣменного хлѣба. О союзѣ земства и кооперации (1915 г.) есть извѣстія изъ Моск., Пенз., Калужск., Владимірск., Холмск., Яросл., Костр. гг. и др. Мѣстами (Тульск. губ.) наблюдается распредѣленіе функцій между различными видами кооперативовъ: кредитныя товарищества пріобрѣтаютъ хлѣбъ, потребительскія берутъ на себя заботы по его храненію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кооперативы получаютъ кредиты непосредственно отъ Государственнаго банка. Въ формѣ объединенія свободнаго союза—кооперации съ земствомъ и государствомъ намѣчаются новые пути рѣшенія П. в.

Литература: *Божеряновъ*, «Голодовки русскаго народа съ 1024—1902 г.» (1906 г.); *Губертъ*, «Неурожаи и голодъ въ Россіи» (1905—907); «Продовольственное дѣло». Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Моск. губ., т. X (Исторія, Введеніе проф. Каблукова, 1891); *Грассъ*, «Страхованіе сельскохоз. посѣвовъ»; «Продовольственный вопросъ въ 1897—98 гг.» (Оттискъ изъ трудовъ И. В.-Экон. общ., 1848, кн. 3); *Ермоловъ*, «Наши неурожаи и продовольственный вопросъ» (ч. I и II, 1909 г.); *Веселовскій*, «Исторія земства» (т. II); *гр. П. Толстой*, «Земская Россія о реформѣ продовольственнаго зак-ства въ 1909—1910 гг.» (1911 г.); *Савичъ*, «Сборникъ правилъ по обезпеченію народнаго продовольствія» (1900 г.); *Максимовъ*, «Очерки по исторіи обществ. работъ въ Россіи» (1900); *Гагенъ*, «Земство и общественныя работы» (1905); *Клинчинъ*, «Общественныя работы, какъ мѣра борьбы съ послѣдствіями неурожаевъ» (1912); *Сухоплюевъ*, «Критическій обзоръ источниковъ и литературныхъ пособій по продовольственному вопросу» (1907).

М. Загряцковъ.

n членовъ геом. П. имѣемъ $S_n=\frac{u_nq-u_1}{q-1}$. Если $q<1$, то предѣлъ u_n при $n=\infty$ есть нуль, и мы получаемъ сумму безконечно убывающей П. $S=\frac{u_1}{1-q}$. Так. обр. безконечно убывающая П. представляетъ элементарный примѣръ суммируемаго ряда; сравнивая съ нею другіе ряды, можно получить различные признаки сходимости рядовъ. *А. Некрасовъ.*

Прогрессъ, совершенствованіе въ процессѣ развитія общественной (въ широкомъ смыслѣ слова) жизни. Идея П.—чисто субъективная, въ древности и въ средніе вѣка часто отрицалась (ученіе о золотомъ вѣкѣ, который остался позади), и лишь съ середины XVIII в. (Тюрго) начала пріобрѣтать всеобщее признаніе. Но она всегда была крайне неустойчива и имѣла множество формулъ (см. *исторія*). Въ новѣйшей научной соціологіи она постепенно вытѣсняется вполнѣ объективной идеей *эволюціи*. *А. Дж.*

Продажа, см. *купля-продажа.*

Продажа, на языкѣ древняго русскаго права *штрафъ, денежная пеня,* взимаемая княземъ или княжескимъ судьею съ обвиненнаго въ какомъ-либо преступленіи, кромѣ убійства (*вира*). П. шла въ доходъ князя или судьи отдѣльно отъ уплатъ, присуждавшихся съ обвиненнаго въ пользу пострадавшаго по особой расцѣнкѣ (*урокъ*). По „Русской Правдѣ“ П. взимается только со свободныхъ людей: холоповъ князь *продажею не казнитъ,* но подвергаетъ усиленной личной отвѣтственности. Отъ виры П. отличается своимъ меньшимъ размѣромъ, не превышающимъ 12 гривенъ.

Продовольственный вопросъ, см. *приложеніе.*

Продолговатый мозгъ, *см.* II, 672/73 и 678/79.

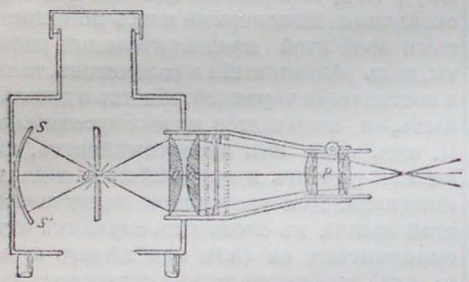
Продолжительность жизни, см. *долговѣчность.*

Проективная геометрія, *см.* XIII, 331/32, *приложс.,* 51/62.

Проектированіе. Всякое значительное искусственное сооруженіе, которое должно быть исполнено руками человѣка (зданіе, мостъ, машина, приборъ и т. п.), должно быть предварительно *обдумано* во всѣхъ своихъ частяхъ такъ, чтобы оно прежде всего исполнило бы свое прямое назначеніе, и затѣмъ, чтобы удовлетворяло различнымъ условіямъ, связаннымъ съ его возникновеніемъ и существованіемъ (условія дешевизны, быстроты и удобства изготовленія, условія прочности, безопасности, экономичности въ расходованіи энергіи и пр.). Иногда такое предварительное обдумываніе можетъ быть продѣлано мысленно, но чаще всего оно требуетъ многочисленныхъ вычисленій *(разсчетовъ),* составленія діаграммъ и пр. Для того же, чтобы рабочіе (иногда въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ и тысячъ, какъ при устройствѣ желѣзной дороги, броненосца и т. п.) могли бы знать то, чего желаетъ строитель, необходимо передать имъ мысли строителя въ удобной и понятной для нихъ формѣ. Это дѣлается въ настоящее время при посредствѣ *чертежей,* на которыхъ (по способу проекціи) изображены всѣ будущія сооруженія и всѣ ихъ отдѣльныя, даже мельчайшія части, и указаны размѣры ихъ. Исполненіе однимъ или нѣсколькими инженерами и ихъ помощниками всей этой предварительной работы, какъ обдумыванія и разсчетовъ, такъ и составленія чертежей, общихъ и детальныхъ, и называется *проектированіемъ.* П. есть одна изъ интереснѣйшихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и труднѣйшихъ задачъ инженера. Для успѣшнаго выполненія этой задачи въ сложныхъ случаяхъ отъ исполнителя ея (или отъ цѣлаго штата ихъ) требуется весьма серьезное знакомство и съ „теоріей“, т. е. съ научными свѣдѣніями, составляющими основу разсчетовъ, и съ „практикой“ дѣла, т. е. со всѣми не могущими быть оцѣненными теоретически обстоятельствами работы будущаго сооруженія и условіями его изготовленія. Неудачно спроектированное сооруженіе причиняетъ большіе матеріальные убытки, а иногда можетъ имѣть и государственное значеніе (плохая работа желѣзной дороги во время мобилизаціи, опрокидываніе броненосца и т. п.) и можетъ служить источникомъ увѣчія и смерти людей. Поэтому отвѣтственность устроителя („конструктора“) громадна, и первымъ условіемъ для обезпеченія страны надежными конструкторами является правильно поставленное техническое образованіе. *А. Сидоровъ.*

Проекціонный фонарь, аппаратъ,

служащій для полученія увеличенныхъ изображеній (собств. силуэтовъ) предметовъ на бѣломъ экранѣ. Былъ изобрѣтенъ въ концѣ XVI в. или въ XVII в. Первое подробное описаніе встрѣчается въ сочиненіи Кирхера „Ars magna lucis et umbrae“ (1671, 2 изд.). Въ современной формѣ состоитъ изъ непрозрачнаго ящика, въ центрѣ котораго находится *источникъ свѣта* O (чаще всего употребляется вольтова дуга, но также—лампа Нернста, друмондовъ свѣтъ, ауеровы сѣтки, наконецъ, просто керосиновыя лампы); при помощи вогнутаго зеркала SS′ и т. наз. *конденсора*, состоящаго изъ двухъ собирательныхъ линзъ CC′ (къ которымъ иногда присоединяется еще третья линза), лучи источника сосредоточиваются въ большомъ количествѣ на предметѣ ML (чаще всего такимъ предметомъ служитъ плоская картинка, сдѣланная на стеклѣ). Лучи, прошедшіе чрезъ прозрачныя мѣста предмета ML, прохо-



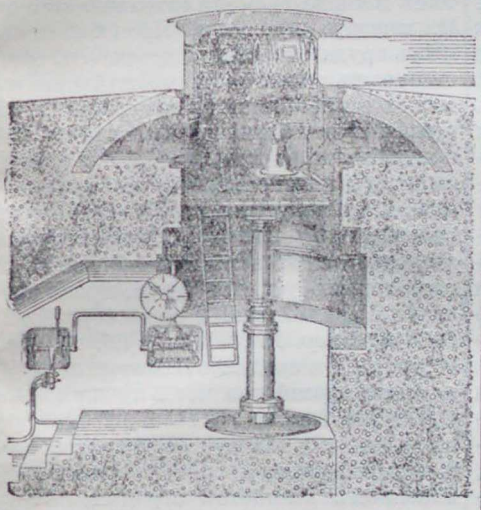
дятъ затѣмъ черезъ ахроматическую систему линзъ (*объективъ*) P, устанавливаемую на надлежащемъ разстояніи посредствомъ зубчатки, и даютъ на экранѣ увеличенное обратное изображеніе всѣхъ прозрачныхъ мѣстъ предмета ML.—Если источникомъ свѣта служитъ вольтова дуга, то угли ея мало-по-малу сгораютъ, и ихъ необходимо сближать; это дѣлается особымъ *регуляторомъ*, который можетъ быть автоматическимъ или ручнымъ. Ручные регуляторы, вслѣдствіе ихъ простоты, обыкновенно предпочитаются. Для питанія вольтовой дуги предпочтительнѣе постоянный токъ (при силѣ тока 10 амп. получается около 800 свѣчей, и съ увеличеніемъ силы тока возрастаетъ сила свѣта); свѣтовымъ источникомъ въ этомъ случаѣ служитъ только кратеръ положительнаго угля. При употребленіи перемѣннаго тока той же силы сила свѣта бываетъ меньше приблизит. на 40%. *А. Б.*

Проекція, *см.* XIII, 331/32, *прилож.*, 51/62 и 65/68 и XXIII, 553/57.

Прожекторъ, сильная электрическая лампа съ собирательнымъ зеркаломъ или чечевицами, подобными тѣмъ, какія употребляются для маяковъ. П. употребляются для военныхъ цѣлей на корабляхъ, также въ осадной и полевой кампаніи; ихъ главное назначеніе—дать возможность разгадать мѣропріятія, принимаемыя противникомъ подъ покровомъ ночи; они также употребляются для отысканія раненыхъ на полѣ сраженія. Во время послѣднихъ войнъ чрезвычайно большую роль играли ночныя атаки; въ связи въ этимъ сильно выросло и значеніе П., какъ вспомогательнаго военнаго средства.

П. дѣлятся на двѣ категоріи: для освѣщенія: а) на дальнихъ и б) на близкихъ разстояніяхъ. Первые снабжаются очень сильнымъ источникомъ свѣта, имѣютъ чечевицы около метра въ діаметрѣ и бросаютъ весьма сильный пучокъ свѣта на небольшую площадь; поворачивая направленіе свѣтового пучка, управляющій аппаратомъ можетъ черезъ небольшіе промежутки времени освѣщать то ту, то другую точку поля. Дальность ихъ дѣйствія составляетъ нѣсколько верстъ. П. для освѣщенія близкихъ дистанцій снабжаются зеркалами въ 35—60 см. въ діаметрѣ; они даютъ менѣе яркій свѣтъ, но зато распредѣляютъ его на бо́льшую площадь; ихъ главная задача заключается въ томъ, чтобы оказывать поддержку пѣхотѣ во время огневого боя. Съ увеличеніемъ діаметра зеркала или чечевицы и силы освѣщенія увеличивается дальность дѣйствій П., но также увеличивается его вѣсъ и уменьшается его подвижность. Районъ дѣйствія П. можетъ быть значительно увеличенъ посредствомъ передвиженія наблюдателей. А именно, оказывается, что если наблюдатель, находящійся въ непосредственной близости П., различаетъ находящихся въ полѣ людей и повозки на разстояніи 3 верстъ, то наблюдатель, выдвинутый впередъ и помѣщающійся на разстояніи 3 в. отъ П., бываетъ въ состояніи видѣть еще на 2 в. вдаль, такъ что районъ видимости уже повышается до 5 в. Если же помѣстимъ наблюдателя въ 5 в. передъ П., то онъ видитъ до разстоянія 6—7 в. отъ П., а съ удаленія въ 7 в. онъ видитъ до дистанцій въ 8—9 в. Даже находясь на разстояніи 14 в. передъ П., онъ еще довольно ясно различаетъ предметы въ 1—2 в. отъ себя. Так. обр. перемѣщеніемъ наблюдателей чрезвычайно расширяется районъ дѣйствій П.; зато сильно возрастаютъ также и трудности сообщенія между наблюдателями и прислугой П.—Весьма цѣлесообразной мѣрой является помѣщеніе двухъ П. для преслѣдованія одной и той же цѣли, на разстояніи около 50 саженъ другъ отъ друга: во время прекращенія дѣйствія одного изъ нихъ (вслѣдствіе какихъ-нибудь поврежденій, для перемѣны углей и т. п.) дѣйствуетъ другой, въ остальное время не функціонирующій и остающійся въ резервѣ. На этотъ послѣдній возлагается также задача—держать извѣстный размѣщенный предметъ въ сферѣ своего свѣтового пучка, въ то время какъ первый П. продолжаетъ розыскъ. Для достаточнаго освѣщенія пространства по фронту въ 3 в. считается необходимымъ пустить въ дѣло 4 П. для дальняго освѣщенія (діаметръ 90 см.) и 8 П. для близкаго освѣщенія (діаметръ 35 см.). Освѣщеніе производится не сплошь, а съ перерывами, для того, чтобы не дать противнику возможности легко пристрѣляться къ П. Весьма важенъ выборъ подходящаго мѣста для установки П.; его свѣтовой пучокъ не долженъ задерживаться какими-нибудь предметами; поэтому возвышенное расположеніе предпочтительнѣе низкаго, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ возникаютъ неосвѣщенныя пространства, которыя могутъ быть использованы непріятелемъ для

незамѣтнаго подхода. Дождь и снѣгъ значительно понижаютъ работоспособность П., облака и густой дымъ вовсе прекращаютъ его дѣйствіе. Видимость различныхъ предметовъ, освѣщаемыхъ лучами П., весьма неодинакова. Всего лучше бываютъ видимы свѣтлыя краски (красныя нашивки на обмундировкѣ, лица людей и т. п.); рѣзко выдѣляются сухія улицы, песчаныя поверхности, дома и стѣны. Напротивъ, темныя поверхности, какъ кустарники, сырая земля, мохъ, поглощаютъ слишкомъ много свѣта и потому различаются не такъ ясно. Легко бываетъ отличить движущіяся войска по ихъ движенію; они должны поэтому ложиться на землю, прежде чѣмъ свѣтовой пучокъ П. достигнетъ до нихъ. П. въ особенности пригоденъ какъ средство защиты: онъ позволяетъ разыскать въ полѣ атакующіе отряды, пристрѣляться къ нимъ и даетъ возможность ослѣплять нападающихъ стрѣлковъ частой смѣной свѣта и темноты и колебаніями свѣтового пучка. Вслѣдствіе этого обезвреженіе П. является настоятельной необходимостью для атакующей стороны. Средствами такого обезвреженія служатъ: 1) непосредственный обстрѣлъ П. ружейныхъ и артиллерійскимъ огнемъ, 2) устройство дымовыхъ завѣсъ, 3) примѣненіе контръ-П., свѣтовой пучокъ которыхъ скрещивается съ пучкомъ П. противной стороны и этимъ ослабляетъ его дѣйствіе; такіе контръ-П. должны имѣть силу свѣта во всякомъ случаѣ не меньшую, чѣмъ сила свѣта того аппарата, съ которымъ они борются.



П. примѣняются также для цѣлей сигнализаціи; при этомъ употребляютъ азбуку Морса, при чемъ точкамъ и черточкамъ соотвѣтствуютъ болѣе короткія и болѣе длинныя вспышки П., отдѣленныя промежутками темноты.—Особенно большіе и солидно устроенные П. употребляются при осадной войнѣ; рисунокъ изображаетъ разрѣзъ броневой башни, внутри которой находится П., могущій быть выдвинутымъ изъ нея и снова исчезающій по выполненіи своей задачи или для предохраненія себя отъ обстрѣла. Полевая война требуетъ по возможности легкихъ и легко переносимыхъ или перевозимыхъ П., вѣсъ которыхъ вообще не долженъ превышать вѣса снаряженнаго полеваго орудія. Полное устройство состоитъ здѣсь изъ повозки съ бензиновымъ двигателемъ и динамо-машиной, вырабатывающей токъ для питанія лампы (вѣсъ около 125 пуд.), другой повозки съ П. (около 130 пуд.) и третьей, гдѣ помѣщается вышка для П., въ 5 саженъ высотою (180 пуд.). При условіи примѣненія зеркала меньшихъ размѣровъ и менѣе высокой вышки (или мачты) можно обойтись двумя повозками. Неудобство такой установки заключается въ томъ, что здѣсь П. ставится въ тѣсную связь съ повозкой, везущей электрическую станцію (такъ какъ примѣненіе длинныхъ кабелей исключается вслѣдствіе ихъ значительнаго вѣса); повозка же представляетъ собою предметъ, трудно укрываемый въ полѣ. Этихъ неудобствъ не имѣетъ переносная установка съ стекляннымъ параболическимъ зеркаломъ 35 см. въ діаметрѣ, дѣйствующая на дистанцію 1—$1^1/_2$ верстъ и вмѣстѣ съ запасомъ продуктовъ (бензина, масла, воды) для функціонированія въ теченіе 8—10 часовъ вѣсящая только 18 пуд. Установка состоитъ изъ бензиноваго двигателя, съ охладителемъ и резервуаромъ для бензина и динамо-машины, укрѣпленныхъ на общемъ станкѣ; далѣе—изъ П., двухъ барабановъ съ кабелями по 100 м. длиною и мѣшка съ водой. Бензиновый двигатель даетъ 4—6 лош. силъ при 1.500 оборотахъ въ минуту. Динамо-машина даетъ 65 вольтъ и 22 ампера. Вся установка можетъ быть раздѣлена на 4 части и навьючена на 4 животныхъ. Укладка и разборка требуютъ по 5 минутъ.—Практикуется также соединеніе прожекторной установки съ автомобилемъ, при чемъ свѣтъ можетъ вырабатываться во время самаго движенія.

А. Бачинскій.

Проза (лат. prorsa, подразум. oratio—простая, не украшенная рѣчь), лишенный всякихъ словесныхъ украшеній, грамматически правильный, логически точный и строго соотвѣтственный темѣ способъ выраженія мыслей; ср. *поэзія*.

Прозекторъ, помощникъ профессора при каѳедрахъ анатоміи, гистологіи, хирургіи и суд. медицины, обязанный приготовлять требующіеся препараты для лекцій, а равно для академическихъ коллекцій и музеевъ. При клиникахъ на обязанности П. лежитъ вскрытіе труповъ.

Прозелитъ (греч. „пришелецъ"), всякій, кто переходитъ изъ одной партіи, особенно—религіи, въ другую.—*Прозелитизмъ*, настойчивое стремленіе обратить въ свою религію адептовъ другихъ религіозныхъ ученій.

Прозенхима, веретенообразныя, на концахъ заостренныя клѣтки. Таковы, напр., въ большинствѣ случаевъ клѣтки древесины и луба; длина ихъ во много разъ превышаетъ толщину.

Прозерпина, см. *Персефона*.

Прозоровскій, Александръ Александровичъ, кн., генералъ-фельдмаршалъ, род. въ 1732 г., принималъ дѣят. участіе въ Семилѣтней войнѣ, въ слѣдовавшей затѣмъ турецкой кампаніи командовалъ авангардомъ въ арміи кн. Голицына, разбилъ 20-тыс. турецко-татарскій корпусъ Джелибека и выигралъ цѣлый рядъ другихъ сраженій, затѣмъ участвовалъ подъ нач. кн. Долгорукова въ покореніи Крыма. Въ 1781 г. П. былъ назначенъ орловскимъ и курскимъ генер.-губернаторомъ, вслѣдствіи былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ и сенаторомъ. Павелъ I удалилъ его въ деревню, но въ послѣдующее царствованіе онъ снова былъ призванъ на службу, возведенъ въ фельдмаршалы и назначенъ главнокоманд. арміею въ войнѣ

*

противъ Турціи. Во время этой войны П. и умеръ въ 1809 г. въ лагерѣ за Дунаемъ.

Прозрачность. Тѣла, пропускающія свѣтъ, наз. прозрачными. Если тѣло свободно пропускаетъ всѣ лучи видимаго спектра, какъ, напр., вода, кварцъ, каменная соль, его наз. *вполнѣ прозрачнымъ*; если же различные лучи спектра проходятъ сквозь тѣло не въ одинаковой мѣрѣ, то тѣло зовется *прозрачнымъ окрашеннымъ* (цвѣтныя стекла, растворъ мѣднаго купороса и т. п.). Не существуетъ тѣлъ абсолютно прозрачныхъ, какъ и абсолютно непрозрачныхъ: въ толстомъ слоѣ всѣ „вполнѣ“ прозрачныя среды представляются нѣсколько окрашенными (какъ, напр., вода); съ другой стороны, вещества, обыкновенно причисляемыя къ непрозрачнымъ, въ очень тонкихъ слояхъ пропускаютъ свѣтъ: такъ, напр., золотой листокъ толщиною въ $^1/_{20000}$ мм. пропускаетъ зеленоватый свѣтъ. Подобно тому какъ это имѣетъ мѣсто для лучей видимыхъ, различныя вещества въ различной степени пропускаютъ различные сорта невидимыхъ лучей. Такъ, стекло, вполнѣ прозрачное для лучей видимыхъ, оказывается прозрачнымъ также для электрическихъ лучей съ длиною волны > 1 см.; но для лучей ультракрасныхъ оно сравнительно мало прозрачно, для лучей ультрафіолетовыхъ почти совсѣмъ непрозрачно, а лучи Рёнтгена опять пропускаются имъ, хотя и не вполнѣ свободно. Эбонитъ или растворъ іода въ сѣроуглеродѣ, непрозрачные для видимыхъ лучей, весьма прозрачны для лучей электрическихъ и ультракрасныхъ. Тонкій слой серебра, непрозрачный для лучей видимыхъ, ультракрасныхъ и электрическихъ, сравнительно прозраченъ для лучей ультрафіолетовыхъ. Многія тѣла, непрозрачныя для видимыхъ лучей, очень хорошо пропускаютъ лучи Рёнтгена. Съ увеличеніемъ толщины пропускающаго слоя въ ариѳметической прогрессіи, количество пропущенныхъ лучей убываетъ въ геометрической прогрессіи. *А. Б.*

Производительность труда, *см.* XX, 601/603 и *производство*.

Производительныя товарищества, см. *кооперація*.

Производная функція, *см.* XXII, 327/28, *приложж.*, 6/15.

Производство (*продукція*). Хозяйственная дѣятельность людей заключается въ П. продуктовъ, т. е. въ процессѣ созиданія трудомъ хозяйственныхъ благъ, и въ ихъ потребленіи. Каждое хозяйство должно затрачивать опредѣленное количество труда для добыванія или П. продуктовъ. Количество труда, необходимое для ихъ П., зависитъ отъ степени производительности труда, подъ которой обычно понимается количество продукта, получаемое въ единицу времени данными или среднимъ работникомъ (см. объ измѣреніи производительности труда *Л. Бухъ*, „Основн. элементы политич. экономіи. Интенсивность труда, стоимость, цѣнность и цѣна товаровъ“, Спб., 1906). Чѣмъ болѣе производителенъ трудъ, тѣмъ меньше времени затрачивается на П. каждаго продукта. Производительность труда отчасти зависитъ отъ естественныхъ условій (отъ урожайности земли въ земледѣліи, отъ количества дичи при охотѣ, отъ количества металловъ при ихъ добываніи и т. д.), отчасти отъ напряженности (интенсивности) усилій работника и его искусства или опытности въ работѣ (что въ свою очередь зависитъ отъ здоровья работника, гигіеническихъ и соціальныхъ условій труда, профессіональной подготовки и общаго развитія работника; *ср.* XX, 601/603), но, гл. обр., отъ орудій и средствъ П., которыми располагаетъ хозяйство. Чѣмъ лучше орудія и средства П., тѣмъ трудъ производительнѣе. Такъ какъ количество рабочихъ силъ и въ отдѣльномъ хозяйствѣ и во всемъ народномъ хозяйствѣ ограниченно, то увеличеніе производительности труда въ П. имѣетъ первостепенное значеніе для хозяйственнаго развитія каждой страны, каждаго хозяйства. Ограниченность рабочихъ силъ каждаго хозяйства побуждаетъ людей при его организаціи затрачивать и распредѣлять эти рабочія силы въ П. так. обр., чтобы при наименьшей затратѣ труда получить наибольшіе результаты. Поэтому на первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, когда преобладаетъ добываніе, а не обработка продуктовъ, когда производительность труда больше зависитъ отъ естественныхъ условій, чѣмъ отъ качества орудій П., хозяйственная дѣятельность людей направляется на П. тѣхъ продуктовъ, которые при данныхъ у

віяхъ легче добываются: въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, обильныхъ дичью, преобладаетъ охота, бортничество, въ степныхъ—скотоводство, въ прибрежныхъ—рыболовство и т. д. Въ связи съ увеличеніемъ производительности труда въ П. находится и развитіе хозяйства. Это развитіе выражается въ увеличеніи продукціи, которое сопровождается и увеличеніемъ потребленія. Тѣмъ не менѣе сами производители не всегда выигрываютъ отъ развитія хозяйства, а, напротивъ, часто оказываются въ худшемъ положеніи, чѣмъ на предыдущей ступени хозяйственнаго развитія (см. *распредѣленіе*). Закрѣпощеніе крестьянъ сопровождалось увеличеніемъ ихъ продукціи, но такъ какъ они все большую и большую часть производимыхъ продуктовъ должны были отдавать помѣщику, ихъ положеніе ухудшалось, хотя продукція народнаго хозяйства увеличивалась одновременно съ увеличеніемъ потребленія помѣщиковъ, духовенства, горожанъ и т. д. Точно такъ же при началѣ развитія капитализма потребленіе производительныхъ классовъ сокращается, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается потребленіе непроизводительныхъ классовъ. *Развитіе* хозяйства, увеличеніе П. тождественно съ развитіемъ производительныхъ силъ народнаго хозяйства и происходитъ съ извѣстною закономѣрностью въ видѣ: 1) процесса накопленія средствъ П. и улучшенія техники, 2) измѣненія организаціи труда въ отдѣльныхъ хозяйствахъ и 3) измѣненія самой организаціи народнаго хозяйства. 1) *Накопленіе* средствъ и орудій П. происходитъ путемъ постепеннаго увеличенія затратъ труда въ народномъ хозяйствѣ на добываніе и П. орудій и средствъ П., составляющихъ въ капиталистич. обществѣ постоянный капиталъ. Чѣмъ больше въ народномъ хозяйствѣ затрачивается на орудія и средства П., тѣмъ больше его продукція, тѣмъ трудъ въ немъ производительнѣе (*см.* XXVIII, 233/39). 2) Измѣненіе *организаціи труда* въ отдѣльныхъ хозяйствахъ происходитъ въ значительной степени отъ измѣненія техники П. и отъ организаціи всего народнаго хозяйства. Такъ, въ хозяйствахъ, изготовляющихъ всѣ продукты для потребленія въ собственномъ хозяйствѣ, трудъ организованъ такимъ образомъ, чтобы всѣ необходимые продукты изготовлялись въ необходимомъ количествѣ дома. Въ ремесленномъ хозяйствѣ трудъ организованъ для изготовленія продуктовъ ремесленнаго П., сбываемыхъ на рынкѣ непосредственно потребителямъ. Въ капиталистическомъ предпріятіи организація труда приспособлена къ массовому П. и т. д. По *формамъ организаціи* П. (труда) въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ (техническія формы промышленности) можно принять слѣдующую классификацію хозяйства, предложенную Зомбартомъ: I. Предпріятія мелкія, носящія индивидуальный характеръ, которыя дѣлятся на: a) предпріятія одиночныя, b) семейныя, c) предпріятія съ небольшимъ числомъ работниковъ.—II. Предпріятія переходнаго типа: a) болѣе крупныя безъ разложенія труда, b) мелкая мануфактура или фабрика.—III. Крупныя предпріятія съ разложеніемъ труда: a) мануфактура, т. е. массовое ручное П., гдѣ каждый продуктъ изготовляется нѣсколькими рабочими, изъ которыхъ каждый дѣлаетъ какую-нибудь одну простую операцію (разложеніе труда), b) фабрика съ машиннымъ П. Формы организаціи П. въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ находятся въ тѣсной зависимости отъ организаціи народнаго хозяйства. Все народное хозяйство каждой страны состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ хозяйствъ, между которыми существуетъ та или другая экономическая связь. Эта связь на различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія бываетъ различна и характеромъ ея опредѣляется организація народнаго хозяйства. 3) *Организаціей народнаго хозяйства* (народнаго П.) называются тѣ экономическія отношенія, въ которыя хозяйствующіе субъекты, организаторы хозяйствъ вступаютъ другъ съ другомъ для добыванія предметовъ потребленія. На различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, при различныхъ условіяхъ П. слагаются соотвѣтствующія этимъ условіямъ и общественныя отношенія въ П. На первыхъ ступеняхъ экономическаго развитія общества оно состоитъ изъ изолированныхъ хозяйствъ, экономически не связанныхъ другъ съ другомъ. Слѣдующей ступенью развитія является общинное хозяйство, въ которомъ отдѣльныя хозяйства связаны другъ съ другомъ ремесленниками, про-

изводящими свои издѣлія для хозяйствъ, входящихъ въ общину. Этотъ періодъ хозяйственнаго развитія общества существовалъ въ теченіе тысячелѣтій и отличался, какъ и первый періодъ, прочностью и неподвижностью хозяйственныхъ формъ. Слѣдующей ступенью хозяйственнаго развитія является районное (по терминологіи Бюхера—городское) хозяйство, въ которомъ ремесленники работаютъ на цѣлый районъ, обыкновенно въ городѣ. Дальнѣйшей ступенью развитія является національное хозяйство, въ которомъ прочная экономическая связь устанавливается между хозяйствами цѣлой страны. Наконецъ, послѣдней ступенью организаціи хозяйства является міровое хозяйство, въ которомъ развивается экономическая связь между хозяйствами различныхъ странъ. Этимъ ступенямъ развитія организаціи народнаго хозяйства соотвѣтствуютъ господствующія въ немъ формы промышленности *(см.)*. На первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія мы видимъ организацію хозяйства, связывающую лишь небольшую группу людей. По мѣрѣ его развитія число лицъ, связанныхъ П. другъ съ другомъ, растетъ, и, наконецъ, въ настоящее время мы видимъ, что почти всѣ страны земного шара являются экономически тѣсно связанными другъ съ другомъ. Организація П. почти всѣ ихъ связываетъ въ огромное міровое хозяйство, въ которомъ продукты, производимые въ однѣхъ странахъ, обмѣниваются на продукты другихъ странъ. Экономическое развитіе общества является вмѣстѣ съ тѣмъ развитіемъ экономической связи между хозяйствами, развитіемъ организаціи общественныхъ производительныхъ силъ страны. На различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія создаются и различныя отношенія людей, занятыхъ въ П., *производственныя отношенія*. На первыхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія каждый членъ хозяйства, обладающій физическими силами, принимаетъ участіе въ добываніи необходимыхъ продуктовъ. Но уже въ пастушескій періодъ появляется рабство, при которомъ порабощенный человѣкъ дѣлается собственностью его владѣльца и уже не можетъ самостоятельно заниматься добываніемъ продуктовъ. При уплотненіи земледѣльческаго населенія и при захватѣ земель частными лицами, создается зависимое положеніе земледѣльца отъ землевладѣльца, при которомъ первый работаетъ на послѣдняго и отдаетъ ему часть произведенныхъ имъ продуктовъ. При такихъ условіяхъ создается П., основанное на крѣпостномъ правѣ. Съ развитіемъ капиталистическаго П. (см. *капитализмъ*) создается система наемнаго труда, при которой рабочій, не имѣя своихъ средствъ П., продаетъ свой трудъ предпринимателю и работаетъ на него, отдавая весь продуктъ своего труда. Производственныя отношенія тѣсно связаны съ описанной выше организаціей народнаго хозяйства. Вся область П. дѣлится на двѣ крупнѣйшія отрасли: добываніе продуктовъ и ихъ обработка. Обѣ эти отрасли П. на различныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія играютъ не одинаковую роль. На первыхъ ступеняхъ экономическаго развитія, когда въ хозяйствахъ преобладаетъ П. для собственныхъ потребностей, большая часть продуктовъ или всѣ они обрабатываются въ томъ же хозяйствѣ, гдѣ и добываются. Так. обр. обработка продукта составляетъ какъ бы продолженіе добыванія его, преимущ. сельскохозяйственной дѣятельности, и тѣсно связана съ нею. При развитіи ремесла обработка продуктовъ отдѣляется отъ сельскаго хозяйства, и возникаетъ обмѣнъ продуктовъ сельскаго хозяйства на ремесленныя издѣлія. Дальнѣйшее развитіе хозяйства при капитализмѣ ведетъ къ полному отдѣленію обработки продуктовъ отъ ихъ добыванія, и все большая и большая часть населенія переходитъ отъ земледѣлія къ обрабатывающей промышленности, или индустріи. По *техническимъ* условіямъ П. можно раздѣлить на *ручное П.* и *машинное*. Различіе между тѣмъ и другимъ типомъ П. проявляется гл. обр. въ производительности труда. Даже въ земледѣліи, гдѣ примѣненіе машиннаго труда менѣе значительно (см. *земельный вопросъ*), разница производительности ручного и машиннаго труда очень значительна. Число часовъ при приготовленіи или добываніи продукта при ручномъ и машинномъ трудѣ, по даннымъ американской правительственной анкеты, выражается въ слѣдующихъ отноше-

ніяхъ: при П. ячменя—9,04 : 211,94; маиса—34,38 : 228,35; хлопка—78,70 : 223,78; сѣна—92,53 : 284; пшеницы—7,43 : 160,63; овса—28,39 : 265,00; картофеля—86,36 : : 247,54 и т. д. Въ индустріи производительность машиннаго труда еще много больше (см. 13-th Annual Report of the Commissioner of Labor. 1898. Hand and Machine Labor. Washingt.) Это различіе въ производительности машиннаго и ручного труда является одной изъ главныхъ причинъ побѣды крупнаго капиталистическаго П., примѣняющаго машины, надъ мелкимъ ручнымъ П. (см. *фабричная промышленность*).

Литература: *Бюхеръ*, „Возникновеніе народн. хозяйства“; *Зиберъ*, „Очерки первобытной культуры“; *Мейеръ*, „Экономическое развитіе древняго міра“; *Кулишеръ*, „Эволюція прибыли съ капитала“; *Зомбартъ*, „Современный капитализмъ“; *Шульце-Геверницъ*, „Крупное производство“ и соотвѣтствующія сочиненія, указанныя при ст. *капитализмъ*.

П. Масловъ.

Производство массовое. Этимъ именемъ называютъ изготовленіе большого числа одинаковыхъ предметовъ, и въ такомъ широкомъ смыслѣ теперь всякое фабрично-заводское производство можетъ быть названо массовымъ. Но въ тѣсномъ смыслѣ П. м. въ техникѣ называютъ изготовленіе въ большомъ количествѣ такихъ (обыкновенно мелкихъ) предметовъ, которые должны быть *взаимно-замѣняемыми*, т. е. должны быть настолько одинаковы по размѣрамъ и настолько аккуратно обработаны, чтобы владѣльцы машинъ и приборовъ, куда такія части входятъ, могли бы, въ случаѣ поломки или истиранія какой-нибудь части, купить въ магазинѣ новую и, не производя никакихъ слесарныхъ работъ по пригонкѣ и приладкѣ, прямо поставить новую часть вмѣсто старой,—и машина или приборъ должны работать попрежнему (примѣры: части швейной машины, части ружья и т. п.). Поэтому въ П. м., на которомъ спеціализировался к.-н. заводъ, примѣняются спеціальные станки (автоматическіе, копировальные), и точность издѣлій провѣряется особыми приспособленіями, такъ наз. *предѣльными калибрами* (см. *калибръ*). Отсутствіе спеціализаціи и изготовленіе даже большого числа одинаковыхъ издѣлій не массовымъ, а ручнымъ, кустарнымъ способомъ (иногда даже на большихъ заводахъ) составляютъ слабую сторону русской техники и въ огромномъ числѣ случаевъ являлись причиною того, что русскія издѣлія такого рода не могли выдерживать конкуренціи съ иностранными какъ въ смыслѣ дешевизны, такъ и точности изготовленія и взаимнозамѣняемости. Въ то время, какъ иностранные заводы уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ перешли къ очень широко развитой спеціализаціи (заводъ дѣлаетъ только одно что-нибудь: винты, зубчатыя колеса, телѣжки, вѣсы, цѣпи, приборы для вагонныхъ оконъ и пр.), русскіе заводы въ большинствѣ случаевъ имѣютъ каждый очень много спеціальностей (а иногда, чтобы поддержать свое существованіе, принуждены брать всякіе заказы, какіе даютъ), да и то многія мелкія вещи изготовляются не массовымъ, а кустарнымъ, ручнымъ способомъ. Только въ послѣдніе годы замѣчается нѣкоторое улучшеніе въ этомъ дѣлѣ.—Въ тѣсной связи съ П. м. стоитъ такъ наз. *нормализація*, или выработка *нормъ*. Понятно, что всякій заводъ, готовящій массовымъ образомъ какія-нибудь вещи, напр., болты или цѣпи, вырабатываетъ для нихъ извѣстное число сортовъ и устанавливаетъ совершенно точно размѣры вещей каждаго сорта, которыя и повторяются въ тысячахъ экземпляровъ; это значитъ, что заводъ устанавливаетъ *нормальные размѣры* издѣлій, или *нормы*. Для ремонтовъ машинъ и пр. чрезвычайно неудобно, если у каждаго завода нормальные размѣры какихъ-нибудь однородныхъ вещей будутъ хотя немного разниться; тогда, напр., гайки завода *A* не будутъ налѣзать на винты завода *B*, и при разборкѣ машинъ и т. п. необходимо будетъ слѣдить за всѣми гайками и пр. и записывать, что у какого завода куплено (подобное неудобство испытываютъ, напр., русскія желѣзныя дороги при ремонтѣ вагоновъ, ибо каждая дорога должна имѣть запасныя части для вагоновъ всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ однообразнаго типа товарнаго вагона до сихъ поръ мы не имѣемъ) и т. п. Поэтому въ настоящее время все болѣе стремятся къ тому, чтобы установить

одинаковыя нормы для какихъ-нибудь издѣлій въ цѣломъ государствѣ и даже въ цѣломъ свѣтѣ. Наиболѣе удачно въ этомъ отношеніи дѣло вышло съ винтовой нарѣзкой, такъ какъ естественнымъ путемъ, по мѣрѣ развитія техники, весь свѣтъ принялъ всего двѣ системы нарѣзки: Витворта и Селлерса. Въ Россіи установлены для всей страны нормы размѣровъ чугунныхъ водопроводныхъ трубъ. *А. Сидоровъ.*

Происхожденіе человѣка, см. *человѣкъ.*

Проказа (Lepra Arabum, Elephantiasis Graecorum, Aussatz у нѣмцевъ, spedalskhed у норвежцевъ), хронически протекающая болѣзнь, вызываемая особыми бактеріями (bacillus lepraе Hansen) и захватывающая различныя части тѣла: кожу, слизистыя оболочки, внутренніе органы, нервную систему, кости, гдѣ развиваются воспалительныя новообразованія *(лепромы)*, отчасти переходящія въ рубцовую ткань, отчасти распадающіяся и влекущія за собой крайне разрушительныя и обезображивающія измѣненія органовъ. Отталкивающій видъ прокаженныхъ, малая доступность болѣзни лѣчебнымъ мѣропріятіямъ въ связи съ недостаточнымъ выясненіемъ способовъ распространенія П. создали вокругъ этого заболѣванія въ обществѣ атмосферу далеко необоснованнаго ужаса, отражающагося крайне прискорбно на судьбѣ несчастныхъ больныхъ. Играетъ здѣсь роль и воспоминаніе о режимѣ въ XIII—XIV вв., когда прокаженные въ Зап. Европѣ отпѣвались живыми и подъ страхомъ смертной казни не смѣли входить въ общеніе со здоровыми. Микроорганизмъ—возбудитель П.—относится къ категоріи кислотоустойчивыхъ бациллъ, какъ и возбудитель туберкулеза, и находится обычно въ больныхъ тканяхъ въ огромномъ количествѣ. Разводки его, полученныя на искусственныхъ питательныхъ средахъ, не всѣми признаются, такъ какъ лепрозныя бактеріи часто утрачиваютъ при этомъ кислотоустойчивость. Прививки животнымъ нерѣдко бываютъ удачными (Кедровскій, Reenstierna). Экспериментальное зараженіе человѣка вообще не удавалось, кромѣ одного случая (Arning), въ которомъ не исключена возможность полученія болѣзни инымъ путемъ. Поэтому въ началѣ XIX в. П. считалась даже незаразной болѣзнью. Способы передачи П. отъ больныхъ здоровымъ точно неизвѣстны: допускаютъ попаданіе въ дыхательные пути или въ поврежденныя мѣста кожи заразнаго матеріала, возможенъ переносъ болѣзни насѣкомыми и крысами. Крайне сомнительна защищаемая Hutchinson'омъ роль рыбной пищи. Самая передача П. несомнѣнна въ виду заболѣванія окружающихъ больныхъ (членовъ семьи, медицинскаго персонала и пр.). Распространена на земномъ шарѣ П. гл. обр. въ формѣ очаговъ, въ предѣлахъ которыхъ болѣзнь носитъ эндемическій характеръ. Въ Россіи главные очаги П. находятся въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Донской обл., въ Астраханской губ., на Кавказѣ, въ Средней Азіи, въ Якутской и Приморской обл. Общее число прокаженныхъ въ Россіи, указываемое по отчету управленія главнаго врачебнаго инспектора (1911 г.) въ 1.621 ч., явно неточно и опредѣляется проф. Петерсеномъ въ 8—9 тысячъ. Въ Европѣ болѣзнь встрѣчается еще въ Норвегіи, Румыніи, Испаніи, Турціи. Въ Индіи число прокаженныхъ максимальное, достигаетъ 250 и даже 400 тыс. (1902 г.), также много больныхъ въ Китаѣ, на островахъ Океаніи, въ Бразиліи, Колумбіи, Мексикѣ, Египтѣ, Капской колоніи и пр. Считается, что отдѣльные заносные случаи П. попадаются почти повсюду, но главная масса больныхъ скопляется у водныхъ путей сообщенія (по берегамъ рѣкъ и морей). Взглядъ этотъ, впрочемъ, опровергается комиссіей, изслѣдовавшей распространеніе П. въ Индіи. Первоначальный скрытый періодъ болѣзни можетъ быть очень продолжительнымъ, хотя размѣры его подвержены чрезвычайно большимъ колебаніямъ. Такъ, Bidencap считаетъ его равнымъ нѣсколькимъ недѣлямъ, Morrow опредѣляетъ его въ 10 мѣсяцевъ, Danielssen, Boeck, Leloir и др. удлиняютъ этотъ періодъ до 10—40 лѣтъ. Разногласія эти объясняются неизвѣстностью истиннаго момента зараженія, возможностью длительной бездѣятельности попавшихъ бактерій, а также медленнымъ, мало замѣтнымъ развитіемъ симптомовъ болѣзни. Періодъ постепеннаго распространенія болѣзни, длящійся отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до года, можетъ со-

провождаться разнообразными явленіями, общими всѣмъ инфекціоннымъ заболѣваніямъ: ознобомъ, лихорадочнымъ состояніемъ перемежающагося типа, слабостью, разбитостью чотливостью, сухостью въ носу, приступами болей, особенно въ конечностяхъ, ощущеніемъ зуда, жженія и ползанія мурашекъ по кожѣ. Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что первыми обнаруживаются не кожныя измѣненія, а пораженіе слизистыхъ оболочекъ — носа, глотки, гортани (измѣненіе голоса, носовыя кровотеченія, слюнотеченіе и пр.). Начальныя кожныя проявленія П. имѣютъ видъ слабо-инфильтрированныхъ красныхъ либо бурыхъ пятенъ, достигающихъ размѣровъ ладони, болѣе сильно выраженныхъ въ центрѣ, позже принимающихъ кольцевидный характеръ, чему соотвѣтствуетъ переходъ отъ повышенной чувствительности кожи къ легкому пониженію ея. Въ основѣ этихъ измѣненій лежитъ закупорка кожныхъ венъ лепрозными бактеріями (Philippson). Въ дальнѣйшемъ изъ этихъ пятенъ развиваются либо явно возвышенные крупные узлы *(узловатая форма П.)*, либо атрофическія, лишенныя чувствительности пятна *(нервно-пятнистая форма П.)*. При узловатой формѣ П. образуются цвѣта нормальной кожи или краснобурые узелки и узлы, жирные наощупь, сливающіеся въ сплошныя утолщенныя массы, болѣе рѣзко обрисовывающія нормальныя складки и бугристости тѣла. Особенно замѣтно расположеніе узловъ на лицѣ (надбровныя дуги), на ушахъ, тылѣ кистей и запястья. Брови выпадаютъ, и лицо пріобрѣтаетъ своеобразный „львиный“ видъ (facies leontina, leontiasis satyriasis). Одни изъ узловъ разсасываются, оставляя послѣ себя утолщенные рубцы (*келоиды*) или истонченную пигментированную кожу, другіе, особенно на пальцахъ, впослѣдствіи изъязвляются, вызывая безболѣзненныя разрушенія мягкихъ частей и костей. Инфильтраціонный процессъ захватываетъ слизистыя оболочки (утолщеніе, позже разрушеніе носового скелета), лимфатическія железы, глаза, но обычно щадитъ ладони, подошвы и особенно волосистую часть головы. Нервно-пятнистая форма П., называемая еще анэстетической, развивается самостоятельно или, какъ исходъ узловатой формы, выражается наличіемъ пятенъ, краснобурыхъ, плотныхъ по краямъ, атрофическихъ, пигментированныхъ или блѣдножелтыхъ въ центрѣ, и различно выраженной потерей болевой и тепловой, рѣдко тактильной чувствительности, а также пониженіемъ сало- и потоотдѣленія въ этихъ мѣстахъ. Появленію анэстетическихъ пятенъ могутъ предшествовать стрѣляющія невралгическія боли и высыпаніе на кожѣ пузырей (pemphigus leprosus). Обычно при этой формѣ имѣются равномѣрныя или узловатыя утолщенія нервныхъ стволовъ (гл. обр. лучевого, срединнаго, локтевого и большеберцоваго нервовъ), зависящія отъ инфильтраціи ихъ оболочекъ и вызывающія восходящее воспаленіе самого нерва. Анэстетическія пятна встрѣчаются по преимуществу на конечностяхъ, но бываютъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ, въ связи съ пораженіемъ периферическихъ нервовъ, возникаютъ параличи (напр., „когтеобразная рука“), атрофіи мышцъ (напр., глазъ) и трофическія изъязвленія, доходящія до потери пальцевъ и даже стопъ, особенно у лицъ, ходящихъ босикомъ. Волосы на атрофическихъ пятнахъ сѣдѣютъ, ногти перерождаются. Пораженіе центральной нервной системы рѣдко. Чаще всего однако нельзя провести рѣзкаго разграниченія между обѣими формами П., такъ какъ у того же лица рано или поздно развиваются и тѣ и другіе симптомы *(смѣшанная форма П.)*. Продолжительность болѣзни различная, въ среднемъ 12—15 лѣтъ, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ доходитъ до 30 лѣтъ. Смерть наступаетъ либо отъ истощенія, кишечныхъ заболѣваній или зараженія крови, либо отъ лепрознаго же пораженія почекъ и легкихъ, что ранѣе ошибочно приписывалось туберкулезу (Rake). Интересна частота пораженія при П. внутреннихъ половыхъ органовъ и связанное съ этимъ относительное безплодіе прокаженныхъ (Lie), дѣлающее наслѣдственную передачу болѣзни рѣдкимъ исключеніемъ. Діагнозъ болѣзни облегчается обнаруженіемъ лепрозныхъ бациллъ и сывороточной реакціей отклоненія комплемента. Къ сожалѣнію, эти методы мало облегчаютъ распознаваніе особенно трудной для діагноза нервной П.—Средствъ

для лѣченія П. было предложено очень много. Изъ нихъ наиболѣе дѣйствительнымъ оказывается пріемъ внутрь масла индійской Gynocardiae odoratae (ol. chaulmoograe) и его деривата „антилепроля", потомъ бальзама Gurjun (отъ Dipterocarpus turbinatus). Менѣе успѣшно оказалось примѣненіе эрлиховскаго сальварсана (арсенобензола), а также различныхъ сыворотокъ и вакцинъ (лепролинъ, настинъ, туберкулинъ, противозмѣиная сыворотка, сыворотка Carrasquilla и пр.). Изъ наружныхъ средствъ рекомендуется примѣненіе рентгеновскихъ лучей, редуцирующіе и антисептическіе препараты. Иногда приносятъ пользу электротерапія и операція—вытяженія нервовъ. Въ виду малой успѣшности лѣченія и въ цѣляхъ предупрежденія распространенія болѣзни прокаженные изолируются въ особые пріюты *(лепрозоріи)* и колоніи. Польза этой предупредительной мѣры доказана въ концѣ среднихъ вѣковъ почти полнымъ вымираніемъ въ Европѣ занесенной крестоносцами П. (впрочемъ, этотъ фактъ не совсѣмъ достовѣренъ въ виду смѣшенія П. съ другими болѣзнями) и въ наше время мѣрами норвежскаго правительства, понизившаго число прокаженныхъ въ своей странѣ съ 2.833 ч. въ 1856 г. до 438 ч. въ 1907 г. Въ Россіи имѣется образцовый лепрозорій въ Ригѣ и 2 колоніи въ ямбургскомъ у. Петроградской г. и въ г. Вилюйскѣ Якутской обл. Зарегистрованы еще нѣсколько пріютовъ и колоній, менѣе хорошо организованныхъ. На основаніи административныхъ распоряженій обязательно увѣдомленіе о каждомъ случаѣ П., при чемъ больные подлежатъ принудительной изоляціи. Московское Дерматологическое общество въ 1902 г. выработало гуманный проектъ регистраціи и отдѣленія прокаженныхъ. Больные должны были быть раздѣлены на категорію болѣе опасныхъ для окружающихъ (пораженія дыхательныхъ путей, изъязвленія) и менѣе опасныхъ. Послѣднихъ предполагалось оставить на свободѣ, в[illegible] они должны были періодически подвергаться осмотру для выясненія того, не подлежатъ ли они перечисленію въ категорію болѣе опасныхъ. Опасные же для общества больные подлежали обязательной изоляціи или въ спеціально для того устроенныхъ колоніяхъ (пріютахъ) или, въ случаѣ состоятельности больного, въ имъ самимъ выбранномъ домашнемъ помѣщеніи при условіи надлежащаг[illegible] ухода и надзора. Проектъ этотъ пока не получилъ осуществленія. Раціональной изоляціи прокаженныхъ въ Россіи мѣшаетъ недостаточное количество и не всегда удовлетворительное оборудованіе лепрозоріевъ. Средства, ассигнуемыя на этотъ предметъ правительствомъ и жертвуемыя частными лицами, безусловно недостаточны. Кромѣ того, регистрація больныхъ не полная, чему способствуетъ страхъ предъ принудительной изоляціей въ колоніи. Благодаря этимъ скрывающимся больнымъ и недостаточной гигіеничности окружающей ихъ обстановки, наблюдается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прогрессирующее распространеніе П. (напр., въ Саратовской губ., по доктору Галлеру). Въ недавнее время возникла въ Пироговскомъ обществѣ мысль бороться съ П. путемъ популяризаціи свѣдѣній объ этой болѣзни среди сельскаго населенія.

Литература: *„Протоколы* I и II международнаго лепрознаго конгресса" (въ Берлинѣ 1897 г. и въ Бергенѣ 1909 г.); *Babes*, „Histologie der Lepra" (1898); *Jeanselme et Sée*, „Lèpre" („La Prat. Dermat.", III, 1902); *Рѣшетилло*, „Проказа" (1904); *v. Bergmann*, „Lepra" („Mracek's Handbuch f. Hautkrankheiten", 1908); *Ebstein*, „Pathologie und Therapie d. Lepra" („Bibl. medic. Monograph.", IX, 1909); *Unna*, „Histologie der leprösen Haut" (1909); *Кедровскій*, „Experimentelle Untersuchung über Lepraimpfung bei Thieren" („Zeitschr. f. Hyg.", т. 66, 1910); *Reenstierna*, „Kultivierbarkeit und Morphologie d. Lepraerregers" („Arch. f. Derm. und Syph." 116, 1913); *Duval and Harris*, „Further studies upon the leprosy bacteries" („Journ. of med. Research", т. 28, № 1, 1913); *Lambaco Pacha*, „La lèpre à travers les siècles et les contrées" (1914); *Deycke*, „Проказа" (въ руководствѣ *Kraus-Brugsch* „Инфекціонныя болѣзни", т. I, русск. пер., 1915). Главнѣйшая текущая литература помѣщается въ журналѣ *„Lepra"*, органѣ международнаго Общества борьбы съ П. *С. Богровъ.*

Прокатка *и прокатный станъ*, *см.* XX, 151/52, *прилож.*, 46/54.

Прокатъ, см. *наемъ имущества.*

Прокименъ (греч.), въ церковно-бо-

гослужебномъ языкѣ стихъ, выбранный изъ псалмовъ и указывающій на значеніе праздника. П. поется обычно передъ чтеніемъ изъ Св. Писанія.

Прокіонъ (или *Проціонъ*), звѣзда 1-ой велич. въ созв. Малаго Пса, у которой обнаружено періодическое перемѣщеніе на небѣ, указавшее, что это—двойная звѣзда съ очень слабымъ спутникомъ; въ концѣ XIX в. этотъ спутникъ былъ дѣйствительно усмотрѣнъ въ большіе телескопы. *С. Бл.*

Проклъ, философъ неоплатонической школы; род. въ Константинополѣ въ 410 г. по Р. Х., въ 20-лѣтнемъ возрастѣ переѣхалъ въ Аѳины, гдѣ и умеръ въ 485 г. П. отличался необычайнымъ трудолюбіемъ, какъ преподаватель и писатель, логическимъ мастерствомъ, ученостью, систематичностью. Въ то же время онъ—аскетъ и теургъ, увѣренный въ томъ, что онъ получаетъ откровенія; онъ раздѣлялъ религіозное одушевленіе своей школы, ея вѣру и ея суевѣрія — почитаніе орфическихъ стиховъ, халдейскихъ оракуловъ и т. п. Всю совокупность переданныхъ ему предшественниками богословскихъ и религіозныхъ убѣжденій П. попытался свести въ одну завершенную, методическую систему; эта окончательная форма неоплатонизма и послужила потомъ образцомъ для христіанской и магометанской схоластики. Принципомъ системы является законъ развитія по схемѣ тріады. Совокупность вещей развивается изъ своей первоосновы черезъ постоянное повтореніе 3 моментовъ: бытія, произведеннаго въ производящемъ, выхожденія перваго изъ послѣдняго и обратнаго возвращенія въ него (μονή, πρόοδος, ἐπιστροφή). Первооснова есть нѣчто абсолютно возвышающееся надъ всякимъ бытіемъ и познаніемъ, нѣчто высшее, чѣмъ единое, причина, которая не есть причина, и т. д. Ниже ея „абсолютныя единицы" (αὐτοτελεῖς ἑνάδες), которыя въ то же время суть и высшія блага. Далѣе идетъ область Νοῦς'а—съ ея 3 сферами: интеллигибельной (бытіе), интеллектуально-интеллигибельной (νοητὸν ἅμα καὶ νοερόν, жизнь) и интеллектуальной (мышленіе). Первыя двѣ сферы дѣлятся каждая на 3 тріады, третья на 7 гебдомадъ (семерокъ); всѣ члены этихъ дѣленій П. довольно искусственно отождествляетъ съ богами народной религіи. Души дѣлятся на божественныя (4 тріады главныхъ боговъ, 12 „отрѣшенныхъ отъ міра" боговъ и 2 класса внутри-міровыхъ боговъ: боги звѣздъ и боги стихій), демоническія (ангелы, демоны и герои) и человѣческія. П. защищаетъ провидѣніе и отрицаетъ реальность зла въ мірѣ. Въ этикѣ П. требуетъ возвышенія къ сверхчувственному по ступенямъ 5 добродѣтелей („практическая", „очищающая", „теоретическая", „парадигматическая", т. е. присущая Νοῦς'у, какъ таковому, и „жреческая", или „добродѣтель единства", черезъ которую мы возвышаемся до первосущества, какъ такового). Послѣдняя цѣль этого возвышенія — мистическое сліяніе съ божествомъ.—Часть сочиненій П. дошла до насъ; полное собраніе ихъ издано Кузеномъ въ 6 томахъ въ 1820—25 гг. (2 изд. 1864).—*См.* также XIII, 320 и 329. *В. Ивановскій.*

Проконсулъ, въ римск. республикѣ титулъ правителей провинціи, назнач. или избир. по жребію на 1 годъ, б. ч. изъ бывшихъ консуловъ и надѣленныхъ консульской властью. Съ увелич. числа пров. намѣстниками въ нихъ стали посылать и лицъ, не бывшихъ раньше консулами (преторовъ и др.). Со времени Суллы П. изъ консуловъ назначались только въ тѣ провинціи, въ кот. приходилось вести войны. См. *Римъ* (*исторія*).

Прокопій *Кесарійскій*, визант. историкъ VI в., род. въ Кесаріи Палестинской. Получивъ юридическое образованіе, онъ въ качествѣ юриста и секретаря сопровождалъ Велизарія во время его походовъ. Эти походы онъ и описалъ въ своей „Исторіи въ 8-ми книгахъ", а обратную сторону и походовъ и современнаго политическаго быта, гдѣ деспотизмъ сочетался съ моральнымъ упадкомъ, сдѣлалъ предметомъ своихъ „Анекдотовъ" („Тайной исторіи"). П. стоитъ на грани языческой античности и христіанскаго средневѣковья (*см.* X, 80), и въ его міровоззрѣніи непримиримыми стоятъ Богъ и боги. Его стиль и литературные пріемы равн. обр. принадлежатъ античности: вліяніе послѣдней сказывается вплоть до отдѣльныхъ образовъ и выраженій. Ум. П. послѣ 562 г. Часть исторіи войнъ перевед. С. Дестунисомъ.

Прокоповичъ, Сергѣй Николаевичъ, экономистъ. Род. въ 1871 г. въ Цар-

скомъ Селѣ. По окончаніи смоленскаго реальнаго училища поступилъ въ Петровскую академію въ Москвѣ, но не кончилъ ее изъ-за студенческихъ безпорядковъ Въ 1894/99 гг. учился въ брюссельскомъ университетѣ и усиленно занимался изученіемъ рабочаго вопроса и соціальныхъ наукъ. Въ 1913 г. получилъ степень доктора философіи въ бернскомъ университетѣ. По возвращеніи изъ-за границы (1899) принималъ дѣят. участіе въ Союзѣ Освобожденія, потомъ много работалъ въ Имп. Вольно-Экономич. обществѣ (имъ была, между прочимъ, организована анкета объ аграрн. движеніи въ Россіи въ 1904/06 гг., результаты которой обнародованы въ двухъ томахъ), Имп. Русск. Технич. общ., въ кооперативныхъ учрежд., въ печати (былъ членомъ редакціи „Нашей Жизни“ и „Товарища“, ред.-изд. журн. „Безъ заглавія“), въ Общ. имени А. И. Чупрова и проч. Состоитъ преподав. унив. Шанявскаго. По своему научному міровоззрѣнію марксистъ ревизіонистскаго направленія, П. явился первымъ провозвѣстникомъ бернштейніанства въ Россіи; подобно Бернштейну, онъ считаетъ, что „практическій соціализмъ, въ противоположность научному, несомнѣнно продолжаетъ дѣло либерализма“. Работы П. проникнуты тенденціями этого „практического социализма“, т.-е. того самого „либерализма“, которого они служат „продолжением“. Так же по бернштейниански, т.-е. в духе мирной эволюции, рисуется ему и дальнейшее развитие экономики России. Важн. соч.: „Рабочее движеніе на Западѣ, т. I: Германія и Бельгія“ (1899); „Рабочее движ. въ Германіи“ (переизд. въ 1908 г.); „Къ критикѣ Маркса“ (1901); „Кооперативное движеніе въ Россіи“ (1903, 2 изд. 1913); „Къ рабочему вопросу въ Россіи“ (1905); „Бюджеты петербургскихъ рабочихъ“ (1909); „Проблемы соціализма: Развитіе соціалистической мысли во Франціи“ (1911); „Аграрный кризисъ и мѣропріятія правительства“ (1912); „Что даетъ рабочимъ страхованіе на случай болѣзни“ (1913) и мн. др.

Прокоповичъ, Ѳеофанъ, архіеп. новгородскій, одинъ изъ крупнѣйшихъ общественныхъ и церковныхъ дѣятелей эпохи Петра Великаго (1681—1736). По происхожденію малороссъ, П. воспитывался сперва въ кіевской духовной академіи, потомъ въ польской школѣ (для чего временно принялъ уніатство), наконецъ, въ Римѣ въ іезуитской коллегіи св. Аѳанасія. Вернувшись въ Кіевъ и принявъ опять православіе, а затѣмъ монашество, П. сталъ преподавателемъ здѣшней акад.; преподавалъ онъ піитику, риторику, богословіе, обнаруживая крупное всестороннее образованіе, значительную самостоятельность мысли, живой темпераментъ; наконецъ, становится ректоромъ академіи. Въ 1709 г. П. сближается съ Петромъ I, обративъ на себя его вниманіе рѣчью по поводу Полтавской побѣды, сразу показавшей его сторонникомъ реформы и направленія Петра. Въ 1716 г. П. уже въ Петербургѣ, въ роли проповѣдника — истолкователя реформы, сотрудника Петра и защитника нововведеній противъ консерваторовъ и реакціонеровъ (каковъ былъ, наприм., Стефанъ Яворскій, съ которымъ П. ведетъ энергичную борьбу и практически и литературно), въ 1718 г. П.—епископъ псковскій, въ 1721 г.—вице-президентъ св. Синода (регламентъ для котораго былъ составленъ гл. обр. имъ же, Ѳеофаномъ), въ 1724 г. и до смерти—архіеп. новгородскій. Какъ общественный дѣятель, П. является центромъ группы, поддерживавшей реформы Петра, стоитъ въ тѣсномъ общеніи съ другими подобными же: Д. М. Голицынымъ, В. Н. Татищевымъ и особенно съ А. Д. Кантемиромъ. Послѣ кончины Петра В. ему гл. обр. обязано дѣло Петра своей энергичной защитой противъ надвигавшейся реакціи, когда П. пришлось выдержать жестокую борьбу, въ которой онъ уцѣлѣлъ лишь благодаря своей энергіи, ловкости, горячей убѣжденности въ необходимости реформы.—Какъ писатель, П.—одна изъ крупнѣйшихъ величинъ эпохи Петра, одинъ изъ плодовитѣйшихъ, разнообразныхъ по темамъ, выдающихся талантомъ; его сочиненія однако объединяются одной идеей — прогрессивно-просвѣтительнымъ, широко-общественнымъ направленіемъ,—отличаются искусствомъ построенія, живостью темперамента, близостью къ моменту, переживаемому обществомъ. По содержанію сочиненія его разнообразны: здѣсь мы видимъ и „Духовный регламентъ“, и „Догматическое богословіе“

и „Первое ученіе отрокомъ“, и „Исторію раздора между Греками и Римлянами“, и драму „Владиміръ Возрожденный“, и проповѣди, и біографію Кирилла и Меѳодія. Вездѣ П.—горячій сторонникъ науки въ европейскомъ смыслѣ, врагъ застоя, врагъ католицизма, хорошо имъ изученнаго, но не воспринятаго во время уніатства и ученія у іезуитовъ. На почвѣ пониманія православія онъ рѣзко расходится съ южнорусскими богословами въ родѣ Стефана Яворскаго, болѣе близкаго къ католической наукѣ, почему П. пробуютъ обвинять противники въ склонности къ протестантизму. Въ области литературной школы П. также является реформаторомъ: его „Піитика“ (издана позднѣе, въ 1786 г.)—шагъ впередъ сравнительно со схоластической южнорусской XVII в., даетъ уже слѣдующую ступень къ усвоенію европейскаго классицизма XVIII в., перенесеннаго къ намъ Ломоносовымъ. Его драма также даетъ зачатки новаго: дидактическій элементъ вмѣсто отвлеченнаго этическаго только получаетъ характеръ общественный въ видѣ прозрачныхъ намековъ на современность, на опредѣленныя личности, и идетъ т. о. въ уровень съ его проповѣдями. Сочиненія П. сразу стали замѣтнымъ явленіемъ, оцѣненнымъ ближайшими потомками, сторонниками реформы и прогресса, и уже въ XVIII в. въ значительной своей части были изданы (4 части, 1760—1774 гг.).—См. *Ю. Ѳ. Самаринъ*, „Ѳеофанъ П. и Стефанъ Яворскій, какъ проповѣдники“ (1844; иначе: „Сочин.“, т. V); *И. А. Чистовичъ*, „Ѳ. П. и его время“ (1868); *П. О. Морозовъ*, „Ѳ. П., какъ писатель“ (1880); *П. Пекарскій*, „Наука и литература при Петрѣ I“ (т. II); *Н. С. Тихонравовъ*, „Сочиненія“, II. *М. Сперанскій.*

Прокопы, *Большой* и *Малый*, вожди гусситовъ, *см.* XVII, 420/422.

Прокофьевъ, Иванъ Прокофьевичъ, скульпторъ, сынъ закройнаго мастера по кошюшенной части, род. въ 1758 г., шести лѣтъ былъ принятъ въ академію, въ 1779 г. отправился въ Парижъ, гдѣ работалъ у Жульена. По возвращеніи въ Россію въ 1784 г. П. былъ приглашенъ для преподаванія въ академіи и въ то же время много работалъ надъ заказами и для себя. Онъ исполнилъ бюсты (Грознаго, Лабзина и его жены), надгробные памятники, статуи, группы для фонтановъ и рельефы для Казанскаго собора, Павловска и Гатчины, для Петергофа, дома Строганова и Академіи художествъ. Число его работъ доходитъ до 400. Онъ умеръ слѣпымъ, въ бѣдности, въ 1828 г. П. былъ однимъ изъ выдающихся русскихъ мастеровъ своего времени. Онъ чувствовалъ линію, умѣлъ экспрессивно передать и полное спокойствіе и движеніе, былъ виртуозомъ въ техникѣ. Онъ классикъ, но далекъ отъ сухости и холода и даетъ трепещущую жизнь. См. *Бернштамъ* („Старгоды“, 1907, 5). *Н. Тарасовъ.*

Прокрустъ (греч. προκρούστης—вытягивающій), прозвище легендарнаго разбойника въ Аттикѣ, по имени Полипемонъ или Дамастъ, который захваченныхъ имъ людей укладывалъ на желѣзную кровать и, если кровать оказывалась короткою, то онъ „укорачивалъ“ лежащаго, отрубая ему ноги, если же кровать была длинна, онъ веревками вытягивалъ жертву до размѣра ложа (отсюда выраж. *П-ово ложе*). П. былъ убитъ Тезеемъ.

Прокуліанцы, школа римск. юристовъ, основанная при Августѣ Лабеономъ, но получившая свое названіе отъ его ученика Лицинія Прокула, жившаго въ половинѣ I в. по Р. Х. Въ противоположность основанной юрист. Капитономъ *сабинской школѣ*, обращавшей при анализѣ юридическихъ отношеній главное вниманіе на ихъ формальную сторону и придерживавшейся буквы закона, прокуліанская школа всегда принимала въ соображеніе природу и сущность этихъ отношеній; см. *римское право.* (*)

Прокуратура, учрежденіе, призванное къ осуществленію публичной функціи обвиненія и къ наблюденію за правильнымъ исполненіемъ закона въ судебныхъ и административныхъ установленіяхъ. Кругъ вѣдомства П. мѣнялся въ зависимости отъ строя публичной власти. Институтъ этотъ создался на почвѣ французскаго права, начиная съ XIII в., и развивался по мѣрѣ того, какъ правосудіе переставало быть дѣломъ самого монарха, а переходило въ руки королевскихъ феодаловъ или, позднѣе, уполномоченныхъ — лейтенантовъ. Для взысканія королевскаго интереса, для представительства короля, когда онъ былъ стороною въ дѣлѣ, наконецъ, для

*) Статья написана до **Октябрьской революціи**, объ организаціи П. в СССР см. „*Союз С.С С.Р.—Судоустройство*“ (41-й том).

исполненія королевскихъ порученій, въ распоряженіи короля были особенные повѣренные, которые чаще всего приглашались изъ числа „людей права“, т. е. юристовъ. Постепенно наблюденію П. король поручалъ и интересы отдѣльныхъ лицъ, прибѣгавшихъ къ его защитѣ. Къ XVII в. П. представляла собою развитое государственное учрежденіе. При каждомъ парламентѣ состоялъ генералъ-прокуроръ, которому были подчинены помощники (субституты) и адвокаты, имѣвшіе спеціальную задачу выступать въ парламентахъ съ рѣчами. При низшихъ судахъ состояли прокуроры, имѣвшіе главною цѣлью наблюдать за правильностью слѣдствій и законностью дѣйствій судей. П. пользовалась особыми привилегіями и большой независимостью благодаря тому, что король не могъ свободно распоряжаться должностями: онѣ разсматривались какъ нѣкоторая собственность пріобрѣвшаго ихъ лица. Великая революція отмѣнила старую французскую П., создавъ институтъ выборныхъ публичныхъ обвинителей. И только Наполеонъ I возстановилъ П., соединивъ въ ея рукахъ какъ обязанности старой П., такъ и вызванныя къ жизни введеніемъ состязательнаго процесса судебно-обвинительныя функціи.— *Въ Россіи* Петръ Великій указами 2 и 5 марта 1711 г. установилъ при правительственныхъ учрежденіяхъ должность фискаловъ для „тайнаго надсматриванія и провѣдыванія про неправый судъ, также въ сборѣ казны и прочаго“. При Сенатѣ долженъ былъ состоять оберъ-фискалъ. Фискалатъ, дѣйствовавшій тайно, не сумѣлъ снискать въ народѣ уваженія и не приносилъ дѣйствительной пользы. Въ виду этого указами 12 янв. и 27 апр. 1722 г. Петръ преобразовалъ его въ институтъ П. При Сенатѣ долженъ былъ состоять оберъ-прокуроръ, а при коллегіяхъ и надворныхъ судахъ — прокуроры (*см.* XVII, 304/9). Прокуроры являлись „окомъ государевымъ и стряпчими о дѣлахъ государственныхъ“. Они должны были наблюдать за дѣятельностью подчиненныхъ Сенату мѣстъ и лицъ и даже Сената, для огражденія населенія отъ неправды чиновниковъ и для точнаго исполненія государевыхъ указовъ. Въ случаѣ замѣченной неправды прокуроръ долженъ былъ протестовать и доносить о томъ государю. Съ кончиной Петра дѣятельность П. падаетъ, и только съ Екатерины II П. возрождается къ новой жизни. Прокуроры получаютъ вліяніе на дѣла управленія и финансовыя, а по Учрежденію о губерніяхъ 1775 г. становятся органами правительственнаго надзора въ губерніяхъ. При каждомъ губернскомъ правленіи и при палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда состояли губернскіе прокуроры, дѣйствовавшіе въ уѣздахъ черезъ стряпчихъ. Пользуясь независимостью отъ мѣстной администраціи и будучи часто просвѣщенными людьми, губ. прокуроры могли дѣятельно бороться съ злоупотребленіями губернскихъ властей. Они просматривали всѣ журналы, ставя свою помѣтку „читалъ“, они наблюдали надъ правильностью слѣдствій, производившихся полиціей, заботились, чтобы уголовныя дѣла не оставались „безгласными“, т. е. доходили до суда, повѣряли правильность направленія дѣлъ. „По званію своему прокуроры и стряпчіе суть взыскатели наказанія по преступленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ защитники невинности,“—постановлялъ старый уставъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ (ст. 1036). — Судебные Уставы 1864 г., отмѣнивъ губернскую П., сдѣлали П. по преимуществу носительницей права обвиненія и отчасти органомъ надзора за судебной дѣятельностью, освободивъ ее отъ большинства лежавшихъ на ней административныхъ обязанностей. По характеристикѣ Журнала Соед. Деп. Гос. Сов. 1862 г. (стр. 52), „прокуроры суть органы правительства для охраненія силы законовъ, и на этомъ основаніи сущность ихъ обязанностей должна заключаться въ обнаруженіи и преслѣдованіи всякаго нарушенія законнаго порядка и въ требованіи распоряженій къ его возстановленію; въ предложеніи суду предварительныхъ заключеній по судебнымъ дѣламъ; въ наблюденіи за единообразнымъ и точнымъ примѣненіемъ закона и въ представленіяхъ о поясненіи и дополненіи законовъ, если о томъ возникнутъ недоразумѣнія или вопросы по судебному вѣдомству“. П. должна назначаться изъ лицъ юридически-образованныхъ и вполнѣ благонадежныхъ. Она должна имѣть надлежащую степень власти по надзо-

ру за производствомъ предварит. слѣдствій и имѣть въ подчиненіи чиновъ полиціи. Низшіе чины ея должны дѣйствовать подъ руководствомъ высшихъ. Эти положенія и нашли свое осуществленіе въ дѣйствующемъ правѣ. Верховный надзоръ за П. сосредоточивается въ лицѣ министра юстиціи, который вмѣстѣ съ тѣмъ является *генералъ-прокуроромъ*. Чины П. находятся въ іерархическомъ ему подчиненіи, выражающемся въ служебной зависимости и въ правѣ наложенія дисциплинарныхъ взысканій. Вся П. раздѣляется на сенатскую оберъ-П. и на П. судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ. Оберъ-прокуроры состоятъ какъ при отдѣльныхъ департаментахъ Сената, такъ и при его присутствіяхъ и общихъ собраніяхъ. Они являются начальниками сенатскихъ канцелярій, и дѣятельность ихъ здѣсь выражается въ дачѣ заключеній по дѣламъ, восходящимъ въ Сенатъ, и въ подготовкѣ дѣлъ къ слушанію. П. общихъ суд. мѣстъ подчиняется въ округѣ прокурору суд. палаты (тов. прокурора палаты, прокуроры окружн. судовъ и ихъ товарищи). Вся П. округа дѣйствуетъ какъ бы солидарно, такъ что одинъ ея представитель можетъ замѣнять другого въ суд. засѣданіяхъ, чины ея свободно могутъ быть командируемы въ различныя части округа, распредѣленіе дѣлъ опредѣляется правилами исключительно внутренняго распорядка. Дѣятельность П. подчинена исключительно внутреннему контролю высшихъ чиновъ ея. Она распадается на судебную и административную. *Судебная* распадается на обвинительную, наблюдательную, законоохранительную и исполнительную. Какъ органъ *обвиненія*, П. имѣетъ право возбужденія уголовнаго преслѣдованія, формулированія его въ обвинит. актѣ и поддержанія его на судѣ и въ слѣдующихъ инстанціяхъ. Это право ей присвоено однако по дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ суд. установленіямъ и за изъятіемъ дѣлъ частнаго обвиненія, а также съ ограниченіями, вызываемыми т. н. активною и пассивною зависимостью П. Какъ органъ *наблюденія*, П. вѣдаетъ наблюденіе надъ предварительнымъ слѣдствіемъ, имѣя право дѣлать слѣдователю предложенія о производствѣ опредѣленныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, о мѣрахъ пресѣченія, о дополненіи слѣдствія, наблюдаетъ надъ дѣйствіями полиціи при дознаніи, наблюдаетъ надъ законностью задержанія и т. д. *Законоохранительная* дѣятельность П. выражается въ дачѣ заключеній въ общихъ судахъ и въ мировыхъ съѣздахъ по всѣмъ вопросамъ примѣненія закона, въ возбужденіи дисциплинарнаго производства, въ сообщеніи своему начальству обо всѣхъ замѣченныхъ упущеніяхъ въ дѣятельности судебныхъ мѣстъ. Наконецъ, *исполнительная* дѣятельность состоитъ въ исполненіи приговоровъ общихъ суд. мѣстъ. *Административная* дѣятельность П., скромная при изданіи Уставовъ 1864 г., постепенно расширялась. Прокуроры были введены въ составъ многочисленныхъ административныхъ присутствій губерніи въ качествѣ членовъ, такъ что обособленность ихъ отъ прочей администраціи постепенно стиралась. Та самостоятельность П., которую имѣли въ виду составители Уставовъ, понемногу падаетъ, что особенно замѣчается по дѣламъ о возбужденіи преслѣдованій противъ должностныхъ лицъ. Хотя въ обвинительной дѣятельности наше право признаетъ начало законности, однако, въ виду отсутствія дѣйствительныхъ гарантій этого начала, оно иногда вырождается въ начало усмотрѣнія.—На *Западѣ* только въ Англіи (кромѣ Шотландіи) мы не встрѣчаемъ П., какъ самостоятельнаго института. Учрежденная здѣсь съ 1879 г. дирекція публичныхъ обвинителей въ сущности является лишь спеціальной формой адвокатуры. Представителемъ обвиненія можетъ здѣсь быть любой адвокатъ по приглашенію потерпѣвшаго или судьи. Только дѣла, сопряженныя съ особымъ публичнымъ интересомъ, передаются генеральному атторнею или соллиситору. Въ Сѣв. Америкѣ имѣется уже напоминающая прокурора должность „преслѣдующаго атторнея“, она часто замѣщается путемъ выборовъ, при чемъ потерпѣвшій можетъ обратиться и къ частному адвокату, минуя этого атторнея. Во Франціи П. сохранила еще многія черты дореволюціонной организаціи. Она здѣсь, въ отличіе отъ другихъ странъ, сосредоточиваетъ значительную власть наблюденія и надзора надъ слѣдственнымъ

судьею и даже рѣшающими судьями; ей принадлежитъ также власть направленія дѣла по подсудности. Главой ея является министръ юстиціи; при кассаціонномъ судѣ и при апелляціонныхъ судахъ состоятъ генералъ-прокуроры и адвокаты, при судахъ исправительной полиціи—прокуроры республики и при судахъ простой полиціи — комиссары. П. организована строго іерархически и замкнуто отъ адвокатуры. Въ Германіи организація П. опредѣляется закономъ каждаго отдѣльнаго союзнаго государства; въ нихъ П. начинаетъ вводиться съ 50-хъ гг. XIX в.; функціи П. въ уголовномъ процессѣ опредѣляются уже имперскимъ уставомъ. Изъ нихъ особенно характерной является широкая роль, предоставленная П. при руководствѣ дознаніемъ. Полномочія надзора здѣсь развиты значительно слабѣе, чѣмъ во Франціи. Въ Австріи характерной особенностью въ дѣятельности П. является право независимаго отъ суда прекращенія дѣла.—См. *Муравьевъ*, „Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности“ (1889); *Фойницкій*, „Курсъ угол. суд.“ (т. I, 1912); *Гредингеръ*, „Прокурорскій надзоръ“; „Судебные Уставы за 50 лѣтъ“ (т. II, 1914); *Буцковскій*, „О дѣятельности прокурорскаго надзора“ („Очерки“, 1874). *П. Люблинскій.*

Прокуроръ *военный*, *см.* X, 653/54.

Пролегомены (греч. „сказанное раньше“), введеніе въ какую-нибудь науку, преимущ. философскую, имѣющее цѣлью предварительное ознакомленіе читателя съ ея методами и задачами.

Пролежень острый представляетъ собой изъязвленіе кожи на строго опредѣленныхъ участкахъ тѣла, развивающееся очень быстро и имѣющее наклонность прогрессировать все дальше и дальше. Излюбленными мѣстами для появленія П. служатъ: крестецъ, большой вертелъ нижней конечности, пятка ноги и пр. Начавшись въ кожѣ, изъязвленіе обыкновенно идетъ вглубь, захватывая послѣдовательно подкожную клѣтчатку, мускулатуру, фасціи, подкостницу, кости. Идя вглубь, П. сплошь и рядомъ идетъ и вширь, распространяясь иной разъ на очень обширную область тѣла. Тамъ, гдѣ не удается своевременно остановить поступательный ходъ омертвѣнія мягкихъ частей, у больного развивается общее зараженіе крови, отъ котораго онъ и погибаетъ раньше или позже.—П. о. разсматривается нами какъ результатъ разстройства трофической дѣятельности центральнаго нервнаго аппарата. Чаще всего онъ наблюдается при остромъ воспаленіи спинного мозга (см. *міэлитъ*) и при кровоизліяніи въ головной мозгъ, которое сопровождается инсультомъ. Развитію П. много способствуютъ также и механическія поврежденія той части кожи, въ области которой обычно возникаетъ П. Такъ, постоянное лежаніе въ одномъ и томъ же положеніи больного, когда извѣстный районъ кожной поверхности подвергается непрерывному давленію, собраніе складокъ простыни подъ той частью тѣла больного, на которой онъ лежитъ, скопленіе крошекъ сухого хлѣба въ постели и т. д. нерѣдко подаютъ поводъ къ необыкновенно быстрому появленію процесса омертвѣнія кожныхъ покрововъ.—Чтобы предупредить развитіе П. необходимо возможно раньше помѣстить больного на резиновомъ эластичномъ кругѣ той частью его тѣла, которая чаще всего подвергается изъязвленію. При развившемся П. мы примѣняемъ различн. дезинфецирующія повязки на изъязвленный участокъ кожи. *Л. Даркшевичъ.*

Пролепсисъ (греч. „предвареніе“), риторическая фигура, заключающаяся въ томъ, что авторъ самъ высказываетъ ожидаемое имъ возраженіе и опровергаетъ его.

Пролетаріатъ, классъ общества, лишенный собственности и средствъ производства (земли и капитала) и потому вынужденный жить наемнымъ трудомъ, рискуя, за отсутствіемъ всякихъ сбереженій, при неблагопріятномъ стеченіи обстоятельствъ (при промышленномъ кризисѣ и т. п.), попасть въ разрядъ пауперовъ. См. *рабочій вопросъ*.

Пролетаріи (отъ лат. *proles*, „потомство“—„плодуны потомства“, иначе *capite censi*), въ древн. Римѣ первоначально общее названіе бѣднѣйшаго класса населенія, не располагавшаго даже низшимъ имущественн. цензомъ (по дѣленію Сервія Туллія) и освобожденнаго отъ налоговъ и воинск. повинности. О П. въ соврем. знач. см. *пролетаріатъ*.

Проливъ, болѣе или менѣе узкая полоса воды, соединяющая 2 водныхъ бас-

*) См. тома XXXIV, XXXV, и XXXVI ч. II прил.

сейна и разъединяющая 2 материка. Искусственными П. назыв. также каналы безъ шлюзовъ, соедин. моря, какъ, напр., Суэцкій, Коринѳскій, а съ недавн. времени и Панамскій. П. имѣютъ большое торговое и военно-стратегическое значеніе. Владѣя узкимъ П., государство можетъ не пропускать черезъ него чужихъ судовъ и монополизировать въ своихъ рукахъ торговлю, идущ. черезъ нихъ. Таково значеніе П., соедин. Средиз. море съ Атлант. ок., Суэцкаго П., Дарданелльскаго П. и Босфора, соед. Черное м. съ Средиз., Гибралтарскаго П.

Проливы въ международн. правѣ. На П. распространяется основной принципъ морск. междунар. права—принципъ т. н. „свободы моря", т. е. свободы судоходства въ нихъ, коль скоро они соединяютъ два „открытыхъ" моря, хотя бы даже оба берега ихъ принадлежали одному государству, и притомъ ширина ихъ не превышала 6 миль (см. *право морское*). Примѣръ—Месинскій П. и др. Съ другой стороны, Керченскій П., П. Св. Георгія и др. подобные признаются закрытыми для иностран. судоходства, т. к. они соединяютъ открытое море съ закрытымъ, національнымъ (Азовское, Ирландское). „Владѣя", т. е. господствуя надъ П., соединяющими Балтійское море съ Сѣвернымъ, Данія въ старыя времена присвоила себѣ право взиманія особыхъ „зундскихъ" пошлинъ со всѣхъ проходящихъ чрезъ эти П. иностранныхъ судовъ; это „право" ея не встрѣчало возраженій со стороны другихъ государствъ; но въ силу договорнаго соглашенія съ Даніею въ 1857 г. *зундская пошлина* была выкуплена государствами, пользующимися П. для своего торговаго судоходства, путемъ уплаты общей суммы въ $91^1/_2$ милл. фр., распредѣленной между ними пропорціонально значительности судоходства каждой изъ нихъ. Существуютъ междугосударственныя соглашенія относительно нѣкоторыхъ П. Такъ, въ силу IX ст. Портсмутскаго мирн. договора 1905 г., Россія и Японія взаимно обязуются „не принимать никакихъ военныхъ мѣръ, могущихъ препятствовать свободѣ плаванія въ П. Лаперузовомъ и Татарскомъ". Такъ же нейтрализованъ *Магелланова* П. по договору Чили съ Аргентиной 1881 г. Наконецъ, междунар. соглашеніями опредѣляется особое положеніе *Босфора* и *Дарданелловъ*. Въ виду исконной международной важности торговли съ черноморскимъ побережьемъ (походы Язона за „золотымъ руномъ") государство, обладавшее этими воротами къ Черному морю, всегда пользовалось этимъ для обогащенія за счетъ международной торговли черезъ эти П. (Визант. имперія, Венеціанск. республ. во времена господства въ Константинополѣ), а Турція, завладѣвъ Константинополемъ и всѣми берегами Чернаго моря, воспретила всякое иностр. судоходство черезъ П. Петръ I тщетно добивался разрѣшенія его даже въ Черномъ морѣ. Въ 1774 г. Россія, а за нею и другія государства выговорили право коммерческаго судоходства чрезъ П. Военное разрѣшалось Турціею только въ исключит. случаяхъ (1799 и 1805 Россіи, 1809—Англіи). По союзному договору 1833 г. съ Россіей Турція обязалась не разрѣшать прохода чрезъ Дарданеллы военнымъ судамъ другихъ государствъ. Съ 1841 г. признававшееся всѣми государствами *право* Турціи закрывать П. для военнаго судоходства въ мирное время превращено было на Лондонской конференціи въ международную обязанность для нея, а державы (Россія, Англія, Франція, Пруссія и Австрія) обязались соблюдать „старинное правило" Порты—не пропускать иностр. военныхъ судовъ чрезъ П. Это постановленіе Лондонской „конвенціи о П." подтверждено и позднѣйшими договорами державъ съ Турціею: Парижскою конвенціею 30 марта 1856 г., Лондонскою 1871 г., Берлинск. трактатомъ 1878 г. Всѣ эти акты разсматриваются какъ *общія и взаимныя* обязательства всѣхъ договаривающихся 6 державъ. Свободный проходъ (съ разрѣшенія Порты) признается лишь за небольшими военными „станціонерами", служащими для охраны посольствъ въ Константинополѣ и въ устьяхъ Дуная. Въ силу соглашенія Россіи съ Турціею 1891 г. Порта согласилась пропускать черезъ П. суда нашего Добровольнаго флота, идущія подъ торговымъ флагомъ. Въ С.-Стефанскомъ мирномъ договорѣ съ Турціею 1878 г. по требованію Россіи включено было постановленіе, что какъ въ мирное, такъ и въ военное время П. остаются открытыми для нейтр. торговыхъ судовъ, и что блокада П. воспрещается; но, какъ

извѣстно, договоръ этотъ былъ аннулированъ Берлинскимъ конгрессомъ (Дарданеллы неоднократно подвергались блокадѣ). Въ заключеніе замѣтимъ, что хотя принято полагать, что Россія издавна добивается свободы военнаго судоходства черезъ П., но и въ нашихъ правительственныхъ сферахъ и въ публицистикѣ вопросъ о сравнительной выгодѣ для Россіи открытія или закрытія ихъ разрѣшался различно, разрѣшеніе же его въ смыслѣ свободы прохода только для русскихъ военныхъ судовъ всегда встрѣчало самый энергичный отпоръ со стороны западн. державъ.—См. *Scherer*, „Der Sundzoll" (1845); *Abribat*, „Le détroit de Magellan" (1902); *Уляницкій*, „Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в." (1883); *Mischeff*, „La Mer Noire et les détroits" (1899); *Robinson*, „The straits of Dardanelles" (1878); *Lozé*, „La question des détroits" (1908); *Горяиновъ*, „Босфоръ и Дарданеллы въ XIX в.", 1907; *Esperet*, „La condition internat. des détroits" (1907).

В. Уляницкій.

Пролинъ, см. *пирролидинъ*.

Прологъ (греч. πρόλογος, предисловіе), въ древне-классич. драмѣ названіе ея первой части, предшествовавшей первому хору. П. подготовлялъ зрителя къ пониманію дѣйствія пьесы (*см.* XVI, 655). Въ новѣйшей драмѣ этотъ древне-классич. пріемъ рѣдко находилъ удачное примѣненіе; между попытками въ этомъ родѣ замѣчательны П. Шиллера къ „Валленштейну" и Гёте къ „Фаусту".

Проломникъ, Androsace, родъ изъ сем. первоцвѣтныхъ, одно- и многолѣтнія травы, растущія дерновинками; листья б. ч. въ прикорневой розеткѣ, чашечка колокольчатая или почти шаровидная, вѣнчикъ воронковидный; плодъ—коробочка. Около 40 видовъ. Наиболѣе частый видъ—A. septentrionalis, съ многочисленными пушистыми стрѣлками и бѣлыми лепестками. *М. Н.*

Промежность (perineum), у млекопитающихъ и человѣка область между заднимъ проходомъ и половыми частями. Подъ кожей и подкожно-жирнымъ слоемъ лежатъ мышцы; у мужчинъ въ области П. проходитъ мочеиспускат. каналъ, который у женщинъ отодвинутъ впередъ вдвинутымъ между прямой кишкой и мочевыми органами влагалищемъ. Самостоят. заболѣваній П. не бываетъ, случаются раненія, при чемъ, если раненъ мочеиспускат. каналъ, могутъ образоваться опасные для жизни мочевые затеки. При родахъ часто бываютъ разрывы П., которые однако при наложеніи швовъ и тщательномъ уходѣ скоро заживаютъ. П. является мѣстомъ операціи камнесѣченія (*см.*).

Промесса, обязательство владѣльца лотерейнаго билета уплатить покупателю П. весь выигрышъ, падающій на этотъ билетъ, или часть его. Вслѣдствіе злоупотребленій и спекуляцій съ П. во многихъ государствахъ законодательство запрещаетъ продажу П. или ограничиваетъ ее. Въ Россіи закономъ 1875 г. продажа П. запрещена (т. X., ст. 1401).

Прометей, герой греческой легенды, сынъ титана Япета и океаниды Климены, добылъ вопреки запрещенію Зевса людямъ огонь, за что былъ прикованъ къ горамъ Кавказа, пока его не освободилъ Геркулесъ. По другимъ версіямъ легенды, П. создалъ не только культуру, но и сотворилъ людей. Изложенная впервые Гезіодомъ („Теогонія", „Труды и дни"), легенда о П. послужила Эсхилу темой для трилогіи, изъ которой до насъ дошла только одна часть—„Прикованный П." (перев. Аппельрота). Титанъ-богоборецъ, творецъ и защитникъ людей, пережилъ античную древность и снова ожилъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в. въ поэзіи Гёте, воспѣвшаго его преимуществ., какъ богоборца, Байрона, подчеркнувшаго, что его единственнымъ преступленіемъ было желаніе „облегчить страданія людей", и Шелли, драма котораго „Освобожденный П." (перев. К. Бальмонта) завершается видѣніемъ о жизни на землѣ, обновленной равенствомъ и миромъ. Поэты-пессимисты (Леопарди, г-жа Аккерманъ) усматривали, напротивъ, въ П. злого генія человѣчества, обрекшаго его на жизнь, которая есть „страданіе и скука". Въ польской литературѣ П. воспѣлъ Мицкевичъ (въ „Дзядахъ"), у насъ Губеръ и Огаревъ (въ 40-хъ гг.). Въ Италіи Монти опоэтизировалъ подъ видомъ П. Наполеона I. Легенда о П. была очень распространена и на Кавказѣ (Амиранъ; Атравадзе, Ахера и др.) и нашла откликъ въ армянской и грузинской литературахъ.—См. *O. Mann*, „Der Prometheus-

mythus in der modernen Dichtung"; *O. Walzel*, „Das Prometheussymbol fon Shaftesbury bis zu Goethe"; *В. Миллеръ*, „Осетинскіе этюды", I; *Хахановъ*, „Очерки по исторіи грузин. словесн."; *А. Веселовскій*, „Этюды и характеристики". *В. Фриче.*

Промъ, городъ въ индо-британск. Бирмѣ, на р. Иравади, 30.500 жит.

Промываніе желудка, см. *желудочный насосъ.*

*) **Промысловый налогъ,** налогъ съ доходовъ, приносимыхъ торгово-промышленными предпріятіями. Сюда относятся предпріятія, перерабатывающія сырые матеріалы (ремесло, кустарное производство, мануфактуры, фабрики, заводы), торговля, комиссіонныя, банковыя, страховыя, транспортныя предпріятія, гостиницы, питейныя заведенія и пр. Вмѣстѣ съ этими предпріятіями законодательство иногда привлекаетъ къ П. н. и тѣ или иныя личныя профессіональныя занятія. Такъ какъ съ развитіемъ капитализма промышленность и торговля пріобрѣтаютъ все большее значеніе въ народномъ хозяйствѣ и уже во многихъ странахъ на много превосходятъ доходы, приносимые сельскимъ хозяйствомъ, то естественно, что П. н. является въ настоящее время необходимымъ членомъ реальной системы налоговъ, и что его фискальная роль растетъ съ каждымъ годомъ. Какъ и другіе налоги на отдѣльные источники дохода, П. н. долженъ облагать свой объектъ, т. е. промыслы, въ возможномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительной величиной ихъ дохода, но на практикѣ эта цѣль достигается имъ только приблизительно. Для этого необходимо было бы облагать промыслы прямо по вычисленной чистой прибыли ихъ, а это вполнѣ примѣнимо лишь къ предпріятіямъ, обязаннымъ юридически къ публичной отчетности, каковы акціонерныя и др. товарищества, которыя обыкновенно и являются единственными предпріятіями, облагаемыми по дѣйствительному доходу (Россія, Австрія). Впрочемъ, въ послѣдней реформѣ прусскаго П. н. 1891 г. сдѣлана попытка поставить все обложеніе промысловъ на эту почву, отчасти пользуясь для этого системой раскладки налога заинтересованными лицами. Ту же систему раскладки нѣкоторыя законодательства (русское, австрійское) употребляютъ для того, чтобы осуществить равномѣрное распредѣленіе налога по относительной прибыльности предпріятій, опредѣляемой заинтересованными лицами въ предѣлахъ извѣстной территоріи. Но очень часто чрезвычайная трудность опредѣлить доходъ безъ принудительныхъ декларацій и права податныхъ учрежденій контролировать ихъ по торговымъ книгамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствіе послѣднихъ у большинства мелкихъ промышленниковъ и торговцевъ заставляютъ отказываться отъ индивидуальной оцѣнки и останавливаться на внѣшнихъ признакахъ, служащихъ показателями большей или меньшей доходности промысла: родѣ промысла, величинѣ оборотнаго и постояннаго капитала, величинѣ сбыта, стоимости квартиры промышленника и пр. Классификація промысловъ при практическомъ осуществленіи этой системы внѣшнихъ признаковъ совершается въ общемъ по слѣдующей схемѣ: всѣ промыслы дѣлятся 1) на имѣющіе исключительно *мѣстное* значеніе, т. е. работающіе на мѣстный спросъ, и на промыслы, производящіе для *отдаленнаго сбыта*; затѣмъ 2) для первой категоріи производится раздѣленіе на *классы мѣстностей*, обыкновенно *по размѣру населенія*, съ возрастающими окладами; 3) далѣе дѣлятся на группы *виды промысловъ* по приблизительной доходоспособности; 4) наконецъ, внутри этихъ группъ производится раздѣленіе на разряды по *объему предпріятія:* по числу рабочихъ, машинъ, аппаратовъ и др. признакамъ. Затѣмъ для каждой детальной группы устанавливается опредѣленная ставка налога, которая и примѣняется ко всѣмъ предпріятіямъ, относимымъ по внѣшнимъ признакамъ къ данной группѣ. Этотъ способъ обложенія, извѣстный подъ названіемъ *патентнаго сбора*, доводитъ иногда детализацію въ промысловыхъ тарифахъ до чрезвычайно широкихъ размѣровъ (напр., во Франціи въ одной только группѣ A 64 различныхъ оклада), но, несмотря на свою сложность, оказывается весьма неудовлетворительнымъ. Поэтому въ дополненіе къ системѣ внѣшнихъ признаковъ, касающихся предпріятій, принимается, напр., во Франціи, въ соображеніе еще явная степень благосостоянія предпринимателя, выражающаяся въ стоимости его квартиры, а относительно

*) Статья написана до Октябрьской революціи; о П. в СССР см. „*Союз С.С.Р.—Финансы*" (41-й том).

нѣкоторыхъ родовъ предпріятій производится все-таки индивидуальная оцѣнка прибыли.

Въ Россіи П. н. состоитъ изъ сложной системы отдѣльныхъ сборовъ, основанныхъ на всѣхъ трехъ указанныхъ способахъ обложенія. *Основной* П. н., представляющій собой патентный сборъ, уплачивается посредствомъ выборки предпріятіями промысловыхъ свидѣтельствъ. Для опредѣленія размѣра осн. налога мѣстности имперіи раздѣлены на 4 класса (кромѣ столицъ), сообразно степени развитія торговли и промышленности, а торговыя и промышленныя предпріятія и личныя промысловыя занятія распредѣляются на разряды. Оклады налога составляютъ отъ 500 р. (I разр.) до 6 р. (V разр.) для *торговыхъ*, отъ 1.500 р. (I разр.) до 2 и 6 р. (VIII разр.) для *промышленныхъ* предпріятій; для личныхъ занятій—отъ 1 до 7% съ суммы вознагражденія лицъ, входящихъ въ составъ управленія и надзора въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публ. отчетностью, инспекторовъ и агентовъ страховыхъ и транспортныхъ предпріятій, отъ 75 р. до 150 р. для экспедиторовъ, биржевыхъ нотаріусовъ, маклеровъ и пр. *Дополнительный* П. н. взимается различно съ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и не обязанныхъ. Для первыхъ установлены: а) *налогъ съ капитала*, который уплачивается въ размѣрѣ 15 коп. со 100 р. основного капитала, если чистая прибыль предпріятія не превышаетъ 3% на капиталъ, и 20 коп. съ прочихъ, при чемъ въ уплату этого сбора засчитывается сумма основного налога, уплаченнаго по всѣмъ принадлежащимъ предпріятію заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ; и б) *процентный сборъ съ прибыли*, взимающійся въ прогрессивномъ размѣрѣ: предпріятія, получившія чистую прибыль въ размѣрѣ свыше 3% до 4%, платятъ 3%, отъ 4 до 5% платятъ 4%, отъ 5 до 6 проц.—5%, отъ 6 до 7 проц.—5,5%, отъ 7 до 8 проц.—6%, отъ 8 до 9 проц.—6,5%, отъ 9 до 10 проц.—7% и т. д., отъ 19 до 20 проц. платятъ 14%, а получившія свыше 20 проц. на основной капиталъ платятъ 14% со всей суммы чистой прибыли и, кромѣ того, еще 10% съ той части ея, которая превышаетъ 20% на основ. капиталъ. Дополнит. П. н. для предпріятій, не обязанныхъ публ. отчетностью, состоитъ также изъ двухъ сборовъ: а) *раскладочнаго*, распредѣляемаго по средней прибыли, вычисляемой на основаніи свѣдѣній о дѣйствительномъ оборотѣ предпріятія за истекшій годъ, и %-та средней прибыльности, установленной для данной группы предпріятій; и б) *процентнаго сбора съ прибыли*, который взимается (въ размѣрѣ 1 р. съ 20 руб. прибыли) со той части исчисленной для раскладочнаго сбора прибыли, которая превышаетъ въ 20 разъ окладъ уплаченнаго за данное предпріятіе основного налога. Въ изложенной сложной организаціи наблюдается стремленіе осуществить обложеніе промышл. и торг. предпріятій по ихъ дѣйствительной (и притомъ въ прогрессивной формѣ) или средней доходности. Военныя событія послѣдняго времени повели къ повышенію П. н. Выс. утв. 4 окт. 1914 г. положеніемъ совѣта министровъ привлечены къ П. н. кинематографическія предпріятія, распространено взиманіе П. н. на среднеазіатскія и восточно-сибирскія губерніи, повышены на 50% оклады основного налога на I—III разряды торговыхъ, 1—VI разр. промышл. и нѣкот. друг. предпріятій (также на ярмарочныя, золото- и платинопром. предпр.), нѣкот. личныя промысловыя занятія и служащихъ въ предпріятіяхъ съ публичною отчетностью, повышенъ на 5% налогъ съ капитала и процентный сборъ съ прибыли отчетныхъ предпріятій и процентный сборъ съ неотчетныхъ предпріятій и увеличена сумма раскладочнаго сбора. Затѣмъ обложеніе П. н. было распространено и на издательство книгъ и періодич. изд., до того въ цѣляхъ распространенія просвѣщенія освобождавшееся отъ обложенія. Доходъ отъ нашего П. н. быстро возрастаетъ: въ 1909 г. онъ далъ 104,2 м. р., въ 1910 г.—118,4, въ 1911 г.—125,7, въ 1912 г.—132,3, въ 1913 г. — 150,1 м. р., по смѣтѣ на 1914 г. предполагалось 156,8 м. р. и на 1915 г.—210,5 м. р. Изъ послѣдней суммы наибольшая часть приходится на дополнительные сборы съ отчетныхъ предпріятій—78,9, м. р. доходъ отъ основного налога предположенъ въ 72,7 м. р. и отъ дополнительныхъ сборовъ съ неотчетныхъ предпріятій—55,5 м. р. О фискальномъ значеніи П. н. можно судить по тому, что онъ даетъ болѣе половины всѣхъ нашихъ прямыхъ налоговъ (на 1915 г. по смѣтѣ онъ долженъ принести 61,5% общей суммы прямыхъ налоговъ—342 м. р.).

А. Свирщевскій.

Промыслы отхожіе, временный уходъ рабочаго населенія изъ постояннаго мѣста жительства въ другія мѣста, внѣ ближайшаго района, съ цѣлью заработка. П. о. почти такого же древняго происхожденія, какъ и ремесло. Нѣкоторые историки-экономисты даже полагаютъ, что первой формой ремесла было бродячее ремесло, когда ремесленникъ не работалъ всегда на мѣстѣ своего жительства, а переходилъ изъ одного мѣста въ другое, работая по заказу потребителей. Во всякомъ случаѣ, отхожее ремесло является древнѣйшей формой П. о. Происхожденіе отхожаго ремесла объясняется тѣмъ, что въ данномъ районѣ число ремесленниковъ въ какомъ-нибудь ремеслѣ настолько увеличивается, что количество изготовляемыхъ ими издѣлій превышаетъ мѣстныя потребности. Часть ремесленниковъ принуждена бываетъ временно уходить въ поиски за работой въ другіе районы и тамъ работать по заказу потребителей. Обыкновенно, такіе отхожіе ремесленники изготовляли издѣлія изъ матеріала заказчика и носили съ собой только инструменты, необходимые для работы. Нѣкоторые промышленники-ремесленники, напр., валяльщики обуви, съ начала сезона работали въ ближайшемъ къ нхъ мѣсту жительства районѣ на ближайшихъ потребителей и потомъ, закончивши эту работу, уходили въ другіе районы. Другіе ремесленники занимаются опредѣленнымъ промысломъ только во время отхода, возвращаясь домой для занятія сельскимъ хозяйствомъ или другими промыслами.

Развитіе П. о. сыграло большую роль въ экономической и политической эволюціи различныхъ государствъ и, въ особенности, Россіи. Въ Зап. Европѣ въ эпоху феодализма, благодаря большей плотности населенія, ремесленники сосредоточивались, гл. обр., въ городахъ и могли, живя осѣдло въ городѣ, работать на окрестное деревенское населеніе. Въ Россіи, вслѣдствіе большей рѣдкости и разбросанности населенія, вслѣдствіе малолюдности селеній должна была въ большей степени развиться форма бродячаго ремесла: ремесленное населеніе не могло сосредоточиться исключительно въ городахъ, и благодаря этому центрами товарнаго обмѣна

сдѣлались не городскіе базары, а ярмарки. При значительномъ развитіи отхожаго ремесла въ русскихъ городахъ не могли создаться прочныя ремесленныя организаціи, которыя увеличили бы соціальный вѣсъ городского сословія. Эта подвижность ремесла, связанная съ подвижностью и рѣдкостью населенія, помѣшала образованію густой сѣти районныхъ городовъ, лежавшихъ въ основѣ феодальнаго распыленія западно-европейскихъ государствъ. Экономическая связь между районами, устанавливаемая подвижными ремесленниками, разносчиками и бродячими торговцами, облегчала объединеніе Россіи въ крупную государственную организацію.

Развитіе крѣпостного права и отягощеніе крѣпостныхъ крестьянъ оброками въ пользу землевладѣльцевъ усиливаетъ П. о., вынуждая крестьянъ искать заработка на сторонѣ, при недостаточности доходовъ отъ собственнаго хозяйства. Поэтому П. о. развиваются въ Россіи прежде всего въ нечерноземной полосѣ, гдѣ помѣщики, благодаря малой доходности земледѣльческаго хозяйства, переводятъ крестьянъ на оброкъ. Крестьяне нечерноземной полосы уходятъ или на промысловые заработки или въ рѣдко населенные районы черноземной полосы, гдѣ чувствовался недостатокъ рабочихъ рукъ. Отмѣна крѣпостного права не только не ослабила отходъ, но, напротивъ, усилила его. Отягощеніе крестьянъ налогами и выкупными платежами требовало увеличенія доходности крестьянскаго хозяйства, между тѣмъ какъ отмѣна крѣпостного права сопровождалась сокращеніемъ крестьянскаго землевладѣнія. Отходъ начинаетъ всѣ больше и больше усиливаться изъ плотно населенныхъ районовъ центральной земледѣльческой полосы, гдѣ малоземельные крестьяне уходятъ на сельскохозяйственныя работы въ рѣже населенные районы. Всѣ формы отхода можно свести къ двумъ крупнѣйшимъ группамъ: промысловый отходъ на работы, связанныя съ индустріей и товарнымъ обмѣномъ, направляющійся гл. обр. въ промышленные центры, и земледѣльческій отходъ изъ малоземельныхъ плотно населенныхъ земледѣльческихъ районовъ въ рѣдко населенные или въ районы интенсивной земледѣльческой культуры, на свеклосахарныя, табачныя и т. д. плантаціи.

П. о. существуютъ, хотя въ неодинаковыхъ размѣрахъ, во всѣхъ европейскихъ странахъ. Больше всего П. о. развиты въ Россіи. Кромѣ отхода на заработки въ предѣлахъ своей страны, по мѣрѣ развитія сношеній между отдѣльными странами и по мѣрѣ развитія путей сообщенія, развивается отходъ въ другія государства. Изъ Россіи рабочіе уходятъ на заработки въ Германію, въ Россію приходятъ рабочіе изъ Персіи (на Кавказъ), изъ Китая (въ Восточную Сибирь) и т. д. Изъ Италіи рабочіе уходятъ въ Америку, въ Швейцарію, Францію и Германію, изъ Бельгіи во Францію и т. д.

Такъ какъ причиной отхода являются соціальныя условія—низкая заработная плата на мѣстахъ отхода, отсутствіе заработковъ и проч.,—то съ измѣненіемъ соціальныхъ условій измѣняются и размѣры отхода. Такъ, въ Ирландіи, въ связи съ аграрной реформой, отходъ значительно сократился. Сокращеніе крестьянскаго землевладѣнія во время отмѣны крѣпостного права въ Россіи усилило отходъ крестьянъ на заработки, между тѣмъ какъ развитіе промышленности въ мѣстахъ отхода удерживаетъ населеніе на мѣстѣ. Такъ какъ причиной отхода являются недостаточность дохода крестьянскаго хозяйства и недостаточность заработка на мѣстѣ, то въ районахъ отхода уровень заработной платы долженъ быть наиболѣе низкимъ, а въ мѣстахъ прихода рабочихъ она должна быть относительно болѣе высокой. Поэтому направленіе отхода рабочихъ указываетъ направленіе, въ которомъ заработная плата относительно повышается. Въ пунктахъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ мѣста отхода, и заработная плата должна быть наиболѣе высокая, чтобы привлечь рабочихъ изъ отдаленныхъ пунктовъ. Так. обр., направленіе отхода рабочихъ опредѣляетъ и направленіе, въ которомъ заработная плата повышается. Напр., въ центральномъ земледѣльческомъ районѣ заработная плата относительно ниже, чѣмъ въ районахъ, лежащихъ южнѣе, куда направляются отхожіе рабочіе, при чемъ она тѣмъ выше, чѣмъ районъ дальше по пути слѣдованія отхожихъ рабочихъ. Экономическую сущность промысловаго отхода

можно формулировать слѣдующимъ образомъ: рабочая сила, какъ и всякій другой товаръ, доставляется изъ мѣстъ наиболѣе дешеваго ея производства. Это передвиженіе происходитъ у отхожихъ рабочихъ и ремесленниковъ только на время опредѣленнаго періода работы, пока отхожій промышленникъ экономически связанъ съ мѣстомъ своего постояннаго жительства. Слѣд., отходъ является одной изъ формъ передвиженія рабочихъ силъ изъ одного района въ другой вслѣдствіе относительнаго ихъ недостатка и избытка въ различныхъ областяхъ страны или въ различныхъ странахъ. П. о. должны быть наиболѣе развиты въ тѣхъ странахъ, гдѣ крестьянское хозяйство для массы населенія даетъ недостаточныя средства для существованія, и гдѣ масса крестьянства принуждена искать заработка за предѣлами своего хозяйства и своего района. Чѣмъ разнообразнѣе хозяйственныя и естественныя условія страны, тѣмъ большая масса населенія принуждена въ поискахъ за заработками передвигаться въ другіе районы. Въ Россіи существуетъ вся совокупность условій, побуждающихъ крестьянъ искать заработковъ за предѣлами собствен. хозяйства и за предѣлами ближайшаго района.

Въ *Россіи* общеимперскаго учета отхожихъ промысловъ не имѣется. Имѣются точныя данныя только относительно отдѣльныхъ губерній. На основаніи этихъ данныхъ нужно предполагать, что общее число отхожихъ промышленниковъ превышаетъ 6 милліоновъ душъ обоего пола. Вся эта обширная группа отхожихъ промышленниковъ распадается, какъ было указано, на двѣ категоріи отхода: земледѣльческаго и неземледѣльческаго. *Неземледѣльческій* отходъ преобладаетъ въ сѣверномъ и центральномъ промышленномъ районахъ. Наиболѣе типичной промышленной губерніей является Московская, въ которой изъ населенія наличныхъ приписныхъ крестьянскихъ семей было занято промыслами внѣ своего селенія въ 1900 г. (матеріалы опубликованы въ 1908 г.) ок. 300 тысячъ душъ обоего пола; по отношенію къ означенному населенію это составляетъ 23,7%; въ томъ числѣ лицъ мужск. пола 238.960, или 40,5% ко всему мужскому населенію, и лицъ женскаго пола 64.388, или 8,4% по отношенію къ женскому населенію. *По продолжительности и отдаленности* отхода его можно раздѣлить на долгосрочный дальній, долгосрочный ближній, краткосрочный дальній и краткосрочный ближній. Въ различныхъ мѣстностяхъ преобладаетъ тотъ или другой типъ отхода въ зависимости, гл. обр., отъ состоянія собственнаго хозяйства крестьянъ. Чѣмъ бо́льшую роль въ общемъ крестьянскомъ бюджетѣ играютъ отхожіе заработки, и чѣмъ меньше даетъ дохода собственное хозяйство, тѣмъ долгосрочнѣе отходъ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, женскій промысловый отходъ въ промышленныхъ губерніяхъ играетъ сравнительно незначительную роль. Дальность и близость отхода промысловыхъ рабочихъ въ значительной степени зависитъ отъ отдаленности рынковъ продажи рабочей силы. Въ Московской губ., напр., огромнымъ рабочимъ рынкомъ является Москва. Поэтому значительный процентъ отхожихъ промышленниковъ поглощается Москвой—46%. Остальные отхожіе промышленники работаютъ въ своемъ уѣздѣ (39,1%), въ своей губерніи (5,5%), въ Петроградѣ (2,4%) и въ другихъ губерніяхъ (4,5%). Направленіе отхода обусловливается также профессіями, къ которымъ принадлежатъ отхожіе промышленники. Строительные рабочіе направляются, гл. обр., въ города, транспортные рабочіе на водныхъ путяхъ—на крупные рѣчные пути и т. д. Обыкновенно отхожіе промышленники отдѣльныхъ деревень и цѣлыхъ волостей въ своемъ большинствѣ занимаются какой-нибудь одной профессіей и направляются уже проторенными путями, отправляясь изъ года въ годъ на промыселъ въ одномъ направленіи. Значительная часть Н. о. имѣетъ сезонный характеръ, при чемъ промышленники ежегодно въ опредѣленное время года уходятъ на промыслы и возвращаются по истеченіи рабочаго сезона. Во многихъ селеніяхъ, занятыхъ П. о. въ теченіе лѣтняго сезона, дома остаются только женщины и дѣти, на которыхъ и падаетъ весь трудъ поддержанія сельскаго хозяйства. Изъ сопоставленія данныхъ о размѣрахъ П. о. различныхъ мѣстностей можно заключить, что неземледѣльческій отходъ, какъ и земледѣльческій, въ Россіи все болѣе и болѣе увеличивается. Такъ, въ Костромской губ. въ 1868 г. уходило 23 чел. изъ 100 жит. об. пола, а въ 1880 г. 35,3 чел. Въ Псковской губ. за десятилѣтіе 1865—75 гг. ежегодно выдавалось 11.716 мужскихъ паспортовъ, въ 1876 г. 14.944 паспорта, а въ 1896 г. 43.765. То же явленіе отмѣчается и въ другихъ губерніяхъ. По мѣрѣ роста городовъ увеличивается отходъ въ города, въ горнозаводскіе районы и т. д. Съ другой стороны, благодаря конкуренціи крупнаго производства, нѣкоторые П. о. ремесленнаго характера исчезаютъ. *Сельскохозяйственные П. о.* распространены болѣе въ центральномъ черноземномъ районѣ и въ западномъ нечерноземномъ. Размѣры сельскохозяйств. отхода по всей Россіи также не поддаются учету, но еще въ концѣ XIX в. число уходящихъ сельскохозяйств. рабочихъ считалось не менѣе $2^1/_2$ милліоновъ душъ. Въ три южныя губерніи и двѣ области (Херсонскую, Таврическую, Екатеринославскую гг., область Войска Донского и Кубанскую) и въ двѣ восточныя губерніи съ областью (Самарскую, Оренбургскую и Уральскую) уходило не менѣе милліона рабочихъ. Кромѣ отхода въ другія губерніи, рабочіе отходятъ изъ одного уѣзда въ другой въ предѣлахъ одной губерніи. Такъ, въ Саратовской губ. изъ сѣверныхъ уѣздовъ сельскохозяйств. рабочіе приходятъ на заработки въ южные уѣзды. Наконецъ, на мѣсто уходящихъ изъ одного района и губерніи рабочихъ приходятъ другіе рабочіе изъ другихъ губерній, районовъ и т. д. Часть рабочихъ изъ центральныхъ плотнѣе населенныхъ губерній приходятъ въ сосѣднія южныя и восточныя. Отсюда мѣстные крестьяне, въ свою очередь, уходятъ далѣе на югъ или на востокъ. Наконецъ, изъ губерній Царства Польскаго сельскохозяйств. рабочіе уходятъ на заработки за границу, въ Германію, при чемъ этотъ отходъ все больше и больше увеличивается. Въ 1909 г. пришлыхъ въ Германію русскихъ подданныхъ насчитывалось уже 204.558 душъ, а въ 1910 г. 224.983.

Изъ опроса рабочихъ на санитарно-продовольственныхъ пунктахъ Самарской губ. въ 1899 г. о причинахъ, побудившихъ искать заработка на сторонѣ, указывается недостатокъ заработка на мѣстѣ, безземелье, малоземелье, обремененіе недоимками и долгами и т. д. Выгоняемые экономической необходимостью искать заработка внѣ предѣловъ ближайшаго района сельскохозяйств. рабочіе обыкновенно не обладаютъ достаточными средствами передвиженія. Для того, чтобы отправиться въ далекій путь по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, нужны деньги. Большинство сельскохозяйств. рабочихъ, не имѣя средствъ на передвиженіе, отправляются пѣшкомъ, иногда прибѣгая къ прошенію милостыни, чтобы прокормиться въ пути. Но и тѣ рабочіе, которые выходятъ на заработки съ деньгами, имѣютъ обыкновенно недостаточную сумму для проѣзда по желѣзной дорогѣ. Добываютъ себѣ деньги на дорогу крестьяне или продажей какого-нибудь домашняго животнаго или продажей и залогомъ своихъ вещей. Денежные запасы рабочихъ на дорогу колеблются отъ 20 коп. до 20 руб. По изслѣдованію самарскаго санитарнаго бюро, изъ 20 тыс. рабочихъ имѣли деньги 10.634 чел. Остальные имѣли запасы провизіи, а 589 чел. питались подаяніемъ. Въ Херсонской губ. изъ всѣхъ приходящихъ рабочихъ 70% прибываютъ пѣшкомъ, желѣзными же дорогами только 7,6%, пароходами 4,8% и на дубахъ 9,2%. Въ среднемъ на передвиженіе каждый рабочій, приходящій въ Херсонскую губ.,

Промыслы охотничьи развиты сильнѣе и имѣютъ большее значеніе для жизни населенія въ мѣстахъ земного шара, менѣе цивилизованныхъ и рѣдко населенныхъ, а слѣдовательно, и болѣе богатыхъ животными. Брасъ (*E. Brass*, „Aus dem Reiche der Pelze", 1911), характеризуя размѣры промысловъ отдѣльныхъ материковъ и основываясь на данныхъ пушной торговли, опредѣляетъ всю годовую добычу отъ промысловъ для Азіи въ 110 милліоновъ марокъ, для С. Америки—въ 100 милл., Ю. Америки—8 милл., Австраліи—25 милл. и для Европы—въ 100 милл. марокъ. Понятно, что цифры эти очень приблизительны, тѣмъ болѣе, что Брасъ въ числѣ пушныхъ звѣрей, съ одной стороны, упоминаетъ домашнюю кошку, собаку и кролика, а для Европы—также и овцу; а съ другой—только въ обзорѣ Европы приводитъ нѣкоторыхъ птицъ. Вся торговля продуктами пушного промысла для трехлѣтія 1907—09 гг. опредѣляется Брасомъ цифрой въ 360 милл. марокъ въ годъ.

Въ Россіи П. о. составляютъ подсобное занятіе населенія сѣверныхъ губ. Европ. Россіи (Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской) и въ гораздо большей мѣрѣ—таежной и тундровой областей Сибири. Въ южнѣе лежащихъ мѣстностяхъ Россіи (въ т. наз. „районѣ спорадическаго промысла", т. е. остальныхъ лѣсныхъ губ. Евр. Россіи, въ степяхъ Евр. и Аз. Россіи, въ горномъ Туркестанѣ и на Кавказѣ) промыслы имѣютъ гораздо меньшее значеніе какъ по общей цѣнности добычи, такъ и по роли ихъ въ жизни населенія. На сѣверѣ Евр. Россіи, вслѣдствіе сокращенія числа промысловыхъ животныхъ, промыслы быстро идутъ на убыль. Въ Сибири они также падаютъ, но все же мѣстами являются еще единственнымъ занятіемъ нѣкоторыхъ племенъ бродячихъ инородцевъ и составляютъ важную статью въ бюджетѣ инородцевъ рыболововъ и оленеводовъ и части русскаго населенія. Опредѣлить общую доходность П. о. въ Россіи даже въ приблизительныхъ цифрахъ очень трудно. Оборотъ пушного товара на Ирбитской ярмаркѣ, куда стягивается значительная часть сибирской пушнины, въ 1910 г. выразился суммой въ $8^1/_2$ милліоновъ рублей, въ 1913 г. суммой въ $7^1/_2$ милл. Если представить себѣ, что значительная часть добываемой въ странѣ пушнины минуетъ эту ярмарку, что много шкуръ уходитъ черезъ границу въ Китай [1]) и въ Америку, что въ различныхъ областяхъ Россіи добываются копытныя животныя, пернатая дичь, птица на перо и крылья, яйца и т. д.,—то придется признать, что общая стоимость годовой добычи отъ П. о. весьма сильно превышаетъ ту цифру въ 10—12 милл. рублей, которая иногда приводится въ экономическихъ обзорахъ Россіи и учебникахъ коммерческой географіи. Сумма въ 25—30 милліоновъ (не считая продуктовъ, потребляемыхъ самимъ промысловымъ населеніемъ), вѣроятно, будетъ ближе къ дѣйствительности. Изъ продуктовъ П. о. на первое мѣсто долженъ быть поставленъ 1) пушной товаръ, т. е. цѣнныя шкуры млекопитающихъ изъ отрядовъ хищныхъ и грызуновъ; добываются также 2) шкуры и кожи копытныхъ млекопитающихъ и ластоногихъ; 3) мясо, получаемое, гл. обр., отъ птицъ; 4) жиръ и сало ластоногихъ, медвѣдей, сурковъ, барсуковъ; 5) пухъ и перья птицъ; 6) шкурки, крылья и перья птицъ, идущія на украшенія дамскихъ костюмовъ; 7) яйца, собираемыя въ тундрѣ и на сѣверныхъ островахъ для ѣды мѣстнаго населенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Евр. Россіи также и на продажу; 8) продукты, какъ панты марала и пятнистаго оленя, рога, зубы, мускусъ и т. д. Важнѣйшая для Россіи сѣверная промысловая область по характеру промысловъ можетъ быть раздѣлена на три главныхъ полосы: 1) полосу полярныхъ острововъ и побережья материка, гдѣ важнѣйшими промысловыми животными нужно считать песца, сѣвернаго оленя, бѣлаго медвѣдя и виды тюленей, промышляемыхъ (отдѣльными звѣрями, а не массовымъ боемъ) на припаѣ (прибрежномъ льдѣ) [2]); 2) полосу тундры, гдѣ важнѣйшую роль играетъ добыча песца, горностая, сѣвернаго оленя, а также бѣлыхъ куропатокъ и водяныхъ птицъ, изъ коихъ послѣднія добываются массами (сѣтями во время линьки) для нуждъ мѣстнаго населенія; 3) полосу тайги, гдѣ важными промысловыми видами являются бѣлка, соболь, куница, лисица, колонокъ, горностай, хорекъ, сурокъ, заяцъ, медвѣдь и водящіяся въ полосѣ лѣсовъ копытныя млекопитающія, а изъ птицъ—зимующіе у насъ и массами поступающіе на рынокъ рябчикъ, глухарь и тетеревъ. На крайнемъ юго-востокѣ Сибирской тайги имѣютъ значеніе также виды благородныхъ оленей (пантовый промыселъ), фазаны, тигры и нѣкоторые др. виды. Первое мѣсто среди пушнины по общей цѣнности добычи занимаетъ бѣлка, по высотѣ цѣны отдѣльныхъ первосортныхъ шкурокъ—соболь (до 1.300 руб.), черная лисица (до 4.000 р.) и камчатскій боберъ (морская выдра). Второстепенное значеніе имѣютъ волкъ, рысь, россомаха и нѣкот. др. виды. Сурокъ большее, чѣмъ въ тайгѣ, значеніе имѣетъ въ степной полосѣ. За предѣлами описанной промысловой области промыслы, имѣющіе по мѣстнымъ условіямъ разнообразный характеръ въ зависимости отъ состава фаунъ и экономической обстановки, имѣютъ меньшее значеніе. Но даже и въ населенныхъ среднихъ и южныхъ губерніяхъ Евр. Россіи лѣтній промыселъ дичи все же имѣетъ замѣтную цѣнность въ виду массы птицы, поступающей на рынки городовъ, добываемой на шкурки и крылья и т. под. Возвращаясь къ важнѣйшей сѣверной области, нужно отмѣтить, что и таежныя пространства Россіи сильно обѣднѣли звѣремъ и птицей. Въ Сибири сравнительно большее значеніе имѣютъ слѣдующіе промысловые районы: березовскій и сургутскій уѣзды Тобольской губ., Нарымскій край, лѣса по Чулыму, части кузнецкаго и бійскаго уѣздовъ, Туруханскій край, минусинскій уѣздъ, Усинскій край, Приангарье, Тункинскій край, киренскій уѣздъ, сѣверъ Забайкалья, Якутская, Камчатская и Приморская области и Приамурье.

Способы охоты весьма разнообразны. Примѣненіе огнестрѣльнаго оружія въ общемъ занимаетъ первое мѣсто. Интересно отмѣтить, что въ Азіатской Россіи мѣстами сохранился еще промыселъ съ ловчими птицами (въ Арало-Каспійскомъ краѣ), и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ промышляютъ съ собаками, которыя догоняютъ и ловятъ звѣря. Въ сѣверной промысловой области способы промысла, при сходности условій, довольно однообразны всюду, при чемъ русскіе промышленники переняли эти способы отъ инородцевъ. Важнѣйшую роль при добычѣ пушныхъ звѣрей и птицъ играютъ разнообразныя ловушки, весьма совершенно устроенныя и приспособленныя къ привычкамъ добычи и условіямъ охоты. Ловушки по строенію своему могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе типы: 1) падающія и давящія или ущемляющія звѣря; 2) самострѣлы; 3) петли; 4) сѣти или, вѣрнѣе, тенета. Образцомъ перваго типа могутъ служить обыкновенные *слопцы*, или *плашки*, идея которыхъ заключается въ томъ, что тяжелое бревно падаетъ и давитъ дотронувшееся до приманки или сторожка животное; разновидностью ихъ является черканъ (примѣняется обыкновенно на горностая), который прижимаетъ звѣря доской, спускаемой настороженнымъ лукомъ; широко распространены также желѣзные капканы. *Самострѣлы*—это горизонтально поставленные сильные луки, пускающіе стрѣлу, какъ только животное коснется *симки*—бечевки, протянутой поперекъ хода звѣря. *Петли* устраиваются очень разнообразно, иногда такъ, что пойманное животное вздергивается на воздухъ пригнутымъ ранѣе и выпрямляющимся отъ собственной упругости сучкомъ или молодымъ деревцомъ, что часто спасаетъ пойманную добычу отъ опасности быть съѣденной хищникомъ. *Тенета* употребляются, напр., для обмета соболя, зарывшагося въ норѣ или камняхъ, и играютъ большую роль при ловлѣ линялыхъ водяныхъ птицъ въ тундрѣ. Въ озеркомъ краѣ Евр. Россіи ими ловятъ живыхъ зайцевъ для продажи въ охотничьи хозяйства. Широко распространена въ промысловой области охота съ ружьемъ, при чемъ большую помощь промышленнику оказываетъ собака (лайка), выслѣживающая и подлаивающая звѣря и птицу. Гораздо чаще, чѣмъ дробовое ружье (въ особенности въ Сибири), употребляется винтовка (чаще мелкокалиберная), при чемъ очень многіе промышленники охотятся съ кремневымъ оружіемъ, донынѣ приготовляемымъ кустарями въ нѣко-

---

[1]) Громадный Уссурійскій край (тайга по Татарскому хребту) въ настоящее время еще очень богатъ звѣремъ. Но вся добываемая здѣсь инородцами пушнина, панты и т. д. (вѣроятно, на 2—3 милліона руб.) скупается пришлыми китайцами, которые фактически являются полными господами края и „хозяевами" инородцевъ.

[2]) Собственно морскіе звѣриные промыслы въ экономическомъ, техническомъ и законодательномъ отношеніяхъ разсматриваются обыкновенно, какъ часть морскихъ рыбныхъ промысловъ.

торыхъ пунктахъ сѣвера Россіи и Сибири. Изъ ружей новаго типа (патронныхъ) въ С. Россіи и З. Сибири болѣе распространены берданки, въ Восточной—винчестеры, приходящіе изъ Америки. Интересно, что во многихъ областяхъ тайги у инородцевъ сохранились еще луки. Наличность луковъ и кремневаго оружія, кромѣ консервативности привычекъ промышленниковъ, объясняется также и трудностью, при бездорожьѣ, пустынности и разстояніяхъ Сибири, добывать огнестрѣльные припасы. Правительство въ нѣкоторыхъ пунктахъ для нуждъ инородцевъ содержитъ провіантскіе магазины, гдѣ, кромѣ муки, продаются по заготовительной цѣнѣ также порохъ и свинецъ. Но такихъ пунктовъ очень мало, а снабженіе промышленниковъ огнестрѣльнымъ оружіемъ подходящихъ типовъ вовсе не налажено, и потому охотники—въ особенности бродячіе инородцы — нерѣдко терпятъ бѣдствія отъ недостатка огнестрѣльныхъ припасовъ, а винтовки, доставляемыя торговцами инородцамъ въ глухіе углы Сибири, расцѣниваются ненормально дорого.

Сбытъ продуктовъ промысловъ имѣетъ различный характеръ въ разныхъ частяхъ Россіи и въ различныя времена года. Въ Евр. Россіи много лѣтней дичи поступаетъ изъ рукъ промышленниковъ непосредственно въ руки потребителя. Для скупки зимней дичи въ С. Россіи важную роль играютъ нѣкоторыя ярмарки (напр., Никольская въ Пинегѣ). Пушной товаръ въ С. Россіи и Сибири переходитъ въ руки скупщиковъ, гл. обр., на существующихъ уже съ давнихъ временъ во многихъ городахъ и селеніяхъ зимнихъ ярмаркахъ, куда къ опредѣленному сроку стягиваются съ извѣстной территоріи бродячіе и кочевые инородцы-промышленники, и гдѣ дѣйствуютъ скупщики—мѣстные или пріѣзжіе (обычно изъ зырянъ, якутовъ или русскихъ). Важнѣйшей изъ районныхъ ярмарокъ Сибири считается Якутская; довольно большое значеніе имѣетъ Обдорская. Большая часть сибирской пушнины собирается потомъ на Ирбитскую ярмарку и уходитъ затѣмъ для выдѣлки за границу, откуда частью возвращается къ намъ обратно. Важную роль въ торговлѣ пушниной играетъ и Нижегородская ярмарка. Многіе скупщики собираютъ также пушнину, объѣзжая стойбища инородцевъ, такъ что товаръ минуетъ ярмарки, что въ общемъ идетъ во вредъ промышленникамъ. На сѣверѣ въ Сибири еще въ большомъ ходу получившая торговля, т. е. пушной товаръ пріобрѣтается не за наличный разсчетъ, а за привозные товары, при чемъ, однако, происходитъ не прямая мѣна, а шкурки и товары предварительно расцѣниваются на деньги. При этомъ почти общепринята система кредита, оказываемаго скупщиками промышленникамъ товарами, и хотя ходовыя представленія объ эксплуатаціи скупщиками инородцевъ нужно считать нѣсколько преувеличенными, однако случаи таковой эксплуатаціи все же бываютъ нерѣдко. Особенно выигрываютъ скупщики на высокой расцѣнкѣ привозимыхъ ими плохихъ продуктовъ обрабатывающей промышленности и на страсти инородцевъ къ спирту. Бездорожье и разстоянія Сибири дѣлаютъ и стоимость продуктовъ первой необходимости, какъ мука, сухари, кирпичный чай, въ наиболѣе удаленныхъ отъ существующихъ рѣчныхъ путей мѣстностяхъ весьма высокой, а потому и выручка промышленниковъ отъ пушного промысла въ среднемъ не высока, хотя при скупкѣ даже изъ первыхъ рукъ товаръ обычно расцѣнивается довольно высоко, и бываютъ случаи, что на Ирбитской ярмаркѣ цѣны на отдѣльные сорта пушнины падаютъ ниже цѣнъ на мѣстахъ скупки.

Уменьшеніе количества промысловыхъ животныхъ, и въ особенности пушныхъ звѣрей, очень рѣзко сказавшееся въ Сибири въ послѣднія десятилѣтія, при постоянномъ увеличеніи спроса на цѣнные мѣха, привело къ необычайно быстрому росту цѣнъ на пушные товары на міровомъ рынкѣ. На отдѣльные сорта мѣховъ цѣны, испытывая въ общемъ постоянное повышеніе, подвержены быстрымъ колебаніямъ въ зависимости отъ перемѣнъ моды. О ростѣ цѣнъ могутъ дать представленіе слѣдующія цифры. Въ 1900 г. въ Архангельскѣ цѣна на бѣлыхъ песцовъ была въ партіяхъ 3 р. 50 коп. за штуку; въ 1908 г. въ Обдорскѣ бѣлый песецъ принимался по 7—8 р., а въ 1910 г. на той же Обдорской ярмаркѣ—по 20—22 р. Сравнительныя цѣны въ партіяхъ четырехъ сортовъ пушнины на Якутской ярмаркѣ въ 2 сосѣднія года были таковы:

	1909 г.	1910 г.
соболь	87 р.	160 р.
песецъ	11 р.	21 р.
лисица красная	10 р.	18 р.
бѣлка	44 к.	75 к.

Шкурки нѣкотор. видовъ пушныхъ звѣрей, въ зависимости отъ качествъ, расцѣниваются весьма различно. Такъ, цѣна на соболей колеблется, въ зависимости отъ цвѣта, блеска и пышности шерсти, отъ 20—25 руб. до многихъ сотенъ рублей за штуку. Качества мѣха зависятъ отъ мѣстности; такъ, напр., превосходны соболя баргузинскіе и якутскіе, и пушнина изъ высокой Восточной Сибири вообще много выше, чѣмъ изъ низменной Западной.

Повышеніе цѣнъ на пушнину вызываетъ усиленное преслѣдованіе звѣрей, и въ результатѣ этого обстоятельства, равно и охоты, не ограниченной опредѣленными сроками, увеличенія народонаселенія страны, лѣсныхъ пожаровъ и т. д., паденіе количества пушныхъ звѣрей приняло угрожающій характеръ. Драгоцѣнный соболь, бывшій тѣмъ золотымъ руномъ, которое влекло въ отдаленнѣйшіе углы Сибири завоевателей-казаковъ и промышленниковъ, звѣрь, нѣкогда столь многочисленный, что имъ при московскихъ царяхъ инородцы платили ясакъ (по 10 и болѣе шкурокъ съ человѣка), можетъ служить лучшимъ примѣромъ паденія промысловъ. Въ концѣ XIX в. соболей, не считая уходившихъ въ Китай, въ Сибири добывалось въ годъ 100—150 тысячъ, а въ 1910 г. поймано не свыше 22.000. Въ 1900 г. привозъ соболя на Ирбитскую ярмарку равнялся 50.000 шкурокъ, а въ 1910 г.—всего 10.000. Во многихъ мѣстностяхъ Сибири, ранѣе соболемъ богатыхъ, онъ теперь исчезъ совершенно. Быстро сокращается и количество многихъ другихъ видовъ. На Якутской ярмаркѣ за 2 пятилѣтнихъ періода въ среднемъ за годъ привозъ пушнины былъ такой:

	1900—1905 гг.	1906—1910 гг.
соболь	3.500	300
бѣлка	800.000	75.000
лисица	10.000	5.000
песецъ	14.000	10.000

Въ такой же приблизительно степени, какъ пушные звѣри Сибири, сокращаются въ численности и всѣ вообще промысловыя животныя—млекопитающія и птицы—на всей территоріи Россіи. По отношенію къ промысловой и любительской охотѣ Россія находится, въ противоположность З. Европѣ и С. Америкѣ, еще въ стадіи исключительно использованія естественныхъ запасовъ страны, почти не противопоставляя истребленію ихъ ни ограниченія промысловъ по времени или способамъ, ни искусственнаго разведенія звѣрей и дичи.

Запасы промысловыхъ птицъ въ странѣ—не только въ областяхъ, густо населенныхъ, но и болѣе дикихъ и отдаленныхъ отъ центровъ сбыта—также падаютъ въ послѣднія десятилѣтія очень быстро. Большой спросъ въ Россіи и за границей на перья и шкурки птицъ, идущихъ, гл. обр., на украшенія дамскихъ шляпъ, повлекъ за собою систематическое истребленіе милліоновъ птицъ тѣхъ породъ, которыя не преслѣдуются обычно на мясо, и вызвалъ почти полное исчезаніе нѣкоторыхъ имѣющихъ большую промысловую цѣнность видовъ, напр., видовъ бѣлыхъ цапель, дающихъ драгоцѣнныя эгретки.

Въ послѣднее время приняты были нѣкоторыя мѣры къ ограниченію промысловъ отдѣльныхъ видовъ пушныхъ звѣрей. Такъ, закономъ 1 февраля 1913 г. промыселъ соболя въ Сибири повсемѣстно воспрещенъ на 3 года. Точно такъ же устроенъ продолжительный запускъ котиковъ на Командорскихъ островахъ (*см.*) и ограниченъ промыселъ камчатскихъ бобровъ. Проводится также законъ о воспрещеніи вывоза крыльевъ и шкурокъ птицъ за границу.

Болѣе общее значеніе для охраны промысловыхъ животныхъ имѣетъ проектированное гл. упр. земл. устройство заказниковъ наподобіе резерватовъ, широко распространенныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ. По иниціативѣ мѣстныхъ властей и промышленниковъ, нѣсколько небольшихъ заказниковъ уже основано въ Сибири. Наконецъ, мѣстами промысловое хозяйство вступаетъ и на путь размноженія дичи въ охотничьихъ угодьяхъ и содержанія цѣнныхъ промысловыхъ животныхъ въ невол̀ѣ,—также слѣдуя примѣру Сѣв. Америки, гдѣ особенные успѣхи достигнуты въ дѣлѣ разведенія черныхъ лисицъ. Во многихъ охотничьихъ хозяйствахъ Евр. Россіи разводятся на свободѣ фазаны, зайцы, олени и др. дичь. Въ Сибири, по иниціативѣ промышленниковъ, еще съ 30-хъ годовъ прошлаго вѣка возникли маральники для полученія драгоцѣнныхъ пантовъ (молодыхъ роговъ мараловъ, идущихъ въ Китай). Сибирскіе инородцы издавна также выкармливали вынутыхъ изъ норъ молодыхъ лисицъ и песцовъ. Въ послѣднее время на сѣверѣ Евр. Россіи и въ Сибири начинаютъ возникать и болѣе пра-

вильно поставленныя хозяйства для разведенія пушныхъ звѣрей въ неволѣ.

Въ области касающейся промысловъ литературы, кромѣ упомянутой уже книги Браса, можно указать: *А. Силантьевъ*, „Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи“ (1898); *проф. М. Мензбиръ*, „Охотничьи и промысловыя птицы Е. Россіи и Кавказа“; *П. Головачевъ*, „Экономическая географія Сибири“ (1914). *Б. Житковъ.*

Охотничье законодательство. Въ первобытномъ состояніи человѣчества или при малой культурности его въ данной странѣ пользованіе природными ея богатствами путемъ охоты не обставлялось какими-либо условіями и ограниченіями, тѣмъ болѣе, что источникъ этого богатства казался неисчерпаемымъ. Но уже въ древнія времена, при увеличеніи въ данной мѣстности населенія, переходѣ его къ осѣдлой жизни и при зарожденіи и развитіи права собственности, а также прерогативъ государства—„регалій“, охота получала ту или другую регламентацію, и вырабатывался юридическій взглядъ на субъектъ и объектъ охоты. Несмотря однако на древнее происхожденіе права на охоту, дальнѣйшее развитіе его и законодательная обработка двигались въ иныхъ странахъ, а въ томъ числѣ и въ Россіи, очень медленно. Послѣднее объясняется какъ нѣкоторымъ общимъ запозданіемъ въ Россіи правового творчества, такъ и особенными условіями страны, въ силу которыхъ точное юридическое установленіе нормъ охотничьяго права не представлялось вызываемымъ настоятельною потребностью.

Отечественная литература даннаго предмета весьма небогата, а въ связи съ этимъ и положительное охотничье законодательство не стоитъ еще на надлежащей высотѣ и требуетъ серьезной разработки. Между тѣмъ нельзя не признать, что законодательное урегулированіе охотничьяго промысла особенно важно и необходимо именно въ Россіи, до настоящаго времени, если не въ центральной ея полосѣ, то на окраинахъ еще изобилующей дичью, требующей, однако, для сбереженія ея законной охраны, при чемъ нельзя не признать, что много драгоцѣннаго времени въ этомъ отношеніи было упущено, что и отразилось на уменьшеніи, а для многихъ породъ дичи и полномъ ея истребленіемъ въ мѣстахъ, гдѣ она водилась въ изобиліи. Останавливаясь, напримѣръ, на вывозѣ за границу (а именно въ Англію, Германію, Францію и Австрію) только дичи, идущей въ пищу, слѣдовательно, не касаясь громаднаго по количеству вывоза шкурокъ животныхъ для выдѣлки мѣховъ, мы узнаемъ, что вывозъ этотъ превышаетъ вывозъ дичи изъ Франціи въ 19 разъ, изъ Швейцаріи въ 20 слишкомъ разъ и т. д., при чемъ оказывается по точнымъ таможеннымъ даннымъ, что дичи было вывезено въ указанныя страны: въ 1895 г. на сумму 1.798.000 рублей, а въ 1897 г. на 2.451 000 р., т. е. уже на 37% больше. Въ 1897 г. пуха и пера было отправлено за границу 149.000 пуд. на сумму 2.287 000 рублей. Внутреннее же потребленіе дичи въ Россіи, не имѣющее пока точнаго учета, выразилось, напримѣръ, въ 1897 г. доставкою въ торговыя лавки только главныхъ русскихъ городовъ (всего 21 городъ) 4.516 044 штукъ, каковая цифра, на самомъ дѣлѣ нѣсколько меньшая дѣйствительной, даетъ лишь весьма неопредѣленную картину общаго количества не только потребляемаго, но хотя бы только вывозимаго съ мѣстъ, количества битой дичи. Значеніе мѣхового охотничьяго промысла для Россіи общеизвѣстно; онъ до настоящаго времени составляетъ во многихъ мѣстахъ Сибири главное средство существованія населенія. Все это громадное богатство дичи всевозможныхъ наименованій эксплуатируется, однако, до сихъ поръ въ Россіи въ большинствѣ не только безсистемно, но прямо хищнически. Главный русскій (въ смыслѣ промысла) охотничій районъ—Сибирь и вообще области, лежащія въ Азіи, гдѣ до сихъ поръ охота совсѣмъ не регулирована, ощущаетъ утрату драгоцѣннѣйшихъ породъ дичи (бобры, олени, лебеди и т. п.) и требуетъ скорѣйшей ея охраны путемъ осуществляемаго въ дѣйствительности спеціальнаго законодательства.

Охотничье законодательство, въ полномъ его объемѣ, при условіи нормированія не только добыванія дичи, но опредѣленія права на дичь еще до ея взятія ловцомъ, охраны ея отъ истребленія и упорядоченія торговли дичью, представляется достаточно сложнымъ и разнообразнымъ, включая въ себѣ положенія права гражданскаго, уголовнаго, государственнаго, административнаго, и торговаго. Юридическій интересъ представляетъ опредѣленіе права собственности на дичь, находящуюся на свободѣ, а затѣмъ и на застрѣленную или пойманную. Дичь, еще не пойманная, живущая на полной свободѣ, а не въ звѣринцѣ или огороженномъ паркѣ, не можетъ быть признаваема движимой вещью, принадлежащей тому или другому хозяину, какъ, напр., животныя и птицы прирученныя, домашнія; вещнаго права на утокъ и бекасовъ, живущихъ въ озерѣ и прилегающемъ къ нему болотѣ, собственникъ или арендаторъ болота и озера не имѣетъ, ибо онъ фактически не владѣетъ этой дичью, не является держателемъ отдѣльныхъ экземпляровъ; дичь не можетъ быть также разсматриваема, какъ неотъемлемая принадлежность недвижимости, и, напримѣръ, продаваться вмѣстѣ съ ней, такъ какъ и при неизмѣнившихся условіяхъ владѣнія землей, гдѣ она водилась, дичь можетъ ее покинуть. Въ виду указанной особенности объекта охотничьяго права въ дикомъ его состояніи, онъ впредь, до перехода отдѣльныхъ экземпляровъ дичи путемъ застрѣла или улова въ фактическое владѣніе опредѣленнаго лица, долженъ быть признанъ находящимся еще внѣ обычнаго непосредственнаго гражданскаго оборота; при этомъ, однако, какъ бы въ противорѣчіе сказанному, дичь, въ виду ея цѣнности и привлекательности охоты за ней, даже еще находясь на волѣ, подлежитъ воздѣйствію на нее правовыхъ нормъ гражданскаго, а также и государственнаго характера. Мы говоримъ здѣсь объ исключительномъ *правѣ*, имѣющемъ даже рыночную цѣну, собственника земли, на которой водится дичь, охотиться по этой дичи или разрѣшать охоту за извѣстное вознагражденіе другому лицу, а также о томъ, что государство, въ заботѣ объ общей охранѣ дичи на всей территоріи государства, устанавливаетъ правила пользованія (при охотѣ) дичью, вводитъ извѣстныя ограниченія, обязательныя и для собственника земли, на которой водится дичь. Далѣе, дичь, застрѣленная или пойманная и находящаяся, такъ. обр., въ фактическомъ владѣніи держателя ея, ставшая уже движимой вещью, подлежащею рыночному обороту, становится формально таковою лишь при условіи добычи ея держателемъ указаннымъ въ законѣ путемъ. Такъ, возникаетъ вопросъ о законномъ субъектѣ охотничьяго права, и, наконецъ, является необходимость въ регулированіи торговли битой или пойманной дичью, въ видахъ ограниченія интересовъ правомочныхъ на охоту лицъ и, главнымъ образомъ, уже указанной заботы государства о недопущеніи хищническаго ея истребленія.

Историческое движеніе охотничьяго законодательства шло вездѣ одинаково. Первоначально дичь считалась ничьей, и всякій былъ воленъ добывать ее, при чемъ взятая дичь считалась законною собственностью ловца. По римскому праву, дичь признавалась ничьей, была res nullius, которая cedit primo occupanti, т. е. законно принадлежитъ лицу, фактически завладѣвшему ею; но добыча ея связывалась съ правомъ на землю; владѣлецъ участка земли, на которомъ водилась дичь, не считался собственникомъ ея, но онъ былъ въ правѣ не допустить постороннее лицо на свой участокъ и, такъ. обр., являлся фактически носителемъ права на охоту на своей землѣ. При томъ воззрѣніи, что дичь—res nullius (ничья), дичь, раненая на землѣ одного владѣльца, но упавшая и найденная на землѣ другого, считалась собственностью не хозяина этого участка, а того лица, которое ранило ее, ибо это лицо добыло себѣ дичь. Въ средніе вѣка (въ Германіи и Франціи) охота была первоначально свободною, т. е. доступною не только собственнику земли, но всякому охотнику. Однако вскорѣ же охота стала „регаліей“, что отразилось сначала въ учрежденіи „заказныхъ королевскихъ лѣсовъ“, охота въ которыхъ дозволялась лишь лицамъ, получившимъ на то королевское разрѣшеніе. Охота при этомъ условіи стала доходной статьей, такъ какъ сдавалась за деньги. Регальное право охоты вскорѣ распространилось на всю территорію даннаго государства внѣ зависимости отъ того, кому принадлежали, на правѣ частной собственности, земли, на которыхъ водилась дичь, и стало передаваться отъ королей ихъ вассаламъ—феодальнымъ владѣтельнымъ лицамъ, и тутъ дробилось и множилось, ставъ, въ концѣ концовъ, привилегіей всѣхъ владѣвшихъ землей титулованныхъ особъ и вообще представителей земельной аристократіи. При такомъ положеніи крестьяне и горожане (за исключеніемъ самоуправляющихся вольныхъ городовъ) и вообще лица другихъ сословій, кромѣ дворянскаго, не имѣли непосредственнаго права охоты даже на своихъ земляхъ и получали таковое лишь съ разрѣшенія „господъ“ или государственныхъ и церковныхъ учрежденій, при чемъ обычно

оплачивали это право. Нарушеніе этого положенія во всей Европѣ наказывалось очень строго въ уголовномъ порядкѣ; но тѣмъ не менѣе самовольная охота, такъ наз. браконьерство было весьма развито. Эта несправедливая охотничья привилегія длилась во Франціи до 1789 г., а въ Германіи до 1848 г. и была въ обѣихъ странахъ отмѣнена революціоннымъ выступленіемъ населенія. Съ той поры европейское охотничье законодательство, ставъ въ гражданскомъ отношеніи на основу связи права на охоту съ владѣніемъ землею, а въ государственномъ—на точку зрѣнія охраны дичи отъ хищнической эксплуатаціи со стороны хотя бы и собственниковъ земли, развивалось правильно въ обоихъ направленіяхъ, при чемъ была регулирована и торговля дичью, введенъ земельный охотничій цензъ, и устроено раціональное охотничье хозяйство, благодаря чему дичь въ центральной Европѣ сохраняется въ достаточномъ количествѣ и въ настоящее время.

Исторія русскаго охотничьяго законодательства такова: первоначальный періодъ неограниченнаго права каждаго промышлять охотою повсемѣстно и безъ ограниченія срока и способа ловли былъ сравнительно непродолжителенъ; въ уставѣ князя Всеволода (1136 г.) о церковномъ судѣ упоминается о существовавшемъ уже до того налогѣ съ П. о. Охота въ Россіи, какъ и на Западѣ, съ древнихъ временъ стала регаліей, и право на нее утвердилось за удѣльными князьями, какъ хозяевами земли, которые, уступая это право въ опредѣленныхъ мѣстахъ населенію, брали съ него за это „ловчій налогъ". При призывѣ городами родовитыхъ русскихъ людей на княженіе въ договорныхъ грамотахъ упоминалось о правѣ князей брать этотъ налогъ; кромѣ того, князья пользовались исключительно личною охотою на своихъ земляхъ, и имѣлись особо изобиловавшія цѣнною дичью „заказныя" мѣста, гдѣ охоту производили княжіе люди за опредѣленный оброкъ, вносившійся натурою, подъ надзоромъ особыхъ служилыхъ людей—„ловчихъ" („бобровники", „сокольники"). Кромѣ князей, исключительнымъ правомъ охоты на своихъ земляхъ пользовались также монастыри. Въ „Русской Правдѣ" мы встрѣчаемъ статьи, регулирующія охоту и назначающія денежныя пени за недозволенное производство ея—за „воровскую ловлю". Ко времени усиленія княжеской власти и централизаціи ея охотничья регалія получала все большее развитіе, и доставлявшіеся налогами на П. о. доходы княжеской, а затѣмъ царской казны стали весьма значительны. Князья пользовались охотой не только какъ источникомъ дохода, но любили охоту, какъ спортъ (особенно съ кречетами), и лично производили ее, создавъ большой штатъ ловчихъ разныхъ рангова и именованій. Эти порядки перешли и въ царскій періодъ, въ которомъ, съ присоединеніемъ къ великому княжеству Московскому Сибири, охотничья регалія стала, путемъ обложенія мѣстнаго населенія налогомъ („ясакъ"), еще болѣе доходной государевой статьей. При Алексѣѣ Михайловичѣ, установившемъ въ Уложеніи 1649 г. разныя условія охотничьяго права, было указано, какіе звѣри около Москвы должны оберегаться исключительно для царской охоты. То же повторилось при Петрѣ I, назначившемъ за самовольную охоту на лугахъ села Измайлова штрафъ въ размѣрѣ 100 р.; въ тоть же періодъ простолюдинамъ за недозволенную охоту грозила ссылка на житье въ Азовъ. При послѣдовавшихъ царствованіяхъ издавались сепаратные указы, касавшіеся производства охоты, но она оставалась регаліей вплоть до манифеста импер. Екатерины II отъ 17 марта 1775 г., каковымъ право охоты было объявлено повсемѣстно свободнымъ отъ оброковъ, пошлинъ и другихъ сборовъ въ пользу казны. Еще раньше, именно 10 іюня 1763 г., послѣдовалъ указъ Екатерины II, воспрещавшій всякій П. о. съ 1 марта по 29 іюня. Но уже въ 1764 и 1765 годахъ вышли указы, частично отмѣнившіе только что введенный порядокъ и разрѣшившіе производство охоты въ теченіе всего года въ Сибири и Архангельской губ. Въ 1769 г. были введены для охоты въ окрестностяхъ Петербурга особые билеты, стоимостью первоначально въ 40, а потомъ въ 10 р., но мѣра эта, имѣвшая къ тому же исключительно мѣстный характеръ, продержалась недолго. Въ 1827 г. запретъ охоты въ весенніе мѣсяцы былъ вновь введенъ импер. Николаемъ I, но вскорѣ же и изъ этого благодѣтельнаго закона были допущены изъятія для всей Сибири, Архангельской губ., части Вологодской, Пермской, а позднѣе Оренбургской губ. Разрѣшались также временныя отступленія отъ запрета весенней охоты и для ряда другихъ губерній, на самомъ же дѣлѣ, въ виду полнаго отсутствія спеціальнаго надзора за соблюденіемъ указаннаго запрета и неусвоенія населеніемъ важности и практичности его, воспрещеніе весенней охоты нарушалось непрестанно, и законъ этотъ остался мертвой буквой. Въ 1871 г. были введены особыя, дѣйствительно охраняющія дичь правила охоты для губерній Царства Польскаго, а въ 1877 г. такія же приблизительно правила—для Курляндской губ., дѣйствующія и по настоящее время. Положеніе П. о. для всей остальной Россіи оставалось въ томъ же неорганизованномъ состояніи до 3 февраля 1892 г., когда, наконецъ, послѣ предшествовавшихъ, не увѣнчавшихся успѣхомъ попытокъ законодательнаго урегулированія охоты въ 1838, 1867 и 1887 гг., былъ обнародованъ особый законъ объ охотѣ, вошедшій во 2 часть XII т. Свода Законовъ, въ Уст. о сельск. хоз. (ст. 321—485), дѣйствующій со внесенными въ него впослѣдствіи измѣненіями и въ настоящее время.

Законъ объ охотѣ 1892 г., оставивъ въ силѣ общія положенія нашего гражданскаго права (X томъ, ст. 463 и 539), признающаго право на П. о. связаннымъ съ землею, на которой находится въ данный моментъ дичь, санкціонировалъ то положеніе, что дичь, застрѣленная охотникомъ хотя бы на своей землѣ, но упавшая во владѣніи другого лица, принадлежитъ послѣднему, а не охотнику. Законъ не отмѣнилъ старинныя охотничьи привилегіи помѣстнаго прибалтійскаго дворянства, предоставляющія исключительное право охоты помѣщикамъ даже на земляхъ крестьянъ. Кромѣ того, законъ 1892 г., къ сожалѣнію, вовсе не коснулся территоріи, наиболѣе населенной дичью и настоятельно, казалось бы, требующей введенія въ ней правильнаго хозяйства,—Сибири и нашихъ азіатскихъ окраинъ (Закавказье, Ташкентъ, Степное генералъ-губернаторство и другія мѣстности). Наконецъ, отъ дѣйствія закона остались изъятыми губерніи Архангельская, Вологодская, Черноморская и нѣсколько уѣздовъ другихъ губерній.

Главныя положенія охотничьяго закона 1892 г. таковы: 1) Охота дозволяется только лицамъ, взявшимъ особыя, дѣйствительныя въ теченіе года охотничьи свидѣтельства, оплачиваемыя тремя рублями и выдаваемыя мѣстною полиціей. Такія свидѣтельства не выдаются лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи. Денежный сборъ за билеты обращается въ спеціальныя средства м. вн. д. для образованія капитала на увеличеніе средствъ надзора за исполненіемъ правилъ объ охотѣ. Въ настоящее время капиталъ этотъ долженъ превышать сумму въ 3 милліона р. 2) Право на охоту принадлежитъ владѣльцу земли въ предѣлахъ его имѣнія; для охоты на чужой землѣ требуется письменное разрѣшеніе владѣльца. Порядокъ охоты въ дачахъ вѣдомства земледѣлія и государственныхъ имуществъ опредѣляется особыми правилами, по силѣ коихъ опредѣленные участки казенныхъ дачъ сдаются для охоты въ арендное содержаніе на извѣстные сроки съ публичныхъ торговъ; но охота можетъ разрѣшаться и отдѣльнымъ лицамъ по именнымъ билетамъ, оплачиваемымъ по особой таксѣ; разрѣшеніе на охоту въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ можетъ выдаваться крестьянамъ-промышленникамъ и безплатно; такимъ же правомъ пользуются въ мѣстахъ ихъ службы чины лѣсного управленія и казенная лѣсная стража. Охота на земляхъ крестьянъ, входящихъ въ составъ сельскаго общества, дозволяется, какъ постороннимъ, такъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ, только по приговорамъ обществъ. 3) Охота на зубровъ и на самокъ лосей, оленей и дикихъ козъ, а также на телятъ этихъ породъ воспрещается безусловно, на остальную же дичь воспрещается въ различные, указанные въ законѣ сроки (томъ XII, ч. 2-я, ст. 337), въ большинствѣ весенніе, опредѣленные въ зависимости отъ гнѣздованія птицъ и другихъ біологическихъ условій (съ 1 марта по 29 іюня, съ 15 мая по 15 іюля, съ 1 мая по 29 іюня, съ 1 января по 15 августа, съ 1 ноября по 1 іюня и т. д.). Охота съ собаками съ 1 марта по 29 іюня ни въ какомъ случаѣ не допускается. Владѣльцы огороженныхъ парковъ и звѣринцевъ пользуются въ нихъ правомъ охоты на всякаго рода дичь въ теченіе всего года. Ловля глухарей, тетеревовъ и птицъ нѣкоторыхъ другихъ породъ петлями, силками, тенетами, капканами и т. п. способами воспрещается безусловно, такъ же, какъ разореніе гнѣздъ и выниманіе изъ нихъ яицъ и птенцовъ всякихъ птицъ, кромѣ хищныхъ (ст. 338). Хищныхъ звѣрей и птицъ, а также бродящихъ въ лѣсахъ и поляхъ собакъ и кошекъ разрѣ-

шено убивать въ теченіе всего года и всякими способами, кромѣ отравы. Въ статьѣ 341 закона перечислены породы звѣрей и птицъ, признаваемыхъ хищными, истребленіе которыхъ дозволяется, однако, только на своей землѣ, а въ чужихъ владѣніяхъ—лишь при случайной встрѣчѣ съ ними или по приглашенію полицейской власти. 4) Перевозка, разносъ и покупка дичи воспрещаются на весь срокъ недозволенной по ней охоты, но истеченіи 10 дней съ наступленія его, но въ городахъ торговля дичью, убитою зимою (т. е. до 1 марта), дозволяется во всякое время съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ (346 и 347 ст.). 5) Наблюденіе за исполненіемъ правилъ объ охотѣ возлагается на полицію, членовъ лѣсного и удѣльнаго вѣдомствъ, казенную лѣсную стражу и лѣсныхъ, полевыхъ и охотничьихъ сторожей. Организація и порядокъ исполненія казенной и утвержденной частной стражей ея обязанностей по надзору изложены въ особыхъ уставахъ (томъ VIII, ч. 1, ст. 73—80, 602—607, томъ XII, ч. 2, Уст. с. х-ва, ст. 183, 184, 187, 349, 452; Уст. уголов. судопр., ст. 113—1136, 1140, 1142, 1150 и 1151 и 1187[1]). Кромѣ того, губернаторамъ предоставляется уполномочивать извѣстныхъ имъ лицъ, а также охотничьи общества на обнаруженіе нарушеній закона объ охотѣ (ст. 350). Возбужденіе судебнаго преслѣдованія и обличеніе предъ судомъ виновныхъ въ нарушеніи правилъ объ охотѣ и торговлѣ дичью возлагается на чиновъ полиціи, а дѣла о нарушеніи частныхъ правъ охотниковъ и собственниковъ охотничьихъ угодій производятся въ порядкѣ частнаго обвиненія. Охотничьи общества могутъ учреждаться и уставы ихъ утверждаются или на общемъ основаніи (118[1] ст. Устава о предупр. и прес. преступленій), или главноуправляющимъ земледѣліемъ и земледѣліемъ. Въ правилахъ объ охотѣ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (томъ XII, ч. 2, ст. 358—418), содержатся слѣдующія особенности: 1) Введенъ охотничій земельный цензъ, а именно: право охоты принадлежитъ лицамъ, владѣющимъ въ одной окружной межѣ не менѣе 150 моргами земли. 2) Охотничьи билеты оплачиваются 1 рублемъ. 3) Сроки воспрещенія охоты нѣсколько разнятся со сроками, дѣйствующими въ центральной Россіи. 4) Существуетъ полное воспрещеніе стрѣлянія и ловли пѣвчихъ и питающихся насѣкомыми птицъ. 5) Охотничьими собаками признаются гончія, борзыя, лягавыя, волкодавы, таксы и вообще пріученныя и употребляемыя для охоты; простыя собаки, бѣгающія по полямъ и лѣсамъ безъ привязи и палокъ, могутъ быть избиваемы безнаказанно; борзыя и гончія собаки облагаются пошлиной,—первыя по 15, а вторыя по 5 рублей каждая въ годъ. 6) Самовольная охота въ звѣринцахъ или огороженныхъ мѣстахъ подвергаетъ виновнаго наказанію, какъ за кражу. Приблизительно такія же правила дѣйствуютъ въ Курляндской губ. (т. XII, ч. 2, ст. 419 — 480). Обращающей на себя вниманіе особенностью этого закона является предоставленіе губернскому начальству опредѣленія сроковъ воспрещенія охоты на всякаго рода дичь (ст. 433). Наказанія, примѣняемыя къ нарушителямъ закона объ охотѣ 1892 г., изложены въ Уставѣ о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, и въ Ул. о нак. Эти взысканія весьма незначительны; такъ, напр., за охоту безъ свидѣтельства и за разореніе гнѣздъ—штрафъ въ размѣрѣ 5—25 руб. (56[1] ст. Уст. о наказ.); за охоту въ недозволенное время и недозволеннымъ способомъ (ст. 56[2])—штрафъ отъ 10 до 100 р. и отобраніе орудій ловли („ружье“, по разъясненію Сената, не подлежитъ отобранію); за убитую самку лося или оленя—штрафъ въ 50 рублей (ст. 56[4]); за развозъ, продажу и покупку въ запрещенное время лося, оленя, козла—штрафъ въ 25 р., а за всю прочую дичь—по 1 р. за штуку (ст. 56[8]), при чемъ Сенатомъ разъяснено, что этотъ штрафъ взыскивается только за дичь, убитую въ недозволенное время. За самовольную охоту на чужой землѣ—штрафъ отъ 5 до 25 р., а въ огороженныхъ паркахъ—50 р. Такое же наказаніе полагается за умышленный выгонъ „звѣрей и птицъ“ изъ чужихъ угодій. Штрафъ за убой зубра—500 р. и такой же штрафъ за убой въ Крыму оленя (Улож. о наказ., ст. 921[1] и 921[4]). Штрафныя деньги отчисляются въ капиталъ на усиленіе охраны дичи. Дѣла о нарушеніи закона объ охотѣ крестьянами вѣдаются, согласно правилъ о подсудности, или общими судебными мѣстами (земскими начальниками или мировыми судьями), или волостными судами, но въ послѣднемъ случаѣ штрафъ не можетъ превысить 30 р. (Временныя правила о волостномъ судѣ, ст. 17, 33 и 34).

Законъ 3 февраля 1892 г. оказалъ, несомнѣнно, извѣстное вліяніе на упорядоченіе въ Россіи производства охоты, но нельзя не признать, что вліяніе это было весьма ограниченное, что зависѣло отъ недостатковъ закона и, гл. обр., отъ того, что онъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ остался фактически безъ примѣненія или исполняется формально, безъ дѣйствительной заботы о достиженіи его главной задачи—охраны отъ истребленія дичи. Само общество въ лицѣ не только охотниковъ-промышленниковъ, торговцевъ и крестьянъ, но и представителей интеллигенціи, не приняло на себя заботу о выполненіи ограждающихъ дичь правилъ закона. Громадное количество лицъ разныхъ сословій охотятся, не имѣя разрѣшительныхъ на то свидѣтельствъ, въ запрещенное время, особливо весной по пернатой дичи, почти повсемѣстно и невозбранно; лица всѣхъ сословій покупаютъ въ недозволенное время свѣжезастрѣленную дичь; крестьянскія сельскія общества не пользуются своимъ правомъ ограничивать на своихъ земляхъ количество охотниковъ, и, наконецъ, нарушенія частнаго права на охоту встрѣчаются на каждомъ шагу. Суды относятся болѣе чѣмъ милостиво къ нарушеніямъ правилъ объ охотѣ, назначая минимальные штрафы за эти проступки, въ особенности же волостные суды, которые или оправдываютъ обвиняемыхъ, или ограничиваются наложеніемъ штрафа въ 25 коп. Лѣсная стража нерѣдко значительно содѣйствуетъ избіенію дичи, и вообще охотничье хозяйство въ казенныхъ дачахъ оставляетъ желать многаго. Главнымъ дефектомъ самаго закона надлежитъ признать оставленіе Сибири и нашихъ азіатскихъ владѣній безъ какой либо регуляціи охоты, а затѣмъ оставленіе безъ охраны пѣвчихъ птицъ и другихъ насѣкомоядныхъ пташекъ, безпощадно истребляемыхъ весною ради ихъ оперенія, вывозимаго за границу и распродаваемаго въ Россіи; сроки воспрещенія охоты опредѣлены въ большинствѣ слишкомъ кратко, а, кромѣ того, закономъ установленъ одинъ общій запретный срокъ для всѣхъ мѣстностей Россіи, между тѣмъ какъ климатическія и другія условія страны весьма разнообразны, а съ тѣмъ вмѣстѣ разнообразятся и біологическія условія жизни звѣрей и птицъ, обитающихъ въ нихъ.

Неудовлетворительность закона 1892 г. особенно въ отношеніи организаціи надзора за исполненіемъ его, возложеннаго почти исключительно на полицію, обремененную массою другихъ дѣлъ, а потому относящуюся болѣе чѣмъ равнодушно къ этому отдѣлу ея обязанностей, вызвала вскорѣ же по введеніи закона въ дѣйствіе рядъ критическихъ замѣчаній и ходатайствъ о реформѣ его, каковая и была признана правительствомъ необходимою. Въ 1897 г. была образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ вел. кн. Сергія Михаиловича, на которую была возложена выработка новаго проекта закона объ охотѣ, что и было комиссіей выполнено въ 1901 г. Проектъ закона былъ препровожденъ затѣмъ для согласованія въ различныя министерства, а въ 1909 г. разсмотрѣнъ междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ при главномъ управленіи земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ приглашеніемъ свѣдущихъ лицъ. Въ проектъ были внесены нѣкоторыя измѣненія и дополненія, и онъ былъ, по одобреніи его совѣтомъ министровъ, предложенъ на утвержденіе Государ. Думы, которою еще не разсмотрѣнъ.

Сущность проекта такова: 1) Дѣйствіе закона распространяется на *всю территорію имперіи*, включая Сибирь и всѣ окраины, при чемъ, однако, для „нѣкоторыхъ промысловыхъ районовъ“, предѣлы которыхъ устанавливаются главноуправляющимъ земледѣлія и министромъ вн. д., введены въ законъ изъятія. 2) Законъ предусматриваетъ не только охоту по дичи, но относится также и къ ловлѣ всевозможныхъ дикихъ птицъ. 3) Для производства охоты необходимо взятіе именного свидѣтельства, стоимость котораго опредѣлена въ 5 р., а при условіи пользованія весенней охотой—на вальдшнепиной тягѣ, на глухариныхъ и тетеревиныхъ токахъ, на манку по селезнямъ—въ 15 р., а съ правомъ производства весенней охоты на лебедей и гусей—въ 40 р. Въ промысловыхъ районахъ вновь образуемые областные и губернскіе охотничьи комитеты могутъ, съ утвержденія гл. управл. земледѣлія, понижать стоимость свидѣтельствъ для охотниковъ-промышленниковъ до 50 коп. и даже совершенно освобождать ихъ отъ платы. Этотъ сборъ, а также суммы, полученныя въ видѣ штрафовъ за нарушеніе правилъ объ охотѣ и за проданныя по отобранію недозволенныя орудія лова и продукты такой

же охоты, обращаются въ спеціальныя средства гл. управл. земледѣлія. Средства эти должны употребляться на расходы административныхъ органовъ, вѣдающихъ охотничье хозяйство, на содержаніе спеціальной охотничьей стражи, на расходы по упорядоченію торговли дичью и т. п. Распредѣляются эти средства такъ: 20% сбора данной области или губерніи представляются для общихъ нуждъ охотничьяго хозяйства въ центральное управленіе вѣдомства, а остальная сумма—въ областные или губернскіе комитеты, расходующіе ее на мѣстныя потребности. 4) Право охоты принадлежитъ владѣльцу въ предѣлахъ его имѣнія. Проектомъ не отмѣнены охотничьи привилегіи помѣщиковъ Курляндской, Эстляндской и Лифляндской губ., но надлежаще урегулировано пользованіе охотой на земляхъ крестьянъ, казаковъ, городскихъ, монастырскихъ и церковныхъ. Охота въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ сдается на года съ публичныхъ торговъ, какъ оброчная статья, но въ видѣ особаго исключенія можетъ быть допущена и охота по отдѣльно выдаваемымъ платнымъ или даже безплатнымъ билетамъ. Лѣсной стражѣ охота не разрѣшается, а чинамъ лѣсного вѣдомства дозволяется, но лишь на общемъ основаніи. 5) Чрезвычайно важнымъ нововведеніемъ является въ проектѣ допущеніе образованія у насъ, наподобіе давно существующихъ въ Австріи и Германіи, охотничьихъ цензовыхъ участковъ, при введеніи которыхъ охота въ данной мѣстности становится доступною только собственникамъ или арендаторамъ такихъ участковъ. Цѣль введенія земельнаго ценза заключается въ охранѣ дичи путемъ уменьшенія количества лицъ, охотящихся на опредѣленномъ пространствѣ, и веденія ими на своемъ участкѣ правильнаго охотничьяго хозяйства, при каковомъ условіи количество дичи не только не рискуетъ сократиться, но можетъ увеличиться, какъ то указывается опытомъ Австріи, Германіи, а у насъ губерній Царства Польскаго, гдѣ дѣйствуютъ цензовыя правила. Такъ какъ эта мѣра, уменьшая доступность охоты и связывая право на нее съ владѣніемъ сравнительно порядочнымъ количествомъ земли, можетъ лишить владѣльцевъ маломѣрныхъ участковъ земли возможности охотиться на нихъ или сдавать ихъ въ аренду, проектомъ установленъ особый порядокъ введенія цензовыхъ правилъ въ той или другой мѣстности, а именно: иниціатива введенія ценза предоставлена мѣстнымъ учрежденіямъ въ лицѣ губернскихъ охотничьихъ комитетовъ и земскихъ собраній, постановленія которыхъ должны подлежать утвержденію совѣта министровъ. Самыя правила сводятся въ главномъ къ слѣдующему: размѣръ цензоваго земельнаго участка опредѣленъ въ 75 десятинъ (за границей 85 дес.); мелкіе сосѣдніе, т. е. смежные между собой, участки могутъ составить одинъ сводный, а въ крупныхъ имѣніяхъ могутъ быть образованы нѣсколько участковъ; владѣлецъ цензоваго участка можетъ не только самъ охотиться въ своемъ имѣніи, но и предоставить это право одному или нѣсколькимъ лицамъ; въ послѣднемъ случаѣ съ тѣмъ, чтобы на каждыя 75 дес. приходилось не больше одного охотника. Охотничьимъ обществамъ, уже имѣющимъ цензовые участки, въ видѣ исключенія предоставляется арендовать для охоты земли пространствомъ меньше 75 дес. Собственникамъ маломѣрныхъ, не цензовыхъ участковъ, расположенныхъ по сосѣдству съ землями, на которыхъ производится охота, предоставляется требовать съ собственника охоты вознагражденіе за убытки, которые имъ могутъ причинить (путемъ потравы всякаго рода) расплодившіеся на цензовой землѣ дикіе звѣри и птицы. 6) Воспрещаются въ теченіе всего года охота и добываніе какимъ бы то ни было способомъ: рѣчного бобра, зубровъ, мараловъ, изюбрей, маньчжурскихъ и пятнистыхъ оленей, крымскихъ оленей, самокъ лосей и благородныхъ и сѣверныхъ оленей, дикихъ козъ и телятъ этихъ породъ. Затѣмъ слѣдуютъ сроки временнаго воспрещенія охоты и ловли остальной дичи и пѣвчихъ птицъ, въ большинствѣ значительно удлиненные по сравненію съ существующими теперь (напр., охота на водяную и болотную дичь воспрещена съ 1 февраля по 15 іюля). Весенняя охота, въ видѣ исключенія, разрѣшена, однако, на токахъ по глухарямъ и тетеревамъ, на тягѣ по вальдшнепамъ, по селезнямъ на манку, на перелетѣ по лебедямъ и гусямъ и ловля на дудку самцовъ перепеловъ. 7) Воспрещается охота и ловля звѣрей и птицъ перечисленными въ проектѣ способами или безчеловѣчными и опасными, или слишкомъ истребительными. 8) Слѣдуетъ перечень признаваемыхъ вредными животныхъ и птицъ: списокъ составленъ подробнѣе и раціональнѣе, чѣмъ существующій. 9) Торговля давленными звѣрями и птицами воспрещается полностью такъ же, какъ битыми пѣвчими и насѣкомоядными птицами и ихъ шкурками. Перевозка и торговля дичью въ недозволенное на производство охоты время разрѣшается только, если дичь была своевременно убита, запломбирована и зарегистрирована. 10) Высшее завѣдываніе всѣмъ охотничьимъ хозяйствомъ въ имперіи возлагается на гл. управл. землеустройства и земледѣлія, а для ближайшаго завѣдыванія дѣлами П. о. въ каждой губерніи учреждается особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, въ составъ котораго входятъ мѣстные представители землеустройства и земледѣлія, губернскій предводитель дворянства, лица, избранныя губернскимъ земствомъ, представители удѣльнаго вѣдомства, въ столицахъ—чины полиціи, лица, избранныя охотничьими обществами, въ промысловыхъ районахъ—представители мѣстныхъ охотниковъ-промышленниковъ и старшій губернскій ловчій. Въ уѣздахъ охотою завѣдуютъ ловчіе, назначаемые на эту должность губернаторомъ изъ числа мѣстныхъ охотниковъ. Губернскіе комитеты наблюдаютъ за исполненіемъ въ губерніи закона объ охотѣ, для чего организуютъ особую охотничью стражу, устраиваютъ надзоръ за торговлей дичью, распоряжаются суммами, отчисляемыми (80%) имъ изъ поступающихъ по губерніи охотничьихъ денежныхъ сборовъ, составляютъ таксы вознагражденія за незаконно убитую дичь, даютъ инструкціи ловчимъ, выдаютъ денежныя награды лицамъ, наблюдающимъ за исполненіемъ закона объ охотѣ, и возбуждаютъ въ нужныхъ случаяхъ предъ главнымъ управленіемъ ходатайства о временномъ запрещеніи охоты, сокращеніи или расширеніи запретнаго времени на охоту и т. п. Ловчіе наблюдаютъ за соблюденіемъ правилъ объ охотѣ, завѣдываютъ охотничьей стражей и надсмотрщиками за торговлей дичью, каковыя лица и назначаются ловчими; они же предъявляютъ на судѣ обвиненіе въ преслѣдуемыхъ въ общемъ порядкѣ нарушеніяхъ правилъ объ охотѣ. Кромѣ ловчихъ, обязанность наблюденія за исполненіемъ правилъ объ охотѣ возлагается на полицію общую и сельскую, на лѣсную, таможенную и охотничью стражу и на другихъ лицъ, указанныхъ въ проектѣ. Наказанія за нарушенія правилъ объ охотѣ нѣсколько увеличены въ проектѣ при повтореніи проступковъ и,—что особенно важно,—суду предоставляется примѣнять къ виновному въ охотничьемъ нарушеніи факультативно арестъ или штрафъ (наибольшій срокъ ареста—3 мѣсяца), а за недозволенную торговлю дичью въ видѣ промысла при повтореніи этого проступка—даже заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 до 3 мѣсяцевъ. Заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ карается убой или ловля дичи въ чужихъ огороженныхъ паркахъ или звѣринцахъ. Кромѣ того, введена конфискація незаконно добытой дичи и запрещенныхъ орудій ловли.

Новый проектъ закона объ охотѣ составляетъ крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ упорядоченія въ Россіи П. о. и сбереженія дичи. Нѣкоторые его недостатки (разрѣшеніе весенней охоты на селезней, вальдшнеповъ и другія породы перната дичи, оставленіе въ силѣ нѣкоторыхъ привилегій остзейскихъ помѣщиковъ и т. п.) искупаются весьма крупными достоинствами, къ которымъ надо отнести распространеніе закона на всю территорію имперіи, учрежденіе губернскихъ, непосредственно завѣдующихъ охотничьимъ хозяйствомъ, комитетовъ и уѣздныхъ ловчихъ съ спеціальной охотничьей стражей, усиленіе надзора за торговлей дичью, увеличеніе репрессивности наказаній за нарушеніе правилъ объ охотѣ и большую эластичность въ отношеніи сроковъ запрета охоты. Что касается введенія земельнаго охотничьяго ценза, то хотя и можно усомниться въ отвлеченной справедливости этого закона, дѣлающаго охоту наиболѣе доступной внѣ промысловыхъ районовъ сравнительно крупнымъ землевладѣльцамъ, но необходимо имѣть въ виду, что эта мѣра какъ нельзя болѣе содѣйствуетъ развитію правильнаго охотничьяго хозяйства и проектомъ не вводится повсемѣстно и обязательно, а лишь допускается въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и не иначе, какъ по утвержденнымъ совѣтомъ министровъ постановленіямъ губернскихъ комитетовъ и земскихъ собраній.

Н. Давыдовъ.

затрачиваетъ ок. 10 дней. Потеря на передвиженіе рабочихъ въ одну Херсонскую губ., считая стоимость рабочаго дня въ 25 коп., исчисляется свыше 4 милл. р. Въ Самарскую губ. около половины рабочихъ также приходитъ пѣшкомъ, при чемъ есть категоріи рабочихъ, которые затрачиваютъ на путешествіе болѣе мѣсяца. *Направленіе* движенія сельскохозяйств. рабочихъ болѣе или менѣе правильно располагается по радіусамъ изъ земледѣльческаго центра на окраины. Въ Новороссію отправляются гл. обр. изъ Полтавской, Кіевской, Черниговской, Орловской, Харьковской и Курской губ. Въ Бессарабію—изъ Подольской и Волынской губ.; въ Донскую область и на Кубань—изъ Воронежской и Тамбовской и изъ приволжскихъ губерній западнаго берега. За Волгу въ Самарскую губ. и въ Уральскую обл. приходятъ изъ Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Нижегородской и Казанской губ. На нѣкоторыя сельскохозяйственныя работы—на табачныя, свекловичныя плантаціи и т. п.—существуетъ предварительный наемъ сельскохозяйств. рабочихъ, какъ болѣе дешевый. Приказчики и подрядчики отъ сельскихъ хозяевъ разъѣзжаютъ зимой по деревнямъ и нанимаютъ рабочихъ на лѣтнія работы, пользуясь большей нуждой крестьянъ въ теченіе зимы. Контрактовый наемъ является наиболѣе выгоднымъ для предпринимателей и наиболѣе тяжкимъ и убыточнымъ для отхожихъ рабочихъ. Такой наемъ практикуется и для вывоза рабочихъ въ другія страны.

Въ другихъ европейскихъ государствахъ П. о. хотя менѣе развиты, чѣмъ въ Россіи, тѣмъ не менѣе существуютъ почти повсемѣстно. Въ *Великобританіи* наиболѣе распространенъ П. о. изъ Ирландіи въ Англію и Шотландію. Уже въ началѣ XVIII в. ирландскіе крестьяне отправлялись отчасти нищенствовать, отчасти на сельскохозяйств. работы, на время жатвы. Въ 40-хъ годахъ XIX в. число рабочихъ, уходившихъ въ Англію на сельскохозяйств. работы, исчислялось приблизит. въ 60 тыс. душъ. Къ концу столѣтія число отхожихъ рабочихъ сократилось до 19 тыс. Въ послѣдніе годы происходитъ дальнѣйшее сокращеніе отхожихъ рабочихъ, объясняемое ирландской аграрной реформой, улучшившей положеніе крестьянъ. Во *Франціи* существуетъ сельскохозяйств. отходъ въ періодъ сбора винограда и уборки пшеницы и на свекловичныя плантаціи. Но значительное мѣсто въ передвиженіи рабочихъ во Франціи занимаютъ итальянскіе изъ Пьемонта и бельгійскіе (изъ Фландріи) рабочіе, приходящіе на сельскохозяйств. работы. Число бельгійскихъ рабочихъ, приходящихъ на сельскохозяйственныя работы во Францію, достигаетъ 40—60 тыс. душъежегодно. Въ *Германіи* движеніе отхожихъ сельскохозяйств. рабочихъ въ своей массѣ направляется изъ восточныхъ провинцій въ западныя. По даннымъ анкеты Союза соціальной политики, изъ западныхъ провинцій Германіи ушло въ 1891 г. 85 тыс. душъ обоего пола. Но въ свою очередь на мѣсто уходящихъ приходятъ рабочіе изъ-за границы, изъ Россіи и Австріи. Общее количество ежегодно передвигающихся сельскохозяйств. рабочихъ опредѣляется въ 200 тыс. душъ. Но, кромѣ того, зарегистрировано пришлыхъ сельскохозяйств. рабочихъ-иностранцевъ (гл. обр. изъ русской Польши и австрійской Галиціи) въ 1911 г. 397.364 чел., при чемъ число пришлыхъ изъ-за границы рабочихъ съ каждымъ годомъ растетъ.—*Отходъ въ другія государства* съ развитіемъ путей сообщенія все больше и больше увеличивается изъ странъ съ бѣднымъ крестьянскимъ населеніемъ. Въ европейскихъ государствахъ рабочіе уходятъ въ значительномъ количествѣ изъ Россіи, Австро-Венгріи и Италіи. Изъ Россіи и Австро-Венгріи уходятъ, гл. обр., сельскохозяйств. рабочіе. Изъ Италіи строительные рабочіе, землекопы, чернорабочіе и т. д. въ Швейцарію, Францію и Америку. Изъ внѣевропейскихъ странъ отходъ рабочихъ наиболѣе распространенъ изъ Китая, Индіи и Японіи въ страны, прилегающія къ Великому океану, и въ Южную Африку. Конкуренція дешевыхъ рабочихъ силъ, приходящихъ изъ этихъ странъ, вызываетъ попытки законодательнаго запрещенія временнаго прихода и иммиграціи представителей желтой расы въ Сѣв.-Амер. Соед. Штаты и Австралазію.

Отхожіе рабочіе нанимаются или на мѣстѣ своего прихода на рабочій рынокъ, или законтрактовываются дома особыми профессіоналами-подрядчиками. Въ Россіи подрядчики нанимаютъ или непосредственно для предпринимателя, которому нужно исполненіе тѣхъ или другихъ работъ (на табачныхъ и свеклосахарныхъ плантаціяхъ, для уборки хлѣба и т. д.), или подрядчики образуютъ артели рабочихъ, съ которыми они берутся за исполненіе различныхъ работъ: строительныхъ, сельскохозяйств. и т. д. Въ Японіи своеобразный институтъ поставщиковъ созданъ исключительно для нуждъ большихъ предпріятій, являясь посредникомъ между сельскимъ населеніемъ и предпринимателями крупныхъ промышленныхъ центровъ Японіи при вербовкѣ рабочихъ и работницъ для фабрикъ и заводовъ. Поставщики, какъ и въ Россіи, разъѣзжаютъ по деревнямъ и нанимаютъ рабочихъ по наиболѣе дешевой платѣ. Вывозъ рабочихъ изъ другихъ странъ является очень распространеннымъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ заработная плата относительно болѣе высока. Вывозъ китайскихъ кули и индійскихъ рабочихъ въ Южн. Африку, наемъ русскихъ, австрійскихъ и итальянскихъ рабочихъ въ болѣе развитыя европейскія капиталистическія страны и въ рѣдко населенныя колоніи является однимъ изъ средствъ пріобрѣсти не только болѣе дешевыя, но и менѣе способныя къ сопротивленію безсастѣнчивой эксплуатаціи рабочія руки. Дешевый привозной «товаръ» въ видѣ рабочихъ рукъ удобенъ тѣмъ, что рабочіе, оторванные отъ родной почвы, завезенные въ чужую страну, иногда не знающіе языка, могутъ безнаказанно подвергаться наиболѣе свирѣпой эксплуатаціи, обманамъ и насиліямъ, являются наиболѣе беззащитными и въ сущности замѣняютъ невольниковъ, формально не существующихъ съ уничтоженіемъ работорговли.

П. Масловъ.

Промыслы охотничьи, см. *приложеніе.*

Промышленное законодательство, см. *фабрично-заводское* и *ремесленное законодательство.*

Промышленность (*индустрія*), отрасль производства, въ которой продукты, добываемые въ сельскомъ хозяйствѣ, горномъ дѣлѣ и т. д., подвергаются дальнѣйшей обработкѣ. Въ широкомъ смыслѣ слово „П." употребляется, какъ синонимъ „производства". Въ первоначальный періодъ развитія хозяйства обработка продуктовъ производилась въ тѣхъ же хозяйствахъ, гдѣ добывалось и сырье (см. *производство*). Отдѣленіе обрабатывающей П. отъ сельскаго хозяйства началось въ видѣ ремесла. Такъ какъ нѣкоторыя издѣлія требуются въ каждомъ отдѣльномъ хозяйствѣ въ незначительномъ количествѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ для выдѣлки ихъ нужно долгое предварительное обученіе, то постепенно появились спеціалисты-ремесленники, которые стали производить издѣлія для сосѣднихъ хозяйствъ въ обмѣнъ за продукты, получаемые отъ этихъ хозяйствъ. Первыми ремесленниками были, повидимому, кузнецы, гончары, кожевники и т. д., изготовлявшіе издѣлія изъ матеріала, доставляемаго заказчиками. Уже въ древнѣйшихъ деревенскихъ общинахъ мы находимъ указанія на существованіе нѣсколькихъ ремесленниковъ, обслуживавшихъ хозяйства общинниковъ. Образованіе помѣстій, въ которыхъ землевладѣлецъ могъ содержать многочисленную дворню для потребно-

стей своего хозяйства, повело къ увеличенію числа разнообразныхъ ремесленниковъ, изготовлявшихъ различныя издѣлія для помѣстнаго хозяйства. Образованіе городовъ и сосредоточеніе въ нихъ населенія повело къ развитію городского ремесла, которое обслуживало потребности горожанъ и окрестныхъ деревенскихъ жителей (см. *ремесло* и *цехи*). Увеличеніе числа ремесленниковъ и въ особенности переходъ къ обрабатывающей П. сельскаго населенія, занявшагося кустарными промыслами, повело къ превращенію ремесла, т. е. производства непосредственно на потребителей, въ кустарное производство *(см.)* и въ домашнюю П. *(см.)*. Переходъ отъ ремесла къ домашней формѣ капиталистическаго производства происходитъ сначала путемъ скупки торговцами издѣлій ремесленниковъ для сбыта на отдаленномъ рынкѣ, а потомъ путемъ перехода ремесленниковъ къ работѣ сдѣльно изъ готоваго матеріала, доставляемаго скупщикомъ. Расширеніе сбыта побуждаетъ скупщиковъ организовать производство въ собственныхъ мастерскихъ, гдѣ путемъ раздѣленія труда производительность его увеличивается. Домашняя П. превращается въ крупную мануфактуру, въ которой работали десятки и сотни рабочихъ. Введеніе машинъ еще болѣе увеличиваетъ производительность труда рабочихъ, и на смѣну мануфактурѣ развивается фабричное производство. Так. обр. можно намѣтить слѣдующія формы П., смѣняющія одна другую въ процессѣ ея историческаго развитія: 1) раздѣленіе труда только внутри хозяйства; 2) производство на потребителя изъ готоваго матеріала; 3) производство на базаръ для потребителя; 4) производство на скупщика и на хозяина сдѣльно; 5) мануфактура; 6) фабрика. Эти формы П. соотвѣтствуютъ формамъ организаціи производства, господствующей въ соотвѣтствующій періодъ (см. *производство*): 1) изолированное хозяйство; 2) общинное хозяйство; 3) районное хозяйство; 4—5) національное хозяйство и 6) міровое хозяйство. Развитіе П. находится въ тѣсной связи съ расширеніемъ организаціи производства. Измѣненіе формъ П. происходитъ на ряду съ расширеніемъ сбыта обрабатываемыхъ издѣлій и съ увеличеніемъ пути, который проходитъ продуктъ отъ производителя къ потребителю. Въ первоначальной стадіи развитія П. производитель изготовляетъ продукты непосредственно для потребителя. Потомъ является между ними посредникъ—скупщикъ. Далѣе производство расширяется настолько, что предприниматель сбываетъ черезъ торговцевъ издѣлія во всей странѣ и, наконецъ, на міровомъ рынкѣ. Развитіе П. происходитъ не только въ сторону расширенія сбыта промышленныхъ издѣлій, но и путемъ увеличенія отраслей производства, отдѣляющихся отъ земледѣлія, и путемъ увеличенія производства новыхъ, раньше не производившихся издѣлій. Отдѣленіе различныхъ отраслей П. отъ земледѣлія особенно интенсивно происходитъ при развитіи капитализма. Это ведетъ за собой относительное, а въ нѣкоторыхъ странахъ и абсолютное сокращеніе земледѣльческаго населенія и быстрое увеличеніе промышленнаго населенія, которое сосредоточивается гл. обр. въ городахъ. На ряду съ увеличеніемъ промышленнаго населенія, благодаря техническому прогрессу, производительность труда каждаго промышленнаго рабочаго также быстро растетъ. Увеличеніе производительности труда промышленныхъ рабочихъ и удешевленіе, благодаря этому, продуктовъ индустріи дѣлаетъ невыгоднымъ производство промышленныхъ издѣлій въ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Крестьяне все большее и большее количество издѣлій, производившихся раньше дома, начинаютъ покупать. Внутренній рынокъ расширяется, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширяется и П. Съ другой стороны, увеличеніе производительности труда въ крупныхъ предпріятіяхъ благодаря машинному производству ведетъ къ разложенію мелкаго кустарнаго и ремесленнаго производства и къ развитію на счетъ ихъ крупнаго капиталистическаго производства (см. *капитализмъ*). Происходитъ концентрація П. въ крупныя капиталистическія предпріятія, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ сосредоточиваются тысячи и десятки тысячъ рабочихъ. Развитіе отдѣльныхъ отраслей П. происходитъ не съ одинаковой интенсивностью. Въ общемъ можно констатировать, что при капиталистическомъ производствѣ

происходитъ, благодаря накопленію капитала и расширенію П., относительно большее расширеніе производства орудій и средствъ производства (машинъ, матеріаловъ для обработки и т. д.), чѣмъ предметовъ непосредственнаго потребленія. Библіографію см. при ст. *капитализмъ, кустарная П., домашняя П., фабричная П.* *П. Масловъ.*

Промышленные кризисы, см. *торгово-промышленные кризисы.*

Пронзинскій, Игнатій, польскій стратегъ, род. въ 1792 г. въ Познанскомъ княжествѣ, обучался въ инжен. школѣ въ Варшавѣ, участвовалъ въ чинѣ инж.-капитана въ кампаніи 1812 г. въ дивизіи Генриха Домбровскаго (*см.*). Былъ однимъ изъ основателей и дѣятельнымъ членомъ тайныхъ патріотич. организацій въ Царствѣ Польск., въ томъ числѣ познанскаго „Общества косиньеровъ", находившагося въ сношеніяхъ съ итал. карбонаріями, и основаннаго Лукасинскимъ (*см.*) „Патріотич. общества". Въ 1822 г. былъ заключенъ въ тюрьму, въ кот. просидѣлъ долгое время. П. является одной изъ центральныхъ фигуръ въ польск. возстаніи 1831 г. Обладая большими военными талантами и рѣдкой быстротой взгляда, онъ разрабатывалъ на посту ген.-квартирмейстера превосходные планы кампаніи, которымъ поляки обязаны всѣми своими успѣхами въ 1831 г. Но онъ отказывался отъ дважды предложеннаго ему мѣста главнокомандующаго, признавая себя болѣе способнымъ составить планъ битвы для 100.000-ной арміи, чѣмъ командовать сотней солдатъ. Ум. въ 1850 г. Ему принадлежитъ „Дневникъ кампаніи 1831 г.", составленный по порученію Николая I, „Полевая фортификація", „Битва при Остроленкѣ" и „Четыре послѣднихъ польскихъ вождя передъ судомъ исторіи" (Косціюшко, Іос. Понятовскій, Хлопицкій, Скржинецкій). *И. Р.*

Пронія, см. *Византія,* X, 131/34.

Пронскій уѣздъ, одинъ изъ центральн. уѣздовъ Рязанской г. Площадь 2.113,4 кв. в. Поверхность волнистая; бо́льшая часть у., по лѣвой сторонѣ р. Прони, принадлежитъ къ Мещерской сторонѣ и особенно изобилуетъ оврагами и холмами. Орошается у. притоками Оки (Проня, Истья и др.). Почва въ восточной, болѣе ровной части,—глинистая, на ю.-з.—деградированный черноземъ, въ остальной части суглинки. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 166,4 т. ж. (включая 9,7 т. городского), на 1 кв. в. 74,2 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 113.315 ж. Гл. занятіе насел.—земледѣліе. Вся хозяйств. площадь у. въ 1905 г. равнялась 205.198 дес., изъ нихъ крестьянскихъ надѣльн. земель—53% (6,5 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 45,4%, въ т. ч. 51.972 д. принадл. дворянамъ (72,9 д. на 1 владѣніе), 14.376 д. крестьянамъ (7,1 д. на 1 влад.), 3.669 д. мѣщанамъ (18,2 д. на 1 влад.) и 3.918 д. купцамъ (56,8 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 1,6%. *А. П-ръ.*

Пронскъ, уѣздн. гор. Рязанск. г., на лѣв. бер. р. Прони, 4.100 ж. Женск. гимн.—Впервые въ лѣтописи упоминается въ XII в., въ концѣ этого вѣка удѣльн. княжество. Въ концѣ XV в. уже было соединено съ Рязанск. княжествомъ, въ 1517 г. перешло къ Москвѣ. П. былъ сильно укрѣпл. городомъ украинск. линіи. Въ 1778 г.—уѣздн. городъ.

Пронунціаменто (исп., „воззваніе"), терминъ, принятый первоначально въ Испаніи и въ испанск. республикахъ Южн. Америки, обозначающій направленное противъ существующаго правительства (обыкн. не противъ существующаго политич. порядка) воззваніе, служащее обыкновенно сигналомъ къ возстанію.

Проня, рѣка михайлов., пронск. и спасскаго уу. Рязан. г., пр. прит. Оки, дл. 210 в.

Пропаганда *преступная,* терминъ, хотя и не фигурирующій официально въ законѣ, но воспринятый авторами нашего новаго Угол. Улож. въ Объяснит. Запискѣ къ закону (т. II, стр. 213—214). Подъ понятіе П. въ законѣ подводятся:

1) «Оказаніе дерзостнаго неуваженія Верховной Власти или порицаніе установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола» (ст. 128 Уг. Ул., которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказаться въ идеальной конкуренціи со ст. 103-й); 2) «возбужденіе: а) къ учиненію бунтовщическаго или измѣннического дѣянія (ст. 129 п. 1), б) къ неисповѣренію существующаго въ государствѣ общественнаго (а также, по разъясненію Сената по Уг. Кас. Деп. 1906/27, — государственнаго) строя (ст. 129 п. 2), в) къ неповиновенію или противодѣйствію закону (п. 3), г) къ учиненію тяжкаго преступленія (п. 4), д) къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы (п. 5), е) враждѣ между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими» (п. 6); 3) «составленіе сочиненій или изображеній, ст. 128 и 129 указанныхъ, а также размноженіе, храненіе или провозъ ихъ» (ст. 132). Послѣднее дѣяніе должно быть разсматриваемо собственно, какъ приготовленіе къ П.

Законодательные мотивы, въ согласіи съ теоріей и практикой, устанавливаютъ

*) Статья написана до Октябрьской революціи ср. „*Уголовное право С. С. С. Р.*" (41-й том).

въ видѣ общаго обязательнаго условія наказуемости П. *публичность* ея.

Поэтому *способами* учиненія этого преступленія являются: «произнесеніе или чтеніе рѣчи или сочиненія или распространеніе или выставленіе сочиненія или изображенія» (ст. 128 и 129). По отношенію къ чтенію сочиненія и произнесенію рѣчей публичность должна означать нахожденіе на мѣстѣ толпы или болѣе или менѣе значительнаго числа постороннихъ лицъ, но по отношенію къ выставленію публичнымъ будетъ и выставленіе въ публичномъ мѣстѣ, хотя бы въ моментъ выставленія тамъ и не было никого (см. Объясн. Зап., т. II, стр. 206). Иначе говоря: дѣяніе только тогда можетъ считаться совершеннымъ публично, когда оно могло быть замѣчено неопредѣленнымъ числомъ лицъ, при чемъ такое обращеніе къ заранѣе не ограниченному и неопредѣленному числу лицъ входило именно въ намѣреніе обвиняемаго. На этой—единственно правильной точкѣ зрѣнія—стоялъ вначалѣ и Сенатъ, который находилъ (рѣш. Уг. Кас. Деп. 1905/2), что когда сочиненіе передано одному или многимъ лицамъ довѣрительно, то дѣяніе не наказуемо, хотя бы впослѣдствіи, но безъ вѣдома и намѣренія обвиняемаго, оно и стало достояніемъ неопредѣленнаго числа лицъ.

Въ послѣдніе годы однако Сенатъ отступилъ отъ этой практики. Между прочимъ, Сенатъ призналъ подходящими подъ 129-ю ст. также рѣчь адвоката на судѣ (извѣстное дѣло Гиллерсона) и даже распространеніе отчетовъ о засѣданіяхъ Гос. Думы, если—при наличности состава преступленія—въ нихъ допущено „измѣненіе въ количественномъ или качественномъ отношеніи“ (Уг. Кас. Деп. 1907/25). Этимъ рѣшеніемъ стирается грань, которая существуетъ между П., какъ дѣяніемъ, направленнымъ къ возбужденію умовъ, и исполненіемъ кѣмъ-либо возложенныхъ на него закономъ обязанностей.—Кромѣ П., караемой ст. 128 и 129 Уг. Ул. только при условіи ея публичности, законъ (ст. 130 и 131) облагаетъ наказаніемъ и *непубличную* П., когда объектомъ такой П. является: „сельское населеніе, войска, рабочіе или вообще такія лица, въ коихъ эти ученія или сужденія не могли бы встрѣтить надлежащаго противодѣйствія“. Такъ какъ въ законѣ нѣтъ ближайшаго опредѣленія ни одного изъ перечисленныхъ объектовъ непубличной П., то примѣненіе ст. 130 и даже 131 (гдѣ говорится спеціально о П. среди войска) на практикѣ должно наталкиваться на непреодолимыя затрудненія и опредѣляется всецѣло усмотрѣніемъ суда, впрочемъ, эти статьи на практикѣ и примѣняются очень рѣдко.—Со стороны *субъективной* П. во всѣхъ ея видахъ, по мысли авторовъ закона (Объяснит. Зап., т. II, стр. 207), предполагаетъ обязательно, что виновный не только сознавалъ о противозаконности содержанія преступнаго сочиненія, но именно имѣлъ цѣль возбудить своею П. къ перечисленнымъ въ законѣ дѣяніямъ. Т. е. П. только тогда имѣется налицо, когда у обвиняемаго были и умыселъ и цѣль возбужденія. Послѣдній признакъ —*цѣль* П.—не былъ включенъ въ текстъ закона по представленію мин. юст. въ Гос. Сов. (отъ 14 марта 1898 г.), который находилъ включеніе ея излишнимъ, т. к. при доказанности умысла П. едва ли можетъ преслѣдовать иную, кромѣ преступнаго возбужденія, цѣль. Въ первый годъ примѣненія новаго Уг. Ул. Сенатъ неуклонно проводилъ мысль авторовъ закона о томъ, что „отсутствіе цѣли П. исключаетъ всякую возможность“ примѣненія къ обвиняемому карательнаго закона (рѣш. Уг. Кас. Деп. 1905 г. №№ 2, 5 и 6). Но уже въ слѣдующемъ году Сенатъ отказался отъ этой мысли и призналъ (рѣш. по дѣлу Ходскаго) наличность 129 ст. даже въ томъ случаѣ, когда установлено, что обвиняемый не только не желалъ распространенія воззрѣній, изложенныхъ въ распространенномъ имъ сочиненіи, но, и будучи не согласенъ съ ними, напечаталъ ихъ только для того, чтобы вслѣдъ затѣмъ начать ихъ опровергать. Эта новая практика Сената съ тѣхъ поръ считается незыблемой и получила дальнѣйшее развитіе въ томъ направленіи, что отвѣтственнымъ по 129-й ст. оказывается нынѣ даже коммерсантъ-книгопродавецъ, если въ проданныхъ имъ сочиненіяхъ содержится составъ преступленія (рѣш. 4 отд. Уг. Кас. Деп. по дд. Ратнера и Гурова). Т. о. по теперешней практикѣ судебныхъ мѣстъ субъективный моментъ въ учиненіи преступленія П. фактически совсѣмъ отпадаетъ: разъ сочиненіе объективно содержитъ въ себѣ составъ преступленія, караемаго по 128 или 129 ст., то тѣмъ самымъ какъ бы презумируется, что тотъ, кто его распространялъ, зналъ о его преступномъ характерѣ и желалъ достиженія преступно-пропагандистскихъ цѣлей (см., напр., рѣш. Гл. Воен. Суда 1908/66).

Наказаніе за П. установлено въ законѣ различное, въ зависимости отъ того блага, на которое покушается виновникъ П. Высшее наказаніе—ссылка на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія—установлено за оказаніе дерзостнаго неуваженія Верховной власти (ст. 128) и за возбужденіе къ бунту и смутѣ (пп. 1 и 2 ст. 129), а также за возбужденіе воинск. чиновъ къ нарушенію ими обязанностей военной службы; во всѣхъ этихъ случаяхъ наказаніе можетъ быть понижено (ст. 53) до 1 года крѣпо-

сти безъ лиш. правъ, но оно можетъ быть и возвышено до 8 л. каторги, если виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ опаснымъ для жизни многихъ лицъ или, если послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія. За другіе виды П. наказаніе колеблется отъ 6 лѣтъ испр. дома до простого ареста срокомъ на 1 день (при смягченіи); послѣдній, впрочемъ, можетъ быть назначаемъ только за возбужденіе т. наз. «классовой вражды» (ч. 6 ст. 129). Составленіе и храненіе пропаг. сочиненій наказывается крѣпостью отъ 2-хъ недѣль до 2-хъ лѣтъ (ст. 132).—Наказуемо и *покушеніе* на П., предусмотрѣнную ст. 129-й, хотя, какъ было замѣчено уже въ свое время при обсужденіи проекта Угол. Улож. Фойницкимъ и Тальбергомъ, покушеніе на дѣяніе П. представляется совершенно не состоятельнымъ юридически понятіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, П. сама по себѣ есть не что иное, какъ приготовленіе къ другому преступленію—бунту, измѣнѣ, смутѣ; наказуемость же «приготовленія къ приготовленію» есть юридическій non sens; на практикѣ покушеніе на П. конструируется, напр., въ случаѣ задержанія на почтѣ предназначеннаго къ распространенію преступнаго изданія и т. п.

По своей *юридической природѣ* преступленіе П. ближе всего подходитъ къ понятію *подстрекательства:* общимъ родовымъ признакомъ обоихъ видовъ преступленій является то, что они всегда конструируются какъ интеллектуальное, а не физическое виновничество. Но въ то время, какъ подстрекательство предполагаетъ обязательно возбужденіе опредѣленныхъ лицъ къ опредѣленному дѣянію и обусловливаетъ наказуемость подстрекателя совершеніемъ преступленія тѣмъ физическимъ виновникомъ, котораго подстрекали, при П. всего этого не требуется. Здѣсь карается одно только «возбужденіе страстей», «проповѣдываніе идей». Такимъ образомъ преступленіе П., будучи конструировано какъ delictum sui generis въ дѣйствующемъ правѣ, de lege ferenda должно исчезнуть изъ уголовнаго кодекса, какъ понятіе, юридически недостаточно выдержанное, политически же—дающее просторъ къ наложенію суровыхъ каръ за «возбужденіе страстей» и «проповѣдываніе идей».—Въ своемъ современномъ построеніи преступленіе П. воспринято почти всѣми европейскими законодательствами (германскимъ, австрійскимъ, венгер., голланд., итальянскимъ); особнякомъ стоятъ здѣсь французскій уголовный законъ (отъ 18 мая 1881 г.) и бельгійскій кодексъ, которые почти устраняютъ различіе между П. и подстрекательствомъ и, за нѣкотор. исключеніями, карающъ виновника П., какъ и подстрекателя, только тогда, если прямымъ и непосредственнымъ результатомъ П. явилось совершеніе к.-л. преступленія. Наиболѣе полно и всесторонне ученіе о П. разработано въ германскомъ правѣ и въ литературѣ германск. уг. права. Изъ германскаго кодекса нормы о П. были цѣликомъ почти восприняты и нашимъ новымъ Уг. Улож., которое прибавило къ нимъ непубличную пропаганду и устранило, какъ указано выше, указаніе на необходимость цѣли возбужденія. Дѣйствовавшія до введенія Уг. Улож. соотвѣтствующія статьи (251 и 252) Улож. о нак. 1845 г. характеризовались, какъ и весь этотъ устарѣлый кодексъ, крайней безсистемностью и отсутствіемъ юридически-конструктивной цѣльности, при чемъ наказаніе за П. было гораздо суровѣе, чѣмъ теперь. Съ отмѣною этихъ статей, въ Улож. о нак. нынѣ остались три статьи о П., введенныя законами 24 ноября 1905 г. и 8 марта 1906 г. Первая изъ нихъ—ст. 1034[4] караетъ за возбужденіе къ стачкѣ въ правительственныхъ предпріятіяхъ (наказ. отъ 8 мѣс. до 1 г. 4 мѣс. тюрьмы), вторая — ст. 1034[4] за возбужденіе къ забастовкѣ въ уч. завед. или къ устройству скопища (наказ. max.—8 мѣс. тюрьмы, min.—денежн. взыск. не свыше 300 р.), третья—ст. 328[2]—за возбужденіе къ бойкоту выборовъ въ законод. учрежд. (тюрьма отъ 4 до 8 мѣс.).

Литература: «Объяснит. Зап. къ проекту Уг. Ул.», т. II; *Кулишеръ*, «6 п. 129 ст. Уг. Ул.» («Право» 1908, 49); *Явичъ*, «Дерз. порич. Верх. власти» (ib. 1908, 43); *Малянтовичъ*, «Къ толкованію 2 п. 1 ч. 129 ст. Уг. Ул.» (ib. 1906, 15), *Новиковъ*, «Къ толкованію ст. 129 Уг. Ул.» (ib. 1909, 25); *Полянскій*, «Гос. прест. по Уг. Ул.» (Рус. гр. между. союза кримин., общ. собр. гр. въ Москвѣ 1909 г., стр. 183—239) и *Урысонъ*, о томъ же (ib., стр. 240—290); *Рапопортъ*, «Рѣчь адвоката и угол. законъ» («Вѣстн. пр. и нот.» 1910, № 3).

А. Рапопортъ.

Пропанъ, $CH_3 . CH_2 . CH_3$, третій углеводородъ ряда метана. Газъ (темп. кип. —44,5°). Получается возстановленіемъ іодистаго изопропила ($CH_3 . CHJ . CH_3$), напр., цинковой пылью въ водно-спиртовомъ растворѣ. *С. Н.*

Пропедевтика (греч., подготовленіе), подготовительный курсъ къ изученію какой-нибудь науки, необходимый для послѣдующаго, болѣе глубокаго ея изученія. Философская П. — подготовительный курсъ философіи (логика и психологія), излаг. основныя понятія и принципы философіи.

Пропеллеръ (съ лат. propello—гоню впередъ), движитель; въ широкомъ смыслѣ понятіе м. б. примѣнено ко всѣмъ движущимъ аппаратамъ: автомобильное колесо, горящая смѣсь въ ракетѣ, гребное колесо, гребной винтъ. Въ русск. технич. литературѣ терминъ П. удержался лишь за гребнымъ винтомъ (*см.*) преимуществ. воздушнымъ, *см. приложеніе.*

Проперцій, Секстъ, знаменит. римск. поэтъ, род. въ одномъ изъ городовъ Умбріи (вѣрнѣе всего въ Asisium'ѣ) ок. 50 г. до Р. Х., жилъ едва ли больше 35 л. Товарищъ Овидія, собесѣдникъ Мецената и Августа, обезпеченный въ средствахъ, онъ проводилъ беззаботную жизнь внѣ какой-нибудь профессіи, интересуясь только искусствомъ и любовью. Онъ принадлежитъ къ тому поэтическому тріумвирату, который въ исторіи римск. литературы опредѣляется именами Катулла, Тибулла и П.: всѣ они сосредоточились на любовной лирикѣ. Послѣдователь александрійцевъ (особенно Каллимаха и Филета), П. гимнамъ своей любви придавалъ очень изысканную, трудную, искусственную форму; и нерѣдко у него непосредственность чувства борется—и борется безуспѣшно—съ вычурами стиля и налетами риторизма и миѳологизма. Не то, чтобы онъ былъ слишкомъ образованъ, но, м. б., именно поэтому свою наличную образованность онъ чрезмѣрно показываетъ. Въ 4-хъ (или, по дѣленію Lachmann'a, 5-и) книгахъ своихъ затѣйливыхъ элегій (въ античномъ смыслѣ этого слова) П. воспѣваетъ Цинтію (или Кинеію; ея настоящее имя—Гостія) женщину свободной любви; и вотъ, особенность героини обусловливаетъ и содержаніе элегій: жалобы на измѣнчивость возлюбленной, переходы отъ нѣжнаго чувства

къ горькому осужденію, утонченные комплименты и ропотъ, ласки и литературныя сцены ревности. П. долженъ самъ указывать и отстаивать свои преимущества передъ другими счастливыми претендентами на гостепріимное сердце Цинтіи; главное изъ этихъ достоинствъ—поэтическій даръ. Его приноситъ П. къ ногамъ невѣрной красавицы; мелодіей и образностью стиховъ хочетъ онъ приковать къ себѣ слишкомъ свободную Цинтію. Если вѣрить нашему лирику, это средство часто спасало его, тѣмъ болѣе, что и сама она была поэтессой и очень цѣнила изящное. А П. и вообще любилъ въ Цинтіи не только любовницу, но и благосклонную слушательницу своихъ элегій. И несомнѣнно, что изъ любви онъ дѣлалъ литературу; Цинтія была для него—тема, сюжетъ; и хотя у П. много чувственности, но еще больше владѣетъ имъ эстетика, и онъ можетъ опоздать на свиданіе, подолгу заглядѣвшись на красивый храмъ. Культурностью умѣряетъ онъ свой южный темпераментъ; хотя и виртуозъ любви, онъ изрѣдка смѣняетъ все-таки любовныя настроенія даже элементами сатиры или патріотической публицистики, но въ концѣ концовъ его подчиняетъ тема всѣхъ его темъ—любовь; по его собственному признанію, онъ слишкомъ понимаетъ, какъ можно было десять лѣтъ осаждать Трою—изъ-за женщины. Къ Цинтіи онъ потомъ охладѣлъ; она умерла, но въ ночь послѣ похоронъ, оставшись одинъ, П. нѣжными воспоминаніями какъ бы воскресилъ свое прежнее чувство. Въ общемъ изъ названныхъ выше лириковъ-тріумвировъ П.—наименѣе сильный.—На русск. яз. его переводили Мерзляковъ, Майковъ, Холодняк, Коршъ, Фетъ (послѣдній—цѣликомъ: „Элегіи Секста П.“, 2 изд. 1898 г.). См. статью *Ѳ. Е. Корша*, „Римская элегія и романтизмъ“ („Вопросы философіи и психологіи“, 1899). *Ю. А.*

Пропилеи (греч.), колоннада, ведущая къ тому мѣсту, гдѣ стоитъ храмъ. Такая роскошная галлерея, изъ пентелійскаго мрамора, съ 5 проходами, украшенная іонійскими колоннами, была выстроена при Периклѣ въ 435—30 гг. при входѣ въ аѳинскій Акрополь съ западной стороны (*см.* IV, 376). *Н. Т.*

Пропиленъ, $CH_3.CH=CH_2$, непредѣльный углеводородъ ряда этилена. Газъ (темп. кип —48°). Получается дѣйствіемъ алкогольнаго ѣдкаго кали на іодистый изопропилъ, $CH_3.CHJ.CH_3$. *С. Н.*

Пропиловые спирты, C_3H_7OH. Извѣстны оба спирта состава C_3H_8O, возможныхъ по теоріи строенія. 1) *Нормальный П. с.*, $CH_3CH_2.CH_2OH$, t° кип. 97°; получается, какъ побочный продуктъ, при спиртовомъ броженіи. При окисленіи даетъ пропіоновый альдегидъ и пропіоновую кислоту; отсюда ясно, что это—первичный спиртъ. 2) *Изопропиловый с.*, $CH_3.CH(OH).CH_3$, t° кип. 81°,—простѣйшій вторичный спиртъ; получается возстановленіемъ ацетона $CH_3.CO.CH_3$; отсюда—его строеніе. *С. Н.*

Пропинаціонное право, сопряженное съ землевладѣніемъ исключительное право выдѣлывать и продавать крѣпкіе напитки. Происхожденіе П. п. относится къ среднимъ вѣкамъ, когда вотчинники, на основаніи королевскихъ пожалованій или въ силу исторически сложившихся обстоятельствъ, пользовались правомъ облагать различными поборами зависимыхъ отъ нихъ и сидѣвшихъ на ихъ земляхъ лицъ. Въ Россіи П. п. сохранилось до сравнительно послѣдняго времени въ Прибалтійскихъ губ. (на дворянскихъ вотчинахъ), въ Западномъ краѣ и Бессарабской губ. (во владѣтельныхъ городахъ и мѣстечкахъ) и Царствѣ Польскомъ (также и въ сельскихъ мѣстностяхъ). П. п. служило для своихъ владѣльцевъ источникомъ иногда очень крупныхъ доходовъ, но представляло совершенно ненормальное, несвойственное современному государственному строю явленіе, сопровождавшееся неблагопріятными экономическими послѣдствіями для населенія. Съ распространеніемъ казенной винной монополіи на эти мѣстности, П. п. было отмѣнено закономъ 29 апр. 1896 г. для губ. Привислинскихъ, западныхъ и Бессарабіи и закономъ 6 іюня 1904 г. для Прибалтійскихъ губ. Владѣльцамъ П. п. по этимъ законамъ за отмѣну ихъ монополіи было назначено вознагражденіе, опредѣляемое по доходности пропинаціи, путемъ помноженія ея на двадцать. Опредѣленіе П. п. и размѣръ вознагражденія производится особыми пропинаціонными комиссіями. Аналогичное право сельскихъ обществъ на выдачу разрѣшенія на открытіе пи-

тейныхъ заведеній, также служившее источникомъ дохода для сельскихъ обществъ, было отмѣнено безъ всякаго вознагражденія. *А. Свирщевскій.*

Пропіоновая кислота, $C_2H_5.COOH$, ближайшій гомологъ уксусной к-ты. Вмѣстѣ съ другими кислотами жирнаго ряда находится въ сыромъ древесномъ уксусѣ, а также образуется при нѣкотор. процессахъ броженія. Лучшій способъ полученія—окисленіе нормальнаго пропиловаго спирта. Темп. кип. П. к. 141°. *С. Н.*

Проповѣдь (церковная), всенародно, гл. обр. въ храмѣ, при богослуженіи преподаваемое поученіе о догматахъ христіанской вѣры и правилахъ нравственно-христіанской жизни. Съ самыхъ древнихъ временъ П. признавалась церковью однимъ изъ важнѣйшихъ орудій распространенія и укрѣпленія вѣры. Въ первое время право П. принадлежало каждому члену христіанск. общины. Но уже къ концу апостольскаго вѣка проповѣднич. дѣятельность стала правомъ и обязанностью пастырей церкви. Право П. укрѣпилось, гл. обр., за епископами, съ разрѣшенія которыхъ могли однако проповѣдывать пресвитеры, діаконы, а въ нѣкот. случаяхъ даже и міряне. Въ періодъ вселенскихъ соборовъ этотъ порядокъ окончательно укрѣпился. Соборы придавали П. большое значеніе (6 всел. соб. прав. 19), установивъ строгую отвѣтственность за небрежное отношеніе пастыря къ обязанности проповѣданія. Въ наст. время особенная важность придается П. въ протестантской церкви: здѣсь въ полной мѣрѣ примѣняются слова Лютера: „Гдѣ нѣтъ П., лучше, если бы тамъ не было ни пѣнія, ни чтенія, ни самого собранія". Ученіе о П. назыв. *гомилетикой.*

Пропойскъ, мѣстечко быховскаго у. Могилевск. г., на Сожѣ, 2.905 ж. П. упоминается въ XIV в. въ числѣ городовъ, принадлежавш. Кіеву; въ 1708 г. подъ П., въ д. Лѣсной, шведы подъ начальствомъ Левенгаупта были разбиты русскими.

Пропонтида, см. *Мраморное море.*

Пропорціи. 1) *Ариѳметическою П.* называется равенство двухъ разностей чиселъ $a—c=d—b$; отсюда имѣемъ основное равенство $a+b=c+d$. Въ П. можно переставлять члены a, b, c, d такъ, чтобы сохранилось основное равенство. Если мы имѣемъ $a—x=x—b$, то $x=\frac{a+b}{2}$ называется среднимъ ариѳметическимъ числомъ a и b. Обобщая, называютъ среднимъ ариѳметическимъ чиселъ $a_1, a_2,...,a_n$ число $\frac{x=a_1+a_2+...+a_n}{n}$

2) *Геометрическою П.* называется равенство двухъ частныхъ чиселъ $\frac{a}{c}=\frac{d}{b}$. Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что всѣ свойства геом. П. можно вывести изъ свойствъ ариѳм. П., повышая порядокъ дѣйствій на одну ступень, т. е. замѣняя сложеніе умноженіемъ и т. д. Такъ, мы получимъ $ab=dc$; среднее геометрическое $x=\sqrt{ab}$. Непрерывною П. называется выраженіе

$$\frac{a_1}{b_1}=\frac{a_2}{b_2}=...=\frac{a_n}{b_n}.$$

Если $f(x_1, x_2,..., x_n)$ есть однородное выраженіе m-ой степени аргументовъ $x_1, x_2,..., x_n$, то мы имѣемъ

$$\sqrt[m]{\frac{f(a_1, a_2,..., a_n)}{f(b_1, b_2,..., b_n)}}=\frac{a_1}{b_1}=....=\frac{a_n}{b_n}.$$

Если подъ a, b, c, d, мы будемъ подразумѣвать не раціональныя числа, а вообще какія-нибудь величины, какъ, напр., это имѣетъ мѣсто въ геометріи, то предыдущее опредѣленіе геом. П. требуетъ дополнительныхъ поясненій. См. *несоизмѣримыя величины.* *А. Некрасовъ.*

Пропорціональн. выборы, *см.* XI, 577.

Пропреторъ, подобно проконсулу (*см.*), намѣстникъ въ римск. пров. во времена республ., но изъ бывшихъ преторовъ (*см.*). Во время импер. различіе между П. и проконсуломъ стерлось. См. *Римъ* (*исторія*).

Пропсъ, экспортное наименованіе отправляемыхъ за границу опоръ (подпорокъ) для рудничныхъ шахтъ и штоленъ, сосновыхъ и еловыхъ, длиною 26—32 фута, толщ. въ срединѣ 2,5—8 д., или дл. 7—14 ф., толщ. $2^1/_2$—9 д. Экспортъ П. изъ Россіи значителенъ. *Я. Н.*

Пропускъ (военн.), *см.* XXIII, 476.

Прорастаніе, начальный періодъ жизни растенія. У нѣкоторыхъ растеній сѣмена ихъ или плоды прорастаютъ лишь послѣ періода покоя. Началомъ П. обычно считаютъ выходъ изъ оболочекъ органовъ зародыша. Конецъ П. опредѣляется довольно условно: моментъ истощенія сѣмядолей или образованіе зе-

леныхъ листьевъ (появленіе всходовъ). Во время П. молодой организмъ питается по преимуществу запасными веществами, отложенными въ сѣмени. Въ согласіи съ этимъ присутствіе минеральныхъ солей и свѣта не составляетъ необходимости для П., которое наступаетъ при наличности опредѣленнаго запаса трехъ остальныхъ факторовъ всякаго роста—воды, кислорода и тепла въ окружающей средѣ. Вода необходима для набуханія, которое предшествуетъ П. и сопровождается увеличеніемъ объема. Скорость набуханія зависитъ какъ отъ условій среды (концентрація почвеннаго раствора, степень влажности, температура), такъ и отъ свойствъ оболочекъ; такъ, если онѣ ослизняются, набуханіе идетъ особенно быстро. П. начинается только при опредѣленной для каждаго растенія температурѣ (1° тепла для ржи, 14° — для табака) и до извѣстнаго предѣла ускоряется съ ея повышеніемъ. Кислородъ необходимъ для дыханія прорастающихъ сѣмянъ, для окислительныхъ процессовъ, которые составляютъ существенную часть П., даютъ источникъ энергіи для роста. П. сопровождается глубокими превращеніями отложенныхъ въ сѣмени запасовъ вещества. Подъ вліяніемъ ферментовъ образуются растворимыя соединенія: изъ крахмала и гемицелюлезъ—сахаръ или декстрины, изъ бѣлковъ—пептоны и аминокислоты, распадъ бѣлковъ приводитъ къ появленію сѣрной кислоты. Жиры омыляются, давая жирныя кислоты, взамѣнъ жировъ появляются растворенные углеводы. Одновременно совершается значительная трата вещества. Маслянистыя сѣмена воспринимаютъ при П. значительно болѣе кислорода, чѣмъ выдѣляютъ его съ углекислотой; происходитъ поглощеніе кислорода, который потребляется при превращеніи жировъ въ углеводы. Запасныя вещества сѣмянъ сосредоточены либо въ особой бѣлковой ткани, либо въ сѣменодоляхъ (органахъ зародыша), которыя выносятся на поверхность у однихъ растеній, у другихъ остаются въ землѣ. Крупныя сѣмена дѣлаютъ растеніе менѣе зависимымъ отъ почвенныхъ условій. Развитіе зародыша у разнообразныхъ растеній начинается съ появленія корешка; позднѣе трогается въ ростъ стебелекъ: у злаковъ заостренный побѣгъ одѣтъ первичнымъ листкомъ безъ пластинки. Удачный и правильный посѣвъ сельскохозяйственныхъ растеній цѣликомъ основывается на обезпеченіи сѣмянъ необходимыми для П. условіями; надъ зерномъ или сѣменами необходима хорошо проницаемая рыхлая земля, подъ зерномъ—сырая и болѣе плотная, пригодная для капиллярной тяги. Сѣмена, высѣянныя подъ холодную погоду, легко уничтожаются низшими организмами,—почва должна быть поэтому достаточно прогрѣта. См. также *зародышъ растенія*. *И. Якушкинъ.*

Проректоръ, см. *университетъ*.

Пророгація, см. *парламентъ*, XXXI, 251.

Пророчество, ранѣе считавшееся специфической чертою религіозной исторіи древняго Израиля, въ новѣйшее время считается общеисторическимъ явленіемъ, свойственнымъ въ большей или меньшей степени религіозному быту всѣхъ вѣковъ и народовъ. Какъ показали сравнительно-историческія изслѣдованія, П. является одною изъ разновидностей т. наз. мантики, т. е. узнаванія и прорицанія воли боговъ (см. *гаданіе, магія, колдовство*). П. является наиболѣе развитой формой мантики, именно экстатической мантики: П. знаетъ волю божества потому, что ему является или въ него вселяется само божество въ моменты религіознаго экстаза, когда психика въ особенности склонна ко всякаго рода галлюцинаціямъ и иллюзорнымъ явленіямъ. Въ зависимости отъ формы пророческой мантики находится и ея содержаніе: въ то время какъ всякаго рода гадатели прорицаютъ волю божества по поводу отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ, пророки чаще всего выступаютъ съ проповѣдью Божественной воли вообще, почему и являются обычно религіозными обличителями или основателями новыхъ религіозныхъ сектъ. Древнеизраильское П. ведетъ свое начало отъ экстатиковъ эпохи Саула, соединявшихся въ пророческія общины и искавшихъ откровенія посредствомъ плясокъ и пѣнія; явленіе это было свойственно и доизраильскому ханаанейскому религіозному быту и быту сосѣднихъ бедуинскихъ племенъ. Крупные, или „письменные“ пророки, какъ

Разсматривая въ общемъ случаѣ П., какъ механизмъ, опирающійся на жидкость съ силою P и движущійся въ ней со скоростью V, при чемъ площадь сѣченія струи $ABCDEF$ (рис. 1), захваченной П., будетъ F, получимъ

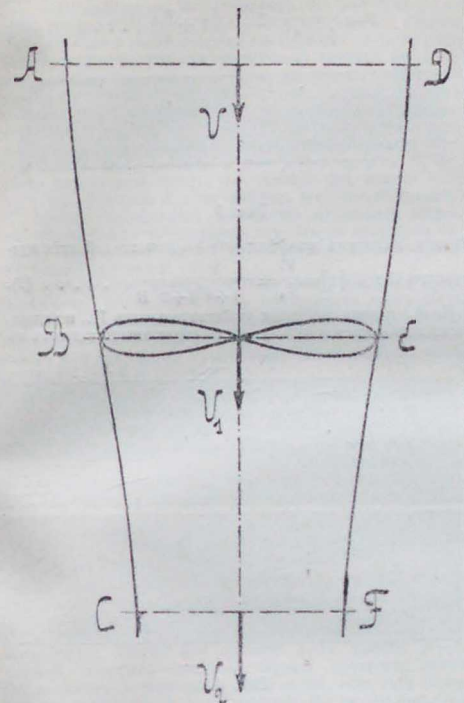


Рис. 1.

слѣд. картину: весьма далеко впереди П., въ сѣченіи AD, скорость жидкости относительно П. равна скорости движенія V; въ плоскости П., въ BE, скорость будетъ нѣсколько больше: $V_1=V+u$; весьма далеко позади П., въ CF, жидкость получитъ полное приращеніе скорости u_2, такъ что $V_2=V+u_2$. Секундная масса протекающей чрезъ П. жидкости будетъ $m=\rho F V_1$, гдѣ ρ плотность, т. е. масса единицы объема жидкости. Для воздуха $\rho=\frac{1}{8}\ kg.\ sec^2.\ mt^{-4}$, для воды $\rho=102\ kg.\ sec^2.\ mt^{-4}$. Сила тяги равна секундному приращенію количеств движенія: $P=mu_2=\rho F V_1 u_2$. Затраченная работа $T_m=\frac{m}{2}\left(V_2^2-V^2\right)=m\,u_2\left(V+\frac{u_2}{3}\right)$. Полезная же работа $T_u=PV=mu_2 V$. Здѣсь мы разсматриваемъ идеальный П.—безъ потерь на треніе жидкости, на ударъ и на закручиваніе ея, и все-таки видимъ, что коэффиціентъ полезнаго дѣйствія $[\eta]=\frac{T_u}{T_m}=\frac{V}{V+\frac{u_2}{2}}$ всегда меньше единицы. Отсюда теорема: *при всякомъ реакціонномъ П. подвижность точки опоры вызываетъ потерю въ коэффиціентѣ полезнаго дѣйствія.* Изъ другого выраженія затраченной работы: $T_m=PV_1=P(V+u)$ находимъ $2u=u_2$ и, слѣд., *П. находится въ томъ мѣстѣ струи, гдѣ приращеніе скорости равно половинѣ полнаго ея приращенія.* Слѣд., П. *подсасываетъ* къ себѣ жидкость, которая, пройдя чрезъ него, еще продолжаетъ ускоряться. Предположеніе, что П. входитъ въ невозмущенную жидкость, и все приращеніе ея скорости происходитъ лишь на протяженіи его лопастей, неточно.

Инженеру С. К. Джевецкому принадлежитъ весьма находчивая мысль разсматривать винтъ какъ бы разрѣзаннымъ соосными цилиндрами на небольшіе участки (рис. 2), при чемъ считать каждый элементъ лопаст

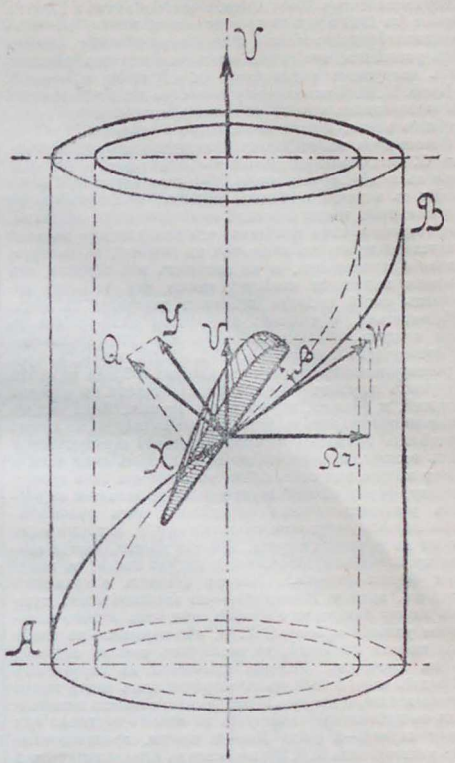


Рис. 2.

работающимъ независимо отъ другихъ въ потокѣ, полученномъ чрезъ развертываніе цилиндрической поверхности въ плоскость. При этомъ поступательная скорость V для всѣхъ элементовъ одинакова, и скорость жидкости по отношенію къ лопасти выражается формулой:

$W=\sqrt{V^2+(\Omega r)^2}$, гдѣ $\Omega=\frac{2\pi n}{60}$ есть угловая скорость винта и r—разстояніе разсматрив. элемента отъ оси винта. Разлагая дѣйствующую на элементъ лопасти силу Q на составляющія X и Y по направленію винтовой линіи и по нормали къ ней (при чемъ сила X зависитъ отъ треніе жидкости о лопасть и въ идеальной жидкости равна нулю), легко можно составить выраженія для силы тяги и работы мотора на весь винтъ. Тэйлоръ приноравливаетъ эти формулы къ подсчету существующихъ винтовъ постояннаго шага при произвольно заданной формѣ и ширинѣ лопастей, С. К. Джевецкій приноравливаетъ ихъ къ проектированію новыхъ винтовъ, при чемъ ставитъ условіемъ, что шагъ можетъ быть перемѣнный, но уголъ встрѣчи β (между хордой лопасти и касательной къ винтовой линіи) долженъ быть постоянный и притомъ лучшій, при которомъ отношеніе $\mu=X:Y$ было бы наименьшее; ширину лопасти онъ принимаетъ постоянной (*С. К. Джевецкій*, «Теорія воздушныхъ винтовъ»). Остроуміе идеи вызвало широкую извѣстность и распространеніе винтовъ Джевецкаго водяныхъ и воздушныхъ (*см.* XVI, 475/76, *прим.* рис. 6), но вычисленія не вполнѣ совпадали съ дѣйствительностью: вслѣдствіе преуменьшеннаго значенія для скорости подходящей къ винтъ слишкомъ вновь спроектированные винты получалиу жидкости малаго шага, вычисленныя же по Тэйлору работа и сила тяги при заданныхъ скорости и числѣ оборотовъ для винтовъ существующихъ получались болѣе наблюденныхъ (*Харкевичъ*, «Гребной винтъ въ теоріи и дѣйствительности»). Работу мотора и тягу для винтовъ, работающихъ на мѣстѣ

(à point fixe) можно было вычислять, но непонятно было, откуда къ нимъ подходитъ жидкость.

Студенты Импер. Моск. Техн. Учил. Сабининъ и Юрьевъ первые (въ 1911 г.) стали проектировать винты, принявъ во вниманіе подсасываніе и подбирая ширину лопасти подъ условіемъ, чтобы вся ометаемая винтомъ площадь была нагружена равномѣрно (т. е., чтобы $u_2 = \text{const}$).

Проф. Н. Е. Жуковскому удалось (въ 1912 г.) охватить математическимъ анализомъ явленіе, происходящее около гребного винта, и дать правильную теорію его.

Основаніемъ къ этой теоріи послужили опубликованныя О. Фламмомъ («Судовый гребной винтъ и его дѣйствіе въ водѣ», русск. перев., 1910) моментальныя фотографіи съ моделей гребныхъ винтовъ, работающихъ въ наполненномъ водою бассейнѣ со стеклянными стѣнками. Изъ гидродинамики извѣстно, что находящійся въ водѣ воздушный пузырекъ двигается въ сторону, въ которую давленіе понижается, и не выходитъ изъ области, гдѣ давленіе minimum; извѣстно также, что на осяхъ вихревыхъ нитей имѣется minimum давленія; на нихъ, слѣдовательно, и долженъ скопляться находящійся въ водѣ воздухъ. Именно такое явленіе обнаруживается на фотографіяхъ Фламма (*см.* XVI, 475/76, *прил.*, 4, рис. 7) располагающійся за винтомъ воздухъ собранъ на осяхъ вихревыхъ шнуровъ—винтовыхъ, сходящихъ съ концовъ лопастей, и осевого, идущаго отъ втулки. Если вмѣсто лопастей представить такіе же вихревые шнуры, то можно опредѣлить измѣненіе потока, вызванное совокупностью всѣхъ вихрей, и развивающіяся при этомъ силу тяги и работу мотора для всего винта въ жидкости безъ треній. Ширину, форму сѣченія и углы наклона лопастей на разныхъ радіусахъ нужно опредѣлять подъ условіемъ, чтобы лопасти развивали тѣ самые вихри, которые были заданы въ началѣ подсчета. Вліяніе треній, взятое сначала приближенно, вычисляется затѣмъ точно, по выясненіи формы лопастей. Манера подсчета сохраняется такая же, какъ у Джевецкаго—по элементарнымъ дужкамъ между радіусами r и $r+dr$, при чемъ обычно налагаются условія $u_2 = \text{const}$. Т. к. дѣйствующія на винтъ силы вполнѣ извѣстны, то возможенъ точный подсчетъ его на прочность. Условія прочности не позволяютъ соблюдать постоянный уголъ встрѣчи; шагъ винта также получается перемѣннымъ. Подсчетъ нѣсколькихъ испытанныхъ въ лабораторіяхъ винтовъ въ самомъ трудномъ для теоріи случаѣ—à point fixe—и опыты, произведенные надъ винтомъ типа Н. Е. Жуковскаго въ Аэродинамической лабораторіи Имп. Техн. Учил. (также à point fixe) показали правильность созданной имъ «Вихревой теоріи гребного винта» («Труды Отд. Физ. Наукъ О. Л. Е., А. и Э. въ Москвѣ», т. XVI и XVII). Построенные на основаніи ея воздушные винты (рис. 3) на испытаніяхъ показали преимущество передъ винтами Шюйера (рис. 4).

Вернемся къ теоріи идеальнаго П. Замѣчая, что $P : \rho F = u_2 \; V_1$, раздѣлимъ обѣ части равенства на квадратъ скорости движенія; тогда получимъ *отвлеченный коэффиціентъ нагрузки на ометаемую винтомъ площадь*

$$B = \frac{P}{\rho F V^2} = 2 \frac{u}{V} \left(1 + \frac{u}{V}\right) ; \quad \ldots \ldots \quad (1);$$

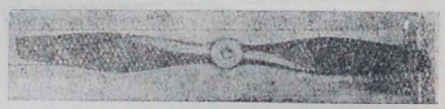


Рис. 3.

отсюда находимъ коэффиціентъ полезнаго дѣйствія идеальнаго П.:

$$[\eta] = \frac{V}{V_1} = \frac{2}{1 + \sqrt{1 + 2B}} \quad \ldots \ldots \quad (2).$$

Коэф. полезн. дѣйствія дѣйствительныхъ П., конечно, ниже идеальнаго и для лучшихъ воздушныхъ винтовъ въ

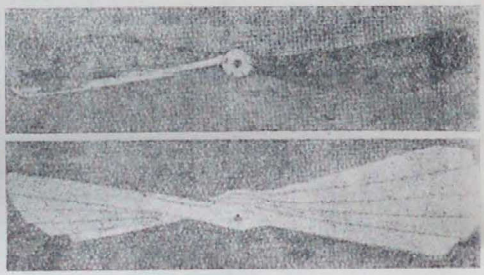
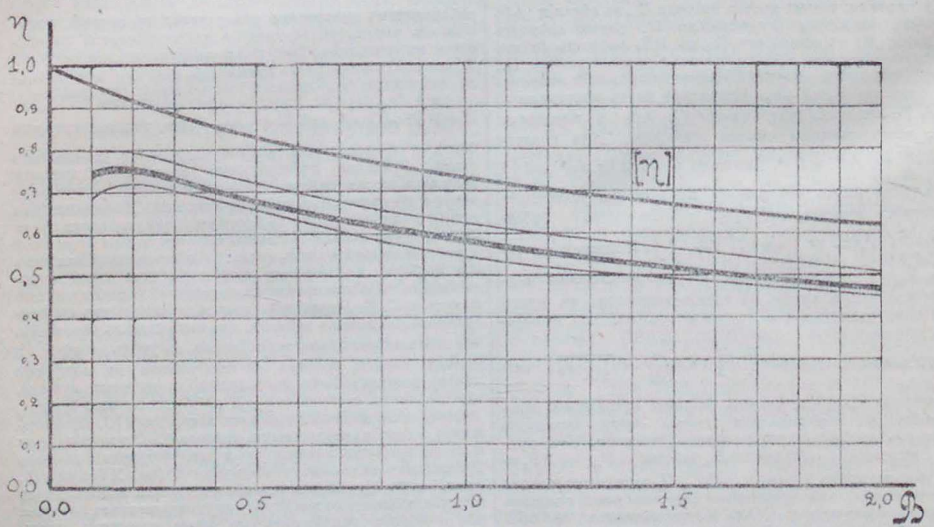


Рис. 4.

предѣлахъ функціонированія ихъ ($0{,}2 < B < 2{,}0$) можетъ быть приблизительно выраженъ формулой: $\eta = [\eta] - 0{,}15$,



гдѣ послѣдній членъ идетъ на образованіе вихрей и на треніе. Для водяныхъ винтовъ разность $[\eta] - \eta$ значительно больше и нерѣдко превышаетъ 0.4 (см. Харкевичъ). Столь большая потеря часто можетъ быть объяснена явле-

ніемъ *кавитаціи*, т. е. разрыва жидкости съ образованіемъ пустоты позади лопастей. Въ воздушныхъ винтахъ кавитація не имѣетъ мѣста: чтобы водяной винтъ работалъ въ такихъ же условіяхъ относительно кавитаціи, какъ воздушный, надо представить его работающимъ въ водѣ подъ давленіемъ 800 атмосферъ. На рис. 5 представлена кривая коэф. полезн. дѣйств. идеальнаго П., а также самая верхняя и самая нижняя изъ кривыхъ коэф. полезн. дѣйств. двадцати лучшихъ воздушныхъ винтовъ, испытанныхъ въ аэродин. лабор. Эйфеля въ Парижѣ. Изъ нея видно, что наибольшій коэф. полезн. дѣйств. винтовъ получается при B равномъ приблизительно 0,2; при еще меньшихъ значеніяхъ B трепія начинаютъ играть преобладающую роль. Винты Н. Е. Жуковскаго даютъ высокій коэф. полезн. дѣйств. и при очень малыхъ B; но, чтобы осуществить винтъ, работающій при маломъ значеніи коэффиціента B, надо сдѣлать его очень большимъ, что иногда невозможно вслѣдствіе недостатка мѣста; для деревянныхъ воздушныхъ винтовъ съ большимъ числомъ оборотовъ, кромѣ того, трудно удовлетворить условіямъ прочности.

На различныхъ судахъ военнаго флота значенія коэф. B мѣняются отъ 0,1 до 0,5, на аэропланахъ различныхъ системъ при нормальномъ горизонтальномъ полетѣ B мѣняется отъ 0,15 до 0,4; так. обр., коэф. B численно одинаковъ для правильно функціонирующихъ винтовъ какъ водяныхъ, такъ и воздушныхъ.

Если бы полезная мощность T_u возрастала точно съ квбомъ скорости, то коэф. B на данномъ аппаратѣ оставбоуся бы постояннымъ при вѣхъ скоростяхъ; такъ бываетъ на подводныхъ лодкахъ и дирижабляхъ при горизонтальномъ перемѣщеніи. На кораблѣхъ, вслѣдствіе вязкаго сопротивленія, полезная мощность растетъ быстрѣе, нежели съ кубомъ скорости; приближенно $T_u = A\,V^{\frac{10}{3}}$ (Афанасьевъ); поэтому на кораблѣхъ B нѣсколько растетъ со скоростью.

Аэропланъ находится въ условіяхъ, совсѣмъ отличныхъ отъ указанныхъ: скорость его полета должна быть такова, чтобы поддерживающая сила крыльевъ была равна вѣсу аппарата (*Дюшенъ*, «Техническія бесѣды объ аэропланѣ»). Мѣняя при помощи руля высоты уголъ встрѣчи главныхъ плановъ, можно достигать этого при различныхъ скоростяхъ. При этомъ, если тяга винта больше необходимой для поддержанія аэроплана, то аэропланъ будетъ подниматься, при чемъ составляющая его вѣса на направленіе полета поглотитъ избытокъ тяги винта; если тяга винта меньше, то аэропланъ будетъ опускаться, и составляющая вѣса пополнитъ недостатокъ тяги. Т. к. авіаціонные моторы въ огромномъ большинствѣ случаевъ все время развиваютъ свою максимальную мощность, то аэропланъ летитъ горизонтально или подъ даннымъ угломъ къ горизонту съ вполнѣ опредѣленной скоростью, при чемъ, какъ нетрудно сообразить по рис. 5, положивъ мощность мотора T_M постоянной, *тяга винта при уменьшеніи скорости возрастаетъ, при увеличеніи же падаетъ*. Вслѣдствіе такой особенности аэроплана коэф. нагрузки на ометаемую винтомъ площадь на одномъ и томъ же аппаратѣ рѣзко мѣняется при разныхъ режимахъ полета, начиная съ отрицательныхъ значеній при планирующемъ спускѣ, когда моторъ выключенъ и винтъ вертится, какъ мельница, и возрастая до значенія учетвереннаго противъ нормальнаго при быстромъ подъемѣ, когда скорость полета значительно уменьшается.

Разсмотримъ еще одинъ важный факторъ, характеризующій работу П.—скольженіе (recul). Винтовой П. постояннаго шага H, двигаясь въ жесткой гайкѣ, прошелъ бы за секунду путь NH, гдѣ N число оборотовъ винта въ секунду. Въ дѣйствительности онъ проходитъ путь V; отношеніе $S = \frac{NH - V}{NH}$ назыв. *скольженіемъ винта*, притомъ *кажущимся*, если винтъ находится за кормой корабля, въ спутной струѣ (см. *гребной винтъ*). Т. к. скорость спутной струи—величина весьма неопредѣленная и неизмѣренная, то лучше имѣть дѣло съ кажущимся скольженіемъ, наивыгоднѣйшая величина котораго задается въ зависимости отъ обводовъ корабля, числа винтовъ и расположенія ихъ относительно кормы, отъ 0,06 до 0,28; первое для тяжелыхъ, тихоходныхъ судовъ, второе для очень быстроходныхъ—крейсеровъ, миноносцевъ (Харкевичъ, на основаніи опытовъ Fligge и собственныхъ).

Разсматривая формулу скольженія, мы видимъ, что шагъ гребного винта выбирается не произвольно, но есть величина вполнѣ опредѣленная, связанная, гл. обр., съ числомъ оборотовъ его и со скоростью судна. Выясенимъ поэтому понятіе о шагѣ винта. Въ геометрическомъ винтѣ шагомъ называется тотъ путь, который бы винтъ прошелъ параллельно своей оси въ соотвѣтствующей ему гайкѣ за одинъ оборотъ. Если такой винтъ (представляющій очень тонкую винтовую поверхность), вращаясь въ воздухѣ, будетъ двигаться поступательно такъ, какъ онъ двигался бы въ неподвижной гайкѣ, то онъ не будетъ возмущать воздуха и не разовьетъ силы тяги. Поэтому можно сказать, что шагъ геометрическаго винта равенъ тому пути, который пробѣгаетъ винтъ за время одного оборота при отсутствіи силы тяги. Формулой это выразится такъ:

$$H_0 = \frac{V}{N} \text{ при } P = 0 \quad \ldots\ldots\ldots \quad (3$$

Въ винтѣ, для котораго нельзя указать соотвѣтствующей гайки, принято шагъ винта характеризовать динамически, именно: по аналогіи съ геометрическимъ винтомъ, шагомъ винта произвольной формы называютъ путь, который проходитъ онъ за одинъ оборотъ, когда его сила тяги равна нулю. При такомъ опредѣленіи шага уравненіе (3) будетъ имѣть силу не только для геометрическаго винта, но и для винта любой формы.

Обычно шагъ винта опредѣляютъ по углу Θ наклона лопасти къ образующей цилиндра (см. рис. 6):

$$H = 2\pi r \operatorname{ctg} \Theta.$$

Такъ весьма удобно чертить и строить винты; но это значеніе шага не будетъ соотвѣтствовать динамическому

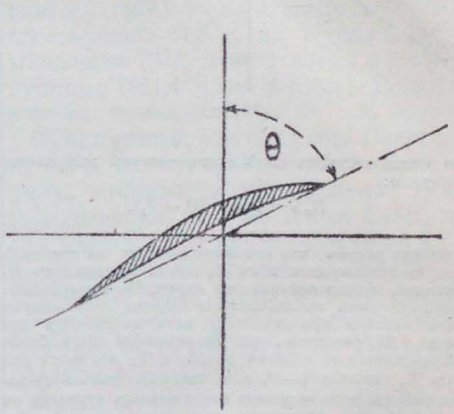


Рис. 6.

шагу H^0, опредѣляемому по уравненію (3). Изъ аэродинамики извѣстно, что вогнутая пластинка, которая движется въ воздухѣ параллельно своей хордѣ, имѣетъ еще нѣкоторую подъемную силу, перпендикулярную къ направленію встрѣчнаго потока и обращенную въ сторону выпуклости пластинки (рис. 7); согласно съ рис. 1,

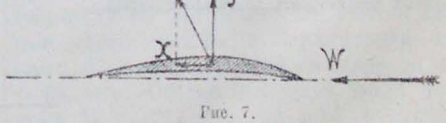


Рис. 7.

эта сила Y даетъ винту еще нѣкоторую силу тяги по направленію оси винта. Чтобы подъемная сила вогнутой пластинки была равна нулю, необходимо, чтобы встрѣчный воздухъ ударялъ на нее сверху подъ нѣкоторымъ

угломъ β_0 къ ея хордѣ (см. рис. 8), равнымъ обычно 3—5°. Изъ этого слѣдуетъ, что тяга винта равна нулю,

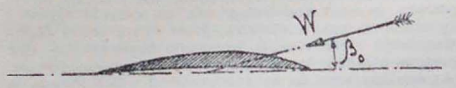


Рис. 8.

когда воздухъ въ относительномъ движеніи набѣгаетъ на его лопасти подъ угломъ $\Theta-\beta_0$ къ образующей, какъ на рис. 9. Такое толкованіе соотвѣтствуетъ поня-

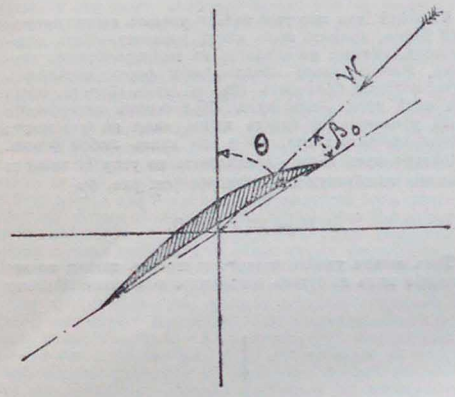


Рис. 9.

тію о **динамическомъ шагѣ винта**, который выражается формулою:

$$\overline{H_0} = 2\pi r \operatorname{ctg}(\Theta - \beta_0).$$

Отсюда видимъ, что для исполняемыхъ на практикѣ винтовъ динамическій шагъ H_0 всегда больше шага H, которымъ обычно оцѣниваются винты. По испытаніямъ, произведеннымъ въ лабораторіи Эйфеля надъ воздушными винтами при отношеніи шага къ діаметру отъ 0,5 до 1,25, оказалось, что динамическій шагъ болѣе опредѣляемаго по хордамъ на 25—15%; это даетъ для угла β_0 значенія 3—5°, т. е. такія же, какъ и по наблюденіямъ надъ моделями аэропланныхъ крыльевъ въ потокѣ воздуха. Указанное превышеніе динамическаго шага надъ принятымъ для характеризованія винта при построеніи дѣлаетъ понятнымъ заявленіе нѣкоторыхъ авторовъ, что винты иногда работаютъ при скольженіи равномъ нулю и даже отрицательномъ, тогда какъ теоретически непремѣннымъ условіемъ существованія силы тяги является положительное и не равное нулю скольженіе винта, ибо иначе прошедшая черезъ него жидкость не будетъ отброшена назадъ въ абсолютномъ движеніи.

Въ теоріи идеальнаго П. *средним скольженіемъ* называется отношеніе $\rho_\mu = \frac{u}{V_1}$, откуда слѣдуетъ, что идеальный коэффиціентъ полезнаго дѣйствія

$$[\eta] = \frac{V_1 - u}{V_1} = 1 - \rho_\mu.$$

Если бы скорость возрастала отъ V до V_2 не непрерывно, но мгновенно, скачкомъ, то на ударъ тратилась бы дополнительная работа $\frac{m u_2^2}{2}$, т. ч. въ этомъ случаѣ мы имѣли бы коэф. полезн. дѣйств. $[\eta]_y = \frac{V}{V_2} = 1 - \rho$, гдѣ $\rho = \frac{u_2}{V_2}$ называется просто «скольженіемъ» (*Pollard et Dudebout*, «Théorie du navire»). Послѣднее равносильно скольженію $\frac{NH-V}{NH}$, если бы жидкость сходила съ геометрическаго винта въ направленіи касательныхъ къ его лопастямъ; но это предположеніе точно лишь для П. съ большимъ числомъ весьма тонкихъ лопастей.

А. Н. Харкевичъ приводитъ предложенный Flicge способъ расчета корабельныхъ винтовъ: кажущееся скольженіе выбирается, какъ было указано. Сила тяги опредѣляется по ф-лѣ сопротивленія судна или же по формулѣ: $P = \frac{75 N_e \eta}{V} = \frac{145{,}8 N_e \eta}{W}$; здѣсь N_e—эффективная мощность (въ HP) машины на валу винта, равная приблизительно $0{,}85 N_i$, гдѣ N_i мощность индикаторная; η—к. п.д. собственно винта, V и W—скорость судна въ $\frac{mt}{sec}$ и въ узлахъ (или морскихъ миляхъ въ часъ; морская миля 1852 mt.); оба опредѣленія тяги должны совпадать. Упорное давленіе p на единицу проектированной (на плоскость вращенія) площади лопастей выбирается по типу судна отъ 0,5 kg./cm.² для тяжелыхъ до 1,70 kg/cm² для легкихъ и быстроходныхъ судовъ. Индикаторная мощность N_i и число оборотовъ машины въ минуту n считаются данными; остается опредѣлить (въ mt.) діаметръ и шагъ винта H (послѣдній предварительно уже опредѣленъ по скольженію, но м.б. нѣсколько измѣняемъ), что дѣлается по формулѣ

$$\sqrt{\frac{n^{2,8} D^2 \cdot Hy}{N_i}} = \delta, \quad \ldots\ldots (1),$$

гдѣ показатель y мѣняется отъ 2,52 до 2,42, а коэффиціентъ δ—отъ 446 до 558; послѣднія цифры для быстроходныхъ судовъ. Коэф. δ мѣняется не только съ типомъ судна, но и съ формой лопастей винта: именно, онъ уменьшается, когда лопасть становится болѣе широкой къ концу, чѣмъ было принято при опытахъ для опредѣленія δ.

Мощность (индикаторная) N_i, потребная для сообщенія судну скорости W (въ узлахъ), опредѣляется по формулѣ В. И. Афанасьева такъ:

$$N_i = 1000 \left[\frac{BL^2}{L^2}\right]^{\frac{1}{3}} \left[\frac{W}{A}\right]^{\frac{10}{3}}, \quad \ldots (4),$$

гдѣ B и L—наибольшая ширина подводной части судна и длина между перпендикулярами въ футахъ, D—водоизмѣщеніе его въ тоннахъ и A—характеристика судна, равная приблизительно 25 для хорошихъ обводовъ корпуса и правильно подобраннаго винта.

В. Ветчинкинъ.

видно изъ намековъ историческихъ и пророческихъ книгъ, выходили изъ тѣхъ же пророческихъ школъ. По своему положенію въ обществѣ пророки раздѣлялись на двѣ группы. Одну изъ нихъ составляли такъ наз. царскіе пророки, т. е. пророки, находившіеся на службѣ у царей и дававшіе оракулы царямъ по вопросамъ послѣднихъ. Другую группу составляли народные пророки, не отдававшіе своего дара за деньги, но пророчествовавшіе по совѣсти и обычно обличавшіе соціальную неправду и ея виновниковъ. Между обѣими группами пророковъ существовала, конечно, ожесточенная вражда; въ рѣчахъ народныхъ пророковъ мы находимъ немало ядовитыхъ и полныхъ негодованія обличеній „лжи" царскихъ пророковъ. Пророческія рѣчи касались жгучихъ вопросовъ современной имъ эпохи; въ особенности значеніе ихъ усилилось въ VIII—VI вв., въ эпоху непосильной борьбы еврейскихъ царствъ за независимость противъ Ассиріи и Вавилона. Мессіаническое толкованіе пророческихъ рѣчей привзошло впослѣдствіи; правда, въ рѣчахъ пророковъ слышатся мечты о будущемъ мессіаническомъ царствѣ, но какъ о далекомъ идеалѣ, не связанномъ съ дѣятельностью какого-либо опредѣленнаго лица, имѣющаго явиться въ опредѣленное время будущемъ время.

Н. Никольскій.

Просвира, то же, что *просфора* (*см.*).

Просвирнякъ, см. *мальвовыя.*

Просвѣщенный абсолютизмъ, *см.* II, 71/72.

Проскомидія, см. *литургія.*

Проскрипція (лат.), публичное объявленіе, путемъ вывѣшиванія списка (tabula) именъ гражданъ, поставленныхъ внѣ закона. П. примѣнялась въ Римѣ во время междоусобныхъ распрей съ цѣлью уничтоженія политическихъ противниковъ и конфискаціи ихъ имущества. Такъ, напр., Сулла послѣдовательно опубликовалъ 3 списка, содержавшіе до 2.000 именъ; земли этихъ гражданъ онъ роздалъ своимъ ветеранамъ, а рабовъ, принадлежавшихъ имъ (до 10 тыс.), онъ отпустилъ на волю, даровавъ имъ права римскихъ гражданъ. *А. W.*

Проскуровскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-зап. уголъ Подольск. г., граничитъ съ Волынск. г. и Галиціей. Площ. 2.364,9 кв. в. П. у. самый возвышенный и пересѣченный въ губерніи. По у. проходитъ главная вѣтвь возвышенностей (Аваратынскихъ) Волынск. г., составляющая водораздѣлъ рѣкъ системы Буга и Днѣстра и достигающая высоты болѣе 160 саж. Близъ Сатанова, между р. Збручемъ и верховьями Смотрича, находится высшая точка г-ніи, достигающая 170 саж. Орошается Бугомъ съ притоками и притоками Днѣстра (Збручъ, Смотричъ, Ушица). Почва черноземная, весьма плодородная. Насел. къ 1913 г. исчислено въ 295 т. ж. (включая 28,8 т. городского), на 1 кв. в. 112,6 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 226.091 ж. Преобладающее насел. малорусское (77,25%), поляковъ 6,4%, евреевъ 12%, великороссовъ 3,8%. Гл. занятіе жит.—земледѣліе. Вся хозяйств. площ. у. въ 1905 г. равнялась 232.285 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель—50,3% (3,3 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 46,6%, въ т. числѣ 94.878 д. принадлежало дворянамъ (539,1 д. на 1 владѣніе), 982 д. крестьянамъ (4,5 д. на 1 влад.), 315 д. мѣщанамъ (28,6 д. на 1 влад.) и 1.657 д. купцамъ (331,4 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 3,1%. *А. П-ръ.*

Проскуровъ, уѣздный гор. Подольск. г., на р. Ю. Бугѣ, 40,611 жит. Реальн. учил., коммерческ. учил., женск. гимн. Свеклосахарн. зав., табачныя фабр., паров. мельницы. П. существовалъ въ XV в. и составлялъ собственность польск. королей. Въ XVII в., вслѣдствіе опустошенія города во время казацкихъ смутъ, заселенъ былъ мазурами. Въ 1795 г. присоединенъ къ Россіи.

Просна, рѣка, лѣв. прит. Варты, беретъ начало въ прусск. Силезіи, протекаетъ по границѣ прусск. провинціи Познань и Калишск. губ. Дл. 180 нм. *См.* XIII, 397.

Просниць (чешск. *Prostějov*), окружный гор. въ Моравіи, 30.080 ж.

Просо *настоящее, обыкновенное* (Panicum miliaceum), однолѣтнее растеніе изъ семейства злаковыхъ. По распространенности П. занимаетъ въ Россіи седьмое мѣсто вслѣдъ за 5 главными хлѣбами и непосредственно вслѣдъ за картофелемъ. Общая площадь подъ посѣвами П. составляла во всей странѣ въ 1912 г. 3,1 милліона дес. Размѣры этой площади за послѣднее время измѣня-

ются довольно пестро, въ однихъ районахъ культура расширялась, въ другихъ убывала, но общій итогъ за послѣднія 6 лѣтъ оставался почти неизмѣннымъ. Первыя мѣста по суммѣ посѣвовъ П. занимаютъ губерніи Тамбовская, Воронежская, Саратовская, Астраханская. П. — культура востока и юго-востока. Зерно П. используется гл. обр. въ видѣ крупъ—пшена—одинъ изъ основныхъ пищевыхъ продуктовъ крестьянской Россіи. Въ соотвѣтствіи съ продовольственнымъ значеніемъ и посѣвы П. распространены главнымъ образомъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, гдѣ П. высѣвается очень малыми участками по преимуществу для расхода внутри хозяйства. Низкіе сорта П-ного зерна идутъ также въ кормъ птицѣ. П. превосходитъ всѣ другіе хлѣба по питательности своей соломы. Стебель П. колѣнчато-изогнутъ, покрытъ волосками, лишь слабо вѣтвится. Въ отличіе отъ другихъ хлѣбовъ, П., какъ и кукуруза сорго, прорастаетъ однимъ корешкомъ. Засушливая погода можетъ иногда совершенно пріостановить развитіе вторичныхъ корней, и тогда растеніе связано съ землею только посредствомъ зародышеваго корня: въ этихъ условіяхъ посѣвы легко ложатся. Соцвѣтіе П. имѣетъ характеръ метелки, въ колоскѣ развитъ верхній цвѣтокъ. Зачатокъ нижняго образуетъ какъ бы третью колосковую пленку, зерно заключено въ блестящія, твердыя цвѣточныя пленки. Группы разновидностей различаются по характеру метелки. Среди нихъ наиболѣе обычно развѣсистое, одногривымъ овсамъ отвѣчаетъ односторонне-наклоненное поникло; комовое со сжатой метелкой болѣе требовательно къ теплу, болѣе позднее, болѣе богато листьями. Самоопыленіе, видимо, преобладаетъ. П. имѣетъ болѣе длинный вегетаціонный періодъ, чѣмъ другіе хлѣба, предъявляетъ сравнительно высокія требованія къ теплу какъ для прорастанія (t° 9—12), такъ и во время роста, и этой особенностью опредѣляется сѣверная граница его распространенія. П. отличается сравнительно высокой засухоустойчивостью, въ согласіи съ чѣмъ и проникаетъ далеко на востокъ. П., во-1-хъ, расходуетъ воду значительно экономнѣе другихъ злаковъ, во-2-хъ, предъявляетъ спросъ къ водѣ въ болѣе сырой періодъ, легко выноситъ майскія засухи, такъ какъ высѣвается поздно и первое время развивается очень медленно. Послѣдняя особенность дѣлаетъ быстро-растущія сорныя травы самымъ опаснымъ врагомъ П. Въ соотвѣтствіи съ этимъ П. еще недавно считалось типично-пластовымъ растеніемъ. Съ исчезновеніемъ цѣлины и перелоговъ падала и культура П. При современной техникѣ необходимость для П. твердыхъ земель можетъ считаться предразсудкомъ. Въ частности П.—единственный хлѣбъ, для котораго широкорядные ленточные посѣвы даютъ безошибочно крупные выигрыши. Посѣвъ П. долженъ производиться поэтому обязательно рядовой сѣялкой, на малую глубину, всего лучше съ предварительнымъ укатываніемъ. Позднее время посѣва позволяетъ сильной и повторной обработкой вызвать и уничтожить всходы сорныхъ травъ. Уходъ—какъ за пропашнымъ посѣвомъ. Изъ особенностей питанія П-ного растенія слѣдуетъ прежде всего отмѣтить очень низкую усвояющую способность его относительно фосфорной кислоты, а, вѣроятно, и извести. П. въ высокой мѣрѣ чувствительно къ фосфатному удобренію, при чемъ должны употребляться фосфаты, лишь превосходно усвояемые. П. хорошо удается на разнообразныхъ типахъ почвъ, относительно легко мирится съ солонцами. Однако низкая усвояющая способность вызываетъ довольно высокія требованія П. къ плодородію относительно фосфорной кислоты, та же особенность дѣлаетъ его, вопреки распространеннымъ взглядамъ, хорошимъ предшественникомъ для хлѣбовъ. Въ особенности при ленточномъ посѣвѣ П. съ успѣхомъ находитъ свое мѣсто не только послѣ озимаго, но и между двумя яровыми. П. вообще должно считаться культурой очень воспріимчивой къ разнообразн. улучшеніямъ. Урожаи его легко поднимаются до 150 и 200 пудовъ зерна. Среди яровыхъ П. при правильной культурѣ сильно урожайный хлѣбъ. *И. Якушкинъ.*

Prosobranchia, *см.* VII, 28.

Просодія (греч.), вспомог. часть метрики, содержащая ученіе о количествѣ и ударяемости слоговъ (*см. стихосложеніе*). У древнихъ грековъ назв. гимновъ, исполнявшихся хоромъ во время тор-

жественныхъ процессій въ честь к.-л. божества, въ особ. Аполлона.

Проспектъ 1) изображеніе внѣшн. вида к.-л. зданія или города; 2) названіе прямолинейной дороги или улицы; 3) печатное изложеніе цѣлей и плана к.-л. литературн. либо художественнаго изданія или промышл. предпріятія (*см.* II, 23).

Просрочка (mora), неисполненіе безъ уважительной причины въ надлежащее время обязательства со стороны должника (П. должника—mora debitoris) или — равнымъ образомъ—непринятіе со стороны вѣрителя исполненія, своевременно и надлежащимъ образомъ предложеннаго должникомъ (П. вѣрителя — mora creditoris). П. должника предполагаетъ: 1) наступленіе срока исполненія или, если ни изъ текста договора, ни изъ содержанія его установленіе срока невозможно,—напоминаніе вѣрителя (кредитора), и 2) отсутствіе уважительной причины неисполненія обязательства въ надлежащее время (вина должника). П. вѣрителя предполагаетъ: 1) дѣйствительное своевременное предложеніе должника принять исполненіе въ надлежащемъ мѣстѣ и 2) отказъ кредитора безъ достаточныхъ къ тому основаній. Дѣйствующій русскій гражданскій кодексъ, по свойственной ему казуистичности, не даетъ общихъ нормъ по вопросу о юридическомъ значеніи П. Отдѣльныя же указанія разбросаны по всему кодексу. Исходя изъ нихъ, Сенатъ, опираясь на общую теорію гражданскаго права, выработалъ нѣсколько руководящихъ принциповъ. П. можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ повлечь за собой обязанность просрочившаго вѣрителя или должника уплатить *неустойку*, если таковая установлена договоромъ или предусмотрѣна закономъ (рѣш. Сената 1869/310, 1870/877, 1874/669 и др. и X т. 1 ч. ст. 1575). П., допущенная должникомъ, влечетъ за собой невыгодныя для него послѣдствія, усугубляя его отвѣтственность по договору (извѣстный афоризмъ— mora debitoris obligatio perpetuatur): онъ, помимо возмѣщенія убытковъ, вызванныхъ П. (рѣшеніе Сената 1869/310, 1870/572 и 877; 1871/175 и 891 и 1872/638), отвѣчаетъ даже за случайную гибель или ухудшеніе предмета обязательства, во-время не переданнаго вѣрителю (ср. рѣш. Сен. 1872/425 и 1874/34 въ связи со смысломъ ст. 684 X т. 1 ч.). Помимо того, съ П. могутъ быть связаны и другія невыгодныя для должника послѣдствія. Такъ, напр., X т. 1 ч. ст. 1527[4] предусматриваетъ право продавца, при продажѣ движимаго имущества съ разсрочкой платежа, требовать при П. расторженія договора (*ср.* XXVI, 198/9); ст. 2022 предоставляетъ заимодавцу въ случаѣ, если „въ назначенный по обязательству (займа) срокъ не послѣдуетъ платежа роста (%) не менѣе, какъ за годъ", право требовать обращенія неуплаченныхъ денегъ въ капитальную сумму съ уплатою съ нея по 6% въ годъ (*см. анатоцизмъ*); ст. 641 въ связи съ рѣшеніями Сената (1868/848, 1877/140, 1891/39) даетъ основаніе нашимъ судамъ присуждать должника, просрочившаго платежъ по займу (даже безпроцентному), помимо возвращенія капитальной суммы, къ уплатѣ 6% въ годъ со дня П. (въ займѣ безсрочномъ П. считается наступившей въ день предъявленія иска); ст. 2164 предусматриваетъ П. должника при покупкѣ акціи (товарищества): онъ теряетъ право на полученіе акціи. Вѣритель, повинный въ П., обязанъ возмѣстить убытки, причиненные П. должнику (рѣш. Сената 1879/47 и 1880/168 въ связи со ст. 1514); объемъ же отвѣтственности послѣдняго по обязательству при П. кредитора уменьшается (рѣш. Сен. 1876/390 и 1878/28). Проектъ обязательственнаго права, внесенный на разсмотрѣніе Госуд. Думы 14 окт. 1913 г., въ ст. 139—152 устанавливаетъ общіе принципы П. Къ особенностямъ проектируемаго кодекса нужно отнести слѣдующее заимствованіе изъ новѣйшихъ западно-европ. законодательствъ: „вѣритель признается впавшимъ въ П., хотя бы она произошла вслѣдствіе случайнаго обстоятельства" (ст. 149). Эта норма установлена въ интересахъ должника, за которымъ Проектъ въ случаѣ, если П. кредитора произошла благодаря случайному событію, признаетъ „право на возмѣщеніе понесенныхъ имъ вслѣдствіе П. издержекъ по исполненію обязательства" (ст. 150).

А. Винаверъ.

Простатитъ (prostatitis), воспаленіе предстательной железы, возникающее вслѣдствіе раздраженія ея, чаще всего, какъ результатъ инфекціи, особенно перелойной, распространяющейся съ зад-

ней части мочеиспускательнаго канала. Различаютъ *острый* и *хронический* П. (prostatitis acuta et chronica). Острый П. захватываетъ либо одни железистые элементы—железистый П. (prostatitis glandularis), либо поражаетъ и межуточную ткань —паренхиматозный П. (prostatitis parenchymatosa). При первой формѣ размѣры железы, опредѣляемые ощупываніемъ со стороны прямой кишки, не увеличены, въ послѣднихъ порціяхъ мочи встрѣчаются короткія запятовидныя нити (изъ выводныхъ протоковъ — prostatitis catarrhalis) и примѣсь гноя (изъ мелкихъ абсцессовъ — pr. follicularis). Субъективные симптомы незначительны (учащеніе позыва на мочу, рѣзь въ концѣ мочеиспусканія). Паренхиматозный П. сопровождается припуханіемъ и болѣзненностью железы, повышеніемъ температуры, ощущеніемъ давленія въ промежности, болями и затрудненіемъ при испражненіи и мочеиспусканіи. Въ дальнѣйшемъ П. разрѣшается, или сформировывается крупный абсцессъ, вскрывающійся обыкновенно въ мочеиспускательный каналъ, рѣже въ прямую кишку. Прорывъ гноя въ клѣтчатку вокругъ предстательной железы представляетъ очень серьезное осложненіе. Хроническій П. развивается какъ исходъ острaго или самостоятельно. При немъ также открываются въ простатическомъ соку крючковидныя ниточки и гной. Субъективныя жалобы ничтожны,—особенно характерно болевое ощущеніе при изверженіи сѣмени (суженіе отверстія сѣмевыбрасывающаго протока). Частота П. при заболѣваніяхъ задней части мочеиспускательнаго канала очень велика (до 70% по Eraud). Лѣченіе остраго П.—покой, теплыя полуванны, горячія клизмы, свѣчи съ наркотическими веществами для задняго прохода, примѣненіе гонококковой вакцины. Показано осторожное лѣченіе воспаленія уретры, если таковое имѣется. При сформированіи абсцесса—разрѣзъ. Главное лѣченіе разрѣшающагося остраго или хроническаго П.—массажъ черезъ прямую кишку, обогрѣваніе и фарадизація предстательной железы, промыванія и прижиганія задней части мочеиспускательнаго канала. Кромѣ того, необходимо выполненіе общегигіеническихъ требованій. *С. Бгр.*

Простая форма, см. *симметрія.*

Проституція, см. *приложеніе.*

Простокваша, см. *молоко* и XVIII, 559.

Пространство, съ точки зрѣнія *наукъ математическихъ и физики* (П. математико-физическое), см *геометрія.* Съ точки зрѣнія *психологіи* на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о *происхожденіи* представленія П., рѣшаемый различно теоріями: 1) врожденности, 2) данности въ пространственномъ ощущеніи, 3) возникновенія изъ сліянія и переработки различныхъ ощущеній (въ томъ числѣ особенно ощущеній движенія), 4) „локальныхъ знаковъ", 5) интеллектуалистической. Теорія врожденности въ ея чистомъ видѣ теперь оставлена; однако многіе (Г. Спенсеръ) признаютъ врожденность „расположеній", или „задатковъ" къ образованію этого представленія подъ вліяніемъ унаслѣдованнаго опыта предковъ. „Первичную объемность", какъ особый элементъ въ ощущеніяхъ (напр., большой „объемъ" пушечнаго выстрѣла или ощущенія погруженія въ ванну и малый „объемъ" комариного жужжанья или укола булавкой), признаютъ такіе психологи, какъ А. Бэнъ, У. Джемсъ и др.; иногда эту точку зрѣнія также называютъ „нативизмомъ". Теоріи, выводящія П. изъ сліянія и переработки ощущеній, имѣютъ нѣсколько формъ: по Беркли, разстояніе, величина и т. д. суть показанія осязательнаго и двигательнаго опыта, обычно „внушаемыя" намъ зрительными воспріятіями; по Юму, представленіе П. возникаетъ изъ воспріятія зрѣніемъ разстояній между тѣлами; по Д. С. Миллю, представленіе П. есть одинъ изъ частныхъ случаевъ „психической химіи": собственно оно есть представленіе времени, т. е. большей или меньшей продолжительности мускульныхъ движеній; по А. Бэну и Г. Спенсеру, источникъ идеи П.—въ фактѣ свободно производимыхъ нами движеній нашихъ органовъ, а также въ „постоянствѣ и устойчивости порядка воспріятій", въ „обратимости его, т. е. въ томъ, что всякій пространственный рядъ можно неопредѣленное количество разъ пробѣгать и отъ начала къ концу и отъ конца къ началу (что невозможно для ряда временнаго); по Гербарту, П. есть также „обратимый рядъ", но онъ сильнѣе оттѣняетъ синтетическую дѣятельность сознанія; по Вундту, пред-

Проституція (отъ prostituere—выставлять на продажу), торговля своимъ тѣломъ, бываетъ не только женская, но и мужская. Однако численность мужчинъ, торгующихъ собою для естественнаго или противоестественнаго разврата, относительно незначительна, сравнительно съ женской П., и потому въ дальнѣйшемъ будетъ разсматриваться исключительно послѣдняя.

Самые древніе памятники упоминаютъ о существованіи П., но, разумѣется, нельзя причислять къ П. такъ называемую религіозную П., какъ предписываемую религіознымъ культомъ (поклоненіе Мелиттѣ-Астартѣ и Ваалу), или гостепріимную П., диктуемую и санкціонируемую первобытной моралью, какъ актъ гостепріимства (напр., въ Гренландіи, на о-вахъ Полинезіи). Сифилидологъ Blaschko думаетъ, что П. создалась только съ возникновеніемъ армій и крупныхъ городовъ, потребовавшихъ значительной концентраціи мужского населенія. Такъ, въ греческихъ войскахъ проститутки встрѣчались довольно часто. На ряду съ проститутками низшаго класса (поллакиды) существовали въ Греціи куртизанки—гетеры (*см.*), иногда получавшія блестящее воспитаніе и образованіе и затмевавшія добродѣтельныхъ греческихъ женщинъ, ведшихъ крайне замкнутый образъ жизни въ семейномъ кругу. Въ древнемъ Римѣ П. особенно широко развилась въ императорскій періодъ. Отношеніе къ П. въ средніе вѣка колебалось: она то жестоко преслѣдовалась, то даже поощрялась. Паны извлекали обычно изъ П. доходъ. Карлъ Великій безуспѣшно изгонялъ проституткъ. Филиппъ II Августъ подчинилъ проституткъ вмѣстѣ съ бродягами особому надзору. Въ XIV вѣкѣ проститутки были прикрѣплены къ опредѣленнымъ кварталамъ (mauvais lieux) и обложены налогами въ пользу муниципалитетовъ, сеньоровъ и даже короля. Въ Германіи П. трактовалась, главнымъ обр., какъ статья дохода. Иногда проститутки получали цеховое устройство. Во время крестовыхъ походовъ толпы женщинъ сопровождали армію. Въ гораздо болѣе позднюю эпоху войсковыя проститутки исполняли обязанности маркитантокъ. Попытки искорененія П. репрессивными мѣрами съ теченіемъ времени дѣлались все чаще. Въ царствованіе Маріи-Терезіи борьба съ П. велась безпощадная. Проститутки приговаривались къ позорнымъ наказаніямъ, ссылались въ отдаленныя провинціи (Банатъ), а иногда подвергались заключенію въ смирительномъ домѣ или въ крѣпости. Внѣбрачное сожительство тоже было наказуемо. Сводничество влекло за собой тяжелыя кары. Если же въ этомъ преступленіи обвинялись родственники проститутки, то имъ грозила смертная казнь. Карамъ подвергались и мужчины, уличенные въ распутствѣ. Женская прислуга въ трактирахъ и пивныхъ была запрещена. Разслѣдованіе и нахожденіе виновныхъ въ прелюбодѣяніи и П. было возложено на особую „комиссію цѣломудрія“. Несмотря на толпы ссылаемыхъ въ Темешваръ женщинъ, переполненіе всѣхъ смирительныхъ домовъ и страшное развитіе шпіонства, П. не только не была подавлена, но рѣзко усилилась и приняла иной трудно наказуемый видъ,—возникъ многочисленный классъ женской домашней прислуги, прикрывавшій услуженіемъ свою настоящую профессію. Число занимавшихся П. женщинъ доходило до 14 тысячъ. Въ то же время распространеніе половыхъ болѣзней въ Вѣнѣ столь возросло, что сдѣлало необходимымъ основаніе спеціальныхъ больницъ для венериковъ. Въ Папской области лицемѣрное преслѣдованіе П. не могло искоренить ее даже по сосѣдству съ соборомъ св. Петра, но загнало ее въ семьи и создало чудовищныя условія, при которыхъ родители и братья занимались сводничествомъ, содѣйствуя проституированію своихъ дочерей и сестеръ.

Мѣры къ организаціи надзора за П. были приняты раньше всего въ Парижѣ, гдѣ съ XVII в. проститутки были подчинены вѣдѣнію начальника полиціи (lieutenant de police), и ордонансы его легли въ основу регламентаціи П., возникшей уже при республиканскомъ режимѣ въ 1795 г., послѣ неудачной попытки освобожденія ея отъ всякаго надзора. Въ общемъ эта система существуетъ и понынѣ. Учрежденіе, завѣдующее надзоромъ (Bureau de moeurs), подчинено полицейской префектурѣ и имѣетъ своей задачей разыскиваніе нерегистрованныхъ проститутокъ (clandestines, filles insoumises) черезъ особыхъ агентовъ, внесеніе ихъ въ списки, а главное—осмотръ всѣхъ вообще проститутокъ въ санитарномъ отношеніи, что осуществляется врачами пріемнаго покоя (dispensaire de salubrité). Больныя женщины впредь до излѣченія помѣщаются въ госпиталяхъ, гдѣ имѣется и тюремное отдѣленіе для отбывающихъ наказаніе проститутокъ. Самая регистрація проститутокъ совершается добровольно или по постановленію префекта полиціи, при чемъ отъ регистрованной проститутки требуется регулярная явка для осмотра и соблюденіе правилъ, установленныхъ въ цѣляхъ огражденія общественной благопристойности и порядка. Различаютъ проститутокъ-одиночекъ (filles en cartes) и женщинъ, живущихъ въ публичныхъ домахъ (filles en maison), или домахъ терпимости (maisons de tolerance). Послѣдняя категорія женщинъ болѣе доступна регулярному медицинскому надзору. Что касается женщинъ, бывающихъ въ т. наз. домахъ свиданій (maisons de passe или de rendez-vous), то часть ихъ—контрольныя одиночки, часть остается неизвѣстной полиціи и контролю не подчинена. Система регламентаціи П., облегчающая полицейско-санитарный надзоръ за ней, существуетъ въ настоящее время съ большими или меньшими отклоненіями отъ французскаго образца почти во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ Англіи, Норвегіи, Даніи и отчасти Швейцаріи. Въ Германіи съ 1871 г. закономъ запрещены публичные дома (§ 180 имперскаго угол. кодекса), и существуетъ, гл. обр., одиночная П., хотя, въ отступленіе отъ общаго закона, въ нѣкот. городахъ (Гамбургѣ) для проститутокъ даже обязательно нахожденіе въ публич. домахъ, а въ другихъ мѣстахъ (Бременъ, Эссенъ, Дортмундъ) проводится система казернированія, т. е. проститутки-одиночки обязаны жить въ спеціальныхъ кварталахъ (Bordelstrassen). Задержанная по подозрѣнію въ принадлежности къ П. женщина получаетъ сперва предостереженіе, а при повторномъ арестѣ подвергается занесенію въ списки съ обязательствомъ подчиненія санитарному осмотру и другимъ установленнымъ правиламъ, за нарушеніе коихъ она можетъ быть даже предана суду (§ 360 герм. имп. угол. кодекса). Больныя проститутки помѣщаются въ предназначенныя для нихъ больничныя учрежденія. Въ Австро-Венгріи при строго осуществляемой регламентаціи проститутки подлежатъ регулярному освидѣтельствованію либо безплатному въ тюремной амбулаторіи, либо на дому у врача, допущеннаго къ этому администраціей, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ должны уплачивать ему за каждое посѣщеніе. Официально публичные дома въ Австріи запрещены, а въ Венгріи существуютъ. Въ Бельгіи регламентація осуществляется не всюду и съ различными отклоненіями. Въ Швейцаріи регламентація официально введена лишь въ Женевѣ. Въ Швеціи существуютъ публичные дома и производится принудительный осмотръ. Въ Голландіи регламентъ имѣлся ранѣе въ 25 городахъ, но теперь остается только въ Роттердамѣ. Система регламентаціи, осуществляемая муниципальными управленіями, существуетъ въ Испаніи и Португаліи. Въ Норвегіи съ 1889 г. и въ Даніи съ 1906 г. регламентація уничтожена. Взамѣнъ этого, врачи обязаны освѣдомляться объ источникахъ венерическихъ заболѣваній и приглашать соотвѣтственныхъ лицъ въ санитарное управленіе для осмотра и лѣченія. Только при уклоненіи отъ лѣченія больные (обоего пола) подлежатъ судебному преслѣдованію и принудительному лѣченію. Въ Италіи послѣ ея объединенія была введена

французская система регламентаціи съ обязательнымъ осмотромъ проститутокъ на-дому или въ спеціальныхъ амбулаторіяхъ, при чемъ больныя женщины водворялись въ госпитали для венериковъ или въ венерическія отдѣленія общихъ больницъ. Въ виду недостатковъ, органически присущихъ этой системѣ надзора, регламентація была въ 1888 г. значительно ослаблена (законъ Кризпи): содержатели публичныхъ домовъ были обязаны сами установить врачебный надзоръ за проститутками, а администраціи было предоставлено право во всякое время контролировать санитарное состояніе публичныхъ домовъ и закрывать ихъ въ случаѣ неудовлетворительнаго состоянія. Новый порядокъ, слѣдов., мирился съ отсутствіемъ постояннаго надзора за П. и предоставлялъ полную свободу одиночной П. Послѣдовавшее вскорѣ возрастаніе числа венериковъ въ арміи и флотѣ, констатированное рядомъ ученыхъ и властями, повлекло за собой отмѣну закона Кризпи въ 1891 г. и возстановленіе въ общемъ прежняго порядка (регламентъ Никотера). Въ Англіи П. никогда не подвергалась регламентаціи. Угрожающее распространеніе венерическихъ заболѣваній заставило въ 1864 г. правительство внести въ парламентъ билль, коимъ въ 12, а позже уже въ 19 приморскихъ городахъ и мѣстахъ стоянокъ войскъ вводилась регламентація П. Этотъ „актъ о предупрежденіи заразныхъ заболѣваній“ (Contagious diseases prevention Act), принятый парламентомъ безъ возраженій, сильно взволновалъ англійское общество, усмотрѣвшее въ немъ ограниченіе личной свободы, не могущее найти оправданія въ улучшеніи санитарнаго состоянія населенія. Изъ этого движенія, получившаго названіе *аболиціонизма*, по аналогіи съ аболиціонистическимъ движеніемъ въ Сѣв. Америкѣ, добивавшимся уничтоженія рабовладѣнія, возникла, благодаря энергіи руководителей, гл. обр., J. Butler, жены ливерпульскаго пастора, и J. Stensfield, члена парламента, интернаціональная аболиціонистическая федерація, имѣющая цѣлью борьбу съ регламентаціей въ Англіи и на континентѣ. Подъ вліяніемъ энергичной пропаганды аболиціонистическихъ идей англійскій парламентъ, уступая общественному мнѣнію, сталъ отмѣнять сперва отдѣльныя постановленія принятаго регламента, а, наконецъ, въ 1886 г. и самый актъ. Вслѣдъ за отмѣной регламентаціи число новыхъ венерическихъ заболѣваній въ британской арміи стало возрастать. Впрочемъ, статистическія данныя, какъ будетъ указано ниже, истолковываются сторонниками и противниками регламентаціи различно. Съ 1897 г. въ англійскихъ колоніяхъ съ ограниченнымъ самоуправленіемъ опять была введена регламентація.

Въ *Россіи* П. стала преслѣдоваться съ XVII в. Въ XVIII в. императорскіе указы запрещали непотребство и налагали кары за содержаніе домовъ разврата. Впрочемъ, въ царствованіе Екатерины II на ряду съ этимъ отводились особые районы въ Петербургѣ для устройства вольныхъ (публичныхъ) домовъ. Запрещеніе П. оформлено въ XIV т. Св. Закон., ст. 155 (Уст. пред. и прес. прест., изд. 1890 г.), гдѣ указывается на недопустимость непотребства своего или использованія непотребства иныхъ въ цѣляхъ сниманія пропитанія. Однако въ прим. I къ этой статьѣ говорится о существованіи врачебно-полицейскихъ комитетовъ, которымъ, согласно особо установленнымъ на то правиламъ, порученъ надзоръ за женщинами, промышляющими развратомъ. Врачебное освидѣтельствованіе проститутокъ предписано циркуляромъ мин. внутр. дѣлъ губернаторамъ отъ 26 окт. 1851 г., а самый порядокъ надзора изложенъ въ ранѣе уже существовавшихъ правилахъ, утвержденныхъ мин. внутр. дѣлъ 29 мая 1844 г. и съ небольшими отклоненіями функціонирующихъ и по настоящее время. Въ виду противорѣчія между фактически терпимой П. и категорическимъ велѣніемъ закона (ст. 155—158 Уст.) Государственный Совѣтъ въ постановленіи своемъ отъ 18 мая 1868 г. отказался утвердить мѣры надзора за П. законодательнымъ путемъ. Так. обр., постепенно на основаніи указовъ и министерскихъ распоряженій создалась въ Россіи крайне сложная и разнообразно устроенная система надзора за П. Въ рядѣ наиболѣе крупныхъ городовъ (Петроградъ, Казань, Рига, Варшава, Нижегородская ярмарка и до 1889 г. въ Москвѣ) имѣются врачебно-полицейскіе комитеты, т. е. особые органы полиціи, состоящіе подъ предсѣдательствомъ начальника полиціи въ составѣ нѣсколькихъ правительственныхъ врачей и члена-распорядителя, ведущаго при посредствѣ особыхъ агентовъ-смотрителей розыски и регистрацію проститутокъ. Подчиненные комитету врачи осуществляютъ самый санитарный осмотръ, а для лѣченія проститутки помѣщаются въ соотвѣтственныя больницы. Въ огромномъ большинствѣ городовъ врачебно-полицейскіе комитеты существуютъ номинально или совсѣмъ даже не существуютъ, а регистрація проститутокъ совершается единолично однимъ изъ чиновъ наружной полиціи, осмотръ же производится полицейскимъ или городовымъ врачомъ. Въ немногихъ городахъ (въ Москвѣ съ 1889 г., въ Минскѣ въ Перми и, по крайней мѣрѣ, номинально въ Бобруйскѣ) существуютъ городскіе санитарные комитеты или близкія къ нимъ комиссіи (Калуга, Ярославль, Оренбургъ и Кронштадтъ). Отличіе этихъ учрежденій отъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ заключается въ томъ, что они независимы отъ полиціи; регистрація, санитарный осмотръ и лѣченіе проститутокъ производятся городскими врачами въ городскихъ амбулаторіяхъ и больницахъ, а полиція обязана лишь слѣдить за правильнымъ посѣщеніемъ проститутками смотровыхъ пунктовъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ Минскѣ) за регулярной явкой поднадзорныхъ женщинъ слѣдитъ городской агентъ. Циркулярь мин. внутр. дѣлъ отъ 8 окт. 1903 г., имѣя въ виду внести большее однообразіе въ систему надзора, предлагаетъ въ каждомъ городѣ либо учредить врачебно-полицейскій комитетъ, совмѣщающій въ отношеніи надзора за П. полицейскія и санитарныя функціи, либо на ряду съ полицейскимъ комитетомъ, ведущимъ регистрацію и полицейскій надзоръ, устроить городское санитарное бюро, содержимое на средства общественныхъ управленій и несущее однѣ санитарныя функціи. Однако, Медицинскій Совѣтъ 17 января 1906 г., обсуждая означенный циркуляръ, высказался противъ существованія публичныхъ домовъ и нашелъ, что борьба съ П. должна быть основана на принципахъ, имѣющихъ быть установленными въ законодательномъ порядкѣ, и должна быть цѣликомъ возложена на общественныя организаціи, какъ это было уже проектировано на Петербургскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ сифилисомъ въ 1897 г. Вопросъ этотъ пока (1915) не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія.

Офиціально въ отчетахъ о состояніи народнаго здравія различаются проститутки домовъ терпимости, одиночки и женщины, задержанныя по подозрѣнію. Первыя двѣ категоріи обнимаютъ собою поднадзорныхъ женщинъ, у которыхъ для облегченія надзора при регистраціи отбираются документы на жительство и замѣняются санитарнымъ билетомъ или альбомомъ съ фотографической карточкой владѣлицы (т. наз. въ общежитіи „желтый билетъ“). Въ Петроградѣ существуютъ еще категорія кабинетныхъ проститутокъ (не живущихъ, а только посѣщающихъ поднадзорные притоны разврата у сводней и осматриваемыхъ отдѣльно отъ другихъ женщинъ) и секретныхъ проститутокъ, сохраняющихъ документы на жительство при себѣ. Послѣдняя группа, по мнѣнію Штюрмера, включаетъ въ себѣ женщинъ, случайно и временно проституирующихъ. Женщины, задержанныя по подозрѣнію (комиссіонныя), обычно принадлежатъ къ тайной П., но при отсутствіи данныхъ не подлежатъ внесенію въ списки. Хотя зачисленіе женщинъ въ поднадзорныя проститутки можетъ совершаться только доб-

ровольно, тѣмъ не менѣе угроза привлеченія къ суду по 44 ст. Уст. о нак. за тайный развратъ (арестъ до 1 мѣс. и штрафъ до 100 руб.) обычно заставляетъ ихъ подчиниться требованію администраціи. Въ списки не вносятся женщины до 18-лѣтняго возраста, а для поступленія въ публичный домъ требуется совершеннолѣтіе, т. е. возрастъ не ниже 21 года. Правила для проститутокъ запрещаютъ имъ зазываніе мужчинъ, требуютъ регулярной явки на осмотръ и предъявленія санитарнаго билета посѣтителямъ при желаніи послѣднихъ, разрѣшаютъ имъ въ свою очередь осматривать посѣщающихъ ихъ мужчинъ. Долги проститутокъ содержательницамъ публичныхъ домовъ не могутъ служить основаніемъ для задержанія ихъ въ публичномъ домѣ. При переѣздѣ изъ города въ городъ поднадзорная проститутка должна получать проходное свидѣтельство отъ полиціи. Исключеніе изъ списковъ проститутки происходитъ въ Петроградѣ только при условіи поручительства за нее родственниковъ, помѣщиковъ (!) или другихъ лицъ, коимъ на руки выдаются ея документы.

Число зарегистрированныхъ проститутокъ въ Россіи, по отчету Главн. Врач. Упр. за 1912 г., равнялось 22.674 (изъ нихъ 11.289 числились въ домахъ терпимости, а 11.385 одиночекъ). По подозрѣнію было задержано 13.532 женщины. Число домовъ терпимости въ Россіи достигало 1.044, поднадзорныхъ притоновъ и домовъ свиданій было 536. По отчету Медицинск. Департ. за 1891 г. въ Россіи числилось 1.196 домовъ терпимости и 1.142 дома свиданій, женщинъ въ домахъ терпимости состояло 15.365, одиночекъ—20.287, а всего поднадзорныхъ женщинъ было 35.652. Так. обр., за 21 годъ можно констатировать рѣзкую убыль какъ поднадзорныхъ домовъ, такъ и числа поднадзорныхъ женщинъ. Убыль женщинъ въ домахъ терпимости—явленіе, отмѣчаемое во всѣхъ странахъ съ регламентаціей. Параллельно съ этимъ должно итти возрастаніе одиночной П.; поэтому одновременное паденіе числа одиночекъ служитъ, по мнѣнію Штюрмера, показателемъ неудовлетворительной постановки самого контроля. Относительно слоевъ населенія, изъ коихъ вербуются проститутки, можно сказать, что они очень разнообразны; преобладаютъ, однако, крестьянки и мѣщанки, незамужнія, оставшіяся сиротами. По Дубровскому, среди проститутокъ около 45% прислуги; среди проститутокъ Нижегородской ярмарки въ 1913 г. преобладали неграмотныя (71,2%) и ранѣе находившіяся въ услуженіи (55,7%). Больныхъ венерическими болѣзнями изъ осмотрѣнныхъ женщинъ, по официальному отчету за 1912 г.,[1] было среди женщинъ домовъ терпимости 46%, среди одиночекъ—49,4%, среди задержанныхъ по подозрѣнію—29%. Изъ числа больныхъ страдало сифилисомъ 36,4% женщинъ первой категоріи, 39,5%—второй, 41,4%—третьей; изъ числа сифилитичекъ заразными формами этой болѣзни страдало 94,1% первой категоріи, 94,9%—второй и 94,6%—третьей. Интересенъ фактъ ранняго (на 1—2 году) зараженія сифилисомъ большинства (76%) проститутокъ (Фавейскій). Занятіе П., помимо опасности венерическихъ заболѣваній, влечетъ за собой очень часто (въ 58.63%) развитіе болѣзней женскихъ половыхъ органовъ, что способствуетъ преждевременному увяданію женщинъ, напр., пониженію способности дѣторожденія.

Принадлежность большинства проститутокъ къ низшимъ классамъ населенія заставляетъ считать экономическій факторъ однимъ изъ важныхъ моментовъ въ возникновеніи П. Однако матеріальная нужда сочетается тутъ обычно съ тяжелымъ семейнымъ положеніемъ (осиротѣніе, второй бракъ отца), съ воздѣйствіемъ испорченной среды и, наконецъ, съ глубокимъ личнымъ переживаніемъ (изнасилованіе, измѣна любовника, рожденіе внѣбрачнаго ребенка и пр.). Рѣзкій контрастъ между скудостью заработка и окружающей роскошью большого города толкаетъ оторванныхъ отъ семьи женщинъ, особенно близко соприкасающихся съ жизнью богатыхъ классовъ (прислугу), на путь П., что облегчается еще столь распространенной въ городахъ безпорядочной половой жизнью („дикая любовь", по Bloch'у). Модный въ началѣ 90-хъ годовъ вопросъ о врожденномъ предрасположеніи къ П. (равно какъ и къ преступленію), выдвинутый Ломброзо и Ферреро и поддерживавшійся въ Россіи проф. Тарновскимъ, можно считать для значительной части проститутокъ разрѣшеннымъ въ отрицательную сторону. Дѣйствительно, очень небольшая часть проститутокъ происходитъ изъ семей съ плохой наслѣдственностью (алкоголики, душевныя заболѣванія, преступность) и обращается къ П. въ силу прирожденныхъ физическихъ и моральныхъ дефектовъ, даже при отсутствіи нужды. Болѣе часто дегенератки, слабовольныя, мало склонныя къ труду, не въ состояніи долго бороться за кусокъ хлѣба и постепенно примиряются съ П. Но большинство, средняя натуры, попадаютъ на этотъ путь совершенно случайно, и т. наз. „типъ проститутки", о которомъ говоритъ Тарновскій, есть уже конечный результатъ вліянія условій жизни и среды; многія отмѣченныя у проститутокъ черты характера могутъ быть объяснены истеріей, развившейся вслѣдствіе наличія болѣзней женск. полов. сферы.

Разбирая результаты регламентаціонной системы надзора за П. въ цивилизованныхъ странахъ, нельзя не признать, что искорененіе венерическихъ заболѣваній, гл. обр. сифилиса, во имя чего регламентомъ и была ограничена свобода проститутки, осталось недостигнутымъ. Однако сторонники регламентаціи указываютъ на ослабленіе венерическихъ болѣзней (сифилиса) подъ вліяніемъ правильно проводимаго надзора, въ доказательство чего приводятся статистическія данныя, основанныя на сравненіи цифръ заболѣваній поднадзорныхъ и тайныхъ проститутокъ, числа зараженій отъ женщинъ обѣихъ группъ, на изученіи частоты венерическихъ заболѣваній въ городахъ и странахъ съ имѣющейся регламентаціей и безъ нея, цифръ заболѣваній до введенія, при существованіи и затѣмъ послѣ отмѣны регламентаціи въ тѣхъ странахъ, гдѣ это имѣло мѣсто. По поводу всѣхъ этихъ цифровыхъ доказательствъ должно сказать, что они не имѣютъ особой убѣдительной силы, ибо колебаніе числа зараженій есть результатъ воздѣйствія комплекса не всегда уловимыхъ факторовъ, а не одной только тщательности санитарнаго надзора за П. Такъ, въ Россіи, по приведеннымъ даннымъ, среди поднадзорныхъ женщинъ % больныхъ оказался выше, чѣмъ среди задержанныхъ по подозрѣнію; между тѣмъ при опросѣ больныхъ мужчинъ большинство заражается отъ уличной П. (т. е., гл. обр., отъ безнадзорныхъ одиночекъ). Повидимому, это зависитъ отъ абсолютно большаго числа больныхъ женщинъ среди тайныхъ проститутокъ по сравненію съ контрольными. Впрочемъ, данныя разныхъ авторовъ не позволяютъ сдѣлать однообразныхъ заключеній. Вліяніе ослабленія и прекращенія регламентаціи изучено на англійскихъ данныхъ (въ связи съ введеніемъ и отмѣной акта о заразныхъ болѣзняхъ) и на данныхъ итальянской статистики (при временной пріостановкѣ регламентаціи). Цифры эти въ общемъ говорятъ въ пользу регламентаціи. Однако противники регламентаціи указываютъ на противорѣчія этому заключенію детали: на паденіе числа первичныхъ язвъ въ англійской арміи еще до введенія акта о заразныхъ болѣзняхъ, повышеніе числа ихъ опять-таки до отмѣны акта (возвращеніе зараженныхъ войскъ изъ-подъ тропиковъ) и, наконецъ, новое паденіе ихъ, спустя нѣкоторое время послѣ отмѣны акта. Въ Италіи подъемъ числа венерическихъ болѣзней, по мнѣнію противниковъ регламентаціи, наступилъ не сразу послѣ реформы Криспи, а послѣ введенія регламента Никотера число венериковъ не спустилось даже до прежняго уровня и дало рядъ совершенно необъяснимыхъ коле-

баній. Затѣмъ, несомнѣнно, что на число регистрируемыхъ больныхъ вліяетъ отсутствіе ограничительныхъ условій при ихъ лѣченіи (напр., отмѣна платы за лѣченіе венериковъ въ Италіи, запрещеніе выдачи жалованія англійскимъ солдатамъ-венерикамъ). Введеніе регламентаціи въ англійскихъ колоніяхъ (въ 1897 г.) уменьшило число венерическихъ заболѣваній; но въ Христіаніи и Копенгагенѣ отмѣна регламентаціи не повлекла за собой замѣтнаго возрастанія больныхъ. Детальный разборъ статистическихъ данныхъ съ аболиціонистической точки зрѣнія имѣется въ изслѣдованіи проф. Елистратова (1903 г.). Во всякомъ случаѣ польза регламентаціи въ санитарномъ отношеніи представляется спорной, тѣмъ болѣе, что самый тщательный осмотръ не всегда можетъ обнаружить скрытыя формы сифилиса и перелоя, которыя, однако, не лишены опасности при половомъ общеніи (Möller).

Аболиціонистическіе дѣятели, настойчиво проводящіе свои идеи на конгрессахъ (послѣдній имѣлъ мѣсто въ 1913 г. въ Парижѣ), стремятся добиться уничтоженія системы регламентаціи, какъ ведущей къ порабощенію женщины, вступившей на путь П., и къ передачѣ ея въ фактически безконтрольное распоряженіе полиціи, вслѣдствіе чего создается обстановка, крайне благопріятствующая злоупотребленіямъ полицейскихъ властей и толкающая женщину на путь преступленія. Дѣйствительно, въ большинствѣ странъ наблюдается чрезвычайная эксплуатація проституткъ содержательницами публичныхъ домовъ, которыя имѣютъ на своей сторонѣ полицію. Одиночная, а тѣмъ болѣе тайная П. часто вступаетъ въ конфликты съ полиціей и, нуждаясь въ мужской поддержкѣ, дѣлается жертвой еще болѣе безжалостныхъ эксплуататоровъ-сутенеровъ, принадлежащихъ обычно къ тому же къ преступной средѣ. Необходимость въ „свѣжемъ товарѣ“ для домовъ терпимости создала особый промыселъ — торговлю женщинами („бѣлыя рабыни“), которой занимаются спеціальные международные агенты. Главными рынками этой торговли являются Аргентина и Нью-Іоркъ Борьба съ этимъ зломъ возникла, какъ слѣдствіе аболиціонистическаго движенія, и привела недавно къ соглашенію всѣхъ цивилизованныхъ государствъ относительно изданія однообразныхъ законовъ для пресѣченія торга женщинами (русскій законъ 25 дек. 1909 г., прошедшій черезъ наши законодательныя палаты). Другой заслугой аболиціонистовъ было указаніе на необходимость борьбы съ венерическими болѣзнями мѣропріятіями не только санитарнаго, но просвѣтительнаго и соціальнаго характера, одинаковыми для обоихъ половъ. Въ цѣляхъ осуществленія этихъ задачъ возникли въ разныхъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, общества для борьбы съ венерическими болѣзнями.

Признавая за государствомъ право ограничивать свободу индивидуумовъ, опасныхъ въ санитарномъ отношеніи для общества, нельзя все-таки не согласиться съ неудовлетворительностью прежде всего именно въ этомъ отношеніи регламентаціонной системы, не могущей подчинить надзору главную массу П.—тайную, особенно опасную въ отношеніи заразительности. Поэтому несомнѣнна въ недалекомъ будущемъ совершенная отмѣна регламентаціи. Въ настоящее переходное время необходимо озаботиться подготовленіемъ этой реформы, для чего нужно дать возможность населенію осуществлять своевременно и систематически лѣченіе венерическихъ заболѣваній (ознакомленіе населенія съ венерическою опасностью, увеличеніе числа безплатныхъ амбулаторій, особенно съ вечерними часами пріема, увеличеніе числа мѣстъ въ спеціальныхъ больницахъ). Въ цѣляхъ борьбы съ распространеніемъ П. необходимо хотя бы ослабить вліяніе моментовъ, выбрасывающихъ женщину на путь разврата, именно путемъ развитія, при государственной поддержкѣ, дѣятельности благотворительныхъ и общественныхъ учрежденій, заботящихся о призрѣніи малолѣтнихъ и сиротъ, о доставленіи заработка пріѣзжимъ дѣвушкамъ, безработнымъ и имѣющимъ внѣбрачныхъ дѣтей женщинамъ. Необходимо дать женщинѣ право на алименты со стороны сожителя, хотя бы она не имѣла отъ него дѣтей. Публичные дома слѣдуетъ запретить окончательно, какъ это проектировалось въ постановленіи Медицинскаго Совѣта 1906 г. Съ исчезновеніемъ узаконенныхъ очаговъ разврата будетъ уничтожена терпимая властями эксплуатація проституткы, при которой только и можетъ существовать торговля женщинами, преслѣдуемая современнымъ законодательствомъ. Въ существенныхъ чертахъ указанныя мѣропріятія изложены въ проектѣ, одобренномъ 7 дек. 1906 г. французской внѣпарламентской комиссіей по вопросу о режимѣ нравовъ. Сагe, на основаніи своего удачнаго опыта въ Лионѣ, рекомендуетъ отмѣнить обязательное интернированіе въ больницахъ больныхъ проституткъ, такъ какъ тогда отпадаетъ главное препятствіе для правильнаго лѣченія—потеря заработка. Blaschko совѣтуетъ предоставить проституткамъ право подвергаться санитарнымъ осмотрамъ въ врачебныхъ учрежденіяхъ и у добросовѣстныхъ врачей по собственному выбору женщинъ съ обязательствомъ регулярнаго сообщенія о результатѣ изслѣдованія (система, допущенная въ Берлинѣ).

Литература: *Рено*, „П. Историч. развитіе и соврем. состояніе“ (пер. 1907); *Сабинин*, „П. Историко-профилакт. этюдъ“ (1905); *Блашко*, „П. къ нач. XX в.“ (брош., 1905); *A. Blaschko*, „Hygiene d. Prostitution“ (1900); *Елистратовъ*, „О прикрѣпленіи женщинъ къ П.“ (1902); *его же*, „Борьба съ П. въ Европѣ“ (1909); *его же*, „Задачи государства и общества въ борьбѣ съ П.“ (брош., 1911); *Кампфмейеръ*, „П., какъ обществ.-классовое явленіе“ (брош., пер. 1907); *Тарновскій*, „П. и аболиціонизмъ“ (1888); *Petersen u. Stürmer*, „Die Verbreitung der Syphilis, d. venet. Krankheiten u. d. Prost. in Russland“ (1899); *Штюрмеръ*, „Сифилисъ“; журн. „Zeitschrift zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“; „Труды съѣзда для выработки мѣръ противъ сифилиса въ Россіи“.

С. Богровъ.

ставленіе П. (какъ и времени) есть „экстенсивное“ представленіе, т. е. такое, части котораго (отличіе отъ представленій „интенсивныхъ“, качественныхъ) связаны одна съ другой не въ любомъ измѣнчивомъ, а въ твердо опредѣленномъ порядкѣ, при чемъ П. отличается отъ времени тѣмъ, что его части связаны лишь *между собою* и не зависятъ (въ своемъ порядкѣ) отъ ихъ отношенія къ представляющему субъекту. Теорія „локальныхъ (мѣстныхъ) знаковъ“ развита Лотце (*см.*): всѣ воспріятія души качественны, „интенсивны“; однако среди другихъ ихъ качествъ есть такое, которое соотвѣтствуетъ пространственной локализаціи воспріятія; на основаніи этихъ „мѣстныхъ знаковъ“ воспріятій душа и строитъ изъ интенсивнаго экстенсивное, т. е. изъ качествъ П. Важнѣйшей изъ интеллектуалистическихъ теорій является ученіе Канта, согласно которому П. есть „апріорная форма“ — „чистое воззрѣніе чувственности“, создаваемое разсудкомъ независимо отъ опыта и обусловливающее возможность опыта (*ср.* XXIII, 341/42).—Съ *философской (гносеологической* и *метафизической)* точки зрѣнія на П. существуютъ слѣдующіе взгляды. Одни признаютъ за П. независимое, объективное существованіе, признаютъ возможнымъ „пустое“ П., какъ общее вмѣстилище всѣхъ вещей—въ видѣ какого-то огромнаго ящика (Ньютонъ); другіе считаютъ П. тождественнымъ съ матеріальностью, тѣлесной протяженностью, отрицая возможность пустого П. (Декартъ); по Спинозѣ, П. есть аттрибутъ „субстанціи“; многіе видятъ въ немъ явленіе: нѣчто воображаемое, отвлеченіе отъ реальныхъ вещей (Гоббсъ), отношеніе, порядокъ сосуществованія между вещами (Лейбницъ: ordre de coëxistence), одну изъ „идей“, существующихъ только въ духахъ и въ Духѣ (Беркли), способъ и порядокъ сосуществованія предметовъ (Юмъ); отвлеченіе отъ всѣхъ одновременныхъ сосуществованій (Г. Спенсеръ); по Канту, П. есть „форма явленій внѣшняго чувства“ и потому имѣетъ необходимое и конститутивное значеніе въ предѣлахъ опытнаго познанія (но на интеллигибельныя „вещи въ себѣ“ эта апріорно-субъективная форма не распространяется). По Г. Когену, П. есть одна изъ „категорій“, т. е. понятій или формъ разсудка. По Вундту, П. есть одновременно и воззрѣніе и понятіе; оно апріорно не въ силу своего происхожденія, а въ силу постоянства и невыводимости; несмотря на субъективную обусловленность представленія о П., само П. обосновано объективно. Гносеологическое и метафизическое пониманіе П. зависитъ отъ общихъ философскихъ воззрѣній; поэтому въ этомъ отношеніи также нѣтъ единаго общепризнаннаго рѣшенія.—См. *Б. Спиноза*, „Этика“ (есть нѣсколько пер.); *Дж. Беркли*, „Новая теорія зрѣнія“; *его же*, „Трактатъ о началахъ человѣческаго познанія“; *Д. Юмъ*, „Трактатъ о человѣческой природѣ“; *И. Кантъ*, „Критика чистаго разума“; *Г. Челпановъ*, „Проблема воспріятія П.“ (2 т.). *В. Ивановскій.*

Пространство вредное. Въ рабочемъ цилиндрѣ всякой машины (паровомъ, насосномъ и т. п.) поршень, придя въ свое крайнее положеніе (на „мертвую точку“), никогда не можетъ при этомъ прикасаться вплотную къ крышкѣ, которою закрытъ цилиндръ, такъ какъ въ этомъ случаѣ при малѣйшей неточности механизма онъ могъ бы вышибить крышку или разбиться самъ. Поэтому принято оставлять между крышкой и поршнемъ въ его мертвомъ положеніи нѣкоторый промежутокъ. Остающееся вслѣдствіе этого свободное пространство, вмѣстѣ съ объемомъ канала, ведущаго изъ цилиндра къ клапану, золотнику и пр., и составляетъ *объемъ вреднаго пространства* цилиндра. Почти во всѣхъ машинахъ существованіе этого промежутка, который при каждомъ ходѣ поршня заполняется входящимъ въ цилиндръ веществомъ, является *вреднымъ* для работы машины, откуда и названіе. Но иногда, по условіямъ работы, требуется извѣстный опредѣленный объемъ П. в., какъ, напр., въ четырехтактныхъ газомоторахъ. *А. Сидоровъ.*

Прострація (лат.), крайній упадокъ физической и душевной дѣятельности, послѣ сильнаго потрясенія и т. п., какъ проявленіе травматическаго невроза, *см.* XXII, 279/80.

Прострѣлъ (ботан.), см. *анемонъ.*

Простуда представляетъ собою длительное охлажденіе кожи безъ послѣдующаго разогрѣванія ея. Такое охлажденіе понижаетъ устойчивость организма

*

по отношенію къ различнымъ заразнымъ заболѣваніямъ; а при пониженной устойчивости организма такія заболѣванія возникаютъ значительно легче. Сама же наклонность къ П. въ значительной степени зависитъ отъ того, что кожные сосуды плохо отвѣчаютъ на охлажденіе кожи, недостаточно сжимаются при дѣйствіи холода на кожу, недостаточно расширяются, когда дѣйствіе холода на кожу прекратится; въ такомъ случаѣ, вслѣдствіе недостаточнаго расширенія сосудовъ, кожа недостаточно разогрѣвается, а, слѣдов., и не устраняется вредное дѣйствіе предшествовавшаго охлажденія. Укрѣплять кожу, „закаливать тѣло отъ П." это и значитъ пріучать кожные сосуды легко отвѣчать достаточнымъ сжатіемъ или расширеніемъ на различныя раздраженія кожи, т. е. пріучать кожу къ тому, чтобы послѣ охлажденія ея получался сильный приливъ крови къ ней. Достигается это прохладными обмываніями, купаньемъ, подходящей одеждой: одежда не должна быть слишкомъ теплой, иначе кожные сосуды не „пріучатся къ холоду", но и не должна быть слишкомъ холодной, чтобы не было излишняго озябанія; повторныя же продолжительныя охлажденія кожи, хотя бы и небольшія сами по себѣ, могутъ вести къ различнымъ т. наз. ревматическимъ заболѣваніямъ. *Н. Кабановъ.*

Проступокъ, см. *преступленіе*, XXXIII, 370.

Простыя машины. Почти во всѣхъ курсахъ физики и механики имѣется глава о „простыхъ М.". Опредѣляются онѣ слѣдующей фразой: „простыхъ М. существуетъ пять[1]): рычагъ, блокъ, воротъ, клинъ и винтъ". Въ нѣкоторыхъ же сочиненіяхъ еще прибавляется къ этому „и изъ нихъ составляются всѣ сложныя М.". Первая изъ приведенныхъ фразъ можетъ быть допущена, хотя она ничего собственно не выражаетъ, вторая же фраза совершенно не вѣрна. Все „ученіе" о „простыхъ М." есть искаженный пережитокъ стараго и въ современномъ ученіи о М. совершенно не находитъ себѣ мѣста. Впервые разъяснилъ это въ своемъ сочиненіи Рело. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ представляютъ изъ себя рычагъ, блокъ, воротъ, клинъ и винтъ въ томъ видѣ, какъ они обыкновенно изображаются въ главѣ о простыхъ М.? Это просто орудія или приспособленія, не имѣющія иногда даже опредѣленнаго движенія. Обычный рычагъ, рисуемый лежащимъ на камешкѣ или деревянной чуркѣ, можетъ качаться во всѣ стороны, плечи его не постоянны, и онъ не можетъ считаться даже кинематической парой. Клинъ, забиваемый молоткомъ въ чурбанъ, тоже не будетъ имѣть опредѣленнаго движенія. Блокъ и воротъ еще похожи на высшія кинематическія пары, хотя воротъ часто рисуется даже безъ опоръ для вала, и винтъ—тоже. Но уже совершенно невѣрно, что „изъ нихъ составляются всѣ сложныя (машины)". Достаточно взять для примѣра шатунный механизмъ обыкновенной паровой М. Въ немъ нѣтъ ни рычага, ни клина, ни блока, ни винта, и развѣ маховикъ съ кривошипомъ напоминаютъ воротъ? Въ лучшемъ случаѣ, выполнивши рычагъ или воротъ и клинъ съ дополнительными деталями такъ, чтобы движеніе стало вполнѣ опредѣленнымъ, мы получимъ изъ нихъ или кинематическую пару, или часть механизма.

Исторически недоразумѣніе съ „простыми М." сложилось слѣдующимъ образомъ. Въ сочиненіи Герона изъ Александріи (*см.*) о *подъемныхъ М.* говорится, что устройствъ или приспособленій (δυνάμεων), при помощи которыхъ данный грузъ возможно поднять данной силой, можетъ быть только пять: рычагъ, воротъ, полиспастъ, клинъ и винтъ. Это совершенно вѣрное утвержденіе относительно приспособленій для *подъема* груза, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, постепенно искажалось, приспособленія назвали, къ несчастію, „простыми М.", слова „для подъема груза" постепенно исчезли, и вотъ уже 200 лѣтъ тому назадъ и до нашихъ временъ всѣ курсы физики и механики содержатъ утвержденіе, что „простыхъ М. только пять"—утвержденіе, собственно, ничего не выражающее, и въ которомъ самъ Геронъ нисколько не повиненъ, такъ какъ у него же въ другомъ интересномъ сочиненіи объ автоматахъ описывается масса механизмовъ, которыхъ изъ простыхъ М. при всемъ желаніи составить нельзя. Прибавленной же, неизвѣстно когда и кѣмъ впервые, ложной фразы „и изъ нихъ составляются всѣ сложныя" у Герона въ оригиналѣ, конеч-

[1]) Иногда шесть и даже семь (полиспастъ и зубчатыя колеса).

но, совершенно нѣтъ. Благодаря рутинному составленію обычныхъ курсовъ физики и механики, безъ обращенія къ первоисточникамъ, все „ученіе“ о „простыхъ М.“ сохранилось, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ. *А. Сидоровъ.*

Простѣйшія животныя, Protozoa, см. XX, 227/30 и 271.

Просфора (греч. „приношеніе“), хлѣбъ, употребляемый въ православной церкви для таинства евхаристіи; о происхожденіи термина см. *евхаристія*. По формѣ своей П. состоитъ изъ двухъ частей, сложенныхъ вмѣстѣ. Наверху каждая П. знакомъ креста дѣлится на четыре части, въ которыхъ распредѣлена надпись: ІС. ХС. Ни. Ка. (Іисусъ Христосъ побѣждаетъ). П. приготовляется изъ квасного, чистаго пшеничнаго хлѣба. Для литургіи употребляется 5 П. Изъ первой вынимается часть, называемая агнцемъ, такъ какъ она представляетъ Христа, прообразомъ котораго считается агнецъ пасхальный, изъ 2-й—часть въ честь Богоматери (богородичная П.), изъ 3-й — 9 частей въ честь разныхъ ликовъ святыхъ (девятичинная), изъ 4-й — за здравіе живыхъ членовъ церкви (заздравная), изъ 5-й вынимается часть съ молитвою объ упокоеніи умершихъ (заупокойная П.).

Протагоръ *изъ Абдеры*, первый времени греческій „софистъ“ (т. е. платный учитель „добродѣтели“: философіи и краснорѣчія); род. ок. 480 г. до Р. Х., въ теченіе 40 лѣтъ съ блестящимъ успѣхомъ преподавалъ во многихъ городахъ Эллады; неоднократно живалъ и въ Аѳинахъ, гдѣ поддерживалъ отношенія съ Перикломъ; позже (уже послѣ смерти Перикла) былъ обвиненъ въ атеизмѣ и изгнанъ изъ Аѳинъ; на 70 году жизни утонулъ въ морѣ во время путешествія въ Сицилію. Изъ его произведеній сохранились лишь немногіе отрывки. П. выставилъ основное положеніе общей всему популярно-практическому и просвѣтительному движенію софистовъ сенсуалистической и скептически-релятивистической теоріи знанія: „человѣкъ есть мѣра (критерій) всѣхъ вещей: для вещей существующихъ—мѣра ихъ существованія, для несуществующихъ—мѣра ихъ несуществованія“. Это положеніе, которое само по себѣ допускало бы истолкованіе и въ духѣ критицизма (если взять „человѣка вообще“ и идеальное использованіе имъ всѣхъ познавательныхъ способностей), П. понималъ въ томъ смыслѣ, что критеріемъ истины является *каждый отдѣльный* человѣкъ въ *каждый отдѣльный моментъ*. Знаніе по П. дается чувственнымъ воспріятіемъ Опираясь на Гераклита (и, можетъ быть, Левкиппа), П. доказывалъ, что въ силу постояннаго измѣненія внѣшнихъ впечатлѣній и самихъ воспринимающихъ субъектовъ всѣ вещи въ воспріятіи кажутся (и разнымъ людямъ и однимъ и тѣмъ же—при различныхъ условіяхъ) различными, и что поэтому можетъ существовать только субъективная и относительная, а не объективная и общеобязательная истина. Тѣмъ не менѣе П. частично возвращался къ идеѣ объективной истины, такъ какъ, повидимому, сохранялъ различіе между представленіями, основанными на нормальномъ, естественномъ состояніи субъекта, и представленіями, покоящимися на ненормальномъ, противоестественномъ его состояніи. Поэтому-то П. и могъ ставить государственному дѣятелю и воспитателю задачу замѣнять худшія представленія лучшими. П. признавалъ существованіе естественнаго права и чувствъ права и обязанности, какъ дара боговъ, присущаго всѣмъ людямъ. Однако въ отношеніи къ самой религіи П. высказывается скептически, исходя изъ факта множественности религій. „О богахъ,—говоритъ П.,—я ничего не знаю, существуютъ ли они или не существуютъ, и какую они имѣютъ природу“. Задачу своего обученія риторикѣ П. формулировалъ какъ умѣнье „дѣлать слабѣйшую сторону сильнѣйшей“, откуда былъ только одинъ шагъ до злоупотребленія краснорѣчіемъ въ цѣляхъ „софистики“ (П. утверждалъ, что всякое положеніе можно доказывать и опровергать одинаково сильными аргументами). П. съ успѣхомъ занимался грамматическими изслѣдованіями и, повидимому, первый различилъ роды именъ существительныхъ и прилагательныхъ, времена глаголовъ и виды предложеній.— Въ новѣйшее время нѣкоторыя теоріи знанія пытаются вести свою традицію отъ П., противопоставляя антропологическій и психологистическій релятивизмъ послѣдняго раціоналистическимъ теоріямъ абсолютнаго познанія. Такъ, къ

его идеямъ (въ соч. „Истина, или ниспровергающія рѣчи") возводитъ начало своего „антиплатонизма" нѣмецкій позитивистъ Э. Лаасъ; П. противопоставляетъ Платону прагматистъ Ф. К. С. Шиллеръ въ соч. „Plato or Protagoras".— См. *H. Diels*, „Vorsokratiker"; *А. Н. Гиляровъ*, „Греческіе софисты" (1898); *P. Natorp*, „Forschungen zur Geschichte des Erkenntnissproblems im Altertum: Protagoras, Demokrit, Epikur u. d. Skepsis" (1884).

В. Ивановскій.

Протамины, см. *бѣлки*, VII, 340.

Протарголъ, новый антисептикъ для обработки ранъ, приготовляемый осажденіемъ серебряныхъ растворовъ бѣлковыми тѣлами и раствореніемъ полученнаго осадка альбумозами. Тонкій, свѣтло-желтый, слабо-металлическаго вкуса, порошокъ легко растворимъ въ водѣ и содержитъ около 8% серебра, связаннаго съ альбумозами. *Я. Н.*

Протасовъ, Н. А., *см.* XXIII, 659.

Протва, рѣка, лѣв. прит. Оки, беретъ начало у границы гжатск. у. Смоленск. г., орошаетъ верейск. у. Московск. г. и боровскій, малоярославецк. и тарусск. у. Калужск. г. Дл. ок. 200 в.

Протезилай, герой Троянск. войны, царь Ѳилаки въ Ѳессаліи, при высадкѣ грековъ первымъ палъ отъ руки Гектора. Жена его Лаодамія сумѣла вымолить у боговъ, чтобы они вернули ей мужа изъ подземнаго царства на три часа, и когда онъ умеръ вторично, умерла вмѣстѣ съ нимъ.

Протезы, см. *приложеніе.*

Протеиды, см. *бѣлки*, VII, 340/41.

Протеиновыя вещества, то же, что *бѣлки (см.).*

Протеиновыя зерна, см. *алеуронъ.*

Протей, по греч. преданіямъ, вѣщій старецъ, подвластный Посейдону и живущій въ пучинѣ морской, близъ острова Фароса. Ему приписывалась способность мѣнять до безконечности свой внѣшній видъ и исчезать безслѣдно въ одно мгновеніе; только застигнувъ его врасплохъ и крѣпко удерживая, можно было заставить его пророчествовать. По другому, послѣгомеровскому сказанію, П.—сынъ Посейдона и царь Египта, у котораго жила Елена послѣ похищенія ея, въ то время, какъ за Парисомъ слѣдовалъ лишь призракъ Елены.

Протей, Proteus, *см.* XXI, 194.

Протекторатъ, см. *сферы вліянія.*

Протекторъ (лат.), защитникъ, покровитель; въ Англіи П. назыв. регенты, назнач. надъ несовершеннолѣтн. корол. (напр., герцогъ Сомерсетъ). Титулъ П. былъ присвоенъ также Кромвелю (*см.* VIII, 690). *П. Рейнскаго союза* — титулъ Наполеона I, какъ покровителя этого союза.

Протекціонизмъ, см. *экономическая политика.*

Протерандрія, у цвѣтковъ созрѣваніе мужскихъ органовъ (тычинокъ) раньше развитія женскихъ органовъ (пестиковъ); наблюдается у герани, колокольчиковъ, большинства сложноцвѣтныхъ, зонтичныхъ и мн. др. Оплодотвореніе можетъ быть произведено только пыльцей другого цвѣтка. *М. Н.*

Протерогинія, у цвѣтковъ созрѣваніе женскихъ органовъ (пестиковъ) ранѣе мужскихъ органовъ (тычинокъ). Наблюдается у норичниковъ, подорожника, кирказона, душистаго колоска, ожиги и нѣк. др. *М. Н.*

Протерозавры, Proterosauria, подотрядъ *клювоголовыхъ* (*см.*), вымершія пресмыкающіяся пермскаго періода примитивнаго строенія, что выражается въ неполномъ окостенѣніи нѣкоторыхъ костей и сложномъ строеніи брюшныхъ реберъ, которыя состоятъ изъ многихъ продольныхъ рядовъ отдѣльныхъ косточекъ. Къ П. относится Palaeohatteria. Proterosaurus имѣетъ вполнѣ окостенѣвшія тѣла позвонковъ: концы костей конечностей. Callibrachion съ еще болѣе окостенѣвшимъ скелетомъ приближается уже къ ящерицамъ.

Протестантизмъ, общее обозначеніе для той отрасли христіанск. церкви, которая въ XVI в. отдѣлилась подъ вліяніемъ реформаціи отъ римско-католич. церкви. Названіе свое П. получилъ отъ такъ наз. „Шпейерской протестаціи" — акта, которымъ нѣкот. нѣмецкіе государи и уполномоченные отъ 14 имперскихъ городовъ протестовали противъ рѣшенія шпейерскаго рейхстага (1529 г.), составленнаго въ духѣ подавленія реформаціи. Впослѣдствіи названіе протестантовъ перешло на всѣхъ послѣдователей новаго религіозн. ученія. Родиной П. считается Германія; Лютеръ (*см.*) былъ основателемъ первой протестантской церкви, такъ какъ онъ открыто

Подъ П. (отъ греческ. προτίθημι, даю взамѣнъ) подразумѣваются различные аппараты, замѣняющіе утерянную часть тѣла, или приспособленія, замѣняющія нарушенную функцію поврежденной части тѣла. П. употребляются, гл. обр., при потерѣ всей или части конечности, но также и въ другихъ случаяхъ: искусственный глазъ, челюсть, зубы. Врожденныя отсутствія конечностей встрѣчаются крайне рѣдко, но случаи ампутаціи, т. е. оперативнаго удаленія конечности, не такъ рѣдки. Послѣ ряда заболѣваній (злокачественныя опухоли, тяжелые переломы, гангрена и пр.) приходится ампутировать конечность, огромное же количество ампутацій падаетъ на военное время. П., правильно сдѣланный въ замѣну утерянной конечности, очень облегчаетъ существованіе больного. Самые примитивные П. дѣлались еще въ глубокой древности, особенно для недостающей нижней конечности. Затѣмъ, съ развитіемъ техники вообще, развивалась и техника изготовленія П., и въ настоящее время вырабатываются сравнительно очень усовершенствованные П. Требованія, которыя должны быть предъявляемы къ П., слѣдующія: 1) П. по величинѣ и формѣ долженъ соотвѣтствовать сохранившемуся здоровому члену, 2) онъ долженъ быть легокъ, прочена и удобно прикрѣпляться къ культѣ, и 3) онъ долженъ обладать по возможности натуральной подвижностью въ устраиваемыхъ сочлененіяхъ. Матеріалъ, изъ котораго приготовляются П., разнообразенъ. Раньше П. дѣлались почти исключительно изъ сплошныхъ кусковъ металла: желѣза, мѣди и т. п., но они не удовлетворяли требованіямъ, вслѣдствіе своей тяжести. Тогда перешли къ дереву, какъ болѣе легкому матеріалу, и дѣлали ихъ изъ цѣлыхъ кусковъ дерева. Затѣмъ пришли къ убѣжденію, что П. гораздо удобнѣе дѣлать въ видѣ гильзъ, и начали изготовлять ихъ какъ изъ листового металла, такъ и изъ дерева (дерево при этомъ распаривалось при высокой температурѣ и давленіи и разматывалось слоями). Металлическія гильзы оказались неудобны, вслѣдствіе ихъ большой теплопроводности, деревянныя же плохо модифицировались и были ломки. Тогда перешли къ кожѣ. Кожа сравнительно очень легка, прочна, плохой проводникъ тепла и легко модифицируется при обработкѣ. Так. обр., хотя до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производятся гильзы изъ металла и дерева, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ матеріалъ для гильзъ, употребляется исключительно кожа. Надо упомянуть еще о папье-машэ, какъ матеріалѣ, излюбленномъ для гильзъ въ Японіи въ настоящее время. Такими П. были снабжены наши увѣчные въ Японіи въ войну 1904 г., они были очень легки и изящны, но непрактичны. Всѣ остальные матеріалы, предлагавшіеся для гильзъ П., какъ-то: каучукъ, войлокъ, деревянныя пластинки, проволока и пр., въ настоящее время по тѣмъ или инымъ недостаткамъ почти совершенно оставлены. Чтобы скрѣпить между собой гильзы и дать прочность аппарату, по сторонамъ ихъ придѣлываются (съ двухъ или трехъ сторонъ) металлическія части — „шины". Концы этихъ шинъ, соединяясь другъ съ другомъ, служатъ также для устройства движеній въ сочлененіяхъ. Готовый П. очень важно удобно и правильно прикрѣпить къ культѣ, это особенно важно при П. нижнихъ конечностей, такъ какъ при этомъ на П. получается сильное давленіе тяжести тѣла. Объ этомъ см. ниже.

I) П. руки. Кисть руки можно дѣлать деревянную, при чемъ четыре пальца руки дѣлаются или изъ цѣлаго куска дерева, и пальцамъ придается полусогнутое положеніе, или же пальцы состоятъ изъ отдѣльныхъ фалангъ съ тугоподвижными суставами. Въ послѣднемъ случаѣ пальцы, будучи поставлены въ любомъ положеніи, такъ и остаются въ немъ. Большой палецъ обыкновенно дѣлается подвижнымъ съ пружиной въ суставѣ. Пружина эта притягиваетъ палецъ къ указательному пальцу; если же большой палецъ отодвинуть и вложить между нимъ и указательнымъ пальцемъ какой-либо нетяжелый предметъ, то, будучи прижатъ пружиной, онъ можетъ удерживать данный предметъ. Видоизмѣненіемъ этой простой системы служитъ немного болѣе сложная, но и удобная система Schmeink'a (въ Амстердамѣ), гдѣ большой палецъ при движеніи приводитъ въ одновременное движеніе и указательный палецъ. Кисть руки можно дѣлать также изъ войлока (твердаго, сѣдельнаго) съ вставленными внутрь его металлическими пластинками, которыя, будучи согнуты до какого-нибудь угла, остаются въ такомъ положеніи. Такая кисть руки обтягивается толстой резиновой перчаткой, спеціально изготовленной по формѣ руки, и въ то же время ей придается видъ руки. Эти кисти рукъ очень практичны, легки и малоломки. Кисти рукъ изготовляются еще изъ особыхъ составовъ (Америка), которые по виду очень сходны съ естественной рукой; они легки, практичны, и пальцы принимаютъ любое положеніе, — но, конечно, очень дороги. Кромѣ описанныхъ выше кистей рукъ съ отсутствіемъ самостоятельныхъ движеній въ пальцахъ, дѣлались и дѣлаются попытки различными способами дѣлать пальцы подвижными самостоятельно, т. е. безъ помощи другой руки. Такъ, Ballif предложилъ для разгибанія пальцевъ пользоваться измѣненіями въ положеніи культи, сгибаться же пальцы должны устроенными пружинами. Искусственные пальцы при этомъ соединяются съ культей посредствомъ струнъ или спиральныхъ пружинъ. При сгибаніи и разгибаніи локтевого сустава пальцы разжимаются и сжимаются; затѣмъ въ томъ же духѣ было предложено пользоваться движеніями лопатки, пронаціей и супинаціей предплечья и т. п. Dallisch предложилъ производить движенія пальцевъ пневматическимъ способомъ; для этого онъ устраивалъ баллонъ подъ мышкой руки, который, будучи сдавленъ, перегонялъ воздухъ по тонкой каучуковой трубкѣ въ кисть руки, и особымъ пневматическимъ механизмомъ пальцы разгибались. Приведенные выше аппараты обходятся очень дорого и, кромѣ того, непрактичны, требуютъ часто поправки, вслѣдствіе чего возможны лишь для богатыхъ людей и въ мѣстахъ, гдѣ есть спеціалисты для ремонта и чинки ихъ. Въ послѣднее время предложенъ очень интересный новый оперативный способъ Vanghetti. Авторъ дѣлаетъ на оставшейся культѣ сухожильныя петли, покрытыя кожей, къ которымъ посредствомъ крючковъ прикрѣпляются струны, идущія къ искусственнымъ пальцамъ. При сокращеніяхъ въ культѣ соотвѣтствующихъ мышцъ петли двигаютъ пальцы. Для рабочаго класса описанныя выше кисти рукъ служатъ собственно только украшеніемъ, для того же, чтобы дать имъ возможность работать рукой, устраиваютъ кисть руки отъемной (на замкѣ) отъ гильзы предплечья.

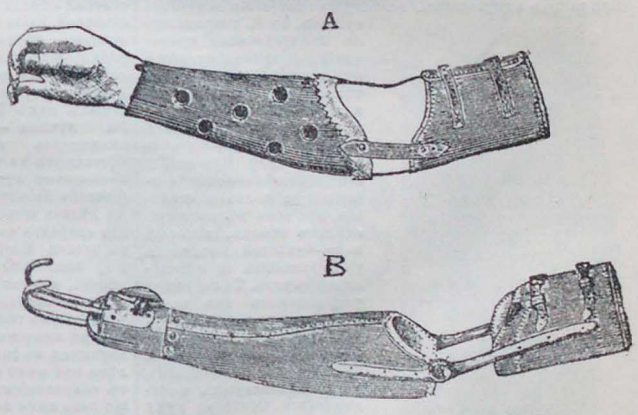


Рис. 1. Замѣна кисти руки крючками для работы.

Вмѣсто кисти въ такихъ случаяхъ можно вставлять разныя приспособленія для удержки требуемаго инструмента (молотка, косы и пр.), и так. обр. является возможность работы (рис. 1). Когда ампутированы обѣ руки, къ этому же приспособленію можно вставлять вилку, ножикъ, ложку, и больной можетъ самъ брать себѣ пищу. Искусственная кисть руки прикрѣпляется къ гильзѣ, которая зашнуровывается на предплечьѣ. Отдѣльные пальцы дѣлаются такими же способами и прикрѣпляют-

ся на лучезапястномъ суставѣ. При ампутаціи руки на протяженіи предплечья гильза дѣлается во все предплечье и закрѣпляется выше локтя. Часто же для полученія болѣе прочной искусственной руки и для лучшаго укрѣпленія ея на культѣ приходятся дѣлать П. на всю руку до плечевого сустава (рис. 3). Такой аппаратъ также зашнуровывается на предплечьѣ и плечѣ и, кромѣ того, прикрѣпляется къ туловищу ремнемъ, идущимъ черезъ грудь подъ мышку здоровой руки. При ампутаціи на протяженіи плечевой кости аппаратъ дѣлается почти такой же, только онъ выше захватываетъ плечевую область (рис. 4). При такихъ ампутаціяхъ, вслѣдствіе отсутствія локтевого сустава, на П. устраивается искусственное сочлененіе. Шарниръ въ области локтя разгибается до тѣхъ поръ, пока рука приметъ вытянутое положеніе, и дальше не допускаетъ движенія благодаря особому механизму. При сгибаніи локтя движеніе возможно до полнаго сгибанія, при чемъ въ шарнирѣ сдѣланъ замокъ, который защелкивается самъ, когда рука доходитъ до опредѣленнаго угла. Такіе замки устраиваются или такъ, что они запираютъ суставъ въ одномъ положеніи подъ прямымъ угломъ, или же въ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ положеніяхъ. Сгибать руку можно или здоровой рукой, или же ампутированной, дѣлая ею качательныя движенія, при чемъ П. въ силу тяжести своей сгибается въ локтевомъ суставѣ и защелкивается въ согнутомъ положеніи. Чтобы вывести руку изъ согнутаго положенія въ выпрямленное, надо нажать особую кнопку, отпирающую замокъ. Кнопка обыкновенно находится на внутренней сторонѣ плечевой части П. и приводится въ движеніе или здоровой рукой, или же прижиманіемъ П. къ боковой части груди (рис. 4). При экзартикуляціи плечевого сустава, т. е. когда рука отнята въ области самаго сустава, П. дѣлается съ корсетомъ, надѣвающимся на грудь и соединеннымъ съ искусственной рукой посредствомъ шарниров. Какъ для пальцевъ рукъ, точно такъ же и для локтевого сустава было предложено много различныхъ механизмовъ, приводящихъ суставъ въ движеніе. Какъ примѣръ таковыхъ, можно указать на механизмъ Collin'a, при которомъ рука соединялась тяжами при посредствѣ блоковъ съ верхней частью бедра той же стороны (рис. 2). При сгибаніи туловища въ сторону рука сгибалась, и пальцы подносились ко рту. Всѣ такія приспособленія сложны, дороги, но усовершенствованіе ихъ желательно, особенно для тѣхъ случаевъ, когда ампутируются обѣ руки.

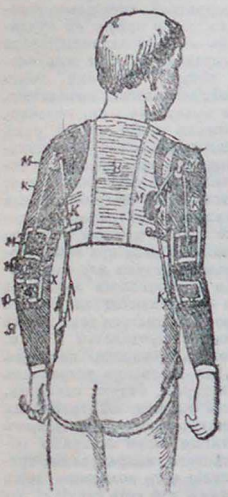


Рис. 2. Механизмъ Collin'a для приведенія въ движеніе искусственныхъ рукъ.

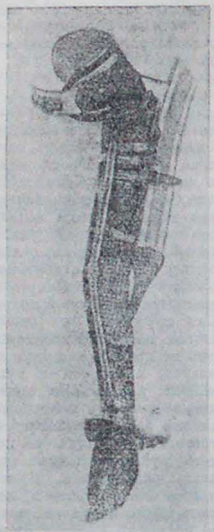


Рис. 3. Протезъ руки при ампутаціи на предплечьѣ.

Рис. 4. Протезъ руки при ампутаціи на плечевой кости.

II) П. ноги. Недостающіе пальцы ногъ обыкновенно не дѣлаются, мѣсто же ихъ въ обуви заполняется ватой или войлокомъ. Когда нѣтъ части ступни, то дѣлается спеціальная обувь съ заполненіемъ свободнаго мѣста пробкой. При удаленіи всей ступни также часто можно удовлетвориться спеціально приготовленной обувью, укрѣпляя ее, если нужно, боковыми шинками, доходящими до колѣннаго сустава. Во многихъ же случаяхъ лучше дѣлать П. съ искусственной стопой. Стопа и голеностопный суставъ, какъ видно изъ рис. 5, дѣлаются деревянными съ пружинными шарнирами какъ въ голеностопномъ, такъ и въ фаланго-плюсневомъ суставѣ. Сочлененія эти нужно дѣлать обязательно, такъ какъ ходьба на ступнѣ изъ сплошного куска дерева очень затруднительна. Спеціалистовъ по П. очень заботилъ вопросъ о возможности сдѣлать ходьбу съ искусственной стопой болѣе эластичной—болѣе естественной. Было предложено нѣсколько различныхъ приспособленій для достиженія этого, изъ которыхъ какъ будто бы лучшее — это вкладывать куски гуттаперчи въ голеностопномъ суставѣ (способъ Selpho) или же дѣлать всю стопу изъ твердаго каучука (стопа Morks'a). Но, насколько извѣстно, всѣ эти приспособленія очень рѣдко примѣняются, и голеностопный суставъ обыкновенно дѣлается сочлененнымъ только посредствомъ металлическихъ шинъ. П. при ампутаціи на голени и бедрѣ по своей формѣ различаются въ зависимости отъ мѣста ампутаціи: выше колѣна или ниже его. Конечно, какъ и при ампутаціи руки съ сохраненіемъ локтевого сустава, такъ и при ампутаціи ноги ниже колѣна съ сохраненіемъ колѣннаго сустава дѣлается болѣе легкимъ устройство П. и болѣе удобнымъ для ходьбы. П. при ампутаціи ниже колѣннаго сустава состоятъ изъ шинъ и гильзъ, застегивающихся на бедрѣ и верхней части голени сзади (рис. 5). Кромѣ того, П. укрѣпляется поясомъ на таліи и тесьмой черезъ плечо здоровой стороны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда нога ампутирована на голени высоко, удобно дѣлать П. такъ, чтобы увѣчный опирался на него согнутымъ подъ прямымъ угломъ колѣномъ (рис. 6). Въ такихъ случаяхъ такъ же, какъ и во всѣхъ случаяхъ ампутаціи выше колѣна, П. дѣлаются съ искусственными суставами въ области колѣннаго сустава. Суставъ этотъ, давая

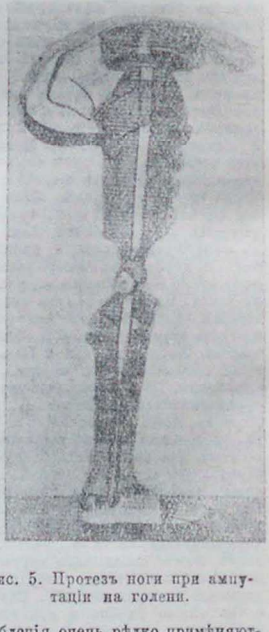


Рис. 5. Протезъ ноги при ампутаціи на голени.

возможность сгибать ногу при ходьбѣ и сидѣніи, въ то же время дѣлаетъ ногу мало устойчивой, стремящейся согнуться при наступаніи на нее. Поэтому въ суставѣ дѣлается замокъ (на шинахъ), или же обѣ шины

Рис. 6. Протезъ ноги при согнутомъ колѣнѣ.

Рис. 7. Протезъ ноги при ампутаціи на бедрѣ.

отгибаются немного кзади, чтобы искусственный суставъ находился на 4—8 сант. кзади отъ средней линіи сустава. Такая установка шинъ дѣлаетъ ходьбу болѣе прочной и устраняетъ наклонность ноги согнуться въ суставѣ. Все-таки ампутированные обыкновенно предпочитаютъ имѣть на П. замокъ. Замокъ устраивается слѣх. обр. Когда больной выпрямляетъ ногу, замокъ защелкивается (рис. 7), и нога уже не можетъ больше согнуться,—остается запертой въ выпрямленномъ положеніи. Когда же больной садится, онъ тянетъ черезъ платье за крючокъ, находящійся на наружной сторонѣ П. (рис. 7). Замокъ отпирается, и въ силу тяжести нога сгибается до прямого угла, слѣдов., больной сидитъ съ нормально согнутой ногой. Для того, чтобы нога болѣе мягко сгибалась, а также для того, чтобы дать нѣкоторую помощь въ удерживаніи ноги при ходьбѣ безъ замка, спереди аппарата натягиваются резиновыя ленты, стремящіяся выпрямить и удержать П. Укрѣпляются П. къ туловищу такъ же, какъ было указано выше. Зашнуровываются, конечно, только на бедрѣ, голень же дѣлается сплошная (рис. 7). При полномъ удаленіи бедра (вылущеніи, экзартикуляціи) П дѣлаются выше, прикрывая собой область таза съ одной или обѣихъ сторонъ (рис. 8). Шарниръ въ области тазобедреннаго сустава дѣлается по тому же принципу, какъ и у колѣннаго сустава, можно также съ замкомъ. При нажиманіи на замокъ суставъ сгибается и даетъ возможность больному нормально сидѣть, при вставаніи же замокъ защелкивается въ удобномъ для ходьбы положеніи. Резиновые тяжи прикрѣпляются сзади сустава. Всѣ выше описанные П. очень изящны, легки, удобны, даютъ видъ нормальной ноги и, при ампутаціяхъ ниже колѣна, почти нормальную походку, но многіе предпочитаютъ дѣлать себѣ аппараты безъ ступни, такъ называемыя деревяшки. Деревяшки дѣлаются различнаго вида и устройства, отъ самыхъ простыхъ кусковъ дерева или желѣзныхъ (рис. 9) до усовершенствованныхъ аппаратовъ съ замками и пр. (рис. 10). Чтобы сдѣлать эластичнѣе походку на деревяшкѣ и чтобы она не стучала при ходьбѣ, къ нижнему концу ея прикрѣпляется толстый кусокъ резины. Увѣчные рабочаго класса часто предпочитаютъ такія деревяшки искусственнымъ ногамъ, говоря, что онѣ болѣе устойчивы и легки. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы увѣчный имѣлъ и ногу и деревяшку, чтобы онъ могъ носить то или другое въ зависимости отъ случая, а также чтобы онъ не остался безпомощнымъ въ случаѣ поломки и не-

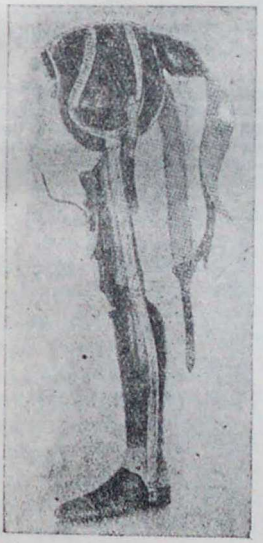


Рис. 8. Протезъ ноги при экзартикуляціи всей ноги.

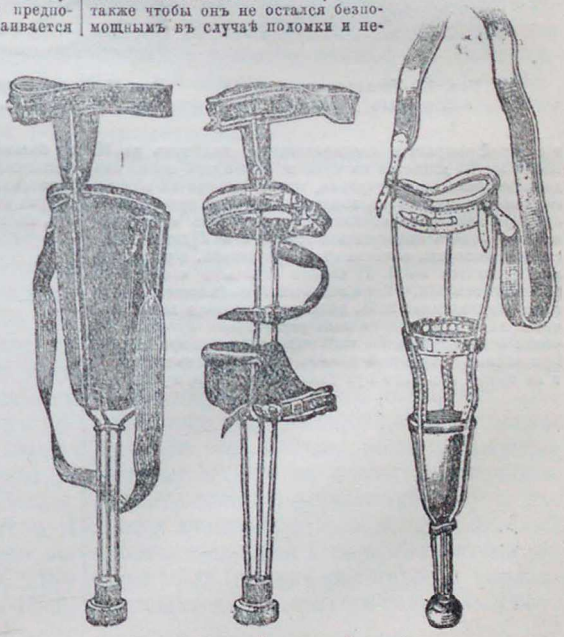


Рис. 9. Простой желѣзный протезъ.

обходимой чинки одного изъ П. Кромѣ вышеописанныхъ типичныхъ формъ П. ноги, приходится дѣлать видоизмѣненныя формы при неправильной формѣ ноги, а также при большихъ укороченіяхъ ногъ (рис. 11). Форма такихъ П. и техника производства ихъ очень разнообразна. Она варіируетъ въ зависимости отъ формы и длины ноги. Общій принципъ устройства ихъ тотъ же, какъ и при типичныхъ формахъ П. - гильзы и шины; удлиняется же нога деревянной или металлической подставкой или же придѣлываніемъ второй искусственной стопы, на которую опирается стопа больного (рис. 11). Важнымъ вопросомъ является техника правильнаго упора культи на П. При П. съ согнутымъ колѣномъ подъ колѣно подкладывается что-либо мягкое (напр., войлокъ), и больной опирается непосредственно колѣномъ въ П. Когда же П. дѣлается на культю вытянутой ноги, онъ долженъ быть такъ устроенъ, чтобы больной не опирался концомъ культи въ аппаратъ, а чтобы культя, такъ сказать, висѣла въ аппаратѣ; иначе конецъ культи постоянно будетъ подвергаться тренію и не будетъ въ состояніи выносить тяжести тѣла при ходьбѣ. Культя должна опираться на П. 1) своими боковыми частями на всемъ протяженіи, — П. въ этихъ мѣстахъ дѣлается съ мягкими подкладками; 2) П. дѣлается настолько высокимъ, что край его подходитъ подъ сѣдалищный бугоръ, т. е. чтобы больной какъ бы сидѣлъ на аппаратѣ при ходьбѣ. При такомъ устройствѣ конецъ культи не касается П. и не трется объ него при движеніяхъ П. по культѣ при ходьбѣ. Кромѣ случаевъ устройства П. для замѣны какой-либо утраченной части конечности, П. еще дѣлаются для замѣны нарушенной функціи поврежденной конечности, а именно при параличахъ первовъ, мышцъ, поврежденіи костей суставовъ, т. е. когда конечность теряетъ частично или въ полной мѣрѣ свою функцію. Въ такихъ случаяхъ дѣлаются аппараты, также состоящіе изъ гильзъ и шинъ, чаще всего по типу Hessig'a (рис. 12). Аппараты, зашнуровываясь на конечности, могутъ удерживать конечность или суставъ въ любомъ положеніи, а также исполняютъ нужныя движенія конечности.

Къ П. относятся также искусственные глаза, зубы, челюсти.

Искусственныя челюсти въ послѣднее время достигли большого усовершенствованія въ своей техникѣ. Къ челюстнымъ П. приходится прибѣгать при несросшихся переломахъ челюсти, при дефектахъ нёба и т. п. Онѣ могутъ не только замѣнять функцію поврежденной челюсти, но и коррегировать уродства челюстей.

Рис. 10. Усовершенствованный протезъ „деревяшка".

Рис. 11. Протезъ при укороченной ногѣ.

Рис. 12. Аппаратъ Hessing'a.

С. Духовской.

порвалъ съ католич. церковью раньше Цвингли. Основн. принципами первоначальнаго П. были: оправданіе посредствомъ „вѣры“ въ Христово искупленіе, въ противовѣсъ католическому ученію объ оправданіи посредствомъ „добрыхъ дѣлъ“, признаніе единственнымъ источникомъ вѣры Священнаго Писанія и возвращеніе церковн. ученія и богослуженія къ евангельской простотѣ первыхъ временъ христіанства, почему протестантская церковь получила также назв. *евангелической*. Но еще во время реформаціи, особенно же послѣ появленія Кальвина (*см.*), по отдѣльнымъ вопросамъ новаго ученія (о причастіи, о предопредѣленіи и др.) между нѣмецк. и швейцарск. реформаторами возникли несогласія, слѣдствіемъ которыхъ былъ расколъ П. и распаденіе его на лютеранскую церковь и реформатскую. Несмотря на многія различія между обоими развѣтвленіями П., они сходились въ томъ, что не признавали католич. церкви непогрѣшимой и „единоспасающей“, отрицали главенство папы, молитвенное обращеніе къ Пресвятой Дѣвѣ и святымъ, монашескіе обѣты и безбрачіе духовенства, ученіе о чистилищѣ и такъ наз. добрыхъ дѣлахъ (постъ, обязат. посѣщеніе церкви, милостыня и т. п.), отвергали большинство семи таинствъ и всю небиблейскую символистику католицизма. Стремленіе къ обновленію П. путемъ возвращенія его къ первоначальной чистотѣ ученія неоднократно возникало въ послѣреформаціонную эпоху. Таковы въ концѣ XVII в. попытки піэтистовъ (см. *піэтизмъ*), а въ XVIII в. гернгутеровъ (*см.*), методистовъ (*см.*) и др.; далѣе раціоналистич. движеніе, возникшее въ П. во 2-й полов. XVIII в. и особенно развившееся въ нач. XIX в. Для борьбы съ раціонализмомъ, а также въ видахъ политич. объединенія всѣхъ силъ П., въ большинствѣ нѣмецк. государствъ была введена государств. властью такъ наз. унія (Union)—соединеніе лютеранъ и реформатовъ всѣхъ оттѣнковъ въ одну церковь, получившую, подобно первоначальной протест. церкви, названіе „евангелической“ (Evangelische Kirche). Но эта мѣра не достигла своей цѣли, и раздоры въ средѣ протест. церкви не прекратились. — См. *Hundeshagen*, „Der deutsche Protestantismus“ (3 изд., 1850); *Schenkel*, „Das Wesen des Prot.“ (2 изд., 1862); *Werckshagen*, „Der Prot. am Ende d. 19 Iahrh.“ (1900/902, 2 т.); *Herzog*, „Real-Encyclopedie f. protest. Theologie“ и сочиненія по исторіи реформаціи. См. *лютеранство* и *кальвинизмъ*.

Протестъ, см. *вексель*, VIII, 142/43.

Противовоспалительн. средства. Обычной задачей лѣченія остраго воспаленія (*см.*) является уменьшеніе болей, уменьшеніе чрезмѣрнаго прилива крови (между проч., въ цѣляхъ уменьшенія напряженія тканей и усиленія кровообращенія); при хронич. воспаленіи мы, наоборотъ, стараемся увеличить приливъ крови (опять-таки въ цѣляхъ усиленія кровообращенія) и вообще повысить жизнедѣятельность ткани (ея клѣтокъ), чтобы тѣмъ самымъ усилить реакцію организма на воспалительный агентъ. При остромъ воспаленіи въ указанныхъ цѣляхъ дѣйствуютъ холодомъ, отвлеченіемъ крови путемъ піявокъ, кровососныхъ банокъ, сухихъ банокъ, горчичниковъ, мушекъ (горч. и мушки, раздражая кожу, дѣйствуютъ также по рефлексу съ кожи на воспаленныя ткани, усиливая тамъ кровообращеніе); въ цѣляхъ же усиленія кровообращенія назначаются согрѣвающіе компрессы; въ цѣляхъ отвлеченія крови назначаютъ слабительныя средства. При хронич. воспаленіи путемъ массажа, различныхъ химич. раздражителей и пр. стремятся повысить реакцію тканей на воспалительный агентъ. *Н. Кабановъ.*

Противогнилостныя средства, см. *антисептика*.

Противоестественные пороки, *см.* XIX, 237/38.

Противолихорадочныя средства. Цѣлый рядъ веществъ, значительное большинство которыхъ принадлежитъ къ ароматическому ряду, обладаетъ жаропонижающими свойствами; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ эти вещества обладаютъ болеутоляющими свойствами. Дѣйствіе этихъ веществъ состоитъ въ томъ, что они угнетаютъ центральную нервную систему и, гл. обр., центры, воспринимающіе болевыя ощущенія, и центры теплорегулирующіе; въ результатѣ чего и является пониженіе (resp. потеря) болевой чувствительности и пониженіе температуры тѣла (путемъ расширенія поверхностныхъ кровеносныхъ сосудовъ и обу-

словленнаго этимъ расширеніемъ повышенія отдачи тепла). Лѣчебное значеніе понижающихъ средствъ въ сущности очень невелико: высокая t° есть лишь внѣшнее проявленіе повышенной борьбы организма съ внѣшними вредными агентами (обыкновенно — болѣзнетворными микроорганизмами; см. *лихорадка*), и искусственное пониженіе t°, какъ таковой, является поэтому нецѣлесообразнымъ, въ особенности, если имѣть въ виду возможность побочнаго неблагопріятнаго дѣйствія жаропонижающихъ на сердце, желудочнокишечный каналъ и пр. Въ этомъ отношеніи единственно раціональнымъ средствомъ является примѣненіе водолѣченія въ томъ или иномъ подходящемъ видѣ (напр., въ видѣ тепловатыхъ ваннъ, обтираній тѣла водкой съ уксусомъ); подъ вліяніемъ такого водолѣченія повышается тонусъ центральной нервной системы, t° нѣсколько понижается, и вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко замѣтно улучшается общее состояніе; въ подобныхъ случаяхъ пониженіе t является не искусственнымъ, а вслѣдствіе повышенія тонуса центральной нервной системы весь организмъ ставится въ лучшія условія борьбы съ инфекціей. Къ жаропонижающимъ средствамъ относятся хининъ, антипиринъ, салициловые препараты, пирамидонъ, фенацетинъ, лактофенинъ, цитрофенъ и пр. *Н. Кабановъ.*

Противоядіе, см. *яды*.

Протисты. Трудность разграниченія низшихъ одноклѣточныхъ растительныхъ организмовъ отъ таковыхъ же животныхъ организмовъ побудило Э. Гэккеля предложить выдѣлить сомнительные организмы въ особую группу, которую онъ называлъ П. Трудность разграниченія животныхъ организмовъ отъ растительныхъ отъ этого не уменьшилась, такъ какъ вмѣсто одной границы пришлось ихъ устанавливать двѣ, для отграниченія П., съ одной стороны, отъ настоящихъ растительныхъ организмовъ, а съ другой—отъ несомнѣнныхъ животныхъ организмовъ. *М. Н.*

Протогенъ, греческій живописецъ изъ г. Кавна въ Каріи, жилъ ок. 350 г. до Р. Х. Онъ былъ современникомъ и другомъ Апеллеса. П. писалъ легко и внимательно передавалъ природу. Въ знаменитой картинѣ его „Ялисъ-охотникъ“ собака и куропатка были написаны до иллюзіи правдиво. *Н. Т.*

Протодіаконъ (греч.), старшій діаконъ при данной церкви. Званіе П. даетъ лишь первенство чести, но не сообщаетъ никакой власти.

Protozoa, простѣйшія животныя, *см.* XX, 227/30 и 271.

Протоіерей (греч., „первый священникъ“), старшій іерей среди другихъ священниковъ. Протоіерейское достоинство преподается съ благословеніемъ архіерейскимъ по особенному чиноположенію. *См.* XIX, 174/5, 180/190.

Протока, рѣка, см. *Кубань*, XXVI, 133.

Протокатехиновый альдегидъ, (1,2) $(OH)_2 . C_6H_3 . CHO(4)$, одинъ изъ наиболѣе важныхъ феноло-альдегидовъ. Получается по общему методу приготовленія феноло-альдегидовъ — дѣйствіемъ хлороформа на щелочной растворъ соотвѣтствующаго фенола, пирокатехина (1,2) $C_6H_4 (OH)_2$. П. а.—кристалл. вещество съ темп. пл. 150°. При окисленіи онъ переходитъ въ соотвѣтствующую *П. кислоту*, которая получается также при сплавленіи съ ѣдкимъ натромъ малабарскаго кино и многихъ смолъ, напр., роснаго ладана, гваяковой смолы и т. д. Важнѣйшія производныя П. а. — *ваниллинъ* и *пипероналъ (см.)*. *С. Н.*

Протококковыя, см. *водоросли*, X, 556.

Протоколъ, письменный актъ, излагающій ходъ дѣйствій и характеръ заявленій лицъ при событіи, имѣющемъ публичную важность. П. ведутся обыкновенно при дипломатическихъ свиданіяхъ и переговорахъ, на конференціяхъ и конгрессахъ и т. д. Въ внутригосударственномъ правѣ законодательство и регламенты опредѣляютъ, какія именно дѣйствія власти должны быть закрѣплены въ формѣ П. Такъ, въ нашемъ правѣ постановляется, что каждое присутственное мѣсто должно на основаніи журналовъ составлять въ теченіе недѣли или мѣсяца П., который подписывается присутствовавшими (ст. 125, 126 Общ. учр. губ., т. II); то же распространяется на учебныя и ученыя учрежденія, на засѣданія синодовъ, избирательныхъ собраній, совѣтовъ и т. д.

Особыя разновидности представляютъ собою П. административно-полицейскіе и П. судебные. *Полицейскіе и административные П.* составляются въ случаяхъ, когда властью усмотрѣно правонарушеніе въ кругу ея вѣдомства подлежащее преслѣдованію предъ судомъ.

На общую полицію падаетъ составленіе П. по дѣламъ о нарушеніи уставовъ благоустройства и благочинія. Для каждой категоріи такихъ П. установлены спеціальныя правила. Общимъ содержаніемъ П. является: 1) время и мѣсто составленія его, 2) кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе, 3) въ чемъ оно состоитъ, 4) имя, отчество, званіе и, если извѣстно, мѣстожительство обвиняемаго, 5) понятые и свидѣтели нарушенія, если таковые были, и 6) сдѣланныя обвиняемымъ, понятыми или свидѣтелями замѣчанія и возраженія (ст. 1136 Уст. уг. суд.). Юридическая сила такихъ П. велика: а) они могутъ служить основаніемъ для наложенія взысканія въ административномъ порядкѣ (ст. 1124 Уст. уг. суд., прод. 1912 г.); б) на основаніи ихъ дѣло можетъ разсматриваться въ порядкѣ судебнаго приказа (ст. 180^1 сл. Уст. уг. суд., прод. 1913 г.); в) нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ особую доказательную силу: они предполагаются достовѣрными доказательствами содѣяннаго, пока не будутъ представлены противъ подлинности ихъ уважительныя доказательства (таковы П. о лѣсныхъ проступкахъ. ст. 1187^1 Уст. уг. суд.). — *Судебные П.* распадаются на нѣсколько видовъ. Важнѣйшимъ видомъ являются П. судебныхъ засѣданій. Ст. 164 Учр. суд. уст. предписываетъ по каждому уголовному и гражданскому дѣлу особые П., къ которымъ пріобщаются предлагавшіеся на рѣшеніе судей вопросы съ соотвѣтственными резолюціями, а равно особыя мнѣнія членовъ, если они были представлены. Содержаніе такихъ П. опредѣляется для мировыхъ судей ст. 142 Уст. уг. суд. (по зак. 1912 г.) и 143 Уст. гр. суд., для общихъ суд. установленій—ст. 835—845 Уст. уг. суд. и ст. 337, 346, 406, 479, 503 Уст. гр. суд. Кромѣ обстоятельствъ, вносимыхъ въ П. въ силу требованія закона, сторонамъ предоставляется требовать внесенія туда всѣхъ обстоятельствъ, которыя имѣли мѣсто въ судебномъ засѣданіи и въ перерывахъ между засѣданіями. П. имѣетъ силу безусловнаго доказательства противъ суда: формы и обряды, не внесенные въ П., признаются нарушенными (ст. 845 Уст. уг. суд.), съ другой стороны, факты, не нашедшіе себѣ признанія въ П., не могутъ быть доказываемы сторонами въ кассаціонной инстанціи иными способами. Кромѣ П. судебныхъ засѣданій, имѣются П. отдѣльныхъ слѣдственныхъ и судебныхъ дѣйствій. Такъ, Уст. уг. суд. говоритъ о П. суд. слѣдователя при производствѣ осмотра и освидѣтельствованія (ст. 319, 330, 340), о причинахъ производства обыска ночью (ст. 363), о промедленіи въ допросѣ обвиняемаго (ст. 399—401); общія правила о П. предв. слѣдствія—ст. 467—476 Уст. уг. суд. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. замѣняетъ письменное заявленіе стороны. Такъ, устная жалоба у мирового судьи вносится въ П. (ст. 45 Уст. уг. суд.), устные апелляціонные отзывы вносятся въ П. (ст. 864 Уст. уг. суд.). Въ гражданскомъ процессѣ, въ мировыхъ установленіяхъ, всякаго рода просьбы, ходатайства, отзывы и жалобы, кромѣ жалобъ апелляціонныхъ, могутъ быть словесными, и тогда они вносятся въ П. (ст. 68^1 Уст. гр. суд. по закону 1912 г.). Наконецъ, возможны П. при исполнительномъ производствѣ по угол. дѣламъ (ст. 964 Уст. уг. суд.). *П. Любимскій.*

Протокормъ, *см.* XX, 610.

Протонема, см. *мхи.*

Протоплазма, *см.* XX, 211/15, 221/27.

Протопоповъ, Михаилъ Алексѣевичъ, критикъ, родъ. въ 1848 г. въ Чухломѣ, Костр. губ., воспитывался въ Москвѣ, въ Константинов. межевомъ институтѣ. Въ литературѣ онъ выступилъ впервые въ 1877 г. въ „Отеч. Зап." статьею „Литературная злоба дня" (подъ псевд. „Морозовъ"), доказывавшей, что художественная литература и критика должны прежде всего стремиться къ широкому анализу соціальныхъ явленій. Въ этомъ направленіи работалъ въ газетѣ „Русская Правда", въ журн.: „Слово", „Русск. Богат.", „Устои", „Дѣло", пользуясь сочувствіемъ тогдашней молодежи. Въ 1884 г. П. былъ арестованъ и высланъ на родину. Переѣхавъ затѣмъ въ Любань (Новгор. губ.), П. началъ сотрудничать въ „Сѣверн. Вѣстникѣ" и „Рус. Бог.", а съ мая 1890 г. переселился въ Петербургъ и писалъ исключительно въ „Русск. Мысли". Критич. статьи П. преимущ. посвящены новѣйшей художеств. и публицистич. литературѣ; особ. выдаются его статьи о Рѣшетниковѣ, Успенскомъ, Л. Толстомъ, Златовратскомъ, В. Крестовскомъ (псевдонимѣ), Боборыкинѣ, Лѣсковѣ, Шелгуновѣ, Никитенкѣ и др. Часть стат. П. вышла отд. изд. подъ заглав. „Литературно-крит. характеристики" (1894; 2 изд. 1898 г.). Имъ написана также біогр. Бѣлинскаго въ изд. Павленкова. П. является прямымъ послѣдователемъ критико-публицистической школы 60-хъ годовъ. Не выдаваясь особенно яркою оригинальностью мысли и таланта, онъ, несомнѣнно однако, своими статьями 90-хъ гг. немало содѣйствовалъ начавшемуся общественному пробужденію, несмотря на крайнюю полемическую запальчивость и субъективизмъ его критич. приговоровъ.

Протопопъ, древне-русское названіе сана протоіерея, употребляемое простымъ народомъ и понынѣ. *См.* XIX, 174/175, 180/190.

Протопресвитеръ, титулъ настоятелей нѣкоторыхъ каѳедральныхъ соборовъ, а также, въ Россіи, главнаго священника арміи и флота.

Протоптеръ, см. *двоякодышащія.*

Protospondyli, см. *ганоиды,* XII, 521.

Прототипъ (греч.), первоначальная, основная форма, давшая начало различнымъ типамъ или разновидностямъ, *см.* X, 67/72.

Протравы, см. *красильное производство.*

Протуберанцы, см. *солнце.*

Профанъ (отъ лат. profanus—непосвященный богу, мірской), человѣкъ, не свѣдущ. въ к.-н. наукѣ или искусствѣ. *Профанація,* оскорбленіе ч.-л. святого.

Профессіональная тайна. Исполненіе тѣхъ или иныхъ профессіональныхъ дѣйствій часто ставитъ человѣка въ близкую связь съ людьми, обращающимися къ нему за помощью и содѣйствіемъ. Иногда самъ законъ предписываетъ обращеніе къ представителямъ опредѣленныхъ профессій (въ особенно-

сти, если имѣются въ виду профессіи, приближающіяся къ должностнымъ функціямъ: нотаріусы, биржевые маклера и т. п.), иногда же это обращеніе вызывается настоятельной потребностью самого лица. Нѣкоторыя профессіи сопряжены съ глубокимъ проникновеніемъ въ кругъ интимныхъ отношеній или тайнъ частнаго лица, и безъ узнанія этихъ тайнъ самая дѣятельность лица, выполняющаго профессію, являлась бы недостаточно полезной. Напр., врачъ долженъ знать часто самыя затаенныя причины болѣзней; адвокатъ—сокровенныя стороны имущественныхъ отношеній, не говоря уже о священникѣ при исповѣди, гдѣ необходимость полнаго открытія души предполагается самимъ актомъ исповѣди. Чтобы обезпечить полную возможность безпрепятственнаго обращенія къ представителямъ опредѣленныхъ профессій и оградить лицъ, обращающихся къ представителямъ этихъ профессій, отъ опасности, могущей постичь ихъ въ случаѣ, если тайна ихъ будетъ нарушена въ отношеніи постороннихъ лицъ, законъ беретъ подъ свою охрану интересъ П. т. Такъ, при вступленіи въ исправленіе опредѣленной профессіи часто отбирается обѣщаніе или присяга храненія тайны. Врачи, напр., у насъ при полученіи факультетскаго диплома врача, подписываютъ торжественное обѣщаніе „свято хранить ввѣряемыя семейныя тайны". Прис. повѣренные присягаютъ „охранять интересы своихъ довѣрителей" (прил. къ ст. 381 Учр. суд. уст.) и т. д.

Но одной нравственной санкціи недостаточно, и законодатель устанавливаетъ въ уголовныхъ законахъ наказанія за нарушеніе чужой тайны, ввѣренной въ силу профессіональнаго отношенія. Такъ, наше Улож. о нак. карaетъ за нарушеніе тайны биржевыми маклерами (ст. 1316), повѣренными (ст. 1710), приказчиками (ст. 1187), лицами, принадлежащими къ фабрикѣ и мануфактурѣ (ст. 1135). Но перечень этотъ является слишкомъ казуистичнымъ и случайнымъ. Напр., для обязанности храненія врачебной тайны санкціи нѣтъ. Новое Уг. Улож. уже вводитъ общую ст. 541, карающую арестомъ или денежною пеней не свыше 500 р. за оглашеніе тайны, безъ достойныхъ уваженія причинъ, лицомъ, обязаннымъ по своему званію хранить въ тайнѣ сообщенное ему свѣдѣніе, если притомъ оглашеніе этого свѣдѣнія могло причинить имущественный ущербъ или опозорить лицо, къ коему оно относилось. Въ дополненіе къ этому отдѣльные случаи разглашенія тайны предусмотрѣны ст. 543—546 (со стороны служащихъ). Но обязанность храненія тайны обыкновенно не безусловна. По общимъ правиламъ объ отпаденіи противоправности ненаказуемо разглашеніе съ согласія лица, ввѣрившаго тайну, разглашеніе въ цѣляхъ необходимой обороны (чтобы защитить честь свою или близкихъ), въ виду крайней необходимости (для спасенія бо́льшаго блага, напр., чтобы спасти здоровье дѣвушки, желающей выйти замужъ за сифилитика, не зная о томъ). Наконецъ, обязанность П. т. отпадаетъ предъ лицомъ уголовнаго суда. Однако въ этомъ случаѣ законъ сдѣлалъ отступленіе для нѣкоторыхъ видовъ профессіональной дѣятельности, устранивъ необходимость обнаруженія тайны для священниковъ—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди, и для повѣренныхъ или иныхъ лицъ, исполнявшихъ обязанности защитниковъ—въ отношеніи къ признанію, сдѣланному ихъ довѣрителями во время производства о нихъ дѣлъ (ст. 93 и 704 Уст. уг. суд.). Законъ не только даетъ этимъ лицамъ право ссылаться на П. т., но устраняетъ прямо ихъ отъ свидѣтельства, признавая, что званіе ихъ таково, «что они могутъ приносить пользу обществу лишь при надлежащемъ довѣріи къ ихъ скромности» (Объясн. Зап. 1863 г., стр. 345). При составленіи Устава предполагалось распространить правило объ устраненіи и на врачей, акушерокъ и повивальныхъ бабокъ въ отношеніи довѣренныхъ имъ при отправленіи врачебной профессіи тайнъ, но затѣмъ это предположеніе было оставлено, такъ какъ «освобожденіе этихъ лицъ отъ свидѣтельства весьма часто послужило бы важнымъ препятствіемъ къ обнаруженію истины и къ закрытію ихъ соучастія и пособія въ совершонномъ преступленіи» (Журн. Гос. Сов., 1864, стр. 64) Въ этомъ отношеніи нашъ Уставъ разошелся съ большинствомъ западныхъ законодательствъ (герм., австр., бельг., венгерск. и др.), санкціонирующихъ право молчанія врачей на судѣ, а также съ мнѣніями, высказываемыми въ нашей литературѣ (А. Кони, І. Бертенсономъ, Л. Владиміровымъ, Н. Таганцевымъ, А. Гинзбургомъ и др.). Дѣйствительно, положеніе врача на судѣ является крайне тяжелымъ, и лучшій исходъ, не устраняя въ законѣ показаній врача, какъ свидѣтеля о довѣренныхъ ему тайнахъ, предоставить его собственной совѣсти рѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ о допустимости разглашенія, т е. создать привилегію отказа, вмѣсто обязанности отказа отъ показанія, установленной ст. 704 Уст. уг. суд. Кромѣ священниковъ и повѣренныхъ, практика распространяетъ право отказа отъ свидѣтельства и на присяжныхъ засѣдателей въ отношеніи того, какіе голоса были поданы въ пользу и какіе противъ подсудимаго (ст.677 Уст. уг. суд.). Попытку расширенія П. т. въ области преступленій печати дѣлалъ герм. проектъ уст. уг. суд. 1908 г.: онъ предоставлялъ право редактору, издателю, типографщику и персоналу типографіи отказываться отъ обнаруженія имени автора или лица, прислав шаго инкриминируемую статью. Но эта П. т. печати компенсируется возможностью для суда переложенія отвѣтственности съ одного лица на другое въ силу системы презумпцій (съ автора на издателя или редактора и т. д.). П. т. сыщиковъ признается лишь постольку, поскольку она является служебной тайной. Кромѣ уголовныхъ санкцій и процессуальныхъ запретовъ, П. т. лучше всего ограждается корпоративной этикой. Нарушенія требованія послѣдней могутъ влечь дисциплинарную отвѣтственность или товарищескій судъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруженіе П. т. можетъ происходить путемъ обыска. Наше законодательство спеціально предусматриваетъ необходимость особой осторожности при обыскѣ въ бумагахъ прис. повѣреннаго. Этотъ обыскъ можетъ происходить лишь совмѣстно съ повѣреннымъ и безъ оглашенія обстоятельствъ, не относящихся къ слѣдствію (ст. 370 Уст. уг. суд.). Повидимому, здѣсь имѣются въ виду повѣренные по гражданскимъ дѣламъ, т. к. на предварит. слѣдствіи обвиняемый пользуется услугами защитника еще не можетъ. *П. Люблинскій.*

Профессіональное образованіе, см. *коммерческое, педагогическое, техническое, сельскохозяйственное.*

Профессіональныя болѣзни обусловливаются вреднымъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ профессіональныхъ занятій и, по преимуществу, опредѣленныхъ отраслей промышленнаго труда. Но подъ этимъ терминомъ обыкновенно разумѣются далеко не всѣ поврежденія въ здоровьѣ, такъ или иначе связанныя съ профессіональной работой, а только

болѣзненные процессы, развившіеся *исподволь* подъ постояннымъ вліяніемъ условій внѣшней обстановки, при которой совершается работа, и, гл. обр., подъ вліяніемъ характера самой работы, т. е. состава и свойствъ обрабатываемыхъ веществъ, пускаемыхъ въ ходъ орудій и механическихъ приспособленій, требуемаго работою неправильнаго положенія тѣла и т. п. Это опредѣленіе исключаетъ изъ понятія П. б. тѣ поврежденія здоровья, которыя, хотя и причинены во время или вслѣдствіе работы, носятъ однако *случайный* характеръ; таковыми являются не только травматическія поврежденія (ушибы, раны, вывихи, переломы и т. п.) и ожоги паромъ, кипящими жидкостями и пр., но, напримѣръ, и *острыя* отравленія промышленными ядами. Рабочимъ на стекляныхъ заводахъ угрожаютъ, какъ П. б., эмфизема легкихъ и постепенно развивающіяся грыжи, но если такой рабочій при выдуваніи стекла заразится сифилисомъ, то это заболѣваніе будетъ *несчастнымъ случаемъ*, а не П. б. Это различіе имѣетъ важное значеніе, такъ какъ дѣйствующіе въ большинствѣ европейскихъ странъ спеціальные законы объ отвѣтственности предпринимателей касаются только несчастныхъ случаевъ, но не распространяются на П. б. Въ оправданіе такой односторонности закона приводятся обыкновенно соображенія о практическихъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтило бы рѣшеніе, въ каждомъ конкретномъ случаѣ, вопроса о томъ, развилось ли данное заболѣваніе подъ вліяніемъ условій работы, или же въ зависимости отъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ профессіональными занятіями рабочаго, а также опредѣленіе доли отвѣтственности каждаго предпринимателя въ тѣхъ случаяхъ, если рабочій, за время развитія болѣзни, работалъ во многихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Каковы бы ни были эти затрудненія, нельзя не отмѣтить однако всей ненормальности положенія вещей, создаваемаго такой односторонностью законодательства о предпринимательской отвѣтственности. Въ основу этой отвѣтственности кладется, какъ извѣстно, принципъ *профессіональнаго риска*, но не ясно ли, что разъ въ профессіональный рискъ включаются поврежденія, *случайно* происшедшія при работѣ, то тѣмъ менѣе можно исключать изъ области этого риска профессіональныя заболѣванія, являющіяся прямымъ и *обычнымъ послѣдствіемъ* условій той или иной отрасли производства. Мотивируемое только соображеніями практическаго характера, такое исключеніе одинаково грѣшитъ и противъ логики и противъ справедливости. Оно не логично, ибо нѣтъ никакой существенной разницы между случайнымъ отравленіемъ, происшедшимъ вслѣдствіе внезапнаго выдѣленія вредныхъ газовъ, и отравленіемъ тѣми же газами, осуществляющимся медленно и постепенно. П. б., какъ и несчастный случай, обязана своимъ происхожденіемъ самому механизму производства, она является, въ полномъ смыслѣ слова, присущимъ профессіи рискомъ: по справедливости, она должна, слѣдовательно, открывать въ пользу пострадавшаго такое же право на вознагражденіе, какое предоставляется пострадавшему отъ несчастнаго случая. Несмотря на сейчасъ упомянутыя практическія затрудненія, законодателю придется все-таки считаться съ этимъ выдвигаемымъ самой жизнью требованіемъ справедливости, и уже сейчасъ можно намѣтить рядъ шаговъ въ этомъ направленіи. Въ Швейцаріи, гдѣ принципъ профессіональнаго риска былъ установленъ еще федеральнымъ закономъ 23 марта 1877 г., этотъ принципъ примѣняется одинаково и къ несчастнымъ случаямъ и къ профессіональнымъ заболѣваніямъ. До недавняго времени ни въ одномъ изъ европейскихъ законодательствъ, кромѣ швейцарскаго, нельзя было найти такого широкаго толкованія идеи профессіональнаго риска, но 21 дек. 1906 г. въ Англіи былъ принятъ законъ, въ силу котораго къ вознагражденію за П. б. примѣняются законоположенія, касающіяся вознагражденія за несчастные случаи въ промышленности. Съ другой стороны, во французскую палату депутатовъ, на ряду съ нѣсколькими предложеніями въ этомъ смыслѣ, исходящими отъ инициативы отдѣльныхъ депутатовъ, былъ внесенъ еще въ 1905 г. правительственный законопроектъ о распространеніи предпринимательской отвѣтственности и на профессіональныя отравленія свин-

цомъ и ртутью. Русскій законъ 2 іюня 1903 г. оставилъ профессіональныя заболѣванія внѣ сферы своего дѣйствія, хотя, по законопроекту 1893 г., предприниматели обязаны были вознаграждать рабочихъ „въ случаѣ смерти, увѣчья и *другихъ поврежденій въ здоровьѣ*“. Въ 1900 г. соединенные департаменты промышленности, наукъ и торговли, законовъ и государственной экономіи, исходя изъ того положенія, что крайне неблагопріятныя условія нѣкоторыхъ производствъ неминуемо приводятъ къ преждевременному изнашиванію организма и сокращенію продолжительности жизни, пришли къ тому заключенію, что профессіональныя заболѣванія, по справедливости, должны быть приравнены къ увѣчьямъ. Та же точка зрѣнія проводилась и во временныхъ правилахъ 15 мая 1901 г. о пенсіяхъ рабочимъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ. Тѣмъ не менѣе и по новому закону 26 іюня 1912 г. П. б. не даютъ права на вознагражденіе.

П. б. обыкновенно классифицируются сообразно порождающимъ ихъ факторамъ. Эти послѣдніе могутъ быть группированы въ три категоріи: 1) *механическія* условія самой работы (мышечное переутомленіе, общее или распространяющееся только на извѣстныя группы мышцъ, постоянное давленіе на тѣ или иныя части тѣла, чрезмѣрное и внезапное напряженіе синъ, неестественное положеніе тѣла при работѣ или необходимость работать постоянно въ одной и той же позѣ и т. п.); 2) создаваемыя обстановкой работы *количественныя* нарушенія нормальныхъ, физіологически необходимыхъ для организма условій внѣшней среды (недостаточное кубическое содержаніе воздуха въ мастерской, недостатокъ вентиляціонныхъ приспособленій, чересчуръ высокая или чересчуръ низкая температура, недостаточное дневное или искусственное освѣщеніе, чрезмѣрная сухость или сырость воздуха и пр.); 3) *качественныя* нарушенія этихъ нормальныхъ условій вслѣдствіе присутствія въ окружающей обстановкѣ чуждыхъ и вредныхъ для организма неорганизованныхъ веществъ (пыль, химическія ядовитыя или раздражающія вещества) или организованныхъ существъ (палочка сибирской язвы, круглая глиста, извѣстная подъ именемъ *Ankylostoma duodenale*, и другіе животные и растительные паразиты). Въ общемъ П. б. однако не легко поддаются строго выдержанной классификаціи, построенной на такомъ этіологическомъ базисѣ. Начать съ того, что во многихъ случаяхъ вредныя вліянія, вытекающія изъ антигигіенической обстановки мастерскихъ, тѣсно сливаются съ вліяніями, связанными съ самой работой. Во-вторыхъ, существуютъ П. б., въ происхожденіи которыхъ участвуютъ какъ механическіе факторы, такъ и дѣйствіе раздражающихъ веществъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кромѣ того, растительные и животные паразиты. Таковы, напр., выдѣляемые въ особую группу *профессіональные дерматозы*—накожныя болѣзни, локализированныя, гл. обр., на конечностяхъ и встрѣчающіяся у лицъ, занятыхъ самыми разнообразными профессіями (фотографы, прачки, судомойки, кожевники, рабочіе на сахарныхъ заводахъ и, въ особенности, въ паточныхъ отдѣленіяхъ, тресировщики камыша, рабочіе, занятые чисткою ванили, и пр.). Своеобразное профессіональное поврежденіе ногтей, описанное французскими авторами подъ именемъ *mal des confiseurs* («болѣзнь кондитеровъ») и наблюдаемое, по преимуществу, у рабочихъ, занятыхъ фабрикаціей глазированныхъ фруктовъ, зависитъ какъ отъ механическихъ причинъ (легкія травмы, которымъ постоянно подвергается рука при погруженіи въ чаны, содержащіе фрукты), такъ и отъ раздражающаго химическаго дѣйствія фруктоваго сока, сиропа и пр. Еще болѣе сложнымъ представляется вопросъ о причинахъ, обусловливающихъ болѣзнь, когда рѣчь идетъ, напр., о бугорчаткѣ легкихъ. Для многихъ рабочихъ она является чисто профессіон. заболѣваніемъ, но причинными моментами тутъ могутъ быть одновременно и неестественная поза при работѣ, и чрезмѣрная продолжительность рабочаго дня, и дурной воздухъ мастерскихъ, и антигигіеническія условія домашней обстановки, такъ что совершенно невозможно учесть долю болѣзнетворнаго вліянія, приходящагося на тотъ или иной факторъ.

Механическими факторами работы обусловливается прежде всего цѣлый рядъ функціональныхъ разстройствъ и органическихъ поврежденій органовъ движенія—мышцъ и суставовъ. Мышца, находящаяся долго въ состояніи сокращенія, уже съ трудомъ возвращается къ своему нормальному состоянію; въ то же время долго бездѣйствовавшая мышца—антагонистъ оказывается менѣе способной привести соотвѣтствующій членъ въ естественное положеніе. Так. обр. постепенно возникаютъ *мышечныя контрактуры*, которыя влекутъ за собою *анкилозъ* (*см.*). Съ другой стороны, и продолжительное сгибаніе того или иного сустава, требуемое работой, можетъ въ свою очередь обусловить контрактуру мышцъ, приводящихъ въ движеніе этотъ суставъ. Профессіон. позы какъ бы запечатлѣваются на всю жизнь рабочаго и могутъ вести къ *искривленіямъ позвоночника и грудной клѣтки*. Такъ, ткачи, занятые съ дѣтства въ ручныхъ ткацкихъ, гдѣ рабочій работаетъ сидя, сильно перегнувъ туловище впередъ и прижимая грудную клѣтку къ навою, нерѣдко наживаютъ *сколіозъ* (боковое искривленіе позвоночника), и у многихъ изъ нихъ правая половина груди поражаетъ своей плоскостью. Вообще говоря, постоянно сидячее, согнутое положеніе при работѣ значительно стѣсняетъ дѣятельность легкихъ, слѣдствіемъ чего является недостаточное кровообращеніе особенно въ легочныхъ верхушкахъ, которыя становятся такимъ образомъ благопріятной почвой для развитія *туберкулеза*. Съ другой стороны, оказываемое сидячимъ положеніемъ тѣла давленіе на брюшные органы вызываетъ застой крови въ области таза и влечетъ за собою *хроническіе запоры*, *геморой*, а у женщинъ—разстройства со стороны внутреннихъ *половыхъ органовъ*. Менѣе вредное для здоровья продолжительное стоячее положеніе тѣла при работѣ обусловливаетъ однако *расширеніе венъ* на нижнихъ конечностяхъ и образованіе *язвъ голени*. Переутомленіе играетъ роль и въ происхожденіи *профессіональныхъ судорогъ* (*см.* XVIII, 32/33). Повторныя значительныя физическія усилія, при которыхъ напряженіе грудобрюшной преграды и брюшныхъ мышцъ оказываетъ рѣзкое давленіе, создаютъ благопріятныя условія для развитія профессіональныхъ грыжъ. Тяжелый физическій трудъ можетъ также способствовать развитію *болѣзней легкихъ* (эмфизема) и *сердца*. Постоянное повтореніе однихъ и тѣхъ же движеній вызываетъ *сухожильные синовиты* (воспаленія сухожильныхъ влагалищъ), въ особенности со стороны мышцъ предплечья. Части тѣла, подвергающіяся при работѣ повторнымъ давленіямъ, покрываются *мозолями*, которыя нерѣдко становятся очагами воспаленія и нагноенія. Локализація такихъ утолщеній кожи характерна для нѣкоторыхъ профессій: такъ, напр., у ткачей замѣчается утолщеніе кожи на томъ мѣстѣ груди или надгрудья, которое упирается въ навой; на рафинадныхъ заводахъ наблюдается утолщеніе кожи (а отчасти и костей) у рабочихъ, занятыхъ ноской сахарныхъ головъ на плечахъ. Независимо отъ такихъ утолщеній, повторныя давленія на ту или иную часть тѣла вызываютъ образованіе слизистыхъ сумокъ, мѣстоположеніе которыхъ опять-таки характерно для извѣстныхъ профессій: у стояровъ, сапожниковъ, точильщиковъ такая сумка образуется на уровнѣ грудной кости, у шлифовщиковъ стеколъ — на локтѣ, у служановъ—на уровнѣ надколѣнной чашки, и т. д. Эти слизистыя сумки даютъ мѣсто профессіональнымъ *гигромамъ* (*см.*). Къ механическимъ факторамъ П. б. нужно отнести также безпрестанный шумъ, царящій въ котельныхъ, слесарныхъ и кузнецкихъ мастерскихъ, въ производствахъ ткацкомъ, размукомольномъ и пр. Этотъ шумъ вызываетъ значительное пониженіе слуха, доходящее иногда до полной *глухоты*, и общее раздраженіе нервной системы.

Нарушеніе физіологическаго состава и условій внѣшней среды въ *количественномъ* отношеніи играетъ весьма значительную роль въ патологіи профессіон. труда. Особенно вредное вліяніе оказываетъ непомѣрно высокая температура, при которой приходится работать рудокопамъ, кочегарамъ, кузнецамъ, рабочимъ на заводахъ стеклянныхъ, сахарныхъ и пр., тѣмъ болѣе, что въ связи съ такой температурой нерѣдко дѣйствуетъ еще другой элементъ—чрезмѣрная влажность воздуха: такъ, напр., въ шахтахъ, гдѣ температура достигаетъ иногда 30—35° Ц., средняя относительная влажность воздуха составляетъ 85%, а иногда доходитъ до 100%. При такихъ условіяхъ рабочіе часто работаютъ голыми, что, при рѣзкомъ переходѣ отъ тепла къ холоду, еще болѣе благопріятствуетъ возникновенію *болѣзней дыхательнаго аппарата* и *ревматическихъ заболѣваній*; въ кочегарныхъ многихъ заводовъ грудь работника обращена къ огню, а спина, обращенная къ постоянно открытымъ наружнымъ дверямъ, подвергается вліянію сквозняка и холоднаго тока воздуха. Обильные поты вызываютъ нестерпимую жажду и заставляютъ поглощать огромныя количества воды, что способствуетъ заболѣваніямъ *пищеварительнаго аппарата*. Это постоянное ощущеніе жажды является также одинмъ изъ факторовъ хроническаго *алкоголизма*. Отъ чрезмѣрной жары весьма страдаетъ органъ зрѣнія: часто наблюдаются *блефариты*, *конъюнктивиты*, *пораженія роговицы* и даже *сѣтчатой оболочки*, а у рабочихъ на стеклянныхъ заводахъ и *катаракты*. Съ другой стороны, въ происхожденіи профессіон. заболѣваній глазъ играютъ важную роль условія освѣщенія рабочихъ помѣщеній (недостаточное освѣщеніе, мигающій свѣтъ, освѣщеніе, дающее слишкомъ много тепла, и пр.).

II. б., обусловливаемыя нарушеніями физіологическаго состава и условій внѣшней среды въ *качественномъ* отношеніи, обнимаютъ *пылевыя болѣзни*, *отравленія* и *заразныя болѣзни*. Среди вредныхъ вліяній, оказываемыхъ различными профессіональными занятіями, вдыханіе пыли и отложеніе пылевыхъ частицъ въ ткани легкаго занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ: существуетъ немного такихъ отраслей производства, гдѣ не приходилось бы считаться съ этимъ факторомъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ причиняетъ весьма тяжелыя страданія дыхательныхъ органовъ. Даже при нормальныхъ условіяхъ жизни, особенно въ атмосферѣ большихъ городовъ, происходитъ постоянное прониканіе пылевыхъ частицъ въ легкія, о чемъ свидѣтельствуетъ усиливающаяся со возрастомъ пигментація этого органа, обусловленная угольной пылью, сажей и т. п. Но на ряду съ такимъ физіологическимъ запыленіемъ легкаго наблюдается запыленіе патологическое (*пнеймоконіозъ*), ведущее къ стойкимъ измѣненіямъ въ легочной ткани и къ болѣе или менѣе значительному пониженію дыхательной способности легкаго. Въ зависимости отъ природы пылевыхъ частицъ бываютъ различныя формы такого запыленія: pneumonoconiosis anthracotica (запыленіе каменноугольной пылью, наблюдаемое не только у углекоповъ, но и вообще у работающихъ въ воздухѣ, переполненномъ дымомъ и копотью), p. siderotica (желѣзная и вообще металлическая пыль), p. chalycotica (каменная пыль), p. lyssinotica (хлопчатобумажн. пыль), p. tabacotica (табачная пыль) и проч. Степень вреда, наносимаго вдыханіемъ пыли, зависитъ какъ отъ количества пылевыхъ частицъ, такъ и отъ качества ихъ. Количество пыли въ воздухѣ колеблется, конечно, въ зависимости отъ естественной вентиляціи и отъ присутствія или отсутствія вентиляціонныхъ приспособленій. По вычисленіямъ Гессе, рабочій, работающій 10 часовъ въ день, вдыхаетъ слѣдующія количества пыли:

	Въ день	Въ годъ
Обработка конскаго волоса . . .	0,05	15,0 грам.
Лѣсопильня	0,09	27,0 »
Производство искусств. шерсти	0,1	30,0 »
Мукомольное производство . .	0,125	37,5 »
Желѣзоплавильный заводъ . . .	0,14	42,0 »
Табачн. фабрика (нюх. таб.). . .	0,36	108,0 »
Производство цемента	1,12	336,0 »

Чѣмъ крупнѣе пылевыя частицы, тѣмъ менѣе онѣ раздражаютъ легочную ткань. Твердыя, угловатыя и острыя частички вызываютъ болѣе сильное раздраженіе, чѣмъ мягкія, закругленныя частицы. Твердое дерево, употребляемое краснодеревцами, даетъ гораздо болѣе вредную пыль, чѣмъ мягкое дерево, употребляемое плотниками. Однако, на ряду съ этими морфологическими особенностями пылевыхъ частицъ, играютъ роль, повидимому, другіе еще мало изслѣдованные факторы и, гл. обр., химическій составъ пыли: этимъ, вѣроятно, объясняется тотъ фактъ, что обработка песчаника болѣе вредна для легкихъ, чѣмъ обработка гранита или мрамора, хотя пылевыя частицы послѣднихъ двухъ породъ болѣе угловаты и остры, чѣмъ частицы песчаника. Патологическія измѣненія, вызываемыя профессіональнымъ запыленіемъ легкаго, заключаются въ воспалительномъ разрастаніи соединительной ткани между альвеолами и около сосудовъ и бронховъ, въ сдавленіи и запустѣніи многихъ сосудовъ и многихъ легочныхъ пузырьковъ; так. обр. развивается интерстиціальное воспаленіе съ уплотненіемъ (циррозъ) легкаго. Большіе участки легочной ткани становятся безвоздушными, плотными и совершенно потеряны для дыхательной функціи. Такого рода уменьшеніе дыхательной способности легкаго ведетъ къ упадку общаго питанія, къ кислородному голоданію, малокровію и общему истощенію организма. Помимо непосредственнаго вреда пылевыхъ частицъ для легочной ткани, вредное вліяніе запыленія легкаго оказывается еще въ тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ (отслоеніе эпителія мельчайшихъ бронховъ и легочныхъ пузырьковъ), которыя создаются такимъ путемъ для проникновенія бактерій въ легочную ткань и для зараженія ими организма. Чтобы судить о степени этого вреда профессіональнаго запыленія легкихъ, достаточно бросить взглядъ на слѣдующія двѣ таблицы, заимствуемыя нами изъ изысканій д-ра Зоммерфельда:

	Число смертей отъ чахотки на 1.000 чел.	на 1.000 смертей
Занятія безпыльныя. . . .	2,39	381,0
» пылевыя	5,42	480,0

Группируя профессіон. занятія по роду пыли, д-ръ Зоммерфельдъ даетъ такую таблицу:

	Число смертей отъ чахотки на 1.000 чел.	на 1.000 смертей
Металлическая пыль	*5,84*	*470,6*
Обработка мѣди	5,31	520,5
» желѣза	5,55	403,7
» свинца	7,79	501,7
Минеральная пыль	*4,42*	*403,4*
Каменотесы	3,49	893,3
Рабочіе на фарфор. завод.	1,40	591
Пыль животнаго и растит. происхожденія	*5,64*	*537,01*
Обработка кожъ и перьевъ	4,45	565,9
» шерсти и хлопч. бумаги	5,35	554,1
Табачныя фабрики	8,47	598,4

На ряду съ пнеймоконіозами, хроническія *отравленія* промышленными ядами являются наиболѣе типичными профессіональн. заболѣваніями, спеціально свойственными извѣстнымъ профессіямъ и медленно подтачивающими организмъ. Въ большинствѣ случаевъ профессіон. яды дѣйствуютъ въ видѣ газовъ или паровъ, а при нѣкоторыхъ производствахъ они всасываются въ организмъ, въ видѣ мелкихъ частичекъ. Что касается путей, по которымъ эти ядовитыя вещества проникаютъ въ организмъ-то они могутъ быть весьма различны: нѣкоторыя изъ этихъ веществъ всасываются вмѣстѣ со слюною, съ пищей или напитками, другія проникаютъ черезъ кожу и подкожную клѣтку, но большей частью ядъ поступаетъ въ организмъ черезъ дыхательные пути. Вообще говоря, дѣйствіе ядовъ проявляется либо въ мѣстныхъ пораженіяхъ, либо въ общихъ поврежденіяхъ здоровья. Многія ядовитыя вещества, въ силу ихъ сродства къ бѣлкамъ, образуютъ химическія соединенія съ этими послѣдними и причиняютъ полное омертвѣніе и разрушеніе кожныхъ и слизистыхъ покрововъ, съ которыми они приходятъ въ соприкосновеніе; другіе яды дѣйствуютъ мѣстно прижигающимъ и разъѣдающимъ образомъ, вызывая болѣе или менѣе глубокіе воспалительные процессы. Нѣкоторые промышленные яды, помимо вызываемыхъ ими измѣненій на мѣстѣ ихъ непосредственнаго воздѣйствія, оказываютъ еще отдаленное дѣйствіе отчасти именно въ силу того, что они всасываются въ организмъ благодаря причиняемымъ ими поврежденіямъ кожи. Ядъ, проникшій въ кровеносную систему, вызываетъ общія явленія интоксикаціи, дѣйствуя однако по преимуществу на опре-

дѣленный органъ или систему органовъ, и это преимущественное дѣйствіе на тотъ или другой органъ кладется въ основу классификаціи, различающей яды кровяные, нервные, сердечные, почечные, желудочно-кишечные и пр. Но, не говоря уже о томъ, что нѣтъ такого яда, который дѣйствовалъ бы исключительно на одинъ к.-н. органъ, необходимо замѣтить, что хроническія отравленія нѣкоторыми промышленными ядами затрагиваютъ самые различные органы и даютъ чрезвычайно разнообразную симптоматологическую картину. Такъ обстоитъ дѣло съ отравленіемъ свинцомъ, которое представляетъ наиболѣе распространенное профессіон. отравленіе вслѣдствіе многостороннягo примѣненія этого металла и его солей въ техникѣ и промышленности. Если съ точки зрѣнія доминирующихъ симптомовъ *острaго* отравленія свинецъ относятъ къ числу желудочно-кишечныхъ ядовъ, то при *хроническомъ* отравленіи свинцомъ приходится считаться съ дѣйствіемъ этого яда не только на кишечникъ (*свинцовыя колики*), но и на головной мозгъ (эпилептиформные приступы, бредъ, коматозное состояніе), на периферическіе нервы (свинцовая анэстезія, свинцовое дрожаніе, свинцовые параличи, свинцовая слѣпота, свинцовая артралгія), на паренхиматозные органы (перерожденіе печеночныхъ и почечныхъ клѣтокъ; интерстиціальныя измѣненія, ведущія къ циррозу), на органы съ гладкой мускулатурой (повышеніе кровянаго давленія, твердый пульсъ, судорожныя сокращенія матки) и пр. Въ происхожденіи профессіон. отравленій играютъ извѣстную роль и такія побочныя причины, какъ полъ и возрастъ рабочихъ: женщины и, гл. обр., дѣвушки переходнаго возраста гораздо болѣе воспріимчивы въ этомъ отношеніи, чѣмъ мужчины. Воспріимчивость рѣзко колеблется по возрастамъ: такъ, по даннымъ нѣмецкой статистики профессіон. заболѣваемости, на возрастъ до 30 лѣтъ падаетъ 57% профессіон. отравленій на ядовитыхъ производствахъ, а на самую многолюдную группу рабочихъ въ возрастѣ 30—40 лѣтъ всего 26%.

Швейцарское законодательство, впервые распространившее принципъ предпринимательской отвѣтственности на П. б., вначалѣ (постановленіе федеральнаго совѣта отъ 19 дек. 1887 г.) насчитывало 10 категорій промышленныхъ ядовъ: 1) свинецъ, его соединенія (свинцовая окись, свинцовыя бѣлила, сурикъ, свинцовый уксусъ и пр.) и сплавы (типографскій металлъ); 2) ртуть и ея соединенія (сулема, азотнокислая ртуть и пр.); 3) мышьякъ и его соединенія (мышьяковистая кислота и т. п.); 4) фосфоръ; 5) негодные для дыханія газы: сѣрнистая кислота, азотистая кислота и пары азотной кислоты, соляная кислота, хлоръ, бромъ, іодъ, фтористородная кислота, акроленъ; 6) ядовитые газы: сѣроводородъ, сѣрнистый углеродъ, окись углерода, угольная кислота; 7) ціанъ и его соединенія; 8) бензинъ; 9) анилинъ; 10) нитроглицеринъ (въ одиннадцатую группу входили вирулентныя начала оспы, сибирской язвы и сапа). Но впослѣдствіи пришлось значительно расширить этотъ перечень, и постановленіе федер. совѣта отъ 18 янв. 1901 г. обнимаетъ собою уже не 10, а 32 категоріи химически опредѣленныхъ промышленныхъ ядовъ (правда, кромѣ внесенныхъ новыхъ категорій, расчленены группы негодныхъ для дыханія газовъ и ядовитыхъ газовъ). Однако и этотъ списокъ не исчерпываетъ всѣхъ профессіон. ядовъ: въ немъ не значатся табакъ, ваниль, ароматическія эссенціи, пикриновая кислота и пр. Во главѣ списка фигурируютъ попрежнему свинецъ, ртуть, мышьякъ и фосфоръ. Этотъ послѣдній ядъ, такъ гибельно дѣйствующій на рабочихъ спичечныхъ фабрикъ (некрозъ челюстей, общее истощеніе и пр.), потерялъ однако прежнее значеніе съ тѣхъ поръ, какъ въ фабрикаціи спичекъ желтый или бѣлый фосфоръ стали замѣнять краснымъ фосфоромъ, который не обладаетъ ядовитымъ дѣйствіемъ. Въ настоящее время уже выработаны основы международной конвенціи (подписанной пока семью государствами) о запрещеніи употреблять бѣлый фосфоръ въ фабрикаціи спичекъ. О распространенности свинцоваго отравленія можно судить хотя бы по тому, что д-ръ Лайе (Layet) могъ составить списокъ 111 профессій, въ которыхъ рабочіе подвержены риску такого отравленія. Наиболѣе опасны въ этомъ отношеніи работы на свинцовыхъ рудникахъ и заводахъ, производство свинцовыхъ бѣлилъ и малярныя работы, при которыхъ употребляются эти бѣлила, работы на словолитняхъ и въ типографіяхъ (въ особенности наборъ, въ нѣсколько меньшей степени работа въ машинномъ отдѣленіи типографіи), паяльныя работы, устройство газопроводовъ, работа стекольщиковъ и пр. Опасность свинцоваго отравленія, которое, какъ уже было сказано, можетъ выражаться въ очень тяжелыхъ нервныхъ разстройствахъ, до того велика при нѣкоторыхъ занятіяхъ, что во многихъ странахъ Зап. Европы (Германія, Франція, Англія, Швейцарія, Норвегія и др.) изданы спеціальныя законодательныя предписанія относительно устройства и санитарныхъ условій фабричныхъ заведеній, гдѣ рабочимъ приходится имѣть дѣло со свинцомъ или его соединеніями, типографскихъ мастерскихъ и т. д. Число индустрій, въ которыхъ возможно хроническое ртутное отравленіе, несравненно меньше: Лайе насчитываетъ ихъ 24. Слѣдуетъ, къ тому же, замѣтить, что ртуть постепенно устраняется изъ различныхъ производствъ, гдѣ ею пользовались раньше, и замѣняется другими, безвредными или менѣе вредными ингредіентами: такъ, напр., на фабрикаціи зеркалъ нартучиваніе уступило мѣсто серебренію. Ртутное отравленіе наблюдается при добываніи ртути, при производствѣ барометровъ, термометровъ, калильныхъ лампочекъ, у золотильщиковъ и серебрильщиковъ, у скорняковъ, у шляпниковъ. Особенно вреденъ въ этомъ отношеніи шляпный промыселъ (фетровыя шляпы), такъ какъ всасываніе ртути на организмѣ рабочихъ происходитъ здѣсь при всѣхъ фазахъ производства, начиная съ предварительной обработки мѣха, состоящей въ смазкѣ шкурокъ растворомъ азотнокислой ртути (процедура, извѣстная во Франціи подъ именемъ *secretage*, потому что фабриканты долгое время держали въ секретѣ составъ, которымъ смазывается пухъ), затѣмъ при испареніи ртути во время нагрѣванія смазанныхъ шкурокъ, при стрижкѣ пуха и, наконецъ, при выдѣлкѣ самой шляпы, ибо въ пыли, наполняющей мастерскія, содержатся пары ртути. Неудивительно поэтому, что меркуріальный стоматитъ (воспаленіе слизистой оболочки полости рта), служащій элементарнымъ показателемъ ртутнаго отравленія, наблюдается болѣе, чѣмъ у 96% всѣхъ шляпниковъ. Второе мѣсто, по изслѣдованіямъ д-ра В. А. Левицкаго, занимаютъ заболѣванія нервной системы (71,7%), а затѣмъ идутъ болѣзни органовъ дыханія (48%), артеріосклерозъ (41,5%) и, наконецъ, желудочно-кишечныя заболѣванія (15,1%). Если высокій процентъ заболѣваній дыхательныхъ путей (ларингиты, острые и хроническіе бронхиты, впослѣдствіи осложняющіеся эмфиземой) у шляпниковъ объясняется раздраженіемъ этихъ путей ядовитой пылью и антигиеническими температурными условіями мастерскихъ, то въ происхожденіи туберкулеза играетъ преобладающую роль то общее истощеніе организма, которое является роковымъ послѣдствіемъ хроническаго ртутнаго отравленія, о чемъ свидѣтельствуетъ и возрастный составъ группы шляпниковъ съ рѣзко выраженнымъ туберкулезомъ: 60% входящихъ въ эту группу имѣютъ болѣе 40 лѣтъ. О преждевременности увяданія организма говоритъ и высокій процентъ артеріосклероза. Судя по діаграммамъ, экспонированнымъ санитарной организаціей московскаго губернскаго земства на Всероссійской гигіенической выставкѣ 1913 г., смертность въ деревняхъ подольскаго у., гдѣ населеніе занимается шляпнымъ промысломъ, равняется 36,75‰, въ сосѣднихъ же деревняхъ, не занимающихся этимъ промысломъ, —33,5‰. Въ рабочемъ возрастѣ (отъ 20 до 40 лѣтъ) разница еще рѣзче: 8,90‰ и 5,45‰. Если при острыхъ отравленіяхъ *мышьякомъ* (покушенія на самоубійство и т. п.) ядъ проникаетъ въ организмъ черезъ желудокъ, то при профессіон. отравленіяхъ этотъ путь представляется исключительнымъ: обыкновенно рабочіе отравляются, дыша воздухомъ, который содержитъ мышьяковистый водородъ или, еще чаще, мышьяковую пыль. Вдыханіе мышьяковистаго водорода даетъ бурную картину острaго отравленія; мышьяковая пыль обусловливаетъ, напротивъ, хроническія формы интоксикаціи, выражающіяся, гл. обр., въ заболѣваніяхъ дыхательныхъ органовъ (ларингиты, бронхиты), въ накожныхъ сыпяхъ, затѣмъ въ общемъ истощеніи организма (кахексія), о которомъ свидѣтельствуютъ рѣзкое малокровіе, темная, землистая окраска кожи, упадокъ силъ, выпаденіе волосъ, деформація ногтей и пр. Иногда наблюдаются также характерное дрожаніе рукъ, потеря умственныхъ способностей, множественный невритъ, параличи. Профессіон. отравленіе мышьякомъ наблюдается при обработкѣ мышьяка и его соединеній, въ особенности т. наз. швейнфуртской зелени (мышьяковистокислая и уксуснокислая окись мѣди), при производствѣ анилиновыхъ красокъ, обоевъ, цвѣтной бумаги, при аппретурѣ полотна для искусственныхъ цвѣтовъ у маляровъ обойщиковъ и т. п. Необходимо,

кромѣ того, имѣть въ виду, что, на ряду съ упомянутыми и другими профессіями, гдѣ рабочій завѣдомо имѣетъ дѣло съ мышьякомъ, существуютъ и такія профессіон. занятія, при которыхъ рабочій и не подозрѣваетъ угрожающей ему опасности отравленія, такъ какъ послѣдняя зависитъ отъ примѣси мышьяка къ обрабатываемому матеріалу. На цинковыхъ заводахъ, напр., наблюдались отравленія, которыя приписывались раньше цинку, но въ дѣйствительности должны быть отнесены на счетъ различныхъ примѣсей къ этому металлу и, въ частности, примѣси мышьяка. То же самое нужно сказать о производствахъ, въ которыхъ пользуются сѣрной кислотой, содержащей примѣсь мышьяка, или кобальтомъ съ такой же примѣсью и т. п. Въ вашингтонскомъ казначействѣ у женщинъ, считающихъ кредитные билеты, стали обнаруживаться на пальцахъ, а иногда и на лицѣ, язвы непонятнаго сначала происхожденія: оказалось, что виною этихъ поврежденій является мышьякъ. Среди красокъ, употребляемыхъ для печатанія банковыхъ билетовъ, имѣлась зеленая краска, содержащая мышьякъ; въ водѣ мокрой губки, которою служащія пользовались для смачиванія пальцевъ при счетѣ билетовъ, къ концу дня обнаруживался мышьякъ; ядъ, слѣдов., приходилъ въ соприкосновеніе съ пальцами, а черезъ посредство этихъ послѣднихъ и съ лицомъ. Всѣ эти примѣры доказываютъ, что рискъ профессіональнаго мышьяковаго отравленія далеко не всегда извѣстенъ заинтересованнымъ лицамъ. Помимо обычно рекомендуемыхъ профилактическихъ средствъ, какъ гигіеническое содержаніе мастерскихъ, чистота тѣла и пр., необходимо, слѣдовательно, обстоятельное освѣдомленіе какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей объ опасности мышьяковаго отравленія въ такихъ профессіяхъ, которыя, на первый взглядъ, какъ будто не имѣютъ ничего общаго съ мышьякомъ. Особую группу образуютъ отравленія *углеводородами:* парами бензина (чистка перчатокъ, производство каучука и пр.), нитробензина (производство анилина), керосина и его производныхъ, скипидара и т. п. Всѣ эти отравленія характеризуются малокровіемъ, связаннымъ съ вреднымъ дѣйствіемъ ядовъ этой категоріи на кровяные шарики, и болѣе или менѣе рѣзкими нервными явленіями (головныя боли, головокруженія, галлюцинаціи, бредъ, эпилептиформные припадки), зависящими отъ непосредственнаго воздѣйствія яда на нервные центры. Отравленія ядовитыми *газами* наблюдаются при канализаціонныхъ работахъ, при чисткѣ доменныхъ печей и паровыхъ котловъ, при нѣкоторыхъ металлургическихъ работахъ и т. п. (сѣроводородъ); у поваровъ, кухарокъ, гладильщицъ, лудильщиковъ, паяльщиковъ и у другихъ рабочихъ, пользующихся угольными жаровнями (окись углерода); у пивоваровъ, винодѣловъ и вообще при производствахъ, сопровождающихся броженіями (углекислый газъ); при вулканизаціи каучука, при фабрикаціи непромокаемой одежды и обуви (сѣрнистый углеродъ). Среди *заразныхъ болѣзней* профессіональнаго происхожденія одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ сибирская язва, жертвами которой становятся рабочіе, занятые сортировкой, чисткой и обработкой тряпокъ, щетины, пуха, шкуръ и т. п. По наблюденіямъ д-ра Г. С. Калантарова, наибольшая опасность профессіональнаго заболѣванія сибирской язвой угрожаетъ овчинникамъ (37% всѣхъ заболѣваній), затѣмъ идутъ кожевники (27%), валяльщики (12%) и пр. Зараженіе особой круглой глистой *Ankylostoma duodenale*, влекущее за собою чрезвычайно тяжелую форму малокровія, нерѣдко со смертнымъ исходомъ, впервые было наблюдаемо у рабочихъ, занятыхъ прорытіемъ Сенъ-Готардскаго тоннеля; вноследствіи она была также отмѣчена у рудокоповъ и у кирпичниковъ. Она распространяется либо зараженной питьевой водой, либо—въ особенности у кирпичниковъ—черезъ посредство рукъ, загрязненныхъ яйцами паразитовъ, упавшими вмѣстѣ съ изверженіями рабочихъ на глинистую почву. Въ общемъ, въ тѣхъ производствахъ, изъ которыхъ пока трудно устранить промышленные яды, еще болѣе, чѣмъ въ другихъ, необходима *чистота:* чистота мастерскихъ, чистота воздуха (достигаемая раціональной вентиляціей) и чистота тѣла (достигаемая ношеніемъ особой одежды при работѣ, мойкой рукъ, лица и полосканіемъ рта послѣ работы и т. п.). *Л. Шейнисъ.*

Профессіональныя судороги, см. *двигательные неврозы,* XVIII, 32/33.

Профессоръ, см. *университетъ.*

Профилаксія, см. *анафилаксія,* III, 1.

Профилактика, совокупность мѣръ, принимаемыхъ для предупрежденія заболѣваемости. См. *санитарія* и статьи объ отдѣльныхъ болѣзняхъ.

Профиль, планъ мѣстности, зданія и т. д. въ продольн. или поперечномъ разрѣзѣ (*см.* XIII, 257); въ живописи и фотографіи—полное изображеніе лица сбоку, или его боковой контуръ. *Н. Т.*

Прохиронъ, см. *византійское право,* X, 109, 111.

Прохладная, станица моздокск. отд. Терск. обл., 15.231 ж. Торговля зерномъ.

Проходъ задній, см. *anus.*

Проходы, или *перевалы,* см. *горы,* XVI, 103/4.

Прохоровъ, Василій Александровичъ, знатокъ христіанск. и русскихъ древностей (1818—1882) происходилъ изъ духовнаго званія, по окончаніи семинаріи посѣщалъ Академію художествъ и потомъ былъ преподавателемъ морскихъ кадетскихъ корпусовъ. Въ 1861 г. П. занялъ мѣсто хранителя музея христіанскихъ древностей при Академіи художествъ и много сдѣлалъ для его устройства и улучшенія. Часть матеріала музея П. обнародовалъ въ своемъ изданіи „Христіанск. древности и археологія" (4 т.) и „Русскія древности" (2 т., 1871 и 76 гг.). Начатое въ 1881 г. изданіе „Матеріаловъ для исторіи русской одежды" было прервано смертью П. и продолжено его сыномъ и замѣстителемъ въ музеѣ Ал-дромъ В. П.

Процентныя бумаги, именные или на предъявителя документы, выписанные въ круглыхъ суммахъ и дающіе ихъ владѣльцамъ право на опредѣленный или же измѣняющійся изъ года въ годъ доходъ. Это право на доходъ вытекаетъ изъ того обстоятельства, что П. б. представляетъ собою извѣстную долю общенаціональнаго капитала. Доходъ съ П. б. является поэтому долею прибыли на капиталъ. Въ нѣкоторыхъ разрядахъ бумагъ, какъ, напр., въ акціяхъ промышленныхъ предпріятій, „капитальная" природа бумаги очевидна. Эти П. б. даютъ держателямъ, на ряду съ правомъ на доходъ, также и опредѣленное право на капиталъ предпріятія. Не столь очевидна, но все же безспорна капитальная природа такихъ бумагъ, какъ облигаціи частныхъ промышленныхъ предпріятій.

Облигаціонер, правда, не имеет права распоряжаться капиталом предприятія, пока оно нормально функціонирует, но его право на капиталъ обнаруживается в случае конкурса. Спорным в литературе предмета считается вопрос относительно государственных П. б. Полагая, что за государственными П. б. не стоит никакого фактического капитала, одни экономисты называют эти ценности „фиктивным" капиталом. Напротив, авторы, не согласные с таким взглядом, указывают на то, что государственные долги гарантируются достоянием государства и имеют поэтому за собой и фактический капитал. Кроме того, государственные П. б., давая их держателям право на часть доходов государства, фактически получаемых из национального дохода, делают этих держателей вместе с тем владельцами национального капитала. Находя в силу этого, что за П. б. стоит доля общенационального капитала, они считают П. б. определенной формой капитала. Но и они признают, что нужно строго отличать П. б. от того капитала, который она собою представляет, и иметь в виду, что одна и та же доля капитала фактически существует только один раз.

По характеру дохода, получаемаго отъ П. б., послѣднія дѣлятся на двѣ большія категоріи: *фонды*, т. е. бумаги, которыя приносятъ держателямъ постоянный, разъ навсегда фиксированный ежегодный доходъ, и *дивидендныя бумаги*, доходъ которыхъ колеблется изъ года въ годъ и зависитъ отъ прибыльности предпріятія. Фонды въ свою очередь дѣлятся на государственные, или гарантированные государствомъ (фонды—въ узкомъ смыслѣ слова) и частные. Различіе между частными фондами и дивидендными цѣнностями, кромѣ отличія въ характерѣ дохода, выражается еще въ томъ, что первые пользуются преимущественнымъ правомъ удовлетворенія изъ того капитала, который въ нихъ представленъ. При распредѣленіи ежегоднаго дохода предпріятія, какъ и при ликвидаціи его, раньше всего удовлетворяются требованія облигаціонеровъ, и лишь остатокъ распредѣляется между акціонерами. Государственные фонды состоятъ изъ билетовъ и облигацій государственныхъ займовъ, закладныхъ листовъ государственныхъ ипотечныхъ учрежденій и облигацій желѣзнодорожныхъ и другихъ компаній, гарантированныхъ государствомъ (см. *государственные долги*). Государственные займы въ свою очередь могутъ быть рентными, облигаціонными, краткосрочными и лотерейными. *Рентные займы* заключаются на вѣчное время безъ указанія срока погашенія, почему эти займы и называются вѣчной рентой. Государство однако сохраняетъ за собою право выплатить капиталъ и погасить заемъ, когда оно найдетъ это желательнымъ. Владѣльцы ренты получаютъ опредѣленный ежегодный доходъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ государствахъ владѣльцу ренты не выдается на руки никакихъ документовъ, и долгъ его остается лишь записаннымъ въ государственную долговую книгу (англійскіе консоли). *Облигаціонные займы* заключаются на опредѣленный фиксированный заранѣе срокъ на условіяхъ, извѣстныхъ заемщикамъ, при чемъ въ этихъ условіяхъ бываютъ точно обозначены процентъ, срокъ и мѣсто его оплаты, порядокъ погашенія долга, налогъ и т. д. Погашаются облигаціонные займы большей частью путемъ равномѣрнаго тиража части билетовъ, въ опредѣленные сроки 1 или 2 раза въ годъ. Тиражи производятся серіями. Болѣе рѣдкой является система погашенія путемъ постепенной амортизаціи и присоединенія къ процентамъ соотвѣтственной части долга. *Краткосрочные займы* заключаются правительствами почти всѣхъ странъ большей частью для покрытія текущихъ бюджетныхъ нуждъ. У насъ въ этихъ цѣляхъ выпускаются *серіи*, или краткосрочныя обязательства казначейства. Въ большинствѣ странъ такіе займы заключаются лишь на срокъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. У насъ же серіи выпускались на срокъ до 4 лѣтъ. Въ этомъ случаѣ задачей ихъ явилось отнюдь не покрытіе текущихъ расходовъ страны, а покрытіе нуждъ экстраординарныхъ, военныхъ расходовъ, дефицитовъ и т. п. Къ краткосрочному займу въ этихъ случаяхъ предпочитаютъ прибѣгнуть потому, что въ моменты войны или дефицитныхъ затрудненій условія займа бываютъ очень тяжелы для государства, и оно заключаетъ поэтому заемъ лишь на нѣсколько лѣтъ въ надеждѣ, что къ тому времени положеніе улучшится и можно будетъ достать капиталъ на болѣе льготныхъ условіяхъ. *Лотерейные*, или *выигрышные займы* (см. XXVII, 401/2) отличаются отъ другихъ видовъ государств. займовъ тѣмъ, что, помимо платимаго процента, государство ежегодно разыгрываетъ опредѣленную сумму между держателями билетовъ. Въ отличіе отъ тиражей погашенія, которые производятся серіями, тиражи выигрышей производятся не на серіи, а на отдѣльные билеты. Для погашенія облигацій государств. займовъ образуются особые погасительные фонды посредствомъ отчисленія извѣстной нарицательной части долга. Вышедшія въ тиражъ облигаціи оплачиваются черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, смотря по условіямъ займа: иногда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда къ ближайшему сроку оплаты купоновъ. Уплата процентовъ по государств. займамъ производится путемъ присоединенія къ облигаціямъ спеціальныхъ листовъ съ *купонами*, которые оплачиваются въ казначействахъ и конторахъ Государственнаго Банка. Для многихъ государ. займовъ у насъ установленъ десятилѣтній срокъ для предъявленія къ оплатѣ купоновъ и тридцатилѣтній для тиражныхъ листовъ. Послѣ этого срока купоны и вышедшія въ тиражъ облигаціи считаются недѣйствительными. Выпущенные на срокъ государств. займы и займы безсрочные могутъ быть конвертированы (см. *конверсія*). Возможность конверсіи учитывается заимодавцами, и въ послѣднее время они ставятъ условіемъ, чтобы государство на извѣстный періодъ времени отказалось отъ права на конверсію. Такъ, наше правительство при заключеніи на очень тяжелыхъ для себя условіяхъ и въ крайне неблагопріятный моментъ 5% займа 1906 г. вынуждено было отказаться отъ права на конверсію до 1916 г. Закладные листы государств. кредитныхъ учрежденій реализуются для выдачи ссудъ заемщикамъ этихъ учрежденій. У насъ къ этой категоріи П. б. относятся свидѣтельства *Крестьянскаго банка (см.)* и *Дворянскаго земельнаго банка (см.)*. Эти свидѣтельства выпускаются серіями; погашеніе ихъ также производится серіями. Реализація свидѣтельствъ Крестьянскаго банка производится за счетъ заемщика. Гарантированныя правительствомъ облигаціи желѣзнодорожныхъ компаній занимаютъ промежуточную ступень между государств. фондами въ собственномъ смыслѣ слова и фондами частными. Государственное значеніе желѣзныхъ дорогъ заставляетъ правительство принимать на себя гарантію по оплатѣ %% по этимъ займамъ, облегчая этимъ осуществленіе займовъ и привлеченіе капиталовъ къ желѣзнодорожному строительству (см. *желѣзныя дороги*, XX, прил., 7/9).

Къ частнымъ фондамъ относятся облигаціи коммунальныхъ учрежденій (*см.* XVI, 55/58 и 72), закладные листы частныхъ ипотечныхъ учрежденій (*см.* XV, 390/1) и облигаціи частныхъ промышленныхъ предпріятій. Частныя предпріятія могутъ выпускать у насъ облигаціи лишь въ размѣрѣ стоимости принадлежащей фирмѣ недвижимости, при чемъ при заключеніи облигаціоннаго займа на недвижимость накладывается запрещеніе (*ср.* II, 32).

Дивидендныя цѣнности состоятъ гл. обр. изъ акцій и паевъ частныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій. Типы дивидендныхъ бумагъ соотвѣтствуютъ характеру представляемыхъ ими предпріятій. Характеръ дивидендныхъ бумагъ или акцій находится въ тѣсной связи съ

акціонернымъ законодательствомъ разныхъ странъ (см. *акціонерное общество*). Отъ обыкновенныхъ акцій слѣдуетъ отличать *привилегированныя* и *учредительскія*. Послѣднія, получаемыя учредителями акціонерныхъ компаній, не вкладывающими въ дѣло своихъ капиталовъ, часто не имѣютъ всѣхъ правъ обыкновенныхъ акцій, и держатели ихъ получаютъ меньшій дивидендъ, нежели держатели обыкновенныхъ акцій.

Рынкомъ для П. б. всѣхъ наименованій является гл. обр. биржа. Далеко не всѣ П. б. вращаются однако на биржѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сами владѣльцы П. б. не стремятся ввести таковыя на биржу. Такіе случаи могутъ имѣть мѣсто съ паями семейныхъ предпріятій. Чаще однако бумаги не обращаются на биржѣ вслѣдствіе неудобствъ и затрудненій, связанныхъ съ допущеніемъ таковыхъ. Условія допущенія бумагъ на биржу различны въ разныхъ странахъ, но повсюду совѣтъ биржи принимаетъ мѣры къ предварительному выясненію солидности бумаги (*см.* V, 581/2). На *образованіе цѣнъ* П. б. вліяютъ разныя причины, при чемъ вліяніе этихъ причинъ различно въ зависимости отъ типа бумаги. Колебаніе цѣнъ фондовъ отлично отъ колебанія цѣнъ дивидендныхъ бумагъ. Къ главнымъ причинамъ, вліяющимъ на движеніе цѣнъ П. б., слѣдуетъ отнести: *доходность* бумаги, рыночный *учетный процентъ*, *обложеніе купона* и *общеэкономическую конъюнктуру*. Этими четырьмя факторами опредѣляется цѣна государств. фондовъ первоклассныхъ странъ. Общеэкономическая конъюнктура вліяетъ въ томъ смыслѣ, что въ моменты повышающейся конъюнктуры капиталисты стремятся вкладывать свои капиталы въ промышленныя цѣнности съ колеблющимся доходомъ, почему въ такіе моменты цѣна дивидендныхъ бумагъ относительно повышается, а цѣна фондовъ падаетъ. Въ моменты ослабѣвающей конъюнктуры у капиталистовъ замѣчается обратная тенденція, и цѣна фондовъ повышается за счетъ цѣны дивидендныхъ бумагъ. Но зависящія отъ указанныхъ причинъ колебанія цѣнъ государств. П. б. въ общемъ невелики. На цѣны фондовъ второклассныхъ въ финансовомъ отношеніи государствъ вліяетъ, помимо перечисленныхъ причинъ, и *степень* довѣрія къ такому государству въ каждый данный моментъ. Война, внутреннія политическія осложненія могутъ легко оказать вліяніе на цѣну фондовъ такихъ государствъ. На цѣну частныхъ фондовъ вліяетъ въ значительной степени и *солидность* соотвѣтствующаго предпріятія. Гораздо большимъ колебаніямъ подвержены дивидендныя цѣнности. Помимо перечисленныхъ факторовъ, на цѣну акцій вліяютъ *перспективы* соотвѣтствующей отрасли и каждаго даннаго предпріятія. Такъ, ростъ городовъ и связанный съ этимъ ростъ строительной дѣятельности вызвалъ у насъ повышеніе цементныхъ цѣнностей. Надо замѣтить, что перспективы часто оказываютъ большее вліяніе на цѣну бумаги, нежели прошлый дивидендъ. Сплошь и рядомъ наблюдается, что акціи предпріятій, дающихъ меньшій дивидендъ, расцѣниваются выше, нежели акціи болѣе доходныхъ предпріятій, вслѣдствіе связанныхъ съ первыми перспективъ. При вычисленіи цѣны акцій или, какъ принято выражаться, при ихъ капитализаціи покупатель обыкновенно учитываетъ не послѣдній дивидендъ, а средній дивидендъ бумаги за послѣдніе нѣсколько лѣтъ. Акціи частныхъ предпріятій капитализируются изъ различнаго процента въ зависимости такъ же и отъ того, насколько легко могъ бы быть реализованъ капиталъ предпріятія въ случаѣ ликвидаціи такового. Такъ, принято расцѣнивать банковскія акціи изъ болѣе низкаго процента, чѣмъ акціи каменноугольныхъ предпріятій, потому что банкъ при ликвидаціи можетъ болѣе или менѣе легко реализовать свои капиталы, капиталъ же каменноугольнаго предпріятія при ликвидаціи оказался бы значительно обезцѣненнымъ. На цѣну бумаги вліяетъ дальше *обширность рынка*, на которомъ она обращается. Цѣна акціи, обращавшейся раньше на одномъ лишь русскомъ рынкѣ, можетъ сразу повыситься, если она допускается къ обращенію на парижской биржѣ. Повышеніе ея цѣны послѣдуетъ по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, вслѣдствіе увеличенія емкости рынка, привлеченія новаго круга покупателей, а во-вторыхъ, и потому, что французская публика будетъ расцѣнивать бумагу изъ процента болѣе низкаго, чѣмъ русскій покупатель, вслѣдствіе того, что во Франціи учетный процентъ значительно ниже. Немалое вліяніе на цѣну бумаги оказываетъ и *политика банковъ* въ отношеніи онкольныхъ счетовъ. Когда банкъ охотно оказываетъ кредитъ подъ бумаги, то это привлекаетъ къ нимъ покупателей и вызываетъ повышеніе цѣнъ. Сокращеніе банковскихъ кредитовъ или назначеніе высокихъ ставокъ оказываютъ обратное дѣйствіе. Большое вліяніе на цѣну акцій оказываетъ и *биржевая политика*. Допущеніе срочныхъ сдѣлокъ обычно увеличиваетъ емкость рынка П. б. и влечетъ повышеніе ихъ курсовъ. Нельзя упускать изъ виду и вліяніе *спекуляціи* на цѣну бумагъ. Спекуляція часто ведетъ къ повышенію той или иной бумаги, которая безъ искусственныхъ мѣръ стояла бы на другомъ уровнѣ (*см.* V, 580). Но вліяніе спекуляціи бываетъ лишь временнымъ. Спекулятивными мѣрами нельзя годами поддерживать бумагу на несоразмѣрномъ уровнѣ.

Статистика П. б. Количество выпускаемыхъ и обращающихся на рынкѣ П. б. необычайно возрастаетъ въ послѣдніе годы во всѣхъ капиталистическихъ странахъ и въ томъ числѣ и въ Россіи. Раньше, чѣмъ привести относящіяся сюда цифры, мы должны однако указать, что ростъ количества П. б., или ростъ эмиссій отнюдь не долженъ быть отождествляемъ съ ростомъ капиталовъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ ростъ П. б., дѣйствительно, слѣдуетъ за ростомъ капиталовъ, и вновь созданные капиталы получаютъ форму П. б. Но въ то же время громадное количество эмиссій производится не для собиранія новаго капитала, а для приданія акціонерной формы капиталу уже существующему. Наиболѣе типичнымъ случаемъ такого рода выпуска П. б. является обращеніе единоличныхъ предпріятій и торговыхъ домовъ въ акціонерныя общества. Выпускаемыя акціи остаются въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ, и въ самомъ фактѣ эмиссіи никакого увеличенія капитала не заключается. Весьма распространеннымъ типомъ такого рода выпусковъ П. б. являются также выпуски бумагъ при сліяніи разныхъ предпріятій. Обыкновенно главное предпріятіе выпускаетъ дополнительныя акціи, на которыя оно и покупаетъ присоединяемыя предпріятія. И въ этомъ случаѣ ростъ эмиссій свидѣтельствуетъ, очевидно, лишь объ измѣненіи формы капитала, а не объ его увеличеніи. О количествѣ обращающихся П. б. и ихъ эмиссіи на Западѣ см. *капитализмъ* (XXIII, 400/409). Обращаясь къ статистикѣ П. б. въ Россіи, укажемъ, во-первыхъ, что общій остатокъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ П. б., бывшихъ въ обращеніи къ началу 1913 г., достигалъ суммы въ 12.528 милліонъ-руб., въ томъ числѣ было: государств. бумагъ въ обращеніи 8.700 милл. руб., закладныхъ листовъ Дворянск. и Крестьян. банк.—2.000 милл. руб., акцій и облигацій ж. д., гарантиров. правительствомъ,—1.700. Изъ общаго количества въ 12,5 милліарда бумагъ зарегистрировано въ Россіи въ государств., обществ. и частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, казначействахъ и страховыхъ обществахъ къ нач. 1913 г.—бумагъ на сумму 6,0 милліардовъ, т. е. около 48%. Изъ ускользнувшей отъ учета части П. б. громадное большинство находится у иностранныхъ держателей. О количествѣ обращающихся закладныхъ листовъ частныхъ земельныхъ банковъ можно судить по тому, что остатокъ долга землевладѣльцевъ этимъ кредитнымъ учрежденіямъ достигалъ къ нач. 1913 г. 1.312 милл. руб. О выпускѣ П. б. торгово-промышленными предпріятіями говорятъ слѣдующія данныя. Общая сумма допущеннаго къ котировкѣ на петроградской биржѣ капитала составляла:

Годы	Тыс. руб.	Годы	Тыс. руб.
1899	91.800	1906	24.589
1900	36.602	1907	22.400
1901	10.500	1908	17.968
1902	4.250	1909	40.819
1903	26.100	1910	124.146
1904	26.596	1911	70.000
1905	17.850	1912	221.795

Литература: *Georg Obst*, «Das Bankgeschäft»(1914!) *R. Crietmann*, «Beteiligungs-und Finanzierungsgesellschaften» (1913); *W. Prion*, «Die Preisbildung an der Wertpapierbörse» (1910); *H. Heuger*, «Die Kapitalsanlage der Franzosen in Wertpapieren» (1913); *С. Ю. Витте*, «Конспектъ лекцій о народномъ и госуд. хоз.» (2-е изд., 1912); *Е. М. Эпштейнъ*, «Банковое дѣло» (изд. 3-е , 1913); *И. И. Левинъ*, «Петерб. биржа въ 1899—1912 гг.» («Вѣстн. Фин.», 1914, 13); «Наличность госуд. п. б. на 1-е янв. 1913 г.», изд. Кред. Канцеляріи.

З. Каценеленбаумъ.

Процентъ (лат. „за сто"; сотая доля, обозначаемая знакомъ %), въ торговомъ оборотѣ плата за пользованіе въ теченіе опредѣленнаго времени (мѣсяца, года и т. д.) чужимъ капиталомъ, выраженная въ сотыхъ доляхъ послѣдняго; гл. обр. здѣсь имѣется въ виду денежный капиталъ. Различаютъ *простые П.*, когда П. уплачиваются только съ занятаго капитала, и *сложные П.*, когда накопившіяся *процентныя деньги* отъ времени до времени (черезъ каждый годъ или изв. число мѣсяцевъ и т. д.) причисляются къ капиталу, и т. обр. должникъ платитъ кредитору *проценты на проценты*. При вычисленіи П. встрѣчаются слѣд. величины: капиталъ c, высота П. p. (сумма, приносимая капиталомъ 100 въ единицу времени — обыкн. годъ), время n и процентныя деньги P. *Простые* П. за n лѣтъ исчисляются по формулѣ: $P = \frac{cpn}{100}$ (1). При вычисленіи сложныхъ П., съ ежегоднымъ причисленіемъ процентныхъ денегъ къ капиталу, принимаютъ $1 + \frac{p}{100} = q$, и тогда для величины C, которой достигнетъ капиталъ c черезъ n лѣтъ, мы имѣемъ формулу: $C = cq^n$ (2). Если причисленіе процентныхъ денегъ происходитъ k разъ въ годъ, тогда вмѣсто указ. формулы мы имѣемъ слѣд.: $C = c\left(1 + \frac{p}{k.\ 100}\right)^{kn}$ (3). Вычисленія производятся при помощи логариѳмовъ. О П. въ экономич. отношеніи см. *прибыль* и *кредитъ*; о П. въ юридич. отношеніи см. *заемъ* (XX, 414/15), *учетныя операціи* и *ростовщичество*.

Процессъ *гражданскій* и *уголовный*, см. *судопроизводство*.

Прочида, плодородный итал. островокъ въ Неаполитанск. зал., между о. Искіей и материкомъ; вулк. происх., составляетъ наиболѣе густо населенный уголокъ въ мірѣ (на 4 кв. км. 15 тыс. ж.).

*) **Прошенія на Высочайшее имя.** Непосредственное обращеніе населенія къ монарху по вопросамъ суда, управленія и законодательства является остаткомъ того строя, когда въ единоличной власти монарха была сосредоточена полнота правительственныхъ полномочій. Съ развитіемъ правового строя это обращеніе затрудняется все болѣе, и воля монарха проявляется лишь чрезъ посредство ряда содѣйствующихъ ему учрежденій. Непосредственному усмотрѣнію монарха отводится лишь область дарованія нѣкоторыхъ милостей подданнымъ, при чемъ это „милостивое право" является одной изъ прерогативъ короны. Въ нашемъ правѣ какъ Основными (ст. 23), такъ и общими (т. I, ч. 2, кн. 6, ст. 1—30) законами монаршей волѣ отведена широкая область вопросовъ въ законодательной, административной и судебной области. Полномочія эти осуществляются по ходатайствамъ заинтересованныхъ частныхъ лицъ и имѣютъ значеніе чрезвычайнаго средства, обращеніе къ которому обставлено извѣстными формальностями. Кругъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ такомъ чрезвычайномъ порядкѣ, опредѣляется ст. 23 Осн. зак.; сюда, кромѣ помилованія, относится сложеніе казенныхъ взысканій и вообще дарованіе милостей, въ случаяхъ особыхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда симъ не нарушаются ничьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права. Подробнѣе вопросы эти опредѣляются въ ст. 9 Учр. Канц. Е. И. В. по принятію П. Сюда относятся: 1) Въ области *судебной:* а) жалобы на опредѣленія департаментовъ Прав. Сената, кромѣ кассаціонныхъ (ст. 217 Учр. Сен.); эти жалобы препровождаются въ особое присутствіе при Гос. Совѣтѣ (Учр. Гос. Сов., ст. 99—107), онѣ представляютъ собою пережитокъ восхожденія дѣлъ на усмотрѣніе монарха въ ревизіонномъ порядкѣ, свойственномъ нашему дореформенному суду; б) П. о помилованіи и смягченіи участи лицъ осужденныхъ или отбывающихъ наказанія; эти жалобы направляются министру юстиціи, здѣсь разсматриваются въ первомъ департаментѣ министерства и рѣшаются по докладу министра (см. *помилованіе*). 2) Въ области *административной:* а) жалобы на постановленія высшихъ государственныхъ установленій на противное событію изложеніе обстоятельствъ дѣла; б) жалобы на дѣйствія и распоряженія министровъ, главноуправляющихъ и генералъ-губернаторовъ, когда эти дѣйствія и распоряженія не подлежатъ по закону обжалованію Сенату (Учр. мин., ст. 171—173). Объ эти категоріи жалобъ — фор-

*) Статья написана до революціи; с установленіем республики П. н. В. и. отменены.

ма осуществленія верховнаго надзора надъ дѣятельностью высшихъ правит. органовъ. Монархъ по этимъ жалобамъ не постановляетъ рѣшенія самостоятельно, но предварительно направляетъ въ совѣтъ министровъ, Сенатъ или соотвѣтств. правит. учрежденіе для пересмотра. 3) Въ *законодательной* области: П. о дарованіи милостей, требующихъ изъятія изъ закона (см. выше, ст. 23 Осн. зак.). Это право диспенсаціи, въ рядѣ западныхъ странъ признаваемое лишь за парламентомъ, у насъ предоставлено монарху.—Въ разсмотрѣніи всѣхъ этихъ П. монарху содѣйствуетъ Канцелярія по принятію прошеній, учрежденная въ 1835 г. и преобразованная изъ Комиссіи прошеній. Она дѣйствуетъ на основаніи правилъ 21 марта 1890 г., измѣненныхъ 20 марта 1895 г. Эти правила помѣщены въ т. I, ч. 2, кн. 6 Св. Зак., гдѣ подробно опредѣляется порядокъ написанія и подачи П., условія и путь направленія ихъ и отношеніе этой Канцеляріи къ другимъ правительственнымъ органамъ. *П. Люблинскій.*

Прошьянцъ, Перчъ (*Ованесъ теръ-Аракелянъ*), армянскій писатель (1837—1907). Грамотѣ научился въ одномъ изъ монастырей, затѣмъ былъ переведенъ въ тифлисскую Нерсисянъ духовную семинарію, которую и кончилъ. По окончаніи семинаріи П. избралъ педагогическое поприще, переживъ всякія матеріальныя и нравственныя лишенія въ теченіе долгихъ 40 лѣтъ, связанныя съ этой дѣятельностью. Литературную дѣятельность П. началъ въ 1860 г., напечатавъ первую повѣсть „Сосъ и Вартитеръ", написанную подъ сильнымъ вліяніемъ Абовяна. П. принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей, которые искусство превращаютъ въ простой фотографическій аппаратъ, въ орудіе сухой передачи дѣйствительности. Въ рядѣ своихъ повѣстей П. далъ фотографическое изображеніе типичной армянской деревни, преимущественно первой и начала второй половины XIX вѣка, описавъ до мельчайшихъ подробностей бытъ и нравы армянск. крестьянина, его обряды и обычаи, связанные съ его міросозерцаніемъ суевѣрія и предразсудки. Таковы „Изъ-за хлѣба", „Черви", „Бгдэ". Типы, выведенные П., характеризуютъ ту эпоху, когда армянская деревня въ Закавказьѣ еще не успѣла вкусить плодовъ надвигавшагося капитализма, не имѣла ни малѣйшаго представленія о городской культурѣ и совершенно не была затронута современной буржуазной цивилизаціей.

А. Сурхатянъ.

Пругавинъ, Александръ Степановичъ, извѣстн. изслѣдователь раскола и этнографъ, род. въ 1850 г., воспитывался въ архангельск. гимн., откуда перешелъ въ Петровскую землед. академію, но курса не окончилъ, будучи высланъ за участіе въ студенческихъ волненіяхъ на родину, въ Архангельск. губ. Здѣсь П. пришлось прожить нѣсколько лѣтъ [въ разныхъ городахъ, между прочимъ, въ Кеми, которая можетъ считаться главнымъ центромъ поморскаго раскола; вслѣдствіе этого П. имѣлъ полную возможность лично знакомиться съ представителями разныхъ сектъ, посѣщать ихъ скиты, изучать раскольничьи рукописи и т. п. Первую свою статью: „Знаемъ ли мы расколъ?" П. напечаталъ въ „Недѣлѣ" подъ псевдонимомъ Борецкаго (1877). Въ 1879 г. П. переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ имъ былъ написанъ рядъ статей объ общественномъ положеніи сектантовъ („Голосъ", 1879/81). Раскрывая всю несостоятельность борьбы съ расколомъ и сектантствомъ путемъ всякаго рода репрессій, П. особенно горячо вооружался противъ такъ наз. „монастырскихъ заточеній", уцѣлѣвшихъ отъ временъ глубокой старины. Въ послѣдующихъ статьяхъ (въ „Русской Мысли", „Русск. Вѣдом.") онъ доказывалъ, что вопросъ о расколѣ органически связанъ не только съ вопросами, касающимися церкви, духовенства и школы, но также и съ вопросами правового и экономич. положенія народа. Для дальнѣйшаго изученія раскола онъ объѣздилъ Тверск., Тамбов., Самар. и Саратов. губ. и Уралъ, описалъ секты „сютаевцевъ", „немоляковъ", „медальщиковъ" и др.; на ряду съ тѣмъ его интересовало и религіозное движеніе въ высшихъ слояхъ общества, и онъ рядъ очерковъ посвятилъ „пашковцамъ", религіознымъ кружкамъ Петербурга и Москвы и вообще „привилегированному сектантству". Всѣ эти чрезвычайно цѣнныя статьи были затѣмъ перизданы отдѣльнымъ сборникомъ въ двухъ книгахъ, подъ заглавіемъ: „Расколъ внизу и расколъ вверху" и „Отщепенцы: старовѣры

и нововѣры", но обѣ онѣ были уничтожены цензурой. Только съ перемѣной отношенія правительства къ расколу могли появиться отдѣльными изданіями изслѣдованія П.; тогда вышли: „Религіозное отщепенство" (2 вып. 1906), „Старообрядчество во 2-й пол. XIX в." (1904); „Расколъ и сектантство въ русск. народн. жизни" (1905), „Расколъ вверху" (1909), „Монастырскія тюрьмы" (1905) и др. Кромѣ того, П. еще въ 1881 г. выпустилъ богатую библіографію раскола („Расколъ—сектантство"); далѣе онъ далъ превосходную книгу: „Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственнаго развитія и просвѣщенія" (1890), но главное вниманіе онъ отдаетъ религіознымъ исканіямъ народа („Братцы и трезвенники", 1912, и др.) и борьбѣ съ непрекращающимися и послѣ указа 1905 г. гоненіями на свободу совѣсти.

Пруденцій, Авреліи Публій Клеменсъ, талантливый представитель христіанско-римской поэзіи, авторъ гимновъ и поэмъ религіозн. содерж., род. въ 348 г. по Р. Х. въ Испаніи, былъ сначала адвокатомъ, затѣмъ занималъ высшія государств. должности, послѣдніе годы жизни провелъ въ монастырѣ, гдѣ и умеръ въ 405 г. Его произведенія, напоминая по формѣ лучшихъ классич. поэтовъ Рима, не всегда свободны отъ вольностей въ метрѣ, просодіи и стилѣ.

Прудовикъ, см. *брюхоногія*, VII, 29.

Прудонъ (Proudhon), Пьеръ Жозефъ, одинъ изъ самыхъ крупныхъ представителей анархизма, род. въ 1809 г. въ Безансонѣ, въ семьѣ бѣднаго ремесленника изъ крестьянъ. П. не упускалъ случая подчеркивать свое крестьянское происхожденіе; Бакунинъ, желая, очевидно, оттѣнить „мужицкій здравый смыслъ" ученія П., неоднократно называлъ его „сыномъ крестьянина", возставшимъ противъ „доктринерныхъ *буржуазныхъ* соціалистовъ". Нужда лишила П. возможности получить систематическое образованіе; отсюда на творчествѣ геніальнаго мыслителя лежитъ нѣкоторая печать автодидактизма. Этимъ отчасти можно объяснить и поразительную несогласованность отдѣльныхъ его взглядовъ: „единственный свободный французъ", по выраженію Герцена, въ области женскаго вопроса держался самыхъ рутинныхъ мѣщанскихъ взглядовъ (женщина—только „мать и хозяйка"). Съ другой стороны, отсутствіе академическихъ традицій позволило П. необыкновенно смѣло ставить проблемы и двигать соціальную мысль по новой дорогѣ. Въ тяжелыхъ поискахъ за кускомъ хлѣба П. мѣняетъ различныя профессіи (наборщика, владѣльца небольшой типографіи, частнаго секретаря), прежде чѣмъ литературный трудъ начинаетъ давать ему скудный заработокъ (послѣдній приходилось долго пополнять приказчичьими занятіями); и, тѣмъ не менѣе, П. находитъ время писать работы научнаго характера. 1840-й годъ приноситъ ему громкую извѣстность: на премію Безансонской академіи (которая уже наградила золотой медалью его ранній трудъ „О празднованіи воскресенья") П. пишетъ знаменитое произведеніе: „Qu'est ce que la propriété?". Фраза П.: „собственность есть воровство" облетѣла весь міръ, хотя въ данной формулировкѣ отнюдь не выражаетъ основной идеи книги. Въ обоихъ „мемуарахъ" о собственности (II мем. въ 1841 г.—„Lettre à M. Blanqui") П. одинаково нападалъ и на индивидуализмъ и на коммунизмъ. Так. обр., онъ стремится занять совершенно особую позицію, и ясно, почему кругъ его политическихъ друзей чрезвычайно ограниченъ. Въ одной изъ наиболѣе важныхъ своихъ работъ—„Системѣ экономическихъ противорѣчій, или Философія нищеты" (1846) П. попытался неправильно имъ понятый діалектическій методъ Гегеля примѣнить къ изученію общественно-экономическихъ явленій. Марксъ отвѣтилъ книгой съ ядовитымъ названіемъ „Нищета философіи" (1847). Къ концу 40-хъ гг. позитивный идеалъ П. болѣе или менѣе формулируется, и онъ начинаетъ пропагандировать свою идею „мутуализма" (путь къ этому—даровой кредитъ чрезъ „Народный банкъ"). Въ Національномъ Собраніи, куда П. попалъ въ 1848 г., онъ успѣха не имѣлъ: но внѣ парламента добился вниманія со стороны парижскихъ рабочихъ, которые довольно охотно раскупали акціи его Нар. банка. 11 февр. 1849 г. П. въ предмѣстьѣ С.-Дени открываетъ банкъ (къ этому времени акцій было продано на 36.000 фр.), но приступить къ производству операцій не удалось: П. былъ арестованъ и заключенъ

въ тюрьму для отбыванія наказанія за литературное дѣло. Газетами, въ которыхъ П. развивалъ свои взгляды, были: „Le Représentant du Peuple", „Le Peuple", „La Voix du Peuple". На изданіе послѣдняго П. просилъ у Герцена денегъ (24.000 фр. для внесенія залога) и предлагалъ сотрудничество. Герценъ охотно откликнулся: деньги были даны „великому иконоборцу", „неукротимому гладіатору", и въ газетѣ появлялись статьи Герцена. Великій русскій мыслитель несомнѣнно идеализировалъ П.: политическая выдержка послѣдняго была невелика. Вскорѣ послѣ государственнаго переворота 2 дек. П. пишетъ брошюру: „La Révolution Sociale, démontrée par le coup d'état 2 Déc.", гдѣ совершенно серьезно допускаетъ осуществленіе демократическаго идеала при помощи Наполеона III. Выйдя изъ тюрьмы, П. сторонится отъ политической дѣятельности и посвящаетъ свое время почти исключительно научной работѣ. Однако написанная имъ въ 1858 г. книга — „De la justice dans la Révolution et dans l'Eglise" — вызываетъ новое преслѣдованіе, и П. спасается отъ трехлѣтняго тюремнаго заключенія бѣгствомъ въ Брюссель. Здѣсь, между прочимъ, познакомился съ нимъ, въ бытность свою за границей, Л. Н. Толстой. Въ 1860 г. П. былъ амнистированъ, но воспользовался амнистіей лишь въ 1862 г. Умеръ онъ въ 1865 г. въ Пасси, близъ Парижа. О взглядахъ П. см. *анархизмъ* (II, 567/70). Интеллектуальный обликъ П. плохо гармонировалъ со многими чертами его характера въ личной жизни: можно сказать, что нерѣдко великій мыслитель опускался на дно заскорузлаго мѣщанства. Полное собраніе сочиненій П.— A. Lacroix et C-ie, „Oeuvres complètes de P. J. Proudhon"—26 тт. изданныхъ при жизни П. произведеній и 11 тт. посмертныхъ („Oeuvres postumes"). Важнѣйшія работы П.: „Qu'est ce que la propriété?", 1840 г., пер. на русск. яз. (1841 г.— II mémoire); „Système des contradictions économiques, ou Philosophie de la Misère" (2 т., 1846 г.); „Solution du problème social" (1848); „Les confessions d'un révolutionnaire pour servir à l'histoire de la Rév. du Février" (1849); „Idée générale de la Rév. au XIX-me siècle" (1851); „De la justice dans la Révol. et dans l'Eglise" (1858, 4 и 6 т.); „Théorie de l'impôt" (1861); „Du principe fédératif et de la nécessité de reconstituer le parti de la Révolution" (1863). О П., кромѣ полныхъ исторій эком. науки, см. *L. v. Stein*, „Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf uns. Tage" (1850); *Diehl*, „P. J. Proudhon. Seine Lehre und sein Leben" (1888/90); *Desjardins*, „P. J. Proudhon, sa vie, ses oeuvres, ses doctrines" (2 т., 1896); *Bernstein*, „Proudhon als Politiker und Publicist" („Neue Zeit", 1893/94); *Mülberger*, „P. J. Proudhon, Leben und Werke" (1898); *Туганъ-Барановскій*, „П." (1896). См. также литерат. при ст. *анархизмъ*. *М. Бернацкій.*

Прудъ, значительное скопленіе воды, ограниченное естественными или искусственными берегами и снабженное приспособленіями для спуска воды и наполненія П.; служитъ для приведенія въ дѣйствіе водяныхъ мельницъ, для разведенія рыбы и образованія запаса воды. *См.* также XIV, 519, *прилож.*, 11/14.

Пружанскій уѣздъ, въ южной части Гродненск. г. Площ. 3.659,4 кв. в. Поверхность въ общемъ низменная, плоская, за исключеніемъ водораздѣла Буга и Днѣпра въ зап. части. Орошается рѣками Буго-Наревской системы (Лѣска, Муховецъ, Наревка и др.). Почва въ вост. части глинистая или мергелистая, на з. болотный черноземъ и суглинки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются сыпучіе пески. Въ у. находится знаменитая Бѣловѣжская пуща (*см.*). Лѣса (гл. обр. въ Бѣлов. пущѣ) занимаютъ ок. 35%. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 175,8 т. ж. (включая 11,6 городского), на 1 кв. в. 44,8 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 139.074 ж., въ т. ч. бѣлоруссовъ 75,49%, евреевъ 12,79%, малороссовъ 6,67%, великороссовъ 3%. Гл. занятіе жит.—земледѣліе. Общ. площ. землевладѣнія въ 1905 г. равнялась 353.660 дес., изъ нихъ крестьянск. надѣльн. земель 40,7 % (по 15,6 д. на 1 дворъ). Въ частной собственности было 28,3%, въ т. числѣ 56.959 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 298,2 д. на 1 владѣніе), 18.524 д. крестьянамъ (25,5 д. на 1 влад.), 4.754 д. мѣщанамъ (30,7 д. на 1 влад.). Госуд. и учрежд. принадл. 31%. *А. П-ръ.*

Пружаны, уѣздн. гор. Гродненск. г., на р. Мухѣ, 11.795 ж. Въ 1795 г. присоед. къ Россіи, съ 1801 г. у. гор.

Пружины, см. *приложеніе*.

Прусикъ, см. *саранчевыя*.

Пруссакъ, см. *прямокрылыя*.

*) **Пруссія,** королевство, самое большое изъ государствъ Германск. имперіи, граничитъ на с. съ Даніей, на в. съ Россіей и Галиціей, на ю. съ Австріей, Чехіей, Саксоніей, Баваріей, Гессеномъ и Эльзасъ-Лотарингіей, на з. съ Люксембургомъ, Бельгіей и Голландіей. Съ сѣв. П. омывается Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями. Общая площадь П. 348.779,9 кв. км. По строенію своей *поверхности* П. представляетъ, въ общемъ, низменную страну; горы и возвышенности занимаютъ только одну четверть всей территоріи. Низмен. равнины простираются въ сѣверн. полов. страны, горы же расположены въ южной части и на зап. Самыя высокія горы П. поднимаются на границѣ Австріи, въ Силезіи (Шнеекоппе, 1.605 м.); въ центрѣ П. возвышаются горы Гарца (сам. высок. вершина Брокенъ, 1.142 м.) и южн. склоны Тюрингенскаго Лѣса. На зап. П. расположены невысокія Рейнскія сланцевыя горы, представляющія, въ общемъ, плоскогоріе, изрѣзанное многочислен. рѣчными долинами; эта горная область распадается на отдѣльн. горныя группы: Гунсрюкъ, Эйфель, Гоэсъ Фоннъ, Таунусъ, Вестервальдъ, Зауэрландъ и Гааръ. Въ общемъ, поверхность П. довольно правильно понижается съ ю. на с. до береговъ Балт. и Сѣверн. морей. Береговая полоса П. мало плодородна и болотиста; кромѣтого, многія мѣстности побережья покрыты песчаными дюнами, кот. иногда вдаются далеко въ море и образуютъ около береговъ длинныя песчаныя косы, или стрѣлки (Nehrung). *Климатъ* П. довольно умѣренный, здѣсь сказывается еще вліяніе Атлант. ок., но въ то же время уже ощущается и вліяніе великой восточно-русск. равнины, откуда иногда приходятъ холодн. вѣтры. Въ общемъ, зима въ П. не холодна; средн. годов. температура въ Берлинѣ 9,1° Ц., при чемъ средн. температура самаго холодн. мѣсяца—января—равна 0,1° выше нуля. Сравнительно теплый климатъ П. объясняется отчасти вліяніемъ теплыхъ и влажн. ю.-зап. и зап. вѣтровъ, преобладающихъ въ П. и приносящихъ на ея равнины съ Атлантич. ок. большое количество влаги. Вслѣдствіе этого П. отличается бо́льшимъ количествомъ выпадающаго дождя, чѣмъ, напр., Россія. Въ среднемъ, въ П. выпадаетъ ежегодно осадковъ (дождя и снѣга) отъ 600 до 700 миллиметр. Благодаря этому, П. довольно богата рѣками и озерами. Въ П. насчитывается около 170 рѣкъ, изъ котор. большинство судоходны. Всѣ судоходн. рѣки соединены между собою искусствен. каналами, которыхъ въ П. ок. 90. Изъ трехъ самыхъ больш. рѣкъ П.—Эльбы, Одера и Вислы—Эльба является самой важной: въ ея бассейнѣ находится Берлинъ, столица не только П., но и всей Германіи, а въ ея устьѣ расположенъ Гамбургъ, первый коммерч. портъ средн. Европы. Черезъ зап. П. протекаетъ наиболѣе значит. рѣка Запад. Евр.—Рейнъ, но его верховья и устье находятся въ предѣлахъ другихъ государствъ. Вслѣдствіе общаго наклона почвы П. съ ю. на с., всѣ рѣки П. текутъ почти параллельно другъ другу съ ю. на с. Относительно флоры и фауны П. см. *Германія* (XIII, 431/34).

Населеніе П. по послѣдней переписи (1910 г.) достигало 40.165.219 чел., что составляетъ около 62% населенія всей Германской имперіи (территорія П. = $^2/_3$ всей территоріи имперіи). Большинство жит. П. составляютъ нѣмцы; въ областяхъ бывш. Польскаго королевства (см. *Познанское Великое княжество* и *Польша—этнографія*) преобладающимъ элементомъ являются поляки, а въ Восточн. П. живутъ литовцы (*см.*), мазуры, кашубы и потомки русскихъ раскольниковъ филипповск. толка, бѣжавшихъ въ XVIII вѣкѣ изъ Россіи и поселившихся около Іоганнисбурга. Собственно говоря, все населеніе П. представляетъ народъ смѣшаннаго происхожденія, при чемъ славянскій элементъ игралъ въ образованіи современ. типа прусск. насел. большую роль (см. *балтійскіе славяне*). Названіе П. происходитъ отъ *пруссовъ*, народа литовскаго племени, населявшаго въ древности область современной Восточной П. и покореннаго нѣмецкими рыцарями Тевтонскаго ордена. Пруссы были частью истреблены, частью же совершенно онѣмечились, и ихъ языкъ совершенно исчезъ еще въ началѣ XVIII в. Нѣкоторое вліяніе на составъ населенія П. оказали также французы, голландцы и бельгійцы: послѣ отмѣны Нантскаго эдиктавъ П. бѣжало много протестан-

*) Статья написана до мировой войны; о последующем см. „*Германия*“ в цикле „*Четырехлетняя война и ее эпоха*“ (47-й том).

П. употребляются для довольно разнообразныхъ цѣлей; наиболѣе обычнымъ является употребленіе П. въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Для *смягченія толчковъ и ударовъ*, вызываемыхъ внезапнымъ дѣйствіемъ такъ наз. мгновенныхъ силъ. Таковы—резиновыя шины, вагонныя и экипажныя рессоры и т. п. Въ комфортабельныхъ пассажирскихъ вагонахъ употребляются тройныя рессоры: продольныя рессоры, поперечныя рессоры и спиральныя П., дающія въ результатѣ весьма плавный ходъ.

2) Для *произведенія*, въ противоположность предыдущему, *ударнаго дѣйствія* путемъ освобожденія, за короткій промежутокъ времени, значительнаго запаса энергіи, предварительно накопленнаго въ П. Дѣйствуя въ теченіе короткаго времени, П. развиваетъ очень большую силу, даетъ „ударъ". Примѣры имѣемъ въ рессорномъ молотѣ, въ куркахъ огнестрѣльнаго оружія и пр. Сюда же относится тетива лука и веревочная перекрученная П. древней баллисты для метанія камней.

3) Для *возвращенія* частей, двигаемыхъ какою-нибудь силою въ извѣстную сторону, въ ихъ первоначальное положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда сама сила не можетъ вернуть часть въ первоначальное положеніе (сила не мѣняетъ направленія). Таковы: П. въ барабанчикѣ индикатора паровой машины, П. въ клапанномъ распредѣленіи паровой машины или газомотора, П. въ центробѣжныхъ регуляторахъ и т. п.

4) Для того, чтобы имѣть возможность съ значительною точностью *урегулировать силу*, которую мы желаемъ развить по извѣстному направленію. Такъ, напр., подкладываютъ П. подъ гайки болтовъ для того, чтобы затянуть гайку болта съ назначенною заранѣе силою, которую въ этомъ случаѣ очень легко урегулировать.

5) Для *поддержанія продолжительнаго движенія*, т. е. въ качествѣ движущей силы: такова П. въ часахъ (ходовая и боевая), П. въ заводныхъ игрушкахъ и разныхъ приборахъ.

6) Для *измѣренія силъ* въ различныхъ измѣрительныхъ приборахъ (барометры, манометры, динамометры, индикаторы паровыхъ машинъ и пр.). Измѣреніе становятся здѣсь возможнымъ и простымъ въ силу того свойства обычныхъ видовъ П., что деформація ихъ пропорціональна силѣ, и по величинѣ первой, легко измѣряемой, можно судить и о послѣдней.

Всѣмъ этимъ, а также и другимъ цѣлямъ П. можетъ удовлетворять благодаря тому своему свойству, что она обладаетъ сравнительно весьма большой деформаціей, или измѣненіемъ своей формы при дѣйствіи на нее силы. Это свойство и принимается обыкновенно за опредѣленіе П. Если же бы мы вмѣсто П. употребили въ качествѣ упругаго тѣла обыкновенный растягиваемый металлическій стержень, то его удлиненіе было бы такъ мало (десятыя или сотыя доли миллиметра), что устройство дальнѣйшаго механизма, въ которомъ это перемѣщеніе утилизировалось бы, явилось бы совершенно невозможнымъ и потребовало бы необычайной точности и сложности устройства. Для смягченія же ударовъ такая малая деформація была бы совершенно непригодною.

Большою деформаціей П. можетъ обладать или только въ силу однихъ физическихъ свойствъ своего матеріала (таковымъ являются, напр., резина и гуттаперча) или же въ силу того, что ей придана особая форма, обусловливающая такую большую деформацію, именно: одинъ, по крайней мѣрѣ, размѣръ П. сдѣланъ во много разъ менѣе остальныхъ (обыкновенная плоская рессора), а иногда два размѣра малы по сравненію съ третьимъ (спиральная П.). Наиболѣе часто въ практикѣ встрѣчаются П. изъ закаленной стали или (маленькія) изъ простой желѣзной или латунной проволоки. Резиновыя и деревянныя П. встрѣчаются рѣже. Иногда при выборѣ матеріала П. играетъ роль, при данныхъ ея упругихъ потребныхъ свойствахъ, и ея вѣсъ, который желательно имѣть наименьшимъ. Въ этомъ смыслѣ наиболѣе легкими являются П. изъ закаленной стали, а самыми громоздкими—деревянныя.

Металлическія П. по характеру своего сопротивленія раздѣляются на два главныхъ класса: 1) П., работающія на изгибъ, и 2) П., работающія на крученіе.

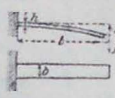
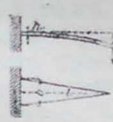
Для матеріала стальныхъ П. въ Америкѣ въ послѣднее время приняты такія нормы. Употребляется углеродистая сталь. Для П. съ діаметромъ проволоки болѣе 25 мм употребляется сталь съ содержаніемъ углерода отъ 0,7% до 0,9%; при діаметрѣ отъ 25 до 18 мм.—сталь съ 0,9 до 1,1% углерода; при діаметрѣ отъ 18 до 12 мм.—сталь съ 1,1 до 1,2% углерода (и даже до 1,3%) и при діаметрѣ проволоки менѣе 12 мм.—сталь съ содержаніемъ углерода до 1,45%.

Расчетъ П. Назовемъ черезъ: P—допустимую нагрузку на П., f—пружиненіе или деформацію въ мѣстѣ приложенія силы P, l—длину П. (для спиральной П. понимается длина ея въ выпрямленномъ состояніи, т. е. полная длина той проволоки или полосы, изъ которой свита П.).

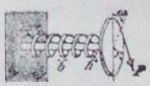
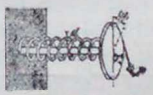
Тогда имѣемъ слѣдующія формулы:

I. Пружины, работающія на изгибъ.

A. Прямыя пружины.

Названіе.	Допустимая нагрузка.	Пружиненіе.
Полосовая П. постоянной ширины. 	$P = \frac{b\,h^2\,B}{6\,l}$	$f = 4\,\frac{l^3\,P}{b\,h^3\,E}$
Треугольная П. 	$P = \frac{b\,h^2\,B}{6\,l}$	$f = 6\,\frac{l^3\,P}{b\,h^3\,E}$

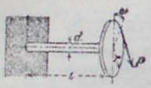
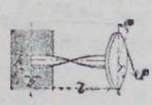
B. Спиральныя пружины.

Названіе.	Допустимая нагрузка.	Пружиненіе.
Спиральная П. прямоугольнаго сѣченія. 	$P = \frac{b\,h^2\,B}{6\,r}$	$f = r\omega = \frac{P\,l\,r^2}{12\,E\,b\,h^3}$
Спиральная П. круглаго сѣченія. 	$P = \frac{\pi\,d^3\,B}{32\,r}$	$f = r\omega = \frac{64\,P\,l\,r^2}{\pi\,E\,d^4}$
Плоская спиральная П. прямоугольнаго сѣченія.	$P = \frac{b\,h^2\,B}{6\,r}$	$f = r\omega = \frac{P\,l\,r^2}{12\,E\,b\,h^3}$

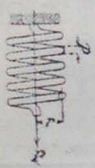
Во всѣхъ приведенныхъ формулахъ E означаетъ коэффиціентъ или модуль упругости перваго рода, а B—допускаемое напряженіе матеріала П. на изгибъ.

II. Пружины, работающія на кручені̀е.

А. Прямыя пружины.

Названіе.	Допустимая нагрузка.	Пружиненіе.
Закручивающійся стержень круглаго сѣченія. 	$P = \frac{\pi d^3 T}{16 r}$	$f = r\omega = \frac{32 r^2 l P}{\pi d^4 G}$
Закручивающійся стержень прямоугольнаго сѣченія. 	$P = \frac{2 b^2 h T}{9 r}$	$f = r\omega = 3{,}6 r^2 l \frac{b^2 + h^2}{b^3 h^3} \cdot \frac{P}{G}$

В. Спиральныя пружины.

Названіе.	Допустимая нагрузка.	Пружиненіе.
 Цилиндрическая спиральная П. круглаго сѣченія.	$P = \frac{\pi d^3 T}{16 r}$	$f = \frac{32 P r^3 l}{\pi G d^4}$
Цилиндрическая спиральная П. прямоугольнаго сѣченія.	$P = \frac{2 b^2 h T}{9 r}$	$f = 3{,}6 \frac{P r^3 l}{G} \cdot \frac{b^2 + h^2}{b^3 h^3}$
Коническая П. круглаго сѣченія.	$= \frac{\pi d^3 T}{16 r}$	$\frac{16 r^3 l P}{\pi d^4 G}$
Коническая П. прямоугольнаго сѣченія.	$= \frac{2 b^2 h T}{9 r}$	$= 1{,}8 \frac{P r^3 l}{G} \cdot \frac{b^2 + h^2}{b^3 h^3}$

Во всѣхъ приведенныхъ формулахъ G означаетъ коэффиціентъ или модуль упругости второго рода, а T—допускаемое напряженіе матеріала П. на кручені̀е.

Допускаемое напряженіе на изгибъ B для П. изъ незакаленной стали берется равнымъ отъ 20 до 30 кг. на кв. мм.; изъ закаленной стали—отъ 40 до 45, а для рессоръ желѣзнодорожныхъ вагоновъ доходитъ до 60 кг. на кв. мм. и даже еще выше. Величины допускаемаго напряженія на кручені̀е T беруть по обыкновенію на 20% ниже (Моръ рекомендуетъ брать ихъ на 50% ниже) допускаемыхъ величинъ для B. Коэффиціентъ упругости E для мягкой стали можно принимать равнымъ 20.000, а для закаленной — 25.000 кг. на кв. мм. Величина G равна, какъ извѣстно, отъ 0,38 до 0,4E.

А. Сидоровъ.

товъ изъ Франціи; кромѣ того, великій курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ призвалъ въ свои земли много протестантовъ изъ Нидерландовъ, обѣщавъ имъ свободу вѣроисповѣданія, освобожденіе отъ налоговъ и т. п. Французск. выходцы основали или возобновили въ П. шерстоткацкое производство, металлург. промышл. Они ввели въ П. изготовленіе шелков. издѣлій, набивку матерій и производство писчей бумаги. Довольно замѣтнымъ элементомъ въ составѣ населенія являются также евреи, играющіе видную роль въ хозяйственной жизни П. Въ экономическомъ отношеніи П. распадается на три рѣзко разграниченныя области: 1) старыя восточныя провинціи (Померанія, Познань, Силезія, Западн. П., Бранденбургъ, Саксонія, Восточн. П.) съ сильнымъ преобладаніемъ крупнаго дворянскаго (юнкерскаго) землевладѣнія, обширныхъ заповѣдныхъ латифундій (фиденкомиссовъ) и батрацкаго хозяйства и относительно слабымъ развитіемъ индустріи, за исключеніемъ Берлина и его округи и горнозаводскаго района Силезіи и Саксоніи; по площади область заключаетъ двѣ трети всей П., но сравнительно слабѣе заселена (около половины общаго населенія королевства); 2) средняя полоса (Шлезвигъ-Гольштейнъ и Ганноверъ), заключающая 17% территоріи П. и 11% ея населенія,—область крѣпкаго крестьянства; 3) промышленная область Вестфаліи, Гессенъ-Нассау и Рейнской провинціи, занимающая также 17% площади П., но заключающая болѣе трети всего населенія ея; въ земельномъ отношеніи характеризуется господствомъ мелкаго парцелярнаго крестьянскаго землевладѣнія въ послѣднихъ двухъ провинціяхъ и средняго крестьянства въ Вестфаліи. Распредѣленіе поземельной собственности отчетливо отражаетъ эти грани между отдѣльными областями. Прусскій земельный кадастръ классифицируетъ земельную недвижимость по чистому доходу и, сверхъ того, выдѣляетъ особый разрядъ несамостоятельныхъ владѣній, разумѣя подъ послѣдними имущества, которыя по малой доходности не могутъ обезпечивать собственника и вынуждаютъ его имѣть добавочное занятіе. Имущества съ чист. доходомъ свыше 500 талеровъ считаются въ П. крупными, въ 100–500 тал.—средними и менѣе 100 тал.—мелкими. По послѣднимъ свѣдѣніямъ 1893 г. распредѣленіе земельной собственности по этимъ категоріямъ представляется въ слѣд. видѣ:

	Изъ 100 гектар. удобн. земли принадл. къ разряду собственности				Изъ 100 владѣній принадл. къ разряду собственности			
	крупн.	средн.	мелк.	несамост.	крупн.	средн.	мелк.	несамост.
Восточн. П.	35	30	27	9	2,0	11,8	27,1	59,1
Западн. П.	45	22	22	12	3,1	9,6	20,8	66,5
Бранденбургъ.	43	28	20	9	1,8	13,8	21,4	63,0
Померанія	61	17	15	7	3,4	10,3	25,5	60,8
Познань	58	13	20	10	2,3	5,8	28,3	63,6
Силезія.	51	18	15	15	1,7	8,0	16,4	73,9
Саксонія	38	36	26	9	3,1	15,4	17,8	63,7
Шлезв.-Голшт.	30	49	20	8	6,4	25,9	17,9	49,8
Ганноверъ.	13	52	29	12	2,3	17,8	20,7	59,2
Вестфалія	19	47	24	16	1,4	13,4	18,2	67,0
Гессенъ-Нассау.	12	27	32	29	0,4	6,3	17,0	76,3
Рейнская пров.	15	22	30	31	0,9	5,3	16,1	77,7
	38	29	19	13	2,0	10,9	19,4	68

Въ цѣломъ, несмотря на территоріальное преобладаніе восточныхъ земледѣльческихъ провинцій, П. все же является въ настоящее время болѣе промышленной, чѣмъ земледѣльческой страной: сельское хозяйство занимаетъ въ ней лишь съ небольшимъ треть самодѣятельнаго населенія, а промышленность и торговля слишкомъ половину; ок. 6 милліон. работаетъ въ земледѣліи, скотоводствѣ и лѣсн. хозяйствѣ, около 7 мил. чел.—въ промышленности, около $2^1/_2$ мил. чел.—въ торговлѣ, около $1^1/_2$ мил. чел. служатъ въ обществен. и государств. учрежденіяхъ и около $^1/_2$ милліона чел. добываютъ средства къ существованію личными услугами (*см.* XIV, 172, *статистич. обзоръ Германіи*). Несмотря на то, что почва П. отъ природы мало плодородна и во мног. мѣстахъ покрыта болотами и песками, сельское хозяйство въ П. стоитъ довольно высоко, и земледѣліе даетъ большой доходъ, благодаря раціональной постановкѣ дѣла. Въ П. преимущественно сѣютъ зерновые хлѣба — пшеницу, ячмень, овесъ и рожь. Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, въ П. сѣютъ ленъ, сахарн. свекловицу, разводятъ табакъ, хмель. Во многихъ мѣстахъ, особенно въ окрестн. больш. город., жители занимаются въ широкихъ размѣрахъ садоводствомъ и огородничествомъ. Скотоводство составляетъ также значительную отрасль

сельск. хоз. Изъ отраслей добывающей промышл. въ П. самой важной является горное дѣло Въ П. находятся богатыя залежи камен. угля (Силезія, Вестфалія и Рейнск. пров.), желѣза, цинка (Верхн. Силезія), мѣди (Гарцъ) и соли. Обрабатывающая промышленность достигла въ П. за послѣднія сорокъ лѣтъ большого развитія, въ особенности металлургическое производство, машинное, текстильное и электротехническое (*см.* XIV, 71/174, *индустріализація Германіи*). Крупными центрами металлическ. пром. въ П. являются Эссенъ (заводы Круппа), Золингенъ, Ремшейдъ. Различн. машиностроительные заводы находятся во всѣхъ крупн. городахъ П. Хлопчатобумажн. фабрики сосредоточ. преимущественно въ Вестфаліи и въ Рейнск. провинц. (Барменъ, Эльберфельдъ, Мюнхенъ-Гладбахъ); центромъ производства шерстян. издѣл. служитъ также Рейнск. пров. (Аахенъ, Буртшейдъ). Въ П. широко развито также производство пищевыхъ продуктовъ и напитковъ; здѣсь существуютъ крупн. паров. мельницы, пивоварен., винокуренные и сахаро-рафинадн. заводы, фабрики консервовъ, табачныя и т. п. Широко развитая промышленность вызываетъ необходимо и большое развитіе торговли. Главн. торговыми городами П. являются: Берлинъ, Кёнигсбергъ, Данцигъ, Штетинъ, Познань, Бреславль, Магдебургъ, Ганноверъ, Альтона, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Кёльнъ, Барменъ, Эльберфельдъ, Крефельдъ и др. Для торговыхъ сношеній П. имѣетъ хорошо развитыя сѣти водныхъ сообщеній и желѣзныхъ дорогъ. Общая длина судоходныхъ рѣкъ и каналовъ въ П. превышаетъ 10.000 км., а длина прусск. казен. жел. дор. въ 1912 г. достигала 31.765 км.; кромѣ этого, въ П. было въ 1912 г. 2.400 км. частн. жел. дор. Шоссейн. дорогъ въ П. считается около 90.000 км.

Въ политич. отношеніи П. представляетъ конституціонное королевство съ сильной королевской властью и очень несовершеннымъ народнымъ представительствомъ. Конституція въ П. была введена въ 1848 г., послѣ мартовской революціи. Во главѣ управленія стоятъ король и представительное учрежденіе—ландтагъ. Ландтагъ состоитъ изъ двухъ палатъ—верхней, или палаты господъ (Herrenhaus), и нижней, или палаты депутатовъ (Abgeordnetenhaus). Верхняя палата составляется изъ принцевъ крови, главъ титулованныхъ дворянскихъ родовъ, представителей крупныхъ городовъ и университетовъ и членовъ, назначаемыхъ королемъ пожизненно или на опредѣленный срокъ въ неограниченномъ числѣ. Члены нижней палаты избираются населеніемъ черезъ выборщиковъ на четыре года по классовой системѣ имущественнаго ценза, обезпечивающей рѣшительное господство за земельной и денежной аристократіей (*см.* XXI, 459/60, *приложж.*, 3/4). На послѣднихъ выборахъ въ 1913 г. въ прусск. ландтагъ прошли 202 представ. консервативныхъ партій, 73 національ-либерала, 40 прогрессистовъ, 103 представителя центра, 12 поляковъ, 10 соціалистовъ и 3 независимыхъ (о политич. партіяхъ въ П. *см.* XIV, 191/212). Король П. является въ то же время императоромъ германскимъ и главнокомандующимъ всей германской арміей; этимъ положеніемъ П. въ Союзномъ Совѣтѣ (*см.* XIV, 177/191) обезпечивается господствующая роль П. въ союзѣ германскихъ государствъ. Такое преобладающее значеніе П. получила не только потому, что она является самымъ крупнымъ изъ германск. государствъ, но, главн. образомъ, потому, что она сыграла огромную роль въ дѣлѣ объединенія Германіи. Объединивъ въ 1871 г. разрозненныя нѣмецкія государства, П. и ея госуд. дѣятели стремились ввести въ этихъ госуд. прусскія госуд. традиціи; вся политич. исторія Германіи съ 1871 г. представляетъ, гл. обр., процессъ „пруссификаціи“ нѣмецк. народа, развитія въ немъ стремленій и идеаловъ, выработанныхъ прусскими государств. дѣятелями. Политика, благодаря которой П. удалось не только развиться въ сильное государство, но и стать господствующей державой въ средней Европѣ, состояла, гл. обр., въ томъ, чтобы организовать всю государственную жизнь на чисто-военныхъ началахъ и пропитать все общество, сверху до низовъ, духомъ строгой дисциплины.

Исторія П. изложена въ ст. *Германія*; *см.* особ. XIII, 515/520, 605/612, 615/627, 629/640; XIV, 1/15, 20/21, 27/29, 36/69.

Литература: „Statistisches Handbuch für den Preussischen Staat"; „Preussische Statistik", herausgegeben vom Königl. Statistischen Landesamte; *F. Lampe*, „Berlin und die Mark Brandenburg" (1909); *H. Prutz*, „Preussische Geschichte" (1899); *Droysen*, „Geschichte der preussischen Politik" (5 т.); *P. Goldschmidt*, „Berlin in Geschichte und Gegenwart" (1910); *Ranke*, „Genesis des Preussischen Staates" (1874).

Н. Лебедевъ.

Пруссія Восточная (Ostpreussen), пров. Пруссіи, на с. примык. къ Балт. м., гранич. на в. и ю. съ Россіей, на з. съ П. Зап.; 36.998,7 кв. км. Поверхн. б. ч. низмен., составл. часть Сѣв.-герм. низм., но пересѣк. невысок. холмами. П. В. покрыта многочисл. озерами (Мазурскія и др.) и орош. рѣк.: Мемелемъ съ Минге и Данге; Прегелемъ съ Инстеромъ, Ангераппомъ, Писсой и Алле; Древенцемъ, Ликомъ и Нейде, а также многоч. канал.; больш. рѣкъ П. В. впадаетъ въ зал. Куришгафъ и Фришгафъ. Климатъ здоров. но суровѣе, чѣмъ въ остальной Германіи. Насел. (въ 1910 г.) — 2.064.368, больш. протест., но знач. колич. католик. (больш. изъ нихъ поляки). Главн. занят. жит. земледѣл., скотовод., коневод. (на югѣ) и лѣсовод.; изъ минер. много янтаря; добыв. также торфъ и глина. Промышл. развита главн. обр. въ городахъ (Кёнигсбергъ, Мемель, Тильзитъ, Инстербургъ); кораблестр. верфи; машин. и желѣзодѣл. зав., бумажн. фабр.; винокур. зав. (статист. данныя *см.* XIV, 171/172, *прил.*, I—V). Главн. гор.—Кёнигсбергъ съ университетомъ.— П. В. нѣкогда принадл. литовск. племени пруссовъ, въ 1283 г. подчин. нѣмецк. рыцар. ордену, гроссмейстеръ кот. Альбрехтъ въ 1525 г. сдѣлалъ ее свѣтскимъ герцогств.; въ 1618 г. П. В. была подчин. Бранденб. курфюрш., въ 1660 г. получ. снова самост., а въ 1701 г. стала королевств.; съ 1772 г. она стала назыв. П. В. (въ отлич. отъ П. Зап.), съ 1824 г. составляла одну пров. съ П. Зап., отъ кот. отдѣлена въ 1878 г.

Пруссія Западная (Westpreussen), пров. Пруссіи, на с. примык. къ Балт. м., гранич. на в. съ П. Вост., на ю. съ Россіей и пров. Познань, на з. съ пров. Бранденбургъ и Помераніей; 25.542,3 кв. км. Поверхн. б. ч. низмен., какъ и въ П. Вост., изъ возвыш. главн. плато Картгаузъ съ гор. Турмбергъ (331 м. выс.) къ з. отъ Вислы и Эльбингскія горы (198 м.) къ в. отъ нея. Главн. р. П. З.—Висла съ многоч. приток.; много озеръ, но менѣе знач., чѣмъ въ П. Вост., и канал. Климатъ здоров., но въ возвыш. мѣстн. суров. Насел. въ 1910 г.—1.703.042, изъ кот. незнач. больш. испов. католич. (много поляк.); почти $^1/_2$ протест. Главн. занят.: землед., скотов., садов., лѣсов., и конев.; добыча янтаря, торфа и глины. Промышл. развита только въ городахъ (Данцигъ, Эльбингъ, Диршау, Торнъ); чугунолит., сахарорафин., пивов., винокур. и лѣсопзав.; кораблестр. верфи въ гаван. Данцигѣ и Эльбингѣ; торговля главн. обр. въ приморск. город. (статист. данныя *см.* XIV, 171/172, *прил.*, I—V). Глав. гор. Данцигъ. — Съ 1466 г. до перв. раздѣла Польши (1772 г.) П. З. принадл. Польшѣ; съ этого врем. перешла, за исключ. Данцига и Торна, подъ власть Пруссіи; въ 1793 г. при 2-омъ раздѣлѣ Польши эти два города отошли къ Пруссіи, а въ 1807—13 гг. снова были отдѣл. отъ нея. Съ 1808 г. П. З. вошла въ сост. Прусск. корол. и въ 1824 г. была слита съ П. Вост., отъ кот. отдѣлена въ 1878 г.

Прусская зелень, см. *берлинская зел.*

Прусская лазурь, см. *краски*, № 22.

Пруссы, см. *Пруссія.*

Пруститъ (*свѣтлая красная серебряная руда*), минералъ, кристалліз. въ гексагон. системѣ, похожъ на пираргиритъ, съ которымъ вмѣстѣ и встрѣчается въ большинствѣ серебряныхъ мѣсторожденій. Уд. в. $5{,}_5 \ldots 5{,}_6$, цвѣтъ кошенильно-красный. Хим. составъ $3Ag_2S+As_2S_3$. Оч. богатая серебряная руда. *М. Н.*

Прусъ, Болеславъ (1847—1912), псевдонимъ Александра *Гловацкаго*, пользовавшагося огромной любовью въ Польшѣ и какъ человѣкъ и какъ писатель Любовь къ людямъ—характерное свойство П. Соединеніе въ его произведеніяхъ любовнаго отношенія къ людямъ съ большимъ юморомъ и съ правдивымъ изображеніемъ жизни доставило ему славу польскаго Диккенса. Какъ художникъ, П.—реалистъ, по своимъ убѣжденіямъ—демократъ. Живя большую часть жизни въ Варшавѣ, онъ гл. обр. изображалъ ея бытъ: въ его мелкихъ разсказахъ и большихъ романахъ („Кукла", „Эмансипантка") — всѣ слои варшавскаго общества отъ уличной бѣдноты и обитателей подваловъ до богатыхъ фабрикантовъ и ти-

тулованной знати. Въ первомъ періодѣ своего творчества П. написалъ рядъ разсказовъ изъ народной жизни, въ которыхъ обнаружилъ большую любовь къ крестьянамъ и знаніе народнаго быта и языка, но онъ не народникъ. Въ народѣ онъ не ищетъ правды или красоты жизни, нравственныхъ или соціальныхъ идеаловъ. Въ народѣ онъ видитъ огромный запасъ силъ и талантовъ, и онъ оплакиваетъ гибель этихъ силъ, которыя не могутъ проявить себя въ условіяхъ деревенской жизни („Антекъ"), или, наоборотъ, высоко ставитъ стойкость и упорство крестьянина въ трудѣ, въ умѣніи держаться за свою землю („Форпостъ"). П.—апологетъ труда, но не въ соціалистическомъ, а буржуазномъ духѣ: работы сапожника, повара, купца, доктора, инженера, фабриканта. Увлекаясь организаторской ролью фабрикантовъ, П. въ своихъ романахъ впадаетъ, несмотря на весь свой реализмъ, въ идеализацію предпринимателей-капиталистовъ (Вокульскій въ „Куклѣ"). Это увлеченіе объясняется тѣмъ, что господствующая идеологія того времени, когда слагалось міросозерцаніе П. (60-хъ и 70-хъ годовъ), требовала созданія промышленности и въ экономическомъ подъемѣ видѣла залогъ спасенія Польши (*см.* XXXII, 635). Особнякомъ отъ другихъ произведеній П. стоитъ его большой историческій романъ „Фараонъ": въ немъ сказываются характерные для П. увлекательность фабулы, выпуклость фигуръ и простой грубоватый юморъ. Соч. П. переведены на русскій яз. См. *Л. Козловскій*, „Б. П." („Рус. Богат.", 1912). *Л. К.*

Прутковъ, К., *см.* XI, 691 и XX, 158.

Прутнякъ, матеріалъ для плетеныхъ издѣлій, см. *корзины*, XXV, 207.

Прутскій походъ Петра I, см. *Сѣверная война.*

Прутъ, лѣв. притокъ Дуная, начинается въ Австріи, въ вост. Галиціи, съ Карпатъ. Длина 830 вер., изъ нихъ 185 в. въ предѣлахъ Австріи. Бассейнъ 24.700 кв. в. У м. Новоселицы вступаетъ въ предѣлы Россіи и отсюда вплоть до впаденія въ Дунай составляетъ границу между Россіей (Бессарабская губ.) и Румыніей (Молдавія). Судоходенъ отъ Новоселицы, пароходство—отъ м. Леово (202 в. отъ устья). Впадаетъ въ Дунай въ 147 в. отъ устья послѣдняго. Вскрывается въ концѣ февраля или началѣ марта, замерзаетъ въ концѣ ноября или началѣ декабря. Лѣвые притоки П. незначительны, изъ правыхъ наиболѣе крупные: Черемошъ (Австрія) и Джиджа (Молдавія). Правый берегъ рѣки по большей части выше лѣваго. Древнее названіе П.—Hierasus, Poras. *Л. Бергъ.*

Пруцъ (Prutz), Робертъ, нѣм. писатель (1816—1872). Въ предреволюціонную эпоху былъ однимъ изъ видныхъ представителей гражданской литературы, воспѣвалъ въ своихъ стихахъ свободу („Gedichte", 1841, „Neue Gedichte", 1843), высмѣивалъ старый режимъ въ комедіи въ аристофановскомъ духѣ: „Die politische Wochenstube" (1843), читалъ публичныя лекціи о современной нѣмецкой литературѣ („Vorlesungen über die d. Litteratur der Gegenwart"), изображая романтизмъ, какъ отраженіе въ литературѣ феодально-монархической реакціи, былъ профессоромъ литературы въ Галле (1849—1859), издавалъ журналъ „Deutsches Museum" (1851—1866), создалъ одинъ изъ первыхъ въ нѣм. литературѣ соціальныхъ романовъ: „Das Engelchen" (1853), гдѣ капитализму противопоставленъ, какъ идеалъ, ремесленно-крестьянскій строй, написалъ исторію предреволюціонной эпохи („Zehn Jahre d. Geschichte"). *В. Фр.*

Прыгунчики, Macroscelidae, семейство насѣкомоядныхъ млекопитающихъ, съ рыломъ въ видѣ длиннаго узенькаго хоботка и тонкими длинными задними ногами. *П. обыкновенный,* Macroscelides typicus, съ большими широкими ушами, водится въ южн. Африкѣ.

Прыгунъ илистый, см. *колбни.*

Прыжовъ, Иванъ Гавриловичъ, историкъ и участникъ нечаевскаго дѣла, сынъ дворянина, бывшаго прежде крѣпостнымъ крестьяниномъ, род. въ 1829 г., служилъ въ москов. палатѣ гражд. суда и былъ вольнослушателемъ москов. унив., писалъ по различнымъ вопросамъ русск. прошлаго въ „Голосѣ", „Спб. Вѣдом.", „Москов. Вѣд.", „Москов. Газетѣ", „Вѣстн. Евр."; главное вниманіе его приковывали къ себѣ наиболѣе враждебно настроенные ко всякой власти и къ собственности отщепенцы народныхъ массъ—вольные, бродячіе и преступные элементы, и въ 60-хъ гг. онъ печатаетъ „Нищіе на святой Руси. Матеріалы для обществ. и народ. быта въ Россіи" (М., 1862, 2 изд.

1913 г.), статью „Корчма. Историч. очеркъ“ („Русск. Арх.“, 1866), извѣстн. „Исторію кабаковъ въ Россіи“ (1868, 2 изд. въ Казани безъ года, 3 изд. „Молодыя силы“); „Малороссія въ ея словесности. Малороссія (Южная Русь) въ исторіи ея литературы, съ XI по XVIII в.“ (1869, Воронежъ, оттискъ изъ „Филологич. Записокъ“). При самомъ основаніи организаціи Нечаева въ 1869 г., П. вошелъ въ главный кружокъ ея и принялъ участіе въ убійствѣ члена кружка Иванова. Судъ въ 1871 г. приговорилъ П. къ 12 годамъ каторжн. работъ. Ум. П. въ Петровскомъ заводѣ Забайкальск. обл. 27 іюля 1885 г. См. „Минувшіе годы“, 1908, II и VII; *Богучарскій*, „Активное народничество“ (1912).

Прѣсноводныя губки, см. *бадяга*.

Прюдонъ (Prud'hon), Пьеръ, франц. живописецъ (1758—1823), сынъ каменотеса, рано почувствовалъ свое призваніе, учился у Девожа, совершенствовался у Давида, но, подъ вліяніемъ поѣздки въ Италію, измѣнилъ полновластному въ то время ложно-классицизму. Матеріальныя лишенія и несчастливая семейная жизнь надолго парализовали его дѣятельность и замедлили успѣхъ. Значит. часть времени П. посвящалъ исполненію заставокъ для казенныхъ актовъ, виньетокъ для торговыхъ фирмъ и т. п. и далъ въ этой области шедевры. Выставленныя въ 1808 г. въ Салонѣ „Психея, похищаемая Зефиромъ“ и „Справедливость и Месть, преслѣдующія Преступленіе“ положили начало его славѣ. Къ лучшимъ произв. П. относятся: „Невинность“, „Вознесеніе“, „Распятіе“, порт. М-me Коніа, имп. Жозефины. Поклоняясь античности, П. былъ чуждъ ходульности, дидактичности и археологической бутафоріи школы Давида. Вмѣсто статуарной жесткости, слѣдованію модели и холоднаго разсчета, у П. грація и ритмъ въ движеніяхъ, естественная легкость въ разрѣшеніи труднѣйшихъ ракурсовъ, живой колоритъ нагого тѣла, забытый со времени Ватто, и нѣжная, послушная свѣтотѣнь, — качества, проявившіяся у П. подъ вліяніемъ Корреджіо и Леонардо. Мечтательность съ оттѣнкомъ эротизма и любовное отношеніе къ природѣ сближаютъ его съ романтиками, которымъ онъ предшествуетъ. О П. см. *Eugène Delacroix*, „P.“ („Rev. de deux mondes“, 1846) *Clément*, „P., sa vie, ses oeuvres etc.“ (1880); *Gauthiez*, „P.“ (1886). *М. Х.*

Прюнель (prunel), шелковая или шерстяная матерія, довольно плотная; идетъ преимущ. на приготовленіе ботинокъ.

Пряденіе, см. *текстильная промышленность*.

Пряжа, см. *текстильная промышленность*.

Прямая кишка, см. *анатомія*, II, 660 и *пищевареніе*, XXXII, 275.

Прямая линія, см. *основныя идеи геометріи*, XIII, 331/32, *прил.*, 1/3, 26/27, 45.

Прямое восхожденіе, см. *небесная сфера*.

Прямокрылыя (Orthoptera), названіе одного изъ отрядовъ насѣкомыхъ (*см.*) съ неполнымъ превращеніемъ (Insecta anamorpha, или hemimetabola). Объемъ этого отряда можно понимать нѣсколько различно, смотря по тому, включатъ въ его предѣлы группу уховертокъ (*Dermatoptera*) и т. наз. „двуязычковыхъ“ (*Hemimerodea*) или дѣлать изъ этихъ группъ самостоятельные отряды. Но даже за исключеніемъ этихъ двухъ группъ, остальныя, собственно П., въ болѣе узкомъ смыслѣ слова, представляютъ собою собраніе формъ, значительно отличающихся другъ отъ друга какъ по общему виду, такъ и по расчлененію тѣла и строенію его придатковъ. Ротовые придатки у всѣхъ П. построены по типу жующихъ. По общему плану своего строенія П. несомнѣнно представляютъ собою насѣкомыхъ низшаго типа, сохранившихъ первобытныя черты строенія, что сказывается, между прочимъ, въ сильно выраженной раздѣльности члениковъ тѣла, при чемъ число брюшныхъ доходитъ до 10 и не бываетъ меньше 9, въ слабой слитности нервныхъ узловъ, число коихъ въ брюшкѣ доходитъ до 8, и въ томъ, что нижняя губа ясно сохраняетъ слѣды своего происхожденія изъ пары челюстей съ ихъ первобытнымъ расчлененіемъ, что у многихъ насѣкомыхъ совсѣмъ стушевывается. Крылья могутъ и отсутствовать, но если имѣются (что обычно), то переднія уже и плотнѣе заднихъ. Переднегрудь свободная, а средне- и заднегрудь срастаются между собою и съ брюшкомъ. Питаются П. и животной и растительной пищей, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ составили себѣ громкую из-

вѣстность, какъ вредныя насѣкомыя, напр., саранчевыя (*см.*). Распространены П. по всему земному шару, при чемъ, какъ и въ другихъ отрядахъ, тропическій поясъ гораздо богаче видами, чѣмъ умѣренные, и тамъ эти насѣкомыя достигаютъ и большей величины и большаго разнообразія и красоты формъ и окраски. Вниманіе собирателей-любителей привлекаютъ къ себѣ обыкновенно только тѣ П., которыя обнаруживаютъ явленія сходства съ окружающей обстановкой (охранительное или подражательное сходство, см. *мимикрія*), что у нѣкоторыхъ формъ замѣчательно рѣзко выражено. По числу видовъ П. не являются особенно богатымъ отрядомъ, но все-таки это число больше тысячи, при чемъ, конечно, какъ и въ другихъ отрядахъ, еще далеко не всѣ виды описаны.

Въ ископаемомъ состояніи П. извѣстны уже изъ каменноугольныхъ отложеній. Считавшійся прежде за остатокъ П. и извѣстный подъ названіемъ Palaeoblattina отпечатокъ изъ силурійскихъ отложеній нынѣ за остатокъ насѣкомаго не считается.

1 подотрядъ. *Кожистокрылыя*, или *уховертки* (Dermatoptera). Общеизвѣстныя насѣкомыя съ вытянутымъ въ длину довольно узкимъ тѣломъ и клещевидными отростками на заднемъ концѣ, придающими имъ своеобразный видъ. Верхняя пара крыльевъ очень короткая, вторая пара складывается весьма своеобразно вѣеромъ и перегибами. Общераспространенный родъ Forticula и видъ F. auricularia L., *уховертка обыкновенная*, про которую, какъ и вообще про всю группу, сложилось неправильное мнѣніе о ихъ склонности залѣзать въ уши спящимъ.

2 подотрядъ. *Настоящія прямокрылыя* (Orthoptera genuina) дѣлятся на шесть группъ, которыя одни систематики считаютъ семействами, а другіе подотрядами.

1. Сем. таракановыхъ (Blattidae), съ плоскимъ тѣломъ, длинными тонкими усиками и длинными, сплющенными бѣгательными ножками. У многихъ тропическихъ таракановъ передняя пара крыльевъ очень плотная, съ почти незамѣтнымъ жилкованіемъ, пріобрѣтающая видъ надкрылій (элитръ), какъ у жуковъ. Нѣкоторые тропическіе виды отличаются яркой окраской. Обычные общеизвѣстные представители—*черный тараканъ* (Stylopyga, или Periplaneta orientalis L.) и *рыжій тараканъ*, или *пруссакъ* (Blatta, или Phyllodromia germanica L.), оба родомъ, вѣроятно, изъ Азіи, а въ настоящее время развезены человѣкомъ по всему земному шару.

2. Сем. богомоловыхъ (Mantidae) характеризуется сильно удлиненнымъ тѣломъ, очень подвижной головой, длинной и узкой переднегрудью и особой формой переднихъ ножекъ (хватательныя ножки), голени которыхъ могутъ плотно прижиматься къ бедру, ущемляя добычу. Mantis religiosa L., *богомолъ обыкновенный*, несетъ такое странное названіе потому, что обычно держитъ переднія ножки поднятыми кверху, какъ бы въ молитвенной позѣ. Живетъ на югѣ Россіи, въ Азіи и Африкѣ.

3. Сем. привидѣньевыхъ (Phasmidae) замѣчательно очень сильно вытянутымъ, тонкимъ палочкообразнымъ тѣломъ, которое достигаетъ 20 сантим., а у ископаемыхъ формъ (Titanophasma) даже 40 сант. длины, съ короткой переднегрудью и очень длинными тонкими ногами, съ помощью коихъ эти насѣкомыя лишь медленно переступаютъ съ мѣста на мѣсто. Крылья по большей части отсутствуютъ или весьма слабо развиты, не давая этимъ насѣкомымъ возможности летать. Нѣкоторые виды размножаются партеногенетически, т. е. безъ участія самцовъ. Это интересное явленіе можно, между прочимъ, наблюдать у Dixippus morosus, вида, который, будучи завезенъ въ Европу изъ Индіи, въ настоящее время началъ распространяться среди любителей, между прочимъ, и у насъ въ Россіи, въ качествѣ „комнатнаго“ насѣкомаго. Большинство Phasmidae живетъ въ тропическомъ поясѣ, являясь въ умѣренномъ климатѣ самой малочисленной группой П. Въ предѣлахъ Европы водятся видовъ 5—6, а въ предѣлахъ нашего отечества, въ Туркестанѣ и Закаспійской области, лишь одинъ—Gratidia bituberculata Redt. Питаются эти формы растительной пищей. Онѣ знамениты своимъ т. наз. „подражательнымъ сходствомъ“ съ древесными сучками и травинками (см. таблицу къ ст. *мимикрія*, рис. 11), что дѣлаетъ ихъ предметомъ торговли для учебныхъ и лю-

бительскихъ коллекцій. Примѣры—роды Bacteria и Bacillus (*палочки*), названія, звучащія одинаково съ названіями микроорганизмовъ, что можетъ смутить неспеціалистовъ. Водящійся на Цейлонѣ и въ Индостанѣ т. назыв. *странствующій листъ* (Phyllium siccifolium L.) представляетъ собою одинъ изъ удивительнѣйшихъ примѣровъ подражательнаго сходства, будучи дѣйствительно весьма похожимъ на подсохшій древесный листъ.

4. *Сем. саранчевыхъ* (Acrididae; *см.*).

5. *Сем. кузнечиковыхъ* (Locustidae), съ длинными тонкими усиками, превышающими половину длины тѣла, а иногда длиннѣе всего тѣла, съ прыгательными ножками, самки съ яйцекладами. У самцовъ на крыльяхъ имѣется особое приспособленіе, съ помощью котораго путемъ тренія они издаютъ извѣстное всѣмъ „стрекотаніе", которое такъ характерно для второй половины лѣта и начала осени и является проявленіемъ полового чувства у этихъ насѣкомыхъ. Кузнечики—хищники, такъ что скорѣе должны быть признаны полезными для растительности, чѣмъ вредными (въ противоположность саранчевымъ, съ которыми ихъ часто смѣшиваютъ несвѣдущіе люди). Лишь немногіе виды питаются растительной пищей. У этихъ насѣкомыхъ весьма распространена зеленая окраска, а у многихъ тропическихъ видовъ форма тѣла, въ сочетаніи съ зеленой или буроватой окраской, являетъ замѣчательные примѣры подражательнаго сходства съ листьями свѣжими и сухими, кусками коры, плодами и т. п. (см. таблицу къ ст. *мимикрія*, рис. 5, 7, и 8). Обычные у насъ виды Locusta viridissima L. и L. cantans Fuessl оба извѣстны подъ названіемъ *зеленаго кузнечика*. Первый видъ, болѣе южный, вѣроятно, не встрѣчается въ средней и сѣверной Россіи, и имѣющіяся въ литературѣ указанія на него надо относить для нѣкоторыхъ мѣстъ ко второму виду, широко распространенному по всей Европѣ. Весьма обыченъ по всей Европѣ *сѣрый кузнечикъ*, Decticus verrucivorus L., видовое латинское названіе котораго (пожирающій бородавки) было дано Линнеемъ на основаніи повѣрья, что его укусами можно сводить бородавки. Замѣчателенъ по своему образу жизни Tachycines asynamorus Adel., найденный доселѣ только въ оранжереяхъ, между прочимъ, и въ Петроградѣ и въ Москвѣ. Питается разлагающимися растительными и животными веществами.

6. *Сем. сверчковыхъ* (Gryllidae), общеизвѣстнымъ представителемъ котораго является *домашній сверчокъ* (Gryllus domesticus L.), особенно часто встрѣчающійся въ пекарняхъ и баняхъ. Распространенъ почти по всему свѣту. Весьма оригинальна по внѣшнему виду, особенно по своимъ широкимъ роющимъ переднимъ ножкамъ, покрытая бархатистымъ покровомъ волосковъ *медвѣдка* (Gryllotalpa vulgaris Latr.), ведущая скрытный подземный образъ жизни. Питается она какъ насѣкомыми, такъ и корнями растеній, которые она, кромѣ того, сильно повреждаетъ, роя свои подземные ходы, почему является вредной, особенно для огородовъ и древесныхъ питомниковъ. Борются съ нею, уничтожая кладки ея яичекъ въ подземныхъ гнѣздахъ, а также вкапывая въ землю горшки и жестянки, въ которые она попадаетъ при своихъ странствованіяхъ. Къ П. нѣкоторые авторы причисляютъ еще, въ качествѣ особаго подотряда, т. наз. *двуязычковыхъ* (Hemimeroidea), оригинальныхъ и во многихъ отношеніяхъ еще недостаточно изученныхъ насѣкомыхъ, обитателей западной тропической Африки. Извѣстенъ пока только одинъ видъ Hemimerus talpoides Walker, по внѣшности похожій на небольшого таракана, живущій на шерсти звѣрька Cricetomys gambianus (изъ грызуновъ), подобно паразиту, но предполагаютъ, что онъ питается паразитами шерсти этого млекопитающаго. Замѣчательными особенностями этого насѣкомаго является то, что его глоточный выростъ (hypopharynx) устроенъ наподобіе второй нижней губы въ видѣ пластинки съ боковыми придатками, а также то, что развивающійся зародышъ срастается однимъ участкомъ своего тѣла со стѣнкой яичника матери. Развитіе до конца происходитъ внутри матери, и дѣтеныши родятся вполнѣ готовыми.

Для болѣе подробнаго ознакомленія съ П. слѣдуетъ обратиться къ сочиненію: *Якобсонъ* и *Біанки*, „Прямокрылыя и ложно-сѣтчатокрылыя Россійской имперіи". Тамъ подробно указана и литература по этому отряду.

Г. Кожевниковъ.

Прямонервныя, см. *брюхоногія*, VII, 28.

Прямоугольникъ, параллелограммъ съ прямыми углами. Кромѣ свойствъ, присущихъ параллелограмму вообще, П. отличается равными діагоналями. Площадь П. равна произведенію его основанія на высоту.

Прямые налоги, см. *финансы*. — Въ частности о *деклараціи* при П. н. см. *подоходный налогъ*.

Прянишниковъ, Димитрій Николаевичъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей русской агрономической науки. Род. въ 1865 г. на далекой русской окраинѣ—въ Кяхтѣ; 17 лѣтъ окончилъ иркутск. гимн. и поступилъ на естеств. фак. московск. унив. Здѣсь онъ первый годъ работалъ на математич. отдѣл. Въ 1887 г. поступилъ въ Петровскую Академію. Въ декабрѣ 1888 г., по отзыву проф. Г. Г. Густавсона, оставленъ при Академіи для подготовки къ профессорскому званію. Научные интересы и міровоззрѣніе П. складывались, так. обр., при участіи трехъ факультетовъ, не считая заграничныхъ школъ. Ближайшими учителями П. въ Россіи могутъ считаться Тимирязевъ и Густавсонъ, дѣло которыхъ П. во многихъ вопросахъ продолжалъ за границей, куда онъ былъ командированъ съ весны 1892 г.; онъ работалъ всего болѣе у Шульце; по духу своихъ научныхъ взглядовъ П. ближе всего стоитъ къ Буссенго. Полевые періоды 1889—92 г. П. провелъ въ русскихъ хозяйствахъ, два лѣта въ извѣстномъ хозяйствѣ бр. Гарденинныхъ, занимаясь здѣсь опытами по культурѣ сахарной свеклы. Съ 1891 г. П. началъ преподаваніе агрономіи въ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента. По возвращеніи изъ-за границы, въ 1894—95 г., въ одной изъ лабораторій Петровской Академіи П. сдѣлалъ свою первую крупную работу, которая составила его магистерскую диссертацію, защищенную весной 1896 г.—„О распаденіи бѣлковыхъ веществъ при прорастаніи". Докторская диссертація появилась въ 1899 г. и посвящена „Распаденію бѣлковыхъ веществъ въ связи съ дыханіемъ и ассимиляціей". Съ 1895 г. П. состоитъ профессоромъ Московск. Сельскохозяйств. Института по каѳедрѣ частнаго земледѣлія; къ его же каѳедрѣ отнесено и ученіе объ удобреніи. Именно этому послѣднему отдѣлу земледѣлія, а также нѣкоторымъ вопросамъ физіологіи и химіи растенія посвящены многочисленныя работы какъ самого П., такъ и руководимой имъ лабораторіи. Въ преподаваніи характерную для каѳедры П. черту съ самаго начала составили самостоятельные опыты, проводимые большимъ числомъ студентовъ, гл. обр., въ вегетаціонномъ домикѣ. Эти небольшія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ студенческія работы, существующія почти два десятилѣтія, дали матеріалъ для освѣщенія многихъ вопросовъ. Въ существѣ дѣла лабораторія П. постепенно разрослась въ опытную станцію по вопросамъ удобренія. Съ самаго основанія Голицынскихъ с.-х. курсовъ П. состоитъ ихъ директоромъ. Число научныхъ книгъ и статей П. превышаетъ 150. Заслуженной славой первоклассныхъ руководствъ пользуются академическіе учебники по частному земледѣлію и ученію объ удобреніи. Въ особенности многія главы послѣдняго отдѣла иногда цѣликомъ обязаны П. своимъ формулированіемъ. Въ общемъ движеніи агрономической науки и опытнаго дѣла въ Россіи за П. всегда сохранится глубокій слѣдъ.

Прянишниковъ, Иларіонъ Михайловичъ, живописецъ (1839—1894), род. въ Москвѣ, въ купеческой семьѣ, художественное образованіе получилъ въ Училищѣ живописи и ваянія. Сюжеты своихъ первыхъ картинъ П. бралъ изъ купеческаго быта: въ 1864 г. онъ написалъ „Чтеніе письма въ овощной лавочкѣ" и въ 1865 г. „Гостиный дворъ". Въ послѣднемъ произведеніи, уже вполнѣ зрѣломъ, П. выпукло и законченно передалъ типичныя фигуры купцовъ, отъ скуки издѣвающихся при содѣйствіи сидѣльцевъ надъ подгулявшимъ старикомъ-чиновникомъ, ломающимся на потѣху присутствующихъ. В[illegible]70—80 гг. обличеніе у П. смѣнилось юморомъ. Онъ сталъ наблюдать жизнь, благодушно подчеркивая комическія положенія. Онъ изображалъ мелкаго чиновника, заливающагося подъ гитару передъ дочерью купца средней руки („Жестокіе романсы", 1888), важно шествующаго „Церковнаго старосту" (1886), любителя-рыболова по колѣно въ водѣ („Охота пуще неволи", 1883), такого же охотника, выжимающаго рубашку („Влопался"),

супружескую пару, мирно приготовляющуюся ко сну („У тихой пристани"). Съ тѣмъ же юморомъ П. трактуетъ и историческій сюжетъ „Въ 1812 г.", показывая французовъ въ синихъ и красныхъ шитыхъ золотомъ мундирахъ въ сопровожденіи старостихи Василисы съ вилами. Но и въ это время у П. бывали моменты, когда онъ хотѣлъ безъ подчеркиванія просто передать то, что онъ видѣлъ. Таковы его „Калики перехожіе" (1870) и „Порожняки" (1872). Къ 90-мъ годамъ чисто-живописное направленіе и интересъ къ спокойному изображенію жизни взялъ у П. перевѣсъ. Въ картинахъ „Спасовъ день на сѣверѣ" (1887), „Жертвенный камень" (1888) центръ тяжести лежитъ въ передачѣ холоднаго облика сѣверной природы, нѣжной воздушности, красиваго серебристаго тона и широко прочувствованной гаммы яркихъ красокъ въ пестрыхъ праздничныхъ нарядахъ. Одинъ изъ основателей Товарищества передвижныхъ выставокъ и участникъ въ нихъ до своей смерти, П. однако не застылъ въ томъ направленіи, въ которомъ онъ началъ работать. Чуткій, живой, онъ послѣдовательно пережилъ различныя стадіи, которыя въ это время проходила русская живопись. Изображая исключительно русскіе типы—крестьянъ, купцовъ, мѣщанъ, мелкій людъ скромнаго достатка, П. прошелъ путь отъ сатиры и разсказа къ поэтической передачѣ окружающаго. Не будучи главою направленія, онъ всегда былъ виднымъ мастеромъ съ яркой индивидуальностью. П. не мало поработалъ и какъ педагогъ, въ качествѣ преподавателя въ Училищѣ живописи и ваянія.

Н. Тарасовъ.

Пряности, части разнообразн. растеній, употребляемыя въ качествѣ вкусовыхъ веществъ: листья перечн. мяты, тминовое сѣмя, инбирь, корица, анисъ, перецъ, гвоздика, мускатный орѣхъ, мирра, ваниль, шафранъ и др. Главнѣйшія составн. дѣйствующія начала ихъ: масла, ароматич. кислоты (коричная), тимолъ и всего болѣе—терпены, и потому по физіологич. свойствамъ онѣ близко подходятъ къ терпентин. маслу, превосходя его однако пріятнымъ вкусомъ, запахомъ и лучшимъ дѣйствіемъ на аппетитъ. Рефлекторнымъ раздраженіемъ слизистой оболочки онѣ вызываютъ увеличенное отдѣленіе слюны и желудочнаго сока, особенное чувство теплоты въ желудкѣ, повышеніе аппетита и улучшеніе пищеваренія (см. *пищевареніе* и *вкусъ*), поэтому пищи съ П. можно безъ вреда съѣдать сравнительно большія колич., будь она даже не особенно удобоваримая. Онѣ дѣйствуютъ хорошо и на кишечникъ (часто прекращаютъ поносы).

Пряныя лиліи, см. *инбирныя.*

Псалмовъ книга, одна изъ книгъ Ветхаго Завѣта, получившая широкое примѣненіе въ іудейскомъ и христіанскомъ богослуженіи. Евр. *tehillâ*, переведенное по-гречески *псаломъ* (ψαλμός), обозначаетъ пѣснь, исполняемую подъ аккомпанементъ какого-либо струннаго инструмента (ср. греч. ψαλτήριον). П. к. заключаетъ въ себѣ 150 пѣсенъ, раздѣляющихся въ евр. текстѣ на 5 книгъ; въ началѣ нѣкоторыхъ псалмовъ стоятъ примѣчанія, отчасти литургическаго характера, отчасти какъ будто указывающія на авторовъ псалмовъ. Именно, въ началѣ 73 псалмовъ (по евр. тексту) стоитъ имя Давида (въ греч. текстѣ имя Давида стоитъ въ началѣ еще 9 псалмовъ), въ началѣ двухъ псалмовъ—имя Соломона, одного—Моисея, 12—Асафа, 11—сыновъ Кора (Коревыхъ) и др. Эти примѣчанія толковались, какъ указанія на авторовъ псалмовъ, хотя съ грамматической точки зрѣнія такое толкованіе можетъ быть принято лишь съ натяжкой; тѣмъ не менѣе установилось традиціонное воззрѣніе, считающее Давида отцомъ псалмопѣвчества и авторомъ большей части псалмовъ. Новѣйшая критика разрушила эту точку зрѣнія. Прежде всего, многіе псалмы, обозначенные именемъ Давида, говорятъ о храмѣ, не существовавшемъ еще при этомъ царѣ; въ нѣкоторыхъ псалмахъ, обозначенныхъ именемъ современника Давида, Асафа, слышатся жалобы на разореніе Іерусалима и храма язычниками—ситуація, при Давидѣ не имѣвшая мѣста; наконецъ, самыя обозначенія въ еврейскомъ и греческомъ текстѣ не всегда совпадаютъ. Вслѣдствіе этого еще церковный писатель IV в. Ѳедоръ Мопсуетскій сомнѣвался въ подлинности указаній на имена; новѣйшая критика опредѣленно считаетъ ихъ позднѣйшими прибавленіями. Время происхожденія отдѣльныхъ псалмовъ можетъ быть опре-

дѣлено или на основаніи содержащихся въ нихъ историческихъ данныхъ, или на основаніи данныхъ языка. Подробный анализъ того и другого показываетъ, что изъ доплѣнной эпохи происходитъ самое большее 9 псалмовъ, изъ которыхъ 4 не съ полной опредѣленностью (пс. 18, 45, 2, 20, 21 и, можетъ быть, пс. 29, 46, 48 и 60), изъ эпохи плѣна—10 псалмовъ, въ томъ числѣ знаменитый 137 пс. („На рѣкахъ вавилонскихъ"); всѣ остальные псалмы относятся къ послѣплѣнной эпохѣ, въ томъ числѣ 10—12 псалмовъ относятся къ эпохѣ Маккавейскаго возстанія (171—165 гг. до Р. Х.). Окончательное завершеніе П. к. въ качествѣ богослужебной книги іудейской общины второго храма произошло не ранѣе 100 года до Р. Х.—Литература о псалмахъ громадна; переводовъ также много. На рус. яз. ср. *Н. Никольскій*, „Царь Давидъ и псалмы" (1908). *Н. Никольскій.*

Изъ еврейскаго богослуженія пѣніе псалмовъ перешло въ христіанское, сперва въ формѣ пѣнія унисономъ. Съ развитіемъ контрапунктической полифоніи она захватила и псалмы, исполнявшіеся на 4 и болѣе (впослѣдствіи до 24) голосовъ a capella (безъ инструментальнаго сопровожденія). Въ настоящее время псалмы перекладываются на музыку въ видѣ кантаты, т. е. для голосовъ соло, хора и оркестра. *Ю. Э.*

Псалмы Соломона, апокрифическая книга Ветхаго Завѣта, написанная первоначально на еврейскомъ или арамейскомъ языкѣ, но дошедшая до насъ только въ греческомъ переводѣ. Она содержитъ 18 псалмовъ, подражающихъ по стилю и настроенію каноническимъ псалмамъ и иногда не уступающихъ имъ въ паѳосѣ. Въ П. С. содержится цѣлый рядъ указаній на внутреннюю борьбу религіозно-политическихъ партій въ Іерусалимѣ въ послѣдніе годы правленія Асмонеевъ и на завоеваніе Іерусалима Помпеемъ; поэтому они датируются 69—55 гг. до Р. Х., а II псаломъ, знающій о смерти Помпея,—не ранѣе 47 г.; отсюда все собраніе завершилось около 45/40 г. до Р. Х. Лучшее изд. со вступленіемъ и франц. перев.—*Viteau*, „Les psaumes de Salomon" (1911). *Н. Н.*

Псалтирь, см. *Псалмовъ книга.*

Псамметихъ, имя трехъ египетскихъ царей 26-й дин., *см.* XIX, 571/3.

Псара (*Ипсара*), скалист. турецк. о-въ въ Эгейск. морѣ на 38° с. ш. и 26° в. д., къ з. отъ о. Хіоса; площ. 90 кв. км.; 4.500 ж. (грек.).

Псеашхо (*Псешха*), перевалъ въ Глав. Кавказ. хребтѣ на гран. сухумск. окр. и Кубанск. обл., высота 6.870 ф. надъ ур. м.; черезъ П. проход. дорога, соед. Кубан. обл. съ Черноморск. губ. Гора П. (10.676 ф.) покрыта вѣчн. снѣгомъ.

Псевдогипертрофія мышцъ, *см.* IV, 274/5.

Псевдоклассицизмъ, см. *ложный классицизмъ.*

Псевдоморфозы, *см.* XXVIII, 702/3.

Псевдонимъ (греч.), вымышленное имя, см. *анонимъ.*

Псевдоподіи, см. *ложноножки.*

Псевдосфера, *см.* XIII, 331/2, *прил.*, 46.

Псейдореминисценція, *см.* XIX, 229.

Пселлъ, Михаилъ, *см.* X, 86/7, 90, 111/12.

Пселъ, несудох. рѣка Курской, Харьковск. и Полтавск. губ., послѣ 580 в. теч. впад. слѣва въ Днѣпръ, къ вост. отъ г. Кременчуга; шир. у устья 60 саж., глуб. въ Полтавской губ. 2—3 саж. Берега П. живописны и густо заселены. Изъ притоковъ важнѣйш. Хоролъ, Пселецъ, Ольшанка и Ворожба.

Псиломеланъ (*черная стеклянная голова*), плотныя или аморфныя массы синевато-чернаго цвѣта, иногда съ почковидной или гроздевидной наружностью и концентрически-скорлуповатымъ сложеніемъ. Тв. $5_{,6}$...6, уд. в. 4...$4_{,3}$. Черта буровато-черная и блестящая. Хим. составъ: $RO+4MnO_2$, гдѣ R=Ba, K_2, Li_2 съ $1^1/_2$—6% H_2O. Встрѣчается вмѣстѣ съ бурымъ желѣзнякомъ во многихъ мѣстахъ. *М. Н.*

Псилорити, гора, см. *Ида.*

Психея, въ греч. миѳологіи олицетвореніе человѣческой души (ψυχή) П. изображалась въ видѣ прекрасной дѣвушки съ крыльями бабочки или даже просто въ видѣ бабочки. Она — подруга бога любви Эрота (Амура). Изъ различныхъ миѳовъ о П. наиболѣе извѣстенъ варіантъ, передаваемый въ „Метаморфозахъ" Апулея (*см.*). Эротъ, полюбивъ царскую дочь П., унесъ ее въ уединенный дворецъ, куда прилеталъ къ ней каждую ночь. Но когда на небѣ появлялась розоперстая Эосъ (Аврора), онъ улеталъ, такъ какъ боги опредѣлили разлучить ихъ, если она увидитъ его лицо.

Но П. не могла совладать съ желаніемъ увидѣть своего возлюбленнаго, разъ зажгла свѣтильникъ и замерла въ восторгѣ. Въ это время проснулся Эротъ, съ укоромъ взглянулъ на нее и мгновенно скрылся. П. отправилась разыскивать его, вынесла много бѣдствій, но наконецъ любовь одолѣла всѣ препятствія, и, очищенная страданіями отъ своего проступка, она снова соединилась съ любимымъ, который за ея постоянство сдѣлалъ ее безсмертною.

Психическая анестезія, *см.* XIX, 237.

Психическая гиперстезія, *см.* XIX, 237.

Психическая слѣпота, *см.* XIX, 228.

Психическій автоматизмъ, *см.* XIX, 229, 241.

Психическія болѣзни, см. *душевныя болѣзни.*

Психіатрическія лѣчебницы, *см.* XIX, 252 и XXI, 259/60, *прил.*, 11.

Психіатрія, см. *душевныя болѣзни.*

Психогенезъ, развитіе психической дѣятельности, см. *воспитаніе духовное.*

Психозы, см. *душевныя болѣзни.*

Психологизмъ, см. *психологія.*

Психологическій критерій, *см.* XIX, 225.

Психологія. *1. Историческій очеркъ.* П. въ ея исторіи тѣсно связана съ философіей и ея различными направленіями, а также и съ религіозными и нравственными ученіями. Оставляя въ сторонѣ первобытный анимизмъ и его разнообразныя формы, а равно и психологическія ученія разныхъ религій, мы находимъ начало П., какъ науки, въ древней Греціи. *Платонъ*, какъ и *Сократъ*, дуалистически противополагаютъ душу тѣлу; душа есть движущее начало и самоподвижное, она занимаетъ въ мірѣ среднее мѣсто между „идеями", какъ прообразами всего существующаго, и дѣлимой матеріей. Ей свойственно безсмертіе. Платонъ также вводитъ и ученіе о міровой душѣ, какъ общемъ жизненномъ началѣ. Эти ученія оказали многовѣковое вліяніе и впослѣдствіи тѣсно срослись съ христіанской догматикой.— *Аристотель* стремился смягчить дуализмъ Платона. Душа, по его воззрѣніямъ, есть организующая дѣятельность (энтелехія) въ живомъ тѣлѣ, функція, образующая себѣ органъ. Если бы глазъ былъ самостоятельнымъ животнымъ, зрѣніе было бы его душой, цѣлесообразно его организовавшей. Сознаніе поэтому нельзя считать существеннымъ для души. Растенія тоже имѣютъ душу, именно функцію питанія. Сознаніе, въ видѣ ощущеній и влеченій, является характерной чертой души животныхъ. У человѣка есть еще высшая душевная функція — разумъ. Представитель неоплатоновской философіи *Плотинъ* строитъ систему религіозной и мистической П., въ которой подчеркивается нематеріальность душъ. Онѣ суть части міровой души, которая, въ свою очередь, есть низшее выдѣленіе высшаго Разума.—Большое вліяніе на исторію П. оказалъ *бл. Августинъ* своей метафизикой „внутренняго опыта" и своими глубокими психологическими описаніями душевныхъ переживаній.— Въ новой философіи *Декартъ* проводитъ рѣшительный дуализмъ: душа есть субстанція сознанія и противоположна субстанціи протяженной, т. е. тѣламъ. Въ тѣлахъ все должно быть объясняемо чисто механически, а въ душѣ— чисто психически. Между этими двумя причинностями существуетъ только параллелизмъ (также *Гейлингсъ* и т. наз. окказіонализмъ). То же ученіе о параллелизмѣ душевныхъ и физическихъ явленій развиваетъ и *Спиноза*.—Эмпирическая П. основана гл. обр. *Локкомъ*. Въ своемъ „Опытѣ о человѣческомъ разумѣ" онъ даетъ анализы разнообразныхъ сложныхъ представленій, сводя ихъ содержанія къ небольшому числу простыхъ или основныхъ идей, полученныхъ изъ внѣшняго или внутренняго опыта и дальнѣйшимъ образомъ не разложимыхъ. Так. обр. всѣ представленія оказываются опытнаго происхожденія, а душа при рожденіи есть лишь гладкая доска: врожденныхъ представленій не существуетъ. Отъ Локка ведетъ свое начало и т. наз. *„психологизмъ"*, т. е. направленіе, которое рѣшаетъ вопросы о цѣнности идей и стремленій на основѣ изученія ихъ генезиса: сложное и болѣе позднее обусловливается составомъ болѣе простого и ранняго. Эта аналитическая и генетическая П. усиленно развивалась въ Англіи, Франціи и Германіи въ XVIII в.—*Лейбницъ* возвращается въ своихъ психологическихъ воззрѣніяхъ по существу къ Аристотелю: П. должна быть не только феноменальной наукой о фак-

тахъ сознанія, но и реальной (метафизической) теоріей о способностяхъ или организаціи этого сознанія, и эта организація и ея функціи прирождены и могутъ быть безсознательны. *Кантъ* въ своей „Критикѣ чистаго разума", отвергая вообще метафизическое познаніе, признаетъ недостижимымъ и познаніе о сущности души. П. можетъ быть только наукой о психическихъ явленіяхъ. Эту науку, въ виду неприложимости къ ней математики, онъ вообще цѣнитъ невысоко, сравнительно съ математическимъ естествознаніемъ. Въ Англіи послѣ Локка *Юмъ*, а за нимъ врачъ *Гертли*, *Т. Браунъ*, *Джемсъ Милль*, *Джонъ Стюартъ Милль*, *Бэнъ* и др. разрабатываютъ послѣдовательный психологическій ассоціаціонизмъ, т. е. ученіе, что единственнымъ закономъ психической жизни является ассоціація представленій, т. е. въ сущности память прошлаго непосредственнаго опыта: всѣ психическія связи суть воспроизведенія тѣхъ хронологическихъ послѣдовательностей и одновременностей явленій, которыя мы непосредственно воспринимали. Этотъ законъ ассоціаціи по смежности во времени (къ которому сводятся всѣ другія ассоціаціи—сходства, причинной связи, контраста) есть так. обр. столь же основной законъ психики, какимъ является для физическаго міра законъ тяготѣнія. — Наконецъ, *Ог. Контъ* во Франціи въ своей „Позитивной философіи" отвергаетъ самостоятельность П., какъ науки, и сводитъ ея закономѣрности частью къ физіологическимъ законамъ мозговыхъ локализацій, частью къ области соціологіи (законъ трехъ фазъ умственнаго развитія — теологической, метафизической и позитивной).

2. Современное состояніе П. Современная П. разрослась въ обширную спеціальную науку, соприкасающуюся съ физикой, физіологіей, зоологіей, медициной, соціологіей, педагогикой и др. Она разрабатывается огромнымъ числомъ ученыхъ, обладаетъ десятками спеціальныхъ психологическихъ журналовъ на разныхъ языкахъ, и для ея развитія повсюду возникли особые психологическіе лабораторіи и институты. Въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ количественно, современная П. далеко оставила за собою всѣ предыдущіе періоды. Характерными чертами ея современнаго направленія являются слѣдующія. Указывая ихъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ укажемъ и на тѣ возраженія и ограниченія, которыя онѣ вызываютъ. *Во-первыхъ*, современная П. выдѣлилась изъ общаго состава философіи, стала *спеціальной наукой*. Это тотъ же самый процессъ, который уже давно привелъ къ выдѣленію изъ общей области философіи и другія спеціальныя науки—математику, астрономію, естествознаніе. Такое выдѣленіе имѣетъ свои положительныя и отрицательныя стороны Положительная сторона состоитъ въ томъ, что современная П. стала болѣе фактическимъ знаніемъ, независимымъ, болѣе или менѣе, отъ смѣны и крушеній разныхъ апріорныхъ философскихъ построеній и системъ. Однако, если подъ философіей разумѣть критическую теорію познанія и сознательное употребленіе принциповъ и методовъ, то отдѣленіе П. отъ философіи обнаруживаетъ и отрицательныя свойства, вообще присущія выдѣлившимся спеціальнымъ наукамъ—неясность основныхъ началъ и недостаточно критическую оцѣнку задачъ и методовъ. Эти отрицательныя черты въ значительной степени присущи и современной П. — *Во-вторыхъ*, однимъ изъ главныхъ корней этой П. является несомнѣнно *ученіе ассоціаціонизма*, упомянутое выше, вошедшее въ ея составъ по ея связи съ эмпиристической философіей. Оно получило еще большее значеніе, когда П. была тѣсно связана съ физіологіей центральной нервной системы и иногда даже разсматривалась какъ часть этой физіологіи. Съ этой точки зрѣнія сведеніе всѣхъ психическихъ процессовъ къ ассоціаціямъ явилось почти неизбѣжнымъ, ибо ассоціаціи легче всего получаютъ физіологическое объясненіе, именно какъ образованіе подъ вліяніемъ упражненія путей наименьшаго сопротивленія въ нервной ткани („память органическаго вещества"). Были сдѣланы так. обр. попытки свести всѣ психическіе процессы къ усложненнымъ ассоціаціямъ и черезъ это къ физіологическимъ процессамъ (Экснеръ, Циглеръ и мн. др.). Однако эти стремленія встрѣтили и сильное сопротивленіе со стороны видныхъ психологовъ, въ частности Вундта и Джемса. *Вундтъ* усматриваетъ въ такомъ исключительномъ ассоціа-

ціонизмѣ узкій интеллектуализмъ, сводящій всю психику къ представленіямъ и игнорирующій господствующее вліяніе эмоцій и влеченій, тогда какъ въ дѣйствительности представленія проникаютъ въ фиксаціонное поле нашего сознанія, т. е. апперцепируются нами именно постольку, насколько они вызываютъ чувствованія. Притомъ то явленіе, которое ассоціаціонизмъ считаетъ кореннымъ — воспоминаніе по смежности во времени, есть въ дѣйствительности, по Вундту, вторичное явленіе, именно — лишь слѣдствіе замедленнаго или задержаннаго узнанія, ассимиляціи сходныхъ представленій. Вообще сведеніе всего къ ассоціаціямъ, по мнѣнію Вундта, есть отрицаніе самостоятельности и своеобразія психики. *Джемсъ* ставитъ въ упрекъ ассоціаціонизму то, что въ немъ гипостазируются представленія, обращаются въ какія-то самостоятельныя и сохраняющіяся вещи, тогда какъ они суть только душевныя явленія или проявленія, текучія и мимолетныя состоянія. Изъ такихъ мнимыхъ духовныхъ атомовъ ассоціаціонизмъ старается вновь сложить цѣльную психическую жизнь, но напрасно, ибо эта жизнь есть вѣчный потокъ измѣненій, взаимно проникающихъ другъ друга, а не мозаика устойчивыхъ частицъ. Кромѣ того, Джемсъ, какъ и Вундтъ, подчеркиваетъ активность психической жизни, въ которой повсюду проявляется выборъ, по мотивамъ чувствованій и влеченій. — *Третьей* характерной чертой современной П. является ея уже указанное тѣсное *сближеніе съ физіологіей*. Особенно выиграла отъ такого сближенія П. ощущеній, разработанная въ тѣсной связи съ строеніемъ и функціями органовъ чувствъ. Такое изученіе зрительныхъ, слуховыхъ, кожныхъ ощущеній и, далѣе, статическихъ (ощущенія полукружныхъ каналовъ внутренняго уха), органическихъ, вкусовыхъ и обонятельныхъ было доведено до высокой степени совершенства. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказало значительное вліяніе на П. и ученіе о строеніи и отправленіяхъ центральной нервной системы, о локализаціи психическихъ явленій въ отдѣльныхъ участкахъ коры большого мозга и детальное изслѣдованіе проводящихъ путей его. Для многихъ ученыхъ П. даже вообще обратилась въ отрасль физіологіи, и часто высказывались надежды, что физіологія разрѣшитъ въ концѣ концовъ всѣ психологическія проблемы. Въ ближайшее къ намъ время это физіологическое направленіе въ П. подверглось однако сильнымъ ограниченіямъ, ибо стало совершенно яснымъ, что въ основѣ всѣхъ ученій о локализаціи лежитъ уже заранѣе принятая психологическая классификація этихъ явленій, и съ измѣненіями въ этой классификаціи совершенно измѣняется и ученіе о локализаціяхъ. Кромѣ того, въ самой физіологіи ученія эти подверглись существенной критикѣ (Гольцъ противъ Мунка), оказались въ значительной степени сомнительными наиболѣе ясные случаи локализацій (новый пересмотръ фактической стороны явленій афазіи), и, наконецъ, на ряду съ координаціей нервной, все сильнѣе сталъ выдвигаться вопросъ о координаціяхъ химическихъ процессовъ въ организмѣ. Въ самой П. со стороны столь видныхъ ученыхъ, какъ Вундтъ, Липпсъ, Джемсъ и др., было высказано требованіе изучать прежде всего самыя психическія явленія, а не ихъ предположительныя физіологическія основы, ибо психика намъ непосредственно открыта, физіологическія же основы ея являются уже косвенной научной догадкой, иногда вовсе не достовѣрной. — *Четвертой* характерной чертой современной П. надо признать ея тѣсную связь съ общей эволюціонной біологіей. Съ этой точки зрѣнія психика разсматривается какъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ или орудій для жизненнаго приспособленія организмовъ къ окружающей средѣ. Психическая жизнь развивается какъ полезная для сохраненія индивида и рода. Самосохраненіе организма предполагаетъ, что онъ а) воспринимаетъ измѣненія въ окружающей его средѣ, б) внутренне перерабатываетъ ихъ и в) цѣлесообразно реагируетъ своими движеніями на эти явленія въ окружающей средѣ. Соотвѣтственно этому мы можемъ вообще понимать психическую жизнь по типу нервной дуги рефлекса и различать въ ней: а) ощущенія, б) ихъ центральную переработку и в) ихъ исходъ въ движеніи (воля). Вся познавательная сторона этой жизни является такъ. обр. лишь средствомъ для болѣе цѣлесообразныхъ дѣйствій (движеній). Это біологическое и вмѣстѣ съ тѣмъ эволю-

ціонное изложеніе П. было основано гл. обр. Г. Спенсеромъ въ его „Основахъ психологіи“ и Дарвиномъ, а затѣмъ легло въ основу многочисленныхъ дальнѣйшихъ работъ по зоопсихологіи. Съ этой эволюціонно-біологической точки зрѣнія объясняется, напр., возникновеніе высшихъ родовъ ощущеній—зрѣнія и слуха изъ первоначальной кожной чувствительности, какъ цѣлесообразное расширеніе приспособленій организма къ болѣе широкой пространственной средѣ, а память и разсудокъ—какъ расширеніе приспособленія во времени, т. е. реагированіе организма на будущія измѣненія въ средѣ, которыя онъ предвидитъ на основѣ своего прошлаго опыта. Эта плодотворная связь современной П. съ общей біологіей повлекла однако за собою и разнаго рода споры, являющіеся отраженіемъ тѣхъ глубокихъ и принципіальныхъ разногласій, которыя характеризуютъ современную біологію, въ частности борьбу между механистическимъ, энергетическимъ и неовиталистическимъ воззрѣніями на органическую жизнь. Въ П. эти споры выразились гл. обр. въ борьбѣ двухъ воззрѣній, изъ которыхъ одно видитъ въ психической жизни лишь отраженіе внѣшнихъ измѣненій (жизнь есть непрерывное приспособленіе внутреннихъ состояній къ внѣшнимъ, по Спенсеру), другое признаетъ въ психикѣ специфическое своеобразіе, указываетъ въ ней особое активное начало выбора (апперцепція Вундта, селекціонное начало Джемса и др.). — *Въ-пятыхъ*, надо отмѣтить возникновеніе въ современной П. направленія *соціологическаго*. Соціальная П. представляетъ параллель съ біологической: обѣ онѣ изучаютъ генезисъ психики, ея эволюцію, одна—въ общей эволюціи животныхъ видовъ, другая—въ общественномъ строѣ человѣка. Біологическая П. объясняетъ развитіе изъ случайно возникшихъ выгодныхъ особенностей и ихъ подбора и наслѣдственности. Соціальная П. строитъ свои выводы на первоначально индивидуальной иниціативѣ отдѣльныхъ личностей и подражаніи имъ другихъ личностей въ данномъ общественномъ строѣ, на послѣдовательной передачѣ (традиціи) жизненныхъ опытовъ отъ одного поколѣнія къ другимъ. Особенно цѣнные результаты были до сихъ поръ получены въ области соціальной П. при изученіи П. языка, миѳа, быта и искусства.—*Въ-шестыхъ*, въ современной П. положено начало изученію индивидуальныхъ особенностей отдѣльныхъ личностей, особенно въ отношеніи ихъ умственной одаренности, памяти и видовъ воображенія. Подъ именемъ „тестовъ“ явились разнообразныя системы психологическаго испытанія разныхъ сторонъ психической жизни, имѣющія особую цѣнность для педагогики. Общую критическую оцѣнку такихъ индивидуальныхъ тестовъ даютъ, напр., сочиненія Уиппла („Руководство къ изслѣдованію физической и психической дѣятельности дѣтей“), Штерна („Die differentialle Psychologie“) и др. — Наконецъ, *въ-седьмыхъ*, своеобразной чертой современной П. является широкое примѣненіе экспериментальнаго метода (см. *психологія экспериментальная*).

Объ отдѣльныхъ вопросахъ П. см. *апперцепція*, *ассоціація*, *бредъ*, *Вебера-Фехнера законъ*, *вкусъ*, *вниманіе*, *воля*, *воображеніе*, *воспріятіе*, *время*, *врожденныя идеи*, *вѣра*, *галлюцинаціи*, *гипнотизмъ*, *глазъ*, *детерминизмъ*, *душа*, *душевныя болѣзни*, *задерживающіе центры*, *инстинктъ* и др.

Литература. Изъ огромной научной литературы укажемъ только главныя систематическія соч.: *Wundt*, „Grundzüge der Physiologischen Psychologie“, 6 изд. (*Вундтъ*, „Основы физіологической психологіи“, пер. подъ ред. Кропіуса, Лазурскаго и Нечаева); *его же*, „Grundriss der Psychologie“ („Очерки психологіи“, пер. подъ ред. Викторова); *его же*, „Menschen und Thierseele“ („Душа человѣка и животныхъ“, пер. подъ ред. Розенбаха); *его же*, „Völkerpsychologie“, 5 тт.; *Спенсеръ*, „Основы психологіи“; *Bain*, „Senses and Intellect“; *его же*, „Emotions and Will“; *Бэнъ* „Психологія“, 2 тт., пер. подъ ред. Ивановскаго; *James*, „Principles of Psychology“; *его же*, „Textbook of Psychology“ (*Джемсъ*, „Психологія“, пер. подъ ред. Лапшина); *Геффдингъ*, „Очерки психологіи“, пер. Колубовскаго; *Titchener*, „Experimental Psychology“; *его же*, „An Outline of Psychology“ (*Титченеръ*, „Учебникъ психологіи“, 2 ч., пер. Болтунова); *Ebbinghaus*, „Grundzüge der Psychologie“, 2 тт. (второй т. посмертный, доконченъ Дюрромъ, р. пер.— *Эббингаузъ*, „Основы психологіи“, т. I); *его*

же, „Abriss der Psychologie“ (р. пер. „Очерки психологіи“); *Jodl*, „Lehrbuch der Psychologie“, 2 тт. (обширная библіографія); *Baldwin*, „Handbook of Psychology“; *его же*, „Mental Development in the Child and in the Race“ (*Болдуинъ*, „Духовное развитіе дѣтскаго индивидуума и человѣческаго рода“, пер. подъ ред. Виноградова); *его же*, „Духовное развитіе съ соціологической и этической точки зрѣнія“, пер. подъ ред. Виноградова; *Witasek*, „Grundlinien der Psychologie“; *Lipps*, „Leitfaden der Psychologie“, 3 изд. (*Липпсъ*, „Руководство къ психологіи“, пер. Лихарева); *Münsterberg*, „Grundzüge der Psychologie“, I; *Stumpf*, „Tonpsychologie“; „Итоги науки“, т. VIII. Главные спеціальные журналы: „Archiv für die gesammte Psychologie“, „Zeitschrift für Psychologie“, „Année psychologique“, „Mind“, „American Journal of Psychology“, „Psychological Review“, „Вопросы философіи и психологіи“. *Н. Ланге.*

Психологія животныхъ, см. *сравнительная психологія.*

Психологія экспериментальная. Примѣненіе эксперимента къ изученію даннаго явленія состоитъ въ цѣлесообразныхъ измѣненіяхъ, вносимыхъ нами въ это явленіе или въ окружающія его условія, съ цѣлью выяснить его составъ и причинныя зависимости. При этомъ въ большинствѣ случаевъ этотъ научный пріемъ соединяется и съ количественнымъ измѣреніемъ явленія. Экспериментальный методъ оказался во всѣхъ научныхъ областяхъ, доступныхъ его примѣненію, въ высшей степени полезнымъ. Наиболѣе очевидныя свидѣтельства этого представляютъ современныя физика, химія и физіологія, всецѣло обязанныя своими успѣхами этому методу. Стремленія примѣнить экспериментъ и къ изученію психическихъ явленій обнаружились приблизительно съ половины XIX в. и находятся въ тѣсной связи съ расцвѣтомъ экспериментальной физіологіи. Эти стремленія проявились прежде всего въ трехъ областяхъ. Во-первыхъ, начавшееся еще съ 30-хъ годовъ крайне плодотворное развитіе *физіологіи органовъ чувствъ* уже было по существу экспериментальнымъ изученіемъ ощущеній, какъ психическихъ состояній, въ ихъ зависимости отъ внѣшнихъ раздраженій и отъ строенія органовъ чувствъ. Сначала зрительныя ощущенія и воспріятія, затѣмъ кожныя ощущенія и слуховыя были экспериментально изучены съ основательностью и точностью, не имѣвшей примѣра въ предыдущей исторіи психологіи. Работы І. Мюллера, Брюстера, Э. Вебера и особ. Гельмгольтца создали въ этой области новый періодъ. Онъ получилъ особое яркое выраженіе въ знаменитыхъ трудахъ Гельмгольтца—„Физіологической оптикѣ“ (1867) и „Ученіи о слуховыхъ ощущеніяхъ“ (1863). Во-вторыхъ, Э. Веберъ и особ. Фехнеръ обосновали вторую область П. э., именно ученіе о т. наз. психофизическомъ законѣ, опредѣляющемъ интенсивность ощущеній по логариѳму силы раздраженія. Важнѣйшимъ трудомъ въ этой области явились „Элементы психофизики“ Фехнера (1860). Наконецъ, третій импульсъ дали наблюденія астрономовъ, замѣтившихъ при своихъ точныхъ опредѣленіяхъ временъ прохожденія звѣздъ черезъ меридіанъ, что эти опредѣленія включаютъ какой-то индивидуальный субъективный факторъ, т. наз. „уравненіе личности“, благодаря которому моментъ регистраціи явленія всегда нѣсколько запаздываетъ (на нѣсколько десятыхъ секунды). Дальнѣйшія изслѣдов. Гельмгольтца, Дондерса, Вундта и мн. др. показали, что это зависитъ отъ времени распространенія импульсовъ въ нервной системѣ и привели къ созданію т. наз. психометріи, т. е. изслѣдованія продолжительности разнообразныхъ психическихъ явленій. Въ 1862 г. Вундтъ обобщилъ и популяризовалъ всѣ эти разнообразныя области экспериментально-психологическихъ изслѣдованій въ сочиненіи „Душа человѣка и животныхъ“, а въ 1874 г. издалъ свой обширный и главный психологическій трудъ—„Основы физіологической психологіи“ (6 изд., 1911). Въ концѣ 70-хъ годовъ онъ же основалъ первую психологическую лабораторію въ Лейпцигѣ и сталъ издавать работы этой лабораторіи въ особомъ журналѣ „Philosophische Studien“. Многочисленные ученики Вундта, молодые ученые изъ разныхъ странъ Европы и Америки, прошли черезъ эту первую психологическую лабораторію и затѣмъ стали учреждать подобныя же лабораторіи въ другихъ университетахъ. Такія лабораторіи постепенно возникли

повсюду—въ Германіи, въ Америкѣ, во Франціи, въ Англіи, въ Россіи. У насъ первая лабораторія была открыта въ Юрьевѣ, затѣмъ въ Одессѣ (въ 1890 г.). Изъ послѣднихъ по времени учрежденій этого рода заслуживаетъ особаго упоминанія по богатству средствъ московскій Психологическій институтъ имени Щукиной, организованный проф. Г. И. Челпановымъ въ 1912 г.

Психологическій экспериментъ, хотя сходенъ съ экспериментомъ физическимъ или химическимъ, но въ извѣстномъ отношеніи принципіально отличается отъ послѣднихъ, именно тѣмъ, что онъ всегда предполагаетъ самонаблюденіе. Онъ есть пріемъ субъективно-объективный, тогда какъ физическій опытъ вполнѣ объективенъ. Въ психологическомъ экспериментѣ личность изслѣдуемая всегда должна давать (себѣ или намъ) отчетъ о своихъ переживаніяхъ, и лишь соотношеніе между этими субъективными переживаніями и объективными причинами или слѣдствіями ихъ составляетъ предметъ изслѣдованія. Если же мы ограничимся только внѣшними проявленіями психическихъ процессовъ или изученіемъ внѣшнихъ воздѣйствій на изслѣдуемую личность, то психол. экспериментъ утрачиваетъ свой смыслъ и обращается въ простое физическое или физіологическое изслѣдованіе. Такимъ образомъ вполнѣ объективной психологіи, т. е. такой, въ которой игнорируются переживанія изслѣдуемаго субъекта и показанія его самонаблюденія, быть не можетъ. Она обращается въ такомъ случаѣ въ чисто объективную физіологію (насколько таковая возможна относительно центр. нервн. системы и ея объективно наблюдаемыхъ отправленій). Такой субъективно-объективный характеръ психологическаго эксперимента не всегда ясно понимается и нынѣ, слѣдствіемъ чего явилась полная обезцѣнность многихъ изслѣдованій, игнорировавшихъ показанія сознанія наблюдаемой личности и обращавшихъ исключительное вниманіе на объективную сторону дѣла. Однако столь же существенно психол. экспериментъ отличается и отъ простого субъективнаго самонаблюденія, типичнаго для старой, доэкспериментальной психологіи, довольствовавшейся одной интроспекціей, притомъ случайной и въ большинствѣ случаевъ производившейся по воспоминаніямъ о прежнихъ переживаніяхъ. Психологич. экспериментъ всегда имѣетъ дѣло съ наличнымъ, въ данный моментъ испытываемымъ, переживаніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ объективными, внѣшними, точно опредѣленными условіями и послѣдствіями (результатами) этого переживанія. Наши психол. лабораторіи являются 1) магазинами точно дозированныхъ и физически точно опредѣленныхъ всевозможныхъ впечатлѣній (зрительныхъ, слуховыхъ, осязательныхъ, вкусовыхъ и т. д.), 2) совокупностью инструментовъ для точной и по возможности автоматической записи всѣхъ внѣшнихъ проявленій изучаемаго субъекта: его рѣчи, движеній, мимики, его кровообращенія, дыханія, а также и его питанія, роста и проч.

Все огромное разнообразіе экспериментальныхъ пріемовъ изслѣдованія психики можно (но лишь приблизительно) раздѣлить на три группы: *методы раздраженія или впечатлѣнія, методы внѣшняго выраженія* и *методы разнообразныхъ двигательныхъ реакцій*. Первый пріемъ состоитъ въ томъ, что мы изучаемъ психическія переживанія субъекта, вызывая ихъ строго опредѣленными и цѣлесообразно видоизмѣняемыми впечатлѣніями. Онъ примѣняется гл. обр. при изслѣдованіи познавательныхъ явленій—ощущеній, перцепцій, иллюзій, а также памяти, ассоціацій, воображенія, вниманія, объема сознанія и т. под. Второй пріемъ сводится къ точной регистраціи всѣхъ внѣшнихъ выраженій изучаемаго субъекта при разныхъ психическихъ переживаніяхъ, въ частности къ регистраціи пульса, кровяного давленія, ритма дыханія и т. д. Онъ особенно примѣнимъ при изслѣдованіи эмоцій. Наконецъ, третій методъ состоитъ въ изученіи двигательныхъ реакцій субъекта, какъ отвѣтовъ на опредѣленныя впечатлѣнія и опредѣленные способы ихъ воспріятія, замѣчанія, различенія и т. под. Это есть методъ, служащій для изслѣдованія волевыхъ процессовъ въ ихъ связи съ познавательными. Сколько-нибудь полнаго изложенія результатовъ, которые дали П. экспериментальные методы изслѣдованія, здѣсь не можетъ быть дано. Эти результаты захватываютъ нынѣ почти всѣ области психологиче-

ской науки. Здѣсь можно дать лишь краткій очеркъ нѣкоторыхъ наиболѣе разработанныхъ помощью эксперимента ея областей. 1. Прежде всего предметомъ экспериментальнаго изслѣдованія являются *ощущенія*. Измѣняя составъ, силу, мѣсто и продолжительность приложенія различныхъ раздражителей и примѣняя ихъ при разныхъ состояніяхъ даннаго органа чувства, мы можемъ установить точно причины и условія всякаго рода ощущеній. Эта область является донынѣ наиболѣе разработанной. Сюда же относятся тѣ изслѣдованія, которыя касаются закона Вебера и Фехнера (см. *Вебера-Фехнера законъ*), т. е. опредѣляютъ нашу абсолютную и разностную чувствительность въ разныхъ видахъ ощущеній. 2. Далѣе легко подвергаются экспериментальному изученію разнаго рода перцепціи, т. е. тѣ сложныя воспріятія вещей, пространства и времени, которыя частью даны въ ощущеніяхъ, частью слагаются изъ результатовъ нашего прошлаго опыта. Изслѣдованіе при разныхъ, цѣлесообразно измѣняемыхъ условіяхъ точности нашихъ зрительныхъ и осязательныхъ пространственныхъ перцепцій и соотвѣтственныхъ иллюзій, а также нашего воспріятія промежутковъ времени дало особенно богатый матеріалъ для пониманія состава и условій возникновенія такихъ перцепцій. Въ частности здѣсь могутъ быть упомянуты такъ наз. тахископическіе опыты, при которыхъ перцепируемый объектъ (напр., к.-н. рисунокъ) является передъ субъектомъ на очень короткое, точно опредѣленное время (начиная отъ нѣсколькихъ тысячныхъ долей секунды). При такихъ краткихъ экспозиціяхъ предметъ перцепируется и узнается не сразу, а лишь постепенно, и такимъ образомъ оказывается возможнымъ анализировать процессъ перцепціи, разложить его на рядъ послѣдовательныхъ ступеней. Эти же тахископическіе опыты даютъ возможность установить моментальный объемъ нашихъ зрительныхъ воспріятій (объемъ зрительнаго сознанія). 3. Экспериментальному изслѣдованію были подвергнуты, далѣе, условія запоминанія, въ частности—ассоціація. Эти изслѣдованія производятся обыкновенно по методамъ, выработаннымъ Эббингаузомъ и Г. Э. Мюллеромъ, и дали важные и точные результаты, которые далеко превосходятъ все, что было раньше намъ извѣстно объ ассоціаціяхъ изъ простого самонаблюденія. Матеріаломъ для такихъ опытовъ запоминанія служатъ обыкновенно ряды какихъ-нибудь однородныхъ элементовъ, напр., безсмысленныхъ слоговъ. Такіе ряды разной длины и при разныхъ другихъ цѣлесообразно видоизмѣняемыхъ условіяхъ экспериментаторъ читаетъ опредѣленное число разъ по строго соблюдаемому ритму (для чего эти ряды обыкновенно помѣщаются на вращаемый часовымъ ходомъ цилиндръ и появляются передъ читающимъ въ прорѣзѣ ширмы, закрывающей аппаратъ). Чтеніе продолжается, по методу Эббингауза, до тѣхъ поръ, пока экспериментаторъ можетъ наизусть правильно повторить весь рядъ, и опредѣляется нужное для того число повтореній, или—по методу Мюллера—любое меньшее число разъ, и тогда степень образовавшейся ассоціаціи ряда опредѣляется особыми, болѣе сложными пріемами. Въ результатѣ такихъ многолѣтнихъ экспериментовъ Эббингаузу удалось выяснить нѣкоторый общій законъ забвенія или разрушенія ассоціаціи, какъ функціи времени, протекшаго съ момента изученія. Это забвеніе оказалось пропорціональнымъ логариѳму времени, протекшаго со времени запоминанія. Далѣе, помощью остроумнаго пріема онъ доказалъ, что ассоціированіе происходитъ не только между смежными элементами ряда, но и посредственно, черезъ одинъ, черезъ два элемента и т. д., при чемъ сила ассоціированности убываетъ приблизительно пропорціонально разстоянію этихъ членовъ ряда. Эббингаузъ же выяснилъ законъ, связующій длину ряда, т. е. число въ немъ элементовъ, съ числомъ необходимыхъ для запоминанія такого ряда прочтеній. Это число нужныхъ повтореній растетъ не пропорціонально, а гораздо быстрѣе, чѣмъ длина ряда. Изъ многочисленныхъ важныхъ результатовъ изслѣдованій Мюллера укажемъ лишь на то, что разъ образовавшаяся ассоціація, напр., *A—B*, является препятствіемъ для образованія новой ассоціаціи *A* и *C* (ассоціативное угнетеніе); когда же эта послѣдняя все-таки установится, то объ

противоположныя ассоціаціи угнетаютъ другъ друга въ смыслѣ репродукціи *B* или *C* послѣ *A* (репродуктивное угнетеніе). 4. Много труда было положено на экспериментальное выясненіе связи между разными переживаніями, въ частности эмоціями, напряженіемъ вниманія, умственной работой, съ одной стороны, и физіологическими выраженіями ихъ, именно ускореніемъ и замедленіемъ пульса, его высотой, расширеніемъ или суженіемъ кровеносныхъ сосудовъ, силой кровянаго давленія въ большихъ артеріяхъ, ритмомъ и характеромъ дыханія, увеличеніемъ или уменьшеніемъ мускульной силы и т. д. Всѣ эти внѣшнія проявленія легко могутъ быть автоматически регистрируемы на закопченной поверхности вращающагося цилиндра (кимографъ), помощью особыхъ записывающихъ эти движенія аппаратовъ (сфигмографы, плетисмографы, спирографы, кровяные манометры, динамометры и т. под.). Въ этихъ изслѣдованіяхъ искали законовъ точной связи между этими физіологическими проявленіями и соотвѣтственными эмоціями и вообще душевными явленіями, имѣя въ виду особенно теорію эмоцій Джемса-Ланге, согласно которой эмоціи являются лишь органическими ощущеніями всѣхъ такихъ физіологическихъ измѣненій (дисперсія нервнаго раздраженія на разнообразныя системы внутреннихъ органовъ). Надо однако замѣтить, что эта важная задача оказалась столь сложной, а искомыя связи столь сложными, что результаты, полученные отдѣльными учеными, до сихъ поръ далеко не сходятся между собой. 5. Особую область П. э. составляетъ такъ наз. *психометрія*, т. е. опредѣленіе продолжительности основныхъ психическихъ процессовъ и ихъ исхода въ разнаго рода двигательныя реакціи. Это изслѣдованіе начинается съ опредѣленія времени наиболѣе простой двигательной реакціи на какое-нибудь условленное впечатлѣніе, являющееся сигналомъ для движенія, и затѣмъ условія постепенно усложняются, и соотвѣтственно тому удлиняются и времена реакціи. Так. обр. обыкновенно различаютъ: а) простую двигательную реакцію на впечатлѣніе, б) реакцію на различеніе одного впечатлѣнія отъ другого, в) реакцію съ выборомъ разныхъ движеній на разныя впечатлѣнія, г) реакцію съ осмысливаніемъ впечатлѣнія, т. е. послѣ того, какъ впечатлѣніе уже вызоветъ въ насъ какое-нибудь представленіе по ассоціаціи, д) реакцію на болѣе сложные умственные процессы, напр., на какое-нибудь сужденіе, вызванное даннымъ впечатлѣніемъ. Получаемыя при этомъ времена реакцій постепенно увеличиваются отъ 0,080 секунды до 2 и 3 секундъ; эти величины являются показателями, а въ нѣкоторой мѣрѣ и измѣрителями сложности соотвѣтственныхъ умственныхъ процессовъ. Методика этихъ опытовъ, весьма тонко нынѣ разработанная, состоитъ въ томъ, что при появленіи впечатлѣнія замыкается гальваническій токъ въ цѣпи электрическихъ часовъ (хроноскопъ Гиппа), а своимъ реагирующимъ движеніемъ субъектъ этотъ токъ прерываетъ, и такъ какъ стрѣлки электрическихъ часовъ движутся лишь при замкнутомъ токѣ, то часы покажутъ время отъ появленія впечатлѣнія до момента реакціи (съ точностью до 0,001 секунды). 6. Постепенное развитіе методовъ психологическаго эксперимента въ его разнообразныхъ видахъ привело къ установленію общихъ среднихъ нормъ, количественно опредѣленныхъ, для разныхъ основныхъ психическихъ процессовъ. Отсюда возникла возможность опредѣлять степени уклоненія отъ этихъ нормъ отдѣльныхъ субъектовъ, а слѣд., примѣнить количественный экспериментъ къ изученію индивидуальныхъ варіацій. Такимъ образомъ было положено начало *индивидуальной психологіи*. Эти пріемы были особенно разработаны въ отношеніи опредѣленія нормъ и отклоненія отъ нихъ въ умственномъ развитіи дѣтей (скороспѣлыя и отставшія дѣти, дефективныя формы). Было предложено огромное число разнообразныхъ психологическихъ испытаній (такъ наз. *test*) для разныхъ сторонъ умственнаго развитія по возрастамъ. Изъ такихъ системъ „тестовъ“ особымъ распространеніемъ и пригодностью отличаются, напр., системы *Бинэ, де-Санктиса, д-ра Россолимо* („Психологическіе профили“), *д-ра Лазурскаго* и др. 7. Въ послѣднее время экспериментъ былъ примѣненъ въ нѣсколько особомъ видѣ къ изученію процессовъ *мышленія*, по предложенію Бинэ,

Кюльпе и др. Эти опыты производятся обыкновенно такъ, что руководитель предлагаетъ субъекту разнаго рода, болѣе или менѣе трудныя, умственныя задачи, напр., къ слову, обозначающему видъ, найти общій родъ, или обратно, или по части указать цѣлое, или обратно, и т. д. Когда отвѣтъ данъ, субъектъ немедленно описываетъ со всѣми подробностями то, какъ онъ дошелъ до рѣшенія задачи, какіе были у него при этомъ образы, представленія, мысли, настроенія и т. д. Важнѣйшимъ результатомъ этихъ экспериментовъ явилось убѣжденіе, что очень часто при совершенно опредѣленномъ умственномъ процессѣ, прямо приводящемъ къ цѣли, почти отсутствуютъ всякаго рода образы, или они являются только въ обрывкахъ, такъ что составляютъ скорѣе суррогатъ мышленія, а не самую его суть. Должно однако прибавить, что эти опыты вызвали рѣзкое осужденіе со стороны ветерана П. э.—Вундта, который полагаетъ, что анализъ мышленія такимъ пріемомъ не можетъ быть достигнутъ: наше мышленіе есть столь сложный историческій продуктъ, въ частности такъ существенно зависитъ отъ развитія языка, что въ индивидуальномъ сознаніи его корни и составъ не могутъ быть найдены, это—задача не П. э., а соціально-исторической, въ частности психологіи лингвистической.

Литература П. э. почти необозрима по своей громадности. Соотвѣтственнымъ изслѣдованіямъ посвящены спеціальные журналы, изъ которыхъ отмѣтимъ: „Archiv für die Gesammte Psychologie“, „Zeitschrift für Psychologie“, „Année psychologique“, „American Journal of Psychology“, „Ежегодникъ экспер. педагогики“, „Труды Психол. института имени Щукиной“ и мн. др. Изъ отдѣльныхъ сочиненій укажемъ: *Sanford*, „Cours de psychologie experimentale“; *Titchener*, „Experimental Psychology“; *Бинэ, Анри, Куртье и Филиппъ*, „Введеніе въ экспериментальн. психологію“; *Вундтъ*, „Основы физіологической психологіи“; *Н. Ланге*, „Психологическія изслѣдованія“; *Ebbinghaus*, „Ueber das Gedächtniss“; *Lehmann*, „Lehrbuch der psychologischen Methodik“; отчеты нѣмецкихъ конгрессовъ экспер. психологіи и т. д., а также общія сочиненія по психологіи: *Эббингаузъ*, „Основы психологіи“; *James*, „Principles of Psychology“; *Тиченеръ*, „Учебникъ психологіи“ (университет. курсъ) и др. *Н. Ланге.*

Психометрія, см. *психологія экспериментальная* (XXXIII, 655/56).

Психомоторныя разстройства, *см.* XIX, 239.

Психопатологія, см. *душевныя болѣзни.*

Психофизика, въ собственномъ и болѣе общемъ смыслѣ, означаетъ ученіе объ отношеніи между психическими и физическими процессами, между душой и тѣломъ; болѣе обычно этимъ терминомъ называется спеціально *измѣреніе* психическихъ процессовъ по сопровождающимъ ихъ процессамъ физическимъ: измѣреніе интенсивности ощущеній въ зависимости отъ силы вызывающихъ ихъ раздраженій и внѣшнихъ впечатлѣній и т. п. (см. *Вебера-Фехнера законъ*). Въ этомъ послѣднемъ значеніи употребляется иногда также терминъ „психометрія“, встрѣчающійся уже у Хр. Вольфа. Первую попытку обосновать психологію „на опытѣ и математикѣ“ и примѣнить къ душевнымъ явленіямъ измѣреніе и вычисленіе сдѣлали Гербартъ (*см.*) съ его многочисленными послѣдователями, Э. Веберъ и др. (см. *психологія экспериментальная*). Основателемъ современной П. былъ Т. Фехнеръ (*см.*), опредѣляющій ее какъ „ученіе о законахъ, по которымъ связаны между собою душа и тѣло“. По Вундту П. есть лишь „вспомогательная вѣтвь“ психологіи и физіологіи: собственно говоря, ощущенія измѣримы *только какъ ощущенія*, т. е. только другими ощущеніями же; и лишь отсюда возникаетъ проблема поставить въ связь между собою эти двѣ скалы: скалу ощущеній и скалу раздраженій. Вундтъ выставляетъ въ „Логикѣ“ слѣдующія два правила измѣренія психическихъ величинъ: 1) психическія величины сравнимы только при томъ условіи, чтобы онѣ представлялись наблюденію въ болѣе или менѣе непосредственной послѣдовательности и при неизмѣняющемся въ остальныхъ отношеніяхъ состояніи сознанія; 2) измѣреніе психич. величинъ возможно только въ предѣлахъ одного и того же измѣренія (Dimension). Методами измѣренія являются: сравненіе непосредственное и косвенное, или опосредствованное. Непо-

средственное сравненіе возможно лишь въ извѣстныхъ случаяхъ; таковы: 1) равенство двухъ психическихъ величинъ, 2) едва замѣтное различіе ихъ, 3) равенство двухъ различій между величинами. О методахъ измѣренія психическихъ величинъ см. также *психологія экспериментальная*.—Изъ весьма большой литературы укажемъ нѣсколько соч.: *Fechner*'а („Elemente der Psychophysik"; „In Sachen der Psychophysik"; „Revis. d. Hptp. d. Psychophysik" и др.), *Külpe* („Die Gesichtspunkte u. die Tats. d. psychophys. Methode", 1904 и др.), *G. F. Lipps*'а, *G. E. Müller*'а („Zur Grundlegung d. Psychophysik", 1878), *Titchener*'а („Exper. Psychol.", II), *Lehmann*'а („Lehrbuch d. psychol. Methode", 1906). Исторію вопроса см. у *Kolpper*'а, „Gesch. d. Vers. z. Grundlegung ein Psychophysik", 1900). *В. Ивановскій.*

Психофизическій параллелизмъ, *см.* XIX, 120/21.

Психрометръ, приборъ для измѣренія влажности воздуха (*см.*). Состоитъ изъ двухъ термометровъ; одинъ изъ нихъ находится въ обыкновенныхъ условіяхъ и показываетъ температуру воздуха; шарикъ же другого окруженъ очень легкой кисеей, которая другимъ концомъ опущена въ чистую воду и поэтому постоянно поддерживается въ влажномъ состояніи. Такъ какъ вслѣдствіе испаренія воды шарикъ этого второго термометра постоянно теряетъ теплоту, то показаніе его t' будетъ меньше, чѣмъ показаніе t перваго термометра. Зная t и t', можно опредѣлить соотвѣтствующее значеніе влажности воздуха при помощи особыхъ (т. наз. психрометрическихъ) таблицъ. *А. Бачинскій.*

Псковская губернія, одна изъ сѣверо-западн. губерній Евр. Россіи, заним. пространство въ 37.955,7 кв. в., расположена на сѣверномъ скатѣ Витебско-Невельской гряды, составляющей западное крыло Средне-русской возвышенности. Наибольшія высоты находятся въ опочецкомъ у., а также у восточной границы губерніи (100—120 с.). Къ сѣверу отъ этихъ высотъ идетъ болѣе пониженная полоса (60—80 с.), смѣняющаяся еще болѣе низменной (20—40 с. абсолютной высоты). Орошается П. г. рѣкой Великой, впадающей въ Псковское озеро, и р. Ловатью, пересѣкающей губернію съ юга на сѣверъ; въ юго-восточномъ углу находится часть верхняго теченія Зап. Двины. Особенный отпечатокъ П. г. придаетъ огромное количество мелкихъ озеръ, разбросанныхъ по ней. Поверхность П. г.—типичная моренная съ продолговатыми и округленными холмами, въ безпорядкѣ разбросанными въ огромномъ количествѣ. Впадины заполнены либо прихотливыми озерами, рѣчками либо болотистыми низинами. Къ сѣверу, съ пониженіемъ мѣстности, моренный ландшафтъ теряетъ въ рѣзкости.

Геологическое строеніе очень однообразно: за исключеніемъ небольшого выхода кембро-силурійскихъ известняковъ у Холма, все остальное пространство занято девонскими породами „главнаго поля". Это, гл. обр., песчаники съ прослоями мергелей и глинъ. Разрѣзы коренныхъ породъ рѣдки; всю же массу поверхности составляютъ ледниковыя отложенія: валунные глины и пески, морены, ози, зандровыя отложенія. Это—неслоистыя массы грубаго обломочнаго матеріала—глины съ огромными валунами, разбросанными иногда прямо по поверхности. Мѣстами морены смѣняются песками — отложеніями ледниковыхъ водъ и оригинальными озами—длинными вытянутыми холмами, сложенными грубо-хрящеватыми песками. Толща этихъ отложеній огромна.

Полезныя ископаемыя. П. г. не хранитъ въ своихъ нѣдрахъ богатыхъ залежей; кирпичныя глины, булыжники, известняки, идущіе на обжигъ,—вотъ и все.

Почвы П. г. представляютъ перемежаемость развившихся на моренахъ дерново-подзолистыхъ суглинковъ, протянувшихся двумя узкими полосами: одной—широтной, другой — меридіональной; главную массу составляютъ дерново-подзолистыя супеси, почвы сильно выщелоченныя, свѣтлаго цвѣта, съ большимъ содержаніемъ подзола и ортштейна, вызывающимъ заболачиваніе низинъ. Песчаныя почвы занимаютъ обширныя пространства, развившись на пескахъ ледниковыхъ и зандровыхъ. Обширнымъ распространеніемъ пользуются также различные виды болотныхъ почвъ и торфяниковъ.

Растительность. П. г. относится къ лѣсной полосѣ Европ. Россіи. Главной растительной формаціей является здѣсь

Населеніе П. г. на 1 января 1912 г., по официальнымъ даннымъ, составило 1.390.000 д. об. п.; въ 1897 г. оно равнялось 1.122.300, т. е. за 15 лѣтъ увеличилось на 23,8%—менѣе средней прибыли по Европ. Россіи, что объясняется, повидимому, относительно небольшимъ естественнымъ приростомъ—13,9 на тысячу (по послѣднимъ даннымъ 1903—11 г.). Эмиграція изъ предѣловъ губ. невелика: перепись 1897 г. зарегистрировала за чертой губ. 94.100 псковскихъ уроженцевъ, въ томъ числѣ 66.400—въ городахъ; отсюда видно, что эмиграція принадлежитъ къ *городскому* типу по преимуществу, какъ и въ другихъ губ. центральной промышленной обл. и Прибалтійскаго края. Въ Сибирь за 1896—1910 гг. переселилось 18,3 тыс. человѣкъ, гл. обр.—въ Восточную. Въ 1912 г. переселенцевъ и ходоковъ было 1.182, въ 1913 г.—только 868.

Городская жизнь развита слабо: всѣхъ горожанъ къ 1912 г. считалось 87.800, или 6,3%, по переписи 1897 г.—72.600. Изъ 8 городовъ лишь въ двухъ—Псковѣ и Великихъ Лукахъ—число жителей превышаетъ 10 тыс. Подавляющее большинство жителей принадлежитъ къ сельскимъ, а по профессіи—къ чистымъ земледѣльцамъ. Процентъ занятыхъ сельскимъ хозяйствомъ достигаетъ 86,6%, промышленностью, торговлей и службой у частныхъ лицъ—7,6%, службой государственной, общественн., свободн. профессій и проч.—5,8%. По племенному составу нас. П. г. почти сплошь великорусское; изъ другихъ народностей первое мѣсто занимаютъ эстонцы—25,4 тыс., второе—латыши—11,1 тыс., третье—финны—3,7 тыс. Сельское нас. размѣщено довольно рѣдко: по подворной переписи конца 90-хъ и начала 1906 г. наиболѣе рѣдкое нас. на ю.-востокѣ, въ холмскомъ и торопецкомъ уу. (14,9 и 17,9 чел. на кв. в.); оно сгущается по направленію къ с.-западу и своего максимума (41,5 ч. на кв. в.) достигаетъ въ псковскомъ у. Въ среднемъ по губ. на кв. в. приходится 29,6 чел. Сравнительная рѣдкость нас. является результатомъ естественныхъ условій—плохого качества почвы, болотистости и отчасти историческихъ—частыхъ войнъ и усобицъ, отталкивавшихъ сосѣдей отъ заселенія Псковской области, одной изъ самыхъ древнихъ по колонизаціи ея славянскими племенами.

Землевладѣніе. Изъ всѣхъ великорусскихъ губ. Псковская отличается наивысшимъ процентомъ частновладѣльческихъ земель: изъ 3.787.000 дес. всей площади 2.126.600 дес., или 56,2%, находилось въ 1905 г. въ частной собственности, 1.460.600 дес.—38,6%—крестьянской надѣльной и 199.800 дес.—5,2%—казенной и разныхъ друг. учрежденій. Только нѣкоторыя бѣлорусскія губ. и Прибалтійскій край превосходятъ П. г. по размѣрамъ частной земельной собственности. Въ 1862 г. среди частныхъ собственниковъ преобладали *дворяне*, у которыхъ было 1.668.000 дес.; къ 1907 г. у дворянъ осталось только 589.000 дес. — 35% прежняго количества; наоборотъ, у крестьянъ частное земледѣліе увеличилось за это время съ 158.000 до 775.000 дес., т. е. впятеро. За 1908—12 гг. только черезъ Крестьянскій банкъ перешло къ крестьянамъ ок. 122.000 дес., такъ что теперь крестьянское частное землевладѣніе, по всей вѣроятности, далеко превышаетъ 900.000 дес. и стоитъ на первомъ мѣстѣ. За послѣдніе годы къ крестьянамъ стали переходить не только пустопорожнія земли, но и вполнѣ благоустроенныя имѣнія, площадью въ 5—10 тыс. дес. Такое значительное количество частновладѣльч. земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами, могло послужить однимъ изъ стимуловъ для развитія хуторской системы землеустройства, которая распространилась здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Великороссіи. Третья категорія частновладѣльч. земель—купеческія—быстро росла до 1905 г., увеличившись съ 1877 г. втрое—съ 167.500 дес. до 450.300. Но послѣ 1905 г. купцы, какъ и дворяне, уже начали терять землю: въ 1907 г. свыше 5.000 дес.

Надѣльное землевладѣніе по размѣрамъ надѣловъ на дворъ, по подворной переписи, распредѣлилось слѣд. образомъ:

Процентъ дворовъ, имѣющихъ надѣлы

До 5 — дес.	22,1
5 — 10 „	44,9
10 — 15 „	22,0
15 — 25 „	9,6
Свыше 25 дес.	1,4

Большая часть дворовъ относится къ среднимъ группамъ, имѣющимъ отъ 5 до 15 дес. на дворъ. По разрядамъ въ П. г. преобладаютъ бывшіе владѣльческіе—101.500 дворовъ со среднимъ надѣломъ въ 8,8 дес. на дворъ; бывш. государственныхъ крестьянъ 57.400 дв. со среднимъ надѣломъ въ 9,8 дес. Так. обр., различія по величинѣ надѣловъ у этихъ разрядовъ въ П. г. значительно меньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Кромѣ крестьянъ, живущихъ на надѣльныхъ земляхъ, ок. 13.000 дворовъ ведутъ хозяйство исключительно на частновладѣльческихъ: это—т. называемые „пустопожники“ (собственники), арендаторы и исполовщики.

Сельское хозяйство. Земскія изслѣдованія послѣдняго времени даютъ слѣдующее распредѣленіе земли по угодьямъ въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка (въ процентахъ):

	Усадьба и пашня	Сѣнокосъ	Выгонъ	Лѣсъ	Неудобн.
Крестьянскія надѣльныя земли	50,9	28,5	1,7	11,2	7,7
Частновладѣльческія . .	16,2	19,9	0,7	57,7	5,5
Земли всѣхъ категорій . .	29,7	22,8	1,2	39,2	7,1

Несмотря на то, что въ моментъ переписи болѣе трети частновладѣльческихъ земель принадлежало крестьянамъ, и еще значительную часть этихъ земель крестьяне снимали въ аренду, процентъ пашни на частновладѣльческой территоріи втрое ниже, чѣмъ на надѣльной. Отсюда необходимо заключить, что собственныя помѣщичьи запашки въ П. г. минимальны. Далѣе, тогда какъ у крестьянъ подъ лѣсомъ всего 11%, у частныхъ владѣльцевъ—больше половины: безхозяйственность помѣщиковъ и является главной причиной ликвидаціи ихъ землевладѣнія.

Количество пашни находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ населенностью, и на 1 сельскаго жителя приходится почти всюду одна съ небольшимъ десятина пашни: это указываетъ на то, что въ П. г. сельское хозяйство имѣетъ потребительное значеніе по преимуществу. Площадь пашни со времени освобожденія и до конца XIX в. подверглась сокращенію: въ 1860 г. она равнялась 1.300.000 дес., въ 1887 г.—949.000 дес., по подворной переписи въ началѣ 1900-хъ гг.—1.097.000 дес. Въ XX в. посѣвная площадь продолжала сокращаться: въ пятилѣтіе 1901—5 гг. она равнялась 713.300 дес., въ 1906—10 гг. — 671.000 дес., въ 1912 г. — 692.900 дес., въ томъ числѣ на частновладѣльческой территоріи—135.000 дес. Послѣ ржи и овса важнѣйшая культура по площади—ленъ. Льноводство въ П. г. падало съ начала 1900-хъ гг.: въ 1901—5 гг. подъ льномъ было 113.000 дес., въ 1906 г.—106.000, въ 1908 г.—99.000, въ 1910 г. — 82.000. Въ 1911—12 г., благодаря болѣе благопріятной рыночной конъюнктурѣ, льноводство начинаетъ возрождаться, и площадь посѣвовъ доходитъ до 96.000—98.000 дес. Но, по даннымъ земской текущей статистики, площадь подо льномъ гораздо выше—именно въ 1912 г. 154.000 дес., при чемъ сравнительно съ 1911 г. она выросла на 6,3%. Валовой доходъ отъ льноводства въ 1909 г. исчислялся въ 9.904.000 р. Сильно развивается клеверосѣяніе: процентъ хозяевъ, сѣявшихъ клеверъ, въ 1906 г. равнялся 20%, къ 1912 г. сѣяло клеверъ уже 40%—ровно вдвое больше. Развитіе клеверосѣянія тѣсно связано съ льноводствомъ. У крестьянъ посѣвы клевера растутъ относительно быстрѣе, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ. Въ связи съ клеверосѣяніемъ и льноводствомъ наблюдается довольно замѣтный переходъ съ трехполья на многопольные сѣвообороты.

Количество *скота* въ П. г. въ 1912 г., по официальнымъ даннымъ, составляло: лошадей—229.000, крупнаго рогатаго скота—485.500, овецъ и козъ—329.800, свиней—128.700. По скотоводству П. г. отличается преобладаніемъ молочнаго скота, какъ и многія другія губ. нечерноземной полосы. Крестьянскія хозяйства по размѣрамъ своего скотоводства распредѣляются слѣд. образомъ:

Процентъ дворовъ:

Безлош.	Съ 1 лош.	2 лош.	3 и болѣе лош.
17,3	52,8	24,4	5,5
Безкоров.	**Съ 1 коров.**	**2—3 кор.**	**4 и болѣе кор.**
7,4	26,9	44,5	21,2

Эти группировки показываютъ, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ П. г. значеніе продуктивнаго скота гораздо выше, чѣмъ рабочаго: безлошадныхъ дворовъ—17,3%, а безкоровныхъ—7,4%, дворовъ, имѣющихъ 3 и болѣе лошадей—5,5%, а 4-хъ и болѣе коровъ—21,2%. Быстрый прогрессъ клеверосѣянія, надо полагать, позволитъ развить еще болѣе продуктивное скотоводство, т. к. естественныхъ луговъ въ П. г. все же недостаточно: на 100 дес. пашни приходится 71 дес. покоса всякаго рода. Въ дѣлѣ развитія животноводства и культуры кормовыхъ травъ много способствуютъ агрономич. организаціи; благодаря имъ начинаетъ улучшаться порода скота, открываются артельныя маслодѣльни, кооперативные союзы. На ряду съ полевымъ травосѣяніемъ стало развиваться и луговое, по преимуществу на травяныхъ болотахъ, подвергающихся осушкѣ. Во всѣхъ прогрессивныхъ начинаніяхъ особенно замѣтную роль играютъ хуторскія хозяйства.

Землеустройство. Общее количество крестьянъ, укрѣпившихъ свои надѣлы по указу 9 ноября 1906 г., на 1 сентября 1913 г. равняется 28.261 съ 240.841 дес. Въ П. г. до новыхъ аграрныхъ законовъ общинная жизнь почти не проявлялась. По даннымъ земскихъ изслѣдованій (по 6 уу.), общинъ, совсѣмъ не функціонировавшихъ со времени освобожденія, было 71,1%, функціонировавшихъ въ слабой степени—11,5%, тѣхъ, въ которыхъ передѣльный механизмъ дѣйствовалъ, но потомъ прекратился — 5,1%, и, наконецъ, продолжаетъ дѣйствовать—только въ 12,4%. Господствующимъ типомъ развертки была ревизско-наслѣдственная, и фактически вмѣсто общиннаго въ П. г. преобладало подворно-черезполосное землепользованіе на пахотныя и сѣнокосныя угодья; выгонъ находился въ общемъ владѣніи, лѣсъ и часть покосовъ дѣлились сообразно наслѣдственному праву каждаго владѣльца. Такая община, не имѣя преимуществъ уравнительно-передѣльной, обладала ея крупными недостатками—крайней хозяйственной зависимостью ея членовъ другъ отъ друга и сильно развитой узко- и мелкополосицей. Недостатки господствовавшихъ формъ землепользованія еще до 1906 г. заставили нѣкоторыхъ крестьянъ послѣдовать примѣру пришлыхъ эстонцевъ и латышей и разселяться хуторами. Такія самостоятельныя разверстанія на хутора зарегистрированы, гл. обр., въ холмскомъ у. Послѣ 1906 г. землеустройство стало развиваться быстрымъ темпомъ, и къ 1 янв. 1913 г. заявлено свыше 36 тыс. ходатайствъ объ единоличномъ землеустройствѣ, окончательно отведено хуторовъ и отрубовъ 13.184 на площади въ 132.431 дес. По свѣдѣніямъ д-та землеѣлія, на 1 января 1914 г. число всѣхъ хозяйствъ единоличнаго владѣнія доходитъ до 26.118. Групповое землеустройство охватило пока 3.509 дв. съ 23.741 дес., т. е. оно значительно отстаетъ отъ единоличнаго. Природныя условія—обиліе почвенныхъ водъ, разнообразіе угодій—благопріятствуютъ хуторской системѣ, и она развивается здѣсь быстрѣе, чѣмъ въ большинствѣ другихъ губ. Труднѣйшимъ вопросомъ при переходѣ на хутора явились условія выпаса: пришлось скотъ держать на привязи. Однимъ изъ главнѣйшихъ результатовъ хуторской системы является приведеніе угодій въ болѣе культурное состояніе: расчищаются мѣстности, поросшія кустарниками, осушаются болота, пашня очищается отъ камней и пр. Въ силу этого у обслѣдованныхъ хуторянъ 3-хъ уу. общій приростъ культурныхъ угодій равенъ: у хуторянъ, выселившихся до 1897 г.,—67%, послѣ—27,1%. На хуторахъ быстрѣе, чѣмъ въ общинѣ, развиваются примѣненіе искусственнаго удобренія, травосѣяніе, усовершенствованныя орудія, многопольные сѣвообороты, что отчасти объясняется усиленной агрономической и матеріальной помощью со стороны правительственныхъ и земскихъ учрежденій.

Промышленность. а) *Фабрично-заводская* не отличается большимъ развитіемъ. Всѣхъ фабрикъ, заводовъ и болѣе мелкихъ пром. завед. въ 1909 г. было 1.516 съ производств. въ 9.895 тыс. р. и 5.270 раб. Самый крупный видъ производства—льняные склады, числомъ 107 съ произв. въ 5.458 тыс. р. и съ 1.243 раб. Сравнительно съ 1896 г. число льняныхъ складовъ и ихъ производительность нѣсколько упали: тогда было 224 склада съ производительностью въ 5.730.800 р. Наиболѣе крупныя предпріятія, подчиненныя надзору фабричной инспекціи, обслѣдованы м-вомъ торговли и промышл. въ 1900 и 1908 гг. Сравнительныя данныя за эти два періода указываютъ на слѣд. измѣненія:

	1900 г.		1908 г.	
	Рабочихъ	Сумма произв. въ тыс. руб.	Рабочихъ	Сумма произв. въ тыс. руб.
Обработка волокн. веществъ, бумаги, дерева.	1.529	1.268	1.251	1.091
Металл. и минераловъ .	554	368	680	522
Животн. продуктовъ .	550	994	489	1.198
Пищев. и вкус. веществъ	82	204	41	209
Тоже (обложени. акцизомъ, казенн. винныхъ складовъ)	—	—	529	3.112
Всего . .	2.715	2.834	2.990	6.132

Безъ производствъ, обложенныхъ акцизомъ, въ 1908 г. оказалось въ крупныхъ предпріятіяхъ 2.461 раб., а сумма производства 3.020 тыс. р., т. е. число рабочихъ съ 1900 г. сократилось, сумма производства нѣсколько возросла. Въ общемъ фабрично-зав. промышл. въ П. г., повидимому, развивалась въ XX вѣкѣ очень мало.

б) *Крестьянская-мѣстная.* По подворной переписи мѣстными пром. занято 61.600 чел. мужчинъ въ рабоч. возрастѣ, что составляетъ 31,6% всѣхъ взрослыхъ мужчинъ въ 7 уу. Кустарными пром. занято 8.559 дворовъ, въ томъ числѣ: древообдѣлочными — 3.827, лѣсными — 1.297, обраб. волок. веществъ—178, металловъ—880, минераловъ—524, животн. продуктовъ—1.758, разн. пром.—95. 8-й уѣздъ—опочецкій—былъ обслѣдованъ въ 1912 г. Въ немъ оказалось 775 дв., занятыхъ кустарн. пром., и 2.033 лицъ. Главная масса, какъ и въ другихъ уу., занята древодѣльными пром. Изъ этихъ пром. наиболѣе развиты бондарный и токарный, а также колесный и санный — преимущественно въ болѣе лѣсистыхъ великолуцкомъ, холмскомъ и торопецкомъ уу. Съ теченіемъ времени древодѣльн. пром., благодаря сокращенію лѣсовъ, начали приходить въ упадокъ. Въ холмскомъ у. выдѣлываются въ большомъ числѣ барки со спеціальнымъ назначеніемъ—„овсянки", „дровянки" и т. п. На прибрежьѣ Псковскаго озера и на Талабскихъ островахъ занимаются вязаніемъ сѣтей. Въ группѣ обраб. металлы на первомъ мѣстѣ стоятъ кузнецы, животные продукты — сапожники. Въ общемъ кустарные пром. въ П. г. принадлежатъ къ разряду обычныхъ въ крестьянскомъ быту, не отличающихся чѣмъ-либо особеннымъ отъ другихъ губ.

По берегамъ Псковскаго озера и на Талабскихъ островахъ значительная часть населенія живетъ *рыболовствомъ.* По спеціальному обслѣдованію 1912 г., 57,2% дворовъ въ Обозерьѣ и болѣе 4/5 жителей острововъ считаютъ рыболовство своимъ главн. промысломъ. Вывозъ рыбныхъ товаровъ, почти исключительно со станціи Псковъ, равнялся въ 3-лѣтіе 1908 — 10 гг. 390.000 пудовъ. Въ рыбацкихъ хозяйствахъ на дворъ приходится значительно меньше скота и пашни, чѣмъ въ чисто земледѣльческихъ. Вообще въ окрестностяхъ Псковскаго озера мѣстныя условія жизни населенія таковы, что оно не можетъ жить однимъ земледѣліемъ: внѣземлед. занятія имѣютъ 85—90% населенія. Чѣмъ ближе къ озеру, тѣмъ больше хозяйствъ занято рыболовствомъ; чѣмъ дальше отъ него, тѣмъ болѣе—другими пром. На западномъ побережьѣ наблюдается большое развитіе снѣтковаго пром.; въ устьѣ р. Великой преобладаютъ хозяйства, ловящія рыбу мелкими снастями и работающія самостоятельно. На Талабскихъ островахъ примѣняются большіе невода, и зажиточные рыболовы нанимаютъ рабочихъ.

Въ отхожіе промыслы, гл. обр., въ Петроградъ, отправляется около 60.000 чел., — больше всего изъ новоржевскаго, великолуцкаго, порховскаго и псковскаго уу. Большинство отходниковъ дѣлаются въ Петроградѣ извозчиками, прислугой, половыми, дворниками, каменщиками, фабричными рабочими. Значительная часть ихъ привлекается еще работами по сплаву лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, а также проводомъ судовъ по водянымъ системамъ. Преобладаетъ осенній отходъ, по окончаніи полевыхъ работъ.

Н. Огановскій.

лѣсъ, гл. обр., хвойный и смѣшанный. Главными породами деревьевъ здѣсь являются: сель, сосна, береза, осина. Наиболѣе лѣсистъ торопецкій у. (50% всей площади у. занято лѣсомъ). Количество лѣса уменьшается къ сѣверо-западу. Въ холмскомъ и великолуцкомъ уу. лѣса 40—49%, а въ остальныхъ лѣсная площадь не достигаетъ 25—30%. Обширное распространеніе имѣетъ и формація водолюбивыхъ болотныхъ растеній, растущихъ на моховыхъ болотахъ и торфяникахъ. Въ общемъ на растительности П. г. лежитъ отпечатокъ перехода отъ лѣсистыхъ губерній сѣвера Россіи къ растительности Литвы и Прибалтійскаго края, находящихся подъ вліяніемъ умѣряющаго вліянія Балтійскаго моря.

Климатъ П. г. умѣренный, не имѣющій большихъ колебаній температуры: преобладающими вѣтрами являются юго-западные и восточные. Средняя годовая t°—4,8°; наиболѣе низкая средняя t° въ январѣ (—7,8°), наиболѣе высокая—въ іюлѣ (18,3°). Рѣки вскрываются въ серединѣ марта и замерзаютъ въ серединѣ ноября. Относительная влажность достигаетъ 80; наиболѣе облачнымъ мѣсяцемъ является ноябрь, наименѣе—іюнь. Годовое количество осадковъ—539 (Псковъ), наибольшее ихъ количество приходится на лѣто; 20% всего количества осадковъ приходится на снѣгъ. Число дней со снѣжнымъ покровомъ—121. Зимою бываютъ сильныя оттепели, иногда почти совершенно сгоняющія снѣгъ. Статистико-эконом. обзоръ П. г. см. въ *приложеніи*. *А. Мазаровичъ.*

Псковская судная грамота, см. *судныя грамоты.*

Псковскій уѣздъ, въ сѣв.-запад. части Псковск. г., граничитъ съ Петроградск. и Лифляндск. гг. Площ. 5.126,6 кв. в. Поверхность—низменная равнина, пересѣченная невысокими песчаными холмами. Орошается рѣками, текущими въ Псковское оз.: Великой съ Кудебой, Псковой, Черехой и др., Воо, Пижмой и др. Почвы супесчаныя и суглинистыя. Изъ озеръ сам. значит. Псковское; на с. и ю.-з. имѣются болота. Лѣса занимаютъ менѣе 20%. Изъ полезныхъ ископаемыхъ разрабатывается алебастръ. Населеніе къ 1913 г. исчислено въ 276,7 т. ж. (включая 35,3 тыс. городского), на 1 квадр. вер. 47,1 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 226.756 жит. Занятія населенія—земледѣліе (особ. льноводство), а также кустарные (портняжный и др.) и отхожіе промыслы; рыболовство; разв. го разведеніе гусей. Изъ общаго количества земли (по даннымъ 1905 г.) въ 493.484 дес. надѣльн. земли составляли 60,1% (9 дес. на 1 дворъ); въ частной собственности было 29,5%, въ томъ числѣ 34,678 д. принадлежало дворянамъ (въ среднемъ по 255 дес. на 1 владѣніе), 74.197 дес. крестьянамъ (15,5 дес. на 1 влад.), 9.142 д. мѣщанамъ (81,3 д. на 1 влад.) и 19.075 д. купцамъ (323,3 д. на 1 влад.). Церкви, государству и учрежд. принадлежало 10,4%. *А. П-ръ.*

Псковское озеро, на границѣ гдовск. у. Петроградск. г. и сѣв.-зап. части Псковск. г., заним. 750 кв. в. и соединяется широк. и длинн. проливомъ съ Чудскимъ оз., а черезъ послѣднее и р. Нарову съ Финск. зал. Въ П. о. впадаютъ рр. Великая, Пижма, Воо и др. П. о. судоходно на всемъ протяженіи и изобилуетъ рыбой; особ. обширна здѣсь ловля снѣтковъ, сбываемыхъ въ громадн. количествѣ въ Петроградъ, Москву, Варшаву, Ярославль и др. мѣста. Изъ о-вовъ П. о. извѣстны Талабскіе въ восточной части.

Псковъ, губ. городъ при впад. р. Псковы въ р. Великую, въ 15 в. отъ Псковск. оз., 36.069 ж. (по переп. 1897 г.—30.478); изъ нихъ 79,1% русск. Въ П. много учебн. зав.: муж. и женск. гимн.; реальн. уч., учит. институт. и семин., с-хоз. учил.; духовн. семин., землемѣрн. уч., кадет. корпусъ, рис.-технич. классы. П. ведетъ больш. торг. льномъ и лѣс.; фабр.-зав. пром. мало развита (канат., пряд. фабр., лѣсоп. и др.). Въ П. сохран. много историч. памятн.: кремль („дѣтинецъ") надъ р. Великой со старин. Троицкимъ собор. (XII в.) съ развал. башенъ и стѣнами; Спасско-Мирожскій монастырь со старин. живописью (XII в.), палаты купца Поганкина (теперь истор. муз. русск. древностей) и др.

Псковъ (*исторія*). П. долгое время считался пригородомъ Новгорода и управлялся, какъ и другіе пригороды, посылавшимися оттуда посадниками или князьями-кормленщиками. Но псковичи рано стали добиваться права выбирать самимъ князей. Этого права они добились

во второй половинѣ XIII в., когда въ П. появился первый выбранный мѣстнымъ вѣчемъ князь—Довмонтъ (*см.*) изъ рода Гедимина литовскаго. Новгородцы, правда, считали Довмонта и его ближайшихъ преемниковъ своими кормленщиками, но это была чистая юридическая фикція, такъ какъ на дѣлѣ выборъ и смѣна этихъ князей зависѣли уже отъ псковскаго вѣча. Съ 1322 г. въ П. появляются уже совершенно самостоятельные князья, не признающіе себя даже и номинально представителями Новгорода: такимъ княземъ былъ въ это время Давыдко, происходившій, какъ и Довмонтъ, изъ литовскихъ князей. Затѣмъ въ началѣ XIV в. въ П. появляются собственные выборные посадники на ряду съ присылавшимися изъ Новгорода. Наконецъ, всѣ эти автономистскія стремленія псковичей увѣнчались полнымъ успѣхомъ въ 1347 г., когда въ Болотовѣ былъ заключенъ между Новгородомъ и П. договоръ, по которому новгородцы отказались отъ права посылать посадника въ П., отъ права суда надъ псковичами и признали П. „младшимъ братомъ" Новгорода. П. сталъ съ тѣхъ поръ вполнѣ самостоятельнымъ вольнымъ городомъ, „Господиномъ Псковомъ". Конечно, эта самостоятельность была слѣдствіемъ богатства и силы П., созданныхъ по преимуществу той же гл. обр. внѣшней торговлей, которая обогащала и высшіе слои новгородскаго общества. Но торговля эта, при всей ея значительности, не отличалась, конечно, тою широтою размаха, какъ въ Новгородѣ. Разумѣется, какъ и тамъ, масса населенія П. и его области, охватывавшей нынѣшнюю Псковскую губ., кромѣ ея юго-восточнаго угла, продолжала оставаться въ натуральномъ хозяйствѣ, занимаясь рыболовствомъ („котечники" — рыболовы Псковской судной грамоты), земледѣліемъ („изорники" — крестьяне-пахари, тамъ же) и ремеслами; уже въ XV в. псковичи славились, напр., какъ архитектурные мастера: они построили, какъ извѣстно, московскій Благовѣщенскій соборъ. Богатство и сила П. всего ярче обнаруживаются въ ростѣ самого города и въ увеличеніи числа его пригородовъ. П. сначала состоялъ, не считая Крома (кремля), только изъ двухъ концовъ — Боловинскаго и Торговскаго, въ XV в. къ нимъ прибавилось еще четыре: Городецкій, Опоческій, Остролавецкій и Богоявленскій; въ половинѣ XIV в. у П. было всего два пригорода—Изборскъ и Островъ; къ XV в. прибавилось еще пять: Вароночъ, Велье, Коложе, замѣненное съ 1414 г. Опочкой, Котельна и Вревъ; наконецъ, во второй половинѣ XV в. появилось пять новыхъ пригородовъ: Гдовъ, Володиміръ, Кобылій, Красный и Вышгородъ. Характерно также и то, что съ 1424 г. псковичи стали бить собственную монету.—Псковское вѣче, подобно новгородскому (см. *вѣче*, XII, 184/88), выбирало и смѣняло князей и всѣхъ должностныхъ лицъ, законодательствовало,—Псковская судная грамота, напр., была издана „всѣмъ Псковомъ на вѣчи",—распоряжалось финансами, заключало договоры и объявляло войну. Но оно опять-таки, какъ и въ Новгородѣ, фактически подчинялось боярскому совѣту, или „господѣ", представлявшей экономически-сильные верхи общества и потому диктовавшей вѣчу свою волю. „Господѣ" же въ П. принадлежалъ и верховный судъ, хотя случалось, что важнѣйшія уголовныя преступленія—измѣна, поджогъ, кража въ Крому, конокрадство и волхвованіе—судились вѣчемъ. Князь въ П. былъ простой слуга вѣча, судилъ лишь съ участіемъ господы, получалъ довольно ограниченные доходы, слагавшіеся изъ дани со смердовъ и судебныхъ пошлинъ, назначался вѣчемъ въ посольства для переговоровъ съ иностранными державами и, наконецъ, обязанъ былъ начальствовать надъ войскомъ и руководить военными операціями. Псковскій лѣтописецъ XV в. очень удачно называетъ его „воеводою, княземъ кормленымъ, о которомъ было псковичамъ стояти и боронитися". Въ П. выбирались и дѣйствовали одновременно два посадника, изъ которыхъ одинъ соотвѣтствовалъ по своему положенію и функціямъ посаднику въ Новгородѣ, а другой—новгородскому тысяцкому. Существовали въ П. также сотскіе, бывшіе членами „господы", начальствовавшіе надъ сотенными ополченіями и вѣдавшіе торговую полицію. Нѣтъ, наконецъ, сомнѣнія, что и псковскіе концы, сотни и улицы имѣли такое же экономическое и политическое значеніе, какъ и въ Новгородѣ. Къ псковскимъ кон-

цамъ были приписаны по управленію части территоріи области П. Борясь за политическую независимость, П. въ XIV в. проявилъ также стремленіе и къ церковной самостоятельности. Уже въ 1307 г. изъ-за этого произошла ссора между новгородцами и псковичами. Въ 1331 г. псковичи, впрочемъ безуспѣшно, просили кіевскаго (южнорусскаго) митрополита дать имъ особаго епископа. Наконецъ, по Болотовскому договору П. съ Новгородомъ, установившему политическую самостоятельность П., были регулированы и отношенія псковской церкви къ новгородскому архіепископу: владыка новгородскій обязался назначать намѣстника въ П. непремѣнно изъ псковичей, а вмѣсто призыва псковичей на церковный судъ въ Новгородъ былъ установленъ періодическій пріѣздъ, или „подъѣздъ“ новгородскаго архіепископа въ П. Обычный срокъ пріѣзда—черезъ три года на четвертый.—Болѣе слабый, чѣмъ его „старшій братъ“, П. никогда не рѣшался на прямую и открытую борьбу съ великими князьями московскими. Послѣ расправы Ивана III съ Новгородомъ онъ фактически во всемъ подчинился послѣднимъ собирателямъ Руси. Этой покорностью и объясняется то, что тѣнь былыхъ вольностей сохранялась въ П. до 1510 г., когда Василій III, опять-таки безъ активнаго противодѣйствія псковичей, уничтожилъ и послѣдніе остатки старины.—См. *Костомаровъ*, „Сѣвернорусскія народоправства“ (1863); *Никитскій*, „Очеркъ внутренней исторіи П.“ (1873). *Н. Рожковъ.*

Псоріазъ, или *чешуйчатый лишай* (psoriasis vulgaris), очень часто встрѣчающаяся (3—7%) хроническая болѣзнь кожи, выражающаяся появленіемъ сухихъ очаговъ, образованныхъ наслоеніемъ серебристо-бѣлыхъ чешуекъ на покраснѣвшемъ основаніи. При соскабливаніи этихъ чешуекъ легко получается точечное кровотеченіе — „кровяная роса“ (rosée sanglante французовъ). Размѣры псоріатическихъ пятенъ—отъ точки до ладони и болѣе; кромѣ дисковидныхъ очаговъ (p. nummularis), встрѣчаются кольцевидныя и извилистыя, ландкартообразныя бляхи (p. annularis, gyrata, geographica). Въ запущенныхъ случаяхъ могутъ получаться большіе сливные очаги, захватывающіе туловище наподобіе панцыря. Субъективно ощущается стягиваніе кожи, слабый зудъ, при трещинахъ болѣзненность. Излюбленными мѣстами пораженія являются волосистая часть головы, разгибательныя стороны конечностей (особенно локти и колѣна), но могутъ поражаться и другія части. П. можетъ вызывать измѣненія ногтей (отложенія подъ ногтями, точечныя вдавленія на ногтевой пластинкѣ). Пораженіе ладоней, подошвъ и особенно слизистыхъ оболочекъ считается большой рѣдкостью (случаи (Sack'a, Schäffer'a и др.) и можетъ быть смѣшано съ сифилитическими измѣненіями этихъ областей. Существуетъ такъ наз. *артропатическая* разновидность П. (p. arthropathica), при которой развиваются хроническія обезображивающія пораженія суставовъ, ведущія къ ограниченію подвижности (Adrian). Вообще П. появляется въ возрастѣ отъ 15—30 лѣтъ, развивается медленно, останавливается иногда въ своемъ развитіи и даже можетъ исчезнуть на время (лѣтомъ, при лихорадочныхъ болѣзняхъ), но потомъ вновь обычно рецидивируетъ. Острое развитіе П. наблюдается крайне рѣдко. Причины возникновенія П. усматриваютъ въ наслѣдственномъ предрасположеніи (14,7% по Nielsen'у) и особенно во вліяніи нервной системы и нарушеніи обмѣна веществъ. За послѣдніе годы вновь появились, гл. обр. среди американскихъ ученыхъ, сторонники инфекціонной теоріи происхожденія П. Для лѣченія П. рекомендуется перемѣна климата (путешествія), діета (ограниченіе мясной пищи), щелочныя воды, мышьякъ внутрь или подъ кожу. Менѣе вѣрно дѣйствіе высокихъ дозъ іодистаго калія, карболовой кислоты, вытяжекъ щитовидной железы (Bramwell). Снаружи назначаются ванны, дегтярные препараты, зеленое мыло, ртутныя мази, пирогалловая кислота, хризаробинъ. Въ упорныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ электро-свѣтовымъ ваннамъ и рѣнтгенизаціи. *С. Бгр.*

Псышъ, гора, см. *Кубанская область*, XXVI, 126.

Пта, см. *религія древняго Египта*.

Птенцовыя птицы, Insessores, см. *птицы*.

Птеранодонъ, см. *птерозавры*.

Птериліи, см. *птицы* (XXXIII, 671).

Птерія, по Геродоту, городъ въ Малой

Азіи, въ Каппадокіи (въ нынѣшн. пров. Анатоліи, въ вилайетѣ Ангора), столица „бѣлыхъ сирійцевъ", разрушенная лидійск. царемъ Крезомъ во время его войны съ персидск. царемъ Киромъ (въ сред. VI в. до. Р. Х.). По нѣкот. даннымъ П. находилась на мѣстѣ современн. города *Богазъ-Кейи*. Произвед. здѣсь въ 1890 и 1906/07 гг. нѣмецк. учеными археологич. раскопки обнаружили многочисл. таблички на вавилонск. яз. и мѣстн. нарѣчіи, свидѣтельствующія о томъ, что на мѣстѣ Богазъ-Кейи находилась столица могуществен. госуд. хеттитовъ (*см.*).

Птеродактиль, см. *птерозавры*.

Птерозавры, Pterosauria s. Ornithosauria, вымершій отрядъ пресмыкающихся, представители котораго жили въ теченіе юрскаго и мѣлового періода и владѣли воздухомъ, подобно современнымъ птицамъ. Нѣкоторые признаки сближаютъ П. съ птицами, хотя генетической связи между ними не установлено; так. обр. мы имѣемъ здѣсь примѣръ конвергенціи: кости черепа срослись между собой, кости туловища пневматичны, грудина напоминаетъ птичью. Голова П. большая съ длиннымъ рыломъ и огромнымъ ртомъ, у древнихъ формъ вооруженнымъ острыми коническими зубами. Въ переднемъ поясѣ отсутствуютъ ключицы, а лопатки узки и длинны и похожи на птичьи. Тазовыя кости напоминаютъ таковыя же динозавровъ. Въ переднихъ конечностяхъ въ кисти первый палецъ неразвитъ, слѣдующіе три коротки, пятый чрезвычайно длинный и служилъ, какъ пальцы у летучихъ мышей, мѣстомъ прикрѣпленія летательной перепонки, которая шла къ заднимъ конечностямъ и длинному хвосту. П. обитали на сушѣ, могли летать, но могли и ходить на двухъ или четырехъ конечностяхъ. Тѣло ихъ было голо, какъ и перепонка. Изъ П. хорошо изучены роды: верхне-юрскій Rhamphorhynchus, отличавшійся очень длиннымъ хвостомъ и длинными зубами, Pterodactylus, представители котораго были величиной отъ воробья до орла, и, наконецъ, гигантскій мѣловой Pteranodon, имѣвшій въ размахѣ крыльевъ до 6 м. и найденный въ громадномъ количествѣ въ среднемѣлов. отложеніяхъ Канзаса. *М. Нечаевъ.*

Птица райская (Apus), созв. южнаго неба при — 76° склоненія и 240° прямого восх. Содержитъ по Гульду 67 звѣздъ до 7-й велич.

Птицеводство, см. *приложеніе*.

Птицезвѣри, или *однопроходныя*, Ornithodelphia s. Monotremata, низшій отрядъ въ классѣ млекопитающихъ, представленный тремя родами съ немногими видами, встрѣчающимися только въ Австраліи и Нов. Гвинеѣ. Оригинальную особенность отряда составляетъ то, что самки не родятъ дѣтенышей, а откладываютъ яйца, богатыя желткомъ и покрытыя мягкой скорлупой. Утконосъ эти яйца высиживаетъ въ гнѣздѣ, а у ехидны они развиваются въ особой сумкѣ, помѣщающейся на брюхѣ. Вышедшіе изъ яйца дѣтеныши выкармливаются самкой выдѣленіемъ потовыхъ железъ, которыя открываются въ углубленіи брюшныхъ покрововъ. Анатомическое строеніе П. показываетъ много примитивныхъ чертъ и, кромѣ того, имѣетъ рядъ особенностей, напоминающихъ то птицъ, то пресмыкающихся. Такъ, у нихъ развиты каракоидныя кости, имѣется клоака, нѣтъ различія между маткой и влагалищемъ, лѣвый яичникъ развитъ сильнѣе праваго. Подобно другимъ млекопитающимъ, у П. тѣло несетъ волосяной покровъ или покрыто иглами, а на брюхѣ имѣются сумчатыя кости, что сближаетъ ихъ съ отр. сумчатыхъ. Молодые П. имѣютъ 12 многобугорчатыхъ коренныхъ зубовъ, которые впослѣдствіи замѣняются роговыми пластинками. *Ехидна*, Echidna, тѣло покрыто иглами, рыло беззубое, вытянутое въ заостренный клювъ, съ длиннымъ языкомъ, которымъ животное захватываетъ насѣкомыхъ, особенно муравьевъ; ноги съ сильными когтями, приспособленными для копанія земли; t° тѣла 26°—34°. Откладываетъ одно яйцо. *Утконосъ*, Ornithorhynchus, съ хвостомъ до 53 см. длины, водяное животное съ густымъ мѣхомъ; клювъ похожъ на утиный, челюсти покрыты роговымъ футляромъ; передніе ноги плавательныя съ широкой плавательной перепонкой. Утконосы живутъ по берегамъ рѣкъ Австраліи и Тасманіи и роютъ норы съ двумя входами, надводнымъ и подводнымъ; самки кладутъ 3—4 яйца величиной съ орѣхъ.

М. Нечаевъ.

Птицемлечникъ, Ornithogalum, родъ изъ сем. лилейныхъ; луковица образована нижними частями листьевъ, листья

прикорневые, цвѣтоносный стебель безлистный, цвѣты средней величины образуютъ кистевидное или кистевидно-зонтичное соцвѣтіе; листья околоцвѣтника б. ч. бѣлые. Представители этого рода (O. umbellatum, O. nutans и др.) встрѣч. въ южн. и ю.-з. Россіи. *М. Н.*

Птицеядъ, см. *пауки*, XXXI, 383.

Птицы (Aves) образуютъ классъ позвоночныхъ, подобно млекопитающимъ имѣющихъ собственную температуру крови (живн. теплокровныя), четырехкамерное сердце и только одну дугу аорты, но у П. сохраняется не лѣвая, а правая дуга аорты, тѣло покрыто перьями, переднія конечности превращены въ крылья, въ заднихъ предплюсна, какъ самостоятельный отдѣлъ, исчезаетъ, число шейныхъ позвонковъ колеблется отъ 9 до 24, лицевыя части черепа образуютъ вмѣстѣ съ нижней челюстью клювъ, одѣтый роговымъ чехломъ, въ головномъ мозгѣ доли двухолмія сдвинуты на боковую поверхность мозга, въ глазѣ развитъ гребешокъ, наружное ухо развито слабо, желудокъ дифференцированъ на передній — железистый и задній — мускульный (пупокъ), существуетъ клоака, съ органами дыханія связаны воздушные мѣшки, нѣтъ мочевого пузыря, въ половыхъ органахъ самки развиты яичникъ и яйцеводъ лѣвой стороны, размноженіе происходитъ при помощи яицъ, одѣтыхъ известковой скорлупкой. Сравнивая П. по этимъ особенностямъ, съ одной стороны, съ млекопитающими, съ другой, съ рептиліями, мы видимъ, что съ первыми П. сближаются лишь физіологически, по теплой крови и связанной съ этимъ четырехкамерности сердца, но температура крови П. выше, нежели у млекопит., а вслѣдствіе большого развитія защитныхъ покровныхъ образованій (перья) температура и всего тѣла также нѣсколько выше у П., по сравненію съ млекопит. Напротивъ, морфологически П. непосредственно близки съ рептиліями, представляя собою позвоночныхъ, происшедшихъ изъ рептилій путемъ приспособленія организаціи къ передвиженію въ воздухѣ, т. е. къ полету. Въ связи съ этимъ стоитъ вся форма тѣла, съ перенесеніемъ центра тяжести въ область брюха, поддержка тѣла только задними конечностями, измѣненіе переднихъ въ крылья, образованіе очень прочнаго, но легкаго рогового покрова изъ различныхъ перьевъ, измѣненіе хвоста въ вѣеръ, имѣющій значеніе руля, своеобразное развитіе грудной клѣтки, съ мощной грудиной и сильными мышцами крыла, преобладаніе зрѣнія надъ другими чувствами, и пр.

Анатомія. Кожа П. очень тонка и чрезвычайно бѣдна железами, изъ которыхъ развита лишь т. наз. кобчиковая, состоящая изъ двухъ половинъ, лежащихъ при основаніи хвоста. Эта железа выдѣляетъ жирное вещество, выжимаемое изъ железы или надавливаніемъ клюва или сокращеніемъ мышцъ самой железы и служащее для смазыванія перьевъ. Естественно, что у водяныхъ П. кобч. железа достигаетъ наибольшаго развитія; у многихъ наземныхъ она или очень мала, или даже совершенно неразвита. На неоперенныхъ частяхъ ногъ кожа образуетъ твердые роговые щитки или чешуйки, подобные тѣмъ же образованіямъ у рептилій; на клювѣ кожа у большинства затвердѣваетъ въ очень прочный роговой чехолъ, но у гусей остается болѣе или менѣе мягкой на большей части клюва и только на концѣ верхняго клюва образуетъ твердое вздутіе, т. наз. ноготокъ; у голубей и хищныхъ кожа при основаніи верхняго клюва не только остается мягкой, но даже взбухаетъ, образуя т. наз. восковицу. На концахъ пальцевъ ногъ и у немногихъ на концахъ недоразвитыхъ пальцевъ крыльевъ находятся когти, ничѣмъ существенно не разнящіеся отъ соотвѣтствующихъ образованій у рептилій, но на пальцахъ ногъ достигающіе различной величины, измѣняющіеся по формѣ и у нѣкоторыхъ П. разной величины и формы въ разное время года. Кромѣ того, общіе покровы П. развиваютъ на крыльяхъ и ногахъ нѣкоторыхъ формъ т. наз. шпоры. Но самыми характерными кожными образованіями П. являются перья, которыхъ нѣтъ ни у кого изъ другихъ позвоночныхъ, и которыя присущи рѣшительно всѣмъ П. Между перьями надо различать эмбріональныя и окончательныя. Первыя походятъ на пухъ и состоятъ изъ короткаго стержня, оканчивающагося кисточкою изъ небольшого числа бородокъ, покрытыхъ рѣдкими боковыми вѣточками. Окончательное перо имѣетъ очень сложное строеніе и со-

стоитъ изъ стержня, полая основная часть котораго, погруженная въ кожу, называется очиномъ, и двухъ опахалъ, наружнаго и внутренняго, расположенныхъ супротивно по бокамъ стержня, за предѣлами очина. Опахала состоятъ въ свою очередь изъ бородокъ, соединенныхъ другъ съ другомъ бородками второго порядка и крючечками. Благодаря такому строенію, перо очень легко, но плотно, и его опахала могутъ отгребать воздухъ. Основаніе пера, или очинъ, сидитъ чехломъ на соединительно-тканномъ сосочкѣ съ кровеносными сосудами, дающими необходимое питаніе развивающемуся перу; спустя нѣкоторое время послѣ развитія пера сосочекъ отмираетъ, и перо спадаетъ, замѣняясь, спустя немного, новымъ. У нѣкоторыхъ П. въ мѣстѣ перехода очина въ остальной стволъ находится добавочный стержень, очень небольшого размѣра. Періодически повторяющійся процессъ замѣны старыхъ перьевъ на новыя составляетъ линьку птицъ. Однако, какъ ни сложно строеніе пера, повидимому, оно можетъ быть выведено изъ чешуи рептилій; указаніемъ на это служитъ не только строеніе перьевъ на крыльяхъ пингвиновъ, но и линька этихъ партій, при чемъ перья не выпадаютъ по одному, а сходятъ партіями послѣ того, какъ подъ ними разовьются новыя. Окраска перьевъ зависитъ отъ присутствія въ бородкахъ нѣкоторыхъ пигментовъ, т. е. красящихъ веществъ, вырабатываемыхъ кровью, и структуры самихъ перьевъ. Яркіе металлическіе цвѣта колибри, нектарокъ и другихъ П. зависятъ отъ структуры перьевъ, обусловливающей систему отражающихъ свѣтъ поверхностей. У большинства П. перья не сплошь покрываютъ тѣло, а расположены партіями (pteryliа), между которыми находятся участки, свободные отъ перьевъ (apteria); сплошное расположеніе перьевъ наблюдается только у П. нелетающихъ. Пухъ, похожій по строенію на эмбріональныя перья, можетъ расти или между перьями, или на участкахъ не занятыхъ перьями. Перья, опредѣляющія контуры П., называются контурными; перья крыльевъ, обусловливающія полетъ, называются маховыми; перья хвоста — рулевыя. — *Скелетъ* П. состоитъ изъ позвоночника, заканчивающагося спереди черепомъ, поясовъ конечностей, грудины и скелета самихъ конечностей. Черепъ состоитъ изъ коробки, облекающей головной мозгъ, лицевыхъ частей, вытянутыхъ въ верхній клювъ (собственно верхнюю половину клюва), и нижней челюсти, образующей нижній клювъ (нижняя половина клюва). Нижняя челюсть прикрѣплена къ собственно черепу посредствомъ подвѣска (квадратная кость). Бока черепа заняты большими глазницами, раздѣленными окостенѣвающей межглазничной перегородкой. Развитіе костей нёба представляетъ значительное разнообразіе, однако подводится къ нѣсколькимъ опредѣленнымъ типамъ, имѣющимъ значеніе для классификаціи. Съ позвоночникомъ черепъ П. соединяется, какъ у рептилій, однимъ сочленовнымъ бугоркомъ. Длина шеи П., въ отличіе отъ млекопитающихъ, обусловливается не только величиною, но и числомъ позвонковъ, сочленовная поверхность которыхъ сѣдловидна. Два первые шейные позвонка дифференцированы въ атласъ и эпистрофей. Въ туловищѣ форма сочленовной поверхности тѣлъ позвонковъ у разныхъ П. различна, но у громаднаго большинства болѣе или менѣе плоская. У хорошо летающихъ П. спинные позвонки часто срастаются своими верхними остистыми отростками. Основное число крестцовыхъ позвонковъ у П. два, но позднѣе къ нимъ прирастаютъ спереди всѣ поясничные и задній спинной, а сзади передніе хвостовые, отчего получается длинный т. наз. сложный крестецъ. Окончаніе позвоночника представлено лишь у немногихъ П. нѣсколькими сросшимися недоразвитыми позвонками, у огромнаго большинства здѣсь находится расширенная въ разрѣзѣ трехгранная кобчиковая кость, представляющая крайнюю степень измѣненія сросшихся послѣднихъ хвостовыхъ позвонковъ. У юрскаго Archaeopteryx былъ длинный ящеричный хвостъ, усаженный по бокамъ супротивно перьями. Спинные или грудные позвонки несутъ ребра, каждое состоящее изъ двухъ половинъ — верхней позвоночной, съ крючковиднымъ отросткомъ, и нижней грудинной. Ребра, кромѣ заднихъ, соединяются съ грудиной, которая, независимо отъ своей формы, у всѣхъ летающихъ П. состоитъ изъ гори-

П. большею частью играетъ подсобную роль въ сельскомъ хозяйствѣ, но повсюду имѣетъ очень важное значеніе, доставляя весьма цѣнное и вкусное мясо, яйца, перо и пухъ. Оно служитъ отличнымъ средствомъ для использованія излишка различныхъ зерновыхъ продуктовъ, картофеля, жмыховъ на кормъ птицѣ для переработки ихъ на болѣе цѣнные продукты, при чемъ цѣнность послѣднихъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, а экспортъ изъ Россіи превысилъ уже сотню милліоновъ рублей. Но въ то время, какъ въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ П. во многихъ случаяхъ пріобрѣло самостоятельное значеніе и достигло высокаго процвѣтанія какъ по количеству разводимой птицы, такъ по отношенію къ ея качеству и техникѣ содержанія, въ Россіи, за немногими исключеніями, оно стоитъ на примитивной ступени развитія, а птица разводится б. ч. безпородная, неудовлетворительная какъ по качеству мяса, такъ и по яйценоскости. Впрочемъ, за послѣднее время съ развитіемъ крупныхъ и мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, кооперативовъ и агрономической помощи замѣчается значительное улучшеніе, начинаютъ все чаще разводиться культурныя породы, а также распространяться болѣе правильныя свѣдѣнія о техникѣ откорма и содержанія птицы, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и число птицеводныхъ районовъ.

Торговля продуктами П. 1) *Яичная торговля.* Первое мѣсто по количеству вывозимыхъ въ продажу яицъ занимаютъ губ. Воронежская (ежегодно свыше 200 мил. яицъ хорошаго качества), Курская и Харьковская. Главная масса яицъ отправляется черезъ Ригу и Либаву за границу. Въ Воронежѣ и Водчанскѣ (изюм. у.) имѣются холодильники. Въ послѣднее время сильно развивается яичная торговля въ Казанской и Нижегородской губ., откуда отпускается свыше 800 мил. яицъ, правда, мелкихъ и плохо разсортированныхъ; далѣе Бессараб. губ. (до 100 мил. яицъ съ тѣми же недостатками), Тамбовская и Пензенская (хорош. качества съ тщательной упаковкой). Главными потребителями яицъ на внутреннемъ рынкѣ являются города Петроградъ, Москва и Варшава, а экспортъ шелъ на Петроградъ, Нов. Портъ, Ригу, Виндаву. Распредѣленіе яицъ было слѣдующее:

	1903 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.
	(въ тысячахъ пудовъ):			
Въ Москву	559	649	726	761
„ Петроградъ . . .	1.443	1.530	1.461	1.626
„ Нов. Портъ . . .	745	1.769	2.097	1.932
„ Ригу	4.565	499	5.530	4.969
„ Виндаву	5	23	20	32
„ Варшаву	96	100	108	118

По количеству вывозимыхъ на міровой рынокъ яицъ Россія занимаетъ первое мѣсто, при чемъ экспортъ развивается съ большой быстротой. Стоимость вывозимыхъ яицъ постоянно повышается, дойдя въ 1912 г. въ Англіи до 28 р. 85 к. за тысячу. Яйца идутъ, гл. обр., въ Англію, гдѣ, впрочемъ, русскій товаръ расцѣнивается вслѣдствіе плохой сортировки и упаковки ниже другихъ, затѣмъ въ Германію, менѣе требовательную въ этомъ отношеніи, и, наконецъ, въ Данію и Австро-Венгрію, гдѣ русскія яйца сортируются и перепродаются Для сортировки яицъ въ Россіи ихъ пропускаютъ черезъ отверстія въ 38 и 40 милим., при чемъ прошедшія черезъ первое, составляютъ 3-й сортъ, черезъ второе— 2-й сортъ, и, наконецъ, крупныя, не проходящія черезъ отверстія—1-й сортъ. На рынкѣ большей цѣнностью обладаютъ яйца сортированныя (1-й сортъ), чистыя, свѣжія и неоплодотворенныя, какъ лучше сохраняющіяся. Отправляютъ ихъ въ ящикахъ, по 120 дюжинъ въ каждомъ, съ двойной перегородкой посрединѣ (чтобы можно ихъ было распилить на 2 полуящика), перекладывая яйца мелкой стружкой. Что касается храненія яицъ, то лучше всего яйца сохраняются при слѣд. условіяхъ: при полной чистотѣ скорлупы, въ сухихъ чистыхъ помѣщеніяхъ, при постоянной t° въ +8°Ц., неоплодотворенныя, осенней носки, смазанныя вазелиномъ или погруженныя въ известковое молоко. Отличные результаты даетъ держаніе яицъ въ холодильникахъ при 2°Ц. Впрочемъ, содержаніе въ известковомъ молокѣ оказывается на много дешевле (½ коп. на сотню яицъ). За границей холодильники весьма многочисленны, въ Россіи же имѣются только въ самыхъ крупныхъ центрахъ яичной торговли.

2) *Торговля битой и живой птицей.* Вывозъ птицъ въ живомъ и битомъ видѣ особенно развитъ въ поволжскихъ губ. и Малороссіи. Живая птица отправляется, гл. обр., изъ губ.: Черниговской, Виленской, Могилевской, Волынской, Херсонской, Полтавской, Кіевской, Ковенской, Воронежской и Тамбовской. Битая птица идетъ преимущественно изъ губ.: Тамбов., Ворон., Обл. В. Донского, Курск., Саратовск. и Харьковской. Экспортъ живой птицы въ малооткормленномъ видѣ продолжаетъ оставаться преобладающимъ, при чемъ отправители много теряютъ на пухѣ и перѣ, которые продаются за безцѣнокъ. Впрочемъ, за послѣднее время въ связи съ развитіемъ П. увеличивается весьма сильно и количество откормочныхъ заведеній Развитіе торговли птицей въ битомъ видѣ тормозится недостаткомъ холодильниковъ. Важнѣйшіе внутренніе рынки для живой птицы: Москва, Петроградъ и Варшава, при чемъ цѣны на петрогр. рынкѣ стояли слѣдующія:

	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
	(въ копейкахъ за штуку):			
Куры	60	65	75	80
Индѣйки . . .	250	350	380	420
Гуси	120	160	180	190
Утки	55	65	80	75

Изъ общаго экспорта за границу живой птицы въ 9.644 т. руб. въ 1913 г. огромное преобладаніе принадлежало гусямъ (7.801 т. руб.), которые, гл. обр., отправлялись въ Германію. Утки и индѣйки идутъ, гл., обр. въ Англію.

Общій вывозъ (въ пудахъ):	Въ томъ числѣ въ: Ав.-Венгр.	Великобр.	Германію	Данію
1901 г. 476.785	14.262	254.944	173.080	19.712
1906 „ 501.187	34.387	192.461	231.464	34.862
1910 „ 733.557	51 739	361.852	263.754	51.095
1913 „ 913.057	45.200	462.752	350.800	52.102

Экспортъ живой птицы ведется очень плохо, птица въ большомъ количествѣ набивается въ клѣтки въ вагонахъ и даетъ большой % урона.

Главные рынки битой птицы: Москва, Петроградъ, Рига и Виндава, при чемъ Рига работаетъ исключительно для экспорта въ Англію и хорошо оборудована техникой холодильнаго дѣла. Главная масса битой птицы, однако, вывозилась въ Германію и Австро-Венгрію. Торговля яйцами, живой и битой птицей, а также пухомъ и перомъ выражалась слѣд. цифрами (въ тыс. рубл.):

	Птица				
Годы	Яйца	живая	битая	Перо и пухъ	Всего
1906	56.300	7.900	3.600	1.500	69.300
1907	53.300	6.800	3.800	1.800	65 700
1908	54.900	6.800	7.500	1.600	67.800
1909	62.300	7.500	5.200	1.500	76.500
1910	63.700	8.500	6.200	1.600	80.000
1911	80.800	7.600	6 800	1.900	97.100
1912	84.600	9.100	5.100	1.800	100.600
1913	90.600	9.600	6.000	1.900	108.200

Экстерьеръ домашнихъ птицъ. Экстерьеромъ называется понятіе о внѣшнихъ формахъ птицъ, которое позволяетъ отличить одну породу отъ другой и так. обр. даетъ возможность опредѣлить ихъ продуктивность. Подробное описаніе признаковъ и статей, характеризующихъ данную породу, составляетъ т. наз. стандартъ. Характерными особенностями породы являются ея общая фигура, строеніе и гармонія различныхъ частей тѣла, а затѣмъ характеръ оперенія и цвѣтъ пера. Соотношеніе между внѣшней формой и продуктивностью особенно сильно выражается у куръ. Такъ, у лучшихъ несушекъ - куръ сильно развиты кожистые придатки головы (гребень, сережки, ушныя мочки), а сильное развитіе яичниковъ и яйцеводовъ соотвѣтствуетъ развитію тазовыхъ костей и общей полости живота. Послѣднее обусловливаетъ ширину спины и хорошее развитіе кочени (задней части живота, покрытой пушистыми перьями), который во время кладки оказываетъ мягкимъ и какъ бы полымъ. Кромѣ того, такія куры отличаются живостью, хорошо летаютъ, бѣгаютъ и фуражируютъ. Мясныя куры характеризуются сильнымъ развитіемъ грудины и плечевого пояса, на которыхъ отлагается много мяса, вслѣдствіе чего передняя часть туловища широкая, а задняя суживается. Центръ тяжести у нихъ ближе къ передней части, а въ связи съ этимъ сильно приподнята грудь и опущенъ задъ, тогда какъ у носкихъ куръ корпусъ приблизительно горизонталенъ. Хорошія столовыя куры, кромѣ того,

должны имѣть короткія ноги и тонкія кости. Кожистые придатки головы у нихъ менѣе развиты.

Прародители домашнихъ куръ съ точностью неизвѣстны, хотя есть много основаній считать таковыми банкивскихъ куръ, сходныхъ съ бойцовыми характеромъ оперенія и мн. др. признаками. Возможно, что эту роль сыграли и др. породы дикихъ куръ сѣв. Индіи, многія изъ которыхъ до сихъ поръ еще не достаточно изучены. Изъ Индіи куры перешли въ Китай и Персію, а оттуда въ Грецію (еще до Р. Х.) и затѣмъ распространились по Европѣ.

Нынѣ существующія породы можно раздѣлить на основныя и производныя. Первыми считаются тѣ, которыя б. ч. были извѣстны издавна, хотя свой настоящій видъ установили въ половинѣ XIX в. Вторыя произошли отъ скрещиванія основныхъ породъ между собою и съ мѣстными безпородными курами. Къ основнымъ принадлежатъ: всѣ азіатскія, англійскія бойцовыя, испанскія, итальянскія, гамбургскія, гуданы и падуанскія. Выдающуюся роль въ образованіи производныхъ породъ сыграли азіатскія породы: кохинхины, брама, малайскія и отчасти американскія доминикскія.

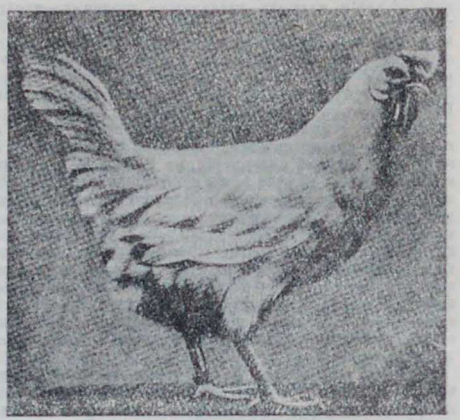
Домашніе гуси произошли отъ дикихъ сѣрыхъ гусей и разводятся съ незапамятныхъ временъ. Въ культурномъ состояніи они были хорошо извѣстны древнимъ египтянамъ и китайцамъ. Благопріятныя естественныя условія, обиліе луговъ и водяныхъ бассейновъ сильно способствовали развитію гусеводства въ Россіи, и въ экспортѣ живой птицы гуси занимаютъ первое мѣсто (почти $^5/_6$ цѣнности вывозной птицы). Въ связи съ этимъ въ Россіи развились породы гусей, весьма цѣнныя въ продуктивномъ отношеніи: тульскіе, холмогорскіе и арзамасскіе.

Родина индѣекъ—Америка. Въ Европу попали въ 1500 г. Домашнія индѣйки происходятъ отъ трехъ породъ дикихъ: *гондурасскихъ*, съ блестящимъ опереніемъ, *мексиканскихъ*, самыхъ крупныхъ, съ тусклымъ опереніемъ, и *бронзовыхъ*, дикихъ.

М. Нечаевъ.

Отдѣльныя породы. I. Куры. А) *Породы яйценоскія.* 1) *Минорка.* Въ числѣ породъ, отличающихся яйценоскостью, первое мѣсто по справедливости должно быть отведено миноркамъ. Это—довольно крупная, чернаго оперенія, красивая птица съ краснымъ гребнемъ, бѣлыми ушными мочками и прямостоящимъ листовиднымъ гребнемъ, насчитывающимъ у пѣтуховъ отъ 5—7 глубоко нарѣзанныхъ крупныхъ зубцовъ. У куръ этой породы гребень перегибается на какую-либо изъ сторонъ, закрываетъ лицо и имѣетъ ярко-красный цвѣтъ. Гребень пѣтуха долженъ, однако, сохранять устойчивое положеніе и не перегибаться съ лѣвой стороны на правую и наоборотъ. Хвостъ у пѣтуховъ большой, откинутый назадъ, у куръ—длинный сомкнутый. Несутъ до 200 яицъ бѣлаго цвѣта до 70-75 гр вѣсомъ каждое. По величинѣ яицъ минорки занимаютъ первое мѣсто. Количество ихъ, впрочемъ, находится въ строгой зависимости отъ выгуловъ. Чѣмъ больше пространство, предоставленное въ распоряженіе миноркъ, тѣмъ на большее количество яицъ можетъ разсчитывать разводчикъ. Средній вѣсъ пѣтуха 8 ф., курицы—6 ф. Вопреки составившемуся мнѣнію, минорки хорошо переносятъ небольшіе морозы въ неотапливаемыхъ помѣщеніяхъ при непремѣнномъ, однако, условіи, чтобы курятникъ былъ плотно построенъ и чтобы не было сквозняковъ. Минорки обыкновенно не питаютъ наклонности къ насиживанію, но въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ принимаются за это дѣло, онѣ доводятъ его до конца и охотно и умѣло водятъ цыплятъ. Цыплята быстро оперяются; въ возрастѣ 3 мѣсяцевъ пѣтушки должны быть отдѣлены отъ курочекъ. Въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ минорки разводятся въ птичникахъ, плохо защищающихъ отъ холода, надлежитъ путемъ подбора стремиться къ уменьшенію гребней. Признано, что „непомѣрно" развитые гребни у миноркъ, равно какъ слишкомъ большіе хохлы у гудановъ, ведутъ къ уменьшенію продуктивности этихъ породъ.

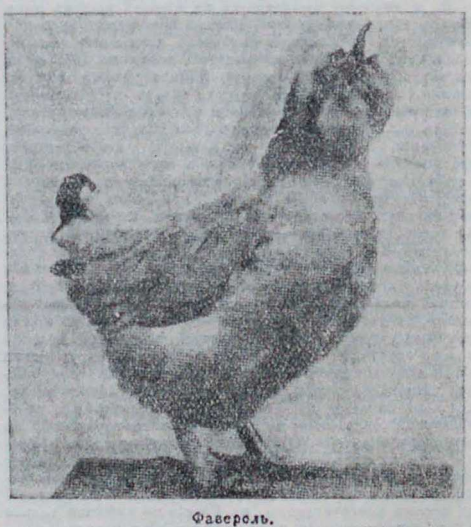
2) *Испанскія* нѣсколько выше на ногахъ, нежели минорки. Въ отличіе отъ миноркъ у испанскихъ совершенно бѣлыя лица. Бѣлизна лица начинается надъ глазами, окружаетъ ихъ, покрываетъ щеки и продолжается до соединенія ушныхъ мочекъ съ сережками. Гребень у испанскихъ, какъ и у миноркъ, красный съ изящными глубокими вырѣзами. У куръ гребень перегибается на сторону. Оперѣніе блестяще-черное съ зеленоватымъ отливомъ. Эта прекрасная, продуктивная птица, вслѣдствіе стремленія любителей отвести экземпляры съ возможно большей бѣлизной лица, за послѣднее время постепенно вырождается. На выставкахъ появляются только отдѣльные, посредственные экземпляры.



Итальянская самая.

Итальянскія бываютъ нѣсколькихъ опереній: куропатчатыя, бѣлыя, черныя и палевыя. Строеніе гребня у итальянскихъ такое же, какъ у миноровъ и у испанскихъ. Ушныя мочки бѣлыя, но не такія большія, какъ у миноровъ. Хвостъ довольно полный, изящно изогнутый, нѣсколько покатый. Клювъ и ноги должны быть непремѣнно желтые. Птица эта болѣе мелкая, нежели испанскія и минорка; средній вѣсъ пѣтуха ок. 6 ф., курицы—ок. 4 ф. Итальянскія куры обильно несутся (до 150 яицъ въ годъ), давая яйца довольно крупныя (60-70 гр.), чисто-бѣлаго цвѣта. Порода эта не насиживаетъ. Итальянскія куры весьма популярны и въ Россіи, разводятся давно и съ большимъ успѣхомъ.

Б) *Породы мясныя.* 1) *Фавероль* представляютъ собою результатъ сложной метизаціи. Онѣ бываютъ лососевыя (наиболѣе распространенный типъ), черныя и бѣлыя. Различаютъ два типа фаверолъ: французскихъ и англійскихъ. Французскія наиболѣе распространены. У нихъ одиночный

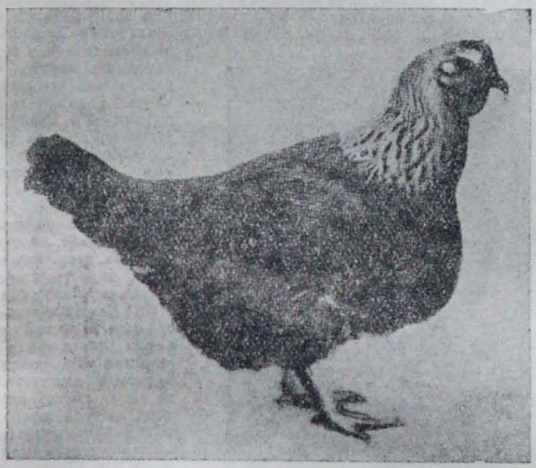


Фавероль.

гребень, борода и баки. Ноги оперены и у племенныхъ производителей должны быть обязательно о пяти пальцахъ, т. к. фаверолы происходятъ и отъ доркингъ и отъ гудановъ, которымъ присущи 5 пальцевъ. Фавероль

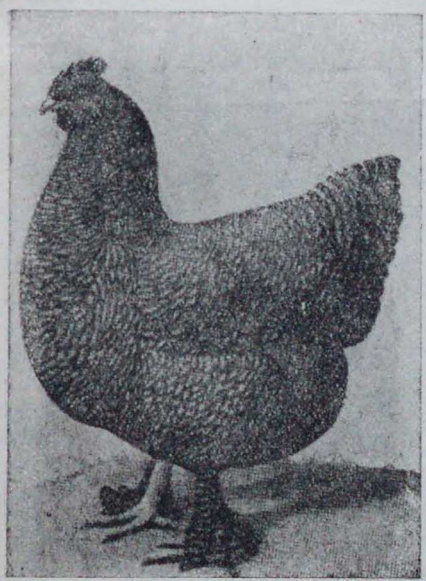
очень скороспѣлы, и мясо ихъ прекраснаго качества. Средній вѣсъ пѣтуха 10 ф., курицы—8 ф. Фавероль довольно хорошо несутся (до 120 яицъ въ годъ вѣсомъ 60-65 гр.), вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ—хорошія насѣдки. Цыплята быстро растутъ и скоро оперяются. Въ чистомъ видѣ разводить фавероль трудно, т. к. метизація отражается на потомствѣ, давая уклоненія то въ ту, то въ другую сторону. Разводъ фавероль выставочнаго типа требуетъ большихъ затратъ и постояннаго обновленія.

2) *Доркинъ*. Куры этой породы бываютъ серебристаго, сѣраго, темно-сѣраго и бѣлаго оперенія. Порода англійская. Свое названіе онѣ получили отъ города Доркингъ, находящагося въ южномъ графствѣ Серри. Это—одна изъ лучшихъ мясныхъ породъ. Мясо бѣлое, нѣжнаго вкуса. Онѣ хорошо насиживаютъ, прекрасно водятъ цыплятъ и удовлетворительно несутся. Яйца довольно крупныя (до 60 гр. вѣсомъ). Откармливаются быстро и хорошо. Средній вѣсъ пѣтуха 10 ф., курицы—8 ф. Гребень у доркинга листовидный, большой, прямостоящій съ шестью или восемью зубцами. У пѣтуха темно-сѣраго оперенія спина темно-сѣрая, грудь черная съ зеленоватымъ отливомъ, хвостъ черный, большой съ хорошо изогнутыми серповидными перьями, голова и шея покрыты серебристо-сѣрыми перьями съ черными продольными полосками. У курицы грудь лососево-розовая, спина темно-сѣрая. У серебристо-сѣрой разновидности этой породы шея и спина покрыты серебристо-бѣлыми перьями съ черными полосками, голова серебристо-бѣлая. Фигура весьма внушительныхъ размѣровъ, на низкихъ ногахъ. Отличительное свойство этой породы—5 пальцевъ, пятый загнутъ кверху. Куръ этой породы безъ пятаго пальца слѣдуетъ считать браковъ. Къ сожалѣнію, доркинги очень нѣжны и даже при самомъ тщательномъ уходѣ трудно разводимы въ Россіи.



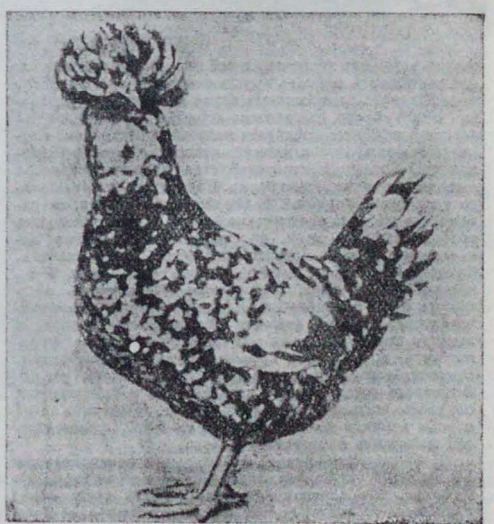
Доркингъ.

3) *Гудана*. Порода французская, названіе получила отъ города Гуданъ, лежащаго на западъ отъ Парижа, въ департ. Сены и Уазы. Это—очень продуктивная порода, дающая прекрасное мясо и обильное количество яицъ. Яйца бѣлыя, крупныя, до 150 въ годъ. Средн. вѣсъ пѣтуха 8 ф., курицы—6 ф. Надлежитъ отмѣтить ихъ скороспѣлость: онѣ быстро растутъ и оперяются. Хозяйственныя качества этой породы внѣ всякаго сомнѣнія, а потому можно лишь рекомендовать ея разведеніе. По оперенію раздѣляются на черныхъ съ бѣлыми пятнами, бѣлыхъ и голубыхъ. На головѣ крупный хохолъ. Отличительныя черты этой породы: 5 пальцевъ на ногахъ и гребень, раздвоенный въ видѣ раскрытой книги. Ноги короткія, сѣраго цвѣта. Грудь выпуклая, спина широкая. Разводятся эта порода сравнительно легко: цыплята скоро оперяются и въ непродолжительный срокъ достигаютъ размѣровъ, годныхъ для откармливанія къ столу. Костякъ тонокъ. Отрицательнымъ качествомъ ея слѣдуетъ считать хохолъ, который въ сырую погоду или во время купанья легко намокаетъ и причиняетъ болѣзни глазъ. Кромѣ того, заслоняя глаза, хохолъ лишаетъ эту породу возможности своевременно замѣтить и спрятаться отъ хищниковъ. Порода эта боится тумановъ, дождя, сырости и развивается успѣшно лишь въ сухомъ климатѣ.



Куку-де-малинъ.

4) *Куку-де-малинъ*. Цыплята этой породы отличаются

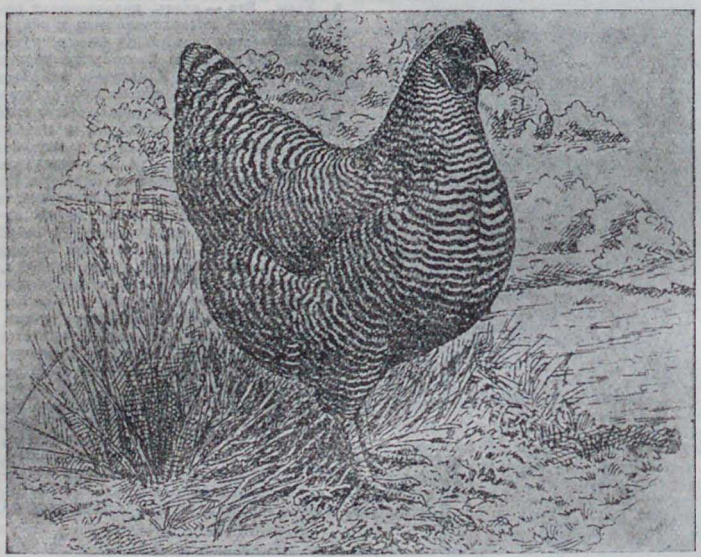


Гадунъ.

скороспѣлостью и прекраснымъ мясомъ; это—любимая порода бельгійцевъ. Родина малинъ—Бельгія; ихъ встрѣчаютъ въ окрестностяхъ Брюсселя. Бельгійцы гордятся этой породой, считаютъ ее національной. Малинъ бываютъ кукушечнаго, бѣлаго и чернаго оперенія. Фигура крупная, величественная, движенія медленныя. Голова крѣпкая, но не грубая; клювъ тѣлесно-сѣроватаго цвѣта; гребень ярко-красный, небольшой, съ зазубринами. Глазъ красный или свѣтло-оранжевый; сережки красныя, длинныя; ушныя мочки красныя. Шея сильная, хорошо оперенная. Корпусъ очень большой съ крѣпкимъ костякомъ, грудь обширная, продолговатая; спина продолговатая; хвостъ короткій, закругленный. Оперенiе кукушечныхъ малинъ сѣрое съ чернымъ, какъ у плимутъ-рокъ, но болѣе мазанаго рисунка. Бѣлыя малинъ—чисто-бѣлаго цвѣта; черныя—чернаго съ зеленоватымъ отливомъ. Малинъ хорошо несутся: онѣ даютъ ежегодно до 130 яицъ. Порода эта не имѣетъ недостатковъ; не боится холода и сырости. На племя нужно оставлять экземпляры, отведенные въ мартѣ; остальныхъ нужно откармливать или продавать. На племя оставляютъ тѣ экземпляры, которые наиболѣе близко подходятъ къ стандарту. Очень хорошіе результаты получаются отъ скрещиванія малинъ съ дорингами или фаверолями, но метисы скоро вырождаются. Малинъ хороши сами по себѣ, доставляя прекрасное мясо, будучи выносливыми. Это—самая подходящая порода для промышленныхъ цѣлей.

С) *Породы пользовательныя.* Къ породамъ какъ мяснымъ, такъ и яйценоскимъ, слѣдуетъ отнести:

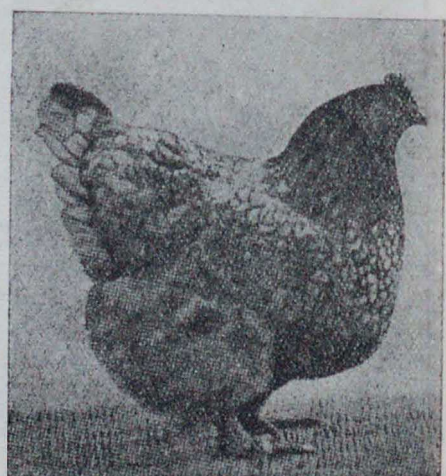
1) *Лангшанъ.* Родина ихъ—Маньчжурія или сѣверный Китай. Въ Россіи разводятся давно и успѣшно. Очень выносливы. Принимая во вниманіе, что цыплята долго не оперяются, надлежитъ приступать къ отводу цыплятъ возможно раньше. Насиживаютъ лангшаны охотно и удачно. Онѣ—заботливыя насѣдки. Хорошо несутся (до 150 яицъ) и, что весьма важно, если отведенное имъ помѣщеніе удовлетворительно, начинаютъ кладку зимой или ранней весною. Яйца довольно крупныя (ок. 60гр.), красивой желтой окраски, вѣкоторыя на толстомъ концѣ покрыты, какъ бы веснушками, коричневыми крапинками. Мясо бѣлое, нѣжное, сочное, а потому лангшанъ могутъ быть употреблены для откорма. Средній вѣсъ пѣтуха 10 ф., курицы—8 ф. Гребень листовидный. Глаза темно-коричневые, почти черные. Грудь выпуклая, широкая. Когти бѣлые. Клювъ черный. Птица крупная, но вмѣстѣ съ тѣмъ изящная. Лангшаны бываютъ, главнымъ образомъ, чернаго оперенія, затѣмъ голубого и бѣлаго.



Плимутъ-рокъ.

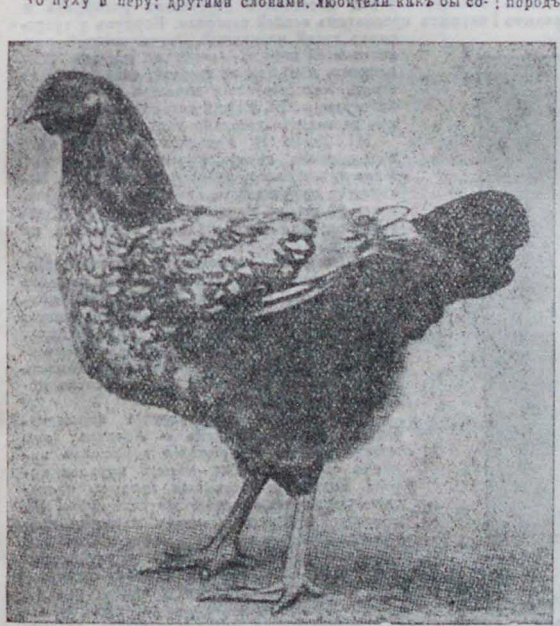
2) *Плимутъ-рокъ*—результатъ сложной метизаціи. Онѣ имѣютъ всѣ качества хозяйственныхъ породъ: хорошо несутся,—до 130 свѣтло-бурыхъ яицъ въ годъ, прекрасно высиживаютъ и удовлетворительно водятъ цыплятъ. Мясо ихъ вкусное, нѣжное. Хорошо откармливаются. Единственно, на что указываютъ и относятъ къ отрицательнымъ качествамъ пулярдъ плимутъ-рокъ, это ихъ желтая кожа, желтыя ноги, которыя не одобряются любителями хорошихъ пулярдъ, ошибочно предполагающими, что желтыя ноги служатъ признакомъ невкуснаго грубаго мяса. Плимутъ-роки бываютъ двухъ оперенiй: кукушечнаго (свѣтло-сѣраго, съ синевато-черными поперечными полосками) и бѣлаго; послѣднія мало распространены. Разсматриваютъ два типа плимутъ-рокъ: англійскій и американскій. Послѣдній культивируется и распространяется лишь въ самое послѣднее время. Плимутъ-роки англійскаго типа болѣе крупны и болѣе темнаго оперенiя, американскаго же типа значительно мельче, но у племенныхъ особей рисунокъ ярче, красивѣе. Хозяйственныя качества англійскихъ плимутъ-рокъ выше американскихъ. Средній вѣсъ пѣтуха плимутъ-рокъ англ. типа 9 ф., курицы—$7\frac{1}{2}$ ф. Амер. типа п.-роки легче: средн. вѣсъ пѣтуха 8 ф., курицы—6 ф. Хотя плимутъ-рокъ довольно подвижны, все же онѣ не обладаютъ подвижностью легкихъ породъ; поэтому онѣ не такъ успѣшно фуражируютъ и, какъ всѣ крупныя породы, прожорливы. Воспитаніе плимутъ-рокъ не требуетъ особыхъ усилій. Эта порода воспитывается такъ же, какъ и безпородныя; слѣдуетъ лишь не жалѣть ей корма. Пѣтуховъ этой породы держатъ до 2 лѣтъ, куръ до 3-хъ. Производителей выбираютъ мартовскаго вывода.

3) *Орпингтонъ*—порода сравнительно новая, несущая яйца желтой окраски и обладающая мясомъ хорошаго качества. Ея выносливость, способность нести яйца, главнымъ образомъ, зимой, крупные цыплята, откармливаемые къ столу, и ея спортивныя качества привлекаютъ къ ней все возрастающій интересъ. Эта порода создана извѣстнымъ англійскимъ разводчикомъ Кукомъ. Говорятъ, что орпингтонъ получились отъ скрещиванія



Спингтонъ.

кангшанъ, плимутъ-рокъ и даже минорокъ, но каковъ бы ни былъ секретъ разводчика, несомнѣнно, что прежде всего выгодно разводить эту новую породу, которая получила свои хорошія качества отъ азіатскихъ породъ, кровь которыхъ течетъ въ ея жилахъ. Орпингтонъ бываютъ нѣсколькихъ оперній. Встрѣчаются слѣдующія разновидности: палевыя, бѣлыя, дымчатыя или сизыя-голубыя и юбилейныя. Фигура у орпингтона массивная съ обширной грудью; голова орпингтонъ по сравненію съ фигурой маленькая. Хвостъ короткій, полный, покатый. Орпингтоны на коротких ногахъ, оперение у нихъ пушистое, но не настолько, какъ у кохинхинъ. Гребень одиночный, красный, среднихъ размѣровъ, съ 5—7 зубцами. Глазъ красный. Пальцевъ на ногахъ четыре. Когти бѣлаго цвѣта. У сизыхъ оперение шеи, спины, крыльевъ и хвоста болѣе интенсивное темно-сизаго цвѣта, остальное оперение болѣе свѣтлое. Орпингтоны черныя—чернаго оперенія съ зеленоватымъ отливомъ. Палевыя—сплошь палеваго цвѣта; бѣлыя—сплошь бѣлаго цвѣта; юбилейныя—черныя съ бѣлымъ. Орпингтонъ—удовлетворительныя несушки; количество получаемыхъ отъ нихъ яицъ достигаетъ 120 шт. въ годъ. Воспитываемыя въ соотвѣтствующихъ условіяхъ, онѣ начинаютъ кладку зимой, когда яйца въ особенности цѣнны. Онѣ—хорошія насѣдки; имъ можно предоставить до 18 яицъ, которыя онѣ прекрасно высиживаютъ. Вслѣдствіе того, что орпингтонъ мало подвижны, плохо фуражируютъ, онѣ пригодны для разведенія въ сравнительно небольшихъ выгулахъ. Это не значитъ, что орпингтоны плохо развиваются на большихъ участкахъ,—этимъ лишь сказано, что онѣ не умѣютъ такъ широко использовать предоставленную имъ свободу для отыскиванія насѣкомыхъ и червяковъ, какъ минорки, итальянскія и пр. мелкія хорошо фуражирующія породы. Эта порода представляетъ также интересъ и для спортсменовъ, которымъ доставило занятіе и удовольствіе отвести голубыхъ и юбилейныхъ орпингтонъ. Къ сожалѣнію, мода и любители стремятся испортить эту прекрасную породу: ея сельскохозяйственныя качества постепенно вытѣсняются, уступая мѣсто пуху и перу; другими словами, любители какъ бы со-



Віандотъ серебристая

вдаютъ изъ орпингтонъ фабрику перьевъ и при этомъ упускаютъ присущія ей качества. Въ птицеводной литературѣ и въ сельскохозяйственныхъ обществахъ обращено, однако, на это вниманіе, и нужно надѣяться, что этому скоро будетъ положенъ предѣлъ.

4) *Род-айлэндъ* происхожденія американскаго, представляютъ результатъ скрещиванія мѣстныхъ (шт. Родъ-Айлэндъ) выносливыхъ и продуктивныхъ куръ съ итальянскими, бойцовыми и кохинхинами. Стали извѣстны только съ 1897 г.; въ Россіи разводятся недавно, хотя одно время встрѣчались на выставкахъ въ большомъ количествѣ. За послѣднее время количество ихъ на выставкахъ стало убывать. Родъ-айлэндъ—хорошія несушки; кладку начинаютъ еще зимой. Яйца ихъ желтоватой окраски; количество яицъ колеблется отъ 150—180 шт. въ годъ, вѣсомъ ок. 72 гр. каждое. Гребень у этой породы листовидный, хотя встрѣчаются родъ-айлэндъ и съ розовиднымъ гребнемъ. Красивая птица, изящная, съ очень продолговатымъ корпусомъ и прекраснымъ опереніемъ ярко-краснаго цвѣта, съ болѣе интенсивной окраской оперенія на спинѣ и крыльяхъ; хвостъ черный. Ушныя мочки и лицо красныя. Фигура могучая, но элегантная. Грудь обширная, выпуклая. Спина широкая, длинная. Крылья плотно прижаты. Хвостъ средней величины, продолговатый. Вѣсъ пѣтуха въ средн. 9 ф., курицы—7 ф. Очень выносливы по отношенію къ холоду, сырости и перемѣнамъ погоды и, обладая выдающейся носкостью и красивымъ опереніемъ, представляютъ интересъ какъ для сельскаго хозяина, такъ и для любителя. Онѣ хорошо высиживаютъ и также хорошо водятъ цыплятъ. Мясо родъ-айлэндъ бѣлое, вкусное. Въ числѣ недостатковъ родъ-айлэндъ можно указать на то, что эта порода не обладаетъ подвижностью легкихъ породъ и поэтому съ меньшимъ успѣхомъ фуражируетъ. Несмотря на то, что у этой породы много положительныхъ качествъ, ее считаютъ скорѣе любительской, нежели сельскохозяйственной. Родъ-айлэндъ можно разводить, чтобы имѣть хорошихъ пулярдъ и яйца зимой. Цыплята родъ-айлэндъ быстро растутъ и ѣдятъ все: зерно, мѣсиво, вареное мясо и пр. Оставляя на племя производителей, нужно выбирать наиболѣе подходящихъ къ стандарту.

5) *Віандотъ*—американскаго происхожденія, хорошо несутся и обладаютъ вкуснымъ сочнымъ мясомъ. Полагаютъ, что віандотъ получились отъ метизаціи сибрайтъ, гамбургскихъ, кохинхинъ и брама. Хотя віандотъ и не превосходятъ качествомъ куръ европейскихъ породъ, онѣ, тѣмъ не менѣе, очень цѣнимы въ Россіи. Наиболѣе распространенныя віандотъ серебристаго и золотистаго оперенія. Онѣ среднихъ размѣровъ, у нихъ неоперенныя ноги, розовидный гребень и небольшой полный закругленный хвостъ. Голова круглая, крѣпкая; клювъ крѣпкій, темно-коричневаго цвѣта. Грудь круглая, широкая. Віандотъ хорошо насиживаютъ. Количество получаемыхъ отъ нихъ яицъ достигаетъ 150 шт.; несутся также и зимой. Качество мяса віандотъ уступаетъ, однако, качеству мяса европейскихъ породъ. Рекомендуютъ разводить віандотъ въ чистомъ видѣ, не скрещивая ихъ съ другими породами или же съ безпородными.

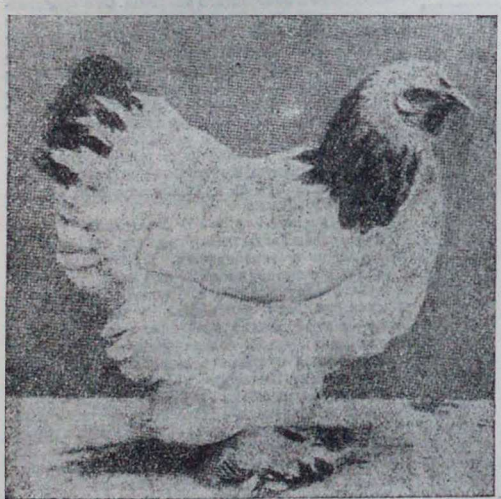
D) *Русскія породы*. 1) *Павловскія*. Русскія куры этой породы бываютъ двухъ оперній: золотистыя и серебристыя. Павловскія очень хорошо несутся, но яйца ихъ мелкія. Свое названіе получили отъ с. Павлова, Нижегородской губ., гдѣ разводятся съ успѣхомъ. Размѣры павловскихъ невелики. Какъ у пѣтуха, такъ и у курицы голова украшена хохломъ. Павловскія обладаютъ широкимъ и коротким корпусомъ. Большую часть лица, горла, а равно ушныя мочки закрываютъ баки и борода. У павловскихъ золотистыхъ оперение золотисто-коричневое, при чемъ на концахъ перьевъ черныя пятна. Перья, составляющія гриву, также оканчиваются черными продолговатыми пятнами. У павловскихъ серебристыхъ оперение серебристо-бѣлое съ черными пятнами на концахъ перьевъ. Шейныя перья имѣютъ на концахъ черныя продолговатыя пятна. Средній вѣсъ пѣтуха 4½ ф., курицы—3½ ф. Эта красивая по внѣшности русская порода удовлетворяетъ какъ любителя, такъ и сельскаго хозяина и поэтому заслуживаетъ улучшенія и распространенія.

2) *Орловскія* бываютъ 3 оперній: алыя сѣтчатыя и бѣлыя. Это очень интересная во всѣхъ отношеніяхъ птица. Прежде всего привлекаетъ къ себѣ вниманіе какъ любителя, такъ и сельскаго хозяина горделивая осанка орловскихъ, ихъ размѣры, красивый внѣшній видъ. Эту породу справедливо можно считать какъ мясной, такъ и яичной. Орловскія давно и успѣшно разводятся въ Россіи, и честь созда-

кія этой прекрасной породы приписываютъ графу Орлову-Чесменскому. Кладку яицъ орловскія куры производятъ до глубокой осени, насиживаютъ хорошо и старательно водятъ цыплятъ. Средній вѣсъ пѣтуха 11 ф., курицы—7 ф. Единственнымъ недостаткомъ этой породы считаютъ подверженность ея къ заболѣваніямъ въ сырыхъ мѣстностяхъ, такъ какъ, будучи очень чувствительны къ сырости, орловскія ея не переносятъ. Цыплята орловскихъ куръ медленно оперяются и поздно развиваются. Отложеніе мяса на грудной кости обильное, а само мясо бѣлое, вкусное. Хозяйственныя качества этой породы вполнѣ опредѣлились, а потому ее можно и нужно распространять среди сельскихъ хозяевъ. Императорское Росс. О-во сельскохозяйственнаго П., вполнѣ оцѣнивая прекрасныя качества орловскихъ, неоднократно устраивало конкурсы этой породы, награждая лучшіе экземпляры призами и медалями.

Е) *Декоративныя породы.* 1) *Кохинхины* бываютъ 3 оперенія: бѣлыя, черныя и палевыя. Кохинхины послѣдней расцвѣтки наиболѣе распространены. Порода эта сыграла важную роль въ нашемъ отечественномъ П., а потому надлежитъ сказать и о ней нѣсколько словъ. Нѣтъ любителя или сельскаго хозяина, которые не водили бы кохинхинъ. Кохинхины—это та порода, съ которой большинство начали водить пѣтицу. Родина кохинхинъ—Китай. Въ Россіи появились въ 1845 г. и первоначально оплачивались очень дорого. Главное условіе племенныхъ кохинхинокъ—пышное оперенье. У нихъ должны быть сильно развиты поясничныя и кроющія перья хвоста, образующія такъ называемую подушку. Уборъ ногъ долженъ быть густой. Подколѣнки должны быть круглой формы. Такъ называемыя ястребиныя подколѣнки недопустимы. Средній вѣсъ пѣтуха 12 ф., курицы—10 ф. Прожорливость кохинхинъ, чрезмѣрная склонность къ насиживанію, небольшое количество получаемыхъ отъ нихъ яицъ,—все это, вмѣстѣ взятое, охладило пылъ разводчиковъ и заставило ихъ перейти на другія болѣе продуктивныя породы.

2) *Брама.* Полагаютъ, что брама представляетъ собою продуктъ скрещиванія кохинхинокъ съ какой-нибудь другой породой, возможно—съ малайскими. Различаютъ



Брама.

два оперенія брамъ: свѣтлое и темное. Свѣтлая брама бѣлаго цвѣта и лишь въ гривѣ и концахъ крыльевъ—бѣлое съ чернымъ, а хвостъ черный. Темная брама: у пѣтуха черная грудь, грива и поясничныя перья бѣлыя съ большимъ числомъ черныхъ полосокъ; голова, спина, плечи серебристо-бѣлыя; у курицы цвѣтъ пера сѣровато-бѣлый съ темными продольными черточками. Эта порода безусловно продуктивнѣе кохинхинъ, а свѣтлыхъ брама „американскаго" типа можно смѣло рекомендовать какъ любителямъ, такъ и сельскимъ хозяевамъ. При скрещиваніи съ безпородными даютъ метисовъ большого роста и съ хорошимъ мясомъ.

3) *Голландскія бѣлохохлыя*, онѣ же *польскія* бѣлохохлыя, отличаются очень красивой внѣшностью и большой поскостью. Если разводчикъ заинтересованъ лишь въ полученіи большого количества яицъ и не гонится за качествомъ мяса разводимыхъ имъ куръ, то наиболѣе подходящей породы онъ не найдетъ.

4) *Падуанскія* отличаются тѣми же качествами; наружность ихъ весьма привлекательна. Различаютъ совершенно бѣлыхъ падуанскихъ, падуанскихъ шамоа и падуанскихъ серебристыхъ и золотистыхъ.

5) *Бентамки, или карликовыя куры*, отличаются малымъ ростомъ, но по сравненію съ своимъ ростомъ несутъ довольно крупныя яйца. Онѣ хорошо насиживаютъ,—имъ можно подкладывать до 5 яицъ отъ обыкновенныхъ куръ.

II. Гуси. 1) *Холмогорскіе* гуси бываютъ бѣлые и пѣгіе. Достигаютъ болѣе 20 ф. вѣса; порода крупная, выносливая, подвижная, плодовитая. Мясо обильное, сочное, вкусное. Отличительная черта холмогорскихъ—большая шишка на головѣ у основанія клюва и складка кожи подъ нижней челюстью, на горлѣ. Шишка эта бываетъ оранжево-желтаго цвѣта у бѣлыхъ и темнаго, почти чернаго цвѣта у сѣро-пѣгихъ.

2) *Тульскіе коротконосые* гуси сѣраго оперенія, не такъ крупны, какъ холмогорскіе,—достигаютъ лишь 15 ф. Порода храбрая, отлично защищающая свои выводки отъ нападенія хищниковъ. Употребляются для боевъ. Хорошо разводятся.

3) *Арзамасскіе гуси* особенно хорошо разводятся въ средней полосѣ Россіи. Больше тульскихъ. Мясо обильное, сочное. Достигаютъ 20 ф. вѣса. Отличительный признакъ арзамасскихъ—массивный горбатый, какъ бы загнутый книзу клювъ. Корпусъ широкій, приземистый.

4) *Тулузскіе гуси.* Родина—Франція. Снабжены прекраснымъ обильнымъ оперѣніемъ. Порода очень крупная. Вѣсъ двухлѣтнихъ достигаетъ пуда. Мясо ихъ очень цѣнится,—оно нѣжное и вкусное. Откормщики путемъ спеціальнаго откорма развиваютъ у тулузскихъ печень, которая достигаетъ огромныхъ размѣровъ и служитъ предметомъ особой торговли. Корпусъ у тулузскихъ гусей массивный. Отличительный признакъ этой породы — отвислая складка подъ клювомъ и мѣшки на животѣ, отвисающіе до земли. Хозяйственныя качества этой породы неоспоримы. Въ Россіи сильно распространены, разводятся довольно хорошо.

III. Утки. 1) *Руанскія* получили свое названіе отъ города Руанъ въ Нормандіи. Мясо ихъ нѣжное, превосходнаго вкуса. Количество получаемыхъ отъ нихъ яицъ достигаетъ 90 шт. въ годъ. Фигура стройная, горизонтальная. Съ успѣхомъ разводятся въ Россіи.

2) *Пекинскія* — китайскаго происхожденія. Очень крупная, красивая порода съ длиннымъ приподнятымъ корпусомъ. Хорошія несушки. Оперенье бѣлое съ желтоватымъ налетомъ. Мясо желтое, грубѣе, чѣмъ у руанскихъ. Очень скороспѣлы и выносливы. Хозяйственныя качества этой породы даютъ возможность настойчиво предлагать всѣмъ сельскимъ хозяевамъ разведеніе ея.

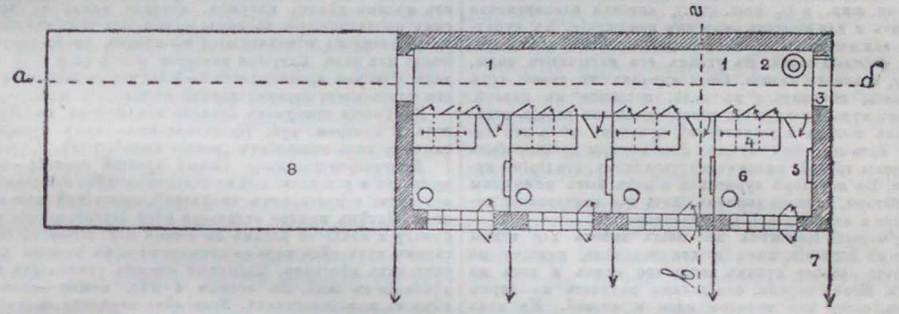
IV. Индѣйки. *Американскія бронзовыя.* Родина этихъ индѣекъ — Америка; онѣ произошли отъ скрещиванія домашнихъ индѣекъ съ дикими. Это—весьма крупная порода. Голова и часть шеи покрыты мясистымъ наростомъ бѣловато-голубого цвѣта. Въ моменты возбужденія цвѣтъ бородавчатаго нароста дѣлается краснымъ, а расположенный надъ клювомъ мясистый наростъ удлиняется и свисаетъ. Шея, грудь и спина коричневатаго оперенія, покрытаго налетомъ, отливающимъ на солнцѣ бронзой. Въ зависимости отъ племенныхъ качествъ всѣ американскихъ индѣекъ бываетъ различный—отъ 20 ф. и до пуда. Онѣ несутъ большія, вкусныя, покрытыя крапинками яйца. Положивъ до 20 яицъ, индѣйки приступаютъ къ насиживанію. Сидятъ онѣ очень прилежно и, выведя одно поколѣніе цыплятъ, охотно приступаютъ къ выводу слѣдующаго. Поэтому ихъ справедливо величаютъ живыми инкубаторами. Во время періода насиживанія ихъ слѣдуетъ, во избѣжаніе истощенія, кормить возможно обильнѣе и лучше. Къ сожалѣнію, индюшата очень нѣжны, и только извѣстный про-

дентъ ихъ достигаетъ полнаго возраста. Зато взрослыя индюшки очень выносливы: не боятся стужи и лучше всего воспитываются на воздухѣ. При извѣстномъ опытѣ, большихъ выгулахъ индѣйки хорошо размножаются и даютъ разводчику большую пользу.

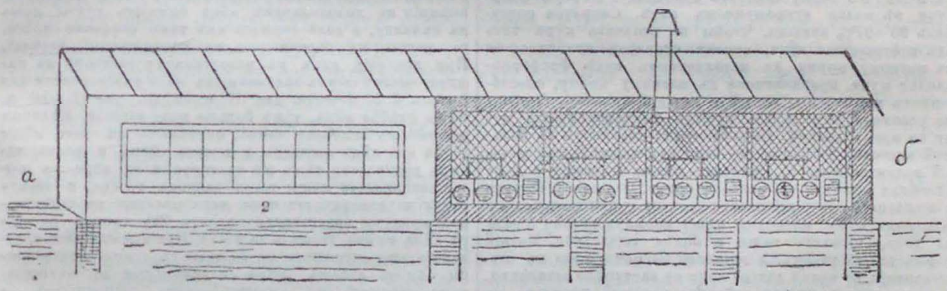
V. Цесарки. Виды цесарокъ въ дикомъ состояніи встрѣчаются въ Африкѣ. Отличительная черта цесарокъ — костистый въ видѣ шлема наростъ на головѣ. Клювъ и ноги бурые. Спина покрыта перьями, имѣющими по черновато-голубому фону бѣлыя точки; крылья и хвостъ черно-бурые съ множествомъ пятенъ бѣлаго цвѣта. Грудь розоватая. Мясо цесарокъ прекраснаго вкуса. Яйца получаются отъ цесарокъ при умѣломъ и заботливомъ уходѣ въ достаточномъ количествѣ. Всѣ эти данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что цесарки заслуживаютъ разведенія. Къ отрицательнымъ качествамъ цесарокъ относятъ ихъ пронзительный крикъ, но такъ какъ мѣсто для ночлега цесарки выбираютъ на деревьяхъ и издаютъ свой крикъ при приближеніи опасности, можно утверждать, что это—лучшая на свѣтѣ сторожевая птица.

Помѣщенія для домашней птицы. Курятникъ прежде всего долженъ защищать птицу отъ вліянія внѣшней температуры, вредно отражающейся на здоровьѣ птицы. Температура въ курятникѣ должна быть зимой не ниже—2—3°, а лѣтомъ въ птичникѣ должно быть прохладно. Курятникъ долженъ быть безусловно сухимъ. Онъ долженъ быть построенъ окнами на солнечную сторону. Окна должны быть большія до самаго пола. Не надо забывать о вентиляціи, но избѣгать при этомъ сквознаго вѣтра. Лучшимъ вентиляторомъ можетъ служить проходящая черезъ крышу вытяжная труба въ потолкѣ. Курятникъ можетъ быть построенъ изъ любого матеріала, но внутри онъ долженъ быть или оштукатуренъ или обмазанъ глиной, дабы въ немъ не заводились паразиты. Во всю стѣну каждаго отдѣленія курятника устраиваются помосты, а на нихъ укрѣпляются нашести. Помостъ удобенъ въ томъ отношеніи, что на немъ задерживается накапливающійся за ночь навозъ, который утромъ удобно убирать; такое устройство нашестей имѣетъ еще то преимущество, что т. образомъ не загрязняется полъ.

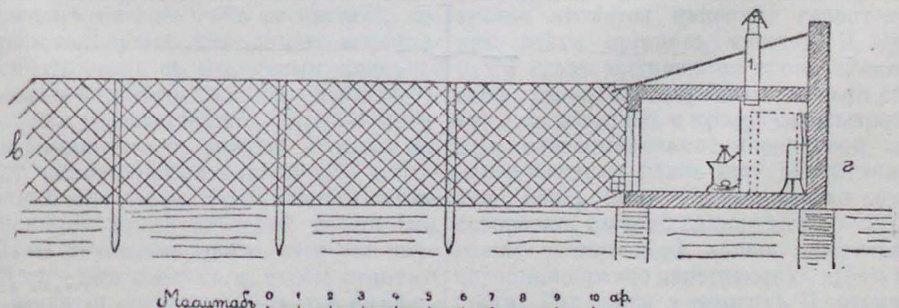
Курятникъ.



Планъ. 1—коридоръ. 2—печь. 3—дверь. 4—помостъ и нашесть. 5—кормушка. 6—поилка. 7—выгулъ. 8—сарай.



Разрѣзъ а—б. 1—гнѣзда. 2—сарай.



Разрѣзъ в—г. 1—вытяжная труба.

Помосты слѣдуетъ ежедневно послѣ уборки протирать влажной шваброй; разъ въ недѣлю нашесто и помосты промываются водой съ креолиномъ. Подъ помостомъ устраиваются гнѣзда, задняя сторона которыхъ открывается въ коридоръ. Это представляетъ то удобство, что, проходя по коридору, разводчикъ можетъ обирать яйца, не безпокоя куръ и не входя въ отдѣленія. Полъ не долженъ быть деревяннымъ, т. к. онъ очень скоро загрязняется и потому что подъ нимъ заводятся крысы; онъ можетъ быть асфальтовый, бетонный или глинобитный. Такой полъ очень легко содержать въ чистотѣ, такъ какъ его легко и удобно промывать. Полъ долженъ быть обильно усыпанъ подстилкой, дабы у куръ не зябли ноги и чтобы имъ уд бно было рыться. Подстилкой можетъ служить: рубленая солома, мякина, торфяной порошокъ (сфагнумъ), а лучше всего собранные осенью сухіе листья.

Курятникъ рубится въ $2^1/_2$ или 3 арш. вышины, 5 арш. ширины; длина зависитъ отъ мѣста, находящагося въ распоряженіи разводчика; однако, при постройкѣ птичниковъ нужно имѣть въ виду, что каждое отдѣленіе не должно имѣть менѣе 3 арш. въ квадратѣ. Въ окнахъ должны быть двойныя рамы, чтобы они не промерзали. Внизу каждаго большого окна дѣлается форточка (6 верш. шир. и $^1/_2$ арш. выс.), которая одновременно служитъ и для выпуска куръ изъ помѣщенія. Къ курятнику вплотную пристраиваютъ закрытый со всѣхъ сторонъ свѣтлый сарай. Въ углахъ его насыпаютъ золы, леску, конскаго навоза. Сюда выпускаютъ зимою куръ погулять, покупаться въ золѣ, порыться въ навозѣ. Лѣтомъ куры пользуются расположенными передъ отдѣленіями выгулами (паркетами), при чемъ чѣмъ эти выгулы больше, тѣмъ лучше. Эти выгулы должны быть засажены травой, мелкимъ кустарникомъ, ягодными кустами. Въ коридорѣ курятника могутъ быть помѣщены инкубаторы, лари съ кормомъ, печь для отапливанія курятника и всякій запасный инвентарь.

Кормленіе. Перемѣна въ пищѣ имѣетъ для птицы такое же значеніе, какъ и для человѣка, поэтому не слѣдуетъ давать курамъ постоянно одинъ и тотъ же кормъ. Кромѣ зеренъ, она должна получать въ кормъ зелень, сырое или вареное мясо и червей. Не надо также забывать предоставлять курамъ гравій, который, за неимѣніемъ у куръ зубовъ, способствуетъ переработкѣ пищи. Къ корму слѣдуетъ прибавлять яичную скорлупу въ мелко искрошенномъ видѣ. Скорлупа содержитъ 93—97% извести. Чтобы не пріучать куръ ѣсть ихъ собственныя яйца, яичная скорлупа прибавляется къ мягкому корму въ истолченномъ видѣ. Фосфорнокислая мука, прибавленная къ мягкому корму, способствуетъ укрѣпленію костей и росту молодняка. Особенно рекомендуютъ давать курамъ фосфорнокислую муку во время линьки. Поилки нужно содержать въ большой чистотѣ. Чистая вода—одно изъ важнѣйшихъ условій воспитанія куръ. Крапива—весьма полезная и даже цѣлебная примѣсь къ мягкому корму. Она способствуетъ пищеваренію, предупреждаетъ болѣзни, усиливаетъ кладку молодыхъ куръ. Взрослую птицу кормятъ только 3 раза въ день,—цыплятъ чаще и болѣе тщательно. Мягкій кормъ даютъ утромъ, а зерновой на ночь, дабы въ пищеваренія во время долгой ночи не наступило остановки. Хорошо давать курамъ лѣтомъ зеленый клеверъ. Въ холодную, дождливую погоду надо давать птицѣ больше зерна, менѣе мягкаго корма. Куры чувствуютъ себя лучше всего въ фруктовыхъ садахъ и на зеленыхъ лугахъ. О выводѣ цыплятъ см. *высиживаніе* (XII, 51/53).

Откормъ. Предназначенную для откорма птицу заключаютъ въ особое помѣщеніе. Откармливаютъ насильственно и самоклевомъ; въ послѣднемъ случаѣ изолированная отъ другой птицы и лишенная моціона птица жирѣетъ вслѣдствіе того, что ей часто и въ большомъ количествѣ предлагается самый разнообразный кормъ. При насильственномъ откармливаніи птицу заключаютъ въ клѣтку (для каждой птицы отдѣльно), въ которой она не можетъ повернуться. Одна клѣтка расположена около другой и въ зависимости отъ оборотовъ откормочнаго заведенія такихъ клѣтокъ бываетъ нѣсколько рядовъ. Для откорма берутъ только молодую птицу, по возможности племенную—мясныхъ породъ или метисовъ отъ нихъ. Наибольшихъ успѣховъ откормщики достигаютъ, приступая къ откорму птицы племенной,—мясныхъ породъ въ возрастѣ 4—6 мѣсяцевъ. Насильственно птица откармливается жидкимъ кормомъ или катушками. Жидкій кормъ вводится въ зобъ птицы при помощи ложки или особой машинки системы Мартена (Франція). Жидкимъ кормомъ служитъ смѣсь изъ молока, воды, жира, сахара и пряностей. При большомъ количествѣ муки и круто замѣшанномъ тѣстѣ является возможность изъ мѣсива дѣлать катушки, которые одинъ за другимъ пропихиваются въ горло птицы, при чемъ катушки предварительно обмакиваются въ молоко, растопленное масло или сало. Катушки вводятся птицѣ раза 3—5 въ день. Откормъ продолжается 2—3 недѣли въ зависимости отъ упитанности откармливаемой птицы.

Въ Россіи откормомъ издавна занимаются въ Яросл. и Костром. губ. Приготовляемыя тамъ пулярки слывутъ подъ названіемъ „ростовскихъ“.

Консервированіе яицъ. Самый простой способъ—это примѣненіе вазелина. Свѣже-снесенныя яйца отмываютъ отъ грязи и протираютъ тряпочкой, смазанной вазелиномъ. Затѣмъ каждое отдѣльное яйцо завертывается въ бумагу и кладется рядами въ ящики или корзины. Въ такомъ видѣ яйца хорошо сохраняются въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Народный способъ указываетъ на храненіе въ золѣ. Въ теченіе 4 мѣс. можно держать яйца въ холодильникахъ. Если яйца держатся въ холодильникахъ не дольше означеннаго срока, то ихъ почти невозможно отличить отъ свѣжихъ, и на рынкѣ они цѣнятся гораздо дороже известковыхъ. Послѣ 4 мѣс. пребыванія въ холодильникѣ яйца бываютъ годны лишь на яичницу, а если держать ихъ тамъ особенно долго, то только на бисквиты и на кондитерскія издѣлія. При храненіи яицъ въ известковомъ растворѣ на каждую тысячу штукъ заливаемыхъ яицъ растворяется для I сорта 8 ф. извести, для II с.—9 ф., для III—10 ф. Чѣмъ слабѣе яйца, тѣмъ больше надо извести. Налившій растворомъ половину чанка, опускаютъ въ него яйца: когда всѣ яйца опущены и лежатъ тѣсно и ровно, чанокъ доливается тѣмъ же растворомъ на вершокъ выше поверхности яицъ; тогда заливка готова, и черезъ сутки на поверхности чана показывается незначительной толщины известковая корочка. Въ такомъ растворѣ яйца можно держать до 9 мѣс. При выемкѣ яйца предварительно опускаютъ въ чистую холодную воду, чтобы обмыть известь. Яйца, сохраняемыя въ известковомъ растворѣ, не теряютъ цвѣта содержимаго, но менѣе вкусны, нежели свѣже-снесенныя.

Л. Керковъ.

зонтальной части и проходящаго вдоль нея вертикальнаго киля, у нелетающихъ же имѣетъ видъ плоской кости. Благодаря такому устройству грудной клѣтки грудина можетъ то приближаться къ позвоночнику, то удаляться отъ него, въ зависимости отъ того, расширяется или суживается грудная клѣтка. Въ поясѣ переднихъ конечностей коракондныя кости упираются своими нижними концами въ вырѣзки передняго края грудины, ключицы срастаются передъ грудиной въ т. наз. вилочку, лопатки лежатъ надъ ребрами. Тазъ состоитъ изъ двухъ половинъ, прикрывающихъ крестцовую часть позвоночника и состоящихъ каждая изъ трехъ сросшихся въ вертлужной ямѣ костей (подвздошной, сѣдалищной и лобковой). Вентрально тазъ раскрытъ, что стоитъ въ связи съ размноженіемъ относительно крупными яйцами, къ тому же одѣтыми твердой скорлупой. Переднія конечности измѣнены въ крылья и только у юрскаго Archaeopteryx оканчивались тремя свободными пальцами; у остальныхъ извѣстныхъ П. три остающіеся пальца срастаются, зачатокъ четвертаго, наблюдаемый въ зародышевомъ состояніи, исчезаетъ, отдѣлъ запястья весьма недоразвитъ. Въ заднихъ конечностяхъ за бедромъ и голенью слѣдуетъ цѣвка изъ трехъ сросшихся плюсневыхъ костей; отдѣлъ предплюсны распадается на два ряда костей, которыя срастаются соотвѣтственно съ нижнимъ концомъ большой берцовой и верхнимъ плюсневыхъ. Слѣдоват., у П. пальцы ногъ образованы только фалангами. Наконецъ, упомянемъ подъязычный аппаратъ П., состоящій изъ непарной кости и двухъ рожковъ, своимъ сокращеніемъ приводящихъ ее въ движеніе, подобно пружинамъ. *Мускулатура* П. развита очень сильно, представляя наибольшее видоизмѣненіе въ тѣхъ ея частяхъ, которыя завѣдуютъ движеніемъ конечностей. Въ связи съ передними конечностями особеннаго развитія достигаетъ большая грудная мышца (парная), которая начинается съ каждой стороны въ углѣ между горизонтальной частью грудины и ея килемъ, оканчивается же на основномъ концѣ плечевой кости. Эта мышца опускаетъ крыло, отгребая вмѣстѣ съ тѣмъ воздухъ, и, чтобы судить о ея развитіи, можно указать, что ея вѣсъ равняется приблизительно $^1/_6$ всего вѣса П. Подъ ней, начинаясь еще глубже и оканчиваясь на томъ же основномъ концѣ плечевой кости, идетъ гораздо болѣе слабая малая грудная мышца, поднимающая крылья. Въ заднихъ конечностяхъ имѣется обводящая мышца, которая, натягиваясь при сгибаніи ноги, заставляетъ пальцы охватывать вѣтку или другой предметъ, на которомъ сидитъ П., даже во снѣ, безъ всякаго участія воли животнаго. *Головной мозгъ* П. весьма своеобразенъ вслѣдствіе сближенія полушарій большого мозга съ мозжечкомъ, чѣмъ обусловливается положеніе долей двухолмія на бокахъ и даже нѣсколько ниже. Полушарія больш. мозга гладкія, но средній отдѣлъ мозжечка имѣетъ рядъ поперечныхъ бороздъ. Въ *спинномъ мозгѣ* надо отмѣтить расширенія въ области переднихъ и заднихъ конечностей, гдѣ отходятъ плечевое и пояснично-крестцовое сплетеніе. Что касается *органовъ чувствъ*, то осязательныя тѣльца развиты преимущественно въ мягкой кожѣ клюва и отчасти на языкѣ и вообще въ слизистой оболочкѣ рта, гдѣ органы вкуса отсутствуютъ. Органъ обонянія съ внѣшней стороны имѣетъ типичное строеніе, но чувство обонянія развито у П. черезвычайно слабо. Органъ слуха, какъ у млекопитающихъ, состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, но наружное ухо развито еще слабо, хотя у нѣкоторыхъ совъ имѣется большое полулунное отверстіе, ведущее въ него, и большая кожная складка, прикрывающая это отверстіе. Такъ наз. перяныя уши (напр., у филина) не имѣютъ никакого отношенія къ органу слуха. Во внутреннемъ ухѣ надо отмѣтить хорошо развитый въ видѣ цилиндрическаго выроста, но не закрученный улиткой нижній отдѣлъ, соотвѣтствующій улиткѣ млекопит. Органъ зрѣнія является наиболѣе развитымъ изъ всѣхъ органовъ чувствъ П. Снаружи глазъ защищается тремя вѣками: слабо развитымъ верхнимъ, сильно развитымъ нижнимъ и прозрачнымъ третьимъ, или мигательной перепонкой, задергивающимъ глазъ изъ внутренняго угла, сбоку. Само глазное яблоко конусообразно, имѣетъ сильно выпуклую роговицу и въ склерѣ кольцо косточекъ, черепицеобразно налегающихъ другъ на друга. Радужина у многихъ П. отлича-

ется очень яркой окраской. Въ задній отдѣлъ глаза, наполненный стекловиднымъ тѣломъ, вдается богатая сосудами складка, т. наз. гребешокъ (pecten). Особенно замѣчательна способность глаза П. приспособляться съ изумительной быстротой къ ясному зрѣнію на весьма различныхъ разстояніяхъ. Неблагопріятное для зрѣнія положеніе глазъ у громаднаго большинства П. на бокахъ головы съ избыткомъ вознаграждается подвижностью шеи.—Кишечный каналъ П. очень длиненъ. Ротовая полость у современныхъ П. лишена зубовъ, но у юрскаго Archaeopteryx и разныхъ П. мѣловой эпохи были настоящіе зубы въ обѣихъ челюстяхъ. Языкъ очень разнообразенъ по формѣ, будучи то толстымъ, мясистымъ, какъ у попугаевъ, то длиннымъ, тонкимъ, способнымъ далеко выбрасываться, какъ у дятловъ, то длиннымъ трубчатымъ, какъ у колибри, то среднихъ размѣровъ. Вообще, форма языка измѣняется въ зависимости отъ рода пищи и способа ея добыванія. У безкилевыхъ П. языкъ очень малъ, у веслоногихъ можетъ быть названъ даже зачаточнымъ, что стоитъ въ связи съ большимъ или меньшимъ развитіемъ изъ дна глотки особаго мѣшка, куда эти П. набираютъ рыбу. У гусей и попугаевъ въ связи съ особыми движеніями, производимыми языкомъ и клювомъ при добываніи первыми пищи изъ ила, а вторыми при обдираніи кожуры плодовъ, между верхнимъ клювомъ и черепомъ развивается подвижное сочлененіе. Изъ слюнныхъ железъ особеннаго вниманія заслуживаютъ подъязычныя, выдѣляющія у стрижей саланганъ густую слюну, похожую въ затвердѣвшемъ видѣ на студень, изъ которой эти птички лѣпятъ свои (съѣдобныя) гнѣзда. У зерноядныхъ П. въ связи съ пищеводомъ развивается особое выпячиваніе—зобъ, въ которомъ пища первоначально размачивается. У голубей зобъ несетъ железки, выдѣляющія вещество, похожее на казеинъ, и этимъ-то „молочкомъ“ или размоченными въ немъ зернами выкармливаются птенцы. За пищеводомъ, длина котораго соотвѣтствуетъ длинѣ шеи, слѣдуетъ желудокъ, подраздѣляющійся на передній—железистый и задній—мускульный. Послѣдній также имѣетъ слой железъ, но онѣ прикрыты со стороны полости желудка болѣе или менѣе толстой выстилкой изъ затвердѣвшаго выдѣленія железъ, тогда какъ въ стѣнкахъ подъ железистымъ слоемъ развиваются многочисленныя мышечныя волокна. Мышечный желудокъ слабо развитъ у П., питающихся рыбой и падалью, и сильно у зерноядныхъ, играя у нихъ роль терки, перетирающей зерна. Длина собственно кишекъ очень измѣнчива въ зависимости отъ рода пищи; слѣпыя кишки могутъ быть или не быть, тоже измѣняясь по степени своего развитія. — Органы дыханія представлены трахеей, легкими и воздушными мѣшками, которые являются прямымъ продолженіемъ или выпячиваніями легкихъ. Трахея иногда значительно длиннѣе шеи, врастая въ гребень грудины, гдѣ образуетъ петли, и уже потомъ, по выходѣ отсюда, распадается на бронхи. Легкія имѣютъ губчатое строеніе, своей наружной стороной срастаются со стѣнками грудной клѣтки и потому, собственно, расширяются и суживаются вмѣстѣ съ расширеніемъ и суженіемъ послѣдней. Воздухъ, накачиваемый при этомъ въ легкія, не остается въ нихъ, а продувается въ воздушные мѣшки, которые выполняютъ промежутки между внутренними органами грудной и брюшной полости и заходятъ въ кости, вытѣсняя изъ ихъ полостей костный мозгъ. Так. обр. воздушные мѣшки, съ одной стороны, уменьшаютъ абсолютный и относительный вѣсъ тѣла П., съ другой—служатъ резервуаромъ, гдѣ воздухъ накопляется позади легкихъ. Повидимому, наибольшее значеніе возд. мѣшки имѣютъ при дыханіи на-лету, помогая воздуху механически просачиваться сквозь легкія и доставляя его послѣднимъ при извѣстныхъ условіяхъ полета. При началѣ трахеи лежитъ верхняя гортань, соотвѣтствующая гортани остальныхъ позвоночныхъ, но слабо развитая и не имѣющая значенія голосового аппарата. Въ качествѣ послѣдняго служитъ такъ наз. нижняя гортань, помѣщающаяся въ мѣстѣ отхожденія отъ трахеи бронхъ. Эта гортань представляетъ сочетаніе скелетныхъ частей, перепонокъ, голосовыхъ струнъ и мышцъ, и бываетъ развита или на счетъ трахеи и бронхъ, или на счетъ только трахеи, или же только на счетъ бронхъ. Въ послѣднихъ случаяхъ ея

устройство очень просто, сравнительно съ трахейно-бронхіальной. Нѣкоторыя П. лишены голосового аппарата, издавая звуки щелканьемъ клюва. Органы кровообращенія имѣютъ главныя особенности въ строеніи сердца и въ присутствіи правой дуги аорты. Сердце состоитъ изъ двухъ половинъ, каждая съ своимъ предсердіемъ и желудочкомъ, но отверстіе между правымъ предсердіемъ и правымъ желудочкомъ защищено клапаномъ, который является мясистой складкой, выросшей отъ одного изъ краевъ помянутаго отверстія, замѣняющей, но не гомологичной трехлопастному клапану, находящемуся здѣсь у млекопитающихъ.— Лимфатическая система развита у П. довольно хорошо, и для страусовъ, казуаровъ, нѣкоторыхъ болотныхъ и плавающихъ П. описываются даже лимфатическія сердца, помѣщающіяся въ хвостовой области. Селезенка лежитъ у большинства справа отъ железистаго желудка, у нѣкоторыхъ слѣва. — Почки представляютъ длинныя неправильной формы тѣла, помѣщающіяся справа и слѣва отъ позвоночника въ углубленіяхъ поясничнo-крестцовой области. Въ общемъ онѣ дольчатаго строенія, нерѣдко ассимметричны, и правая съ лѣвой срастается на томъ или другомъ протяженіи, чаще въ задней ихъ части. Мочевого пузыря нѣтъ. — Сѣменники являются парными, каждый болѣе или менѣе округлой формы и весьма измѣнчивы по величинѣ въ разное время года. Изъ яичниковъ развитымъ и функціонирующимъ является лѣвый съ принадлежащимъ ему яйцеводомъ, но въ видѣ исключенія бываютъ развиты части и правой половины органовъ размноженія самки, то яичникъ, то яйцеводъ, то оба вмѣстѣ. Со спинной стороны въ клоаку открывается т. наз. фабриціева сумка, гомологія и физіологическое значеніе которой остаются до сей поры неизвѣстными.

Размноженіе. П. размножаются исключительно яйцами. Каждое яйцо выходитъ изъ яичника въ видѣ желтка, который попадаетъ въ яйцеводъ черезъ отверстіе на переднемъ расширенномъ концѣ послѣдняго и лишь при проходѣ по яйцеводу одѣвается бѣлкомъ и другими оболочками, въ томъ числѣ и скорлупкой. Т. к. діаметръ желтка превышаетъ діаметръ яйцевода, желтокъ спускается въ яйцеводѣ къ выходу вращаясь по спирали, и потому слой бѣлка, обволакивающій желтокъ при этомъ движеніи, въ свою очередь закручивается спиралью, образуя на двухъ противоположныхъ концахъ желтка закрученные бѣлковые шнуры, халазы, хорошо видимые на разрѣзѣ черезъ круто сваренное яйцо. Скорлупка яйца можетъ быть или бѣлая, или покрашенная равномѣрно въ одинъ, большею частью голубой тонъ, или покрыта пестринами, наичаще скученными на тупомъ концѣ яйца. Форма яицъ довольно измѣнчива, при чемъ въ качествѣ основныхъ ея видоизмѣненій надо упомянуть округло-овальныя, овальныя и грушевидныя яйца. Хотя между величиною П. и размѣрами яицъ, конечно, существуетъ извѣстное соотношеніе, однако у большихъ П. наблюдаются сравнительно мелкія яйца и у небольшихъ относительно крупныя. Количество яицъ въ кладкѣ подвержено такимъ же колебаніямъ, какъ ихъ величина и окраска; вообще это число измѣняется отъ одного до двадцати, но въ большихъ кладкахъ число яицъ подвержено довольно сильнымъ колебаніямъ.— Оплодотворенное яйцо подвергается насиживанію, которое длится отъ 10 дней до 8—9 недѣль; наименьшіе сроки насиживанія наблюдаются у мелкихъ пташекъ, наибольшіе у безкилевыхъ птицъ. Нѣкоторыя П. не насиживаютъ яицъ, а помѣщаютъ ихъ либо въ песокъ, либо въ кучи гніющихъ веществъ, и въ такомъ случаѣ необходимая для развитія зародыша температура получается или отъ нагрѣванія солнечными лучами или отъ гніенія растительныхъ веществъ. Развитіе яйца приводитъ къ образованію зародыша съ амніономъ и аллантоисомъ, подобно млекопитающимъ и рептиліямъ; на концѣ клюва у готоваго къ выклюнутію птенца имѣется острый известковый зубъ, помогающій птенцу пробивать яичную скорлупу и спадающій черезъ нѣсколько дней послѣ рожденія. Птенцы вылупляются изъ яйца въ весьма различной степени развитія: у однѣхъ П. еще совершенно безпомощные, нуждающіеся въ продолжительныхъ заботахъ родителей (такія П. называются птенцовыми), у другихъ достаточно развитыми, чтобы, обсохнувъ, могли

*

сейчасъ же слѣдовать за родителями (П. выводковыя).

Половая разница. Въ окраскѣ и даже въ наружномъ видѣ и величинѣ у самцовъ и самокъ одного и того же вида многихъ П. наблюдается существенная разница. У огромнаго большинства П. самки нѣсколько меньше самцовъ или равны имъ, но у большинства дневныхъ хищниковъ самка гораздо больше самца. У многихъ П. самцы и самки окрашены приблизительно одинаково, но у многихъ же самцы ярче самокъ, особенно въ періодъ размноженія; у нѣкоторыхъ видовъ, напр., у турухтана, у самцовъ въ періодъ размноженія развиваются особыя перяныя украшенія, исчезающія позднѣе; наконецъ, какъ среди моногамовъ имѣется много видовъ съ постоянными отличіями въ окраскѣ самцовъ отъ самокъ, такъ всѣ полигамы имѣютъ рѣзко выраженный половой диморфизмъ, состоящій не только въ различной окраскѣ самцовъ и самокъ, но и въ развитіи у первыхъ особыхъ перяныхъ украшеній, часто достигающихъ чрезвычайной пышности (райскія птицы, фазаны, тетерева). Иногда самцы отличаются отъ самокъ кожными выростами на головѣ, присутствіемъ шпоръ на ногахъ и т. д. (индѣйки, куры). У нѣкоторыхъ П. половой диморфизмъ выражается въ разной формѣ клюва у самцовъ и самокъ, что стоитъ въ связи съ разнымъ способомъ добыванія ими корма. Молодыя обоихъ половъ въ общемъ сходны по окраскѣ съ взрослыми самками. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда семейныя заботы падаютъ на самцовъ, а не на самокъ, послѣднія окрашены ярче самцовъ.

Біологія. Біологически П. дѣлятся на наземныхъ, болотныхъ и водяныхъ. Собственно бѣгающія или нелетающія П. представлены группою безкилевыхъ, т. е. страусами, казуарами и киви, но многія другія П., напр., дрофы, пастушки, коростели, также являются предпочтительно бѣгающими. Всѣ онѣ обладаютъ сильными ногами, и у африканскихъ страусовъ число пальцевъ сокращено, какъ у копытныхъ млекопитающихъ, всего до двухъ на каждой ногѣ. Болотныя П. также отличаются сильнымъ развитіемъ ногъ, но послѣднія пригодны не столько для быстраго бѣга, сколько для хожденія по болѣе или менѣе топкой почвѣ. Къ бѣгающимъ примыкаютъ и лазящія, будутъ ли онѣ лазать по скаламъ, какъ стѣнолазы, поползни, или по деревьямъ, какъ дятлы. Водяныя П. узнаются по присутствію перепонокъ между пальцами или вокругъ пальцевъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ онѣ вырѣзаны лопастями. Многія изъ водяныхъ П.—преимущественно ныряющія, таковы поганки, гагары и особенно пингвины. Послѣдніе, подобно безкилевымъ П., совершенно утратили способность полета, но тогда какъ у первыхъ крылья просто недоразвиты, у послѣднихъ они видоизмѣнены въ ласты, имѣющіе большое значеніе при нырянiи, т. к. пингвинъ гребетъ ими подъ водою. Характернѣйшій способъ передвиженія П. — полетъ, который представляетъ разныя видоизмѣненія, являясь то собственно полетомъ, сопровождающимся взмахами крыльевъ, то пареньемъ, когда П. описываетъ винтовыя движенія въ воздухѣ, безъ взмаховъ крыльями. Многія П. могутъ взлетать только съ разбѣга, другія бросившись съ дерева, скалы и т. п. Водяныя П. часто поднимаются тоже пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе по водѣ, хлопая крыльями. Равнымъ образомъ, опускаясь на землю, многія П. не могутъ сразу остановиться и пробѣгаютъ нѣсколько шаговъ съ поднятыми крыльями. Древесныя, опускаясь на вѣтку, не прямо садятся на нее, а подлетѣвъ къ ней на нѣкоторое разстояніе, слегка поднимаются и уже потомъ тихо опускаются на вѣтку. Зато хищники, преслѣдуя добычу, падаютъ на нее „камнемъ“, предохраняя себя отъ опасности разбиться о землю во-время распущенными крыльями. Многія водяныя П. съ налета бросаются въ воду и пролетаютъ въ ней, какъ бы ныряя, нѣкоторое разстояніе, хотя это движеніе въ водѣ не представляетъ собою собственно нырянья. Быстрота полета П. очень различна: голубь пролетаетъ въ часъ отъ 37,5 до 45 верстъ, почтовый голубь въ среднемъ 66—69 в., хотя при благопріятныхъ условіяхъ можетъ развить скорость до 115 в. въ часъ, ласточка можетъ сдѣлать въ часъ 300 в., наибольшая извѣстная быстрота для П., хотя едва ли въ дѣйствительности самая большая изъ достигаемыхъ П.—Плавать могутъ почти всѣ П., но собственно пла-

вающія обыкновенно узнаются не только по присутствію перепонокъ между пальцами, но и по положенію ногъ назади туловища. Если ноги лежатъ очень далеко назадъ, такая П., выходя на сушу, принимаетъ болѣе или менѣе вертикальное положеніе, что столь рѣзко выражено у чистиковъ и пингвиновъ.

П. дѣлятся на дневныхъ, сумеречныхъ и ночныхъ, смотря по тому, когда онѣ проявляютъ свою дѣятельность. Ночныя обыкновенно узнаются по мягкому оперенію, обусловливающему безшумный полетъ. Однако какъ дневныя, такъ и ночныя не бываютъ дѣятельны сплошь весь день или всю ночь, — на протяженіи этого времени онѣ даютъ себѣ часы отдыха. Многія П. живутъ въ одиночку, парами или семьями, многія являются общественными, собираясь въ значительныя стада; очень часто также П., одиночныя въ одно время года, являются общественными въ другое. Такъ какъ суточныя явленія въ жизни П. повторяются изо дня въ день съ извѣстной правильностью, ихъ называютъ суточными періодическими явленіями, разумѣя подъ годовыми періодическими явленіями такія, которыя повторяются изъ года въ годъ, какъ-то: періодъ размноженія, воспитанія молодыхъ, линьки, кочевой жизни и т. д. Въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ сѣвернаго полушарія къ этому присоединяются миграціи и жизнь на зимовкахъ. Размноженіе П. спровождается цѣлымъ рядомъ любопытныхъ явленій, особенно у полигамовъ, у которыхъ наблюдаются собранія самцовъ на опредѣленномъ мѣстѣ, устраивающихъ настоящіе турниры, т. е. ухаживающихъ за самками и вступающихъ въ бой между собою (тока тетеревовъ, тяга вальдшнеповъ). У моногамовъ семейныя заботы падаютъ главнымъ образомъ тоже на самку, но самецъ часто кормитъ ее, пока она сидитъ на яйцахъ, замѣняетъ, когда она сходитъ съ гнѣзда, приноситъ кормъ выведшимся птенцамъ и т. д. Яйца сносятся П. въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ гнѣзда того или другого устройства (см. *гнѣзда*). По окончаніи періода размноженія старыя П. приступаютъ къ линькѣ (см. *линяніе*). Осенью въ нашихъ широтахъ наступаетъ отлетъ большинства П. на зимовку, гдѣ онѣ остаются до слѣдующей весны (см. *миграціи*). Остающіяся у насъ на зиму П. ведутъ бродячую или даже кочевую жизнь и также, повидимому, кочуютъ, т. е. совершаютъ неправильные перелеты на большей или меньшей площади (тропическія и подтропическія П.). Какъ установлено, перелетныя П. на зимовкахъ не гнѣздятся, хотя остаются тамъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ хорошихъ условіяхъ питанія.

Географическое распространеніе П. см. *географическое распространеніе*.

Классификація. Систематическое подраздѣленіе класса П. является еще далеко не разработаннымъ, но во всякомъ случаѣ принципы этого подраздѣленія могутъ считаться въ настоящее время установленными вполнѣ научно. Послѣ многихъ опытовъ построенія біологическихъ классификацій, наконецъ удалось отдѣлить признаки приспособленія отъ болѣе глубокихъ морфологическихъ особенностей и сдѣлать первые шаги по пути построенія естественной классификаціи П. Беря описываемый классъ въ цѣломъ, съ извѣстными до сихъ поръ ископаемыми формами, получаемъ слѣдующія главнѣйшія подраздѣленія.

Подклассъ *Archaeornithes* (древнѣйшія П.). Три пальца крыльевъ съ ихъ пястными костями раздѣлены, т. е. свободны, каждый палецъ оканчивается когтемъ, челюсти съ коническими зубами, позвонки двояковогнутые, хвостовые позвонки многочисленны съ укрѣпленными на нихъ попарно справа и слѣва хвостовыми перьями. Archaeopteryx, ископаемая П. изъ соленгофенскихъ сланцевъ юрскаго періода.

Подклассъ *Neornithes* (новѣйшія П.). Пястныя кости срослись, 2-й палецъ самый длинный, 3-й прямо соединенъ со 2-мъ, но сильнѣе редуцированъ, хвостовыхъ позвонковъ не болѣе 13, изъ которыхъ 5-6 послѣднихъ у огромнаго большинства срастаются въ кобчиковую кость. Три подраздѣленія: Ratitae (безкилевыя), Odontolcae (безкилевыя зубатыя) и Carinatae (килевыя) ↳ *Ratitae*. Нелетающія наземныя П. съ грудиной безъ киля (плоской), съ квадратной костью, имѣющей простую верхнюю сочленовную поверхность, съ коракоидной костью и лопаткой образующими тупой уголъ, во взросломъ состояніи безъ пте-

рилій и безъ кобчиковой кости. Вымирающая группа, съ небольшимъ числомъ современныхъ представителей, распредѣляемыхъ по нѣсколькимъ семействамъ (страусы, нанду, казуары, эму, киви; изъ ископаемыхъ сюда относятся моа и эпіорнисы). II. *Odontolcae*. Морскія нелетающія П. мѣловой эпохи, съ грудиной безъ киля, съ зубами въ бороздкахъ. III. *Carinatae*. Ископаемыя и современныя килевыя П. 1-й отр. Ichtyornithes. Ископаемыя П. мѣловой эпохи съ грудиной, имѣвшей киль, съ хорошо развитыми крыльями (летавшія), съ сидѣвшими въ ячейкахъ зубами и двояковогнутыми позвонками. 2-й отр. Colymbiformes (гагаровидныя). Водяныя П. съ далеко отодвинутыми назадъ ногами, сплошными или лопастными перепонками и очень коротъкими рулевыми (гагары, поганки). 3-й отр. Sphenisciformes (пингвины). Нелетающія морскія П. антарктической области, съ цѣлымъ рядомъ примитивныхъ особенностей организаціи. 4-й отр. Procellariiformes s. Tubinares (буревѣстниковыя или трубконосыя). Хорошо летающія морскія П. съ трубчатыми ноздрями (альбатросы, буревѣстники, качурки). 5-й отр. Ciconiiformes (аистовыя). Водяныя или болотныя П. съ соотвѣтствующимъ строеніемъ ногъ, съ нѣкоторыми опредѣленными особенностями строенія черепа и въ большинствѣ случаевъ птенцовыя (только краснокрылы выводковыя; бакланы, пеликаны, фаетоны, олуши, фрегаты, цапли, аисты, ибисы и краснокрылы). 6-й отр. Anseriformes (гусиныя). За устройство клюва прежде назывались пластинчато-клювыми (Lamellirostres). Плавающія выводковыя П. (только паламедеи наземныя), съ характернымъ строеніемъ костей нёба (паламедеи, гуси и утки). 7-й отр. Falconiformes (хищныя дневныя). Наземныя или древесныя П., питающіяся мясомъ, съ загнутымъ на концѣ крючкомъ верхнимъ клювомъ, основаніе котораго одѣто восковицей съ ноздрями, птенцовыя (грифы, орлы, соколы, коршуны, ястребы, луни и др.). 8-й отр. Tinamiformes (тинаму). Килевыя съ особенностями строенія черепа страусовыхъ П., съ недоразвитой кобчиковой костью и другими примитивными особенностями организаціи. 9-й отр. Galliformes (куриныя). Преимущественно наземныя, отчасти древесныя П., съ сильными ногами, свободными пальцами, безъ впадинъ отъ надглазничныхъ железъ, съ непроборденной носовой перегородкой (куры, фазаны, тетерева и многія тропическія формы). 10-й отр. Gruiformes (журавлиныя). Болотныя П. съ притупленнымъ заднимъ концомъ нижней челюсти, всегда развитымъ сошникомъ, свободными, т. е. не срастающимися спинными позвонками, функціонирующими слѣпыми отростками и настоящимъ зобомъ (пастушки, лысухи, журавли, дрофы, солнечныя цапли и др.). 11-й отр. Charadriiformes (ржанковыя). Нѣкоторыя особенности скелета, кровеносной системы, органовъ пищеваренія и птенцоваго оперенія объединяютъ весьма разнообразныя біологически группы П., каковы кулики (преимущественно болотныя), чайки (водяныя), рябки (наземныя) и голуби (древесныя); однако правильнѣе рябковъ и голубей выдѣлять вмѣстѣ въ отрядъ голубиныхъ. 12-й отр. Cuculiformes (кукушковыя). Отличаются устройствомъ костей нёба и срастаніемъ пальцевъ, изъ которыхъ наружный можетъ отворачиваться (кукушки и попугаи). 13-й отр. Coraciiformes (сизоворонковыя). Древесныя по существу, птенцовыя П., у которыхъ птенцы выклевываются слѣпыми, число шейныхъ позвонковъ 13—15, въ мускулатурѣ ногъ имѣются нѣкоторыя опредѣленныя особенности отрицательнаго типа (недоразвитіе нѣкоторыхъ мышцъ), пальцы или срастающіеся или свободные (сизоворонки, зимородки, удоды, щурки, совы, козодои, стрижи, дятлы, туканы). 14-й отр. Passeriformes (воробьиныя). Огромная группа, куда относится около половины числа видовъ современныхъ П., объединяемыхъ типичнымъ строеніемъ ногъ, нѣкоторыми особенностями скелета, опредѣленными типами строенія голосового аппарата и пр. (питты, лирохвосты, ласточки, мухоловки, славки, соловьи, дрозды, сорокопуты, вороны, райскія П., иволги, скворцы, вьюрки, овсянки, нектарки, синицы, поползни, пищухи, трясогузки, жаворонки и др.).

Филогенія. Палеонтологическія данныя по П. столь отрывочны, что набросать даже въ самыхъ общихъ чертахъ эволю-

ціонное развитіе этой группы почти невозможно. Однако мы должны имѣть въ виду слѣдующія указанія въ этомъ направленіи: самая древняя извѣстная П., юрскій Archaeopteryx, имѣетъ столь замѣчательное сочетаніе примитивныхъ особенностей организаціи (вооруженныя зубами челюсти, крыло съ свободными пальцами, чрезвычайно слабая грудная клѣтка, ящеричный хвостъ) съ ясно выраженными характерными птичьими чертами (пояса конечностей и особенно заднія конечности), что является вопросомъ, можно ли поставить эту „птицу“ на прямомъ пути развитія класса; мѣловыя П. уже настолько дифференцировались, что безъ труда находятъ себѣ мѣсто среди современныхъ группъ П.; третичныя уже содержатъ роды современной фауны. Современныя безкилевыя, повидимому, произошли изъ летающихъ П., путемъ утраты функціонирующихъ крыльевъ, потери распредѣленія перьевъ по птериліямъ и т. д.; пингвины содержатъ въ своей организаціи цѣлый рядъ особенностей несомнѣнно примитивнаго характера, но слишкомъ спеціализировались въ приспособленіи къ водному образу жизни, чтобы служить безошибочной вѣхой на пути эволюціоннаго развитія П. Переходя отъ этихъ отрывочныхъ данныхъ къ сравнительно-анатомическимъ и эмбріологическимъ, мы можемъ безошибочно доказать родство П. съ рептиліями и притомъ съ какой-либо низшей группой динозавровъ. Среди послѣднихъ намъ извѣстны такія формы, которыя ходили на заднихъ лапахъ, имѣя переднія свободными, имѣли въ заднихъ намѣтившееся раздѣленіе предплюсневого отдѣла на два ряда окостенѣній, которыя потомъ могли соотвѣтственно отойти къ берцовымъ и плюсневымъ костямъ, представляли птичьи особенности черепа, таза и пр. Однако, при какихъ условіяхъ такое существо могло одѣться перьями вмѣсто чешуй, пріобрѣсти собственную температуру тѣла, вмѣстѣ съ утратой одной дуги аорты, выработать изъ переднихъ конечностей крылья, утратить хвостъ и т. д., — все это совершенно неясно. Несомнѣнно лишь одно, что на всю эту эволюцію нуженъ былъ огромный промежутокъ времени. *М. Мензбиръ.*

Птицы-носороги, Bucerotinae, подсемейство удодовъ, отличаются огромнымъ клювомъ, нерѣдко съ большимъ наростомъ разнообразнаго вида, иногда плотнымъ, чаще ячеистымъ. Большинство П.-н.—крупныя птицы. Распространены въ количествѣ 19 родовъ съ 70 видами въ тропическихъ частяхъ Стараго Свѣта. Живутъ на деревьяхъ, ходятъ неуклюже, летаютъ хорошо, но съ большимъ шумомъ; очень осторожны и внимательны, въ неволѣ легко приручаются и привязываются къ хозяину. Питаются гл. обр. плодами и зернами, но ѣдятъ и мелкихъ животныхъ, опустошаютъ гнѣзда и не отказываются отъ падали. Гнѣздятся въ дуплахъ (*см.* XV, 237). Во время высиживанія самка линяетъ и теряетъ способность летать. Наиболѣе извѣстны виды: *калао малайскій*, Buceros rhinoceros, до 1 м. длины; общая окраска черная съ металлическимъ отливомъ, брюхо, ноги и хвостъ, украшенный чернымъ поясомъ, бѣлые. Клювъ бѣловато-желтый съ краснымъ, загнутымъ кверху наростомъ и чернымъ основаніемъ. *Яванскій калао*, B. silvestris, съ прямымъ наростомъ, нѣсколько меньше. *Гомрей*, Dichoceros bicornis, до 1,5 м. длины, съ большимъ наростомъ-шлемомъ, вдавленнымъ на вершинѣ и выдающимся спереди двумя отростками; окраска также пестрая, бѣлая съ чернымъ. *Абагамба, рогатый воронъ*, Bucorax abyssinicus, до 1,1 м., чернаго цвѣта, весьма распространенная птица въ сѣв. половинѣ Африки, хорошо ходитъ, питается мышами и др. мелкими животными, на крупныхъ змѣй нападаетъ сообща съ другими. *М. Н.*

Птичій глазъ, красивый рисунокъ въ подѣлочномъ деревѣ, особенно въ кленѣ, обусловливаемый свилеватостью — неправильностью или спутанностью древесныхъ волоконъ. *Я. Н.*

Птичь, рѣка Минск. г., начинается въ минск. у., протекаетъ игуменск. и бобруйск. уу. и въ мозырск. у. впад. слѣва въ Припять. Дл. 364 в.

Птичьи базары, огромныя скопленія птицъ, чаще всего гагъ, чаекъ, гагарокъ и кайръ, въ южн. полушаріи пингвиновъ на островахъ и побережьяхъ океановъ. Эти скопленія иногда сотенъ тысячъ птицъ бываютъ обыкновенно въ періодъ высиживанія птенцовъ. На нихъ господ-

ствуетъ неописуемый шумъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и строгое соблюденіе правилъ, по которымъ каждый видъ и каждая пара занимаетъ точно обозначенное мѣсто. Так. обр., напр., на Фолкландскихъ островахъ, тысячи пингвиновъ вытянуты въ правильные длинные ряды, между которыми оставляются свободные проходы, чтобы прибывающіе могли удобно добраться до своихъ гнѣздъ. Въ такихъ мѣстахъ скопляются въ теченіе тысячелѣтій огромныя массы экскрементовъ (напр., по зап. берегамъ Ю. Америки), служащія для добыванія гуано. *М. Н.*

Птіалинъ, см. *слюна.*

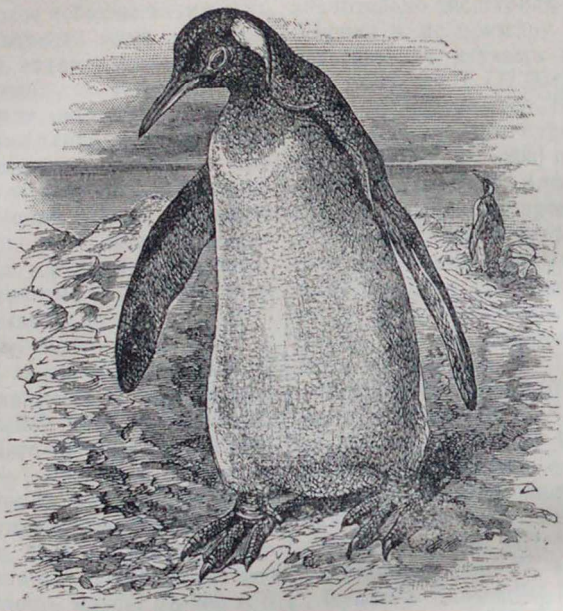
Птозисъ, см. *глазныя болѣзни*, XV, 73.

Птолемеи, династія греко-македонскихъ правителей Египта, *см.* XIX, 575/578. *П. I*, сынъ Лага—отсюда названіе П. *Лагидами* (Σωτήρ — спаситель), полководецъ Александра В., получившій послѣ его смерти въ управленіе Египетъ и Ливію, а въ 304 г. до Р. Х. принявшій царскій титулъ; основалъ пріобрѣтшій всемірную извѣстность музей; въ 285 г. П. передалъ престолъ сыну. Ум. въ 283 г. до Р. Х.—*П. II Филадельфъ* (285—247) значительно расширилъ царство вглубь Африки и, по примѣру отца, покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ. При сынѣ его *П. III Эвергетъ* (247—221) внѣшнее могущество Египта достигло своего апогея. При слѣдующемъ *П. IV Филопаторъ* (221—205) и начинается паденіе Египта. *П. X, Александръ II* (81 г.) былъ возведенъ на престолъ Суллою и послѣ своей смерти завѣщалъ свое царство и свои богатства Риму. Возведенные въ 47 г. на престолъ Цезаремъ *П. XIII* и сестра его, знаменитая впослѣдствіи Клеопатра, были послѣдними представителями династіи П.

Птолемей, Клавдій (Πτολεμαῖος Κλαύδιος), извѣстный астрономъ древности, родъ. въ Египтѣ и жилъ во II в. по Р. Х. въ Александріи; болѣе о его жизни ничего не извѣстно. Онъ написалъ знаменитый „Альмагестъ“ (*см.*), „Geographia“, „Optica“ и др. *См.* XIII, 238/9 и 241/2.

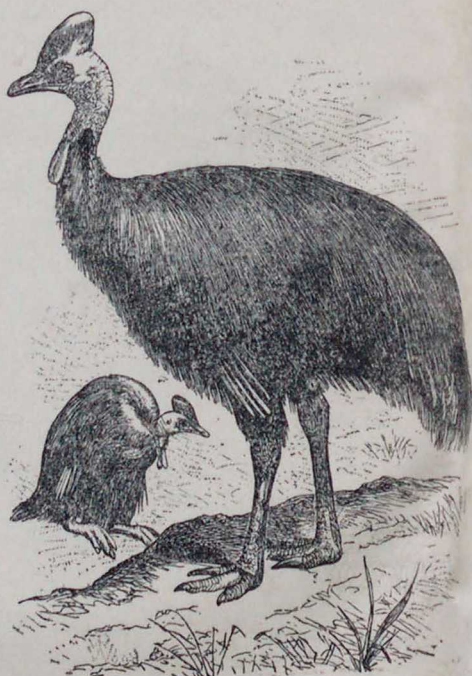
Птомаинъ, *см.* IV, 494 и XV, 214/15.

Пуазель (Poiseuille), Жанъ Луи Мари, франц. физикъ (1799-1869), *см.* XIV, 485, 489

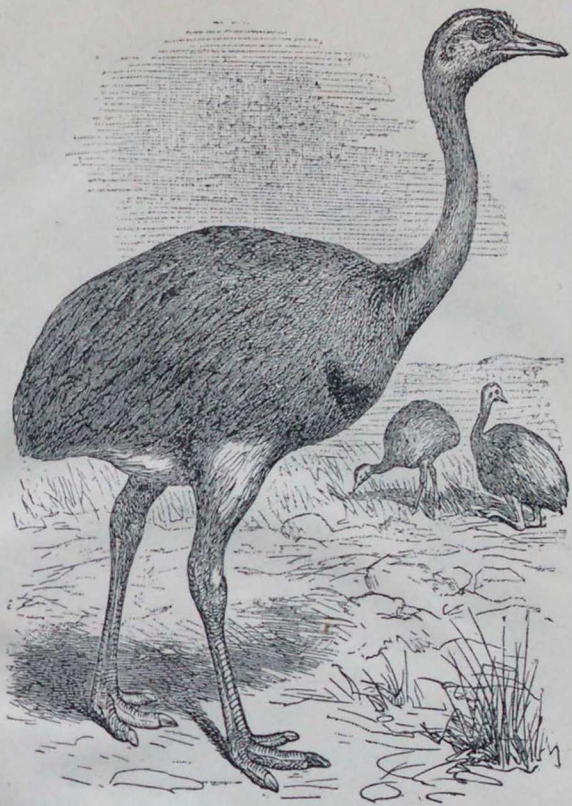


Пингвинъ (королевскій).

Эму.



Шлемоносный казуаръ.



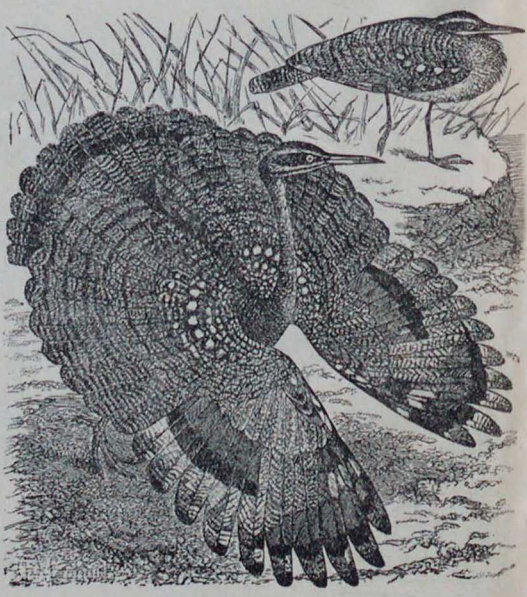
Нанду.

Поганка (большая).

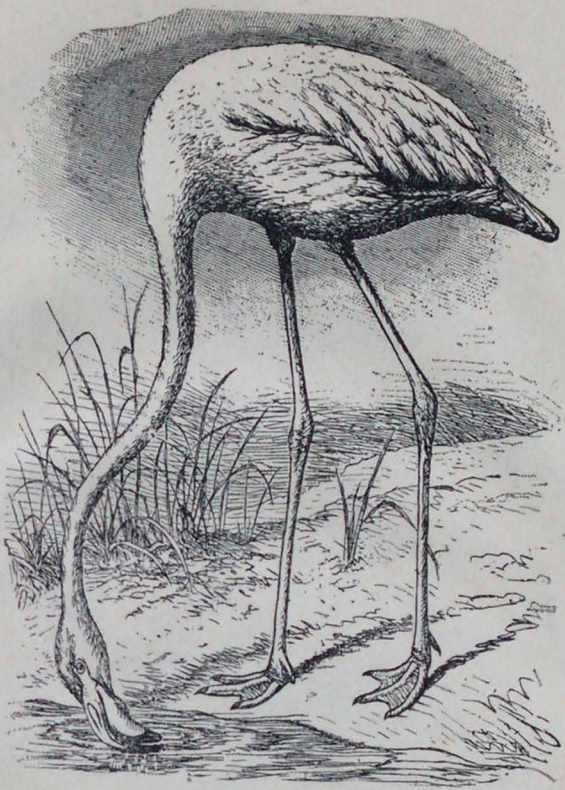
Киви, или безкрылъ

Олуша.

Анхинга.



Солнечная цапля.



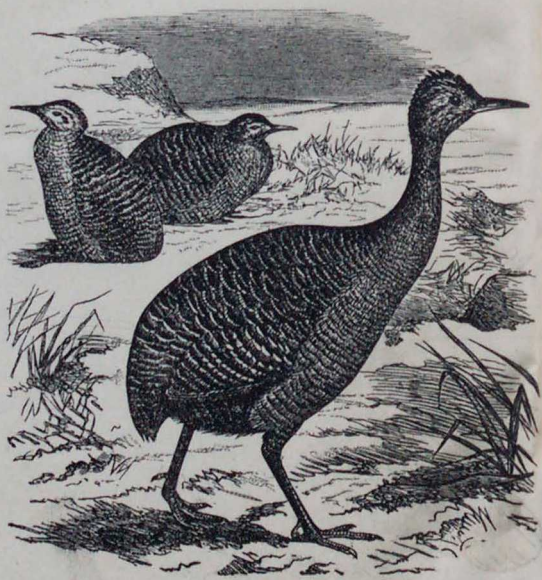
Фламинго.

Цапля (серая).

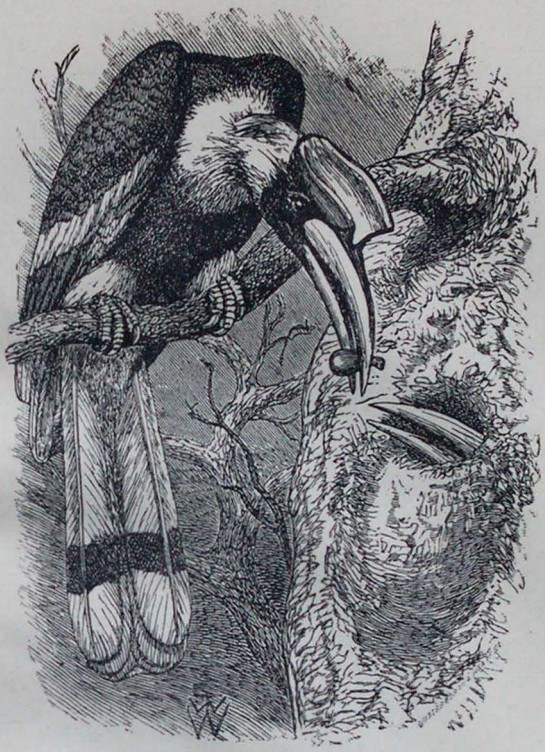
Кагу.

Секретарь.

Королевскій грифъ.



Тинаму.



Птица-носорогъ.

Гоацинъ.

Трубачъ.

Дополнительный листок к 33 тому.

1933 г.

(Поляновский мир — Пуазель).

Знаком обозначены слова, не вошедшие в основной том.*

* **Полярная треска**, *см.* XLI, ч. 9, 181.

* **Полярность веществ**, см. *растворы*, XXXV, 679.

* **Полярные координаты**, система координат (*см.* XII, 66 сл.), в которой положение точки на плоскости определяется расстоянием r точки от заданного начала (полюса)—*радиусом-вектором*, и амплитудой φ — углом, который радиус-вектор образует с данной прямой (полярной осью). Если полюс совпадает с началом прямоугольных координат, а полярная ось с осью абсцисс, то между П. к. и прямоугольными декартовыми существуют соотношения:

$$x = r\cos\varphi;\ y = r\sin\varphi;$$

$$r = \sqrt{x^2 + y^2};\ \operatorname{tg}\varphi = \frac{y}{x}.$$

В П. к. особ. часто задаются ур-ия спиралей (*см.* XIII, 331/32, прил., 48/49).

* **Полярные тельца**, то же, что 1) направляющие пузырьки, см. *животные*, XX, 232/33; 2) *центросома*, XX, 223, 225.

Полярные экспедиции и страны, см. также *экспедиции географические*, LI, 488 сл.; ср. также *Шпицберген*.

* **Помазание**, см. *миропомазание*.

Померания, 1.897.166 жит. (1926). В 1920 г. незначительная часть П. (9,6 *кв. км*) отошла к Польше.

* **Померанцевые**, см. *рутовые*.

Помеси, *см.* XXXIII, 26/29.

Поместные сборы, *см.* XXXIII, 29.

Поместье, *см.* XXXIII, 29/32.

Помилование. В СССР право П. по всем делам принадлежит Съезду Советов и ЦИК'у СССР; по делам, подсудным республиканским органам,—ЦИК'ам и Съездам Советов союзных республик. Право возбуждения ходатайств о П. принадлежит как самим осужденным, так и их семьям. Кроме того, «когда суд по внутреннему своему убеждению, основанному на обстоятельствах дела, признает справедливым не применять к подсудимому мер социальной защиты, он может... войти с ходатайством в Президиум ВЦИК об освобождении осужденного от меры социальной защиты» (У.-П. К. РСФСР, ст. 326; ср. также У. К. РСФСР, ст. 8 и 51).

* **Помол**, см. *хлебное дело*, XLV, ч. 2, 490 сл.

Помона, 14.083 жит. (1921). В Кёркуоле—3.697 жит.

* **Поморское воеводство**, в современной Польше, см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 2, 16.

Поморское согласие, см. также *старообрядчество*, XLI, ч. 4, 381/82.

* **Помпельмус**, см. *райское яблоко*, XXXV, 529.

Помпея, см. также *Рим—искусство*.

Пондишери, гор. — 43.499 жит. (1931); провинц. — 183.555 жит.

Пондоленд, 264.904 жит. (1921), в том числе 2.084 европейца (1931).

Поневеж и *поневежский уезд*, по мирному договору 12 июля 1921 г. отошли к Литве. В наст. время П. (Panevėžys) окружной гор. 19.834 жит. (1927).

* **Пониковский**, Антоний, польск. полит. деятель, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 65.

Понсе, 53.430 жит. (1930).

* **Понсонби**, Арчер, англ. полит. деятель, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 65. П. был тов. министра по делам колоний во втором кабинете Макдональда в 1929 г., в том же году получил титул лорда.

Понта Дельгада, 14.904 жит. (1920).

Понтеведра, пров. — 577.861 жит. (1930); гор. — 28.291 жит.

Понтианак, 16.454 жит. (1925).

Понтийские острова. На о. Понца в 1921 г. было 5.664 жит.

Понтипридд (Pontypridd), 47.184 жит. (1921).

Понтифекс, см. также *Рим*, XXXVI, ч. 2, 315/16.

Понтоппидан, Генрик, датский писатель, см. также XLVIII, прил. *соврем. деятели науки и литературы*, 143.

* **Поп**, Вильям, англ. химик, см. XLVIII, прил. *соврем. деятели науки*, 20.

Попечительства о народной трезвости, после революции упразднены.

* **Поплар**, пролетарский квартал Лондона в Ист-Энде (*см.* XXVII, 371′), к сев. от вест-индских доков, 162.578 жит. (1921).

Попов, Александр Степанович, см. также *радиотехника*, XXXV, 363.

Попов, Иван Иванович, см. также XL, прил. *автобиографии революционных деятелей 70-х—80-х годов*, 335/43.

Поповичевская, ныне в тимошевском районе Северо-Кавказского края, 10.707 жит. (1926).

* **Пополяри**, полит. партия в Италии, *см.* XLVII, 591. Основана в январе 1919 г., в 1926 г. ликвидирована, как и другие партии, фашизмом.

* **Популяры**, полит. партия в древнем Риме, *см.* XXXVI, ч. 2, 250.

Попурри, *см.* также L, 475.

Попустительство, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 144 сл.

Попутная, ныне в отрадненском районе Сев.-Кавк. края, 8.067 жит. (1926).

* **Поражение прав**, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 148.

Поречский уезд (XXXIII, 101), после революции переим. в демидовский, в 1927 г. упразднен, территория вошла в состав смоленского уезда.

Поречье (XXXIII, 102), гор., после революции переим. в *Демидов*, ныне районный центр Западной области, 5.404 жит. (1932); *демидовский район* занимает 2.286 *кв. км*, 103.067 жит. (1931).

Пористость, см. *тело физическое*, XLI, ч. 7, 289 сл.

* **Порог раздражения**, см. *чувств органы*, XLVIII, 694/95.

Порос, гор., 4.881 жит. (1923).

Порох, см. также *химия взрывчатых веществ*, XLV, ч. 2, 272 сл.; *пушки*, XXXIV, 136/39; *техника в мировой войне*, XLVI, 183/86.

Порт Артур (японск. *Рионюн*), 23.702 жит. (1927).

Порт Глэсго, 21.023 жит. (1921).

Порт Гурон, 31.361 жит. (1930).

Порт Луис, 53.988 жит. (1930).

Порт Маон, 15.261 жит. (1920).

Порт-о-Прэнс, 79.797 жит. (1927).

Порт-оф-Спэн, 69.534 жит. (1930).

Порт Саид, 104.603 жит. (1927).

Порт Элизабезс, в 1921 г. было 52.298 жит., из них 26.303 европейца, в 1931 г. европейцев было 43.835.

* **Порталегре**, гл. гор. одноименного округа (6.441 *кв. км*, 162.588 жит.) в Португалии, 11.171 жит. (1920).

Портан, Генрих-Габриель, финский ученый, *см.* XLIII, 727.

Портичи, 21.299 жит. (1921).

Портленд (шт. Орегон), 301.815 жит. (1930).

Портленд (шт. Мен), 70.810 жит. (1930).

* **Порто**, см. *Опорто*, 215.625 жит. (1925).

Порто Алегре, 273.376 жит. (1929).

Порто Маурицио, провинция, с 1923 г. называется *Империа* (Imperia), 162.210 жит. (1931). Город *Империа*, образованный в том же году из П. М. и Онелья, 28.516 жит. (1931).

Порто Ново, 23.614 жит. (1923).

Порто Рико, 1.543.913 жит. (1930). Ср. также *С.-А. С. Ш.*, XLI, ч. 6, 308, 425/26.

Порто-Риш, Жорж, франц. драматург, см. также XLVIII, прил. *соврем. деятели науки и литературы*, 143.

Портоферрайо, 8.573 жит. (1921).

Портсмут, гор. в англ. графстве Саутгэмптон, 249.288 жит. (1931).

Портсмут, гор. в сев.-ам. шт. Нью-Гэмпшир, 14.495 жит. (1930).

Портсмут, гор. в сев.-ам. шт. Виргиния, 45.704 жит. (1930).

Португалия, см. также *Португалия в эпоху Четырехлетней войны*, XLVII, 670/76; о положении рабочего класса в Португалии *см.* XXXIV, 645/49.

Португальская Восточная Африка. После присоединения в 1919 г. так. наз. «Треугольника Кионга», принадлежавшего раньше Германии, заним. террит. в 1.108.000 *кв. км* с 3.514.602 жит., в том числе 17.842 белых (1930).

* **Португальская Гвинея**, см. *Гвинея*, XIII, 6/7; 343.961 жит. (1928); гл. гор. Болама.

* **Португальская Западная Африка**, см. *Ангола*, III, 83; 2.487.438 жит. (1927), из них ок. 40.000 европейцев.

* **Португальская Индия**, портовые колонии на Малабарском берегу в Индии (*Гоа, Диу, Даман*), 3.807 *кв. км*, 570.426 жит. (1929). Гл. гор. Понжим (*Нова-Гоа*).

* **Португус**, греч. божество, см. *религия*, XXXVI, ч. 1, 426.

Порты и портовые сооружения, см. XLI, ч. 10, прил. *экономика и новейшая техника транспорта*, 645'/47'.

Порубка лесная. Порубка растущего леса, а также и мертвого леса, преследуется либо в административном порядке, по обязательным постановлениям местных исполн. комитетов, если стоимость незаконно добытого или истребленного леса не превышает 50 руб. по ценам, установленным для отпуска леса населению; либо в судебном порядке (ст. 85 УК РСФСР, ст. 82 УК УССР), если стоимость леса выше 50 р. В последнем случае суд вправе назначить исправит. трудовые работы на срок до 6 месяцев и штраф в размере не свыше тройной стоимости незаконно добытого или истребленного леса, с обязательным отнятием незаконно добытого. Судебной же ответственности подлежат, независимо от стоимости незаконно добытого или истребленного леса, и лица, которые занимаются П. в виде промысла (исправит.-трудовые работы на срок до одного года). Подробная классификация лесных нарушений с указанием порядка их преследования изложена в «Инструкции о порядке преследования нарушений в лесах государственного лесного фонда» от 21 марта 1927 г, УК УССР особо предусматривает, кроме того, покупку леса, заведомо добытого путем самовольной П. (лишение свободы до 6 мес., а

в случае совершения по промыслу — до трех лет с конфискацией всего или части имущества и запрещением пребывания в лесных местностях).

Поручение, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 49/50.

Поручительство, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, 3, 41/42.

Порфирий, см. также *схоластика*, XLI, ч. 5, 598/99.

* **Порфиров**, Петр Федорович, русск. беллетрист, *см.* XI, 689.

Порхов, гор., ныне районн. центр Ленинградской обл., 9,5 тыс. жит. (1932). *Порховский район* заним. 2.278 *кв. км* с 86.900 жит. (1931).

Порховский уезд, с переходом Ленинградской области на окружное деление в 1927 г. упразднен.

* **Посадка деревьев**, см. *садоводство*, XXXVII, 52/54.

Посадник, см. также *Новгород*, XXX, 290/91.

Посвящение, см. также *таинство*, XLI, ч. 9, 690.

* **Послания президента**, *см.* XLI, ч. 9, 305/06.

Посников, Александр Сергеевич, умер в 1922 г.

Пособничество, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 146.

Посошков, Иван Тихонович, ср. *крестьяне*, XXV, 467/68. См. также *Россия — история*.

Посредничество, см. также *трибунал международный*, XLI, ч. 9, 221/22.

Поссарт, Эрнст, ум. в 1921 г.

* **Поссибилисты**, см. *социализм*, XL, 493.

Пост, см. также *часовой*, XLV, ч. 3, 609.

Пост св. Ольги, ныне поселок *Ольга*, районный центр Дальне-Восточного края, 1,6 т. жит. (1932); *ольгинский район* занимает 15.704 *кв. км*, 31.200 жит. (1931).

Постав жерновой, см. также *хлебное дело*, XLV, ч. 2, 491 сл.

Поставка, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 45/46 и 47/48.

* **Постглоссаторы**, см. *рецепция римского права*, XXXVI, ч. 1, 604/07.

* **Постники**, см. *хлысты*, XLV, ч. 2, 612.

* **Постоянные величины**, см. *высшая математика*, XII, 64.

* **Поталь** (*мишурное золото*), см. *сплавы*, XLI, ч. 4, 183.

Потанин, Григорий Николаевич, ум. в 1920 г.

Потапенко, Игнатий Николаевич, ум. в 1929 г.

* **Потапов**, Александр Львович, см. XXIII, прил. *члены Гос. совета*, 674.

Поташ, см. также *щелочи*, L, 561.

Потебня, Александр Афанасьевич, *см.* также XLI, ч. 4, 596 97.

* **Потемкинское восстание**, см. *Россия — история*.

Потенца, пров. в Италии (в 1927 г. часть территории отошла к пров. Матера), 6.194 *кв. км*, 348.148 жит. Гор. П. — 25.481 жит. (1931).

Поти, ныне гор., самостоятельная административно-хозяйственная единица в ССР Грузии, 16.671 жит. (1932).

* **Потиорек**, Оскар, австро-венгерский генерал, см. XLVI, прил. *соврем. военные деятели*, 398.

Потози, 34.083 жит. (1929).

Потоцкий, Северин Осипович, см. XXIII, прил. *члены Гос. совета*, 647/48.

Потребительская кооперация, см. также *кооперативное законодательство СССР*, XLI, ч. 3, 98/101; *кооперация СССР*, XLI, ч. 3, 345 сл.; *потребительская кооперация СССР*, XLI, ч. 3, 397 сл.

Потресов, Александр Николаевич, во время Мировой войны занимал оборончество позицию, был членом редакции газеты «День», с 1927 г. в эмиграции.

Потсдам, с пригор. 67.390 жит. (1925).

Поульсен, Вольдемар, датск. инженер, см. XLVIII, прил. *соврем. деятели науки*, 23; ср. *радиотехника*, XXXV, 363.

Похищение людей, см. также *рабство*, XXXV, 286/94. По ст. 149 Угол. кодекса РСФСР специально оговаривается наказуемость «похищения, сокрытия или подмены чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных видов» (лишение свободы до 3 лет). Что касается П. взрослых людей, то в этих случаях применяется ст. 147 УК, предусматривающая насильственное лишение кого-либо свободы. Обманный увоз женщин в целях вовлечения их в проституцию карается по ст. 155 УК как один из видов половых преступлений. П. л., как вид преступления, совершаемого в целях вымогательства, как это наблюдается в настоящее время в САСШ в широком масштабе, может быть, кроме того, преследуемо по ст. 174 УК как вымогательство, в каковом случае суд может назначить лишение свободы до 3 лет.

* **Похлин**, см. *словинцы*, XXXIX, 525.

Поццуоли, 30.000 жит. (1926).

Почеп, ныне гор., районный центр Западной области, 12.213 жит. (1932). *Почепский район* занимает 1.608 *кв. км*, 93.644 жит. (1931). В 1919 г. П. был сделан уездным городом почепского уезда Гомельской губ. (образованного из 13 волостей прежн. мглинского уезда Могилевской губернии), в 1923 г. перечисленного в Брянскую губернию и упраздненного в 1929 г. с организацией Западной области и переходом на окружное деление.

Почетное гражданство, после Октябрьской революции упразднено.

Починки, ныне село, районный центр Горьковского (б. Нижегородского) края, 11.238 жит. (1932); *починковский район* заним. 1.547 *кв. км*, 82.635 жит. (1931).

* **Починок**, с 1926 г. — город, станция Моск.-Белор.-Балт. жел. дор., 1.337 жит. (1932); *починковский район* Западной области заним. 1.474 *кв. км*, 87.905 жит. (1931).

Почка, см. также *растение*, XXXVI, 38/39.

Пошехонский уезд (с 1921 г. *пошехоно-володарский*), в 1921 г. вошел в Рыбинскую губ., с 1923 г., с расформированием Рыбинск. губ., присоединен обратно к Ярославской губ., в том же году присоед. часть упраздненного тутаевского у.; упразднен в 1929 г. с организацией Ивановской пром. обл. и переходом на районное деление.

Пошехонье, с 1921 г. *Пошехонье-Володарск*, районн. центр Ивановской промышл. обл., 4.386 жит. (1931). *Пошехоно-володарский район* заним. 2.510 *кв. км*, 55.800 жит.

Пошлины, см. также *финансы*, XLIII, 580, 587, и *торговля*, XLI, ч. 8, 455 сл.

Поэтика, см. также *стилистика* и *стихосложение*.

Поярково, ныне село Дальне-Восточного края, 2.617 жит. (1926).

Поярок, см. *шерстобитное дело*, XLIX, 482,489.

Пояса, в кристаллографии, см. *сингония*, XXXIX, 12.

ППС (*Польска партия социалистична*), основана в 1892 г., см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 686/90, 692, 715/20, 724/25, и XXXVI, ч. 2, 52, 69/71, 92/94.

Право авторское, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 33/35.

Право международное. О международных договорах, пактах, конгрессах и т. д. см. также *дипломатия и мировая война*, XLVII, 42/123, и *эпоха пактов*.

Право семейственное, см. также *семейное право СССР*, XLI, ч. 3, 110/23.

* **Право Союза ССР**, *см.* цикл статей, XLI, ч. 3, 1/266.

* **Правозаступник**, см. *адвокатура в СССР*, XLI, ч. 3, 220/23.

* **Правосознание социалистическое**, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 137, и *основные моменты развития советского права*, XLI, ч. 3, 256 сл.

Правоспособность, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 13/14.

Прага, с 1918 г. — столица Чехословакии, 848.081 жит. (1930), *см.* XLVIII, 338/39 и 353.

Прагматизм, по словам его сторонников, характеризуется прежде всего любовью к конкретности и тесно связанной с нею действенностью миропонимания. Конкретность истины в том смысле, как ее понимают прагматисты, есть не что иное, как обусловленность ее данным, совершенно определенным и в некоторых случаях даже неповторимым стечением обстоятельств. Эти обстоятельства решают характер нашего суждения гораздо в большей степени, чем процесс логической дедукции, т.-е. извлечения истины, относящейся к данному случаю, из истины более высокого или, точнее, более общего порядка. Отсюда вытекает и относительный, преходящий характер конкретных истин. Бытие их эфемерно, значимость ограничена пространством и временем. Истина умирает, как только распалось стечение обстоятельств, ее обусловливавшее. По словам Джемса, „Истина“ с прописным И, Истина в единственном числе требует, разумеется, своего абсолютного признания, но конкретные истины во множественном числе могут быть признаваемы лишь тогда, когда их признание удобно. Истину всегда должно предпочесть лжи, если обе оне имеют отношение к известному положению; если же это не так, то истина так же мало обязательна для нас, как и ложь“. Действенность П. сказывается в постоянном его стремлении превратить всякую мысль в стимул для определенного действия. Слово „действительность“ имеет в устах прагматиста буквальный смысл. Оно означает тот познавательный комплекс фактов или явлений, с помощью которого мы наилучшим образом можем действовать, т.-е. осуществлять свои цели. Не действительно и не истинно то, что этому требованию не отвечает. Протагоровская формула „человек есть мера всех вещей“ для П. является чрезмерно общей и должна была бы читаться так: данный человек в данных условиях есть мера данных вещей. Все это в корне отрицается философией марксизма. Диалектический материализм исходит из понятия объективно существующей действительности и объективно данной истины. Роль человеческого интереса в познании ограничивается выбором познавательных объектов и пределами их изучения. Значение человеческой практики мыслится при этом как значение проверочного метода. Следующей чертой различия между диалектическим материализмом и П. является присущий последнему плюрализм. Единичность и неповторимость каждой вещи приводят прагматиста к убеждению, что и вселенная является не каким-то единством, а просто совокупностью предметов, не системой, в которой каждый из них занимает определенное положение, а скорее кладовой, в которой они сложены без всякого порядка или в поэтическом беспорядке. Здесь П. смыкается с распространенным в англо-саксонских странах персонализмом (Уорд, Рэшдэл, Стэрт, Ройс, Вариско). В противоположность этому, диалектический материализм есть система философского монизма, для которой закономерность представляется необходимой формой связи всех вещей. Своеобразие отдельных явлений, их комплексов и циклов с точки зрения диалектического материализма вполне сочетаемо с единством начала, лежащего в их основе, и системой закономерности, последовательно возвышающейся к единству. Своеобразная трактовка истины и плюралистические симпатии П. интимно уживаются с религией. Действительно, если религия имеет практическую ценность—другой вопрос для кого и в каком отношении,—то тем самым она приобретает право считаться истинной. С другой стороны,

освобождение мира от жестоких пут закономерности освобождает место для бога и притом не для бога Спинозы или даже деистов, а для личного бога, доступного мольбам и приношениям и дарующего свою благодать тем, кто может его умилостивить. Само собой разумеется, что и этот личный бог не слишком требователен в своих притязаниях на единство и что он либо охотно допускает рядом с собой существование других личных богов, либо представляется во многих аспектах. „Многообразие религиозного опыта“ не только не уменьшало ценности религии в глазах Джемса, но даже возвышало ее. Другой видный сторонник П., Шиллер, в 1908 г. писал конгрессу церквей Великобритании, что если все представленные на нем религии оказываются действенными, то все они истинны. Из этого же источника идут симпатии к П. некоторых католических писателей, так наз. модернистов, в их числе Леруа и Луази, симпатии, осужденные, впрочем, Ватиканом. Религиозный плюрализм сопрягается с плюрализмом философским: различия философских систем Джемс рассматривает как различия темпераментов их творцов. Все это вместе свидетельствует о полной противоположности между П. и диалектическим материализмом. Ленин причисляет П. к реакционным течениям буржуазной философии и указывает на его близость к махизму. То обстоятельство, что П. получил наибольшее распространение в англо-саксонских странах, особенно в Америке, отнюдь не является случайным и позволяет рассматривать его как философское отражение американского делового практицизма, для которого *реальным* является то, что выгодно, и который,—например, в биржевой игре,—гораздо меньше интересуется реальной ценностью предприятий, коих облигации имеют хождение на биржах, чем ценностью бумаг, определяемой ходом игры, интересом повышателей и понижателей и т. п. Русская литература о П.: Берман, „Сущность П.“, 1911; Деборин, „Введение в философию диалектического материализма“, 1930, гл. XII; Тальгеймер, „Введение в диалектический материализм“, 1928, гл. XVI.

И. Ильинский.

Прадилья, Франсиско, ум. в 1921 г.

Праздники. В СССР празднование религиозных П. окончательно отменено с введением 24. IX. 1929 г. непрерывной производственной недели и установлением пятидневки (4 дня работы, 5-й день отдыха), при чем и некоторые революционные П. сделаны рабочими днями, а нерабочими революционными днями сохранены: 22 января (день смерти В. И. Ленина и памяти 9 янв. ст. ст. 1905 г.), 1 и 2 мая (дни Интернационала) и 7—8 ноября (праздник пролетарской революции). В конце 1931 г. пятидневка на подавляющем большинстве предприятий и учреждений заменена прерывной шестидневкой с общими днями отдыха (выходными днями) 6, 12, 18, 24, 30 числа каждого месяца.

Прасковея, село, 15.393 жит. (1926), ныне в прикумском районе Северо-Кавказского края.

Прасныш и *праснышский уезд*, по мирному договору 1921 г. отошли к Польше.

Прато, 67.614 жит. (1928).

Прахов, Адриан Викторович, ум. в 1916 г.

Превеза, 8.659 жит. (1928).

Прево, см. также *Франция*, XLIV, 529/30.

Превышение власти, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 162, и *военно-судебное и военно-уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 196.

* **Предельная полезность**, см. *экономия политическая*, LI, 408 сл.; см. также *ценность меновая*.

* **Предкавказье**, см. *Кавказ*, XXIII, 50, и *природа СССР*, XLI, ч. 1, 474/75.

* **Предостережение**, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 149.

* **Предохранитель**, см. *электротехника — коммутация электрических станций*.

Предприниматели, см. также *рабочий класс*, XXXIV, 548/53, 599, 670, 673, 757/58, и XXXV, 66, 105, 251/63.

Представительство, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 49 сл. О П. на суде см. *гражданский процесс в СССР*, XLI, ч. 3, 230/31.

* **Президиум ЦИК СССР и ВЦИК**, см. *Союз ССР*, XLI, ч. 1, 271, 313/14, и прил. *Конституция СССР и РСФСР*, 6′, 25′, 32′.

Прейсс, Гуго, герм. юрист, см. XLVII, прил. *соврем. полит. деятели*, 65. Умер в 1925 г.

Прекарий, см. также *феодализм*, XLIII, 180/81.

Прелюбодеяние, в советском законодательстве не рассматривается как преступление, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 165.

Премии *на вывоз*, см. также *торговля*, XLI, ч. 8, 464.

Пренцлау, 21.799 жит. (1931).

Прены, по мирному договору 1920 г. отошли к Литве.

* **Преображенский**, Евгений Алексеевич, см. XLI, ч. 2, прил. *деятели СССР и Октябрьской революции*, 120/32.

Прерии, см. также *С.-А. С. Ш.*, XLI, ч. 6, 5/6, 19, 21.

Пресбург (*Братислава*), с 1919 г. в Чехословакии, *см.* XLVIII, 340/41, 353; 123.852 жит. (1930).

Пресвитер, см. также *христианство*, XLV, ч. 3, 17 сл.

Престолонаследие. С падением монархического строя закон о П. утратил силу.

Престон, 118.839 жит. (1931).

Преступление, *см.* также цикл статей по праву СССР, XLI, ч. 3.

Преступления должностные, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 162/63.

Преступления политические, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 156/62.

Преступления против веры, в законодательстве СССР не существуют, см. *нарушение правил об отделении церкви от государства*, XLI, ч. 3, 163.

Претор, см. также *Рим—история*, XXXVI, ч. 2, 320/22, 324/25, 239, 240.

Преторианцы, см. также *Рим — история*, XXXVI, ч. 2, 267, 269, 272, 273.

Претория, 83.017 жит., из них 62.096 белых (1931).

* **Преференциальные тарифы**, см. *торговля*, XLI, ч. 8, 462.

* **Преформизм**, см. *цитология*, XLV, ч. 3, 468/69.

* **Преципитаты**, см. XLII, прил. *удобрение*, 752.

* **Преципитация**, см. *иммунитет*, XXI, 577.

* **Прешев** (*Эперьеш*), 21.870 жит. (1930), *см.* XLIX, 107.

Прешерн, Франц Ксаверий, см. также *илиризм*, XXI, 530; *словинцы*, XXXIX, 529; о переводах *см.* L, 565.

Пржевальск, переименован в *Каракол*, 18.720 жит. (1932), ныне районн. центр Киргизской АССР; *каракольский район* занимает 11.504 *кв. км* с 51.954 жит. (1931).

Пржевальский уезд, переименован в *каракольский уезд*, в 1924 г. передан в Киргизскую АССР (б. Кара-Киргизск. авт. обл.), с переходом на окружное и районное деление упразднен.

Пржевальский, Николай Михайлович, см. также *Тибет*, XLI, ч. 8, 41.

Пржедборж, по мирному договору 1921 г. отошел к Польше.

Пржибрам, вместе с присоединенным гор. Биркенберг —15.667 ж. (1921).

* **Приатлантическая низменность**, см. *С.-А. С. Ш.*, XLI, ч. 6, 4, 19.

Прибавочная стоимость, см. *Маркс*, XXVIII, 233 сл.

Прибалтийское право, о современном законодательстве см. *Латвия*, XLVII, 730/50, и *Эстония*.

* **Прибылев**, Александр Васильевич, см. XL, прил. *автобиографии револ. деят. 70—80-х годов*, 343/62.

* **Прибылева-Корба**, Анна Павловна, см. XL, прил. *автобиографии револ. деят. 70—80-х годов*, 362/87.

Прибыль на капитал, см. также *Маркс*, XXVIII, 233 след., и *ценность меновая*, XLV, ч. 3, 299 след.

Прива, 6.681 жит. (1926).

Прививка (предохранительная), о туберкулезных II. *см.* XLI, ч. 9, 467/70.

Прививка, см. также *садоводство*, XXXVII, 47; ср. *трансплантация*, XLI, ч. 9, 130.

Привислинский край, см. *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 676.

Приговор, см. также *уголовное судопроизводство СССР*, XLI, ч. 3, 253/55.

* **Пригонка**, см. *сборка*, XXXVII, 428.

Приготовление к преступлению, по Угол. кодексу РСФСР преследуется наравне с покушением, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 145.

Приданое, см. *семейное право СССР*, XLI, ч. 3, 110/22, и *супруги*, XLI, ч. 5, 490 сл.

* **Признаки**, см. *расхождение признаков*, XXXVI, ч. 1, 104/06.

Призовое право, *см.* также XLI, ч. 9, 225.

Призрен, ныне гор. в Вардарской бановине Югославии, 16.433 жит. (1921).

Призрение общественное, см. также *социальное страхование*, XLI, ч. 1, 137 сл.; об организации соц. страхования и обеспечения в СССР *см.* XLI, ч. 2, 340/46.

Прикарпатская Русь, см. *Чехословакия*, XLVIII, 333, 452, 457/59, 521/24.

* **Прикладной час**, см. *приливы и отливы*, XXXIII, 469/70.

* **Прикумск** (*б. Святой Крест*), гор., районн. центр Северо-Кавказского края, ст. С.-К. жел. дор., 17.471 жит. (1932); *прикумский район* занимает 10.335 *кв. км*, 159.644 жит. (1931).

* **Прикумский уезд**, быв. *святокрестовский* (см.), в 1921 г. передан в Терскую губерн., в 1924 г. вошел в Северо-Кавказский край, упразднен с переходом на окружн. и районн. деление.

* **Прилеп**, гор. в Вардарской бановине Югославии, 18.508 жит. (1921), на жел. дор., торговля хлебом, табаком, шерстью. В 1912 г. отошел от Турции к Сербии, в 1915 г. был занят болгарами.

Прилипало, *см.* также XLV, ч. 3, 723.

Прилуки, гор., ныне районн. центр Харьковской области УССР, ст. Южн. жел. дор., 28.754 жит. (1932). *Прилукский район* занимает 1.209 *кв. км*, 109,3 тыс. жит. (1932).

Прилукский уезд, с переходом УССР на окружное деление в 1925 г. упразднен, территория вошла в состав упраздненного в 1929 г. *прилукского округа* (см. XLI, ч. 3, прил. *администр. деление РСФСР и УССР*, 69/70, 79).

Приматы, см. также *человек*, XLV, ч. 3, 655.

Примирение, см. также *гражданский процесс в СССР*, XLI, ч. 3, 235.

Примирительное разбирательство, см. также *третейский суд*.

Примирительные камеры и *разбирательство*, см. *рабочий класс:* в Австрии—XXXV, 154/55; Англии—XXXIV, 565, 586; Бельгии—XXXV, 43/6; Дании—XXXV, 77; Испании — XXXIV, 640; Италии—XXXIV, 672; Нидерландах—XXXV, 17; Норвегии—XXXV, 86; Чехословакии—XXXV, 127, 131; ср. *труд в СССР*, XLI, ч. 2, 332 сл.

* **Примо де Ривера**, Мигуель, см. *Ривера*, XXXVI, ч. 2, 157/64.

Приморская область, была преобразована в Приморскую губернию, упраздненную при переходе на окружное деление в 1926 г., территория ныне входит в состав Дальневосточного края. С января по октябрь 1923 г. существовала *Приамурская губерния*, выделенная в составе иманского, кербинского и хабаровского уездов П. г.

Приморских Альпов департамент, 435.253 жит. (1926).

Приморско-Ахтарская, ныне районн. центр Сев.-Кавк. края, 11.381 жит. (1932); *приморско-ахтарский район* занимает 2.175 *кв. км*, 46.983 жит. (1931).

* **Primrose League** (*лига подснежника*), см. *Великобритания*, IX, 284/86.

* **Примулы**, см. *первоцветные*, XXXI, 476, и *цветоводство*, XLV, ч. 3, 225, 234.

* **Принудительные работы**, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 148 и 153 сл.

* **Принудительный курс**, см. *бумажные деньги*, VII, 121/22.

Принуждение, в римском праве *см.* XXXVI, ч. 2, 349/50; в советском законодательстве см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 164 сл.

Принца Эдуарда остров, 88.038 жит. (1931).

* **Принцип относительности**, см. *физика*, XLIII, 341/43, и *теория относительности*, XLI, ч. 7, 401 сл.

* **Припев**, см. *рефрен*, XXXVI, ч. 1, 593.

* **Приправка**, см. *типографское дело*, XLI, ч. 8, 121/22, и *фотомеханическое дело*, XLIV, 391.

Припять, см. также *Речь Посполитая*, XXXVI, ч. 1, 740.

Присвоение, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 165/66.

Прислуга, о положении П. на Западе см. цикл *рабочий класс*.

* **Пристань**, см. XLI, ч. 10, прил. *экономика и новейшая техника транспорта*, 643'/44'.

* **Пристрелка**, см. *стрельба*, XLI, ч. 5, 11, и *пушки*, XXXIV, 151 сл.

* **Присутствие**, см. *коллегии*, XXIV, 500.

Присяга, как вид доказательства в советском судопроизводстве не допускается, см. *уголовное судопроизводство СССР*, XLI, ч. 3, 252. В Красн. армии и флоте П. заменена торжественным обещанием.

* **Притвиц**, Макс, герм. генерал, см. XLVI, прил. *военные деятели*, 391[1].

* **Притирка**, см. *шлифование*, L, 255.

Притяжение, см. также XXVIII, прил. *механика*, 582'; *тяготение*, XLII, 1 сл.; *работа*, XXXIV, 353/54.

* **Приходские школы**, см. *школьное дело*, L, 129, 130, 131, 134, 136, 144.

Прицветники, см. также *цветковые растения*, XLV, ч. 3, 186.

Прицел, см. *пушки*, XXXIV, 151/53; *пулемет*, XXXIV, 69; *ручное огнестрельное оружие*.

Причинность, одна из узловых проблем марксистской философии. В ее разрешении диалектический материализм резко сталкивается с различными системами субъективного идеализма, критицизма и др. Исходным пунктом этих столкновений является вопрос об априорности или реальности причинного отношения. Безоговорочно признавая реальность внешнего мира и разумея под этой реальностью действительное бытие не только самих вещей, но и слагающихся между ними отношений, марксистская философия полностью утверждает реальность причинного отношения, как важнейшего из этих отношений. Отрицание П., как свойства реального бытия, ведет, по Энгельсу, к необходимости ограничиваться лишь гипотезами и отказу от всяких попыток проникнуть в действительную сущность вещей. Считая, что наука не может довольствоваться таким скольжением по поверхности, Энгельс относит априорное понимание П. к продуктам плоского мышления. Ленин коснулся этого вопроса в III главе «Материализма и эмпириокритицизма» и полностью поддержал то его разрешение, которое дается Фейербахом в полемике против Гайма, т.-е. безусловное признание объективной закономерности и П. в природе, отражаемой лишь приблизительно верно человеческими представлениями о порядке, законе и пр. Трактовка П., как априорной категории, выведение ее из потребностей разума «не только отрывает человеческий разум от природы, не только противопоставляет первый второй, но делает природу частью чистого разума вместо того, чтобы разум считать частичкой природы». П. есть вполне реальное, «вещное» отношение. Нельзя приравнивать закон П. к закону достаточного основания. Строгое различие между тем и другим проводил уже Лейбниц, взгляды которого в этом случае воспринял и Гегель, отметивший, однако, в лейбницевых рассуждениях телеологическую примесь. Соответственное место «Науки логики» Гегеля передано и подчеркнуто в конспекте к ней, составленном Лениным. Так же отрицательно встречает диалектический материализм попытки подменить понятие П. понятием функциональной связи. Математическое описание тяготения, как функционального отношения между силой, массой и расстоянием, есть лишь способ *выразить* реальное взаимодействие между реальными элементами, взаимодействие, существенно отличающееся от взаимоотношения, например, между числителем, знаменателем и дробью или сторонами и углами треугольника; такие понятия, как сила и масса, нельзя усвоить вне понятия П. Борьба за действительное, а не мнимое бытие П. есть не что иное, как борьба за признание реальности научно познаваемого внешнего мира, ибо закон П. есть первейший и основной из всех законов науки. Всякое ослабление его значимости открывает путь идеализму, пытающемуся поставить личное сознание

или мировой дух на место материи, доступной научному знанию в своем существе и в своих закономерностях. Попытки этого рода идут за последнее время не только из философии в академическом смысле слова, но и из точных наук, подтверждая тем самым мысль Ленина, что философская нейтральность обычно прикрывает те или иные философские убеждения, притом во многих случаях коренным образом противоречащие самим основам изучаемой автором науки. Это следует сказать и о знаменитом уравнении Шредингера, который стремится заменить в квантовой механике начало причинной необходимости началом вероятности и тем самым по существу ликвидировать научный детерминизм. Теория Шредингера, встретившая теплый прием и у некоторых представителей советской физики (акад. Рождественский), вновь напоминает об исключительной важности марксистского анализа такого понятия, как математическая вероятность, исследования отношений между вероятностью, с одной стороны, и необходимостью—с другой, исследования, сильно запаздывающего. Между тем философия диалектического материализма содержит все предпосылки для правильного решения вопроса. Отвергая ограниченное «механическое» понимание П., марксистская философия рассматривает ее лишь как момент всемирной взаимозависимости, универсальной связи вещей, момент, правда, видный, но не исчерпывающий. Диалектика движется «от сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей» (Ленин). «Только исходя из этого универсального взаимодействия мы приходим к реальному каузальному отношению» (Энгельс). В совокупности взаимодействия причина и следствие не противополагаются как обособленные моменты, а составляют единство. Разделение их является методологическим приемом, удобным для анализа отдельных явлений, вырываемых из всеобщей связи именно в целях этого анализа. Оно объясняется, с другой стороны, и тем, что человеческая практика наложила явственный отпечаток на целый ряд человеческих понятий. Само по себе правильное чередование известных явлений в природе содержит лишь зародыш понятия о П. Вызывая эти явления своею активной деятельностью, *причиняя* их, человек, с одной стороны, убеждается в действенности явлений природы (а не только в сосуществовании их), с другой же—приписывает им свойство, подмеченное им в своей собственной практике. Методологически плодотворное и частично правильное перенесение это «снимается» на той ступени философского развития, которое позволяет, при сохранении за П. всех свойств реально существующего отношения, рассматривать ее как частный случай мирового взаимодействия, дальнейшее изучение коего средствами диалектического метода откроет науке и философии еще много неизведанных сторон бытия. Литература: кроме указанной в тексте, см. Богданов и Михайлов, «Проблема П. в истории новой философии и диалектический материализм», М. 1933.

И. Ильинский.

Пришвин, Михаил Михайлович, *см.* XI, 690, и *русская литература.*

Пришиб, ныне село *Ленинское*, районн. центр Нижне-Волжского края, 12.913 жит. (1932); *ленинский район* занимает 3.532 *кв. км*, 39.838 жит. (1931).

Приштина, ныне в Вардарской бановине Югославии, 14.338 жит. (1921).

Проб (XXXIII, 500), см. также *Рим—история*, XXXVI, ч. 2, 300.

* **Пробковая ткань**, см. *растение*, XXXVI, ч. 1, 45.

* **Пробковый камбий**, см. *феллоген*, XLIII, 132/34.

* **Пробковый пояс**, см. *спасание на водах*, XLI, ч. 4, 31/32.

* **Проверочный баланс**, см. *счетоводство*, XLI, ч. 5, 623.

Провиденс, 252.981 жит. (1930).

* **Провинциалы**, см. *иезуиты*, XXII, 589/90.

* **Провода**, о телеграфных П. *см.* XLI, ч. 7, 241; о телефонных П. *см.* XLI, ч. 7, 274; о П. для сильных токов см. *электротехника—электрическая канализация.*

* **Проводимость**, см. *электричество;* о П. нервного волокна см. *физиология нервной системы*, XLIII, 380.

* **Проводники**, см. *электричество* и *электротехника.*

* **Проводящая ткань**, см. *растение*, XXXVI, ч. 1, 19, 26/31.

Проволока, см. также *травление*, XLI, ч. 9, 32/33.

Программная музыка, *см.* также XLV, ч. 1, 578.

Продажа, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 43/46.

* **Продовольственные затруднения**, см. цикл *Четырехлетняя война* (тт. XLVII, XLVIII), статьи по истории отдельных стран.

Продолговатый мозг, см. также *физиология нервной системы*, XLIII, 393/97.

* **Проекции картографические**, см. *картография.*

* **Проекции кристаллографические**, см. XXV, прил. *специальные отделы кристаллографии*, 6/11.

* **Прожиточный минимум** (Existenzminimum), см. *подоходный налог*, XXXII, 429 и 432; *финансы*, XLIII, 591; *финансы СССР*, XLI, ч. 2, 516/17.

* **Произведение**, см. XLI, ч. 7, прил. *теоретические основания математики*, 417′/18′, 423′, 439′, 442′.

Производительность труда, см. также *труд*, XLI, ч. 9, 356/65.

Производная функция, см. также *функция*, XLV, ч. 2, 37/38.

Производственные отношения, см. *производство*, XXXIII, 523/24.

* **Прокамбий**, см. *растение*, XXXVI, ч. 1, 28/29.

Прокопович, Сергей Николаевич, в июле-октябре 1917 г. входил в правительство Керенского, сначала в качестве министра торговли и промышленности, а затем министра продовольствия. Октябрьская революция, естественно, отбросила бериштейнианца П. еще более вправо. В 1921 г. был в составе т. н. общественного комитета помощи голодающим (П.-Кускова-Кишкин, прозван Лениным «Прокукишь»), распущенного за антисоветскую деятельность, и в том же году был выслан за границу. В эмиграции занимался конъюнктурными исследованиями. Наиболее ценным исследованием П. является „Распределение народного дохода в России"; из других работ можно отметить: „Война и народный доход" (1917, 2-е издание 1918), „Народный доход западно-европейских стран" (Москва, Ленинград, 1930).

* **Прокопьевск**, гор. Западно-Сибирского края в Кузнецком бассейне при ст. *Усяты* Томск. жел. дор.; 95 тыс. жит. (1932).

* **Прокормофиты**, см. *фитопалеонтология*, XLIV, 29, 31, 32.

Прокофьев, Сергей Сергеевич, композитор, см. *русская музыка*.

* **Прокул**, см. *римское право*, XXXVI, ч. 2, 341.

Прокура и *прокурист*, см. *торговля*, XLI, ч. 8, 583, 585/86.

Прокуратура, см. *судоустройство СССР*, XLI, ч. 3, 214/16 и 219; *гражданский процесс в СССР*, XLI, ч. 3, 227, 241. Декретом от 20.VI. 1933 г. учреждена П. Союза ССР. «Прокурор Союза ССР осуществляет: а) надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти—Конституции и постановлениям правительства Союза ССР; б) наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования любого дела в любой стадии производства, протестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения; в) возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР; г) надзор, на основе особого положения, за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений; д) общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик».

Прокурор военный, см. *военно-судебное и военно-уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 185.

* **Проламины**, белки, не растворимые ни в воде, ни в растворах нейтральных солей, но растворимые в 70% спирте: *глиадин* из клейковины пшеницы, *гордеин* из семян ячменя, *зеин* из семян кукурузы и др.

Пролетариат, см. цикл статей *рабочий класс*, т. т. XXXIV и XXXV; учение о диктатуре П. см. *Ленин и ленинизм*, в повторн. изд. т. XXVII, 65/78.

* **«Пролетариат»**, соц.-рев. партия в Польше, см. XXXVI, ч. 1, 685/86, 716/17.

Проливы, см. также *империализм и мировая война*, XLVII, 9/20; *дипломатия и мировая война*, XLVII, 46, 75, 77, 78/79, 109, 114/15.

* **Промотание**, см. *военно-судебное и военно-уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 195.

Промысловый налог, см. также *финансы СССР*, XLI, ч. 2, 451 сл.

Промыслы, см. также *кооперативное законодательство СССР*, XLI, ч. 3, 104/05, и *промысловая кооперация СССР*, XLI, ч. 3, 393/97.

Промышленные кризисы, см. *экономические кризисы*, LI, 309/74.

* **Пронация**, см. *супинация*, XLI, ч. 5, 482.

Пронин, см. также *Сербия*, XXXVIII, 354.

Пронск, с 1926 г. село, районн. центр Московск. обл., 1.350 жит. (1932); *пронский район* заним. 907 *кв. км*, 52.779 жит. (1931).

Пронский уезд, в 1923 г. уездн. центр перенесен в с. Старожилово, в 1924 г. П. у. расформирован, территория вошла в состав гл. обр. рязанского уезда и отчасти в спасский, ряжский и скопинский уезды.

Пропаганда преступная, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 159.

* **Пропашник**, см. XXXIX, прил. *сел.-хоз. машины и орудия*, 20.

Пролойск, ныне местечко, районн. центр БССР, 4.618 жит. (1926); *пропойский район* занимает 1.169 *кв. км*, 45.227 жит. (1930).

Проприоцептивные органы, см. XLVIII, 690.

Пророчество, см. также *религия*, XXXVI, ч. 1, 412/13.

Просветительное движение (П. философия), см. XLIV, 627/34.

Проскуров, ныне гор., районн. центр Винницкой обл. УССР, 28.251 жит. (1926); *проскуровский район* занимает 1.007,5 *кв. км*, 121,5 тыс. жит. (1932).

Проскуровский уезд, в 1923 г. территория вошла в состав *проскуровского округа* (см. XLI, ч. 3, прил. *административное деление РСФСР и УССР*, 70, 79), с переходом УССР на окружное деление в 1925 г. П. у. упразднен.

Просниц (*Простеев*), ныне в Чехословакии, 33.487 жит. (1930).

Просрочка, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 40.

* **Простагма**, см. *хризовулл*, XLV, ч. 2, 771.

Проституция, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 165.

Простое число, см. XLI, ч. 7, 440/41.

Пространство, см. также *теория относительности*.

Проступок, см. также *уголовное право СССР* XLI, ч. 3, 166.

*** Просянка**, см. *овсянка*, XXX, 482.

*** Протеазы**, см. *ферменты*, XLIII, 234.

*** Протеинотерапия**, см. *терапия*, XLI, ч. 7, 531.

*** Противогазы**, *см.* XLVI, 402/08.

*** Противодействие**, *см.* XXXVI, ч. 1, 180.

Противоестественные пороки, см. также *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 165.

*** Противутела** (*антитела*), *см.* XLI, ч. 5, 639/42.

*** Протил**, см. *химия*, XLV, ч. 2, 308. Ср. *Крукс*.

Протисты, см. также *растение*, XXXVI, ч. 1, 3,5.

*** Протоактиний**, см. *радиоактивность*, XXXV, 341/42, 345/47.

*** Протозойные заболевания**, см. *тропические болезни*, XLI, ч. 9, 320/21.

*** Протон**, см. *электронная теория*.

Протонема, *см.* также XXVI, ч. 1, 21.

Протоплазма, см. также *цитология* и *растение*, XXXVI, ч. 1, 12.

*** Протопопов**, Александр Дмитриевич, член Гос. Думы 3 и 4 созыва (*см.* XVII, 69'), последний министр внутренних дел (1916—1917) царского правительства. Ставленник Распутина. Февральскую революцию пытался подавить вооруженной силой. В 1918 г. расстрелян. См. *Россия — история*.

Протопопов, Михаил Алексеевич, ум. в 1915 г. Ср. *художественная и литературная критика*, XLV, ч. 3, 89/90.

Протравы, см. также *травление*, XLI, ч. 9, 29/34.

*** Проут**, Вильям, см. *химия*, XLV, ч. 2, 307/09.

Профессиональная тайна, в социалистическом обществе утрачивает свое значение. Угол. кодекс РСФСР предусматривает разглашение судебной тайны как должностное преступление, см. *уголовное право СССР*, XLI, ч. 3, 162.

Профессиональное образование, см. также *школьное дело*, L, 5,6, 33/34, 38, 41/42, 56, 59, 60, 63, 149/51, 182; *профессиональное образование в СССР*, XLI, ч. 3, 302/11.

Профессиональные болезни, см. также *санитария промышленная*, XXXVII, 237/74.

*** Профессиональные союзы**, см. цикл статей *рабочий класс*: в Австрии — XXXV, 156/63; Англии — XXXIV, 392/96, 409, 412, 416/21, 441/46, 457/58, 461, 465/66, 492, 497, 499/502, 517/36, 536/48, 561, 569, 586/87, 590; Аргентине — XXXV, 272/76, 282/86; Бельгии — XXXV, 39/40, 48, 58/66; Венгрии — XXXV, 181/84; Германии — XXXIV, 726, 729/30, 747/57; Дании — XXXV, 70/75; Испании—XXXIV, 629/32, 640/45; Италии — XXXIV, 668/77; Нидерландах—XXXV, 1/12; Норвегии, XXXV, 84/89; Португалии — XXXIV, 646; С.-А. С. Ш. — XXXV, 192, 203, 241/50; Франции — XXXIV, 602/08; Чехословакии—XXXV, 113, 118/22; Швеции—XXXV, 98/102; в Союзе ССР—см. *труд в СССР*, XLI, ч. 2, 265/67, 277/79, 313/36.

*** Профессиональный отбор**, *см.* XLI, ч. 9, 387/88.

*** Профинтерн** (Красный интернационал профессиональных союзов), см. *социализм*, XL, 532/34, и *рабочий класс*, XXXV, 6/8, 119, 156, 163, 275/76, 283, 615, 645, 648/49, 677.

Прохладная, с 1929 г. раб. пос. *Прохладненский*, районн. центр Сев.-Кавк. края, ст. Сев.-Кавк. жел. дор., 13.827 жит. (193); *прохладненский район* заним. 2.053 *кв. км*, 46.328 жит. (1931).

Процентные бумаги, см. также *хозяйственное право СССР*, XLI, ч. 3, 65/67.

Прошение на высочайшее имя, с падением монархического строя перестало существовать.

*** Прошьян**, Проша Перчевич, см. XLI, ч. 2, прил. *деятели СССР и Октябрьской революции*, 132/33.

*** Проявители**, см. *фотография*, XLIV, 355 сл.

Пругавин, Александр Степанович, ум. в 1921 г.

Прудон, Пьер-Жозеф, см. также *социализм*, XL, 447/49.

Пружанский уезд, по мирн. договору 1920 г. отошел к Польше.

Пружаны (Pruzana), по мирному договору 1920 г. отошел к Польше, ныне окружн. гор. в Полесском воеводстве, 6.332 жит. (1921).

Пруссия, 292.695 *кв. км*, 38.175.989 жит. (1925); историю П. см. *Германия эпохи мировой войны*, XLVII, 186 сл.

Пруссия Восточная, по Версальскому договору 1919 г. к Литве отошли 2.656 *кв. км* и к Польше 501 *кв. км*. Полоса со смеш. населением на ю.-з. в 1920 г. при плебисците высказалась за присоединение к Германии. В 1922 г. присоединен округ «Западная Пруссия» из территории бывш. одноименной провинции. Территория П. В. отделена от всей Германии так. наз. «Польским коридором». Ныне П. В. занимает 39.010 *кв. км* с 2.256.349 жителей (1925). Историю см. *Германия эпохи мировой войны*, XLVII, 186 сл.

Пруссия Западная, по Версальскому договору 1919 г. от прежней провинции 1.914 *кв. км* отошли к вольному городу Данцигу, 15.844 *кв. км* — к Польше. В 1922 г. округа к зап. от Вислы выделены в одноименный округ (3.140 *кв. км*, с 264.405 жит. в 1925 г.), вошедший в пров. Пруссия Восточная. Остальная часть прежней провинции была распределена между провинцией Померания (округа Нейштадт на зап. и Картгауз) и вновь образованной провинцией Пограничная марка Познань — Западн. Пруссия (округа Иелохау, Флатов и Дейч-Крона). Историю см. *Германия эпохи мировой войны*, XLVII, 186 сл.

*** Пруст**, Жозеф Луи, франц. химик, *см.* XLV, ч. 2, 298/99.

*** Пруст**, Марсель, франц. писатель, см. XLVIII, прил. *деятели науки и литературы*, 143.

Прутков, Козьма, *см.* также XLI, ч 8, 304.

*** Прутц**, Ганс, немецк. историк, см. XLVIII, прил. *деятели науки*, 57.

*** Прыгание**, см. XLV, ч. 2, 630/31.

*** Прыгуны**, см. *сектантство*, XXXVII, 609/10.

*** Прюдон**, Пьер, *см.* также XLV, ч. 1, 550/51.

Прядение и *пряжа*, см. *хлопчатобумажное производство*, XLV, ч. 2, 552, 556/59, 564/67, 579/80, 583/84, и прил. *техника хлопчатобумажного производства*, 4/27; *холсты*, XLV, ч. 2, 693/95, 703/12; *шерстяное производство*, XLIX, 515/32; *шелковое производство*, XLIX, 427/35; *шелк искусственный*, XLIX, 376/78.

Прямокишечные, см. *черви*, XLV, ч. 3, 707.

Прянишников, Дмитрий Николаевич, член Всесоюзной академии наук с 1928 г.

*** Псевдоскопия**, см. *фотография*, XLIV, 377.

Псевдосфера, см. также XLI, ч. 7, прил. *теоретические основания математики*, 361′.

*** Псефитовые горные породы**, разновидность обломочных пород (*см.* XV, 615), состоят из сцементированных осколков; к ним относятся *конгломераты* (см.) и *брекчии* (см.).

*** Псилофиты**, см. *фитопалеонтология*, XLIV, 22, 29, 31, 32.

*** Психоанализ**, см. *фрейдизм*, XLV, ч. 1, 610/16.

*** Психологическая школа** (в экономике), *см.* LI, 408 сл.

Психометрия, см. также *тест*, XLI, ч. 7, 640/46.

*** Психотерапия**, см. *терапия*, XLI, ч. 7, 523.

Псков, гор., ныне районный центр Ленинградской области, 55,2 тыс. жит. (1932); *псковский район* занимает 2.610 *кв. км*, 110.700 жителей (1931).

Псковская губерния, по мирным договорам 1920 г. часть островского уезда (1.319 *кв. км*) отошла к Латвии, часть псковского уезда (1.883 *кв. км*) — к Эстонии. В 1924 г. в состав П. г. включены уезды себежский, невельский и велижский упраздненной Витебской губ. В 1927 г., с образованием Ленинградской области и переходом на окружное деление, П. г. упразднена.

Псковский уезд, по мирному договору 1920 г. часть П. у. (1.883 *кв. км*) отошла к Эстонии. В 1927 г., с переходом на окружное деление, упразднен.

Псковское озеро, *см.* также XLVIII, 699.

Pteropsida, см. *фитопалеонтология*, XLIV, 38.

*** Пти-Дютайи**, Шарль, франц. историк, см. XLVIII, прил. *соврем. деятели науки*, 58.

Птицеводство (в С.-А. С. Ш.), *см.* также XLI, ч. 6, 183/84.

Птицы, ср. также *миграция*, XXXVIII, 589/92, и *социальная жизнь животных*, XLI, ч. 1, 47/51, 58/59.

Птичьи базары, *см.* также XLI, ч. 1, 58/59.

Птолемей, ср. также *система мира*, XXXIX, 67/68, и *тригонометрия*, XLI, часть 9, 244.

25877

Энциклопедический словарь

7-е Издание
Русского Библиографического
Института „Гранат"

Энциклопедический словарь

7-е Издание
Русского Библиографического
Института „Гранат"

25877